Sobranīe sochineniĭ. Perevod s datskago M.V. Luchit͡skoĭ.
Brandes, Georg Morris Cohen, 1842-1927.
S.-Peterburg, Tip. T-va Prosvi͡eshchenīe [1899?]

http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261

HathiTrust

www.hathitrust.org

Public Domain in the United States, Google-digitized

http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

We have determined this work to be in the public domain in the United States of America. It may not be in the public domain in other countries. Copies are provided as a preservation service. Particularly outside of the United States, persons receiving copies should make appropriate efforts to determine the copyright status of the work in their country and use the work accordingly. It is possible that current copyright holders, heirs or the estate of the authors of individual portions of the work, such as illustrations or photographs, assert copyrights over these portions. Depending on the nature of subsequent use that is made, additional rights may need to be obtained independently of anything we can address. The digital images and OCR of this work were produced by Google, Inc. (indicated by a watermark on each page in the PageTurner). Google requests that the images and OCR not be re-hosted, redistributed or used commercially. The images are provided for educational, scholarly, non-commercial purposes.

Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Digitized by Google

Original from
UNIVERSITY OF CALIFORNIA

Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

THE LIBRARY
OF
THE UNIVERSITY
OF CALIFORNIA
LOS ANGELES

Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Digitized by Google

Original from
UNIVERSITY OF CALIFORNIA

Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from
UNIVERSITY OF CALIFORNIA

Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from
UNIVERSITY OF CALIFORNIA

Собраніе сочиненій

Георга Брандеса.

Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Digitized by Google

Original from
UNIVERSITY OF CALIFORNIA

Всемірная библіотека.

Собраніе сочиненій извѣстныхъ
русскихъ и иностранныхъ писателей.

Иностранные писатели:

Альгренъ, Эрнестъ, со вступительной статьей *Б. П. Сильверсвана;*
Беранже, П. Ж., подъ редакціей и съ критико-біографич. очеркомъ *П. С. Когана;*
Брандесъ, Георгъ, съ предисловіемъ *М. В. Лучицкой;*
Бурже, Поль, подъ редакціей и съ критико-біографич. очеркомъ *П. С. Когана;*
Бьернсонъ-Бьернстерне, подъ редакціей *Б. П. Сильверсвана;*
Вальдесъ, Армандъ Паласіо, со вступит. статьей *М. В. Ватсонъ;*
Вольтеръ, Фр., съ критико-біографич. очеркомъ *С. П. Когана;*
Гюго, Викторъ, съ критико-біографич. очеркомъ *П. С. Когана;*
Диккенсъ, Чарльзъ, со вступ. статьей *Д. П. Сильчевскаго;*
Жулавскій, Юл., подъ редакціей *И. А. Бодуэна-де-Куртенэ;*
Зола, Эмиль, подъ редакц. и со вступ. статьями *Е. В. Аничкова* и *Ѳ. Д. Батюшкова;*
Ибсенъ, Генрихъ, подъ редакціей *Б. П. Сильверсвана;*
Конопницкая, Марія, подъ редакціей и со вступит. статьей *И. А. Бодуэна-де-Куртунэ;*
Крашевскій, І., подъ редакціей и со вступит. статьей *И. А. Бодуэна-де-Куртенэ;*
Лопе де Вега, со вступит. статьей *М. В. Ватсонъ;*
Лоти, Пьеръ, подъ редакціей и со вступит. статьей *П. С. Когана;*
Мирбо, Октавъ, подъ редакціей и со вступит. статьей *П. С. Когана;*
Мицкевичъ, А., съ критико-биограф. очерк. *И. А. Бодуэнъ де-Куртенэ;*
Г. де Мопасанъ, съ критико-біографич. очеркомъ *З. А. Венгеровой;*
Оржешко, Элиза, подъ ред. *С. С. Зелинскаго;*
Пардо-Басанъ, подъ редакціей *М. В. Ватсонъ;*
По, Эдгаръ, съ критико-біографич. очеркомъ *М. А. Энгельгардта;*
Понтоппиданъ, Хенрикъ, со вступит. статьей *Б. П. Сильверсвана;*
Скрамъ, Амалія, подъ редакціей *Б. П. Сильверсвана;*
Франсъ, Анатоль, подъ редакціей и со вступит. статьей *П. С. Когана.*

С.-Петербургъ.
Книгоиздательское Товарищество „Просвѣщеніе",
Забалканскій просп., соб. д. № 75.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Собраніе сочиненій

Георга Брандеса.

Съ портретомъ автора и вступительной статьей.

Переводъ съ датскаго **М. В. Лучицкой.**

Томъ девятнадцатый.

Россія.

Наблюденія и размышленія. — Литературныя впечатлѣнія.

С.-Петербургъ.
Типо-лит. Акціонерное О-ва „Самообразованіе",
Забалканскій пр., д. № 75.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Бумага безъ примѣси древесной массы.

Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from
UNIVERSITY OF CALIFORNIA

PN
37
B73s
1899
v. 19-20

Содержаніе.

Стр

Наблюденія и размышленія 3
Литературныя впечатлѣнія 115
Максимъ Горькій (1902) 285
Антонъ Чеховъ (1904) 303
Мережковскій (1903):
I. Художникъ 313
II. Критикъ 319

1262157

Digitized by Google

Original from
UNIVERSITY OF CALIFORNIA

Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Digitized by Google

Original from
UNIVERSITY OF CALIFORNIA

Наблюденія и размышленія.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Digitized by Google

Original from
UNIVERSITY OF CALIFORNIA

Наблюденія и размышленія.

Въ 1887 году я предпринялъ путешествіе въ Россію, потому что Союзъ русскихъ писателей въ Петербургѣ обратился ко мнѣ съ запросомъ, не соглашусь ли я посѣтить русскую столицу и прочесть нѣсколько лекцій на французскомъ языкѣ. Союзъ предлагалъ принять на себя всѣ хлопоты при условіи, если я соглашусь отдать четвертую часть дохода съ лекцій въ пользу кассы вспомоществованія недостаточнымъ писателямъ.

Когда я уже былъ въ Петербургѣ, я получилъ подобное же предложеніе отъ попечителя Московскаго университета графа Капниста, который попросилъ меня отчислить такую же часть дохода въ пользу недостаточныхъ студентовъ Москвы. Прежде чѣмъ отправиться туда, я поѣхалъ въ Гельсингфорсъ и прочелъ нѣсколько лекцій тамъ и въ Выборгѣ на датскомъ языкѣ. Послѣ чтенія лекцій въ Москвѣ я прожилъ нѣкоторое время въ деревнѣ въ средней Россіи, на разстояніи двадцати часовъ ѣзды по желѣзной дорогѣ къ югу отъ этой столицы. Отсюда я отправился въ Смоленскъ, а изъ Смоленска въ Варшаву.

Такимъ образомъ, въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ я побывалъ въ различныхъ частяхъ страны, при чемъ имѣлъ возможность познакомиться съ нѣкото-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

рыми изъ наиболѣе важныхъ въ этомъ обширномъ государствѣ мѣстностей. Я наблюдалъ и городскую и сельскую жизнь, видѣлъ Россію въ лѣтнемъ и зимнемъ уборѣ, а тѣ особыя обстоятельства, при которыхъ я совершалъ свое путешествіе, заставили меня придти въ соприкосновеніе съ нѣсколькими сотнями людей различныхъ народностей и различныхъ классовъ общества: я знакомился съ великороссами и малороссами, съ финнами и шведами, съ армянами и поляками обоего пола, вступалъ въ сношенія съ знатными и простыми людьми съ правительственными дѣятелями и либералами, съ юристами и врачами, съ писателями и художниками, съ князьями и профессорами, журналистами и крестьянами.

Пытаясь теперь дать отчетъ въ своихъ впечатлѣніяхъ, я ни одной минуты не забываю, какъ мало значенія они могутъ имѣть для того, чтобы создать въ умѣ читателя цѣльное представленіе о русскомъ государствѣ. Я не забываю, какъ мало изъ всего, что мнѣ пришлось видѣть и наблюдать, я могъ вполнѣ понять и оцѣнить въ виду недостаточности своихъ знаній, не забываю также и того, какъ незначительна была по объему та частица народа и государства, которая предстала передъ моими взорами. Но я вѣрю все-таки въ свою способность видѣть и воспринимать и считаю правильными свои наблюденія.

I.

Чтобы дать яркое представленіе о необъятномъ протяженіи русскаго государства, Александръ Гумбольдтъ сравнивалъ его съ поверхностью луны. Если мы вечеромъ въ полнолуніе обратимъ взоръ на луну, то окажется, что поверхность цѣлой половины пла-

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

неты, которую мы видимъ передъ собой, не такъ велика, какъ Россія. Чтобы сравняться съ послѣдней, ей не хватаетъ пятидесяти тысячъ квадратныхъ миль.

Нѣтъ другой страны въ мірѣ, которая была бы столь грандіозна по своему протяженію. Россія занимаетъ шестую часть земного шара, и хотя сравнительно слабо населена, все же число ея обитателей равняется приблизительно 130 милліонамъ человѣкъ, изъ которыхъ значительное большинство — русской крови.

Если мы обратимся къ безжизненной природѣ, то окажется, что она вполнѣ соотвѣтствуетъ громадному протяженію государства. Необъятныя степи Россіи простираются отъ германской границы до глубины центральной Азіи и отъ далекаго сѣвера до Чернаго моря. По юго-восточной границѣ тянутся Кавказскія горы, которыя возвышаются надъ котловиною, опускающейся ниже уровня моря; эти горы достигаютъ высоты, далеко превосходящей высочайшія Альпы Европы. На сѣверо-западѣ находятся величайшія озера Европы, Ладожское и Онежское, на югѣ Каспійское море, величайшее озеро земли. Рѣки Россіи еще величественнѣе ея равнинъ, горъ и озеръ. Величайшая изъ нихъ, Волга — самая длинная и широкая рѣка Европы. Если она все же не несетъ съ собою въ море столько воды, сколько можно было бы ожидать, сколько несетъ, напр., Дунай, то это обусловливается равниннымъ характеромъ страны и недостаточностью дождей. Подобно тому, какъ цѣлые рѣчные потоки въ южной Россіи всасываются землей и испаряются, такъ же и испаряется грандіозная рѣка Волга во все время своего теченія въ Каспійское море.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Большія степи, которыя сравнивали съ океаномъ, не имѣютъ ничего общаго съ вѣчно мѣняющейся природой моря. Ихъ особенность — неизмѣнное однообразіе. Могущественнѣйшая рѣка, широкая какъ морской заливъ, въ сравненіи съ которой Рейнъ коротокъ, лишена той быстроты и бурности, какія можно наблюдать въ другихъ, гораздо менѣе импонирующихъ своей величиною рѣкахъ. Ея теченію присуща извѣстная вялость. Какъ ея вялость, такъ и ея однообразіе чисто русскія.

Физическое строеніе страны также своеобразно. Грандіозная масса земли похожа на тѣло безъ членовъ; въ ней нѣтъ изрѣзовъ, болѣе или менѣе значительныхъ, она не раздроблена на полуострова и не разсѣчена озерами, какъ вся сѣверная, западная и южная Европа. Климатъ въ ней континентальный, что̀ означаетъ, какъ извѣстно, долгія, суровыя зимы и знойныя лѣта. Море, всегда умѣряющее холодъ и жару, далеко, вліяніе Гольфстрема, всегда смягчающее климатъ, здѣсь не ощутительно.

И подобно тому, какъ этотъ громадный материкъ не имѣетъ никакихъ изрѣзовъ или излучинъ, его однообразіе не прерывается также ни горами, ни долинами. Единственная большая равнина, — вотъ что являетъ собою эта страна лѣсовъ, чернозема и степей. Благодаря этому, холодное дуновеніе Сѣвернаго Ледовитаго океана можетъ распространяться внизъ по всему государству, не встрѣчая на пути никакихъ препятствій, и въ то же время въ Россіи отсутствуетъ та влажность, которую приносятъ Европѣ Атлантическій океанъ, Балтійское, Нѣмецкое и Средиземное моря. Если исключить Крымъ и Кавказъ, то климатъ южныхъ странъ не играетъ никакой роли въ странѣ, простирающейся на такое не-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

объятное пространство. Совершенно вѣрно опредѣленіе: въ Россіи бываютъ лѣта, но юга въ ней нѣтъ.

Само собою разумѣется, что внутри этого однороднаго климата встрѣчаются большія различія. Средняя температура лѣта на сѣверныхъ окраинахъ Россіи (2^0) ниже температуры зимы въ Севастополѣ. Но январь въ Одессѣ имѣетъ ту же температуру, что и январь въ Христіаніи, и хотя Москва лежитъ на томъ же градусѣ широты, что и Копенгагенъ и Эдинбургъ, средняя температура зимы въ русскомъ городѣ —10 градусовъ противъ +0,5 въ датскомъ и +2,8 въ шотландскомъ.

Между характеромъ природы въ Россіи и Сибири существенныхъ различій нѣтъ, если не считать того, что природа въ Сибири во всѣхъ отношеніяхъ болѣе сурова.

Начиная съ тѣхъ мѣстностей на сѣверѣ, гдѣ находятъ себѣ пропитаніе только сѣверные олени, и кончая тѣми областями на югѣ, которыя производятъ вино и кукурузу, въ Европейской Россіи замѣчается въ климатическомъ отношеніи постепенный переходъ, но ни міръ растеній, ни міръ животныхъ не заключаетъ въ себѣ для западнаго европейца ничего поражающаго или необыкновеннаго. Извѣстныя Западной Европѣ породы растеній, извѣстныя ей породы животныхъ встрѣчаются въ наибольшей части государства. Изъ дикихъ звѣрей мы находимъ во всѣхъ лѣсныхъ мѣстностяхъ въ небольшомъ количествѣ медвѣдей; въ лѣсахъ, на поросшихъ травою равнинахъ и въ голыхъ степяхъ встрѣчается громадное множество волковъ. По приблизительному подсчету волковъ, живущихъ въ Европейской Россіи, имѣется приблизительно 175000; они ежегодно уничтожаютъ 180000 штукъ крупнаго рогатаго скота,

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

560 000 овецъ, 100 000 собакъ и, кромѣ того, полторы сотни людей. По приблизительному подсчету каждый волкъ обходится въ годъ въ 80 рублей.

Но за исключеніемъ этого хищнаго звѣря, окажется, что въ остальномъ мірѣ животныхъ не имѣется ничего страшнаго или необыкновеннаго. Неорганическая природа въ этой странѣ могуча, о живой же природѣ этого нельзя сказать: деревья невысоки даже въ дѣвственныхъ лѣсахъ, а міръ животныхъ въ цѣломъ не отличается какими-либо бросающимися въ глаза особенностями.

Характеризуя Россію, мы должны сказать, что исключительно ей свойственная основная черта слѣдующая: насколько грандіозны въ ней всѣ явленія, настолько они и однородны. Насколько велика страна, настолько она и однообразна. Въ ней царитъ грустное однообразіе. Россія — одна страна не только въ силу необъятнаго протяженія своихъ равнинъ, благодаря ширинѣ и длинѣ своихъ рѣкъ, своему однородному климату, но также и въ силу правильности своихъ геологическихъ наслоеній. И эта грандіозная страна тѣмъ болѣе образуетъ одно органическое цѣлое, что ея лѣсныя области не могутъ обходиться безъ хлѣбородныхъ, хлѣбородныя безъ степныхъ, степныя безъ лѣсныхъ. Степь нуждается въ деревѣ, лѣсная мѣстность въ скотѣ. Такимъ образомъ береговыя области тяготѣютъ къ внутреннимъ, а послѣднія къ береговымъ. Еще графъ Мольтке въ своихъ „Письмахъ изъ Россіи“ сказалъ: „Ни одна часть не можетъ существовать безъ другой; богатый лѣсами сѣверъ не можетъ обойтись безъ богатаго хлѣбомъ юга, а промышленныя центральныя области безъ остальныхъ“. Мысль о томъ, что великое государство со временемъ распадется на множество мел-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

кихъ, врядъ ли правильна. „Что соединила географія, того люди не могутъ разъединить, и что она разъединила, того люди не могутъ соединить. Географія, воспрепятствовавшая сліянію трехъ небольшихъ скандинавскихъ народовъ въ одно цѣлое, держитъ въ видѣ одного цѣлаго эту шестую часть земного шара“ (A. Leroy-Beaulieu, „L'empire des Tsars et les Russes“, т. I, кн. 1; Elisée Reclus, „Nouvelle Geographie universelle“, т. V).

II.

Россія — сельская страна. Въ ней сравнительно мало городовъ. Всѣ провинціальные города походятъ другъ на друга; кто видѣлъ два такихъ города, знаетъ ихъ всѣ. Въ такого рода провинціальномъ городѣ имѣются обязательно: общественный садъ, каѳедральный соборъ, губернаторскій домъ и госпиталь. Это составляетъ непремѣнную принадлежность города; остальное зависитъ отъ лучшаго или худшаго положенія населенія. Впрочемъ, въ каждомъ даже маленькомъ городѣ есть еще одно крайне существенное учрежденіе, относительно существованія котораго въ городѣ можно быть заранѣе увѣреннымъ: это — тюрьма.

Въ ясный солнечный день жизнь въ такомъ маленькомъ провинціальномъ городѣ можетъ показаться привлекательною. Яркая одежда, красныя рубахи мужчинъ, вышитые костюмы женщинъ весело сіяютъ на солнцѣ. Изъ видѣнныхъ мною городовъ типомъ русской однотонности показался мнѣ Брянскъ, торговый городъ, лежащій у Десны. Напротивъ того, Смоленскъ, расположенный на обоихъ берегахъ Днѣпра, произвелъ на меня восхитительное

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

впечатлѣніе. Главная часть города раскинута на лѣвомъ берегу, круто спускающемся къ Днѣпру, такъ что многочисленные церковные куполы и колокольни города, разсматриваемые съ противоположной стороны, высятся передъ зрителемъ, образуя ландшафтъ съ мощнымъ профилемъ. Въ большинствѣ случаевъ городъ не представляетъ красиваго зрѣлища въ виду плоскости страны, и интересенъ онъ для путешественника только какъ торговый или промышленный центръ или въ силу связанныхъ съ нимъ историческихъ воспоминаній, какъ, напр., всѣ города, прославившіеся зимнимъ походомъ Наполеона. Съ умственною жизнью въ провинціальныхъ городахъ дѣло обстоитъ плачевно: карты и водка, водка и карты.

За исключеніемъ Финляндіи, Польши и Прибалтійскихъ провинцій, которыя имѣютъ свой особый отпечатокъ, вся умственная жизнь Россіи сосредоточивается въ двухъ столицахъ государства: Петербургѣ и Москвѣ.

Уже въ ту минуту, когда путешественникъ садится на границѣ въ русскій желѣзнодорожный поѣздъ, его поражаютъ три вещи: языкъ, который своимъ богатымъ и мягкимъ благозвучіемъ не представляетъ никакого сходства съ какимъ-либо изъ извѣстныхъ языковъ Западной Европы, алфавитъ, письмена котораго частью совсѣмъ чужды намъ, частью имѣютъ другое значеніе въ нашемъ алфавитѣ, наконецъ календарь, который совершенно переворачиваетъ нашъ календарь, отодвигаетъ время на тринадцать дней назадъ и уже этимъ однимъ разрушаетъ мостъ, соединяющій русскую цивилизацію съ южно- и западно-европейской. — Если бы Россія отстала отъ остальной Европы только этими тринадцатью днями!

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Въ большинствѣ случаевъ путешественникъ прежде всего попадаетъ въ Петербургъ. Петербургъ, по старому сравненію Петра Великаго, окно, которое создатель современной Россіи прорубилъ въ своей странѣ въ сторону Запада. Надо прибавить, что большую часть года смотрѣть изъ этого окна затруднительно изъ-за ледяныхъ рисунковъ, выведенныхъ на немъ морозомъ. Въ чемъ Россія больше всего нуждалась въ эпоху Петра, то это въ гавани у открытаго моря; Архангельскъ на сѣверѣ былъ почти постоянно запертъ льдомъ. Теперь прибавился Кронштадтъ, но и онъ запертъ добрую часть года. Съ тѣхъ поръ русское государство завоевало новыя гавани, Владивостокъ на отдаленномъ Востокѣ, но и онъ не свободенъ ото льда. Только гавани у Чернаго и Азовскаго моря почти постоянно открыты для судоходства; но и онѣ не доставляютъ Россіи безпрепятственнаго доступа въ океанъ, такъ какъ свободное обращеніе ея кораблей можетъ быть всегда прервано Константинополемъ.

Съ возведеніемъ Петербурга царь хотѣлъ приблизить свою страну къ Западу. Какъ мы уже говорили выше, городъ былъ одновременно и символомъ принятаго имъ рѣшенія и средствомъ для его осуществленія. Прорывая одновременно съ этимъ каналъ между Невой и Волгой, Петръ Великій стремился двинуть богатства страны съ востока и юга вверхъ противъ теченія и открыть имъ выходъ на западъ.

Петербургъ — грандіозный городъ, изрѣзанный весь каналами и рѣками, построенный на болотѣ и окруженный пустыней. Это искусственный городъ, лишенный естественныхъ окрестностей, живущій исключительно своими чиновниками и военными,

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

хотя въ позднѣйшее время торговля и промышленность достигли въ немъ значительной степени развитія. Это нездоровый городъ, въ которомъ, какъ и въ древней столицѣ государства, число смертей настолько превышаетъ число рожденій, что населеніе, благодаря превышенію перваго надъ послѣднимъ, вымерло бы, если бы не непрерывная иммиграція. Это полукультурный городъ, въ которомъ еще значительная часть населенія не умѣетъ читать. Это, наконецъ, восхитительный городъ, величественный въ своей полуевропейской, полуварварской роскоши.

Для постройки города Петръ заставилъ въ четырехлѣтній промежутокъ времени отъ 1712 до 1716 года перевезти 150 000 рабочихъ въ невскія болота, гдѣ большинство изъ нихъ погибло отъ лихорадки, горячекъ или голода. Чтобы принудить каменщиковъ искать работы только здѣсь, онъ запретилъ имъ, подъ угрозой конфискаціи имущества и ссылки въ Сибирь, возводить каменные дома гдѣ бы то ни было во всемъ государствѣ, и кромѣ того приказалъ, чтобы каждый дворянинъ, обладавшій болѣе чѣмъ тридцатью крестьянскихъ семей, построилъ себѣ домъ въ новой столицѣ, при чемъ планъ и величина зданія были строго опредѣлены въ зависимости отъ того, въ какую изъ рубрикъ будущихъ домовладѣльцевъ были записаны данныя лица. Новопостроенному городу Петръ далъ — быть можетъ, въ память о томъ, какъ много былъ онъ обязанъ Голландіи, — свое имя въ голландской формѣ: Piterburg.

Когда съ вокзала въѣзжаешь въ городъ, ожидаешь каждую минуту, что увидишь передъ собой Неву — понятія Петербургъ и Нева какъ-то сро-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

слись во-едино. Но нѣтъ! передъ нами только каналъ, а то, что мы видимъ передъ собой, это рѣка Фонтанка, впадающая въ Неву. Наконецъ передъ нами открывается мощная рѣка, во всей своей красѣ, широкая, какъ морской заливъ, скованная льдомъ, покрытая снѣгомъ, несущая свои воды между высокими набережными и островами; на одномъ изъ послѣднихъ царитъ Петропавловская крѣпость, сіяя на солнцѣ своимъ золотымъ шпилемъ. Тутъ передъ нами развертывается цѣлый міръ красножелтыхъ дворцовъ, которые, подобно всѣмъ русскимъ правительственнымъ зданіямъ, поражаютъ своею странною окраскою, напоминающею наполовину окраску тюремъ, наполовину цвѣтъ человѣческой кожи.

На лѣвомъ берегу Невы находятся громадныя зданія Адмиралтейства и Исаакіевскій соборъ, построенный исключительно изъ гранита и мрамора, въ которомъ иностранецъ впервые встрѣчается съ наклонностью русскаго народа производить эффектъ не столько красотою формъ, сколько богатствомъ и роскошью матеріала. Полъ и стѣны собора покрыты полированнымъ мраморомъ различнаго рода; колонны сдѣланы изъ ляписъ-лазури въ пять метровъ высоты и изъ малахита въ девять метровъ высоты, съ позолоченными подножіями и капителями; но здѣсь нѣтъ ни одной формы, навсегда врѣзывающейся въ памяти. Дѣйствительное искусство впервые поражаетъ нашъ взоръ, когда мы останавливаемся передъ памятникомъ Петру Великому, на которомъ императоръ изображенъ на скалѣ въ видѣ всадника съ вздыбившейся лошадью — это, пожалуй, лучшая статуя лошади новѣйшаго времени. Вдоль Невы расположена масса роскошныхъ зданій въ итальянскомъ и французскомъ стилѣ.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Мы ѣдемъ по Невскому проспекту, главной улицѣ Петербурга, въ ранній весенній день при чистомъ ясномъ воздухѣ и солнцѣ. Кучеръ у насъ русскій крестьянинъ. Лѣтомъ онъ обрабатываетъ свою землю, но зимою зарабатываетъ кусокъ хлѣба въ качествѣ извозчика. Вотъ онъ сидитъ передъ нами со своимъ обросшимъ бородою лицомъ, въ мѣховой шапкѣ, въ своемъ армякѣ, образующемъ посрединѣ какъ бы широкую сборчатую юбку или широкій шлафрокъ и ниспадающемъ внизъ до самыхъ ногъ. Вокругъ таліи онъ стянутъ пестрымъ поясомъ. Странно сказать, но въ музеѣ Эрмитажа мы находимъ на древнихъ греческихъ украшеніяхъ, напр. на браслетахъ, выкопанныхъ въ Керчи, въ Крыму, изображенія фигуръ бородатыхъ скиѳовъ, которыя по чертамъ лица и даже по одеждѣ напоминаютъ этихъ извозчиковъ-крестьянъ. Типъ, повидимому, сохранился съ того времени.

Настоящее столичное зрѣлище представляетъ Невскій проспектъ въ лучахъ ярко сіяющаго солнца, съ тремя-четырьмя рядами экипажей по обѣимъ сторонамъ, которые тянутся другъ за другомъ такъ, что и конца имъ не видно. Нѣкоторые кучера наряжены въ совершенно варварское одѣяніе, смѣсь краснаго и желтаго; у кучеровъ посланниковъ красуется на спинѣ треугольникъ изъ золотой вышивки, а на передней части шляпъ — цвѣта ихъ странъ. Нашъ кучеръ и всѣ кучера вообще крестятся передъ каждой иконой, мимо которой мы проѣзжаемъ, и передъ каждой изъ многочисленныхъ часовенъ. Но дѣлается это большею частью по привычкѣ; набожность въ Россіи гораздо менѣе велика, чѣмъ это можетъ показаться при видѣ всѣхъ этихъ крестовъ и поклоновъ, расточаемыхъ на улицахъ, на глазахъ ино-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

странцевъ. Правою рукою крестятся, а лѣвою чешутъ себѣ спину.

Распространеннѣйшая болѣзнь петербуржцевъ — малокровіе. Климатъ принуждаетъ проводить слишкомъ много времени взаперти. Не кипяченую воду пить невозможно, пища — плоха. Болѣе бѣдная часть населенія питается ржанымъ хлѣбомъ, капустнякомъ и кашей, а низкая средняя температура требуетъ болѣе питательной пищи. Національные напитки: чай, квасъ и водка не имѣютъ той питательности, какою отличаются болѣе легкія пива Германіи и болѣе крѣпкія пива Англіи.

Если мы захотимъ познакомиться съ древнею Русью, мы должны поѣхать въ Москву. Петербургъ и Москва хотя и представляютъ два совершенно различныхъ міра, но современныя средства сообщенія настолько хороши, что можно, выѣхавъ изъ Петербурга вечеромъ, на слѣдующее утро очутиться въ Москвѣ.

Вокругъ высоко лежащей центральной части, окруженной круговой стѣной, переходящей мѣстами въ башни съ зелеными крышами, простирается городъ, который въ различныхъ своихъ частяхъ представляетъ попеременно характеристическія черты большой столицы, провинціальнаго города и села. Здѣсь роскошныя улицы съ высокими домами и пассажами подъ стеклянными сводами, какъ въ Парижѣ, тамъ несмѣтное число низкихъ домовъ съ обширными садами вокругъ нихъ. Изъ красиваго квартала переѣзжаешь непосредственно въ другой, оставшійся незамощеннымъ. Иногда кажется, что находишься не въ городѣ съ многочисленнымъ населеніемъ и множествомъ церквей, а въ деревнѣ. Все здѣсь носитъ отпечатокъ широкаго размаха; все здѣсь запечатлѣно

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

покоемъ, между тѣмъ какъ въ Петербургѣ все устроено какъ бы для того, чтобы наслаждаться сильно и быстро.

Всякій пріѣхавшій въ Москву иностранецъ прежде всего подымается въ Кремль. Здѣсь онъ стоитъ у колыбели Россіи. Это мѣсто священное для русскаго патріота. Это центральный пунктъ государства; здѣсь коронуются его цари. Подымаешься на высокую колокольню Ивана Великаго и видишь вокругъ себя необъятный городъ съ золотыми и зелеными куполами и крышами. Здѣсь стоялъ Наполеонъ со своими маршалами въ 1812 году и созерцалъ начинающійся пожаръ города. Здѣсь стояла г-жа Сталь, здѣсь произнесла она знаменитую фразу: „Римъ татаръ!“ — фраза, которая прекрасно выражаетъ впечатлѣніе, производимое этимъ центромъ церковности варварскаго племени. Но старая французская поговорка: „Поскребите русскаго, и вы увидите татарина“, заключаетъ въ себѣ столь рѣзко обусловленную и ограниченную истину, что въ девяти случаяхъ изъ десяти она оказывается несостоятельною.

Суровое 260-лѣтнее монгольское владычество (1220—1480), правда, сильно задержало развитіе Россіи и оказало пагубное вліяніе на русскій характеръ, но не могло измѣнить расы, даже если оно и внесло нѣкоторую примѣсь въ кровь туземнаго населенія. Подъ многими княжескими татарскими титулами скрывается русская плоть и кровь; подъ многими обычаями, исходящими отъ монголовъ, сохранился неизмѣннымъ славянскій темпераментъ. Это выяснилось, когда Петръ Великій началъ скрести азіата и нашелъ европейца подъ чужою оболочкою. Если Кіевъ въ силу своей древности внушаетъ рус-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

скимъ больше благоговѣнія, чѣмъ Москва, если онъ, подобно Іерусалиму, является священнымъ городомъ, то Москва все же продолжаетъ быть для великороссовъ городомъ-матерью, Москвою-матушкою.

Всѣ эти яркія краски крышъ, вся эта блестящая позолота церковныхъ куполовъ, все то, что въ болѣе мягкомъ климатѣ показалось бы безвкуснымъ, коренится въ климатическихъ и историческихъ особенностяхъ Россіи, — главнымъ образомъ въ продолжительности и характерѣ ея зимы. Если мы представимъ себѣ зиму, когда снѣгъ двѣсти дней подрядъ покрываетъ все, — лѣса и поля, дороги и улицы и крыши домовъ, своею однообразною пеленою, мы поймемъ, что требуется блескъ вверху, въ воздухѣ, чтобы ожить, когда солнце наконецъ начинаетъ озарять васъ своими яркими лучами.

Зима самое своеобразное въ Россіи время года. Если вѣтеръ въ ней и вѣетъ холодомъ, все же столько вѣтра, сколько въ Даніи, въ ней не бываетъ, такъ что въ Россіи можно выносить болѣе сильный холодъ. Зима накладываетъ свой отпечатокъ на всю жизнь и на весь характеръ народа.

На крестьянина она дѣйствуетъ слѣдующимъ образомъ: онъ оказывается вынужденнымъ замуроваться въ своей избѣ, стѣны и окна которой старательно закупориваются противъ холода. Онъ живетъ въ ужасномъ воздухѣ, ютясь около большой печки, на которой вся семья спитъ по ночамъ. Онъ спитъ въ одеждѣ, укрывшись своей овечьей шубой. Онъ не раздѣвается въ продолженіе цѣлой недѣли и дѣлаетъ это только въ субботу, когда парится въ русской банѣ. Но вмѣстѣ съ шубой онъ надѣваетъ на себя вновь всю накопившуюся въ ней грязь.

У состоятельныхъ людей продолжительная зима

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

приводитъ къ тому, что день обращается въ ночь и обратно. Петербургская свѣтская жизнь еще болѣе ночная, чѣмъ въ Варшавѣ. Даже большинство катаній на саняхъ и на тройкахъ происходятъ ночью. Среди беззвучной тишины троечныя сани или легкіе троечные экипажи скользятъ по снѣгу или ледяной поверхности. Именно соединеніе мертвенной тишины и головокружащей быстроты забавляетъ и удовлетворяетъ русскую душу.

Въ южныхъ странахъ, какъ, напр., въ Италіи, растительная жизнь носитъ круглый годъ довольно однообразный характеръ. Лавровыя и оливковыя деревья всегда зелены. Въ Россіи лѣто и зима приносятъ на смѣну двѣ совершенно различныя страны и два совершенно различныхъ періода жизни. Чтобы получить типическое впечатлѣніе зимы, представимъ себѣ жизнь въ Сибири въ зимнюю пору, какъ описываетъ ее писатель Короленко, вернувшійся послѣ многолѣтняго невольнаго пребыванія въ Якутской области. Онъ жилъ въ небольшомъ домикѣ, покрытомъ звѣриными шкурами. Въ такихъ мѣстахъ въ оконныя рамы вставляютъ съ наступленіемъ зимы ледяныя окна вмѣсто стеклянныхъ, которыми замѣняютъ первыя только съ наступленіемъ весны, когда ледяныя начинаютъ таять. Въ теченіе всей зимы снѣгъ не таетъ. Зима начинается съ незначительныхъ холодовъ, которые все усиливаются. Чтобы дышать, приходится закутываться въ боа или респираторъ изъ мѣха или изъ бѣличьихъ хвостовъ. Сквозь ледяныя окна солнце посылаетъ свой лучъ, оригинально и красиво переливающійся всѣми цвѣтами радуги.

Наступленіе весны предвѣщаетъ новую жизнь. Исчезнувшія было перелетныя птицы появляются

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

вновь. Собственно весна отвратительна. Но она длится очень не долго, особаго дожливаго періода въ Россіи, собственно, нѣтъ. А между тѣмъ ничего не можетъ дать западному европейцу болѣе яркаго представленія о дѣйствіи, которое производитъ на душу и чувства это внезапное наступленіе лѣта.

Въ Москвѣ пришлось нарядиться въ шубу; дни были суровые, ночи холодныя, шелъ снѣгъ, трещалъ морозъ, пока улицы въ послѣдніе дни моего пребыванія, около половины мая, не обратились въ илистую грязь. Но тутъ знакомые въ одинъ прекрасный день свезли меня на курскій вокзалъ, и мы поѣхали на югъ. Когда мы на другое утро встали въ 5 часовъ, мы увидѣли лѣто. Вокругъ насъ разстилался лѣсъ съ недавно раскрывшейся листвой. Въ воздухѣ стояло сильное благоуханіе отъ всѣхъ этихъ тополей и березъ, какое исходитъ отъ растеній въ оранжереѣ; только къ этому благоуханію примѣшивалась поразительная свѣжесть. Травы не было видно, зеленѣлъ только мохъ, но надъ мхомъ красовался нескончаемый коверъ изъ сильно пахнущихъ ландышей. Вдоль обѣихъ рѣкъ, Днѣпра и Десны, простирались густые свѣжіе дѣвственные лѣса, а соловьи заливались такимъ чуднымъ хоромъ, какого мнѣ еще никогда не приходилось слышать. Это была не случайность; ибо это главное мѣстопребываніе соловьевъ. Говорятъ, что въ окрестности Курска и Орла больше всего прилетаетъ соловьевъ и что они поютъ здѣсь лучше, чѣмъ гдѣ бы то ни было на земномъ шарѣ.

Если мы соединимъ въ одно всѣ главныя черты, то окажется, что это страна, гдѣ все достигаетъ грандіозныхъ размѣровъ, но гдѣ нѣтъ ничего смягченнаго, умѣреннаго. Затѣмъ, насколько грандіозны

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

всѣ явленія, настолько велико ихъ однообразіе, и насколько велико однообразіе природы, настолько велики и особенности, обусловленныя различными временами года.

IV.

Иностранецъ, нѣсколько ознакомившійся со страной, начинаетъ естественно размышлять о свойствахъ народа, населяющаго ее, и пытается уяснить себѣ основные элементы народнаго характера.

Множество разъ, особенно въ болѣе раннія времена, говорили, выставляя это непреложною истиною, что русскіе изобрѣли лишь крайне мало, такъ что они, такъ сказать, нисколько не способствовали развитію цивилизаціи, а только усвоили культуру другихъ народовъ. Это, какъ утверждали, народъ подражателей, народъ безъ характеристическихъ особенностей.

Нельзя отрицать, что изъ болѣе крупныхъ народностей Европы русская больше всѣхъ остальныхъ заимствовала чужую культуру, такъ что ея характеристическія особенности меньше, чѣмъ у другихъ, бросаются въ глаза. Это замѣчается даже въ чисто внѣшнихъ признакахъ: напр., путешествующаго англичанина можно узнать на разстояніи ста шаговъ, а чтобы узнать русскаго путешественника, надо хорошенько присмотрѣться къ нему. Поэтому врядъ ли я позволилъ себѣ особенно сильное преувеличеніе, когда сказалъ въ первой части „Главныхъ теченій“, что одинъ квадратный метръ римскаго форума имѣетъ за собою большую исторію, чѣмъ все русское государство.

И все же совершенно поверхностной будетъ та точка зрѣнія на русскій народъ, которая клей-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

митъ его словомъ: не самобытный. Тотъ, кто путешествовалъ по Россіи и ставилъ самому себѣ вопросъ: что здѣсь оригинальнаго? — найдетъ всегда отвѣтъ на него, если при обсужденіи заданнаго вопроса перейдетъ мысленно отъ наиболѣе незначительныхъ и внѣшнихъ чертъ русскаго народа къ его болѣе глубоко скрытымъ качествамъ.

Быть можетъ, онъ прежде всего поразится запряжкой экипажей. Нигдѣ не запрягаютъ такимъ образомъ лошадь, нигдѣ въ экипажъ не запрягается три лошади и такимъ эффектнымъ, красивымъ образомъ. Въ этомъ выказывается не мало чувства красоты. Затѣмъ ему бросится въ глаза оригинальность ручныхъ работъ. Онъ найдетъ эту оригинальность въ образцахъ вышивокъ (хорошо извѣстныхъ и въ Даніи по русскимъ вышитымъ полотенцамъ), въ гармоническомъ сочетаніи рѣзкихъ красокъ, отличающемъ всѣ русскіе украшенія и рисунки, начиная съ древнихъ рукописей и кончая современною чудною эмалировкою золотыхъ и серебряныхъ издѣлій, наконецъ въ стилѣ архитектуры. Хотя этотъ стиль составленъ изъ смѣси разныхъ стилей: византійскаго и монгольскаго, индусскаго и персидскаго, готическаго и стиля Возрожденія, онъ все же носитъ свой особый національный отпечатокъ, какъ выраженіе православной религіи.

Затѣмъ у этого народа есть своя особенность въ соціальной области, такъ называемый міръ, связующими элементами котораго являются самоуправленіе и общинное землевладѣніе.

Россія являлась первоначально, по идеѣ, патріархальнымъ государствомъ съ неограниченною властью отца и прирожденнымъ равенствомъ всѣхъ дѣтей по отношенію другъ къ другу. Въ дѣйствительности

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

же Россія, въ силу рокового историческаго развитія, обратилась въ чиновничье государство, гдѣ владычество канцеляріи сокрушило всѣ сердечныя и естественно образующіяся отношенія въ общественной жизни. Но все же семья, община и государство въ Россіи образуютъ три совершенно однородно построенныхъ организма, различные только по своему объему. Великорусская семья не ограничивается включеніемъ въ свой составъ родителей и дѣтей; она состоитъ изъ многихъ поколѣній, многихъ хозяйствъ. Женатые сыновья, братья отца или матери до новѣйшаго времени постоянно работали въ томъ же домѣ или дворѣ, повинуясь волѣ старѣйшаго и владѣя сообща своею собственностью.

Община только большая семья, подобно тому какъ государство только соединеніе всѣхъ общинъ въ одну большую семью, члены которой были первоначально равными и отцомъ которой былъ царь. Двѣ характерныя черты составляютъ особенность русской семьи: неограниченная власть отца и нераздѣльная собственность дѣтей. Русское государство, самодержавное государство, сохранило въ себѣ первую черту; русская община, міръ — вторую. Въ дѣйствительности обѣ эти черты, царская власть и сельская община, двѣ основныя особенности, отличающія русскій народъ отъ всѣхъ другихъ. Совершенно вѣрно, что многія страны (между прочимъ, Данія) давно знали сходное съ этимъ общинное владѣніе, но въ другихъ мѣстахъ оно было отмѣнено послѣ отмѣны крѣпостного права или одновременно съ нимъ; здѣсь же, напротивъ того, оно сохранилось. Между тѣмъ какъ общая семья (или семейная община) находится въ состояніи разложенія со времени эмансипаціи, общинная собственность не

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

только сохранила свою устойчивость, но еще больше развилась на счетъ частнаго земельнаго владѣнія.

Естественно, что русскіе во время соціалистическихъ движеній нашихъ дней усматриваютъ въ этомъ своемъ мірѣ здравый зародышъ лучшаго общественнаго строя. Въ этомъ отношеніи они считаютъ себя предтечами или образцами для Европы.

Оригинальность русскихъ въ чисто умственномъ отношеніи, понятно, менѣе легко схватить, но она не менѣе безспорна. Въ умственной области русскіе часто поражаютъ иностранцевъ тѣмъ реализмомъ, тѣмъ чутьемъ дѣйствительности, которое обратило ихъ въ великій народъ и оказалось столь же побѣдоноснымъ въ жизненной борьбѣ. Повидимому, именно это качество доставило русскимъ преобладаніе надъ всѣми другими племенами государства. Между тѣмъ какъ малороссы несомнѣнно превосходятъ русскихъ по врожденнымъ способностямъ, по живописи и утонченности, по своимъ душевнымъ и сердечнымъ качествамъ, у нихъ замѣчается полный недостатокъ практическаго смысла. Умѣніе понимать дѣйствительность придало особую силу великороссамъ. Это именно пониманіе и объясняетъ тотъ фактъ, что, когда реалистическое направленіе побѣдило въ позднѣйшее время во французской литературѣ, и книги, написанныя въ этомъ духѣ, были привезены въ Россію, оказалось, что къ нимъ отнеслись какъ чему-то старому и знакомому. Задолго до того русскіе беллетристы подобнымъ именно образомъ понимали задачу романа. Въ то время, когда Франція глубоко застряла въ романтизмѣ, вся русская беллетристическая литература задалась мыслью описывать дѣйствительность, и искусство направилось также по стопамъ поэзіи.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Этотъ реализмъ приводитъ къ тому, что великороссъ презираетъ малоросса, какъ человѣка сантиментальнаго и мягкаго, и глядитъ сверху внизъ на поляка, какъ на человѣка нестойкаго, на котораго невозможно положиться, въ крайнемъ случаѣ, — какъ на романтическое существо, на фантазера. Этотъ именно сильно развитый реализмъ отнялъ у русскихъ способность къ размышленію надъ чисто умственными задачами и привело ихъ къ тому, что они признаютъ въ сущности значеніе только двухъ научныхъ группъ: естествознанія и обществовѣдѣнія.

Форма правительства въ Россіи не такого рода, чтобы дать просторъ развитію оригинальныхъ особенностей народа. И такъ какъ его самобытность не можетъ найти себѣ исхода въ политической области и такъ же мало можетъ высказаться съ надлежащей свободой и полнотой въ литературѣ изъ-за цензуры, то она легко обращается въ странность, въ причуды и нелѣпыя выходки отдѣльныхъ лицъ, которыя нерѣдко проявляютъ стремленіе къ таинственно-непонятному, составляющее особенно отличительный признакъ всѣхъ славянъ вообще, но у русскихъ соединяющееся самымъ удивительнымъ образомъ съ реализмомъ. Вспомните такихъ дѣятелей прошлаго, какъ Гоголь и Толстой. Эта именно мистика выражается внѣшнимъ образомъ въ безчисленныхъ сектахъ, разбросанныхъ по всей Россіи.

Но наиболѣе сильно поразившая меня лично черта, которую я встрѣчалъ у наиболѣе развитыхъ и, насколько я могъ судить, наиболѣе типичныхъ людей, — это то, что они сами называли „смѣлая и гордая откровенность“ (une large franchise). Нигдѣ иностранцу не приходится слышать, чтобы мужчины и женщины, стоящіе на вершинѣ цивилизаціи,

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

выражались такъ откровенно, безъ всякихъ умолчаній. Они сообщаютъ вамъ, не раздумывая, не только свои мнѣнія и мысли, но разсказываютъ нерѣдко и важныя событія изъ собственной жизни, которыя, какъ они знаютъ, могутъ встрѣтить самую разнообразную оцѣнку, и они дѣлаютъ это безъ боязни потерять что-либо въ мнѣніи другихъ. За этою откровенностью, особенно поражающею васъ у женщинъ, скрывается слѣдующая мысль: „Таковъ я; я выказываю себя такимъ, каковъ я есть — слишкомъ широко и богато одареннымъ, чтобы быть сдержаннымъ и осторожнымъ, и слишкомъ увѣреннымъ въ самомъ себѣ, чтобы не считаться исключительно съ собственнымъ сужденіемъ". Отсюда въ общественной жизни получается слѣдующее заявленіе: „Я таковъ; скажи, каковъ ты. Зачѣмъ вся эта сдержанность? Жизнь коротка, время отмѣрено намъ скупо; если мы желаемъ чтобы наше свиданіе принесло какіе-либо плоды, откроемъ другъ другу свои души". И за этою откровенностью скрывается чувство, наиболѣе поражающее всѣхъ, прибывшихъ изъ Скандинавіи, — ужасъ передъ лицемѣріемъ, отвращеніе къ нему и гордость, выражающаяся въ беззаботности — столь не похожая на англійскую натянутость, французскую осторожность, нѣмецкое сословное высокомѣріе и датскую болтливость.

Въ основѣ лежитъ широкая натура безъ мелочности, безъ узости, безъ лукавства — это истинная основа оригинальности въ Россіи.

Основное стремленіе, которое выясняется передъ иностранцемъ какъ слѣдствіе многочисленныхъ испытаній, это стремленіе выпить чашу до дна. Это не просто стремленіе въ крайностямъ. Вотъ въ чемъ

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

оно заключается: если русскій задался какою-либо мыслью, какимъ-либо намѣреніемъ, воспринялъ какой либо принципъ или получилъ какое-либо представленіе, откуда бы они ни были почерпнуты, являются ли они результатомъ собственныхъ размышленій или заимствованы у европейской культуры, все равно: онъ не успокоится, пока не доведетъ ихъ до ихъ крайнихъ послѣдствій. Поэтому русскіе самые худшіе угнетатели земли и самые безкорыстные ея освободители; они слѣпо держатся своей вѣры, православны до фанатизма, раскольники до самоуничтоженія, свободомыслящи до нигилизма, мятежны до покушеній на убійство и динамитныхъ взрывовъ. Если они вѣрятъ въ идею авторитета, они будутъ бить лбомъ землю (челобитная); если же они ненавидятъ идею авторитета, то эта ненависть вложитъ имъ въ руку бомбу. Они радикалы во всемъ, въ вѣрѣ и невѣріи, въ любви и ненависти, въ подчиненіи и возстаніи.

У нихъ есть, наконецъ, одна основная черта, которая какъ будто меньше всего совмѣщается съ оригинальностью: страсть къ подражанію, способность русскаго ума къ отраженію и къ отзвуку, способность приспособиться къ чужому и приспособить чужое къ себѣ. Это — главнымъ образомъ и прежде всего способность понимать, а затѣмъ — способность усваивать.

Нѣмцамъ приписывали подобную же способность схватывать все чужое и усваивать его помощью проникновенія въ самую суть. Они въ громадной степени обладаютъ этою способностью. Но она у нихъ иного рода, чѣмъ у русскихъ. Высокоталантливый, но тяжелый и медленный народъ Гердера понимаетъ тяжелые и медленные народные умы: онъ

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

понялъ Грецію, Кальдерона и Шекспира раньше другихъ народовъ Европы. Но онъ не въ состояніи до такой степени проникнуться характеромъ чужеземныхъ народностей, чтобы воспроизводить его, дѣйствовать въ его духѣ. Французы, не понимавшіе грековъ, въ своихъ умственныхъ произведеніяхъ гораздо ближе подходили къ нимъ, чѣмъ нѣмцы, понимавшіе ихъ. Русскіе больше всѣхъ другихъ обладаютъ способностью сродниться съ чужимъ ходомъ мышленія или чужимъ кругомъ представленій, воспроизводить его, дѣйствовать въ его духѣ и распоряжаться съ нимъ, какъ со своей личной духовной собственностью. Цивилизованный русскій понимаетъ и во всѣ времена понималъ все живое, новое и новѣйшее за границей, не ожидая, чтобы оно было освящено въ силу долговременнаго существованія или признано и одобрено его соотечественниками. Русскіе схватываютъ все новое на-лету. Ихъ образованные люди — современные люди въ полномъ значеніи этого слова, съ самымъ тонкимъ чутьемъ ко всему современному. Въ наши дни случалось много разъ видѣть, какъ писатели, встрѣтившіе препятствія или возбудившіе недовольство у себя на родинѣ, находили впервые убѣжище въ русскихъ журналахъ или у русской публики. Кто знаетъ, не уготована ли въ будущемъ для Россіи та же роль, какую Голландія играла въ эпоху Возрожденія, когда она давала пріютъ всѣмъ преслѣдуемымъ на родинѣ писателямъ. Предзнаменованіемъ этого можетъ быть поклоненіе геніямъ, которое такъ сильно процвѣтаетъ въ Россіи, хотя почти совершенно утратилось въ остальной Европѣ.

Что касается поражающей у русскихъ способности къ усвоенію, то въ технической области мы

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

встрѣчаемъ ее уже у крестьянъ. Всякая работа кажется легкой русскому крестьянину. Онъ можетъ подражать всему, что видитъ. Онъ нерѣдко знаетъ заразъ десять спеціальностей. Одинъ путешественникъ потерялъ однажды въ деревнѣ шляпу съ оригинальной вышивкой; черезъ десять лѣтъ вся округа вышивали по этому образцу. Другой путешественникъ забылъ въ трактирѣ кусокъ эмалированнаго серебра, и этотъ забытый образчикъ положилъ начало развитію цѣлой промышленности. Нѣкоторые изъ знаменитѣйшихъ промышленниковъ Россіи вышли изъ крестьянской среды; они обязаны своими знаніями самообразованію и сами пробили себѣ дорогу до того высокаго положенія въ жизни, какого достигли. Маслянниковъ, ставшій въ качествѣ фабриканта фарфоровыхъ издѣлій на одинаковую высоту съ императорскими фарфоровыми фабриками, бывшій крестьянинъ, который не получилъ особаго техническаго образованія, а выдвинулся исключительно благодаря своимъ личнымъ усиліямъ и способностямъ. Овчинниковъ, знаменитый московскій золотыхъ дѣлъ мастеръ, работы котораго вызвали восхищеніе на Копенгагенской выставкѣ 1888 года, родился, какъ и Маслянниковъ, отъ родителей-крестьянъ и обязанъ своимъ успѣхамъ въ жизни исключительно врожденнымъ дарованіямъ.

Въ дарованіяхъ этого народа, столь противоположнаго англійскому, господствующую роль играетъ способность давать себя оплодотворять, умственная гибкость.

Не трудно понять, какимъ образомъ подобный характеръ народа развился именно въ этой странѣ. Мы видимъ передъ собой необъятную, но слабо населенную страну, отставшую отъ другихъ въ обра-

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

зованіи, страну, которую необходимо одновременно обрабатывать, распахивая новыя земли, и облагораживать при помощи европейской культуры, — страну съ громадными пространствами дѣвственной почвы, какъ въ сѣверо-американскихъ вольныхъ штатахъ.

Это — страна глубокой зимы, а первое дѣйствіе холода — усыплять. Отсюда, быть можетъ, происходитъ склонность народа къ лѣности, получившая типическое свое выраженіе въ извѣстномъ и въ Россіи и внѣ ея романѣ Гончарова „Обломовъ", монументальномъ памятникѣ русской лѣни. Обломовъ типъ до такой степени вялый, до такой степени обрюзглый и нерадивый, настолько неспособный къ дѣятельности, что онъ утрачиваетъ свое достоинство, свое самоуваженіе, свою возлюбленную, свое состояніе исключительно изъ непобѣдимаго чувства нерѣшительности.

Недостатокъ питательной пищи дѣлаетъ людей малокровными, между тѣмъ какъ мѣры, принимаемыя противъ холода, разстраиваютъ нервную систему. Бездѣятельность, доходящая до лѣни, — основная черта, проявляющаяся ясно и рѣзко въ народныхъ удовольствіяхъ. Между тѣмъ какъ испанцы устраиваютъ для своего развлеченія бои быковъ, играя въ нихъ роль участниковъ или зрителей, между тѣмъ какъ англичане боксируютъ и гребутъ, французы фехтуютъ, поляки танцуютъ, русскіе не находятъ никакого удовольствія въ подобнаго рода упражненіяхъ. Они забавляются тѣмъ, что слушаютъ игру на гармоникѣ, качаются на качеляхъ и спускаются съ горъ на салазкахъ — это русское изобрѣтеніе.

Въ каждомъ русскомъ трактирѣ, гдѣ собираются болѣе простые или болѣе состоятельные посѣтители, чтобы поѣсть національныхъ кушаній или выпить

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

стаканъ чаю, имѣются всегда большіе, доходящіе иногда до потолка орга́ны-автоматы, и входящій гость заказываетъ себѣ вальсы по желанію, никогда не утомляясь слушать любимую мелодію. Качели съ ихъ пріятнымъ раскачиваніемъ составляютъ непремѣнную принадлежность всякаго народнаго увеселенія въ Россіи. Но въ особенности салазки съ ихъ ѣздой въ неизвѣстное, не требующей никакихъ усилій, представляютъ забаву, наиболѣе ярко характеризующую свойства русскаго ума. Не дѣлая никакихъ усилій, не двигая ни одною частью тѣла, человѣкъ получаетъ такое ощущеніе, какъ будто онъ „выпиваетъ чашу до дна".

Бездѣятельность приводитъ въ общественной и политической жизни къ подчиненію существующей власти. Но въ то же время сила лѣности — къ упорному сопротивленію. И твердый, непреклонный человѣкъ дѣлается народнымъ идеаломъ. Восхищаются не тѣмъ, кто идетъ напроломъ, не смѣлымъ, дерзкимъ человѣкомъ, — но тѣмъ, кто умѣетъ безъ жалобъ терпѣть, страдать и умирать. Для того, чтобы хорошенько понять, что я хочу сказать, слѣдуетъ прочесть воспоминанія о каторжной тюрьмѣ въ Сибири, и тогда мы увидимъ, что по народнымъ понятіямъ тотъ, кто выноситъ безъ мольбы о пощадѣ наказаніе шпицрутенами и кнутомъ, окруженъ такимъ благоговѣніемъ, какъ у другихъ народовъ тотъ, кто становится героемъ и побѣдителемъ на полѣ брани.

Это приводитъ къ слѣдующимъ послѣдствіямъ: хотя русскіе храбрый народъ, въ высшей степени стойкій на войнѣ, они въ то же время самый мирный, самый не воинственный народъ въ мірѣ. У русскихъ офицеровъ сословное чувство мало развито.

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Они вовсе не образуютъ — какъ это происходитъ въ Пруссіи — военную касту, отдѣльную отъ народа. Оскорбительное высокомѣріе чуждо имъ. Между тѣмъ какъ нѣмецкій офицеръ, даже получившій самое солидное воспитаніе, чувствуетъ себя какъ бы священникомъ, военнымъ sacerdos, русскій офицеръ, даже не получившій болѣе утонченнаго образованія, чувствуетъ себя такимъ же смертнымъ, какъ и остальные люди.

Затѣмъ можно предположить, что ожесточенная борьба противъ суроваго климата, сдѣлавшая народъ болѣе твердымъ и менѣе дѣятельнымъ, развила въ немъ одновременно и рѣзко выступающее двойное качество: добродушіе и суровость.

Народъ кажется въ одно и то же время и безчувственнымъ, и участливымъ. Въ нѣкоторыхъ его поговоркахъ проявляется русское равнодушіе, а въ другихъ, въ которыхъ выступаетъ его равнодушіе, рядомъ съ нимъ сквозитъ и русское сочувствіе къ страданіямъ ближнихъ.

Русскій крестьянинъ часто выказываетъ глубокое равнодушіе къ смерти. Вообще страхъ смерти мало знакомъ ему. Вслѣдствіе этого среди крестьянъ происходятъ иногда ужасныя убійства, совершаемыя безъ злобы и безъ страсти. Вспомните, напр., дѣтоубійство въ поучительной драмѣ Толстого „Власть тьмы“.

Еще болѣе характерна черта, которая передается нами здѣсь со словъ одного русскаго генерала.

Во время крымской войны произошло слѣдующее. Сильно раненый солдатъ съ трудомъ и при сильныхъ мученіяхъ тащился за своимъ батальономъ. Его рана была такого рода, что не было почти никакихъ надеждъ на излѣченіе. Тогда товарищи ска-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

зали ему съ глубокимъ состраданіемъ: „Ты слишкомъ сильно страдаешь и скоро умрешь. Хочешь, мы положимъ конецъ твоимъ мукамъ. Хочешь, мы тебя похоронимъ“. — „Хорошо“, отвѣтилъ несчастный солдатъ. И вотъ они начали копать ему могилу. Онъ легъ въ нее, а остальные похоронили его живымъ — изъ состраданія.

Когда генералъ, узнавшій о случившемся только послѣ того, какъ все кончилось, сказалъ солдатамъ: „Онъ вѣдь долженъ былъ страшно страдать“, они отвѣтили: „Ничего, мы быстро затоптали могилу ногами“.

Замѣтьте эту смѣсь доброты и дикости. Она типична для русскаго простолюдина. Все необъяснимое дѣлается понятнымъ благодаря мраку и невѣжеству, въ которомъ коснѣетъ душа русскаго крестьянина.

Несомнѣнно, что и борьба съ условіями природы способствовала развитію практическихъ качествъ у великоросса, его чутья ко всему осязаемому, ремесленно-полезному. Въ этомъ отношеніи характерно, что самый знаменитый и самый типичный русскій, Петръ Великій, желая вводить реформы въ своей странѣ, почувствовалъ влеченіе къ механическимъ изобрѣтеніямъ. Анатоль Леруа-Болье въ своей характеристикѣ Петра весьма мѣтко замѣтилъ, что онъ въ своихъ путешествіяхъ искалъ не университеты, а мастерскія и верфи, а въ Россіи ввелъ анатомію, хирургію, аптечное дѣло, механику, кораблестроеніе, инженерное искусство и пригласилъ съ собою въ государство не ученыхъ или мыслителей, а цѣлую армію рабочихъ и мастеровъ Онъ самъ умѣлъ дѣлать все, что хотѣлъ, своими собственными руками, началъ свою службу въ войскѣ барабанщикомъ, слу-

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

жилъ во флотѣ лоцманомъ, умѣлъ строить лодки, зналъ кузнечное и граверное ремесла. Въ оружейной палатѣ въ Московскомъ Кремлѣ хранится подкова, выкованная имъ, и чаша, которую онъ вычеканилъ. Геніальный мужикъ проглядываетъ въ этомъ властелинѣ, какъ и во многихъ талантливыхъ русскихъ вельможахъ.

Подобно тому, какъ суровость климата порождаетъ нѣкоторыя уже упомянутыя нами народныя качества, такъ должно существовать и нѣкоторое соотвѣтствіе между грандіознымъ однообразіемъ природы и свойственной ей печалью. Русскій печаленъ, но не меланхоличенъ въ одиночку, какъ англичанинъ, одолѣваемый сплиномъ: у него замѣчается извѣстная печаль, раздѣляемая имъ со своими сообщественниками. Она-то можетъ перейти въ расколъ, въ вѣру въ особыя таинственныя силы.

Своеобразная природа и историческія отношенія создали совмѣстно русскій міръ. Представимъ себѣ тотъ или иной маленькій поселокъ, основанный русскими поселенцами вблизи одного изъ самыхъ сѣверныхъ городовъ Поволжья всего за два столѣтія тому назадъ. Вокругъ поселка простираются безграничныя степи, откуда непрестанно угрожаютъ орды дикихъ татаръ, такъ называемые ногайскіе татары; лѣса вокругъ кишатъ дикими звѣрями, и тамъ же обитаютъ полупокоренныя татарскія племена, такъ называемые черемисы, которые постоянно возстаютъ противъ своихъ властителей. Непроходимое болото отдѣляетъ поселокъ отъ царской крѣпости, представлявшей единственное убѣжище для обитателей въ случаяхъ опасности. Зимою болото покрыто льдомъ, но зато холодъ очень сильный, а дующій изъ Сибири вѣтеръ нагромождаетъ снѣжныя горы,

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

готовыя поглотить весь поселокъ. Развѣ не становится понятнымъ, что при подобныхъ условіяхъ понятіе: мой домъ — моя крѣпость (my house is my castle) не могло никоимъ образомъ возникнуть. Это было бы безумное представленіе. Здѣсъ не только неудобно, но и прямо невозможно жить отдѣльно, каждая семья для себя, каждый дворъ для себя. Ежедневно требуется помощь сосѣдей для защиты отъ татаръ, для борьбы съ хищными звѣрями, для рубки лѣса и для воздѣлыванія земли. Главная забота заключается въ томъ, чтобы не умереть съ голоду и чтобы защитить свою жизнь и жизнь своихъ близкихъ. Купить хлѣба негдѣ и хотя бы только для того, чтобы поддерживать проѣзжую дорогу въ крѣпость, нельзя обойтись безъ поддержки другихъ.

Такъ какъ каждый отдѣльный поселокъ состоялъ въ сущности только изъ немногихъ усадебъ, то важнѣе всего было заключить возможно болѣе тѣсный союзъ между поселками. И мало-по-малу мысли крестьянъ сосредоточились на томъ, чтобы придать этому союзу — міру — его міру, его истинному отечеству, возможно лучшій внѣшній строй. Необходимость научила его вступить въ союзъ со своими братьями по сословію и управлять собственными дѣлами въ соединеніи съ ними.

Однородность занимаемаго русскими пространства возбуждаетъ въ нихъ страсть къ странствованіямъ, рѣзкія противоположности климата обусловливаютъ необходимость извѣстной гибкости относительно большихъ и внезапныхъ перемѣнъ, которыя, быть можетъ, лежатъ въ основаніи русской гибкости въ умственнной области и, быть можетъ, находится въ связи съ рѣзкими переходами въ настроеніи и образѣ дѣйствія русскихъ.

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Гибкость природы русскаго человѣка дѣлаетъ его воспріимчивымъ къ чужеземному вліянію. Этою гибкостью обусловливается способность русскихъ къ подражанію и способность усваивать себѣ все чужеземное. Если мы будемъ разсматривать способность русскихъ къ пониманію и къ усвоенію съ этой точки зрѣнія, т. е. съ точки зрѣнія происхожденія, то мы поймемъ, насколько она самобытна.

Совершенно вѣрно, что Россія была ученицей всего міра. Совершенно вѣрно, что русскій народъ многимъ обязанъ всѣмъ націямъ Европы въ отдѣльности. Его государство было основано скандинавскими вождями; почти всѣ имена варяговъ скандинавскія, даже наименованіе Русь, по всей вѣроятности, скандинавское слово (хотя не исключаются и другія объясненія)[1]. Современная русская цивилизація носитъ явные слѣды византійскихъ и татарскихъ вліяній. Русскіе, какъ народъ, ходили въ школу къ полякамъ, къ нѣмцамъ и голландцамъ, къ французамъ. Въ концѣ концовъ на нихъ оказывала воздѣйствіе вся Западная Европа, и ихъ беллетристика развилась подъ вліяніемъ всей культурной Европы. Все это безспорно. И такъ же вѣрно и то, что когда стоишь въ Петербургѣ и разсматриваешь этотъ Зимній Дворецъ, исполненный по планамъ итальянца Растрелли, и ту восхитительную конную статую, которая была создана французомъ Фальконетомъ, или когда въ Москвѣ созерцаешь стѣны и башни Кремля, построенныя ломбардскими и венеціанскими архитекторами, или, наконецъ, узнаешь о Василіи Блаженномъ, образцѣ для всѣхъ

[1] См. Vilhelm Thomsen, „The relations between Ancient Russia and Scandinavia and the origin of the Russian State". Ср. Elisée Réclus, т. V, стр. 301.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

византійско-московитскихъ церквей, что онъ со своими куполами, походящими на луковицы и ананасы, на фрукты и бутоны, цѣлые и очищенные, со своими башнями всѣхъ формъ и цвѣтовъ построенъ итальянскими зодчими эпохи Возрожденія, — то начинаешь удивляться и недоумѣвать: что же собственно сдѣлали сами русскіе? Но тутъ же убѣждаешься въ томъ, что русскіе принудили чужестранцевъ работать въ ихъ духѣ и усваивать и развивать своеобразный русскій стиль.

И въ наши дни безконечная воспріимчивость къ чужеземному врядъ ли означаетъ что-либо иное, какъ усиленную способность къ оплодотворенію. Она, именно, между прочимъ, обращается въ теплоту, воодушевленіе, поклоненіе геніямъ и героямъ.

Источникомъ всего этого является русская широкая натура. У русскихъ есть выраженіе — чернозем ъ, т. е. черная илистая земля. Такъ обозначается широкій и глубокій поясъ прекрасной земли, humus, который простирается отъ Подоліи до Казани и дальше черезъ Уралъ въ Сибирь. Необыкновенное плодородіе этой почвы объясняется медленнымъ разложеніемъ степной травы въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій.

Существуетъ сходство между этимъ поясомъ плодородной земли и богатыми широкими русскими натурами. Даже то обстоятельство, что русскія натуры лежали подъ спудомъ въ теченіе цѣлыхъ столѣтій, только усугубило ихъ богатство.

Встрѣчаешь по временамъ мужчинъ и женщинъ, которыя какъ бы воплощаютъ въ себѣ эту русскую землю — натуры открытыя, богатыя, щедрыя, воспріимчивыя, теплыя, безъ пыла или жара, но производящія впечатлѣніе неисчерпаемой полноты жизни.

Черная земля, плодородная земля, хлѣбная земля —

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

вотъ каковъ ея характеръ. Широкая, открытая, богатая теплая натура — особенность Россіи. И когда разбираешься въ этихъ опредѣленіяхъ: безконечное, простирающееся на необъятное пространство, наполняющее душу меланхоліей и надеждой, непроницаемое, мрачно-таинственное, материнское лоно для новыхъ дѣйствительностей и новой мистики, — во всѣхъ этихъ опредѣленіяхъ, которыя характеризуютъ собою Русь, — тогда приходитъ въ голову, что эти опредѣленія подходятъ прекрасно и къ будущему, и тутъ возникаетъ вопросъ: когда мы напрягаемъ зрѣніе, углубляясь въ эту сторону, не вглядываемся ли мы въ будущее самой Европы?

IV.

Понятно, конечно, что чужестранцу представляется крайне мало возможностей видѣть собственно русскій народъ, толпу, такъ какъ общественная жизнь здѣсь очень стѣснена.

Но путешественникъ, которому посчастливилось побывать въ Россіи въ періодъ ея религіозныхъ празднествъ, получитъ ясное впечатлѣніе о характерѣ большой русской толпы.

Въ городахъ русскаго простолюдина можно найти въ настоящихъ русскихъ чайныхъ, гдѣ подъ звуки органа, играющаго его любимыя мелодіи, онъ поглощаетъ свой чай. Затѣмъ рабочаго и крестьянина видишь часто въ свободные дни или когда у него немного зашумитъ въ головѣ — съ гармоникой въ рукахъ: этотъ инструментъ, требующій весьма мало техники, замѣнилъ прежнюю балалайку. У меня остался навсегда въ памяти немного опьянѣвшій молодой рабочій въ Смоленскѣ, который, блаженно ша-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

таясь, расхаживалъ по улицѣ, наигрывая на своей гармоникѣ, между тѣмъ какъ обыватели, высунувшись изо всѣхъ выходящихъ на улицу дверей, провожали его взглядами, широко улыбаясь. При видѣ его мнѣ вспомнилась роль, которую гармоника играла во „Власти тьмы“ Толстого. И я началъ мысленно сравнивать веселый маршъ подъ аккомпаниментъ гитары, распѣваемый молодежью на улицахъ Рима ночью, а также художественное пѣніе въ три голоса нѣмцевъ. Въ Россіи же любовь къ музыкѣ элементарна и пробудилась лишь наполовину. Мягкость и наивность этого народнаго развлеченія уживаются какъ нельзя лучше съ суровостью, апатіей и меланхоліею.

Вблизи Москвы представляется перваго мая (русскаго стиля) случай видѣть знаменитое народное празднество, которое происходитъ ежегодно въ Сокольникахъ въ паркѣ. Это лѣсъ изъ высокихъ сосновыхъ деревьевъ, разрѣзанный безчисленными широкими дорогами для катанья. Изъ средней аллеи расходятся лучеобразно семь главныхъ дорогъ, которыя соединяются между собою перекрестными дорогами. Кромѣ того существуютъ еще меньшія перекрестныя дороги и тропинки, которыя ведутъ въ различныя виллы, построенныя въ русско-швейцарскомъ стилѣ.

Даже катаніе перваго мая, которое должно было совершаться наподобіе катанья на Корсо, утратило всю свою прелесть и характеръ Корсо благодаря чисто русской нераспорядительности. Всѣ эти многочисленныя дороги оказались, начиная отъ самаго города, подъ охраной верховыхъ казаковъ и жандармовъ, которые составляли цѣпь вдоль линіи поѣзда по одному человѣку на двадцать шаговъ разстоя-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

нія: они должны были наблюдать за тѣмъ, чтобы не было скопленія народа, и для лучшаго поддержанія порядка было рѣшено въ послѣднюю минуту, чтобы движеніе экипажей происходило только по одному направленію, хотя аллея была достаточно широка. Слѣдовательно, вмѣсто того, чтобы любоваться постоянно мѣняющимся зрѣлищемъ на Корсо, приходилось любоваться только спиной собственнаго кучера да копытами своихъ лошадей — и личикомъ своей дамы, въ случаѣ если счастье вамъ улыбалось и таковая сидѣла рядомъ съ вами.

Между тѣмъ какъ въ такихъ городахъ, какъ Лондонъ, Парижъ или Берлинъ, встрѣчаешь постоянно въ музеяхъ и другихъ общественныхъ воспитательныхъ учрежденіяхъ массу простого народа, пришедшую сюда поучиться, при чемъ прилагаются всѣ усилія, чтобы облегчить ей усвоеніе матеріала, — ничего подобнаго не имѣется въ Россіи. Эрмитажъ въ Петербургѣ со своими большими и цѣнными коллекціями произведеній искусства мало доступенъ и мало посѣщаемъ, музеи въ Москвѣ также рѣдко посѣщаемы и еще рѣже устроены такъ, чтобы служить цѣлямъ просвѣщенія. Даже памятники въ крупныхъ городахъ не обладаютъ воспитательными качествами. Кромѣ бронзовыхъ памятниковъ императоровъ и генераловъ въ Петербургѣ имѣется только одна статуя иного содержанія. Это совершенно непритязательный, симпатичный памятникъ, воздвигнутый въ честь баснописца Крылова въ императорскомъ Лѣтнемъ саду, на мѣстѣ игръ дѣтей. Онъ здѣсь построенъ совершенно такъ, какъ статуя Андерсена въ королевскомъ саду въ Копенгагенѣ, только русская статуя лучше, а оригинальные рельефы на подножіи, съ

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

толпящимся міромъ звѣрей, забавнѣе, чѣмъ на памятникѣ въ Даніи.

Крестьянское сословіе въ большинствѣ мѣстностей производитъ впечатлѣніе глубоко невѣжественнаго и азіатскаго раболѣпія.

Суевѣріе такъ же велико, какъ и раболѣпіе

Въ тревожныя времена оно принимаетъ нерѣдко прямо ужасающій характеръ. Когда при Николаѣ I холера распространилась въ Петербургѣ, низшіе классы населенія стали приписыватъ происхожденіе эпидеміи сказочнымъ обстоятельствамъ, такъ что однажды народъ пришелъ въ бѣшенство на нѣсколькихъ мальчиковъ, которыхъ якобы видѣли держащими холеру въ рукахъ; а на одной изъ площадей населеніе настоящимъ образомъ возстало противъ полиціи, потому что послѣдняя не захотѣла задержать двухъ лицъ, которыя якобы привезли въ одинъ домъ порошокъ холеры для распространенія заразы. При этомъ случаѣ императоръ Николай, проѣзжавшій мимо въ своихъ саняхъ и сдѣлавшійся свидѣтелемъ возстанія, остановилъ его въ одно мгновеніе: поднявъ съ гнѣвомъ руку, онъ мощнымъ голосомъ закричалъ: На колѣни! — Эта сцена изображена въ рельефѣ на подножіи его памятника.

Вотъ этотъ-то человѣческій матеріалъ стараются просвѣтить и поднять до своего уровня молодые мужчины и женщины, „ходящіе въ народъ“. Они дѣлаютъ это съ неутомимымъ, геройскимъ рвеніемъ, которое выше всякихъ похвалъ и не имѣетъ ничего подобнаго въ какой-либо другой странѣ. Они оставляютъ родныхъ и друзей, подвергаютъ себя холоду и голоду, ненависти и насмѣшкамъ, презрѣнію и издѣвательствамъ, не боятся ни тюрьмы, ни болѣзни, ни смерти, не ищутъ для себя никакихъ наградъ,

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

кромѣ тѣхъ, которыми даритъ ихъ собственная совѣсть. Ихъ не ждутъ впереди какія-либо почести; ихъ дѣятельность протекаетъ втайнѣ, ихъ жертвы остаются неизвѣстными. Ихъ внѣшняя жизнь представляетъ цѣпь усилій и страданій.

Они представляютъ собою дѣятельную во внѣшнемъ мірѣ часть русской интеллигенціи, самобытный міръ со своими собственными нравственными понятіями, иногда наводящими на размышленія, но всегда болѣе достойными уваженія, чѣмъ тѣ мѣщанскія понятія, которыя обращаются въ Европѣ подъ именемъ морали — чистый юношескій міръ съ пылкой вѣрой молодости и пассивнымъ отпечаткомъ русскаго геройства, стойкости въ страданіяхъ. Вѣра въ свое историческое призваніе и сознаніе своей духовной силы поддерживаетъ въ нихъ бодрый духъ.

Господствующее среди русской интеллигенціи понятіе о свободѣ, допускаемой въ сношеніяхъ между женщиной и мужчиной, прямо противоположно французскимъ и польскимъ понятіямъ. Нигдѣ объ отношеніяхъ между полами не судятъ съ большимъ свободомысліемъ, и въ тѣхъ случаяхъ, когда природныя влеченія заставляютъ переступать за границы дозволеннаго, къ нимъ нигдѣ не относятся съ большей снисходительностью. Никто въ болѣе образованныхъ кругахъ Россіи не находитъ ничего особеннаго въ томъ, если женщина и мужчина интересуются только обществомъ другъ друга. Никто не выводитъ отсюда немедленно заключенія, что между ними существуютъ любовныя отношенія. Еще рѣже встрѣчается здѣсь такой взглядъ на полы, какъ во Франціи, гдѣ мужчинъ и женщинъ постоянно заподозрѣваютъ въ животномъ влеченіи другъ къ

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

другу. Вообще русская мать не боится оставлять свою дочь наединѣ съ молодымъ человѣкомъ. Быть можетъ, равнодушіе къ сплетнямъ не бываетъ нигдѣ такимъ глубокимъ, какъ въ интеллигентномъ русскомъ обществѣ.

Когда войско Бурбаки въ 1870 году вынуждено было перейти швейцарскую границу и солдатъ послѣ усиленныхъ переходовъ заставили ночевать на открытой улицѣ подъ проливнымъ дождемъ, ни въ одномъ домѣ, гдѣ были только женщины, не открыли для нихъ дверей. Только двѣ молодыя русскія, учившіяся въ Швейцаріи, предоставили солдатамъ единственную комнату, которая была у нихъ, и предпочли провести ночь одѣтыми въ ихъ обществѣ, чѣмъ оставить ихъ ночевать на улицѣ, совершенно не заботясь о томъ, какое грубое и глупое толкованіе можетъ быть дано ихъ поступку.

Ничто не встрѣчается чаще дружескаго союза между молодыми учащимися обоего пола, когда общіе интересы, общіе идеалы и планы на будущее образуютъ связующее звено, подобно тому, какъ въ другихъ странахъ это звено образуется изъ эротическаго влеченія, которое, конечно, можетъ наступить и здѣсь, но чаще всего отсутствуетъ. Умственная любознательность и юношеская ревность къ реформамъ достигаютъ здѣсь бо̀льшихъ размѣровъ, чѣмъ гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ.

Но само собой разумѣется, что эти молодыя женщины охотно живутъ полною человѣческою жизнью. Анатоль Леруа-Болье, очевидно почерпнувшій значительную часть своей цѣнной книги о Россіи изъ небольшого кружка бывшихъ свободомыслящихъ, а теперь консервативныхъ людей, не преминулъ при описаніи нигилистовъ заявить, что они живутъ въ

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

состояніи полной нравственной распущенности, при чемъ основное правило „свободной любви“ привело къ „обезьяньему образу жизни“, и Леруа-Болье съ удивленіемъ и восхищеніемъ разсказываетъ, что иногда въ этихъ животныхъ кругахъ попадаются весталки, которыя въ дѣйствительности отказываются пользоваться свободой, требуемой ими по принципу.

Тихомировъ (1886) возражалъ ему, что свободная любовь, понимаемая только не въ томъ смыслѣ, какой придается ей европейской публикой, давнымъ давно представляла общепризнанный принципъ всей русской интеллигенціи — принципъ, который даже перестали обсуждать, совершенно такъ, какъ уже перестали говорить за и противъ религіозной свободы. Можно сказать, что съ тѣхъ поръ, какъ Чернышевскій написалъ свое главное произведеніе „Что дѣлать?“ (1863), и даже въ сущности съ тѣхъ поръ, какъ Александръ Герценъ написалъ свой романъ „Кто виноватъ?“ (1847), этотъ вопросъ считался разрѣшеннымъ въ существенныхъ его чертахъ (по отношенію къ морали). Подъ словомъ любовь въ Россіи не подразумѣваютъ, какъ въ другихъ мѣстахъ, чистую чувственность. И среди русской интеллигенціи встрѣчается искреннее поклоненіе любви какъ чему-то священному, самодовлѣющему.

Почтительное отношеніе къ формальному юридическому союзу между мужчиной и женщиной сравнительно рѣдко встрѣчается; къ понятію о бракѣ, какъ о средствѣ устроиться въ жизни, относятся далеко не съ уваженіемъ. Нерѣдко случается, что супруги даютъ другъ другу полную свободу, продолжая жить вмѣстѣ въ качествѣ добрыхъ друзей.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Молодая дѣвушка здѣсь, можетъ быть чаще чѣмъ гдѣ-либо, обладаетъ своимъ жизненнымъ идеаломъ. Она не желаетъ жить безполезнымъ существомъ. Она не могла бы отдаться грубо и глупо, какъ нигилистка въ пьесѣ Юлія Ланге „Квартирантка". Но она не стыдится вступить въ союзъ съ даннымъ лицомъ безъ согласія родителей и безъ извѣстной установленной закономъ формальности, лишь бы она любила его серьезно. Она болѣе равнодушна къ сужденію свѣта, чѣмъ женщины другихъ странъ.

Это умственное и нравственное поведеніе не имѣетъ ничего общаго съ легкомысліемъ и необдуманностью. Статистически установлено, что ежегодно двѣ тысячи женщинъ по собственному побужденію сопровождаютъ ссыльныхъ въ Сибирь на каторжныя работы.

Вообще можно сказать о тѣхъ, которыя „идутъ въ народъ", что такъ какъ домъ гнететъ ихъ и препятствуетъ свободно распоряжаться собой, то онѣ стараются во что бы то ни стало добыть себѣ независимость. Съ этой-то цѣлью были изобрѣтены такъ называемые фиктивные браки, которые теперь совершенно вышли изъ употребленія. Молодая дѣвушка находила товарища одного съ нею міровоззрѣнія, который соглашалася ради формальности повѣнчаться съ нею, но не предъявлялъ къ ней никакихъ правъ: съ его помощью она освобождалась отъ надзора семьи. Иногда случалось, что оба супруга, какъ въ романѣ г-жи Гюллембургъ „Свѣтлыя ночи", послѣ болѣе близкаго знакомства сходились и вступали въ настоящій бракъ, иногда же супругъ злоупотреблялъ переданными ему закономъ полномочіями, и въ результатѣ получался разводъ. Въ боль-

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

шинствѣ случаевъ новобрачные немедленно послѣ свадьбы расходились, и каждый изъ нихъ свободно шелъ своей дорогой.

Въ „Нови“ Тургеневъ, какъ извѣстно, описалъ подобный случай, братскія отношенія между Неждановымъ и Маріанной послѣ увоза молодой дѣвушки.

Какъ ни сильно сочувствуютъ эти молодыя женщины простому народу, но все же онѣ крайне рѣдко влюбляются и выходятъ замужъ за людей, принадлежащихъ къ низшему сословію, и когда это случается, природа большею частью мститъ за себя. Въ кругу моихъ знакомыхъ произошло, напр., слѣдующее. Одна молодая дѣвушка полюбила человѣка изъ ея собственнаго высшаго круга. Они были оба административно сосланы, но въ противоположные концы Сибири и не получали никакихъ извѣстій другъ о другѣ. Въ селѣ, гдѣ жила молодая дѣвушка, она познакомилась по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ съ молодымъ рабочимъ, сосланнымъ, какъ и она, по причинамъ политическаго характера. Она цѣлые дни проводила съ нимъ, онъ страстно влюбился въ нее, и она родила. Другіе сосланные на возвратномъ пути домой заѣхали въ городъ; среди нихъ былъ молодой человѣкъ того же класса общества, что и молодая дѣвушка, который зналъ кое-что о ея возлюбленномъ. Она начала съ страстнымъ интересомъ разспрашивать его и проговорила съ нимъ цѣлую ночь напролетъ. На разсвѣтѣ, когда она сидѣла съ ребенкомъ у груди, рабочій убилъ ее въ ревнивомъ бѣшенствѣ. Ему казалось, что онъ читаетъ на ея лицѣ мученіе по поводу того, что она опустилась до него.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

V.

Весною 1887 года въ Петербургѣ праздновали пятидесятилѣтіе перваго выступленія на литературномъ поприщѣ стараго поэта Полонскаго. Это празднество доставило случай заглянуть въ офиціальный міръ Россіи и въ то же время познакомиться съ многими ея литературными и художественными знаменитостями.

Яковъ Петровичъ Полонскій (род. въ 1820 году) очень популяренъ какъ лирическій поэтъ. Онъ, Майковъ и Плещеевъ — лучшіе изъ лириковъ старшаго поколѣнія въ Россіи. Послѣдній изъ нихъ (род. въ 1825 году) принадлежалъ, подобно Достоевскому, къ осужденнымъ на смертную казнь въ 1849 году „петрашевцамъ", и послѣ помилованія былъ отправленъ на Уралъ и затѣмъ зачисленъ въ Оренбургскій пѣхотный батальонъ. Только въ 1857 году ему были возвращены сословныя и наслѣдственныя права и дано разрѣшеніе жить въ одной изъ столицъ Россіи. Плещеевъ принадлежалъ къ либеральной группѣ въ Петербургѣ. Напротивъ того, Полонскій и Майковъ были близки къ правительству. И это не потому, что они когда-либо вмѣшивались въ политику или исповѣдывали реакціонные принципы, но они оба были бѣдны, и такъ какъ въ Россіи такъ же невозможно, какъ и въ болѣе мелкихъ странахъ, жить доходами съ лирическихъ произведеній, даже если поэты отъ времени до времени и напишутъ повѣсть, то правительство постаралось улучшить ихъ положеніе, доставивъ каждому изъ нихъ мѣсто цензора. Эта связь лириковъ съ цензурой, сама по себѣ столь трагикомическая, составляетъ безусловно оригинальную черту Россіи.

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Такъ какъ Полонскій былъ цензоромъ, слѣдовательно правительственнымъ чиновникомъ, то можно было бы предвидѣть, что весь офиціальный міръ пожелаетъ присутствовать на его юбилеѣ. И такъ какъ ему воздавали почести какъ представителю изящной литературы, то было столь же вѣроятно, что значительная часть живущихъ въ Петербургѣ писателей отправится на празднество. Въ дѣйствительности только болѣе радикальная часть лицъ, группирующаяся вокругъ журналовъ „Вѣстникъ Европы“ и „Сѣверный Вѣстникъ“, отказалась участвовать въ чествованіи. Нѣкоторые радикальные писатели, присутствовавшіе на празднествѣ, представляли юмористическое зрѣлище: они сидѣли въ качествѣ гостей — одинъ изъ нихъ былъ, впрочемъ, почетнымъ гостемъ — среди тѣхъ, которые запрещали ихъ книги и препятствовали имъ читать публичныя лекціи.

Полонскій, — высокій, почтенный старикъ съ кроткимъ лицомъ, полнымъ жизни, и большой сѣдой бородой. Его гладко зачесанные волосы сохранили еще свою темную окраску. Онъ вошелъ въ залу съ палкою въ рукѣ, такъ какъ немного хромаетъ; на его лицѣ выражалось нѣсколько неувѣренное удовольствіе по поводу оказаннаго ему пріема. Позже сквозь смущеніе прорвалось побѣдоносное выраженіе радости за возданныя ему почести. Чѣмъ-то ребячески наивнымъ вѣяло отъ этого человѣка, на котораго житейскія обстоятельства наложили свою печать, но который, очевидно, обладаетъ многими выдающимися качествами. Иначе нельзя было бы объяснить дружбу, къ какой Тургеневъ всегда относился къ нему и которая какъ бы ореоломъ окружала его. Изданный Торъ Ланге сборникъ „Весна“

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

заключаетъ въ себѣ цѣлый рядъ сердечныхъ писемъ Тургенева къ Полонскому.

Выше его сидѣлъ за столомъ его братъ по Аполлону и по цензорской должности, Аполлонъ Николаевичъ Майковъ съ юбилейной рѣчью подъ мышками, бѣлоголовый, съ длинными ниспадающими волосами, какіе часто носятъ нѣмецкіе профессора, и съ рѣзко очерченнымъ лицомъ, съ чистымъ строгимъ профилемъ. Онъ всталъ первымъ и, не будучи въ состояніи произнесть на память свою рѣчь, сталъ читать ее съ бумаги, при чемъ не оборачивался лицомъ къ публикѣ, какъ это обыкновенно дѣлается, а повернулся въ сторону почетнаго гостя, такъ что приходилось подходить ближе и напрягать свой слухъ, чтобы разобрать хоть что-нибудь изъ того, что онъ говорилъ. Когда онъ сообщилъ, что царь въ честь сегодняшняго дня удвоилъ жалованье цензора, выдаваемое Полонскому, раздались со всѣхъ сторонъ громовые апплодисменты и послышались крики: гимнъ! гимнъ! Слушатели пропѣли его стоя. Затѣмъ были прочитаны телеграммы. Когда дошла очередь до телеграммы Каткова, опять раздались апплодисменты и громкіе крики, чтобы выказать восторгъ, возбуждаемый этимъ именемъ. Слушая эти восторженные крики въ честь человѣка, имя котораго представляетъ символъ всякаго рода притѣсненій и регрессовъ въ духѣ шовинистскаго патріотизма, намъ стало ясно, что въ этомъ залѣ былъ собранъ экстрактъ всего того въ Россіи, что интригуетъ, парализуетъ и кичится, но это не исключало и возможности присутствія здѣсь многихъ выдающихся и высоко образованныхъ людей.

Среди тѣхъ, кто качалъ головой и саркастически смотрѣлъ на своихъ сосѣдей, когда имя Каткова

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

вызвало такое бурное одобреніе, находился и знаменитый славянофилъ Орестъ Миллеръ, историкъ, маленькій сѣдоватый человѣкъ съ круглой головой, живыми чертами лица и выраженіемъ ума и восторженности, соединенныхъ съ профессорскимъ консерватизмомъ. Онъ долго пробовалъ занять среднее мѣсто между фанатическими славянофилами Аксаковской школы и такими учеными, какъ Стасовъ. Мало предчувствовалъ онъ тогда, что не пройдетъ и года, какъ ему придется покинуть каѳедру въ Петербургскомъ университетѣ за то, что онъ въ двухъ слѣдующихъ другъ за другомъ вступительныхъ лекціяхъ характеризовалъ катковскую реакцію какъ вредную для Россіи — забывъ, что императоръ самъ въ письмѣ къ вдовѣ покойнаго назвалъ его величайшимъ патріотомъ Россіи.

Недалеко отъ Миллера сидѣлъ значительно болѣе молодой человѣкъ, котораго только любовь къ литературѣ привела въ кругъ собравшихся, дикая и вольная птица, не знающая удержу, Всеволодъ Гаршинъ. Онъ былъ крѣпкаго тѣлосложенія, съ темными волосами. Его глаза переходили безпокойно, не останавливаясь, съ одного предмета на другой; съ нимъ случались припадки меланхоліи и разсудокъ внушалъ опасенія. Ни на кого апплодисменты въ честь Каткова не произвели такого мучительнаго впечатлѣнія, какъ на него. Но кто могъ предположить, что всего черезъ нѣсколько мѣсяцевъ унизительное поведеніе почти всѣхъ русскихъ газетъ послѣ смерти Каткова окажется тѣмъ обстоятельствомъ, которое нанесетъ ему послѣдній ударъ и заставитъ утратить окончательно власть надъ собою. Восхваленіе человѣка, вліяніе котораго представлялось ему источникомъ всего зла, царившаго

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

въ русскомъ государствѣ, потрясло его мозгъ. Въ первые дни онъ непрестанно повторялъ: „Нѣтъ, никогда я не повѣрилъ бы, что пресса можетъ быть до такой степени презрѣнною, до такой степени подлою — что намъ дѣлать? что же намъ дѣлать?“ — Съ тѣхъ поръ онъ полгода терзался въ припадкахъ ипохондріи и постоянно плакалъ. Если его спрашивали, почему онъ плачетъ, онъ отвѣчалъ: „Я плачу о Россіи“. — Въ надеждѣ доставить ему выздоровленіе управленіе желѣзной дороги, на которой онъ частнымъ образомъ служилъ, дало ему отпускъ и средства отправиться на югъ, но за сутки до дня, назначеннаго для отъѣзда, больной самъ покончилъ свою жизнь, бросившись съ лѣстницы верхняго этажа того дома, въ которомъ онъ жилъ со своей молодой женой.

Послѣ Майкова говорилъ въ честь Полонскаго одинъ присутствовавшій иностранецъ и пожалъ обильные апплодисменты, хотя въ его рѣчи не было ничего замѣчательнаго. Здѣсь было не трудно произвесть впечатлѣніе, ибо, повидимому, за исключеніемъ адвокатовъ, никто въ Россіи не имѣетъ привычки и мужества произносить рѣчи. Всякій русскій, который вставалъ, держалъ въ рукѣ бумажку и считывалъ съ нея свою рѣчь. Даже среди адвокатовъ лишь немногіе славятся своимъ краснорѣчіемъ. Наиболѣе прославившіеся — Александръ Пассоверъ, „великій адвокатъ“, князь Урусовъ, Кони и Утинъ. Но замѣчательно, что наиболѣе популяренъ полякъ Спасовичъ.

Нѣсколько времени спустя въ любящей юбилеи Россіи происходило подобное же празднество съ рѣчами и телеграммами въ честь стараго мариниста Айвазовскаго, которому хотѣли принести благодар-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

ность за то, что якобы онъ возвысилъ русское искусство до достигнутой имъ высоты. Айвазовскій обязанъ своей славой главнымъ образомъ тому обстоятельству, что лишь очень немногіе русскіе видѣли море, а большинство ихъ никогда его не видало. Изъ послѣднихъ никто и не въ состояніи судить о его картинахъ, изображающихъ море. Когда онъ былъ молодъ, онъ нарисовалъ нѣсколько красивыхъ картинъ; позже онъ только повторялъ себя.

Черезъ нѣсколько дней послѣ юбилея онъ отвѣтилъ банкетомъ на 150 человѣкъ, пригласивъ на него тѣхъ, кто присутствовалъ на устроенномъ въ честь его празднествѣ: всю академію, министра народнаго просвѣщенія, прокурора синода, воспитателя императора Побѣдоносцева и т. д. Каждый гость получилъ портретъ Айвазовскаго, большую фотографію, изображавшую его сидящимъ передъ полотномъ, а это полотно, въ четверть восьмушки листа, приклеенное на фотографіи, было дѣйствительно написано имъ. Такимъ образомъ онъ распредѣлилъ между своими гостьми 150 небольшихъ картинъ: волны, кораблекрушеніе, лунное освѣщеніе на водѣ и т. д. Ректоръ университета держалъ длинную, невѣроятно нелѣпую рѣчь. Онъ сказалъ, что Черное море можетъ исчезнуть (высохнуть?), но память о немъ никогда не исчезнетъ, ибо она увѣковѣчена картинами Айвазовскаго. — Пресса была представлена однимъ только „Новымъ Временемъ", въ лицѣ его редактора Суворина, такъ какъ другія газеты не видѣли въ Айвазовскомъ первостепеннаго художника.

Россія, какъ извѣстно, дѣлится на губерніи: собственно Россія на пятьдесятъ, Польша на десять, а въ пограничныхъ областяхъ имѣются по три, четыре,

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

пять губерній, подчиненныхъ каждая отдѣльному губернатору. Кромѣ того, нѣкоторые крупные города подчинены генералъ-губернатору, обладающему военной диктатурой. До эмансипаціи крестьянъ губернаторъ считался неограниченнымъ властителемъ своей провинціи, царь, по меньшей мѣрѣ, надъ полутора милліономъ жителей. Съ тѣхъ поръ положеніе дѣлъ настолько измѣнилось, что онъ окруженъ теперь группой разнообразныхъ комитетовъ. Но эти придатки къ его власти представляютъ крайне мало практическаго значенія, такъ какъ всѣ комитеты состоятъ изъ подчиненныхъ губернатору чиновниковъ или изъ другихъ чиновниковъ низшаго разряда, жизненнымъ лозунгомъ которыхъ является канцелярская подчиненность. Вмѣсто того, чтобы дѣлить отвѣтственность съ губернаторомъ, эти комитеты уменьшаютъ его отвѣтственность, не ограничивая чувствительнымъ образомъ его полноты власти. Достаточно прочесть язвительное описаніе русскихъ провинціальныхъ губернаторовъ въ „Помпадурахъ и помпадуршахъ“ Салтыкова, чтобы получить понятіе, на какой ступени развитія стоятъ нѣкоторые изъ этихъ людей и чего можно ждать отъ нихъ. Надо добавить, что даже послѣ реформы юстиціи въ 1864 году губернаторъ сохранилъ привилегію указывать министру внутреннихъ дѣлъ тѣхъ лицъ, которыя, по его мнѣнію, въ интересахъ общественнаго блага, должны быть сосланы въ отдаленныя области государства административнымъ путемъ — привилегія, составляющая принадлежность не только его, такъ какъ тайная полиція, которой принадлежитъ право верховнаго надзора за чиновниками и ихъ подчиненными, имѣютъ право безъ суда и доказательствъ заключать въ тюрьмы или

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

ссылать каждаго, котораго они сочтутъ подозрительнымъ.

Существуютъ, конечно, въ Россіи отдѣльные чиновники, которые, благодаря своему уму и гуманности, своему строго правовому отношенію къ дѣлу и своему простому отношенію сумѣли сдѣлаться популярными.

VI.

Въ Россіи, какъ и повсюду, пріѣхавшій иностранецъ жаждетъ прежде всего познакомиться не съ офиціальнымъ міромъ. Онъ старается въ каждой столицѣ возможно скорѣе завязать знакомство съ тѣми людьми, которыхъ обыватели считаютъ наилучшими изъ всѣхъ. Какъ я однажды уже выразился, существуетъ всегда большое различіе между чаемъ, распиваемымъ китайцами, и чаемъ, отправляемымъ китайцами въ чужія страны. Тотъ, кто любитъ чай, будетъ въ каждой странѣ стараться пить чай туземцевъ.

Иностранецъ, завязавшій знакомство съ однимъ славянскимъ народомъ и переѣхавшій къ другому, тотчасъ замѣчаетъ, что для лучшаго пониманія новаго народа необходимо брать для сравненія уже знакомыя явленія, ибо только такимъ путемъ найдетъ онъ сходство, безъ котораго всякое сравненіе является нелѣпымъ. Помощью сравненія съ особенностями умственной аристократіи въ Варшавѣ выступаютъ съ поразительною ясностью особенности наиболѣе выдающихся и привлекательныхъ личностей въ Петербургѣ и Москвѣ. Напротивъ того, съ скандинавами и нѣмцами у русскихъ слишкомъ мало общихъ качествъ, а съ финляндцами, соединенными съ русскими подъ однимъ скипетромъ и

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

въ большинствѣ случаевъ знакомыми съ русскимъ языкомъ, у нихъ нѣтъ никакого сходства. Русскому финляндецъ представляется почтеннымъ, спокойнымъ буржуа, жизнь котораго устроена на самыхъ разумныхъ началахъ, но крайне однообразна и немного скучновата по сравненію съ жизнью не знающаго никакихъ правилъ студента, который то расточаетъ все, что имѣетъ, то голодаетъ, способенъ совершать всевозможныя безумства, но способенъ также совершать и подвиги, и думаетъ больше о великихъ задачахъ человѣчества, чѣмъ о предстоящей ему уплатѣ за квартиру.

Столица Финляндіи, несмотря на споры о языкѣ и движенія въ пользу того или иного языка, производитъ при мимолетномъ посѣщеніи глубоко скандинавское впечатлѣніе на иностранца, хотя болѣе развитые финны поражаютъ своимъ основательнымъ, свободнымъ и широкимъ образованіемъ, отчасти обусловленнымъ близкими сношеніями съ міровою державою, образованіемъ, которое было бы невозможно найти въ какомъ-либо городѣ такого же объема въ Скандинавіи. Въ Гельсингфорсѣ и Выборгѣ я сдѣлалъ непріятное открытіе, что слушатели почти не въ состояніи понимать лекціи на датскомъ языкѣ, какъ ни ясно она была произнесена. Мнѣ тотчасъ же предложили говорить по-нѣмецки. Вообще я прибылъ въ Гельсингфорсъ въ неблагопріятную минуту: умы обывателей были заняты турнэ Бьернсона съ его лекціями на нравственныя темы и лекціями Гейерстама, направленными противъ Бьернсона, такъ что у меня получилось впечатлѣніе, что мелочность, болтовня о нравственности и филистерство процвѣтаютъ здѣсь такъ же точно, какъ и въ другихъ мѣстахъ Скандинавіи.

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Между русскимъ и финскимъ народнымъ характеромъ не существуетъ рѣшительно никакого сходства. Съ Польшей дѣло обстоитъ иначе. Сходство бываетъ иногда до такой степени поразительнымъ, что оно покрываетъ собою несходныя черты и скрываетъ русскую оригинальность. Для того, чтобы найти его, надо начать съ выдѣленія всѣхъ чертъ, которыя общи у русскихъ съ поляками.

Конечно, этимъ путемъ нельзя досигнуть опредѣленій, которыя можно было бы обозначить какъ вполнѣ точныя; но они вовсе не настолько малозначительны, какъ можно было бы подумать съ перваго взгляда. Обыкновенный наблюдатель не видитъ различій между образованными классами различныхъ націй въ Европѣ. Когда онъ вступаетъ въ общеніе съ классами, одѣтыми всѣ на одинъ ладъ и повсюду соблюдающими тѣ же правила вѣжливости и взаимнаго общенія, ему кажется, что они всѣ представляютъ одно цѣлое, и если ему случается найти несходныя черты, онъ считаетъ ихъ чисто случайными. Напротивъ того, тотъ, чьи способности влекутъ его въ сторону сравнительной критики и который къ тому же привыкъ отличать существенныя качества отъ несущественныхъ, типическія отъ случайныхъ, а также пріученъ сводить склонности индивида къ національнымъ, а эти послѣднія къ родовымъ качествамъ, будетъ всегда остерегаться легкомысленныхъ обобщеній. Если онъ хочетъ, напр., изложить впечатлѣнія, вынесенныя имъ изъ большого столичнаго города, напр. Берлина или Варшавы, онъ, можетъ быть, будетъ цѣлыми мѣсяцами разсматривать списки съ цѣлыми сотнями именъ выдающихся мужчинъ и женщинъ, съ которыми онъ встрѣчался, онъ будетъ вызывать посто-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

янно въ воспоминаніи ихъ качества и сравнивать качества туземцевъ съ качествами равнаго количества лицъ другой національности — съ цѣлью выяснить наиболѣе глубоко лежащія черты и общія особенности. Подобнымъ же образомъ, путемъ сравненія, естествоиспытатель находитъ качества, свойственныя опредѣленнымъ животнымъ.

Прежде чѣмъ подвергать что-либо осужденію, при каждой чертѣ или каждой группѣ характерныхъ чертъ, слѣдуетъ спрашивать себя: можно ли найти это внѣ Россіи? И послѣ того, какъ нами было установлено сначала общечеловѣческое, затѣмъ общеславянское, затѣмъ то, что составляетъ общую черту у знатныхъ людей всѣхъ странъ или у крестьянъ всѣхъ странъ, доходитъ очередь и до своеобразно-національнаго.

Во время первыхъ же разговоровъ иностранецъ врядъ ли найдетъ людей, признаваемыхъ самыми умными въ Россіи, умнѣе тѣхъ, которые признаются наиболѣе талантливыми въ Варшавѣ, онъ скорѣе найдетъ ихъ менѣе талантливыми, чѣмъ послѣдніе.

Наиболѣе существенная черта, которая раньше всего обратитъ вниманіе иностранца, это, конечно, то, что основные интересы русскихъ современны. Основные интересы въ Варшавѣ, гдѣ Польша принадлежитъ исторіи, далеко не таковы. Въ Россіи прошлое не останавливаетъ на себѣ ничьихъ взоровъ. Можно даже сказать, что среди русской интеллигенціи историческое чутье крайне слабо развито. Уже Петръ Великій употребилъ все отъ него зависящее, чтобы уничтожить его или скорѣе вырвать его съ корнемъ. Если это чутье отсутствуетъ у русскихъ революціонеровъ, то это происходитъ отчасти потому, что уже современный основатель

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

государства работалъ для достиженія всего самаго современнаго, самаго новѣйшаго, какъ единственно нужнаго. Его поэтому слѣдуетъ считать отцомъ такъ называемаго нигилизма, и славянофилы имѣютъ еще однимъ основаніемъ больше относиться къ нему съ ужасомъ и негодованіемъ.

Далѣе, русская интеллигенція поставлена въ менѣе тягостныя условія, чѣмъ польская, такъ какъ она не окружена чуждыми и враждебными національностями. У нея есть связи въ офиціальныхъ кругахъ, даже среди императорской семьи, и она вовсе не лишена въ такой сильной степени національнаго отпечатка, какъ это было въ первыя десятилѣтія девятнадцатаго вѣка.

Въ либеральныхъ кругахъ случается, напр., нерѣдко встрѣчать молодого герцога Георга Мекленбургскаго, сына великой княгини Екатерины Михайловны, внука знаменитой великой княгини Елены, исповѣдующаго взгляды эпохи своей великой бабушки. Хотя молодой герцогъ и принцъ императорскаго дома, но онъ не стѣсняясь посѣщаетъ иностранцевъ буржуазнаго происхожденія, если думаетъ, что знакомство съ ними принесетъ ему какую-либо пользу. Это молодой человѣкъ очень большого и солиднаго образованія, у котораго много интересовъ, и въ русской арміи врядъ ли возможно встрѣтить офицера съ меньшими предразсудками, чѣмъ онъ. Дворецъ его матери въ Петербургѣ напоминаетъ по объему Христіансборгъ. Но у нея, кромѣ того, обширныя помѣстья внутри страны, и молодой принцъ производитъ впечатлѣніе основательно знакомаго съ Россіей человѣка. Онъ красивъ, серьезенъ и уменъ; его характеръ представляетъ привлекательную смѣсь нѣмецкой основательности и

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

русскаго свободомыслія. Онъ являетъ собою поучительный примѣръ того, какъ умственныя теченія въ высшихъ кругахъ Россіи приводятъ въ наши дни къ полу-космополитическому, полу-національному умственному развитію.

Въ Петербургѣ нѣтъ ни одного дома, гдѣ бы собирались выдающіеся мужчины и женщины. Раньше такимъ домомъ былъ домъ графини Толстой, вдовы знаменитаго поэта графа Алексѣя Толстого, одной изъ наиболѣе талантливыхъ женщинъ Россіи. Среди прогрессивныхъ русскихъ на вопросъ о салонѣ раздается обыкновенно въ отвѣтъ: Салонъ! Кругъ! Умственная аристократія! Чего вы собственно ждете. Ничего подобнаго здѣсь не существуетъ. Домъ, въ которомъ вы живете — оазисъ. Вокругъ него пустыня. И если вы спросите ихъ о великихъ людяхъ Россіи, вамъ сейчасъ же отвѣчаютъ: Я ихъ не знаю, никогда о нихъ не слыхалъ. Можетъ быть, единственное наше преимущество передъ нѣмцами то, что у насъ нѣтъ такихъ великихъ людей, какъ у нихъ. Намъ недостаетъ Феликса Дана, Густава Фрейтага, Юлія Вольфа и т. д. У насъ нѣтъ основательныхъ и ученыхъ людей, которые по ту сторону границы пишутъ романы въ четыре тома и историческія сочиненія въ пятнадцать томовъ. Такого рода геніи совершенно отсутствуютъ у насъ. У насъ также нѣтъ и прусскаго фельдфебеля съ сжатымъ кулакомъ, въ которомъ наши сосѣди усматриваютъ новаго Перикла. Онъ намъ многимъ обязанъ. Глупость нашихъ государственныхъ людей — его геній. Въ этомъ смыслѣ вы находите здѣсь его геній.

Эта самоуничижительная, самоиронизирующая черта встрѣчается весьма часто у выдающихся русскихъ,

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA

чаще, чѣмъ у современныхъ намъ поляковъ: она соединяется съ ироніей надъ возвеличеніемъ себя сосѣдними націями, рѣдко встрѣчающаяся въ другихъ мѣстахъ.

Если русскіе вообще не превозносятъ геніальность или работоспособность своихъ соотечественниковъ, то наиболѣе умные и скептическіе среди нихъ такъ же мало восхваляютъ ихъ разумъ и ихъ устойчивость. „Берегитесь русскихъ", приходится слышать въ Петербургѣ, „у нихъ больше фантазіи, чѣмъ разсудка, и больше разсудка, чѣмъ морали". Это врядъ ли можно сказать относительно великорусскаго простолюдина, у котораго быстрая сообразительность, упорство въ работѣ и выдержанность въ сопротивленіи увѣнчивается самою цѣнною изъ добродѣтелей: большой сердечной добротой; при этомъ, несмотря на все свое легковѣріе и на ту легкость, съ какой его въ виду этого можно напугать въ нужную минуту, онъ обладаетъ особою врожденною уравновѣшенностью, послѣдовательностью во всемъ ходѣ мышленія и мужествомъ, которые дѣлаютъ его спокойнымъ и стойкимъ въ минуту опасности.

Напротивъ того, у цивилизованныхъ русскихъ иностранецъ часто натолкнется на непостоянство и безразсудство: въ доказательство этого можно сослаться на многихъ молодыхъ людей изъ романовъ Тургенева. А мелкіе примѣры, освѣщающіе эту мысль, можно привести массами.

Молодой русскій видитъ на гуляніи въ Гейдельбергѣ молодую англичанку. Онъ не успокаивается, пока не пріобрѣтаетъ ея расположенія и не получаетъ ея руки. Они пріѣзжаютъ въ Россію. У него небольшое состояніе, а много работать онъ не

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

любитъ. Не успѣлъ еще окончиться медовый мѣсяцъ, какъ онъ объявляетъ, что между нимъ и его молодой женой нѣтъ сродства душъ, нѣтъ никакихъ точекъ соприкосновенія. Они разъѣзжаются и живутъ въ различныхъ городахъ: онъ веселится, насколько можетъ, въ Петербургѣ, она поселяется въ Шлиссельбургѣ, воспитываетъ на англійскій ладъ свою дочь, развивая въ ней чувство независимости, и живетъ въ постоянныхъ воспоминаніяхъ о своемъ мужѣ. Онъ развлекается, путешествуетъ и мечтаетъ на лодкѣ у Чернаго моря. Ему теперь уже сорокъ лѣтъ, и онъ еще не нашелъ себѣ дѣла въ жизни. Долгое время онъ занимался сельскимъ хозяйствомъ, теперь онъ желаетъ перемѣнить занятіе и попробовать свои силы въ роли адвоката.

Развѣ это не по-русски? — спрашиваютъ иностранцы. Это общечеловѣческое и общеславянское явленіе. Полякъ, навѣрное, поступалъ нерѣдко именно такимъ образомъ. Французу англичанка могла бы легко надоѣсть, но онъ никогда не сталъ бы начинать новый образъ жизни въ сорокъ лѣтъ. Нѣмецъ возбудилъ бы дѣло о разводѣ, продолжалъ бы свои занятія и немедленно женился бы вторично. Это славянское явленіе, конечно, но врядъ ли своеобразно русское.

Разскажите мнѣ свои семейныя драмы! — проситъ иностранецъ своихъ русскихъ знакомыхъ. Они разсказываютъ: Среди аристократіи были два брата, одинъ изъ нихъ женатый, но бездѣтный. Вдругъ его жена родитъ ребенка и сообщаетъ своему мужу, что второй братъ — отецъ дитяти. За этимъ слѣдуетъ дуэль между двумя братьями, съ кровавымъ исходомъ, но безъ убійства. Жена покидаетъ мужа, который живетъ и раньше жилъ съ танцовщицами, выходитъ

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

замужъ за второго брата и имѣетъ отъ него кучу дѣтей. Родители со стороны мужа довольны; они сразу приняли ее съ распростертыми объятіями послѣ ея вступленія во второй бракъ. Это по-русски или нѣтъ?

Чисто русскою чертою слѣдовало бы признать добродушное отношеніе свекра и свекрови къ невѣсткѣ и ихъ терпимость.

Одинъ профессоръ былъ страстно влюбленъ въ жену одного изъ его собратьевъ по профессіи. Онъ сошелся съ нею. На двери ихъ квартиры были выставлены двѣ карточки съ ихъ именами; они принимали каждый у себя, и ихъ повсюду приглашали вмѣстѣ.

Это ужъ болѣе оригинально. Въ столицахъ другихъ странъ они бы вступили въ бракъ.

Одна извѣстная баронесса вышла сначала замужъ за молодого красиваго человѣка, занимавшаго хорошую должность, но затѣмъ бросила его, чтобы выйти за его начальника, старше ея на 30 лѣтъ. Во время этого брака она въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ разъѣзжала съ австрійскимъ графомъ и вернулась домой въ Россію въ то время, когда мужъ былъ связанъ своей должностью съ Мадридомъ. Въ Петербургѣ у нея въ домѣ живетъ молодой живописецъ, она ежедневно видится съ однимъ молодымъ поэтомъ, выказываетъ нѣсколькимъ другимъ молодымъ людямъ живѣйшую благосклонность, и тѣмъ не менѣе — послѣ нѣкотораго колебанія со стороны общества — она все еще молода и необыкновенно хороша, принята повсюду. Она ѣздитъ на балы въ министерство иностранныхъ дѣлъ и сидитъ тамъ одѣтая цыганской королевой съ золотымъ обручемъ округъ лба, принимаетъ живое участіе въ свѣтской

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

жизни высшаго общества и дѣлаетъ глазки молодымъ людямъ. На слѣдующій день она сидитъ одѣтою въ простое шерстяное платье безъ всякихъ украшеній, вяжетъ чулокъ на мансардѣ у бѣдной сѣдоволосой барышни, которая знаетъ адреса всѣхъ ссыльныхъ и заботится о высылкѣ имъ денегъ. Она пишетъ въ большомъ французскомъ журналѣ романы изъ большого свѣта въ Россіи, о прелестныхъ графиняхъ, которыя падаютъ и вновь всплываютъ на поверхность, и сочиняетъ брошюры въ копейку для народныхъ изданій въ Москвѣ. Она находится въ дружескихъ отношеніяхъ съ разными молодыми людьми изъ радикальнаго крыла либеральной партіи, но еще въ болѣе интимныхъ отношеніяхъ состоитъ она съ полицеймейстеромъ большого города, помощью котораго она можетъ добыть и дѣйствительно добываетъ множество помилованій.

Это соединеніе въ одномъ лицѣ такого множества своеобразныхъ чертъ неизвѣстно въ другихъ странахъ, а встрѣчается только въ Россіи.

Николай У., молодой, очень образованный человѣкъ, былъ въ шестидесятыхъ годахъ революціонеромъ. Молодая дѣвушка, очень красивая и экзальтированная, бѣжала съ нимъ за границу. Она была тогда нигилисткой, принимала участіе въ студенческихъ безпорядкахъ, слѣдовала за нимъ съ одного мѣста на другое, находилась съ нимъ въ „гражданскомъ бракѣ“, что означаетъ въ Россіи: не замужемъ въ связи. Они отправились въ Лондонъ. Когда они въ 1878 году вернулись домой, оба оказались сильно измѣнившимися: онъ сдѣлался капиталистомъ, ненавистникомъ свободы, работалъ надъ полученіемъ желѣзнодорожныхъ концессій въ Болгаріи; она сдѣлалась натянутою англоманкою, кор-

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

ректною, любительницею роскошныхъ нарядовъ. Нельзя было повѣрить, что они когда-то вели независимую и полную волненій жизнь. Нѣсколько лѣтъ спустя онъ умеръ, и говорятъ, что она нашла среди его бумагъ такіе документы, которые выставляли его характеръ въ неожиданно неблагопріятномъ для него свѣтѣ. Она внезапно опять измѣнилась: стала посѣщать самые радикальные кружки и всецѣло предалась политикѣ и прогрессивной литературѣ, увѣряя, что она заново переживаетъ свою молодость и слышитъ опять дуновеніе великой эпохи шестидесятыхъ годовъ.

Эта измѣнчивость, вытекающая изъ воспріимчивости цивилизованныхъ русскихъ, возбуждаетъ въ Россіи меньше удивленія, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, и признается вполнѣ естественной.

Приведенныя выше мелкія или крупныя черты петербургскихъ семейныхъ драмъ концентрируются въ типическую картину. Но особенности ихъ еще рѣзче выступятъ впередъ, если мы будемъ сравнивать выдающіяся русскія личности высшаго круга общества съ выдающимися поляками того же слоя общества.

Типическій польскій дворянинъ въ наши дни — большой панъ, практическіе интересы котораго сосредоточиваются на земледѣліи: онъ развлекается тѣмъ, что держитъ большой домъ и ведетъ разсѣянный образъ жизни, а его умственные интересы сосредоточиваются на защитѣ дѣла католической церкви, а черезъ ея посредство и дѣла польской аристократіи. Церковь для него — драгоцѣнный залогъ національности, и дворянство представляется ему незамѣнимымъ вождемъ націи. Онъ за свой счетъ издаетъ въ Варшавѣ древнія національныя произведе-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

нія, онъ поддерживаетъ національный театръ въ Познани или польскую прессу въ Варшавѣ, онъ вступаетъ въ сношенія съ Римомъ и іезуитами — если только онъ ревностный консерваторъ и ревностный полякъ. Или же онъ думаетъ лишь о томъ, какъ бы лучше развлекаться, живетъ для балета, не пропускаетъ ни однихъ бѣговъ, женится, чтобы позолотить свой пришедшій въ упадокъ гербъ, на дочери какого-либо богатаго еврейскаго банкира и затѣмъ продолжаетъ съ большимъ достоинствомъ и съ меньшимъ количествомъ кредиторовъ свою прежнюю жизнь. Собственно работы онъ никогда не дѣлаетъ. Прежнее аристократическое презрѣніе къ работѣ сильно, какъ и раньше, въ польскомъ обществѣ.

Въ Россіи происходитъ совершенно иное: въ русскомъ аристократѣ проглядываетъ всегда широкоплечій, упорный мужикъ.

Вотъ вамъ типъ: онъ изъ бѣдной княжеской семьи. Не обнаруживая и слѣда той ненависти къ работѣ, которая присуща польскому дворянству, онъ изучаетъ сначала въ Россіи, а затѣмъ за границей инженерную науку, беретъ по возвращеніи на родину самъ въ руки топоръ въ качествѣ простого рабочаго, строитъ мосты и прокладываетъ желѣзныя дороги сначала на службѣ у другихъ, а затѣмъ за собственный счетъ. И это вовсе не потому, что онъ любитъ работу ради нея самой. Онъ въ качествѣ практическаго русскаго задался цѣлью сдѣлаться богатымъ, очень богатымъ. Онъ становится фабрикантомъ, затѣмъ продаетъ свою фабрику и обращается въ финансиста, развиваетъ въ качествѣ биржевого спекулянта ловкость и осторожность, въ которыхъ старые банкиры не могутъ сравниться съ нимъ, обнаруживаетъ необыкновенное чутье относительно

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

того, гдѣ можно заработать деньги, и въ 40-лѣтнемъ возрастѣ дѣлается милліонеромъ. Это практическая, здоровая натура, математическая голова, человѣкъ расчета, который никогда не увлекался грезами и никогда не обнаруживалъ и проблеска пластическаго или художественнаго чутья. Когда онъ ѣдетъ въ Италію, онъ дѣлаетъ это не для того, чтобы наслаждаться природою или любоваться художественными произведеніями, — онъ все время проводитъ въ Монако за рулеткой.

Онъ практическій человѣкъ, но человѣкъ далеко не ограниченный и не испорченный. Онъ не похожъ на прежнихъ польскихъ помѣщиковъ, которые въ Галиціи — пока эта возможность не была отнята у нихъ въ позднѣйшее время — мучили своихъ малорусскихъ крестьянъ и препятствовали имъ посѣщать церкви, запирая православные храмы и отдавая ключи ихъ евреямъ, такъ что крестьяне въ праздничные дни должны были выкупать себѣ право посѣщенія церкви дорогой цѣной; у него самого нѣтъ никакой религіи, и онъ предоставляетъ каждому исповѣдывать ту, которая ему нравится; онъ не похожъ и на современныхъ польскихъ помѣщиковъ въ Галиціи, которые слишкомъ часто живутъ доходами со своихъ винокуренъ и тѣмъ, что они стараются влить возможно больше водки въ своихъ крестьянъ.. Его сердце лишено какой бы то ни было нѣжности. Онъ такъ же суровъ, какъ и постояненъ; но онъ никому не причиняетъ зла. Въ молодости онъ былъ дѣятельнымъ филантропомъ — не изъ сантиментальности, но въ силу движенія мысли, для котораго то, что справедливо, представляется всегда и логически вѣрнымъ; теперь онъ имъ пересталъ быть, ибо пересталъ вѣрить въ пользу дѣятельности

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

единичныхъ лицъ на ослабленіе великаго горя вселенной, и такъ какъ онъ совершенно не въ состояніи испытывать вдохновеніе, которое толкаетъ на дѣло, хотя бы польза отъ этого дѣла была бы самая ничтожная и мимолетная. Будучи очень проницательнымъ, онъ испытываетъ почти личную ненависть во всякаго рода метафизикѣ. Онъ написалъ книгу, нѣчто въ родѣ философіи математики, гдѣ защищаетъ необходимость введенія нагляднаго способа преподаванія и въ математическую спеціальность, и возмущается употребленіемъ словъ „пунктъ", „линія" и т. д., такъ какъ они не отвѣчаютъ дѣйствительности.

Какъ многія лица съ математическими способностями, онъ знатокъ музыки, понимаетъ вполнѣ музыкальную технику, тщательно изучилъ современную музыку и страстно любитъ слушать хорошую музыку при хорошемъ ея исполненіи.

Онъ грубъ, какъ крестьянинъ, неизященъ, но никогда не бываетъ мелочнымъ; онъ узкій, но не ограниченный человѣкъ, безпощадный и сребролюбивый, но честный и временами почти щедрый; въ то же время онъ является убѣжденнымъ и рѣшительнымъ матеріалистомъ во всѣхъ извѣстныхъ ему областяхъ. Онъ слышать даже не можетъ хладнокровно, какъ какая-нибудь дама выставляетъ личное безсмертіе въ качествѣ слабой возможности, по поводу которой можетъ разыгрываться фантазія. — На вопросъ, почему онъ предпочелъ танцовщицу, которую содержитъ, другимъ театральнымъ дамамъ, онъ отвѣтилъ: она немножко чище другихъ — и это, повидимому, было единственной причиной, ибо ея чувствамъ къ нему онъ не вѣрилъ или не могъ повѣрить.

Но, несмотря на этотъ искренній и выставляемый на видъ матеріализмъ, этотъ человѣкъ далекъ отъ

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

того, чтобы быть всецѣло матеріалистомъ. Онъ не былъ бы типическимъ русскимъ, если бы у него совершенно отсутствовалъ идеальный элементъ. И онъ имѣется у него. Старая книга Чернышевскаго: „Что дѣлать?“ — его библія. Ея мятежныя разсужденія и умозаключенія представляютъ для него истину, стоящую выше традицій стараго общества.

Весьма оригиналенъ затѣмъ слѣдующій типъ: Онъ также князь, по всей вѣроятности, — татарскаго происхожденія. Имя указываетъ на это, хотя лицо вполнѣ европейское. Онъ очень красивъ, очень изященъ, съ глазами, которые, несмотря на приближеніе его къ пятидесятилѣтнему возрасту, сіяютъ точно глаза юноши или, скорѣе, точно глаза магнетизера. У него необыкновенно красивая голова, въ которой заключаются одновременно задатки художника, лингвиста и оратора.

Онъ началъ жизнь безъ всякаго состоянія, и еще въ ранней юности избралъ себѣ практическую дѣятельность. Но тотчасъ при началѣ его карьеры ему нанесенъ былъ ударъ. Однажды за границей въ получастномъ кружкѣ ему пришлось держать рѣчь политическаго содержанія, возбудившую неудовольствіе. Въ наказаніе его тотчасъ по возвращеніи на родину сослали въ маленькую деревушку на востокѣ, гдѣ онъ долженъ былъ провести двѣнадцать лѣтъ въ обществѣ людей, изъ которыхъ ни одинъ не стоялъ на его ступени развитія. Двѣнадцать лѣтъ онъ былъ лишенъ всякой возможности дѣйствовать, развиваться, пріобрѣтать. Наконецъ, онъ потерялъ всякую надежду когда-нибудь вернуться изъ своего мѣста ссылки и, какъ бы въ видѣ самоотреченія, женился на молодой женщинѣ, уроженкѣ той же мѣстности, которая, правда, была и хороша и

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

добра сердцемъ, но такъ сильно разнилась отъ него по своему образованію, что сама впослѣдствіи не пожелала быть представленной лицамъ его круга въ Петербургѣ, какъ княгиня. Она живетъ только для своего дома и своего сына.

Онъ вернулся назадъ еще красивѣе и изящнѣе, чѣмъ былъ раньше, основательно вылѣчившись отъ своихъ политическихъ мечтаній. Онъ получилъ государственную службу, и обязанности его заключались въ томъ, что онъ долженъ былъ дѣйствовать какъ разъ противъ той системы идей, которую онъ былъ вынужденъ искупать многолѣтней ссылкой. Будучи холоднымъ какъ ледъ матеріалистомъ въ образѣ мыслей и во всѣхъ житейскихъ отношеніяхъ, онъ допустилъ въ себѣ развитіе только одной страсти, — къ коллекціонерству. Онъ коллекціонируетъ книги, рукописи, бронзы, женщинъ. Въ литературѣ и въ искусствѣ онъ исповѣдуетъ положеніе: искусство для искусства. Въ жизни же онъ проводитъ идеи, господствовавшія при дворѣ Людовика XV. Изъ французскихъ писателей онъ больше всего любитъ Флобера, Зола, Гюисманса, изъ русскихъ поэтовъ Андреевскаго, лирическаго стилиста, въ стихотвореніяхъ котораго чувство не играетъ никакой роли и которому принадлежитъ оригинальная фантазія — переложеніе въ стихи цѣлой повѣсти Тургенева.

У него много страсти, но нѣтъ и проблеска чувства. Онъ искренній и глубоко правдивый человѣкъ — быть можетъ, исключеніе представилъ бы только его отвѣтъ на вопросъ о возрастѣ. Онъ держится замкнуто съ мужчинами, откровененъ съ женщинами; онѣ преклоняются передъ нимъ, и онъ смѣло опирается на нихъ послѣ того, какъ перевос-

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

питаетъ ихъ. Многія изъ нихъ прикованы къ нему точно волшебною силою, хотя онъ постоянно учитъ ихъ искоренять въ себѣ всякіе проблески чувствъ, усматривая въ нихъ зародыши несчастій, хотя самъ онъ чаще всего избираетъ темой разговоровъ съ ними свои отношенія къ другимъ любовницамъ.

По временамъ этотъ человѣкъ запирается въ своихъ комнатахъ и сидитъ молчаливо въ восторженномъ созерцаніи портрета Флобера съ его длинной бородою, болѣе влюбленный въ него, чѣмъ любая парижанка въ свое время. Онъ ѣздитъ въ Парижъ съ спеціальными цѣлями достать себѣ либо опредѣленное изданіе, либо опредѣленный автографъ.

Убѣжденій въ сферахъ литературной или художественной у него больше нѣтъ. Но въ этой области у него является нерѣдко его русская восторженность, страсть, всецѣло охватывающая его и лишающая его разсудка, несмотря на все умственное хладнокровіе.

Общеславянскія черты въ немъ легко найти. При болѣе тщательномъ наблюденіи и сравненіи мы открываемъ въ немъ и всѣ оригинально-русскія особенности. Въ Польшѣ находится выдающійся дворянинъ, который принадлежитъ къ совершенно тому же разряду людей. Онъ изященъ, холоденъ, уменъ и все же въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ экзальтированъ. Этотъ полякъ и этотъ русскій, которые для всякаго, знающаго ихъ, кажутся подходящими другъ къ другу, одинаково блестящи, но полякъ болѣе тщеславенъ, русскій болѣе преданъ наслажденіямъ. Въ полякѣ сохранился остатокъ рыцарскихъ традицій, которыя русскій совершенно отбросилъ. Русская пресыщенность глубже польской и въ то же время предоставляетъ больше мѣста силѣ. У поляка

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

одно слабое мѣсто: его польско-дилетантская страсть отличаться во всѣхъ областяхъ; русскій болѣе крѣпкаго закала. Польскимъ идеаломъ была и остается грація, русскимъ идеаломъ является сила.

Если мы сопоставимъ теперь оба описанныхъ нами типическихъ русскихъ характера, то замѣтимъ, что какъ ни различны они, между ними есть одно общее: надежды и стремленія ихъ юности были сражены независящими отъ нихъ обстоятельствами, такъ что они были вынуждены сдѣлаться меньшими людьми по сравненію съ тѣмъ, на что они были способны, — зачерствѣлыми, упорными людьми-практиками, неспособными дѣйствовать плодотворно на пользу другихъ, а могущими приносить пользу только себѣ, относящимися къ своимъ идеаламъ такъ, какъ относятся къ безвредной оригинальности.

Оба теченія въ русской умственной жизни, которыя бросаются сразу въ глаза всѣмъ наблюдателямъ: направленіе въ сторону Западной Европы, стремленіе водворить и развить общеевропейскую культуру, и направленіе внутрь, національное самоуглубленіе съ враждебнымъ отношеніемъ къ западнымъ „язычникамъ“, яснѣе всего олицетворяются въ царяхъ такого крупнаго историческаго значенія какъ Петръ Великій и Николай I, — два русскихъ основныхъ типа.

Наиболѣе характеренъ для Россіи расколъ на западно-европейскую и славянофильскую группы. Замѣчательнымъ и въ высшей степени характерно русскимъ является то обстоятельство, что древненаціональная партія славянофиловъ, равно какъ и западно-европейская, обязаны своимъ происхожденіемъ изученію заграничной философіи и поэзіи. Подобно великимъ революціонерамъ Россіи, эти партіи исхо-

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

дятъ изъ движенія, которое въ началѣ тридцатыхъ годовъ овладѣло университетомъ въ Москвѣ. Нѣкоторые профессора, учившіеся во Франціи и Германіи, привлекли вниманіе молодыхъ студентовъ къ французскому соціализму и германской философіи. Въ глубокой тайнѣ, помощью запрещенныхъ книгъ, молодые люди усваивали группами отчасти идеи Сенъ-Симона и Фурье, отчасти міровоззрѣніе Шеллинга и Гегеля. Затѣмъ они раздѣлились такъ, что партія, къ которой принадлежали Герценъ и Бакунинъ, соединяла въ себѣ тотъ образъ мышленія, который раздѣляли съ ними наиболѣе прогрессивные ученики Гегеля (Фейербахъ и др.), съ французскими соціалистическими идеями, провозглашенными Луи Бланомъ, а въ изящной литературѣ Жоржъ Зандъ и многими другими; — между тѣмъ какъ, напротивъ того, натуръ-философія Шеллинга и восторженное отношеніе германскихъ романтиковъ ко всему національному и древне-германскому привлекли къ себѣ партію славянофиловъ, которая совершенно въ духѣ этихъ нѣмцевъ требовала чисто славянской культуры и выступала защитницей принципа національности во всей его рѣзкости. Они бросали мечтательные взоры назадъ, къ до-петровской эпохѣ. Московская Русь была центромъ ихъ мыслей и грезъ. Грозное царствованіе Ивана IV, несмотря на все, было дороже для нихъ современнаго безхарактернаго либерализма и парламентаризма. Древнеславянскій міръ являлся ихъ любимымъ предметомъ изученія. Углубляясь въ византійскую философію, они думали, что углубляются въ русскій народный духъ.

Въ сущности они дали только органъ для выраженій тѣхъ силъ и стремленій, которыя существовали въ Россіи со времени эпохи Петра Великаго.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Въ тѣ дни не было другихъ мятежниковъ, кромѣ раскольниковъ, т. е. той партіи старовѣровъ, которая со времени реформатора Никона вышла изъ состава государственной церкви и распалась на многочисленныя секты.

Отъ низшихъ классовъ національное самосознаніе и ненависть къ чужеземцамъ перешли къ высшимъ классамъ общества во время великой народной борьбы противъ Наполеона, наводнившаго въ 1812 году страну цѣлыми полчищами французовъ, нѣмцевъ, итальянцевъ и испанцевъ. За великой войной съ ея побѣдоноснымъ исходомъ послѣдовалъ расцвѣтъ національной литературы Россіи, которая какъ у Пушкина, такъ и у Грибоѣдова, несмотря на сильное вліяніе, оказанное на перваго Байрономъ, на второго Мольеромъ, относится враждебно къ вліянію чужестранцевъ въ государствѣ. Въ извѣстныхъ отношеніяхъ славянофилы только продолжали движеніе, начатое и разросшееся безъ нихъ. Не слѣдуетъ смѣшивать этого умственнаго теченія съ панславистскимъ, хотя въ послѣднемъ замѣчается нѣкоторое сходство съ нимъ. Панславистами были даже европейскіе радикалы, какъ, напр., Бакунинъ, насколько они въ цѣляхъ служенія національнымъ задачамъ распространенія русскихъ своеобразныхъ особенностей желали, чтобы всѣ славянскія племена слились воедино и учредили одно большое славянское государство. Напротивъ того, славянофилы въ свое время ожесточенно нападали на сторонниковъ Запада за ихъ сочувствіе къ полякамъ; они служатъ выразителями болѣе узкаго русскаго національнаго чувства и тяготѣютъ назадъ, къ древне-византійскимъ просвѣтительнымъ и религіознымъ основамъ русской народной жизни.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Если мы обратимся теперь назадъ къ нашему исходному пункту, къ сравненію между высоко-развитыми личностями въ Россіи и Польшѣ, то увидимъ, что русской интеллигенціи пришлось сдѣлать почти такой же болѣзненный принудительный выборъ, какъ и польской. Мучительное положеніе современнаго польскаго патріота заключается въ томъ, что если онъ рѣшаетъ работать, не гляда ни на что, въ пользу прогресса, онъ губитъ католическую церковь, а вмѣстѣ съ ней и польскую національность. Если же онъ выбираетъ, напротивъ того, умственный застой, онъ видитъ ясно предстоящую ему опасность: сохраняемая этимъ путемъ національность терпитъ крушеніе въ дѣлѣ европейской культуры. Двойственное положеніе прогрессивнаго русскаго патріота сходно съ положеніемъ поляка: онъ хочетъ по мѣрѣ возможности искоренить чужеземное вліяніе. Но въ то самое время, какъ онъ видитъ всю заключающуюся въ этомъ вліяніи опасность для національной самобытности и ея развитія, онъ убѣждается, что Россія во всѣхъ отношеніяхъ отстала отъ всѣхъ европейскихъ странъ, за исключеніемъ развѣ Турціи. Какъ ни громко присоединяетъ онъ свой голосъ къ жалобѣ знаменитаго русскаго типа Чацкаго въ комедіи „Горе отъ ума“ Грибоѣдова, возмущающагося тѣмъ, что Москва подражаетъ Парижу въ нравахъ и обычаяхъ, въ языкѣ и способѣ выраженій, въ модахъ и недостаткахъ, все же онъ кончаетъ, какъ Чацкій, тѣмъ, что обращаетъ остріе своей сатиры противъ самихъ русскихъ, которые чувствуютъ себя хорошо только въ роли подражателей: они, какъ варвары, нападаютъ на того, у кого имѣется пять-шесть фразъ, которыми онъ возвышается надъ толпой и которыя осмѣливается громко

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

высказывать. Всѣ рѣзкія выходки противъ умственнаго чужеземнаго владычества обращаются въ концѣ концовъ въ нападки на Россію, которая не тяготится этимъ гнетомъ и даже благоденствуетъ при помощи его.

Прогрессивный русскій, желающій, чтобы національность его народа пустила болѣе глубокіе корни и развилась, а все чужеземное было удалено, быстро приходитъ къ убѣжденію, что частичныя завоеванія западной культурою его родины всегда болѣе цѣнны, чѣмъ національная грубость и національное варварство. Онъ даже не можетъ проводить разграничительной линіи между народомъ и правительствомъ, потому что у великаго народа всегда то правительство, какого онъ заслуживаетъ. Онъ убѣждается, что своимъ собственнымъ утонченнымъ образованіемъ, научными знаніями и художественнымъ вкусомъ онъ обязанъ западно-европейской культурѣ, и что русскій народъ самъ виноватъ, если онъ воспользовался этой цивилизаціей только для того, чтобы придать болѣе благообразный внѣшній видъ несовершенной правительственной формѣ. Чѣмъ благороднѣе онъ, чѣмъ сильнѣе жаждетъ для своей родины благъ справедливости, гуманности и свободы, тѣмъ яснѣе понимаетъ онъ, что они могутъ быть достигнуты только путемъ неустанной и безпощадной борьбы съ національными предразсудками, господствовавшими въ теченіе цѣлыхъ столѣтій. Онъ чувствуетъ невозможность желать одновременно прогресса, освобожденія и укрѣпленія національнаго чувства въ Россіи. Не только шовинизмъ, но и въ сущности вполнѣ правильно обоснованное національное чувство дѣлается по необходимости реакціоннымъ. Свободолюбивый патріотъ можетъ долго и страстно желать, чтобы его народъ развивался само-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

бытно — но только на основаніи тѣхъ точекъ зрѣнія, которыя доставляются ему западно-европейскимъ образованіемъ, онъ можетъ судить о томъ, что слѣдуетъ поощрать въ его странѣ, а что слѣдуетъ задерживать. Съ какой бы исходной точки зрѣнія онъ ни смотрѣлъ, но разъ онъ прежде всего желаетъ, чтобы человѣческія и гражданскія права уважались въ его странѣ, что бы великія чувства и плодотворныя идеи распространялись и укрѣплялись въ ней, онъ кончитъ всегда тѣмъ, что вернется обратно къ западной культурѣ, несмотря на всѣ ея недостатки и карикатурный видъ, который она принимаетъ часто въ Россіи, и несмотря на то, что приверженцы различныхъ русскихъ сектъ проклинаютъ ее, а славянофилы ненавидятъ ее и осуждаютъ. Ибо въ виду той ступени развитія, какой Россія теперь достигла, ему предстоитъ неизбѣжно сдѣлать принудительный выборъ: обратиться въ націоналиста, жертвуя идеаломъ прогресса въ дѣлѣ свободы и культуры, или же объявить себя свободомыслящимъ, не имѣя твердой опоры на русской почвѣ и сильной связи съ народнымъ духомъ.

Слѣды этого принудительнаго выбора проявляются у всѣхъ значительныхъ дѣятелей Россіи. Такіе люди, какъ Пушкинъ, Гоголь, Достоевскій, выбрали первое изъ упомянутыхъ направленій, такіе умы, какъ Александръ Герценъ и Иванъ Тургеневъ — послѣднее.

VII.

Сильная православная реакція въ высшихъ сферахъ — нѣчто сравнительно новое. Она начала возникать при Александрѣ II. И это не потому, чтобы этотъ императоръ благопріятствовалъ ей. Но его

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

супруга, германская принцесса, принявъ православную вѣру, стала все болѣе и болѣе увлекаться ею. Такимъ образомъ случилось впервые за незапамятныя времена въ этомъ государствѣ, гдѣ духовенство образуетъ мало вліятельное и пренебрегаемое сословіе, что придворный священникъ, умный и фанатическій Бажановъ, получилъ вліяніе при дворѣ. Этому же человѣку пришлось помощью преподаванія православной религіи подготовить императрицу Марію Федоровну къ перемѣнѣ вѣроисповѣданія. И среди придворныхъ дамъ, ревностно занимавшихся распространеніемъ истинной вѣры и борьбой съ католицизмомъ и протестантизмомъ повсюду, гдѣ онѣ встрѣчались съ ними въ предѣлахъ русскаго государства, начала вскорѣ играть выдающуюся роль графиня Антонина Дмитріевна Блудова, энергичная и умная дѣвушка. Она-то въ царствованіе Александра II вступила въ союзъ съ московскими славянофилами, съ Аксаковымъ и Катковымъ, и раньше всѣхъ усвоила идею польскаго маркиза Вьельпольскаго о примиреніи между Россіей и Польшей и о враждебномъ отношеніи къ Германіи. Черезъ посредство своего отца, извѣстнаго могущественнаго министра, она добилась назначенія Велепольскаго намѣстникомъ въ Польшу, но затѣмъ, послѣ возстанія 1863 года, пришла къ убѣжденію, что необходимо искоренять римское католичество и дѣйствительно дала толчокъ къ религіознымъ преслѣдованіямъ въ Литвѣ и Бѣлоруссіи. Съ тѣхъ поръ эта религіозная реакція продолжалась непрерывно, наполовину какъ мода, а наполовину какъ мѣра предосторожности. Политическая реакція приняла ее въ свой потокъ и понесла ее дальше съ собой. Эта политическая реакція можетъ быть датирована 1863 годомъ.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Уже въ эпоху крымской войны Герценъ основалъ въ Лондонѣ свою русскую типографію, гдѣ печатался его еженедѣльникъ „Колоколъ“. Никогда еще въ Россіи не слышали подобнаго языка, никто еще не писалъ такимъ перомъ. Смѣлость увлекла за собой читателя и покоряла всѣ сердца. Скоро Герценъ сдѣлался вліятельнымъ человѣкомъ въ Россіи, боготворимымъ диктаторомъ прогрессивной молодежи.

Теперь сразу образовалась группа открытыхъ оппозиціонныхъ или прогрессивныхъ партій. Во-первыхъ, партія оппозиціи высшаго дворянства противъ господствовавшихъ при дворѣ нѣмцевъ, оппозиціи, вызванной тѣмъ, что императоръ Николай изъ соображеній самодержавія слишкомъ отодвигалъ на задній планъ дворянство; во-вторыхъ, партія оппозиціи славянофиловъ, которая была насколько возможно анти-аристократична и боготворила народъ; наконецъ, въ-третьихъ, партія оппозиціи Герцена, Огарева и появившагося вскорѣ изъ Сибири Бакунина, оппозиція свободомыслящая, радикальная, впослѣдствіи соціалистическая. Всѣ эти группы создали прессу въ Россіи.

До шестидесятыхъ годовъ въ большомъ государствѣ не существовало другой прессы, кромѣ офиціальной. При Николаѣ I газета „Русская Пчела“, академическій органъ, бредившая старыми классическими писателями Ломоносовымъ и Державинымъ, вела такую же борьбу съ основаннымъ Пушкинымъ романтическимъ направленіемъ, какую органъ Огинскаго въ Варшавѣ велъ противъ Мицкевича и его друзей. Великому русскому критику Бѣлинскому удалось доставить побѣду національной поэзіи девятнадцатаго вѣка. Подъ руководствомъ литературнаго импрессаріо Краевскаго сталъ выходить журналъ

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

„Отечественныя Записки“, получившій огромную популярность благодаря геніальнымъ статьямъ Бѣлинскаго. Когда онъ, истощенный литературной борьбой, бѣдностью и болѣзнью, угасъ въ 1847 году, пошелъ въ гору журналъ „Современникъ“, гдѣ писалъ поэтъ Некрасовъ и который въ 1858—62 годахъ вдохновлялся главнымъ образомъ Чернышевскимъ: въ качествѣ беллетриста и знатока политической экономіи этотъ писатель оказывалъ глубочайшее вліяніе на своихъ современниковъ. Но только со времени прекращенія Крымской войны и перваго выступленія Герцена въ роли журналиста начинается собственно вліяніе печати въ Россіи. Ибо до этого времени вліяніе, оказываемое писателями, было крайне ничтожно, хотя бы по той простой причинѣ, что наиболѣе прогрессивные круги говорили и читали только по-французски и съ упорнымъ пренебреженіемъ относились ко всему, печатаемому на родномъ языкѣ; кромѣ того, авторы должны были въ силу цензуры ограничиваться чисто литературными вопросами, въ особенности такими, гдѣ подвергался обсужденію тезисъ: должна ли русская литература сдѣлаться исключительно національной или нѣтъ? Теперь, въ концѣ пятидесятыхъ годовъ основаны были цѣлыя сотни газетъ и журналовъ. Насколько ихъ было много, можно судить по тому факту, что когда въ 1858—60 годахъ не меньше 77 большихъ газетъ должны были прекратиться, онѣ не оставили за собой особенно чувствительной пустоты. Какъ это дѣлается и нынѣ, большіе ежемѣсячные журналы, изъ которыхъ каждый былъ толстъ какъ очень толстая книга, начали давать отчеты о сочиненіяхъ по естествознанію, или исторіи литературы, или политической экономіи, преподносили читателямъ политическія обо-

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

зрѣнія и печатали длиннѣйшіе общественнаго характера романы нѣмецкаго, французскаго, англійскаго или русскаго происхожденія. Собственно ежедневная пресса впала съ чисто славянскою восторженностью къ крайній радикализмъ. Почувствовали точно головокруженіе на высотахъ, какихъ достигла европейская культура и на какія столичная молодежь и провинціальные обыватели, ничего не знавшіе о западно-европейской жизни, были внезапно вознесены.

Первый вопросъ, овладѣвшій всѣми умами, былъ вопросъ о народномъ образованіи. Въ Россіи чувствовался сильнѣйшій недостатокъ въ школахъ, а тѣ немногія, которыя существовали, находились въ рукахъ невѣжественныхъ священниковъ. Другихъ учителей, кромѣ сельскихъ священниковъ, никто не зналъ. Теперь основаны были сначала въ столицахъ, затѣмъ во всей странѣ воскресныя школы, гдѣ преподавали свободно учителя, исключительно изъ восторженной любви къ народу посвятившіе себя дѣлу народнаго образованія. Въ различныхъ отрядахъ войскъ офицеры преподавали въ подобныхъ же школахъ своимъ рекрутамъ; больше всего отличались въ качествѣ преподавателей офицеры гвардіи.

При такомъ положеніи дѣлъ началось подготовленіе великихъ, глубоко захватывающихъ реформъ царствованія Александра II. Первою была та, которая 19 февраля 1861 года привела къ отмѣнѣ крѣпостного права и дала болѣе чѣмъ шестидесяти милліонамъ человѣкъ личную свободу и права на часть русской земли. Послѣдствіемъ эмансипаціи, само собой разумѣется, было значительное уменьшеніе власти дворянскаго помѣщичьяго сословія. Это было мѣропріятіе, преслѣдовавшее одновременно пользу на-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

рода и самодержавія. Власть дворянства была ограничена безпримѣрнымъ образомъ, въ то время какъ значительная часть земель дворянства была отнята у него безъ соотвѣтствующаго вознагражденія. Надежда, что при Александрѣ II удастся добиться политической реформы, ослабла до крайности, именно потому, что въ первую голову пошла соціальная реформа, описанная нами выше. Въ теченіе долгаго времени высшіе классы надѣялись получить конституцію, и понятно, что въ началѣ эта конституція должна была быть аристократической. Теперь политическій либерализмъ утратилъ подъ собой почву въ виду усиленія центральной власти.

На сцену выступилъ Катковъ и въ теченіе короткаго времени сдѣлался самымъ вліятельнымъ человѣкомъ въ Россіи. Эта замѣчательная личность (ум. въ августѣ 1887 года) являлась въ теченіе 25 лѣтъ представителемъ принциповъ подавленія. Въ теченіе всего этого времени онъ выдвигалъ впередъ съ невѣроятной энергіей все враждебное свободѣ, подавлялъ все не-русское, требовалъ водворенія полнѣйшей однородности въ грандіозномъ государствѣ и всячески способствовалъ ея осуществленію.

Михаилъ Никифоровичъ Катковъ безспорно исключительное по своей оригинальности явленіе въ исторіи Россіи. За все время существованія государства никто никогда не видѣлъ до него, чтобы издатель газеты, не занимающій никакой административной должности, не обладающій какой-либо внѣшней или офиціальной властью, оказывалъ такое исключительное вліяніе на дѣйствія правительства. Въ этомъ отношеніи, но именно только въ этомъ, его жизнь указываетъ на наступленіе новаго времени.

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Но удовлетвореніе, которое мы при этомъ испытываемъ, исчезаетъ, какъ только мы начинаемъ изслѣдовать вопросъ: какимъ образомъ вознесся онъ на такую высоту. Онъ вознесся на нее потому, что съ безпощадностью, слишкомъ часто попиравшей требованія правды и основы справедливости, льстилъ національному тщеславію и воспитывалъ національное высокомѣріе.

Катковъ выступилъ сначала профессоромъ философіи въ Московскомъ университетѣ, но не сдѣлалъ сколько-нибудь значительнаго вклада въ исторію философіи. Онъ былъ сначала приверженцемъ нѣмецкой философіи, главнымъ образомъ поклоняясь Шеллингу, и принадлежалъ тогда къ кружку страстнаго, сатирическаго Бѣлинскаго и знаменитаго интернаціональнаго революціонера Бакунина. Онъ называлъ себя идеалистомъ и проповѣдывалъ культъ идеи. Какъ поклонникъ ея, онъ былъ въ 1848 году лишенъ должности.

Въ 1856 году онъ основалъ ежемѣсячный журналъ „Русскій Вѣстникъ", а въ 1861 году сталъ во главѣ газеты „Московскія Вѣдомости". Въ обоихъ этихъ органахъ онъ выступалъ большимъ либераломъ въ англійскомъ вкусѣ, требовалъ самоуправленія, конституціи, представительнаго образа правленія и т. д. вплоть до 1861—62 года, когда радикализмъ дошелъ до крайнихъ степеней развитія, когда крестьянскія волненія и студенческіе безпорядки напугали робкіе умы, когда было сдѣлано открытіе, что множество высокопоставленныхъ лицъ обоего пола въ Россіи находятся въ сношеніяхъ съ революціонной партіей Герцена въ Лондонѣ и когда появилась перспектива полнаго переворота въ общественномъ мнѣніи.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Тогда Катковъ почувствовалъ, что моментъ благопріятенъ для перемѣны взглядовъ, и бросился, очертя голову, спасать Россію. Онъ прервалъ молчаніе, наложенное на всю русскую печать относительно его старыхъ друзей, эмигрантовъ Герцена, Огарева и Бакунина. Хотя ихъ именъ нельзя было упоминать и правительство дѣлало видъ, что не замѣчаетъ ихъ существованія, онъ открыто напалъ на нихъ, какъ на враговъ родины и какъ на виновниковъ всѣхъ безпокойствъ и безпорядковъ. Этимъ нанесенъ былъ первый ударъ идейному вліянію Герцена на русскихъ образованныхъ людей. И когда затѣмъ Герценъ въ 1863 году, во время польскаго возстанія, неосторожно оскорбилъ національное чувство, Катковъ вступилъ на смѣлый путь и сталъ доказывать, что эмигранты и нигилисты — вѣроломные измѣнники родины, сталъ провозглашать самый грубый русскій шовинизмъ, требовалъ не только того, чтобы мятежники были казнены, но и настаивалъ на необходимости уничтоженія самостоятельности Польши обращеніемъ польскаго королевства въ русскую провинцію. Когда возстаніе было подавлено, Катковъ сдѣлался въ высшихъ кругахъ Россіи наиболѣе популярнымъ человѣкомъ. Это онъ настоялъ на назначеніи Муравьева въ Вильну; подъ его покровительствомъ дѣятели народной партіи, якобы въ цѣляхъ самосохраненія государства, дали литовскимъ крестьянамъ свободу и надѣлили ихъ землей за счетъ польскаго дворянства, а славянофилы совершали религіозныя преслѣдованія подъ видомъ искорененія гнета католической церкви.

Съ этого времени вліяніе Каткова все росло и росло по мѣрѣ того, какъ возростала въ Россіи реакція. Онъ отождествилъ себя съ ней.

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Бывшій философъ обратился теперь въ самаго ревностнаго православнаго, въ самаго яраго приверженца русской церкви. Бывшій англійскій либералъ сдѣлался отнынѣ поклонникомъ и защитникомъ національнаго самодержавія, болѣе національнымъ, чѣмъ правительство, и бо̀льшимъ приверженцемъ царской власти, чѣмъ самъ императоръ.

Его власть возросла до невѣроятнаго. Когда однажды министерство воспретило выходъ его газеты, онъ все же выпустилъ ее, при чемъ издалъ ее съ замѣчаніемъ, что она была воспрещена, но что запрещеніе, должно быть, основано на недоразумѣніи. И его поступокъ остался безнаказаннымъ.

Для славянофиловъ польская нація представляла теперь лишь ненавистную Западную Европу и столь же ненавистный католицизмъ. Но если литовскіе крестьяне получили въ даръ землю, то это произошло главнымъ образомъ потому, что славянофилы съ Милютинымъ во главѣ ненавидѣли поляковъ, какъ аристократовъ. Для нихъ польская національность составляла особенность дворянской касты и, какъ таковая, должна была быть истреблена въ Россіи. И здѣсь также самодержавіе попыталось вступить въ союзъ съ массами противъ высшихъ сословій.

Но лично для Каткова единство русскаго государства представляло съ этого времени высшій идеалъ. Онъ вступилъ въ союзъ съ славянофилами, чтобы, пользуясь ихъ преклоненіемъ передъ народной мощью, воздѣйствовать на правительство, чтобы оно возбуждало финновъ противъ шведовъ въ Финляндіи, литовцевъ противъ поляковъ въ Польшѣ, эстовъ и латышей противъ нѣмцевъ въ прибалтійскихъ обла-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

стяхъ, при чемъ всѣ, само собой разумѣется, твердо держались того взгляда, что усиленіе этихъ угнетенныхъ мелкихъ національностей по отношенію къ властвующимъ надъ ними народамъ служило лишь первымъ шагомъ къ окончательному и полному ихъ сліянію съ Россіей.

Наконецъ, въ 1865 году произошло покушеніе Каракозова на Александра II, способствовавшее сильнѣйшему усиленію реакціи. Правительство, въ теченіе короткаго времени испытывавшее страхъ по поводу своего союза съ народной партіей, опять стало поглядывать въ сторону дворянства, которому до сихъ поръ не довѣряло въ виду его желанія добиться конституціи. Даже газета Каткова два мѣсяца не выходила въ наказаніе за то, что редакторъ отказался напечатать предостереженіе Валуева.

Съ 1866 года потокъ реакціи растетъ непрестанно. Все усиливаетъ ее, — и радикальныя, и реакціонныя движенія за границей. Какъ только гнетъ дѣлается слишкомъ сильнымъ въ томъ или иномъ пунктѣ государства, происходитъ усиленное распространеніе мятежныхъ идей или политическое покушеніе на убійство, а каждый политическій процессъ усиливаетъ реакцію и придаетъ ей все большее ожесточеніе. Все подкрѣпляетъ ее, все идетъ ей на пользу. Старый нигилизмъ, описанный Тургеневымъ, представлявшій въ сущности умственную эмансипацію, концентрировавшую всю силу въ нападеніи на христіанство, а всю свою любовь на наукѣ, любовь, выражавшуюся въ презрѣніи къ искусству, какъ къ безполезному и ненужному для народа явленію — почти уже не существовалъ въ 1870 году. Возстаніе коммуны въ Парижѣ привело какъ разъ въ это

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

время въ сильнѣйшее возбужденіе умы прогрессивной молодежи; возникло поколѣніе, которое, въ противоположность индивидуалистическому радикализму, видѣло въ соціализмѣ религію, а въ народѣ Бога.

Со всѣхъ уголковъ Россіи и Сибири стремились молодыя дѣвушки въ Цюрихъ, чтобы изучать медицину и соціализмъ. Въ 1872 году князь Кропоткинъ началъ свою дѣятельность между рабочими предмѣстій Петербурга. Въ началѣ семидесятыхъ годовъ молодые люди и женщины высокопоставленныхъ семей цѣлыми сотнями ходили въ народъ, работали по двѣнадцати-пятнадцати часовъ въ день на поляхъ, въ мастерскихъ и фабрикахъ, чтобы распространить повсюду среди простого народа современныя идеи. Но въ провинціальныхъ городахъ и селахъ, гдѣ слухами земля полнится, пребываніе подобнаго проповѣдника не могло оставаться долго тайной для полиціи и правительства. Одинъ арестъ слѣдовалъ за другимъ; не меньше 37 губерній были объявлены правительствомъ въ 1875 году зараженными соціалистическими ученіями. Въ 1876—77 годахъ почти все это поколѣніе мятежнаго юношества было, такъ сказать, сметено. Всѣ тюрьмы были переполнены политическими преступниками и оказывалось необходимымъ строить все новыя и новыя. Достаточно было одного подозрѣнія, чтобы вызвать арестъ; достаточно было письма отъ друга, „ходившаго въ народъ“, или показанія двѣнадцатилѣтняго ребенка, который на допросѣ полиціи отвѣчалъ самъ не зная что. И вотъ, въ 1876—77 годахъ при всевозможныхъ случайныхъ поводахъ — похоронахъ, смертныхъ приговорахъ — происходили всякаго рода манифестаціи и уличные безпорядки, вспышки страстнаго отчаянія,

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

немедленно подавлявшіяся военною силою. Въ виду безполезности такого рода манифестацій образовалась въ концѣ концовъ партія, которая рѣшила вмѣсто нихъ дѣйствовать помощью террора — помощью убійствъ.

Болѣе ранняя революціонная дѣятельность была ликвидирована въ концѣ семидесятыхъ годовъ процессомъ 193. Несчастные сидѣли въ заключеніи четыре года, пока происходило медленное и подробное слѣдствіе. Для разбора этого дѣла назначенъ былъ особый трибуналъ; онъ приговаривалъ къ десяти-, двѣнадцати- и пятнадцатилѣтней каторгѣ за двѣ или три лекціи, прочитанныхъ частнымъ образомъ кучкѣ рабочихъ, или за покупку какой-нибудь одной книги. А политическіе заключенные подвергались такому суровому обращенію въ тюрьмахъ, что въ центральной тюрьмѣ въ Харьковѣ („домъ ужасовъ") произошло нѣсколько попытокъ къ бунту среди нихъ съ цѣлью добиться одинаковаго обращенія съ уголовными преступниками. А когда сенатъ Александра II, обыкновенно крайне послушный, подъ видомъ предложенія о помилованіи оправдалъ большинство 193, самъ императоръ объявилъ рѣшеніе сената недѣйствительнымъ. Даже въ законахъ, изданныхъ самимъ правительствомъ, послѣднее не могло найти опоры противъ своихъ противниковъ.

Въ 1877 году послѣдовало покушеніе Вѣры Засуличъ на генерала Трепова, приказавшаго высѣчь одного политическаго заключеннаго, и ея оправданіе судомъ присяжныхъ, которое произвело такое громадное впечатлѣніе во всей Европѣ. Въ августѣ 1878 году Кравчинскій (Степнякъ) убилъ кинжаломъ утромъ на улицѣ генерала Мезенцева, въ рукахъ котораго сосредоточивалась власть надъ политической

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

полиціей. Среди послѣдовавшихъ затѣмъ многочисленныхъ политическихъ покушеній на убійство четыре были направлены противъ Александра II, изъ которыхъ первое произошло 2 апрѣля 1879 года, а послѣднее, за которымъ послѣдовала смерть его, 1 марта 1881 года.

Ничто не возбудило въ такой сильной степени реакцію въ Россіи, какъ это роковое послѣднее событіе. Прежде всего оно воспрепятствовало предполагаемому обнародованію нѣкотораго подобія парламентской конституціи.

VIII.

„Русская пресса! Возмущаюсь этой вѣчной болтовней о русской прессѣ“ — вскричалъ редакторъ наиболѣе распространенной въ Россіи газеты. „Въ дѣйствительности никакой прессы въ Россіи нѣтъ. Въ ней существуютъ типографскіе станки и печатная бумага, это само собой разумѣется; въ ней имѣется напечатанное чернымъ по бѣлому, имѣются конторы, редакціи и журналисты, но собственно прессы въ ней нѣтъ и не можетъ быть“.

Самыя извѣстныя газеты на иностранныхъ языкахъ — французская офиціальная газета („Journal de Saint Petersbourg“), затѣмъ двѣ большія петербургскія нѣмецкія газеты („Petersburger Zeitung“ и „Petersburger Herold“) и небольшой нѣмецкій листокъ, выходящій въ Москвѣ („Moskauer Zeitung“); послѣдній крайне умѣренъ и при всѣхъ удобныхъ случаяхъ старается доказать, что между Россіей и Германіей существуютъ превосходныя отношенія. Кромѣ офиціальнаго „Правительственнаго Вѣстника“ и небольшой газеты въ легкомъ увеселительномъ стилѣ, подчасъ нѣсколько вздорномъ, въ Петербургѣ читаются глав-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

нымъ образомъ двѣ русскія газеты: „Новости“, довольно либеральная и по своему тону приличная газета, редактируемая Нотовичемъ: къ ея лучшимъ не политическимъ силамъ принадлежитъ поэтъ Вейнбергъ, извѣстный переводчикъ Гейне. Это здравомыслящій, серьезный органъ, защищающій дѣло европейской культуры, но тѣмъ не менѣе довольно шовинистскій по отношенію къ Англіи и Германіи. Въ постоянной борьбѣ съ этой газетой живетъ „Новое Время“, газета литературная, но совершенно лишенная убѣжденій, редактируемая по примѣру французскаго „Figaro“ (особенно въ томъ видѣ, въ какомъ эта газета выходила раньше) Суворинымъ, большимъ дѣльцомъ, который нѣкогда прославился въ Россіи заявленіемъ, что наступило время, когда литература должна сойти со своего пьедестала и понять, что она — такой же товаръ, какъ и всякій другой, товаръ, подчиненный тѣмъ же законамъ спроса и предложенія, какъ и всѣ другіе товары, и что въ этомъ нѣтъ никакого позора. Въ силу подобнаго убѣжденія, „Новое Время“ идетъ по вѣтру, то разноситъ, то защищаетъ однихъ и тѣхъ же лицъ и одни и тѣ же явленія, почти всегда въ рѣзкихъ, занимательныхъ статьяхъ. Эту газету больше читаютъ, чѣмъ уважаютъ; знаютъ, что она безъ вѣры и совѣсти.

Суворинъ не жалѣетъ расходовъ на рекламы, и такъ какъ онъ во всѣхъ большихъ городахъ имѣетъ людей, состоящихъ у него на службѣ, то телеграфныя бюро постоянно сообщаютъ Европѣ о томъ, какъ высказалось „Новое Время“ по тому или иному вопросу — само по себѣ это столь же безразлично для Европы, какъ лай собакъ или вой вѣтра на улицахъ Петербурга, — но издали это событіе ка-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

жется многозначащимъ. Фельетоны въ этой газетѣ редактируются нѣкіимъ Буренинымъ, совершенно достойнымъ своего хозяина. Остальные сотрудники пишутъ въ тонѣ, указанномъ Суворинымъ и Буренинымъ.

Въ Москвѣ, какъ и въ Петербургѣ, двѣ большія азеты. Одна изъ нихъ либеральная; это самая литературная и самая честная изъ всѣхъ русскихъ газетъ — „Русскія Вѣдомости", издаваемая Соболевскимъ, хорошимъ, честнымъ, энергичнымъ и знающимъ человѣкомъ, занимавшимъ прежде мѣсто профессора, а теперь посвящающимъ все свое время журналистикѣ. Въ Москвѣ же издается болѣе извѣстная въ Западной Европѣ газета „Московскія Вѣдомости", принадлежавшая Каткову.

Катковъ былъ человѣкомъ безъ большихъ знаній и съ небольшой начитанностью. Въ послѣднія двадцать лѣтъ своей жизни онъ совсѣмъ не читалъ. Ему не надо было ни читать, ни мыслить, чтобы требовать всеобщей руссификаціи. Но это былъ великій стилистъ, прозаическій писатель перваго ранга. Его газету читали гораздо меньше „Русскихъ Вѣдомостей", у нея не было и трети подписчиковъ сравнительно съ послѣдней газетой. Но газета издавалась для одного единственнаго читателя, который не пропускалъ ни одного ея номера, для его императорскаго величества императора Александра III. И она не нуждалась въ добровольныхъ подписчикахъ, такъ какъ, по приказу правительства, у нея были обязательные. Всѣ казенныя учрежденія, школы, суды и т. д. обязаны были выписывать „Московскія Вѣдомости".

Когда Катковъ умеръ и размѣръ его имущества обнаружился, имя его утратило значительную долю

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

своего блеска. Онъ оставилъ послѣ себя изумительно большое состояніе, настолько большое, что его происхожденіе невозможно было объяснить иначе, какъ денежными подношеніями со стороны богатыхъ купцовъ въ Москвѣ. Катковъ именно всегда шелъ навстрѣчу ихъ желаніямъ, борясь противъ всякаго пониженія таможеннаго тарифа. Плохое впечатлѣніе въ высшихъ сферахъ произвело то обстоятельство, что онъ обходомъ закона передалъ свое имущество при жизни и отнялъ такимъ образомъ у государства наслѣдственныя пошлины.

Кромѣ „Московскихъ Вѣдомостей", которыя продолжаютъ существовать, но утратили значительную долю своего значенія, основана другая газета сходнаго направленія. Это — еженедѣльникъ „Гражданинъ". Руководитъ „Гражданиномъ" извѣстный сочинитель плохихъ романовъ князь Мещерскій, реакціонеръ и сплетникъ. „Гражданинъ" преслѣдуетъ тѣ же цѣли, что и газета Каткова, только съ тѣмъ различіемъ, что въ газетѣ Мещерскаго только однѣ вѣрноподданническія чувства, но нѣтъ талантливыхъ статей.

Толстые журналы играютъ бо̀льшую роль, чѣмъ въ какой-либо другой странѣ, такъ какъ много печатается въ журналѣ такого, что было бы воспрещено въ формѣ книги.

Наиболѣе извѣстный журналъ — „Вѣстникъ Европы", издаваемый Стасюлевичемъ, почтеннымъ, высокообразованнымъ человѣкомъ, бывшимъ профессоромъ университета. Его журналъ — органъ умѣренныхъ либераловъ. Онъ опирается на кругъ людей, изъ которыхъ историки литературы Пыпинъ и Спасовичъ пользуются большою извѣстностью. О послѣднемъ мы уже говорили; первый, принадлежав-

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

шій первоначально къ группѣ Чернышевскаго и считавшійся радикальнымъ, но избѣжавшій обвиненія, далъ основательное и богатое фактами изложеніе духовной борьбы за существованіе и описаніе книжнаго богатства различныхъ славянскихъ племенъ въ своемъ большомъ сочиненіи „Исторія славянской литературы“.

Рядомъ съ этими большими петербургскими журналами стоитъ московскій журналъ Гольцева „Русская Мысль“, редактируемый въ томъ же духѣ, что и „Русскія Вѣдомости“, и поддерживаемый сотрудниками этой газеты.

Наконецъ, еще существуетъ „Сѣверный Вѣстникъ“, редактируемый г-жей Евреиновой; это былъ самый живой и наболѣе современный изъ всѣхъ поименованныхъ нами журналовъ, но впослѣдствіи онъ понесъ большую потерю, такъ какъ извѣстный вліятельный критикъ Михайловскій покинулъ его. Г-жа Евреинова — русскій человѣкъ долга съ крупнымъ, но не особенно тонкимъ умомъ. Кругъ ея сотрудниковъ состоялъ главнымъ образомъ изъ высоко талантливаго литературнаго міра, члены котораго проводятъ все время исключительно въ обществѣ другъ друга, къ сожалѣнію, почти всѣ безъ исключенія преданы пьянству, всѣ лишены душевнаго равновѣсія и больны нервами вслѣдствіе многихъ лѣтъ, проведенныхъ въ нуждѣ и изгнаніи. Среди нихъ встрѣчаются временами выдающіеся писатели, которые сумѣли съ непоколебимымъ физическимъ и умственнымъ здоровьемъ пройти сквозь Сциллу и Харибду литературной жизни и тяжелой борьбы за существованіе въ періоды ссылокъ.

Здѣсь состоитъ сотрудникомъ Протопоповъ, пи-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

савшій еще въ „Отечественныхъ Запискахъ“ съ большимъ талантомъ и живостью; онъ былъ сосланъ. Тамъ же работаетъ Короленко, широкоплечій и краснощекій, вернувшійся изъ Якутска, и Гаршинъ, постоянно страдающій отъ припадковъ умопомѣшательства; его изящныя повѣсти, написанныя сильною, мощною рукою, указываютъ на сильное вліяніе Толстого, но носятъ все же и собственный отпечатокъ черной меланхоліи. Вотъ главный вождь Михайловскій, подражающій въ своемъ стилѣ сатирическому тону Салтыкова, смѣлый и гибкій какъ критикъ, обнаруживающій значительную ученость и выдающуюся изобрѣтательность. Вотъ Златовратскій, рисующій почти идеальныхъ крестьянъ, самъ похожій на бѣднаго рабочаго изъ крестьянскаго сословія, бѣдный какъ Іовъ, съ массою дѣтей. Вотъ, наконецъ, Глѣбъ Успенскій, большой, блестящій талантъ, гораздо болѣе значительный, чѣмъ его кузенъ, Николай Успенскій, переведенный Торомъ Ланге въ „Vesna“. Въ Глѣбѣ, котораго зовутъ обыкновенно по имени, прогрессивная молодежь видѣла своего апостола. Его сочиненія появились въ длинномъ рядѣ томовъ, состоящихъ исключительно изъ коротенькихъ статей и повѣстей. Въ нихъ онъ изображаетъ женщину изъ рабочаго сословія, варьируетъ и изъясняетъ мысль, мучающую его, что эта женщина не имѣетъ права дѣлаться матерью, такъ какъ у нея нѣтъ средствъ воспитывать своего ребенка. Онъ описываетъ распущенные нравы фабричной жизни и незаслуженный позоръ, падающій на женщину, которая дѣлается матерью.

Если мы оставимъ въ сторонѣ нѣсколькихъ наиболѣе выдающихся писателей, то относительно дру-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

гихъ, какъ старшихъ, такъ и младшихъ, можно сказать слѣдующее: они всѣ обнаруживаютъ склонность къ пьянству, небрежность относительно веденія своихъ денежныхъ дѣлъ, недостатокъ основательнаго образованія и грустное настроеніе, соединяющееся съ отсутствіемъ энергіи. Нѣкоторые изъ нихъ въ сущности совершенно погублены бездомною жизнью. Отреченіе отъ всякихъ надеждъ на полученіе свободы, на близость счастья, чувство безграничнаго разочарованія жизнью и невозможности добыть какія-либо блага для страны и народа доводитъ ихъ до отчаянія и заставляетъ искать забвенія отъ отчаянія въ притупляющемъ чувство образѣ жизни.

Несмотря на грандіозные размѣры государства, быть писателемъ въ Россіи — плохо вознаграждаемое занятіе въ экономическомъ отношеніи. За исключеніемъ двухъ-трехъ величайшихъ писателей страны и нѣсколькихъ безсовѣстныхъ журналистовъ, мало кто зарабатываетъ въ Россіи деньги своею литературною дѣятельностью. Но въ болѣе глубокомъ смыслѣ слова нигдѣ писатель, быть можетъ, не получаетъ болѣе высокаго вознагражденія за изложеніе своихъ чувствъ и мыслей въ статьѣ, брошюрѣ или большой книгѣ. Въ Россіи писатель находитъ такое задушевное пониманіе со стороны большихъ группъ населенія, такое страстное и благоговѣйное усвоеніе излагаемыхъ имъ идей и взглядовъ, какое иностранные писатели встрѣчаютъ только въ видѣ исключеній у нѣкоторыхъ отдѣльныхъ лицъ.

Все, что можетъ утолить мучительную духовную жажду, всасывается, какъ капли росы изсушенной, истомленной землей.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

IX.

Русскіе рано обнаружили оригинальность въ зодческомъ искусствѣ. Межъ тѣмъ какъ скандинавы обтесывали дерево для постройки своихъ наиболѣе древнихъ деревянныхъ домовъ, русскіе складываютъ одно бревно надъ другимъ и соединяютъ ихъ своими концами, образуя изъ бревенъ настоящую толстую стѣну. Въ виду этого можно сказать, что противъ русскихъ грѣшатъ, называя ихъ зодческое искусство византійскимъ, такъ какъ византійская архитектура никоимъ образомъ не напоминаетъ въ своихъ формахъ какихъ-либо предшествовавшихъ ей деревянныхъ построекъ. Только въ одиннадцатомъ вѣкѣ начали русскіе возводить церкви по византійскимъ образцамъ; но и эти церкви они украшали азіатскими и славянскими орнаментами.

Скиѳскія могильныя насыпи, разрытыя въ срединѣ XIX вѣка, доставили ученому міру смѣсь чисто греческихъ и азіатскихъ славянскихъ предметовъ искусства. Во многихъ русскихъ украшеніяхъ древняго времени, изображающихъ животныхъ и растенія, никогда не существовавшихъ въ Россіи, обнаруживается вліяніе Востока, Персіи, Индіи. Но предметы русскаго производства, созданные внѣ какого-либо вліянія со стороны Византіи, обладаютъ ясно выраженною оригинальностью.

Иное дѣло представляетъ положеніе церковной иконописи, изображеніе святыхъ. Въ этой области Россія всегда была и остается чисто византійской. Въ этомъ отношеніи она нисколько не отличается отъ остальной греко-католической Восточной Европы. Но что касается церковнаго строительнаго искусства,

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

то старѣйшія русскія церкви своими стройными формами и своимъ стремленіемъ въ высь ясно выдѣляются среди церквей не смѣшаннаго византійскаго стиля.

Къ концу XII вѣка русское искусство развилось настолько сильно, что ни въ чемъ не уступало искусству Западной Европы и Византіи. Русскіе ремесленники-артисты умѣли такъ искусно обрабатывать металлы, что слава ихъ разносилась далеко вокругъ, и въ срединѣ XIII вѣка французскіе послы находятъ ихъ въ услуженіи у татаровъ-монголовъ. Людовикъ Святой, король Франціи, отправилъ изъ Кипра посольство къ великому хану татарскому, войска котораго опустошали въ то время значительную часть Россіи. Послы нашли работающими у него русскаго зодчаго и французскаго золотыхъ дѣлъ мастера. А Дю Планъ Карпенъ, посланный въ 1246 году Иннокентіемъ IV къ великому хану Гаюку и описавшій пышность и богатство татарскаго двора, разсказываетъ о русскомъ золотыхъ дѣлъ мастерѣ, любимцѣ хана, который сдѣлалъ ему тронъ изъ слоновой кости, украшенный золотомъ и драгоцѣнными камнями и отдѣланный барельефами.

Совершенно неправдоподобно, чтобы татары за долгое время своего владычества надъ Россіей пытались передать населенію художественный вкусъ и стиль иного направленія. У этихъ номадовъ не было собственнаго художественнаго стиля, и единственное, о чемъ они заботились въ Россіи, это о полученіи возможно большей дани. Но татарскіе ханы, по всей вѣроятности, служили посредниками между азіатскими народностями, обладавшими художественнымъ стилемъ, съ одной стороны, и подавленнымъ русскимъ народомъ съ другой. Русскіе артисты, проживавшіе у нихъ, воспринимали худо-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

жественныя формы внутренней Азіи, новыя для нихъ, и по возвращеніи домой сохраняли воспоминаніе объ этихъ формахъ.

Въ высшей степени характерной кажется мнѣ приведенная Віолле ле Дюкомъ въ его сочиненіи о русскомъ искусствѣ выдержка изъ Марка Поло, знаменитаго венеціанскаго путешественника, перваго европейца, который (въ XIII вѣкѣ) объѣхалъ и описалъ Азію; эта выдержка показываетъ, какъ сильно было вліяніе восточной Азіи на постройку позолоченныхъ и выкрашенныхъ въ различныя краски металлическихъ куполовъ, пестрыхъ потолковъ и ярко раскрашенныхъ стѣнъ въ Россіи. Онъ даетъ слѣдующее описаніе дворца великаго хана въ городѣ Ханбалу:

„Залъ такъ великъ и широкъ, что можетъ вмѣстить въ себѣ не меньше шести тысячъ людей. Во дворцѣ столько комнатъ, что чудесно смотрѣть на нихъ. Онъ такъ великъ и такъ построенъ, что ни одинъ человѣкъ въ мірѣ не могъ бы требовать чего-либо лучшаго или сдѣлать что-либо лучшее, а крыша на немъ ярко-красная, съ голубыми и желтыми стеклами всѣхъ оттѣнковъ, и она выкрашена такъ хорошо и искусно, что блеститъ точно кристаллъ и дворецъ сіяетъ еще издали. Эта крыша сдѣлана настолько крѣпко и прочно, что она, очевидно, существовала уже много лѣтъ...“[1].

---

[1] La sale est si grant et si larges, que bien hi menuient plus de six mille homes. Il ha tantes chanbres que c'en est mervoilles à voir. Il est si grant et si bien fait que ne a home au monde que le pooir en aüst qu'il le seust miaus ordrer ne faire et la covreture desoure sunt tout vermoile et vers bloies et jaunes et de touscolors et sunt envertrée si bien et si soitilement, qu'il sunt respredisant come cristiaus, si que mout ou loigne environ le palais luissent. Et sachiés que cele covreure est si fort et si fermèement fait que dure maint anz... — (См. Viollet le Duc, „L'art russe“, прим. стр. 77.)

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Какъ ни горячо возражали такіе русскіе ученые, какъ Строгановъ и Мартыновъ, противъ предположеній Віолла ле Дюка относительно татарскаго и индійскаго вліянія на русское строительное и декоративное искусство, онъ былъ, повидимому, правъ, когда считалъ, что ихъ надо разсматривать какъ составленные изъ элементовъ, заимствованныхъ всецѣло съ Востока.

Русское искусство было въ сущности церковнымъ, такъ какъ религіозное чувство въ Россіи (какъ и въ Польшѣ) сливалось съ любовью къ отчизнѣ и мѣсту рожденія. Духовенству было наиболѣе важно приковать взоры населенія къ предметамъ религіи, и такъ какъ это населеніе не могло читать, то духовенство стало пользоваться иконами, какъ чѣмъ-то въ родѣ символическаго языка, и такъ какъ требовалось, чтобы этотъ языкъ оставался навсегда понятнымъ, то онъ и былъ оставленъ на вѣчныя времена безъ измѣненій. Заимствовали у старыхъ византійскихъ мастеровъ какой-либо застывшій образъ святого, и въ теченіе ряда вѣковъ ничто не измѣнялось ни въ формѣ картинъ, ни въ ихъ характерѣ. Икона, какъ позже знамя, представляла національный символъ, неизмѣнный и почтенный, какъ гербъ: на ней изображались серьезныя худощавыя лица подвижниковъ, въ длинныхъ облаченіяхъ, въ противоположность идеалу прежнихъ временъ — полнокровныхъ людей, не забывавшихъ о своей плоти.

Но русское искусство застыло только въ этой области. Въ особенности съ той минуты, какъ Константинополь пересталъ быть христіанскимъ городомъ, но перешелъ въ руки турокъ, русскіе перестали искать себѣ тамъ художественные образцы, и въ XIV вѣкѣ ихъ оригинальное творчество достигло

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

апогея своего развитія. Они стали мудро пользоваться матеріаломъ, доставляемымъ природою, и строить церкви и дома, точно соотвѣтствовавшіе ихъ потребностямъ; они стали обрабатывать кожи и раскрашивать ихъ; стали ткать матеріи и вышивать ихъ въ соотвѣтствіи съ присущимъ имъ своеобразнымъ чутьемъ красоты. По мѣрѣ того, какъ утверждалось объединеніе государства, получали особый отпечатокъ и ихъ художественныя работы.

Церковнымъ зданіямъ, представляющимъ какъ бы символы русскихъ народныхъ особенностей, придавали возможно большій блескъ. Онѣ должны были привлекать взоры своею массивностью и причудливымъ силуэтомъ своей верхней части. Средній куполъ окружили вѣнцомъ болѣе маленькихъ куполовъ, придали ему форму башни и увѣнчали его искусно обработанною головкою изъ золоченаго или раскрашеннаго металла; она заканчивалась крестомъ, окруженнымъ или обвитымъ цѣпями. Внѣшнія стѣны, обдѣланныя кирпичами, эмалированнымъ фаянсомъ и расписанныя картинами, получали видъ ослѣпительнаго ковра. Преобладающими красками были красная, бѣлая и зеленая; послѣдняя краска чаще всего употреблялась для металлической луковицеобразной верхушки купола [1].

Тотчасъ послѣ прекращенія татарскаго владычества московиты обнаружили величайшія способности, какъ талантливые оружейные мастера, какъ золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастера, умѣвшіе весьма искусно чеканить драгоцѣнные металлы и рисовать по нимъ; кромѣ того, русскіе снабжали всѣ сосѣднія страны вышитыми полотнами и художественно обработанными кожами. Вышивки ихъ, подобно виньеткамъ

[1] Violette le Duc, „Lart Russe", 108.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

на ихъ старыхъ рукописяхъ, отличались гармоническимъ сочетаніемъ красокъ. Вообще, русскіе обнаруживали больше чутья къ гармоніи красокъ, чѣмъ пониманія пластической красоты. Такъ какъ они требовали отъ живописцевъ не столько изобрѣтательности, сколько вѣрности передачи, то художники старались искупить византійскую безжизненность и неподвижность фигуръ на своихъ картинахъ тѣмъ, что они окружали ихъ золотомъ, драгоцѣнными камнями и жемчугомъ и такимъ образомъ превращали ихъ какъ бы въ великолѣпную декорацію. И такъ какъ имъ запрещается вводить какія-либо перемѣны, слѣдовательно, обнаруживать какую-либо оригинальность въ обрисовкѣ головъ и чертъ лица святыхъ, то они искупаютъ невозможность проявить свою оригинальность тѣмъ, что окружаютъ эти головы золотымъ нимбомъ, украшаютъ ихъ жемчугомъ и драгоцѣнными камнями и дѣлаютъ это съ утонченнымъ художественнымъ пониманіемъ; они облекали въ то же время грудь святого металлической пластинкой, украшенной золотомъ и серебромъ, которые образуютъ на ней бросающіеся въ глаза рисунки вперемежку съ арабесками. Нѣкоторыя изъ этихъ сіяній и пластинокъ XVI вѣка съ небольшими зелеными листиками и голубыми цвѣточками, инкрустированными на матовомъ золотѣ, и съ зеленымъ фономъ различныхъ оттѣнковъ, окруженнымъ бѣлыми линіями, отдѣльными черными листиками и большими геометрическими фигурами инкрустированнаго золота, — настолько восхитительны, представляютъ такую поражающую, возбуждающую восторгъ красоту, что нѣтъ словъ, которыми можно было бы дать читателю представленіе о нихъ.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Обыкновенныя зданія, возводимыя изъ бревенъ, напоминаютъ характеръ построекъ въ Швеціи и Норвегіи. Сходный матеріалъ привелъ и къ сходнымъ формамъ построекъ, но все же русскій отпечатокъ легко замѣтить. Такимъ образомъ Россія еще до Петра Великаго представлялась вполнѣ развитою въ своихъ художественныхъ особенностяхъ. Насколько, при переселеніи народовъ, новые пришлые элементы не подчинялись всецѣло ея искусству, они могли только понизить его, остановить его развитіе, пока, наконецъ, народный духъ въ XIX вѣкѣ не воспрянулъ вновь какъ въ художественномъ, такъ и въ другихъ отношеніяхъ.

Только XVIII столѣтіе внѣдрило впервые въ Россіи живопись въ настоящемъ смыслѣ этого слова. Екатерина II устроила галлерею картинъ въ Эрмитажѣ и основала академію художествъ, чтобы создать у себя въ государствѣ художниковъ на подобіе тѣхъ, которые имѣлись въ другихъ государствахъ. Но то, что эти художники рисовали, имъ никогда не удавалось продавать. Богатые русскіе покупали въ эту эпоху только иностранныя картины, и вотъ, чтобы не погибнуть отъ недостатка средствъ, туземные художники начали по мѣрѣ силъ подражать иностранной живописи.

Національное пробужденіе 1812 года, быстро проявившееся въ литературѣ, подѣйствовало затѣмъ и на искусство. Николай I возвелъ въ званіе придворныхъ художниковъ двухъ живописцевъ, Брюлова и Коцебу, изъ которыхъ первый получилъ извѣстность своею холодною академическою картиною „Послѣдній день Помпеи“, а второй прославился своими батальными картинами, которыя изображали побѣды Суворова и Кутузова и составляли точное

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

воспроизведеніе старинныхъ картинъ этого рода. Одинъ только художникъ дѣйствительно возвышается въ это время, — это получившій громкую извѣстность Ивановъ, создавшій одну единственную картину, да и ту оставшуюся неконченною.

Гоголь, съ которымъ Ивановъ вошелъ въ дружбу, далъ ему идею этой картины. Двадцать лѣтъ подърядъ работалъ Ивановъ надъ своимъ произведеніемъ „Явленіе Христа“: на берегу Іордана стоитъ, окруженный толпою людей, Іоаннъ Креститель. Всѣ взоры устремлены въ одну сторону, куда-то далеко, по направленію руки Іоанна. Тамъ, на высотѣ, показывается Іисусъ съ грустнымъ лицомъ; Онъ приближается къ толпѣ, едва касаясь земли Своими божественными стопами.

Только послѣ 1860 года возникла истинно русская школа живописи, и только тогда русскіе цѣнители искусства, желавшіе украсить свои стѣны произведеніями живописи, перестали искать картины за границей. Съ отмѣною крѣпостного права большая освободительная волна пронеслась по всей Россіи. И живописцы были охвачены этимъ движеніемъ; они стали на полотнахъ — возможно большаго объема — воспроизводить крупныя явленія національной жизни, подобно писателямъ, которые въ это же самое время начали писать четырехтомные романы изъ жизни общества въ Россіи. Теперь стало высшей модой интересоваться русскимъ искусствомъ, подобно тому, какъ раньше существовала мода на поклоненіе всему иностранному. Художники находили хорошій сбытъ своимъ произведеніямъ и получили въ числѣ своихъ кліентовъ такого мецената, какъ Третьяковъ, который одинъ основалъ галлерею картинъ во много

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

разъ большую и лучшую, чѣмъ галлерея русскихъ картинъ въ Эрмитажѣ.

Между ходомъ развитія литературы и искусства, какъ видимъ, обнаруживается сродство. Развитіе идетъ съ одинаковою силою и быстротою, переходя отъ аристократическаго романтизма къ реалистическому воспроизведенію народной жизни. Въ литературѣ развитіе идетъ слѣдующимъ путемъ: оно начинается съ утонченныхъ героевъ Пушкина и Лермонтова и заканчивается тяготѣніемъ Толстого и Достоевскаго къ простымъ сердцамъ. Въ живописи развитіе шло отъ академическихъ художниковъ, изображавшихъ подвиги великихъ людей и изящество высшаго общества, къ смѣлымъ изобразителямъ жизни притѣсняемыхъ и несчастныхъ. Въ отношеніи художественнаго реализма Россія стоитъ выше Польши и близка къ Франціи.

Несомнѣнно, что академія въ Петербургѣ представляетъ еще собою нѣчто въ родѣ художественной іерархіи. Тамъ царитъ то самое чиновничество, что и повсюду въ Россіи; высшіе представители власти въ этомъ учрежденіи не имѣютъ никакого понятія объ искусствѣ. Ученикамъ даются всегда однѣ и тѣ же извѣстныя всѣмъ задачи: Пріамъ, приходящій за тѣломъ Гектора. Указано, съ какой стороны долженъ падать свѣтъ, какое лицо должно стоять на авансценѣ и т. д. Никому нѣтъ дѣла до того, что ученики интересуются гораздо больше продавщицей яблокъ, стоящей на углу улицы, чѣмъ Пріамомъ и всѣмъ его дворомъ. Они должны рисовать Пріама и Гекубу, — но что имъ до Гекубы!

Среди художниковъ Россіи существуетъ группа декоративныхъ колористовъ. Наиболѣе извѣстенъ среди нихъ не русскій, хотя онъ постоянно выста-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

вляетъ свои картины въ Россіи. Это полякъ Семирадскій, находящійся подъ вліяніемъ Макарта. Его картины, извѣстныя повсюду по фотографіямъ: „Свѣточи Нерона“, „Танецъ среди мечей“, „Женщина или ваза“, остались навѣрное въ памяти читателя. Его привлекаютъ въ искусствѣ не высшія его стороны, не настроеніе или психологическое содержаніе рисуемыхъ имъ сценъ, — не это старается онъ сообщить. Онъ добивается только одного: возможно лучшей передачи живописнаго великолѣпія предметовъ и матерій.

Съ меньшими драматическими способностями, чѣмъ онъ, но въ общемъ весьма сходнымъ съ нимъ является русскій Маковскій, художникъ съ блестящимъ колоритомъ, но съ незначительнымъ психологическимъ багажемъ. Онъ выставилъ въ 1887 году въ Петербургѣ большую, купленную однимъ американцемъ картину: „Царь Алексѣй, выбирающій себѣ невѣсту“. Сюжетъ нравился русской публикѣ, такъ какъ невѣста, которую выбралъ Алексѣй, должна была сдѣлаться матерью Петра Великаго. Кромѣ того, художникъ воспользовался этимъ какъ предлогомъ, чтобы нарисовать толпу молодыхъ красивыхъ дѣвушекъ въ костюмахъ XVII столѣтія. Удивительно, что онъ, какъ говорятъ, воспользовался при этомъ одною и тою же моделью — своею красавицею-женою — для изображенія всѣхъ молодыхъ женщинъ, между которыми Алексѣй долженъ былъ сдѣлать выборъ. Произведеніе въ цѣломъ мало чѣмъ возвышается надъ искусствомъ костюмировки. И другая его картина, о которой очень много говорили, „Смерть Ивана Грознаго“, не представляетъ тоже ничего выдающагося. Въ двухъ фигурахъ, въ лицѣ испуганнаго шута, лежащаго у ногъ царя, и въ лицѣ

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

сѣдоволосаго и сѣдобородаго вельможи, который, сидя за шахматами, устремилъ глаза, полные ужаса, на умирающаго, замѣчается выраженіе, остальные же присутствующіе кажутся простыми статистами на сценѣ.

Особое положеніе въ новомъ русскомъ искусствѣ занимаетъ Верещагинъ, прославившійся — также и въ Даніи — своимъ необыкновеннымъ врожденымъ дарованіемъ и тѣмъ, какъ онъ злоупотребляетъ своими способностями. Его автобіографія переведена на датскій языкъ, а въ Копенгагенѣ была устроена большая выставка его картинъ. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что большая часть выставленныхъ картинъ представляла только копіи, значительно уступающія оригиналамъ Верещагина. Когда онъ хочетъ, онъ можетъ и въ качествѣ колорита создать прекрасныя произведенія. И среди его слишкомъ многочисленныхъ картинъ есть не мало такихъ, которыя, какъ его „Поле труповъ", никогда не изгладятся изъ памяти тѣхъ, кто видѣлъ ихъ. Тотъ, кто желаетъ составить себѣ о немъ правильное понятіе, не долженъ довольствоваться тѣмъ, что онъ самъ рѣшилъ показать и что онъ далъ для международной выставки, гдѣ картины его показываются при электрическомъ свѣтѣ, при звукахъ музыки, — онъ долженъ проштудировать собраніе его картинъ въ Третьяковской галлереѣ въ Москвѣ. Верещагинъ истинный русскій со своею страстью къ странствованіямъ и съ поразительной смѣсью въ его искусствѣ крайняго реализма и мистики, проявляющейся въ символизмѣ (напр. аллегорія войны). Между нимъ и Толстымъ существуютъ нѣкоторая связь. Онъ былъ бы на своемъ мѣстѣ, если бы занялся иллюстраціей романовъ Толстого; особенно была бы по немъ задача иллюстрировать

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

„Войну и Миръ“: его взглядъ на войду сходится, какъ вѣрно замѣтилъ Вогюэ, со взглядомъ на нее любящаго миръ и описывающаго войну поэта [1].

Среди современныхъ художниковъ Россіи двое больше всего понравились мнѣ: Рѣпинъ и Крамской.

Сила Крамского, умершаго весною 1887 года, въ портретахъ. Въ Третьяковской галлереѣ можно видѣть весь поучительный рядъ необыкновенно живо задуманныхъ и выполненныхъ портретовъ его великихъ современниковъ-русскихъ: Герцена, Бѣлинскаго, Тургенева, Достоевскаго и т. д. Послѣ его смерти устроена была выставка его произведеній въ академіи. Тамъ были двѣ картины на религіозныя темы: „Христосъ въ пустынѣ“, истощенный постомъ, подавленный тяжестью своихъ мыслей, и громадная неоконченная картина „Христосъ передъ Пилатомъ“, кромѣ того пять заловъ было наполнено портретами, среди которыхъ выдавался портретъ великаго малорусскаго поэта Шевченко, который такъ много страдалъ и оставилъ такія прекрасныя произведенія; несравнимое ни съ чѣмъ выраженіе этого лица — настоящій перлъ.

Крамской родился въ 1837 году въ слободѣ Новой Сотнѣ, Острогожскаго уѣзда Воронежской губерніи. Его отецъ былъ мѣщаниномъ; мать проводила дни на кухнѣ; мальчикъ получилъ первое свое воспитаніе въ приходской школѣ. Въ шестилѣтнемъ возрастѣ онъ началъ лѣпить изъ глины казаковъ, въ тринадцать — сталъ умолять родителей разрѣшить ему изучать живопись. Но онъ получилъ отказъ, ибо всѣ въ селѣ знали, что живописцы — „босяки“. Такъ какъ онъ все же продолжалъ рисовать все,

[1] E. M. de Vogué, „Souvenirs et visions“, 172.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

что видѣлъ, и копировалъ всѣ иконы въ церкви, то черезъ два года его отправили въ Воронежъ, къ лучшему иконописцу; но онъ пробылъ у него лишь три мѣсяца, такъ какъ онъ игралъ тамъ роль слуги; вмѣсто какихъ-либо развлеченій или удовольствій ему доставались на долю одни лишь побои. Съ шестнадцати до двадцати лѣтъ онъ бродилъ по всей Россіи. Во время этой бродячей жизни, доставлявшей ему заработокъ въ два съ половиной рубля въ мѣсяцъ, онъ читалъ все, что попадалось ему въ руки, и особенно увлекался Гоголемъ и Лермонтовымъ. Наконецъ, въ возрастѣ двадцати лѣтъ, онъ прибылъ въ Петербургъ, гдѣ счастье улыбнулось юношѣ: его приняли въ академію. Ему показалось, что онъ вступаетъ въ храмъ искусства.

Велико было его разочарованіе. Преподаваніе было прямо ужасно. Никакого вниманія не обращалось на личность молодыхъ людей, имъ всегда давались одни и тѣ же библейскіе сюжеты или сюжеты изъ древняго міра. Прошло уже двадцать лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ Ивановъ испыталъ въ академіи то же разочарованіе. Но въ 1858 году прибыла въ Петербургъ его картина, а вмѣстѣ съ нею и самъ художникъ. Это оригинальное произведеніе произвело сильнѣйшее впечатлѣніе на Крамского; онъ почувствовалъ всю геніальность идеи и восхитился правдивостью выраженія лицъ. Въ своихъ письмахъ онъ ставитъ голову Іоанна наравнѣ съ головой Венеры Милосской и Сикстинской Мадонны и высказываетъ негодованіе по поводу того, что никто въ Петербургѣ не обратилъ вниманія на что-либо другое, кромѣ недостатковъ, въ этомъ чудномъ произведеніи искусства.

Крамскому оставался всего лишь одинъ годъ до

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

заграничной командировки на счетъ академіи, когда онъ съ четырнадцатью товарищами вышелъ изъ академіи, возмущенный преподаваніемъ въ ней. Эти именно пятнадцать человѣкъ и освободили русское искусство отъ царившей въ немъ рутины. Крамской рано женился, и его домъ сдѣлался мѣстомъ собраній этой молодежи. Онъ самъ, признаваемый вождемъ движенія, работалъ страшно много и пробовалъ свои силы на всѣхъ поприщахъ искусства. Его жажда знаній была такъ велика, что она заставляла его смотрѣть съ благоговѣніемъ на каждаго, занимающагося наукой. Его простота и сердечная доброта завоевали ему общее расположеніе.

Въ это время Рѣпинъ сдѣлался его ученикомъ и быстро подружился съ нимъ. Кромѣ того Крамской въ 1868 году подружился съ пейзажистомъ Васильевымъ, оказавшимъ на него громадное вліяніе. Васильевъ побуждалъ его работать независимо отъ какихъ бы то ни было авторитетовъ, а Рѣпинъ приводилъ его въ восхищеніе своею смѣлою манерою писать. Съ 1868 года Крамской сдѣлался знаменитымъ. Старый врагъ академіи былъ назначенъ членомъ этой самой академіи. Мало-по-малу онъ становился все больше и больше колористомъ. Въ 1876 году онъ писалъ изъ Парижа, что до сихъ поръ поклонялся только формѣ; теперь онъ начинаетъ понимать, что такое живопись. Онъ сдѣлался поклонникомъ Веласкеса. „Все блѣдно и незначительно по сравненію съ нимъ“, писалъ онъ. „Веласкесъ пишетъ своими нервами. Впечатлѣніе подавляющее: это единственное, что можно сказать“.

Крамской умеръ работая. Рисуя въ 1887 году портретъ императорскаго лейбъ-медика Раухфуса, онъ выронилъ карандашъ, наклонился и упалъ

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

мертвымъ. Никто другой не изобразилъ въ такихъ разнообразныхъ видахъ, какъ онъ, русскую расу.

Его ученикъ Рѣпинъ, живущій по настоящее время, самый крупный художникъ Россіи; особенно прославился онъ нѣкоторыми историческими картинами: одна изъ нихъ изображаетъ царицу Софію послѣ сверженія ея съ престола Петромъ Великимъ, другая — возбудившая большіе толки — „Ивана Грознаго". Эта картина превосходна и мастерски написана.

Но не эти картины служатъ выраженіемъ таланта Рѣпина. Выражаютъ его тѣ, въ которыхъ онъ рисовалъ современность. Онѣ дышатъ простою силою, глубокой и истинною серьезностью и увлекательною задушевностью. Рѣпинъ приковалъ къ полотну современную Россію въ строгомъ смыслѣ этого слова. Поэтому въ нѣкоторыхъ кругахъ общества его картины называютъ тенденціозными, проникнутыми духомъ радикализма. У него мы находимъ и типы современныхъ молодыхъ людей — представителей интеллигенціи, и студентокъ съ короткими волосами и умнымъ взглядомъ. Онъ рисовалъ бурлаковъ, которые тянутъ берлину противъ теченія Волги; великолѣпное выраженіе отчаянныхъ или смиренныхъ лицъ у этихъ склоненныхъ, обливающихся потомъ рабочихъ съ напряженными мускулами тѣла подъ лохмотьями. Онъ любитъ такія темы, какъ отъѣздъ рекрута, какъ простая, ежедневно повторявшаяся сцена ареста молодого человѣка или „Возвращенія изгнанника", — безконечно трогательная по своей простотѣ картина. Нельзя забыть взора, съ какимъ мать и сестры, пораженныя, наполовину испуганныя, еще не обрадовавшіяся, глядятъ на истощенное мо-

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

лодое существо въ жалкой одеждѣ, которое молча переступаетъ черезъ порогъ двери.

Глубокимъ чувствомъ, которымъ дышитъ это искусство, искупается безжалостность реализма въ передачѣ явленій жизни.

Въ Россіи только одинъ скульпторъ, который по своему значенію можетъ быть поставленъ наряду съ этими художниками, это — Антокольскій, одинъ изъ немногихъ художниковъ еврейскаго происхожденія, получившихъ извѣстность въ исторіи скульптуры. Онъ провелъ свою молодость въ большой бѣдности и былъ отправленъ въ Петербургъ въ ученіе къ сапожнику. Но талантъ проявился. Баронъ Гинцбургъ, богатый и симпатичный петербургскій банкиръ, принялъ въ немъ участіе и поддерживалъ его все время, пока онъ не получилъ возможность добывать себѣ самостоятельно средства существованія своимъ искусствомъ. Долгое время онъ прожилъ въ Римѣ, а затѣмъ поселился въ Парижѣ, и пользуется теперь европейской славой.

Читатели, быть можетъ, помнятъ статую Антокольскаго „Христосъ". Спасителя выводятъ передъ толпой въ одеждѣ того времени, съ большими сандаліями на ногахъ; вся фигура проникнута меланхоличнымъ реализмомъ. Волосы приклеились къ потному лбу. Онъ смотритъ внизъ передъ собой, но взоръ Его обращенъ во внутрь; съ мужественной стойкостью переноситъ Онъ издѣвательства, предпочтеніе, оказанное народомъ Варраввѣ. Вся непоколебимость рускаго народа высказывается въ этомъ взорѣ.

Другая знаменитая статуя Антокольскаго, представляющая умирающаго Ивана Грознаго, не менѣе интересна. Царь сидитъ въ креслѣ, ожидая насту-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

пленія смерти. Въ позѣ замѣчается несомнѣнное вліяніе Гудоновской статуи Вольтера: рука, судорожно хватающаяся за ручку кресла. Во взорѣ есть нѣчто, заставляющее думать, что въ смертный часъ передъ нимъ проносятся три съ половиной тысячи людей, осужденныхъ имъ на смерть.

Въ домѣ барона Гинцбурга, богатомъ произведеніями искусства, находится превосходный большой бюстъ Петра Великаго, исполненный Антокольскимъ; онъ задуманъ въ видѣ монумента; лицо облагорожено выраженіемъ мощи властителя и носитъ отпечатокъ грандіозной энергіи. Тамъ же хранится и восхитительный женскій бюстъ, слѣпленный съ покойной г-жи Гинцбургъ. Среди остальныхъ художественныхъ произведеній особенно выдается также статуя Спинозы, съ улыбкой на лицѣ и въ то же время съ выраженіемъ раздумья.

Но если въ области скульптуры можно по настоящее время указать въ Россіи только на одно великое имя, въ ней все же имѣется много талантовъ, и много пластическихъ дарованій находитъ себѣ примѣненіе въ художественной промышленности. Къ особенностямъ русскаго общества принадлежитъ то, что всѣ знаменательныя даты въ жизни и всѣ юбилеи, переживаемые лицомъ, занимающимъ выдающееся положеніе, празднуются преподнесеніемъ юбиляру какого-либо хухожественнаго предмета изъ золота или серебра. Нерѣдко бываетъ, что ювелиръ получаетъ заказъ съ разрѣшеніемъ довести расходъ хоть бы до 25 000 рублей, лишь бы заказчику было доставлено дѣйствительно художественное произведеніе. Русская любовь къ краскамъ проявляется въ болѣе привлекательной формѣ въ подобныхъ мелкихъ работахъ, чѣмъ въ большихъ памятникахъ

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

строительнаго искусства. Ювелиры въ Москвѣ умѣютъ съ необыкновеннымъ пониманіемъ красоты согласовать яркія и блѣдныя краски съ матовымъ золотомъ и серебромъ. Къ несчастью, многое изъ того, что мы имѣли случай наблюдать на скандинавской выставкѣ въ Копенгагенѣ 1888 года, не было запечатлѣно свойственною русскому народу оригинальностью, такъ какъ выставленные предметы были отчасти выполнены по французскимъ рисункамъ и образцамъ, а отчасти всѣ предметы этого рода принадлежали скорѣе горнымъ народамъ Кавказа, чѣмъ собственно Россіи. Въ этомъ случаѣ, повидимому, старались произвести больше впечатлѣнія не оригинальностью, а изяществомъ, и вообще предпочитали скорѣе представить доказательство способности русскихъ усваивать иностранные образцы и пользоваться ими, чѣмъ показать ихъ болѣе удивительную способность заставлять иностранцевъ, поселившихся въ ихъ странѣ, создавать художественныя произведенія въ русскомъ стилѣ и русскомъ духѣ.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Digitized by Google

Original from
UNIVERSITY OF CALIFORNIA

Литературныя впечатлѣнія.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Digitized by Google

Original from
UNIVERSITY OF CALIFORNIA

I.

Русская національная литература возникаетъ, какъ и датская, въ XVIII вѣкѣ, но нѣсколько моложе послѣдней. Начало ей было положено Ломоносовымъ черезъ тридцать лѣтъ послѣ того, какъ Гольбергъ положилъ основаніе датской. Но между церковно-славянской литературой древняго времени съ былинами, относящимися въ эпохѣ татарскаго владычества, и современнымъ русскимъ книжнымъ міромъ стоитъ народная пѣсня, короткое лирическое стихотвореніе, какъ малорусское, такъ и великорусское, богатое содержаніемъ и чарующее своею нѣжностью и грустью.

Малорусскія и великорусскія народныя пѣсни — каждая на своемъ нарѣчіи и распѣваемыя рѣзко отличающимися другъ отъ друга народностями — принадлежатъ въ сущности двумъ различнымъ литературамъ, изъ которыхъ одна была подавлена въ новѣйшее время; но, несмотря на существующія между ними различія, обѣ группы представляютъ столько сходныхъ чертъ, что вызываютъ одни и тѣ же душевныя настроенія.

Малорусскія пѣсни концентрируются почти исключительно вокругъ жизни казацкаго населенія въ древнѣйшія и новѣйшія времена. Степи Украйны служатъ ареною этой жизни, но въ большинствѣ случаевъ

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

пѣсни слѣдуютъ за казакомъ во всѣхъ его смѣлыхъ походахъ вдали отъ родины въ теченіе цѣлаго ряда вѣковъ. Онѣ даютъ одну за другой картины опасностей, которыя угрожаютъ на всякомъ шагу воину, разъѣзжающему по странѣ на своемъ конѣ въ вѣчной борьбѣ съ врагами на востокѣ и западѣ. Смерть казака на чужбинѣ съ тоскою по родинѣ въ сердцѣ; трупъ съ лицомъ, омоченнымъ холоднымъ дождемъ, и съ глазами, выколотыми клювами хищныхъ птицъ; жалоба казачки, когда раздается трубный звукъ и ея возлюбленный уѣзжаетъ отъ нея; ея пламенная тоска по немъ, когда онъ участвуетъ въ походахъ въ чужой землѣ; жалоба стараго казака на миновавшую молодость; увѣренность молодого казака въ своихъ силахъ и увѣренность въ побѣдѣ; печаль милой по поводу сплетенъ, раздающихся вокругъ нея, и по поводу позора, который стараются набросить на влюбленную дѣвушку тѣ, кто желаетъ разлучить любовниковъ, — всѣ эти мотивы использованы лирическими стихотвореніями, различающимися отъ болѣе повѣствовательныхъ казацкихъ думъ, которыя описываютъ предпочтительно опредѣленную историческую личность или опредѣленный подвигъ [1].

Великорусскія пѣсни разнообразны: это отчасти свадебныя и святочныя пѣсни, отчасти пѣсни такъ называемыхъ удалыхъ добрыхъ молодцовъ, т. е. разбойниковъ, полушутливыя, полутрогательныя, всегда смиренныя пѣсни осужденныхъ на смерть, которыя рисуютъ перспективу висѣлицы и въ этомъ отношеніи представляютъ нѣкоторое сходство съ различными

---

[1] Ср. Fr. Bodenstedt, „Die poetische Ukreine. Sammlung kleinrussischer Volkslieder“.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

стихотворенія Франсуа Виллона, — отчасти, наконецъ, большая масса собственно народныхъ пѣсенъ, которыя почти всѣ вращаются вокругъ одной темы: любовной тоски и печалей любви.

Въ двухъ главныхъ пунктахъ малорусскія и великорусскія народныя пѣсни согласуются: во-первыхъ, въ постоянномъ сравненіи извѣстнаго явленія природы съ душевнымъ состояніемъ, что является слѣдствіемъ постояннаго общенія съ природой и поэтическаго воспріятія ея, и, во-вторыхъ, въ богатствѣ выраженій для опредѣленія самыхъ разнообразныхъ настроеній и оттѣнковъ любви; разнообразныя проявленія этихъ печалей рисуются пѣснею съ невыразимою грустью.

Вотъ какого рода сопоставленія съ природой приводятся въ пѣсняхъ:

Въ малорусской пѣснѣ говорится, какъ росъ въ саду одиноко хмель, низко спускаясь къ землѣ; такъ росла среди людей молодая дѣвушка и горько-горько плакала. Скажи же зеленый, цвѣтущій хмель, зачѣмъ ты не подымаешься вверхъ? Скажи, дорогая, милая дѣвушка, зачѣмъ ты печалишься о своей судьбѣ?

Великорусская пѣсня разсказываетъ о бѣлой стройной вѣтвистой березѣ, растущей между двумя высокими горами; солнце ее не грѣло, свѣтъ луны и небесныхъ звѣздъ не озарялъ ее, — только потоки дождя поливали ее, только вѣтеръ потрясалъ ее. Такъ росла среди людей красная дѣвушка, прославляемая за красоту, веселость, рѣзвость и т. д.

Что касается богатства въ выраженіяхъ любви, можно признать установленнымъ въ наукѣ, что ни одинъ изъ всѣхъ живыхъ и мертвыхъ языковъ не обладаетъ такимъ богатствомъ выраженій, какъ рус-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

скій языкъ въ обоихъ его развѣтвленіяхъ. Филологъ Карлъ Абель написалъ статью, передающую какъ нельзя лучше впечатлѣніе, производимое оригинальностью русскаго языка въ этомъ отношеніи („The conception of love in some ancient and modern languages“).

Для выраженія любви, какъ чистаго чувства, какъ невольнаго влеченія, имѣется слово любовь съ глаголомъ любить и прилагательными любезный, любимый, любый, любъ (любимый изъ-за качествъ любимаго лица, по произвольному выбору, по вкусу, изъ интереса), затѣмъ слово зазноба, обозначающее возникающую любовь съ ея сладкимъ страхомъ и нѣжными надеждами. Милость — это дѣятельная любовь въ ея духовныхъ оттѣнкахъ: покровительство, благосклонность, любезность, милосердіе, благость — особое милосердіе во всей его добротѣ, теплотѣ и неистощимости. Филологическія изысканія показываютъ, что между тѣмъ какъ любовь у римлянъ была въ особенности любовью къ роду, къ ближнимъ и понималась въ смыслѣ долга, у евреевъ любовью къ цѣлому роду и уже въ моментъ высшаго развитія народа любовью ко всему человѣчеству, понимаемою въ смыслѣ религіи, — у русскаго народа любовь, смотря по характеру слова, изображаетъ чувство, полное ласки и прелести; это всецѣло естественное влеченіе, гораздо менѣе сознательное, обдуманное и положительное, чѣмъ у другихъ народовъ, всегда невольное.

Основная черта русской любви — нѣжная лесть, которая высказывается въ безчисленныхъ ласкательныхъ уменьшительныхъ выраженіяхъ. Изъ женскаго имени Любовь народъ, напр., создаетъ имена: Люба, Любка, Любаша, Любашенька, Любашечка,

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Любочка, Любушка, Любушенька, Любушечка, Любонька и еще много другихъ, каждое съ различнымъ, присущимъ ему оттѣнкомъ нѣжности и ласки. И столь же разнообразны, какъ и слова, выражающія извѣстныя чувства и настроенія, и самыя эти чувства и настроенія.

Когда мы отъ этихъ естественныхъ выраженій чувствъ перейдемъ къ лирикѣ у творца новѣйшей русской литературы, то между ними оказывается цѣлая пропасть, настолько глубокая, что необходимо все живое участіе къ исторіи развитія великаго народа, свойственное современному человѣку, чтобы не отбросить съ раздраженіемъ въ сторону Ломоносова. Ибо онъ гораздо болѣе великъ въ области науки, чѣмъ въ области поэзіи. Ломоносовъ принадлежитъ всецѣло тому художественному направленію XVIII вѣка, для котораго безыскусственная народная поэзія совсѣмъ не поэзія и для котораго вся лирика сосредоточивалась въ натянутомъ паѳосѣ стиля одъ и въ правильно обработанной художественной формѣ. Поэзія XVIII вѣка повсюду начинаетъ удаляться возможно больше отъ народной пѣсни и всего свойственнаго ей, и только съ наступленіемъ XIX столѣтія возникаетъ обратное явленіе: тяготѣніе къ простотѣ, къ наивности и природѣ.

Ломоносовъ, котораго Бѣлинскій называлъ „Петромъ Великимъ русской литературы“, долженъ былъ выработать литературный языкъ современной Россіи изъ языка того времени. До эпохи Петра Великаго писали на церковно-славянскомъ языкѣ или на смѣшанномъ церковно-славянскомъ и русскомъ; Ломоносовъ, который еще въ дѣтствѣ воспринялъ народный языкъ изъ чистѣйшаго его источ-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

ника, слышалъ его, какъ онъ звучалъ въ устахъ русскихъ рыбаковъ въ Архангельскѣ, но затѣмъ рано началъ изучать славянскій языкъ по древнимъ церковнымъ книгамъ, выработалъ себѣ съ увѣренностью великаго ума свой собственный языкъ, создалъ новый прозаическій стиль и русскую метрику и написалъ первые полнозвучные стихи.

Значеніе Ломоносова для Россіи, какъ мы уже говорили выше, сходно со значеніемъ Гольберга для Скандинавіи. Онъ обладалъ удивительно многостороннимъ геніемъ, развившимся среди жизни полной приключеній. Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ родился въ 1711 году въ селѣ Архангельской губерніи. Его отецъ былъ казеннымъ крѣпостнымъ крестьяниномъ, добывавшимъ себѣ средства существованія ловлею рыбы. Отецъ бралъ его съ собою на рыбную ловлю, и съ десяти до шестнадцати лѣтъ впечатлительный мальчикъ проводилъ такимъ образомъ все лѣто на Бѣломъ морѣ и Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ, воспринимая впечатлѣнія грандіозной дикой природы, ведя суровую борьбу бѣдняка за кусокъ хлѣба, посѣщая солеварни, монастыри, религіозныя собранія и знакомясь съ русскимъ народнымъ характеромъ во всей его чистотѣ при ежедневномъ общеніи съ окрестнымъ населеніемъ. Онъ выучивается читать и писать у мѣстнаго священника, поглощаетъ, какъ единственное доступное для него чтеніе, нѣсколько старыхъ церковныхъ книгъ, узнаетъ, что для того, чтобы получить болѣе значительныя свѣдѣнія, необходимо изучить латынь. Въ семнадцатилѣтнемъ возрастѣ онъ тайкомъ покидаетъ родной домъ и съ большими трудностями добирается до Москвы; здѣсь случайно подвернувшійся монахъ помѣщаетъ его черезъ нѣсколько дней въ монастырскую школу, гдѣ

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

принимались только дѣти дворянъ, но для Ломоносова сдѣлали исключеніе. Здѣсь и еще нѣкоторое время въ Кіевѣ онъ изучаетъ латынь, греческій и славянскій языки, философію, физику и математику, дѣлая въ нихъ громадные успѣхи и проявляя геніальныя способности. Закончивъ ученіе въ Москвѣ и въ Кіевѣ, онъ по особой милости посылается въ Петербургскую академію, а оттуда въ Германію, гдѣ въ Марбургѣ слушаетъ философа Карла Вольфа, а во Фрейбургѣ изучаетъ практически металлургію и горное дѣло.

Еще въ Петербургѣ онъ пробовалъ писать стихи, теперь же, увлекшись забытымъ уже въ наши дни внѣ Германіи поэтомъ Христіаномъ Гюнтеромъ, дѣлаетъ попытку перевести его стихи на русскій языкъ. Его первая ода къ императрицѣ Аннѣ, написанная въ честь завоеванія Хотина, представляетъ точное подражаніе гюнтеровскому стихотворенію, написанному въ честь принца Евгенія. Ломоносовъ, быть можетъ, превосходилъ свой нѣмецкій образецъ возвышенностью рѣчи въ области оды, но былъ равенъ ему по напыщенности стиля; зато онъ не умѣлъ писать, подобно Гюнтеру, смѣлые и откровенные стихи о своихъ личныхъ испытаніяхъ или о своихъ эротическихъ увлеченіяхъ.

Въ 1740 году онъ тайно женился на дочери бѣднаго портного въ Марбургѣ, вошелъ въ долги и, опасаясь, чтобы его не посадили въ долговую тюрьму, тайно оставилъ городъ, не сообщивъ даже женѣ о своемъ намѣреніи бѣжать, и началъ пѣшкомъ пробираться впередъ съ цѣлью отправиться въ Голландію. По дорогѣ онъ встрѣтилъ прусскаго офицера-вербовщика рекрутовъ; тотъ напоилъ Ломоносова пьянымъ, далъ ему денегъ и заключилъ съ нимъ

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

условіе. На слѣдующее утро Ломоносовъ проснулся въ мундирѣ и, несмотря на всѣ свои мольбы и возраженія, обратился въ прусскаго кавалериста. Его отвели въ крѣпость Везель. Отсюда онъ дезертировалъ; ему удалось ускользнуть отъ преслѣдованія, и при всевозможныхъ опасностяхъ и страхахъ онъ перешелъ вестфальскую границу и явился въ Амстердамъ, выдавая себя тамъ за саксонскаго студента. Въ Голландіи русское посольство приняло въ немъ участіе и отправило его на родину, въ Петербургъ.

Изъ Гааги онъ впервые послѣ своего бѣгства написалъ женѣ. Но изъ Петербурга, гдѣ онъ чувствовалъ себя не въ состояніи прокормить ее и ребенка, родившагося у него, онъ не посылалъ ей никакихъ извѣстій о себѣ; тогда она сама черезъ посредство русскаго посла въ Гаагѣ узнала о его мѣстопребываніи и поѣхала, съ его, впрочемъ, согласія, къ нему.

Съ 1745 года Ломоносовъ работалъ въ Петербургѣ въ качествѣ профессора химіи и экспериментальной физики, а съ 1755 года началъ защищать планъ преобразованія ученаго общества, въ которомъ онъ боролся противъ единовластія въ немъ нѣмцевъ, играя въ этомъ случаѣ роль страстнаго до фанатизма поборника русской національности и проявляя также нерѣдко наклонность къ научному и личному единовластію.

Здѣсь, въ Россіи, онъ обнаружилъ всю свою геніальность въ качествѣ ученаго. Онъ былъ первымъ русскимъ естествоиспытателемъ, который на основаніи научныхъ результатовъ Западной Европы изобрѣталъ все новые аппараты и машины и самостоятельно открывалъ неизвѣстныя еще до того времени соотно-

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

шенія въ природѣ. Великій математикъ Эйлеръ одобрилъ въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ его работы надъ электричествомъ, надъ явленіями свѣта и воздуха. Эйлеръ заявилъ публично, что „этотъ талантливый человѣкъ доставляетъ честь академіи и всему народу". Въ области физики Ломоносовъ, независимо отъ Франклина, разработалъ ученіе о воздушномъ электричествѣ и сѣверномъ сіяніи, которое во многихъ пунктахъ совпадаетъ съ ученіемъ Франклина, а въ другихъ идетъ дальше его. Въ минералогіи онъ первый доказалъ происхожденіе янтаря изъ растительнаго вещества и образованіе каменнаго угля изъ торфяной земли подъ вліяніемъ подземныхъ газовъ. Въ астрономіи онъ открылъ атмосферу Венеры. Какъ химикъ и геологъ онъ отличался способностью къ крайне популярному изложенію.

Его работы по русскому языку, литературѣ и исторіи образуютъ настоящую эру. Его грамматика русскаго языка въ теченіе полустолѣтія царила въ школахъ его родины. Онъ писалъ книги о русскомъ стилѣ, объ ораторскомъ искусствѣ и стихосложеніи и въ то же время выступалъ и самъ въ качествѣ поэта и оратора. Онъ, наконецъ, первый мозаичный живописецъ Россіи. Сохранились до сихъ поръ прекрасно сдѣланный имъ портретъ Петра Великаго и громадная картина, изображающая Полтавскую битву; обѣ картины мозаичныя.

Этотъ именно геніальный человѣкъ впервые послѣ возбужденнаго царемъ Петромъ умственнаго, а отчасти и матеріальнаго господства иностранцевъ надъ Россіею доставилъ Россіи органъ для выраженія старо-русскаго національнаго чувства, обратившись одновременно въ его поэтическаго оратора и практи-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

ческаго передового бойца, доходившаго, правда, до самаго слѣпого квасного патріотизма. Большая его слава въ наши дни, когда его поэтическія произведенія не находятъ больше читателей, основывается на томъ, что именно онъ далъ первый толчокъ освобожденію русской умственной жизни и еще дремавшей въ то время русской науки отъ чужестраннаго, особенно нѣмецкаго ига.

Когда Ломоносовъ вступилъ въ Петербургскую академію, въ ней находились двое выдающихся нѣмцевъ: Гергардтъ Миллеръ и А. Л. Шлецеръ, положившій основаніе историческому изслѣдованію въ Россіи, — это были самыя вліятельныя личности въ академіи, гдѣ они проводили время почти исключительно въ кругу своихъ соотечественниковъ. Царь Петръ, основатель академіи, поручилъ составленіе ея плана Лейбницу, опредѣленно указавъ, что цѣль академіи — ввести западное образованіе въ Россіи и научить русскихъ понимать и цѣнить просвѣщеніе. Согласно этимъ указаніямъ, только тѣ работы въ академіи, которыя преслѣдовали просвѣтительныя цѣли, печатались по-русски, напротивъ того всѣ чисто научные труды, которые дѣйствительно не находили бы въ Россіи подходящаго круга читателей, должны были издаваться на нѣмецкомъ или французскомъ языкѣ. Но понятно, что подобный порядокъ вещей не могъ долго продолжаться, какъ только національное чувство развилось и окрѣпло.

Въ 1741 году Елизавета при помощи русской дворянской партіи свергла правительство, во главѣ котораго стояли Минихъ, Остерманъ и нѣсколько другихъ нѣмецкихъ по происхожденію дворянъ, управлявшихъ при Аннѣ Леопольдовнѣ страною вмѣсто несовершеннолѣтняго Іоанна VI. Она изгнала

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Миниха и Остермана, „храбрость и мудрость“, изъ своего царства, и теперь всѣ прославляли ее, какъ государыню, которая должна была начать новую эру реформъ въ Россіи, только движеніе это должно было идти по направленію противоположному тому, въ какомъ двигалъ Россію великій отецъ Елизаветы. Уже одно то, что она лелѣяла планъ сдѣлать вновь Москву столицею государства, окружала себя только русскими по происхожденію и выступала ревностной защитницей отодвинутаго на задній планъ православнаго духовенства, заставило всѣхъ считать ее освободительницей народа отъ западно-европейскаго гнета; особенно восхищался ею Ломоносовъ: его лирическія стихотворенія почти всѣ посвящены ей, она прославляется въ нихъ какъ Астрея, возстановившая золотой вѣкъ, какъ Моисей, который вывелъ Россію изъ мрака рабства; подъ ея руководствомъ Россія должна доказать, что она и безъ чужеземныхъ учителей въ состояніи произвесть „глубокомысленныхъ Платоновъ и сильныхъ разумомъ Ньютоновъ“ — разсужденія, странно звучавшія въ устахъ Ломоносова, который самъ прошелъ такой основательный курсъ ученія за границей и который безъ помощи ученыхъ въ Марбургѣ и Фрейбургѣ никогда не достигъ бы той высоты, на какую поднялась въ его время умственная культура Европы.

Его восторженное отношеніе къ наукѣ стоитъ внѣ сомнѣній, но въ исторической и лингвистической области его доведенное до ослѣпленія національное чувство заставляло его часто попадать впросакъ. Въ своей борьбѣ противъ Миллера и Шлецера онъ, напр., утверждалъ, что они выводили русское слово князь изъ нѣмецкаго слова Knecht

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

только для того, чтобы унижать русскій народъ и клеймить его, какъ націю. (Слово князь, повидимому, находится въ сродствѣ не только со словомъ Knecht, но и съ англійскимъ словомъ Knight, рыцарь, и другими наименованіями высшихъ сословій. Впрочемъ, сравненіе слова князь со словомъ King, король, въ „La Russie" (I, 214) несомнѣнно не выдерживаетъ критики.) Рѣчь Миллера „О скандинавскомъ происхожденіи русскаго племени и наименованія Русь", которую этотъ ученый собирался держать въ день тезоименитства императрицы, Ломоносовъ заставилъ запретить, какъ оскорбительную для русскаго народа, для его чести и репутаціи. Его вспыльчивость не знала удержу, такъ что онъ однажды ворвался въ аудиторію нѣмецкаго профессора и сталъ кричать и браниться. Когда его по этому поводу представили на судъ консисторіи, онъ выбранилъ всѣхъ ея членовъ такими неприличными словами, что ихъ не рѣшились занести въ протоколъ. За это онъ былъ присужденъ къ наказанію кнутомъ, но во вниманіе къ его ученымъ заслугамъ и выдающимся способностямъ онъ былъ помилованъ, а наказаніе ограничилось уменьшеніемъ жалованья.

Лирическія стихотворенія Ломоносова представляли вначалѣ дидактическія стихотворенія, какъ, напр., то, которое трактуетъ о пользѣ стекла. Это наивное стихотвореніе, въ силу познаній автора въ естественныхъ наукахъ, стоитъ выше обычныхъ произведеній этого рода, появлявшихся въ XVIII вѣкѣ, и скорѣе всего напоминаетъ написанныя въ этомъ духѣ стихотворенія Ганса Христіана Орстеда; затѣмъ идутъ у Ломоносова религіозныя стихотворенія, разсужденія о величіи Бога и т. п. въ родѣ того,

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

что сочинялъ въ Даніи Іоганнъ Эвальдъ, и, наконецъ, хвалебные гимны въ честь Елизаветы и ея придворныхъ, которые напоминаютъ паѳосъ Виктора Гюго въ его первыхъ годахъ, въ „Odes et ballades“ [1].

Что производитъ наиболѣе сильное впечатлѣніе на иностранца при знакомствѣ съ этой грандіозной фигурой, замыкающей собою входъ въ русскую литературу, — это ея типическій русскій характеръ. Обратите вниманіе на невѣроятно быстро дѣйствующую и многостороннюю способность Ломоносова усваивать результаты чужеземной цивилизаціи, а также на то, какъ видоизмѣняется у него стремленіе къ усвоенію и какіе оно приноситъ плоды. Замѣтьте всесторонность, напоминающую Петра Великаго; какъ и у великаго преобразователя Россіи, ея исходнымъ пунктомъ являются механическія и техническія знанія. Ломоносовъ настоящій мужикъ, настоящій крѣпостной, который въ теченіе человѣческаго поколѣнія проходитъ весь тотъ циклъ развитія, который русскій крестьянинъ вообще способенъ пройти, но для прохожденія этого цикла крестьянскій классъ въ цѣломъ требуетъ не меньше тысячелѣтія. Какъ истый славянинъ, Ломоносовъ по своей природѣ легкомысленъ и мягокъ. Какъ истый славянинъ, онъ въ одно и то же время и раціоналистъ, и мистикъ. Во время обратнаго своего путешествія въ Россію онъ увидѣлъ во снѣ трупъ своего отца, выброшенный волнами на ледъ пустыннаго острова въ Ледовитомъ океанѣ. Ученый математикъ не могъ никакъ

[1] О Ломоносовѣ см. Wolfsohn, „Die schönwissenschaftliche Litteratur der Russen“, 305—340, съ замѣчательными переводами въ стихахъ; Reinholdt, ibid., 304, съ переводами Беллингсгаузена, и анонимныя брошюры: „Aus der Petersburger Gesellschaft“, гл.: „Wassily Ostrow und die Akademie der Wissenschaften“, 194—245

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

отогнать отъ себя эту картину; немедленно по возвращеніи онъ сталъ разспрашивать прибывшихъ изъ Архангельска людей о судьбѣ своего отца и узналъ, что уже четыре мѣсяца послѣ того, какъ онъ отправился на ловлю въ Ледовитый океанъ, о немъ ничего не было слышно. Тогда онъ послалъ своего брата съ письмомъ къ мѣстнымъ рыбакамъ, попросилъ ихъ поискать тѣло его отца на видѣнномъ имъ во снѣ островѣ, мѣстоположеніе котораго онъ точно указалъ, и когда тѣло было найдено, онъ былъ до конца своей жизни твердо убѣжденъ, что оно лежало именно тамъ, гдѣ пригрезилось ему во снѣ.

Ломоносовъ, наконецъ, русскій въ своей любви къ передвиженію и въ своемъ тяготѣніи къ чужестраннымъ знаніямъ, истинно русскій въ своемъ обожаніи императрицы, русскій въ своей грубости и вспыльчивости по отношенію къ чужестраннымъ товарищамъ по профессіи, но русскій въ особенности тѣмъ, что, будучи ученикомъ нѣмцевъ, онъ доходитъ до крайности въ своей ненависти къ умственному владычеству чужестранцевъ и въ своей борьбѣ съ нимъ.

Отъ Ломоносова прямая линія ведетъ черезъ Державина и Жуковскаго къ литературнымъ геніямъ Россіи XIX вѣка, къ Пушкину и Лермонтову.

Державинъ (1743—1816) относится съ своей лирикой къ эпохѣ Екатерины II, подобно тому, какъ Ломоносовъ относится къ эпохѣ Елизаветы. Онъ родился въ Казани, рано научился по-нѣмецки, прочелъ Геллерта и Гагедорна, Гердера и Клопштока, и долженъ былъ съ 1762 года провести двѣнадцать суровыхъ лѣтъ на службѣ солдатомъ въ гвардіи. Въ день восшествія на престолъ Екатерины онъ, будучи девятнадцатилѣтнимъ солдатомъ, стоялъ на стражѣ у

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA

Зимняго дворца. Никто не предполагалъ, что въ будущемъ его имя будетъ упоминаться рядомъ съ именемъ русской императрицы.

Въ 1773 году онъ участвовалъ въ походахъ противъ Пугачева, исторію которыхъ онъ впослѣдствіи попытался вопроизвесть въ своей поэзіи; въ 1777 году онъ напечаталъ первый свой сборникъ стихотвореній, между прочимъ рядъ переводовъ стихотвореній Фридриха Великаго. Онъ получилъ назначеніе на гражданскую должность; своею знаменитою „Одою къ Фелицѣ, Киргизъ-Кайсацкой Царевнѣ“ (т. е. Екатеринѣ) Державинъ привлекъ къ себѣ вниманіе императрицы, получилъ табакерку съ червонцами за это стихотвореніе и затѣмъ переводился съ одной значительной должности на другую, такъ какъ въ силу своей вспыльчивости и горячности своего нрава, странно соединявшихся у него съ схоластическимъ педантизмомъ, онъ вообще никогда не оставался долго на занимаемомъ имъ посту. Его „Ода на взятіе Измаила“ вновь привела въ восторгъ Екатерину к къ разъ въ то время, когда его дѣла были совсѣмъ плохи. Онъ былъ въ 1791 году назначенъ кабинетъ-секретаремъ императрицы, но въ этой должности крайне надоѣлъ ей. При Павлѣ онъ сдѣлался старшимъ чиновникомъ въ канцеляріи государственнаго совѣта, при Александрѣ I былъ назначенъ министромъ юстиціи, но въ обоихъ должностяхъ не оказалъ никакой существенной пользы. Изъ первой онъ былъ удаленъ по причинѣ своего языка, не знавшаго удержу, на второмъ посту онъ выказалъ себя крайнимъ противникомъ свободы и, между прочимъ, всѣми силами противился отмѣнѣ крѣпостного права, хотя планъ эмансипаціи крестьянъ былъ уже давно составленъ. Были еще и

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

другія черты у Державина, какъ должностного лица: нелюбезность и педантизмъ, соединявшіеся съ строгою добросовѣстностью, — черты, напоминающія датчанамъ писателя Шаха Штаффельдта.

Ту часть своей жизни, которая занимаетъ начало XIX вѣка, онъ провелъ частнымъ человѣкомъ, окруженнымъ восхищеніемъ и піэтетомъ со стороны подрастающаго литературнаго поколѣнія. Его личность внушала почтительное благоговѣніе, его взоръ былъ полонъ огня, и выраженіе его лица отличалось мягкостью. Когда онъ за годъ до смерти присутствовалъ на экзаменѣ Царскосельскаго лицея, одинъ изъ учениковъ продекламировалъ стихотвореніе собственнаго сочиненія. Это былъ Александръ Пушкинъ, и его стихи произвели такое впечатлѣніе на стараго поэта, что онъ, выслушавъ его, воскликнулъ: „Мое время прошло, передъ вами новый Державинъ". Пушкинъ съ трогательнымъ чувствомъ вспоминаетъ въ своемъ „Евгеніи Онѣгинѣ" (VIII, 2) объ этихъ словахъ.

Державинъ началъ свою литературную дѣятельность въ качествѣ подражателя Ломоносовскому напыщенному стилю: его произведенія проникнуты величественной и холодною торжественностью. Его столь знаменитая въ свое время и возбуждавшая такое восхищеніе ода „Богъ" соотвѣтствуетъ, по своему значенію, религіознымъ одамъ Баггезена въ датской литературѣ. По всей вѣроятности, именно благодаря своему сюжету ода эта была переведена на различнѣйшіе языки, между прочимъ и на японскій. Она заключаетъ въ себѣ все, что можетъ быть выражено въ подобномъ гимнѣ въ смыслѣ благодарности и смиренія, сознанія ничтожества передъ безконечнымъ величіемъ, но въ ней отсутствуетъ

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

истинное чувство, въ ней нѣтъ никакой идеи. Гораздо лучше пространное стихотвореніе, доставившее Державину милость Екатерины. Оно пріятно поражаетъ насъ, когда мы читаемъ его послѣ Клопштокской напыщенности предыдущей эпохи. Стихотвореніе „Великій“ представляетъ меньшій художественный интересъ, но весьма любопытно въ историческомъ и психологическомъ отношеніи, такъ какъ оно, не называя именъ, заключаетъ крайне унизительное для Потемкина описаніе его въ противоположность другому русскому человѣку, дѣйствительно великому, но не пользовавшемуся фаворомъ. Уваженіе къ поэту было тѣмъ больше поколеблено этимъ стихотвореніемъ, что онъ самъ только благодаря энергичному заступничеству Потемкина былъ оправданъ въ процессѣ, затѣянномъ противъ него его ожесточенными врагами, такъ что благодарность должна была бы заставить его воздержаться отъ выраженія своего недовольства. Позже онъ воспѣлъ одинокую смерть Потемкина среди степей въ своемъ стихотвореніи „Водопадъ“.

Постоянно мѣняющіяся вліянія съ запада и юга Европы, вліянія прошлаго и современности, ярко отразились въ этой поэзіи, которую можно назвать только талантливой. Послѣ вліянія Клопштока слѣдуютъ вліянія Горація и старыхъ анакреониковъ, быть можетъ — черезъ посредство Геттингеровской лирики. Какъ только стиль балладъ дѣлается извѣстнымъ въ Россіи, Державинъ начинаетъ сочинять баллады и подражаетъ со вторыхъ рукъ (по Жуковскому) „Леонорѣ“ Бюргера. Къ концу своей поэтической дѣятельности онъ поддался вліянію Оссіана, оказывавшаго вездѣ свое дѣйствіе.

Но особенно пріятно для датчанина то обстоя-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

тельство, что и здѣсь, въ отдаленной Россіи, проявляется въ то время вліяніе Людвига Гольберга. Авторъ, положившій основаніе русской комедіи, Денисъ Фонвизинъ (1744—1792), получилъ отъ Гольберга первый толчокъ, побудившій его заняться драматургіей. Французскія и нѣмецкія труппы собирали на свои представленія публику раньше открытія русской сцены, и нѣмецкій театральный директоръ, извѣстный актеръ Аккерманъ, первый сталъ играть въ Россіи Гольберговскія комедіи. Когда постоянныя русскія сцены возникли въ Петербургѣ и Москвѣ (1756—57) на нихъ стали играть по-русски цѣлый рядъ переведенныхъ съ нѣмецкаго пьесъ популярнаго датскаго писателя. Наибольшій успѣхъ имѣли „Донъ Ранудо“ и „Генрихъ и Пернилла“, но онѣ не могли по силѣ привлекательности сравниться съ лирическою трагедіею „Артаксерксъ“ Метастазіо, которую принимали за произведеніе Гольберга: она давала всегда въ театрѣ полный сборъ.

Будучи студентомъ, Фонвизинъ видѣлъ въ Петербургѣ „Генриха и Перниллу“ и, по собственнымъ словамъ, пришелъ въ неописуемый восторгъ отъ этой комедіи. Его первая знаменитая комедія „Бригадиръ“ написана также подъ сильнымъ вліяніемъ Гольберга, особенно „Jean de France“. Сынъ бригадира Иванъ, воспитывавшійся во французскомъ пансіонѣ, вернулся совершенно очарованнымъ французами изъ своего путешествія въ Парижъ. Насколько много сходства представляетъ эта фигура съ Гольберговскимъ Гансомъ Франсеномъ, выясняется изъ нѣсколькихъ репликъ:

Бригадиръ. Слушай. Иванъ, я рѣдко смолоду краснѣлъ, однако теперь отъ тебя, при старости, сгорѣлъ было.

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA

Сынъ. Mon cher père! или сносно мнѣ слышать, что хотятъ меня женить на русской!

Бригадиръ. Да ты что за французъ! Мнѣ кажется, ты на Руси родился.

Сынъ. Тѣло мое родилось въ Россіи, это правда; однако духъ мой принадлежитъ коронѣ французской.

Бригадиръ. Однако ты все-таки Россіи обязанъ больше, чѣмъ Франціи. Вѣдь въ тѣлѣ твоемъ гораздо больше связи, чѣмъ въ умѣ.

Сынъ. Вотъ, батюшка, теперь вы уже и льстить мнѣ начинаете, когда увидѣли, что строгость вамъ не удалася.

Бригадиръ. Ну, не прямой ли ты болванъ. Я тебя назвалъ дуракомъ, а ты думаешь, что я льщу тебѣ: этакой оселъ!

Сынъ. Этакой оселъ! (Въ сторону.) Il ne me flatte pas... Я вамъ еще сказываю, батюшка, je vous le répète, что мои уши къ такимъ терминамъ не привыкли.

Не малая честь для Даніи, что человѣкъ, основавшій датскую національную литературу и создавшій датскій театръ, далъ также толчокъ и къ основанію русскаго театра. Онъ умеръ, не зная объ этомъ; онъ, конечно, не предчувствовалъ, какое всеобъемлющее вліяніе будетъ имѣть его геній въ мірѣ; но нельзя не отмѣтить странный фактъ: въ послѣдній годъ жизни Гольберга, когда его соотечественники поворачивались къ нему спиною, въ Петербургѣ и Москвѣ радостно встрѣчали его комедіи, и не прошло и десяти лѣтъ послѣ его смерти, какъ его вліяніе оказалось преобладающимъ въ наиболѣе ранней русской комедіи, имѣвшей успѣхъ.

Фонвизинъ, „русскій Мольеръ“, находился подъ вліяніемъ еще другихъ выдающихся поэтовъ, кромѣ Гольберга. Но вообще, вплоть до нашего времени, можно признать за правило русской литературы и русской умственной жизни, что никакой прогрессъ, никакая новая форма развитія не были

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

достигнуты ими безъ чужеземнаго вліянія, которое легло въ основу ихъ самымъ яснымъ и недвусмысленнымъ образомъ.

То же повторяется и съ другимъ писателемъ, знаменующимъ собою шагъ впередъ въ развитіи русской литературы и признаваемымъ въ Россіи Колумбомъ романтизма. Мы говоримъ о Василіи Жуковскомъ (1783—1852), гибкомъ талантѣ съ женственно мягкимъ чистымъ характеромъ и съ большимъ дарованіемъ переводчика А. В. Шлегеля, но безъ его богатства идей — лойяльный мечтатель и правовѣрный поклонникъ всего хорошаго, прекраснаго и правдиваго, какъ трехъ почтенныхъ консервативныхъ силъ, человѣкъ, какъ разъ подходящій для того, чтобы развить изъ себя придворнаго поэта въ царствованіе императора Николая и кончить свои дни, какъ это сплошь и рядомъ бываетъ съ славянскими талантами, мистическою набожностью. Ему принадлежитъ сочиненіе русскаго народнаго гимна.

Жуковскій былъ незаконнымъ сыномъ пожилого русскаго дворянина по фамиліи Бунинъ и молодой турчанки, которую послѣдній привезъ домой какъ добычу послѣ завоеванія Бендеръ. Мальчикъ выросъ вмѣстѣ съ гораздо болѣе старшею его сестрою, законною дочерью Бунина, рано развился и росъ избалованнымъ ребенкомъ въ чисто женственной обстановкѣ. Еще юношей читаетъ онъ Дидро, Вольтера, Юнга, Бюргера, Гердера, Виланда и Шиллера. Въ девятнадцать лѣтъ онъ переводитъ „Вильгельма Теля“ Шиллера, нѣсколько лѣтъ спустя „Донъ-Кихота“, пишетъ и самостоятельныя эпическія стихотворенія, баллады и сказки, но на нихъ не лежитъ глубокой печати русскаго народнаго духа, такъ какъ

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

почти для каждаго стихотворенія можно указать иностранный образецъ.

Въ 1812 году онъ участвовалъ въ качествѣ офицера ополченія въ походѣ противъ Наполеоновскихъ войскъ и прославился стихотвореніемъ „Пѣвецъ во станѣ русскихъ воиновъ“ и другимъ стихотвореніемъ, написаннымъ въ Парижѣ и посвященнымъ императору Александру: благодаря ему, онъ впервые приходитъ въ соприкосновеніе съ особами императорской фамиліи. Въ это время ему наносится ударъ въ самое сердце, разбившій его юношескія мечты: въ силу церковныхъ законовъ онъ не получаетъ разрѣшенія на бракъ съ племянницею, которую онъ страстно любилъ. Но чтобы, тѣмъ не менѣе, пользоваться обществомъ молодой дѣвушки, онъ слѣдуетъ за семьею въ Дерптъ, проводитъ съ большой пользой для себя годъ въ маленькомъ нѣмецкомъ университетѣ и въ 1816 году вступаетъ въ образовавшееся около этого времени литературное общество Арзамасъ, членами котораго были въ юности Пушкинъ и Николай Тургеневъ, а также столь реакціонные позже министры Блудовъ и Уваровъ. Это общество, подобно современному ему союзу фосфористовъ въ Швеціи, объявило войну французскому классицизму.

Романтизмъ, защищаемый этимъ обществомъ, не имѣлъ и не могъ имѣть того отношенія къ прошлому, особенно къ среднимъ вѣкамъ, какое проявлялось въ нѣмецкомъ романтизмѣ, однимъ изъ преемникомъ котораго онъ былъ. Ибо русская древность и русскіе средніе вѣка были въ то время закрытою книгою. Русскіе романтики выступали съ новымъ, довольно неопредѣленнымъ по своему характеру ученіемъ объ искусствѣ: фантазіи слѣдуетъ давать больше свободы, необходимы болѣе глубокая психо-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

логія и мѣстный колоритъ. Впрочемъ, подобно всѣмъ другимъ національностямъ въ эпоху владычества Наполеона и послѣ его паденія, русскіе стали обращать усиленное вниманіе на народныя особенности, и задача описывать русскую природу какъ съ точки зрѣнія ландшафта, такъ и съ точки зрѣнія народа, и воспроизводить въ поэзіи тайники русской души — была поставлена въ первый разъ и впервые разрѣшена Пушкинымъ совершенно своеобразно. Вмѣстѣ съ пробужденіемъ романтизма въ Россіи, какъ повсюду, стало проявляться вліяніе Шекспира, и здѣсь, какъ и въ Польшѣ, Байронъ сдѣлался вскорѣ властителемъ думъ молодежи, отдававшейся поэзіи.

Маленькій кружокъ распался, какъ только въ него проникъ политическій вопросъ: Пушкинъ за свое либеральное направленіе былъ сосланъ на шесть лѣтъ въ южную Россію, Блудовъ сдѣлался аташе при посольствѣ, Жуковскій съ 1817 года сдѣлался придворнымъ: на него возложена была обязанность преподавать женѣ великаго князя Николая, Александрѣ, нѣмкѣ по происхожденію, русскій языкъ и литературу. Вскорѣ и сантиментальная и болѣзненная супруга Александра приняла участіе въ мягкомъ, нѣжномъ поэтѣ и поперемѣнно углублялась въ чтеніе то его элегій, то „Urania“ Тиджа. Съ этихъ поръ Жуковскій занялъ положеніе, которое представилось бы Г. С. Андерсону идеаломъ счастья. При никогда не измѣняющихъ ему апплодисментахъ онъ читалъ свои баллады и оды, свои стихотворенія въ честь тезоименитствъ высокихъ особъ и въ честь рожденія великихъ князей и княгинь, читалъ ихъ вслухъ въ кругу дамъ императорской семьи и въ кругу придворныхъ дамъ; истиннаго характера этихъ лицъ онъ не зналъ, но они представлялись ему

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

сверхъестественными существами, „ангелами“, „звѣздами“, какъ онъ называетъ ихъ въ стихотвореніяхъ.

Если онъ и раньше переводилъ рядъ выдающихся европейскихъ поэтическихъ произведеній, между прочимъ элегію Грея „Сельское кладбище“, которая была переведена на всѣ языки, и „Леонору“ („Людмилу“) Бюргера, то теперь онъ для новаго круга слушателей развилъ неслыханную плодовитость въ области переводовъ; множество стихотвореній Гёте и Шиллера, цѣлыя драмы послѣдняго, какъ „Орлеанская дѣва“, „Шильонскій узникъ“ Байрона, „Лалла Рукъ“ Мура, индійскую поэму „Наль и Дамаянти“, „Ундина“ Фуке и „Аллеманскія стихотворенія“ Гебеля, „Одиссея“ Гомера и „Рустемъ и Зорабъ“ Рюккерта — всю эту разнообразную поэзію онъ воспроизводилъ въ плавныхъ русскихъ стихахъ, обнаруживая при этомъ замѣчательно гибкій талантъ.

Во время путешествія по Германіи въ 1821 году онъ заключилъ дружбу съ Юстиномъ Кернеромъ, на котораго походилъ по суевѣрной мистикѣ, и сдѣлалъ визитъ Гёте, но не пріобрѣлъ расположенія стараго поэта. Тѣмъ болѣе понравился онъ „романтику на тронѣ“, Фридриху Вильгельму IV, который познакомилъ его съ братьями Тикъ и другими выдающимися представителями нѣмецкаго романтизма.

Послѣ ранней смерти Пушкина (1837) Жуковскій, какъ первый поэтъ Россіи, получалъ всевозможные знаки отличія со стороны императорскаго двора и наконецъ назначенъ воспитателемъ великаго князя Александра (позже Александра II). Если о немъ теперь вспоминаютъ въ Россіи съ благодарностью, то не столько въ силу его литературныхъ заслугъ, сколько въ силу вліянія, оказаннаго имъ въ

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

пользу человѣчества на молодого князя, обладавшаго самыми прекрасными задатками. Онъ рѣшался заступаться за многихъ политическихъ преступниковъ, о которыхъ другіе менѣе авторитетные и менѣе мужественные люди не рѣшались и упоминать, и тѣмъ оказывалъ не мало пользы. Изъ воспоминаній Александра Герцена видно, что онъ между прочимъ доставилъ этому выдающемуся человѣку, влачившему жалкое существованіе въ Вяткѣ, значительное смягченіе его участи [1].

Жуковскій съ 1840 года поселился въ Германіи, гдѣ онъ въ 57-лѣтнемъ возрастѣ женился на 19-лѣтней дѣвушкѣ, увлекавшейся его искусствомъ. Умственныя движенія молодой Германіи, а еще въ большей степени революція 1848 года страшно потрясли его и заставили его погрузиться въ набожность, полную меланхоліи. Долгое время онъ жилъ во Франкфуртѣ съ Гоголемъ, съ которымъ уже произошелъ переворотъ, обратившій его изъ писателя, необыкновенно остро и ѣдко осмѣивавшаго положеніе дѣлъ въ Россіи, въ жалкаго больного поклонника абсолютизма и въ мистическаго ненавистника просвѣщенія, который по цѣлымъ днямъ лежалъ распростертый передъ иконами. Оба писателя все больше и больше раздували въ себѣ ненависть къ свободѣ и личное сознаніе своей безграничной грѣховности. Оба кончили свои дни въ мистическомъ безуміи [2].

Жизнь Жуковскаго обнимаетъ всю жизнь знаменитаго національнаго поэта, котораго онъ подготовилъ своей поэтической дѣятельностью, другомъ котораго онъ сдѣлался и на престолъ котораго онъ

---

1 „Le monde russe et la révolution", Mémoires de A. Herzen, II, 154.

2 „Aus der Petersburger Gesellschaft". Neue Folge, стр. 106 и слѣд.: „Litteratur und Presse unter dem Kaiser Nikolaus".

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

взошелъ, хотя не могъ заставить забыть своего великаго предшественника. Жуковскій на 16 лѣтъ старше Пушкина, котораго онъ пережилъ на 15 лѣтъ; его значеніе меркнетъ рядомъ со значеніемъ его младшаго современника, начавшаго свою литературную дѣятельность подражаніямъ ему и Державину.

II.

Съ выступленіемъ на поэтическую арену Александра Сергѣевича Пушкина русская поэзія дѣлается самостоятельною силою, какъ поэзія у Гёте, Эленшлегера или Гюго. Она не служитъ больше для того, чтобы внушать достойныя чувства или полезныя ученія; она перестала — по крайней мѣрѣ съ основной точки зрѣнія — быть слугой ученія о долгѣ или о патріотизмѣ. Она встаетъ и выпрямляется — дикая и свободная.

Подобно другимъ главнымъ славянскимъ поэтамъ этой эпохи, Пушкинъ подчиняется въ сильнѣйшей степени вліянію Байрона и долженъ пережить это вліяніе, чтобы сдѣлаться самимъ собою. Наиболѣе оригиналенъ въ немъ вначалѣ его бурный темпераментъ. Съ материнской стороны онъ происходилъ отъ негра Ганнибала, котораго Петръ Великій купилъ во Франціи и обучилъ инженерному искусству. Геннибалъ умеръ генераломъ и состоятельнымъ помѣщикомъ. Какъ наружность поэта, такъ и его произведенія явно свидѣтельствуютъ, что въ его жилахъ текла африканская кровь. Его отецъ былъ воспитаннымъ на французскій ладъ свѣтскимъ человѣкомъ, никогда не говорившимъ на другомъ языкѣ, кромѣ французскаго; слѣдуя господствовавшему въ то время въ аристократическомъ обществѣ обычаю, онъ

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

заставилъ и своего сына воспитываться на французскій манеръ. Только благодаря своей нянѣ, славной русской крестьянкѣ, Пушкинъ познакомился въ раннемъ дѣтствѣ съ народными пѣснями, былинами и сказками Россіи, оказавшими такое плодотворное вліяніе на его развитіе.

Онъ рано созрѣлъ, рано началъ вести разсѣянную жизнь, рано и долго игралъ роль франта, — и все же принадлежалъ къ числу немногихъ художественныхъ героевъ начала столѣтія, обладавшихъ внутреннею силою, къ которой никакая испорченность не пристаетъ; они сохраняютъ здравыми и невредимыми свои творческія способности при условіяхъ, губительныхъ для всѣхъ другихъ болѣе мелкихъ талантовъ. Если что и нанесло вредъ его душѣ, такъ это не излишество и неправильность его жизни, а политическій гнетъ, съ которымъ его характеръ не въ силахъ былъ бороться.

Уже въ десятилѣтнемъ возрастѣ Пушкинъ поглотилъ всю французскую библіотеку своего отца съ Вольтеромъ, Руссо и энциклопедистами. Съ двѣнадцати до восемнадцати лѣтъ онъ учился въ Императорскомъ Царскосельскомъ лицеѣ, гдѣ господствующій духъ и преподаваніе были чисто французскими, гдѣ воспитаніе было крайне плохо поставлено и гдѣ старшіе ученики видѣли свой идеалъ въ гвардейскомъ поручикѣ, по примѣру котораго они держали любовницъ, играли въ карты и устраивали всевозможныя штуки. Молодой Пушкинъ считался самымъ большимъ повѣсой, но въ то же время пользовался нѣкоторою славою, какъ сочинитель эротическихъ и саркастическихъ стиховъ. Въ 1819 года онъ получилъ мѣсто въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, но онъ не исполнялъ какъ слѣдуетъ сво-

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA

ихъ обязанностей, а бросился, очертя голову, въ вихрь удовольствій петербургскаго общества, добиваясь, повидимому, единственной цѣли: выработать изъ себя совершенно свѣтскаго человѣка. Какъ много значенія придавалъ онъ чуть ли не въ послѣдніе дни своей жизни мелочамъ, касавшимся франтовства, видно изъ описаній, которое онъ далъ самому себѣ подъ именемъ Чарскаго въ посмертной повѣсти: „Египетскія ночи". Подобно Байрону, онъ ни за что не хотѣлъ, чтобы на него смотрѣли какъ на профессіональнаго поэта, крайне неохотно разговаривалъ о литературѣ, напротивъ того, съ большимъ удовольствіемъ бесѣдовалъ о лошадяхъ, игрѣ и ѣдѣ, хотя не умѣлъ отличить арабской лошади отъ другихъ, никакъ не могъ запомнить козыря и втайнѣ предпочиталъ жареный картофель всѣмъ изощреніямъ французской кухни.

Въ 1820 году онъ издалъ свою первую поэму „Русланъ и Людмила", которая произвела грандіозное впечатлѣніе, хотя эта сказка въ стихахъ, основанная на русской легендѣ, напоминаетъ Аріосто, Виланда, Жуковскаго, и хотя единственная ея оригинальность заключается въ большомъ повѣствовательномъ искусствѣ и въ тщательной композиціи. Поэма чисто романтическая; она чаруетъ извѣстнымъ лукавствомъ въ тонѣ и яркою чувственностью въ колоритѣ, но не представляетъ никакихъ достоинствъ въ смыслѣ психологіи.

Въ это время Пушкинъ впервые впадаетъ въ немилость. Въ 1820 году петербургскій генералъ-губернаторъ обвинилъ его передъ императоромъ въ сочиненіи „Оды къ свободѣ", но Александръ прочелъ ее безъ гнѣва и потребовалъ только отъ молодого поэта, чтобы онъ представилъ ему всѣ свои

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

рукописи на просмотръ. Къ несчастью, среди нихъ находилось стихотвореніе, подымавшее на смѣхъ Аракчеева, тогдашняго любимца императора, и Александръ, разгнѣвавшись на поэта, издѣвавшагося надъ этимъ человѣкомъ, которому онъ выказывалъ такое довѣріе, сослалъ сначала грѣшника въ Сибирь, затѣмъ по просьбѣ многихъ, заступившихся за него, отправилъ его въ южную Россію, въ Кишиневъ, гдѣ онъ долженъ былъ состоять при генералъ-губернаторѣ въ чинѣ коллежскаго секретаря. Во время пребыванія зъ Кишиневѣ Пушкинъ, послѣ перенесенной имъ болѣзни, получилъ разрѣшеніе проѣхаться на Кавказъ и въ Крымъ, гдѣ красоты природы произвели на него впечатлѣніе, составившее цѣлую эпоху въ его поэзіи. На Кавказѣ онъ познакомился съ произведеніями Байрона, и впечатлѣніе, полученное отъ чтенія Байрона, слилось въ его юношескомъ умѣ съ впечатлѣніями Кавказа: неизгладимыми и глубоко захватывающими. Въ Кишиневѣ и Одессѣ онъ сильно возмущалъ окружающихъ своею легкомысленною жизнью и своими байроновскими пороками и поэтому былъ на очень плохомъ счету у своего начальства, а тутъ случилось слѣдующее: было перехвачено его письмо въ Петербургъ, гдѣ онъ разсказывалъ о молодомъ англичанинѣ, другѣ Шелли, съ которымъ онъ случайно познакомился; къ тому же въ этомъ письмѣ онъ защищалъ такъ называемый атеизмъ Шелли. Результатомъ явилась новая ссылка. Пушкину былъ данъ приказъ жить въ своемъ имѣніи Михайловскомъ, въ Псковской губерніи; онъ находился подъ надзоромъ полиціи.

Когда послѣ ужаснаго исхода декабрьскаго возстанія и гибели своихъ ближайшихъ друзей Пушкинъ

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA

обратился къ императору съ просьбою отмѣнить приказъ объ его изгнаніи, онъ уже больше не унижался, а въ отвѣтъ на прямой вопросъ императора признался, что 25 декабря его сочувствіе было всецѣло на сторонѣ мятежниковъ. Между немногими фактами изъ исторіи русской литературы, сдѣлавшимися общимъ достояніемъ, имѣется обѣщаніе въ вѣрности своему государю, данное поэтомъ Николаю I, объятіе, которымъ императоръ отвѣтилъ на это обѣщаніе, и его слова, сказанныя Пушкину, что онъ отнынѣ будетъ защищать его отъ глупостей и назойливости цензуры и сдѣлается самъ его цензоромъ. Пушкинъ, которому предстояло на выборъ либо примиреніе съ императоромъ и его правительствомъ, либо пожизненное преслѣдованіе и изгнаніе, предпочелъ первое.

Вскорѣ его положеніе какъ въ свѣтскомъ, такъ и въ литературномъ обществѣ упрочилось. Императоръ пожаловалъ ему стипендію въ 6000 рублей съ обязательствомъ (которому поэтъ не придавалъ особаго значенія) написать исторію Петра Великаго; одновременно съ этимъ Пушкину было дано званіе камеръ-юнкера. Поэтъ вновь началъ принимать ревностное участіе въ свѣтской жизни знатнаго петербургскаго общества, но въ душѣ тяготился тѣмъ, что на его долю выпало такое блестящее положеніе, въ то самое время, какъ друзья его юности томились въ подвалахъ крѣпости и въ сибирскихъ рудникахъ или жили изгнанниками въ чужеземныхъ столицахъ.

Онъ заглушалъ это настроеніе чувствомъ гордости своей родиной, такой громадной по пространству и мощной въ качествѣ державы; бывшій радикалъ восхищался способностью Россіи задушить всякое сопротивленіе, которое могло исходить отъ поляковъ,

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

мятежныхъ изъ стремленія къ самостоятельности, или отъ западныхъ народовъ, сочувствующихъ имъ изъ любви къ свободѣ. Отсюда становится понятной его знаменитая ода „Клеветникамъ Россіи“ (1831).

Все же онъ слишкомъ отличался отъ свѣтски настроенной среды, въ которой ему приходилось вращаться, онъ былъ слишкомъ глубоко оригиналенъ, слишкомъ своеобразенъ, гордъ и насмѣшливъ, пользовался слишкомъ большимъ уваженіемъ со стороны государя, оцѣнившаго по достоинству его геній, и возбуждалъ въ немъ слишкомъ сильный восторгъ, чтобы не жить окруженнымъ атмосферой злостной зависти и ненависти. Эта-то ненависть и нашла себѣ исходъ въ томъ, что способствовала сближенію его жены съ французско-голландскимъ искателемъ приключеній Дантесъ де Геккерномъ и толкнула Пушкина на раннюю смерть; поэтому вполнѣ оправдывается взрывъ негодованія, какимъ молодое поколѣніе въ Россіи устами Лермонтова встрѣтило извѣстіе о смерти Пушкина въ знаменитой дуэли.

Пушкинъ — первая современная личность въ русской поэзіи или, какъ можно также выразиться, первый выдающійся человѣкъ въ Россіи, у котораго хватило мужества обрисовать со всею полнотой свою личность въ поэзіи. Въ противоположность своимъ предшественникамъ, онъ при первыхъ же шагахъ въ литературѣ еще юношей выступаетъ самостоятельно, не преклоняясь передъ традиціями и авторитетами въ литературѣ, и еще въ ранней юности носитъ на своемъ челѣ печать величія, а въ своей поэтической дѣятельности проявляетъ тотъ полетъ фантазіи и ту силу, которыя заставляютъ его современниковъ привѣтствовать въ немъ вождя. Властвующее начало, присущее ему, заставляетъ пре-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

клоняться передъ нимъ и его противниковъ: онъ принадлежитъ къ числу тѣхъ людей, на которыхъ могутъ клеветать и нападать, которыхъ могутъ ненавидѣть, имъ завидуютъ, но никто не посмѣетъ отодвинуть ихъ во второй рядъ. Соединеніе мощи и граціи въ его языкѣ значительно превосходитъ все, что существовало раньше въ этомъ отношеніи.

Для иностранца многое въ его поэзіи кажется теперь устарѣлымъ. Могучее вліяніе Байрона, не покидавшее его до зрѣлаго возраста, слишкомъ ярко выступаетъ въ его небольшихъ эпическихъ стихотвореніяхъ. Изъ четырехъ написанныхъ имъ между 1821 и 1824 годами поэмъ — „Кавказскій плѣнникъ", „Бахчисарайскій фонтанъ", „Братья разбойники" и „Цыгане" — первая производитъ наиболѣе чарующее впечатлѣніе своими картинами природы, двѣ слѣдующія — искренностью въ передачѣ личныхъ чувствъ поэта, какую не замѣчаешь въ непосредственномъ подражаніи байроновскому „Гяуру", „Шильонскому узнику" и „Корсару". „Разбойники" Пушкина чувствуютъ, конечно, совсѣмъ не такъ, какъ настоящіе разбойники, но поэтъ самымъ точнымъ и чистосердечнымъ образомъ высказалъ то, что онъ самъ чувствовалъ и переживалъ въ лицѣ своихъ героевъ. „Цыгане" — лучшая вещь изъ вышеупомянутыхъ произведеній Пушкина. Свѣжая непосредственность, проникающая собой цыганскую дѣвушку, дѣйствуетъ привлекательнымъ образомъ по сравненію съ безхарактерностью Алеко, который бѣжитъ отъ цивилизаціи и приноситъ съ собою самый отвратительный ея порокъ: ревность, признающую другое существо собственностью того, кого оно однажды полюбило. Несомнѣнно, это изящное произведеніе

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

дало Просперу Мериме, который перевелъ его, идею его мастерской новеллы „Карменъ“.

Какъ и кавказскій плѣнникъ, Алеко страдаетъ байроновскимъ скептицизмомъ и меланхоліей. О Байронѣ напоминаетъ также (именно о „Беппо“) и стихотвореніе „Графъ Нулинъ“, написанное въ болѣе легкомъ и легкомысленномъ тонѣ. А въ 1823 году Пушкинъ, всецѣло подъ вліяніемъ „Донъ Жуана“ англійскаго поэта, началъ безъ заранѣе составленнаго плана свое главное произведеніе „Евгеній Онѣгинъ“, къ которому онъ постоянно возвращался въ теченіе шести лѣтъ, чтобы все болѣе и болѣе оригинальнымъ образомъ вставлять въ него свою автобіографію и вообще излагать многое изъ пережитаго имъ лично, — что встрѣчается здѣсь чаще, чѣмъ во всѣхъ другихъ произведеніяхъ Пушкина. Наконецъ, его большая поэма „Полтава“, очевидно, создана подъ вліяніемъ „Мазепы“ Байрона, хотя она сама по себѣ далеко превосходитъ юношеское произведеніе Байрона художественною силою описаній и правдивымъ, вѣрнымъ исторіи воспроизведеніемъ ужаснаго характера стараго гетмана, рѣзко отличающагося отъ романтическаго отпечатка, приданнаго Байрономъ этой фигурѣ.

За исключеніемъ краткихъ лирическихъ пьесъ и повѣстей въ прозѣ, въ которыхъ Пушкинъ вполнѣ самостоятеленъ, врядъ ли можно назвать хотя бы одно его стихотвореніе, для котораго у него не было образца. Его стихотворные разсказы въ народномъ духѣ, какъ „Пѣснь о вѣщемъ Олегѣ“, или его сказки — не что иное, какъ модернизированныя былины (Пушкинъ одинъ изъ первыхъ въ Россіи занялся собираніемъ эпическихъ народныхъ пѣсенъ). Его единственная драма „Борисъ

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA

Годуновъ", съ своимъ многообѣщающимъ мастерски составленнымъ введеніемъ, представляетъ подражаніе историческимъ трагедіямъ Шекспира (особенно „Ричарду II" и „Макбету"). Насколько несправедливо распредѣляется иногда литературная слава, можно видѣть изъ того, что эта драма пользуется широкою извѣстностью, вызываетъ общее восхищеніе, между тѣмъ какъ произведеніе Мериме „Les débuts d'un aventurier", съ несравненно большею оригинальностью и правдою трактующее тотъ же сюжетъ, возстаніе Лжедимитрія, почти совершенно неизвѣстно. Что же касается, наконецъ, балладъ Пушкина, то онѣ не только написаны въ значительной степени подъ вліяніемъ Мицкевича, но двѣ изъ нихъ наиболѣе извѣстныя и наиболѣе часто переводимыя: „Будрысъ и его сыновья" и „Воевода" составляютъ дословный переводъ произведеній польскаго писателя, хотя послѣдній совсѣмъ не упоминается. Быть можетъ, въ нѣкоторыхъ изъ старѣйшихъ изданій Пушкина имѣются указанія на этотъ счетъ, но въ народномъ изданіи ихъ нѣтъ, и въ переводѣ Пушкина Боденштедта отъ 1855 года эти баллады обозначены прямо какъ принадлежащія исключительно перу Пушкина[1].

Само собой разумѣется, что большая самостоятельность высказывается въ лучшихъ изъ этихъ стихотворныхъ произведеній, еще больше она проявляется въ написанныхъ прозой повѣстяхъ, въ которыхъ Пушкинъ воспринялъ и развилъ созданную великимъ историкомъ Карамзинымъ русскую художественную прозу. Въ тѣхъ сочиненіяхъ, въ которыхъ талантъ Пушкина достигъ своего апогея, обнаруживается по-

[1] Это недоразумѣніе. Во всѣхъ русскихъ изданіяхъ, даже наиболѣе доступныхъ, обѣ баллады напечатаны съ подзаголовкомъ „Изъ Мицкевича". *Прим. ред.*

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

разительная особенность великаго художника: онъ создавалъ здоровыя произведенія, будучи самъ больнымъ. Можно признать за правило, что художникъ бываетъ всегда outlaw; это олицетворенная безпорядочность, часы, идущіе то слишкомъ скоро, то слишкомъ медленно, — даже Шекспиръ и Мольеръ не вели правильной жизни, — но, несмотря на это, поэта не покидаетъ удивительная способность: его произведеніе бываетъ всегда здравымъ, правильно построеннымъ, это часы, всегда вѣрно показывающіе время. То же было и съ Пушкинымъ. Какъ человѣкъ, онъ былъ въ полномъ смыслѣ слова дѣтищемъ петербургской цивилизаціи, жертвой салоннаго воспитанія и рабомъ моды; какъ поэтъ онъ, по мѣрѣ своего развитія, все болѣе и болѣе развиваетъ въ себѣ зарождающееся славянофильское противленіе Петербургу и ненависть какъ къ салонному воспитанію, такъ и, равнымъ образомъ, къ безумному владычеству моды, что составляетъ основную мысль въ „Евгеніи Онѣгинѣ“ и получаетъ наиболѣе рѣзкое выраженіе въ той сценѣ, когда Онѣгинъ убиваетъ своего лучшаго друга, молодого Ленскаго, на дуэли, необходимость которой обусловливается приличіями.

По силѣ духа Пушкинъ значительно уступаетъ Байрону, у котораго никакое пресыщеніе жизнью не могло подавить восторженнаго поклоненія свободѣ, воодушевлявшей его всю жизнь и приведшей его къ смерти, между тѣмъ какъ юношеская преданность свободѣ Пушкина при вступленіи въ зрѣлый возрастъ уступила мѣсто грубому шовинизму. Но онъ превосходитъ Байрона способностью рисовать образы. Его прекрасный историческій разсказъ „Капитанская дочка“ (дважды переведенный на датскій

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

языкъ) прямой предшественникъ „Тараса Бульбы“ Гоголя, а его изящныя повѣсти пролагаютъ послѣдующему поколѣнію путь для реалистическаго воспроизведенія дѣйствительности въ стилѣ сантиментально-натуралистическомъ, по выраженію одного русскаго критика.

Насколько ближе моему сердцу преемникъ Пушкина Михаилъ Юрьевичъ Лермонтовъ! Насколько болѣе глубоко проникаетъ онъ въ воспріимчивую душу! Я никогда не забуду впечатлѣнія, какое произвелъ на меня въ семнадцатилѣтнемъ возрастѣ „Герой нашего времени“ во французскомъ переводѣ Мармье. Это былъ байронизмъ въ его самой сильной, самой тонкой эссенціи, — величіе въ этомъ Кавказѣ, куда Лермонтовъ ссылается, величіе въ природѣ, величіе и холодъ въ душѣ героя! Это былъ Прометей новаго времени, прикованный къ кавказской скалѣ. Это были мужество, простота, страсть къ наслажденію, чувство превосходства, скованныя ссылкою и истерзанныя орлинымъ клювомъ пресыщеннаго жизнью скептика. Какъ я любилъ эту книгу, какъ я восхищался ею, первою, которую я понималъ, какъ взрослый человѣкъ, какъ я сочувствовалъ бѣдной черкешенкѣ Бэлѣ, страстной и болѣзненной Вѣрѣ и маленькой княжнѣ Мэри, всѣмъ этимъ женщинамъ, любившимъ жестокаго и гордаго Печорина, и почти еще болѣе сочувствовалъ я бравому капитану Максиму Максимычу, восторженная преданность котораго Печорину вознаграждается равнодушною холодностью. А въ предисловіи къ книгѣ превосходное стихотвореніе „Благодарность“, столь ярко характеризующее собою Лермонтова:

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

За все, за все Тебя благодарю я;
За тайныя мученія страстей,
За горечь слезъ, отраву поцѣлуя,
За месть враговъ и клевету друзей,
За жаръ души, растраченной въ пустынѣ,
За все, чѣмъ я обманутъ въ жизни былъ...
Устрой лишь такъ, чтобы Тебя отнынѣ
Недолго я еще благодарилъ.

Боденштедтъ далъ описаніе Лермонтова, какимъ онъ видалъ его однажды въ московскомъ ресторанѣ зимою, въ годъ его смерти. Это былъ молодой офицеръ средняго роста, съ аристократическими непринужденными манерами и необыкновенною гибкостью во всѣхъ движеніяхъ. Мундиръ его, не совсѣмъ новый, былъ застегнутъ не на всѣ пуговицы, но подъ нимъ виднѣлось бѣлье ослѣпительной бѣлизны. Онъ наклонился, чтобы поднять что-то, уроненное имъ, „съ такою гибкостью, какъ будто всѣ кости въ его тѣлѣ были мягкія, хотя, судя по груди и плечамъ, можно было предположить, что онъ крѣпкаго тѣлосложенія". Боденштедтъ описываетъ далѣе противоположность между большими, спокойными, выразительными глазами, полными задушевности, и насмѣшливымъ выраженіемъ изящно очерченнаго рта; онъ разсказываетъ о несдержанности его языка, о его страсти выступать рыцарскимъ защитникомъ присутствующихъ, о его чистосердечныхъ стараніяхъ примириться съ тѣмъ, кого онъ случайно оскорбилъ.

Насъ удивляетъ въ этомъ описаніи не только то, что оно съ необыкновенною живостью напоминаетъ собственное описаніе Лермонтова „героя нашего времени", но и то, что отдѣльныя фразы и обороты въ немъ какъ бы взяты изъ этой повѣсти, гдѣ въ главѣ „Максимъ Максимычъ" Лермонтовъ описываетъ своего героя такъ: „Онъ былъ средняго

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

роста, стройный, тонкій станъ его и широкія плечи доказывали крѣпкое сложеніе, способное переносить всѣ трудности кочевой жизни и перемѣны климатовъ, не побѣжденное ни развратомъ душевной жизни, ни бурями душевными; пыльный бархатный сюртукъ его, застегнутый только на двѣ нижнія пуговицы, позволялъ разглядѣть ослѣпительно-чистое бѣлье, изобличавшее привычки порядочнаго человѣка; когда онъ опустился на скамью, то прямой станъ его согнулся, какъ будто на спинѣ у него не было ни одной косточки; положеніе всего тѣла изобразило какую-то нервическую слабость".

Это совпаденіе показываетъ, въ какой сильной степени Лермонтовъ имѣлъ въ виду самого себя при обрисовкѣ характера Печорина. Тому, кто знакомъ съ его произведеніями, легко замѣтить, какъ много печоринскихъ чертъ имѣется въ отдѣльныхъ герояхъ его наиболѣе извѣстныхъ поэмъ: „Демонъ" и „Измаилъ-Бей".

Лермонтовъ родился въ Москвѣ. Еще въ дѣтствѣ онъ любовался дикими чудными горными пейзажами Кавказа, воспринялъ байроновскій духъ, учился въ университетѣ своего родного города, прошелъ юнкерскую школу въ Петербургѣ, изъ которой вышелъ съ чиномъ поручика лейбъ-Гусарскаго полка. Будучи офицеромъ, онъ славился своими смѣлыми и скабрезными стихотвореніями. Поэма его первой юности „Хаджи-Абрекъ" отличается мощью и суровостью, напоминающими фантазіи Мериме, написанныя въ болѣе выдержанномъ стилѣ. Въ 1837 году 23-лѣтній поэтъ былъ впервые сосланъ на Кавказъ по причинѣ, возможной только въ Россіи: изъ-за своего стихотворенія на смерть Пушкина, которое только излагало то, что чувствовали всѣ, а вмѣстѣ со всѣми и-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

самъ императоръ; но въ этомъ стихотвореніи Лермонтовъ имѣлъ смѣлость воззвать къ государю о мести убійцѣ — одному изъ придворныхъ любимцевъ. Этотъ же человѣкъ, позже, при Наполеонѣ III, вступилъ въ составъ императорскаго французскаго двора; наибольшую извѣстность онъ получилъ своимъ наглымъ выступленіемъ въ сенатѣ, въ качествѣ защитника правовѣрія противъ Сентъ-Бева.

По истеченіи года Лермонтовъ былъ помилованъ и прожилъ затѣмъ нѣсколько лѣтъ въ Петербургѣ, гдѣ уже пользовался большою славою, какъ поэтъ. Онъ издалъ свою „Пѣсню про царя Ивана Васильевича, удалаго молодого опричника купца Калашникова". Уже Пушкинъ пробовалъ писать въ тонѣ древнихъ былинъ, но только при сочиненіи чисто сказочныхъ пьесъ. Лермонтовъ возродилъ изложеніе историческихъ и героическихъ былинъ въ граціозномъ эпосѣ, выдержанномъ въ самомъ строгомъ стилѣ, отражающемъ весь духъ эпохи Ивана III, выраженный съ неподдѣльною искренностью и правдивостью. Какимъ художникомъ былъ онъ, этотъ демонъ въ человѣческомъ образѣ, который еще мальчикомъ сдѣлался мужчиной и умеръ юношей, создавши цѣлый рядъ произведеній непреходящаго значенія!

Одновременно съ этимъ онъ пишетъ множество краткихъ лирическихъ стихотвореній, въ которыхъ его гордая душа обнаруживаетъ во всемъ объемѣ всю свою непреклонность. Пушкинъ могъ уступать, дѣлаться сторонникомъ насилія во имя патріотизма — онъ же никогда! Его друзья измѣняли ему, возбуждали въ немъ разочарованіе. Онъ оставался вѣрнымъ въ дружбѣ. Другіе примирялись съ тѣмъ, что ненавидѣли. Онъ оставался вѣрнымъ самому себѣ въ своей ненависти. Величіе и великодушіе его

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

души постоянно грозило ему гибелью. Онъ продолжалъ сильно чувствовать и свободно мыслить. Онъ былъ окруженъ шпіонами, его не понимали, когда онъ молчалъ, толковали вкривь и вкось его слова, когда онъ говорилъ, всячески дискредитировали, на него клеветали, его ненавидѣли, отъ него отрекались. Онъ оставался всегда болѣе великимъ и сильнымъ, чѣмъ его судьба. Никогда не преклонялъ онъ колѣней передъ Вааломъ.

Они бранили его дурнымъ патріотомъ. Онъ отвѣтилъ имъ (стихотвореніе „Отчизна").

Люблю отчизну я, но странною любовью,
Не побѣдитъ ея разсудокъ мой!
Ни слава, купленная кровью,
Ни полный гордаго довѣрія покой,
Ни темной старины завѣтныя преданья
Не шевелятъ во мнѣ отраднаго мечтанья.

Всѣ тайники душевной жизни Лермонтова открываются намъ въ его стихотвореніяхъ и поэмахъ. Его враги мучили его, потому что онъ осмѣливался думать, бросали въ него камнями, потому что онъ осмѣливался говорить; они не могли ничего возразить ему, отсюда ихъ бѣшенство. Но онъ не завидуетъ ихъ орденамъ, не завидуетъ и гибкости ихъ спинного хребта, которая помогла имъ пріобрѣсть эти ордена. Все отняли они у него, — только не его гордость и не его мужество. Онъ пылалъ страстью къ прекрасному, сражался за правду; это казалось другимъ дурнымъ и опаснымъ. Теперь, когда свобода отнята у него, продолжительное раздумье въ одиночествѣ превратило его ненависть въ безграничное презрѣніе. Онъ знаетъ, что одной просьбы о милости, одного слова раскаянія было бы достаточно, чтобы открыть ему всѣ дороги; но онъ предпочи-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

таетъ погибнуть въ своихъ оковахъ, чѣмъ сказать хотя бы одно лживое слово, которое могло бы спасти его. Онъ предоставляетъ другимъ ихъ радости; онъ бросаетъ имъ въ лицо ихъ сожалѣнія и соглашается скорѣе страдать, чѣмъ сдѣлаться похожимъ на нихъ.

Въ 1840 году Лермонтовъ былъ во второй разъ сосланъ на Кавказъ за дуэль съ сыномъ французскаго посла, историка литературы Баранта. Онъ былъ принципіально противникомъ дуэлей, но не могъ, въ качествѣ офицера и дворянина, освободиться отъ общественныхъ предразсудковъ, передъ которыми преклонялись окружающіе его. Вскорѣ послѣ того, какъ онъ выѣхалъ изъ столицы, появился въ свѣтъ его романъ „Герой нашего времени".

Въ главѣ „Тамань" этой книги описывается, какимъ образомъ у русскаго офицера въ отдаленномъ береговомъ городкѣ похищаютъ оружіе и бумаги. Предполагали, что эта глава заключала въ себѣ нѣчто въ родѣ оправданія исчезновенія письма, довѣреннаго поэту.

Въ 1838 году Лермонтовъ изъ Пятигорска переѣхалъ въ русскій лагерь на сѣверномъ Кавказѣ и привезъ своему товарищу Мартынову 300 рублей банковыми билетами отъ его отца; при этомъ онъ заявилъ, что конвертъ, въ которомъ находилось также письмо восемнадцатилѣтней Наталіи Мартыновой къ ея брату, было по дорогѣ, во время остановки въ Тамани, похищено у него цыганкой; но, понятно, онъ настоятельно требовалъ, чтобы Мартыновъ разрѣшилъ ему вернуть утраченное. Такъ какъ Мартыновъ при этихъ обстоятельствахъ ни за что не соглашался принять деньги, то по обоюдному согласію друзей рѣшено было подарить ихъ пѣвческой командѣ полка.

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Мѣсяцъ спустя сынъ упомянулъ объ этомъ дѣлѣ отцу, который отвѣтилъ, что либо Михаилъ Юрьевичъ духовидецъ, либо онъ вскрылъ конвертъ, — иначе онъ не могъ бы узнать, что въ конвертѣ кромѣ письма дочери, къ которому былъ приложенъ и ея дневникъ изъ Пятигорска, находится еще и 300 рублей. Лермонтовъ былъ очень влюбленъ въ молодую Наталію и, очевидно, не могъ противостоять желанію узнать, что̀ она писала о немъ [1]. Быть можетъ, чтобы показать себя совершенно спокойнымъ и невиннымъ въ этомъ дѣлѣ, онъ сталъ при всякомъ случаѣ насмѣхаться надъ Мартыновымъ, преслѣдовать его своими остротами, вслѣдствіе чего послѣдній самымъ рѣшительнымъ тономъ, въ присутствіи товарищей и нѣкоторыхъ дамъ, потребовалъ отъ него, чтобы онъ прекратилъ свои издѣвательства.

Временами Лермонтовъ говорилъ о Мартыновѣ въ такихъ выраженіяхъ, которыя заставляли предполагать, что онъ считаетъ его сестру своей будущей женой, напротивъ того, временами онъ позволялъ себѣ, при веселой жизни, которую вели въ Пятигорскѣ, ухаживать за всѣми хорошенькими женщинами города. Случилось такъ, что друзья столкнулись, ухаживая за красивой дочерью генерала Верзилина, Эмиліей. Въ ея присутствіи Лермонтовъ позволилъ себѣ однажды вечеромъ вновь такую язвительную остроту по адресу Мартынова, что въ результатѣ получился вызовъ. Мартыновъ считался плохимъ стрѣлкомъ; напротивъ того, Лермонтовъ былъ очень искусенъ въ стрѣльбѣ изъ огнестрѣль-

[1] Позднѣйшими изслѣдованіями біографовъ Лермонтова разсказъ о вскрытіи имъ письма, исходящій отъ сына Мартынова, опровергается. См., напр., „Біографическій очеркъ“ къ Собранію сочиненій Лермонтова, изд. Т-ва „Просвѣщеніе“. *Прим. ред.*

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

наго оружія. Онъ весело ѣлъ вишни передъ дуэлью, между тѣмъ какъ Мартыновъ тихо стоялъ на указанномъ мѣстѣ. Своему секунданту Лермонтовъ сказалъ, что чувствуетъ себя виновнымъ передъ Мартыновымъ и не будетъ стрѣлять въ него. По несчастной случайности пуля Мартынова попала ему въ самое сердце и моментально убила поэта. Это было 27 іюля 1841 года. Памятникъ ему воздвигнули въ Пятигорскѣ, въ окрестностяхъ котораго поэтъ былъ убитъ.

Въ Лермонтовѣ жилъ демонъ, властительный духъ, горячій и холодный, добрый и жестокій, необузданный и нѣжный, любящій независимость до борьбы со всѣмъ возвышавшимся надъ нимъ, и до насильственнаго отбрасыванія въ сторону всего, что привязывалось къ нему. Какъ ни былъ Лермонтовъ молодъ, онъ долженъ былъ спрашивать себя, не живетъ ли въ немъ злой духъ, который привлекалъ къ нему сердца женщинъ, скоро обращавшихся ему въ тягость, который насмѣхался въ то время, когда другіе чувствовали себя растроганными. Если бы онъ прожилъ дольше тѣхъ 27 лѣтъ, которыя были предоставлены ему судьбой, этотъ вопросъ не мучилъ бы его больше. Тогда онъ подавилъ бы въ себѣ свою страсть къ насмѣшкамъ и почувствовалъ бы, что его сила — здоровая сила, онъ почувствовалъ бы увѣренность въ своемъ правѣ, увѣренность въ богатствѣ и величіи своей природы.

Отъ поэта намъ осталось наслѣдство, заключающееся въ несравнимомъ ни съ чѣмъ романѣ въ прозѣ и въ нѣсколькихъ томахъ стихотвореній, въ которыхъ цензура (та самая нелѣпая цензура, которая воспрещала всѣ изображенія женщинъ, не одѣтыхъ вполнѣ,

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

отъ подбородка до колѣнъ) продѣлала множество дыръ — настоящія бреши. Его „Демонъ“ (эта поэма пользуется въ Россіи огромной популярностью; Рубинштейнъ написалъ оперу на текстъ изъ него) печатался въ такомъ сокращенномъ видѣ, что, по мнѣнію поэта, въ немъ не осталось и слѣда демоническаго характера духа. А между тѣмъ значительно возвышается этотъ демонъ надъ знаменитымъ „Eloa“ Альфреда де Виньи!

Весь романтизмъ кавказской области живетъ въ этой поэзіи, гдѣ природа и люди проникнуты дикимъ, героическимъ настроеніемъ, освѣщены юношескимъ задоромъ, точно молнія въ молніи. Никто не описывалъ такъ увлекательно, какъ Лермонтовъ, уединенную поѣздку верхомъ по горнымъ тропинкамъ Кавказа молодого черкесскаго князя. Никто не рисовалъ такъ, какъ онъ, сраженіе между казаками и черкесами. Описаніе битвы Пушкина въ „Полтавѣ“ поражаетъ своею мощью и торжественностью, но это — фантастическое воспроизведеніе поэтомъ прошлаго. Напротивъ, Лермонтовъ все видѣлъ и все переживалъ до самой мельчайшей черты, и все въ этой поэмѣ до такой степени поразительно правдиво, такъ чудесно передано, что ни одно другое поэтическое произведеніе не сближаетъ насъ въ такой сильной степени съ авторомъ, какъ данное. И чѣмъ ближе мы знакомимся съ Лермонтовымъ, какъ съ человѣкомъ и писателемъ, тѣмъ дороже дѣлается онъ намъ.

Его поэзія дѣйствуетъ магически своею яркою непосредственностью. Онъ, какъ всѣ русскіе писатели, началъ свою дѣятельность подъ чужимъ вліяніемъ, главнымъ образомъ подъ вліяніемъ нѣмецкаго романтизма ужасовъ — одна его работа юноше-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

скихъ лѣтъ носитъ заглавіе: „Menschen und Leidenschaften“ („Люди и страсти“), затѣмъ, какъ и всѣ современные ему поляки и Пушкинъ, онъ сталъ смотрѣть на Байрона какъ на величайшаго поэта своего времени, но хотя онъ умеръ очень молодымъ, моложе даже Шелли, его мужественное и гордое лицо ясно и отчетливо стоитъ передъ нами, могучее и своеобразное.

Онъ былъ слишкомъ полонъ собою и своимъ „я“, чтобы развернуть передъ нашимъ взоромъ всю картину современной ему Россіи, онъ былъ революціонеръ-романтикъ, но все же романтикъ. Вскорѣ послѣ него или одновременно съ нимъ возникли въ литературѣ и умственной жизни Россіи новыя направленія, все болѣе и болѣе приковывавшія къ себѣ вниманіе, — направленія, которыя должны были смѣнить его и Пушкина.

III.

Съ Гоголемъ новое дуновеніе проносится изъ Россіи въ Европу. Въ его лицѣ поэтъ пересталъ рисовать самого себя. Онъ всецѣло погружался въ свой сюжетъ, и читатель не воспринималъ болѣе впечатлѣній душевной жизни свѣтскаго человѣка и мірового гражданина: онъ воспринималъ національныя особенности данныхъ явленій жизни и данныхъ лицъ, какъ они отражались въ душѣ истиннаго русскаго. Гоголь былъ первостепеннымъ художественнымъ талантомъ, который два-три раза возвысился до степени генія, но быстро палъ, ибо это былъ геній безъ міровоззрѣнія, не находившій себѣ поддержки ни въ своихъ знаніяхъ, ни въ своемъ характерѣ.

Николай Васильевичъ Гоголь (1809

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

до 1852) былъ по рожденію малороссомъ и росъ въ дѣтствѣ среди воспоминаній о смѣломъ казацкомъ народѣ на Украинѣ, страстно любившемъ приключенія. Отецъ, обѣднѣвшій помѣщикъ, обладалъ недюжинными способностями разсказчика и актера, унаслѣдованными его сыномъ. Уже мальчикомъ онъ обнаруживалъ большую наблюдательность и умѣлъ выводить наружу человѣческія слабости и глупости.

Въ Петербургѣ онъ прежде всего сталъ пробовать счастья въ роли актера, затѣмъ поступилъ на государственную службу, получивъ, благодаря покровительству Пушкина, мѣсто профессора исторіи при университетѣ. На этой должности онъ оказался не подходящимъ въ виду недостатка знаній и отказался отъ профессорской дѣятельности, смѣнивъ ее на дѣятельность литературную.

Прежде всего онъ выступилъ въ качествѣ юмориста, великаго, увѣреннаго въ себѣ юмориста, упражнявшаго свои силы на сюжетахъ, ничтожныхъ по объему, почерпнутыхъ первоначально изъ малорусской деревенской жизни, которую онъ такъ хорошо зналъ, а затѣмъ изъ жизни низшихъ, болѣе бѣдныхъ, веселыхъ и безпорядочныхъ представителей петербургскаго населенія. Въ этихъ первыхъ повѣстяхъ онъ смѣшиваетъ событія дѣйствительной жизни съ свободными измышленіями фантазіи. Что онъ также вначалѣ вдохновлялся романтизмомъ, доказывается такими повѣстями, какъ „Носъ". Этотъ разсказъ, представлявшій какъ бы этюдъ по Гофману, является самой необузданной фантазіей на данную тему: внезапно потерянный и вновь обрѣтенный носъ; это геніальная и шутливая сказка для взрослыхъ дѣтей, лишенная, впрочемъ, болѣе глубокаго смысла. Знаменитый разсказъ „Повѣсть о томъ, какъ поссорился

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Иванъ Ивановичъ съ Иваномъ Никифоровичемъ“ представляетъ хорошо выдержанный по тону юмористическій разсказъ всей той мелочности и ограниченности, которая тормозитъ жизнь, онъ написанъ приблизительно въ томъ же духѣ; въ какомъ Готфридъ Келлеръ писалъ позже свои новеллы о швейцарскихъ недостаткахъ и порокахъ.

Своей исторической повѣстью „Тарасъ Бульба“, которая въ Россіи пользуется популярностью какъ героическая поэма въ прозѣ, Гоголь вступилъ на новый путь. Въ повѣсти описывается великая эпоха въ жизни казачества — время борьбы за освобожденіе изъ-подъ власти Польши. Но, несмотря на всю силу стиля и на реализмъ, съ какимъ нарисована картина великаго, погибшаго прошлаго, книга заключаетъ въ себѣ всѣ недостатки, общіе историческимъ романамъ. Стремленіе облагородить сюжетъ, придать ему болѣе возвышенный характеръ, ослабляетъ производимое книгою дѣйствіе. То, что здѣсь наиболѣе прекраснаго, не производитъ впечатлѣнія правды; чувствуешь скрывающееся за описаніемъ предвзятое намѣреніе прикрасить, прославить; замѣчаешь, что поэтъ подготовляетъ всѣ необходимыя обстоятельства для того, чтобы выказать во всемъ блескѣ мужество героя, проявляющееся въ единоборствѣ, которое во время сраженія приковываетъ къ себѣ всѣ взоры.

Среди большихъ и меньшихъ разсказовъ Гоголя въ первыхъ трехъ томахъ его сочиненій нѣтъ ничего особенно достойнаго восхищенія, кромѣ разсказа „Шинель“. Это простая исторія бѣднаго петербургскаго конторщика, который полжизни мечталъ о томъ, чтобы сдѣлать себѣ новую шинель, наконецъ его мечты осуществились, но шинель у него крадутъ.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Одинъ русскій писатель сказалъ по поводу этого разсказа мѣткое слово: „Мы всѣ завертывались въ Шинель Гоголя“. Совершенно вѣрно, что весь дальнѣйшій сантиментальный русскій натурализмъ исходитъ по прямой линіи изъ этой маленькой повѣсти. Именно, первая книга „Бѣдныхъ людей“ Достоевскаго родилась изъ „Шинели“.

Но даже и эта классическая повѣсть не даетъ западно-европейскому читателю мѣрила для опредѣленія высокаго мѣста, занимаемаго Гоголемъ въ ряду русскихъ авторовъ. Это мѣрило даютъ только его комедія „Ревизоръ“ и первая часть его романа „Мертвыя души“. Въ нихъ проявляется язвительная сатира и смѣлый, широко задуманный реализмъ, впервые обнаруживающіе громадное превосходство Гоголя надъ окружающими, среди которыхъ онъ родился, и показывающіе, что русская литература готова вступить на совершенно новый путь; для того, чтобы проложить этотъ путь, требовалось много смѣлости и самостоятельности, и русская литература какъ бы молча указывала его различнымъ другимъ, погрузившимся въ романтизмъ странамъ, какъ единственный путь, который можетъ вывести ихъ изъ міра грезъ.

Хотя сатира въ „Мертвыхъ душахъ“ носитъ чисто аристофановскій характеръ, но предпосылки, на которыхъ основано это глубоко задуманное комическое повѣствованіе, до такой степени своеобразны, что оно представляется иностранному читателю какъ бы принадлежащимъ другой части свѣта или отдаленному вѣку. Внѣ Россіи трудно понять остроумную затѣю, вокругъ которой концентрируется все въ романѣ, идея спекулянта-мошенника покупать мертвыхъ крѣпостныхъ крестьянъ, номинально счи-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

тавшихся живыми, какъ бы поселить на ничего не стоющемъ участкѣ земли и затѣмъ закладывать ихъ въ банкѣ.

Комедія „Ревизоръ", напротивъ того, совершенно понятна во всѣхъ своихъ частяхъ и настолько же эффектна, насколько проста по своему строенію. Потребовалось болѣе сорока лѣтъ, чтобы скандинавская драма въ лицѣ Генриха Ибсена поднялась на эту высоту; германская драма не достигла ея и по настоящее время.

Говорятъ, что идею „Ревизора" далъ Гоголю Пушкинъ. Если это правда, то это приноситъ ему столько же чести, какъ и любая доведенная имъ до конца самостоятельная работа. Ибо врядъ ли въ современной литературѣ существуетъ хотя бы одна драма, которая могла бы выдержать сравненіе съ комедіей Гоголя по остроумію. Но врядъ ли вѣрно, что Гоголь былъ многимъ обязанъ Пушкину въ этомъ отношеніи. Потому что при внимательномъ разсмотрѣніи ясно, что его два произведенія, „Ревизоръ" и „Мертвыя души", въ сущности построены совершенно одинаково, несмотря на все различіе, существующее между ними, какъ между драмою и романомъ. Въ обоихъ основные недостатки различныхъ сословій и типовъ цѣлаго общества обнаруживаются при помощи испытанія, которому эти люди подвергаются въ своемъ отношеніи къ единичному лицу, довольно обыкновенному, наглому типу пройдохи: они стоятъ передъ нимъ, какъ передъ тайной, относительно которой они не увѣрены, что проникли въ нее. Въ драмѣ это лицо прямо или обходными путями ставитъ имъ выходящія изъ ряда вонъ требованія, такъ какъ они принимаютъ его за присланнаго правительствомъ высоко-

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

поставленнаго чиновника, который долженъ обревизовать ихъ образъ дѣйствій, и вотъ они, мучимые грѣхами, лежащими у нихъ на совѣсти, приходятъ къ нему съ согбенными спинами и полными руками. Въ романѣ это лицо обращается къ нимъ съ выходящимъ изъ ряда вонъ предложеніемъ, предлагая имъ сдѣлку неслыханнаго рода: продажу своихъ мертвыхъ крѣпостныхъ; но въ обоихъ случаяхъ онъ принуждаетъ ихъ разоблачать свой истинный характеръ и обнаруживать свои наиболѣе слабыя стороны.

Я не знаю нигдѣ въ юмористической литературѣ болѣе эффектной по своему комизму заключительной сцены: Хлестаковъ исчезаетъ со всѣми преподнесенными ему дарами и съ воспоминаніями о покоренныхъ имъ женскихъ сердцахъ, — и вдругъ получается извѣстіе о прибытіи дѣйствительнаго ревизора. Это моментъ, когда чувствуешь, что наступилъ страшный судъ надъ грѣшниками, которые старались откупиться, но сдѣлали это не по адресу.

Какъ извѣстно, правительство долго препятствовало постановкѣ на сценѣ „Ревизора". Наконецъ, императоръ Николай далъ разрѣшеніе и при первомъ представленіи пьесы до того хохоталъ, что призвалъ къ себѣ въ ложу поэта и сказалъ ему: „Такъ, какъ сегодня вечеромъ, я никогда еще не смѣялся". — „Я, собственно, разсчитывалъ на другой эффектъ", — былъ мужественный отвѣтъ Гоголя.

И все же онъ самъ не понималъ всего значенія своей комедіи, представляющей плодъ сатирическаго генія, а не убѣжденія. Онъ считалъ себя русскимъ патріотомъ, такъ какъ, по его мнѣнію, всѣ русскія убѣжденія и особенности: самодержавіе, чиновничество, подавленіе личной самостоятельности и главнымъ образомъ православіе — лучшее въ мірѣ.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Когда онъ съ годами впалъ въ меланхолію, его сатирическія произведенія показались ему грѣховными, измѣною противъ родины, и онъ сталъ горько въ нихъ раскаиваться. Въ 1846 году онъ поразилъ русскій читающій міръ изданіемъ своей „Переписки съ друзьями", въ которой объявлялъ войну западно-европейской цивилизаціи, прославлялъ реакцію и ненависть къ просвѣщенію и даже выступалъ въ защиту крѣпостного права.

Въ подобномъ состояніи духа онъ, для искупленія первой части „Мертвыхъ душъ", написалъ неудобочитаемую вторую часть съ исключительно добродѣтельными героями. Онъ впалъ въ теологическія размышленія. Напрасно друзья отправляли его путешествовать, чтобы излѣчить его отъ ложныхъ представленій о Западной Европѣ, въ упадкѣ которой онъ былъ увѣренъ. Онъ поѣхалъ изъ Петербурга въ Висбаденъ, а изъ Висбадена въ Парижъ и Римъ, и затѣмъ отправился на богомолье изъ Рима въ Іерусалимъ и обратно. Наконецъ революція 1848 года обратила его въ безусловнаго приверженца самодержавія и довела его до крайняго увлеченія религіею. Четыре года спустя въ одинъ зимній день въ Москвѣ его нашли умершимъ отъ истощенія передъ иконами, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ проводилъ иногда цѣлые дни въ молитвѣ, стоя на колѣняхъ[1].

Мало вниманія обращается на то, что Гоголь былъ малороссомъ. Это потому, что его отецъ, какъ только сынъ обнаружилъ поэтическія способности, далъ ему рѣшительный совѣтъ писать непремѣнно по-русски, — и Гоголь послѣдовалъ этому

[1] Просперъ Мериме издалъ мастерской переводъ „Ревизора". „Мертвыя Души" напечатаны въ „Reclams Universalbibliothek". Двѣ повѣсти на нѣмецкомъ языкѣ въ „Collection Spemann". „Шинель" у Мармье: „Au bord de la Néva".

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

совѣту. Почти всѣ родившіеся въ Малороссіи писатели писали на языкѣ своихъ ближайшихъ сосѣдей, по-русски или по-польски, — въ виду пренебреженія, въ какомъ находился ихъ языкъ, считавшійся крестьянскимъ, годнымъ только для простонародья, на какомъ можно было обращаться только въ кругу читателей изъ школьныхъ учителей и священниковъ. Такимъ-то образомъ малороссы Падура, Чайковскій, Гроза писали вначалѣ на своемъ родномъ языкѣ, затѣмъ на польскомъ. То же можно сказать о Богданѣ Залѣсскомъ. Ибо, какому бы сильному угнетенію ни подвергался польскій языкъ, все же претерпѣваемый имъ гнетъ былъ ничтоженъ по сравненію съ тѣмъ, какому подвергался малорусскій языкъ, въ отношеніи котораго дѣло мало-по-малу дошло до настоящей истребительной войны.

Никто не пострадалъ въ такой сильной степени отъ этой войны, какъ величайшій поэтъ, порожденный малорусскимъ народомъ, современникъ Гоголя, Тарасъ Григорьевичъ Шевченко (1814 до 1861). Между тѣмъ какъ остальные поэты, писавшіе по-малорусски, основывались всецѣло на украинской народной пѣснѣ, воспринимали ее въ себя и развивали дальше, сообщая ей отпечатокъ своей собственной личности и европейской культуры и придавая ей художественную композицію, Шевченко одинъ поднялся на громадную высоту сравнительно съ тогдашней малорусской поэзіей, хотя и онъ также былъ прежде всего народнымъ поэтомъ.

Шевченко родился въ деревнѣ Кіевской губерніи; онъ былъ сыномъ крѣпостного крестьянина, принадлежавшаго грубому нѣмецкому помѣщику Энгельгардту. Восьми лѣтъ отроду онъ потерялъ мать;

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

ее замѣнила мачеха, мучившая его; одиннадцати лѣтъ онъ лишился и отца. Его отдали въ ученіе къ дьячку, отчаянному пьяницѣ, который сѣкъ и билъ несчастное дитя изъ боязни, что онъ при своихъ быстрыхъ успѣхахъ скоро превзойдетъ его своими знаніями и отниметъ у него кусокъ хлѣба. Мальчикъ убѣжалъ, бродилъ одно время безъ пристанища и вновь поступилъ въ ученіе, на этотъ разъ къ діакону-иконописцу, съ намѣреніемъ обучиться у него его искусству. Новый учитель сталъ также драть его такъ немилосердно, что онъ убѣжалъ отъ него и получилъ мѣсто свинопаса въ той самой деревнѣ, откуда былъ родомъ. Здѣсь его господинъ обратилъ вниманіе на замѣчательнаго свинопаса, который умѣлъ читать и рисовать, и взялъ его къ себѣ на службу для чистки сапогъ и трубки. Однажды онъ былъ захваченъ на мѣстѣ преступленія въ то время, когда краденымъ карандашомъ рисовалъ картинки на краденой бумагѣ, и Энгельгардтъ приказалъ его высѣчь: такого рода занятія совсѣмъ не подходили для крѣпостного. Между тѣмъ, съ разныхъ сторонъ начали увѣрять Энгельгардта, что мальчикъ обладаетъ талантомъ, и онъ рѣшилъ отправить его къ живописцу Ширяеву, въ Петербургъ, въ надеждѣ современемъ получить съ избыткомъ потраченныя на него деньги. Здѣсь Шевченко началъ рисовать по собственному вдохновенію, возбудилъ участіе въ одномъ художникѣ (Брюловѣ), а послѣдній рекомендовалъ его Жуковскому, который, со своею всегдашнею гуманностью и готовностью помочь, взялъ въ свои руки судьбу молодого человѣка. Надо было прежде всего выкупить его изъ неволи. Энгельгардтъ потребовалъ за Шевченко 2500 рублей. Тогда Жуковскій разыгралъ въ лоте-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

рею свой собственный портретъ работы вышеупомянутаго живописца Брюлова и получилъ требуемую сумму. Въ 1838 году отпущенный на волю юноша началъ заниматься въ академіи и въ 1844 году вышелъ изъ нея и отправился искать сюжетовъ для картинъ и поэзіи въ Малороссію.

Тѣмъ временемъ онъ началъ писать стихи. Уже въ 1840 году онъ издалъ первое свое собраніе стихотвореній — „Кобзарь", лирическія тенденціозныя стихотворенія, которыя съ глубокимъ національнымъ чувствомъ останавливаются на героическихъ воспоминаніяхъ малорусскаго народа, на его страданіяхъ въ прошломъ и его надеждѣ относительно будущаго. За изданіе этого собранія стихотвореній Шевченко былъ отданъ подъ надзоръ полиціи. Черезъ годъ онъ издалъ свою самую большую работу, малорусскую героическую поэму „Гайдамаки", а затѣмъ нѣсколько меньшихъ поэтическихъ произведеній въ альманахахъ. За стихотвореніе, озаглавленное „Кавказъ", онъ былъ сосланъ въ 1847 году рядовымъ въ Оренбургскій край. Вмѣстѣ съ тѣмъ ему строжайшимъ образомъ было воспрещено писать и рисовать.

Сначала онъ провелъ нѣкоторое время въ самомъ Оренбургѣ, затѣмъ въ крѣпости Орскъ, потомъ участвовалъ въ походѣ къ Аральскому морю, наконецъ былъ въ 1850 году перемѣщенъ въ крѣпость Ново-Петровскъ у азіатскаго берега Каспійскаго моря.

Уже въ Оренбургѣ онъ уступилъ непреодолимой потребности писать. Стихотворенія о свободѣ и мести, написанныя на малорусскомъ языкѣ, тысячами распространялись по Украинѣ и были напечатаны въ Галиціи въ мятежную эпоху 1848 года. За это ему пришлось не мало пострадать. Но это не сокрушило его духа. Въ Ново-Петровскѣ, куда онъ въ концѣ концовъ

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

попалъ, гарнизонъ состоялъ изъ отбросовъ общества, а служба была самою суровою, какую только можно себѣ представить; тамъ не было ни одного человѣческаго существа, съ которымъ поэтъ могъ бы перекинуться словомъ, не было ни единой книги, ни единой газеты, — и вотъ онъ сталъ болѣть и медленно угасать.

Когда по истеченіи шести лѣтъ (1857) его петербургскіе поклонники, главнымъ образомъ графиня Толстая, жена графа Алексѣя, добились его освобожденія отъ военной службы, комендантъ форта могъ поддержать ихъ просьбу заявленіемъ: „Человѣкъ этотъ безвреденъ". Шевченко отправился въ Петербургъ, написалъ тамъ съ вновь вспыхнувшей энергіей горько-ядовитое стихотвореніе „Посланіе до живыхъ, мертвыхъ и нерожденныхъ" противъ русскаго панславизма, издалъ нѣсколько работъ подъ собственнымъ именемъ и написалъ свою краткую автобіографію.

Прежнее восторженное отношеніе къ казацкому прошлому Украины, не допускавшее никакой критики, улетучилось у него. „Гетманство" утратило въ его глазахъ свой романтическій ореолъ. Всему этому онъ теперь противопоставлялъ идею освобожденія крестьянъ. А схоластикѣ ученыхъ славянофиловъ онъ противопоставлялъ то, что они забыли, что оставляли безъ вниманія: тяжелую участь малорусскаго народа, его горе, навлеченное на него рабствомъ и невѣжествомъ.

Онъ умеръ въ Петербургѣ въ февралѣ 1861 года и былъ, согласно выраженному имъ желанію, погребенъ около Канева, на Украинѣ.

Поэзія Шевченко является высшимъ и полнѣйшимъ выраженіемъ въ литературѣ чувствъ и стрем-

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

леній народа, къ которому онъ принадлежитъ. Его дарованіе самое многостороннее; онъ писалъ идиллическія, лирическія стихотворенія, любовныя стихотворенія, давалъ краткія стихотворныя характеристики общества, а въ духѣ древнихъ народныхъ пѣсенъ сочинилъ большой историческій эпосъ, который среди современныхъ славянскихъ произведеній въ стихахъ уступаетъ только „Пану Тадеушу“ Мицкевича. „Гайдамаки“ описываютъ послѣднее самостоятельное возстаніе малорусскаго народнаго духа, возстаніе казаковъ при Гонтѣ въ 1768 году. Оно было направлено противъ польскаго дворянства, которое въ тѣ времена жестокимъ образомъ угнетало Украину, между тѣмъ какъ послѣдняя была слишкомъ подавлена и разобщена, чтобы защитить себя въ нужный моментъ. Этотъ-то сюжетъ изобразилъ Шевченко, не уклоняясь отъ изображенія самыхъ страшныхъ ужасовъ, описывая какъ тѣ жестокости, которыя совершались притѣсняемыми, такъ и тѣ, жертвами которыхъ они сами дѣлались; но при этомъ историческій сюжетъ образуетъ фонъ для разсказа о судьбѣ двухъ влюбленныхъ.

И въ его мелкихъ произведеніяхъ, рисующихъ общество, — произведеніяхъ, которыя большею частью отдаютъ идилліею и сильно прочувствованы, нѣтъ недостатка въ энергіи, которая прямо глядитъ въ глаза жизни и видитъ и самое худшее въ ней. Въ одномъ изъ лучшихъ произведеній этого рода, „Утоплена“, онъ, напр., разсказываетъ о матери и дочери, живущихъ въ селѣ: въ лунныя ночи видно, какъ ихъ тѣни блуждаютъ по степямъ взадъ и впередъ вдоль береговъ рѣки. Мать была русская, гордая и сладострастная, богатая и красивая, молодая вдова, съ цѣлымъ дворомъ поклонниковъ. Она

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

тайно родила дочь и отдала ее на воспитаніе въ бѣдную малорусскую крестьянскую семью. Дѣвочка подросла, обратилась въ рѣдкую красавицу, и когда мать наконецъ взяла ее къ себѣ, за нею въ богатомъ домѣ стали ухаживать больше, чѣмъ за матерью. Послѣдняя пришла въ неистовую ярость и, сгорая отъ ревности, дала дочери яду; когда ядъ не убилъ дочери, она отправилась съ нею купаться и, схвативъ молодую дѣвушку за длинныя косы, бросила ее въ водоворотъ, гдѣ та и погибла.

Всѣ эти стихотворенія проникнуты стремленіемъ обнаружить грубыя и жестокія черты характера въ великорусскомъ народѣ, хотя поэтъ все же не щадитъ и собственныхъ соплеменниковъ. Но пороки, въ которыхъ онъ упрекаетъ ихъ, — пороки угнетаемыхъ: отреченіе отъ своего „я", малодушіе и трусость. Такъ, напр., въ стихотвореніи „Ночь Тараса" пѣвецъ воспѣваетъ подвиги великаго гетмана Тараса. Кружокъ собравшихся слушаетъ его со слезами на глазахъ. Но какъ только онъ кончаетъ, слушатели начинаютъ въ веселомъ легкомысліи пить и танцовать. Тогда пѣвецъ восклицаетъ, обращаясь къ нимъ: „Полѣзайте на печку, тамъ тепло и безопасно! Я пойду въ трактиръ и буду острить надъ поляками и москалями. Хотите со мной. Это вы еще можете. Но воспрянуть духомъ вы не въ силахъ".

. . . . . .

Исторія русской литературы насчитываетъ множество мучениковъ и апостоловъ. Жизнь Шевченко — одно длительное страданіе; у другихъ великихъ людей Россіи, пріявшихъ свою долю мученичества, взоры потомства приковываются главнымъ образомъ къ апостольской дѣятельности. Такимъ апостоломъ новаго времени является для Россіи

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Александръ Ивановичъ Герценъ (1812 до 1870), который долго томился въ заключеніи, два раза былъ сосланъ и наконецъ жилъ эмигрантомъ внѣ Россіи.

Герценъ среди русскихъ XIX вѣка является по духу тѣмъ, чѣмъ былъ 1848 годъ среди остальныхъ годовъ этого вѣка. Онъ — 1848 годъ въ человѣческомъ образѣ, воплощеніе всѣхъ идей, нашедшихъ себѣ выраженіе въ этомъ году, и всѣхъ тѣхъ попытокъ къ освобожденію, которыя были пущены въ ходъ.

Отецъ Герцена былъ знатнымъ русскимъ дворяниномъ, гвардейскимъ капитаномъ въ отставкѣ, довершившимъ свое образованіе путешествіями по Западной Европѣ, съ большимъ состояніемъ; это былъ вольтеріанецъ, который читалъ только по-французски и разговаривалъ на этомъ языкѣ лучше, чѣмъ по-русски. Его мать была молодой нѣмецкой мѣщанкой, которая семнадцати лѣтъ послѣдовала за богатымъ русскимъ дворяниномъ, покорившимъ ея сердце, въ его родной городъ, Москву. Онъ всегда обращался съ нею какъ со своей законной женой, хотя бракъ между ними не состоялся. Герценъ родился за нѣсколько мѣсяцевъ до вступленія французскихъ войскъ въ Москву. Большимъ событіемъ въ жизни его отца было то обстоятельство, что Наполеонъ, нуждавшійся въ послѣ къ царю, призвалъ его, русскаго дворянина, стараго знакомаго маршала Мортье, вручилъ ему письмо „Моему брату Императору Александру“ и далъ ему охрану, чтобы выбраться изъ пылающаго города.

Отецъ все болѣе и болѣе превращался въ ожесточеннаго, замкнутаго, гордаго своимъ дворянствомъ оригинала, всецѣло проникнутаго безграничнымъ презрѣніемъ къ людямъ. Мать была несчастнымъ, оди-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

нокимъ созданіемъ, умная, съ горячимъ сердцемъ. Въ ихъ сынѣ слившіяся въ одно качества родителей и предковъ выросли въ геній.

Онъ оставилъ свое жизнеописаніе — мемуары въ трехъ томахъ — и съ этимъ сочиненіемъ долженъ обязательно познакомиться всякій, относящійся съ интересомъ къ борьбѣ за развитіе современной Россіи. Нѣтъ другой книги, которая дала бы намъ болѣе блестящую и отчетливую картину этого развитія. Съ художественной ясностью, съ откровенностью, часто встрѣчаемою у писателей автобіографій, Герценъ не только разсказалъ свою жизнь до 35-лѣтняго возраста, но далъ такое описаніе умственной и общественной жизни Россіи между 1812 и 1847 годами, какое могло выйти только изъ-подъ пера умнаго, проницательнаго и глубокомысленнаго наблюдателя. Наблюдатель положенія дѣлъ въ Россіи является одновременно и его жертвой, но не чувствуетъ состраданья къ самому себѣ; свои собственныя несчастья онъ разсматриваетъ, насколько можетъ, съ шутливой стороны. Но съ пламеннымъ негодованіемъ, съ пылкимъ презрѣніемъ, съ сердцемъ, извивающимся и кровоточащимъ отъ боли, рисуетъ онъ передъ глазами читателей возбуждающую ужасъ жестокость того времени и весь тотъ рабскій духъ, всю ту испорченность и тупость, проявленіе которыхъ обусловливалось существовавшимъ положеніемъ дѣлъ.

Онъ не любитъ останавливаться на описаніи ужасовъ, и все же — вопросъ, далъ ли Достоевскій въ своихъ воспоминаніяхъ о жизни въ сибирской каторжной тюрьмѣ болѣе возбуждающую ужасъ картину, чѣмъ онъ.

Съ Герценомъ и его друзьями въ русское государство проникаютъ современная наука и современная философія,

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Онъ и его товарищи по занятіямъ подчиняются сначала вліянію мягкаго либерализма Лафайета и Бенжамена Констана, затѣмъ, послѣ подавленія польскаго возстанія въ 1831 году, на нихъ оказываетъ глубокое воздѣйствіе сенъ-симонизмъ. Въ тридцатипятилѣтнемъ возрастѣ Герценъ пишетъ объ этомъ въ своихъ воспоминаніяхъ „Былое и думы", говоря, что новая эпоха стучалась у дверей, и души и сердца раскрывались, привѣтствуя ее. Убѣжденія молодежи создавались на основѣ сенъ-симонизма, который и позже игралъ въ нихъ существенную роль. Молодые люди вдохновлялись двумя основными идеями: призваніемъ женщины участвовать въ общемъ дѣлѣ и тѣмъ, что называли въ то время оправданіемъ плоти, — мысль, которой мы, по словамъ Герцена, подъ вліяніемъ воображенія, напоминающаго воображеніе развратнаго монаха, хотѣли придать низменное и позорное толкованіе, но которая въ дѣйствительности означала только религію красоты и жизни, замѣнившую собою религію воздержанія и смерти.

Въ 1834 году Герценъ былъ сосланъ — первоначально въ Вятку, затѣмъ его перевели во Владиміръ. На пути къ мѣсту ссылки онъ, между прочимъ, встрѣтилъ вооруженныхъ солдатъ, сопровождавшихъ восемь телѣгъ, нагруженныхъ маленькими еврейскими мальчиками, большею частью 8—10 лѣтъ; ихъ отправляли въ военныя колоніи; треть изъ нихъ умерла въ пути. Изъ Владиміра Герценъ увезъ свою молоденькую кузину; онъ былъ нѣсколько лѣтъ влюбленъ въ нее, но ей запрещали выходить за него замужъ. Вмѣстѣ съ нею онъ провелъ пятый и послѣдній годъ своего изгнанія. Бракъ ихъ былъ очень счастливъ, и только много лѣтъ спустя, въ Лондонѣ, получилъ трагическое завершеніе.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Здѣсь Георгу Гервегу удалось въ короткое время побѣдить сердце молодой русской; но она ужасно тосковала по поводу измѣны своей первой и въ дѣйствительности единственной любви. Письмо Тургенева къ Салтыкову отъ 1 февраля 1876 года показываетъ, что существуетъ еще не появившееся въ печати сдѣланное собственноручно Герценомъ описаніе этого самаго болѣзненнаго переворота въ его жизни.

По возвращеніи въ Москву Герценъ засталъ молодежь страстно увлеченной гегелевской философіей. Замѣтивъ, что на него смотрятъ, какъ на человѣка, стоящаго внѣ этого движенія, онъ со страстью набросился на изученіе энциклопедіи, логики, феноменологіи, эстетики, поглощая одну книгу за другой; онъ не пропустилъ ни одного гегеліанскаго сочиненія, которое могъ заполучить, начиная съ учениковъ Гегеля и кончая правымъ гегеліанцемъ Арнольдомъ Руге. Герценъ толковалъ ученіе Гегеля исключительно въ духѣ молодыхъ гегеліанцевъ. Между тѣмъ какъ другіе, напр. великій критикъ Бѣлинскій, ближайшій другъ Герцена, толковалъ извѣстную фразу въ предисловіи къ „Философіи права“: „Что разумно, то дѣйствительно, что дѣйствительно, то разумно“, въ смыслѣ признанія Гегелемъ существующаго общества и, слѣдовательно, усматривалъ въ ней оправданіе несовершенства самодержавія,—Герценъ видѣлъ въ ней только выраженіе принципа достаточнаго повода, и ссорился съ Бѣлинскимъ, пока послѣдній — вообще довольно скоро — не отказался отъ своего примирительнаго ученія и не нашелъ съ своей стороны въ философіи Гегеля алгебру революціи, которая эмансипировала умъ, не оставляя камня на камнѣ отъ традицій христіанскаго міра. А

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA

когда Огаревъ принесъ ему „Духъ христіанства“ Фейербаха, онъ сразу при чтеніи этой книги почувствовалъ себя совершенно эмансипированнымъ человѣкомъ. И въ первую минуту вдохновенія онъ написалъ рядъ статей, изданныхъ имъ въ 1842 году подъ заглавіемъ „Дилетантизмъ въ наукѣ“ и подъ псевдонимомъ Искандера (т. е. Александра).

Незадолго до возвращенія Герцена изъ изгнанія Чаадаевъ издалъ знаменитое „Философическое письмо“ о маломъ значеніи Россіи для европейской культуры, о томъ, насколько Россія вѣчно отстаетъ отъ Европы. Въ наказаніе за это императоръ повелѣлъ объявить его сумасшедшимъ и сообразно съ этимъ поступить съ нимъ; тогда Бѣлинскій, „Лессингъ Россіи“, уже болѣвшій чахоткой, которая свела его въ могилу въ 38-лѣтнемъ возрастѣ, началъ свой страстный походъ противъ офиціальнаго міра и его литературы. Когда 25 числа каждаго мѣсяца выходили „Отечественныя Записки“, вся образованная молодежь лихорадочно набрасывалась на толстый томъ. Въ литературныхъ кабачкахъ все утро раздавался вопросъ: полученъ ли уже журналъ, и какъ только онъ появлялся, его вырывали другъ у друга изъ рукъ, спрашивая, есть ли статья Бѣлинскаго. Если оказывалась напечатанною хоть страничка Бѣлинскаго, она страстно поглощалась и обсуждалась въ безконечныхъ спорахъ.

Его горячность, его остроты, его язвительный смѣхъ, его разоблаченія приковывали къ нему вниманіе всѣхъ, и, когда онъ подымалъ свой бичъ, всѣ сбѣгались, точно для присутствія при публичной казни. Онъ, уже умирающимъ, напалъ на своего ученика Гоголя за перемѣну въ его взглядахъ. Въ качествѣ ученика западноевропейской культуры, онъ

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

рубилъ направо и налѣво педантовъ и славянофиловъ.

Когда онъ умеръ, его друзьямъ было воспрещено воздвигнуть ему памятникъ; газеты получили приказъ не упоминать больше его имени, и цѣлыхъ восемнадцать лѣтъ этотъ приказъ соблюдался.

На долю Герцена выпала судьба перенести дѣятельность Бѣлинскаго, очищающую и преобразующую, изъ литературной области въ политическую. Онъ какъ нельзя лучше подходилъ для такой многолѣтней борьбы: въ противоположность своему пріятелю, худощавому и слабому здоровьемъ, онъ былъ большого роста, широкоплечій, съ мощнымъ тѣлосложеніемъ; онъ не былъ бѣденъ и вслѣдствіе этого не былъ зависимъ, какъ его другъ; послѣ смерти отца Герценъ получилъ состояніе, значительное даже по русскимъ понятіямъ, такъ что ему нужно было только добиться разрѣшенія переступить границу русскаго государства, чтобы — имѣя подъ ногами твердую почву — употребить свой литературный талантъ на основательное обсужденіе всѣхъ вопросовъ русской жизни.

Онъ сдѣлался создателемъ общественнаго мнѣнія въ русскомъ государствѣ.

Въ Парижѣ, куда онъ отправился прежде всего, онъ вступилъ въ сношенія съ французскою соціалистическою партіею и съ живущими тамъ эмигрантами-поляками. Что онъ чувствовалъ, когда грозная буря возстанія пронеслась надъ Европой, когда одно народное возстаніе за другимъ подавлялись правительствами, когда всѣ обѣщанія королей и всѣ клятвы папъ нарушались, а контръ-революція-торжествовала всюду, объ этомъ съ увлекательнымъ красно-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

рѣчіемъ свидѣтельствуютъ его два сочиненія: „Съ другого берега“ и „Письма изъ Италіи и Франціи“. Они были изданы въ 1850 году анонимно, сначала на нѣмецкомъ языкѣ въ переводѣ Фридриха Каппа, столь знаменитаго впослѣдствіи нѣмецко-американскаго историка, который въ то время жилъ въ домѣ Герцена въ качествѣ домашняго учителя. Прошло уже шестнадцать лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ я читалъ эти книги, и у меня ихъ нѣтъ теперь подъ руками; но впечатлѣніе, полученное мною, живетъ до сихъ поръ въ моей душѣ съ такою же силою, какъ и тогда. Никогда еще мужественное политическое воодушевленіе не находило болѣе прекраснаго и яснаго выраженія, а разочарованіе и презрѣніе никогда не говорили болѣе энергическимъ языкомъ.

Изъ Парижа Герценъ отправился въ Лондонъ, основалъ тамъ во время Крымской войны свою вольную русскую типографію и сталъ издавать въ Лондонѣ съ 1857 по 1865, а въ Женевѣ съ 1865 по 1869 годъ свой знаменитый еженедѣльникъ „Колоколъ“, о громадномъ вліяніи котораго въ Россіи мы уже говорили выше, равно какъ и о способѣ, какимъ это вліяніе было сокрушено Катковымъ.

Въ годъ своего изгнанія Александръ Герценъ издалъ романъ, который и до сихъ поръ интересенъ для чтенія, не столько по своему литературному достоинству, сколько по движенію, возбужденному имъ въ Россіи. Это романъ „Кто виноватъ?“ (1847), съ „сердечной преданностью“ посвященный женѣ автора, представляетъ косвенное нападеніе на бракъ какъ учрежденіе. Книга написана безпорядочно, съ обширнымъ предисловіемъ и многочисленными вставками, въ ней замѣчается отсутствіе компо-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

зиціи. Но образы живутъ какъ въ лучшихъ романахъ Жоржъ Зандъ. Сюжетъ въ общемъ заключается въ слѣдующемъ. Спокойный счастливый бракъ тихаго и почтеннаго учителя Круциферскаго и его изящной жены Любоньки разрушается, когда молодой, талантливый, но бездѣльничающій свѣтскій человѣкъ Бельтовъ вступаетъ въ жизненный кругъ супружеской пары. Никто изъ сторонъ не виновенъ, но Бельтовъ и Любонька чувствуютъ непреодолимое влеченіе другъ къ другу, понимаютъ одинъ другого, нуждаются другъ въ другѣ, не могутъ жить одинъ безъ другого. Они стараются подавить свою страсть, но Бельтовъ напрасно заставляетъ себя удалиться и отправиться въ безцѣльное путешествіе: Любонька съ каждымъ днемъ таетъ, а Круциферскій начинаетъ пить и погибаетъ.

Эта-то идея была положена въ основаніе романа; она дала пышный расцвѣтъ, когда въ 1863 году человѣкъ, котораго можно считать великимъ родственникомъ по духу Герцена и въ то же время наслѣдникомъ его вліянія, издалъ свой знаменитый романъ „Что дѣлать?“

Николай Гавриловичъ Чернышевскій родился въ 1829 году въ семьѣ священника въ Саратовѣ; его сначала прочили въ священники, но онъ скоро отказался отъ богословія для изученія древнихъ и новѣйшихъ языковъ и въ 1846 году вступилъ въ Петербургскій университетъ на филологическій факультетъ. По выдержаніи экзамена онъ былъ назначенъ учителемъ литературы въ 2-й кадетскій корпусъ въ Петербургѣ, но, слѣдуя желанію матери, которая не могла жить безъ него, онъ взялъ мѣсто учителя въ среднемъ учебномъ заведеніи на своей

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

родинѣ. Здѣсь онъ женился 22 лѣтъ отроду. Послѣ смерти матери въ 1853 году онъ вернулся въ столицу, написалъ диссертацію: „Объ эстетическомъ отношеніи искусства къ дѣйствительности“, но при устной защитѣ ея сталъ развивать столь радикальныя мнѣнія, что министръ народнаго просвѣщенія отказалъ ему въ присужденіи степени магистра.

Съ 1853 по 1862 годъ онъ написалъ въ редактировавшемся Некрасовымъ журналѣ „Современникъ“ большое количество статей и трактатовъ экономическаго, критическаго и историческаго содержанія, которые своимъ способомъ трактовать вопросы и своимъ иронически-сатирическимъ тономъ возбуждали величайшее вниманіе. Чернышевскій излагалъ въ своихъ статьяхъ политическую экономію Милля, эстетическую критику эпохи Гоголя, партійную борьбу во Франціи во время реставраціи, Лессинга и его эпоху и подвергъ все основательной критикѣ и т. д. Съ одинаковымъ чувствомъ превосходства разрабатывалъ онъ самые разнообразные сюжеты, но сосредоточивалъ главнымъ образомъ свое вниманіе на разрѣшеніи великихъ общественныхъ вопросовъ: объ упорядоченіи отношеній между двумя полами, объ отмѣнѣ крѣпостного права и уничтоженіи всякаго рода личной собственности въ пользу собственности общинной.

Все, что онъ писалъ, печаталось съ разрѣшенія цензуры. Но въ іюлѣ 1862 года Чернышевскій былъ, ко всеобщему удивленію, арестованъ и посаженъ въ Петропавловскую крѣпость до мая мѣсяца 1864 года.

24 мая 1864 года около 8 часовъ утра большая толпа народа собралась подъ проливнымъ дождемъ вокругъ эшафота съ позорнымъ столбомъ, окружен-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

наго карэ изъ солдатъ. Вскорѣ прибылъ ожидаемый экипажъ въ сопровожденіи верховыхъ жандармовъ, и изъ него вышелъ сначала генералъ, затѣмъ блѣдный человѣкъ, одѣтый въ штатское платье. Послѣдній взошелъ на эшафотъ, гдѣ два человѣка въ красныхъ шапкахъ взяли его подъ руки и повѣсили ему на шею черную дощечку, на которой бѣлыми буквами былъ написанъ приговоръ. Затѣмъ одинъ изъ палачей снялъ съ его головы шляпу, чтобы осужденный слушалъ съ благоговѣніемъ, что будутъ читать о немъ.

Это былъ обвинительный актъ. Онъ былъ достаточно длиненъ; мелко напечатанный, онъ занималъ 600 строкъ; требовалось не менѣе часа, чтобы прочитать его; но трудно было найти другой, столь мало обоснованный юридическій документъ.

Разныя обстоятельства, какъ говорилось въ актѣ, указали правительству на титулярнаго совѣтника Чернышевскаго какъ на опаснаго агитатора. Вотъ эти обстоятельства. Во-первыхъ, анонимное письмо, полученное Третьимъ отдѣленіемъ (тайной полиціей). Это письмо, тутъ же изложенное во всей его несравненной глупости и низости, взывало къ правительству, умоляя освободить народъ отъ Чернышевскаго. Затѣмъ, перехваченное письмо эмигранта Александра Герцена, гдѣ сказано: „Мы намѣрены издавать „Современникъ“ здѣсь или въ Лондонѣ съ Чернышевскимъ“. — На основаніи этихъ двухъ обстоятельствъ Чернышевскій былъ заключенъ въ тюрьму. Затѣмъ въ обвинительномъ актѣ слѣдуетъ перечень бумагъ, „относящихся къ процессу“, а именно: письмо отъ обвиняемаго къ женѣ, въ которомъ онъ говоритъ, что они оба принадлежатъ исторіи, такъ что и спустя рядъ столѣтій будутъ упоминать ихъ

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

имена, — и цитата изъ газетной статьи отъ 1853 года, которая была найдена опасной въ 1862 году.

Во всемъ этомъ не было еще данныхъ для процесса. Но въ то время, какъ обвиняемый сидѣлъ въ тюрьмѣ, Третьему отдѣленію въ мартѣ 1863 года удалось овладѣть письмомъ историка Костомарова къ одному изъ его друзей, въ которомъ говорилось, что Чернышевскій сочинилъ воззваніе къ крѣпостнымъ крестьянамъ. Въ доказательство справедливости этого утвержденія была прочитана записка, найденная въ карманахъ Костомарова, тогда — замѣтьте — когда послѣдній былъ уже давнымъ давно арестованъ, осужденъ и готовился отправиться въ ссылку: въ этой запискѣ Костомарова просятъ исправить корректурную ошибку; записка подписана Черн. Писцы сената, на разсмотрѣніе которыхъ была отдана эта записка, не могли въ цѣломъ найти сходства съ почеркомъ Чернышевскаго, хотя они допускали, что если брать буквы отдѣльно, то двѣнадцать изъ двадцати пяти до нѣкоторой степени сходны съ почеркомъ Чернышевскаго. Тѣмъ не менѣе сенатъ нашелъ поразительное сходство въ цѣломъ. Съ невѣроятною безцеремонностью говорится дальше, что копія прокламаціи Чернышевскаго къ крестьянамъ была найдена у Костомарова, хотя никакого оригинала не было добыто и хотя стиль не представляетъ никакого сходства со стилемъ великаго писателя. Къ концу читается письмо, полное всякаго рода поправокъ, которое приписывается обвиняемому, такъ какъ оно подписано Черн., причемъ предполагается, что оно было адресовано поэту Плещееву, такъ какъ оно обращено къ Алексѣю Николаевичу, — имя и отчество поэта. Чернышевскій самымъ рѣшительнымъ образомъ утвержда-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

етъ, что онъ не писалъ этого письма, которое во всѣхъ другихъ мѣстахъ, кромѣ Россіи и тогдашней Германіи, было бы сочтено самымъ невиннымъ. Плещеевъ не менѣе рѣшительно утверждаетъ передъ судомъ, что онъ никогда не получалъ подобнаго письма. Но имъ не вѣрятъ. Въ письмѣ усматриваютъ доказательство стремленія обвиняемаго подстрекать къ бунту крѣпостныхъ крестьянъ, и степень угрожающаго ему наказанія возрастаетъ пропорціонально его упорному отрицанію.

Въ качествѣ уличеннаго въ участіи въ заговорѣ, имѣющемъ цѣлью ниспроверженіе существующаго политическаго строя, Николай Гавриловичъ Чернышевскій, 35 лѣтъ, присуждается къ четырнадцатилѣтнымъ каторжнымъ работамъ въ рудникахъ и затѣмъ къ пожизненному поселенію въ Сибири.

Непосредственно затѣмъ ему сообщаютъ, что императору благоугодно было оказать ему милость, сократить срокъ каторжныхъ работъ съ четырнадцати до семи лѣтъ. Затѣмъ ему приказываютъ стать на колѣни; надъ его головой ломаютъ саблю и на нѣсколько минутъ привязываютъ его къ позорному столбу. Букетъ цвѣтовъ падаетъ къ его ногамъ. Всѣ остальные букеты перехватываются полиціей. Чернышевскаго сажаютъ въ карету, и онъ исчезаетъ...[1]

Онъ исчезъ для того, чтобы никогда больше не показываться тѣмъ, кто восхищался имъ и кто обязанъ былъ ему лучшей частью своей духовной культуры. Онъ провелъ семь лѣтъ среди преступниковъ въ подземныхъ рудникахъ, затѣмъ еще пятнадцать

---

[1] „L'économie politique jugée par la science. Critique des principes d'économie politique de John Stuart Mill par N. Tschernyschevski" Bruxelles 18741, p. I—XXXVI

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

лѣтъ одиноко на поселеніи въ одномъ изъ отдаленнѣйшихъ пунктовъ Сибири, безъ книгъ, безъ людей, съ которыми онъ могъ бы обмѣняться мыслями, отрѣзанный отъ всякаго общенія съ Европой. Только въ 1883 году несчастнаго ссыльнаго нашли достаточно подавленнымъ болѣе чѣмъ двадцатилѣтнимъ заключеніемъ. Его перевели въ менѣе суровое мѣсто ссылки, и ему разрѣшили заниматься безвреднымъ дѣломъ, переводами или чѣмъ-либо подобнымъ.

Даже тотъ, у кого нѣтъ достаточно знаній, чтобы судить объ экономическихъ работахъ Чернышевскаго, прочтетъ съ удовольствіемъ его критику политической экономіи Стюарта Милля. Корректность тона, блестящая ясность изложенія и богатство мѣткихъ разсужденій изъ области психологіи чаруютъ даже непосвященнаго. Но гораздо болѣе значительнымъ было вліяніе романа „Что дѣлать?“ сочиненнаго Чернышевскимъ въ заточеніи и законченнаго 4 апрѣля 1863 года.

И не потому вліяніе книги было значительно, что она представляла собою первостепенное поэтическое произведеніе или хотя бы даже поэтическое произведеніе въ настоящемъ смыслѣ этого слова. Это — развитіе міровоззрѣнія человѣка умнаго и свободомыслящаго, глубокомысленнаго и смѣлаго, какъ онъ въ состояніи изложить его въ рукописи, которая должна пройти черезъ руки тюремщиковъ и полицейскихъ прежде, чѣмъ дойти до типографіи.

Какъ ни странно это звучитъ, но романъ — полонъ лучезарнаго юмора и только къ концу дѣлается растянутымъ и утомительнымъ, отчасти потому, что все должно быть выражено иносказаніями,

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

а часто и притянуто за волосы, отчасти также потому, что бѣдный заключенный въ концѣ концовъ ощущалъ слишкомъ сильно недостатокъ свѣта и воздуха, свободы и людей.

Произведеніе это было задумано и воспринято какъ евангеліе Россіи того времени. Оно должно было указать путь для выхода изъ затрудненій, вызываемыхъ съ одной стороны необходимостью упорядочить отношенія половъ, а съ другой всѣмъ безпорядкомъ въ экономическихъ отношеніяхъ, царящимъ въ обществѣ. „Что дѣлать?“ — незаконнорожденное дитя романа и политической экономіи; родоначальникомъ его является съ одной стороны Жоржъ Зандъ, съ другой Карлъ Марксъ.

Повидимому, и раньше писались подобнаго рода романы; по своимъ цѣлямъ онъ обнаруживаетъ сходство съ „Жакомъ“ Жоржъ Зандъ, а по фабулѣ напоминаетъ сильно другой, еще болѣе старый романъ, именно „Leben, Tod und Ehestand des Armenadvokaten Siebenkäs“ Жанъ-Поля. Но все же въ міровой литературѣ не существуетъ подобной книги, а во всей русской литературѣ нѣтъ книги болѣе русской по духу.

Содержаніе можетъ быть разсказано въ нѣсколькихъ строкахъ. Медикъ Лопуховъ женится по любви на Вѣрѣ Павловнѣ. Они нѣкоторое время живутъ счастливо другъ съ другомъ. По истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ она влюбляется въ товарища мужа Кирсанова. Міровоззрѣніе Лопухова не позволяло ему препятствовать счастью двухъ влюбленныхъ; онъ совершаетъ фиктивное самоубійство и исчезаетъ; онъ отправляется подъ вымышленнымъ именемъ въ Америку, возвращается черезъ нѣсколько лѣтъ обратно домой, женится на другой женщинѣ и продолжаетъ

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

оставаться въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ со своей прежней женой и ея мужемъ.

Вокругъ главныхъ лицъ группируется множество другихъ, большею частью прекрасно обрисованныхъ второстепенныхъ персонажей. Форма изложенія въ высшей степени субъективная. Каждую минуту авторъ обращается къ своему читателю, мѣшаетъ ему своими шутками слѣдить съ напряженіемъ за ходомъ развитія романа, забѣгаетъ далеко впередъ, насмѣхается надъ ужасомъ читателя по поводу безнравственности разсказа и объясняетъ, что эта безнравственность въ дѣйствительности гораздо бо̀льшая. Но въ сущности это не столько разсказъ, сколько соціологическая статья. Многое, что утомляетъ современнаго читателя, описаніе швейной мастерской Вѣры, ея устройства, выясненіе доли, какую каждая швея получаетъ изъ доходовъ мастерской, и многое другое представляетъ для Чернышевскаго только средство для проповѣди соціализма, которому онъ придаетъ большое значеніе для будущаго, признавая его вполнѣ здравымъ явленіемъ. Онъ не можетъ прямо излагать свои идеалы. Но при внимательномъ чтеніи мы найдемъ, что всѣ русскія представленія о будущемъ и всѣ русскія мечты о счастьѣ нашли себѣ убѣжище въ этой книгѣ.

При быстромъ просмотрѣ книги мы изъ нея ничего не поймемъ. Она написана не для поверхностныхъ читателей. Разнаго рода искусственными обходами долженъ бѣдный заключенный сообщать читателю свои представленія о томъ, какой видъ долженъ имѣть міръ будущаго. Если онъ не можетъ сдѣлать этого иначе, онъ заставляетъ свою героиню засыпать и разсказывать намъ свои „сны“ въ послѣдовательныхъ картинахъ съ символическимъ значеніемъ, иначе сказать, въ грандіозныхъ поэтическихъ

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

видѣніяхъ, изложеніе которыхъ занимаетъ иногда десятки страницъ.

Такимъ-то образомъ въ этомъ произведеніи соединилось все, что составляетъ наиболѣе глубоко отличительную черту русскаго характера: широкая натура, глубокая искренность, радикальное стремленіе идти прямо впередъ до конца; сильное подчиненіе иностранному вліянію и, въ то же время, самостоятельная оригинальность, живой реализмъ, доведенный до самой сухой прозы, и глубокомысленное, фантастическое ученіе о предопредѣленіи.

Когда иностранецъ въ Россіи послѣ продолжительныхъ разспросовъ о томъ, дѣйствительно ли высоко талантливъ и въ высшей степени интересенъ и тому подобное тотъ или иной писатель, получаетъ постоянно отрицательный отвѣтъ и наконецъ съ нетерпѣніемъ спрашиваетъ: „Да скажите же, ради Бога, кто же у васъ высоко-талантливъ“, онъ, — сколько разъ это съ нимъ ни случалось, — получаетъ всегда одинъ и тотъ же грустный отвѣтъ: „Чернышевскій былъ имъ“.

Онъ пойметъ этотъ отвѣтъ, если съ достодолжнымъ вниманіемъ прочелъ то, что доступно ему изъ сочиненій этого великаго человѣка, имя котораго было долгое время подъ запретомъ въ Россіи.

IV.

28 октября 1818 года родился въ Орловской губерніи въ старинномъ дворянскомъ семействѣ (татарскаго происхожденія) человѣкъ, которому вплоть до самаго послѣдняго времени образованные классы въ германскихъ и романскихъ странахъ обязаны почти всѣмъ, что они знаютъ о внутренней жизни славянскихъ расъ въ наши дни.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Ни одного изъ современныхъ русскихъ писателей не читали такъ много въ Европѣ, какъ Ивана Сергѣевича Тургенева; его можно считать скорѣе космополитическимъ, чѣмъ русскимъ писателемъ.

Онъ открылъ европейской публикѣ совершенно новый міръ; но для него не важенъ былъ тотъ побочный интересъ, какой пріобрѣли благодаря этому его произведенія, потому что вся Европа восхищалась имъ какъ художникомъ, а не какъ историкомъ культуры. Хотя Тургенева едва ли читали внѣ родины на его родномъ языкѣ, но все же знающіе критики повсюду, даже въ наиболѣе выдающихся въ художественномъ отношеніи странахъ, ставили его на одинъ уровень съ лучшими ихъ писателями. Произведенія его читались за границей въ переводахъ, что, несомнѣнно, извращало и ослабляло производимое ими впечатлѣніе, не давая яснаго понятія объ ихъ истинныхъ достоинствахъ; но совершенство оригинала проявлялось въ такой степени сквозь различныя болѣе или менѣе удачныя переложенія, что можно было не обращать вниманія на все, что имъ недоставало въ смыслѣ изящества и гибкости языка. Великіе писатели дѣйствуютъ всегда наиболѣе глубоко своимъ слогомъ, потому что помощью его они непосредственно, лично вліяютъ на читателя; Тургеневъ дѣйствовалъ въ этомъ отношеніи такъ же глубоко, какъ и всякій другой писатель, хотя не русскій читатель могъ познакомиться только лишь съ грубой стороной его стиля, едва предчувствуя, съ какимъ изяществомъ онъ имѣлъ обыкновеніе выражаться; онъ былъ такъ же далекъ отъ того, чтобы понимать его намеки, какъ и отъ того, чтобы сравнивать съ дѣйствительностью его описанія русскихъ типовъ и образа мыслей въ Россіи. Тургеневъ одер-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

жалъ побѣду на художественномъ поприщѣ, хотя къ ногамъ его привязана была гиря; онъ побѣдилъ на великой аренѣ, несмотря на то, что ему пришлось сражаться копьемъ безъ рукоятки.

Онъ познакомилъ образованныхъ людей Западной Европы съ населеніемъ и современными типами великаго восточнаго государства. Благодаря ему они получили понятіе объ основныхъ психологическихъ чертахъ какъ женщинъ, такъ и мужчинъ этой страны. Несмотря на то, что онъ въ зрѣломъ возрастѣ покинулъ Россію, чтобы никогда болѣе не жить осѣдло въ ней, онъ никогда не изображалъ никого другого, кромѣ жителей своей родины; изъ нѣмцевъ и французовъ онъ описывалъ только наполовину обрусѣвшихъ или же приходящихъ въ соприкосновеніе съ русскими. Онъ хотѣлъ изображать лишь такія существа, съ особенностями которыхъ освоился еще въ дѣтствѣ. Совершенно естественно, если мало-по-малу, благодаря долгому пребыванію за границей и благодаря холоднымъ отношеніямъ между славянофилами и европейски-настроенными лицами, вошло въ моду, въ нѣкоторыхъ кругахъ русскаго общества, пренебрежительно относиться къ его знанію родины и обращаться съ нимъ какъ съ западно-европейцемъ. Но будь онъ нѣсколько менѣе космополитомъ, онъ никогда бы не проникъ такъ глубоко въ цивилизованный міръ Европы, какъ это съ нимъ случилось.

Онъ нарисовалъ картины лѣсовъ и степей, весны и осени, и далъ описаніе всѣхъ сословій, классовъ и степеней образованія въ Россіи. Онъ изобразилъ крѣпостныхъ и княгинь, крестьянъ и помѣщиковъ, студентовъ, молодыхъ дѣвушекъ съ чуткими душами, съ утонченной славянской граціей, и холодныхъ,

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

красивыхъ эгоистокъ-кокетокъ, которыхъ онъ представляетъ менѣе отвѣтственными за свою безсердечность, чѣмъ какой-либо другой писатель. Онъ изложилъ богатую психологію цѣлой человѣческой расы и сдѣлалъ это съ глубоко взволнованной душой, хотя душевное волненіе нигдѣ не затемнило прозрачной ясности его изложенія.

Среди всѣхъ русскихъ прозаиковъ Россіи Тургеневъ самый великій художникъ. Это, быть можетъ, зависитъ отъ того, что онъ принадлежитъ къ числу лицъ, которыя большую часть своей жизни прожили за границей; потому, что если даже, во время продолжительнаго пребыванія во Франціи, онъ и не увеличилъ основной суммы поэтическаго матеріала, привезеннаго имъ съ родины, то все же очевидно, что онъ лишь во Франціи научился искусству вдѣлывать свои картины въ стекло и рамку.

Большая волна меланхоліи потокомъ льется сквозь всю душевную жизнь Тургенева и проникаетъ собою и его книги. Хотя его способъ изложенія всегда вполнѣ здравъ и безличенъ и хотя онъ никогда не вставлялъ стихотвореній въ свои повѣсти и романы, тѣмъ не менѣе всѣ его разсказы производятъ лирическое впечатлѣніе. Въ нихъ накоплено много настроенія, и это настроеніе подернуто неизмѣнно грустью, — особенною, удивительною грустью, безъ малѣйшаго оттѣнка сантиментальности. Никогда Тургеневъ не предается всецѣло чувству: онъ дѣйствуетъ на читателя сдержаннымъ чувствомъ; но ни въ одномъ западно-европейскомъ писателѣ нѣтъ столько грусти, сколько у него. Великіе меланхолики латинской расы, какъ Леопарди или Флоберъ, обнаруживаютъ въ своемъ стилѣ грубыя, рѣзкія очертанія; германская грусть или шутлива, или торжественна,

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

или сантиментальна. Грусть же Тургенева является въ существенныхъ своихъ чертахъ грустью славянскаго племени въ минуты его слабости и заботъ; она исходитъ по прямой линіи отъ печали, которая вѣетъ отъ славянскихъ народныхъ пѣсенъ.

Всѣ новѣйшіе выдающіеся русскіе писатели — меланхолики. Но у Тургенева господствуетъ печаль мыслителя, понявшаго, что всѣ идеалы человѣчества: справедливость, разумъ, доброта, счастье, оставляютъ природу равнодушною и никогда не проявляютъ собственной божественной силы. Въ „Стихотвореніяхъ въ прозѣ“ онъ изображаетъ природу въ образѣ женщины, сидящей въ волнистой одеждѣ зеленаго цвѣта въ огромной подземной храминѣ съ высокими сводами и погруженной въ глубокую думу.

— О, наша общая мать! — воскликнулъ я: — О чемъ твоя дума? Не о будущихъ ли судьбахъ человѣчества размышляешь ты? Но о томъ ли, какъ ему дойти до возможнаго совершенства и счастья?

Женщина медленно обратила на меня свои темные, грозные глаза. Губы ея шевельнулись и раздался зычный голосъ, подобный лязгу желѣза:

— Я думаю о томъ, какъ бы придать большую силу мышцамъ блохи, чтобы ей удобнѣе было спасаться отъ враговъ своихъ. Равновѣсіе нападенія и отпора нарушено. Надо его возстановить.

— Какъ! — прелепеталъ я въ отвѣтъ: — Ты вотъ о чемъ думаешь! Но развѣ мы, люди, не любимыя твои дѣти?

Женщина чуть-чуть наморщила брови: — Всѣ твари мои дѣти, — промолвила она: — и я одинаково о нихъ забочусь, и одинаково ихъ истребляю.

Въ этомъ отрывкѣ ясно выразилась оригинальность меланхоліи Тургенева. Когда Гоголь грустенъ, то это потому, что онъ негодуетъ; когда Достоевскій грустенъ, то это зависитъ отъ того, что онъ

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

сочувствуетъ всею душою невѣжественнымъ и заброшеннымъ, геройски благороднымъ и чистымъ сердцемъ людямъ и еще больше грѣшникамъ и грѣшницамъ и сливается всецѣло съ ихъ настроеніемъ. Мрачная серьезность Толстого коренится въ его религіозной вѣрѣ въ судьбу. Тургеневъ одинъ между всѣми этими писателями — мыслитель.

Мы замѣчаемъ въ жизни другихъ великихъ писателей переломъ, когда ихъ охватывало религіозное вдохновеніе, придавшее, по ихъ собственному мнѣнію, ихъ жизни новый отпечатокъ, новую важность, новое значеніе, но въ то же время дѣйствовавшее въ высшей степени задерживающимъ и понижающимъ образомъ на ихъ поэтическое творчество и заставлявшее ихъ раньше или позже, но почти всегда отказываться всецѣло отъ дальнѣйшей литературной дѣятельности. Этотъ переломъ происходилъ иногда послѣ предшествовавшаго ему обращенія, а иногда вытекалъ изъ національной или національно-религіозной мистической вѣры. Пристрастіе къ ученію о возмездіи выступаетъ здѣсь въ качествѣ общеславянской черты. Оно проявляется въ польской литературѣ въ лицѣ ея выдающихся представителей: Мицкевича, Словацкаго, Красинскаго, Залѣскаго и т. д., послѣ того, какъ Товянскій и другіе мечтатели получаютъ преобладающее вліяніе. Оно овладѣваетъ и въ русской литературѣ (подъ различными формами) такими великими талантами, напр., какъ Гоголь и Достоевскій, и подъ конецъ и самимъ Толстымъ.

Только для Тургенева, не выходящаго никогда изъ спокойной роли зрителя — хотя онъ отдалъ должную дань мистикѣ въ „Кларѣ Миличъ“ и въ „Пѣсни торжествующей любви“ — даже рели-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

гіозное воодушевленіе составляетъ такой же матеріалъ для разработки, какъ и всякій другой. Онъ разбирается въ немъ, не теряя своего душевнаго равновѣсія. Вспомнимъ, напр., его Софію Владимировну изъ „Странной исторіи", — молодую дѣвушку изъ хорошей семьи, которая послѣдовала за странствующимъ юродивымъ по широкому бѣлому свѣту.

Его печаль носитъ не столько религіозный, сколько философскій характеръ, но это въ то же время и печаль патріота, видящаго все въ черномъ свѣтѣ. Несмотря на весь свой наружный космополитизмъ, онъ былъ великимъ патріотомъ, онъ горевалъ о своей родинѣ и не довѣрялъ ей. За это ему пришлось переносить много нападеній. Между прочимъ, Достоевскій постарался осмѣять его въ образѣ Кармазинова въ „Бѣсахъ". У Тургенева не было недостатка въ довѣріи къ будущему своей родины: онъ такъ сильно восхищался ея языкомъ и нѣкоторыми явленіями ея литературы, что выводилъ отсюда заключеніе, что народъ, создавшій ихъ, могъ многаго достигнуть. Но онъ не раздѣлялъ восторженнаго отношенія его болѣе наивныхъ и болѣе невѣжественныхъ соотечественниковъ къ русскому народу, какъ таковому. Онъ не считалъ великимъ его прошлое.

Тургеневъ гдѣ-то описываетъ уныніе, овладѣвшее имъ, когда онъ на одной изъ большихъ всемірныхъ выставокъ убѣдился въ незначительности услугъ, оказанныхъ Россіей промышленной изобрѣтательности, и прибавляетъ съ горечью: мы изобрѣли только кнутъ. Его произведенія показываютъ, что исторія развитія Россіи въ новое и новѣйшее время доставляла ему мало утѣшенія.

Иванъ Сергѣевичъ Тургеневъ рано (1834) лишился

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

своего отца, полковника Сергѣя Николаевича (изъ той Тургеневской семьи, которая уже доставила Россіи двухъ выдающихся людей), и страдалъ много отъ строгости своей властолюбивой и холодной матери. Но онъ воспитывался среди сельской тишины, въ родовомъ имѣніи Спасскомъ, и рано почувствовалъ самую горячую любовь къ природѣ и не менѣе горячую ненависть къ крѣпостному праву, плачевныя послѣдствія котораго были у него постоянно передъ глазами.

Онъ учился сначала въ Московскомъ университетѣ, затѣмъ въ Петербургскомъ, отправился въ 1838 году въ Германію и слушалъ при Берлинскомъ университетѣ, вмѣстѣ съ Катковымъ и Бакунинымъ, лекціи по философіи и исторіи (Мишле, Вердера, Ранке и т. д.). Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ пребыванія за границею онъ вернулся домой приверженцемъ западно-европейской культуры, получилъ мѣсто въ канцеляріи министерства внутреннихъ дѣлъ, но по истеченіи года вышелъ въ отставку, чтобы зажить свободною жизнью русскаго помѣщика и охотника.

Онъ издалъ свои первые охотничьи разсказы въ 1847 году; затѣмъ послѣдовали въ 1847—1851 годахъ остальные разсказы, которые вышли въ 1852 году въ одномъ сборникѣ подъ заглавіемъ „Записки охотника“ и возбудили громадный интересъ. Сначала онъ пробовалъ было писать стихи въ качествѣ поклонника Байрона и романтика, но они оказались неудачными и лишенными всякой оригинальности. Въ этотъ первый періодъ его жизни Герценъ называлъ Тургенева, какъ мнѣ разсказывало одно лицо, слышавшее это собственными ушами, такимъ аффектированнымъ, что безъ аффектаціи онъ и ѣсть не могъ. Бѣлинскій заставилъ его бросить Байрона, Гейне и романтизмъ и пойти по настоящему пути.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Онъ изображалъ только то, съ чѣмъ былъ вполнѣ знакомъ: русскую природу и русскую народную жизнь, и выражалъ свое негодованіе на крѣпостное право въ формахъ, разрѣшенныхъ цензурою. Послѣдняя оказала, несомнѣнно, полезное вліяніе на его талантъ, развивъ въ немъ въ силу необходимости ту сдержанность и тотъ аристократизмъ, которыми отличаются его произведенія. Если онъ когда-либо въ ранней молодости и обнаруживалъ пристрастіе къ паѳосу, къ декламаціи, къ эффектнымъ дѣйствіямъ — особенно рѣзкимъ это пристрастіе не могло быть у него —, то отношеніе его къ цензурѣ совершенно искоренило его. Чтобы возбудить состраданіе къ крѣпостнымъ, чтобы показать то безправіе, среди котораго они проводили свою жизнь, и дать картину той грубости и жестокосердія, которыя терзали ихъ и нерѣдко причиняли имъ смерть, онъ, не упоминая ни разу о плетяхъ и кнутѣ, разсказывалъ отрывки изъ своихъ воспоминаній охотника, изъ своихъ посѣщеній помѣщиковъ, вставляя въ нихъ по временамъ тотъ или иной небольшой разсказъ: разсказъ о мельничихѣ, которая, будучи дѣвушкою, оказалась виновною въ черной неблагодарности: пожелала выйти замужъ, несмотря на то, что ея добрая, какъ ангелъ, госпожа не выносила замужней прислуги; такъ какъ она не захотѣла прервать сношенія со своимъ возлюбленнымъ, то ее наказали тѣмъ, что выдали противъ воли замужъ за другого, а ея дорогого Петрушку сдали въ солдаты. Или возьмемъ разсказъ о нѣмомъ исполинѣ, дворникѣ, Герасимѣ, котораго добрая, милостивая госпожа женила изъ шутки на пьяницѣ, а затѣмъ принудила утопить свою собаку, маленькую худенькую моську, Муму, — его послѣднее утѣшеніе и его

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

единственное общество въ этомъ мірѣ, — за то, что эта собачка своимъ лаемъ иногда тревожила барыню, когда она послѣ слишкомъ обильной ѣды не могла сразу заснуть. Оба разсказа переданы совершенно просто, безъ преувеличеній, безъ комментаріевъ по поводу разсказаннаго; негодованіе на грубую звѣрскую жестокость выказывается только въ ироніи, и эта иронія, въ свою очередь, также исчезаетъ въ грусти общаго настроенія.

Особенную полноту и оригинальность придаетъ основному настроенію Тургенева то обстоятельство, что онъ одновременно и пессимистъ, и человѣколюбецъ, что онъ любитъ ту человѣческую расу, о которой высказываетъ такое невысокое мнѣніе и которой такъ мало довѣряетъ.

Но столько передъ его глазами погибало и не удавалось въ Россіи, что онъ не могъ разсказывать ничего такого, что не кончалось бы несчастнымъ или печальнымъ образомъ. Для него любовная исторія не была чисто русскою, если не получала благодаря непостоянству мужчины или холодности женщины несчастнаго конца; какое-либо стремленіе, усиліе не казалось ему чисто русскимъ, если не превосходило способности того, кто выказывалъ его, или же не терпѣло неудачи благодаря равнодушію тѣхъ, ради которыхъ оно предпринималось; и все же онъ опять и опять возвращается къ описаніямъ несчастной любви и безплодныхъ стремленій въ Россіи. Для него Россія — страна, гдѣ все терпитъ неудачу, страна общихъ кораблекрушеній. И его основное чувство похоже на болѣзненно взволнованное, смѣшанное чувство, овладѣвающее зрителемъ кораблекрушенія, который видитъ, что вина за него должна быть возложена на самихъ потерпѣвшихъ. Это

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

сильное и въ то же время тихое чувство, сдержанное въ своихъ выраженіяхъ. Рѣдко можно встрѣтить великаго и плодовитаго писателя, столь мало шумнаго, какъ Тургеневъ.

Въ этой простой и благородной манерѣ проявляется нѣчто аристократическое. Нельзя сказать, чтобы Тургеневъ, подобно лорду Байрону или князю Пюклеру, придавалъ своимъ сочиненіямъ особенный аристократическій отпечатокъ, наложенный на нихъ какъ бы въ видѣ штемпеля; но у насъ невольно получается впечатлѣніе, что духовная утонченность досталась автору по наслѣдству и что онъ всегда вращался въ лучшемъ обществѣ. Онъ былъ свѣтскимъ человѣкомъ, и, читая его произведенія, намъ бросается въ глаза житейскій опытъ свѣтскаго человѣка, недостающій въ большинствѣ случаевъ германскимъ писателямъ; но этотъ опытъ не сдѣлалъ его ни циническимъ, какъ многихъ французскихъ писателей, ни морализирующимъ, какъ многихъ англійскихъ. Хотя онъ никогда не грѣшитъ противъ правилъ хорошаго тона въ своемъ изложеніи, но этотъ тонъ — не свѣтскій. Даже его презрѣніе — не холодное презрѣніе: въ его голосѣ всегда звучитъ задушевность.

Трудно кратко и опредѣленно сказать, что дѣлаетъ Тургенева перворазряднымъ художникомъ. По всей вѣроятности, главнымъ образомъ — искренность, правдивость его изложенія. Но даже это слово требуетъ объясненія. То обстоятельство, что онъ обладаетъ въ высшей степени способностью истиннаго поэта создавать живыхъ людей, еще не все. Если мы такъ сильно чувствуемъ его художественное величіе, то лишь благодаря гармоніи, которую читатель замѣчаетъ между взглядомъ самого писателя на

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

описываемую личность, его сужденіемъ о ней и впечатлѣніемъ, производимымъ ею на самого читателя.

Потому что именно этотъ пунктъ — отношеніе автора къ нарисованнымъ имъ образамъ — есть именно тотъ, помощью котораго разоблачаются всѣ слабости автора, какъ художника и человѣка. Поэтъ можетъ обладать рѣдкими и многосторонними дарованіями, но если онъ требуетъ отъ насъ восхищенія тѣмъ, что не достойно восхищенія, если онъ желаетъ вызвать у насъ уваженіе къ извѣстному лицу или состраданіе къ женщинѣ, или сочувствіе къ ихъ образу дѣйствій въ то время, какъ мы не чувствуемъ никакого желанія соглашаться съ нимъ, — онъ повредитъ себѣ и ослабитъ дѣйствіе, производимое созданіями его фантазіи. Когда романистъ, за которымъ мы одно время добровольно слѣдовали, выказываетъ внезапно меньше критическаго чутья, или меньше чувствительности или нравственной высоты, чѣмъ мы, то онъ сейчасъ же падаетъ въ нашихъ глазахъ. Если онъ хочетъ изобразить неотразимымъ лицо, которое мы вовсе не находимъ обольстительнымъ, если онъ называетъ очень талантливымъ или хотя бы очень остроумнымъ человѣка, который вовсе не кажется намъ таковымъ, если онъ объясняетъ его образъ дѣйствій великодушіемъ, которое мы никогда не замѣчали въ немъ и въ которое мы въ данномъ случаѣ не вѣримъ; если онъ раздражаетъ насъ своевольною, незрѣлою оцѣнкою, или возмущаетъ насъ своею холодностью, или надоѣдаетъ намъ увѣщаніями, тогда раньше или позже у читателя возбуждается мысль, что искусство измѣняетъ писателю; ему кажется, что онъ слышитъ какъ бы фальшивый тонъ, и если даже впослѣдствіи этотъ фальшивый тонъ заглушается, на душѣ остается въ видѣ воспо-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

минанія непріятное чувство. Какой читатель Бальзака или Диккенса или Ауербаха — говоря только о великихъ умершихъ — не испытывалъ этого непріятнаго ощущенія! Когда Бальзакъ приходитъ въ грубый восторгъ или когда Диккенсъ дѣлается ребячески наивнымъ, или когда Ауербахъ становится искусственно простодушнымъ, — читатель всякій разъ чувствуетъ, что передъ нимъ нѣчто неестественное, аффектированное, и пугливо отступаетъ назадъ.

Ничего подобнаго мы не встрѣчаемъ у Тургенева.

Задачи, избранныя имъ, принадлежатъ къ числу самыхъ трудныхъ. Онъ не любитъ увлекать изображеніемъ романтическихъ личностей или полныхъ приключеній событій. Въ его книгахъ рѣдко или даже никогда не встрѣчаются необычайныя событія — исключеніе представляетъ разрушеніе дома въ концѣ „Короля Лира“ — и хотя онъ не отступаетъ передъ изображеніемъ низменныхъ, грязныхъ типовъ или передъ изложеніемъ жизненныхъ явленій, о которыхъ англійскій беллетристъ ни за что не захотѣлъ бы разсказывать, но онъ рѣдко касается неприличныхъ, безнравственныхъ явленій, къ чему такъ часто чувствуютъ искушеніе писатели, разъ навсегда ставшіе выше условныхъ приличій. Онъ, какъ художникъ, былъ всегда настоящимъ реалистомъ, но въ то же время оставался всегда скромнымъ.

Сферою его дѣятельности, какъ романиста, являются слабые, ничтожные, непостоянные люди, на которыхъ нельзя положиться, лишніе и выброшенные за бортъ.

Онъ не описываетъ, какъ Достоевскій, чисто внѣшнія несчастья, бѣдность, грубость, извращен-

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

ность, преступленія, — вообще онъ описываетъ не тѣ несчастья, которыя мы видимъ на далекихъ разстояніяхъ. Онъ изображаетъ несчастья, прячущіяся отъ постороннихъ взоровъ, и онъ является въ особенности поэтомъ тѣхъ, которые покорились своей судьбѣ. Онъ далъ намъ картину внутренней жизни несообщительнаго замкнутаго горя, застоя несчастья, если можно такъ выразиться.

Прочитайте, напр., „Переписку". Мы знакомимся здѣсь мало-по-малу съ молодою дѣвушкою, которая живетъ обособленною жизнью, непонимаемая и осмѣиваемая глупыми обывателями маленькаго уѣзднаго городка; она готовится уже стать старою дѣвою, совершенно отказавшись отъ всякихъ надеждъ на жизнь послѣ того, какъ ея женихъ покидаетъ ее. Но тутъ — изъ чувства ли состраданья или отъ бездѣлья, одиночества или участія — одинъ другъ дѣтства начинаетъ писать ей. Сначала она отвѣчаетъ ему уклончиво, но послѣ полученія нѣсколькихъ писемъ даетъ вынудить у себя разрѣшеніе продолжать переписку съ ней. Онъ пишетъ, а она отвѣчаетъ ему уже не краткимъ отказомъ продолжать переписку, а длиннымъ краснорѣчивымъ письмомъ. Такимъ образомъ, возникаетъ въ ея душѣ чувство дружбы, и не успѣетъ оно наполнить ее, какъ переходитъ въ любовь. Они нѣкоторое время любятъ другъ друга. Онъ скучаетъ по ней, жаждетъ ее увидѣть. День отъѣзда и пріѣзда уже назначенъ — какъ вдругъ переписка обрывается: онъ увлекся танцовщицею: ея грубая прелесть заставляетъ его забыть обо всемъ, а она, на этотъ разъ съ еще болѣе глубокою раною въ душѣ, возвращается къ своей ужасной одинокой жизни.

Повѣсть „Несчастная", на которую такъ часто

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

ссылаются, излагаетъ жизнь другой молодой дѣвушки, несчастье которой такъ же глубоко и такъ же мало богато событіями. Изъ ранняго дѣтства у нея осталось воспоминаніе, что ея мать — еврейка, дочь иностраннаго живописца, и что она сама ежедневно обѣдала за столомъ помѣщика г. Колтовскаго. Г. Колтовскій похожъ на высокій старый чурбанъ; отъ него страшно несетъ амброю, онъ постоянно нюхаетъ изъ золотой табакерки и не внушаетъ ребенку никакого другого чувства, кромѣ страха, даже тогда, когда онъ протягиваетъ ей свою жесткую сухую руку съ кружевными манжетами для поцѣлуя. Одновременно съ тѣмъ, какъ ея мать поставлена въ необходимость выйти замужъ за отвратительнаго управляющаго г. Рача, дѣвочка узнаетъ, что помѣщикъ — ея отецъ. Никогда этотъ отецъ не обращается къ ней съ ласковымъ словомъ, никогда не выказываетъ дружескаго къ ней отношенія; онъ держитъ ее на холодномъ разстояніи отъ себя и дѣлаетъ ее своею маленькою чтицею. Мать умираетъ. Старый безсердечный помѣщикъ умираетъ также черезъ нѣсколько лѣтъ. Его братъ и наслѣдникъ, Семенъ Матвѣевичъ, даетъ Сусаннѣ нѣсколько денегъ, которыми завладѣваетъ ея отчимъ. Она вырастаетъ, ея сердце впервые заговариваетъ у нея въ груди; она смертельно влюбляется въ сына Семена, ея двоюроднаго брата Михаила, молодого, превосходнаго офицера, который любитъ ее такъ, какъ она того заслуживаетъ. Но едва открывается взаимное расположеніе другъ къ другу молодыхъ людей, какъ ихъ разлучаютъ. Михаила отсылаютъ изъ дому, и онъ вскорѣ послѣ этого умираетъ. Отецъ его, Семенъ, преслѣдуетъ свою молодую племянницу возмутительными предложеніями и попытками къ сбли-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

женію. Наконецъ, умираетъ и онъ, оставляя ей годовую ренту, которую получаетъ ея отчимъ. Проходитъ три года... шесть, семь лѣтъ... Время летитъ. Вдругъ новый лучъ свѣта озаряетъ ея жизнь. Молодой, красивый человѣкъ, котораго она покорила, завоевываетъ въ свою очередь и ея расположеніе; но затѣмъ ея окружающіе, ея собственный глубоко развращенный сводный братъ разсказываетъ ему самыя возмутительныя сплетни на счетъ ея прошлаго, и онъ отступаетъ. Она отравляется.

Или же прочитайте „Дневникъ лишняго человѣка". Заглавіе достаточно указываетъ намъ на содержаніе. Это смертельно больной, который проводитъ послѣдніе дни своей жизни, записывая цѣлую цѣпь простыхъ событій, изъ которыхъ сложилась его безполезная жизнь. Съ самаго начала до конца онъ былъ лишнимъ на свѣтѣ человѣкомъ. Онъ однажды любилъ, но только для того, чтобы испытать всѣ мученія ревности и вынести всѣ ея униженія. Елисавета не любитъ его, но любитъ молодого блестящаго князя изъ Петербурга, который пріѣхалъ на короткое время въ тотъ уѣздный городъ, гдѣ она живетъ. Онъ вызываетъ князя, который во время дуэли щадитъ его, и достигаетъ этимъ только того, что прославляется какъ дурной, злой человѣкъ, а дорогая ему женщина смотритъ на него какъ на убійцу. Даже тогда, когда князь соблазняетъ Елисавету и покидаетъ ее и когда онъ тѣмъ не менѣе готовъ предложить ей руку, — ея отвращеніе къ нему остается неизмѣннымъ. Она отдаетъ свою руку другому, не менѣе великодушному другу, который предупредилъ несчастнаго любовника, явившись раньше его и сдѣлавъ его такимъ образомъ лишнимъ и въ этомъ случаѣ. Здѣсь, какъ

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

и всегда, бѣдняга оказывается пятымъ колесомъ въ колесницѣ. А между тѣмъ изъ каждой строчки его дневника чувствуешь, съ какою задушевною, благородною, славною натурою имѣешь дѣло. Послѣднія страницы дневника заключаютъ въ себѣ послѣднее прощаніе съ жизнью чахоточнаго, отъ котораго доктора отказались.

„Яковъ Пасынковъ" — разсказъ подобнаго же рода. Пасынковъ принадлежитъ къ типу русскихъ личностей, которыхъ Тургеневъ описываетъ предпочтительно передъ другими. Онъ не обладаетъ особенно счастливою наружностью: высокій, сухопарый, плоскогрудый, даже съ немного краснымъ носомъ. Но лобъ великолѣпенъ, голосъ мягкій и тихій. Онъ достаточно охарактеризованъ слѣдующими словами: „Въ устахъ его слова: „добро", „истина", „жизнь", „наука", „любовь", какъ бы восторженно они ни произносились, никогда не звучали ложнымъ звукомъ". Въ разсказѣ о немъ основная тургеневская тема излагается вдвойнѣ. Онъ любитъ молодую, хорошенькую дѣвушку, которая не обращаетъ на него никакого вниманія; умирая забытымъ и одинокимъ въ отдаленномъ уголку Сибири, онъ все еще хранитъ на груди ладанку съ незначительною ея запискою къ нему. Чтобы заслужить ея расположеніе, ему не хватало нѣсколькихъ недостатковъ: немного эгоизма, немного легкомыслія. Между тѣмъ онъ самъ, ничего не подозрѣвая, былъ втайнѣ любимъ ея невзрачною, некрасивою, застѣнчивою сестрою, которая навсегда осталась вѣрною воспоминанію о немъ и изъ-за него не согласилась выйти замужъ.

Но самымъ превосходнымъ примѣромъ этихъ столь изящныхъ, совершенныхъ и въ то же время

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

простыхъ описаній несчастья является, несомнѣнно, превосходный разсказъ Тургенева „Живыя мощи". Это почти монологъ, повѣствованіе о своей жизни, которую излагаетъ автору молодая, когда-то красивая, теперь высохшая въ скелетъ русская крестьянская дѣвушка. Онъ находитъ ее лежащею распростертою на спинѣ, какъ слѣдствіе рокового паденія; идетъ уже семнадцатый годъ, какъ она лежитъ такимъ образомъ. Ея лицо истощено, бронзоваго цвѣта, носъ заостренъ, губы запали; блестятъ у нея только зубы да бѣлки глазъ; нѣсколько пасмъ рѣдкихъ, свѣтлорусыхъ волосъ ниспадаютъ ей на лобъ. Поверхъ одѣяла лежатъ двѣ маленькія худыя ручки, пальцы которыхъ медленно двигаются. А когда-то это была самая здоровая, стройная, веселая и красивая дѣвушка во всей окрестности, всегда готовая на смѣхъ, пѣсни и танцы. Она повѣствуетъ о своей судьбѣ, какимъ образомъ она послѣ своего паденія сдѣлалась калѣкою, почернѣла, утратила способность стоять и ходить, потеряла всякое желаніе ѣсть и пить, какъ ей жгли спину раскаленнымъ желѣзомъ и обкладывали ее льдомъ, но безъ всякой пользы; разсказываетъ она обо всемъ этомъ почти веселымъ образомъ, безъ всякаго желанія возбудить состраданіе. Ея возлюбленный бросилъ ее и женился на другой. Къ счастью, говоритъ она, онъ счастливъ въ своемъ бракѣ. Она находитъ его образъ дѣйствій вполнѣ законнымъ и правильнымъ. Она благодарна людямъ, принимающимъ въ ней участье, въ особенности одной маленькой дѣвочкѣ, которая приноситъ ей цвѣты; она не скучаетъ, не жалуется; много есть другихъ, еще болѣе несчастныхъ, чѣмъ она, напр. слѣпые или глухіе; она же замѣчательно хорошо видитъ и слышитъ все, — слышитъ, какъ

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

кротъ роется подъ землею, и чуетъ всякій запахъ, даже самый слабый, цвѣты гречки далеко на полѣ и цвѣты липы далеко внизу въ саду. Великими событіями въ ея жизни представляется появленіе въ ея комнаткѣ черезъ окно или дверь курицы, воробья или мотылька. Большое удовольствіе представляетъ ей воспоминаніе о посѣщеніи, сдѣланномъ ей однажды зайцемъ. И Лукерья напоминаетъ Тургеневу о томъ времени, когда она пѣла пѣсни: она и теперь поетъ иногда, говоритъ она. Мысль, что это еле живое существо готовится пѣть, внушило ея слушателю невольный ужасъ; и дрожа, какъ полоса тонкой струи дыма, ея бѣдный тихій голосокъ раздается почти не слышными, но ясными и чистыми звуками. Она расказываетъ ему, какіе сны видитъ иногда (къ несчастью, она рѣдко спитъ), — одинъ объ Іисусѣ, который пошелъ къ ней навстрѣчу и протянулъ ей руку, другой о женщинѣ, которую она встрѣтила и которая была ея смертью, но она прошла мимо нея, съ состраданіемъ выражая свое сожалѣніе, что не можетъ взять ее съ собою. Она возражаетъ автору, когда онъ выражаетъ удивленіе ея терпѣнью: Чему тутъ удивляться? Что она дѣлаетъ? Нѣтъ, вотъ та дѣвушка, которая въ далекой странѣ съ чернымъ мечемъ въ рукахъ прогнала въ море непріятеля и затѣмъ сказала: теперь можете жечь меня, потому что я дала обѣтъ умереть на кострѣ за свой народъ, — вотъ эта дѣвушка дѣйствительно совершила нѣчто, достойное удивленія. На прощанье Лукерья проситъ его заступиться передъ своею матерью за крестьянъ и попросить сбавить ее нѣсколько барщину. Сама она ни въ чемъ не нуждается и ничего не желаетъ для себя.

Но не эти мелкіе разсказы прославили во всемъ

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

мірѣ имя Тургенева, а его большія повѣсти и немногіе романы, такія мастерскія произведенія, какъ „Наканунѣ“, „Рудинъ“, „Вешнія воды“, „Дымъ“, „Отцы и дѣти“ и „Новь“. Въ европейской литературѣ нѣтъ болѣе тонкихъ психологическихъ изслѣдованій, нѣтъ болѣе совершенныхъ описаній дѣйствующихъ лицъ, болѣе тонкихъ характеристикъ, и при томъ — что почти не встрѣчается въ исторіи современной беллетристики — его женскія и мужскія фигуры въ равной степени совершенны.

Чтобы понять вполнѣ эти чудныя произведенія Тургенева, необходимо познакомиться съ его жизнью и характеромъ.

Въ его жизни встрѣчаются два роковыя событія: первымъ является заключеніе его въ тюрьму и послѣдовавшая затѣмъ ссылка въ имѣніе въ 1842 году, вторымъ — его знакомство съ г-жею Паулиною Віардо, урожденной Гарсіа.

Въ правительственныхъ кругахъ давно уже слѣдили съ недоброжелательствомъ за Тургеневымъ вслѣдствіе его довольно явныхъ нападеній на крѣпостное право. Когда Гоголь умеръ и Тургеневъ въ газетной статьѣ (которую московская цензура сочла возможнымъ пропустить) прославилъ покойника нѣсколькими теплыми словами, его недоброжелатели постарались воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, чтобы погубить его: нашли въ упомянутой статьѣ — одинъ Богъ вѣдаетъ какимъ образомъ! — непослушаніе правительству, и по высочайшему приказу автора посадили въ крѣпость въ Петербургѣ. Среди писемъ Тургенева находится письмо, въ которомъ онъ изъ своего заключенія обращается къ наслѣднику престола (Александру II), оправдываясь въ возводимомъ на него обвиненіи. Въ тюрьмѣ ему пришлось

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

пробыть цѣлый мѣсяцъ; заключеніе еще отягощалось дурнымъ состояніемъ его здоровья; послѣ этого его сослали въ его имѣніе Спасское, гдѣ онъ долженъ былъ прожить нѣсколько лѣтъ. Очевидно, что именно это событіе побудило его послѣ помилованія поселиться навсегда внѣ родины.

Знакомство съ г-жею Віардо на всю жизнь приковало къ ней поэта и заставило его прожить по сосѣдству съ нею бо́льшую половину своей жизни. Она родилась въ Парижѣ въ 1821 году и совершила много обширныхъ путешествій по Америкѣ и Европѣ со своими родителями, сначала въ качествѣ піанистки, а потомъ въ качествѣ пѣвицы. Ея первое выступленіе въ Парижѣ, совпавшее съ появленіемъ на сценѣ Рашели, было воспѣто Альфредомъ Мюссе. Въ 1840 году она вышла замужъ за писателя Віардо. Уже въ 1847 году Тургеневъ проводилъ ее въ Берлинъ и оттуда обратно въ Парижъ. Съ 1856 году онъ считался членомъ семьи Віардо, и вліяніе, оказываемое на поэта хозяйкою дома, было велико и, насколько можно судить по послѣдствіямъ, только хорошо. Въ 1847 году, когда деспотическая мать Тургенева отказалась посылать деньги, необходимыя для его содержанія, г-жа Віардо поддерживала его изъ своей кассы, поэтому съ его стороны было вполнѣ справедливо, — между тѣмъ это дало поводъ къ самымъ враждебнымъ толкованіямъ съ русской стороны, — сдѣлать г-жу Віардо наслѣдницею всего его имущества по оставленному имъ завѣщанію.

Тургеневъ выказалъ г-жѣ Віардо самую страстную преданность и восхищеніе. Онъ не могъ обходиться безъ нея и совѣщался съ нею относительно всѣхъ ихъ дѣлъ. Будучи истымъ славяниномъ, воспріимчивымъ ко всякимъ впечатлѣніямъ, плодовитымъ

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

въ умственномъ отношеніи и почти безвольнымъ, онъ былъ счастливъ, пріобрѣвъ властительницу надъ своею жизнью. Когда какой-либо пріятель жаловался ему на свои дѣла, на свое неумѣніе упорядочить ихъ или счастливо устроить свою жизнь, онъ говорилъ: „Сдѣлай такъ, какъ я, дорогой мой: я позволяю управлять собою". Онъ дѣлалъ то, что г-жа Віардо совѣтовала ему дѣлать, и чувствовалъ себя при этомъ прекрасно.

Она, повидимому, была единственною женщиною, имѣвшею значеніе въ его жизни. Понятно, что въ юности онъ зналъ женщинъ. Девятнадцати лѣтъ отроду онъ состоялъ въ Берлинѣ въ связи съ одною маленькою швейкою, и очень сердился, что Бакунинъ, жившій тогда вмѣстѣ съ нимъ, могъ видѣть, откуда онъ выходитъ каждый разъ, когда онъ посѣщалъ ее[1]. Въ Россіи онъ съ начала сороковыхъ годовъ, а затѣмъ въ 1851—53 годахъ жилъ съ крѣпостною русскою Авдотьею Ермолаевною Ивановою. Она, повидимому, была очень красива, но оказывалось совершенно невозможнымъ научить ее таинству чтенія. Она родила ему въ 1842 году дочь, которую онъ въ 1864 году выдалъ замужъ за француза. Изъ его писемъ видно, что въ моментъ совершенія этого брака онъ не зналъ, гдѣ находится ея мать, вышедшая замужъ за русскаго чиновника. (Письмо къ Маслову отъ 26 декабря 1864 года.) Но онъ былъ всегда добрымъ отцомъ, вѣрнымъ другомъ и великодушнымъ защитникомъ.

У него былъ очень добрый, деликатный характеръ, но очень мягкій и нерѣшительный; ему, повидимому, не далеко пришлось ходить въ молодости,

---

[1] Isaac Pavlovsky, „Souvenirs de Tourguéneff", p. 112.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

чтобы найти образецъ для отдѣльныхъ характеристическихъ чертъ у Рудина. Никогда онъ не позволилъ себѣ ни одного низменнаго дѣйствія, но въ то же время никогда и не дѣйствовалъ смѣло, со всею силою энергіи. Читая его письма, поражаешься, съ какими негодяями онъ находился въ дружеской перепискѣ, — очевидно, чтобы не обращать ихъ во враговъ, — и съ какимъ отсутствіемъ уваженія высказывается онъ въ интимныхъ письмахъ относительно тѣхъ, кому въ другихъ письмахъ выказываетъ величайшее вниманіе. Если Тургеневъ, обладая характеромъ, въ которомъ волевой элементъ былъ такъ слабо развитъ, въ продолженіе всей своей жизни оставался непоколебимо преданнымъ старымъ либеральнымъ убѣжденіямъ своей юности, то врядъ ли мы ошибемся, если припишемъ честь за это въ значительной степени г-жѣ Віардо. Если бы она подѣйствовала на него въ противоположномъ направленіи, онъ, по всей вѣроятности, сдѣлался бы консервативнымъ, и если бы ея домъ и ея кругъ знакомства не были бы въ такой сильной степени либеральными, то, быть можетъ, противоположнымъ вліяніямъ удалось бы оказать на него дѣйствіе. Зато онъ, повидимому, былъ вполнѣ самостоятеленъ въ томъ упорствѣ, съ какимъ оставался до конца жизни ученикомъ и защитникомъ Западной Европы.

Въ полномъ согласіи съ отсутствіемъ воли въ характерѣ Тургенева находится то обстоятельство, что онъ, какъ поэтъ, творилъ съ какою-то сомнамбулическою увѣренностью. Онъ говорилъ Михайлову, профессору физіологіи въ Петербургѣ (отъ котораго я это слышалъ): „Я вижу человѣка, который поражаетъ меня тою или иною чертою, можетъ быть, совершенно незначительною. Я забываю о

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

немъ. Затѣмъ, долгое время спустя, этотъ человѣкъ внезапно возникаетъ передо мною изъ мрака забвенія. Вокругъ замѣченныхъ мною у него чертъ группируются новыя, и теперь мнѣ не поможетъ и то, если я захочу непремѣнно забыть его; я не могу, — онъ овладѣваетъ мною: я думаю вмѣстѣ съ нимъ, живу вмѣстѣ съ нимъ; я не могу успокоиться, пока онъ не превратится въ живое существо".

Какъ писатель, Тургеневъ болѣе изященъ, чѣмъ могучъ. Поэтому женскіе образы такъ замѣчательно удаются ему.

Съ тихою нѣжностью рисуетъ онъ молодыхъ дѣвушекъ, къ которымъ онъ относится сочувственно, напр. Елену и Джемму, — съ деликатною любовью, которая въ то же время совершенно исключаетъ всякаго рода похвалу или восторженное отношеніе къ нарисованнымъ образамъ со стороны автора. Каждое слово, которое онъ говоритъ о нихъ, точно, рѣзко ограничивающее и опредѣляющее. Одна по выраженію своего лица, по своимъ жестамъ, смѣху, образу мыслей и любви — чистокровная итальянка, другая остается въ сознаніи читателя какъ прекраснѣйшій типъ русской женственности. Только самые выдающіеся поэты могли создать такіе жизненные и цѣльные образы. И поклоненіе красотѣ, высказывающееся въ нихъ, нисколько не нарушаетъ вѣрность природѣ наблюдателя. Это не женщины, созданныя своевольно поэтомъ и принадлежащія области фантазіи, подобно женскимъ образамъ у многихъ другихъ писателей. Это не порожденія личнаго увлеченія Тургенева женственнымъ элементомъ, не выраженіе одного только его идеала, но этюды, выполненные на основаніи тонкаго пониманія дѣйствительности и въ силу глубокаго ея изученія.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Изображеніе мужскихъ типовъ представляло большія затрудненія для Тургенева благодаря особенностямъ матеріала, которымъ онъ располагалъ. Между тѣмъ какъ вообще главная задача для писателя выдерживать до конца характеръ своихъ дѣйствующихъ лицъ и не допускать въ обрисовкѣ его никакихъ самопротиворѣчій, — главные типы, нарисованные Тургеневымъ, состоятъ изъ сплетенія самопротиворѣчій. Онъ сумѣлъ описать внутреннюю дисгармонію въ видѣ характерной черты, не нарушая тѣмъ цѣльности характера. У большинства русскихъ, описываемыхъ имъ, ни на то что нельзя разсчитывать съ такою увѣренностью, какъ на непостоянство. Подобно тому, какъ Алексѣй въ „Перепискѣ“ бросаетъ Марію на произволъ судьбы, Рудинъ покидаетъ Наталью, Санинъ въ „Вешнихъ водахъ“ Джемму, Литвиновъ въ „Дымѣ“ Татьяну и т. п., — они покидаютъ молодость, свѣжесть, сердечную доброту, красоту, счастье, чтобы бѣжать за чувственными наслажденіями и униженіемъ, или же они измѣняютъ изъ неустойчивости, неувѣренности въ себѣ. И этимъ мужчинамъ, на которыхъ никто не можетъ съ увѣренностью опереться и у которыхъ внезапное появленіе и исчезновеніе страстей возбуждаютъ такое же удивленіе, какъ и у другихъ, соотвѣтствуютъ женщины, на которыхъ еще невозможнѣе положиться, — женщины, которыя готовы любить, но не могутъ, какъ Одинцова въ „Отцахъ и дѣтяхъ“, — женщины, которыя противъ своей воли увлекаютъ, отдаются и затѣмъ отстраняются, какъ Ирина въ „Дымѣ“, наконецъ холодныя вакханки, какъ та Марія Николаевна, которая увозитъ Санина отъ Джеммы.

Иногда дисгармонія между образомъ мыслей и

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

дѣйствіемъ или измѣною является не вполнѣ обоснованною, какъ, напр., въ „Вешнихъ водахъ“; это зависитъ отъ того, что Тургеневъ, такъ сказать, предположилъ, что главныя черты характера у описываемаго имъ молодого человѣка извѣстны. Въ его наиболѣе ранней большой повѣсти „Рудинъ“ изученіе самопротиворѣчій до такой степени глубоко и полно, что помощью слабости у одного изъ изображенныхъ характеровъ начинаешь понимать вообще русскую слабость характера. Въ этомъ произведеніи насъ поражаетъ то искусство, съ какимъ авторъ умѣетъ возбудить участіе къ Рудину, показывая, что за этимъ слабымъ человѣкомъ, за этимъ фразеромъ, скрывается искренній восторженный человѣкъ. Рудинъ, который говоритъ такъ горячо, разсказываетъ такимъ блестящимъ образомъ и обладаетъ музыкою краснорѣчія, лѣнивъ, властолюбивъ, вѣчно играетъ роль, вѣчно живетъ на счетъ другихъ, холоденъ, когда кажется наиболѣе горячимъ, духовно безсиленъ, когда кажется наиболѣе готовымъ приступить къ дѣйствіямъ. А между тѣмъ Тургеневъ показываетъ, что онъ заслуживаетъ гораздо больше состраданія, чѣмъ гнѣва, и что онъ не безъ основанія оказываетъ такое большое вліяніе на молодыя души.

Людей съ твердымъ сердцемъ и сильною волею мы не встрѣчаемъ среди главныхъ дѣйствующихъ лицъ, изображенныхъ Тургеневымъ въ пору его молодости. Это все Гамлеты, происшедшіе по прямой линіи отъ Онѣгина Пушкина и отъ Бельтова Герцена. Желая нарисовать мужчину вполнѣ достойнаго этого имени, человѣка цѣльнаго, на котораго женщины могутъ смотрѣть снизу вверхъ, онъ избираетъ себѣ героемъ въ „Наканунѣ“, для посрамленія

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

своихъ соотечественниковъ, болгарина Инсарова, обладающаго именно тѣми качествами, которыхъ недостаетъ у русскихъ, отъ мала до велика. Образцомъ для этого дѣйствующаго лица послужилъ настоящій болгаринъ, Катіановъ, пользовавшійся не малымъ значеніемъ на своей родинѣ, съ которымъ Тургеневъ познакомился по запискамъ своего сосѣда по имѣнію, Каратаева. О тѣхъ же лицахъ, къ которымъ Тургеневъ относится съ уваженіемъ, онъ упоминаетъ лишь вскользь, изображаетъ ихъ въ видѣ фона или въ качествѣ противоположности, чтобы получше выяснить фальшь и слабость героя. Приведемъ для примѣра Покорскаго въ „Рудинѣ", о которомъ Лежневъ разсказываетъ съ такимъ восторгомъ; въ лицѣ его Тургеневъ изобразилъ своего друга молодости и учителя, Бѣлинскаго, памяти котораго посвящены „Отцы и дѣти" и рядомъ съ которымъ онъ передъ своею смертью высказалъ желанье быть погребеннымъ. Вотъ что говорится о немъ:

„Покорскій былъ на видъ тихъ и мягокъ, любилъ женщинъ до безумія, любилъ кутить и не дался бы никому въ обиду. Рудинъ казался полнымъ огня, смѣлости, жизни, а въ душѣ былъ холоденъ и чуть ли не робокъ, пока не задѣвалось его самолюбіе: тутъ онъ на стѣны лѣзъ. Онъ всячески старался покорить себѣ людей... Его иго носили... Покорскому всѣ отдавались сами собой. Эхъ! славное было время тогда, и не хочу я вѣрить, чтобы оно пропало даромъ. Да оно и не пропало... — не пропало даже для тѣхъ, кого жизнь опошлила потомъ... Сколько разъ мнѣ случалось встрѣчать такихъ людей, прежнихъ товарищей. Кажется, совсѣмъ звѣремъ сталъ человѣкъ, а стоитъ только произнести при немъ имя Покорскаго — и всѣ остатки благо-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

родства въ немъ зашевелятся, точно ты въ грязной и темной комнатѣ раскупорилъ забытую склянку съ духами"...

Но только въ „Отцахъ и Дѣтяхъ" (1861) Тургеневъ далъ типическое изображеніе русской силы характера и духовнаго превосходства въ соотвѣтственной тому времени формѣ. Образъ Базарова ввелъ „нигилизмъ" въ беллетристику. Если Тургеневъ, повидимому, хотѣлъ нанести ударъ бѣдному идеею обоготворенію чистой пользы у молодого поколѣнія, то во всякомъ случаѣ эта фигура своею стойкостью, своимъ мужествомъ и своею односторонностью высоко возвышается во всей европейской литературѣ, небогатой типами истинныхъ людей. Всякій знакомый съ современными книгами не можетъ не согласиться, что въ нихъ понятіе о цѣльномъ человѣкѣ, о мужчинѣ въ полномъ значеніи этого слова, совсѣмъ исчезло въ литературѣ. Человѣкъ, обладающій умомъ и волею, употребляющій свою волю для служенія своей идеѣ, вѣрный разъ принятому рѣшенію, опора своимъ друзьямъ, вѣчное бревно въ глазахъ своихъ враговъ, — человѣкъ, на котораго женщины, беззащитные, новички въ жизни смотрятъ съ упованіемъ, — такой человѣкъ появляется въ литературѣ только развѣ въ видѣ добросовѣстно выполненной каррикатуры въ юношескихъ и дамскихъ романахъ.

Въ 1860 году Тургеневъ, путешествовавшій по Германіи, встрѣтился въ вагонѣ желѣзной дороги съ однимъ молодымъ врачемъ, который во время краткой бесѣды, завязавшейся между ними, поразилъ его оригинальностью и рѣзкостью своихъ взглядовъ. Онъ подалъ поэту идею Базарова. Чтобы хорошенько сжиться съ характеромъ этого типа, Тургеневъ на-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

чалъ вести дневникъ Базарова, именно: всякій разъ, какъ ему случалось прочесть новую книгу или встрѣтиться съ новымъ лицомъ, поразившимъ его, или замѣтить какое-нибудь своеобразное явленіе въ политическомъ или соціальномъ отношеніи, онъ обсуждалъ его въ дневникѣ съ точки зрѣнія Базарова.

Извѣстно, что „Отцы и дѣти" не столько по геніальности, съ какою изображено главное дѣйствующее лицо, сколько по оказанному имъ впечатлѣнію, по недовольству, недоразумѣніямъ и страстнымъ нападкамъ, вызваннымъ имъ со стороны радикальныхъ вождей, образовали цѣлое событіе въ исторіи русской литературы и въ собственной жизни автора. Книга представляетъ несравненное, мастерское произведеніе и послужила образцомъ для всѣхъ новѣйшихъ романовъ въ различныхъ странахъ, въ которыхъ обсуждаютъ отношенія между старшимъ и младшимъ поколѣніемъ и взаимную борьбу между ними; но первоначально во всемъ этомъ видѣли только униженіе молодого поколѣнія по сравненію съ богатымъ культурою старшимъ поколѣніемъ.

Интересъ къ этимъ недоразумѣніямъ еще возросъ, благодаря собственнымъ заявленіямъ Тургенева. Нѣкто Случевскій упрекнулъ его, что Базаровъ производитъ такое неблагопріятное впечатлѣніе. Онъ отвѣтилъ (1862): „Вѣдь Базаровъ оттѣсняетъ на задній планъ всѣхъ другихъ дѣйствующихъ лицъ романа... Онъ честный, порядочный человѣкъ, народникъ чистѣйшей воды... А вы не находите въ немъ ни одного хорошаго качества. „Силу и матерію" онъ рекомендуетъ только какъ популярную, т. е. не имѣющую дѣйствительной цѣны, книгу. Дуэль съ Павломъ Петровичемъ введена въ разсказъ для того, чтобы

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

выказать духовную пустоту изящныхъ, благородныхъ рыцарскихъ нравовъ; она вѣдь изображена даже съ преувеличеннымъ комизмомъ... По моему мнѣнію, Базаровъ постоянно стоитъ выше П. П., а не наоборотъ. Когда я его называю „нигилистомъ", слѣдуетъ читать — революціонеръ... Изображать съ одной стороны взяточника-чиновника, а съ другой идеальнаго юношу, я предоставляю другимъ; самъ же я стремлюсь къ высшему изображенію жизни... Заканчиваю слѣдующимъ замѣчаніемъ: если читатель, несмотря на грубость, безсердечіе, безжалостную сухость и рѣзкость, не полюбитъ Базарова — значитъ, вина моя, значитъ, я не достигъ намѣченной цѣли. Но подслащать сиропомъ — говоря по-базаровски — я не хочу, хотя я этимъ сейчасъ же привлекъ бы на свою сторону молодежь".

Двѣнадцать лѣтъ спустя, подвергаясь вновь нападеніямъ, онъ опять возвращается къ Базарову. Онъ пишетъ: „Какъ! И вы также утверждаете, что я въ лицѣ Базарова хотѣлъ дать каррикатуру на молодежь? Вы повторяете — извините за смѣлое выраженіе — эти безсмысленные упреки. Базаровъ, — мое любимое дѣтище, ради котораго я разорвалъ съ Катковымъ, на котораго я потратилъ всѣ краски, которыми располагалъ! Базаровъ, этотъ разумный человѣкъ, этотъ герой — каррикатура?!"

Романъ „Дымъ" Тургеневъ выпустилъ противъ другой группы, не менѣе вліятельной въ Россіи, чѣмъ та, которая такъ горячо приняла къ сердцу его „Отцовъ и дѣтей". Это главнымъ образомъ ударъ, направленный противъ славянофиловъ и сильно озлобившій ихъ противъ автора; съ этихъ поръ Катковъ и Достоевскій дѣлаются его злѣйшими врагами и преслѣдователями. Въ этой книгѣ

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

нѣкоторые сумасбродные и фантазирующіе quasi-реформаторы были изображены съ ядовитою насмѣшкою, напоминающей способъ обращенія скандинава Ибсена съ нѣкоторыми стремленіями его соотечественниковъ.

Но въ „Нови“ (1877), послѣднемъ крупномъ произведеніи Тургенева и самомъ многостороннемъ, онъ закончилъ свою критику общества попыткою дать глубокую безпристрастную оцѣнку всѣмъ сословіямъ, поколѣніямъ, направленіямъ и народностямъ своей великой родины. „Новь“ стоитъ гораздо ниже всѣхъ предыдущихъ крупныхъ произведеній; читая этотъ романъ, чувствуешь, что писатель давно уже оторвался отъ Россіи и замѣняетъ личное наблюденіе свѣдѣніями, добытыми изъ чтенія газетъ и судебныхъ отчетовъ; но все же эта книга служитъ наиболѣе полнымъ, яркимъ выраженіемъ любви къ людямъ Тургенева и его житейской мудрости, — его любви къ свободѣ и къ правдѣ.

Здѣсь, быть можетъ, больше чѣмъ гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ, высказывается его сыновнее чувство къ Россіи, его отношеніе къ молодежи и значеніе, которое онъ придаетъ ей; выступаетъ рѣзко на видъ его убѣжденіе въ ея непрактичности, въ непригодности ея къ жизни. Конечно, и здѣсь всѣ стремленія оканчиваются фіаско, все не удается. Въ данную минуту господствуетъ одна только безнадежность. Старшее поколѣніе съ либеральнымъ Сипягинымъ разъ навсегда потерпѣло крушеніе, младшее поколѣніе проникнуто самыми благородными желаніями, безкорыстно старается проводить свои идеалы въ жизнь, но все напрасно. Неждановъ хочетъ идти въ народъ, хочетъ распространять брошюры между крестьянами; крестьяне плохо понима-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

ютъ его; они только пьютъ съ нимъ, и апостолъ простонародья возвращается домой въ мертвецки пьяномъ видѣ. Недаромъ Нежданов, еще до того, свое стихотвореніе „Сонъ“ закончилъ слѣдующими словами, которыя трудно забыть:

И штофъ съ очищенной всей пятерней сжимая,
Лбомъ въ полюсъ упершись, а пятками въ Кавказъ,
Спитъ непробуднымъ сномъ отчизна, Русъ святая!

А между тѣмъ въ послѣднемъ крупномъ произведеніи Тургенева вырисовывается въ далекихъ, неопредѣленныхъ очертаніяхъ будущее. Его подготовляютъ такія молодыя женщины, какъ Маріанна и Машурина; такіе молодые люди, какъ Маркеловъ, какъ Соломинъ, какъ самъ Нежданов.

Послѣднія двадцать лѣтъ своей жизни Тургеневъ жилъ попеременно въ обѣихъ странахъ, которымъ онъ былъ наиболѣе обязанъ своимъ образованіемъ: въ Германіи и Франціи. Онъ жилъ въ Баденъ-Баденѣ и Парижѣ. Его отношеніе къ Германіи и Франціи было очень различно. Къ Франціи онъ стоялъ гораздо ближе, по всей вѣроятности благодаря унаслѣдованнымъ русскимъ понятіямъ и, кромѣ того, въ силу національности г-жи Віардо. Онъ учился въ Берлинѣ, и критика новаго гегеліанства обострила его умъ и придала ему большую утонченность. Но хотя онъ больше всего поклонялся Гёте, хотя онъ сохранялъ все время дружескія отношенія съ германскими поэтами и писателями, какъ Поль Гейзе, Эрнстъ Домъ и Людвигъ Пичъ, свободно говорилъ на нѣмецкомъ языкѣ и умѣлъ цѣнить по достоинству научное величіе Германіи, хотя все это связывало его съ Германіею, тѣмъ не менѣе во всѣхъ его книгахъ, какъ и почти во всѣхъ русскихъ

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

романахъ и повѣстяхъ, нѣмцы изображаются въ глубоко-сатирическомъ свѣтѣ, а и ногда и въ самомъ враждебномъ. Германская критика выказала слабость, не обративши на это вниманіе. Конечно, всѣ народности вообще описываютъ другъ друга безъ особенной теплоты. Русской женщинѣ у Шербюлье или у Поля Гейзе („Ladislaus Bolski", „Im Paradies", „Das Glück zu Pothenburg") никогда не предоставляется блестящей роли. Но все же въ глубинѣ души Тургенева затаился остатокъ національной ненависти.

Хотя онъ, съ другой стороны, понималъ и недодостатки французской культуры, онъ совершенно иначе относился къ нимъ. Онъ чувствовалъ, что его искусство вполнѣ понято и оцѣнено Парижемъ, полнымъ вообще столькихъ предразсудковъ. У него было столько же горячихъ поклонниковъ среди его собственнаго поколѣнія (Мериме), какъ и среди младшаго (Ожье, Тэнъ, Флоберъ, Гонкуръ) и среди самыхъ молодыхъ писателей, позднѣе всѣхъ выступившихъ на сцену (Зола, Додэ, Мопасанъ). Съ кругомъ писателей, группировавшихся около Флобера, онъ находился въ самыхъ дружескихъ, товарищескихъ отношеніяхъ, какъ ни съ одними писателями другихъ странъ.

Отношенія, въ какихъ онъ стоялъ къ своей родинѣ, постоянно мѣнялись. Въ молодости онъ пользовался большою популярностью, затѣмъ онъ возбудилъ противъ себя много вражды. Только во время послѣдняго его посѣщенія Россіи непониманіе его — обвиненіе, будто онъ измѣнилъ идеаламъ своей молодости — уступило мѣсто болѣе правильной оцѣнкѣ его дѣятельности, и его путешествіе представляло цѣлый рядъ тріумфовъ, устраиваемыхъ ему молодежью. Въ Москвѣ, гдѣ Катковъ нападалъ

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

на него, какъ на враждебнаго родинѣ и мятежнаго писателя, устроенъ былъ обѣдъ въ честь его; на него былъ приглашенъ и Достоевскій, которому, несмотря на его враждебное отношеніе къ Тургеневу, оказана была эта честь, принимая во вниманіе его убѣжденія юности и его мученичество.

Между тѣмъ чѣмъ болѣе молодое поколѣніе примирялось съ авторомъ романа „Отцы и дѣти" и чѣмъ болѣе горячо поклонялось ему, тѣмъ болѣе возростало недовольство имъ русскаго правительства. Оно проявилось съ особенною силою послѣ его смерти. Запрещены были торжественныя похороны съ массами народа, провожавшими останки, и съ рѣчами у могилы. Въ полной тиши, почти какъ преступника, предали землѣ человѣка, распространившаго въ новѣйшее время наиболѣе далеко за предѣлами родины имя Россіи.

Ибо въ послѣднее десятилѣтіе его жизни онъ возбуждалъ во всемъ цивилизованномъ мірѣ величайшее, почтительное восхищеніе. Радовался ли онъ этому? Не думаю. Оно дѣйствовало на него пріятнымъ образомъ, но онъ не наслаждался имъ, и оно не способствовало разсѣянію его меланхоліи. Эдмонтъ Гонкуръ разсказываетъ о Тургеневѣ, что однажды, въ мартѣ 1872 года, за обѣдомъ у Флобера, во время грустнаго настроенія, которое можетъ охватить кружокъ друзей, приближающихся къ старости, русскій писатель сказалъ: „Вы знаете, что въ комнатѣ бываетъ иногда запахъ мускуса, который никакъ не возможно изгнать; то же происходитъ и со мною: вокругъ меня, и при томъ постоянно, носится запахъ разложенія, разрушенія, смерти". Его послѣднія произведенія, граціозная и оригинальная повѣсть „Клара Миличъ", варьирующая его лю-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

бимую тему, неудачную любовь, и замѣчательное собраніе стихотвореній въ прозѣ „Senilia“ (Стариковское) проникнуты какъ бы еще большею грустью, чѣмъ его юношескія работы, — только въ нихъ изложеніе въ высшей степени поэтически освѣщено лирическимъ фанстатическимъ элементомъ. Тургеневъ стоитъ здѣсь въ послѣдній разъ лицомъ къ лицу съ тайною жизни и указываетъ на нее съ безконечною грустью въ своихъ символическихъ образахъ и грезахъ. Природа сурова и холодна, пусть же люди не пропускаютъ случая любить. Между прочимъ, въ этихъ стихотвореніяхъ изображена сцена, когда Тургеневъ во время одинокаго плаванія изъ Гамбурга въ Лондонъ сидитъ по цѣлымъ часамъ на палубѣ съ рукою маленькой измученной привязанной на цѣпочкѣ обезьяны въ своей, — геній, умъ котораго обнималъ всю вселенную, и маленькій человѣкоподобный звѣрекъ, рядомъ, какъ два добрыхъ родственника, какъ двое дѣтей одной матери. Въ этой картинѣ болѣе поучительнаго, чѣмъ въ самой поучительной книгѣ.

Глубокое впечатлѣніе сохранилось, повидимому, у Тургенева до послѣднихъ дней о людской неблагодарности. Никто, читавшій „Стихотворенія въ прозѣ“, не забудетъ „Пира у Верховнаго Существа“. Всѣ добродѣтели были имъ позваны въ гости. Однѣ добродѣтели... мужчинъ онъ не приглашалъ... однѣхъ только дамъ. Собралось ихъ очень много, великихъ и малыхъ. Малыя добродѣтели были и пріятнѣе, и любезнѣе великихъ; но всѣ казались довольны и вѣжливо разговаривали между собою, какъ приличествуетъ близкимъ родственникамъ и знакомымъ. Но вотъ Верховное Существо замѣтило двухъ прекрасныхъ дамъ, которыя, каза-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

лось, вовсе не были знакомы другъ съ другомъ. Хозяинъ взялъ за руку одну изъ этихъ дамъ и подвелъ ее къ другой. „Благодѣтельность!“ — сказалъ онъ, указавъ на первую. „Благодарность!“ — прибавилъ онъ, указавъ на вторую. Обѣ добродѣтели несказанно удивились. Съ тѣхъ поръ, какъ стоялъ свѣтъ, онѣ встрѣчались въ первый разъ.

Какая печальная точка зрѣнія, какая горечь!

Мнѣ приходитъ въ голову, что и моя благодарность къ этому великому благодѣтелю высказывается мною только тогда, когда онъ не можетъ больше разслышать моего спасибо.

V.

Противоположность національному пессимистическому настроенію у Тургенева представляетъ оптимистическое настроеніе у Достоевскаго. Великій скептикъ Тургеневъ, вѣрившій въ столь немногое на свѣтѣ, вѣрилъ въ западно-европейскую культуру. Достоевскій относился съ пренебреженіемъ къ Западной Европѣ и вѣрилъ въ Россію. Если произведенія Тургенева были большею частью написаны имъ за границею, то съ Достоевскимъ мы всецѣло стоимъ на русской почвѣ; онъ, какъ поэтъ, всегда остается вѣренъ своей родинѣ; это „истинный скиѳъ“, настоящій варваръ безъ единой капли классической крови въ жилахъ.

Взгляните на его лицо: наполовину русское крестьянское лицо, наполовину лицо преступника, съ плоскимъ носомъ, небольшими проницательными глазами, глядящими на васъ изъ-подъ вѣкъ, постоянно вздрагивающихъ отъ нервности, длинною, густою, въ безпорядкѣ ниспадающею бородою и

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

бѣлокурыми волосами; къ этому лобъ мыслителя и поэта, большой, прекрасно очерченный, и самый выразительный ротъ, какой только можно представить себѣ; будучи даже замкнутымъ, онъ говоритъ о мученіяхъ безъ конца, о безграничныхъ страданіяхъ, о нездоровыхъ страстяхъ, о безконечномъ состраданіи, страстной зависти, тревогѣ, безпокойствахъ. Посмотрите на это тѣло, состоящее изъ однихъ только нервовъ, небольшое, тщедушное, сгорбленное и выносливое, съ юности потрясаемое падучею болѣзнью и аберраціями чувствъ. Уже одна внѣшность Достоевскаго, при первомъ взглядѣ незамѣтная и будничная, при болѣе близкомъ разсмотрѣніи необыкновенно геніальная, болѣзненная и необычная, говоритъ объ эпилептическомъ геніи Достоевскаго, о морѣ кротости и нѣжности, наполнявшемъ его душу, о почти безумной проницательности, которая такъ рано начала проявляться у него, наконецъ о честолюбіи, придающемъ особое величіе нашимъ стремленіямъ, и о зависти, создающей для души безчисленныя страданія.

Характеръ Достоевскаго напоминаетъ характеръ Руссо, легко возбуждающійся и недовѣрчивый, подозрительный, съ припадками низости и высокаго подъема души. Хотя его семья принадлежала къ мелкому русскому дворянству, изъ котораго происходятъ обыкновенно русскіе служилые люди — второстепенные чиновники, онъ носитъ всецѣло, какъ и Руссо, народный отпечатокъ. Если онъ, далѣе, является такимъ же ревностнымъ поборникомъ идей, какъ и Жанъ-Жакъ, зато онъ отличается отъ своего французскаго собрата одною глубокою психологическою чертою: Руссо деистъ, но, несмотря на всю свою чувствительность, не христіанинъ, врагъ

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

христіанскаго смиренія и покорнаго подчиненія судьбѣ. Напротивъ того, Достоевскій — помимо того, былъ ли онъ правовѣрнымъ относительно догматовъ религіи или нѣтъ — является во всей своей жизни чувствъ типическимъ христіаниномъ. Его сочиненія представляютъ настоящій арсеналъ христіански-воспринятыхъ характеровъ и душевныхъ состояній. Всѣ дѣйствующія лица въ его произведеніяхъ больные, грѣшники или святые обоего пола, и переходъ отъ состоянія грѣшника къ обратному состоянію, отъ грѣшницы къ святой и отъ физически больного къ душевно здоровому происходитъ то путемъ медленнаго очищенія, то внезапно, въ одно мгновеніе, какъ въ Новомъ Завѣтѣ; иногда же бываетъ, что грѣшница является въ то же время и святою, а величайшій преступникъ одинаково близокъ отъ того, чтобы или возбуждать наше восхищеніе, или вызывать наше отвращеніе своимъ негодяйствомъ.

Въ физическомъ и душевномъ отношеніи все это типы бѣдныхъ и несчастныхъ людей, невѣжественныхъ, но добрыхъ сердцемъ, недалекихъ, но съ утонченными чувствами, благородныхъ проститутокъ, нервныхъ, поврежденныхъ умомъ, обыкновенныхъ ясновидцевъ, талантливыхъ эпилептиковъ, восторженныхъ людей, жаждущихъ мученичества, и т. п.

Федоръ Михайловичъ Достоевскій родился въ октябрѣ 1821 года въ Москвѣ въ больницѣ для бѣдныхъ, гдѣ его отецъ былъ врачемъ. Въ семьѣ было много дѣтей, но мало порядку. Федоръ и его братъ Михаилъ, съ которымъ писателя соединяла всю жизнь самая нѣжная дружба и общая любовь къ литературѣ, были опредѣлены въ институтъ военныхъ инженеровъ въ Петербургѣ и вышли изъ него въ чинѣ подпоручиковъ. Достоевскій уже че-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

резъ годъ (1844) вышелъ въ отставку изъ военной службы, чтобы вцецѣло предаться литературѣ. Онъ уже въ то время страдалъ отъ болѣзни, которая ухудшилась послѣ того, какъ его въ Сибири подвергли наказанью плетьми; съ нимъ случались припадки падучей и, кромѣ того, съ нимъ приключались обманы чувствъ. Относительно матеріаловъ, которые онъ впослѣдствіи обрабатывалъ, и его способности рисовать состояніе души преступника, характеристично слѣдующее его замѣчаніе, съ которымъ онъ обратился къ одному другу: „Упадокъ духа, слѣдующій у меня за припадкомъ падучей, сопровождается всегда слѣдующею особенностью: я чувствую себя великимъ преступникомъ, мнѣ кажется, будто я совершилъ какое-то невѣдомое преступленіе; сознаніе преступнаго дѣйствія тяготитъ мою душу".

24 лѣтъ онъ написалъ романъ „Бѣдные люди". Къ концу своей жизни онъ въ „Дневникѣ писателя" разсказалъ, при какихъ обстоятельствахъ произошло первое выступленіе его на литературное поприще. Окончивъ свой романъ, онъ не зналъ, кому отдать свою рукопись; но одинъ изъ его пріятелей, извѣстный впослѣдствіи писатель Григоровичъ, надоумилъ его отнести романъ поэту Некрасову. Въ 3 часа утра Достоевскій услышалъ стукъ въ дверь. Это былъ Григоровичъ, вернувшійся обратно съ Некрасовымъ, который уже прочелъ романъ и пришелъ въ такой восторгъ отъ него, что почувствовалъ желаніе немедленно прижать его автора къ своему сердцу. Вышедши раннимъ утромъ отъ Достоевскаго, Некрасовъ отправился съ рукописью прямо къ Бѣлинскому, оракулу русской мысли, критику, одно имя котораго пугало каждаго начинающаго писателя. „Новый Гоголь явился!" — закричалъ Некрасовъ, вхо-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

дя къ нему. — „У васъ Гоголи-то какъ грибы растутъ“, — строго замѣтилъ ему Бѣлинскій и съ неохотою взялъ протянутую ему пачку бумагъ. Но романъ произвелъ на него то же дѣйствіе, что и на Некрасова. Когда авторъ посѣтилъ его, онъ обратился къ нему съ слѣдующими горячими словами: „Да вы понимаете ль сами то, что это вы такое написали! Вы только непосредственнымъ чутьемъ, какъ художникъ, это могли написать, но осмыслили ли вы сами-то всю эту страшную правду, на которую вы намъ указали? . . . . Вотъ тайна художественности, вотъ правда въ искусствѣ! Вотъ служеніе художника истинѣ! Вамъ правда открыта и возвѣщена какъ художнику, досталась какъ даръ, цѣните же вашъ даръ и оставайтесь вѣрнымъ и будете великимъ писателемъ!“ . . .

Чтобы понять это удивленіе и этотъ восторгъ, надо вспомнить, что въ русской литературѣ не было еще ни одной попытки въ этомъ родѣ, за исключеніемъ „Шинели“ Гоголя, — Тургеневскія „Записки охотника“ появились на пять лѣтъ позже. Когда черезъ два мѣсяца послѣ бесѣды Достоевскаго съ Бѣлинскимъ „Бѣдные люди“ (1846) вышли въ свѣтъ, литературная слава автора ихъ сразу упрочилась.

Многосторонность его и неустойчивость высказываются ярко въ томъ обстоятельствѣ, что, выступивъ на литературную арену въ направленіи, близко подходящемъ къ тому, которое нѣсколько раньше было проложено Диккенсомъ, онъ продолжалъ работать совершенно въ другомъ, противоположномъ духѣ, издавъ незначущую повѣсть во вкусѣ Поль-де-Кока: „Чужая жена и мужъ подъ кроватью“.

Достоевскій рано началъ читать, и читалъ очень много. Въ двѣнадцать лѣтъ онъ уже перечелъ Карам-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

зина и Вальтеръ-Скотта, массу разнаго рода историческихъ произведеній и историческихъ романовъ. Чтеніе оказывало на него сильное дѣйствіе при его нервности, воспріимчивости, пугливости, чувствительности, при его раннемъ развитіи и необыкновенной способности переноситься въ положеніе описываемыхъ лицъ. Въ институтѣ инженеровъ онъ особенно сильно увлекался Бальзакомъ, восхищался „Père Goriot", который по своему направленію является какъ бы предтечею его собственныхъ романовъ, и перевелъ „Eugénie Grandet"; кромѣ того, онъ ревностно читалъ Жоржъ Зандъ и Эженя Сю, Диккенса и Гофмана, вліяніе которыхъ въ большей или меньшей степени отразилось на его работахъ. Въ этотъ первый періодъ юности Достоевскій легко поддавался самымъ разнообразнымъ впечатлѣніямъ.

Впослѣдствіи, въ болѣе поздніе годы, онъ самъ разсказываетъ, какимъ образомъ Бѣлинскій къ концу сороковыхъ годовъ привлекъ его на сторону соціализма и старался обратить его въ атеизмъ, какъ онъ выражается. Та же самая ненависть и та же неблагодарность относительно людей, оказавшихъ на него вліяніе въ періодъ его молодости, — къ Герцену, Бѣлинскому и т. д. — которыя выразились въ романѣ „Бѣсы", проявляются и въ этой злобной и ядовитой попыткѣ возложить вину за свои убѣжденія юности на покойника. Но надо помнить, что эти слова произноситъ старый реакціонеръ, и въ защиту его слѣдуетъ привести то обстоятельство, что Достоевскій былъ многопострадавшій отъ жизни человѣкъ.

23 апрѣля 1849 году, въ 5 часовъ утра, онъ былъ заключенъ въ тюрьму вмѣстѣ съ тридцатью тремя другими молодыми людьми.

Онъ уже въ теченіе долгаго времени принадле-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

жалъ къ кружку, образовавшемуся вокругъ нѣкоего Петрашевскаго, приверженца ученія Фурье; на собраніяхъ кружка члены его говорили много и неосторожно; глава кружка, какъ истый фурьеристъ, былъ врагомъ боговъ и властителей, противникомъ брака и собственности въ тѣхъ формахъ, въ какихъ они были установлены въ обществѣ. Обвиненіе противъ Достоевскаго лично гласило слѣдующее: участіе въ собраніяхъ кружка, порицанія строгости цензуры, чтеніе или присутствованіе при чтеніи запрещенныхъ брошюръ, наконецъ, обѣщанія оказать всевозможное содѣйствіе учрежденію типографіи.

Обвиняемые были отвезены въ крѣпость и здѣсь посажены въ отдѣльныя камеры. Тамъ они пробыли восемь мѣсяцевъ съ единственнымъ развлеченіемъ въ видѣ допросовъ. Только къ концу ихъ заключенія рѣшено было допустить въ ихъ камеры нѣсколько назидательныхъ книжекъ. Бѣдный поэтъ, предоставленный только своимъ мыслямъ, чувствовалъ себя точно подъ воздушнымъ насосомъ.

23 декабря двадцать одинъ изъ обвиняемыхъ, признанныхъ виновными, были отвезены на Семеновскій плацъ, гдѣ воздвигнутъ былъ эшафотъ. При холодѣ въ 21 градусъ Реомюра ихъ заставили раздѣться, чтобы въ однѣхъ только рубахахъ выслушать приговоръ. Чтеніе заняло полчаса. Когда оно началось, всегда полный надежды Достоевскій повернулся къ своему сосѣду и сказалъ: „Неужели возможно, чтобы насъ казнили?“ Вмѣсто отвѣта спрашиваемый рѣзко указалъ на нѣсколько предметовъ, спрятанныхъ подъ покрывалами на повозкахъ и похожихъ на гробы. Приговоръ заканчивался словами: присуждаются къ разстрѣлянію. Священникъ съ распятіемъ въ рукѣ выступилъ впередъ и предложилъ осужденнымъ на

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

казнь исповѣдаться. Петрашевскаго и двухъ другихъ изъ главныхъ вождей привязали къ столбамъ. Офицеръ приказалъ отряду солдатъ приготовить ружья и произнесъ первыя слова команды. Только въ эту минуту поднято было бѣлое знамя и сообщено было осужденнымъ, что государь смягчилъ имъ наказаніе. Внизу эшафота ждали сани, которыя должны были отвезти ихъ въ Сибирь. Достоевскій былъ присужденъ къ десяти годамъ каторги. Но впослѣдствіи наказаніе было измѣнено на четыре года заключенія въ тюрьмѣ и четыре года службы въ солдатахъ съ потерею дворянскаго званія и гражданскихъ правъ. Въ Тобольскѣ осужденнымъ пришлось разстаться: пути ихъ раздѣлялись; здѣсь они простились другъ съ другомъ. Ноги ихъ сковали цѣпями, имъ выбрили головы и отправили по разнымъ мѣстамъ назначенія [1].

Что Достоевскій видѣлъ и перечувствовалъ, что онъ пережилъ и перестрадалъ въ сибирской тюрьмѣ среди всякаго сброда и преступниковъ, невѣжественныхъ и дикихъ людей, несчастныхъ и впавшихъ въ глубокое отчаяніе, — все это онъ повѣдалъ міру въ своихъ „Запискахъ изъ Мертваго дома" — мастерскомъ произведеніи, выказывающемъ у автора его глубокое знаніе человѣческой души и громадный описательный талантъ. Если бы Достоевскій писалъ отъ собственнаго имени и объяснилъ, что преступленіе его политическаго характера, — книга его не была бы допущена цензурою. Поэтому героемъ романа является выдуманный разсказчикъ, который въ порывѣ страсти совершилъ обыкновенное уголовное преступленіе, и отъ его имени излагаются сдѣланныя имъ на-

[1] Vogué „Le roman russe", стр. 218.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

блюденія. Одного Достоевскій не разсказываетъ, — того, что онъ самъ лично подвергся тѣмъ ужаснымъ физическимъ наказаніямъ, которыя онъ описываетъ.

Съ 1849 по 1859 годъ Достоевскій былъ мертвъ для литературы.

37 лѣтъ вернулся онъ обратно изъ Сибири съ совершенно разрушенною нервною системою. Большая перемѣна произошла за это время въ немъ. Въ теченіе четырехъ лѣтъ, проведенныхъ имъ въ тюрьмѣ, онъ имѣлъ возможность читать только одну книгу, Новый Завѣтъ, и онъ перечитывалъ ее снова и снова. Всякій мятежный духъ исчезъ изъ его сердца. Онъ не только понялъ теперь, съ какимъ ничтожнымъ знаніемъ людей онъ въ ранней молодости брался производить преобразованія въ окружающей его средѣ и какъ мало шансовъ для успѣха въ дѣйствительной жизни представляло это восторженное увлеченіе идеями, — но и сдѣлался совершенно инымъ: набожнымъ и смиреннымъ, покорнымъ и вѣрноподданнымъ. Онъ находилъ перенесенное имъ наказаніе справедливымъ, — болѣе того: онъ былъ благодаренъ за него императору Николаю. Онъ вообразилъ, что безъ этого наказанія ему пришлось бы непремѣнно сдѣлаться сумасшедшимъ; онъ думалъ, что таинственный ужасъ, который онъ всегда ощущалъ при наступленіи темноты, при болѣе счастливыхъ обстоятельствахъ лишилъ бы его мало-по-малу разсудка; теперь дѣйствительныя страданія прогнали этотъ ужасъ изъ его души.

Кромѣ того, ему удалось заглянуть далеко въ глубину душевной жизни русскаго народа. Его судьба доставила ему возможность познакомиться съ тѣмъ, что признается вообще клоакою человѣчества, и онъ у всѣхъ этихъ людей, даже у падшихъ наиболѣе

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

глубоко, находилъ достоинства, какъ бы великъ ни былъ слой низменности, покрывающій ихъ. Утративъ всякую вѣру въ пользу и возможность политической революціи, онъ пріобрѣлъ въ то же время вѣру въ нравственную революцію въ духѣ евангелія. Поэтому онъ вернулся въ ряды русскихъ писателей какъ филантропъ, какъ поэтъ безпомощныхъ паріевъ. Совершенно вѣрно сказано было кѣмъ-то, что Достоевскій сдѣлался для пролетаріата въ русской литературы тѣмъ, чѣмъ былъ Уильберфорсъ для негровъ въ англійскомъ парламентѣ, т. е. — защитникомъ ихъ интересовъ. Онъ какъ художникъ слишкомъ искренъ, чтобы особенно сильно разукрашивать паріевъ, а какъ поэтъ — достаточно увлекающійся, чтобы возвѣщать о существованіи „божественной искры" у самыхъ глубоко падшихъ натуръ. Болѣе того: мораль, возвѣщаемая имъ, является, быть можетъ, самымъ чистымъ изъ существующихъ выраженій для морали паріевъ, морали рабовъ.

Выраженія: господская мораль и мораль рабовъ — взяты изъ Ницше. Подъ господскою моралью онъ подразумѣваетъ ту мораль, которая вытекаетъ изъ чувства собственнаго достоинства и чувства жизни: мораль Рима, Возрожденія; подъ моралью рабовъ — ту, которая вытекаетъ изъ альтруизма, какъ высшей добродѣтели, изъ пренебреженія къ жизни, изъ ненависти къ беззаботнымъ и сильнымъ.

Постоянное восхваленіе альтруизма самоотверженія (въ противоположность тому, который основываетъ всю свою силу на самосохраненіи, саморазвитіи и развитіи силы) вовсе не исходитъ само изъ духа альтруизма. Ближній восхваляетъ альтруизмъ, потому что онъ самъ получаетъ отъ него выгоду; если бы онъ самъ размышлялъ альтруисти-

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

чески, онъ отвергнулъ бы все, что дѣлается на пользу ему. Въ этомъ заключается основное противорѣчіе этой морали, что ея побудительныя причины расходятся съ ея предписаніями. Она провозглашается на пользу несчастныхъ людей, людей неудачниковъ, и поэтому не имѣетъ болѣе ревностныхъ и горячихъ защитниковъ, какъ именно среди тѣхъ несчастныхъ или неудачниковъ, которые не живутъ собственною самостоятельною духовною жизнью настолько, чтобы быть въ состояніи не выходить изъ круга ихъ собственнаго міра идей, но которые въ то же время имѣютъ достаточно развитія и образованія, чтобы страдать отъ этого и въ глубинѣ души испытать сильное чувство зависти. Какими бы способностями и какимъ бы образованіемъ ни обладали подобные люди, все это доставляетъ имъ одно только мученіе: они испытываютъ непрестанно желаніе отомстить тѣмъ, которыхъ они ненавидятъ за то, что эти послѣдніе наслаждаются жизнью.

Самъ Достоевскій является колоссальнымъ образчикомъ этого типа людей: имѣя за собою жизнь, полную невыразимыхъ страданій и мученій, онъ вернулся въ жизнь бѣднякомъ, скоро запутался въ долгахъ, вѣчно нуждался въ деньгахъ, зависимый отъ издателя, авансы котораго доставляли ему средства существованія, долженъ былъ себѣ вновь пробивать дорогу въ литературѣ.

Первая, написанная имъ послѣ возвращенія изъ Сибири книга, „Униженные и оскорбленные“, не принадлежитъ къ числу лучшихъ его произведеній, но заключаетъ въ себѣ образы, уже намѣченные имъ въ его первой книгѣ, и за разработку которыхъ онъ опять берется. Достоевскій изъ Сибири привезъ съ собою молодую женщину, вдову одного

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

изъ умершихъ въ заключеніи приверженцевъ Петрашевскаго, въ которую онъ былъ влюбленъ. Но она съ своей стороны любила другого, и изъ писемъ Достоевскаго видно, какъ онъ цѣлый годъ трудился надъ тѣмъ, чтобы соединить ее съ своимъ соперникомъ, и какъ онъ прибѣгалъ къ содѣйствію всѣхъ своихъ друзей, чтобы устранить препятствія на пути этого соединенія. Все кончилось бракомъ между нимъ и ею.

Этотъ фактъ изъ дѣйствительной жизни послужилъ основою для дѣйствія въ романѣ „Униженные и оскорбленные", въ которомъ образы, напоминающіе диккенсовскіе, часто не производятъ реальнаго впечатлѣнія.

Достоевскій началъ писать въ газетахъ, что въ теченіе всей его жизни представляло для него особенную привлекательность и на что онъ потратилъ много времени и силъ. Онъ сдѣлался сотрудникомъ издаваемаго его братомъ Михаиломъ славянофильскаго журнала, сначала „Времени", потомъ „Эпохи", и проповѣдывалъ любовь къ Россіи и восхищеніе ею, — любовь къ странѣ, „которую нельзя понять разумомъ, а въ которую слѣдуетъ вѣрить".

Въ 1864 году онъ лишился первой своей жены и своего брата Михаила; второй журналъ, основанный Михаиломъ, погибъ, и Достоевскій уѣхалъ за границу, чтобы избавиться отъ своихъ кредиторовъ. Путешествіе по Германіи, Франціи и Италіи не доставило Достоевскому никакого удовольствія. Онъ постоянно страдалъ отъ падучей и долженъ былъ вернуться домой, чтобы попросить у своихъ издателей новыхъ авансовъ, которые и были даны ему, но на самыхъ невыгодныхъ условіяхъ. Изъ путешествія онъ вынесъ только одно глубокое впечатлѣніе казни, на которой присутствовалъ въ Ліонѣ. Она возбудила въ немъ воспоми-

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

наніе о томъ моментѣ въ его жизни, во время котораго онъ испыталъ глубокое душевное потрясеніе и къ которому онъ постоянно возвращается въ своихъ романахъ: утренній часъ, проведенный имъ на эшафотѣ 22 декабря 1849 года.

Въ 1862 году онъ произвелъ глубокое впечатлѣніе на читающій міръ своими „Записками изъ Мертваго дома". Въ 1866 году онъ совсѣмъ побѣдилъ читателей своими романомъ „Преступленіе и наказаніе", составляющимъ такой вкладъ въ психологію тогдашней Россіи, какъ никакая другая книга. То, что описывается въ этой книгѣ, только на первый взглядъ можетъ показаться единичнымъ явленіемъ: въ дѣйствительности — это грандіозная картина общества.

Основной вопросъ, разбирающійся въ книгѣ, тотъ же, который уже давно занималъ головы многихъ мыслящихъ людей: самопротиворѣчащая двойственная оцѣнка обществомъ человѣческой жизни. Этотъ вопросъ основательно разбирается въ рѣчахъ Бисмарка[1]. Онъ занималъ и автора этихъ строкъ, когда въ Берлинѣ произошло убійство женщины, около 32 лѣтъ отроду, умерщвленной однимъ изъ многочисленныхъ любовниковъ, пріобрѣтаемыхъ ею за деньги. Вопросъ заключается въ слѣдующемъ: Представляетъ ли человѣческая жизнь безусловную цѣнность? Почему современное общество отвѣчаетъ на этотъ вопросъ противорѣчащимъ образомъ? Оно подвергаетъ самому строгому наказанію мать за умерщвленіе ею своего новорожденнаго ребенка, не обращая вниманія на то, что она изъ страха передъ позоромъ или нуждою причиняетъ сама себѣ еще бо-

[1] „Gesammelte Reden des Fürsten Bismarck", I, 1895.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

лѣе тяжелую потерю и доставляетъ себѣ еще болѣе глубокое страданіе, чѣмъ то, которое испытываетъ при этомъ общество; оно наказываетъ ее и тогда, когда побудительною ея причиною было желаніе спасти своего ребенка отъ жалкой жизни, ожидающей его. Общество требуетъ, чтобы полная чаша земныхъ несчастій были вылита на голову бѣднаго маленькаго существа. Но въ то же время общество не противится основанію фабрикъ, на которыхъ работа сопровождается гибельными для рабочихъ послѣдствіями и приноситъ имъ раннюю смерть, оно даже признаетъ благодѣтелемъ основателя подобной фабрики въ мѣстности съ неразвитою промышленностью.

Въ произведеніи Достоевскаго разсужденіями по поводу всѣхъ этихъ вопросовъ занимается Раскольниковъ, — молодой русскій студентъ, необыкновенно красивый, съ тонкими чертами лица и большими выразительными глазами, обладающій выдающимися дарованіями, но бѣдный, какъ только можетъ быть бѣденъ русскій студентъ, страдающій постоянно отъ крайней нужды, одѣтый въ лохмотья, съ безобразной шляпою, на которую нельзя смотрѣть безъ смѣха. Бѣдность заставляетъ его бросить свое ученіе; онъ употребляетъ всѣ усилія, чтобы добыть необходимыя средства существованія, но напрасно: ему приходится спускаться все ниже и ниже. Онъ замкнутъ, суровъ, подозрителенъ и меланхоличенъ; онъ гордъ, но въ то же время и высокомѣренъ и добръ; онъ не любитъ открывать своихъ чувствъ. Онъ честолюбивъ съ задатками къ большой отвагѣ, но часто такъ угрюмъ, что кажется холоднымъ и безчувственнымъ до безчеловѣчности. Онъ печаленъ, мраченъ и раздражителенъ, высоко-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

мѣренъ и великодушенъ; приходитъ въ уныніе при мысли о несчастномъ положеніи человѣческаго рода, но всегда горитъ пламеннымъ желаніемъ прійти на помощь человѣчеству и сдѣлаться его спасителемъ въ грандіозныхъ размѣрахъ. Въ глубинѣ души онъ трудолюбивъ. Вообще, по мнѣнію автора, трудолюбіе — рѣдкое явленіе въ Россіи, гдѣ всѣ желаютъ безъ заботы и труда быстро обогатиться и гдѣ привыкли, чтобы все, что можетъ быть достигнуто, подавалось въ готовомъ, оконченномъ видѣ; гдѣ привыкли подчиняться чужому руководству,— привыкли, чтобы умственная пища подавалась въ пережеванномъ видѣ другими.

Если Раскольниковъ былъ меланхоличенъ отъ природы, то бѣдность еще въ большей степени развила въ немъ это качество. Комната, въ которой онъ живетъ, приводитъ его непрестанно въ раздраженіе. Низкая, узкая, она какъ бы тисками охватываетъ его душу. Онъ не можетъ заплатить за нее, часто голодаетъ. Въ длинные зимніе вечера онъ лишенъ свѣта, лежитъ въ темнотѣ, не работаетъ даже для того чтобы купить себѣ свѣчу; на его столѣ нагромождены его учебныя тетради, покрытыя слоемъ пыли въ палецъ толщиною. Онъ постоянно думаетъ, думаетъ, думаетъ...

Онъ думаетъ о безобразной старой ростовщицѣ, страшно богатой и жадной, у которой онъ отъ времени до времени бралъ деньги взаймы, и о разговорѣ относительно нея, услышанномъ имъ какъ-то въ трактирѣ. Тамъ сидѣлъ одинъ студентъ и сказалъ: „Я бы эту проклятую старуху убилъ и ограбилъ, и увѣряю тебя, что безъ всякаго зазору совѣсти“.

Онъ сказалъ это въ шутку, затѣмъ продолжалъ серьезно: „Съ одной стороны, — глупая, безсмыс-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

ленная, ничтожная, злая, больная старушонка, никому не нужная и, напротивъ, всѣмъ вредная... съ другой стороны, — молодыя, свѣжія силы, пропадаюдающія даромъ безъ поддержки, и это тысячами, и это всюду! Сотни, тысячи, быть можетъ, существованій, направленныхъ на дорогу; десятки семействъ, спасенныхъ отъ нищеты, отъ разложенія, отъ гибели, отъ разврата, отъ венерическихъ болѣзней, — и все это на ея деньги... Да и что значитъ на общихъ вѣсахъ жизнь этой чахоточной, глупой и злой старушонки? — Не болѣе, какъ жизнь вши, таракана, да и того не стоитъ, потому что старушонка вредна".

Слова эти глубоко запали въ душу Раскольникова, потому, можетъ быть, что подобныя мысли уже роились у него въ мозгу и продалбливали себѣ въ немъ путь подобно цыпленку въ скорлупѣ яйца, и потому въ особенности, что гнетущая его нужда затронула и самыя дорогія для него существа. Его старая мать, живущая въ уѣздномъ городкѣ пенсіею въ 120 рублей и зарабатывающая къ тому еще 20 рублей вязаніемъ и шитьемъ, губительно дѣйствующими на ея бѣдные старые глаза, прислала ему письмо, изъ короткихъ, деликатныхъ выраженій котораго онъ узнаетъ, что его единственная, обожаемая сестра, такая гордая и хорошенькая, готовится принести себя въ жертву, вступивъ въ возмутительный бракъ, чтобы доставить ему средства окончить университетъ и содержать на старости мать. Онъ вскакиваетъ въ негодованіи, онъ возмущается, онъ хочетъ воспретить своей чистой сестрѣ заключеніе такого ужаснаго брака. Но по какому праву можетъ онъ запрещать ей это? Какъ можетъ онъ помѣшать ей? Что можетъ онъ предложить ей

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

взамѣнъ?.. Посвятить ей и матери все свое будущее, когда онъ окончитъ свое ученіе и получитъ мѣсто?.. Черезъ десять лѣтъ, можетъ быть, — но до этого времени его мать можетъ ослѣпнуть или умереть отъ нужды и истощенія, и до этого времени его сестра... чего не можетъ случиться въ десять лѣтъ?

Онъ рано выработалъ себѣ особое ученіе о преступленіяхъ, а именно, что возвышающійся надъ обычнымъ уровнемъ человѣкъ имѣетъ право, — конечно, не офиціальное, а дарованное ему его совѣстью, — перешагнуть черезъ извѣстныя препятствія и границы, задерживающія другихъ людей, но только въ томъ случаѣ, если его идея, — идея спасительная, быть можетъ, для человѣчества — требуетъ подобнаго шага. Если бы, напр., такіе люди, какъ Кеплеръ и Ньютонъ, не могли никоимъ образомъ сдѣлать свои открытія извѣстными людямъ иначе, какъ цѣною принесенія въ жертву „одного, десяти, ста и такъ далѣе человѣкъ", препятствующихъ этимъ открытіямъ, — они не только имѣли бы право, но были бы обязаны убить этихъ людей. Опытъ учитъ насъ, что почти всѣ законодатели человѣчества и реформаторы, отъ самыхъ старыхъ до Ликурга, Солона, Магомета, Наполеона — были преступниками, уже по тому одному, что создали новые законы и разрушили старые, считавшіеся обществомъ священными и перешедшими къ нимъ по наслѣдству отъ предковъ, и потому что они не отступали съ дрожью передъ пролитіемъ крови, и при томъ чаще всего совершенно невинной крови, которая геройски приносилась въ жертву въ защиту стараго закона. Толпа не признаетъ права за подобнаго рода людьми: она казнитъ или вѣшаетъ ихъ, когда

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

они выступаютъ на сцену, но слѣдующія поколѣнія возводятъ ихъ въ видѣ памятниковъ на высокіе пьедесталы и выказываютъ имъ почтеніе. А развѣ онъ не такой именно выдающійся человѣкъ?

Но все его существо возмущается при мысли о подобномъ дѣйствіи. Оно слишкомъ противно для него, слишкомъ отвратительно. Убить топоромъ маленькую старую женщину!.. Вся его гордость, всѣ благородные инстинкты его натуры содрогаются при мысли объ этомъ и возмущаются.

Но дни идутъ, и никакого другого исхода не предвидится: медленно, мало-по-малу осваивается онъ съ этою мыслью. Благодаря странному стеченію обстоятельствъ онъ узнаетъ время, когда старая ростовщица останется одна вечеромъ... Ему кажется, будто онъ полою своей одежды попалъ въ отверстіе машины, которая втягиваетъ его въ себя и начинаетъ кружиться вмѣстѣ съ нимъ, и онъ со смѣсью отчаянной рѣшимости и ребяческаго легкомыслія совершаетъ въ минуту преступленія убійство — и при томъ не одно только убійство, а цѣлыхъ два: сестра старухи, простая и добрая женщина, входитъ въ комнату какъ разъ въ ту минуту, когда Раскольниковъ начинаетъ изслѣдовать сокровища покойницы, и онъ однимъ ударомъ топора повергаетъ ее наземь.

Но его поступокъ оказался не по силамъ ему, или, быть можетъ, онъ былъ слишкомъ благороденъ для него — объ этомъ каждый можетъ судить посвоему. Раскольниковъ можетъ убить въ припадкѣ сомнамбулизма, но красть онъ не въ состояніи. Онъ присваиваетъ себѣ только ничего не стоящія вещицы и съ большими затрудненіями спасается отъ того, чтобы не быть застигнутымъ на мѣстѣ преступленія. Теперь наступаетъ тотъ періодъ въ

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

его жизни, когда онъ можетъ только размышлять надъ своимъ преступленіемъ. Онъ уничтожаетъ всѣ внѣшніе слѣды его, но вѣчно занятъ мыслью, какъ бы скрыть, его и съ каждымъ днемъ все больше и больше выдаетъ себя тѣмъ, что ищетъ преступника. Но это еще не главное; внѣшнія открытія не сокрушаютъ его; что его окончательно губитъ, это внутреннее открытіе, которое онъ дѣлаетъ: все болѣе и болѣе возрастающая увѣренность, что онъ не принадлежитъ къ числу тѣхъ избранныхъ натуръ, которымъ все разрѣшается. Послѣ совершенія своего преступленія онъ никакъ не можетъ вновь подняться на ту высоту, съ какой онъ раньше смотрѣлъ на него. Онъ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе чахнетъ. „Нѣтъ, — говоритъ онъ самъ себѣ: — тѣ люди не такъ сдѣланы. Настоящій властелинъ, кому все разрѣшается, громитъ Тулонъ, дѣлаетъ рѣзню въ Парижѣ, забываетъ армію въ Египтѣ, тратитъ полмилліона людей въ московскомъ походѣ и отдѣлывается каламбуромъ въ Вильнѣ; и ему же, по смерти, ставятъ кумиры, а, стало быть, и все разрѣшается. Нѣтъ, на этакихъ людяхъ, видно, не тѣло, а бронза“. Одна внезапная посторонняя мысль вдругъ почти разсмѣшила его: „Наполеонъ — пирамиды, Ватерлоо — и тощая гаденькая регистраторша, старушонка, процентщица, съ красною укладкою подъ кроватью... Полѣзетъ ли, дескать, Наполеонъ подъ кровать къ старушонкѣ! Эхъ, дрянь!“

Онъ не раскаивается въ умерщвленіи старухи: онъ продолжаетъ считать ея жизнь безполезною, ея смерть безразличнымъ, пожалуй, даже полезнымъ дѣломъ. Старуха была и продолжаетъ казаться ему чѣмъ-то побочнымъ; убивая ее, онъ, вѣдь, хотѣлъ

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

только уничтожить предразсудокъ, убить не человѣка, но ложный взглядъ, и переступить черезъ пропасть, отдѣляющую обыкновенныхъ людей, погрязшихъ въ будничныхъ понятіяхъ, отъ сонма избранныхъ. Онъ убилъ предразсудокъ, но продолжалъ оставаться по ту сторону пропасти. Онъ безгранично несчастенъ, несчастнѣе чѣмъ когда-либо раньше.

Онъ не сдѣлалъ ничего дурного. Онъ хотѣлъ только не оставить безъ помощи своей голодной матери, имѣя рубль въ карманѣ. И какъ добросовѣстно онъ поступалъ! Онъ прежде всего провѣрилъ свои силы самымъ тщательнымъ испытаніемъ себя, убѣдившимъ его въ томъ, что онъ не переступитъ за извѣстныя границы для удовлетворенія своихъ чувственныхъ потребностей, а будетъ имѣть всегда въ виду только свою великую цѣль; затѣмъ среди всей безполезной „вши“ онъ выбралъ самую безполезную, и, наконецъ, рѣшилъ, убивая эту женщину, взять лишь столько, сколько оказывалось необходимымъ для его ближайшихъ цѣлей.

А между тѣмъ не старуху жалкую убилъ онъ, а самого себя, свое собственное „я“. Его проступокъ выросъ у него выше головы, онъ сдѣлалъ его совершенно одинокимъ, отбросилъ его въ глубину его собственнаго „я“. Тайна терзаетъ его до безумія, и мученіе при мысли, что онъ такая же „вошь“, какъ и всѣ остальные, изводитъ его.

Едва успѣлъ онъ совершить убійство, какъ онъ чувствуетъ себя одинокимъ, чуждымъ всѣмъ, осужденнымъ на вѣчное молчаніе. Ему кажется, что онъ никогда не осмѣлится больше разговаривать съ другими людьми. Но вскорѣ послѣ этого имъ овладѣваетъ безумная потребность открыть свою тайну,

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

разсказать о ней другимъ. Все награбленное онъ хотѣлъ бросить въ каналъ, но прячетъ его подъ камнемъ на глухомъ дворѣ. Онъ самъ не понимаетъ, что случилось съ нимъ, но ему кажется, что онъ отсѣченъ отъ своего прошлаго точно ударомъ топора. Наступаетъ минута, когда онъ готовъ броситься въ воду, чтобы положить конецъ своимъ мученіямъ. На своихъ окружающихъ онъ производитъ впечатлѣніе сумасшедшаго. Но онъ встрѣчаетъ воплощеніе человѣческаго горя въ его худшей формѣ: пьяницу, который валяется на улицѣ, чахоточную вдову съ большимъ количествомъ дѣтей безъ хлѣба на рукахъ, благородную молодую дѣвушку, которая должна была унизить себя до проституціи, чтобы доставить пищу своимъ маленькимъ братьямъ и сестрамъ — и потребность выказать великодушіе, прійти ближнимъ на помощь возвращаетъ ему на нѣкоторое время вѣру въ жизнь. Но за кратковременнымъ подъемомъ духа слѣдуютъ новыя мученія. Его мучитъ мысль, что другіе, можетъ быть, знаютъ о его преступленіи, а онъ играетъ передъ ними безполезную комедію, когда дѣлаетъ видъ, что все это не имѣетъ къ нему никакого отношенія. И, дѣйствительно, нѣкоторые люди напали на слѣдъ. Есть одинъ человѣкъ, который догадался обо всемъ и насквозь видитъ его: это геніальный юристъ, слѣдователь. Но Раскольникова не арестуютъ, его не допрашиваютъ; нѣтъ, если онъ впослѣдствіи раскрываетъ свои уста и обвиняетъ себя, то это происходитъ исключительно въ силу чисто внутренняго душевнаго побужденія. Еще задолго до того, какъ происходитъ взрывъ, ему кажется, что приближается моментъ, когда онъ долженъ открыть тайну, и онъ самъ сравниваетъ чувство, испытываемое имъ при

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

приближеніи этого момента, съ тѣмъ чувствомъ, которое возбудилось въ немъ, когда ему показалось, что пробилъ часъ убить старуху. Но это чувство переплетается у него постоянно съ пылкою ненавистью къ окружающему міру; онъ питаетъ убійственную ненависть къ тѣмъ, которые, какъ онъ думаетъ или боится, знаютъ его тайну. Когда онъ во время своихъ одинокихъ размышленій задаетъ себѣ вопросъ, что онъ сдѣлалъ при тѣхъ или иныхъ обстоятельствахъ, чтобы не дать себя одурачить, — восклицаніе: „въ такомъ случаѣ я убью его" — составляетъ постоянный отвѣтъ на подобные вопросы. Въ концѣ концовъ онъ съ ужасомъ открываетъ, что даже о матери и сестрѣ, которыхъ прежде такъ любилъ, онъ думаетъ теперь по временамъ съ чувствомъ ненависти.

Но эта ненависть и это мученіе порождены любовью. Если бы онъ не любилъ такъ сильно, ничего не случилось бы.

Если бы онъ былъ сухимъ, черствымъ человѣкомъ, если бы онъ не былъ смѣлъ, великодушенъ и серьезенъ, онъ никогда не сдѣлался бы убійцею. Все болѣе и болѣе чувствуетъ онъ въ это ужасное время влеченіе къ той молодой вышеупомянутой дѣвушкѣ, которая сдѣлалась проституткою изъ любви къ своимъ маленькимъ братьямъ и сестрамъ. Несмотря на весь свой трудъ, она не въ силахъ была заработать столько, чтобы хватило на ихъ пропитаніе, и сама мать вытолкнула ее на улицу. Состраданіе сблизило его съ нею, восхищеніе благородствомъ и чистотою ея—потому что ни единая капля порока еще не проникла въ ея сердце — заставляютъ его посѣтить ее. Онъ выражаетъ свое уваженіе той, которую презираетъ весь міръ. И она также пре-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

ступила границы, и она также наложила свою руку на человѣческую жизнь, на свою собственную, пожертвовала собою и пожертвовала безполезно; но по величію своей души она стоитъ высоко надъ нимъ. И она мало-по-малу обращается въ его совѣсть. Однажды, послѣ того, какъ онъ долго молча смотрѣлъ въ ея плачущее лицо, Раскольниковъ опускается передъ нею на колѣни и цѣлуетъ ей ноги.

„Что вы, что вы это? Передо мной?!“

Онъ отвѣчаетъ: „Я не тебѣ поклонился, я всему страданію человѣческому поклонился“.

Соня проситъ, чтобы онъ сознался въ своемъ преступленіи: „страданіе принять и искупить себя имъ, — вотъ что надо“. Она обѣщаетъ не покидать его, а послѣдовать за нимъ въ Сибирь. Его сестра также увѣщеваетъ его отдать себя въ руки правосудія; она видитъ въ этомъ шагѣ единственное спасеніе отъ состоянія самобичеванія, угнетенія, въ какое онъ впалъ. Но когда она употребляетъ выраженіе „преступленіе“ — онъ возмущается. Какое преступленіе? То, что я убилъ гадкую, зловредную вошь, старушонку — процентщицу, никому не нужную, которую убить — сорокъ грѣховъ простятъ, которая изъ бѣдныхъ сокъ высасывала, и это-то преступленіе?“. — „Но вѣдь ты кровь пролилъ!“ — въ отчаяніи вскричала сестра. — „Которую всѣ проливаютъ“, — подхватилъ онъ въ иступленіи: — и которая льется „и всегда лилась на свѣтѣ какъ водопадъ, которую льютъ какъ шампанское и за которую вѣнчаютъ въ Капитоліи и называютъ потомъ благодѣтелемъ человѣчества... Я самъ хотѣлъ добра людямъ и сдѣлалъ бы сотни, тысячи добрыхъ дѣлъ, вмѣсто одной этой глупости, даже не глупости, а

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

просто неловкости, такъ какъ вся эта мысль была вовсе не такъ глупа, какъ теперь она кажется (при неудачѣ все кажется глупо!) Этою глупостью я хотѣлъ только поставить себя въ независимое положеніе, первый шагъ сдѣлать, достичь средствъ, и тамъ все бы загладилось неизмѣримою, сравнительно, пользой... Но я и перваго шага не выдержалъ, потому что я подлецъ!... Вотъ въ чемъ все дѣло!"

Но все же Соня оказывается въ концѣ концовъ сильнѣе его. Онъ не въ состояніи противиться этой женщинѣ, столь сильной въ своемъ униженіи и смиреніи, и романъ оканчивается тѣмъ, что Раскольниковъ идетъ въ полицейскій участокъ и доноситъ на себя: „Это я убилъ тогда старуху чиновницу и сестру ея Лизавету и ограбилъ".

Достоевскій, очевидно, хотѣлъ дать въ этомъ романѣ картину своего времени. „Ваша статья, — говоритъ въ третьей части книги слѣдователь Порфирій герою, — порожденіе нашего времени, фантазія, созданная книгами".

Авторъ имѣлъ, очевидно, въ виду политическое броженіе, хотя онъ не говоритъ ни слова прямо о политикѣ... „Еще хорошо, — говоритъ слѣдователь Раскольникову, — что вы старушонку только убили. А выдумай вы другую теорію, такъ, пожалуй, еще и въ сто милліоновъ разъ безобразнѣе дѣло бы сдѣлали!" А мимоходомъ, во снѣ, который привидѣлся Раскольникову въ то время, когда онъ размышляетъ о будущемъ убійствѣ, Достоевскій рисуетъ картину, въ которой онъ ни однимъ словомъ не указываетъ прямо на русскій народъ, но которая, несомнѣнно, въ символическихъ образахъ даетъ самое мрачное представленіе о положеніи русскаго общества. Герой видитъ во снѣ несчастную, тощую,

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

саврасую крестьянскую кляченку, запряженную въ громадную, наполненную тяжестями телѣгу, которую она не въ силахъ везти; но грубый собственникъ телѣги хлещетъ ее немилосердно по мордѣ, по глазамъ, сначала однимъ кнутомъ, потомъ тремя кнутами разомъ; она стонетъ и фыркаетъ, едва дышитъ, тянетъ, останавливается, пробуетъ опять тянуть, не въ силахъ выносить града ударовъ, сыплющихся на нее, и начинаетъ, наконецъ, въ безсиліи лягаться. Ее опять бьютъ, — между тѣмъ какъ одни поютъ разгульную пѣснь, другіе бряцаютъ въ бубенъ, а одна бабенка щелкаетъ орѣшки и посмѣивается, — бьютъ ее по мордѣ, „сѣкутъ по глазамъ, по самымъ глазамъ!“ Такъ какъ даже страшные удары по спинѣ тяжелою оглоблею оказываются не въ силахъ сдвинуть съ мѣста лошадь, то собственникъ ея вытаскиваетъ желѣзный ломъ и изъ всѣхъ силъ огорашиваетъ съ размаху бѣдную лошаденку. Она въ послѣдній разъ дѣлаетъ попытку дернуть, но ломъ снова со всего размаху ложится ей на спину, она протягиваетъ морду, тяжело вздыхаетъ и умираетъ. Если таково дѣйствительно состояніе общества, то можно заключить изъ этого символическаго описанія, что жить въ немъ, конечно, тяжело!

Раскольниковъ, совершая свое преступленіе, исходилъ изъ одного опредѣленнаго основного воззрѣнія, которое, правда, не упоминается въ книгѣ, но лежитъ въ основаніи его дѣйствій, именно, что цѣль освящаетъ средства.

Это положеніе, которое глупость ложно истолковывала и которымъ іезуиты злоупотребляли, въ дѣйствительности совершенно вѣрно. Слово „освящаетъ“ показываетъ, что въ виду имѣется хорошая, достойная цѣль. Хорошую, достойную цѣль преслѣдуетъ

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

тотъ, кто хочетъ поддержать или произвесть что-нибудь дѣйствительно хорошее, цѣнное.

Предположимъ, что кто-нибудь можетъ достигнуть своей хорошей цѣли только причинивъ страданіе, и предположимъ, что это страданіе болѣе того, которое произошло бы, если бы онъ не прибѣгнулъ къ этимъ средствамъ. Въ обыкновенной, будничной жизни правильность этого положенія не подвергается сомнѣнію; осваиваешься съ мыслью, что безусловныхъ обязанностей не существуетъ. Общество учитъ: ты не долженъ убивать, но прибавляетъ: за исключеніемъ того, если твое отечество (хорошая цѣль) требуетъ этого, ибо тогда не только дозволительно, но и обязательно убивать возможно большее количество враговъ. Общество учитъ: злое дѣло отрѣзывать другимъ руки или ноги, но прибавляетъ: когда врачъ отрѣзываетъ руку или ногу съ цѣлью спасти больному или раненому жизнь, тогда добрая цѣль освящаетъ дурное средство.

Для того, чтобы это положеніе было признано справедливымъ, необходимо соблюденіе слѣдующихъ условій: цѣль должна быть хороша. — Эта цѣль не можетъ быть достигнута другими средствами, кромѣ такихъ, которыя причиняютъ страданія, — не можетъ быть достигнута и средствами, возбуждающими меньшее страданіе, чѣмъ употребленныя. Страданія, которыя употребляются, какъ средства, должны быть слабѣе тѣхъ, которыя пришлось бы перенести безъ употребленія этихъ средствъ.

Въ разработкѣ этихъ вопросовъ Достоевскій выказалъ необыкновенную чуткость. Онъ не оспариваетъ собственно правильность хода мыслей Раскольникова, но показываетъ, что послѣдній не ясно сознаетъ свою цѣль, не знаетъ, дѣйствительно ли она хороша

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

или нѣтъ. Сонѣ онъ говоритъ черезъ мѣсяцъ послѣ убійства, что неувѣренность ни разу не покидала его. Провѣряя себя, онъ находитъ, что убилъ въ сущности не для того, чтобы добыть средства для поддержанія своей матери, и не для того, чтобы сдѣлаться благодѣтелемъ человѣчества, а для того, чтобы узнать, такая ли онъ „вошь", какъ и всѣ остальные, а не человѣкъ, т. е. въ состояніи ли онъ перешагнуть опредѣленныя границы или нѣтъ. Онъ не увѣренъ въ своей цѣли и не увѣренъ въ своей способности преслѣдовать эту неопредѣленную цѣль, которой, согласно его собственному ученію, только одни избранные могутъ добиваться всѣми возможными средствами. Однажды, промучившись цѣлый день надъ вопросомъ: сдѣлалъ ли бы что-нибудь подобное Наполеонъ? — онъ смутно почувствовалъ, что онъ лично — не Наполеонъ.

Поэтому онъ совсѣмъ падаетъ подъ бременемъ послѣдствій своего поступка. Онъ хотѣлъ только убить старую негодную женщину, но едва преступленіе было совершено, какъ необходимость принудила его для избѣжанія открытія своего убійства совершить новое, — умертвить бѣдное добродушное существо, которое никогда не приносило никому зла, а постоянно жертвовало собою для другихъ. Онъ даже вынужденъ впослѣдствіи признать духовное сходство Лизаветы съ Соней, которую онъ такъ глубоко уважаетъ. Онъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ: „О, какъ я ненавижу теперь старушонку! Кажется бы другой разъ убилъ, если бъ очнулась! Бѣдная Лизавета! Зачѣмъ она тутъ подвернулась... Странно, однакожъ, почему я объ ней почти и не думаю, точно и не убивалъ!.. Лизавета! Соня! Бѣдныя, кроткія, съ глазами кроткими!.. Милыя!.. Зачѣмъ онѣ

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

не плачутъ? Зачѣмъ онѣ не стонутъ? Онѣ все отдаютъ... глядятъ кротко и тихо".

Но еще больше этого невольнаго убійства Лизаветы его мучитъ безпокойство, что его могутъ разоблачить, и вся система лицемѣрія, отрицанія и лжи, въ которую онъ невольно впутываетъ себя. Его разумъ недостаточно устойчивъ, чтобы выдержать эти страданія, и, пока онъ не выдаетъ себя, онъ все время стоитъ на границѣ безумія. Въ эпилогѣ, происходящемъ въ Сибири, Достоевскій заставляетъ надменный и разбитый жизнью характеръ Раскольникова смягчиться и возвращаетъ ему бодрость духа благодаря преданной, выносливой любви Сони. Раскольниковъ „невѣрующій", но Соня вѣритъ. Еще раньше, чѣмъ Раскольниковъ сознался въ своемъ преступленіи, происходитъ трогательная сцена, во время которой Соня читаетъ ему громко изъ Новаго Завѣта воскресеніе Лазаря, — читаетъ среди слабаго дневного свѣта въ жалкой, бѣдной комнаткѣ, освѣщая святыми словами разомъ убійцу, проститутку и евангеліе между ними; это геніальная и чисто христіанская сцена. Въ эпилогѣ, въ которомъ Достоевскій хотѣлъ, очевидно, воспользоваться своими собственными испытаніями въ Сибири, выступаетъ наружу его глубокое религіозное убѣжденіе, какъ убѣжденіе и какъ ученіе. Вообще, читая Достоевскаго, испытываешь часто, — какъ мнѣ говорила недавно одна молодая русская дама, — такое чувство, какъ будто нарисованные имъ образы болѣе проницательны, чѣмъ самъ авторъ ихъ, который не всегда въ состояніи охватить взглядомъ весь объемъ своего труда и все его значеніе.

Если мы пожелаемъ теперь изучать второстепенныя лица хотя бы приблизительно съ тѣмъ стара-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

ніемъ, съ какимъ очерченъ былъ характеръ главнаго дѣйствующаго лица, то мы увидимъ, что почти всѣ они безъ исключенія, — а ихъ около двадцати, — стоятъ на одной высотѣ съ героемъ по силѣ и правдивости, съ какими они обрисованы, и что всѣ они имѣютъ отношеніе къ нему. Въ этой книгѣ нѣтъ ни одной лишней фигуры. Наиболѣе талантливо воспроизведены типы — слѣдователь Порфирій Петровичъ, юридическій геній, и помѣщикъ Свидригайловъ, крайне сложная натура, сластолюбецъ, увлекшійся сестрою Раскольникова и всячески преслѣдующій ее. Это разсудительный человѣкъ, съ умомъ; хотя у него на душѣ нѣсколько убійствъ, въ которыхъ онъ не раскаивается, онъ обладаетъ мужествомъ и чувствомъ чести на свой особенный ладъ. Какъ убійца изъ эгоизма, съ многочисленными особенностями въ своемъ образѣ дѣйствій и своемъ образѣ мыслей, онъ образуетъ полную противоположность герою книги, который возмущается утвержденіемъ Свидригайлова, будто у нихъ много общихъ чертъ.

Описаніе характеровъ у Достоевскаго въ этомъ романѣ необыкновенно хорошо проведено: оно смѣло и глубоко. И все же оно, на манеръ Диккенса, оставляетъ почти не описанною всю половую жизнь, хотя мѣстами затрагиваетъ ее. Въ этой области поэтъ не отступаетъ и передъ противорѣчащами разуму явленіями: онъ описываетъ, напр., нравственно непорочную проститутку, отдающуюся первому встрѣчному и все же сіяющую чистотою; она напоминаетъ болѣе объ антитезѣ въ образахъ Виктора Гюго, чѣмъ о реальной личности.

Робость передъ описаніемъ естественной чувственной жизни тѣмъ болѣе бросается въ глаза, что

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

здѣсь, какъ вообще во многихъ произведеніяхъ Достоевскаго, поэтъ часто останавливается на противоестественныхъ, возмутительныхъ половыхъ стремленіяхъ. Вспомните возмутительное влеченіе Свидригайлова къ маленькимъ тщедушнымъ дѣвочкамъ. Сравните при этомъ ужасный допросъ въ „Бѣсахъ", когда Шатовъ задаетъ Ставрогину вопросъ: правда ли, что онъ въ бытность свою въ Петербургѣ принадлежалъ къ тайному обществу, имѣвшему цѣлью удовлетвореніе неестественныхъ потребностей, и правда ли, что онъ говорилъ, будто маркизъ де-Садъ могъ бы поступить въ школу къ нему и что онъ соблазнилъ и изнасиловалъ многихъ дѣтей.

Ясно, что фантазія Достоевскаго часто останавливалась на такихъ противоестественныхъ явленіяхъ именно потому, что ходъ теченія его мыслей не давалъ простора для здоровой чувственности. Его страсть описывать физическія страданія, большое мѣсто, которое онъ отводитъ описанію жестокостей, указываетъ также на противоеественныя чувственныя желанія. Удивительно, что Тургеневъ не разъ повторяетъ сравненіе между Достоевскимъ и маркизомъ де-Садъ. Это происходитъ, конечно, отчасти отъ раздраженія при видѣ того, какъ его ненавистнаго соперника возводятъ въ санъ святого; но очевидно, что Тургеневъ былъ въ то же время глубоко убѣжденъ, что между этими двумя людьми существовало дѣйствительно нѣкоторое сродство въ психологическомъ отношеніи[1].

Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что талантъ Достоевскаго имѣлъ своимъ спутникомъ извращенную нервозность.

---

[1] См. въ особенности письмо Тургенева къ Салтыкову отъ 24 сентября 1882 года.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Какъ ни высоко стоитъ романъ „Преступленіе и наказаніе“ въ дѣлѣ обрисовки характеровъ, но онъ страдаетъ отъ несовершенства изложенія. Разговоры, несомнѣнно, составляютъ самую лучшую часть книги. Какъ только говоритъ самъ писатель, — искусство понижается. Достоевскій не сумѣлъ наподобіе Тургенева почерпнуть у французовъ ихъ умѣніе разсказывать: онъ перенялъ у нихъ только ихъ идеалъ человѣколюбія, народническую основную точку зрѣнія, схожую у него съ Луи Бланомъ и Викторомъ Гюго.

Будучи однимъ изъ величайшихъ поэтовъ своего времени, Достоевскій не былъ великимъ художникомъ. Онъ отдавалъ свои сочиненія въ печать въ томъ видѣ, въ какомъ писалъ ихъ, не дѣлая къ нимъ никакихъ добавленій, не перерабатывая и не пересматривая ихъ. Онъ не старался придать имъ возможно большее совершенство, сокращая или урѣзывая ихъ, но работалъ точно писатель, взявшій на себя поденную работу, вслѣдствіе чего изложеніе является у него мѣстами слишкомъ растянутымъ и многорѣчивымъ.

Такъ, напр., относительно этого лучшаго его произведенія можно съ увѣренностью сказать, что, когда онъ писалъ первую его часть, онъ не имѣлъ никакого понятія о статьѣ, которую заставилъ Раскольникова написать о своемъ ученіи во второй части. Нѣкоторыя фразы въ первой части противорѣчатъ ей и заставляютъ думать, что герой никогда не могъ бы ее написать. Затѣмъ мало согласуются съ современнымъ искусствомъ прежніе обороты, которые поэтъ употребляетъ во многихъ мѣстахъ своего романа, въ родѣ слѣдующихъ: „оказалось потомъ, что въ этотъ же вечеръ онъ сдѣлалъ и еще одинъ

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

весьма эксцентрическій и неожиданный визитъ", или: „припоминая это время потомъ, уже долго спустя, онъ догадывался, что сознаніе его иногда какъ бы тускнѣло", или: „даже потомъ, впослѣдствіи, когда она припоминала эту минуту, ей становилось и страшно и чудно: почему именно она такъ сразу увидѣла тогда, что нѣтъ уже никакихъ сомнѣній", и т. д. Помощью такихъ оборотовъ поэтъ старается искупить недостатки и небрежности описанія. Въ одномъ мѣстѣ, впрочемъ, Достоевскій пишетъ съ наивностью добраго стараго времени: „Опускаемъ весь этотъ процессъ, посредствомъ котораго онъ дошелъ до послѣдняго рѣшенья; мы и безъ того слишкомъ забѣжали впередъ... Прибавимъ только, что фактическія, чисто матеріальныя затрудненія дѣла вообще играли въ умѣ его самую второстепенную роль". Забѣганіямъ впередъ и извиненіямъ за нихъ такъ же мало мѣста въ романѣ, какъ и прорѣхамъ и заплатамъ прорѣхъ.

Уже въ „Преступленіи и наказаніи" мы видимъ, въ какомъ смыслѣ Достоевскій называлъ себя поэтомъ пролетаріата. Никто такъ, какъ онъ, не понималъ такъ хорошо и не зналъ какъ умственный пролетаріатъ, такъ и пролетаріатъ невѣжества.

Главное качество, обнаруживаемое имъ при описаніи этого пролетаріата, — душевное ясновидѣніе, которое покидаетъ его, когда онъ приступаетъ къ характеристикамъ лицъ изъ высшаго общества (см., напр., князя въ романѣ „Униженные и оскорбленные"). Сила и обширность этого ясновидѣнія замѣтны въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда здоровое душевное состояніе граничитъ съ безуміемъ. Разсматривая разнаго рода душевныя состоянія людей, Достоевскій обнаруживаетъ увѣренный взглядъ пси-

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

хіатра, но съ нимъ происходитъ то же, что случается иногда съ великими психіатрами: привычка имѣть постоянно передъ глазами душевную неуравновѣшенность заставляетъ его видѣть повсюду болѣзненныя явленія и нерѣдко нарушаетъ равновѣсіе его собственнаго разсудка.

Онъ охотно пролагаетъ себѣ путь по узкой раздѣльной линіи, отдѣляющей здравый образъ мыслей отъ экзальтированнаго и нормальный образъ дѣйствій отъ преступнаго. Съ этого низкаго и узкаго водораздѣла глядитъ онъ въ обѣ стороны и никогда не забываетъ обратить вниманіе читателя на то, какъ узка и низка эта линія раздѣла между здоровьемъ и болѣзнью, между справедливостью и несправедливостью. Съ особенною виртуозностью рисуетъ онъ то умственное головокруженіе, которое заставляетъ людей броситься очертя голову въ бездну преступленія или самопожертвованія. Никто не знаетъ такъ хорошо, какъ онъ, привлекательную силу этой бездны.

Въ качествѣ знатока душевной жизни онъ великій діагностъ въ дѣлѣ распознаванія болѣзней. Необыкновенная чуткость, являющаяся слѣдствіемъ его эпилептической природы, составляетъ въ то же время и его силу. Его собственная болѣзненность, его нервность, его аберрація чувствъ, его падучая приписываются имъ и тѣмъ лицамъ, которыхъ онъ изображаетъ. Ужасъ, охватившій его впервые, когда онъ услышалъ свой смертный приговоръ, а затѣмъ когда онъ ждалъ предстоящаго ему наказанія плетьми, воскресаетъ въ его герояхъ, даетъ себя знать въ ихъ поведеніи передъ грозящимъ имъ наказаньемъ (Раскольниковъ, множество лицъ въ „Запискахъ изъ Мертваго дома“, Дмитрій въ

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

„Братьяхъ Карамазовыхъ“), но, можетъ быть, выступаетъ яснѣе всего въ „Идіотѣ“ (князь Мышкинъ), гдѣ герой тотчасъ въ началѣ книги описываетъ камердинеру ужасъ, испытываемый осужденнымъ на смерть. Здѣсь развивается мысль, что убійство на основаніи смертнаго приговора гораздо возмутительнѣе, чѣмъ самое ужасное уголовное убійство, и рѣчь заканчивается слѣдующими словами: „Быть можетъ, существуютъ люди, которымъ смертный приговоръ былъ прочитанъ только для того, чтобы мучить ихъ“. — Всегда этотъ фонъ мученій и страха!

Большинство дѣйствующихъ лицъ въ романахъ Достоевскаго — ясновидящіе. Такими людьми являются, напр., въ „Братьяхъ Карамазовыхъ“ младшій изъ нихъ, Алеша, который читаетъ въ душахъ людей и видитъ все скрытое въ нихъ, и благородный монахъ Зосима, святой романа, который предвидитъ искушеніе къ отцеубійству, которое должно овладѣть Дмитріемъ, и въ порывѣ таинственнаго благоговѣнія бросается передъ нимъ на колѣни, какъ передъ самымъ большимъ грѣшникомъ и потому наиболѣе близкимъ къ спасенію. Падучею болѣзнью страдаютъ герой въ „Идіотѣ“, князь Мышкинъ, и убійца въ „Братьяхъ Карамазовыхъ“, Смердяковъ.

Такъ какъ въ описаніи болѣзненныхъ явленій заключается сила Достоевскаго, то вполнѣ естественно, что три наиболѣе выдающіяся его книги описываютъ преступные типы. Мы находимъ ихъ какъ въ „Братьяхъ Карамазовыхъ“, такъ и въ „Запискахъ изъ Мертваго дома“, но „Преступленіе и наказаніе“ доставляетъ все же самый типическій экземпляръ его мастерского умѣнія изслѣ-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

довать и разбирать душевныя явленія. Преступленіе развертывается въ этой книгѣ во весь ростъ, начиная отъ зародышеваго состоянія его и кончая приносимыми имъ плодами. Какъ знатокъ болѣзненныхъ состояній души, какъ поэтъ „духовной горячки", Достоевскій не имѣетъ себѣ равнаго.

Вполнѣ естественно, что у писателя, отличающагося такимъ исключительнымъ психологическимъ направленіемъ, окружающая природа не играетъ почти никакой роли. Изъ ландшафта ему достаточно полосы горизонта, проблеска голубого неба, виднѣющихся изъ мансарды предмѣстья большого города или сквозь высоко поднятое окно въ камерѣ тюрьмы. Все у него сосредоточивается на репликахъ, разговорахъ, все носитъ драматическій характеръ.

Между всѣми русскими писателями Достоевскій отличается наибольшимъ діалектическимъ искусствомъ. Его сила заключается главнымъ образомъ въ необыкновенномъ умѣніи давать одну реплику за другою въ моментъ спора. Въ бесѣдахъ съ самимъ собою — Достоевскій очень любитъ монологи — его дѣйствующія лица изслѣдуютъ занимающій ихъ вопросъ съ разныхъ сторонъ до мельчайшихъ подробностей. Разговоръ превращается у нихъ въ нѣчто въ родѣ допроса, въ продолжительную борьбу между людьми, которые, такъ сказать, вырываютъ другъ у друга сокровенныя тайны. Мельхіоръ де-Вогюе говоритъ о Достоевскомъ весьма мѣтко, что онъ соединяетъ настроеніе сестры милосердія съ духомъ великаго инквизитора. Совершенно вѣрно тотъ же писатель замѣтилъ по поводу Достоевскаго, что его дѣйствующія лица, такъ сказать, никогда не показываются намъ въ спокойномъ состояніи, прислуши-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

ваясь къ голосу разсудка. Никогда никто изъ нихъ не сидитъ тихо у стола, занимаясь тѣмъ или другимъ. Вотъ что мы всегда читаемъ у Достоевскаго: — Онъ лежалъ на диванѣ съ закрытыми глазами, но не спалъ... — Онъ шелъ по улицѣ, не зная, гдѣ находится... — Онъ стоялъ неподвижно, со взоромъ, упорно устремленнымъ на одну точку въ пустой комнатѣ. — Они никогда не обѣдаютъ, но по ночамъ пьютъ чай. — Они почти не спятъ, а когда спятъ, тогда видятъ сны [1].

Ничто не можетъ быть дальше отъ нихъ и ихъ автора, какъ западно-европейскій кодексъ чести, рѣзче всего выступающій въ драмахъ Кальдерона и встрѣчающійся еще какъ пережитокъ рыцарской эпохи въ романскомъ и германскомъ обществахъ. Въ томъ мірѣ, который Достоевскій открываетъ намъ, самыя оскорбительныя обвиненія и даже ударъ по лицу не представляютъ ничего позорнаго для пострадавшаго человѣка. Въ христіанскомъ духѣ, въ соотвѣтствіи съ національнымъ ученіемъ о вознагражденіи, страданіе изображается почти какъ благо. Одно лицо у Достоевскаго говоритъ: Я боюсь не быть достойнымъ своихъ мученій. Къ страданію относятся, какъ къ отличію. Оно всегда искупаетъ кого-нибудь или что-нибудь. Страданіе изглаживаетъ то преступленіе, которое породило его.

Болѣе того: страданіе представляется въ этомъ мірѣ на изнанку искушеніемъ. Шатовъ говоритъ Ставрогину („Бѣсы“): „Знаете ли вы, почему вы тогда женились такъ позорно и подло?... Вы женились по страсти къ мучительству, по страсти къ угрызеніямъ совѣсти, по сладострастію нравственному.

---

[1] Vogué, „Le Roman russe“, p. 257.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Тутъ былъ нервный надрывъ". И такое утвержденіе не единственное.

Поэтому въ высшей степени характеристичное и чисто византійски-христіанское влеченіе къ жизни кажется Достоевскому зломъ. Это онъ таинственно воплотилъ въ лицѣ трехъ братьевъ Карамазовыхъ. Атеистъ Иванъ говоритъ своему младшему брату: „Знаешь... не вѣруй я въ жизнь... порази меня хоть всѣ ужасы человѣческаго разочарованія, а я все же захочу жить, и ужъ какъ припалъ къ этому кубку, то не оторвусь отъ него, пока его весь не осилю... Я спрашивалъ себя много разъ: есть ли въ мірѣ такое отчаяніе, чтобы побѣдило во мнѣ эту изступленную и неприличную, можетъ быть, жажду жизни, и рѣшилъ, что, кажется, нѣтъ такого, т. е. опять до тридцати этихъ лѣтъ, а тамъ уже самъ не захочу, — мнѣ такъ кажется. Эту жажду жизни иные чахоточные сопляки-моралисты называютъ часто подлою, особенно поэты. Черта-то она отчасти Карамазовская, это правда, жажда-то эта жизни несмотря ни на что... въ тебѣ она тоже непремѣнно сидитъ, — но почему же она подлая?"...

Хотя жажда жизни признается въ нѣкоторомъ отношеніи зломъ, но и страданье не всегда бываетъ благомъ. Достоевскій, несмотря на свое безсознательно-жестокое корпѣніе надъ мученіями и на свое якобы наслажденіе мученіями, — слишкомъ добрый, чуткій, нервный и чувствительный человѣкъ, чтобы не испытывать въ то же время и состраданія. Состраданіе обращается у него даже во что-то въ родѣ религіи, и часто дѣйствуетъ разрушительнымъ образомъ на его убѣжденія и на его религіозное настроеніе. Онъ достаточно діалектикъ, чтобы не разражаться иногда грозными филиппиками противъ

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

судьбы, исходя изъ земныхъ страданій. Прочитайте, напр., перечисленіе, которое дѣлаетъ Иванъ, всѣхъ человѣческихъ жестокостей противъ беззащитныхъ животныхъ, противъ маленькихъ дѣтей, его изслѣдованіе всѣхъ этихъ утонченныхъ издѣвательствъ: маленькая лошадка, которую сѣкутъ по глазамъ; семилѣтняя дѣвочка, которую бьютъ розгами; пятилѣтняя дѣвочка, которую въ ночной холодъ зимою запираютъ въ отхожемъ мѣстѣ, а за то, что она не просилась ночью, ей обмазываютъ все лицо ея же каломъ и заставляютъ ѣсть этотъ калъ; восьмилѣтній крѣпостной мальчикъ, котораго одинъ генералъ затравилъ своими собаками, — и за всѣ эти ужасы никакихъ наказаній! „Быть можетъ, все это принадлежитъ къ небесной гармоніи, — говоритъ Иванъ къ концу своей рѣчи, — настанетъ вѣнецъ познанія и все объяснится. Но вотъ тутъ-то и запятая, этого то я и не могу принять. Пока еще время — спѣшу оградить себя, а потому-то отъ высшей гармоніи совершенно отказываюсь. Не стоитъ она слезинки хотя бы одного только замученнаго ребенка“.

Молодой святой Алеша опровергаетъ сомнѣнія Достоевскаго слѣдующими словами: „Но Существо это есть, и Оно можетъ все простить, всѣхъ и вся и за все, потому, что Само отдало неповинную кровь Свою за всѣхъ и за все“.

Съ необыкновеннымъ величіемъ и искусствомъ Достоевскій развилъ занимавшій его религіозный вопросъ въ глубокомысленной поэмѣ „Великій инквизиторъ“, которую онъ вкладываетъ въ уста Ивана, сочинившаго ее; изъ-за нея одной стоитъ перевести „Братьевъ Карамазовыхъ“ на датскій языкъ.

Христосъ вернулся на землю. Въ самое страшное время инквизиціи, когда во славу Божію въ странѣ

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

ежедневно горѣли костры, Онъ послѣ одного изъ такихъ аутодафе, во время котораго сожжена была чуть не цѣлая сотня еретиковъ, является въ Севилью, снисходя тихо, незамѣтно, на „стогны жаркіе“ южнаго города. Всѣ узнаютъ Его, народъ съ непобѣдимою силою стремится къ Нему, онъ благословляетъ Его. Но тутъ великій инквизиторъ, девяностолѣтній старецъ, велитъ Его схватить, заключить въ темницу для осужденныхъ на костеръ и запереть въ ней. Среди ночи онъ навѣщаетъ своего плѣнника. Поэма состоитъ изъ бесѣды между инквизиторомъ и Христомъ, или, скорѣе, изъ длиннаго монолога перваго, который не прерывается ни единымъ отвѣтомъ со стороны его собесѣдника, — монолога, въ которомъ кардиналъ доказываетъ Спасителю, какъ много Онъ сдѣлалъ зла, когда вернулся на землю и разрушилъ дѣло рукъ вѣрующихъ въ Него, и заявляетъ Ему о своемъ непреклонномъ рѣшеніи велѣть сжечь Его живьемъ какъ еретика, чтобы вновь водворить на землѣ миръ. Инквизиторъ указываетъ Христу, какія ошибки, политическія ошибки, Онъ совершилъ въ Своей жизни. Самая главная изъ нихъ была та, что Онъ не послѣдовалъ предложенію искусителя превратить камни въ хлѣбъ, а открылъ Себя людямъ съ пустыми руками. Благодаря этому Онъ тѣмъ, кто возставалъ противъ Него, далъ возможность собраться вокругъ знамени съ надписью: „накорми, а тогда и спрашивай съ нихъ добродѣтели“. — Мы же, — продолжалъ кардиналъ, — даемъ имъ хлѣба. Мы умѣемъ лгать и говоримъ отъ Твоего имени. И они кончаютъ тѣмъ, что приносятъ намъ свою свободу, кладутъ ее къ нашимъ ногамъ и умоляютъ насъ дать имъ цѣпей и хлѣба. Существуютъ на землѣ только три силы, — единственныя три силы,

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

могущія навѣки побѣдить и плѣнить совѣсть этихъ слабосильныхъ бунтовщиковъ, для ихъ счастья — эти силы: чудо, тайна и авторитетъ. Ты отвергъ и то, и другое, чтобы провозгласить на мѣсто ихъ свободу, которой именно необходимо было лишить ихъ, и любовь, которая безсильна управлять людьми. Поэтому оказалось необходимымъ исправить и улучшить Твое дѣло, исправить его властью Рима и мечомъ Цезаря и сдѣлать несчастными нѣсколько сотенъ тысячъ, искоренить ихъ по возможности, чтобы обезпечить благо милліоновъ. „Завтра сожгу Тебя. Dixi".

Христосъ слушалъ его молча, проникновенно и тихо смотря ему въ глаза, затѣмъ такъ же молча приблизился къ старику и тихо поцѣловалъ его въ его безкровныя девяностолѣтнія уста.

Тогда старикъ вздрогнулъ, открылъ дверь камеры и сказалъ: „Ступай и не приходи болѣе... не приходи вовсе... никогда, никогда..."

Эта поэма какъ бы внушена автору минутою невѣрія, но она показываетъ ясно, съ какою серьезностью и многосторонностью Достоевскій изслѣдовалъ различные вопросы и давалъ на нихъ отвѣты.

Періодъ съ 1871 по 1881 годъ былъ самый спокойный въ жизни Достоевскаго. Его второй бракъ способствовалъ упорядоченію его экономическаго положенія. Своею популярностью онъ превосходилъ всѣхъ остальныхъ писателей, которые вначалѣ считались равными ему; особенно потускнѣла слава Писемскаго по сравненію съ нимъ. Его популярность превосходила даже популярность Тургенева, затмевавшаго до сихъ поръ его; все недовольство, возбужденное великимъ романистомъ среди радика-

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

ловъ и славянофиловъ, обратилось на нѣкоторое время въ пользу Достоевскаго. Когда въ 1880 году произошло въ Москвѣ открытіе памятника Пушкину, получившее характеръ національнаго празднества, на которомъ виднѣйшіе писатели произносили рѣчи, тургеневская рѣчь вызвала шумные апплодисменты, но рѣчь Достоевскаго возбудила настоящій взрывъ восторга, сопровождаемый рыданіями; писателя подняли по окончаніи ея на руки и понесли.

Въ своемъ мѣсячномъ листкѣ, „Дневникѣ писателя", Достоевскій провозгласилъ вѣру въ Россію, какъ обязанность, и съ равносильною горячностью напалъ на русскую „интеллигенцію" и на западно-европейскую культуру, которая представлялась ему въ образѣ Вавилона и Содома. По его смерти его провозгласили величайшимъ народнымъ писателемъ. Печаль по поводу его кончины обратилась въ общенародное горе: 40 000 человѣкъ слѣдовали за его гробомъ. Русскіе студенты послали его женѣ открытое письмо, въ которомъ говорили, между прочимъ, что идеалы Достоевскаго никогда не будутъ забыты, а будутъ передаваться отъ одного поколѣнія къ другому, какъ дорогой завѣтъ великаго излюбленнаго учителя... Память о немъ никогда не исчезнетъ изъ сердецъ русской молодежи, и, любя его, они научатъ и своихъ дѣтей любить и понимать человѣка, котораго они теперь такъ горько и такъ безутѣшно оплакиваютъ... Достоевскій будетъ всегда озарять путь молодежи въ предстоящей ей жизненной борьбѣ; она всегда будетъ помнить, что никто иной, какъ онъ, заставилъ ее понять, что существуетъ возможность сохранить неприкосновенную чистоту души во всякомъ положеніи жизни и при всякихъ обстоятельствахъ.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

По его смерти, какъ мы видимъ, послѣднее слово надъ нимъ было сказано славянофильскимъ направленіемъ.

VI.

Послѣдній великій реалистическій бытописатель и мечтатель Россіи, графъ Левъ Николаевичъ Толстой, болѣе могучъ, чѣмъ Тургеневъ, и болѣе здоровъ, чѣмъ Достоевскій. Съ Тургеневымъ его сближаетъ характеризующій его пессимизмъ, съ Достоевскимъ— его славянская набожность и его вѣра въ русскаго простолюдина. Съ послѣднимъ же у него общее недовѣріе къ западно-европейской культурѣ, съ тѣмъ только различіемъ, что Толстой распространяетъ его на всю цивилизацію.

Его фантазія многообъемлющая, эпическая. Относительно него является справедливымъ положеніе Вишера, что романъ — современный эпосъ. Онъ не только, подобно другимъ писателямъ, изобразилъ извѣстныя степени культуры и жизнь такъ называемаго хорошаго общества въ русскихъ столицахъ и внѣ ихъ, но въ своемъ наиболѣе выдающемся произведеніи нарисовалъ и цѣлую эпоху, войско, народъ и историческій моментъ громадной важности: походъ Наполеона въ Россію и его пораженіе на русской почвѣ.

Толстой родился 28 августа 1828 году въ имѣніи Ясная Поляна въ Тульской губерніи, потерялъ въ 1837 году своего отца, поступилъ въ 1843 года въ университетъ, ззнимался юридическими науками, но уже черезъ три года вернулся въ свое помѣстье. Въ 1851 года онъ поступилъ на военную службу и отправился на Кавказъ, гдѣ написалъ свои первыя произведенія, принималъ участіе въ Крымской войнѣ,

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

присутствовалъ при сраженіи на Черной рѣчкѣ и во время штурма Севастополя, а послѣ заключенія мира вышелъ въ отставку. Въ 1857 года онъ совершилъ первое свое заграничное путешествіе, направляясь черезъ Германію и Италію. Въ своемъ имѣніи, гдѣ онъ сблизился съ крестьянами и изучалъ ихъ нравы и характеръ, онъ основалъ школу и много размышлялъ о томъ, что сдѣлать для простого народа. Въ 1862 года онъ женился. Первоначально онъ собирался писать большой романъ о „декабристахъ", но затѣмъ отказался отъ этой мысли и занялся другой, въ результатѣ которой получился романъ „Война и миръ" (1864—68). Въ 1878 году послѣдовала „Анна Каренина", затѣмъ появились повѣсти, драмы, брошюры, народные разсказы и т. д.

Характеристическою чертою для выясненія реализма Толстого въ описаніяхъ представляетъ то обстоятельство, что онъ начинаетъ свою литературную дѣятельность въ качествѣ самонаблюдателя и автобіографа. Въ главныхъ своихъ произведеніяхъ Тургеневъ совершенно отступаетъ на задній планъ. Если мы иногда различаемъ въ произведеніяхъ Достоевскаго поэта, то это именно въ тѣхъ фигурахъ, которыя приносятъ себя въ жертву для другихъ и встрѣчаютъ со стороны другихъ въ благодарность только одно пренебреженіе, потому что имъ не хватаетъ тѣхъ привлекательныхъ качествъ, которыми блестятъ болѣе низменныя лица. Таковъ разсказчикъ Иванъ Петровичъ въ романѣ „Униженные и оскорбленные". Проблескъ такого же типа замѣчается въ старомъ Макарѣ Алексѣевичѣ въ „Бѣдныхъ людяхъ". Трогательно-скромнымъ, даже смиреннымъ является самоописаніе въ „Запискахъ изъ Мертваго дома", хотя авторъ даетъ понять, что

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

всѣ остальные признаютъ разсказчика выдающимся лицомъ. Но всякій разъ, когда Достоевскій беретъ себя за образецъ, онъ рисуетъ существо, отличающееся необыкновенною добротою. Въ своемъ романѣ „Идіотъ“ онъ самъ изобразилъ себя въ лицѣ героя, князя Мышкина. Послѣдній — геній, обладающій громадными дарованіями, но совершенное дитя по простотѣ и чистотѣ. Двадцать четыре года страдалъ онъ отъ неизлѣчимой болѣзни, падучей, поэтому онъ, владѣя всѣми способностями, съ кротостью переноситъ, то, что съ нимъ обращаются какъ съ сумасшедшимъ или больнымъ, какъ съ человѣкомъ, съ которымъ каждую минуту можетъ приключиться припадокъ. Онъ не умѣетъ всегда совладать со своими мыслями и — какъ онъ самъ говоритъ — употребляетъ нерѣдко слова, не подходящія къ тѣмъ высокимъ представленіямъ, которыя онъ хочетъ выразить, и поэтому унижающія ихъ. Но между тѣмъ среди его окружающихъ нѣтъ ни одного, который бы могъ сравниться съ нимъ. Это провозглашаетъ самъ Достоевскій черезъ посредство молодой дѣвушки: „Здѣсь нѣтъ ни одного, который бы стоилъ такихъ словъ! — разразилась Аглая, — здѣсь всѣ, всѣ не стоятъ вашего мизинца, ни ума, ни сердца вашего! Вы честнѣе всѣхъ, благороднѣе всѣхъ, лучше всѣхъ, добрѣе всѣхъ, умнѣе всѣхъ!“

Когда же Толстой начинаетъ описывать самого себя, то онъ дѣлаетъ это лишь потому, что можетъ описывать только то, что знаетъ. Онъ разсказываетъ свою жизнь въ дѣтствѣ и юности („Дѣтство и отрочество“), затѣмъ косвенно, но довольно прозрачнымъ образомъ, излагаетъ свои приключенія въ бытность свою офицеромъ на Кавказѣ („Казаки“) и

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

свои воспоминанія изъ времени войны („Севастополь"). Повсюду, гдѣ онъ описываетъ себя, выступаетъ ярко наружу его критическое и ироническое отношеніе къ самому себѣ. Онъ разоблачаетъ передъ нами свои слабости, указываетъ намъ на свои дурные поступки. Никогда не производитъ онъ впечатлѣнія благороднаго существа. Напротивъ того, онъ принадлежитъ къ числу тѣхъ, которымъ меньше всего удается завоевывать себѣ людское расположеніе и которые не заслуживаютъ бо̀льшаго счастья, чѣмъ то, которое выпало на ихъ додю. Въ „Казакахъ" его Оленинъ, какъ Печоринъ у Лермонтова, — живущій на Кавказѣ офицеръ изъ такъ называемаго изящнаго общества. Но между тѣмъ какъ Печоринъ, несмотря на свою холодность, встрѣчаетъ повсюду у женщинъ самое теплое къ себѣ отношеніе, Оленинъ за свою продолжительную любовь къ одной казачкѣ, дочери природы, возбуждаетъ въ ней такое къ себѣ раздраженіе и презрѣніе, что она даже не хочетъ повернуть головы въ его сторону, когда онъ уѣзжаетъ. У Лермонтова высоко развитой человѣкъ привлекателенъ даже когда онъ истощенъ наслажденіями; Толстой, напротивъ того, употребляетъ всѣ усилія, чтобы доказать превосходство непосредственныхъ натуръ надъ натурами, составляющими плодъ искусственнаго образованія. И съ этою его любовью къ природѣ и восхищеніемъ ею связано и то обстоятельство, что картины природы Кавказа, которыя въ „Героѣ нашего времени" представляютъ только рамку, сливаются въ „Казакахъ" со свѣжестью и силою человѣческой природы. „Вѣчные, неприступные снѣга горъ и величавую женщину въ той первобытной красотѣ, въ которой должна была выйти первая женщина изъ рукъ своего Творца...

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

я любовался ею, какъ красотою горъ и неба, и не могъ не любоваться ею, потому что она прекрасна, какъ и онѣ... можетъ быть, я въ ней люблю природу, олицетвореніе всего прекраснаго въ природѣ". Чувствуешь, что нѣчто совсѣмъ другое, чѣмъ прославленіе себя, дорого сердцу поэта: вѣрность дѣйствительности.

Эта именно вѣрность дѣйствительности господствуетъ вездѣ у Толстого: во-первыхъ, тамъ, гдѣ собственный характеръ у поэта проявляется въ измышленныхъ имъ образахъ, напр. въ нѣкоторыхъ тяжеловѣсныхъ натурахъ, въ сильныхъ и застѣнчивыхъ мужчинахъ, которые, не обладая особенною энергіею, позволяютъ себѣ плыть по теченію, пока пробужденіе религіознаго характера не вызываютъ наружу лучшія ихъ способности: таковы Безуховъ въ „Войнѣ и мирѣ", Левинъ въ „Аннѣ Карениной"; затѣмъ тамъ, гдѣ Толстой описываетъ будничную жизнь чуждыхъ ему натуръ, какъ въ прекрасной, реально-грустной повѣсти „Семейное счастье", производящей на насъ глубокое дѣйствіе однимъ только изображеніемъ того, какъ возникаютъ жизненныя иллюзіи, какъ онѣ развиваются и утрачиваются. Здѣсь описывается ростъ любви, ея расцвѣтъ, а затѣмъ медленное превращеніе, понижающее любовь двухъ супруговъ до степени дружбы и заставляющее, наконецъ, нѣжность къ дѣтямъ поглотить всѣ другія страсти. Это сама будничная жизнь безъ малѣйшаго романтическаго дѣйствія.

Рядомъ съ реалистическимъ изображеніемъ жизни насъ поражаетъ у Толстого даръ предвидѣнія, предугадыванія. Онъ обладаетъ въ высшей степени рѣдкою историческою фантазіею.

Онъ, конечно, достаточно современный умъ, что-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

бы дѣлать попытки вызывать на сцену отдаленныя, давно уже исчезнувшія личности. Онъ заходитъ назадъ лишь до такой эпохи, когда онъ еще можетъ въ своемъ изложеніи опираться на традицію, полную жизни и свѣжести. И все же его описаніе такой исторической эпохи прошлаго, какъ эпохи Александра I, просто поразительно. Его историческіе портреты производятъ такое впечатлѣніе, какъ будто они нарисованы на основаніи его личныхъ воспоминаній. Блестящими примѣрами въ этомъ отношеніи являются Наполеонъ и Кутузовъ.

Среди враждебныхъ Наполеону характеристикъ его, быть можетъ, только два изображенія личности императора производятъ впечатлѣніе правды, несмотря на отрицательный взглядъ автора на Наполеона, и написаны съ дѣйствительною художественною силою. Одна изъ нихъ принадлежитъ перу Альфреда де Виньи — это его замѣчательное описаніе бесѣды Наполеона съ папою въ „Servitude et grandeur militairs“, другая — перу Толстого: это сцена аудіенціи, которую Наполеонъ даетъ русскому послу Балашеву въ „Войнѣ и мирѣ“. Она написана такъ, какъ будто самъ авторъ невидимо присутствовалъ на ней.

Какъ краснорѣчива слѣдующая небольшая черта, рисующая Наполеона: бѣлая пухлая шея его рѣзко выступала изъ-за чернаго воротника мундира; отъ него пахло одеколономъ.

Чувствуешь выскочку въ этой мелкой подробности!

Кутузовъ у Толстого охарактеризованъ съ такимъ же искусствомъ. Но если характеристика Кутузова сильно выдается какъ художественное произведеніе, она какъ портретъ обнаруживаетъ большіе недо-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

статки. Толстой изъ національныхъ и религіозныхъ причинъ слишкомъ много приписалъ Кутузову и слишкомъ мало Наполеону. У Наполеона авторъ выставляетъ въ особенности на видъ его деспотизмъ, его дерзкое высокомѣріе, являвшееся непосредственно причиною его паденія, но въ описаніи его отсутствуетъ одно впечатлѣніе — геніальности. У Кутузова даже бездѣятельность, даже вялость прославляются, какъ выраженіе глубокаго пониманія того, въ какой сильной степени событія идутъ своимъ чередомъ, какъ они хотятъ, или, скорѣе, какъ они могутъ, и какъ мало можетъ оказать вліянія на нихъ вмѣшательство единичнаго лица.

Это пристрастіе зависитъ всецѣло отъ оригинальнаго міровоззрѣнія Толстого. Не обладая ни нервозностью Достоевскаго, ни его экзальтированностью, онъ такъ же далекъ, какъ и тотъ, отъ почтительнаго отношенія къ человѣческой проницательности и къ человѣческому величію въ политическомъ и научномъ отношеніи.

Въ Германіи писатели вѣрятъ въ разумъ и образованіе, въ Англіи — въ самостоятельную силу, во Франціи — въ способности, въ Скандинавіи — въ „нравственность". Толстой — какъ это часто встрѣчается у русскихъ — поражается ничтожествомъ отдѣльныхъ людей передъ міровымъ цѣлымъ. Онъ питаетъ благоговѣйное уваженіе къ вселенной и судьбѣ, но не къ наукѣ, искусству или культурѣ.

Не наука или искусство представляютъ для него большое значеніе, нѣтъ. Жизнь и смерть — два великія, серьезныя, непроницаемыя явленія. Великая проповѣдь, которую жизнь и смерть ежедневно произносятъ, поражая имъ слухъ поэта, заглушаетъ для него весь земной шумъ. Человѣческій разумъ ка-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

жется ему такимъ слабымъ лицомъ къ лицу съ загадкою жизни, что самый простой умъ дѣлается равнымъ самому высокому.

И человѣческая воля не представляетъ никакого значенія въ сравненіи съ неудержимымъ потокомъ историческихъ событій. Въ дѣйствительности не предводитель ведетъ впередъ войско, — имъ руководитъ и побуждаетъ идти впередъ судьба. Въ дѣйствительности не полководецъ выигрываетъ сраженіе, — оно выиграно или потеряно безъ его содѣйствія, единственно въ силу взаимодѣйствія тайныхъ побудительныхъ силъ.

Типичною сценою для Толстого является та, въ которой раненый князь Андрей лежитъ распростертымъ на полѣ сраженія и смотритъ на небо. Наполеонъ останавливается со своею свитою около раненаго, и онъ, обезсиленный, когда-то такъ безгранично восхищавшійся Наполеономъ, находитъ его теперь маленькимъ и незначительнымъ по сравненію съ тѣмъ, что происходитъ между его собственною душою и необъятнымъ небомъ.

Замѣчательно, что едва ли какой-либо другой писатель съ такою увѣренностью и многосторонностью, какъ Толстой, описывалъ, какимъ образомъ умираютъ. Онъ вполнѣ знакомъ съ настроеніями, предшествующими самоубійству — какъ мужчины, такъ и женщины — съ чувствами, съ какими различные люди, хорошіе и дурные, встрѣчаютъ приближеніе смерти, и съ ужасомъ и конечнымъ освобожденіемъ, которые смерть всегда приноситъ съ собою.

Недостатокъ у Толстого научнаго образованія и отсутствіе въ немъ вѣры въ человѣческій разумъ привели къ созданію идеала, въ основѣ котораго лежитъ природа. Идеалъ этотъ не соотвѣтствуетъ

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

идеалу Руссо, потому что онъ запечатлѣнъ религіознымъ характеромъ; но онъ нѣсколько напоминаетъ его. Крестьянинъ Каратаевъ въ „Войнѣ и мирѣ“ произвелъ такое глубокое впечатлѣніе на Безухова не только потому, что онъ является вполнѣ непосредственнымъ существомъ, но потому, что онъ отличается тѣмъ самоотреченіемъ и тою христіанскою братскою любовью, которыя отсутствуютъ въ большинствѣ случаевъ у цивилизованныхъ людей.

Толстой истинный романтикъ въ томъ отношеніи, что онъ ищетъ свой идеалъ не впереди насъ, а за нами, въ самыхъ низшихъ классахъ общества. Онъ не вполнѣ извѣрился въ жизнь, потому что, какъ ни мрачно глядитъ онъ на существующее положеніе дѣлъ, онъ стремится постоянно осуществить свой идеалъ и побуждаетъ и другихъ осуществлять его. Благодаря этому пессимизмъ, выступающій въ его сочиненіяхъ, рѣзко отличается отъ того, который въ наши дни царитъ во французской литературѣ и наиболѣе яркимъ выразителемъ котораго является Гюисмансъ, добросовѣстный художникъ, но человѣкъ, лишенный какихъ бы то ни было надеждъ. Этотъ пессимизмъ заключается въ томъ, что жизнь кажется ему скучною и отвратительною. Все, что онъ видитъ и наблюдаетъ, представляется ему до невыносимаго безобразнымъ и плоскимъ. Онъ страдаетъ и мучится отъ всего, что представляется его взору. Весьма характеристично для него то, что онъ создалъ образъ героя романа, который удаляется отъ свѣта и ведетъ совершенно уединенную жизнь и которому реальная, дѣйствительная жизнь до такой степени противна, что онъ замѣняетъ дѣйствительное искусственнымъ, дневной свѣтъ искусственнымъ освѣщеніемъ и, относясь съ презрѣніемъ къ простымъ, не-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

много слишкомъ прянымъ классикамъ, указываетъ съ уваженіемъ на глубоко неестественныхъ писателей („Des Esseintes“).

Съ этимъ пессимизмомъ у Толстого имѣется только одна точка соприкосновенія: нелюбовь къ тому, что ясно и понятно. Но для типическаго французскаго пессимиста жизнь не представляетъ никакой цѣнности; надъ ея загадкою, по его мнѣнію, не стоитъ и задумываться. Единственное, что эти пессимисты литературы цѣнятъ и любятъ, это искусство. И все то, что они презираютъ въ дѣйствительной жизни, они уважаютъ, когда встрѣчаютъ его въ искусствѣ. Потому что только тогда, когда произведеніе искусства изображаетъ исключительно то, что само по себѣ является вполнѣ будничнымъ и некрасивымъ, можно быть увѣреннымъ, что когда мы любуемся произведеніемъ искусства, намъ нравится въ этомъ произведеніи лишь само искусство. Любитель искусства любитъ пользоваться, какъ матеріаломъ для него, низменными и грязными явленіями, чтобы получить возможность наслаждаться тѣмъ искусствомъ, съ какимъ этотъ матеріалъ обрабатывается.

Напротивъ того, Толстому жизнь представляется такою серьезною и неисчерпаемою, что его интересъ къ искусству съ самаго начала его дѣятельности былъ совершенно ничтоженъ по сравненію съ тѣмъ интересомъ, какой возбуждался въ немъ вопросами жизни и счастья. Искусство никогда не представляло для него самостоятельнаго значенія, а въ послѣдній періодъ своей жизни онъ сталъ и на свои болѣе раннія работы смотрѣть, какъ на слишкомъ искусственныя. Онъ всецѣло погрузился въ особый родъ христіанскаго соціализма чисто личнаго и оригинальнаго ха-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

рактера, и ясно, что если онъ и придаетъ искусству какое-либо значеніе, то лишь какъ органу здраваго міровоззрѣнія, какъ воспитательной для народа силѣ въ грандіозномъ стилѣ.

Трудно согласиться съ воззрѣніемъ на искусство. которое презираетъ форму, презираетъ даже тотъ элементъ, который обращаетъ искусство въ искусство, и издѣвается надъ всею литературою, которая не можетъ быть непосредственно понятною для невѣжественныхъ людей.

Не зачѣмъ разсказывать то, что извѣстно всѣмъ, интересовавшимся великимъ русскимъ писателемъ: его раскаяніе по поводу безсмысленной жизни его въ молодости, которая — какъ доказываютъ его юношескія сочиненія — кажется ему гораздо болѣе безсмысленною, чѣмъ какою она въ дѣйствительности была, его исповѣдь, замѣчательная, но вмѣстѣ съ тѣмъ наивная исповѣдь много размышлявшаго человѣка, не созданнаго быть мыслителемъ, его оригинальныя религіозныя воззрѣнія, воспринятыя имъ изъ христіанства, ученіе о недозволительности войны и даже вооруженной защиты, въ которомъ евангельская фраза: — если насъ ударятъ по одной щекѣ, мы должны подставлять другую, — обращается въ краеугольный камень религіи. Понятно, что противъ этого можно было бы многое возразить, но насъ занимаютъ не возраженія, а истинно русскій отпечатокъ основной мысли и основного чувства въ этомъ ученіи. Кажется, будто самъ миролюбивый, совершенно не воинственный народный духъ, истинный духъ Россіи, воплотился въ религіозной проповѣди Толстого.

Филологъ Карлъ Абель, сдѣлавъ характеристику малорусскаго и великорусскаго народовъ въ лингви-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

стическомъ отношеніи, говоритъ въ одномъ мѣстѣ своего сочиненія: „Существуетъ еще одна національность въ Россіи, важнѣе тѣхъ двухъ, о которыхъ мы только что говорили. Эта въ высшей степени замѣчательная человѣческая разновидность состоитъ изъ высшихъ классовъ государства. Составляя продуктъ смѣшенія различныхъ расъ, толпящихся вокругъ скипетра русскаго царя, эти высшіе классы образуютъ одинъ изъ наиболѣе даровитыхъ мужественныхъ человѣческихъ типовъ, которые когда-либо существовали на землѣ. У нихъ финскій здравый смыслъ смѣшивается съ польскою смѣлостью, армянская хитрость съ германскою обдуманностью и съ германскимъ методическимъ теченіемъ мыслей, а къ татарской терпѣливой выносливости присоединяется славянская гибкость“ [1]. И онъ объявляетъ, что если Россія такъ много сдѣлала въ области войны и дипломатіи, то этимъ она обязана этой группѣ людей.

Это, конечно, меньше всего интересуетъ Толстого, потому что война и дипломатія кажутся ему одинаково мало привлекательными. Весь его интересъ сосредоточивается на тѣхъ, которые до сихъ поръ выказывали слѣпую покорность этому классу вождей. Съ ними онъ старается уравнять себя по занятіямъ, по одеждѣ и внѣшности, чтобы вполнѣ познать ихъ чувства и мысли, отчасти чтобы ни въ какомъ отношеніи не возвышаться надъ ними.

Одинъ изъ моихъ знакомыхъ, очень хладнокровный, разсудительный юристъ, посѣтившій Толстого въ его имѣніи лѣтомъ, не могъ безъ душевнаго волненія говорить объ этомъ посѣщеніи. По поводу слуховъ, распространившихся объ ослабленіи умствен-

---

[1] Carl Abel, „Slavic and Latin“, стр .15.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

ныхъ способностей Толстого, онъ говоритъ: Толстой — ясный, проницательный умъ, относящійся въ высшей степени терпимо къ образу мыслей другихъ людей; это человѣкъ ангельской доброты. Онъ постоянно читаетъ все, интересуется горячо всѣмъ, но никогда не вступаетъ въ разговоръ для того, чтобы пропагандировать свои взгляды. Бѣдно одѣтый, почти въ лохмотья, онъ живетъ въ своей семьѣ, которая не раздѣляетъ его убѣжденій, но уважаетъ и боготворитъ его. Его жена — умная дама, хорошая хозяйка въ домѣ, который она ведетъ на широкую ногу. Сыновья — люди практическіе, занимаются управленіемъ имѣнія. Дочь — хорошенькая свѣтская дѣвушка; въ своемъ весьма изящномъ платьѣ она ходитъ на прогулку съ бѣдно одѣтымъ отцомъ и обожаетъ его.

Окружающіе состоятъ изъ людей троякаго сорта: полубезумныхъ, которыя видятъ въ немъ все, что имъ угодно видѣть, и выводятъ изъ его словъ все, что хотятъ. Затѣмъ люди корыстные, явившіеся къ нему, чтобы извлечь пользу изъ его любви къ человѣчеству, и которые часто уѣзжаютъ отъ него недовольными, такъ какъ онъ оказывается не въ состояніи удовлетворить ихъ требованія. Наконецъ, корреспонденты, присланные всевозможными газетами, которыя пишутъ о немъ сообразно съ направленіемъ приславшихъ ихъ редакцій.

Толстой учитъ прежде всего, что человѣкъ долженъ быть счастливъ подобно тому, какъ онъ долженъ быть чистъ. Чтобы быть счастливымъ, надо имѣть возможно меньше потребностей. Отсюда необходимость возвращенія къ первобытному состоянію, которое Толстой находитъ въ столь несложной жизни крестьянина.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Наклонность къ увѣщаніямъ, къ морализированію всегда лежала въ глубинѣ натуры Толстого. Она всегда присутствуетъ у него, быть можетъ за исключеніемъ нѣсколькихъ его небольшихъ повѣстей. Она ярко выказывается въ „Войнѣ и мирѣ", рѣзко проявляется въ „Аннѣ Карениной", гдѣ ослабляетъ производимое романомъ впечатлѣніе. Она слишкомъ очевидно выступаетъ наружу въ психологическомъ положеніи, которое мы должны вывесть изъ него. Другими словами: здѣсь проявляется старая idée fixe человѣчества: понятіе о наказаніи; такъ бываетъ съ людьми, которые... и т. д. Причина и дѣйствіе — хотя это и не высказывается прямо — обращаются въ преступленіе и наказаніе.

Дальнѣйшіе годы своей литературной дѣятельности Толстой посвятилъ изданію книгъ для народа. Онъ рѣшился обращаться къ милліонамъ людей вмѣсто того, чтобы обращаться къ десяткамъ тысячъ. Онъ сочинилъ цѣлый рядъ небольшихъ разсказовъ, легендъ, исторій или сказокъ, продавая каждый выпускъ по $1^1/_2$ коп., съ цѣлью дать русскому рабочему и крестьянину, только что пробуждающемуся послѣ тысячелѣтняго сна, ту пищу, которая подходитъ къ складу его ума, и тѣ представленія, въ которыхъ онъ нуждается.

Изданныя Толстымъ народныя книжки не годятся для чтенія намъ, людямъ образованнымъ. Но его большая крестьянская драма, изданная въ 1887 году, высоко возвышается надъ этими нравоучительными брошюрами („Власть тьмы"). Это, быть можетъ, наиболѣе мастерское произведеніе великаго оригинала и мыслителя. По своему поэтическому значенію оно принадлежитъ міровой литературѣ и открываетъ собою для нея новый міръ матеріаловъ.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Хотя эта драма отличается тѣмъ замѣчательнымъ качествомъ, что въ ней нѣтъ ни одного выраженія, непонятнаго для невѣжественной и необразованной массы, тѣмъ не менѣе она слушается съ наслажденіемъ и самыми высокообразованными людьми.

Оригинальная особенность Толстого, малообразованнаго въ научномъ отношеніи, заключается въ томъ, что какъ только рѣчь заходитъ объ экономическихъ отношеніяхъ, его мысль отказывается проникнуть въ причины несчастій и нужды. Никто изъ тѣхъ, кто прочиталъ его статью „О значеніи искусства и науки“ или, скорѣе, объ отсутствіи въ нихъ значенія, эту попытку проповѣдника-самоучки судить о вещахъ, выходящихъ за предѣлы его пониманія, не удивится, услышавъ, что Толстой считаетъ деньги причиною всего зла. Онъ самъ оказываетъ бѣднякамъ всевозможныя услуги, но никогда не помогаетъ имъ деньгами. Онъ тратитъ свое время на то, чтобы помочь бѣдной женщинѣ поставить печь, но не даетъ ей тѣхъ двухъ рублей, которые ей нужны, чтобы оплатить работу печника, умѣющаго строить лучше и прочнѣй.

Лично онъ богатъ, и доходы его очень велики, но онъ всегда говоритъ, что денежныя дѣла входятъ въ область вѣдѣнія его жены. Самъ онъ никогда не имѣетъ при себѣ денегъ, и отъ времени до времени беретъ у своей жены по 15 копеекъ, чтобы заплатить за мытье въ общей банѣ.

Въ драмѣ „Власть тьмы“ замѣчаются слѣды этой оригинальной у него черты. Вспомните о негодованіи Акима, когда Митричъ объясняетъ ему, какимъ образомъ положенныя въ банкъ деньги,

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

даютъ ренту. Всякія ренты и всякаго рода банковыя дѣла кажутся ему обманомъ. Устами стараго крестьянина говоритъ въ этомъ случаѣ авторъ.

Но въ общемъ онъ съ поразительнымъ самообладаніемъ скрывается за своими дѣйствующими лицами, и драма велика своею поразительною реальностью и біеніемъ великаго, кроткаго сердца, которое слышится изъ-за нея.

Помощью ея мы заглядываемъ въ міръ, гдѣ ни одинъ человѣкъ не обладаетъ опредѣленнымъ міровоззрѣніемъ, гдѣ никто не знаетъ ничего опредѣленнаго о чемъ бы то ни было, лежащемъ за предѣлами даннаго села, даже солдатъ, много странствовавшій по бѣлому свѣту, и гдѣ о женщинахъ сказано вполнѣ справедливо: милліоны женщинъ существуютъ на русской землѣ, но всѣ онѣ слѣпы, какъ кроты; въ этомъ мірѣ нѣтъ совсѣмъ знаній, а только кое-какіе предразсудки; когда обыватели его умираютъ, они такъ же мудры, какъ и тогда, когда рождаются.

Противъ этой-то власти тьмы Толстой направилъ свѣтовые лучи изъ очага своей фантазіи и своего воодушевленія. Съ нею-то онъ началъ борьбу въ качествѣ воспитателя своего народа. За своею стѣною Асгарда онъ зажегъ свѣтлый костеръ, на которомъ долженъ сгорѣть духъ тьмы, великанъ въ орлиномъ гнѣздѣ.

Въ одномъ русскомъ сочиненіи: „Графъ Л. Н. Толстой и критика на его сочиненія“ (1886), приведенъ цѣлый рядъ портретовъ великаго писателя. Имѣется группа 1856 года, на которой молодой офицеръ изображенъ вмѣстѣ съ Григоровичемъ, Гончаровымъ, Дружининымъ, Тургеневымъ и талантливымъ драматургомъ Островскимъ, другая

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

отъ 1857 года, гдѣ группа состоитъ изъ Тургенева, Соллогуба, Толстого, Некрасова, Григоровича и Панаева. Тамъ же данъ прекрасный его портретъ кисти Крамского и много фотографическихъ снимковъ Толстого болѣе зрѣлыхъ лѣтъ.

По нимъ можно прослѣдить, какъ образовывалась и развивалась благодаря внутренней работѣ эта характерная голова. Прежде всего мы видимъ не достигшаго еще тридцатилѣтняго возраста офицера съ военными усами, выстриженными по всѣмъ правиламъ гладкими волосами и уже грустнымъ, суровымъ и глубокимъ взглядомъ, съ выразительнымъ ртомъ, вопросительнымъ и неувѣреннымъ, полнымъ тревоги лицомъ, обнаруживающимъ застѣнчивую, пылкую душу. Всѣ другіе кажутся такими скромными, кроткими рядомъ съ нимъ, который представляется намъ какимъ-то неуловимымъ человѣкомъ, наивно-высокомѣрнымъ.

Года идутъ, подвигается впередъ и развитіе, и эта голова дѣлается совершенно другою. Одно качество выступаетъ впередъ, оттѣсняя на задній планъ всѣ остальныя — сила, сознающая свое превосходство. Въ дальнѣйшихъ портретахъ эта сила производитъ впечатлѣніе могучей натуры. Вотъ, напр., портретъ Крамского въ возрастѣ между 40 и 50 годами съ гладкими, вьющимися нѣсколько на вискахъ черными волосами, съ громадною черною бородою, покрывающей шею, и съ выраженіемъ сосредоточеннаго глубокомыслія и строгости. Нѣтъ больше и слѣда неувѣренности вокругъ этого рта, нѣтъ больше тревоги на лбу; взглядъ ясновидца и мыслителя, проникающаго въ самую глубь вещей. Затѣмъ другой портретъ: Толстой сидитъ у письменнаго стола, представляя чудную картину по величію стиля и

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

позы. Такъ именно должна выглядѣть глубочайшая серьезность и самоуглубленіе. Каждый, смотря на этотъ портретъ, чувствуетъ, что этотъ человѣкъ пишетъ не пустяки, не обыденныя вещи, но что изъ-подъ его пера льются сильныя, могучія слова, достойныя того, чтобы ихъ взвѣшивать. Есть еще одинъ болѣе поздній портретъ, гдѣ выраженіе въ глазахъ и около рта приближается къ ужасному, страшному, такъ сильно оно и такимъ превосходствомъ проникнуто. Густыя брови какъ бы угрожаютъ; свободно растущая большая съ просѣдью борода напоминаетъ о древнихъ пророкахъ.

Къ цѣлому ряду портретовъ, приведенныхъ въ книгѣ, слѣдуетъ еще присоединить поздѣйшій портретъ, снятый съ него: извѣстную фотографію 60-лѣтняго Толстого, изображеннаго мужикомъ, въ темной рубашкѣ русскаго крестьянина, опоясаннаго ремнемъ, съ волосами, съ проборомъ на крестьянскій ладъ, со лбомъ, изборожденнымъ по срединѣ глубокими идущими сверху внизъ морщинами, съ падающею въ безпорядкѣ бѣлоснѣжною бородою, доходящею почти до скрещенныхъ на груди рукъ, съ глубоко огорченнымъ взоромъ мистика, смотрящимъ на васъ въ упоръ такъ, какъ смотрятъ душевнобольные.

Наконецъ, вспомнимъ мастерской портретъ Рѣпина, получившій такое большое распространеніе въ олеографіяхъ: обширное вспаханное поле съ лѣсомъ въ глубинѣ, посрединѣ пашущіе крестьяне; на авансценѣ Толстой, одѣтый крестьяниномъ; онъ пашетъ бѣлою лошадью, запряженною въ старомодный деревянный плугъ, и ведетъ за поводъ другую бѣлую лошадь, которая тащитъ борону. — Это самъ

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Левъ Николаевичъ, эта могучая, широкоплечая фигура въ бѣлой фуражкѣ, защищающей опущенные глаза отъ солнца, въ голубой, открытой у ворота рубашкѣ, которая оставляетъ обнаженную грудь, и въ высокихъ сапогахъ, ступающихъ по богатой землѣ. Нѣтъ здѣсь ничего, напоминающаго о графѣ, объ урожденномъ аристократѣ. Толстый, грубый носъ, тяжелая челюсть составляютъ принадлежность русскаго крестьянина. Но какой странный крестьянинъ! Эта осанка, эта грандіозная мощь въ простотѣ! Это крестьянинъ-мыслитель, герой, геній, цивилизаторъ. Это скиѳскій принцъ Геродота, Kola-xais, это Микула, дитя села, герой земледѣлія съ чудеснымъ плугомъ, который ведетъ свою благословенную борозду по всей необъятной русской равнинѣ. Это національный герой Илья изъ самаго Мурома, воскресшій изъ мертвыхъ послѣ тысячелѣтняго сна, чтобы вновь пахать русскую землю и почву, герой, — который былъ уже на пути къ богатству, но не сдѣлался богатымъ, а всецѣло слился съ основною русскою идеею — идеею общины. Такимъ образомъ, съ Толстымъ мы возвращаемся назадъ къ нашимъ первымъ впечатлѣніямъ о русской умственной жизни и литературѣ. Тотъ, къ которому Тургеневъ обратился на смертномъ одрѣ съ послѣдними словами, написанными карандашомъ: „мой другъ, великій писатель земли русской!“ является въ наши дни послѣднимъ великимъ пахаремъ громаднаго царства земледѣлія.

Что же онъ пашетъ? Что они всѣ подготовляютъ и обрабатываютъ тамъ, и молодые и старые, всѣ люди, одаренные доброю волею?

Черную землю, плодородную землю, новую землю, землю для посѣва... грандіозную, богатую, теплую

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

природу... безконечно разросшуюся, наполняющую душу грустью и надеждою... непроницаемую, глубоко таинственную... материнское лоно для новыхъ явленій жизни и новой мистики... Россію и будущее.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Digitized by Google

Original from
UNIVERSITY OF CALIFORNIA

Максимъ Горькій.

(1901)

Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Digitized by Google

Original from
UNIVERSITY OF CALIFORNIA

Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Digitized by Google

Original from
UNIVERSITY OF CALIFORNIA

Максимъ Горькій.

Максиму Горькому 32 или 33 года, — онъ самъ не знаетъ, когда родился: 14 марта 1868 или 1869 года. Рѣдко слава доставалась такъ быстро на долю писателя: прошло всего 8 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ первый крупный разсказъ его, „Челкашъ“, былъ напечатанъ Короленко въ журналѣ „Русское Богатство“. Еще рѣже бываетъ, чтобы писатель, лишенный совершенно литературнаго образованія, достигалъ въ такой ранней молодости міровой извѣстности.

Онъ родился въ Нижнемъ Новгородѣ. Горькій — псевдонимъ, скрывающій настоящее имя писателя: Алексѣй Максимовичъ Пѣшковъ. Отецъ его былъ обойщикомъ, дѣдъ красильщикомъ, и когда мальчику, какъ сыну ремесленника, пришлось записаться въ какой-нибудь цехъ, онъ выбралъ малярный. Пяти лѣтъ отроду онъ потерялъ свою мать, девяти лѣтъ — своего отца. Дѣдушка, у котораго онъ научился читать молитвенникъ и псалтирь, отдалъ его въ ученье къ башмачнику. Но онъ бѣжалъ изъ ученія и получилъ работу у рисовальщика, затѣмъ бѣжалъ и отъ этого хозяина и поступилъ въ услуженіе на одинъ изъ большихъ волжскихъ пароходовъ въ качествѣ поваренка. Свое пер-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

вое образованіе онъ получилъ отъ повара, который давалъ ему читать разнаго рода книги: былины, повѣсти Гоголя, разсказы Глѣба Успенскаго, романы Дюма-отца. Въ то же время Горькій воспринималъ первыя грандіозныя впечатлѣнія русской природы, плавая по самой большой рѣкѣ Россіи. Затѣмъ онъ перемѣнилъ мѣсто поваренка на мѣсто помощника садовника и оставался въ этой должности до наступленія пятнадцатилѣтняго возраста.

Но тутъ страсть къ ученію заговорила въ немъ съ особенною силою, и онъ поѣхалъ въ Казань въ наивной увѣренности, что въ этомъ ученомъ университетскомъ городѣ ему будутъ даромъ преподавать науку. Такъ какъ это оказалось заблужденіемъ, то онъ вынужденъ былъ поступить въ ученіе къ хлѣбопеку, гдѣ за самую трудную работу, какую ему когда-либо приходилось выполнять, платили всего по три рубля въ мѣсяцъ. Выгоднѣе оказывалось искать случайныхъ занятій на набережныхъ Волги. И вотъ, Горькій сталъ работать то въ качествѣ носильщика, то въ качествѣ дровосѣка, и читалъ въ свободные промежутки времени все, что добывалъ себѣ при помощи добрыхъ людей. Но онъ зарабатывалъ лишь столько, сколько необходимо было для его пропитанія, и въ 1888 году, пришедши въ отчаяніе, выстрѣлилъ въ себя изъ пистолета. Онъ пролежалъ нѣкоторое время въ госпиталѣ, выздоровѣлъ и по выходѣ изъ больницы занялся продажею яблокъ. Но такъ какъ эта торговля, какъ и слѣдовало ожидать, оказалось мало прибыльною, то онъ отправился въ Царицынъ, гдѣ получилъ мѣсто желѣзнодорожнаго сторожа. Оттуда онъ вернулся обратно въ Нижній, чтобы явиться въ воинское присутствіе. Но, — какъ онъ пишетъ, — нельзя было брать на службу чело-

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

вѣка съ отверстіями въ тѣлѣ; такъ какъ его рана еще не зажила, то онъ былъ освобожденъ отъ воинской повинности и сталъ разъѣзжать по рабочимъ кварталамъ и на рынкѣ съ пивною бочкою, продавая пиво по стаканамъ. Затѣмъ онъ возвысился до мѣста писца въ конторѣ адвоката. Послѣдній, по фамиліи Ланинъ, былъ первый просвѣщенный и великодушный чековѣкъ, встрѣченный Горькимъ на своемъ тяжеломъ пути. Онъ, какъ говоритъ самъ русскій писатель, положилъ первое начало его образованію.

Но все же Горькій недолго выдержалъ и у Ланина. Какъ и для героевъ его книгъ, бродячая жизнь представляла для него громадную привлекательность. Онъ началъ вновь странствовать по всей Руси, зарабатывая себѣ средства существованія то въ качествѣ нагрузчика, то какъ хористъ, а на Кавказѣ онъ нѣкоторое время игралъ роль и газетнаго репортера. Такимъ-то образомъ ему удалось познакомиться со всѣма профессіями, которыми занимаются дѣйствущія лица въ его разсказахъ. Одинъ босякъ-студентъ навелъ его въ 1892 году на мысль выступить въ качествѣ писателя. Онъ описалъ этого человѣка, которому весьма многимъ обязанъ, подъ именемъ Александра Калюжнаго. Счастливая случайность свела его въ 1892 году съ Короленко; и этотъ необыкновенно любезный и уже знаменитый въ то время писатель, привѣтливое, простосердечное обращеніе котораго, честное лицо съ яркимъ румянцемъ на щекахъ и широкоплечая фигура остаются навсегда памятными тѣмъ, кто когда-либо сталкивался съ нимъ, заинтересовался геніальнымъ босякомъ и способствовалъ ознакомленію съ нимъ русской читающей публики. Теперь популярность Горькаго

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

достигла такихъ размѣровъ, что изданіе собранія его сочиненій въ четырехъ томахъ было раскуплено въ полгода въ количествѣ шестнадцати тысячъ экземпляровъ.

Число это, конечно, покажется невелико, если принять во вниманіе 130 милліоновъ населенія въ Россіи. Но среди этого обширнаго населенія много есть лицъ, не умѣющихъ читать, а число тѣхъ, кто покупаетъ книги, врядъ ли превышаетъ въ Россіи число подобнаго рода лицъ въ трехъ небольшихъ скандинавскихъ государствахъ.

Въ обращеніи Горькаго замѣчается особенная привлекательная грубость. Онъ отправился недавно въ Москвѣ въ театръ вмѣстѣ съ Чеховымъ, чтобы посмотрѣть новую пьесу послѣдняго. Въ Москвѣ Горькій появляется рѣдко, такъ что его мало знаютъ въ первопрестольной столицѣ Россіи. Когда онъ въ антрактѣ между дѣйствіями сталъ пить чай съ Чеховымъ, его узнали, и вскорѣ онъ оказался окруженнымъ толпою изъ нѣсколькихъ сотенъ студентовъ и другихъ молодыхъ людей, выражавшихъ при видѣ его свое восхищеніе безконечными апплодисментами. Но Горькій отвѣтилъ своимъ поклонникамъ на это самыми рѣзкими упреками: „Развѣ я балетная танцовщица, что вы апплодируете мнѣ? Отправляйтесь обратно на свои мѣста и смотрите на пьесу, а не на меня". Газеты разразились рѣзкими статьями противъ него за эту грубость, но онъ отвѣтилъ очень серьезно и энергично написанною брошюрою, въ которой доказывалъ, что въ Россіи можно найти только публику, умѣющую хлопать, а не людей, умѣющихъ дѣйствовать и умѣющихъ внушать къ себѣ уваженіе.

Чтобы понять книги Горькаго, необходимо хоть

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

въ краткихъ чертахъ познакомиться съ его біографіею, потому что онъ въ своихъ сочиненіяхъ описываетъ, очевидно, то, что самъ видѣлъ или испыталъ. Онъ никогда не беретъ сюжета изъ прошлаго, никогда не вдохновляется міромъ фантазіи, никогда не заглядываетъ въ жизнь высшихъ образованныхъ классовъ. Онъ открываетъ цѣлый міръ, совершенно новый для иностранныхъ читателей. Этотъ міръ до такой степени новъ, что для не-русскаго читателя крайне трудно составить себѣ сужденіе о способности Горькаго изображать вѣрно явленія дѣйствительной жизни и вообще о размѣрахъ его поэтическаго таланта. Чтобы судить о сходствѣ портрета, надо быть знакомымъ съ оригиналомъ.

Горькій — писатель описательный и психологъ, а не представитель извѣстной идеи или извѣстной формы творчества. Изъ великихъ русскихъ беллетристовъ, съ которыми Европа успѣла познакомиться, старшіе основываютъ свое творчество на идеѣ, прежде всего и главнымъ образомъ Гоголь, затѣмъ Тургеневъ, Гончаровъ и въ старости Толстой. За исключеніемъ образованнаго на западный ладъ Тургенева, всѣ они обнаруживаютъ склонность потонуть въ массѣ собраннаго ими матеріала; такія сочиненія, какъ „Война и миръ“ или какъ романы Достоевскаго, скорѣе громадныя пачки бумагъ, чѣмъ книги; они слишкомъ многое захватываютъ; у нихъ не хватаетъ умѣнія придать своимъ произведеніямъ подходящую для нихъ форму, даже въ томъ случаѣ, когда читатель чувствуетъ, что за книгою скрываются французскіе образцы.

Этотъ недостатокъ ясной основной мысли, недостатокъ умѣнія владѣть формою выступаетъ рѣзко у Горькаго всякій разъ, когда онъ приступаетъ къ

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

созданію чего-либо большого и цѣльнаго, напр. въ романѣ „Ѳома Гордѣевъ“. Въ этихъ случаяхъ онъ весьма легко дѣлается поверхностнымъ, и интересъ къ дѣйствующему лицу, недостаточно привлекательному при подобныхъ обстоятельствахъ, мѣстами ослабѣваетъ. Когда онъ выводитъ разомъ много лицъ, напр. въ повѣсти „Бывшіе люди“, и подробно описываетъ каждаго изъ нихъ, представляя ихъ читателю, точно нанизанными на одной нити, онъ дѣлается тяжеловѣснымъ и утомительнымъ, благодаря своей многорѣчивости, слишкомъ большой растянутости описаній и отсутствію способности къ художественному сокращенію. Но въ мелкихъ разсказахъ, когда ему предоставляется возможность углубиться въ описаніе двухъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ, онъ является мастеромъ своего дѣла и достигаетъ совершенства.

Его нельзя назвать писателемъ, изображающимъ общество, потому что почти всѣ его книги имѣютъ героями своими лицъ, вращающихся внѣ общества. У него замѣчается пристрастіе къ бродягамъ, къ людямъ, живущимъ внѣ закона и въ борьбѣ съ нимъ, ко всякаго рода изувѣченнымъ жизнью и потерпѣвшимъ въ ней крушеніе, къ забіякамъ, жуликамъ, искателямъ приключеній и падшимъ женщинамъ. Нельзя сказать, чтобы онъ ихъ облагораживалъ, но онъ изображаетъ ихъ смѣлыми, привлекательными въ силу ихъ мужества, жизнерадостности, веселости, безстыдства или надменной гордости. Онъ не эротиченъ по своей природѣ, но на русскій ладъ скроменъ въ выраженіяхъ, что бы онъ ни описывалъ. Но всѣ его женскіе типы стоятъ очень высоко: въ нихъ есть всегда что-то замкнутое и загадочное, даже когда онѣ позволяютъ себѣ вольныя рѣчи.

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Одинъ изъ его разсказовъ, который весь почти вращается, какъ вокругъ центра, около одной молодой дѣвушки, „Варенька Олесова“, — настоящій перлъ. Варенька восхитительна и въ высшей степени оригинальна своимъ невѣдѣніемъ и своими особенностями. Но вообще матеріаломъ для повѣстей Горькаго служатъ люди, принадлежащіе тѣмъ классамъ общества, гдѣ царятъ голодъ и пьянство, гдѣ господствуютъ грубость и мошенничество, гдѣ мужчины и женщины дерутся и гдѣ часто спятъ подъ открытымъ небомъ. Во всѣхъ этихъ разсказахъ мы встрѣчаемъ свободную, ожесточенную, гордую въ своей потребности свободы житейскую философію поэта, встрѣчаемъ человѣколюбіе, химически чистое отъ сантиментальности, и любовь къ свободѣ, благодаря которой ему повсюду извинили бы ошибки, порождаемыя именно этимъ непобѣдимымъ стремленіемъ къ независимости. Все это мы видимъ, напр., въ превосходныхъ разсказахъ „Супруги Орловы“ и „Странникъ“.

Въ „Варенькѣ Олесовой“ Горькій дѣлаетъ экскурсію въ область Тургенева, рисуя жизнь высшихъ классовъ общества и сосредоточивая все описаніе вокругъ фигуры одной молодой дѣвушки, которая изображается имъ съ большою нѣжностью. Она всю свою жизнь провела въ деревнѣ, прекрасна какъ майскій день, привлекательна какъ невысказанное еще обѣщаніе чувственнаго счастья, поразительна наивною логикою своихъ свѣжихъ, непосредственныхъ сужденій. Въ своемъ сіяющемъ здоровьѣ она сильна безъ дикости, горда безъ холодности, дѣвственно увѣренна и свободна.

Въ уста этой молодой дѣвушки Горькій вложилъ увлеченіе эффектными французскими романами. Рус-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

скихъ поэтовъ она находитъ скучными; они пишутъ о вещахъ, которыя она заранѣе знаетъ, не умѣютъ выдумать ничего интереснаго, сообщаютъ только будничныя истины.

И она опять принимается за восхваленіе своихъ французовъ. Они описываютъ дѣйствительныхъ героевъ, которые говорятъ совсѣмъ не такъ, какъ остальные люди, и дѣйствуютъ иначе, чѣмъ они, которые всегда храбры, влюблены, веселы и т. д., между тѣмъ какъ русскіе герои совсѣмъ не герои, но обыкновенные люди безъ смѣлости, безъ пламенныхъ страстей. Если герой грубъ и глупъ, вѣчно задумывается, болтаетъ о пустякахъ, объясняется въ любви, а затѣмъ начинаетъ раздумывать, хорошо ли онъ сдѣлалъ, если онъ не хочетъ жениться слишкомъ скоро, а если женится, то говоритъ женѣ грубости и затѣмъ бѣжитъ отъ нея — то что интереснаго въ такомъ героѣ? Напротивъ того, читая французовъ, дрожишь за жизнь героя, жалѣешь его, ненавидишь его, преклоняешься передъ нимъ, плачешь, когда онъ погибаетъ, читаешь съ жаднымъ любопытствомъ его романъ до конца и приходишь въ отчаяніе, когда онъ оконченъ. Лучше всего книги объ интересныхъ злоумышленникахъ, которые умны и сильны, разставляютъ ближнимъ западни, преодолѣваютъ всѣ затрудненія и въ концѣ концовъ попадаютъ въ тюрьму.

Здѣсь Горькій впалъ въ шутливый тонъ, давая эскизъ романовъ, которые невѣжественные въ литературѣ читатели любятъ, а образованные презираютъ; онъ выставилъ ихъ какъ противоположность русскому роману съ его простою любовью къ истинѣ. Комично, впрочемъ, то обстоятельство, что большинство собственныхъ разсказовъ Горькаго

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

трактуетъ объ интересныхъ злоумышленникахъ, хотя послѣдніе и не изображаются въ нихъ въ качествѣ героевъ романовъ. Но, вообще, онъ здѣсь вложилъ въ уста другого лица свое собственное воззрѣніе на миссію поэтическаго искусства.

Книги должны научить насъ понимать смыслъ жизни, желанья людей и истинныя побудительныя причины ихъ поступковъ. Понимать человѣка — значитъ прощать ему значительную часть его недостатковъ. Обязанность честной литературы заключается въ томъ, чтобы объяснить людямъ, въ чемъ состоитъ счастье, къ которому они всѣ стремятся, и какимъ образомъ можно создать себѣ его. Что касается послѣдняго пункта, то можно сказать, что онъ слишкомъ многаго требуетъ отъ честнаго писателя. Потому что хотя всѣ согласны съ тѣмъ, что слѣдуетъ понимать подъ словомъ „несчастье", существуетъ столько же видовъ счастья, сколько и видовъ людей.

Изъ его книгъ мы также не можемъ узнать, гдѣ намъ слѣдуетъ искать счастье; онѣ показываютъ намъ только почему и какимъ образомъ счастье почти всегда ускользаетъ отъ низшихъ классовъ населенія въ Россіи, и какъ послѣдніе влачатъ тяжкое земное существованіе безъ счастья. Вообще, можно сказать, что стремленіе описывать и радость при описаніи того, что онъ наблюдалъ и отчасти пережилъ, очевидно слишкомъ глубоко захватываетъ писателя, чтобы оставить ему мѣсто и время для выработки житейскихъ правилъ.

Онъ предпочтительно останавливается на описаніяхъ погибшихъ людей, поставленныхъ въ жалкое положеніе, въ которыхъ таились первоначально значительныя силы, благодаря чему они временами мо-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

гутъ возвыситься до добродѣтельной жизни, богатой наслажденіями. Провосходнымъ примѣромъ этого являются „Супруги Орловы“. Это молодая пара, мужъ сапожникъ, жена красивая и славная женщина; живутъ они въ жалкомъ подземельѣ. Мужъ пьетъ и какъ только напьется, колотитъ самымъ безобразнымъ образомъ свою жену. Она, несмотря на все, любитъ его, хотя жалкое жилище ея часто оглашается ея жалобными криками. Но грязь, среди которой они живутъ, въ концѣ концовъ ложится густымъ слоемъ на ихъ умъ и чувства, и взаимная ненависть и взаимное презрѣніе готовы уже заступить мѣсто прежней любви. Вдругъ въ одинъ день въ ихъ грязномъ подземельѣ появляется молодой студентъ въ бѣломъ холщевомъ кителѣ, загорѣлый отъ солнца, съ веселыми карими глазами, — человѣкъ такого типа, какой еще никогда не встрѣчался имъ. Онъ членъ санитарной комиссіи и пришелъ, чтобы осмотрѣть ихъ жилище, очистить его отъ грязи и научить обывателей самымъ простымъ элементамъ гигіены. Его веселость, его умственное превосходство дѣйствуютъ на обѣ готовыя погибнуть души точно солнечный лучъ. И когда холера разражается и начинаетъ косить людей въ ихъ бѣдномъ кварталѣ, и мужъ и жена съ наивнымъ воодушевленіемъ, совершенно преодолѣвающимъ у нихъ страхъ, предлагаютъ заняться уходомъ за больными. Нѣкоторое время они ревностно исполняютъ свои обязанности, становятся мужественными, дѣятельными, самоотверженными и въ высшей степени полезными людьми, какъ вдругъ мужъ возвращается къ своему прежнему пороку и грубости, а жена разстается съ нимъ и идетъ пробивать себѣ сама дорогу. — Горькій ни въ одной повѣсти не

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

описалъ такъ ярко грубость и интеллигенцію, соединившихся, чтобы служить идеѣ простой, безпритязательной гуманности.

Множество разсказовъ имѣютъ темой жизнь низшихъ классовъ населенія. Много у Горькаго повѣстей о бродягахъ и преступникахъ, о контрабандистахъ, мошенникахъ, искателяхъ приключеній, о людяхъ, которые при тяжкихъ обстоятельствахъ могутъ легко сдѣлаться убійцами, но которые заинтересовываютъ насъ своимъ умомъ и сердечными порывами, иногда проявляющимися у нихъ наружу. Странникъ — юмористическій бродяга, который своею хитростью, своимъ безстыдствомъ и своимъ лукавымъ лицемѣріемъ умѣетъ всюду проникнуть и вездѣ достать себѣ помощь и защиту. Челкашъ — смѣлый и умный контрабандистъ; Емельянъ Пиляй — человѣкъ, котораго отчаяніе чуть было не довело до убійства, но который вмѣсто того, чтобы совершить убійство, спасаетъ жизнь молодой самоубійцѣ и, несмотря на свою нищету, рыцарски отказывается принять отъ нея денежную помощь. „Каинъ и Артемъ“ — разсказъ о красивомъ атлетѣ, который гордо, не чувствуя ни малѣйшаго стыда, живетъ какъ Альфонсъ, и о маленькомъ, преслѣдуемомъ всѣми евреѣ, который во время нападенія спасаетъ жизнь силачу и этимъ пріобрѣтаетъ въ немъ защитника, напоминаетъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ сказку о львѣ и мыши; но горечь, таящаяся въ душѣ Горькаго, не позволяетъ ему повторить сказку; онъ кончаетъ тѣмъ, что Артемъ вновь отымаетъ у Каина руку помощи; въ его душѣ нѣтъ мѣста состраданью; необычная роль защитника надоѣдаетъ ему.

Въ „Ѳомѣ Гордѣевѣ“ Горькій описалъ психо-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

логію русскаго крупнаго купца на пространствѣ двухъ поколѣній. Передъ нами раскрывается душевная жизнь сильной человѣческой натуры, — жизнь, процвѣтающая благодаря наслѣдственной грубости и эгоизму. Надменное чувство своеволія образуетъ здѣсь тотъ элементъ, на которомъ возводится нѣчто грандіозное и прекрасное. Но неразуміе и своеволіе главнаго дѣйствующаго лица губитъ его. Онъ кончаетъ жизнь слабоумнымъ пьяницею. Вообще, водка занимаетъ въ книгахъ Горькаго такъ же много мѣста, какъ и въ русской жизни. Мы видимъ, какъ въ низшихъ классахъ всякое порываніе въ высь топится въ водкѣ. Цѣлое море водки покрываетъ собою русскіе посѣвы.

Въ „Ѳомѣ Гордѣевѣ" находятся одинъ мужской типъ и нѣсколько женскихъ, которыхъ невозможно забыть. Мужскимъ типомъ является умный, бывалый старый купецъ Маякинъ со своею язвительною житейскою философіей, — почти диккенсовская фигура. Женскіе типы изображены въ лицѣ его дочери, страстная жажда которой къ ученію и образованію остается неудовлетворенною, потому что суровость отца подавляетъ ее, а ея двоюродный братъ не отвѣчаетъ ей любовью — и въ лицѣ двухъ куртизанокъ волжскаго побережья, одной, представляющей воплощеніе покоряющейся преданности, и другой — прекрасной въ своей смѣлости и гордости.

Но ни одинъ изъ женскихъ образовъ, созданныхъ Горькимъ, не можетъ сравниться съ Варенькой Олесовой, и не одинъ не выполненъ хотя бы приблизительно такъ хорошо. Рядомъ съ нею изображенъ будущій профессоръ университета, молодой человѣкъ съ нормальными мнѣніями, разумный, свободомысляшій, ни консервативный, ни восторжен-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

ный; онъ, кромѣ того, боится связать себя съ женщиною, мнѣнія которой онъ не можетъ привести въ соглашеніе со своими, но въ то же время долженъ постоянно вести борьбу съ самимъ собою, чтобы не поддаться своимъ чувственнымъ влеченіямъ, — въ цѣломъ педантъ, котораго Горькій подвергаетъ постепенно уколамъ своей ироніи.

Варенька не понимаетъ пользы ботанизированія. „Какая польза отъ того, что вы узнаете какъ растетъ репей?“ — „Та же, которую мы извлекаемъ, изучая явленія жизни въ какомъ-нибудь одномъ человѣкѣ“. — „Человѣкъ и репей... — улыбнулась она. — Развѣ одинъ человѣкъ живетъ, какъ всѣ? Развѣ я ѣмъ и пью такъ же, какъ мужики? И развѣ многіе живутъ такъ, какъ я?“ На вопросъ, какимъ же образомъ она живетъ, Варенька отвѣчаетъ тѣмъ, что разсказываетъ, какъ она проводитъ свой лѣтній день, т. е. какое счастье для нея видѣть, что солнце свѣтитъ, окунаться въ холодную воду, дышать лѣснымъ воздухомъ, распоряжаться у себя въ домѣ, смотрѣть, какъ луна и звѣзды показываются вечеромъ на небѣ; все это она говоритъ съ молодымъ, свѣжимъ краснорѣчіемъ, показывающимъ, что отвлеченностей для нея не существуетъ: она для этого слишкомъ реалистическое существо.

Такъ же далека отъ нея, какъ отвлеченность, и всякаго рода гуманность. Она разсказываетъ, нисколько не стѣсняясь, о томъ, какъ она только что дала одному рабочему нѣсколько ударовъ, и ни за что не хочетъ согласиться, что поступила въ этомъ случаѣ нехорошо. Надо было жать, а свинья напилась пьяною, но онъ не смѣетъ пить, когда долженъ работать.

Краснорѣчивая рѣчь доцента о гуманности толь-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

ко вызываетъ у нея чувство восхищенія передъ тѣмъ, какъ онъ свободно и красиво говоритъ. Но она никакъ не можетъ раздѣлить его точки зрѣнія. Она никакъ не хочетъ согласиться, что желательно установить равенство между людьми, не хочетъ согласиться и съ тѣмъ, что жизнь — борьба. — Напротивъ того, — говоритъ она наивно: люди въ большинствѣ случаевъ живутъ въ мирѣ. — Она не понимаетъ, что вообще благо должно основываться на равенствѣ. Отецъ ея полковникъ; простой мужикъ не можетъ быть равнымъ ему. Она также не понимаетъ, что хочетъ сказать доцентъ своею проповѣдью справедливости. „И никакой справедливости не нужно", восклицаетъ она съ сознаніемъ своей юношеской силы; „а понадобится, — я сама себѣ найду ее... Чего вы всегда о всѣхъ людяхъ безпокоитесь?" Затѣмъ, когда буря заставляетъ его переночевать въ усадьбѣ ея отца и онъ соглашается на это, если только это никого не стѣснитъ, она восклицаетъ съ удивленіемъ: „Вотъ человѣкъ! Все боится стѣснить, быть несправедливымъ... ахъ, ты, Господи! Ну и скучно же вамъ, должно быть, жить... всегда о чужихъ дѣлахъ! А по-моему — хочется вамъ стѣснить — стѣсните, хочется быть несправедливымъ — будьте!"

Своимъ врожденнымъ умомъ, своею непосредственною искренностью и своею поражающею красотою она оказываетъ такое сильное впечатлѣніе на борющагося со своимъ чувствомъ педанта, что онъ нѣсколько разъ невольно признается въ страсти, которую старается подавить въ себѣ, и затѣмъ употребляетъ всѣ усилія, чтобы прикрыть свой промахъ отступленіемъ. Все это очень проницательно и мастерски подмѣчено и описано Горькимъ. Онъ пре-

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

красно знаетъ, что человѣкъ въ моментъ страсти можетъ неожиданно произнесть такія слова, которыя ужасаютъ его самого и которыми онъ разоблачаетъ свою душу не только передъ своимъ собесѣдникомъ, но и передъ своимъ собственнымъ удивленнымъ „я“.

Съ необыкновеннымъ искусствомъ выставлена въ этой повѣсти рядомъ съ описанною нами парочкою другая, находящаяся въ противоположныхъ отношеніяхъ другъ съ другомъ: она образуется изъ холодной, слишкомъ благоразумной и практической, сестры доцента и молодого идеалистическаго мечтателя, пажа изъ средневѣковой эпохи, въ котораго она влюблена и который преклоняется передъ нею. Вся повѣсть кончается искусственно и смѣло дисгармоніей: доцентъ поддается чувственной страсти при видѣ того, какъ Варенька купается въ рѣкѣ, и получаетъ въ наказаніе пощечину отъ разгнѣванной юной красавицы.

Чарующее впечатлѣніе, производимое Горькимъ, обусловливается отчасти несомнѣнно тѣмъ, что изображаемый имъ міръ совершенно новъ для читателей. Но необыкновенное сочувствіе, вызванное имъ, человѣкомъ, обращающимся къ народу изъ 130 милліоновъ людей, дѣйствуетъ въ свою очередь на изложеніе разсказчика и придаетъ каждому выраженію его особенную силу. Трудно держать рѣчь, обращаясь къ малому количеству слушателей; но въ громадной, переполненной публикою залѣ, прислушивающейся съ интересомъ къ словамъ оратора, сравнительно легко произвесть сильное и глубокое впечатлѣніе.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Digitized by Google

Original from
UNIVERSITY OF CALIFORNIA

Антонъ Чеховъ.

(1904)

Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Digitized by Google

Original from
UNIVERSITY OF CALIFORNIA

Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Digitized by Google

Original from
UNIVERSITY OF CALIFORNIA

Антонъ Чеховъ.

Какъ извѣстно, по образованію Чеховъ былъ врачемъ, и въ его исключительномъ анализѣ есть нѣчто, напоминающее отношеніе врача къ больному. Онъ зналъ свою родину, какъ знаютъ ее лишь немногіе, и Россія была для него великой больницей, паціенты которой, палата за палатой, проходили мимо него. И онъ старался возможно правдивѣе, возможно честнѣе опредѣлить, чѣмъ они страдаютъ, и найти причину ихъ недуговъ. Многіе изъ русскихъ писателей старались въ первую голову лѣчить; самый великій изъ нихъ въ своемъ стремленіи исцѣлять прописалъ своему народу даже такое нелѣпое средство, какъ отказъ отъ всякой культуры и возвратъ къ первобытному состоянію. Чеховъ стремился первымъ дѣломъ къ точному и ясному выявленію картины болѣзни.

Не то, чтобы въ творчествѣ Чехова ощущался запахъ больницы. Та больница, въ которой онъ вращается, обнимаетъ седьмую часть земного шара, и Чеховъ является любителемъ и художникомъ пейзажа, достигающимъ особенной силы въ изображеніи русской степи, необъятной подъ глубокимъ небомъ, убогой красками и печально улыбающейся. Нельзя

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

также сказать, чтобы стиль его при описаніи русскихъ недуговъ и пороковъ являлся сантиментальнымъ или плаксивымъ. Чеховъ начинаетъ свою дѣятельность въ качествѣ литературнаго карикатуриста, юмористическаго до легкомыслія, какъ въ повѣстяхъ, такъ и въ комедіяхъ.

Онъ не прочь разсказывать смѣшныя исторіи въ родѣ исторіи про вдовца Стрижина, который возвращается домой поздно ночью и въ пьяномъ видѣ жаждетъ еще лишняго глотка; онъ знаетъ, что его свояченица прячетъ въ шкафу водку, хочетъ достать бутылку, не зажигая свѣта, чтобы не разбудить домашнихъ; впотьмахъ онъ втягиваетъ въ себя здоровенный глотокъ керосину, чувствуетъ себя такъ, точно его колютъ сотни піявокъ, и въ ужасѣ своемъ будитъ свояченицу. Та, вся взбѣшеная, принимается кричать на него: „Да вы знаете, почемъ теперь керосинъ?“ Она ругаетъ его и жалѣетъ о керосинѣ. Стрижинъ съ ужасомъ ждетъ смерти, но когда къ утру онъ остается еще въ живыхъ, то начинаетъ ощущать извѣстную гордость: того, кто ведетъ „правильную и регулярную жизнь“, никакой ядъ не возьметъ. „Нѣтъ“, вздыхаетъ свояченица, „это значитъ — керосинъ плохой!“ И она опять начинаетъ причитывать.

Но даже тамъ, гдѣ юморъ Чехова является наиболѣе безудержнымъ, какъ въ разсказѣ о чиновникѣ, который, ужаснувшись невѣжества своихъ подчиненныхъ, требуетъ отъ нихъ, чтобы они взялись за чтеніе, — даже тамъ у читателя остается впечатлѣніе не совсѣмъ веселое. Одинъ изъ самыхъ глупыхъ среди чиновниковъ набрасывается на романъ „Монтекристо“, читаетъ днемъ и ночью, ничего въ немъ не понимаетъ, проситъ разрѣшенія бросить

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

чтеніе, но получаетъ отъ своего начальства приказъ продолжать чтеніе. Тогда онъ отъ усиленнаго чтенія сходитъ съ ума, является на службу и возводитъ на себя обвиненіе въ совершеніи вымышленныхъ преступленій: онъ утверждаетъ, что утопилъ ребенка въ колодцѣ. При видѣ этого результата чтенія всѣ его товарищи заявляютъ, что они совершенно перестанутъ читать: они видятъ теперь, къ чему это приводитъ.

Съ годами форма произведеній Чехова все больше приспособлялась къ печальному содержанію ихъ.

Чеховъ такъ же, какъ другіе мыслящіе люди Россіи, видитъ, что страна богата живительными источниками, плодородными силами, великою сосредоточенностью, воодушевленіемъ и готовностью къ жертвѣ не меньше, чѣмъ другія страны.

Когда въ его родинѣ все, тѣмъ не менѣе, терпитъ крушеніе, все топчется на мѣстѣ вмѣсто того, чтобы двигаться впередъ, Чеховъ не пытается найти объясненіе этому явленію въ соціальномъ укладѣ и политическихъ условіяхъ. Онъ заглядываетъ глубже. Онъ видитъ причину самаго соціальнаго и политическаго уклада въ свойствахъ русской души.

Онъ подтверждаетъ наблюденіе, которое могъ сдѣлать каждый, кому приходилось сидѣть въ такомъ мѣстѣ, гдѣ проходятъ люди разныхъ національностей (напримѣръ, на бульварахъ Парижа). Это наблюденіе можно формулировать слѣдующими словами: всѣ люди ходятъ, типичный русскій переваливается.

Русскаго мужика по Чехову губитъ не только его ужасающее невѣжество, но также и его безпечность, его непригодность къ дѣлу, его усугубляемое суевѣріемъ равнодушіе, идущее рука объ руку съ

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

окружающей его волокитой. У Чехова есть, напримѣръ, великолѣпный разсказъ о мужикѣ, отправляющемся на ярмарку въ большой городъ, чтобы продать тамъ свой скотъ. Онъ теряетъ неимовѣрно много времени на самое путешествіе по желѣзной дорогѣ, такъ какъ по линіи царитъ невѣроятный безпорядокъ. Его скотъ задерживается чуть ли не на каждой станціи. Онъ еще больше запаздываетъ благодаря безконечнымъ пререканіямъ съ начальниками станцій, виноватыми въ этихъ задержкахъ. Въ концѣ концовъ онъ продаетъ своихъ истощенныхъ быковъ съ убыткомъ. Въ городѣ, гдѣ, впрочемъ, ничто не интересуетъ его, онъ закупаетъ всякую всячину, которую онъ по той же цѣнѣ могъ бы купить у себя въ деревнѣ, и затѣмъ возвращается домой.

Мужикъ, какимъ рисуетъ его Чеховъ, совершенно теряется, когда въ деревнѣ ночью начинается пожаръ; онъ не въ силахъ сбросить съ себя своей нелѣпой лѣни даже для того, чтобы тушить пожаръ; онъ весь день мерзнетъ въ своей хатѣ, если метель распахнетъ дверь, ибо никто изъ членовъ семьи не хочетъ подняться, чтобы закрыть ее поплотнѣе.

И въ высшихъ классахъ та же неспособность развить энергію въ нужный моментъ. Тамъ есть достаточно рвенія и жажды дѣятельности; но по Чехову это рвеніе и порывы къ дѣятельности столь же безрезультатны, какъ лѣнь и неподвижность мужика.

Даже самыя выдающіяся личности страдаютъ отъ недостатка равновѣсія, еще хуже того, онѣ одержимы внутренними противорѣчіями; ихъ наклонности и способности выравниваютъ и уничтожаютъ другъ друга. Въ нихъ есть, напримѣръ, одушевленіе, пыл-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

кое заразительное одушевленіе; но это одушевленіе мѣняетъ свой объектъ раньше, чѣмъ они успѣваютъ сдѣлать что-нибудь для одушевлявшей ихъ въ началѣ цѣли. У нихъ есть мужество, не только смѣлость, но настоящее мужество, какъ способность жить и стремленіе дѣйствовать; но за этимъ мужествомъ таится уныніе, которое въ концѣ концовъ поглощаетъ всю силу. Въ нихъ постоянно горитъ желаніе подняться, протестовать, возставать противъ всего, что давитъ ихъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ имъ недостаетъ силъ для протеста, который привелъ бы къ чему-нибудь. Они пылаютъ клокочущимъ негодованіемъ, но въ теченіе немногихъ лѣтъ гнѣвъ ихъ испаряется. Они увлечены идеаломъ, но спустя немного лѣтъ идеалъ этотъ теряетъ свою цѣнность для нихъ, и они уже преклоняются передъ новымъ. И одно устремленіе смѣняетъ другое, одна попытка другую до тѣхъ поръ, пока израсходуется вся дѣйствительная сила.

Они умѣютъ отрекаться отъ себя полнѣе и глубже, чѣмъ люди другихъ національностей; подчасъ такъ глубоко, какъ герой (переведенной на датскій языкъ) повѣсти „Палата № 6“. Врачъ Андрей Ефимовичъ добрый и далекій отъ міра сего человѣкъ, убивается отъ того, что творятся такіе ужасы въ больницѣ его городка, но онъ не въ силахъ помочь горю. Кромѣ того, нѣтъ у него въ городѣ ни одного человѣка, котораго онъ считалъ бы достойнымъ бесѣды съ нимъ, — единственно, съ кѣмъ онъ время отъ времени разговариваетъ, это помѣшанный изъ палаты № 6. Между тѣмъ, второй врачъ городка всячески заинтересованъ въ томъ, чтобы объявить самого Андрея Ефимовича умалишеннымъ. И онъ, являющійся настоящимъ ребенкомъ во всѣхъ житейскихъ

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

дѣлахъ, даетъ сперва выманить у себя свое маленькое состояньице, а затѣмъ складываетъ оружіе передъ окружающими и даетъ запереть себя въ качествѣ душевно-больного. Все безразлично, руки опускаются.

Женщины у Чехова отличаются душевными качествами, но онѣ почти всегда вполнѣ подчиняются безвольнымъ, несамостоятельнымъ и непостояннымъ мужчинамъ. Онѣ слѣдуютъ за ними черезъ всѣ перипетіи ихъ жизни съ преданностью, никогда не измѣняющей имъ, съ готовностью къ жертвѣ, характеризующей ихъ, какъ прирожденныхъ рабынь. Онѣ всѣ — одно сплошное состраданіе. Любовь пріобрѣтаетъ для нихъ особую прелесть, когда она сопряжена съ жертвою. И любятъ онѣ преимущественно мужчинъ слабыхъ, неприспособленныхъ; ибо они-то больше всего нуждаются въ женщинѣ, въ человѣкѣ, который смотритъ на нихъ снизу вверхъ.

Чеховъ видитъ въ этомъ образѣ дѣйствія женщинъ геройство и самоотверженность, но случается также, что онъ выставляетъ это женское самозабвеніе на посмѣшище. Такъ въ разсказѣ „Душечка". Сначала „душечка" выходитъ замужъ за антрепренера театра; она вся входитъ въ его дѣятельность, говоря повсюду о той радости и той пользѣ, которыя приноситъ театръ. Послѣ его смерти она вступаетъ въ бракъ съ купцомъ и твердитъ всѣмъ, кто только хочетъ слушать, о великой пользѣ міровой торговли и о той смѣлости и смышленности, которыми долженъ обладать купецъ. Оставшись вторично вдовой, она находитъ утѣшеніе у ветеринара и начинаетъ распространяться о томъ, что здоровье населенія зависитъ отъ ухода за скотомъ. Когда ветеринаръ оставляетъ ее, умъ ея на нѣкоторое вре-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

мя остается въ полной бездѣятельности, и она становится крайне необщительной, пока не усыновляетъ маленькаго мальчика, послѣ чего она непрерывно говоритъ о рѣдкихъ способностяхъ этого мальчика и объ его успѣхахъ въ школѣ.

У Чехова любовь женщинъ — это подчиненіе. Дружба мужчинъ состоитъ у него въ томъ, что они, собравшись вмѣстѣ, превозносятъ другъ друга и хулятъ другихъ. Счастья достигаютъ лишь самые вялые и неподвижные. Тѣмъ не менѣе, онъ вѣритъ очевидно въ прогрессъ. Всѣ наиболѣе развитыя личности въ своей горемычной жизни находятъ утѣшеніе въ томъ, что ни одно стремленіе не пропадаетъ напрасно; каждое неудавшееся усиліе способствуетъ подготовкѣ лучшаго будущаго.

Однако это болѣе свѣтлое будущее Чеховъ предоставляетъ рисовать многочисленнымъ вѣрующимъ въ него и соціалистически настроеннымъ писателямъ Россіи. Онъ самъ передалъ въ своемъ творчествѣ Россію лишь такою, какою онъ видѣлъ ее въ своей жизни.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Digitized by Google

Original from
UNIVERSITY OF CALIFORNIA

Мережковскій.

(1903)

Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from
UNIVERSITY OF CALIFORNIA

Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Digitized by Google

Original from
UNIVERSITY OF CALIFORNIA

I.

Художникъ.

То, что Ибсенъ въ своей драмѣ „Цезарь и Галилеянинъ“ называетъ „третьимъ царствомъ“, нашло своего апостола въ лицѣ одного изъ наиболѣе видныхъ представителей молодой Россіи, въ лицѣ писателя, замѣчательнаго какъ художникъ и своеобразнаго какъ критикъ. Этимъ апостоломъ является Дмитрій Сергѣевичъ Мережковскій. Какъ истинный славянинъ, онъ соединяетъ въ своемъ лицѣ глубокомысленную проницательность съ туманною мистичностью. Такъ же, какъ Толстой и Достоевскій, онъ не удовлетворяется искусствомъ для искусства. Онъ ощущаетъ въ себѣ религіознаго проповѣдника и не сомнѣвается въ томъ, что именно Россіи достанется удѣлъ подарить человѣчеству мессію будущаго, мессію, который разрѣшитъ всѣ религіозныя исканія и сольетъ воедино Элладу съ Палестиной, язычество съ христіанствомъ, воплотивъ ихъ въ то высшее единство, въ которомъ найдетъ удовлетвореніе и сердце и умъ.

Его друзья основали въ Петербургѣ религіозно-философское общество, въ которомъ сходятся для обмѣна мнѣній представители самыхъ различныхъ

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

направленій, начиная съ епископовъ и кончая вольнодумцами.

Послѣ того, какъ недавно вышелъ въ свѣтъ шведскій переводъ одного изъ его романовъ (переводъ сдѣланъ Е. Вэръ) и почти одновременно съ этимъ появился на французскомъ языкѣ его капитальный критическій трудъ (въ переводѣ графа Прозора и С. Перскаго), Мережковскій сразу сталъ извѣстенъ европейской читающей публикѣ. Первая книга является частью большого труда, вышедшаго изъ-подъ пера Мережковскаго подъ общимъ названіемъ „Христосъ и Антихристъ". Этотъ трудъ состоитъ изъ трехъ частей; первыя двѣ части представляютъ романы и носятъ подзаголовки: „Смерть Боговъ" и „Возрожденіе боговъ". Концентрируясь вокругъ личностей Юліана Отступника и Леонардо да Винчи, эти произведенія трактуютъ о распадѣ классическаго міра и о возрожденіи его.

Передъ нами пока лишь шведскій переводъ романа о Юліанѣ Отступникѣ. Надо полагать, что эта книга въ скоромъ времени будетъ переведена и на всѣ другіе европейскіе языки. Она стоитъ неизмѣримо выше историческаго романа Сенкевича „Quo vadis?". Если этотъ послѣдній романъ обязанъ былъ своимъ шумнымъ успѣхомъ главнымъ образомъ содѣйствію католической церкви, которой распространеніе его недаромъ казалось выгоднымъ, то „Смерть Боговъ" проложитъ себѣ путь къ читающей публикѣ силою своей внутренней цѣнности.

Изображеніе эпохи отличается увѣренностью и силою. Чувствуется, что Мережковскій, между прочимъ, является тонкимъ и ученымъ знатокомъ древ-

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

ней Эллады, что онъ въ оригиналѣ читалъ тѣ латинскія и греческія произведенія, которыя даютъ ему знаніе описываемой эпохи. Но онъ не только изучилъ источники: онъ сумѣлъ также вдохнуть жизнь въ нихъ. Какую полную драматизма, захватывающую сцену онъ сумѣлъ создать изъ вскользь брошеннаго замѣчанія Амміана о тѣхъ шпіонахъ, которыхъ содержалъ Галлъ, чтобы узнавать о настроеніи народа по отношенію къ нему. Все, что Мережковскій описываетъ, производитъ впечатлѣніе видѣннаго, начиная съ тѣхъ сценъ, въ которыхъ авторъ знакомитъ насъ съ годами мучительнаго и запуганнаго отрочества Юліана и Галла въ Кападокіи, и кончая перипетіями парѳянской войны, въ которой Юліанъ обрѣтаетъ смерть. Идя по стопамъ Ибсена, Мережковскій описываетъ вынужденное ханжество юноши Юліана, который для того, чтобы читать „Симпозіонъ“ Платона, снабжаетъ книгу заглавнымъ листомъ „Посланіе св. Павла“. Съ теплымъ сочувствіемъ авторъ показываетъ намъ ту горячую восторженность, которую юноша втайнѣ питаетъ къ богамъ и жизни классической Греціи, между тѣмъ какъ та ложь, подъ которой онъ изнемогаетъ, притворно выказывая христіанское смиреніе, свербитъ его, какъ свербила бы льва ослиная шкура.

Съ несомнѣнною художественною фантазіей создана Мережковскимъ Арсиноя, гордая аѳинянка, которая, благодаря наслѣдству, доставшемуся ей отъ богатаго родственника, является столь же богатой и независимой, какъ и красивой. Эта молодая ваятельница, подобно женщинамъ древней Спарты, нагая упражняется на палестрѣ. Она такъ же, какъ Юліанъ, живетъ идеалами древней Эллады, но она живетъ ими открыто и свободно. И она, какъ бо-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

лѣе сильная, является для него геніемъ его скрытыхъ грезъ. Не кажется намъ неестественнымъ и то, что она затѣмъ, невольно поддаваясь теченію вѣка, подпадаетъ подъ вліяніе своей юной чахоточной сестры, принявшей христіанство, что она отрекается отъ своихъ идеаловъ, становится отшельницей и, наконецъ, будучи уже монахиней, чуть не вызываетъ сомнѣнія въ душѣ императора, находящагося уже въ то время на вершинѣ власти и славы.

Мережковскій такъ же, какъ Ибсенъ, особенно сильно подчеркиваетъ то родство, которое существуетъ между Юліаномъ и галилеянами: какъ дѣти своего вѣка, и Юліанъ и галилеяне склонны къ мистицизму и вѣрятъ въ чудеса. Однако Юліанъ, когда читаешь его исторію у Амміана, производитъ впечатлѣніе несомнѣнно болѣе здоровое и языческое, чѣмъ то, которое даютъ намъ произведенія обоихъ новѣйшихъ авторовъ. Оба они невольно сгущаютъ вокругъ его головы тучи романтизма. Ни у одного изъ нихъ не чувствуется, до чего Юліанъ молодъ и свѣжъ, Юліанъ, который, совершивъ самые великіе подвиги, падаетъ тридцати двухъ лѣтъ отроду, еще моложе великаго Александра.

Воспитанный христіанскимъ міромъ и сызмала вскормленный христіанскими настроеніями, русскій художникъ, какъ, впрочемъ, и норвежскій, отводитъ въ жизни Юліана отрицательному отношенію къ христіанству гораздо большее мѣсто, чѣмъ тому „да", которое этотъ императоръ говоритъ Діонисію и Аполлону. И этимъ, полагаемъ мы, пониманіе его личности искажается.

Хорошей иллюстраціей въ этомъ отношеніи является выведенное обоими авторами отношеніе Юліа-

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

на къ его супругѣ, совершенно безразличной ему принцессѣ, съ которой онъ, по повелѣнію императора, формы ради, сочетался бракомъ. И Мережковскій, и Ибсенъ заставляютъ Юліана считать Іисуса своимъ соперникомъ. У Ибсена Елена въ бреду произноситъ слова, изъ которыхъ Юліанъ заключаетъ, что она отдалась Галилеянину, воображая, что она обнимаетъ его самого въ лицѣ его слуги священника. Здѣсь она является передъ нами пышною женщиною, которая безъ вѣдома Юліана упивается мистикой сладострастія. У Мережковскаго же, наоборотъ, въ бракѣ съ безразличнымъ ей Юліаномъ она остается дѣвственницей, которая, цѣломудренно благочестиво посвятивъ себя въ невѣсты Христа, живетъ монахиней. Но тутъ въ Юліанѣ просыпается дьявольское желаніе одинъ разъ предъявить на нее свои супружескія права и такимъ образомъ силой лишить небеснаго жениха его невѣсты. Въ обоихъ случаяхъ великій язычникъ ненавидитъ въ Галилеянинѣ своего соперника и въ обоихъ случаяхъ ситуаціи придуманы остроумно. Но классическая древность ничего объ этомъ не знаетъ.

Художникъ, который стоялъ бы къ язычеству ближе, чѣмъ Мережковскій и Ибсенъ, далъ бы намъ болѣе спокойный и внушающій больше благоговѣнія образъ Юліана.

Такой художникъ не сталъ бы также приводить вымышленное восклицаніе, будто бы произнесенное Юліаномъ, когда тотъ упалъ, пронзенный непріятельской стрѣлой: „Ты побѣдилъ, Галилеянинъ!“. Онъ восклицаетъ это и у русскаго и у норвежскаго писателя, но не у Амміана. Эти слова такъ же, какъ приписываемыя умирающему Костюшкѣ слова: „Finis Poloniae!“, выдуманы врагами.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Мережковскій воображаетъ, что въ культурномъ отношеніи онъ является очень современной фигурой въ русской литературѣ нашихъ дней. Онъ называетъ себя литературнымъ и религіознымъ символистомъ, подчеркивая, что основнымъ значеніемъ слова символизмъ является стремленіе объединять или сливать воедино. Онъ самымъ поразительнымъ образомъ соединяетъ язычество съ христіанствомъ. Онъ самъ объявляетъ себя ученикомъ Ницше, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ по убѣжденію своему правовѣрный христіанинъ — болѣе поразительнаго фокуса въ области мышленія не производилъ никто за послѣдніе годы.

Арсиноя въ романѣ Мережковскаго возражаетъ Юліану, что нѣтъ дѣйствительнаго разлада между Элладой и Галилеей, такъ какъ мудрецы Греціи близки были великому Галилеянину, любившему дѣтей, и свободу, и веселые пиры, и бѣлыя лиліи. И въ качествѣ ваятельницы она кончаетъ тѣмъ, что моделируетъ статую, похожую и на Діонисія, и на Іисуса. Такимъ же образомъ Мережковскій въ недавно прочитанной имъ въ Петербургѣ лекціи поразилъ свою аудиторію заявленіемъ, что Венера и Дѣва Марія являются очень родственными образами.

Въ произведеніи Ницше „О происхожденіи греческой трагедіи“, въ произведеніи, явно продиктованномъ поклоненіемъ Діонисію, Мережковскій совершенно нелѣпымъ образомъ видитъ объединяющее языческую и христіанскую жизнь звено, а слѣдовательно и предзнаменованіе религіи будущаго. И если онъ у Амміана Марцеллина нашелъ тотъ эскизъ личности великаго императора, который онъ положилъ въ основу своей крайне тщательно разработанной картины, то это объясняется одною осо-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

бенностью классическаго историка-язычника, особенностью, которую Мережковскій не безъ преувеличенія выдвигаетъ впередъ въ заключеніи своей книги. „Вотъ уже больше четырехъ мѣсяцевъ, какъ я познакомился съ тобой“, говоритъ Анатоліосъ, „и я еще не знаю, язычникъ ли ты или христіанинъ“. „Я и самъ этого не знаю“, простодушно отвѣчаетъ Амміанъ.

Мережковскому кажется, что самъ онъ сознаетъ, кто онъ такой. Онъ воображаетъ себя христіаниномъ.

II.

Критикъ.

Опубликованный Мережковскимъ капитальный трудъ о Толстомъ и Достоевскомъ какъ по глубокому знанію предмета, такъ и по остроумному проникновенію въ характерныя, но часто не замѣчаемыя частности, значительно превосходитъ все то, что написано объ этихъ двухъ людяхъ не-русскими. Однако это обстоятельное изслѣдованіе не лишено цѣлаго ряда грубыхъ недостатковъ: произвольнаго подчеркиванія наполовину случайныхъ мыслей, которыя Мережковскій подчасъ раздуваетъ и приводитъ въ качествѣ рѣшающихъ тотъ или другой спорный вопросъ доказательствъ, нарочитаго забыванія документовъ, противорѣчащихъ тому, что хочетъ доказать авторъ, предвзятыхъ антипатій и симпатій, продиктованныхъ тѣмъ запутаннымъ міросозерцаніемъ, которое исповѣдуетъ Мережковскій въ качествѣ славянскаго мистика.

Хотя критику необходимо нѣкоторое поэтическое дарованіе, тѣмъ не менѣе можно въ общемъ сказать, что очень многія качества, полезныя поэту, могутъ спутать и умалить критика, а поэтическія

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

качества Мережковскаго относятся именно къ этому разряду.

Мережковскій является романтикомъ націонализма. Переливающееся черезъ край національное чувство умаляетъ его какъ критика и дѣлаетъ его сужденія ненадежными. По его мнѣнію, отъ образа дѣйствія русскихъ зависитъ судьба Европы. И какъ ни жестокъ его приговоръ надъ духовнымъ упадкомъ современной Россіи, онъ все-таки не сомнѣвается въ томъ, что именно на долю русскихъ выпадетъ задача поднять культуру Европы и распространить истинную религіозность. Въ этой именно области, если не теперь, то когда-нибудь его соотечественники должны показать, что если не сдѣлаютъ этого они, то не сдѣлаетъ этого никто. И поэтому главный смыслъ его произведенія сводится къ словамъ: мы или никто!

Не менѣе спутаны его понятія въ области религіозной. Вопреки всему его глубокому знанію греческой культуры, вопреки его стремленію проникнуться культурою ренессанса, вопреки тому, что онъ довольно глубоко окунулся въ философію Ницше, — единственную, очевидно, философію, которую онъ знаетъ и которую онъ кстати и некстати приводитъ, — Мережковскій при всей своей модернистской внѣшности дѣйствуетъ на европейскаго читателя, какъ авторъ, до того пропитанный византійскимъ христіанствомъ, что его образъ мышленія и чувствованія, даже его художественные пріемы кажутся порожденными греко-каѳолическимъ православіемъ. И подчасъ даже невтерпежъ становится пробираться сквозь дебри его критики.

Вотъ вы только что съ истиннымъ наслажденіемъ слѣдили за остроумнымъ анализомъ души или

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

стиля, вотъ вы упивались попадающеюся время отъ времени совершенно неожиданно мѣткостью сужденія, какъ вдругъ вы наталкиваетесь на одно изъ тѣхъ предложеній, которыя происходятъ какъ бы прямо изъ Византіи. И вы ощущаете мучительное разочарованіе и раздраженіе отъ безсодержательнаго глубокомыслія его. Вотъ для примѣра одно изъ такихъ предложеній въ главѣ о душѣ въ произведеніяхъ Достоевскаго: „Міръ, какъ показалъ Достоевскій, никогда еще не былъ, если не такимъ религіознымъ, то такимъ созрѣвшимъ, готовымъ къ религіи, какъ въ наше время, и при томъ къ религіи уже окончательной, завершающей всемірно-историческое развитіе, отчасти исполненной въ первомъ — и предсказанной во второмъ пришествіи Слова“.

Когда читаешь подобныя мѣста у Мережковскаго, тогда чувствуешь, что стоитъ съ этой русскаго, какъ и съ многихъ современниковъ, лишь соскоблить утонченнаго эллиниста, чтобы наткнуться на варвара. Его византизмъ является тою формою, подъ которою религіозная реакція, отнюдь не современная, но зато модная, выступаетъ въ Россіи; это та же религіозная реакція, которая во Франціи принимаетъ форму романскаго католицизма, а въ Норвегіи форму подогрѣтаго деизма и раціональнаго христіанства.

Мережковскій чувствуетъ антипатію къ личности Толстого, симпатію къ личности Достоевскаго, талантамъ же обоихъ воздаетъ должное и даже коечто сверхдолжнаго: какъ русскіе, они вѣдь первые повѣствователи міра. Но критика Толстого все время принимаетъ форму нападенія, критика же Достоевскаго невольно получаетъ оттѣнокъ защиты. И хотя надо было бы полагать, что симпатія являет-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

ся гораздо болѣе надежнымъ проводникомъ критика, чѣмъ антипатія, тѣмъ не менѣе исчерпывающая критика Толстого часто поднимается у Мережковскаго на значительную высоту, между тѣмъ какъ о Достоевскомъ работа его не даетъ ничего особенно новаго.

Мережковскому удалось съ недостигнутою никѣмъ до него твердостью линій изобразить ту любовь къ природѣ, фавноподобное, сатироподобное упоеніе природой, которое присуще Толстому, ту безграничную самовлюбленность, которая является основнымъ тономъ его личности, его любовь къ здоровью, къ крѣпкому тѣлу, къ почестямъ и къ патріархально-идиллической жизни въ деревнѣ. Съ любовью Толстого къ жизни тѣсно связана его боязнь смерти, на которую мы такъ часто наталкиваемся въ его произведеніяхъ. Мережковскій совершенно справедливо указываетъ на то, что обращеніе Толстого, которое, по его собственнымъ словамъ, произошло лѣтъ двадцать тому назадъ, отнюдь не означаетъ перелома въ исторіи его жизни. Онъ былъ и оставался всю свою жизнь безсознательнымъ язычникомъ и сознательнымъ христіаниномъ. И разница между обоими періодами его жизни лишь та, что въ первый періодъ онъ подчинялъ свою сознательную жизнь безсознательной, а во второй — подсознательную сознательной. Но разладъ въ его душѣ ощущался во всемъ.

Этотъ разладъ особенно рѣзко выступаетъ наружу въ отношеніи Толстого къ вопросу о собственности, которую онъ когда-то объявилъ простымъ предразсудкомъ, разрушимымъ столь же легко, какъ паутина. Онъ тогда же думалъ отказаться отъ всего своего имущества; однако, когда

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

его жена именемъ дѣтей страстно возстала противъ этого его плана и даже пригрозила ему тѣмъ, что объявитъ его невмѣняемымъ, тогда онъ подчинился и удовлетворился такимъ распорядкомъ, при которомъ онъ продолжалъ владѣть своими деньгами, лишь закрывая на этотъ фактъ глаза и пользуясь комфортомъ подъ личиною лишеній. Онъ самъ жилъ въ крайней простотѣ, пользовался, однако, полною свободою, покоемъ и тишиной для своей работы, носилъ удобный и своеобразный костюмъ и всегда пропитанное духами бѣлье, получалъ обильный вегетаріанскій столъ и наслаждался оживленной семейной жизнью въ деревнѣ и въ городѣ.

Толстой страстно разоблачаетъ противорѣчія буржуазнаго общества. Но чѣмъ ревностнѣе онъ возвѣщаетъ ученіе о сокращеніи своихъ потребностей, тѣмъ больше дохода приносятъ изданія его книгъ. Правда, изъ Ясной Поляны ежегодно раздается рублей 2—3 тысячи, но самъ владѣлецъ — милліонеръ. Это благотворительность, а не христіанство. И это отношеніе Толстого къ частной собственности, отношеніе, столь рѣзко противорѣчащее его коммунистическому ученію, Мережковскій дѣлаетъ центральнымъ пунктомъ при изображеніи сущности Толстого, какъ человѣка и генія.

Своею болѣзненностью эпилептика, своею жизнью въ вѣчной бѣдности и подъ гнетомъ самыхъ жестокихъ униженій Достоевскій является полярною противоположностью Толстому съ его крѣпкимъ здоровьемъ и обезпеченнымъ матеріальнымъ положеніемъ. Какъ сынъ простонародья, онъ прямая противоположность Толстому-дворянину. Какъ сибирскій каторжникъ, перенесшій всякаго рода душевныя и тѣлесныя страданія, онъ противоположенъ

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Толстому, богатому и счастливому помѣщику. Какъ христіанинъ по инстинкту, онъ противоположенъ Толстому, пришедшему къ христіанству путемъ трудной борьбы. Между тѣмъ какъ старый блузникъ изъ Ясной Поляны всячески старается увернуться отъ денегъ, которыя являются къ нему непрошенныя, Достоевскій всю жизнь свою прожилъ въ погонѣ за копейкой, чтобы покрыть свои долги и обезпечить свое существованіе, пока, наконецъ, въ самые послѣдніе годы его жизни вторая жена его не упорядочила его дѣлъ. Между тѣмъ какъ для Толстого смерть является рѣзкимъ и ужасающимъ пресѣченіемъ жизни, Достоевскій умираетъ, такъ сказать, всю свою жизнь, все вновь и вновь переживая тотъ ужасъ смерти, который навѣялъ на него въ юности произнесенный надъ нимъ смертный приговоръ.

Сердце Мережковскаго принадлежитъ Достоевскому. Критикъ выдвигаетъ впередъ всѣ его преимущества и отодвигаетъ на задній планъ всѣ его недостатки, такъ что они едва замѣтны. При скромности Мережковскаго-художника, при его осторожности въ отношеніи всего, касающагося половой жизни — эта осторожность присуща русской литературѣ вообще — слѣдовало бы ожидать, что кошмарное (хотя и осторожное) отношеніе Достоевскаго къ половымъ переживаніямъ вызоветъ въ немъ тревогу и антипатію. Но многое прощается Достоевскому за то, что онъ обладаетъ христіанскимъ укладомъ души. Даже преступныя въ половомъ отношеніи черты его фантазіи, даже тѣ омуты болѣзненной похоти, въ которыя онъ даетъ заглянуть своему читателю, трактуются Мережковскимъ съ великою снисходительностью. Зато Достоевскій справедливо превозносится за тотъ открытый и ши-

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

рокій взоръ, которымъ онъ обнималъ европейскую литературу, между тѣмъ какъ толстовское отрицаніе самыхъ различныхъ книгъ и произведеній искусства не менѣе справедливо выставляется на судъ читателя.

Противоположность художественныхъ пріемовъ обоихъ этихъ писателей блестяще выявляется Мережковскимъ, когда онъ говоритъ, что у Толстого, при чуждыхъ его натурѣ полутонахъ и недостающемъ его стилю искусствѣ, но при той упругой тѣлесности, которую все принимаетъ у него, мы слышимъ людей потому, что видимъ ихъ; у нетѣлеснаго же Достоевскаго мы, благодаря мастерскому діалогу, видимъ людей лишь потому, что слышимъ ихъ.

Интересно также указаніе на то, что лишенная всякаго содержанія мысль Ницше о вѣчномъ повтореніи жизни земли въ совершенно той же формѣ высказана уже чортомъ въ „Братьяхъ Карамазовыхъ"; тамъ чортъ заявляетъ, что міръ уже повторился, пожалуй, билліонъ разъ. Мережковскій особенно наслаждается возможностью привести въ связь эти два излюбленныя имъ имени — Ницше и Достоевскій.

Послѣ тривіальности вымученное глубокомысліе является худшимъ порокомъ критика. Мережковскій никогда не тривіаленъ, но слишкомъ часто страдаетъ изысканностью и вымученностью. Неужели его русскіе читатели дѣйствительно считаютъ естественнымъ то, что онъ упорно сопоставляетъ Пушкина съ Рафаэлемъ, Толстого съ Микель-Анджело и Достоевскаго съ Леонардо? Надо во всякомъ случаѣ быть русскимъ, чтобы дѣлать такія сопоставленія и наслаждаться ими.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Digitized by Google

Original from
UNIVERSITY OF CALIFORNIA

Собраніе сочиненій

Георга Брандеса.

Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Digitized by Google

Original from
UNIVERSITY OF CALIFORNIA

„Всемірная Библіотека".

Собранія сочиненій извѣстныхъ
русскихъ и иностранныхъ писателей.

Иностранные писатели:

Альгренъ, Эрнестъ, со вступительной статьей *Б. П. Сильверсвана;*
Беранже, П. Ж., подъ редакціей и съ критико-біографич. очеркомъ *П. С. Когана;*
Брандесъ, Георгъ, съ предисловіемъ *М. В. Лучицкой;*
Бурже, Поль, подъ редакціей и съ критико-біографич. очеркомъ *П. С. Когана;*
Бьернсонъ-Бьернстерне, подъ редакціей *Б. П. Сильверсвана;*
Вальдесъ, Армандо Паласіо, со вступит. статьей *М. В. Ватсонъ,*
Вольтеръ, Фр., съ критико-біографич. очеркомъ *П. С. Когана;*
Гюго, Викторъ, съ критико-біографич. очеркомъ *П. С. Когана;*
Диккенсъ, Чарльзъ, со вступ. статьей *Д. П. Сильчевскаго;*
Жулавскій, Юл., подъ редакціей *И. А. Бодуэна-де-Куртенэ;*
Зола, Эмиль, подъ редакц. и со вступ. статьями *Е. В. Аничкова* и *Ѳ. Д. Батюшкова;*
Ибсенъ, Генрихъ, подъ редакціей *Б. П. Сильверсвана;*
Конопницкая, Марія, подъ редакціей и со вступит. статьей *И. А Бодуэнъ-де-Куртенэ;*
Крашевскій, І., подъ редакціей и со вступит. статьей *И. А. Бодуэна де-Куртенэ;*
Лопе де Вега, со вступит. статьей *М. В. Ватсонъ;*
Лоти, Пьеръ, подъ редакціей и со вступит. статьей *П. С. Когана;*
Мирбо, Октавъ, подъ редакціей и со вступит. статьей *П. С. Когана;*
Мицкевичъ, А., съ критико-біограф. очерк. *И. А. Бодуэнъ де-Куртенэ;*
Г. де Мопасанъ, съ критико-біографич. очеркомъ *З. А. Венгеровой,*
Оржешко, Элиза, подъ ред. *С. С. Зелинскаго;*
Пардо-Басанъ, подъ редакціей *М. В. Ватсонъ;*
По, Эдгаръ, съ критико-біографич. очеркомъ *М. А. Энгельгардта;*
Понтоппиданъ, Хенрикъ, со вступит. статьей *Б. П. Сильверсвана;*
Скрамъ, Амалія, подъ редакціей *Б. П. Сильверсвана;*
Франсъ, Анатоль, подъ редакціей и со вступит. статьей *П. С. Когана*

С.-Петербургъ.
Типо-литографія Акціон. О-ва „Самообразованіе",
Забалканскій просп., домъ №75.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Собраніе сочиненій

Георга Брандеса.

Съ портретомъ автора и вступительной статьей.

Переводъ съ датскаго **М. В. Лучицкой.**

Томъ двадцатый.

Польша.

Впечатлѣнія. — Романтическая литература Польши.

Анатоль Франсъ. — Франкъ Ведекиндъ.

С.-Петербургъ.
Книгоиздательское Товарищество „Просвѣщеніе",
Забалканскій пр., соб. д. № 75.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Бумага безъ примѣси древесной массы.

Digitized by Google
Original from
UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Содержаніе.

Стр.

Польша:

Впечатлѣнія 3

Романтическая литература Польши 93

Анатоль Франсъ 235

Франкъ Ведекиндъ 290

Алфавитный указатель. 322

Digitized by Google

Original from
UNIVERSITY OF CALIFORNIA

Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Digitized by Google

Original from
UNIVERSITY OF CALIFORNIA

Впечатлѣнія.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Digitized by Google

Original from
UNIVERSITY OF CALIFORNIA

Первое впечатлѣніе*.

(1885)

Въ 11 часовъ утра 3 февраля поѣздъ отошелъ изъ города Ганса Макарта и Іоганна Штрауса, и долгое еще время вѣнскія настроенія и воспоминанія продолжали носиться въ головѣ, легкія, веселыя настроенія и свѣтлыя воспоминанія — о любезной предупредительности, мимолетной задушевности, тепломъ отношеніи, минутномъ энтузіазмѣ; о рѣчахъ легко приноравливающихся къ данному моменту журналистовъ и эксъ-министровъ, о стихотворныхъ импровизаціяхъ молодыхъ поэтовъ, улыбкахъ изящныхъ женщинъ, шуткахъ и смѣхѣ хорошенькихъ театральныхъ дамъ, назойливости жаждущихъ автографовъ поклонницъ литературы; о величественныхъ мраморныхъ палатахъ Теофила Ганзена, о поражающей роскоши Макартовской выставки и объ уютномъ залѣ, въ которомъ король вальсовъ — Штраусъ — игралъ на рояли свои танцы, о рѣдкой передачѣ имъ этихъ танцевъ, которые представляютъ собою, правда, маленькіе шедевры, но все же шедевры, проникнутые истиннымъ искусствомъ; и я вновь дышалъ мысленно атмосферой веселаго легкомыслія, пылкой, но въ то же время добродушной жизнерадостности.

* По цензурнымъ условіямъ нѣкоторыя мѣста изъ книги о Польшѣ выпущены.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Вѣна — городъ непринужденности. Какъ здѣсь все легко облекается въ слова, краски, музыку.

Если жители Берлина заимствовали изъ „Anmuth und Würde“ Шиллера Würde, то Anmuth досталась въ наслѣдство вѣнцамъ. Ибо Вѣна — это особенный городъ, которому все идетъ, потому что у него достаточно благоразумія, чтобы не дѣлать ничего, что не идетъ ему. Какъ онъ богатъ воспоминаніями, какъ художественъ, какъ щедръ на сильныя ощущенія по сравненію съ упорядоченнымъ современнымъ Берлиномъ! И какъ прекрасно все вокругъ него, какъ характерна одежда крестьянъ въ его окрестностяхъ, и какъ они умѣютъ носить ее по сравненію съ тѣмъ, какъ сѣверогерманскіе крестьяне носятъ свое грубое, неуклюжее одѣяніе!

Австрія — богатая страна, находящаяся въ состояніи спокойнаго разложенія, страна, гдѣ мы находимъ много разнаго рода людей, но не видимъ ни одного австрійца, за исключеніемъ, положимъ, императорской семьи и нѣсколькихъ ископаемыхъ изъ старой конституціонной партіи. Въ общемъ мы находимъ въ Вѣнѣ только нѣмцевъ, а внѣ Вѣны только венгерцевъ, чеховъ и т. д.

Поѣздъ продолжаетъ двигаться. Маленькій слуга полякъ, сопровождающій одного изъ путешественниковъ, обращаетъ мое вниманіе на молодого русскаго, который отъ времени до времени заговариваетъ съ нимъ по-французски. „Онъ прекрасно знаетъ, что я понимаю по-русски, но все же говоритъ со мною по-французски; таковы они всѣ; они въ сущности стыдятся того, что они русскіе“, — въ высшей степени наивное, но весьма характерное выраженіе польской національной ненависти.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Стараясь использовать возможно дольше дневной свѣтъ, пока есть возможность пользоваться имъ, я углубляюсь въ чтеніе повѣсти Сенкевича „Бартекъ Побѣдитель“ въ „Nouvelle Revue“....

I.

Поѣздъ остановился въ Границѣ, пограничной станціи. Здѣсь должны были провѣрять паспорта и производить осмотръ багажа. Бѣлокурый русскій жандармъ въ довольно красивомъ костюмѣ — длинномъ сѣромъ пальто, форменной фуражкѣ безъ козырька, съ саблей на боку, вошелъ, потребовалъ у путешественниковъ паспорта, получилъ ихъ и удалился.

Мы получили разрѣшеніе и приказъ выйти. Одинъ изъ спутниковъ предложилъ оставить въ вагонѣ пледы, верхнюю одежду и тому подобныя вещи, такъ какъ все равно придется черезъ часъ вернуться обратно, но маленькій полякъ объяснилъ ему невозможность такого образа дѣйствій: „Необходимо все брать съ собой, достаточно одного забытаго зонта, чтобы возбудить подозрѣніе, а если здѣсь останется пальто, весь поѣздъ будетъ осмотрѣнъ“.

Первое, что было найдено въ моемъ чемоданѣ — два номера „Nouvelle Revue“, которую я читалъ въ вагонѣ.

— Что это такое? — спросилъ меня по-нѣмецки старшій изъ таможенныхъ въ мундирѣ.

— Что это такое? — повторилъ я. — Это „Nouvelle Revue“.

— Да что же это такое?

— Французскій журналъ.

— Каково его содержаніе?

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

— Вы понимаете по-французски? — спросилъ я.

— Нѣтъ.

— Нѣтъ ли здѣсь кого-либо, понимающаго по-французски?

— Нѣтъ.

— Здѣсь самое разнообразное содержаніе, вотъ вамъ два номера, въ каждомъ около десяти статей. Невозможно въ двухъ словахъ изложить все, что здѣсъ напечатано.

— Такъ мы возьмемъ эти книги; онѣ будутъ отосланы въ цензуру въ Варшаву.

— Развѣ этотъ журналъ запрещенъ?

— Все запрещено, чего я не знаю, а я этихъ книгъ не знаю.

Онъ сталъ перелистывать книжки, заглядывая на нихъ спереди и сзади, точно отыскивая что-то между неразрѣзанныхъ листовъ. Получалось такое впечатлѣніе, какое на насъ производятъ старыя литографіи съ изображеніемъ большой обезьяны, опустошающей дорожный мѣшокъ путника и перелистывающей его книги.

— Есть ли у васъ еще что-нибудь въ этомъ родѣ?

— Да, мой сундукъ наполовину наполненъ книгами.

Сундукъ уже собирались открыть, когда я услышалъ восклицаніе однаго изъ таможенныхъ чиновниковъ: „Револьверъ!“, которое я понялъ, какъ слово международное. Въ моемъ ручномъ сакѣ нашли пистолетъ. Таможенные чиновники начали его разсматривать, передавая изъ рукъ въ руки.

— Заряженъ ли онъ?

— Да, шестью пулями.

— Сдѣлайте одолженіе, выньте пули.

Я наотрѣзъ отказался сдѣлать одолженіе.

— Такъ мы это сдѣлаемъ сами.

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Вынули пули и затѣмъ нашли на днѣ моего сундука маленькій ящичекъ съ пулями: онъ былъ приложенъ къ пистолету.

Тутъ-то началось настоящее разграбленіе. Каждая книга, каждая брошюра, послѣ тщательнаго осмотра, откладывалась въ сторону, каждую газету, даже ту, въ которую завернуты были мои ботинки, вынимали, разглаживали и складывали въ кучу. Меня спросили, на какомъ языкѣ написаны книги и что въ нихъ заключается. Такъ какъ мои объясненія признаны были недостаточными, то книги отняли у меня и передали вмѣсто нихъ квитанцію на 15 фунтовъ литературы. Въ то же время отъ меня потребовали три рубля на пересылку этой литературы въ Варшаву. Я охотно прибѣгнулъ бы къ подкупу, если бы поляки раньше не предупредили меня объ опасности неудачнаго подкупа. Я могъ рисковать, что въ моей попыткѣ увидятъ доказательство злостныхъ намѣреній. Напрасно указывалъ я, что для моей работы въ Варшавѣ мнѣ необходимы тѣ книги, которыя у меня хотятъ отобрать. Напрасно настаивалъ я на томъ, что мнѣ могли бы оставить хотя бы датскія книги и газеты, такъ какъ онѣ не могутъ принести вреда ни въ Польшѣ, ни въ Россіи, гдѣ никто не понимаетъ по-датски.

— Въ цензурномъ комитетѣ понимаютъ всѣ языки, — раздавалось въ отвѣтъ.

— Допустимъ, что это такъ, хотя я сомнѣваюсь въ этомъ; но правительственный цензоръ человѣкъ русскій, я его не могу совратить, а остальные вѣдь не понимаютъ этого языка, — не правда ли?

— Это правда съ вашей точки зрѣнія! — раздалось въ отвѣтъ, и, согласно ихъ точкѣ зрѣнія, книги остались у нихъ. Въ связкѣ находился датско-французъ-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

скій словарь Sundby и Baruel'я; я показалъ, что это словарь, что слова расположены въ столбцахъ. Таможенные сгруппировались и принялись разсматривать книгу. Наконецъ послѣ продолжительнаго раздумья мнѣ была вручена первая часть, буквы A—L, часть же M—Z была положена къ книгамъ, отсылаемымъ для просмотра въ цензуру.

— Когда же и какимъ образомъ получу я все это обратно?

— Что касается книгъ, то за ними обратитесь въ цензуру: у васъ имѣется квитанція на нихъ. Относительно же пистолета квитанціи вы не получите. Но вы должны подать — на цѣломъ листѣ бумаги — прошеніе генералъ-губернатору о разрѣшеніи вамъ имѣть пистолетъ, и тогда генералъ-губернаторъ, если онъ найдетъ это возможнымъ, отдастъ таможенной конторѣ въ Варшавѣ приказаніе выдать вамъ вашъ пистолетъ при первомъ вашемъ требованіи.

Такимъ образомъ тотчасъ же на границѣ васъ охватываетъ чувство, что вы отнынѣ находитесь за предѣлами отличительныхъ признаковъ европейской цивилизаціи.

Я ѣхалъ по приглашенію прочесть три лекціи на французскомъ языкѣ въ залѣ ратуши въ Варшавѣ. Въ связи съ этими лекціями мнѣ пришлось преодолѣть не мало трудностей. Надо было подготовить ихъ настолько рано, чтобы ихъ можно было представитъ въ рукописи за мѣсяцъ до моего прибытія въ Варшаву, гдѣ онѣ должны были подвергнуться двойной цензурѣ: общей и спеціальной для публичныхъ лекцій. Такъ какъ при отсылкѣ ихъ по почтѣ можно было быть увѣреннымъ, что онѣ будутъ задержаны на неопредѣленное время на границѣ, то оказалось необходимымъ придумать болѣе вѣрный спо-

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

собъ отправки. Къ счастью, удалось послать ихъ кружнымъ путемъ черезъ Петербургъ. Такимъ образомъ рукопись была получена съ единственнымъ замедленіемъ, обусловленнымъ болѣе долгой дорогой. Сдѣлали двѣ копіи и отправили ихъ въ двѣ различныя цензуры, но послѣ того, какъ мои лекціи были прочитаны на французскомъ языкѣ въ двухъ инстанціяхъ, оказалось, черезъ два дня послѣ моего пріѣзда въ Варшаву, новое препятствіе: извѣстный попечитель Варшавскаго учебнаго округа г. Апухтинъ— тотъ самый, которому одинъ студентъ далъ въ 1884 году пощечину, вызвавшую большія волненія и смятеніе въ цѣломъ городѣ, потребовалъ въ послѣднюю минуту, чтобы всѣ три лекціи были присланы ему еще разъ въ русскомъ переводѣ. Какъ на выполненіе этого требованія, такъ и на просмотръ лекцій понадобилось, понятно, извѣстное время. Между тѣмъ, къ удивленію многихъ, ни одна строчка изъ лекцій не была вычеркнута, хотя въ нихъ находилось не мало такого, что, какъ мы увидѣли впослѣдствіи, привело слушателей въ волненіе. Мнѣ вообще говорили, что строгость цензуры сглаживается временами небрежностью или рыцарственностью надзора: находящійся въ залѣ цензоръ, повидимому, не всегда такъ ужъ строго слѣдитъ за словами лектора: теперь то же случилось по отношенію къ моей рукописи.

Мы видимъ здѣсь то, что повторяется при безчисленныхъ другихъ случаяхъ въ Россіи: приказъ или запрещеніе, чтобъ быть безусловно дѣйствительными, требуютъ еще цѣлой системы другихъ мѣропріятій.

Сплошь и рядомъ одна и та же статья сегодня воспрещается цензурой, а два дня спустя разрѣшается къ печатанію безъ какихъ бы то ни было из-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

мѣненій. Этимъ достигается только то, что находящаяся на плохомъ счету газета отстаетъ въ обсужденіи текущихъ событій отъ другихъ, соперничающихъ съ ней газетъ. Постоянно случается также, что одна статья воспрещается цензоромъ для одной газеты, но разрѣшается тѣмъ же цензоромъ для другой.

Тотъ же характеръ безцѣльныхъ мытарствъ, какъ эта форма цензуры, носитъ и паспортная система. Безъ паспорта, визированнаго русскимъ консуломъ въ родномъ городѣ путешественника, никто не можетъ переѣхать русской границы. Этотъ паспортъ, какъ мы уже видѣли, вручается русской жандармеріи въ самомъ вагонѣ желѣзной дороги; его провѣряютъ въ особой комнатѣ въ то самое время, когда въ другой происходитъ осмотръ вещей таможенными, и жандармерія такъ озабочена тѣмъ, чтобы кто-либо изъ пассажировъ не передалъ этого паспорта тому или иному грѣшнику, что вручаетъ его обратно собственнику только послѣ возвращенія его назадъ въ вагонъ, непосредственно передъ послѣднимъ звонкомъ. Едва вы успѣли прибыть въ свое мѣсто назначенія, какъ у васъ опять требуютъ паспортъ; его относятъ въ полицейскій участокъ и сохраняютъ его тамъ во все время пребыванія путешественника въ городѣ, а имѣющіяся въ немъ свѣдѣнія пополняютъ новыми, которыя получаются посредствомъ дворника того дома, въ которомъ остановился пріѣзжій: дворникъ разспрашиваетъ иностранца о полномъ имени его родителей, о томъ, женатъ ли онъ или холостъ — холостые считаются болѣе опасными — и о многихъ другихъ вещахъ. И этотъ паспортъ, который получается обратно только въ день отъѣзда, вновь провѣряется на пограничной станціи во время обратнаго переѣзда границы.

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

II.

Варшава (Warszawa, которую французы называютъ Varsovie, а датчане нѣмецкимъ именемъ Warschau) — расположена, какъ извѣстно, у рѣки Вислы (которую датчане называютъ нѣмецкимъ именемъ Weichsel), рѣки, представляющей ширину Альсунда у Сондерборга; черезъ нее перекинутъ (въ позднѣйшіе годы) величественный мостъ, который ведетъ отъ мѣста нахожденія замка къ предмѣстью Прага, пользующемуся такою трагическою извѣстностью въ исторіи Польши. Не знаю, отъ чего это зависѣло, отъ воспоминанія о прекрасной пѣснѣ Гауха или отъ чего другого, но рѣка въ ея зимнемъ одѣяніи казалась мнѣ въ сѣроватой мглѣ чрезвычайно печальной.

Городъ по занимаемому имъ пространству очень великъ; но онъ производитъ грустное впечатлѣніе своимъ павшимъ величіемъ и ужасными воспоминаніями, связанными съ нимъ.

Движеніе на улицахъ довольно оживленное; на площадяхъ царитъ то же оживленіе, что и всюду, гдѣ происходятъ подъ открытымъ небомъ купля и продажа; но иностранца поражаетъ то обстоятельство, что когда населеніе собирается въ большомъ числѣ, напримѣръ во время воскресныхъ гуляній по главнымъ улицамъ, оно не имѣетъ никогда довольнаго праздничнаго вида, какъ въ другихъ большихъ городахъ, но на немъ лежитъ печать меланхоліи или раздумья. Никогда не бываешь на улицѣ свидѣтелемъ веселой выходки, никогда до вашихъ ушей не долетаетъ шутливо сказанное слово.

Наиболѣе поражаетъ съ внѣшней стороны на варшавскихъ улицахъ то, что всѣ безъ исключенія

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

имена (даже улицъ), всѣ вывѣски, всѣ плакаты написаны на двухъ языкахъ и двумя различными алфавитами: на лѣвой сторонѣ стоитъ надпись по-польски, на правой — по-русски, или же вверху по-русски, а внизу по-польски.

Въ университетѣ всѣ лекціи, кто бы ихъ ни читалъ, русскіе или поляки по происхожденію, должны читаться на русскомъ языкѣ. Даже исторія польской литературы не можетъ преподаваться на мѣстномъ языкѣ. Дѣло дошло до того, что даже въ коридорахъ университета студентамъ воспрещается разговаривать другъ съ другомъ по-польски.

Запрещено преподавать простому народу иначе какъ на русскомъ языкѣ, котораго простой народъ не понимаетъ. Невѣжество крайне велико; лишь пятая часть населенія умѣетъ читать и писать. Это невѣжество поражаетъ даже такого иностранца, который проводитъ въ Варшавѣ лишь нѣсколько недѣль.

Какого рода былъ къ концу XVIII вѣка этотъ народъ? — Это былъ народъ, который въ самую блестящую эпоху своего возрожденія обладалъ наибольшимъ значеніемъ въ восточной Европѣ, простираясь отъ Нѣмецкаго моря до Чернаго моря, отъ Эльбы и Одера до Днѣпра и занимая пространство въ 20 000 квадратныхъ миль. Польша представляла собою большую республику съ выборнымъ королемъ, или, выражаясь болѣе точно: олигархо-демократическое государство, потому что дворянство было настолько многочисленнымъ, настолько легко доступнымъ, такъ ревностно старалось сохранить политическое равноправіе каждаго отдѣльнаго дворянина противъ могущественныхъ собратьевъ по сословію, что его конституція носила демократиче-

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

скій отпечатокъ, хотя предоставляла права только дворянству. Въ строѣ представительнаго учрежденія Польши проводилась идея о почти неограниченной свободѣ отдѣльныхъ индивидовъ.

Слабый пунктъ въ этомъ государственномъ организмѣ заключался въ томъ, что дворянство (шляхта) представляло сословіе въ 800 000—1 000 000 членовъ при населеніи въ 8—13 милліоновъ, и что властвующій классъ, осуществивъ свой идеалъ свободы и равенства, замеръ въ мертвомъ консерватизмѣ, окоченѣвъ въ немъ. Общество оставалось неподвижнымъ до средины XVIII столѣтія, потому что дворянство видѣло въ каждомъ улучшеніи посягательство на свои вольности, и страстно отстаивало не только свободный выборъ королей, извратившійся въ настоящую продажу съ аукціона короны тому, кто больше дастъ, но и Liberum veto, т. е. право отдѣльныхъ членовъ сейма воспрепятствовать всякому рѣшенію своимъ протестомъ. Нигдѣ личное и политическое значеніе индивида не было доведено до такой крайности.

Идеи реформы медленно проникли — большею частью изъ Франціи — во вторую половину XVIII столѣтія, когда было уже слишкомъ поздно. Онѣ восторжествовали только послѣ второго раздѣла Польши въ 1772 году. Съ этого времени поляки начали съ страстнымъ безстрашіемъ подвергать существующій порядокъ самой тщательной критикѣ, политическіе результаты которой обнаружились въ знаменитомъ четырехлѣтнемъ сеймѣ, открывшемся передъ французскою революціею, за годъ до нея. Въ немъ могущественная національная партія, находившаяся въ непрестанной борьбѣ съ немногими упорными реакціонерами и сторонниками императрицы Екате-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

рины, работала непрерывно, тайно и единодушно надъ реформою конституціи, и наконецъ 3 мая 1791 года — дата, составившая эпоху въ духовной жизни поляковъ — была доведена до благополучнаго конца конституція, замѣчательное для своего времени произведеніе, которая между прочимъ объявила королевскую власть наслѣдственною и отмѣнила Liberum veto; въ теченіе девяти часовъ она была изложена, обсуждена, принята, и ей присягнули какъ король, такъ и члены собранія. Такого рода фактъ представляетъ вѣское свидѣтельство противъ утвержденія, что поляки не способны къ самоуправленію.

Если бы народъ могъ самъ распоряжаться своею судьбою, онъ бы легко справился съ небольшою кучкою реакціонныхъ дворянъ, которые уже въ 1792 году собрались въ Тарговицѣ, чтобы просить у Россіи помощи для защиты своихъ древнихъ вольностей; но слабый Станиславъ-Августъ, какъ извѣстно, нарушилъ свою клятву и вступилъ въ конфедерацію въ Тарговицѣ. Когда затѣмъ прусское войско подъ предлогомъ борьбы противъ якобинизма двинулось въ страну, произошелъ въ 1793 году второй раздѣлъ Польши.

Затѣмъ послѣдовало великое польское возстаніе подъ руководствомъ Костюшки въ качествѣ диктатора. Послѣ трехдневной борьбы русскіе были вытѣснены изъ Варшавы, и вскорѣ была завоевана вновь и старая столица Литвы, — Вильна. Съ перемѣннымъ счастьемъ велась борьба, со смѣною побѣдъ, пораженій и измѣнъ, пока Костюшко — вслѣдствіе внезапнаго прибытія Суворова на поле сраженія — не потерялъ почти уже выигранную битву при Маціовицѣ и, будучи самъ тяжело раненымъ,

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

не попалъ въ плѣнъ къ русскимъ. Въ 1796 году произошелъ третій и послѣдній раздѣлъ Польши. Польскаго царства больше не существовало.

Но польскій народъ продолжалъ существовать, — народъ, у котораго было много героическихъ, рыцарскихъ, блестящихъ, безполезныхъ добродѣтелей, но гораздо меньше полезныхъ, гражданскихъ добродѣтелей, — восторженный и непрактичный народъ, великодушный и непостоянный, любящій роскошь и измѣнчивый, живой и легкомысленный, народъ, всегда чувствовавшій отвращеніе къ серьезной и скучной работѣ и всегда любившій сильныя или утонченныя, чувственныя и духовныя наслажденія, но прежде всего любившій до безумія независимость и свободу до Liberum veto включительно и оставшійся вѣрнымъ своей старой любви и теперь, когда онъ утратилъ свободу и независимость. Легковѣрный и добродушный, воинственный народъ, всегда готовый поставить свою жизнь на карту за обѣщаніе, которое никто не думалъ выполнять.

Посмотрите на отношеніе этого народа къ Наполеону, на котораго онъ по необходимости возложилъ всѣ свои надежды послѣ третьяго раздѣла страны. Всего черезъ два года послѣ раздѣла генералъ Домбровскій вступилъ въ соглашеніе съ Бонапартомъ, чтобы польскіе легіоны (въ національныхъ мундирахъ, но подъ французскимъ начальствомъ) боролись въ Италіи рядомъ съ солдатами республики. Поляки приняли не мало ударовъ за французовъ въ 1797 году въ Ломбардіи и во время итальянскаго похода 1798 и 1799 годовъ. Первый легіонъ, состоявшій подъ начальствомъ Домбровскаго, былъ почти уничтоженъ въ сраженіяхъ при Треббіи и Нови, другой подъ начальствомъ Вьельгорскаго

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

вступилъ въ Мантую, осажденную австрійцами; когда французы вынуждены были сдаться, они обязались австрійцамъ выдать ихъ дезертировъ, т. е. поляковъ. Тѣмъ не менѣе поляки образовали новые легіоны и при консульствѣ приняли участіе въ сраженіяхъ на Дунаѣ и въ Италіи; но ни въ Люневильскомъ мирѣ 1801 года, ни въ договорѣ, заключенномъ при Кампо-Форміо, не упоминалось ни единымъ словомъ о Польшѣ.

И все же поляки, введенные въ заблужденіе пустыми обѣщаніями, надѣялись при всякомъ новомъ походѣ, что имъ удастся помощью союза съ французскими войсками возстановить Польшу.

Но послѣ Люневильскаго мира Бонапартъ, добивавшійся императорскаго званія, пожелалъ сохранить поляковъ только въ видѣ личной гвардіи, и когда генералъ Княжевичъ отвѣтилъ ему на это требованіемъ отставки, онъ рѣшилъ совсѣмъ отдѣлаться отъ поляковъ. Они были отправлены сначала въ Италію; тамъ имъ было объявлено, что они должны направиться въ Санъ-Доминго для подавленія возстанія негровъ, боровшихся въ защиту своей свободы. Ихъ возраженія были оставлены безъ вниманія. Подъ угрозой разстрѣла артиллерійскимъ огнемъ, они были посажены на корабли въ Генуѣ и Ливорно и почти всѣ поголовно погибли преждевременною смертью въ нездоровомъ климатѣ среди бѣдствій этой ужасной войны.

Тѣмъ не менѣе польскіе легіоны продолжали сражаться рядомъ съ французами при Іенѣ. Тильзитскій миръ пощадилъ Россію, и только изъ той части Польши, которая въ то время принадлежала Пруссіи, было устроено небольшое великое герцогство Варшавское. Но этого опять оказалось достаточно,

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

чтобы возбудить преданность поляковъ и пріобрѣсть все ихъ довѣріе. Напрасно Костюшко, во время подготовленій къ походу противъ Россіи, устранялся отъ участія въ немъ, несмотря на лицемѣрное ухаживаніе Наполеона и его льстивое обращеніе, и требовалъ опредѣленныхъ, офиціально данныхъ обѣщаній. Такъ какъ Фуше не удалось заставить польскаго диктатора подписать свое имя, его скопировали и путемъ грубаго подлога издали обращенную къ польскому народу подписанную Костюшко прокламацію, настоятельно убѣждавшую поляковъ присоединить свое оружіе къ французскому. Можно было подумать, что поляки излѣчились отъ поклоненія Наполеону. Но, несмотря на все, что произошло, Наполеону достаточно было назвать свой русскій походъ второю польскою войною, и во время переправы его черезъ Нѣманъ въ 1812 году 80 000 поляковъ, подъ начальствомъ Іосифа Понятовскаго, присоединилось къ нему. Изъ нихъ черезъ годъ вернулось только 8000.

Поляки отличаются живостью характера обитателей юга, но они не получили воспитанія въ школѣ Маккіавелли. Это не политически мудрый народъ, какъ итальянцы, которые сумѣли заставить французовъ вытаскивать для нихъ каштаны изъ огня. Это народъ, легіоны котораго Наполеонъ заставилъ обливаться кровью на тысячахъ полей сраженія единственно тѣмъ, что онъ приказалъ нести передъ ними бѣлаго орла, — это народъ, батальоны котораго пруссаки электризовали въ 1870 году, заставляя полковую музыку играть мелодію національнаго гимна: Jeszcze Polska nie zginęła, запрещенную въ Польшѣ въ мирное время.

Такого рода юношеская или скорѣе дѣтская

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

экзальтированность не представляетъ собою прочнаго элемента во время великой борьбы на жизнь и смерть народовъ въ эпохи высокой промышленности и милитаризма. Она плохо процвѣтаетъ рядомъ съ бережливостью, сдержанностью и буржуазною мудростью — качествами, обезпечивающими продолжительность существованія отдѣльныхъ индивидовъ и цѣлыхъ обществъ.

Въ болѣе старыхъ характеристикахъ поляковъ часто говорится, что на ихъ рыцарскія чувства и личную храбрость можно разсчитывать при всѣхъ обстоятельствахъ, но что къ ихъ гордости примѣшивается всегда доля тщеславія, что ихъ великодушіе носитъ всегда нѣсколько мимолетный характеръ, что они упрямы, что они любятъ спорить, часто ссорятся, не способны признавать другихъ законовъ, кромѣ собственной воли, и не въ состояніи достаточно долго направлять эту волю къ опредѣленной цѣли. Далѣе, часто утверждаютъ, что они плохіе хозяева, слишкомъ легко впадаютъ въ денежныя затрудненія, какъ бы ни были велики получаемые ими доходы, что они перелистываютъ тысячи книгъ и не изучаютъ ни одной, слишкомъ любятъ развлеченія и даромъ тратятъ свое время и безплодно расточаютъ свои таланты. Ихъ обвиняли въ томъ, что въ то время, какъ они увлекаются идеями свободы, они играютъ роль самодержцевъ по отношенію къ своимъ крестьянамъ, и въ то время, какъ ихъ считаютъ самыми нѣжными супругами, они содержатъ по двѣ любовницы рядомъ со своими обожаемыми женами. Однимъ словомъ, въ нихъ находили смѣсь западноевропейскихъ и восточныхъ чертъ.

Несомнѣнно, что въ этомъ старомъ опредѣленіи

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

поляковъ имѣется не мало вѣрнаго и правдиваго. Интересно прослѣдить, какія изъ этихъ особенностей развились подъ вліяніемъ чужеземнаго владычества и какія съ теченіемъ времени изгладились.

Что касается любви къ внѣшнему блеску, то она по необходимости была подавлена, но, само собою разумѣется, не исчезла. Любовь ко всему, что въ „Ladislaus Bolski“ Шербюлье символизировано глубокомысленно въ словахъ „отцовскій султанъ“, лежитъ въ самой основѣ польской природы. Красный и бѣлый султанъ отца, который Ладиславъ всегда носитъ при себѣ въ футлярѣ — это олицетвореніе бросающагося въ глаза великолѣпія. Глубоко характерно, что у одного изъ лучшихъ поэтовъ Польши, Юлія Словацкаго, мы находимъ слѣдующее опредѣленіе сущности Бога.

Я вижу, что онъ не Богъ червей или животныхъ, пресмыкающихся на землѣ. Онъ любитъ полетъ гигантскихъ птицъ и отпускаетъ узду у несущихся впередъ коней. Онъ — пламенныя перья, развѣвающіяся на гордыхъ шлемахъ...

„Беніовскій“, пѣснь 5.

Сравните напыщенное описаніе Божества у пророка Габакука. Никакой другой пророкъ не могъ бы увидѣть нѣчто божественное въ развѣвающемся султанѣ.

Что касается основной польской черты, аристократизма, то она продолжаетъ существовать, хотя и въ ослабленномъ видѣ. У поляка нѣтъ врожденнаго стремленія къ буржуазнымъ добродѣтелямъ; его идеаломъ былъ всегда и остается — знаменитый вельможа. Отвращеніе къ тому, чтобы считать и складывать, чтобы высчитывать, разсчитывать и вести отчеты — обще всѣмъ полякамъ. Повсюду, гдѣ по-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

ляки и нѣмцы сталкиваются въ качествѣ конкурентовъ въ области торговли и промышленности, поляки терпятъ неудачу. Крупные фабриканты въ русской Польшѣ — почти всѣ безъ исключенія иммигрировавшіе австрійцы и пруссаки. Въ XIX столѣтіи на нашихъ глазахъ цѣлый фабричный городъ (Лодзь) возникъ и выросъ съ американскою быстротою, городъ, лежащій въ самомъ сердцѣ Польши, но основанный и населенный исключительно нѣмцами. Поляки были и остаются аристократическимъ народомъ; буржуазія, вкрапленная между дворянствомъ и крестьянствомъ, все еще сравнительно малочисленна, и еще долгое время покойный буржуазный образъ жизни будетъ представляться уму поляка съ аристократическими задатками и воспитаніемъ, какъ жизнь, проводимая въ ѣдѣ и питьѣ, или, по выраженію графа въ „Небожественной комедіи“ Красинскаго, какъ жизнь, заключающаяся въ томъ, чтобы „спать сномъ нѣмецкаго бюргера рядомъ со своей нѣмецкой женой“.

Но не слѣдуетъ забывать, что характеръ шляхты, ея сущность, представляетъ нѣчто совершенно отличное отъ того, чѣмъ является дворянство въ большинствѣ европейскихъ странъ: она никогда не была замкнутой кастой. Янъ Собѣскій нѣкогда, послѣ побѣдоносной защиты Вѣны, возвелъ въ дворянское званіе всю свою кавалерію; случалось и въ XIX вѣкѣ, что цѣлые пѣхотные полки получали дворянское званіе; такъ что въ настоящее время въ различныхъ частяхъ Польши насчитываютъ въ общемъ не меньше 120 000 дворянскихъ семей. Здѣсь дворянство соотвѣтствуетъ приблизительно тому, что представляетъ изъ себя въ Европѣ высшая буржуазія. Слѣдуетъ также помнить, что титулы

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

князь, маркизъ и т. д. не польскіе по своему происхожденію, но были дарованы наиболѣе знатнымъ фамиліямъ чужеземными завоевателями, поэтому въ странѣ они мало употребительны. Въ Варшавѣ, какъ и въ Парижѣ, разговаривая съ графиней, обращаются къ ней со словомъ madame, а не comtesse. Даже во время взаимныхъ представленій я никогда не слышалъ, чтобы называли титулы — пріятно поражающее явленіе, когда пріѣзжаешь изъ Германіи.

Что касается отношеній между господами и слугами, то они все еще носятъ азіатскій отпечатокъ. Въ количествѣ слугъ, напр., замѣчается не малая расточительность. Въ каждомъ состоятельномъ домѣ, напр., имѣется привратникъ, который сидитъ цѣлый день на стулѣ при входѣ и закрываетъ за посѣтителемъ заранѣе открытую дверь на лѣстницу. Невозможно было бы заставить датчанина сидѣть такъ долго на стулѣ. Поражаетъ также господствующій среди слугъ обычай бодрствовать цѣлую ночь въ ожиданіи возвращенія своихъ господъ, даже если имъ разрѣшается ложиться въ постель. Наконецъ, совершенно противорѣчитъ скандинавскимъ представленіямъ униженность слугъ. Польскій слуга цѣлуетъ своего господина не только въ руку, но и въ плечо, и такъ глубоко засѣла эта привычка выражать подобнымъ образомъ благодарность или преданность, что мнѣ нѣсколько разъ случалось наблюдать, какъ молодые польскіе студенты прикладывались губами къ рукаву человѣка, которому они желали выказать свое уваженіе.

Болѣе хозяйственнымъ, чѣмъ раньше, полякъ не сдѣлался при чужеземномъ владычествѣ, за исключеніемъ, быть можетъ, Познани, гдѣ нѣмецкіе образ-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

цы возымѣли свое дѣйствіе. Много времени тратится поляками даромъ.

Такъ какъ въ Польшѣ нѣтъ свободы собраній; такъ какъ вообще никакія общественныя собранія въ ней не разрѣшаются, то частная свѣтская жизнь, которая должна замѣнить собою все, чего недостаетъ въ этомъ направленіи, чрезвычайно развита.

Гостепріимство поляковъ очень велико и замѣчательно утонченно. Рѣдкое качество, врожденное у этого народа — тактъ. При этомъ случаѣ позволяю себѣ выразить благодарность по поводу замѣчательно утонченнаго гостепріимства, оказаннаго мнѣ при пріѣздѣ моемъ въ Варшаву. Меня повезли въ большую необыкновенно роскошно обставленную квартиру съ рѣдкими картинами и книгами, мое имя стояло на дверяхъ; на письменномъ столѣ лежала моя карточка съ моимъ варшавскимъ адресомъ, мнѣ было дано двое слугъ, понимавшихъ иностранные языки.

III.

Варшава во многихъ отношеніяхъ дѣйствуетъ на чужестранца какъ французскій городъ. Французскій языкъ вспомогательный языкъ поляковъ, который представители высшихъ классовъ знаютъ до совершенства. Въ аристократическихъ кругахъ часто объясняются между собою по-французски; этотъ обычай вкоренился съ начала XIX вѣка не только благодаря постоянному умственному общенію съ Франціей и съ эмиграціей, но и въ силу потребности создать нейтральную почву въ лингвистическомъ отношеніи при встрѣчѣ съ русскими. Такъ какъ поляковъ, кромѣ того, часто называютъ французами сѣвера или востока и такъ

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

какъ они сами вѣрятъ, что они тѣсно связаны съ французами общими съ ними недостатками, тѣмъ, что они сами называютъ поверхностностью и непостоянствомъ, то всякій пріѣзжій иностранецъ долженъ обязательно выслушать вопросъ, находитъ ли онъ большое и печальное сходство между поляками и французами.

Это большое сходство — не что иное, какъ плодъ воображенія.

Небольшое сходство, которое имѣется, состоитъ въ сходной способности быстро приходить въ экзальтированоое состояніе и такъ же быстро остывать, затѣмъ — въ сильномъ стремленіи къ душевнымъ волненіямъ и приключеніямъ и въ любви къ славѣ и блеску.

Но эти пункты сходства не исключаютъ основного различія. Разсудительный основной элементъ во французскомъ народномъ характерѣ, заставляющій французовъ приходить къ извѣстнымъ заключеніямъ и принимать извѣстныя рѣшенія только по зрѣломъ размышленіи, совершенно отсутствуетъ у поляковъ. Алгебраическая, ариѳметическая основа французскаго мышленія совершенно не имѣется у поляковъ. Французъ, въ хорошемъ смыслѣ слова, великій прозаикъ, полякъ же поэтъ; поэтому-то французское книжное царство зиждется главнымъ образомъ на прозѣ, а польское на поэзіи, на стихахъ. Кромѣ того, нѣтъ ничего менѣе французскаго, какъ этотъ постоянный и свободный разговоръ на иностранномъ языкѣ, это замѣчательное знаніе иностранной культуры, которое въ Польшѣ встрѣчается на каждомъ шагу. Въ Польшѣ случается видѣть — чего никогда не видишь во Франціи — молодыхъ дѣвушекъ двадцати лѣтъ, говорящихъ въ совер-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

шенствѣ на шести языкахъ, почти безъ акцента. Почти каждый молодой мужчина или женщина высшаго общества знакомы съ важнѣйшими столицами Европы и обладаютъ довольно обширными свѣдѣніями въ наиболѣе выдающихся европейскихъ литературахъ. Какъ страстная любовь къ путешествіямъ, такъ и вытекающая отсюда многосторонность образованія въ высшей степени чужды французамъ. Полякъ расширяетъ свой умственный горизонтъ и уменьшаетъ свою мозговую силу изученіемъ четырехъ или пяти иностранныхъ языковъ: французъ въ большинствѣ случаевъ не знаетъ языковъ или лишь поверхностно знакомъ съ ними.

Но наиболѣе важное различіе заключается несомнѣнно въ отношеніяхъ между полами. Основная черта польскаго народнаго характера заключается въ извѣстномъ соединеніи мягкости съ энергіей. Но что даетъ особенный отпечатокъ польскому характеру и въ особенности польскому патріотизму въ XIX вѣкѣ, это превосходство женскаго элемента надъ мужскимъ.

Что взаимоотношенія мужчинъ и женщинъ представляютъ большое различіе въ Польшѣ и Франціи, обнаруживается весьма быстро и въ обыденныхъ разговорахъ. Между тѣмъ какъ тонъ разговора французовъ, едва только рѣчь касается женщинъ, носитъ крайне фривольный характеръ, временами отталкивающій для иностранца и въ большинствѣ случаевъ скабрезный, поляки вкладываютъ всегда въ свои рѣчи о женщинахъ много теплоты, часто нѣжность или снисходительность, но, насколько я могу судить, рѣдко обнаруживаютъ въ этомъ отношеніи легкомысліе.

Я нашелъ у одного итальянскаго писателя замѣ-

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

чаніе, которое, быть можетъ, указываетъ на основную причину этого явленія. Онъ говоритъ, что между тѣмъ какъ у германскихъ народовъ мужчина въ большинствѣ случаевъ болѣе богато одаренъ, чѣмъ женщина, а у романскихъ народовъ мужчина и женщина въ среднемъ равны въ умственномъ отношеніи, у поляковъ, какъ у самаго своеобразнаго славянскаго народа, женщина выше мужчины по умственнымъ способностямъ и душевнымъ качествамъ. Если мы при этомъ не будемъ принимать въ расчетъ творческую силу и силу изобрѣтательности, мы должны будемъ согласиться съ этими словами. Конечно, у мужчинъ Польши не замѣчается недостатка въ страсти, мужествѣ и энергіи; но у женщинъ этихъ качествъ, повидимому, больше; у мужчинъ не замѣчается недостатка въ умѣ и остроуміи, въ способности дѣйствовать, въ любви къ свободѣ, но у женщинъ этихъ качествъ больше. Во время великаго возстанія Польши ея женщины вступали въ заговоры, несли военную службу и весьма часто добровольно слѣдовали за своими возлюбленными въ Сибирь. Гражина Мицкевича, которая верхомъ предводительствуетъ отрядомъ, имѣла послѣдовательницъ въ XIX вѣкѣ. Болѣе всѣхъ знаменита Эмилія Платеръ, молодая дама изъ одной знатной польской семьи, которая въ 1830 году возбудила возстаніе въ цѣлой области, исполняя данное ей порученіе, участвовала во многихъ сраженіяхъ и въ концѣ концовъ, примкнувъ къ отрядамъ, состоявшимъ подъ начальствомъ Дембинскаго и отказавшимся искать убѣжища на прусской землѣ; она употребила всѣ усилія, чтобы пробиться со своимъ корпусомъ черезъ непріятельское войско, но въ декабрѣ 1831 года, 26 лѣтъ отроду, умерла отъ истощенія и пере-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

утомленія въ уединенной лѣсной сторожкѣ. Прекрасное стихотвореніе Мицкевича, „Смерть полковника“, прославляетъ ея память. Во время войны, послѣдовавшей за возстаніемъ 1830 года, не было ни одного батальона, ни одного эскадрона, которые не насчитывали бы въ своихъ рядахъ отважныхъ женщинъ; послѣ сраженій и переходовъ солдаты устраивали всегда биваки для женщинъ и заботились о томъ, чтобы ни единымъ словомъ не оскорбить ихъ слуха [1].

Время подобныхъ подвиговъ теперь уже миновало, но еще и теперь женщины обнаруживаютъ постоянно болѣе ревностный патріотизмъ, потому что онѣ чувствуютъ болѣе пылко и меньше критикуютъ. Тѣмъ не менѣе вліяніе женщинъ значительно пало. Прежде женщина дѣйствовала въ большинствѣ случаевъ въ качествѣ защитницы и охранительницы католической вѣры; но вѣра исчезаетъ, если не совсѣмъ уже исчезла. Союзъ между женщиной и духовенствомъ ослабъ по мѣрѣ того, какъ просвѣщеніе и церковь заняли противоположные другъ другу лагери. Общественная жизнь сдѣлалась невозможной, и такъ какъ не существуетъ въ Польшѣ ни обществъ, ни союзовъ, ни собраній, мужчины въ свѣтской жизни ищутъ почти исключительно общества другъ друга. Залъ, въ которомъ собирается свѣтское общество, служитъ одновременно и политическимъ,

---

[1] Въ своей книгѣ о Польшѣ генералъ Романъ Солтыкъ разсказываетъ слѣдующее: „При наступленіи непріятельскихъ войскъ на Варшаву я замѣтилъ въ огнѣ солдата пятаго пѣхотнаго полка, который все время стоялъ, опершись грудью о брустверъ, нимало не заботясь о сыпавшихся вокругъ гранатахъ и бомбахъ, но ободряя своихъ товарищей оживленными жестами и восклицаніями. Такъ какъ онъ стоялъ въ первомъ ряду, я не могъ разсмотрѣть его лица; но когда онъ обернулся, я увидѣлъ, что это хорошенькая дѣвушка, лѣтъ восемнадцати“.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

и литературнымъ мѣстомъ собранія, и мужчины все меньше и меньше заботятся о томъ, чтобы вовлечь женщинъ въ свои интересы. Послѣднія чувствуютъ, что ихъ отстраняютъ, что ими пренебрегаютъ, что ихъ покидаютъ, почти такъ же, какъ въ южной Германіи, гдѣ мужчина проводитъ всѣ свои вечера въ пивной, — только здѣсь покинутость женщины объясняется другими причинами. Воспитаніе молодыхъ дѣвушекъ носитъ, повидимому, тотъ же характеръ, что и во Франціи, — ихъ не оставляютъ ни на одну минуту безъ надзора, — и браки заключаются тѣмъ же способомъ, что и во Франціи: женихъ и невѣста рѣдко знаютъ что-либо другъ о другѣ до брака и большею частью видятся впервые всего за нѣсколько недѣль до свадьбы.

Что касается польскаго непостоянства, то и въ немъ нѣтъ никакого сходства съ непостоянствомъ французскимъ. Послѣднее обнаруживается чаще всего въ общественной жизни; повсюду, гдѣ французы выступаютъ въ массѣ, оно основано на внезапныхъ перемѣнахъ въ настроеніи, за которыя отдѣльные индивиды не чувствуютъ себя отвѣтственными. Непостоянство поляковъ личное; оно основывается отчасти на стремленіи къ перемѣнамъ, отчасти — на инстинктивномъ тяготѣніи къ разнообразію.

Во Франціи ясно сознанное, разумное и подчасъ утонченное себялюбіе — принципъ, переходящій отъ семьи къ дѣтямъ, ученіе, которое съ самаго начала запечатлѣвается въ ихъ умахъ и въ большинствѣ случаевъ управляетъ всею ихъ дальнѣйшею жизнью. Во Франціи не стараются, подобно тому, какъ это дѣлается въ Англіи и Сѣверной Америкѣ, воспитать изъ юноши дѣльнаго человѣка, который

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

можетъ помочь самому себѣ, но стараются сгладить его жизненный путь, доставить ему протекцію, связи, обезпечить его будущность или его карьеру. И разъ путь сглаженъ передъ нимъ, молодой человѣкъ рѣдко бросаетъ свою карьеру раньше достиженія самой высокой ступени почестей.

Совершенно иное положеніе дѣлъ въ Польшѣ, гдѣ молодой человѣкъ въ частной жизни руководится скорѣе мимолетными настроеніями, чѣмъ мудрымъ себялюбіемъ, и гдѣ одинъ единственный общественный интересъ — родина, родной языкъ, національная литература и искусство — стоитъ нерушимо передъ нимъ и направляетъ всѣ его дѣйствія.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Второе впечатлѣніе.

(1886)

Въ началѣ 1886 года князь Бисмаркъ выслалъ изъ Пруссіи, съ предупрежденіемъ всего за нѣсколько дней, пятьдесятъ тысячъ поляковъ, мужчинъ, женщинъ и дѣтей, которые, находясь въ совершенно безпомощномъ положеніи, вынуждены были искать себѣ убѣжища на чужбинѣ или погибнуть. Онъ, повидимому, преслѣдовалъ этою мѣрою двойную политическую цѣль: съ одной стороны Бисмаркъ опасался ополяченія говорящихъ понѣмецки областей, ибо оказалось, что польскій языкъ, несмотря на всѣ мѣры для искорененія его, все болѣе и болѣе распространяется. Съ другой стороны Бисмаркъ хотѣлъ обезпечить себѣ возможно лучшія условія для предстоящей войны, имѣть въ странѣ возможно меньше враждебныхъ элементовъ. Онъ не только удалилъ изъ Пруссіи всѣхъ живущихъ въ ней поляковъ, какъ бы долго они ни находились на мѣстѣ — и эта политика оказалась настолько выдержанною, что въ началѣ февраля въ Варшаву пріѣхала женщина 91 года, высланная изъ Познани, — но онъ предложилъ еще издать законъ о принудительномъ отчужденіи земли у поляковъ, живущихъ въ Познани и владѣющихъ тамъ

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

землею. Онъ хотѣлъ выкупить у поляковъ принадлежавшія имъ издревле земли и потребовалъ 100 милліоновъ марокъ для колонизаціи страны, какъ будто бы рѣчь шла о необитаемой области или о странѣ населенной дикарями. И не всякому нѣмцу безусловно разрѣшается покупать польское имѣніе; не имѣетъ на это права тотъ, кто женился на полькѣ; ибо опытъ учитъ, — говоритъ Бисмаркъ, — что послѣдняя однимъ мановеніемъ руки обращаетъ своего мужа въ польскаго патріота.

Оказывается такимъ образомъ, что Бисмаркъ считалъ, что польскія женщины представляютъ большую опасность для единства и безопасности германскаго государства, чѣмъ мужчины — поляки.

Женщины, о которыхъ идетъ рѣчь, принадлежатъ къ аристократіи. У простонародья національное сознаніе носитъ исключительно религіозный характеръ, а такая буржуазія, какая существуетъ въ германскихъ и романскихъ странахъ, отсутствуетъ въ Польшѣ.

Объ этихъ женщинахъ изъ высшей и низшей аристократіи можно сказать вообще слѣдущее: ихъ качества — добродѣтели и пороки не буржуазнаго свойства. Онѣ не домовиты и не мелочны. Лучшимъ изъ нихъ присуща гордость, которая, какъ она ни велика и ни рѣдка, основывается на сознаніи силы и чистоты душевной жизни. Это женщины, созданныя, чтобы властвовать, и сохраняющія даже при самыхъ стѣсненныхъ обстоятельствахъ сознаніе собственнато величія. У этого-то типа женщинъ душевная жизнь всецѣло сосредоточена на національномъ дѣлѣ. Нѣкоторыя изъ нихъ продолжаютъ быть ревностными католичками, но для боль-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

шинства болѣе просвѣщенныхъ женщинъ католицизмъ дорогъ только тѣмъ, что имъ охраняется національность. Характеристика, данная Шербюлье польской женщинѣ, что она „похожа на пуншъ, разведенный церковнымъ виномъ“, въ настоящее время нѣсколько устарѣла.

Польскія женщины славятся своею красотою и вполнѣ оправдываютъ славу. Въ Польшѣ царитъ убѣжденіе, что истинная полька должна быть непремѣнно бѣлокурой; считается, что бѣлокурый цвѣтъ волосъ самый прекрасный, и хотя встрѣчаются отдѣльныя женщины, которыя не только походятъ на шведокъ и норвежекъ золотистымъ цвѣтомъ волосъ, но и превосходятъ все, что встрѣчаешь на сѣверѣ, ослѣпительной бѣлизной кожи, все же упомянутое выше убѣжденіе не выдерживаетъ критики. Брюнетки встрѣчаются здѣсь чаще, и у большинства цвѣтъ волосъ темно-пепельный.

Господствующее мнѣніе въ Польшѣ, какъ и въ другихъ странахъ, относительно женщинъ то, что истинная полька живетъ для своего дома и своихъ дѣтей. Можетъ быть, больше для дѣтей, чѣмъ для мужа, и врядъ ли для жизни любви. Бракъ въ Польшѣ меньше выставляется напоказъ, чѣмъ въ Германіи, и врядъ ли даетъ столько поводовъ для романовъ, какъ во Франціи. Голова польскихъ женщинъ горяча, но онѣ умѣютъ обуздывать свои чувства.

Временами случается, что дама покидаетъ своего мужа и живетъ съ любовникомъ или молодая дѣвушка выходитъ замужъ за камердинера своего отца и т. п. Это рѣдкія исключенія. Когда въ обществѣ случается встрѣтить искусную кокетку, то всегда оказывается, что она ино-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

страннаго происхожденія. Въ то же время примѣры материнскаго самопожертвованія далеко не рѣдки.

Въ Польшѣ и теперь встрѣчаются остатки экзальтированнаго поклоненія женщинѣ, которое все время существованія польскаго государства выражалось въ наименованіи мадонны: Virgo Maria Regina Poloniae. Хотя до сихъ поръ не было ничего сдѣлано для экономической эмансипаціи женщины, или можетъ быть именно потому, галантность по отношенію къ женскому полу считается обязательною.

Само собою разумѣется, что польскія женщины, какъ и женщины другихъ странъ, отличаются большимъ разнообразіемъ характеровъ: онѣ женственны и серьезны или подозрительно проницательны, сварливы, какъ старыя дѣвы, или обладаютъ эротическими наклонностями или же тщеславны. Однѣ изъ нихъ на чисто славянскій ладъ предаются всею душею духовной экзальтаціи, но есть между ними и отдѣльные выдающіеся, чисто польскіе типы, отличающіеся рѣшительностью и твердостью незауряднаго мужчины — натуры женщинъ-вождей.

Мужчины въ Польшѣ высокаго роста, часто худощаваго сложенія; большею частью у нихъ рѣзко очерченныя лица и густые, длинные, низко спускающіеся усы. Этотъ типъ можно послѣдить отъ крестьянина до аристократа. Часто встрѣчающимся уклоненіемъ отъ него является типъ толстаго сельскаго помѣщика, съ ребячески открытымъ лицомъ, который поцѣлуями здоровается и прощается со своими друзьями и относится ко всѣмъ съ открытой душой, тѣмъ не менѣе его осанка всегда носитъ

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

мужественный характеръ, а его манеры проникнуты врожденнымъ достоинствомъ. Это типъ, который увѣковѣченъ Мицкевичемъ во многихъ видахъ въ его „Панѣ Тадеушѣ“.

Гражданскія качества, качества гражданина государства совершенно отсутствуютъ у поляковъ. Между тѣмъ какъ нѣмцы всегда чувствуютъ, что они выполняютъ свое назначеніе, когда впрягаются въ государственную телѣгу, и это даже въ томъ случаѣ, когда имъ приходится благодаря этому утрачивать часть своего лучшаго „я“, — полякъ совершенно лишенъ способности быть гражданиномъ государства. Какъ экономическое, такъ и политическое чутье мало развито въ русской Польшѣ.

Поэтому-то въ старомъ государствѣ Польши (какъ и въ Элладѣ) существовала высокая цивилизація, лишенная матеріальнаго обоснованія, которое могло бы обезпечить ея устойчивость, и поэтому-то въ ней происходило, какъ и въ іудейскомъ царствѣ, развитіе свободы личности за счетъ силъ государства по отношенію ихъ къ силамъ чужеземныхъ державъ.

Добродѣтель, которая въ новѣйшее время утвердилась въ Европѣ въ качествѣ одной изъ главныхъ гражданскихъ добродѣтелей — это трудъ изъ любви къ труду, работа ради нея самой. Поляки обрабатывали свою землю и развивали свой умъ въ теченіе цѣлаго столѣтія, но въ то же время упорно смотрѣли собственно на трудъ ради денегъ какъ на нѣчто низменное, унизительное. Они питали унаслѣдованное аристократическое презрѣніе къ коммерсанту и фабриканту, не говоря уже о мелкихъ купцахъ и ремесленникахъ. Собирали большія состоянія, но такъ же легко спускали ихъ. Деньги

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

служили всегда средствомъ, крайне рѣдко разсматривались онѣ какъ цѣль; трудъ признавался въ большинствѣ случаевъ позорнымъ, и никогда работа не служила самоцѣлью.

Хотѣли наслаждаться жизнью, а не зарабатывать кусокъ хлѣба, и не столько наслаждаться жизнью, сколько проводить ее въ полной беззаботности.

Полезное въ этой странѣ всегда стояло на второмъ мѣстѣ, а часто и на третьемъ.

Нельзя сказать при этомъ, чтобы въ Польшѣ придавали особенно большой интересъ идеальному воспроизведенію жизни, какъ то происходило въ Италіи во время Возрожденія, когда она вся воплотилась въ своемъ безсмертномъ искусствѣ. Нѣтъ, цѣлью здѣсь служила сама жизнь, обращенная въ празднество, которое истинно великій вельможа давалъ другимъ крупнымъ и мелкимъ господамъ съ ихъ дамами.

Врядъ ли можно найти въ Польшѣ болѣе интересный кругъ, чѣмъ тотъ, который я встрѣтилъ собравшимся у художественнаго критика Антонія Сыгетинскаго, который совмѣстно съ высокоталантливымъ живописцемъ Виткевичемъ олицетворяетъ собою художественный радикализмъ въ Польшѣ.

Сыгетинскій высокій, красивый молодой человѣкъ, съ длинною рыжею бородою и блестящими, горящими воодушевленіемъ глазами. Общіе художественные вкусы свели его съ его товарищами (польскими и иностранными) по искусству. Въ кружкѣ Свентоховскаго иностранецъ очутился однажды въ одиночествѣ со своими неблагопріятными взглядами на современную польскую живопись. Вотъ что онъ говорилъ приблизительно: „Ваше искусство пошло по чисто безумному пути. Оно теряетъ изъ виду

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

жизнь. Вы рисуете аллегоріи или рыцарскія сцены. Каждая вторая картина на вашихъ выставкахъ — конецъ пятаго дѣйствія, непосредственно передъ паденіемъ занавѣса. Вашъ великій идеалистъ Гроттгеръ былъ поэтомъ, но не живописцемъ. Вашъ великій Матейко — близорукій психологъ, а не художникъ. Его картина, получившая въ прошломъ году премію на выставкѣ, католическая аллегорія съ ангеломъ у постели больного, просто ужасна". — Кто-то спросилъ: „Развѣ, по вашему мнѣнію, у насъ нѣтъ ничего дѣйствительно стоющаго". Иностранецъ отвѣтилъ: „Нѣтъ, есть, именно — портреты Горовица и картины Виткевича; но лучшее, что я видѣлъ, несомнѣнно альбомъ съ рисунками братьевъ Геримскихъ. Старшій изъ братьевъ необыкновенно талантливъ; въ его рисункахъ тщательное изученіе природы соединяется съ художественнымъ чутьемъ. Все, что онъ рисуетъ, онъ видѣлъ и прочувствовалъ, — похвала, которая рѣдко можетъ быть произнесена по отношенію къ современному польскому искусству". — Высокій человѣкъ, стоявшій позади говорившаго, захлопалъ въ ладоши: это былъ Сыгетинскій, издавшій альбомъ и написавшій текстъ къ нему.

Но искусство братьевъ Геримскихъ встрѣтило такое непониманіе въ родной странѣ, что издатель, страстно любящій современное искусство, потерялъ на этомъ альбомѣ 8000 рублей. Наконецъ онъ объявилъ, что даетъ его въ видѣ безплатной преміи подписчикамъ еженедѣльнаго журнала „Wędrowiec", но большинство не пожелало получить его и даромъ.

Группа Свентоховскаго придерживается старинныхъ взглядовъ на искусство, какъ ни прогресивна

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

она во всѣхъ другихъ направленіяхъ. Лица, входящія въ ея составъ, обладаютъ превосходными библіотеками, но картины, украшающія ихъ стѣны, такъ плохи, что какой-либо портье въ Парижѣ отказался бы повѣсить ихъ. Самъ Свентоховскій пишетъ тенденціозныя драмы по образцу старинныхъ драмъ, какъ, напр., „Helvia“ или „Antea“. Младшіе писатели, пишущіе въ журналѣ „Wędrowiec“ или рисующіе для нея, живутъ въ комнатахъ безъ мебели, но съ чудными рисунками и картинами на стѣнахъ. Они современны не только въ ходѣ своего мышленія, но и въ своихъ взглядахъ и чувствахъ. Это дикія птицы, и такъ какъ рыбакъ рыбака видитъ издалека, то одинъ изъ нихъ — что довольно характерно — обладавшій наиболѣе живымъ перомъ, женился на замѣчательно хорошенькой дикой индіанкѣ изъ Южной Америки. Она оказалась настолько подходящей къ Польшѣ, что ей невозможно было внушить понятіе о деньгахъ и ихъ значеніи.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Третье впечатлѣніе.

(1894)

Помѣщичья усадьба въ русской Польшѣ.

I.

Послѣ полудня мы выѣхали изъ Варшавы. Городъ весь купался въ лучахъ пылающаго солнца; народъ медленно расхаживалъ въ тѣни вдоль домовъ; всѣ военные — пѣхота, казаки и жандармы — были одѣты въ бѣлые полотняные костюмы.

Въ поѣздѣ мы встрѣтили знакомыхъ поляковъ, возвращавшихся домой съ Карпатъ или съ чешскихъ водъ; другіе еще только собирались путешествовать; были и окрестные помѣщики. Въ коридорахъ образовались группы; шутили и смѣялись, и время проходило незамѣтно.

Въ Гродзискѣ насъ ожидало два экипажа, одинъ для насъ, а другой для нашего багажа. Мы помчались впередъ на четверикѣ по превосходному страринному шоссе временъ Наполеона, затѣмъ по тяжелой, песчаной дорогѣ, а въ концѣ концовъ по безконечной аллеѣ, окаймленной возносящимися къ небу высокими тополями.

Мы ѣхали и ѣхали; стемнѣло, и звѣзды засіяли на небѣ. Мы проѣзжали черезъ некрасивыя мѣ-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

стечки и еще болѣе некрасивыя села. Выбѣленныя известкой избы или простые деревянные дома подъ соломенными крышами, а на улицахъ босоногія дѣти. Лошади устали, а тополевая аллея казалась безконечной. Насколько видѣлъ глазъ, не было замѣтно и слѣда какой-либо усадьбы на цѣлую милю кругомъ. Я началъ увѣрять, что въ дѣйствительности никакихъ Петровицъ навѣрное не существуетъ, а мы кружимся и къ утру легкой рысью проѣдемъ черезъ Блоню и вернемся назадъ на станцію Гродзискъ. Большіе глаза пани Ядвиги засіяли въ темнотѣ улыбкой, а двѣ молодыя дѣвушки, приглашенныя въ гости, подтвердили, что я правъ, и начали разсказывать разныя исторіи. Одна смѣшная исторія вызывала другую, и между тѣмъ какъ поля благоухали, а воздухъ становился все холоднѣе и свѣжѣе, экипажъ со смѣющимися пассажирами повернулъ въ сторону среди прозрачной тьмы лѣтней ночи. Можно было подумать, что въ немъ сидѣли только счастливые люди.

Наконецъ позади деревьевъ начало вырисовываться что-то бѣлое. Вскорѣ показались сквозь мглу очертанія большой усадьбы и контуры громаднаго сада.

Экипажъ повернулъ еще разъ и, въѣхавъ въ открытыя ворота сада, остановился. Въ ярко освѣщенной передней были собраны въ парадныхъ костюмахъ, для пріема ожидаемыхъ господъ, всѣ обитатели и вся прислуга усадьбы, и послѣ того, какъ каждый изъ насъ въ отведенной ему комнатѣ привелъ себя въ порядокъ послѣ дороги, мы собрались всѣ въ поздній вечерній часъ на обѣдъ, котораго мы такъ долго ждали.

Домъ представляетъ не малую противоположность

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

съ окружающими его жилищами. Когда крестьяне желаютъ получить помощь и совѣтъ, они не идутъ къ священнику, въ сущности славному молодому человѣку (который побывалъ въ Римѣ и говоритъ немного по-итальянски), но къ хозяйкѣ дома здѣсь въ усадьбѣ, и надо признаться, что въ нихъ такъ много непосредственности дѣтей природы и они такъ мало развиты нравственно, что то, что они не получаютъ въ даръ, они крадутъ. Они крадутъ все, что могутъ, начиная съ куръ и кончая орудіями работы; они рубятъ сотнями деревья лѣсу и крадутъ тѣмъ съ большимъ рвеніемъ, что пани Ядвига не подвергаетъ ихъ за это наказанію. „Пусть, — говоритъ она, — они такъ бѣдны, ихъ слѣдуетъ извинить".

Я никогда, даже въ Голландіи, не видѣлъ такой чистоты, какая царитъ здѣсь. Она образуетъ самую рѣзкую противоположность между высшими классами въ Польшѣ и простымъ народомъ. Весь домъ ежедневно чистится, да не только ежедневно, а и по два раза въ день. По три-четыре человѣка прислуги сходится, чтобы привести въ порядокъ комнату, такъ что въ четверть часа комната уже убрана.

У насъ часто бываютъ гости: вчера къ намъ пріѣхали два польскихъ живописца, которые живутъ постоянно въ Мюнхенѣ; они привезли съ собою запахъ масляной краски и свѣжее дуновеніе искусства; сегодня пріѣзжалъ редакторъ одной изъ большихъ варшавскихъ газетъ.

II.

Часовъ въ 7, когда дневной зной утихаетъ, обитатели дома выходятъ обыкновенно всѣ изъ своихъ комнатъ. Одни отправляются кататься верхомъ, дру-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

гіе гуляютъ по полю, нѣкоторые изъ старшихъ довольствуются прогулкой по саду. Вечеромъ, когда нашъ хозяинъ сошелъ съ лошади у лужайки передъ верандой, а панна Елена вошла въ домъ послѣ продолжительнаго разговора въ саду о будущности человѣчества, о религіи и морали и о любви къ людямъ, я подалъ хозяйкѣ дома книжку „Revue de Paris“ съ напечатаннымъ въ ней отрывкомъ изъ гимна къ Аполлону (музыка и текстъ), найденнаго въ Дельфи, и попросилъ ее сыграть и спѣть его. Она спѣла и воскликнула съ удивленіемъ: „Вагнеръ! Это вѣдь настоящій Вагнеръ!“ Я разсказалъ ей, что именно подобное впечатлѣніе произвела эта музыка на французскихъ ученыхъ, обнародовавшихъ этотъ гимнъ, и мы углубились въ разсужденія, какая честь для Вагнера, что въ этихъ скрывавшихся подъ землей мелодіяхъ изъ древней прекрасной страны чудесъ встрѣчается совпаденіе съ его музой. Если бы Ницше дожилъ до этого открытія, оно произвело бы навѣрное на него глубокое впечатлѣніе и отняло опору у его критики Вагнера. Ибо упадокъ искусства въ Греціи въ V столѣтіи до Р. Х. — безспорно рискованное утвержденіе.

Отъ древне-греческой музыки разговоръ перешелъ къ древне-греческимъ рисункамъ на вазахъ; я показалъ оттискъ замѣчательной картины, изображающей Эоса, уносящаго трупъ своего сына — это какъ бы предвосхищеніе христіанской Mater dolorosa. Мы говорили о сатирѣ съ деревянной ногой, нарисованномъ на одной древней вазѣ; онъ показываетъ, какого развитія достигло уже въ древности искусство ампутировать ногу и замѣнять ее искусственной, — а затѣмъ мы оставили Грецію для Польши, греческія картины для картинъ плафонныхъ и стѣн-

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

ныхъ Веверскаго въ залѣ, переходящемъ въ зимній садъ. Въ концѣ концовъ мы совсѣмъ забыли о греческихъ несчастьяхъ и заботахъ и погрузились всецѣло въ болѣе близкія намъ по времени, современныя польскія злобы дня.

Холера охватила окрестныя села: холерные случаи были въ Блонѣ, Гродзискѣ, повсюду. Изъ десяти, захваченныхъ ею, умираетъ обыкновенно не менѣе пяти. Къ несчастью, какъ разъ въ текущемъ мѣсяцѣ много праздниковъ. Черезъ недѣлю предстоитъ въ здѣшней церкви такъ называемое прощеніе (французы называютъ это Pardon), на которое крестьяне собираются массами, чтобы хорошенько, отъ души повеселиться. Въ средніе вѣка такого рода празднества преслѣдовали добрыя цѣли.

Церковь налагала тогда на грѣшниковъ и грѣшницъ строгія наказанія, всякаго рода эпитиміи (напр. не ѣсть мяса въ теченіе пяти лѣтъ, носить годами власяницу и т. д.). По временамъ провозглашалось общее помилованіе, которое, понятно, праздновалось съ бурнымъ ликованіемъ. Въ наши дни строгія наказанія и эпитиміи вышли изъ употребленія, и остались отъ нихъ только пирушки. Но при существующихъ обстоятельствахъ съ пирушками соединяется не малая опасность. Крестьяне ѣдятъ жадно фрукты, ѣдятъ при томъ недостаточно спѣлые и истребляютъ при этомъ грандіозныя количества пива. Мы обращались къ священнику съ просьбой отложить на время празднество; но такъ какъ онъ далъ отрицательный отвѣтъ на подобное же предложеніе одного сосѣда, то на благопріятный исходъ нашей просьбы трудно надѣяться.

Здѣсь царитъ такая глубокая тишина, какую можно наблюдать только на значительномъ разстояніи отъ

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

желѣзнодорожной станціи и городовъ. Ни одинъ звукъ не прерываетъ ее ночью, кромѣ звука рожка ночного сторожа, сообщающаго каждую четверть часа, что онъ бодрствуетъ. Но я никогда не слышу его послѣ того, какъ ложусь въ постель. Спокойно спишь среди тишины, поэтому я оказываюсь всегда уже проснувшимся, когда Владиславъ утромъ приноситъ мнѣ мое платье, подымаетъ шторы и открываетъ окна. Владиславъ литовецъ, 30 лѣтъ; это тотъ изъ слугъ дома, который прикомандированъ ко мнѣ. Онъ настоящій перлъ, маленькій, стройный и сильный, съ необыкновенной польской гибкостью въ членахъ и съ довольно хорошей головой на плечахъ. Онъ говоритъ довольно хорошо по-французски и итальянски, ибо пробылъ пять лѣтъ во Флоренціи съ графомъ Хлендовскимъ и два года въ Парижѣ съ Яномъ. Онъ выражается не особенно правильно на французскомъ языкѣ, но всегда замѣчательно образно. Онъ говоритъ напр.: „Il mouche fort aujourd'hui", т. е. это значитъ на его языкѣ: „Сегодня много мухъ". Онъ говоритъ по-польски какъ на родномъ языкѣ, понимаетъ по-литовски и по-русски. Я просто неучъ по сравненію съ нимъ. Конечно, я знаю нѣмецкій языкъ, но онъ умѣетъ брить. Конечно, я знаю немного по-англійски, но онъ можетъ поднять на протянутой горизонтально рукѣ мой умывальникъ. Въ Парижѣ онъ могъ бы сдѣлаться проводникомъ, парикмахеромъ или лакеемъ, всѣмъ чѣмъ угодно. Если бы не его добродушіе, онъ былъ бы настоящимъ Фигаро.

Какъ пріятно, просыпаясь, видѣть передъ собою такія красивыя растенія и деревья! Чѣмъ дольше человѣкъ былъ осужденъ жить въ городѣ, тѣмъ болѣе чутко воспринимаетъ онъ постоянное общеніе

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

съ природой. Когда я катаюсь здѣсь по окрестностямъ и по доносящемуся до меня сильному сладкому запаху замѣчаю, что мы приближаемся къ клеверному полю въ цвѣту, я заставляю лошадей идти шагомъ, чтобы подольше наслаждаться этимъ благоуханіемъ. Кто не привыкъ блуждать по полевымъ дорожкамъ, того интересуетъ каждый мотылекъ, встрѣчаемый на пути, а растенія разсматриваетъ такъ же внимательно, какъ ботанизирующій школьникъ. До обѣда я гуляю одинъ, такъ какъ остальная публика боится жары. Но къ вечеру мы выходимъ всѣ вмѣстѣ и всякій разъ идемъ по новымъ дорогамъ. Но вездѣ передъ нами разстилается одно и то же зрѣлище. Заходъ солнца, сумерки, выходъ красной луны на горизонтѣ и ея превращеніе въ ярко-желтую, и каждый день все то же и каждый день все новое. Настроеніе каждый вечеръ другое, и разговоры другіе, смотря по тому, кто въ данную минуту сопутствуетъ тебѣ. Вчера было полное безвѣтріе, ничто не шевелилось, сумерки наступали быстро; старыя поля благоухали послѣ дождя, и полная луна сіяла во всю, почти гипнотизируя насъ. Молодая дѣвушка, шедшая рядомъ со мной, произнесла вполголоса стихотвореніе Кистемекера; вотъ первыя его строфы:

J'aime la nuit,
la nuit des rêves,
aux heures brèves,
quand l'astre luit
sur champs et grêves,
j'aime la nuit.

Quand la nuit dort
dans le silence,
la lune lance

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

sa clarté d'or,
qui se balance
quand la nuit dort.

Удивительно, какъ эти стихи подходятъ къ настроенію лѣтней ночи.

Такъ проходятъ дни, полные однообразія, дни, представляющіе только рядъ лицезрѣній природы и разговоровъ, дни, когда не знаешь, что у насъ сегодня, вторникъ или пятница, недѣли, которыя отмѣчаются только воскресеньями, потому что въ этотъ день колокола своимъ громкимъ звономъ призываютъ вѣрующихъ на мессу.

... Точно обрастаешь паутиной среди этого однообразія и этой тишины, среди этого чуднаго чистаго воздуха. Холера свирѣпствуетъ близко отъ насъ въ Сохачевѣ, но къ намъ не приближается. И нѣтъ никакого желанія переселяться въ Варшаву, гдѣ эпидемія пустила прочные корни. Единственно, что манитъ туда — это театръ.

Такъ какъ величайшая актриса Польши, пани Моджеевская (Modrzejewska), переѣхала въ Америку и играетъ только на англійскомъ языкѣ, то въ теченіе немногихъ лѣтъ послѣ этого только двѣ молодыя женщины царили безраздѣльно на Варшавской сценѣ — Висновска (Wisnowska) и Марчелло (Marcello).

Намъ незачѣмъ ѣхать въ Варшаву, чтобы видѣть людей. У насъ есть сосѣди, на разстояніи двухъ часовъ ѣзды, сосѣди съ длинными забавными именами, какъ напр.: Rostropowicz, Wieloglowski, Krzywoszewski. Всѣ помѣщики здѣсь, въ окрестности, состоятельны. Они не только обладаютъ крупными помѣстьями, въ которыхъ они и ихъ сыновья хозяйничаютъ съ большимъ умѣніемъ; но въ боль-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

шинствѣ случаевъ въ помѣстьѣ имѣется сахарный заводъ, а иногда также и винокуренный. Рядомъ съ засѣянными хлѣбомъ полями тянутся и необъятныя поля свекловицы и картофеля.

Воспитаніе, полученное старшимъ поколѣніемъ заставляетъ его все еще поклоняться мятежнымъ и антицерковнымъ идеаламъ. У старыхъ представителей дворянскихъ родовъ рѣзко выступаетъ ненависть къ священникамъ, и въ особенности отвращеніе къ іезуитамъ и боязнь ихъ. Возбуждаешь всегда удивленіе, когда говоришь о іезуитахъ съ теплотой и восхищеніемъ, какъ это я всегда дѣлаю. Большинство помѣщиковъ — цѣльныя натуры, не понимающія никакихъ оттѣнковъ. Они много читаютъ, но большею частью грубыя, легкомысленныя книги, написанныя противъ религіозныхъ и политическихъ предразсудковъ. Они пылкіе патріоты и ревностно ищутъ на современномъ политическомъ горизонтѣ какихъ-нибудь указаній на наступленіе лучшихъ временъ для Польши.

Младшее поколѣніе углублено въ практическую дѣятельность и, въ общемъ, мало думаетъ о политикѣ. Въ старшемъ поколѣніи мужчины интереснѣе женщинъ, въ младшемъ наоборотъ. Хотя все, что въ Европѣ понимаютъ подъ словомъ женская эмансипація, чуждо польской женщинѣ но ихъ умственная самостоятельность крайне велика, несомнѣнно не меньше, чѣмъ на сѣверѣ, и даже степень культуры выше, такъ какъ количество знаній больше, не говоря уже о свѣтскомъ воспитаніи. Молодыя женщины говорятъ по-французски и англійски (кромѣ польскаго языка) не такъ, какъ говорятъ на языкѣ, которому научились, но совершенно какъ француженки и англичанки, и онѣ прекрасно знаютъ ино-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

странную литературу, такъ какъ пользуются всѣмъ своимъ свободнымъ временемъ для того, чтобы читать; при этомъ превосходно знакомы съ чужими странами, такъ какъ проводятъ по меньшей мѣрѣ треть своей жизни въ путешествіяхъ.

Понятно, что между ними встрѣчаются разнаго рода люди, также и изъ породы гусей, при томъ изъ породы гусей, полной претензій, знающихъ, во-первыхъ, что они хороши, а во-вторыхъ, что они ведутъ свой родъ отъ высокоблагородныхъ гусей; но я встрѣтилъ только одинъ единственный экземпляръ этой породы. Зато я видѣлъ нѣсколько благородныхъ соколовъ женскаго рода, одного лебедя, одного сфинкса...

Здѣсь живетъ недалеко молодая дѣвушка, которую нельзя собственно назвать хорошенькой, но она такъ граціозна, что въ любую минуту можетъ показаться красивой; она никогда не смѣется, и ея лицо всегда безъ улыбки, даже безъ улыбки вѣжливости; она говоритъ только съ глазу на глазъ и молчитъ какъ стѣна, когда публика собирается въ гостиной или сидитъ за столомъ; но она знаетъ до тонкости, чего стоитъ любой человѣкъ въ Варшавѣ или любой кружокъ, и хотя ей всего 24 года, она такъ самостоятельна и свободна отъ предразсудковъ, какъ какой-нибудь талантливый сорокалѣтній человѣкъ.

А за двѣ мили отсюда въ старинномъ помѣстьѣ со стариннымъ домомъ и семью прямыми аллеями, расходящимися лучеобразно отъ небольшой лужайки передъ домомъ, живетъ у своихъ родителей молодая 30-лѣтняя женщина, которая такъ оригинальна и такъ привлекательна, что возбудила бы всеобщее вниманіе въ любой столицѣ. Волосы у нея черные,

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

какъ у итальянки, сложена она какъ флорентинка, а вся полна славянской граціи и прелести. Ея лицо приковываетъ взоръ, потому что никто не видѣлъ никогда подобнаго лица. Особенно поразителенъ ротъ, выразительный, какъ у великой актрисы. Она напоминаетъ ярко пылающій пурпуръ, цвѣтокъ съ одурманивающимъ запахомъ, а голосъ у нея необыкновенно мелодиченъ. Обращеніе ея аристократичное, въ высшей степени спокойно и сдержанно. Другія женщины совершенно теряются рядомъ съ ней; но она какъ будто мало думаетъ о себѣ, не зная себѣ цѣну. У нея нѣтъ много знаній, нѣтъ и особенно выдающагося ума, но въ ней, какъ въ очагѣ, концентрируется и отражается яркимъ сіяніемъ весь южный пылъ, вся славянская грація и прелесть, вся таинственно притягивающая къ себѣ внутренняя жизнь Царства Польскаго.

Въ Познани и Восточной Пруссіи польскій помѣщикъ — захудалый; въ большинствѣ случаевъ онъ вынужденъ былъ продать свое помѣстье; нѣмцы шагъ за шагомъ скупали всю землю при помощи денегъ, выдаваемыхъ государствомъ, и при помощи разнаго рода ловкихъ мѣропріятій. Они шли покупать съ сотнями милліоновъ марокъ нѣмецкаго казначейства въ карманѣ и со всѣмъ пыломъ нѣмецкаго плантаторства въ душѣ. Польскій крестьянинъ въ Познани, гдѣ существуетъ обязательное обученіе, живетъ болѣе чисто и богато, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Но здѣсь польскій отпечатокъ, характеризующій населеніе, смѣшаннаго типа. Дворянство воспитывается въ нѣмецкихъ школахъ и университетахъ. — Галиція бѣдная горная страна. Населеніе пользуется полною національною и гражданскою свободою. Въ Австрійской Польшѣ поютъ, сколько хотятъ,

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

польскія пѣсни и произносятъ польскія рѣчи. Но между партіями существуетъ здѣсь ожесточенная борьба. Краковъ — столица церковнаго большинства. Львовъ — либеральнаго меньшинства. Хотя галиційская пресса свободна, она все же менѣе хороша, чѣмъ русско-польская, ибо ея содержаніе заключается весьма часто въ перечисленіи чисто личныхъ обидъ, наносимыхъ партіями другъ другу.

Польскій умъ во всей своей граціи и живости проявляется ярче всего въ Царствѣ Польскомъ — быть можетъ потому, что здѣсь только высшіе классы обладаютъ внѣшними условіями, необходимыми, чтобы жить современною жизнью, представляютъ продолженіе ихъ жизни въ эпоху Возрожденія. Трудно найти въ другомъ мѣстѣ Европы такую богатую хлѣбомъ страну, какъ русская Польша. Каждая частица земли здѣсь плодоносна. Дворянство нерѣдко весьма богато. Въ этой мѣстности я два раза встрѣчался съ людьми, получающими въ годъ болѣе милліона рублей дохода.

Множество слугъ составляетъ, какъ извѣстно, необходимую принадлежность каждаго состоятельнаго польскаго дома. Здѣсь въ усадьбахъ такъ много мѣста, что всегда можно оказать гостепріимство тремъ-четыремъ гостямъ. Здѣсь любятъ ходить хорошо одѣтыми и постоянно мѣнять платья.

Между тремя частями, на которыя раздѣлена старая Польша — частями, которыя такъ тѣсно связаны между собою языкомъ и воспоминаніями прошлаго, не существуетъ никакой общности въ политическомъ отношеніи. У нихъ нѣтъ ни общей цѣли, ни общихъ руководящихъ идей. Среди поляковъ нѣтъ ни одного политика, который пользовался бы популярностью во всѣхъ трехъ странахъ. Даже въ

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

литературѣ есть, собственно, только одно имя, объединяющее всѣхъ: Сенкевичъ сдѣлался точно перломъ въ коронѣ Польши. А между тѣмъ это умъ далеко не первостепенной величины.

Существуетъ, особенно среди старшаго поколѣнія, группа идеалистовъ патріотовъ, мечтателей, наивныхъ и полныхъ надеждъ людей, которые постоянно странствуютъ между отдѣльными частями страны и помощью бесѣдъ, рѣчей, всякаго рода невинныхъ собраній поддерживаютъ старый огонь. Выраженіемъ этихъ стремленій является между прочимъ большая польская выставка въ Львовѣ. Но нельзя умолчать о томъ, что слишкомъ многіе изъ лучшихъ представителей молодого поколѣнія отказались отъ всѣхъ національныхъ надеждъ, которыя они признаютъ за миражи; поэтому они съ открыто выражаемымъ сомнѣніемъ, и даже отчасти со скрытымъ презрѣніемъ глядятъ, въ качествѣ грустныхъ зрителей, на безпокойную дѣятельность старшихъ членовъ польскаго общества.

III.

Сегодня въ церкви день прощенія. Съ ранняго утра раздается колокольный звонъ, и крестьяне стекаются отовсюду на милю въ окружности. Передъ петровицкою церковью продавцы поспѣшно соорудили множество маленькихъ лавочекъ и палатокъ, гдѣ предлагаютъ покупателямъ разнаго рода церковные предметы, иконы, вѣнки изъ розъ и игрушки для маленькихъ дѣтей, взятыхъ изъ дому матерями; все это до такой степени бѣдно и жалко, что врядъ ли во всѣхъ лавкахъ нашелся хотя бы одинъ предметъ стоимостью въ 10 копеекъ. Ужасно жалкій видъ представляютъ иконы, развѣшанныя для продажи

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

подъ навѣсомъ — олеографіи съ самыхъ безобразныхъ и безвкусныхъ картинъ, прямо кощунственныхъ въ ихъ изображеніяхъ сладко улыбающейся Маріи и напомаженнаго Спасителя. При болѣе близкомъ взглядѣ на эти фабричныя издѣлія мы открывали съ изумленіемъ клеймо Парижъ на многихъ, а на большинствѣ Нью-Іоркъ. Оказывается, что виною всему неунывающіе янки, которые сидятъ въ качествѣ бравыхъ протестантовъ по ту сторону Атлантическаго океана и зарабатываютъ себѣ деньги фабрикаціей сотенъ тысячъ святыхъ иконъ для католиковъ старой Европы. Что же удивительнаго, если эти иконы ужасны. Даже олеографія съ самыхъ неудачныхъ картинъ Карло Дольчи произвела бы рядомъ съ ними пріятное впечатлѣніе.

Церковь переполнена; двери широко раскрыты, и большая толпа мужчинъ и женщинъ тѣснится передъ ней, чтобы услышать хотя немного изъ произносимой въ церкви проповѣди. На всей церковной площади стоитъ, сидитъ и молится на колѣняхъ множество людей съ обнаженными головами, погруженныхъ въ благоговѣйное молчаніе. Вокругъ лежатъ распростертыми нищіе, прибывшіе въ закрытой телѣгѣ, безобразные калѣки съ обнаженными руками или перевязанными ногами, вся та толпа пострадавшихъ въ жизни, надъ которыми Сынъ Человѣческій въ старые дни творилъ чудеса. Прямо противъ церкви каменщикъ, уже двѣ недѣли занимающійся починкой ея, возвелъ, въ доказательство своей набожности, часовню съ большимъ деревяннымъ распятіемъ, настоящимъ чудовищемъ по безвкусію.

Всякое художественное чутье, всякое чутье красоты погасло въ простомъ народѣ. А какъ живо было у него въ старые дни чувство красоты, какъ красива и на-

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

рядна была національная одежда, строжайшимъ образомъ воспрещаемая русскими! Какъ красиво одѣваются и теперь галиційскіе крестьяне въ свои бѣлые жупаны, отороченные краснымъ, въ свои большія фетровыя шляпы! Здѣсь же крестьянинъ носитъ безобразнѣйшую фуражку и одежду безъ покроя и оригинальности, между тѣмъ какъ женщины и дѣвушки, которыхъ лишили ихъ нарядной и красивой національной одежды, одѣваются предпочтительно въ ярко-желтые и кричаще зеленые цвѣта.

Крестьяне расхаживали взадъ и впередъ мимо выставленныхъ предметовъ и торговались; временами они покупали какую-либо мелочь или фрукты, запрещенные къ продажѣ. Но запрещенный плодъ всегда бываетъ привлекательнымъ. Мѣстный помѣщикъ устроилъ будку, гдѣ раздавали даромъ бутылки съ кипяченой водой, приправленной фруктовымъ сокомъ или водкой; сдѣлано это было съ цѣлью воспрепятствовать питью сырой воды. Крестьяне, противъ ожиданія, съ удовольствіемъ пили предложенную имъ воду.

Много часовъ подъ рядъ наши дамы, несмотря на жару и ужаснѣйшій воздухъ, провели въ церкви, сидя на своихъ стульяхъ. Мы, мужчины, вошли въ церковь только чтобы послушать „большую мессу“. Церковь представляла со стороны алтаря чрезвычайно пестрое зрѣлище.

Проповѣдь была не плоха: она увѣщевала помнить, что суть не въ обрядахъ и хожденіи въ церковь, а въ добродѣтельной жизни и дѣятельности; напротивъ того, священникъ, служившій мессу, былъ чудовищно смѣшенъ своимъ потухшимъ взоромъ, жирными щеками и толщиной, а его способъ произношенія латинскихъ словъ былъ совсѣмъ кре-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

стьянскій. Все, что относилось къ области искусства, было совершенно безвкусно въ этой церкви, стѣнная живопись, картины на хоругвяхъ, развѣвающихся надъ толпою; красиво было въ церкви только убранство ея изъ цвѣтовъ и зелень, обвивавшая пилястры, а также большіе цвѣтущіе олеандры въ горшкахъ передъ алтаремъ.

Нашъ мѣстный маленькій священникъ былъ на этотъ разъ свободенъ отъ проповѣди и отъ служенія мессы. Онъ былъ весь полонъ мыслями о большомъ обѣдѣ на сорокъ душъ, который онъ долженъ былъ дать послѣ богослуженія. Вмѣстѣ съ другими онъ колѣнопреклонялся передъ алтаремъ, но я читалъ въ его мысляхъ. Онъ очень рѣдко говоритъ о своей вѣрѣ, но изъ того, что онъ говорилъ, ясно, что онъ думаетъ совершенно такъ, какъ мы. Такъ всегда бываетъ со священниками, учившимися нѣсколько лѣтъ въ Римѣ. Пребываніе тамъ полезно для культуры, вредно для вѣры. Она горитъ яркимъ огнемъ только у тѣхъ священниковъ, которые непосредственно отъ польскихъ семинарій перешли на церковную каѳедру. Бѣднымъ священникамъ достался сегодня тяжкій день. Не меньше 400 крестьянъ заявило о своемъ желаніи исповѣдываться, и для принятія исповѣди оказалось налицо только тринадцать священниковъ. Они чуть не падали отъ усталости. Къ счастью, они потомъ утѣшились.

Трудно представить себѣ болѣе рѣзкую противоположность, чѣмъ та, которая существуетъ между польскими и русскими крестьянами по отношенію къ религіи и ея представителямъ. Какъ ни правовѣренъ русскій крестьянинъ, но онъ все же относится къ священнику скептически, полунасмѣшливо, полунедовѣрчиво. Считается плохой примѣтой встрѣтить

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

на пути попа. Русскій сельскій священникъ не особенно возвышается надъ народомъ по своей культурности; но, такъ какъ у него больше денегъ, то онъ имѣетъ больше возможности пить и часто пользуется этою возможностью. Напротивъ того, польскій крестьянинъ относится съ благоговѣйнымъ уваженіемъ къ своему ксендзу. Можно даже сказать, что авторитетъ католическаго священника единственный, который нерушимо, безусловно сохранялся въ Польшѣ во всѣ времена. Во власти ксендза настроить по своему желанію душу крестьянина. Исповѣдь доказываетъ это всякій разъ. Часто случается, что священникъ, въ случаяхъ воровства, является и приноситъ обратно украденное. Крестьянинъ не возвращаетъ его самъ, изъ боязни преслѣдованія передаетъ краденое священнику для возвращенія его собственнику.

Послѣ богослуженія состоялся большой обѣдъ у нашего молодого священника для всѣхъ другихъ священниковъ, окрестныхъ помѣщиковъ и именитыхъ гостей. Столъ былъ накрытъ, какъ мы говорили выше, на 40 персонъ. Такъ какъ нашъ священникъ получалъ въ годъ жалованья всего 150 рублей и со всѣми побочными доходами зарабатывалъ въ годъ не болѣе шестисотъ или семисотъ рублей, то онъ не могъ самъ устраивать подобныхъ обѣдовъ. По заведенному обычаю, изъ усадьбы ему посылали все, яства и напитки, столовое бѣлье, посуду.

Тринадцать священниковъ и остальные знатные приглашенные размѣстились вскорѣ за столами въ двухъ просторныхъ комнатахъ. Въ проповѣди было сказано, что истинно религіозные люди никогда не бываютъ мрачными и угрюмыми, а всегда радостными, и по этому поводу славные священники произнесли нѣсколько застольныхъ рѣчей. Но надо ска-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

зать правду: они ѣли больше, чѣмъ говорили, а пили больше, чѣмъ ѣли. Бордосское и бургундскія вина, а также бѣлое венгерское исчезали съ такой быстротой въ глоткахъ отцовъ, что пришлось каждую минуту посылать гонцовъ въ усадьбу съ требованіемъ новыхъ запасовъ изъ погребовъ. Они пили много, какъ истые поляки, но никто изъ нихъ не сказалъ лишняго слова; ибо младшіе священники не рѣшались высказываться вполнѣ въ присутствіи своего начальства, а послѣднее не забывало о своемъ положеніи. Но видѣть моего друга Яна на главномъ мѣстѣ за столомъ, видѣть его предсѣдательствующимъ за обѣдомъ духовенства и выслушивающимъ тосты въ свою честь въ качествѣ устроителя празднества, покровителя церкви, великаго религіознаго благодѣтеля этой мѣстности — чѣмъ только не можетъ сдѣлаться свѣтскій человѣкъ, если онъ богатъ, уменъ и щедръ!

IV.

Лѣтняя страда прошла, и писатели, поэты, журналисты начинаютъ возвращаться въ Варшаву. Нельзя показаться въ ресторанѣ безъ того, чтобы не попасть въ чьи-либо объятія и не ощутить на своихъ щекахъ чьи-либо мужскіе поцѣлуи, сопровождаемые всегда фразою: „Какъ нехорошо съ вашей стороны пріѣзжать въ Варшаву тогда, когда въ ней никого нѣтъ!“ И шлюзы разговора открываются; человѣкъ, прожившій столько времени въ уединеніи, немедленно посвящается во всякаго рода литературныя дѣла, въ сотни семейныхъ исторій, во множество политическихъ катастрофъ и интригъ и во всю интернаціональную болтовню о гонорарахъ, издателяхъ, соперничествахъ и т. д. И масса полузабытыхъ, полу-

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

исчезнувшихъ изъ памяти лицъ и судебъ, десятки полузабытыхъ именъ выплываютъ опять въ памяти, и кажется, будто ты уѣзжалъ отсюда только на короткое время, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности прошло со времени отъѣзда шесть лѣтъ.

Когда вернувшіеся въ Варшаву писатели посѣщаютъ насъ въ деревнѣ, намъ приходится много возиться съ ними. Ибо больше одного дня они не выдерживаютъ деревенской жизни: они слишкомъ скучаютъ по Варшавѣ и по пріятельницамъ, маленькимъ актрисамъ, оставленнымъ ими тамъ. Но если кто-либо изъ нихъ задерживается отъ субботы вечеромъ до утра понедѣльника, этого бываетъ всегда вполнѣ достаточно: за это время онъ успѣваетъ разсказать намъ все, что знаетъ.

Живописцы съ большимъ удовольствіемъ живутъ въ деревнѣ. У насъ ихъ теперь цѣлая колонія, трое мужчинъ и одна женщина; они пробудутъ еще довольно долгое время.

Мы не такъ много говоримъ за столомъ, такъ какъ слуги понимаютъ по-французски; но за чашкой кофе въ библіотекѣ или на верандѣ, или же, когда идетъ обѣдъ, въ зимнемъ саду, гдѣ носятся благоуханія, какъ въ „La Curée“ у Зола, — наши гости разсказываютъ намъ событія, происшедшія за лѣто.

Живописецъ Витольдъ говоритъ:

— Вы, вѣроятно, слышали отъ моихъ пріятелей, какъ много я заработалъ въ послѣдній годъ благодаря казеннымъ заказамъ. Это правда, я получилъ большіе доходы, но они были куплены дорогой цѣной.

Писатель Ольгердъ возражаетъ:

— Не вѣрьте, пожуйста, что это его огорчаетъ. Онъ не отличается отъ нашихъ художниковъ въ Мюнхенѣ; они говорятъ искусству „прости“, и зарабаты-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

ваютъ денежки. Они рисуютъ литовскую охоту среди снѣжнаго ландшафта. Торговецъ картинами, видя, что картина имѣетъ успѣхъ, сразу покупаетъ четырнадцать экземпляровъ ея для Америки. Художникъ получаетъ по 5000 марокъ за каждый экземпляръ и уже цѣлый годъ рисуетъ ту же литовскую охоту среди снѣжнаго ландшафта.

— Да, что это такъ, нельзя отрицать, — сказала пани Ядвига,—я это хорошо помню изъ своего пребыванія въ Мюнхенѣ, и вотъ эта именно черта возбуждаетъ у меня презрѣніе къ нашимъ художникамъ, какъ къ мюнхенскимъ, такъ и къ другимъ...

— Не будьте такъ строги, пани Ядвига, — возразилъ художникъ Витольдъ, — пока мы пишемъ, вы ничего другого не дѣлаете, какъ только заказываете платья у вашихъ портнихъ.

— Именно, и это дѣлаетъ мнѣ честь. Замѣтьте, я никогда не заказываю одного и того же платья. Вы, вотъ, пишете картину, книгу. Мы, дамы, этого не можемъ. Но и мы художники на свой ладъ, по мѣрѣ своихъ маленькихъ силъ. Мы вновь и вновь изобрѣтаемъ для себя платья. Это не просто занятіе, это свободное творчество. Мы работаемъ самымъ старательнымъ образомъ надъ рисункомъ своего платья, надъ сочетаніемъ красокъ и чертежей цѣлаго, и мы никогда не повторяемся, даже по истеченіи многихъ недѣль.

Ольгердъ обратился ко мнѣ:

— Когда вы были въ Варшавѣ третьяго дня, вы замѣтили въ Café Europeiski, что я завтракалъ съ моимъ редакторомъ и съ господиномъ, обросшимъ бородой? Знаете ли вы кто это? Это русскій цензоръ, которому порученъ надзоръ за нашей газетой.

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Я пригласилъ его завтракать, долженъ былъ пригласить. Что вы на это скажете?

— Когда вы были здѣсь въ послѣдній разъ,— продолжаетъ молодой поэтъ Маріанъ, — мы еще могли въ конторахъ редакцій получать желательныя намъ газеты. Теперь тамъ имѣется списокъ разрѣшенныхъ газетъ, и списокъ этотъ кратокъ. Безусловно воспрещено выписывать какую-либо галиційскую газету, еще строже воспрещается перепечатывать изъ галиційскихъ газетъ какія-либо статьи. Если найдутъ вырѣзку изъ этихъ газетъ въ адресованномъ намъ письмѣ, которое распечатывается на почтѣ, насъ присуждаютъ къ уплатѣ громаднаго штрафа, даже если мы совсѣмъ не желали получить такого рода вырѣзку. Штрафуется не отправитель, а адресатъ. Если случится — а это бываетъ! — что одинъ изъ нашихъ корреспондентовъ въ Галиціи по лѣности вмѣсто того, чтобы сообщить намъ какую-нибудь чисто фактическую повѣсть своими словами, передаетъ намъ ее въ выраженіяхъ, заимствованныхъ изъ только что прочитанной имъ галиційской газеты, насъ штрафуютъ строжайшимъ образомъ за его небрежность и нерадѣніе. Сравниваютъ текстъ въ его письмѣ съ тѣмъ, что напечатано въ австрійско-польской газетѣ, и надъ нами разражается громъ.

V.

Нашъ молодой священникъ навѣстилъ меня и былъ настолько любезенъ, что принесъ съ собой литографированное толкованіе Ветхаго Завѣта, по которому ему преподавали въ семинаріи въ Римѣ. Оно написано по-латыни, сочинено іезуитомъ, составлено довольно понятно и не безъ остроумія, но,

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

конечно, совершенно не научно, такъ какъ оно преслѣдуетъ одну только цѣль: доказать правильность католическаго ученія. Книги этой нѣтъ въ продажѣ, и мнѣ было очень интересно видѣть, на какихъ основахъ зиждется преподаваніе. Какъ ни молодъ отецъ Усмановичъ, но онъ испыталъ уже много разочарованій и не одна его надежда оказалась обманутой. Онъ считаетъ, что ему оказали несправедливость, что его обошли, назначивъ сюда сельскимъ священникомъ. Его честолюбивая мечта — сдѣлаться профессоромъ въ Варшавской семинаріи, и, по всей вѣроятности, это ему и удастся, потому что онъ ловкій и умный человѣкъ.

Я сказалъ священнику: — Поляки почти единственный народъ на землѣ, который не считаетъ здравый смыслъ своей національной особенностью; французы, англичане, итальянцы, нѣмцы, датчане убѣждены, что здравый смыслъ засѣлъ именно у нихъ. Поляки этого не думаютъ. Они слишкомъ хорошо знаютъ, что имъ никогда не удавалось извлечь практическую пользу изъ какого бы то ни было историческаго положенія. У нихъ нѣтъ недостатка въ самосознаніи.

Онъ отвѣтилъ: — Въ этомъ народѣ, — странно сказать! — женщины рѣзко отличаются отъ мужчинъ. Онѣ совсѣмъ не фантазерки. Здѣсь, въ деревняхъ, онѣ стоятъ не особенно высоко. Крестьянки слишкомъ близки къ природѣ. Пока онѣ не замужемъ, онѣ вполнѣ свободны и въ полной мѣрѣ пользуются этой свободой; всякое прибавленіе къ семьѣ съ радостью привѣтствуется: вѣдь дѣти вносятъ въ семью деньги уже съ семи лѣтъ. Только тогда, когда крестьянская дѣвушка выходитъ замужъ, она считается священной: ибо тогда ея честь — честь мужа.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

— Насколько я могу судить, — сказалъ я,—женщины высшихъ сословій замѣчательно владѣютъ собою, у нихъ обыкновенно мало темперамента. Характеристика ихъ холодности, которую однажды далъ въ стихахъ Эдмондъ Абу, тщетно добивавшійся любви у польки, подходитъ какъ нельзя лучше и въ настоящее время. Такъ странно это звучитъ: англичанка Модъ въ романѣ Бурже „Cosmopolis", спокойная, сердечная женщина, которую никакое волненіе не выводитъ изъ равновѣсія — типъ, далеко не рѣдко встрѣчаемый въ Польшѣ. (Ея мужъ — полякъ, носящій въ романѣ невозможное имя Gorka — должно быть Gòrski — со своею страстною, непостоянною натурою настоящій полякъ.)

Во время разговора мнѣ сдѣлалось ясно, что здѣсь все же менѣе рѣдко, чѣмъ на сѣверѣ, страсти увлекаютъ дамъ высшаго свѣта, такъ что онѣ попадаютъ либо на ту наклонную плоскость, которая ведетъ къ демимонду, либо на ту, которая ведетъ къ преступленію.

Когда женщина падаетъ здѣсь до уровня демимонда, то этому въ большинствѣ случаевъ бываетъ виною ея мать. Въ высшей буржуазіи есть матери съ хорошенькими дочерьми, которыя не могутъ выносить мысли, что эти молодыя красавицы завянутъ въ городѣ, гдѣ ихъ робкія качества не могутъ такъ ярко проявиться, какъ въ міровой столицѣ. И вотъ тѣ обращаютъ въ деньги все, что имѣютъ, и ѣдутъ изъ Варшавы въ Парижъ. Онѣ пріѣзжаютъ съ маленькимъ состояніемъ въ полсотни тысячъ франковъ, устраиваются съ польскимъ легкомысліемъ такъ богато, что половина суммы истрачивается въ первый же годъ, и заводятъ всевозможныя знакомства, доступныя иностранцамъ. Въ концѣ перваго года до-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

чери окружены ухаживателями, въ концѣ второго года касса пуста, и тщательно воспитанная, горячо чувствующая молодая дѣвушка не видитъ другого исхода, кромѣ того, какой указывается ей состоятельнымъ другомъ. Когда онъ отходитъ, она падаетъ въ объятія слѣдующаго, и въ дѣйствительности вся вина — въ ложномъ положеніи, созданномъ матерью. Молодая женщина, героиня умнаго и прекраснаго романа Поля Боннетена „Passagère" вѣрно олицетворяетъ въ себѣ подобную молодую польскую женщину, павшую низко, но не потерявшую своей души.

Пока мы сидѣли подъ деревомъ, Янъ, пани Ядвига и пани Галина подошли къ намъ, сѣли рядомъ на травѣ и приняли участіе въ нашемъ разговорѣ. Вотъ о чемъ пошла рѣчь.

Такъ какъ въ Польшѣ нѣтъ польскихъ офицеровъ, польскихъ политиковъ или высшихъ чиновниковъ, то женская любовь, которая въ другихъ странахъ достается обыкновенно въ удѣлъ людямъ, выдающимся тѣмъ или инымъ образомъ, сосредоточивается почти исключительно на писателяхъ и художникахъ. Почти въ каждомъ городѣ въ мірѣ существуетъ нѣсколько мужчинъ, которыхъ любятъ женщины, не знающія другихъ привязанностей. Подобный человѣкъ представляетъ собою какъ бы пріютъ для женскихъ сердецъ. Всѣ свободныя сердца стекаются къ нему. Генрихъ Сенкевичъ играетъ такого рода пріютъ въ Польшѣ. Хотя онъ не такъ ужъ молодъ и вовсе не изященъ, но его слава и восхищеніе, вызываемое его произведеніями, такъ велики, что онъ представляетъ собою именно того человѣка, о которомъ грезятъ женщины. Это тѣмъ замѣчательнѣе, что онъ не написалъ въ своей жизни

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

ни одного стихотворенія. Но когда онъ пріѣзжаетъ на какія-либо польскія воды въ горахъ Татра или входитъ въ какое-нибудь собраніе въ Варшавѣ, за нимъ ухаживаютъ всѣ женщины, начиная съ бабушекъ и кончая дѣвочками, еще ходящими въ школу. Надо сказать, что онъ крайне мало поощряетъ эти ухаживанія.

Даже неудачный бракъ, заключенный имъ, не уничтожилъ его обаянія. Онъ женился во второй разъ на 18-лѣтней дѣвушкѣ изъ высшей аристократіи. Все было пущено въ ходъ, чтобы придать этой свадьбѣ характеръ настоящаго событія. Молодыхъ вѣнчалъ въ краковскомъ соборѣ кардиналъ; самъ папа прислалъ грамоту съ поздравленіемъ; почти вся высшая аристократія Польши собралась на вѣнчаніе въ церкви. Но не прошло и двухъ недѣль послѣ торжества, какъ новобрачная вернулась къ матери и наотрѣзъ отказалась жить съ мужемъ. Всѣ женщины въ Польшѣ осуждаютъ ея образъ дѣйствій.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Четвертое впечатлѣніе.

(1899)

Львовъ.

I.

Въ рѣчи, которую ректоръ университета въ столицѣ Галиціи произнесъ по случаю моего пріѣзда, онъ сказалъ: „Вы нашъ гость, но мы не пригласили васъ къ себѣ, чтобы повліять на ваше сужденіе о насъ. Мы, конечно, надѣемся, что вы напишете о насъ. Но мы не требуемъ похвалъ. Мы требуемъ только правды. Говорите правду о насъ, какова бы она ни была, и мы будемъ вамъ благодарны за нее“.

Одно изъ условій, чтобы говорить правду, знаніе ея. Но я не думаю, чтобы я зналъ правду объ австрійской Польшѣ.

Если трудно узнать дѣйствительныя отношенія въ странѣ, когда пріѣзжаешь никому невѣдомымъ иностранцемъ и разговариваешь только съ слугами отелей, съ ихъ хозяевами и съ случайными спутниками, то почти въ такомъ же злосчастномъ положеніи находишься въ томъ случаѣ, когда пріѣзжаешь въ страну приглашеннымъ гостемъ, котораго встрѣчаютъ на всѣхъ желѣзнодорожныхъ станціяхъ, день

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

котораго заранѣе распредѣленъ съ утра и далеко за полночь, который и часа не можетъ остаться одинъ, а въ теченіе одного дня знакомится съ 400 людей и переходитъ изъ рукъ въ руки какъ пакетъ, пересылаемый по почтѣ. Въ нѣсколько недѣль видитъ больше, чѣмъ въ цѣлый годъ при другихъ условіяхъ. Въ такомъ положеніи невозможно контролировать свои впечатлѣнія.

Всякій знаетъ, какъ сильно ощущаешь свое полное незнаніе страны, когда расхаживаешь по улицамъ города, гдѣ никто тебя не знаетъ и всѣ двери передъ тобой закрыты. Но почти то же испытываешь и тогда, когда всѣ двери открыты передъ тобой и когда тебя знаютъ раньше, чѣмъ ты успѣлъ съ кѣмъ-либо познакомиться. Нѣтъ того спокойствія, которое необходимо, чтобы дѣлать наблюденія, а окружающіе люди не всегда показываютъ тебѣ свое будничное лицо.

Если первое условіе, чтобы говорить правду — знаніе ея, то второе — возможность говорить ее прямо, не обращая ни на что вниманія. Этого не можетъ дѣлать тотъ, кто пришелъ въ личное соприкосновеніе со всѣми руководящими дѣятелями страны и встрѣтилъ съ ихъ стороны самое радушное гостепріимство. А между тѣмъ я именно поставленъ въ это положеніе. Мое пребываніе въ Галиціи осенью 1898 года представляло одинъ непрерывный рядъ празднествъ, публичныхъ и частныхъ. Любезность ко мнѣ была такъ велика, что друзья мои, пріѣхавшіе въ Львовъ, чтобы побыть немного со мною приглашались всюду, куда приглашали меня, даже въ частные кружки.

Пребываніе въ Галиціи представляло для меня большой интересъ. Я немного зналъ прусскую

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Польшу и знакомъ хорошо съ нѣкоторыми выдающимися дѣятелями Познани; съ русской Польшей я близко познакомился, такъ какъ четыре раза проживалъ въ ней; но мнѣ еще ни разу не удавалось наблюдать польскую жизнь подъ сѣнью самоуправленія, при полной свободѣ собраній и свободѣ рѣчи и печати. Мнѣ пришлось здѣсь столько увидѣть своими глазами, что мнѣ кажутся безпочвенными всякія увѣренія объ отсутствіи у поляковъ способности вести жизнь самостоятельнаго народа. Не вина населенія, если Галиція бѣдная страна. Недостатки поляковъ, напр. нѣкоторое отсутствіе у нихъ чувства отвѣтственности, не составляютъ ихъ исключительной особенности, а встрѣчаются еще въ болѣе рѣзкомъ видѣ въ старинныхъ вольныхъ государствахъ, гдѣ стремленіе къ патріотическому самопожертвованію, отличающее также и ихъ, рѣзко проявляется наружу, — и если у поляковъ все еще сильны предразсудки, то эти предразсудки сами по себѣ не служатъ доказательствомъ отсутствія разсудка или порядочности; они составляютъ лишь плодъ историческихъ отношеній, болѣе неблагопріятно сложившихся въ Польшѣ, чѣмъ гдѣ бы то ни было, и способствовавшихъ ихъ усиленію.

Такъ какъ поляки, какъ я уже говорилъ выше, выказали мнѣ больше симпатіи и привязанности, чѣмъ какой-либо другой народъ на земномъ шарѣ, то я, какъ критикъ, чувствую себя обязаннымъ быть всегда на чеку, чтобы какъ-нибудь не поддаться чувству благодарности, и даже, скажу, обязанности благодарности.

Но для меня еще труднѣе быть безпристрастнымъ, ибо я заранѣе настроенъ въ благопріятномъ для по-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

ляковъ направленіи. Я люблю поляковъ не только за то, что ихъ судьба была такъ тяжела, а историческая несправедливость, подъ ударами которой имъ пришлось страдать, такъ велика, — но есть въ нихъ нѣчто, сильнѣйшимъ образомъ привлекающее меня. Иногда меня въ Польшѣ хвалили за то, что между тѣмъ какъ другіе преклоняются передъ сильными земли, я предпочитаю несчастныхъ. Но не одно только несчастье Польши привлекло мое сердце къ польскому народу и его отчизнѣ. Среди растительнаго міра человѣчества, какъ онъ ни пестръ, болѣе всего приковываетъ мое вниманіе изящнѣйшій цвѣтокъ славянскаго племени.

II.

Соборъ въ Краковѣ не вполнѣ оправдалъ мои ожиданія. Правда, я увидалъ соборъ при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, во время его ремонта, но что больше всего поражало въ немъ, это отсутствіе оригинальности въ архитектурѣ. Архитекторъ, завѣдывавшій ремонтомъ церкви сказалъ — съ полнымъ правомъ — о самой красивой часовнѣ, построенной византійскими художниками, что она мало чѣмъ уступаетъ соотвѣтствующимъ часовнямъ, возведеннымъ въ Италіи. Но я, всего за нѣсколько мѣсяцевъ до того пропутешествовавшій по всей Италіи отъ Сиракузъ до Вероны, ожидалъ увидѣть въ Польшѣ нѣчто другое. Нѣкоторое удовольствіе доставило мнѣ то, что двѣ прекрасныя работы Торвальдсена, находящіяся въ соборѣ, восхитительно выдѣлялись на фонѣ всего остального.

Самое оригинальное произведеніе искусства въ Краковѣ — это несомнѣнно пестрая, тепло написан-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

ная Матейко декорація ангеловъ на хоралѣ церкви Маріи.

Я сдѣлалъ визитъ старому, больному, самобытному Юліану Клячко. Онъ лежалъ распростертымъ на постели и со своими густыми, бѣлокурыми усами походилъ на поляка XVII вѣка, хотя въ его жилахъ текла еврейская кровь, — новое доказательство того, какъ окружающая среда преобразуетъ и приспособляетъ все. Клячко, бывшій въ 1848 году ярымъ революціонеромъ, становился съ годами — между прочимъ подъ вліяніемъ краковской атмосферы — все болѣе и болѣе консервативнымъ. Онъ похвалилъ меня за то, что я обнаружилъ пониманіе національнаго значенія католической церкви. Я попробовалъ подбодрить больного разсказомъ о дипломатическомъ обѣдѣ, на который я былъ приглашенъ въ началѣ лѣта въ Римъ и гдѣ всѣ присутствующіе, начиная со шведскаго посла и кончая турецкимъ chargé d'affaires и французскими, австрійскими, швейцарскими, бельгійскими секретарями посольствъ, оказались хорошо знакомыми съ его произведеніями, когда рѣчь зашла о нихъ. Конечно, его положеніе въ Австріи въ 1867 году въ качествѣ секретаря Бейста, его судьба и участіе въ переговорахъ между Австріей и Венгріей, равно какъ и его книга „Два канцлера" (Горчаковъ и Бисмаркъ) содѣйствовали тому, что глаза дипломатовъ зорко слѣдили всегда за нимъ. — Тяжелое настроеніе царило въ комнатѣ больного. Онъ, повидимому, мало питалъ надеждъ на выздоровленіе. Я поблагодарилъ его за то благопріятное дѣйствіе, которое оказали на меня его этюды о Красинскомъ; мнѣ пришло при этомъ въ голову, что его національное чувство сдерживало и ограничивало его свободомысліе. Въ

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

концѣ концовъ все слилось у меня въ чувство грусти при мысли, что врядъ ли мнѣ придется увидѣться съ нимъ вновь.

Вечеромъ художественный клубъ устроилъ въ честь мою празднество. Старый Коссакъ, предсѣдатель клуба, художникъ-патріархъ, усадилъ меня за столъ и произнесъ сердечную рѣчь на французскомъ языкѣ, кое-какое познаніе котораго сохранилось у него со времени его молодости, когда онъ учился въ Парижѣ. Онъ между прочимъ сказалъ: „Посмотрите, къ чему ведетъ преслѣдованіе языка! Съ дѣтства насъ принуждали учиться нѣмецкому языку и говорить по-нѣмецки, и слѣдствіемъ этого является то, что мы съ каждымъ иностранцемъ разговариваемъ по-французски". Меня выбрали почетнымъ членомъ литературнаго и художественнаго клуба, и Коссакъ обѣщалъ, что онъ самъ будетъ иллюстрировать мнѣ почетный дипломъ. Онъ не сдержалъ слова, такъ какъ черезъ мѣсяцъ его не стало. Онъ превосходно писалъ животныхъ; изучалъ характеръ и движеніе лошади такъ, какъ никто; его болѣе знаменитый сынъ со своимъ болѣе широкимъ драматическимъ талантомъ сохранитъ отъ забвенія его имя въ Польшѣ.

Среди участниковъ празднества выдѣлялся молодой профессоръ исторіи литературы въ львовскомъ университетѣ Здзѣховскій, обладающій тонкимъ умомъ, добросовѣстный изслѣдователь и вѣрующій католикъ. Много настроенія внесъ въ бесѣду молодой ополячившійся французъ Поль Рымье, лекторъ французскаго языка въ университетѣ, единственный изъ присутствовавшихъ, говорившій парижскимъ французскимъ языкомъ и соединявшій въ себѣ французскую привлекательность съ польской сердечностью.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Наконецъ, игралъ на рояли Бѣлицкій, красивый, живой человѣкъ, изучавшій скандинавскія народныя мелодіи; отъ чудныхъ фантазій Шопена онъ переходилъ къ шведскимъ народнымъ танцамъ, играя поперемѣнно то то, то другое, пока въ залѣ не воцарилось свѣтлое настроеніе музыки, мечтательности, взаимной привязанности и братства, и не пронеслось легкое дуновеніе счастья.

Когда я вышелъ изъ экипажа, который изъ отеля въ Краковѣ везъ меня на станцію, всѣ главные участники этого празднества оказались на перронѣ, съ старымъ Коссакомъ во главѣ: они пришли проститься со мной. Но не успѣлъ я обмѣняться съ ними парою словъ, какъ съ удивленіемъ увидѣлъ, что нѣсколько лицъ, знакомыхъ мнѣ съ Варшавы, которыхъ я меньше всего разсчитывалъ встрѣтить здѣсь, быстро спускаются по высокой широкой лѣстницѣ станціи. Это были Фалатъ, знаменитый живописецъ, поэтъ Маріанъ Гавалевичъ и мои ближайшіе друзья и гостепріимные хозяева, Янъ и пани Ядвига. „Вы здѣсь!“ — воскликнулъ я съ радостнымъ удивленіемъ. „Мы ѣдемъ съ тобой“, — раздался отвѣтъ Яна. Фалатъ пришелъ только, чтобы сговориться насчетъ портрета, не удавшагося вслѣдствіе моего поспѣшнаго отъѣзда; Гавалевичъ обнялъ меня; пани Ядвига протянула мнѣ руку.

Въ поѣздѣ наша дружеская бесѣда нѣсколько разъ прерывалась. Проходили черезъ поѣздъ неизвѣстные съ вопросами о человѣкѣ, ожидаемомъ въ Львовѣ. Когда мы сидѣли за столомъ въ вагонѣ-ресторанѣ, подошелъ на одной изъ маленькихъ станцій старикъ и съ трогательной любезностью преподнесъ мнѣ томъ стихотвореній. Въ Пжемыслѣ сѣлъ репортеръ, маленькій, добродушный, но по своей

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

профессіи обязательно навязчивый малый, на котораго была возложена обязанность проинтервьюировать меня для одной изъ львовскихъ газетъ. Одинъ изъ моихъ друзей принесъ себя въ жертву и отвѣчалъ за меня на задаваемые вопросы.

На вокзалѣ, куда мы пріѣхали вечеромъ, толпилась масса народа. Странно чувствуешь себя, когда тебя ожидаютъ такимъ образомъ совершенно неизвѣстные тебѣ люди. Тебя окружаютъ, привѣтствуютъ, тебѣ пожимаютъ руки, а ты не можешь ни различить лицъ, ни схватить называемыя тебѣ имена. Въ залѣ вокзала первымъ привѣтствовалъ меня предсѣдатель мѣстнаго литературнаго и художественнаго общества; затѣмъ произнесъ рѣчь вице-предсѣдатель общества журналистовъ, послѣ чего профессоръ Августъ Баласицъ и панъ Антоній Верещинскій подвезли меня въ отель, гдѣ были уже приготовлены для меня аппартаменты. На столѣ лежала карта приглашеній на нѣсколько дней подъ-рядъ, визитныя карточки съ моимъ адресомъ въ Львовѣ и пачка писемъ.

Долго длился нашъ ужинъ внизу въ ресторанѣ, гдѣ предсѣдательствовала единственная дама — пани Ядвига, хорошенькая и застѣнчивая, какъ молодая дѣвушка; къ намъ присоединились члены комитета чествованія Собѣскаго, знакомые моихъ варшавскихъ друзей и журналисты различныхъ органовъ печати, а также и маленькій репортеръ, отъ времени до времени дѣлавшій замѣтки своимъ карандашомъ.

И былъ вечеръ и было утро перваго дня.

III.

На другой день я познакомился съ большинствомъ изъ выдающихся лицъ города, съ которыми мнѣ по-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

томъ приходилось такъ часто встрѣчаться: съ оберъ-президентомъ города, д-ромъ Годиміромъ Малаховскимъ, пригласившимъ меня, любезнымъ и высокообразованнымъ юристомъ, занявшимъ свой постъ по выбору согражданъ; затѣмъ — съ губернаторомъ Галиціи, графомъ Леономъ Пининскимъ, бывшимъ профессоромъ исторіи въ университетѣ, ученымъ, который принялъ предложенный ему постъ губернатора, потому что никто изъ лицъ, занимавшихъ высокое общественное положеніе, обладавшихъ большимъ состояніемъ и выдающимися способностями, не подходилъ лучше его къ этому посту; я познакомился еще съ великимъ маршаломъ, графомъ Станиславомъ Бадени, спокойнымъ и сатирическимъ свѣтскимъ человѣкомъ. Онъ братъ бывшаго австрійскаго премьера, возбудившаго сильнѣйшее неудовольствіе среди нѣмецкаго населенія Австріи постановленіями о языкахъ, устанавливающими равноправіе другихъ языковъ съ нѣмецкимъ; онъ и походитъ на брата своимъ рѣзко выраженнымъ польскимъ типомъ.

Среди многихъ другихъ, которыхъ я посѣтилъ въ этотъ день, упомяну одного изъ лучшихъ дѣятелей Польши и величайшихъ изъ ея гражданъ, имя котораго упоминается здѣсь не иначе, какъ съ благоговѣніемъ — князя Адама Сапѣгу; своей простотой, сердечной теплотой и изяществомъ онъ образецъ вельможи. Въ разговорѣ съ нимъ я впервые былъ посвященъ въ натянутыя отношенія между поляками и русинами въ Галиціи. Польскій вельможа жаловался, между прочимъ, на то, что молодые русины, которыхъ онъ поддерживаетъ и которымъ даетъ мѣста, обнаруживаютъ вражду къ полякамъ, какъ только имъ удается добыть себѣ самостоятельность.

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Насколько велико ожесточеніе со стороны русинъ противъ поляковъ, въ этомъ я могъ скоро убѣдиться.

Другой аристократъ, посвятившій всю свою жизнь патріотическимъ цѣлямъ, старый графъ Дзѣдушицскій, былъ въ это время совсѣмъ боленъ, парализованъ и прикованъ къ своему стулу. Онъ изъ своихъ средствъ построилъ національный музей въ другомъ стилѣ, но почти такой же цѣнности какъ и музей Чарторыйскаго въ Краковѣ. Онъ заключаетъ въ себѣ всю флору и фауну Польши и кромѣ того данныя по этнографіи, такъ что воспроизводитъ нравы, одежды и промышленность страны во всѣ времена и во всѣхъ областяхъ.

Другой, не столь богатый, но высокообразованный человѣкъ собралъ необыкновенно красивую историческую коллекцію оружія: это панъ Владиславъ Лозинскій, обладающій не малымъ числомъ историческихъ памятниковъ изъ великой эпохи польской исторіи. Быть можетъ, не всѣ эти предметы вполнѣ достовѣрны, но во всякомъ случаѣ многіе изъ нихъ — настоящія реликвіи. У него и его жены, сохранившей (она уже не молода) обаятельную прелесть, составляющую тайну очарованія лучшихъ польскихъ женщинъ, — одинъ изъ наиболѣе красиво убранныхъ домовъ въ Львовѣ; это наполовину частное жилище, наполовину музей.

IV.

Въ эти дни въ столицѣ устроено было нѣсколько празднествъ въ честь Собѣскаго (короля Яна, какъ его называютъ по-польски), конную статую котораго должны быть открыть. На торжественномъ

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

вечерѣ передъ открытіемъ пѣли, между прочимъ, изъ вниманія къ гостю, пѣснь Габе и Гауха „Почему вздымаются воды Вислы“, текстъ которой былъ переведенъ и теперь раздавался впервые. Его пѣлъ прекрасно мужской хоръ. Немедленно послѣ этого хоръ перешелъ къ пѣснѣ „Z dymem pożarów“, которую онъ несомнѣнно лучше понималъ и зналъ, и которую всѣ выслушали стоя. Мнѣ случалось въ Тиволи сердиться по поводу того, какъ ужасно звучитъ „Z dymem pożarów“, когда его пиликаетъ оркестръ Лумби въ концертномъ залѣ, не имѣя ни малѣйшаго понятія о смыслѣ пѣсни. Я долженъ признаться, что пѣснь Габе, хотя исполненная безконечно лучше, не особенно понравилась польскимъ слушателямъ. По ихъ мнѣнію, она слишкомъ тягуча и монотонна.

Былъ чудный солнечный день, когда богослуженіе въ соборѣ положило начало празднеству въ честь Собѣскаго. Церковь была биткомъ набита; вся шляхта собралась въ ней въ старинныхъ національныхъ костюмахъ, которые внѣ русской Польши надѣваютъ при всякомъ торжествѣ. Губернаторъ, въ качествѣ представителя правительства, былъ одѣтъ въ обыкновенный костюмъ. Нѣсколько маскарадный характеръ, придаваемый старинной одеждой, вполнѣ соотвѣтствуетъ любви поляковъ къ прошлому. Удивительно, какъ роскошные древніе костюмы съ беретами и аграфами идутъ мужчинамъ, которые въ большинствѣ красивы, сильны и сохранили унаслѣдованный отпечатокъ.

Священникъ-іезуитъ произнесъ историческо-патріотическую рѣчь въ память Собѣскаго. Затѣмъ вся публика торжественнымъ шествіемъ направилась изъ церкви на площадь, гдѣ насъ ожидала статуя

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

подъ своими покровами. Грандіозная площадь, облитая лучами солнца, была вся усѣяна людьми, всѣ балконы и окна были переполнены. Съ полнымъ увѣренности краснорѣчіемъ Малаховскій выяснилъ значеніе совершающагося торжества: столица Галиціи воздвигла самому популярному королю Польши памятникъ на свободной польской почвѣ.

V.

Послѣ большого торжества въ ратушѣ устроенъ былъ обѣдъ; за столомъ собралось около двадцати лицъ, особо приглашенныхъ. На мою долю досталась честь обѣдать вмѣстѣ съ тремя католическими архіепископами. За исключеніемъ Рима, ни въ одномъ городѣ нѣтъ столько архіепископовъ, сколько въ Львовѣ. Это были все несомнѣнно весьма святые люди; но въ такомъ случаѣ ихъ внѣшность была обманчива, и — какъ они ѣли! Просто сказочно! Можно подумать, что каждый изъ нихъ постился, по крайней мѣрѣ, недѣлю до пиршества.

Другія духовныя лица обнаруживали много утонченности въ обращеніи. Іезуитскій священникъ, говорившій въ церкви, отыскалъ меня на вечерѣ у бургомистра и пожалъ мнѣ руку въ благодарность за мою защиту іезуитовъ противъ ходячихъ о нихъ предразсудковъ. Одинъ изъ наиболѣе вліятельныхъ членовъ духовенства въ Галиціи, патеръ Гнатовскій, выказалъ мнѣ необыкновенную сердечность и любезность. Въ одномъ изъ лучшихъ домовъ города онъ обратился ко мнѣ съ рѣчью, закончивъ ее трижды повтореннымъ восклицаніемъ: „благословляю васъ“. Въ доказательство, насколько высшее католическое

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

духовенство освѣдомлено обо всемъ, что хотя бы издали касается церкви, могу привести фактъ: патеръ Гнатовскій зналъ въ точности заключительныя слова письма, съ которымъ я нѣсколько лѣтъ тому назадъ обратился къ патеру Ланге по поводу лекціи въ датскомъ студенческомъ обществѣ. Такъ же точно патеръ Гнатовскій былъ знакомъ съ моей статьей въ журналѣ „Politiken“ относительно исповѣди г-жи Нюбломъ.

VI.

Среди польскихъ ученыхъ мы здѣсь, какъ и въ русской Польшѣ, встрѣчаемъ множество самыхъ лучшихъ людей, знающихъ и сердечныхъ, полныхъ утонченности, богатыхъ тактомъ, горячо чувствующихъ. Таковъ привѣтливый и умный Баласицъ, посвящавшій мнѣ столько времени, сколько мнѣ нужно было во время моего пребыванія въ Львовѣ, старый остроумный и сердечный д-ръ Антоній Малецкій, извѣстный своими работами по исторіи польской литературы, и любезный и высоко-развитый профессоръ медицины д-ръ Зѣмбицкій, воспитывающійся во Франціи и въ память своихъ отношеній къ этой странѣ носящій въ петличкѣ орденъ Почетнаго Легіона.

Много учености и знанія встрѣчается въ Галиціи и у людей совершенно неизвѣстныхъ. Молодой человѣкъ, никогда не бывавшій въ Даніи, изучилъ самъ датскій языкъ и имѣлъ у себя экземпляръ „Danske Folkeviser“ (датскія народныя пѣсни) Свена Грундтвига; онъ зналъ ихъ наизусть и очень восхищался ими.

Среди художниковъ меня особенно очаровалъ Янъ Стыка, украсившій большой залъ ратуши гран-

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

діозной картиной, изображающей въ величественныхъ контурахъ исторію Польши. Онъ какъ разъ въ Львовѣ выставилъ прекрасную панораму, нарисованную имъ совмѣстно съ младшимъ Коссакомъ и представлявшую битву при Рацлавицѣ, гдѣ Тадеушъ Костюшко 4 апрѣля 1794 года разбилъ русскую армію своимъ маленькимъ войскомъ. Я раздѣляю симпатію Стыки къ этому диктатору, который былъ, несомнѣнно, однимъ изъ величайшихъ и простѣйшихъ людей, воплощавшимъ въ своемъ лицѣ лучшія качества своего народа. Какую роль онъ игралъ въ фантазіи другихъ народовъ, это мы можемъ прочесть изъ такой книги, какъ книга Роберта Арнольда о Костюшкѣ, и это намъ показываетъ германская литература, заключающая въ себѣ грандіозную библіографію о Костюшкѣ на почвѣ одной только Германіи. Странныя впечатлѣнія производятъ въ музеѣ Чарторыйскаго въ Краковѣ его юношескіе рисунки, выполненные въ самомъ вычурномъ и галантномъ стилѣ XVIII вѣка. Священный огонь, горѣлъ въ немъ, какъ, быть можетъ, только у одного Мицкевича изъ его соотечественниковъ.

И ателье Стыки былъ необыкновенно интересенъ, а душа художника лучше вырисовалась передъ нами въ его родной стихіи, среди дорогихъ его сердцу предметовъ, — душа пламенная, страстно любящая красоту и легко воодушевляющаяся.

Изъ журналистовъ встрѣчались, конечно, всѣ типы, отъ превосходныхъ до дурныхъ. Плохъ повсюду вооруженный непоколебимымъ самообладаніемъ, разсудительный, навязчивый, спокойно-нахальный, вѣчно разспрашивающій журналистъ, и хуже всего онъ, быть можетъ, въ Польшѣ, гдѣ онъ можетъ сдѣлаться вдвойнѣ нестерпимымъ, когда онъ носитъ древнее

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

имя, имѣетъ доступъ въ аристократію, умѣетъ внушить страхъ мужчинамъ и дѣлать себя необходимымъ дамамъ, которыхъ онъ снабжаетъ новѣйшими анекдотами и разсказами о послѣднихъ скандалахъ. Другіе журналисты, какъ прекрасная группа сотрудниковъ „Slowo Polskie", представляли изъ себя утонченно образованныхъ людей, добросовѣстныхъ, представителей лучшаго общества. Нѣкоторые обладали необыкновенною способностью давать моментальныя фотографіи лицъ и положеній, талантъ, котораго мы не встрѣчаемъ у датскихъ журналистовъ. Необыкновенна также освѣдомленность польскихъ журналистовъ. Пресса употребляетъ всѣ усилія, чтобы узнать нужное ей, черпая иногда свои знанія даже изъ совершенно недоступныхъ источниковъ. Я былъ очень удивленъ, когда однажды, въ одной газетѣ, прочелъ вполнѣ вѣрный пересказъ рѣчи, произнесенной мной во время факельцуга въ 1891 году. Мнѣ совершенно непонятно, откуда они добыли эту рѣчь.

Только одна часть прессы стала съ теченіемъ времени относиться ко мнѣ недоброжелательно — русинская. Вотъ какъ было дѣло. Еще задолго до моего пріѣзда я получилъ отъ русиновъ въ Львовѣ приглашеніе присутствовать на одномъ изъ ихъ литературныхъ празднествъ. Однажды ко мнѣ въ отель пришла депутація изъ трехъ русиновъ; изъ нихъ говорилъ со мной собственно профессоръ Михаилъ Грушевскій; второй изъ депутатовъ, вставлявшій иногда слово въ рѣчь Грушевскаго, былъ извѣстный агитаторъ и журналистъ Иванъ Франко (собственно Франкъ, такъ какъ онъ нѣмецкаго происхожденія). Эти господа пригласили меня присутствовать на рефератѣ о малорусской литературѣ и

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

затѣмъ участвовать въ предполагаемомъ послѣ него вечерѣ. Я поблагодарилъ и принялъ приглашеніе. Но когда мнѣ пришлось въ теченіе дня коснуться этого приглашенія въ разговорѣ съ нѣсколькими изъ своихъ польскихъ друзей, я замѣтилъ, что попалъ впросакъ. Они воскликнули, что не допускаютъ никоимъ образомъ, чтобы я могъ обидѣть ихъ, отправляясь къ этимъ людямъ, самымъ ожесточеннымъ врагамъ ихъ и польской національности; хотя Грушевскій былъ выбранъ поляками въ львовскій университетъ, но онъ немедленно послѣ своего назначенія вступилъ съ нимъ въ борьбу. На другой день мнѣ прочитали въ русинской газетѣ статью, въ которой Иванъ Франко ссылался на меня, утверждая, что я сначала (а онъ потомъ) назвалъ Мицкевича поэтомъ измѣны и такимъ образомъ намекнулъ, что поляки, какъ народъ, одобряютъ измѣну. Онъ передернулъ мои слова, чтобы воспользоваться ими для борьбы. Тогда я послалъ русинамъ письмо, составленное въ самыхъ осторожныхъ и вѣжливыхъ выраженіяхъ: въ немъ я говорилъ, что у меня нѣтъ необходимыхъ свѣдѣній и потому нѣтъ и возможности принять ту или другую сторону во внутреннихъ галиційскихъ спорахъ между поляками и русинами; поэтому я не позволяю себѣ высказывать своего мнѣнія на этотъ счетъ; но такъ какъ я приглашенъ въ Галицію поляками и гощу у нихъ и такъ какъ они дали мнѣ понять, что сочтутъ какъ бы измѣной съ моей стороны, если я приму участіе въ собраніи русиновъ, то я, къ своему величайшему сожалѣнію, вынужденъ прислать извиненіе; я не хочу — закончилъ я намекомъ — навлечь на себя подозрѣніе въ симпатіи къ измѣнѣ.

Съ тѣхъ поръ Франко началъ ежедневно напа

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

дать на меня, но не удовольствовался этимъ, а еще много времени спустя воспроизвелъ по-нѣмецки въ одномъ австрійскомъ журналѣ свои старыя русинскія статьи противъ меня и выписалъ изъ одной моей книги неблагопріятные отзывы о галиційскихъ помѣщикахъ извѣстнаго типа.

Еще нѣсколько словъ о дамахъ въ Львовѣ, которымъ я обязанъ большой благодарностью, такъ какъ онѣ еще до моего пріѣзда составили адресъ въ великолѣпной папкѣ съ 2000 подписями, который былъ переданъ мнѣ на празднествѣ Собѣскаго. Женщины принимаютъ здѣсь меньше участія въ общественной жизни, чѣмъ въ Варшавѣ. Большею частью собирается одно только мужское общество. Такъ какъ городъ меньше Варшавы, то въ немъ царитъ очень строгій этикетъ. Соціальныя различія играютъ гораздо бо̀льшую роль и больше соблюдаются. Обращаясь къ знатнымъ дамамъ, называютъ ихъ титулъ, что, по моему мнѣнію, противорѣчитъ хорошему вкусу и принятымъ вездѣ обычаямъ и всегда звучитъ нѣсколько провинціально. Быть можетъ, также нѣкоторыя изъ нихъ, болѣе аристократическія дамы позволяютъ себѣ нѣсколько надменный тонъ. Я, съ своей стороны, не могу ни на что пожаловаться; всѣ высказывали мнѣ лично величайшее вниманіе. Но мнѣ случалось слышать рѣзкія замѣчанія, бросаемыя прямо въ лицо мужчинамъ, которые, улыбаясь, принимали ихъ, потому что знатной дамѣ все дозволяется.

Молодыя женщины подчинены такимъ же строгимъ правиламъ приличія, какъ и во Франціи. Молодая дѣвушка никогда, безъ исключенія, не получаетъ разрѣшенія выходить одной, днемъ какъ и вечеромъ, и мнѣ не разъ приходилось слышать съ ихъ

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

стороны выраженія страстной зависти по адресу молодыхъ дѣвушекъ въ Скандинавіи, о независимомъ положеніи которыхъ онѣ слышали.

Что касается женскаго типа въ Галиціи, то онъ очень привлекателенъ, хотя все же не такъ красивъ, какъ въ русской Польшѣ: раса гораздо менѣе чиста. Но здѣсь, какъ и повсюду въ Польшѣ, встрѣчаешь иногда гдѣ-нибудь на вечерѣ или въ домашнемъ кругу такихъ восхитительныхъ молодыхъ женщинъ, что въ душу невольно закрадывается грусть по поводу невозможности новыхъ встрѣчъ съ ними.

Среди дамъ встрѣчаются нѣкоторыя съ большимъ пониманіемъ искусства, съ большими познаніями въ этой области; однѣ изъ нихъ изучили до тонкости знаменитыхъ художниковъ и произведенія искусствъ въ наиболѣе рѣдко посѣщаемыхъ итальянскихъ городахъ; другія, менѣе богатыя и менѣе путешествовавшія, обнаруживали глубокое пониманіе искусства во всѣхъ его формахъ. Наиболѣе выдаются въ этомъ отношеніи пани Млодницкая, бывшая невѣста покойнаго знаменитаго живописца Гроттгера, и ея дочь, панна Марина Вольская, одна изъ самыхъ талантливыхъ женщинъ, какихъ я когда-либо встрѣчалъ, съ удивительными способностями какъ къ пластическому искусству, такъ и къ музыкѣ и поэзіи. Въ одной польской семьѣ, проживавшей съ 1863 года въ Сиріи и Мессопотаміи, потому что отецъ, старый поэтъ Бжозовскій, очень уважаемый человѣкъ, долженъ былъ эмигрировать послѣ возстанія, дочери говорятъ другъ съ другомъ по-арабски такъ же бѣгло, какъ по-польски и французки.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

VII.

Мною было получено очень интересное для меня приглашеніе: присутствовать на совершенно обыкновенномъ урокѣ гимнастики въ послѣобѣденный часъ въ отдѣленіи гимнастическаго союза „Соколъ“, во Львовѣ. Этотъ гимнастическій союзъ — одно изъ самыхъ оригинальныхъ польскихъ учрежденій. „Соколъ“ обнимаетъ всѣ польскіе города внѣ русской Польши, и всѣ города какъ въ новомъ, такъ и въ старомъ свѣтѣ (какъ Чикаго, такъ и Берлинъ), въ которыхъ проживаетъ большее или меньшее количество поляковъ. Въ Галиціи гимнастикой занимаются съ такимъ воодушевленіемъ и съ такой страстью, что юноши и мужчины старше 60 лѣтъ совершаютъ рядомъ свои упражненія, начиная съ самыхъ элементарныхъ и кончая самыми трудными, которые у насъ были бы по плечу только профессіоналамъ-артистамъ. Въ большой залѣ всякаго рода упражненія, отъ чисто гигіеническихъ до атлетическихъ, исполнялись различными группами въ одно и то же время.

Пожилой человѣкъ, который послѣ 1863 года провелъ 20 лѣтъ въ Сибири, подошелъ привѣтствовать меня: „Это страна, которую сильно оклеветали“, — сказалъ онъ, улыбаясь.

Изъ рѣчи, съ которой обратился ко мнѣ при моемъ вступленіи въ залъ президентъ союза „Соколъ“ въ городѣ Львовѣ, д-ръ Дзенцелевичъ, я могу привести нѣсколько словъ, такъ какъ мнѣ былъ данъ рукописный экземпляръ рѣчи. Она интересна проникающимъ ее мужественнымъ духомъ:

„Дружба въ счастьѣ — легкое дѣло, въ не-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

счастьѣ — рѣдкое. Только тотъ человѣкъ, у кого сердце на мѣстѣ, искренно сочувствуетъ слабымъ и смѣло становится на ихъ сторонѣ.

„Я произнесъ слово, которое не должно бы звучать въ этихъ стѣнахъ. Мы слабы сегодня — это правда; но если бы вопросъ шелъ только о сочувствіи, то гость, у котораго умъ ясенъ и который знаетъ, какую цѣль преслѣдуетъ, который правдивъ и прозорливъ, не обратилъ бы въ такой степени вниманія на насъ. Онъ искалъ въ насъ и, вѣроятно, нашелъ въ насъ нѣчто бо̀льшее, чѣмъ просто несчастный народъ, достойный его сочувствія. Онъ искалъ и нашелъ народъ, который въ несчастьѣ и несмотря на несчастье всегда остается вѣренъ своему національному достоинству и съ упорствомъ работаетъ надъ тѣмъ, чтобы возможно скорѣе перестать быть слабымъ.

„Это доказываетъ его посѣщеніе насъ сегодня. Онъ пришелъ къ намъ не для того, чтобы выслушать слово благодарности, не для участія въ празднествѣ, онъ пришелъ, чтобы посмотрѣть нашу будничную работу, чтобы составить себѣ сужденіе о нашей дѣятельности.

„Намѣреніе, которое привело васъ къ намъ, заставляетъ меня еще задушевнѣе и горячѣе привѣтствовать васъ. Кланяюсь вамъ отъ имени старѣйшаго польскаго гимнастическаго союза. Въ нашемъ народѣ, который былъ прежде богатъ здоровьемъ и силой, лишь съ трудомъ укрѣпилась и развилась мысль о необходимости поддерживать здоровье и силу народа, воспитывать и укрѣплять физическую силу подобно тому, какъ мы тщательно поддерживаемъ, воспитываемъ и укрѣпляемъ чисто умственную силу.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

„Послѣ долгой трудной, длившейся почти тридцать лѣтъ, работы, о которой не мѣсто здѣсь разсказывать, мы дошли до того, что число нашихъ союзовъ приблизительно 100 и что 17 изъ нихъ обладаютъ собственнымъ гимнастическимъ домомъ, и — что для насъ важнѣе всего — что всѣ эти союзы сливаются въ одно общество, которое въ силу закона, признаннаго австрійскимъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, образуетъ независимый верховный союзъ и засѣдаетъ въ Львовѣ. Подобное же общество существуетъ въ Германскомъ государствѣ и въ Соединенныхъ Штатахъ. Задача этого общества — единство и прочность нашей организаціи, и оно слѣдитъ за тѣмъ, чтобы наши намѣренія точно выполнялись, а наша цѣль достигалась.

„Еще слово о нашей цѣли.

„Каждый народъ, а особенно такой народъ, какъ нашъ, нуждается въ развитіи здоровья, силы, выдержанности, нуждается въ единеніи и мужествѣ. Эта цѣль можетъ быть достигнута на національной основѣ, хотя она не имѣетъ ничего общаго съ политикой и не приводитъ къ враждѣ съ другими народами. Мы хотимъ быть здоровымъ и сильнымъ народомъ, чтобы поддерживать свои права и исполнять свои общественныя обязанности. Какъ это ни ясно и послѣдовательно, но все же многіе не могутъ никакъ понять этого, а многіе намѣренно выставляютъ это въ ложномъ свѣтѣ, чтобы вредить нашему дѣлу.

„Вы, высокоуважаемый, пришли сюда съ искреннимъ желаніемъ узнать правду, и вы составите себѣ вѣрное и безпристрастное сужденіе о нашей дѣятельности. Мы надѣемся также, что вы выскажете эту правду тамъ, гдѣ найдете это нужнымъ“.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Чувствуешь сквозь эту рѣчь, какъ усердные враги поляковъ старались изобразить эту обширную организацію сильнаго племени, обнимающую лицъ всѣхъ возрастовъ отъ ранней юности до границъ старости, какъ подготовленіе къ возстанію.

VIII.

Жизнь во Львовѣ представляла непрестанное напряженіе силъ.

Наканунѣ своего отъѣзда я прочелъ въ зданіи ратуши лекцію, сборъ съ которой предназначался на памятникъ Мицкевичу; я получилъ отъ этой лекціи большое удовольствіе. Во-первыхъ, я познакомился съ княземъ Чарторыйскимъ — до сихъ поръ мнѣ еще ни разу не приходилось разговаривать съ какимъ-либо членомъ этой семьи, — во-вторыхъ, я могъ подарить городу значительную сумму: всѣ мѣста были распроданы по очень дорогимъ цѣнамъ.

Разъ утромъ я долженъ былъ подвергнуться интервью со стороны польской петербургской газеты „Kraj“ и дѣлать уклончивые отвѣты на многіе поставленные мнѣ вопросы. Между тѣмъ какъ меня допрашивали, явился студентъ, который долженъ былъ отвезти меня на свиданіе по крайней мѣрѣ съ тремя союзами молодежи, двумя мужскими и однимъ женскимъ, къ которымъ я уже обѣщалъ однажды пріѣхать, но затѣмъ отказался, такъ какъ забылъ о другомъ приглашеніи, сдѣланномъ гораздо раньше. На этотъ разъ я запоздалъ, но меня терпѣливо ждали. Всѣ дамы сидѣли, молодые люди стояли вокругъ тѣсной толпой. Не было ни одного свободнаго мѣстечка, куда можно было бы проникнуть, и здѣсь, какъ и повсюду въ Львовѣ, даже въ залѣ

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

ратуши, чувствовался сильный недостатокъ въ вентиляторахъ.

Это было одно изъ самыхъ замѣчательныхъ собраній, на которомъ мнѣ пришлось присутствовать въ Польшѣ. Только въ Варшавѣ мнѣ случалось видѣть такія большія собранія молодежи. Собралась вся талантливая, прогрессивная молодежь; мужчины были почти всѣ соціалистами, или мятежниками, или анархистами; многіе изъ нихъ уже сидѣли въ политическихъ тюрьмахъ русской Польши; молодыя женщины были всѣ умственно работающими, мыслящими, эмансипированными.

Меня пригласили отчасти изъ симпатіи, которую молодежь издавна питала ко мнѣ, а отчасти, чтобы объяснить мнѣ, что я нѣкоторыми своими консервативными фразами оказалъ несправедливость прогрессивной молодежи. Не менѣе восьми ораторовъ — уполномоченныхъ различныхъ группъ — произносили рѣчи, и всѣ говорили хорошо, ясно и вразумительно, со свойственною молодежи экзальтированною преданностью идеѣ и съ глубокимъ убѣжденіемъ. Наиболѣе импонировала мнѣ и наиболѣе покорила своимъ краснорѣчіемъ одна дама, очень хорошенькая еврейка, пани Эмма Лиліенъ; за ея стройными и вполнѣ логичными выраженіями я слѣдилъ съ интересомъ и восхищеніемъ, хотя она говорила противъ меня. Я съ величайшимъ удовольствіемъ слушалъ, какъ меня упрекали въ слишкомъ большомъ консерватизмѣ. И это не потому, что данное положеніе было совершенно ново для меня, но потому, что эти милые люди были бы вполнѣ довольны мною, если бы они меня лучше знали. Если есть такой пунктъ, относительно котораго моя совѣсть чиста, то это именно мой консерватизмъ.

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Никто не можетъ упрекнуть меня въ слишкомъ большомъ довѣріи къ существующему положенію дѣлъ.

Понятно, что я считалъ и считаю теперь себя вполнѣ правымъ въ томъ, что я раньше утверждалъ. Когда я говорилъ относительно русской Польши, что считаю непрактичнымъ быть тамъ соціалистомъ, то отсюда выводить не слѣдуетъ, что я считалъ безсмысленнымъ быть соціалистомъ въ австрійской Польшѣ. Когда я въ 1885 году не находилъ, чтобы съ евреями плохо обращались въ русской Польшѣ, я этимъ вообще не хотѣлъ отрицать, что десять лѣтъ спустя въ Галиціи вспыхнетъ яркимъ пламенемъ ненависть къ евреямъ. Когда я защищалъ дѣло католической церкви въ Царствѣ Польскомъ, такъ какъ полагалъ, что сопротивленіе руссификаціи находитъ въ ней свою лучшую опору, я вовсе не хотѣлъ этимъ сказать, что католическая церковь обладаетъ правомъ на существованіе. Здѣсь мнѣ ставили на видъ (быть можетъ, съ полнымъ основаніемъ), во-первыхъ, какъ много зла дѣлаютъ русскимъ и евреямъ католики въ Галиціи, во-вторыхъ, какъ мучительно и безправно положеніе свободомыслящихъ студентовъ въ Краковскомъ университетѣ, другими словами, меня убѣждали, что поляки повсюду, гдѣ сила на ихъ сторонѣ, никогда не осуществляютъ ту свободу, изъ-за которой борются въ качествѣ угнетаемыхъ. Я узналъ грустные, возмутительные факты, которые я и вообразить не могъ. Я назову нѣкоторые изъ нихъ: по закону евреямъ, какъ и всѣмъ остальнымъ гражданамъ, разрѣшается владѣть земельною собственностью. Но, когда впервые богатая еврейская семья купила польское имѣніе, населеніе округа пришло въ величайшее волненіе. И не только населеніе округа. Профессоръ

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Тарновскій въ Краковѣ, историкъ польской литературы, выразилъ свое негодованіе слѣдующимъ изящнымъ образомъ: поляки не антисемиты, они вовсе не питаютъ ненависти къ евреямъ; но они антисемиты въ томъ смыслѣ, что ни за что не хотятъ видѣть священную польскую землю въ еврейскихъ рукахъ. Новымъ владѣльцамъ грозили смертью, и они вынуждены были отказаться отъ своей покупки. Но это не соотвѣтствуетъ идеалу свободы — вполнѣ вѣрно. Поэтому неудивительно, что сіонизмъ насчитываетъ многочисленныхъ приверженцевъ среди еврейскаго населенія Галиціи. Преслѣдованія, которымъ часто подвергаются студенты, извѣстные какъ либералы, не менѣе тяжки, чѣмъ та нетерпимость, которая высказывается по отношенію къ евреямъ. Но тотъ, кто знаетъ людей, никогда не могъ думать, что поляки составляютъ какое-то исключеніе изъ общаго правила. Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы ихъ національное дѣло было менѣе свято. Главное, что я хотѣлъ достичь при дальнѣйшихъ преніяхъ, заключалось въ томъ, чтобы выяснить моимъ слушателямъ то чисто тактическое, которое я имѣлъ въ виду, когда убѣждалъ въ необходимости консервативнаго образа дѣйствія въ русской Польшѣ. Но меня никакъ не могли понять. — Къ несчастью для Польши, Маккіавелли не былъ полякомъ и никогда не имѣлъ послѣдователей или учениковъ среди руководящихъ дѣятелей Польши.

Едва успѣлъ я пріѣхать въ отель, какъ ожидающій моего прибытія экипажъ отвезъ меня въ союзъ ветерановъ. Пережившіе возстаніе 1863 года участники его пригласили меня къ себѣ. Панъ Тадеушъ Чапельскій, ближайшій другъ моихъ варшавскихъ друзей, — сдѣлавшійся членомъ союза, потому что,

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

хотя онъ и не принималъ участія въ возстаніи, будучи въ то время мальчикомъ 14 лѣтъ, но проводилъ все время въ набиваніи пуль — пріѣхалъ, чтобы проводить меня. Проѣзжая по улицѣ, мы увидѣли стариковъ, ожидающихъ насъ на балконахъ дома. Предсѣдатель общества 1863 года, бывшій членъ національнаго правительства и статсъ-секретарь, извѣстный своей храбростью капитанъ Юзефъ Яновскій, встрѣтилъ меня въ дверяхъ, провелъ въ домъ и произнесъ рѣчь, за которой послѣдовали многочисленныя другія рѣчи со стороны ветерановъ. Одинъ изъ нихъ, еще крѣпкій старикъ, хотя и имѣвшій больше 80 лѣтъ отроду, былъ уже офицеромъ во время возстанія 1830 года. Разъ въ недѣлю, по воскресеньямъ, эти люди собираются на общій, въ высшей степени спартанскій обѣдъ изъ національныхъ блюдъ въ этомъ ихъ клубѣ, на походный обѣдъ. Я не могу описать настроенія, охватившаго меня, когда всѣ эти старики образовали кружокъ вокругъ меня и съ воодушевленіемъ запѣли: Jeszcze Polska. Я долженъ былъ отвѣчать на многія обращенныя ко мнѣ рѣчи, но слезы подступали у меня къ глазамъ, и я не могъ ни слова вымолвить, между тѣмъ я никогда не плачу.

Наконецъ мы ушли съ Чапельскимъ, сопровождаемые пѣніемъ и привѣтствіемъ. Когда экипажъ отъѣхалъ, мы видали, какъ въ концѣ улицы ветераны продолжали махать намъ шляпами.

Въ отелѣ мы застали нашихъ друзей за завтракомъ. Было вычислено, что я до завтрака произнесъ одиннадцать французскихъ рѣчей и три нѣмецкихъ. Мои друзья тотчасъ послѣ завтрака уѣзжали въ Варшаву. Мы провожали ихъ большой вереницей экипажей весь долгій путь до станціи.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Первое, что я сдѣлалъ по возвращеніи въ отель, написалъ нѣсколько коротенькихъ словъ на полусотнѣ визитныхъ карточекъ для отправки по городской почтѣ. Меня уже ожидалъ одинъ господинъ, нѣсколько разъ обращавшій мое вниманіе еще въ Копенгагенѣ на якобы великаго изобрѣтателя совершенно новой, неизвѣстной силы, инженера Рыхновскаго. При моемъ невѣжествѣ въ химіи и электротехникѣ я все же не могъ составить себѣ яснаго представленія о значеніи его открытія.

Меня провели черезъ дворъ въ маленькій боковой входъ, гдѣ находилась лабораторія. Было темно, и мы съ трудомъ видѣли путь. Открылась дверь, и мы очутились передъ магомъ. Пятидесятилѣтній человѣкъ съ просѣдью въ бородѣ, могучаго сложенія, лицо мыслителя съ таинственнымъ выраженіемъ полубезумца, въ маленькой шапочкѣ на головѣ. Онъ очень любезно принялъ насъ и провелъ въ свою комнату. Казалось, что мы вступили въ кабинетъ Фауста; вспоминались средневѣковые алхимики. Найденная имъ сила — двигательная сила, сильнѣе всего до сихъ поръ извѣстнаго; это, кромѣ того, жизненная сила; когда онъ пускаетъ ее въ себя черезъ посредство своихъ машинъ, онъ молодѣетъ, крѣпнетъ, можетъ выдерживать безъ утомленія величайшія физическія и умственныя усилія.

Въ первый день моего пребыванія я сказалъ старому поэту Бжозовскому, котораго встрѣтилъ на одномъ изъ торжествъ, что я не уѣду изъ города, не посѣтивъ его; но мое время было всѣ эти дни такъ занято, что я не могъ найти и минуты свободной для исполненія своего обѣщанія. Теперь я быстро проѣхалъ весь длинный путь отъ Рыхновскаго къ дому Бжозовскаго.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

И дѣйствительно, стоило преодолѣть затрудненія, чтобы ближе познакомиться съ этимъ почтеннымъ старикомъ. Послѣднюю половину своей жизни онъ провелъ въ качествѣ консула на Востокѣ и сроднился съ нравами и отношеніями, съ какими рѣдко европейцу приходится знакомиться. Тѣмъ не менѣе онъ остался пылкимъ польскимъ патріотомъ и какъ поэтъ пользуется большимъ почетомъ у своихъ соотечественниковъ.

Но было уже поздно; я еще не уложился, а въ 11 часовъ отходилъ поѣздъ.

И вотъ я опять помчался въ отель и, уложивъ свои вещи, быстро поѣхалъ съ пріѣхавшимъ проводить меня оберъ-президентомъ во второй разъ въ этотъ день на станцію, гдѣ, несмотря на поздній часъ, меня ожидалъ довольно значительный кружокъ провожающихъ. Когда я уже сталъ на ступеньку вагона, мнѣ пожалъ послѣднимъ руку старый ветеранъ, привѣтствовавшій меня въ гимнастическомъ залѣ Соколовъ.

И былъ вечеръ и была ночь послѣдняго дня моего пребыванія во Львовѣ.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Digitized by Google

Original from
UNIVERSITY OF CALIFORNIA

Романтическая литература Польши въ XIX вѣкѣ.

(1886)

Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Digitized by Google

Original from
UNIVERSITY OF CALIFORNIA

Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Digitized by Google

Original from
UNIVERSITY OF CALIFORNIA

I.

Польская литература XIX вѣка представляетъ ту же картину смѣны основныхъ направленій, какъ и остальныя извѣстныя европейскія литературы. Рамы картинъ однѣ и тѣ же: въ началѣ столѣтія устарѣлый и вскорѣ побѣжденный классицизмъ, въ теченіе значительной части столѣтія охватывающій все романтизмъ, а затѣмъ побѣдоносно выступающее на сцену реалистическое искусство.

Это все общеевропейскія явленія. Но въ каждомъ народѣ эти направленія получаютъ различный отпечатокъ согласно историческимъ отношеніямъ и историческому положенію даннаго періода. На польской литературѣ XIX вѣка лежитъ свой особый основной отпечатокъ, обусловленный исходящими изъ народнаго характера особенностями, особый уже по тому одному, что эта литература возникла въ странѣ, которая только недавно перестала быть самостоятельнымъ государствомъ. Вслѣдствіе этого литература, а въ ней главнымъ образомъ поэзія какъ бы заступаютъ въ Польшѣ мѣсто всѣхъ органовъ народной жизни, исчезнувшихъ благодаря раздѣлу государства. Она выигрываетъ такимъ образомъ въ интенсивности внутренней жизни, но обязательно регрессируетъ въ смыслѣ разнообразія.

Для пониманія поэзіи XIX вѣка необходимо сдѣ-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

лать краткій обзоръ исторіи развитія предыдущихъ столѣтій.

Потрясенія, сопутствовавшія въ главныхъ странахъ Европы введенію реформаціи, почти совсѣмъ миновали Польшу. Родственная ей Чехія, подъ вліяніемъ стремленія къ великой соціальной и церковной реформѣ, истощалась въ гуситскихъ войнахъ въ теченіе цѣлыхъ двухсотъ лѣтъ, со времени смерти Гуса и до сраженія при Бѣлой Горѣ (1620); послѣ этого въ теченіе слѣдующихъ двухсотъ лѣтъ Чехія послѣ сдѣланныхъ ею исключительныхъ усилій была какъ бы вычеркнута изъ страницъ исторіи; въ Польшѣ же римско-католическая церковь царила почти безраздѣльно, такъ что страна была избавлена отъ болѣе глубокихъ религіозныхъ распрей.

Та эпоха, которая вообще обозначается именемъ Возрожденія, была для Польши эпохой величія и привела къ началу золотого вѣка въ поэтической литературѣ Польши. Ея наиболѣе выдающимся поэтомъ того времени былъ Янъ Кохановскій (1530 до 1584), поклонникъ Горація и Виргилія, современникъ и знакомый Ронсара, который началъ свою поэтическую дѣятельность на латинскомъ языкѣ, но вскорѣ перешелъ на польскій языкъ и сдѣлался крупнѣйшимъ мастеромъ современнаго ему польскаго слова. Это былъ умъ, развившійся на произведеніяхъ древняго міра и эпохи Возрожденія, холодно относившійся къ христіанству и горячо къ идеѣ республики, языческій деистъ; онъ пробовалъ свои силы во всѣхъ видахъ поэзіи и въ нихъ обнаруживалъ мужество, свободомысліе и гуманностъ. Его „Treny“, рядъ прелестныхъ и простыхъ, хватающихъ за душу жалобныхъ пѣсенъ на смерть любимой до-

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

чери, настолько хороши, что ихъ не превзошелъ даже Викторъ Гюго въ своихъ чудныхъ стихотвореніяхъ на ту же тему.

Въ этотъ періодъ времени процвѣтаютъ преимущественно два главныхъ поэтическихъ направленія: идиллія и сатира; идиллія потому, что сочувствіе къ народу нѣкоторыхъ поэтовъ прорываетъ кольцо, которымъ шляхта, польское дворянство, представлявшее въ республикѣ все, окружило себя, и они сближаются съ угнетаемымъ простонародіемъ; и сатира потому, что рѣзко критическій духъ другихъ поэтовъ обращается противъ властвующей дворянской касты и нападаетъ на господствующее среди дворянства представленіе, будто дворянство — случайная привилегія, создаваемая рожденіемъ. Именно тогда, около 1600 года, шляхта дѣлается рѣшительной противницей прогресса и всѣми зависящими отъ нея средствами отстаиваетъ свои привилегіи.

Соціальное движеніе той эпохи, которое замерло въ Германіи одновременно съ подавленіемъ крестьянскаго возстанія и уничтоженіемъ анабаптистовъ, было подавлено съ большимъ трудомъ польскимъ дворянствомъ во время войны съ казаками. Умственное возрожденіе, которое въ Германіи, послѣ воспріятія и поглощенія лютеранствомъ гуманизма, выродилось въ нѣчто посредственное, въ граждански-церковную срединную форму, достаточно сильную и могучую, чтобы противостоять гнету долгихъ временъ, было въ Польшѣ сразу пріостановлено въ своемъ ростѣ. Потому здѣсь произошло какъ разъ обратное: реформаціонное движеніе было воспринято и поглощено гуманизмомъ, а къ послѣднему были воспріимчивы только наиболѣе образованные члены высшихъ

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

классовъ, вслѣдствіе чего его легко было подавить, какъ только началась религіозная контръ-революція съ іезуитами во главѣ ея.

Польскій протестантизмъ принялъ форму, во-первыхъ, еретической философіи, которая отвергала церковное ученіе вмѣстѣ съ его моралью, но не въ силахъ была создать самостоятельную сильную мораль, а только заботилась о томъ, чтобы подтвердить свои прежнія запрещенія (браки между кровными родственниками и свободные союзы между полами); — во-вторыхъ, ученія о необходимости конфискаціи церковныхъ имуществъ. Протестантское дворянство нуждалось въ религіи, чтобы держать въ уздѣ простой народъ, такъ какъ его собственный гуманизмъ былъ непонятенъ массамъ; къ тому же дворянство боялось опасности, представляемой для его привилегій основнымъ положеніемъ: свободное изслѣдованіе, лежавшее первоначально въ основѣ протестантизма. Поэтому достаточнымъ оказалось выступленіе и агитація нѣсколькихъ крупныхъ талантовъ изъ среды аристократическаго духовенства, чтобы заставить это протестантское дворянство отпасть отъ протестантизма и вернуться обратно въ лоно католической церкви. Подобнымъ крупнымъ талантомъ былъ Ожеховскій (Orzechowski, 1515—66), доказывавшій дворянству, что только духовенство въ силахъ внушить королю страхъ передъ нарушеніемъ присяги, которую онъ далъ шляхтѣ, — сохранить ея привилегіи.

За нимъ послѣдовалъ цѣлый рядъ болѣе выдающихся и знаменитыхъ ораторовъ, напр. священникъ Скарга (Skarga, 1536—1612), іезуитъ, пылкій польскій патріотъ, возродитель погибающаго католицизма, предвидѣвшій всѣ опасности дворян-

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

ской анархіи и въ одной изъ своихъ проповѣдей сейму предсказавшій раздѣлъ Польши. Вотъ что онъ сказалъ:

„Внѣшній врагъ наступитъ на васъ, воспользуется вашими внутренними раздорами и скажетъ: ваши сердца раздвоились, теперь вы погибли. Эти внутренніе раздоры доведутъ васъ до плѣна, во время котораго всѣ ваши вольности рушатся и обратятся въ безславіе. Великія страны и княжества, объединившіяся съ короной, отпадутъ и будутъ разбиты на части, а вы, нѣкогда управлявшіе другими народами, обратитесь, точно покинутая вдова, въ предметъ насмѣшекъ вашихъ враговъ, въ ихъ игрушку. Вы погубите вашъ народъ и вашъ языкъ, единственный, сохранившій свободу среди всѣхъ славянскихъ языковъ, вы сокрушите то, что осталось отъ этого столь древняго и столь широко распространившагося народа, и сами будете поглощены другими народами, ненавидящими васъ“. (Третья проповѣдь сейму.)

Скарга изображенъ на извѣстной картинѣ Матейко въ то время, когда онъ произноситъ эту рѣчь.

Съ этой эпохи и до средины XVIII вѣка іезуиты царили въ Польшѣ и опредѣляли ея умственную жизнь. Изъ христіанскихъ — скорѣе чѣмъ изъ политическихъ — причинъ Собѣскій въ 1683 году предпринялъ свой походъ въ Вѣну противъ турокъ; изъ ревности къ католической вѣрѣ, ради сохраненія ея, польское духовенство призвало іезуитскій орденъ и передало затѣмъ все просвѣщеніе народа въ руки іезуитовъ. Единственное проявленіе умственной дѣятельности, процвѣтавшее во время ихъ владычества — краснорѣчіе, которое какъ на латинскомъ, такъ и на

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

польскомъ языкѣ достигло необыкновенной высоты. Но въ то же время вошло въ обычай смѣшивать оба языка, образуя изъ нихъ вермишель, обнаруживавшую полную безвкусицу.

На смѣну этого іезуитскаго движенія явилось теченіе, исходившее изъ философскихъ идей XVIII вѣка во Франціи. Поскольку эти идеи касались политической реформы, онѣ начали дѣйствовать на умы только тогда, когда польское государство стало терпѣть полное крушеніе. Консервативной дворянской кастѣ долго удавалось клеймить „реакціонною" всякую попытку реформы, выставляя ее какъ покушеніе на драгоцѣнную личную свободу, на ту свободу, которая въ дѣйствительности помощью liberum veto привела къ беззаконію и къ продажѣ короны тому, кто давалъ больше. Теперь молодые поляки стали ѣздить во Францію, чтобы испрашивать у наиболѣе знаменитыхъ мыслителей этой страны совѣта относительно новой конституціи для ихъ родины, которой грозило разложеніе. Вьельгорскій обратился къ Руссо, какъ къ автору „Contrat social", и получилъ отъ него его „Considérations sur le Gouvernement de la Pologne", и къ аббату Мабли, отъ котораго получилъ „De la situation politique de la Pologne". Подобнымъ образомъ японскіе уполномоченные обратились къ профессору Гнейсту въ Берлинѣ съ предложеніемъ написать конституцію для ихъ страны, что̀ и было исполнено профессоромъ.

Руссо отнесся къ этому вопросу какъ къ такому, который можно немедленно разрѣшить. Изъ ненависти къ самодержавію онъ рекомендовалъ раздѣленіе властей, посовѣтовалъ устроить союзное правительство и избирать королей, предложилъ не

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

измѣнить liberum veto, а только ограничить его примѣненіе, и высказался въ пользу установленія въ Польшѣ народовластія, хотя формы этого народовластія совершенно не подходили для Польши. Мабли, выказавшій больше политическаго чутья, посовѣтовалъ учредить наслѣдственную конституціонную монархію.

Первый раздѣлъ Польши въ 1772 году положилъ конецъ этимъ совѣщаніямъ съ иностранцами; но въ 1788 году поляки, принадлежавшіе къ національной партіи, энергично обсуждали между собою вопросъ объ основаніи новаго государственнаго строя и въ концѣ концовъ сошлись на проведеніи превосходной конституціи 3 мая 1791 года, извѣстной среди народовъ Европы подъ именемъ дворянской грамоты поляковъ. Затѣмъ послѣдовалъ второй раздѣлъ и послѣ подавленія возстанія Костюшки — третій.

Одинъ изъ наиболѣе выдающихся людей этой эпохи, глава раціоналистическаго классицизма Янъ Снядецкій (Jan Sniadecki), у котораго непониманіе возникающаго романтизма не исключало ясности пониманія и проницательности въ другихъ областяхъ, весьма мѣтко передаетъ настроеніе своего времени, когда поляки послѣ крушенія родины, какъ государства, почувствовали себя какъ бы осужденными подавлять и искоренять всѣ движенія своей души, обусловленныя воспитаніемъ, житейскими привычками и стремленіемъ добиваться всеобщаго блага, одушевлявшимъ всѣ ихъ умственныя силы и способности. „Теперь, — говоритъ онъ, — поляки должны пережить самихъ себя, создать себѣ новую душу и замкнуть свои чувства въ болѣе узкихъ предѣлахъ частной жизни“. Послѣ этого нечего удивляться наступленію многолѣтней паузы въ развитіи лите-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

ратуры, служащей выраженіемъ общаго умственнаго развитія. Эта пауза длилась отъ паденія государства до возникновенія новаго романтическаго литературнаго движенія.

Во время этой паузы наступаетъ переворотъ, созданный въ положеніи европейскихъ государствъ революціонной эпохой и Наполеономъ.

Тотчасъ послѣ кровавой бани въ Прагѣ побѣдители заключили въ тюрьму часть лучшихъ дѣятелей Польши; многіе изъ нихъ исчезли въ крѣпостяхъ Пруссіи и Австріи, другіе были отправлены въ Сибирь, а нѣкоторые польскіе генералы — на Камчатку. Тѣ, которымъ удалось убѣжать, переселились во Францію, Италію или Турцію.

Естественно, что поляки, республика которыхъ только что погибла въ борьбѣ съ тремя наслѣдственными монархіями, относились съ сочувствіемъ къ французской республикѣ во время ея войнъ и (въ надеждѣ, что она выступитъ въ защиту ихъ дѣла) сражались со своими легіонами рядомъ съ французскими войсками. Республика и Бонапартъ неизмѣнно разочаровывали ихъ; вновь и вновь давалъ имъ Наполеонъ обѣщанія, которыхъ никогда не думалъ выполнить; вновь и вновь поляки цѣлыми отрядами, цѣлыми войсками проливали свою кровь за него. Наконецъ, во время одинокаго возвращенія Наполеона на саняхъ, послѣ похода въ Россію, его сопровождалъ при холодѣ въ 28° R. изъ Сморгони отрядъ изъ ста польскихъ кавалеристовъ, которые добровольно вызвались сопровождать его; къ утру послѣ первой же ночи ихъ службы осталось въ живыхъ изъ отряда всего 36 человѣкъ.

Костюшко не вѣрилъ Наполеону; онъ самымъ рѣшительнымъ образомъ отказался обратиться къ

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA

своимъ соотечественникамъ съ воззваніемъ сражаться подъ его знаменами. „А если бы васъ принудили къ тому силой?“ — спросилъ его герцогъ Отранто, присланный переговорить съ нимъ. „Тогда я громко и ясно объявилъ бы, что я не свободенъ и не принимаю ни въ чемъ участія“. — „Хорошо, обойдемся и безъ васъ“, — отвѣтилъ Фуше. Это можно было сдѣлать до извѣстной степени, такъ какъ поляки разсчитывали, что Наполеонъ, какъ основатель новаго державнаго дома, окажется вынужденнымъ вести войну съ старыми королевскими родами, раздѣлившими Польшу. И тѣмъ не менѣе Наполеонъ, какъ мы уже говорили выше, не побрезгалъ передъ своимъ русскимъ походомъ издать подписанный якобы рукою Костюшки манифестъ къ полякамъ, въ которомъ Костюшко отзывается о Наполеонѣ съ самымъ глубокимъ восхищеніемъ. — Начало его гласитъ: „Подъ шумъ оружія, раздающійся въ Польшѣ, Костюшко направляется къ вамъ. Таковъ высочайшій приказъ Наполеона, который повергаетъ въ прахъ и создаетъ королей и поражаетъ своей молніей враждебные ему народы... Человѣкъ рока обращаетъ на васъ свои глаза и мысли“.

При всѣхъ случаяхъ Наполеонъ пользовался Польшей, приносилъ ее въ жертву, измѣнялъ ей. И все же этотъ народъ, который со времени гибели своего государства былъ какъ бы осужденъ на то, чтобы надѣяться вопреки всему, никогда не отворачивался отъ Наполеона. Напротивъ того. Тотчасъ послѣ паденія Наполеона возникаетъ въ Польшѣ, какъ мы увидимъ дальше, поклоненіе Наполеону, по сравненію съ которымъ наполеоновскій культъ въ другихъ странахъ и другихъ литературахъ совершенно ничтоженъ.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Александръ I въ первые годы своего царствованія былъ очень мягко настроенъ по отношенію къ Польшѣ. Въ короткій промежутокъ времени между 1815 годомъ съ дарованной имъ хорошей конституціей и той эпохой, съ которой начинается реакціонная дѣятельность Александра, умственное развитіе страны шло ровно и свободно впередъ, не задерживаясь въ своемъ наступательномъ движеніи политической борьбой. Въ этотъ періодъ интересъ къ французско-классическимъ произведеніямъ эпохи Станислава-Августа, какъ къ чисто салонной литературѣ, падаетъ. Въ Польшѣ, какъ и всюду, начинается борьба, хотя и кратковременная, между классиками и романтиками; затѣмъ отдѣленныя другъ отъ друга области выступаютъ каждая самостоятельно на арену съ новыми группами поэтовъ, сначала Украина, затѣмъ Литва, затѣмъ остальныя, но всѣ онѣ проникнуты однимъ общимъ чувствомъ — необходимостью освѣжиться послѣ душной атмосферы изящныхъ апартаментовъ и вступить подъ открытымъ небомъ въ соприкосновеніе съ народною массою.

II.

Періодъ времени 1820—1850 годовъ является самымъ богатымъ и значительнымъ въ области поэзіи. Главные факторы, опредѣляющіе въ это время литературу, несомнѣнно слѣдующіе три: народный характеръ, европейская романтика и данное, въ своемъ родѣ единственное политическое положеніе.

Народный характеръ, въ томъ видѣ, какимъ онъ представлялся въ эту эпоху, былъ особенно способенъ поддаться вліянію романтизма, — живой и великодушный, любящій роскошь и мечтательный, со склон-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

ностью къ рыцарскимъ добродѣтелямъ и религіозной экзальтированности. Въ немъ, какъ и теперь, замѣчался недостатокъ балласта, роль котораго у германскихъ народовъ играетъ врожденная вялость, а у романскихъ и латинскихъ — врожденная логика. Онъ былъ родствененъ французскому своимъ непостоянствомъ, но отличался отъ него своею неустойчивостью; ибо французъ неустойчивъ въ томъ случаѣ, когда свойственная ему разсудочность заставляетъ его идти напроломъ, вопреки всѣмъ даннымъ исторіи, а полякъ — когда его увлекаютъ темпераментъ или воодушевленіе. Онъ былъ родствененъ итальянскому своимъ поклоненіемъ образамъ и своею жизнью, но отличался отъ него недостаткомъ политическаго чутья, отсутствіемъ любви къ пластикѣ, создавшей изъ итальянцевъ язычниковъ, несмотря на всѣ религіозныя формы, исповѣдуемыя ими.

Когда европейскій романтизмъ проникъ въ этотъ народъ, получилось нѣчто иное, чѣмъ въ Германіи, гдѣ онъ былъ охваченъ политической жизнью мелкихъ городковъ и соединился съ неопредѣленнымъ идеализмомъ, недостаткомъ общественнаго чувства и боязнью дѣйствительности, овладѣвшей умами мыслящихъ людей; — и нѣчто иное, чѣмъ въ Англіи, гдѣ романтизмъ рѣзко столкнулся съ развившимся въ народѣ тяготѣніемъ къ полезному и практическому и гдѣ онъ соединялся съ древне-скандинавскимъ пристрастіемъ къ необузданной ничѣмъ самостоятельности отдѣльныхъ индивидовъ и съ высокомѣрнымъ отношеніемъ даже къ родинѣ; — и нѣчто иное, чѣмъ во Франціи и Италіи, гдѣ характеръ романтизма рѣзко отличался отъ противоположнаго ему латинскаго, слѣдовательно, классическаго элемента, который воспрепятствовалъ ему привлечь на свою сторону умственное ядро

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

народа и ограничилъ его дѣйствіе, вызвавъ лишь кратковременное, чисто художественное опьяненіе имъ.

Въ Польшѣ, гдѣ народный характеръ и безъ того какъ нельзя лучше подходилъ къ воспринятію романтизма, общее всѣмъ полякамъ національное несчастье придало умамъ романтическія стремленія. Вѣдь здѣсь романтизмъ не разъединялъ душъ себялюбіемъ, какъ въ Германіи, или же мужественною самостоятельностью, какъ въ Англіи, а, напротивъ, соединялъ ихъ въ одно мечтательное чувство товарищества, основанное на общности родины. Оно не обусловливалось боязнью дѣйствительности, но тѣмъ, что родина была уже и такъ чѣмъ-то нереальнымъ, чѣмъ-то, во что нужно было вѣрить, но чего нельзя было видѣть тѣлесными очами. Наконецъ, хотя латинскій элементъ и былъ сильнѣе въ Польшѣ, чѣмъ въ другихъ не-романскихъ странахъ, но все же онъ былъ вноснымъ, постороннимъ элементомъ и не могъ оказывать серьезнаго сопротивленія.

Романтическая мечтательность здѣсь съ гораздо большею силою, чѣмъ гдѣ бы то ни было, скрывала, какъ въ дымкѣ, конечную цѣль намѣреній и стремленій, охватывала гораздо большіе круги (въ зависимости отъ народнаго характера, не разсудительнаго, но фантастическаго) — и находилась въ болѣе тѣсной и задушевной зависимости, чѣмъ у другихъ народовъ, отъ тогдашняго времени и тогдашняго положенія дѣлъ; все обусловливалось національною судьбою, которая накладывала свой отпечатокъ на всѣ мысли и служила центромъ всѣхъ фантазій.

Эта особенность рѣзче всего выступитъ впередъ, если мы бросимъ взглядъ на страны и литературы со сходнымъ политическимъ положеніемъ. Такого

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

точно положенія, конечно, нигдѣ не встрѣчается, но могутъ быть болѣе или менѣе соотвѣтствующія.

Вспомнимъ, напр., фламандскую литературу, возникшую въ Бельгіи около 1830 года. Первымъ старается возбудить фламандское національное чувство историческій романъ, написанный по образцу Вальтеръ-Скотта. Романъ Гендрика Консіанса „Левъ Фландріи" — выдающееся произведеніе, книга въ томъ же родѣ, что и „Воспоминанія Соплицы" Ржевускаго. Большею частью наиболѣе сильною стороною этой литературы является чистая лирика, но творцомъ ея — спокойный народъ, народъ безъ экзальтированности. Это буржуазная литература, придерживающаяся земли, въ противоположность польской, пылкой, восторженной поэзіи, озаряющей свѣтомъ весь горизонтъ и теряющейся въ облакахъ.

Или вспомните Финляндію, Рунеберга, сходнаго съ Мицкевичемъ. „Fänrik Stals sägner", поэма, написанная на тему борьбы Финляндіи 1810 года, по сюжету своему ближайшее европейское pendant къ „Пану Тадеушу". Въ ней описывается финскій народный характеръ, какимъ онъ выступалъ во время войны, подобно тому какъ въ „Панѣ Тадеушѣ" описывается польскій народный характеръ въ тотъ же періодъ времени. Въ этихъ произведеніяхъ нѣтъ и слѣда національной ненависти. Единственный русскій офицеръ, выступающій въ финской поэмѣ, Кульневъ — образецъ великодушнаго врага, благородный и мягкій; единственный русскій офицеръ, выступающій въ поэмѣ Польши, Рыковъ — честный человѣкъ, неподкупный, вѣрный долгу и мужественный.

Чего недостаетъ Рунебергу, это сильной національной самокритики, отличающей въ общемъ Мицкевича и поэтовъ Польши. Его финны — герои, герои

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

въ „зимнемъ облаченіи“, иногда герои въ лохмотьяхъ, но всегда герои. Они почти безупречны. Наоборотъ, польскіе писатели, несмотря на всю свою пылкую любовь къ соотечественникамъ, дѣйствовали совершенно иначе: они обнаруживали передъ нами всѣ стороны унаслѣдованнаго ихъ націей характера, какъ слабыя, такъ и сильныя. Правда, они имѣли для обработки несравненно болѣе богатый матеріалъ, не замкнутый народъ, какъ финны, языкъ которыхъ былъ еще некультурнымъ языкомъ, а народъ со всѣми оттѣнками тысячелѣтней цивилизаціи.

Особое положеніе, занимаемое Польшей, должно было обязательно видоизмѣнить существующіе въ другихъ странахъ взгляды на противоположность между классицизмомъ и романтизмомъ.

Совершенно вѣрно, что когда читаешь програмное стихотвореніе Мицкевича „Романтизмъ“ съ его превознесеніемъ народнаго суевѣрія, какъ чего-то, представляющаго большее значеніе, чѣмъ классическая разсудочность, то въ этомъ восторженномъ отношеніи къ вѣрѣ въ привидѣнія и въ этой ненависти къ холодному разсудку, наблюдающему все съ стеклышкомъ у глаза, есть нѣчто общее романтизму во всѣхъ странахъ, нѣчто скучно-романтическое. Повсюду романтики съ удовольствіемъ лицезрѣли переходъ новаго подъема чувствъ въ вѣру въ духовъ или въ народное суевѣріе. Повсюду замѣчается связь между выступающимъ въ литературѣ романтизмомъ и сильнымъ религіознымъ противодѣйствіемъ прежнему равнодушію ко всему догматическому.

Но существуютъ два обстоятельства, которыя все же придаютъ польскому романтизму особый отпечатокъ. Во-первыхъ, католицизмъ, направленный

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

противъ властителей, не напоминалъ здѣсь такъ, какъ въ другихъ мѣстахъ, феодальную эпоху и средніе вѣка. Затѣмъ двойныя антитезы: классицизмъ и романтизмъ, свободомысліе и поклоненіе прошлому, не совпадали здѣсь такъ, какъ въ большинствѣ другихъ странъ. Во Франціи, напр., романтизмъ сначала заподозрѣли въ томъ, что онъ не только враждебенъ просвѣщенію, но и преданъ государственному строю прошлыхъ временъ. Первыя оды Виктора Гюго понравились обѣимъ сторонамъ. Главными противниками романтиковъ были знаменитый поклонникъ свободы Арманъ Каррель, признанный вождь французскихъ республиканцевъ. Въ Польшѣ, напротивъ того, противники романтизма (такія лица, какъ Снядецкій, Бекю, Осинскій) были въ большинствѣ случаевъ чиновниками, по своимъ политическимъ убѣжденіямъ — сторонниками существующаго строя, между тѣмъ какъ романтизмъ съ самаго начала признавался, совершенно правильно, вреждебнымъ властителямъ.

Мицкевичъ, признанный цѣлымъ народомъ величайшимъ поэтомъ первой половины XIX вѣка, занимаетъ положеніе, которое можно сравнить съ положеніемъ Эленшлегера и Тегнера. Но, оставивъ въ сторонѣ всѣ другія черты наслѣдства, мы найдемъ, что между Мицкевичемъ и обоими скандинавскими поэтами существуетъ еще и слѣдующее различіе: всякій разъ, когда послѣдніе употребляли свой талантъ для прославленія своего народа, они черпали необходимый для обработки матеріалъ изъ міра легендъ или обрабатывали сюжеты изъ далекаго прошлаго, изъ среднихъ вѣковъ или еще болѣе отдаленнаго времени, но никогда не описывали жизнь, которую они сами имѣли случай наблюдать; напро-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

тивъ того, Мицкевичъ повсюду, гдѣ онъ подымается на наибольшую высоту (какъ въ „Панѣ Тадеушѣ“ и въ нѣкоторыхъ частяхъ „Дзядовъ“), изображаетъ жизнь, которую онъ видѣлъ собственными глазами или о которой еще живы были воспоминанія.

Это — главная причина его превосходства надъ цѣлымъ рядомъ современныхъ ему національныхъ поэтовъ; именно это придаетъ, сравнительно, современный отпечатокъ его романтизму, равно какъ и романтизму многихъ другихъ современныхъ ему поэтовъ Польши. Въ Европѣ еще не сознавали, въ какой сильной степени поэтъ связанъ всегда съ своей эпохой; испытывали еще слишкомъ сильное влеченіе къ отдаленнымъ временамъ или отдаленнымъ странамъ. Вмѣсто людей описывались чаще всего существа, которыя никогда въ дѣйствительности не существовали и не могли существовать, вся психологія которыхъ изображалась нагроможденіемъ цѣлаго ряда качествъ, свойственныхъ только современнымъ людямъ, и путемъ механическаго присоединенія къ нимъ качествъ, относительно которыхъ поэту было изъ чтенія извѣстно, что они имѣлись у людей прошлыхъ временъ. Напротивъ того, Мицкевичъ, не въ силу правильнаго умозаключенія, а въ силу здраваго побужденія, прибѣгалъ къ древнимъ сюжетамъ и къ отдаленному прошлому только тогда, когда ему, по политическимъ соображеніямъ, легче было этимъ способомъ высказать то, что лежало у него на сердцѣ, скрывая основную мысль за метафорой, какъ, напр., въ „Гражинѣ“ и „Валленродѣ“.

И вообще, мы встрѣчаемъ во всей романтической литературѣ Польши черты настолько реальныя, что онѣ кажутся не принадлежащими этому вѣку. У нѣкоторыхъ изъ поэтовъ наблюденіе дѣйствительности

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

такъ отражается на ихъ произведеніяхъ, что они вводятъ въ рамки своей поэзіи еще живущихъ лицъ или только недавно умершихъ. Но всѣмъ имъ свойственна характерная польская черта: рука объ руку съ этимъ тяготѣніемъ къ дѣйствительности и къ будущему замѣчается у нихъ всѣхъ непобѣдимое стремленіе къ символикѣ, къ одухотворенію. Они одновременно и реалисты и спиритуалисты.

Внутреннія и внѣшнія отношенія соединились, дѣлая ихъ поэзію далекой отъ дѣйствительности, загадочной; во-первыхъ, тяготѣніе къ закону о возмездіи, которое таилось въ глубинѣ ихъ души, а затѣмъ, черезъ нѣкоторое время, пробудилось быстро у всѣхъ ихъ, получавшихъ съ ранняго дѣтства католическое воспитаніе; затѣмъ политическій гнетъ, постоянная мысль о цензурѣ, принуждавшая ихъ скрывать подъ маской свои идеи и дѣлать лишь легкіе абрисы рисуемыхъ ими образовъ.

Въ особенности два великихъ, въ то время уже умершихъ, человѣка приводили въ то время въ движеніе фантазію во всей Европѣ, но возбуждали въ Польшѣ болѣе восторженное отношеніе, чѣмъ во всѣхъ другихъ странахъ внѣ ихъ родины, это — Наполеонъ и Байронъ.

Это было то время, когда поклоненіе Наполеону распространилось по всей Европѣ. Истинный образъ полководца былъ забытъ; настоящее историческое изслѣдованіе еще не началось. Наполеонъ обратился въ легендарную личность; онъ до глубины сердца затронулъ Анри Бейля, и апостолами легенды о немъ сдѣлались, каждый на свой ладъ, Викторъ Гюго, Беранже и Генрихъ Гейне, между тѣмъ какъ Тьеръ придалъ ей величественный образъ въ большой поэмѣ, доступной толпѣ. Хотя Польшѣ, соб-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

собственно, не за что было особенно благодарить Наполеона, но на него возлагалось столько великихъ надеждъ, что теперь, когда его одиночество послѣднихъ лѣтъ и трогательная смерть озарили просвѣтляющимъ свѣтомъ его жизнь, роль его прочно утвердилась въ занимаемомъ имъ раньше положеніи освободителя и спасителя.

По мѣрѣ того, какъ годы шли послѣ его паденія, онъ оставался въ народной фантазіи сверхчеловѣкомъ, сверхъестественнымъ человѣкомъ. Романтикамъ же онъ представлялся загадочнымъ человѣкомъ. Восемнадцатое столѣтіе считалось въ тѣ дни временемъ скороспѣлыхъ выводовъ. Наполеонъ представлялъ собою особое, оригинальное явленіе, которое не могло быть изслѣдовано путемъ обыкновенныхъ разсужденій. Этотъ человѣкъ вновь пробудилъ способность къ восхищенію, исчезнувшую въ предыдущемъ столѣтіи. Предполагали, что англичане съ ихъ яснымъ умомъ ненавидѣли его потому, что онъ былъ непонятенъ имъ. Ни одно человѣческое существо никогда не было бы въ состояніи свергнуть его, никто, кромѣ его превосходительства генерала „мороза“ и его превосходительства генерала „голода“. Красинскій въ предисловіи къ „Разсвѣту“ („Przedswit“) начинаетъ новое лѣтосчисленіе съ Наполеона. Онъ говоритъ: „Эпоха Цезаря возродилась въ эпохѣ Наполеона. И христіанскій Цезарь, возвышавшійся надъ своимъ предшественникомъ трудами девятнадцати столѣтій и вполнѣ ясно сознававшій цѣль, ради которой божественный духъ, руководящій ходомъ исторіи, ниспослалъ его, — сказалъ, умирая въ изгнаніи на своемъ скалистомъ островѣ: „Отъ меня будутъ вести начало новой эры“. Эти слова заключаютъ въ себѣ цѣлое

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

открытіе относительно его и будущаго". Мицкевичъ въ мистическій періодъ своей дѣятельности восхищается Наполеономъ какъ полубогомъ. Онъ не былъ галломъ, у него не было Esprit, остроумія, онъ чувствовалъ влеченіе къ Востоку. „Какъ всѣ величайшіе люди міра, — говорилъ Мицкевичъ, сходясь въ этомъ отношеніи съ Дизраели, — Наполеонъ чувствовалъ себя дома на Востокѣ". Его жизнь доказываетъ Мицкевичу существованіе невидимаго міра, міра возмездія. У него бывали предзнаменованія, онъ слѣдовалъ предзнаменованіямъ и обладалъ непосредственнымъ даромъ предвидѣнія. Поэтому онъ человѣкъ славянскаго племени, ибо славянскій народъ — народъ предвидѣній. Такимъ-то образомъ онъ становится для Мицкевича источникомъ всего, чѣмъ восхищался въ то время польскій народъ.

Неоднократно возвращается Мицкевичъ къ утвержденію, что Наполеонъ создалъ Байрона, а жизнь и слава Байрона вдохновили Пушкина, такъ что Наполеонъ косвеннымъ образомъ породилъ и его.

Такъ какъ поэзія, по опредѣленію Мицкевича, дѣйствіе, то жизнь Наполеона — высшая поэзія. Болѣе того: цѣль его появленія въ свѣтъ заключалась въ слѣдующемъ: спасти народы и тѣмъ самымъ весь міръ (предисловіе къ „L'Eglise et le Messianisme"). И по мѣрѣ того, какъ островъ св. Елены приближается, чтобы сдѣлаться, подобно Голгоѳѣ, мѣстомъ страданія, сіяніе отъ мученій Христа падаетъ на жизнь и смерть Наполеона.

Та же склонность къ далекому отъ критики восхищенію, то же восторженное поклоненіе ослѣпительно великому обнаруживаются и въ отношеніи этихъ славянскихъ поэтовъ къ Байрону. Такія ярко

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

выраженныя противоположности, какъ Мицкевичъ и Словацкій, соединяются въ поклоненіи Байрону, продержавшемуся въ теченіе ряда лѣтъ. Подобно тому, какъ Вашингтонъ не произвелъ никакого впечатлѣнія, между тѣмъ какъ Наполеонъ дѣйствовалъ чарующимъ образомъ, никто не обратилъ вниманія на Шелли, между тѣмъ какъ имя Байрона было у всѣхъ на устахъ. Всѣ были увѣрены, что Байронъ — величайшій лирикъ Англіи.

Для того, чтобы подчеркнуть духовное происхожденіе Байрона отъ Наполеона, Мицкевичъ, очевидно не имѣвшій ни малѣйшаго понятія о Вордсвортѣ, или Кольриджѣ, или Китсѣ, или Шелли, пишетъ слѣдующее: „Я считаю доказаннымъ, что лучъ свѣта, воспламенившій вдохновеніе англійскаго поэта, исходилъ изъ души Наполеона. Какъ иначе можно было бы объяснить существованіе этого поэта среди англійской литературы прошлаго столѣтія?.. Англійскіе современники Байрона, несмотря на чудесныя произведенія его генія и на вліяніе, оказываемое ими, не создали ничего такого, что можно было бы сопоставить съ ними; и по смерти поэта англійская литература упала до прежняго своего уровня“.

Каждая фраза здѣсь — заблужденіе. Каждый изъ вышеупомянутыхъ современныхъ Байрону поэтовъ во многихъ случаяхъ достигалъ по своимъ поэтическимъ дарованіямъ той же высоты, что и Байронъ, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже превосходилъ его. Но несомнѣнно, что ни одинъ изъ нихъ не былъ такъ блестящъ, какъ онъ, они не были ни законодателями модъ въ юности, ни театрально мужественными героями въ возмужаломъ возрастѣ. Даже тотъ, кто не желаетъ никоимъ образомъ лишить Байрона и крупицы его безсмертной

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

славы какъ поэта, или его незабвенныхъ заслугъ какъ дѣятеля освобожденія, — не можетъ не знать, что блестящая внѣшность его дѣятельности оказывала въ Польшѣ такое же могущественное вліяніе, какъ и его величіе.

Одна общая заслуга была у Наполеона и у Байрона; они заставили поляковъ освободиться отъ своей національной замкнутости. Польская литература была въ XVI вѣкѣ національной, но безъ того общечеловѣческаго отпечатка, который дѣлаетъ литературу доступной для Европы; въ восемнадцатомъ вѣкѣ она получила большую разносторонность, но перешла, по примѣру французской литературы, къ подражанію образцамъ античной культуры и лишилась того болѣе глубокаго національнаго отпечатка, который дѣлаетъ литературу даннаго народа привлекательной для всей Европы. Снядецкій былъ другомъ и поклонникомъ Делиля; Богомолецъ подражалъ комедіямъ Мольера, слѣдуя условнымъ основнымъ положеніямъ, чуждымъ духу польскаго народа Эта литература окаменѣла въ поклоненіи правиламъ. Теперь всѣ узы были сброшены. Время переселенія народовъ воскресло вновь. Внѣшнія границы утратили свою прочность, и въ то же время умственныя границы расширились. Поляки сражались при Наполеонѣ въ различныхъ странахъ, а наполеоновскія арміи заставляли проходить черезъ Польшу войска самыхъ различныхъ народностей. Такимъ-то образомъ поляки во время духовнаго сліянія народовъ нашли въ поэзіи Байрона отзвукъ общеевропейскаго отчаянія и стремленія къ свободѣ, включили эти чувства въ кругъ своихъ національныхъ особенностей и, шествуя по слѣдамъ Байрона, привили ихъ своимъ соотечественникамъ.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Изъ великихъ писателей, на которыхъ романтическая школа въ Германіи первая обратила взоры романтиковъ всѣхъ странъ, наибольшее впечатлѣніе на Польшу произвели Шекспиръ и Данте. Особенно хорошо усвоилъ себѣ шекспировскій стиль и изложеніе Словацкій (Slowacki). Но при этомъ онъ заимствуетъ изъ Шекспира больше всего жестокости, убійства и изувѣченія: они и выводятся на сцену въ нѣкоторыхъ изъ „исторій“ и легендарныхъ трагедій. Польская фантазія была обращена на ту сторону Шекспира, которая ярче всего выступаетъ въ его юношеской драмѣ „Титъ Андроникъ“ съ ея нагроможденіемъ ужасовъ.

Но наиболѣе характеристично, быть можетъ, было тяготѣніе, которое польскіе поэты того времени чувствовали къ великому изгнаннику — итальянцу, поэзія котораго была отдѣлена отъ нихъ столькими столѣтіями. Они были такими же несчастными и такими же изгнанниками, какъ и онъ; ихъ взоры, какъ и его, были прикованы къ политической гибели государства, страдающаго отъ совершенныхъ надъ нимъ насилій, и они, подобно итальянскому поэту, искали смягченія своихъ страданій въ предсказаніяхъ будущаго и въ присужденіи виновныхъ къ наказанію. Особенно сильно подчиняется его вліянію Красинскій, а черезъ посредство Красинскаго, съ другой стороны, и Словацкій. Изъ произведеній Данте особенно сильное вліяніе оказалъ „Адъ“. Лишь крайне рѣдко выступаетъ, какъ въ нѣкоторыхъ стихотвореніяхъ Красинскаго, образъ какой-либо Беатриче, указывающій на возрожденный міръ и счастливую жизнь.

Между тѣмъ какъ своеобразная судьба каждаго народа опредѣляетъ его воспріимчивость къ чуже-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

земному вліянію, онъ вырабатываетъ въ себѣ, какъ мы видѣли, то или иное міровоззрѣніе: классическое или романтическое, реакціонное или прогрессивное. Эта судьба оказываетъ такое могущественное дѣйствіе на характеръ литературы именно потому, что она прежде всего дѣйствуетъ на характеръ писателей.

Они имѣютъ много общаго. Они всѣ аристократическаго происхожденія, всѣ воспитаны въ римско-католической вѣрѣ, всѣ страстные патріоты. Но, главнымъ образомъ, общее у нихъ то, что они всѣ между 20 и 30 годами покидаютъ свою родину и съ тѣхъ поръ больше туда не возвращаются. Даже тѣ изъ писателей, которые не принимали участія въ возстаніи 1830 года, выѣхали за границу, чтобы получить возможность свободно писать. Они всѣ сдѣлались изгнанниками, пилигримами, дѣйствовали въ качествѣ вождей, не имѣющихъ прочной связи со своимъ народомъ и не всегда увѣренныхъ, что этотъ народъ готовъ ихъ поддержать, а жившихъ въ вѣчно обманывающемъ ихъ ожиданіи всеобщаго переворота въ европейской политикѣ.

Все это вмѣстѣ создало особаго рода политическую романтику, весьма отличную отъ реакціонной романтики Германіи и отъ прогрессивной романтики Франціи.

Но что особенно рѣзко приковываетъ вниманіе, это — наблюденіе надъ тѣмъ, какое воздѣйствіе жизнь эмигрантовъ оказывала на психологію писателей.

По природѣ своей они были мечтателями, а въ качествѣ романтиковъ — мечтателями въ силу ученія. Жизнь въ изгнаніи придаетъ ихъ психологіи что-то болѣзненное, лихорадочное, тревожное, усугубляя ихъ экзальтированность.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Посмотрите, какія формы принимаетъ у нихъ такое основное чувство, какъ любовь.

Мицкевичъ, долгое время любившій панну Еву Анквичъ (Ankwiczòwna), поддался въ религіозномъ отношеніи вліянію ея дѣтской вѣры, даже ея видѣній — она видѣла его въ бѣлой одеждѣ съ ягненкомъ въ рукахъ; онъ внезапно покидаетъ Римъ, какъ разъ въ тотъ моментъ, когда отецъ Евы былъ уже готовъ дать свое согласіе на ихъ бракъ. Послѣ этого Мицкевичъ уже никогда больше не пытался увидѣться съ возлюбленной, хотя воспоминаніями о ней полно его главное произведеніе — „Pan Tadeusz“ („Панъ Тадеушъ“).

Красинскій, въ самыхъ восторженныхъ выраженіяхъ превозносившій свою подругу, пани Дельфину Потоцкую, какъ сестру своей души, свою музу и т. д., покидаетъ свою возлюбленную, точно несовершеннолѣтній, изъ послушанія отцу, и женится, опять таки по желанію отца, на другой дѣвушкѣ. Но одновременно съ тѣмъ онъ пишетъ покинутой, образъ которой царитъ въ его поэмѣ „Утренняя заря“: „Молись обо мнѣ, чтобы вѣчная мучительная любовь къ тебѣ не увлекла меня въ адъ. Молись, чтобы я у Господа Бога въ небесахъ могъ пробить себѣ дорогу впередъ для встрѣчи съ тобой“.

Словацкій знакомится съ панной Маріей Водзинской, живя въ пансіонѣ г-жи Паттегъ у Женевскаго озера. У обоихъ молодыхъ людей зарождается страстная привязанность другъ къ другу, и нѣжное, одухотворенное стихотвореніе Словацкаго „Въ Швейцаріи“ осталось въ литературѣ памятникомъ счастливыхъ часовъ этой любви среди чудной природы. Но немолодая уже дочь содержательницы пансіона, г-жи Паттегъ, пылающая страстью къ Сло-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

вацкому и терзающаяся ревностью, устраиваетъ влюбленнымъ сцены; этого достаточно, чтобы заставить поэта удалиться отъ возлюбленной, и семья Водзинскихъ уѣзжаетъ. Словацкій переѣзжаетъ по другую сторону озера, пишетъ направленное противъ дочери г-жи Паттегъ стихотвореніе „Проклятая“ и возвращается обратно къ ней.

Страсти, повидимому, сильны, но характеры слабы. Эти поэты покидаютъ своихъ возлюбленныхъ не для того, чтобы спастись отъ послѣдствій страсти и не изъ боязни связать себя (какъ Гёте), и также не потому, что они перестаютъ любить или чувствуютъ влеченіе къ другому лицу, — нѣтъ, какъ будто какая-то пружина выскакиваетъ въ нихъ. Въ качествѣ эмигрантовъ, перелетныхъ птицъ, они зависимы, они не властны надъ своей судьбой и слишкомъ экзальтированы, чтобы выработать какой-либо практическій планъ жизни. У нихъ нѣтъ постояннаго мѣстопребыванія, нѣтъ очага. Оторванность отъ родной земли извращаетъ ихъ характеръ, дѣлаетъ ихъ неувѣренными и усиливаетъ ихъ склонность къ углубленію въ вѣру, полную таинственности.

Когда въ началѣ сороковыхъ годовъ между ними показывается Товянскій, польскій мечтатель-націоналистъ, представляющій по своей дѣятельности нѣчто среднее между отцомъ Анфантеномъ и Каліостро, — большинство изъ нихъ подчиняется ему. И даже тѣ, которые не обращаются въ его послѣдователей, дѣлаются тѣмъ не менѣе мечтателями, по крайней мѣрѣ въ извѣстный періодъ ихъ жизни. Они умираютъ молодыми, истощенными задолго до старости, или полными смиренія монахами, какъ нѣкогда столь необузданный Словацкій, или въ состояніи безконечной меланхоліи, какъ Красинскій.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Они были всѣ до одного или настроены религіозно, или воспитаны въ религіозномъ духѣ. Они ожидали, что извѣстная цѣль должна быть осуществлена при всякомъ крупномъ событіи текущей жизни народа, слѣдовательно и при томъ, которое было ближе всего имъ по времени; они хотѣли, чтобы все, что они переживали, служило для выполненія божественнаго плана. Они не понимали, что народъ можетъ быть совершенно сокрушенъ, какъ бы сметенъ изъ числа живыхъ. Когда эти римскіе католики начинали раздумывать надъ человѣческою жизнью и исторіею, они не понимали, какъ это столь многое могло удаваться злымъ и жестокосерднымъ, жестокимъ и безпощаднымъ, и Богъ ни во что не вмѣшивался. Они воображали, что все должно имѣть скрытое и таинственное значеніе, что все должно въ концѣ концовъ обратиться въ добро.

Если они вѣрили, что зло дѣйствительно должно обратиться въ добро, они обращались въ проповѣдниковъ, прозорливыхъ людей, въ пророковъ; если они начинали отчаиваться въ этомъ, они каменѣли въ полной отчаянія скорби. Но всѣ ихъ мысли и грезы вращались вокругъ таинственнаго значенія великаго крушенія, которое претерпѣло ихъ государство.

Въ этомъ заключается глубоко романтическое начало. Романтическій разумъ (какъ я выразился въ одномъ мѣстѣ) нѣчто въ родѣ атавизма. Онъ вопрошаетъ подобно тому, какъ вопрошалъ человѣкъ въ отдаленныя, суевѣрныя времена. Онъ вопрошаетъ о значеніи того, что происходитъ, между тѣмъ какъ современный разумъ вопрошаетъ не о значеніи, а о причинѣ происходящаго. Такимъ образомъ романтическіе умы почти никогда не размышляютъ о причинахъ судьбы Польши, но они, со страхомъ, со

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

страстью, соединяющею въ одно поэтическую фантазію и религіозную мечтательность, вопрошаютъ о значеніи судьбы Польши, желая разсѣять окутывающій ее мракъ, и отвѣтъ имъ даютъ фантазія, мечтательность и страсть.

Они всегда исходятъ, какъ изъ аксіомъ, изъ извѣстныхъ историческихъ положеній: въ прошломъ народа должны были находиться столь оригинальныя и многозначительныя черты, какъ ни у одного изъ другихъ народовъ. Эти черты брали начало изъ доисторическаго славянскаго прошлаго, и будущее народа зависѣло отъ его вѣрности этимъ первоначальнымъ національнымъ учрежденіямъ (народныя собранія и славянская община съ ея общиннымъ владѣніемъ, хотя это скорѣе русская, чѣмъ польская черта). Несчастье народа обусловливалось измѣною этимъ институтамъ. Все сводилось, другими словами, къ небольшой группѣ врожденныхъ идей и основныхъ положеній, которыя, по выраженію Спасовича, должны были быть присущи народу съ самаго его зарожденія и составить его призваніе. Выработалъ это ученіе, царившее безраздѣльно въ Польшѣ въ теченіе двухъ человѣческихъ поколѣній, великій и ученый историкъ Лелевель: онъ былъ нѣсколько старше романтической школы писателей и во многихъ отношеніяхъ повліялъ на выработку ея основныхъ воззрѣній.

Можно подумать, что поэты оказали бы большую услугу своему народу если бы они, болѣе глубоко вникая въ дѣйствующія въ исторіи силы, изобразили причины паденія народа, какъ государства: ихъ читатели получили бы тогда понятіе, какими средствами возможно противодѣйствовать паденію націи и содѣйствовать ея возрожденію. Но въ дѣйствительности

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

ихъ поэзія съ ея смутнымъ и пророческимъ отпечаткомъ представляла большее значеніе для будущаго народа, чѣмъ то, какое могла имѣть раціоналистическая поэзія или поэзія, излагающая все съ разсудочной точки зрѣнія. Ихъ экзальтированность, ничего не объяснявшая, сама была такъ легко объяснима, сообщала читателямъ воодушевленіе, въ высшей степени полезное и даже необходимое при тѣхъ политическихъ отношеніяхъ, въ какихъ они находились. Она сообщала читателямъ настойчивость, самоувѣренность, непоколебимую вѣру въ будущее и упорный оптимизмъ, тѣмъ болѣе поразительный, что ни одна страна, повидимому, не доставляла такъ много почвы для пессимизма.

Поэты какъ будто предчувствовали, что главное заключалось теперь въ томъ, чтобы доставить народу духовную пищу и духовное подкрѣпительное питье на пути, на которомъ ему, быть можетъ, придется прозябать еще нѣсколько столѣтій. Поэтому они въ своихъ произведеніяхъ поставили центромъ всѣхъ своихъ помысловъ свой собственный народъ, сконцентрировали въ своихъ книгахъ, сгустивъ по возможности краски, весь одушевлявшій ихъ патріотизмъ, надежды, ненависть къ измѣнѣ и несправедливости, увѣренность въ окончательной побѣдѣ справедливости; въ произведеніяхъ поэтовъ другихъ странъ нигдѣ нельзя найти этихъ чувствъ сосредоточенными вокругъ одного общаго центра. Поэтому польскіе поэты являются не изображающими дѣйствительность писателями, а писателями, предсказывающими будущее.

Ихъ поэзія получила благодаря этому столь же религіозный, сколько и художественный отпечатокъ. Основная идея національности, проникающая у нихъ все, воспринимается ими съ религіозной восторжен-

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

ностью, и борьба за нее признается долгомъ религіознаго характера.

Такимъ образомъ получилось слѣдующее: польская поэзія романтической эпохи, дающая во внѣшнемъ отношеніи такую несовершенную картину положенія страны и народа, представляетъ въ цѣломъ нѣчто въ родѣ современной Библіи, Ветхаго Завѣта съ книгами Судей и Пророковъ, съ патріархальными описаніями (какъ у Ржевускаго или въ „Панѣ Тадеушѣ"), съ псалмами (какъ у Красинскаго), а иногда съ изображеніями Юдиѳи, борьбы Маккавеевъ или больного заразою Іова, а временами съ гимнами любви, менѣе чувственными, но зато и болѣе слабо звучащими, чѣмъ гимны древней Палестины.

Всѣ эти произведенія, взятыя въ совокупности, могутъ быть разсматриваемы какъ собраніе назидательныхъ національныхъ сочиненій.

Наиболѣе явственно пріобрѣтаетъ польская литература эту особенность съ того времени (1830), когда польскій народъ, вторично окрыленный надеждой, подымаетъ возстаніе и подавляется и когда его молодое поколѣніе отправляютъ на каторгу, въ Сибирь, а его поэты эмигрируютъ, такъ что получается три вида польской литературы, — ссыльныхъ, эмигрантовъ и оставшихся на родинѣ.

Но достоинство романтической литературы не ограничивается ея значеніемъ для польскаго народа. Хотя незнакомство Европы съ языкомъ, на которомъ она изложена, дѣлаетъ невозможнымъ широкое распространеніе ея вліянія, но все же она оказывала дѣйствіе на выдающіеся умы въ другихъ литературахъ (такъ, напр., Мицкевичъ вліялъ на Пушкина, а его „Книга польскаго пилигрима" нашла

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

подражателя въ лицѣ Ламеннэ, написавшаго подъ вліяніемъ сочиненія Мицкевича свое „Слово вѣрующаго“), и она и теперь поражаетъ и увлекаетъ иностранцевъ задушевностью своей психологіи, своею любовью къ идеямъ; тамъ же, гдѣ она достигаетъ апогея своего величія, — и своими мощными картинами природы Польши, степей Украины, лѣсовъ Литвы и человѣческой жизни въ новѣйшія и старыя времена, для которой эта природа, эти степи и лѣса служатъ естественнымъ и необходимымъ фономъ.

Для заграницы эта группа поэтическихъ произведеній являлась доказательствомъ существованія въ Польшѣ жизни, въ силѣ которой начали уже сомнѣваться и которую не умѣли цѣнить по достоинству. Всегда важно прежде всего доказать, что народъ живъ: ибо, какъ говоритъ Шиллеръ, живущій всегда правъ. Затѣмъ важно доказать друзьямъ и врагамъ, что народъ ни въ какомъ отношеніи не отсталъ отъ тѣхъ, въ борьбу съ которыми ему, быть можетъ, придется вступить, и что онъ имѣетъ еще другое право, кромѣ права жизни, именно: право культуры и умственнаго превосходства.

Въ обоихъ этихъ отношеніяхъ романтическіе поэты Польши сдѣлали все, что нужно было, для того, чтобы доказать Европѣ наличность всѣхъ вышеозначенныхъ данныхъ.

III.

У новой литературы былъ предшественникъ, предтеча, представляющій для нея такое же значеніе, какое Гердеръ имѣлъ для германскаго умственнаго движенія, а Стеффенсъ для датскаго: Казимиръ

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Бродзинскій. Это былъ человѣкъ съ кроткимъ, мягкимъ характеромъ (род. въ 1791 году въ галиційскомъ мѣстечкѣ); онъ рано потерялъ свою мать и, терпя преслѣдованія со стороны мачехи, искалъ себѣ пріюта въ хижинахъ мѣстныхъ поселянъ. Благодаря этому онъ рано познакомился съ образомъ жизни и образомъ мыслей простолюдиновъ и рано изучилъ народныя сказки, народныя легенды и пѣсни. Воспитаніе онъ получилъ нѣмецкое. Когда часть Галиціи въ 1809 году была разбита вмѣстѣ съ великимъ герцогствомъ Варшавскимъ, Бродзинскій вступилъ въ польское войско и въ 1812 году участвовалъ въ походѣ Наполеона въ Россію. Въ 1813 году онъ былъ взятъ въ плѣнъ въ битвѣ при Лейпцигѣ; нѣсколько лѣтъ спустя онъ поселился въ Варшавѣ, гдѣ съ 1822 года читалъ въ университетѣ замѣчательныя лекціи о польской литературѣ, о Шекспирѣ, Гёте, Шиллерѣ и т. д., обращая вниманіе своихъ слушателей на значеніе народной поэзіи и на ея обновляющую силу. Большинство адептовъ украинской школы поэтовъ, подобно Мицкевичу, подчинилось его вліянію.

Соперникомъ его былъ человѣкъ, который въ глазахъ современниковъ значительно превосходилъ его — Осинскій. Послѣдній также занималъ каѳедру профессора исторіи литературы въ университетѣ, былъ любимцемъ общества, фанатическимъ защитникомъ классическаго направленія и слѣпымъ ненавистникомъ возникающей романтической поэзіи, и считался блестящимъ ораторомъ. Что касается Бродзинскаго, то голосъ у него былъ недостаточно силенъ, а способъ чтенія отличался большой простотой, но его краснорѣчіе было неподдѣльно, а вліяніе на молодежь очень велико.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Какъ поэтъ, онъ, отчасти подъ вліяніемъ „Германна и Доротеи“ Гёте, написалъ идиллію „Wiesław“, любовную исторію, которая разыгрывается среди краковскихъ крестьянъ и до сихъ поръ читается ими. Съ гордымъ смиреніемъ называлъ онъ себя „скромнымъ сельскимъ церковнымъ колоколомъ, заслуга котораго заключается въ томъ, что онъ до наступленія утренней зари пробудилъ литературу для утренняго бдѣнія“.

Какъ учитель, онъ выше всего ставилъ естественность, — естественность въ характерѣ, въ стилѣ, въ поэзіи; онъ отвращалъ мысли молодого поколѣнія отъ классическихъ „областей Аркадіи“ и требовалъ отъ поэтовъ, чтобы они воспѣвали свою собственную прекрасную страну, „ту страну, среди которой протекала твоя юность, ради которой сынъ Сарматіи пролилъ свою кровь и гдѣ ты со-временемъ положишь свою сѣдую голову, между тѣмъ какъ ели будутъ зеленѣть вокругъ твоей могилы“.

Какъ эстета, Бродзинскаго нельзя назвать ученымъ; поскольку ему недоставало методической законченности, онъ былъ меньше чѣмъ ученый, но въ то же время онъ былъ и больше чѣмъ ученый, ибо то, что въ этой области называютъ научностью, возможно безъ оригинальности, безъ проницательнаго отношенія къ особенностямъ единичныхъ лицъ, между тѣмъ какъ собственно литературное творчество, благодаря своей вѣчно мѣняющейся жизни, благодаря той роли, какую личность, ея настроеніе и ея искусство играютъ въ немъ, исключаетъ возможность спокойнаго научнаго обсужденія. Изъ Бродзинскаго выработался писатель, принадлежавшій одновременно наукѣ и искусству и возвышавшійся надъ наукой въ

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

тѣхъ областяхъ, гдѣ чистая наука перестаетъ быть искусствомъ.

Революція 1831 года оторвала его отъ его мирной дѣятельности и толкнула въ національную мечтательность, бывшую до тѣхъ поръ чуждой его характеру. Подобно многимъ другимъ болѣе великимъ, чѣмъ онъ, дѣятелямъ литературы, онъ повѣрилъ, что на его родину возложена миссія Мессіи, и погрузился въ предсказанія будущаго. Въ его статьѣ о національности поляковъ имѣется такая фраза: „Польскій народъ — Коперникъ духовнаго міра; онъ открылъ законъ притяженія всѣхъ народовъ къ моральному центру — къ идеѣ человѣчества; этому народу было предназначено привести права престола и населенія въ равновѣсіе на вѣсахъ, прикрѣпленныхъ къ самому небу". Вотъ какимъ сильнымъ образомъ потрясло самыя ясныя и умныя головы Польши ея недавнее пораженіе, вліяніе котораго было ощутительно въ теченіе столь долгаго времени.

Первой воодушевить подрастающее поколѣніе поэтовъ было суждено народной пѣснѣ; а она стояла дальше всего отъ классической искусственной поэзіи. Всѣ славянскіе народы и связанные съ поляками литовцы имѣли свою богатую сокровищницу народныхъ пѣсенъ, но эти пѣсни представляли нѣчто особенное по сравненію съ польскими. Выше всѣхъ, несомнѣнно, стоятъ литовскія народныя пѣсни (Daino); въ нихъ сильное отличающееся отъ славянъ племя вложило всю силу поэзіи, которая таилась въ глубинѣ литовской народной души. Весьма богата и получила въ наши дни, благодаря переводамъ и обработкамъ, громкую извѣстность сербская народная поэзія; въ Скандинавіи она оказала сильное вліяніе на Рунеберга. Менѣе пластична, болѣе мягка и нѣжна,

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

а временами болѣе легкомысленна и весела польская народная пѣснь. Наконецъ, поэзія степей, отвага и меланхолія ихъ обитателей воспроизводятся въ народной пѣснѣ малороссовъ, въ „думахъ“ казаковъ.

Еще будучи ребенкомъ, Мицкевичъ познакомился съ польскими народными пѣснями изъ устъ стараго слуги. Датчанамъ онѣ извѣстны только изъ нѣсколькихъ переработокъ въ „Польской семьѣ“ Гауха. Вспомнимъ пѣснь, начинающуюся слѣдующими словами:

Почему стоишь ты такъ одиноко, о, береза! среди равнины зимою на вѣтру? — О, дѣва! почему ты избираешь себѣ очагомъ небо? Почему такъ блѣдны твои щеки?

Эта маленькая пѣсенка — переработка въ шекспировскомъ стилѣ старинной нериѳмованной народной пѣсни отъ XV или XVI столѣтія.

— О, береза, береза! Прекрасная береза! Почему ты такъ печальна? Неужели старый бѣлый морозъ леденитъ твои соки или на тебя дуетъ грозно злой вѣтеръ? Или же ручей смываетъ землю съ твоихъ молодыхъ корней?

— Сестра Ольга! — сказала береза, — не старый бѣлый морозъ, и не вѣтеръ и не ручей вредятъ мнѣ. Но изъ далекихъ, далекихъ странъ пришли татары; они ломаютъ мои вѣтви, зажигаютъ большіе костры и топчутъ траву, чудную зеленую траву, растущую вокругъ меня. А тамъ, гдѣ они зажигаютъ огни, трава больше никогда не растетъ. А когда они ѣдутъ по засѣянному полю, кажется, что наступила уже осень. А тамъ, гдѣ ихъ кони пробѣгали черезъ ручей, ни одинъ звѣрь не соглашается пить, а тѣ мѣста, въ какія попадали ихъ стрѣлы, перестаютъ болѣть только тогда, когда раненый ложится въ могилу...

Этотъ послѣдній мотивъ послужилъ исходнымъ пунктомъ для Гауха въ слѣдующей пѣснѣ, напечатанной въ его романѣ:

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Тамъ, гдѣ варваръ острилъ свой мечъ, тамъ, гдѣ его конь пасся въ травѣ, роза увяла окровавленная; птицы исчезли, лѣсъ погибъ; ни одно дерево не хочетъ расти; земля утратила свои силы подъ ногами ненавистнаго.

Еще до того, какъ величайшій поэтъ Польши поддался вліянію польской народной пѣсни, группа поэтовъ, подчинявшаяся непосредственно вліянію Бродзинскаго, занялась казацкими „думами“ и углубилась въ широкіе горизонты страны степей; это была такъ называемая польско-украинская поэтическая школа; ея величайшіе три дѣятеля: Malczewski, Zaleski и Gosczynski (Мальчевскій, Залѣсскій и Гощинскій).

Антонъ Мальчевскій, родившійся на Волыни въ 1793 году и умершій неизвѣстнымъ и непризнаннымъ въ 33-лѣтнемъ возрастѣ, авторъ наиболѣе популярной и, быть можетъ, наиболѣе издаваемой и иллюстрируемой поэмы въ польской литературѣ — „Марія“, украинская повѣсть, напоминающая по стилю первыя по времени болѣе краткія поэмы Байрона. Мальчевскій былъ сыномъ польскаго генерала, получилъ французское воспитаніе, преобладавшее въ современномъ ему аристократическомъ обществѣ, вступилъ въ армію Наполеона, былъ тяжело раненъ, вышелъ въ отставку офицеромъ, съ 1816 по 1821 годъ путешествовалъ за границей, участвовалъ во всѣхъ развлеченіяхъ и наслажденіяхъ высшаго общества, растрачивая свое состояніе и здоровье, вернулся на Волынь, поселился въ деревнѣ и вступилъ въ любовныя отношенія со своей кузиной, больной женой сосѣдняго помѣщика, которую онъ вылѣчилъ посредствомъ магнетизма. Она бросила своего мужа, и парочка прожила нѣсколько лѣтъ вмѣстѣ въ Варшавѣ, гдѣ Мальчевскій, теперь совершенно обѣднѣв-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

шій, доставалъ себѣ необходимыя средства существованія службою въ конторѣ, пока, наконецъ, не былъ вынужденъ отказаться отъ своего мѣста вслѣдствіе постоянныхъ тревогъ и безпокойства со стороны своей возлюбленной, которая не могла выносить его постояннаго отсутствія. Доведенный до крайняго нервнаго разстройства и измученный приставаніями нервно-больной женщины, онъ направилъ всѣ силы на созданіе своего главнаго произведенія. Въ 1825 году вышла въ свѣтъ „Марія"; критика отнеслась къ новому произведенію очень неблагопріятно: книга не возбудила вниманія и не нашла покупателей. Подъ впечатлѣніемъ этой неудачи Мальчевскій умеръ, и когда въ газетѣ классиковъ было оповѣщено о его смерти, Осинскій написалъ слѣдующую эпитафію: „Онъ долженъ былъ попробовать свои силы въ польской поэзіи".

Въ литературной жизни Мальчевскаго большую роль сыграло одно событіе: онъ познакомился въ Венеціи съ Байрономъ. Послѣднему было въ то время 30 лѣтъ, Мальчевскому же исполнилось 24; они были оба очень красивыми молодыми людьми и принадлежали къ одному и тому же кругу общества. У обоихъ замѣчалась склонность къ меланхоліи, но у одного характеръ былъ воинственный, а другой отличался большою мягкостью и утонченностью. Естественно, что Мальчевскій подпалъ подъ вліяніе великаго англичанина; зато онъ далъ Байрону идею его поэмы „Мазепа".

Образцомъ для героя въ „Маріи" послужилъ часто встрѣчающійся въ польской литературѣ Феликсъ Потоцкій, одинъ изъ злосчастныхъ иниціаторовъ союза въ Тарговицѣ; въ поэмѣ онъ облагороженъ и изображенъ въ видѣ красиваго, безупречнаго

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

рыцаря, по имени Вацлавъ. Такъ какъ онъ противъ воли отца женился на молодой дѣвушкѣ, принадлежавшей къ низшему дворянству, то его жестокій и хитрый отецъ, послѣ притворнаго примиренія съ сыномъ и его тестемъ, отправляетъ его въ походъ противъ крымскихъ разбойниковъ, а самъ тѣмъ временемъ приказываетъ маскированнымъ людямъ утопить жену сына въ прудѣ.

Поэтъ перенесъ свое повѣствованіе къ эпохѣ борьбы съ татарами: это дало ему возможность заставить звучать всѣ струны человѣческой души и дѣйствовать всѣми средствами, находившимися въ его распоряженіи. Онъ описывалъ свободу, дикость и тишину украинскихъ степей, воспѣвая одинокаго казака, какъ онъ ѣдетъ по степи, чтобы принесть воеводѣ ложное извѣстіе о примиреніи; онъ останавливается надъ лирическимъ изображеніемъ характера казака, свободнорожденнаго и въ то же время столь вѣрнаго своему господину; поэтъ даетъ яркую и красочную картину выѣзда группы польскихъ рыцарей при звукахъ трубъ и топота лошадиныхъ копытъ подъ готическими порталами; и тутъ же, какъ бы въ видѣ противоположности, рисуетъ намъ образъ одинокой Маріи, идеала нѣжно преданной польской женщины, утѣшенія и гордости своего отца, которая живетъ съ нимъ для него, но вѣчно и непрестанно углублена въ мысли о своемъ возлюбленномъ, о своемъ супругѣ, томится тоскою по немъ, по „міру своей души“ и, въ поэмѣ, видитъ его всего за нѣсколько часовъ передъ тѣмъ, какъ говоритъ ему вѣчное прости.

Разговоры влюбленныхъ полны нѣжной мечтательности. Въ бравурномъ тонѣ передана борьба между поляками и татарами; основныя черты двухъ

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

различныхъ человѣческихъ расъ рѣзко выступаютъ впередъ и дѣлается понятнымъ значеніе столкновенія цивилизаціи и варварства въ ту эпоху, когда походъ поляковъ представлялъ необходимое средство обороны противъ самыхъ жестокихъ насильниковъ и служилъ средствомъ охраны для всей Европы. Затѣмъ поэтъ сумѣлъ произвести большой эффектъ противопостановленіемъ борьбы масокъ въ замкѣ и борьбы на полѣ сраженія: первая ведется съ цѣлью убійства беззащитной женщины, а вторая съ цѣлью охраны очага, который въ данную минуту уничтожается.

Убійство молодой женщины не описывается; видно, что поэтъ съ трепетомъ ужаса отказался отъ этой задачи. Даже свиданіе Вацлава съ мертвой Маріей слабо обрисовано, какъ ни ярко передана его тоска по возлюбленной. Въ тѣхъ случаяхъ, когда фантазія измѣняла поэту, онъ умѣлъ прикрывать этотъ недостатокъ тѣмъ, что приводилъ въ движеніе силу воображенія читателя, открывая нѣкоторыя возможности, намекая на многое, оставляя многое недосказаннымъ.

Замѣчательно, до какой степени Мальчевскій при разработкѣ этого патріотическаго сюжета былъ полонъ воспоминаніями о своихъ заграничныхъ путешествіяхъ. Во введеніи ко второй пѣснѣ (какъ и къ первой) онъ при описаніи природы степей сравниваетъ черты этой природы съ чертами красотъ итальянской природы и высказываетъ мысль, что меланхоликъ, желающій излѣчиться отъ своей болѣзни, долженъ искать убѣжища на югѣ, между тѣмъ какъ меланхолическое однообразіе степей заставляетъ горѣть раны сердца. При разсказѣ о томъ, какъ маскированная толпа стремится проникнуть съ пѣснями въ

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

замокъ, поэтъ былъ также полонъ итальянскими воспоминаніями. Венеціанскій карнавалъ съ его веселостью стоялъ у него передъ глазами въ качествѣ противоположности этому возмутительному маскараду, и онъ примѣшиваетъ звуки пѣсни о смерти въ веселую пѣснь масокъ, — какъ могъ бы это сдѣлать Викторъ Гюго.

Наконецъ, отчасти воспоминаніемъ о совмѣстной жизни съ Байрономъ, отчасти выраженіемъ польскаго и чисто личнаго элемента представляется то мѣсто, гдѣ Мальчевскій вводитъ таинственнаго пажа, который присутствуетъ во время подготовленія убійства, а послѣ него встрѣчаетъ Вацлава и вскакиваетъ къ нему на сѣдло позади него, когда рыцарь ѣдетъ отомстить за убійство жены. О немъ говорится: „Кто былъ этотъ молодой человѣкъ съ глазами, полными слезъ? Ангелъ или діаволъ? Не былъ ли это духъ его несчастья? Не собирается ли онъ увеличить горе Вацлава? Раздѣлить съ нимъ его печаль? Что я знаю! Онъ охватываетъ его руками, и они скачутъ галопомъ впередъ". Этотъ молодой пажъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ о самомъ себѣ: „Своей родинѣ я чуждъ, моя судьба нанесла мнѣ глубокія раны въ грудь. Я такъ еще молодъ, а долженъ былъ уже вкусить горькаго хлѣба міра; это именно легло тяжестью на мое сердце и вызвало мои слезы... Когда я пою какую-либо пѣсню, ея мелодія всегда печальна". Ясно, что поэтъ желалъ наивнымъ образомъ ввести собственную личность въ поэму, которая должна была пережить его и сдѣлать знаменитымъ послѣ смерти.

Къ украинской группѣ поэтовъ, не считая цѣлаго ряда болѣе мелкихъ литературныхъ дѣятелей (Падура, обратившійся въ странствующаго пѣснопѣвца, и Грабовскій, писавшій украинскія мелодіи), принадлежатъ

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

еще двѣ противоположности: Залѣсскій и Гощинскій, оба писавшіе подъ вліяніемъ лекцій Бродзинскаго съ ихъ указаніями на природу родной страны.

Богданъ Залѣсскій (Bohdan Zaleski; род. въ 1802 году), который въ теченіе почти человѣческаго поколѣнія молчалъ и умеръ нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Парижѣ — поэтъ не польскаго дворянства, какъ Мальчевскій, а поэтъ казаковъ. Вновь и вновь воспѣвалъ онъ свои дорогія степи, прибрежья Днѣпра и, въ сущности, писалъ только о нихъ. Онъ самъ говоритъ, что для него пѣніе птичекъ въ степяхъ, пѣсенки дѣвушекъ и пѣсни мужчинъ въ честь атамановъ сливаются въ одну живую пѣсню, которую онъ воспринялъ полной грудью. Мягко, элегично воспѣваетъ онъ томленіе по степи, тоску по родинѣ, по природѣ Украины, полную опасностей жизнь казаковъ и ихъ одиночество въ моментъ смерти. При своемъ примирительномъ характерѣ, онъ избѣгаетъ сюжетовъ, относящихся къ тому времени, когда Польша мучила и притѣсняла казаковъ, а послѣдніе вели съ нею непрестанную борьбу въ защиту своей родины. Залѣсскій черпаетъ свои темы изъ мирныхъ временъ шестнадцатаго столѣтія, и даже тогда очищаетъ ихъ отъ всего отталкивающаго и грубаго. Его наиболѣе популярное стихотвореніе „Святое семейство"; это довольно вяло написанная христіанская идиллія, относящаяся къ послѣ-пасхальному времени въ Іерусалимѣ въ эпоху дѣтства Христа; она описываетъ тревогу родителей за ребенка, пока они не находятъ его поучающимъ въ храмѣ, и въ довольно блѣдныхъ краскахъ рисуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ настроеніе въ самомъ храмѣ и внѣ его. Главное значеніе поэмы сосредоточивается въ описаніи шествія пилигримовъ въ

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Іерусалимъ и обратно въ благоухающее весеннее время; при этомъ поэтъ даетъ картину лагеря подъ открытымъ небомъ, скуднаго ужина, доставленнаго изъ окрестныхъ поселеній, и радости дѣтей, толпящихся вокругъ огней ночлега. Эта картина представляетъ въ то же время воспроизведеніе того, что поэтъ наблюдалъ въ степяхъ своей родины, когда южно-русскіе пилигримы въ пасхальное время отправлялись на богомолье къ своимъ святынямъ. Но въ описаніяхъ нѣтъ той смѣлости, которая требуется сюжетомъ: они скорѣе проникнуты мягкостью, производящей пріятное впечатлѣніе въ миніатюрной живописи.

По окончаніи возстанія 1831 года Залѣсскій эмигрировалъ за границу и по пріѣздѣ въ Парижъ сдѣлался вскорѣ, какъ и другіе болѣе крупные, въ сравненіи съ нимъ, поэты, приверженцемъ ученія Товянскаго. Позже онъ вернулся къ римскому католицизму, написалъ большую, но бѣдную мыслями поэму въ духѣ отреченія, послѣ чего вскорѣ замолкъ какъ поэтъ.

Северинъ Гощинскій (род. въ 1803, умеръ въ 1876 году) происходилъ изъ мѣстечка Кіевской губерніи, воспитывался вмѣстѣ съ Падурой, Грабовскимъ и Залѣсскимъ, въ юношествѣ былъ вовлеченъ въ заговоръ, принималъ въ 1830 году участіе въ возстаніи и затѣмъ отправился въ изгнаніе въ Парижъ, но позже вернулся въ австрійскую Польшу.

Его главное произведеніе „Замокъ въ Каневѣ“ (1828), темою котораго служитъ кровавое крестьянское возстаніе второй половины XVIII вѣка — поэма, богатая романтическими ужасами, изображенными безстрашными глазами и твердою рукою. Гощин-

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

скій — мрачный, суевѣрный, воинственный человѣкъ съ большимъ драматическимъ талантомъ, который съ наибольшимъ удовольствіемъ останавливается на описаніи взрыва пылкихъ страстей, на сценахъ убійствъ, безумія и пожаровъ. Между тѣмъ какъ недовольство и меланхолія Байрона даютъ Мальчевскому мужество выражать сходныя съ Байрономъ чувства, Гощинскаго привлекла къ Байрону присущая послѣднему склонность ко всему необузданному, дикому. Его душа трепещетъ въ воспоминаніи объ истребительной войнѣ между польскимъ дворянствомъ и казаками; онъ съ интересомъ останавливается на описаніи пылкаго влеченія и холодной жестокости мужчины и безудержной любви женщинъ, которая доводитъ ихъ до сумасшествія и убійства въ борьбѣ за свое освобожденіе; поэтъ безъ трепета весь уходитъ въ видѣнія убійствъ того времени и дыма пылающихъ замковъ.

IV.

Въ августѣ 1829 года въ Веймаръ пріѣхало два молодыхъ поляка, чтобы познакомиться съ великимъ Гёте. У нихъ имѣлись рекомендательныя письма къ его невѣсткѣ г-жѣ Оттиліи, урожденной Погвичъ, и къ нему самому отъ одной извѣстной польской артистки, придворной піанистки г-жи Шимановской изъ Петербурга.

Они встрѣтили превосходный пріемъ; къ нимъ относились съ одинаковой любезностью какъ самъ Гёте и его домашніе, такъ и все лучшее общество Веймара, и они этого вполнѣ заслуживали, ибо принадлежали къ числу тѣхъ лицъ, которыя умѣютъ благодарить за оказываемое имъ гостепріимство. Это были: Адамъ Мицкевичъ, въ то время тридцати-

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

лѣтній молодой человѣкъ, и его 20-лѣтній другъ Одынецъ, самый восторженный и симпатичный Патроклъ, какого только могъ бы себѣ пожелать Ахиллъ.

Полныя естественности и граціи письма Одынеца изъ Веймара показываютъ намъ, точно въ зеркалѣ, чѣмъ былъ маленькій знаменитый городъ въ тѣ дни, когда Гёте исполнилось уже 80 лѣтъ; кромѣ того, Одынецъ съ тонкою наблюдательностью, но не безъ извѣстной доли тенденціозности описываетъ противоположность между величайшими поэтами Германіи и Польши, когда первый былъ уже старикомъ, а послѣдній находился въ полномъ расцвѣтѣ своихъ силъ.

Мы слышимъ, какъ разговариваютъ оба поэта, и ихъ выраженія воспроизводятся всѣ съ большою живостью и точностью. Интересно описаніе перваго посѣщенія Гёте, когда ихъ впускаютъ къ нему послѣ того, какъ имъ пришлось прождать его четверть часа съ жестокимъ біеніемъ сердца. Буквально слышишь интонацію восторженнаго возгласа Гёте о г-жѣ Шимановской: „Elle est charmante; comme elle est belle et gracieuse; comme elle est charmante!“ Затѣмъ — небольшое собраніе вечеромъ у г-жи Оттиліи, гдѣ молодой Одынецъ по уши влюбляется въ восхитительную госпожу Фогель. Гёте обращается къ нему съ добродушнымъ вопросомъ: „Nun wie gefallen denn Ihnen unsere Damen?“, а молодой полякъ, плохо владѣвшій нѣмецкимъ языкомъ, отвѣчаетъ улыбаясь: „Paradiesischer Vogel, Excellenz“. Онъ хотѣлъ сказать: „Paradiesvogel“.

Однажды, когда Одынецъ послѣ завтрака у Фогелей, гдѣ онъ такъ долго засидѣлся, что пропустилъ

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

часъ обѣда въ гостиницѣ, возвращается домой, онъ застаетъ за накрытымъ столомъ Мицкевича съ двумя французами. Они хотятъ, чтобы онъ помогъ имъ вспомнить имя величайшаго поэта Польши. Но всѣ имена, которыя онъ приводитъ, отвергаются французами, какъ не то, которое у нихъ на умѣ. Одинъ изъ нихъ говоритъ: „Нѣтъ, нѣтъ! это не то имя· Мик... Мис... Мик... Какъ же называется вашъ величайшій поэтъ?“ Мицкевичъ смотритъ выразительно на Одынеца и слегка качаетъ головой, а затѣмъ называетъ имя Красинскаго, но напрасно. Французы негодуютъ на незнакомство поляковъ съ своей собственной литературой, и Мицкевичъ уходитъ въ свою комнату. Французы, изъ которыхъ старшій былъ извѣстный скульпторъ Давидъ д'Анже, пріѣхавшій въ Веймаръ, чтобы сдѣлать бюстъ Гёте, обращается къ Одынецу съ вопросомъ, не знаетъ ли онъ перваго поэта Польши. „Вы, вѣроятно, говорите объ Адамѣ Мицкевичѣ?“ — отвѣчаетъ онъ. Давидъ восклицаетъ: „Именно, именно, о немъ-то я и говорилъ“, и получаетъ отвѣтъ: „Это онъ только что вышелъ“. — „Вотъ удивительно! но это правда. У меня его портретъ съ собой“.

Это былъ извѣстный портретъ Мицкевича, опирающагося на скалу Аю-Дагъ.

д'Анже отправляется немедленно слѣдомъ за Мицкевичемъ въ его комнату и находитъ поэта, настроенія котораго вѣчно мѣнялись, веселымъ и любезнымъ, хотя всего за нѣсколько минутъ до этого онъ былъ мраченъ и равнодушенъ. Во время оживленнаго разговора Мицкевичъ — по восторженному описанію Одынеца — вырастаетъ внезапно въ гиганта, и его умъ мечетъ искры, точно вулканъ, такъ что д'Анже, приведенный въ восторгъ, проситъ у него

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

разрѣшенія написать его портретъ въ видѣ медальона. На слѣдующій день д'Анже убѣждаетъ Мицкевича прочитать ему что-нибудь изъ своихъ произведеній вслухъ во французскомъ переводѣ прозой. Мицкевичъ читаетъ стихотвореніе, несомнѣнно самое чудное изъ его болѣе мелкихъ поэтическихъ произведеній, именно „Фарисъ". Оно гласитъ:

Какъ легкая ладья, прибрежье оставляя,
Вновь рѣзво прядаетъ въ лазури водяной,
И лоно веслами морское обнимая
Лебяжью взноситъ грудь надъ пѣнистой волной, —
Наѣздникъ такъ, арабъ, стремглавъ съ утеса гонитъ
Коня въ пустынную, невѣдомую даль;
Копыто конское въ пескѣ текучемъ тонетъ
Съ шипѣньемъ, какъ въ водѣ расплавленная сталь.
И — вотъ плыветъ мой конь среди сухого моря
Дельфина персями съ волной сыпучей споря!
Шибче! Шибче! Онъ скользитъ,
До песка едва касаясь.
Дальше! Дальше! Поднимаясь
Съ вихремъ пыли, онъ летитъ.
Онъ черенъ, вороной, какъ туча громовая,
Звѣзда на лбу его горитъ, какъ лучъ дневной; —
Какъ перья страуса — онъ, гриву развѣвая,
Молніеносныхъ ногъ сверкаетъ бѣлизной.
Конь — огонь; мелькаютъ ноги.
Лѣсъ и горы! Прочь съ дороги!..
А тамъ, скосясь, границъ пустыни часовые —
Глядятъ на всадника утесы вѣковые,
И эхомъ отразивъ гремучій бѣгъ коня,
Я слышу, — говорятъ съ угрозой про меня:
„Сумасбродъ! Куда онъ мчится?
Тамъ, куда онъ полетѣлъ,
Головѣ его не скрыться
Отъ палящихъ солнца стрѣлъ
Ни подъ сочныхъ пальмъ листами,
Ни подъ бѣлыми шатрами:

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Тамъ кругомъ одинъ навѣсъ —
Раскаленный сводъ небесъ.
Только скалы тамъ ночуютъ,
Только звѣзды тамъ кочуютъ".
Давъ ударъ коню, впередъ
Я усилилъ свой полетъ.
Нѣтъ препонъ; угрозы тщетны.
Оглянулся; гдѣ жъ они —
Тѣ утесы? Чуть замѣтны
Гдѣ-то тамъ — въ дали, въ тѣни, —
И гиганты, полукругомъ
Предстоявшіе мнѣ тутъ,
Вижу, кроясь другъ за другомъ,
Длиннымъ рядомъ вспять бѣгутъ.
А коршунъ, слыша тѣ угрозы, былъ увѣренъ,
Что бедуина въ плѣнъ онъ можетъ взять, — и вдругъ
Въ погоню ринулся, схватить меня намѣренъ,
И трижды надо мною онъ вывелъ черный кругъ.
„Чую, — крикнулъ онъ, — поживу,
Не бывать безумцу живу!
Трупомъ пахнетъ — будетъ трупъ.
Конь тотъ глупъ и всадникъ глупъ.
По пескамъ ѣздокъ здѣсь рыщетъ,
На пескахъ дороги ищетъ
На песчаномъ конь пути
Хочетъ пастбище найти...
Нѣту корма тутъ конямъ,
Здѣсь лишь пастбище змѣямъ.
Только трупы здѣсь ночуютъ,
Здѣсь лишь коршуны кочуютъ".
И когти коршуна въ глаза мнѣ развернулись
И трижды съ глазу-въ-глазъ мы съ нимъ переглянулись.
И кто же уступилъ? Онъ, корщунъ, отлетѣлъ.
Я мѣткою стрѣлою казнить его хотѣлъ,
Но — глядь: ужъ онъ виситъ на вѣтрѣ, — тамъ — высоко;
Одно лишь пятнышко усматриваетъ око,
И меньше, меньше все... Вотъ — точка чуть видна —
И въ небѣ, наконецъ, растаяла она.
Конь — огонь; мелькаютъ ноги.
Скалы! птицы! Прочь съ дороги!

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

. . . . . .
Осмотрѣлся я кругомъ,
Какъ въ пространствѣ міровомъ
Смотритъ солнце, озираясь;
Вижу — нѣтъ уже гонцовъ...
Здѣсь въ теченіе вѣковъ
Вся природа сонъ вкушаетъ;
Спать ей шорохъ не мѣшаетъ
Человѣческихъ шаговъ.
И стихіи міровыя
Неподвижныя, нѣмыя,
Вѣчно дремлютъ здѣсь въ тиши,
И мое къ нимъ приближенье
Не приводитъ ихъ въ движенье:
Такъ животныя въ глуши,
Не видавшія отъ вѣка
Даже тѣни человѣка,
Если вдругъ случайно тутъ
Встрѣтятъ образъ человѣчій,
То сначала, съ первой встрѣчи,
Прочь въ испугѣ не бѣгутъ.
Нѣтъ! Я не первый здѣсь: пески тутъ кѣмъ-то взрыты.
Вотъ рвы и насыпи! За ними, мнится, скрыты
Въ засадѣ хищники... они добычи ждутъ...
Смотрю: и всадники, и кони видны тутъ,
Ужасной бѣлизной и тлѣніемъ одѣты.
Я къ нимъ: недвижимы... Зову: молчатъ... Скелеты
И трупы лишь одни! — Здѣсь выгребъ ураганъ
Засыпанный пескомъ когда-то караванъ.
Вотъ смѣшанныхъ костей бѣлѣющая груда!
Вотъ остовъ ѣздока на остовѣ верблюда
Сидитъ, и по его ланитѣ костяной
Изъ впадинъ, гдѣ глаза горѣли яркимъ взоромъ,
Бѣжитъ сухой песокъ сыпучею струей
И глухо шепчетъ мнѣ съ зловѣщимъ онъ укоромъ:
„Сумасшедшій бедуинъ!
Ты куда летишь одинъ?..
Мощный вихрь тебя убьетъ“.
Не страшусь, лечу впередъ.
Конь — огонь. Мелькаютъ ноги.
Трупы! Вихри! Прочь съ дороги!

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Вдругъ главный, вижу я, крушитель этихъ странъ
Грозитъ мнѣ гибелью — строптивый ураганъ.
Уединенный онъ среди песковъ носился,
Но, издали меня узрѣвъ, остановился,
Задумался и прахъ, имъ поднятый, крутитъ
На мѣстѣ; думаетъ и самъ себѣ шумитъ:
„Какой тамъ это вихрь — одинъ изъ младшихъ братій
Моихъ, какъ видится, — такой некрупной стати,
Полета низкаго, — отважился влетѣть
Въ мѣста, которыми лишь мнѣ дано владѣть?"
Такъ прошумѣвъ ко мнѣ, онъ гнѣвно повернулся
И на меня столбомъ громаднымъ потянулся,
Приблизился ко мнѣ и, видя въ первый разъ
Простого смертнаго столь дерзостнымъ, отпрянулъ.
Взлетѣлъ — и съ вышины пятою въ землю грянулъ
И изъ конца въ конецъ Аравію потрясъ; —
И вдругъ вцѣпясь въ меня разверстыми когтями,
Какъ коршунъ воробья, схватилъ меня, сталъ жечь
Дыханьемъ огненнымъ и ударять крылами,
Объ землю бить меня и долу въ прахѣ влечь,
И засыпать пескомъ... Но я не поддавался:
Полураздавленный, я снова поднимался
И схватывался съ нимъ всей силой крѣпкихъ плечъ;
Его песчаные, віющіеся клубомъ
Я члены разрывалъ остервенѣлымъ зубомъ,
Четвертовалъ его... Ужъ въ образѣ смерча
Хотѣлъ онъ у меня уйти изъ-подъ плеча,
И, мной обхваченный въ полтѣла, отбивался,
Рванулся... пополамъ въ обхватѣ перервался —
И трупъ шумѣвшаго такъ грозно въ облакахъ
Гиганта, дождь песку съ высотъ низринувъ съ громомъ,
И съ валомъ городскимъ равняяся объемомъ,
Упалъ къ моимъ ногамъ, поверженный во прахъ.
Здѣсь — отдыхъ! Гордо здѣсь взираетъ бедуинъ
На звѣзды; да и тѣ очами золотыми
Всѣ смотрятъ на меня — затѣмъ, что я одинъ,
Одинъ въ пустынѣ я могу быть видимъ ими.
Всей грудью я дышу, и, кажется, всего
Степного воздуха Аравіи здѣсь мало
Для ненасытнаго дыханья моего.
Такъ полно здѣсь оно, широко, вольно стало!

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

А зрѣнью моему кругомъ какой просторъ!
И, мнится, до того усилился мой взоръ,
Что шелъ бы за предѣлъ, хотя бы въ этомъ мірѣ
Былъ глубже сводъ небесъ и горизонтъ былъ шире.
И какъ объятья здѣсь раскинуть я могу!
Мнѣ кажется, что въ ихъ торжественномъ кругу
Вселенная бы вся, отъ самаго востока
До запада, легла свободно и широко!
Вотъ въ небо, какъ стрѣлу, я мысль мою мечу:
Мысль выше... выше все... и я за ней лечу.
Когда пчела свое лишь жало углубляетъ,
То вмѣстѣ съ жаломъ тутъ и сердце оставляетъ:
Какъ мысль моя едва на небо унеслась,
То и душа за ней умчалась въ тотъ же часъ.

д'Анже подскочилъ на стулѣ, на которомъ сидѣлъ, и, подготовляя глину для своего медальона помощью полѣна, взятаго имъ изъ лежащихъ за печью дровъ, спросилъ: „Какъ вы напали на эту идею?".

„Вотъ это мнѣ нравится, — отвѣтилъ Мицкевичъ, — сейчасъ виденъ художникъ, который желаетъ ознакомиться съ условіями созданія даннаго произведенія". И онъ разсказалъ, что уже въ ранней юности прочиталъ нѣсколько восточныхъ стихотвореній во французскомъ переводѣ, — и вотъ, однажды въ Петербургѣ, возвращаясь домой послѣ веселаго обѣда, онъ замѣтилъ, что наступаетъ гроза, взялъ извозчика и приказалъ ему ѣхать поскорѣе. Извозчикъ погналъ свою лошадь вскачь, она неслась что было духу, и эта бѣшеная ѣзда и грохотъ дрожекъ по мостовой, сверканіе молніи, рокотъ грома, и больше всего — его радость по поводу такой быстрой ѣзды возбудили въ немъ настроеніе „Фариса", и въ ту же ночь стихотвореніе было написано.

Оно замѣчательно не только своей величествен-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

ной фантазіей, но и бурною юношескою силою, выражающейся въ немъ. Чувствуется отвага, самоувѣренность, въ которыхъ такъ нуждались первые читатели поэта, чтобы не погибнуть подъ бременемъ лежащаго на ихъ плечахъ гнета. Здѣсь нѣтъ и слѣда самоограниченія Гёте или господствующаго у Шиллера сознанія глубокаго разстоянія, отдѣляющаго идеалъ отъ дѣйствительности. Здѣсь обожествляется безконечная смѣлость.

И это, въ сущности, то же настроеніе, какое выразилось въ знаменитой одѣ „Къ юношеству", вскорѣ послѣ того написанной Мицкевичемъ. Эту оду называли его первымъ политическимъ стихотвореніемъ, и дѣйствительно, хотя эта ода сама по себѣ не имѣетъ ничего общаго съ политикой, но она безъ всякаго намѣренія со стороны автора обратилась въ марсельезу польской молодежи. Въ ней говорится:

Кто гидры снесъ главу дитятей въ колыбели,
Тотъ юношей сотретъ кентавровъ родъ,
Спасая жертвы, тотъ въ аду достигнетъ цѣли,
За лаврами до неба досягнетъ.
Такъ досягай, куда и взоръ не досягаетъ!
Ломай, чего разсудку не сломать!
О юность, мощь въ тебѣ орлиная летать,
Какъ молнія, твоя десница сокрушаетъ!
Ну, руку въ руку! Шаръ земной
Мы цѣпью обовьемъ живой!
Направимъ къ одному всѣ мысли и желанья,
Туда всѣ думы напряжемъ!..
Міръ, съ своего содвинься основанья,
На новые пути тебя мы поведемъ,
И плѣсень снявъ съ себя, во всей красѣ природы
Зеленые ты вспомнишь годы.

Читая эту лирику, понимаешь радостное восклицаніе Одынеца о другѣ, что въ разговорахъ съ Гёте

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

слова Мицкевича походили на текущую расплавленную руду, а слова Гёте — на блестящіе холодные талеры. Но понимаешь и удивленіе молодого поляка, воспитаннаго патріархальнымъ образомъ, по поводу всего способа мышленія и способа чувствованія Гёте. Интересно, что, когда разговоръ въ гётевскомъ домѣ переходитъ на естественныя науки, оба поляка поражаются чисто языческимъ міровоззрѣніемъ Гёте, между тѣмъ какъ сами они — огонь и пламень, благоговѣніе и вѣра. Гёте высказываетъ одну вѣскую мысль за другою. Одынецъ приводитъ нѣкоторыя выраженія великаго старца: „Природа привлекаетъ и увлекаетъ какъ безконечное. Надо быть послѣдовательнымъ въ своемъ изслѣдованіи, и природа никогда никого не разочаруетъ. Сокровища природы заколдованы: не надо заступа, достаточно слова, чтобы заставить ихъ показаться на свѣтъ. Мнѣ часто случалось вступать въ споръ съ природой, но споръ всегда кончался тѣмъ, что я просилъ у природы прощенія". — Еще много подобныхъ сентенцій произносилъ онъ.

Одынецъ пишетъ домой одному другу въ Польшѣ: „Если ты удивляешься тому, что здѣсь постоянно ведутся разговоры о природѣ только, то что же ты скажешь на мое заявленіе, что слово природа произносилось здѣсь по меньшей мѣрѣ двѣсти разъ, между тѣмъ какъ слово Богъ ни одного раза не упоминалось. Какъ будто природа все и вся, альфа и омега, собственный создатель и божество. Это то обожествленіе природы, которое до сихъ поръ, слава Богу, извѣстно было мнѣ только по наслышкѣ и о которомъ я думалъ, что оно провозглашается людьми, говорящими противъ собственнаго убѣжденія и не понимающими сами, что они говорятъ.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Но сегодня получилось нѣчто совершенно иное. Все, что говорилъ Гёте, и даже то, на что онъ только намекалъ, было ясно. И эта ясность, этотъ зимній свѣтъ пронизывали меня такимъ холодомъ, что даже лучистые взоры моей прекрасной сосѣдки по столу (госпожи Фогель) оказывали на мое сердце то же дѣйствіе, какое оказываетъ солнечный лучъ на снѣгъ, который не можетъ растаять. Я съ любопытствомъ взглянулъ на Адама, чтобы узнать его мысли; но онъ сидѣлъ молча, съ мрачнымъ выраженіемъ на лицѣ". И Одынецъ радуется при мысли, что его великій другъ, какъ говорится въ „Дзядахъ", вѣритъ въ существованіе кого-то, подвѣсившаго гири къ міровымъ часамъ, и что польскій пророкъ отличается этимъ отъ нѣмецкаго титана. Гёте для Одынеца мудрецъ, „который не знаетъ живой истины, не видитъ чудесъ", и онъ примѣняетъ къ себѣ, въ противоположность ему, слова изъ стихотворенія Мицкевича „Романтизмъ". „Чувства и вѣра оказываютъ на меня болѣе могущественное дѣйствіе, чѣмъ глаза мудреца и его бинокль". Затѣмъ слѣдуетъ критика „Фауста", ужасъ по поводу его заявленія, что Богъ — только чувство, которое человѣкъ воспринимаетъ изъ природы и имя котораго — одинъ лишь звукъ. „Кто такой Фаустъ? Сатира? Иронія? — спрашиваетъ онъ, — и чьему перу она принадлежитъ? Нѣмецкой ли школьной мудрости или вѣчнымъ законамъ морали и истинамъ, чувствамъ и представленіямъ, переживаніямъ и стремленіямъ всего человѣчества?" Онъ спрашиваетъ мнѣнія Мицкевича, и мы видѣли, что послѣдній удовлетворился тѣмъ, что оправдывалъ Гёте: „Все же надо признать, — сказалъ онъ, — что Гёте никогда не нападаетъ прямо на религію, какъ писатели предыдущаго сто-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

лѣтія, а только выказываетъ глубокое равнодушіе къ религіознымъ истинамъ". „Слѣдовательно, не 18, а 20 минусъ 2", — восклицаетъ Одынецъ.

Вотъ до какой степени чуждо было Мицкевичу гётевское міровоззрѣніе, и польскія особенности послѣдняго рѣзко выступали наружу при сопоставленіи его съ величайшимъ поэтомъ Германіи.

Мицкевичъ родился въ 1798 году въ маленькомъ мѣстечкѣ Заозѣ въ Новогродекѣ на Литвѣ, въ старинной дворянской семьѣ. Ему было тринадцать лѣтъ, когда весною 1812 года войска Наполеона шли походомъ противъ Россіи и бѣлые орлы Польши двигались впередъ совмѣстно съ желтыми орлами имперіи. Домъ его родителей въ Новогродекѣ служилъ главной квартирой для короля Вестфальскаго. Настроеніе наполеоновской эпохи, воинственное и полное надеждъ, наполняло душу ребенка и наложило свой отпечатокъ на душу взрослаго человѣка. Вотъ что говорится въ „Панѣ Тадеушѣ":

Весна! Весна! Тебя, златая,
Кто видѣлъ на Литвѣ тогда,
Тому ты памятна всегда —
Весна войны и урожая!
О, какъ ты всѣмъ тогда была
Богата!.. Эти нивы, травы!..
И эти люди — люди славы!
И тѣ геройскія дѣла!..
Тѣхъ войскъ блестящія одежды!
И зерна сладкія надежды!
Донынѣ видишься ты мнѣ
На этомъ скорбномъ жизни полѣ,
Какъ образъ милый въ чудномъ снѣ.
Рожденъ въ цѣпяхъ, взрощенъ въ неволѣ
Въ теченье жизни лишь одну
Такую встрѣтиль я весну.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Въ 1815 году Мицкевичъ поступилъ въ вѣнскій университетъ, началъ изучать филологію и вступилъ въ тѣсныя дружественныя отношенія со столь знаменитымъ впослѣдствіи Ѳомой Заномъ, душою тайнаго общества „филоматовъ“ и открытаго общества „филаретовъ“; оба эти общества больше всего напоминали нѣмецкій „тугендбундъ“, и представляли собою неполитическія общества; они имѣли своей цѣлью умственное и нравственное развитіе студентовъ; вскорѣ они были уничтожены русскимъ правительствомъ.

Послѣ того какъ Мицкевичъ, подобно Эленшлегеру и Гюго, написалъ первыя свои произведенія въ чисто классическомъ стилѣ, онъ перешелъ на сторону новоевропейскаго направленія въ романтизмѣ. Произошло то же, что и въ Германіи съ „Ленорой“ Бюргера, вызвавшей новую поэзію балладъ. Вызванная сама къ жизни древне-англійскими балладами, „Ленора“ такъ сильно поразила Вальтеръ-Скотта, что онъ самъ занялся переводомъ ея. Въ Польшѣ это стихотвореніе, переведенное русскимъ поэтомъ Жуковскимъ, произвело такое глубокое впечатлѣніе на Мицкевича, что онъ усвоилъ новый стиль и сочинилъ цѣлый рядъ балладъ, изъ которыхъ одна, подъ заглавіемъ „Бѣгство“, разрабатываетъ тотъ же сюжетъ, что и „Ленора“. Эти стихотворенія, въ основѣ которыхъ лежитъ либо мѣстное народное преданіе, либо славянскія суевѣрія, представляются намъ то естественно-романтическими въ тонѣ народныхъ пѣсенъ, то сильно-драматическими, какъ превосходная пѣснь о „Воеводѣ“ — она фривольна, какъ „Стихотвореніе въ прозѣ“ Мериме, — то юмористическими, какъ описаніе страха бѣса передъ мискою съ святою водою въ „Пани Твардовской“.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

У Мицкевича была такъ называемая первая несчастная любовь, та любовь, которою современные ему поэты (Байронъ, Гейне и многіе другіе) охотно пользовались для своего поэтическаго творчества. Онъ влюбился еще въ Новогродекѣ въ молодую дѣвушку знатнаго рода, Марію Верещака (воспѣтую имъ подъ именемъ „Марили“), но она предпочла ему другого. Мицкевичъ впалъ въ сильнѣйшее отчаяніе отъ неудачной любви и сталъ читать усердно Байрона; ограничиваясь только этимъ чтеніемъ, онъ написалъ первыя части „Дзядовъ“ („Dziady“, поминки покойниковъ).

Благодаря старинному литовскому обычаю выставлять въ день поминокъ (2 ноября) пищу и напитки на церковной паперти для угощенія покойниковъ, на сценѣ выступаютъ крестьяне, пастухи, колдунъ и множество духовъ мертвецовъ. Среди этихъ духовъ находится и самоубійца, покончившій съ собой вслѣдствіе несчастной любви. Въ другихъ частяхъ „Дзядовъ“ этотъ самоубійца (по типу героя въ сантиментальномъ романѣ г-жи Крюденеръ „Valérie“), Густавъ, — привидѣніе, осужденное каждый годъ 2 ноября сызнова переживать душевныя муки. Всѣ эти части „Дзядовъ“, полныя романтическихъ видѣній и экзальтированной чувствительности, не представляютъ интереса для иностраннаго читателя. Это все болѣе слабыя порожденія „Вертера“ и подражанія ему. Но непосредственно за ними слѣдуетъ небольшая героическая поэма „Гражина“, которая въ полныхъ непосредственности и свѣжести стихахъ разрабатываетъ старинную литовскую тему о любви къ родинѣ и женскомъ мужествѣ, и здѣсь ужъ нѣтъ ничего неяснаго или слабаго, форма прозрачна, и стихи написаны съ большимъ подъемомъ.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Послѣ двухлѣтняго пребыванія въ Ковнѣ въ должности учителя Мицкевичъ вернулся въ Вильну, но тутъ его мирно протекавшая до сихъ поръ жизнь внезапно всколыхнулась. Убійство Коцебу Зандомъ вызвало реакцію въ Германіи. Одновременно съ этимъ реакція вспыхнула и въ обширной сосѣдней странѣ.

1823 годъ положилъ конецъ либерализму Александра I. Начались преслѣдованія студентовъ за мятежныя стремленія. Новосильцевъ, впавшій въ немилость, истощилъ бурною жизнью накопленныя имъ средства и теперь, чтобы всплыть вновь на поверхность, придумалъ открыть заговоръ въ Польшѣ и съ цѣлымъ штабомъ шпіоновъ нагрянулъ на Литву. Въ Вильнѣ обращены были въ тюрьмы всѣ монастыри, числомъ восемь, и еще нѣсколько другихъ общественныхъ зданій. Наконецъ въ октябрѣ 1823 года были арестованы Мицкевичъ, Занъ и всѣ ихъ друзья. Молодыхъ людей заперли въ отдѣльныя кельи, но по вечерамъ они могли видѣться въ коридорахъ монастыря. Сколько времени пробыли они въ заточеніи, было для нихъ неизвѣстно, такъ какъ календарей у нихъ не было, писемъ они не получали, а на окнахъ были вдѣланы такія густыя рѣшетки, что трудно было отличить день отъ ночи. Ѳома Занъ взялъ на себя всю вину за невинныя общества „филоматовъ“ и „филаретовъ“ и подвергался поэтому наиболѣе суровому обращенію; особенно сильно страдалъ онъ отъ голода. Его сослали въ Оренбургъ и помиловали только въ 1837 году. Продолжительное изгнаніе измѣнило его міровоззрѣніе: бывшій либералъ и оппозиціонный дѣятель вступилъ на русскую службу, сталъ мистикомъ и аскетомъ. Мицкевича послѣ десятимѣсячнаго заключенія отпра-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

вили въ Петербургъ, и такъ какъ его назначили на службу въ одну изъ внутреннихъ губерній, то онъ избралъ Одессу. По пріѣздѣ его въ этотъ городъ оказалось, что въ немъ нѣтъ ни одного вакантнаго мѣста учителя. Тогда онъ (вмѣстѣ съ знаменитымъ впослѣдствіи Ржевускимъ, который по совѣту Мицкевича попробовалъ свои силы на литературномъ поприщѣ) предпринялъ путешествіе въ Крымъ, и тутъ съ нимъ случилось то же, что и со многими другими выдающимися славянскими поэтами: зрѣлище горныхъ ландшафтовъ и южной природы обострило ихъ чутье къ восприниманію красокъ природы, ихъ любовь къ ней. Величественыя картины природы въ Крыму сыграли въ жизни Мицкевича ту же роль, какую Кавказъ сыгралъ въ жизни Пушкина, Лермонтова и Толстого. Его „Крымскимъ сонетамъ“ отвели по праву почетное мѣсто среди его произведеній.

Въ Москвѣ, гдѣ онъ получилъ мѣсто въ канцеляріи генералъ-губернатора, Мицкевичъ написалъ „Валленрода“, гдѣ онъ, какъ и въ „Гражинѣ“, разрабатываетъ тему, взятую изъ языческой эпохи Литвы, изъ эпохи ея борьбы съ нѣмецкимъ рыцарскимъ орденомъ. Герой поэмы, бывшій по историческимъ даннымъ гроссмейстеромъ ордена, самъ павшій и приведшій въ упадокъ и орденъ, обращенъ Мицкевичемъ въ литовца, который, чтобы лучше бороться съ врагомъ своей родины, проникаетъ въ его лагерь, притворяется его сторонникомъ, дѣлается предводителемъ его войска и такимъ образомъ однимъ ударомъ мститъ за своихъ соотечественниковъ. Это — прославленіе притворства и измѣны ради пользы родины, — маккіавелевская мысль, воплотившаяся въ байроновскомъ героѣ. Къ основной

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

темѣ присоединена сантиментальная любовная исторія въ романтическомъ духѣ.

Цензура, прочитавшая это произведеніе, ничего въ немъ не поняла и разрѣшила его къ печатанію. Вмѣстѣ съ „Крымскими сонетами“ оно вскорѣ распространило славу Мицкевича, такъ что его имя было на устахъ у всѣхъ. Высшее русское общество радушно принимало его какъ въ Москвѣ, такъ и въ Петербургѣ, куда онъ вскорѣ получилъ разрѣшеніе пріѣхать. Особенно сильно покровительствовала ему княгиня Зинаида Волконская, которая ввела поэта въ кругъ русской аристократіи, гдѣ его окружили поклоненіемъ, любовью и восхищеніемъ. Многія дамы стали брать у него уроки польскаго языка, и княгиня Волконская сдѣлалась его переводчицей. „Сонеты“ и „Валленродъ“ читались теперь столь же ревностно въ Россіи, какъ и въ Польшѣ, но творческая дѣятельность поэта стала ослабѣвать подъ вліяніемъ свѣтскихъ развлеченій и дамской благосклонности, такъ что онъ долгое время писалъ только мелочи. Онъ всею душою жаждалъ поѣхать за границу, и, благодаря вліянію княгини Волконской, ему удалось получить на неопредѣленный срокъ паспортъ, съ которымъ онъ въ маѣ покинулъ Петербургъ и черезъ Веймаръ отправился знакомиться съ широкимъ свѣтомъ Божіимъ.

Мы видѣли, какъ онъ вступилъ въ личныя сношенія съ величайшимъ поэтомъ Германіи. За годъ до посѣщенія имъ Гёте онъ вступилъ въ личныя дружественныя отношенія съ наиболѣе выдающимся русскимъ поэтомъ того времени. Мицкевичъ и Пушкинъ были однолѣтками. Каждый изъ нихъ занялъ совершенно особое положеніе во главѣ одной изъ великихъ славянскихъ литературъ. Оба начали свою

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

дѣятельность подражателями Байрону, и оба дѣлались съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе національными.

Воспоминаніе объ ихъ совмѣстной жизни запечатлѣно въ томъ изъ стихотвореній Пушкина, которое носитъ названіе „Мѣдный всадникъ", а изъ стихотвореній Мицкевича въ четвертой части „Петербурга", подъ заглавіемъ „Памятникъ Петру Великому".

Здѣсь Мицкевичъ записалъ впечатлѣніе, произведенное на него разговоромъ, который оба поэта вели однажды въ 1829 году, слѣдовательно за годъ до того, какъ судьбы Польши и Россіи раздѣлились. Шелъ дождь, и поэты, прикрытые плащемъ Мицкевича, бесѣдовали другъ съ другомъ въ Петербургѣ у подножья знаменитаго памятника Петру Великому работы Фальконета.

Слова, вложенныя въ стихотвореніи въ уста Пушкина, принадлежатъ въ дѣйствительности, какъ можно судить по различнымъ внутреннимъ признакамъ, Мицкевичу, а не русскому поэту. Пушкинъ, съ своей стороны, написалъ позже объ этой встрѣчѣ въ Петербургѣ стихотвореніе, напечатанное лишь черезъ 4 года послѣ его смерти въ 1841 году. Въ то время было невозможно упоминать въ Россіи имя Мицкевича, и поэтому надпись надъ стихотвореніемъ гласитъ просто: „Къ М.". Вотъ что говоритъ Пушкинъ:

. . . Онъ между нами жилъ,
Средь племени, ему чужого; злобы
Въ душѣ своей къ намъ не питалъ онъ; мы
Его любили. Мирный, благосклонный,
Онъ посѣщалъ бесѣды наши. Съ нимъ
Дѣлились мы и чистыми мечтами
И пѣснями (онъ вдохновленъ былъ свыше

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

И съ высоты взиралъ на жизнь). Нерѣдко
Онъ говорилъ о временахъ грядущихъ,
Когда народы, распри позабывъ,
Въ великую семью соединятся.
Мы жадно слушали поэта. Онъ
Ушелъ на Западъ — и благословеньемъ
Его мы проводили. Но теперь
Нашъ мирный гость намъ сталъ врагомъ и нынѣ,
Въ своихъ стихахъ, угодникъ черни буйной,
Поетъ онъ ненависть; издалека
Знакомый голосъ злобнаго поэта
Доходитъ къ намъ... О Боже! возврати!
Твой миръ въ его озлобленную душу!
. . . . . .

Въ этомъ стихотвореніи, какъ мы видимъ, нѣтъ и тѣни какого-либо личнаго раздраженія. Дальнѣйшее поведеніе Мицкевича оцѣнивается такъ, какъ къ нему должны были относиться съ русской точки зрѣнія. Еще болѣе горячее сочувствіе одушевляетъ статью, которую Мицкевичъ напечаталъ во французскомъ журналѣ „Le Globe“ по полученіи извѣстія о смерти Пушкина. Несмотря на все взаимное влеченіе, которое поэты чувствовали другъ къ другу въ извѣстный періодъ ихъ жизни, и несмотря на ихъ общее поклоненіе Байрону, между ними существовала всегда большая противоположность. Пушкинъ былъ всѣмъ своимъ существомъ поэтомъ избранныхъ, презирающимъ массы; напротивъ того, Мицкевичъ во всѣхъ самыхъ затаенныхъ движеніяхъ своей души принадлежалъ своему народу и сливался съ нимъ

V.

Какъ только мы выяснили, какимъ образомъ три основныя силы: народный характеръ, романтизмъ и политическое положеніе опредѣляютъ, развиваютъ,

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

укрѣпляютъ, подавляютъ или запечатлѣваютъ собою характеръ поэтовъ, какъ людей, намъ уже легко установить, какимъ образомъ эти самыя двигательныя силы опредѣляютъ повсюду творчество поэтовъ. Но такъ какъ романтизмъ во всѣхъ странахъ одинъ и тотъ же, а народный характеръ проявляется въ литературѣ совершенно различно въ различныя времена (напримѣръ, совершенно иначе теперь, чѣмъ прежде), то оказывается, что главною двигательною силою является политическое положеніе.

Оно опредѣляетъ точку зрѣнія, съ какой разсматривается человѣческая жизнь, точку зрѣнія для всѣхъ психологическихъ основныхъ вопросовъ, подвергающихся обсужденію, опредѣляетъ характеръ мужскихъ и женскихъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ, и весь символическій характеръ и всю аллегорическую форму поэтическаго произведенія.

Изученіе польской литературы не оставляетъ никакого сомнѣнія, что именно поэтически-политическая жизнь грезъ приспособляетъ для польской поэзіи психологическія состоянія и психологическіе вопросы, обсуждавшіеся въ европейской поэзіи, вдвигая ихъ въ національный кругъ зрѣнія, при чемъ нѣкоторые вопросы она совершенно исключаетъ, выставляя впередъ другіе новые, еще не подвергавшіеся нигдѣ обсужденію.

Вспомнимъ, напримѣръ, темы, занимавшія умы Гёте и Гейне, Байрона и Шелли, Гюго и Мюссе и разработанныя въ ихъ произведеніяхъ, и посмотримъ, какіе формы и образы принимаютъ онѣ у польскихъ поэтовъ.

Такими темами являются любовь и ненависть, описаніе всѣхъ страстей въ ихъ проявленіяхъ и въ борьбѣ съ обязанностями, вопросъ о способности

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

человѣческаго ума изслѣдовать и понять вселенную, о правахъ на существованіе и о будущемъ вѣроисповѣданій, объ относительныхъ правахъ различныхъ сословій въ классовой борьбѣ, о правахъ генія и его значеніи для его народа и для всего человѣчества, о различныхъ міровоззрѣніяхъ двухъ слѣдующихъ другъ за другомъ поколѣній и т. д.

Возьмемъ такое чувство, какъ любовь между мужчиной и женщиной, и посмотримъ, какъ это чувство изображается въ польской поэзіи того времени.

Въ беллетристическихъ и драматическихъ произведеніяхъ оно часто носитъ дикій и преступный характеръ, но чувственный — никогда. При этомъ всякій разъ, когда поэты высказываются или отъ собственнаго имени, или посредствомъ героя, за маской котораго проглядываютъ ихъ черты, поражаешься, до какой степени у нихъ далека отъ дѣйствительности и лишена чувственности любовь. Она изображается всегда въ видѣ чувства, никогда — въ видѣ влеченія. Рѣдко присуща ей теплота крови. Согласно съ этимъ, любовныя печали — а въ польской поэзіи больше любовныхъ печалей, чѣмъ любовныхъ радостей — отступаютъ на задній планъ и оттѣсняются другими, менѣе личными чувствами, какъ политическая экзальтація или патріотизмъ. Въ „Дзядахъ“ Мицкевича герой, подъ вліяніемъ подобнаго переворота, принимаетъ новое имя вмѣсто даннаго ему при крещеніи. Онъ называетъ тотъ день, въ какой былъ арестованъ (этотъ день совпадаетъ съ днемъ ареста Мицкевича) днемъ смерти своего „я“, отказывается отъ своего стараго мирнаго имени Густава и принимаетъ новое воинственное: Конрадъ. „Gustavus obiit MDCCCXXIII Calendis Novembris. Hic natus est Conradus“ и т. д. Другими сло-

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA

вами: имя героя байроновскаго „Корсара“ заступаетъ мѣсто имени героя изъ сантиментальнаго романа г-жи Крюденеръ. Случай этотъ типиченъ: Густавъ долженъ умереть, чтобы могъ возникнуть Конрадъ. Согласно съ этимъ, женскіе образы въ польской поэзіи носятъ всегда неземной обликъ. Никакъ нельзя представить ихъ себѣ въ обстановкѣ будничной жизни. Это все либо героини, которыя верхомъ на конѣ бросаются въ самый водоворотъ борьбы, либо свѣтлыя видѣнія изъ лучшаго міра, спустившіеся на землю ангелы, сотканные изъ одной только души безъ примѣси плоти.

Вордсвортъ, какъ извѣстно, написалъ слѣдующее о молодой женщинѣ, которой восхищался: „Женщина, не слишкомъ возвышенная и прекрасная, чтобы заниматься будничнымъ дѣломъ, проявлять приносящее утѣшеніе мужество, невинную хитрость, давать волю слезамъ и улыбкамъ, надѣлять похвалами, хулами, поцѣлуями и добрыми совѣтами“.

Здѣсь женскій идеалъ никогда не носитъ такого земного и простого облика, ибо національный основной тонъ поэтовъ и политическая задняя мысль требуютъ, чтобы женщинъ изображали либо въ видѣ амазонокъ-патріотокъ, либо въ видѣ воплощеннаго національнаго генія.

Слѣдовательно, въ польской поэзіи женщину очень прославляютъ, ею очень восхищаются, но ее не наблюдаютъ, ее не изучаютъ. Ни какъ возлюбленная, ни какъ дочь или сестра, ни какъ мать она никогда не выступаетъ цѣльнымъ человѣкомъ, съ рѣзко проявляющимися особенностями. Образъ ея тотчасъ облагораживается и всегда носитъ извѣстный опредѣленный видовой характеръ. Любовь опи-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

сывается всегда безъ какихъ-либо оттѣнковъ, дочернее чувство часто экзальтировано, какъ въ „Маленькой Венедѣ“ Словацкаго (при описаніи всѣхъ жестокихъ страданій, какія можетъ заставить претерпѣвать отца враждебно настроенный князь); и мать рисуется въ образѣ женщины, чувства которой рано окаменѣваютъ, и вся ея задача состоитъ въ томъ, чтобы пріучить сына стойко выносить всѣ испытанія, какія можетъ уготовить ему суровая судьба. Чувства матери прекрасно изложены въ знаменитомъ стихотвореніи Мицкевича „Къ польской матери“.

Мужскія дѣйствующія лица въ этой поэзіи, какъ вообще всѣ романтическіе герои, національны и, кромѣ того, страстныя и воинственныя натуры. Это черта, по которой ихъ можно узнать среди всѣхъ другихъ.

Въ Скандинавіи тѣхъ дней обращались къ древней эпохѣ, чтобы найти героевъ. Самый знаменитый изъ нихъ, Гельге Эленшлегера, типъ самой свѣжей юности того времени, жизнерадостный, жаждущій борьбы, любитель путешествій, въ сущности добродушный, вступающій въ мимолетныя связи съ морскими женщинами и земными. Фритьофъ Тегнера представляетъ нѣчто сходное на шведской почвѣ, рыцаря, не имѣющаго почти ничего общаго съ политическими событіями своей эпохи.

Они не имѣютъ рѣшительно никакого сходства съ героями современной имъ польской литературы. Послѣдніе гораздо болѣе несчастны и занимаются всѣ политикой. Сравните, напр., „Axel“ Тегнера съ „Гражину“ Мицкевича, — два произведенія, форма которыхъ цѣликомъ заимствована изъ поэмъ Байрона и которыя сходны даже въ томъ отношеніи, что въ обоихъ женщина сражается въ мужской

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

одеждѣ; различіе между ними заключается, главнымъ образомъ, въ томъ, что въ произведеніи Тегнера нѣтъ ничего, что хотя бы самымъ слабымъ образомъ звучало бы какъ увѣщаніе или предостереженіе, обращенное къ современникамъ поэта. Напротивъ того, у Мицкевича, поэма котораго разыгрывается въ языческой Литвѣ, дѣйствіе заключается въ слѣдующемъ: князь Литаворъ, недовольный своимъ тестемъ Витольдомъ, призвалъ къ себѣ на помощь нѣмецкихъ рыцарей. Его жена Гражина, оказавшаяся не въ силахъ отвратить мужа отъ намѣренія измѣнить собственному племени, приказываетъ лично отъ себя, чтобы не впускали нѣмецкаго посла въ Новогродекъ, — и когда разгнѣванные союзники обращаютъ свое оружіе на Литавора вмѣсто Витольда, Гражина надѣваетъ доспѣхи мужа, выдаетъ себя за него и вступаетъ въ бой съ нѣмцами. Хотя побѣда достается на долю литовцевъ, — благодаря подоспѣвшему вовремя Литавору, — но сама княгиня падаетъ смертельно раненая выстрѣломъ изъ ружья одного изъ нѣмцевъ. Ея убійцу возводятъ на костеръ вмѣстѣ съ ея останками, и самъ Литаворъ бросается въ огонь. Поэтъ, повидимому, хочетъ вывесть изъ этого слѣдующее поученіе своимъ читателямъ-соотечественникамъ: жена можетъ, несмотря на приказъ своего мужа и князя, отказываться отъ союзниковъ, обманывать войско, подвергать свою страну опасности, вести войну, терпѣть пораженіе въ бою, если только она имѣетъ въ виду національную честь; все разрѣшается ради этой великой цѣли.

Или возьмемъ другую группу изъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ въ поэтическихъ произведеніяхъ, праотцами которыхъ являются байроновскіе герои:

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

молодыхъ людей у Альфреда Мюссе. Всѣ они до одного поставлены въ затруднительное положеніе: возможность отличаться своими подвигами отнята у нихъ вслѣдствіе прекращенія наполеоновскихъ войнъ, и вотъ они предаются излишествамъ, ведутъ жизнь, возбуждающую чувства и одурманивающую ихъ, и становятся болѣе или менѣе неспособными къ политической, художественной или воинственной дѣятельности.

Этой внутренней борьбы между стремленіемъ къ развлеченіямъ и стремленіемъ къ подвигамъ никогда не происходитъ у польскихъ поэтовъ. Здѣсь столкновеніе происходитъ всегда между стремленіемъ къ дѣятельности въ большомъ стилѣ и тѣмъ или инымъ препятствіемъ, которое лежитъ передъ даннымъ единичнымъ лицомъ и которое это лицо не въ состояніи сдвинуть съ пути.

Съ другой стороны, герои никогда не бываютъ здѣсь, какъ у Виктора Гюго, молодыми защитниками новаго общественнаго строя, которые, воодушевляясь воспоминаніями о французской революціи, вступаютъ въ ожесточенную борьбу съ высшими сословіями. Герой никогда не бываетъ здѣсь демократомъ по убѣжденію, не говоря уже о республиканцѣ. Польская поэзія совершенно не интересуется преобразованіемъ общества. Даже Словацкій, считающійся поэтомъ будущаго, не представляетъ въ дѣйствительности исключенія изъ общаго правила. Единственное произведеніе, въ которомъ классовая борьба играетъ главную роль, „Небожественная комедія“ Красинскаго, не только не дѣлаетъ своимъ героемъ защитника народа, но послѣдній отличается чисто калибановскою грубостью, и самъ не вполнѣ увѣренъ въ своемъ правѣ и въ своемъ убѣжденіи.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Если же мы, наконецъ, сравнимъ этихъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ въ польской поэзіи съ собственными типами Байрона въ его поэмахъ, производившихъ такое глубокое впечатлѣніе на поэтовъ, то мы дѣйствительно увидимъ нѣкоторое сходство въ необузданности чувствъ и въ дикомъ или полномъ меланхоліи отчаяніи; ихъ жизнь — цѣпь страданій, разочарованій, страстей, преступленій и проклятій; но мы никогда не встрѣчаемъ у нихъ черты, которая отъ самого Байрона перешла къ его Чайльдъ-Гарольду и Ларѣ: презрѣніе къ его собственнымъ соотечественникамъ, къ его собственной родинѣ. Когда они становятся измѣнниками родины или борятся съ ней, какъ Литаворъ, какъ Валленродъ, то это бываетъ только въ виду мимолетнаго проблеска, тотчасъ же подавляемаго, — или въ шутку, лишь на короткое время, съ цѣлью, въ концѣ концовъ, еще съ большей энергіей служить ей. Даже тогда, когда они, подобно фантастическому королю-духу у Словацкаго, подвергаютъ народъ безконечнымъ страданіямъ и мученіямъ, то это, въ сущности, не что иное какъ родъ высшей любви, которая подъ маскою жестокости служитъ побудительной причиной ихъ дѣйствій. Они хотятъ сдѣлать народъ болѣе твердымъ, подобно тому, какъ кузнецъ на наковальнѣ заставляетъ молотомъ твердѣть металлъ; они хотятъ жестокостью принудить его шествовать все выше и выше, впередъ по пути развитія. И поэтъ никогда не задается, подобно Байрону, цѣлью разсердить или пристыдить свой кругъ читателей; онъ хочетъ пробудить народъ, заставить его думать, что существованіе народа не можетъ быть куплено слишкомъ дорогою цѣною. Чтобы пробудить свой народъ, онъ

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

готовъ „ударять по небу, точно по металлическому щиту“.

Расколъ между великимъ индивидомъ и націей, который состявляетъ такую оригинальную особенность жизни и творчества Шелли и Байрона, никогда не встрѣчается здѣсь; это объясняется, быть можетъ, тѣмъ, что польскіе поэты никогда не возвышались въ такой сильной степени надъ среднимъ духовнымъ уровнемъ своего народа, надъ его религіозною и политическою жизнью, какъ, напримѣръ, Шелли, но такъ же много основаній думать, что причиной всему является у польскихъ поэтовъ сознаніе сродства со своимъ народомъ, который нуждался въ нихъ, какъ въ своихъ единственныхъ выразителяхъ его стремленій.

И, подобно тому, какъ они сознавали себя однимъ цѣлымъ съ польскимъ народомъ, они также видѣли въ народѣ одно цѣлое. Надо прибавить къ этому, что они никогда не занимались описаніемъ противоположности между двумя слѣдующими другъ за другомъ поколѣніями — столь благодарный для поэзіи сюжетъ, которымъ впослѣдствіи воспользовался Красинскій. Мицкевичъ, повидимому, хотѣлъ мимоходомъ затронуть этотъ сюжетъ въ своихъ написанныхъ по-французски драматическихъ отрывкахъ „Jacques Jasinski ou les deux Polognes“. Въ „Панѣ Тадеушѣ“ онъ подымаетъ на смѣхъ подражаніе чужимъ нравамъ и восхваленіе чужихъ странъ; онъ противопоставляетъ этому любовь къ прекрасной природѣ родины и къ ея старымъ обычаямъ, но онъ не пожелалъ сдѣлать мотивомъ своихъ произведеній противоположеніе образа мышленія двухъ слѣдующихъ другъ за другомъ поколѣній.

На сознаніи неразрывной связи этихъ поэтовъ съ ихъ народомъ основывается также создавшееся

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

въ Польшѣ понятіе о поэтическомъ геніи. Въ то время въ Польшѣ въ поэтѣ видѣли всегда не художника, а ясновидца. Рѣдко приходило кому въ голову, что поэзія прежде всего искусство, по мнѣнію нѣкоторыхъ — первое изъ всѣхъ искусствъ, что ея сущность заключается въ изображеніи жизни природы и людей въ совершенной и безупречной и поэтому никогда не преходящей формѣ. Если кому-либо изъ поэтовъ случалось въ видѣ исключенія такимъ спокойнымъ и всеобъемлющимъ образомъ воспроизводить жизнь, какъ, напримѣръ, Мицкевичу въ „Панѣ Тадеушѣ", онъ самъ придавалъ этому дѣлу весьма мало цѣны и самъ не понималъ значенія созданнаго имъ произведенія. На поэзію смотрѣли прежде всего какъ на вдохновеніе, какъ на божественное безуміе, обнаруживающееся въ видѣніяхъ и внезапныхъ экспромптахъ. И дѣйствительно, эти поэты были почти всѣ выдающимися импровизаторами, склонными видѣть миражи. Поэтому можно сказать, что въ извѣстномъ смыслѣ импровизація Конрада въ „Дзядахъ", дающая еще болѣе ясное представленіе о собственныхъ импровизаціяхъ Мицкевича, составляетъ апогей романтической поэзіи Польши.

Среди польскихъ поэтовъ только одинъ Красинскій понимаетъ опасности, представляемыя слишкомъ напряженной фантазіей. Въ своей драмѣ „Небожественная комедія" онъ указываетъ на тѣневую сторону слабохарактерности; другіе видѣли въ поэтѣ избраннаго предводителя народа, не million-minded (т. е. охватывающаго милліоны психологій, по англійскому выраженію, обозначающему великаго поэта) вообще, а единственнаго защитника милліоновъ людей, представляющихъ его народъ. Въ этомъ

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

смыслѣ слѣдуетъ понимать слова Конрада о самомъ себѣ: „Мое имя — милліонъ, такъ какъ я люблю и страдаю за милліонъ людей“.

Прекрасная сторона этого понятія о геніи — его узость. Геніальность въ этомъ смыслѣ — усиленная любовь къ родинѣ, дѣлающая человѣка умнымъ и глубокомысленнымъ и обезпечивающая ему власть надъ умомъ тѣмъ, что она вкладываетъ ему въ уста слова, увлекающія слушателей.

Это не беззаботное скандинавское понятіе о геніи какъ объ избранникѣ счастья, который легко, какъ бы чудомъ, находитъ то, что изслѣдователь тщетно ищетъ. Но Конрадъ мало похожъ на углубленнаго въ раздумье героя въ родѣ Манфреда или Фауста, съ которыми Жоржъ-Зандъ его сравнивала въ свое время. Ибо радости и муки мышленія занимаютъ въ поэзіи Польши далеко не столь выдающееся мѣсто, какъ въ поэзіи Германіи или Англіи. Долгая и тяжелая борьба за свободу человѣческой мысли, старающейся освободиться изъ многочисленныхъ тенетъ предразсудковъ, ея старанія проникнуть въ тайны существованія, которыя у другихъ писателей описываются съ довѣріемъ къ мысли, какъ къ руководящей силѣ, и съ увѣренностью въ ея побѣдѣ, — все это представляется польскимъ поэтамъ безумнымъ стремленіемъ или вспышкой трагическаго отчаянія.

Ибо, въ сущности, для всѣхъ польскихъ поэтовъ отвѣтъ, даваемый религіей, есть отвѣтъ окончательный. Они иногда сомнѣваются въ немъ, но никогда не отвергаютъ его. Даже когда они наиболѣе сильно расходятся съ извѣстными символами вѣры католицизма, даже когда они обращаютъ свои нападки противъ церкви и ея священниковъ или изобра-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

жаютъ священное въ комическомъ освѣщеніи, — они никогда не отрекаются отъ основъ христіанскаго міровоззрѣнія.

Такъ, напр., изъ писемъ Одынеца о его пребываніи въ Веймарѣ, изъ его прелестнаго описанія жизни среди геніевъ, талантовъ и хорошенькихъ дамъ, мы видимъ, что, какъ ни велико восхищеніе автора Гёте какъ художникомъ и ученымъ, но онъ ничего не понялъ изъ міровоззрѣнія Гёте, и даже если Мицкевичъ лучше его понималъ великаго нѣмецкаго поэта, все же ясно, что міровоззрѣніе Гёте далеко не увлекало его. Разсужденія Одынеца о „Фаустѣ" такъ же мелочны, какъ разсужденіе г-жи Сталь въ книгѣ „О Германіи", и Мицкевичъ не могъ видѣть въ поклоненіи природѣ и вѣрѣ въ природу Гёте что-либо иное, кромѣ равнодушія къ откровенной религіи. Совершенно въ томъ же духѣ выражается и Красинскій, когда въ предисловіи къ „Утренней зарѣ" говоритъ, что „флегматически-яростное отрицаніе германской философіи привело насъ къ хаосу", когда онъ, слѣдовательно, въ смѣлой попыткѣ создать цѣльное міросозерцаніе изъ основныхъ опредѣленій и основныхъ законовъ вселенной видитъ только отрицаніе откровенія.

Польскіе поэты не раздѣляли раціонализма великаго нѣмца, — первоначально потому, что, какъ они смутно чувствовали, за вѣрой въ отсутствіе предписанныхъ свыше твердыхъ, непреодолимыхъ предѣловъ для человѣческаго пониманія должна, въ видѣ необходимаго дополненія, слѣдовать вѣра въ существованіе подобныхъ внѣшнихъ предѣловъ для нашихъ способностей къ дѣйствію. Имъ необходима была вѣра въ двигательную силу юношескаго вдохновенія, какъ она проявляется въ „Одѣ къ моло-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

дежи", вѣра въ чудеса мужества, въ чудеса подвиговъ, предполагающая вѣру въ чудо, какъ въ одинъ изъ рычаговъ управленія вселенной; поэтому они по необходимости относились къ разуму какъ къ сильно ограниченной способности. Такъ какъ они хотѣли имѣть право требовать отъ молодежи невѣроятнаго, невозможнаго, то они должны были обезпечить себѣ кругъ дѣйствій для сверхъестественнаго какъ въ пространствѣ, такъ и во времени.

Наконецъ, они чувствовали, глядя на Гёте, что религія, въ какой они нуждались, была не религіей размышленія, какъ его, а религіей дѣйствія и страданія. Поэтому обожествленіе природы Гёте не могло замѣнить имъ ихъ унаслѣдованный кругъ представленій, побуждающій ихъ къ подвигамъ и окружающій лучами славы мученія.

Даже могущественное вліяніе байроновской поэзіи не могло разрушить этотъ кругъ мышленія. Они не встрѣчали у Байрона противоположнаго убѣжденія, а только сомнѣніе и вопросъ. Если бы Шелли, напр., удалось еще при жизни проникнуть въ истину, какъ это произошло черезъ полстолѣтіе послѣ его смерти, тогда поэты Польши нашли бы у него соединеніе способностей, которыя не могли встрѣтиться ни у кого другого: возвышенный и увѣренный натурализмъ Гёте, соединенный съ практическимъ воодушевленіемъ, силу надежды и вѣру въ чудеса энергіи, — все то, въ чемъ они нуждались и отсутствіе чего у веймарскаго старца воспринималось ими съ болью; ибо Шелли былъ вѣчно юнъ и взывалъ, какъ и они, къ душамъ молодежи. Если бы они подпали его вліянію вмѣсто вліянія Байрона, то дѣло умственной свободы въ Польшѣ было бы избавлено отъ той жестокой борьбы, какую ему

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

приходится вести теперь. Не оскорбляя религіозныхъ чувствъ своихъ читателей, польскіе поэты могли бы преобразовать ихъ такъ, чтобы неизбѣжный въ будущемъ разрывъ между идеями вѣка и жизнью чувствъ націи былъ менѣе глубокъ.

Мицкевичъ испробовалъ свои силы надъ созданіемъ міросозерцанія главнымъ образомъ въ большомъ монологѣ Конрада въ „Дзядахъ". Исключительныя человѣческія страданія заставили Конрада усомниться въ существованіи Бога. Онъ съ самаго начала чувствуетъ себя сильнымъ какъ Богъ. Въ то время поэты охотно считали себя богами. Послѣ достиженія романтизмомъ своего апогея во всѣхъ странахъ происходитъ дальнѣйшее развитіе этой идеи: предполагается, что поэтъ, который въ фантазіи можетъ остановить полетъ птицъ и движеніе звѣздъ, можетъ сдѣлать это и въ дѣйствительности, такъ какъ въ его фантазіи заключается божественная сила; ибо, согласно романтическому ученію, фантазія — главная, всемогущая способность, общая у человѣка съ Богомъ; творческая сила божества — фантазія.

И въ сознаніи своего предполагаемаго всемогущества надъ природой, Конрадъ спрашиваетъ, существуетъ ли гдѣ бо̀льшая власть, чѣмъ та, какою онъ обладаетъ. Онъ не можетъ примириться съ тѣмъ, что божество — спокойный зритель страданій земной жизни. Поэтъ позаботился о томъ, чтобы читатель не смѣшивалъ его собственнаго хода мышленія съ ходомъ мышленія его героя: ибо Конраду суфлируетъ діаволъ, а горячность, съ какой онъ говоритъ, внушена ему злымъ духомъ, наполняющимъ пространство вокругъ него.

Такимъ же образомъ, но еще яснѣе, дѣйствовалъ

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Красинскій; высказывая въ „Небожественной комедіи“ сомнѣнія, которыя онъ, быть можетъ, самъ питалъ, онъ вкладываетъ ихъ въ уста безумныхъ мужчинъ и женщинъ. Сильнѣйшее выраженіе сомнѣнія, какое встрѣчается въ произведеніяхъ Красинскаго, высказывается въ домѣ сумасшедшихъ. Больная графиня говоритъ: „Христосъ не можетъ больше спасти насъ. Обѣими руками схватилъ Онъ свой крестъ и бросилъ его въ бездну. Слышишь ты, какъ этотъ крестъ, надежда милліоновъ поколѣній, въ своемъ паденіи отскакиваетъ отъ одной звѣзды къ другой? Онъ разбивается вдребезги, раздробляется и своею пылью затемняетъ вселенную“.

Такимъ образомъ, мы видимъ дальше, что единственный изъ поэтовъ, вѣрящій собственно въ философію, смѣлый лирикъ Стефанъ Гарчинскій (Stefan Garczyński), поэтъ-боецъ въ революціи 1831 года, любимецъ и подражатель Мицкевича, тотъ изъ всѣхъ, который, въ качествѣ ученика Гегеля, повидимому, больше всѣхъ удалился отъ церковной вѣры, — что и онъ въ своемъ сочиненіи „Вацлавъ“ заставляетъ, правда, героя нападать на монаховъ и священниковъ суровыми и рѣзкими словами, но все же такъ, что религія не подвергается нападеніямъ. Онъ упрекаетъ монаховъ, что они своимъ ученіемъ убиваютъ способность мышленія и энергію, но самъ онъ вѣритъ и молится; если онъ объявляетъ, что самъ лично переросъ церковныя формы, то дѣлаетъ это не во имя разума, а во имя чувствъ.

Гарчинскій, какъ человѣкъ и поэтъ, надѣялся и желалъ привести свой міръ чувствъ въ гармонію со своимъ разумомъ и примирить царство сердца съ царствомъ ума. Четвертая пѣснь его „Вацлава“, озаглавленная „Наука“, показываетъ, что онъ, въ про-

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

тивоположность германскому мыслителю, ученикомъ котораго онъ былъ, видѣлъ спасеніе и высшую жизнь въ мысли и въ ея развитіи въ науку. Ему казалось, что только переходъ отъ теоріи къ практикѣ, воодушевленіе, которое приводитъ отъ идей къ дѣйствію, заключаетъ въ себѣ полную истину. По его мнѣнію, только во время борьбы за практическіе идеалы противоположность между чувствомъ и разумомъ утрачиваетъ свой воинственный характеръ. И поэтъ лично, какъ видно изъ стихотвореній и какъ можно было ожидать, бралъ сторону не размышляющаго разума, а воодушевленія.

Мы встрѣчаемъ, наконецъ, ту же характерную черту у Словацкаго, даже тамъ, гдѣ онъ въ „Bieniowski“ выступаетъ съ страстными нападками на іезуитовъ. Онъ заходитъ здѣсь такъ далеко, что предпочитаетъ родину безъ будущаго родинѣ подъ управленіемъ іезуитовъ. Онъ осыпаетъ насмѣшками Римъ и даже папу, но онъ настолько далекъ отъ того, чтобы усомниться въ самомъ христіанствѣ какъ въ духовной силѣ, что восклицаетъ, обращаясь къ Польшѣ: „Крестъ, вотъ твой папа!“

Этотъ возгласъ замѣчательно характеренъ для психологіи той эпохи. Польскій священникъ во время мятежа 1831 года самъ съ крестомъ въ рукѣ шелъ во главѣ войска и представлялъ дѣйствительно ту силу, которая привязывала простолюдина къ дѣлу независимости. Но этотъ католицизмъ не былъ католицизмомъ Рима. Ибо, когда въ томъ же году погибающая Польша, умоляя о помощи, протянула руку папѣ, онъ указалъ полякамъ на русскаго царя, потребовалъ отъ нихъ повиновенія и подчиненія и заклеймилъ словомъ „мятежъ“ польское возстаніе. Поэтому-то и могло произойти безъ всякаго сопро-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

тивленія со стороны папы вынужденное обращеніе въ 1833 году крестьянъ-уніатовъ въ православіе. Папа, единственный государь, который могъ сдѣлать что-либо для Польши, безъ возраженія слѣдилъ за происходившимъ. Понятно, что Словацкій въ 1841 году могъ одновременно высказывать свое презрѣніе папѣ и свое довѣріе церкви и кресту.

Все же изъ многаго видно, что Словацкій, по крайней мѣрѣ до послѣдняго времени, когда онъ подпалъ вліянію Товянскаго, колебался въ своей вѣрѣ. Доказательство налицо: предисловіе къ „Lambro" съ его нападками на поэтовъ религіозной школы; авторъ выказываетъ въ немъ большую проницательность, выясняя ложное и искусственное въ ученіи Фридриха Шлегеля. Не лишено значенія и слѣдующее обстоятельство: въ его юношеской трагедіи „Mendog", какъ и въ его поэмѣ „Монахъ", переходъ изъ язычества или магометанства въ христіанство, совершенный по расчету или по убѣжденію, изображается роковымъ, приносящимъ несчастье, навлекающимъ проклятіе и ненависть близкихъ. Это, во всякомъ случаѣ, крайне оригинальный для польской романтики фактъ: политическое отреченіе отъ древнихъ обычаевъ своего народа или отъ совмѣстной дѣятельности съ соотечественниками, являющееся непосредственнымъ слѣдствіемъ перехода изъ одной религіи въ другую, описывается какъ настолько непростительное, что даже усвоеніе болѣе высокаго религіознаго міросозерцанія не можетъ искупить его.

VI.

Среди романтическихъ поэтовъ Польши имѣются три поэта, имена которыхъ начертаны огненными

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

письменами: Адамъ Мицкевичъ, Юлій Словацкій и Зигмунтъ Красинскій.

Если мы окинемъ взоромъ собранія сочиненій этихъ трехъ великихъ романтиковъ, то мы найдемъ у нихъ, главнымъ образомъ, два главныхъ мотива: изображеніе жестокостей и воспѣваніе чудесъ.

Другими словами: сквозь польскую поэзію 1820 до 1850 года проходитъ двойное основное теченіе: описаніе страданій, возбуждающихъ мысли о мести, и описаніе страданій, возбуждающихъ стремленіе къ душевному развитію и очищенію. И между тѣмъ какъ обыкновенно Мицкевича ставятъ по одну сторону, а Словацкаго и Красинскаго, какъ двухъ друзей, — по другую, — при группировкѣ съ этой точки зрѣнія Мицкевичъ и Словацкій ближе всего подходятъ другъ къ другу, какъ умы, охотно и часто занимавшіеся мыслями о мести, между тѣмъ какъ Красинскій стоитъ въ одиночествѣ, возвышаясь надъ ними какъ проповѣдникъ общечеловѣческой любви.

Юлій Словацкій, родившійся въ 1809 году въ Кшеменцѣ, былъ сыномъ профессора исторіи литературы, въ раннемъ дѣтствѣ потерялъ отца, но всю свою жизнь поддерживалъ самыя нѣжныя и задушевныя отношенія со своею матерью, вскорѣ вышедшей вновь замужъ за профессора Бекю въ Вильнѣ, на котораго Мицкевичъ нападаетъ въ „Дзядахъ". Избалованный его дочерьми, любимый матерью, мальчикъ росъ, погруженный въ міръ фантазій, который положилъ у него начало исключительной страсти къ поэзіи. Онъ отличался при этомъ всепоглощающимъ честолюбіемъ художника, которое всегда подстрекало его къ дѣятельности. Изъ него выработался типическій романтикъ, считавшій общепризнаннымъ, что романтическая жизнь служитъ условіемъ для истинно

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

поэтическаго творчества и никогда не тратившій даромъ времени или мыслей на то, чтобы придать своему лишенному высокаго плана образу жизни матеріальное обоснованіе изъ работы или дѣятельности для поддержанія жизни. Всякій намекъ на полезность былъ ему ненавистенъ.

Его сильно развитое воображеніе было по существу не столько образнымъ, сколько музыкальнымъ и живописнымъ. Его талантъ заключался, главнымъ образомъ, въ необыкновенномъ лингвистическомъ дарованіи. Онъ дѣйствовалъ на читателя благозвучіемъ стиховъ и множествомъ образовъ.

Воспитывался онъ въ виленскомъ университетѣ, который въ то время не могъ доставить особенной пищи его разуму, такъ какъ былъ слишкомъ проникнутъ реакціей. Зато онъ впиталъ въ себя экзальтированный патріотизмъ и мечтательное настроеніе романтическаго направленія. И на него, какъ и на множество другихъ поэтовъ, оказалъ большое вліяніе Байронъ, но нигдѣ это вліяніе не встрѣтило болѣе подготовленной и болѣе родственной почвы. Воззрѣнія и полные страсти герои Байрона немедленно сдѣлались его воззрѣніями и героями. И онъ также юношей воспылалъ несчастной любовью къ молодой дѣвушкѣ (дочери Андрея Снядецкаго); утонченно образованная дѣвушка, нѣсколько старше его лѣтами, не хотѣла и слышать о его любви, и онъ благодаря этому испыталъ первыя адскія терзанія оскорбленной гордости. Его отчимъ умеръ; самъ Словацкій вступилъ въ 1829 году на службу въ польское министерство финансовъ въ Варшавѣ. Вспыхнувшее возстаніе захватило его такъ, что онъ написалъ нѣсколько лирическихъ стихотвореній, запечатлѣнныхъ всею силою его генія. Его воодушевленіе, впрочемъ, вскорѣ,

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

повидимому, охладѣло, и въ 1831 году онъ внезапно выѣхалъ изъ Польши при обстоятельствахъ, которыя должны были воспрепятствовать ему вернуться обратно. Онъ отправился за границу съ паспортомъ отъ мятежнаго правительства, получилъ въ Дрезденѣ порученіе перевезти государственныя письма въ Лондонъ, а изъ Лондона поѣхалъ въ Парижъ, гдѣ въ слѣдующіе годы выпустилъ свой первый печатный сборникъ стихотвореній, драмъ и поэмъ въ стилѣ Байрона.

Вскорѣ въ Парижъ пріѣхалъ и Мицкевичъ. Послѣдній пользовался уже широкой извѣстностью, а Словацкій былъ еще начинающимъ писателемъ, терзаемымъ неудовлетвореннымъ честолюбіемъ; при своемъ высокомъ мнѣніи о себѣ и страстномъ желаніи прославиться онъ глядѣлъ на своего великаго соперника со смѣшанными чувствами. Его первыя поэтическія произведенія не возбудили особеннаго вниманія, но нѣкоторые любители польской литературы, прочитавшіе его драму „Марія Стюартъ", признавали за нимъ нѣкоторыя преимущества передъ Мицкевичемъ. Отчасти неувѣренный въ себѣ, отчасти склонный слишкомъ высоко цѣнить себя, Словацкій горѣлъ нетерпѣніемъ услышать мнѣніе о себѣ Мицкевича. Онъ пишетъ въ предисловіи къ третьему тому своихъ стихотвореній: „Не ободренный похвалами, не пораженный критикой, я бросаю этотъ третій томъ внизъ въ безмолвную бездну, поглотившую первые два". Его гордость препятствовала ему искать знакомства съ Мицкевичемъ. Но общіе друзья свели ихъ, и между ними произошелъ взаимный обмѣнъ любезностями и похвалами. Вскорѣ послѣ этого Словацкій сдѣлался членомъ польскаго литературнаго комитета, предсѣдателемъ котораго былъ Мицкевичъ.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Впрочемъ, добрыя отношенія вскорѣ испортились. Знакомые передали Словацкому слова Мицкевича, что его поэзія похожа на великолѣпный храмъ, но въ этомъ храмѣ нѣтъ бога. И тогда все у Мицкевича сдѣлалось противнымъ для Словацкаго, „начиная отъ его плоеной рубашки и кончая его папизмомъ". Онъ отрицалъ у Мицкевича даже поэтическія способности. Въ это время вышла третья часть „Дзядовъ", въ которой поэтъ достигаетъ наибольшей высоты; но въ ней, къ несчастью, затронутъ былъ отчимъ Словацкаго, профессоръ Бекю, память котораго была такъ дорога ему и такъ священна его матери; онъ представленъ былъ приспѣшникомъ Новосильцева, пораженнымъ ударомъ молніи въ наказаніе за свое безобразное поведеніе. Съ этой минуты Словацкій возненавидѣлъ Мицкевича. Онъ собирался даже вызвать его на дуэль. „Мать! — пишетъ онъ, — мнѣ ничего другого не остается, какъ окружить тебя такимъ ореоломъ славы, чтобы стрѣлы другихъ людей не могли поражать тебя. Богъ вдохновилъ меня. Начнется равная борьба съ Адамомъ".

Какъ въ первомъ, такъ и въ послѣдующихъ поэтическихъ произведеніяхъ, издававшихся имъ, поэзія покоится всегда на основѣ мученій, проникнута такимъ настроеніемъ, что кажется, будто ея звуки служатъ аккомпаниментомъ разрушенію.

Это настроеніе у него, какъ и у другихъ поэтовъ, основывается, главнымъ образомъ, на гармоніи, которая всегда устанавливается между художникомъ и его публикой. Когда умами овладѣваетъ такая глубокая печаль, какъ та, которая охватила всѣ польскія души послѣ неудавшейся революціи, поэтъ, хотя бы ради того, чтобы его слушали, а не отбрасывали въ сторону, какъ глупца, не понимающаго об-

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

щаго настроенія, обязательно долженъ былъ въ своихъ произведеніяхъ отражать страданія, неудовлетворенность, гнѣвъ на земную или небесную несправедливость и множество неудачныхъ попытокъ отвратить беззаконіе или, по крайней мѣрѣ, отомстить за нарушенное право. Онъ это дѣлаетъ, потому что онъ вообще подвергается тѣмъ же вліяніямъ, что и его народъ, и только воспринимаетъ всѣ впечатлѣнія еще болѣе сильно и болѣе воспріимчивыми органами.

Наиболѣе удачное выраженіе нашло это стремленіе въ такихъ произведеніяхъ, какъ „Отецъ зачумленныхъ" Словацкаго, прославившееся трагическимъ описаніемъ несчастья, которое напоминаетъ о Ніобеѣ. Славацкій въ 1835 году предпринялъ путешествіе изъ Парижа въ Марсель, затѣмъ въ Италію и черезъ Неаполь на Востокъ; онъ проѣхалъ черезъ Грецію, Египетъ, Нубію, Сирію, а оттуда черезъ Кипръ вернулся въ 1837 году въ Италію. На пути въ Сирію онъ вынужденъ былъ выдержать карантинъ въ Эль-Арингѣ, среди пустыни. Это дало толчокъ стихотворенію объ отцѣ зачумленныхъ; въ немъ арабъ простыми сильными словами разсказываетъ, какимъ образомъ онъ потерялъ одного за другимъ четырехъ сыновей, трехъ дочерей и жену, отнятыхъ у него чумой. Это стихотвореніе, которое, въ противоположность большинству другихъ у Словацкаго, не имѣетъ ни одной лишней строчки, но отличается своей античной строгостью и ветхозавѣтнымъ величіемъ, получило такую широкую популярность не только благодаря своимъ художественнымъ достоинствамъ, но и благодаря тому, что оно гармонировало съ печальнымъ настроеніемъ міра читателей. Многіе находили въ стихотвореніи картину своихъ собствен-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

ныхъ испытаній и потерь. Смутно сознавая существованіе извѣстной связи, извѣстнаго соединительнаго пункта между сюжетомъ и читателемъ, толкователи старались отыскать символическое объясненіе событія, усматривали въ немъ намеки на потери и печали своей родины. Дѣло въ томъ, что читатель безъ всякой символики можетъ въ пораженной чумой семьѣ увидѣть человѣческую группу, судьба которой сходна съ его собственной.

„Арабъ“ Словацкаго — однородное съ этимъ стихотвореніе. Онъ рисуетъ безуміе разрушенія, сатанинскую страсть распространять вокругъ смерть и гибель и убивать повсюду жизнерадостность. Можно представить себѣ, что такъ именно говоритъ существо, которое изъ засады направляетъ стрѣлы чумы противъ несчастнаго араба отца и его дѣтей.

Между тѣмъ, эта поэзія представляетъ нѣчто большее, чѣмъ поэзія простого страданія. Съ ней соединена и поэзія жестокости, мотивъ, неоднократно повторяющійся. Особенно любовно останавливается Словацкій на описаніи жестокихъ дѣйствій. Оно и понятно. Эти поэты пережили большія жестокости, а фантазія прежде всего воспринимаетъ, а затѣмъ отражаетъ тѣ образы, которыми была пропитана. Жестокости, которыхъ такъ много во всѣхъ драмахъ Словацкаго и въ большинствѣ его поэмъ, показываютъ, какое глубокое впечатлѣніе произвели на его душу мученія, которыя онъ пережилъ, о которыхъ слышалъ и читалъ. Нѣкоторыя изъ наиболѣе ужасающихъ жестокостей въ его стихотвореніяхъ основаны на опредѣленныхъ историческихъ мотивахъ. Иванъ Грозный однажды, подобно герою въ „Королѣ-духѣ“, жезломъ пригвоздилъ къ землѣ ногу гонца, который, не остана-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

вливаясь, продолжалъ свое повѣствованіе, подобно старому пѣвцу въ стихотвореніи. А для многихъ фактовъ этого рода у Словацкаго надо искать прообразовъ въ современныхъ ему событіяхъ, которыя заставляли кипѣть его кровь и приводили въ движеніе его фантазію.

Всѣ поэты съ особенною любовью останавливаются надъ описаніемъ сценъ заключенія въ тюрьмѣ, сценъ ссылки и суровыхъ наказаній. Описанія страданій и жестокостей занимаютъ почти третью часть „Дзядовъ" Мицкевича, гдѣ авторъ погружается въ свои личныя воспоминанія и, нисколько не стѣсняясь, выводитъ на сцену личности своихъ современниковъ, называя ихъ собственными именами. Никогда еще онъ не достигалъ такого реалистическаго эффекта. И, странно сказать, онъ былъ увѣренъ, что это и есть собственно высшая романтика. Въ своемъ стихотвореніи „Романтизмъ" онъ сталъ впервые отвергать мертвыя истины. „Если хочешь видѣть чудеса, полныя жизненной правды, — говоритъ онъ, — имѣй только одно сердце и гляди въ сердца". Вскорѣ послѣ этого онъ слѣдующимъ образомъ характеризовалъ сущность романтики: „Когда пишутъ романтики, они имѣютъ передъ глазами голую истину, между тѣмъ какъ классики удовлетворяются маріонетками"; здѣсь онъ прямо провозглашаетъ право поэта искать голую истину въ своихъ ближайшихъ окружающихъ, какой бы простой и низменной она ни казалась. То же ученіе онъ защищаетъ въ этомъ стихотвореніи, гдѣ онъ, въ духѣ Данте, восхваляетъ и осуждаетъ своихъ современниковъ, нарушая принятую сдержанность по отношенію къ опредѣленнымъ личностямъ.

Зигмунтъ Красинскій родился въ Парижѣ въ

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

1812 году отъ польскихъ родителей, принадлежавшихъ къ высшей аристократіи. Его отецъ еще молодымъ человѣкомъ вступилъ въ Наполеоновскую армію, дослужился до адъютанта императора и послѣ отреченія отъ престола Наполеона, будучи уже генераломъ, привелъ обратно польскія войска. Онъ былъ сдѣланъ сенаторомъ, воеводой, держалъ свой домъ открытымъ для ученыхъ и художниковъ Варшавы, гдѣ внѣдрилось классическое направленіе, и выступилъ вскорѣ въ качествѣ преданнаго слуги Александра I и Николая I.

Высокое общественное положеніе отца Красинскаго — еще въ 1856 году онъ смѣнилъ Паскевича на посту намѣстника — оказалось роковымъ для сына, лишило его всякой свободы въ личныхъ и литературныхъ отношеніяхъ, такъ какъ, несмотря на разницу взглядовъ съ отцомъ, онъ чувствовалъ себя связаннымъ съ нимъ непоколебимымъ сыновнимъ піететомъ.

Въ 16-лѣтнемъ возрастѣ онъ вынесъ изъ-за отца оскорбленіе, которое никогда не могъ забыть. Когда въ 1829 году происходили похороны одного изъ наиболѣе популярныхъ дѣятелей Польши — Бѣлинскаго, студенты, заранѣе сговорившись въ Варшавскомъ университетѣ, собрались массами на отпѣваніе, оставивъ пустыми аудиторіи. Но Зигмунтъ, по приказу отца, отправился, какъ всегда, въ университетъ, за что товарищи на слѣдующій день напали на него и вытолкнули его вонъ.

Сцена эта описана въ „Неоконченномъ стихотвореніи“ Красинскаго:

„Я вижу старое зданіе, въ залѣ котораго сидятъ тысячи однолѣтокъ, а учителя говорятъ съ каѳедръ. Я вижу лѣстницу, которая вьется точно змѣя. Не

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

правда ли? я былъ храбрымъ малымъ, хотя еще не взрослымъ и не сильнымъ. Я пришелъ изъ дому и гордо прошелъ мимо нихъ всѣхъ, прекрасно зная, что они ненавидятъ меня, только не понимая, почему. Они окружили меня, тѣсня со всѣхъ сторонъ и крича: „Юнкеръ! юнкеръ!“ какъ будто позорно для меня знать, гдѣ погребены мои предки. Я взялся за желѣзную рѣшетку, но они схватили меня, держа за руки, за ноги, за плащъ... Тутъ ты появился передо мною, мой геній, и сказалъ: они несправедливы. Будь болѣе чѣмъ справедливъ, прости ихъ и полюби!“

Судьба обрекла его на страданія, и то бремя, которое онъ осужденъ былъ нести, не служило для него достаточнымъ стимуломъ для того, чтобы играть роль, уготованную для него, съ одной стороны, несправедливостью соотечественниковъ, а съ другой — искушеніями со стороны властителей. Такъ же мало подходило къ его благородному и сдержанному характеру искать популярности у толпы цѣною разрыва съ отцомъ. Онъ и юношей и взрослымъ относился съ экзальтированнымъ сыновнимъ піететомъ къ этому отцу. Изъ-за него онъ на всю свою жизнь остался безыменнымъ поэтомъ. Онъ рѣшился дѣйствовать наперекоръ символу вѣры своего народа, наперекоръ основному настроенію современной ему поэзіи, провозглашая безсиліе мести народу, страстному по своему темпераменту, воинственному въ своихъ стремленіяхъ и при томъ столь измученному, доведенному до такого отчаянія, что всѣ произведенія его фантазіи были до сихъ поръ мрачны, какъ покрытое тучами небо, но испещрены молніями жажды мести. О произведеніяхъ другихъ поэтовъ можно было сказать то, что говорится въ „Валлен-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

родѣ“: „Убійства и пожары — вотъ что вы, вайделотеры [литовскіе пѣвцы] любите воспѣвать. Намъ вы предоставляете честь и муки смерти. Съ колыбели ваша пѣсня змѣей обвивается вокругъ груди ребенка и вливаетъ въ его душу свой ядъ: безумное стремленіе къ славѣ и безумную любовь къ родинѣ“. Но ни у одного изъ нихъ не было того чувства отвѣтственности, которое такъ мучило всегда Красинскаго. Онъ страшно страдалъ, когда до него доходили вѣсти о жестокихъ наказаніяхъ, которымъ подвергаются молодые студенты за распространеніе его запрещенныхъ сочиненій.

И Красинскій описываетъ только страданія. Въ „Иридіонѣ“ онъ изображаетъ, на основаніи историческихъ данныхъ, страданіе, вызванное чужеземнымъ владычествомъ, давая намъ картину эпохи, наступившей черезъ нѣсколько сотенъ лѣтъ послѣ того, какъ старая Греція была завоевана Римомъ. Онъ рисуетъ любовь лучшихъ изъ грековъ къ Элладѣ, какъ къ странѣ, которую Европа должна благодарить за свою прекрасную культуру, за то, что она была первымъ учителемъ Европы въ дѣлѣ уясненія ей значенія политической свободы; въ то же время онъ изображаетъ и ненависть къ Риму, жестокому и высокомѣрному властителю, полуварварская культура котораго была заимствованной. Драма показываетъ намъ, какъ народный духъ Греціи сосредоточился весь на идеѣ мести послѣ столѣтій притѣсненій и издѣвательствъ въ то время, когда ужасающее злоупотребленіе властью Каракаллы и Геліогабала возмутило умы лучшихъ изъ гражданъ Греціи.

Иридіонъ „сынъ мести“, дитя мести; онъ сынъ великаго грека Амфилоха; послѣдній принадлежалъ

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

самъ къ поколѣнію, еще не созрѣвшему для мести но онъ внушилъ Иридіону и его сестрѣ Ельзиноѣ, двумъ своимъ дѣтямъ отъ скандинавской женщины, ненависть къ Риму. Благословляя ихъ въ то время, какъ они спали маленькими дѣтьми, онъ сказалъ имъ: „Помните, вы должны ненавидѣть Римъ и отомстить ему: ты, Иридіонъ, огнемъ и мечомъ, а ты, Ельзиноя, умомъ и вѣроломствомъ женщины".

И Иридіонъ живетъ въ своемъ дворцѣ въ Римѣ только мыслью о мести, и ради осуществленія ея сводитъ свою восхитительную сестру съ жалкимъ и слабоумнымъ юношей, стоявшимъ во главѣ государства. Ельзиноя вертитъ имъ какъ тростинкой, а Иридіонъ объявляетъ императору, что не его соперникъ Александръ Северъ его врагъ, а самъ городъ Римъ. Онъ долженъ вести противъ города войну, которую Неронъ началъ пожаромъ, и такимъ образомъ спасти императорскую корону. И Геліогабалъ поддается этой величественной поэзіи уничтоженія, которая чаруетъ его, какъ чаровала лучшихъ людей, чѣмъ онъ.

Красинскаго пугало это національное чувство, живущее только для ненависти, этотъ патріотизмъ, который, правда, былъ сильнѣе смерти, но вѣчно говорилъ о ней. Онъ написалъ „Иридіона", чтобы предостеречь свой народъ.

Въ послѣднюю минуту все рушится для Иридіона вслѣдствіе недовѣрія къ нему христіанскаго епископа. Ельзиноя требуетъ, чтобы Геліогабалъ былъ убитъ за всѣ тѣ страданія, которыя она перенесла въ качествѣ его любовницы; затѣмъ она убиваетъ себя. Александръ Северъ побѣждаетъ и провозглашается императоромъ. И Иридіонъ хочетъ умереть, когда Масинисса — его злой духъ, вайде-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

лотъ изъ „Валленрода“ въ грандіозномъ стилѣ — похищаетъ его. Издали, съ горы, видитъ онъ Римъ „показывающимъ свой мраморъ на солнцѣ, какъ тигръ показываетъ свои бѣлые зубы“. И страхъ охватываетъ его, что Римъ, какъ предсказывала его мать, не дастъ себя погубить. Масинисса открываетъ ему, что готы дѣйствительно сравняютъ Римъ съ землей, но что христіане создадутъ новый Римъ, который будетъ господствовать надъ витязями сѣвера, и что тогда Римъ во второй разъ покоритъ себѣ всѣ народы земли.

Красинскій хотѣлъ на большомъ примѣрѣ показать своему народу, что жажда мщенія сама по себѣ не создаетъ ничего прочнаго и что одна только ненависть неплодотворна.

Эпилогъ переноситъ насъ въ Римъ папъ около 1830 года. Иридіонъ носится съ Масиниссой надъ развалинами стараго Рима и Рима позднѣйшихъ временъ. Власть представлена двумя старцами въ пурпуровыхъ мантіяхъ, которыхъ привѣтствуютъ нѣсколько монаховъ, называя ихъ князьями церкви. Они садятся въ карету, запряженную парою старыхъ вороныхъ коней, а на запяткахъ стоитъ слуга съ фонаремъ. „Это преемники Цезарей!“ — говоритъ Масинисса. Иридіонъ перестаетъ ненавидѣть христіанство, ибо теперь судьба его кажется ему столь же печальной, какъ судьба Греціи въ давно прошедшее время.

Наконецъ, Иридіонъ слышитъ голосъ, который возглашаетъ ему: „Отправляйся на сѣверъ во имя Христа и остановись прежде всего въ странѣ могилъ и крестовъ. Ты узнаешь ее по молчанію ея воиновъ и печали ея маленькихъ дѣтей. Ты узнаешь ее по сожженнымъ хижинамъ бѣдняковъ и разрушеннымъ дворцамъ сосланныхъ. Пойди туда и поселись среди

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

новыхъ братьевъ, которыхъ я даю тебѣ. Это будетъ вторымъ твоимъ испытаніемъ. Ты во второй разъ увидишь предметъ своей любви пораженнымъ ударомъ въ борьбѣ со смертью, и страданія тысячъ душъ пронзятъ твое сердце".

Отсюда получается слѣдующая мораль: то, что говорилось въ странѣ храмовъ и кипарисовъ, примѣнимо и здѣсь, въ странѣ могилъ и крестовъ: слѣдуетъ не бороться съ врагомъ всѣми средствами, а побѣждать его умственнымъ и нравственнымъ превосходствомъ. Красинскій безустанно провозглашаетъ слѣдующее ученіе: слѣдуетъ ждать лучшихъ временъ не отъ зла, какое мы желаемъ нанесть нашему врагу, а отъ добра, которое мы развиваемъ въ нашей собственной душѣ.

Въ жизненной борьбѣ существуютъ два руководящія ученія. Одно земное, другое духовное; одно видитъ впереди ближайшія послѣдствія дѣйствія, другое — отдаленныя. Первое гласитъ: Такъ какъ жизнь полна ужасовъ, то дѣлай своего врага безвреднымъ, уничтожая его; для этого хороши всѣ средства. — Второе гласитъ: Такъ какъ жизнь полна ужасовъ, то уменьшай ихъ число, платя за ненависть любовью; люби своего врага, обезоружь его чувствомъ, которое развивается только въ любви и которое, будучи сильнѣе смерти, повсюду пробуждаетъ жизнь! — Первое ученіе — Конрада и Кордіана, второе ученіе — великаго Безыменнаго. Быть можетъ, оба одинаково непрактичны, когда провозглашаются народомъ народу. Первое — потому, что ненависть всегда вновь вызываетъ ненависть, второе — потому, что любви, какъ единственнаго основного положенія, недостаточно въ мірѣ, гдѣ кротость агнца не оказываетъ никакой защиты противъ зубовъ волка.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Но эти два ученія, оба одинаково романтическія, проникаютъ собою всю романтическую литературу Польши.

Существуетъ еще третье ученіе, не имѣющее ничего общаго съ романтикою и чувствительностью; оно не возвѣщаетъ: истребляй, не возвѣщаетъ: люби своего врага, но повелѣваетъ работать больше и лучше, чѣмъ онъ. Будущее принадлежитъ не мстителю и не апостолу, а тому, кто работаетъ геніально.

VII.

Имѣется еще одинъ варіантъ типа мстителя, заключающаго въ себѣ много чертъ типа пророка; до сихъ поръ мы его не касались, и съ нимъ слѣдуетъ познакомиться отдѣльно. Въ романтической литературѣ Польши существуетъ группа образовъ, которымъ можно дать одно общее наименованіе — гамлетовскихъ образовъ. Вѣдь въ литературѣ Возрожденія есть одинъ только великій образъ — шекспировскаго Гамлета, съ котораго ведетъ свое начало современная поэзія, возникшая первоначально изъ англійскаго реализма и монтеньевскаго духа сомнѣнія.

Въ личномъ характерѣ Мицкевича было мало гамлетовскаго; еще меньше можно назвать этимъ именемъ то, почти безумное, увлеченіе идеей, которое проявилось въ немъ съ того момента, когда началось вліяніе на него Товянскаго. Съ этого времени спасеніе Польши обратилось для него въ религію. У него отняли его каѳедру славянской литературы въ Collège de France, такъ какъ всѣ его лекціи сводились къ одному: къ развитію фантастически-патріотическаго ученія (1844). Но энергія его не поколебалась. Въ 1848 году онъ по-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

пробовалъ организовать легіонъ изъ поляковъ въ Италіи. При правительствѣ Наполеона III, которое, по его убѣжденію, должно было осуществить торжественныя обѣщанія великаго Наполеона, онъ провелъ нѣсколько лѣтъ въ должности библіотекаря въ арсеналѣ, на которую былъ назначенъ императоромъ, но затѣмъ во время Крымской войны отправился въ Константинополь. Во время этихъ занятій онъ умеръ въ ноябрѣ 1855 года.

Въ нѣкоторыхъ изъ созданныхъ имъ образовъ, въ Валленродѣ, Густавѣ, Конрадѣ, Робакѣ есть проблескъ чего-то гамлетовскаго.

Въ Словацкомъ таилось больше чертъ гамлетовскаго типа. Онъ былъ одновременно кротокъ и буренъ, необузданъ и подобенъ плющу: въ жизни онъ тянулся къ своимъ друзьямъ, въ искусствѣ — къ художественнымъ образцамъ, жилъ не всею своею личностью, но головою, въ своихъ идеяхъ и фантазіяхъ. Его фантазія отличается красочностью и гармоничностью, но ему недостаетъ пластики. Поэтому въ высшей степени мѣтокъ совѣтъ, преподанный ему Красинскимъ: „Подложи гранита подъ свои радуги“.

Историческая позиція, занятая Словацкимъ, состояла въ томъ, что онъ чувствовалъ себя всецѣло соперникомъ и противникомъ Мицкевича. Этимъ обусловлено въ значительной степени большинство его поэтическихъ произведеній. Въ исторіи среднихъ вѣковъ мы читаемъ объ антипапахъ. Словацкій принадлежитъ къ немалочисленной расѣ антипапъ. Его собственная оригинальность относится къ формѣ. Что касается образовъ и основныхъ мотивовъ, то они почти всецѣло опредѣляются образцами, которымъ поэтъ подражаетъ, и соперниками, которыхъ онъ стремится

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

превзойти или съ которыми борется. Тѣмъ явственнѣе проявляются въ его воспріимчивомъ умѣ господствующія въ литературѣ теченія.

Его драма „Кордіанъ“, написанная лицомъ къ лицу съ Монбланомъ, который казался Словацкому „созданною рѣзцомъ художника статуею Сибири“, имѣетъ своей темой заговоръ противъ императора Николая. Заговорщики собираются на засѣданіе ночью въ церкви; молодой польскій дворянинъ Кордіанъ (Kordyan — человѣкъ сердца) предлагаетъ имъ совершить цареубійство. Можно ли представить себѣ что-либо болѣе гамлетовское, какъ отвѣтъ Кордіана на восклицаніе предсѣдателя: „Ты въ жару, твои глаза горятъ“.

Кордіанъ.

Это ничего, старикъ! Это мои волосы посѣдѣли и гложутъ мой черепъ. Я чувствую, какъ каждый изъ моихъ волосъ терпитъ муки смерти, но это ничего . . . Посадите на моей могилѣ два тополя и одинъ кустъ розъ — потоки слезъ оросятъ ихъ, и моя голова опять зарастетъ волосами... Есть ли при тебѣ перо? Я напишу имена тѣхъ, кто будетъ по мнѣ плакать. — Мой отецъ умеръ, моя мать умерла; всѣ мои родные умерли; она — хуже чѣмъ умерла... Значитъ послѣ меня не останется никого! Они всѣ будутъ со мною. И висѣлица будетъ моимъ памятникомъ.

Предсѣдатель.

Кордіанъ! вотъ записка, данная тобою заговорщикамъ; возьми ее, сожги; ты освобожденъ отъ даннаго тобою слова!

Кордіанъ.

Разъ, два, три! Ружья вольно! Стража въ замкѣ! Берегись! Какія глупыя слова! Они хотятъ научить меня,

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

какъ надо идти! — Старикъ, ты мнѣ надоѣлъ своимъ спокойнымъ лицомъ; я не могу забыть, что никогда не сдѣлаюсь старымъ. Если я когда-либо окружу тебя толпой своихъ многочисленныхъ дѣтей, плюнь на мои сѣдые волосы, разрѣшаю тебѣ. (Часы бьютъ одиннадцать.) Небо зоветъ меня. (Поспѣшно выходитъ.)

Въ большой фантастической сценѣ описывается, какъ Кордіанъ входитъ въ замокъ, гдѣ онъ стоитъ въ эту ночь на стражѣ и гдѣ онъ съ карабиномъ въ рукѣ направляется къ спальнѣ императора, между тѣмъ какъ голоса воображенія и страха непрерывно взываютъ къ нему. Воображеніе говоритъ: Послушай меня! я говорю твоимъ глазамъ! Страхъ: Послушай меня! я говорю въ біеніи твоего сердца! Пока стѣны и колонны не обращаются въ змѣй и сфинксовъ, полъ сгниваетъ, растенія получаютъ уши, цвѣты глядятъ, и длинныя вереницы похоронъ тянутся изъ церкви въ замокъ: гробы, скипетры, короны, трупы и опять много труповъ при непрестанномъ звонѣ церковныхъ колоколовъ. Кордіанъ падаетъ на полъ съ рукою на штыкѣ. Взятая имъ на себя задача оказалась ему не подъ силу. Склонность поляковъ къ фантасмагоріямъ стала между нимъ и задуманнымъ имъ дѣяніемъ.

Не менѣе гамлетовскій характеръ носитъ одна изъ предыдущихъ тонко проведенныхъ сценъ; Кордіанъ, какъ эмигрантъ, получаетъ аудіенцію у папы, у того самаго Григорія XVI, который въ іюлѣ 1832 года, въ письмѣ къ епископамъ Польши, осудилъ польскую революцію.

Сцена происходитъ въ Ватиканѣ. Папа сидитъ на своемъ креслѣ. Рядомъ съ нимъ на табуретѣ лежитъ его тіара. На тіарѣ — попугай съ красной шеей.

Швейцарецъ

(открываетъ дверь Кордіану и докладываетъ громкимъ голосомъ).

Графъ Кордіанъ, польскій дворянинъ!

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Папа.

Привѣтъ тебѣ, потомокъ Собѣскаго! (Протягиваетъ ногу. Кордіанъ становится на колѣни и цѣлуетъ туфлю.) На Польшу продолжаютъ попрежнему сыпаться благодѣянія небесъ, не правда ли? Я ежедневно благодарю Бога отъ имени этой счастливой страны. Ибо императоръ, который дѣйствительно только походитъ на ангела съ оливковою вѣткою въ рукахъ, настроенъ всегда въ душѣ самымъ лучшимъ образомъ относительно католической религіи. Мы должны бы пѣть: Осанна...

Попугай
(пронзительнымъ голосомъ).

Miserere!

Кордіанъ.

Я приношу вамъ, святой отецъ, священную реликвію; вотъ горсть земли, гдѣ были умерщвлены десять тысячъ людей, дѣтей, стариковъ и женщинъ. Они всѣ умерли безъ причастія. Спрячь ее тамъ, гдѣ ты прячешь подношенія отъ царей, и дай мнѣ взамѣнъ слезу, только одно слезу...

Попугай.

Lacryma Christi!

Папа.

... Завтра ты увидишь меня, какъ я во всемъ своемъ величіи буду благословлять городъ и міръ. Ты увидишь народы на колѣняхъ передо мною. Передай полякамъ, чтобы они молились Богу, благоговѣли передъ царемъ и крѣпко держались своей религіи.

Кордіанъ.

Но развѣ никто не благословитъ эту горсть окровавленной земли? Что мнѣ отвѣтить моимъ друзьямъ?

Попугай.

De profundis clamavi, clamavi!

Папа.

... Сынъ мой! Да руководитъ Богъ твоими дѣйствіями, и да вырветъ твой народъ всѣ зародыши якобинства изъ своей груди и всецѣло посвятитъ себя поклоненію Богу и обработкѣ своей земли, чтобы въ рукахъ у него не было ничего, кромѣ книги псалмовъ, заступа и мотыги!

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Кордіанъ
(бросая въ воздухъ свою горсть земли).

Бросаю по вѣтру пепелъ мучениковъ. Съ горестною душою возвращусь я на родину.

Папа.

Когда поляки будутъ побѣждены, то, будь увѣренъ, я первый подвергну ихъ анаѳемѣ. Пусть религія вырастетъ какъ оливковое дерево, и да живетъ народъ мирно въ ея тѣни!

Попугай.

Halleluja!

Если у Словацкаго мы находимъ радикально настроенный гамлетовскій типъ, то у Красинскаго, бывшаго столько лѣтъ другомъ и опорой Словацкаго, мы видимъ консервативно настроеннаго Гамлета.

Поэтъ не могъ вполнѣ самостоятельно и свободно развивать свое міровоззрѣніе. Извѣстная сдержанность являлась необходимымъ результатомъ его положенія какъ сына своего отца и какъ человѣка, воспринявшаго родовое наслѣдство отъ дворянскихъ предразсудковъ. Очевидно, что весьма и весьма часто его личная искренность находилась въ постоянно подавляемой внутренней борьбѣ съ провозглашаемымъ имъ ученіемъ, а защищаемое имъ міровоззрѣніе было міровоззрѣніе, которое обладаетъ всѣми достоинствами возвышеннаго, анти-плебейскаго образа мыслей, но никогда не бываетъ молодо, даже въ дни первой юности.

Герой въ „Небожественной комедіи“ представляетъ не одну черту общую у него съ самымъ знаменитымъ изъ всѣхъ датчанъ. Онъ обладаетъ деликатностью и фантазіею Гамлета. Онъ стремится къ идеалу, но стоитъ какъ бы внѣ дѣйствительности, сочиняя себѣ жизнь. Но этотъ Гамлетъ ведетъ болѣе сильную внутреннюю борьбу, и его гло-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

жетъ совершенно другое и болѣе глубокое сомнѣніе, чѣмъ то, которое терзаетъ Гамлета эпохи Возрожденія. Послѣдній сомнѣвается, не фантасмагорія ли тотъ духъ, дѣло котораго онъ берется защищать. Когда графъ Генрихъ запирается въ замокъ св. Троицы, онъ не увѣренъ, не фантасмагорія ли сама святая Троица. У него нѣтъ вѣры, а есть только стремленіе вѣрить. Онъ церковно-настроенный защитникъ общества, не изъ глубокаго убѣжденія, но изъ опасенія, что тѣ силы, которыя осаждаютъ замокъ, — только разрушительныя силы. Изъ-за чисто политическихъ основаній онъ защищаетъ религіозную систему, относительно которой ему приходится выслушивать, безъ возможности возражать, самыя жестокія истины со стороны своего грубаго противника, вождя народной партіи, Панкратія (образъ изъ „Калибана“ Ренана). Не помогаетъ и то, что у него имѣется готовый отвѣтъ на слова Панкратія, развивающаго свои мечты о будущемъ: „Ты самъ этому не вѣришь“, — не поможетъ потому, что Панкратій на его фразу о человѣчествѣ, которое было спасено Христомъ, можетъ отвѣчать: „Почему же Онъ не помогъ человѣчеству въ тѣ двѣ тысячи лѣтъ горя и несчастья, которыя протекли со времени Его смерти?“.

Это двусмысленное положеніе составляетъ особенность польскаго Гамлета.

Самъ Красинскій никогда не ожидалъ близкаго возстановленія польскаго государства. Въ глубинѣ души онъ считалъ осужденной на смерть всю западно-европейскую цивилизацію, въ томъ числѣ и польскую. Даже христіанство представлялось ему умирающимъ, хотя самъ онъ всегда писалъ въ христіанскомъ духѣ. Когда онъ выступалъ въ своихъ сочиненіяхъ благороднымъ защитникомъ существующа-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

го строя, онъ это дѣлалъ съ мучительнымъ сознаніемъ, что онъ защищаетъ дурное изъ страха худшаго. Неудачи его частной жизни и національныя несчастья рано сокрушили его силы. Съ 34 лѣтъ онъ былъ разбитымъ старикомъ, истощеннымъ нервными и глазными болѣзнями. Тринадцать лѣтъ, которыя ему осталось жить, представляли непрерывную борьбу со смертью.

Мы уже говорили выше, что Гамлетъ былъ у него, такъ сказать, введенъ въ дворъ Клавдія. Это происходитъ въ его прекрасномъ стихотвореніи „Искушеніе", представляющемъ характерный примѣръ символическаго способа изложенія, къ которому должны были прибѣгать въ Польшѣ писатели въ виду существовавшаго политическаго положенія. Стихотвореніе основано, очевидно, на личныхъ воспоминаніяхъ о томъ, что происходило съ Красинскимъ во время его пребыванія въ молодости въ Петербургѣ; это, кромѣ того, фантастическое изложеніе того, что онъ пережилъ бы, если бы слѣдовалъ указаніямъ своего отца.

Стихотвореніе начинается таинственно восклицаніемъ: „О мать, шесть разъ пронзенная, несчастная мать!"; далѣе описывается пейзажъ, среди котораго, на вершинѣ покатаго холма стоитъ гробъ подъ стройною елью. Въ гробу лежитъ фигура съ цѣпями на рукахъ и вѣнцомъ на челѣ. Шесть холмовъ отдѣлены другъ отъ друга зеленѣющими лощинами, въ которыхъ кровь течетъ точно журчащіе ручьи и поломанное оружіе зарастаетъ бурьяномъ.

Затѣмъ описывается прибытіе знатнаго юноши въ большой городъ и въ большой замокъ, гдѣ всѣ такъ усердно поднимаются по лѣстницамъ, точно идутъ въ самое небо. Звуки многочисленныхъ инстру-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

ментовъ несутся навстрѣчу, благоуханіе обвѣваетъ прибывшаго; онъ видитъ тронъ, точно въ солнечномъ сіяніи возвышающійся надъ толпою танцующихъ. Подъ балдахиномъ изъ знаменъ на тронѣ сидитъ неограниченный властитель надъ жизнью и смертью. Съ одного изъ этихъ знаменъ, изорваннаго въ лохмотья, сочатся и падаютъ отъ времени до времени капли крови. Но никто, кромѣ юноши, не обращаетъ на это вниманія.

Толпа разступается, и съ трона встаетъ властитель замка и, ступая твердо, направляется прямо къ молодому человѣку. Юноша смѣло смотритъ ему въ глаза; властитель хмуритъ брови и говоритъ небрежно: „Пойдемъ, я покажу тебѣ чудеса моего замка". И такъ какъ юноша стоитъ какъ бы погруженный въ грезы, онъ цѣлуетъ его въ лобъ и ведетъ его за собой. Съ гробомъ матери передъ глазами молодой человѣкъ ступаетъ рядомъ съ властителемъ надъ жизнью и смертью, и пульсъ его руки стучитъ о тяжелую руку властелина. Послѣдній говоритъ о прошломъ, упоминаетъ даже безъ содроганія имя умерщвленной матери, точно ея смерть не лежала у него на совѣсти.

Они проходятъ черезъ ряды людей, лбы которыхъ касаются малахитоваго пола; вдругъ металлическая дверь на другомъ концѣ замка внезапно открывается. Юноша видитъ передъ собою громадную палату, наполненную сокровищами, горные рудники безконечныхъ размѣровъ. Съ ослѣпительнымъ блескомъ сіяютъ источники расплавленнаго золота и серебра и арки изъ аметистовъ возвышаются, сіяя всѣми цвѣтами радуги. Но временами слышится также какъ бы крикъ умирающаго, какъ бы звонъ цѣпей, и мимо пробѣгаютъ человѣческіе образы, точно черныя облачныя пятна на лунѣ; они подымаютъ руки,

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

звеня цѣпями, и молятъ о каплѣ воды; и тогда глаза властелина загораются гнѣвомъ.

Съ этихъ поръ всѣ подобострастно относятся къ молодому человѣку. Ему хотятъ цѣловать руку, до которой прикоснулась рука властителя. Ему протягиваютъ бокалы, наполненные чуднымъ виномъ, и прекрасная молодая женщина говоритъ ему о любви.

Въ тронной залѣ властитель надъ жизнью и смертью предоставилъ юношѣ мѣсто рядомъ съ собою подъ завоеванными знаменами. Послы отъ королей Запада и Востока выступаютъ передъ властелиномъ, и каждый полководецъ ставитъ у подножья трона урну изъ чистаго золота, наполненную пепломъ тѣхъ, кто палъ въ борьбѣ за священное дѣло въ различныхъ частяхъ міра. Властелинъ спрашиваетъ: „Они дѣйствительно умерли и никогда больше не встанутъ?“ Отвѣтъ гласитъ: „Конечно, никогда!“, и урны ставятся вдоль обѣихъ сторонъ зала на черныхъ колоннахъ изъ гранита. Въ нихъ зажигаютъ огонь, и пепелъ горитъ синеватымъ пламенемъ; дымъ доноситъ къ властелину запахъ мертвыхъ.

Прямо передъ молодымъ человѣкомъ стоитъ урна, носящая имя его матери и заключающая въ себѣ пепелъ ея сыновей. Всякій разъ, когда онъ взглядываетъ на урну, бокалъ выпадаетъ у него изъ рукъ; но прекрасная женщина рядомъ съ нимъ постоянно вновь подаетъ его юношѣ. Туманъ заволакиваетъ его сознаніе. Властелинъ улыбается и говоритъ: „Ты мой гость; пора тебѣ поклясться мнѣ въ вѣрности и отказаться отъ своего стараго имени“, и онъ бросаетъ ему горсть бриллiантовыхъ крестовъ со словами: „Носи ихъ на память обо мнѣ“. Входитъ герольдъ и громко читаетъ изъ черной книги формулу присяги молодому человѣку, который по-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

вторяетъ ее съ опущенною головою, между тѣмъ какъ въ глазахъ у него темнѣетъ. Едва онъ кончилъ, встаетъ властитель надъ жизнью и смертью и восклицаетъ: „Слушай, рабъ моихъ рабовъ! ты умрешь отъ веревки, если нарушишь свою присягу!“ Затѣмъ онъ съ презрѣніемъ смѣется. Но когда юноша подымаетъ глаза, онъ читаетъ на урнѣ, гдѣ стояло имя его матери, одно только слово: „позоръ“, и это слово повторяютъ тысячи голосовъ ему, за нимъ, передъ нимъ, вокругъ него. „Позоръ!“ — раздается подъ сводами замка — отъ тронной залы до палаты сокровищъ.

Все это было сновидѣніемъ, отъ котораго юноша пробуждается, и стихотвореніе заканчивается, какъ и началось, восторженнымъ воззваніемъ къ шесть разъ пронзенной матери.

Стихотвореніе, какъ мы уже говорили выше, является выраженіемъ ужаса польскаго Гамлета передъ дворомъ Клавдія.

Но мы дали бы одностороннее представленіе объ особенностяхъ и многосторонности этихъ польскихъ писателей, если бы стали напирать на ихъ гамлетовское положеніе. Противоположностью шекспировскому Гамлету является Фортинбрасъ, — свѣжее, придающее новую молодость жизни, существо, которое наслѣдуетъ корону и царство, когда все оказывается исчерпаннымъ и отравленнымъ. Проблески Фортинбраса встрѣчаются и у многихъ изъ этихъ писателей; но даже то, чему онъ соотвѣтствуетъ символически, живетъ въ душѣ Мицкевича.

У Мицкевича былъ неисчерпаемый источникъ искрящейся, отважной юношеской силы. Въ немъ было нѣчто, представляющее воплощеніе свѣжести, воплощеніе бурной, неодолимой силы и нашедшее себѣ выраженіе въ одѣ „Къ молодежи“ и въ за-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

мѣчательномъ стихотвореніи „Фарисъ". Это молодость, которая считаетъ возможнымъ сдвинуть съ мѣста старый міръ, — и дѣлаетъ эту попытку. Это молодость, которая, какъ Фарисъ и Іегова Библіи, мчатся впередъ „точно обезумѣвъ". Это та сила, передъ которой обращается въ бѣгство хищная птица, передъ которой стихаетъ буря. Этой бурной силы и самоувѣренности вы не найдете ни у Словацкаго, ни у Красинскаго въ такой непосредственной, первобытной формѣ. Изъ этой-то силы исходитъ у Мицкевича та мощная страсть, которая натягиваетъ тетиву въ третьей части „Дзядовъ"; она же даетъ начало той мужественной уравновѣшенности духа, которая высказывается въ лучшемъ произведеніи польской литературы — въ „Панѣ Тадеушѣ".

Ни у одного изъ другихъ польскихъ поэтовъ вы не найдете такой цѣльной, здоровой во всѣхъ отношеніяхъ психологіи. Одинъ Мицкевичъ приближается къ великимъ именамъ тѣхъ поэтовъ, которыхъ исторія признаетъ самыми здравыми изъ всѣхъ, — гораздо болѣе здравыми, чѣмъ Байронъ, даже болѣе здравыми, чѣмъ Шекспиръ, — къ именамъ Гомера и Гёте.

Не силою здоровья своей души Красинскій возвышается надъ своей эпохой и принадлежитъ будущему, а силою величія своей души, величія въ образѣ мыслей и въ ходѣ мышленія. Его произведенія отличаются не румянцемъ правды, а чистотою безцвѣтности. Вызывающею самостоятельностью проникнуто его обособленное положеніе, оригинальная проницательность выражается въ его предвидѣніи опасности, заключающейся въ возбужденіи народа противъ польскаго дворянства, — въ тѣхъ предчувствіяхъ, которыя зло осмѣивалъ Словацкій, но которыя нашли себѣ, повидимому, неопровержимое

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

подтвержденіе, когда крестьяне въ Галиціи въ 1846 году заставляли посла Меттерниха, Брейнделя, платить себѣ по 5 гульденовъ за каждаго живого польскаго дворянина и по 10 гульденовъ за каждаго убитаго. Наконецъ, много глубокомыслія въ „Небожественной комедіи", геніальность которой поражаетъ, когда вспомнить, что она сочинена 21-лѣтнимъ юношей.

Что касается до произведеній Словацкаго, то не здоровое начало и не самостоятельность придаютъ имъ устойчивость противъ ударовъ, наносимыхъ временемъ. Правда, въ религіозномъ отношеніи онъ болѣе свободомыслящъ, а въ политическомъ отношеніи болѣе отваженъ, чѣмъ его великій соперникъ, но онъ таковъ столько же по убѣжденію, сколько и изъ духа противорѣчія. Нѣтъ въ Польшѣ болѣе блестящаго, чѣмъ онъ, писателя. Онъ обладаетъ истинно польскою любовью къ богатству красокъ, — вѣдь для него божественное олицетворялось султаномъ на шлемѣ. Но если у него сильна польская любовь къ пышности, то еще болѣе велика у него общеславянская способность къ подражанію. Удовольствіе, получаемое при чтеніи почти каждаго изъ его произведеній отъ него, портится воспоминаніемъ о томъ или иномъ совершенно опредѣленномъ образцѣ.

Способъ, какимъ онъ пользовался Шекспиромъ, далеко не удаченъ; его „Balladyna" — въ которой находятся восхитительныя отдѣльныя подробности, глубокомысленныя сцены — смѣсь „Сна въ лѣтнюю ночь", „Короля Лира" и „Макбета"; но отдѣльные элементы въ ней не гармонируютъ другъ съ другомъ, оставляютъ по себѣ въ цѣломъ непріятное впечатлѣніе, несмотря на смѣлость нѣкоторыхъ оригинальныхъ выступленій. Свою трагедію „Beatrice Cenci" онъ совершенно испортилъ, замѣнивъ изу-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

ченіе человѣческой души романтическимъ танцемъ вѣдьмъ, длящимся безъ конца и представляющимъ перепѣвъ на разные лады мотива вѣдьмъ, изложеннаго въ „Макбетѣ“. Его „Cenci“ уступаетъ безъ всякаго сравненія замѣчательной и гораздо болѣе ранней обработкѣ того же сюжета у Шелли, съ произведеніемъ котораго Словацкій очевидно не былъ знакомъ — иначе онъ, конечно, подражалъ бы ему. Его „Марія Стюартъ“ болѣе оригинальна и болѣе самостоятельна. Въ ней излагается тотъ же періодъ въ жизни шотландской королевы, какой былъ впослѣдствіи обработанъ въ видѣ драмы Бьернсономъ, и Марія Словацкаго, какъ типъ, еще болѣе интересна и значительна, чѣмъ у Бьернсона, и изложеніе въ цѣломъ проникнуто большимъ лиризмомъ.

Словацкій былъ, быть можетъ, слишкомъ полонъ собою, чтобы углубляться хорошенько въ человѣческіе типы, раньше чѣмъ описывать ихъ. Онъ меньше вдумывался въ человѣческую жизнь, чѣмъ Байронъ и Шекспиръ, Мицкевичъ и Красинскій, и, наконецъ, Кальдеронъ. Онъ рисовалъ полуживыя, полупригрезившіяся ему фигуры, — образы, нѣкоторыя части которыхъ были правдивы, другія придуманы, и прикрывалъ слабость рисунка, набрасывая на свои изложенія бликъ радуги. Его стиль краснорѣчивъ и смѣлъ. Его сила и слабость въ слишкомъ большомъ богатствѣ красокъ, отягчающемъ его.

Нѣтъ птицы, равной орлу по широтѣ крыльевъ и силѣ полета. Недаромъ орла называютъ царемъ птицъ. Нѣтъ птицы, равной лебедю по незапятнанной бѣлизнѣ и плавности движеній. Недаромъ онъ является символомъ благородной чистоты. Павлинъ не можетъ летать какъ орелъ, не можетъ плавать какъ лебедь, но оба они не могутъ

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

сравниться съ нимъ по роскоши красокъ его оперенія.

Мицкевичъ — орелъ, Красинскій — лебедь, а Словацкій — павлинъ среди окрыленныхъ умовъ Польши.

VIII.

Среди сочиненій этихъ поэтовъ есть одна книга, которую знатоки превозносили какъ величайшее поэтическое произведеніе Польши. Это единственное сочиненіе, въ которомъ одинъ изъ трехъ великихъ писателей пытался создать многостороннюю національную картину культуры бурнаго времени, котораго онъ самъ былъ очевидцемъ; единственное сочиненіе, въ которомъ мы находимъ широкую и богатую картину польской природы; единственное сочиненіе, въ которомъ поэтъ не считаетъ унизительнымъ для себя выводить на сцену въ большомъ числѣ будничныхъ людей; единственное, наконецъ, въ которомъ основной тонъ не тонъ трагическаго или лирическаго возбужденія, но тонъ спокойной веселости, отъ котораго легко перейти къ сатирѣ, нѣжности, печали, воодушевленію.

Число эпическихъ поэтическихъ произведеній, представляющихъ прочное значеніе, какъ извѣстно, крайне невелико. Но нѣкоторыя изъ нихъ сохранились въ міровой литературѣ въ качествѣ основныхъ книгъ, библій, народныхъ книгъ, въ которыхъ цѣлая нація или цѣлый родъ находитъ описаніе своего характера, изображеніе своей жизни въ правдивой и простой формѣ; они принадлежатъ будущимъ временамъ, какъ книги патріарховъ Ветхаго Завѣта, какъ Гомеръ, Рамайяна, Фирдуси, пѣснь Нибелунговъ. Значеніе ихъ обусловливается тѣмъ, что именно въ

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

эпосѣ высказывается вообще впервые наивное самосознаніе народа. Онъ возникаетъ, когда народъ настолько уяснилъ себѣ свое „я“, что можетъ радоваться отраженію своего состоянія въ искусствѣ, и въ то же время не сдѣлался настолько цивилизованнымъ, чтобы вылить свою религію въ окончательныя формы, въ символы вѣры, а своимъ общественнымъ формамъ придать характеръ полицейскаго или правового государства. Ибо данное состояніе народа годится для эпоса только тогда, когда властвующія въ немъ силы не лежатъ внѣ единичнаго человѣка и не лишили его самостоятельной энергіи для дѣйствій (какъ, напримѣръ, тогда, когда дисциплина и приказы царятъ на войнѣ, а королевская власть, чиновничество и еще болѣе стѣснительныя общественныя нормы въ мирное время). Тогда только эпическій поэтъ находитъ нужныхъ ему героевъ.

У Гомера каждый отдѣльный полководецъ самостоятельный эллинъ; хотя Агамемнонъ царь царей, но остальные цари не подчинены его скипетру. Подобныя же положенія мы встрѣчаемъ въ гораздо болѣе позднія времена эпической поэзіи, напримѣръ, въ „Сидѣ“ испанцевъ и у итальянцевъ Аріосто и Тассо, хотя наивности здѣсь меньше, а у Тассо въ особенности виргиліевскіе образы слишкомъ рѣзко выступаютъ наружу. „Іерусалимъ“ Тассо могъ бы сдѣлаться настоящею народною книгою только въ томъ случаѣ, если бы народъ удовлетворялся звучностью стиховъ и пестротою приключеній. Своей собственной жизни народъ тамъ не найдетъ.

Наиболѣе яркое фіаско потерпѣли попытки дать народу героическій эпосъ въ лицѣ Вольтера, написавшаго въ XVIII вѣкѣ „Генріаду“. Съ этого времени всѣ мыслящіе люди поняли, что для созданія

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

эпической національной поэмы требуются совершенно особенныя условія и что въ эпоху раціонализма ее врядъ ли возможно написать, такъ какъ неправдоподобно, чтобы мы теперь могли найти требуемое простодушіе у поэта и требуемое беззаконіе въ эпоху, какую поэтъ знаетъ и какую можетъ описать, — а между тѣмъ на этихъ-то данныхъ, повидимому, и зиждилась способность великаго эпоса ударять по струнамъ народной души и находить отзвукъ въ народномъ самосознаніи.

Такъ какъ простодушіе въ XIX вѣкѣ опять вернуло себѣ утраченное значеніе и стало въ чести, а такъ какъ отчасти поэты сдѣлались опять наивными, отчасти надѣли на себя маску наивности, то они стали избѣгать современности, какъ стиснутой строго установленными правилами, и перенесли свои эпическія произведенія въ болѣе отдаленныя эпохи — въ сѣдую старину.

Основное свойство героической поэмы — давать широкую культурную поэму съ подробнымъ описаніемъ всего образа жизни народа, его кушаній и напитковъ, его одежды и жилищъ, его нравовъ и обычаевъ. У Гомера все это еще и теперь живетъ. Гомеровскіе мужчина и женщина отражаются въ окружающей ихъ обстановкѣ. Одиссей самъ дѣлаетъ себѣ кровать, женщины сами ткутъ свои одежды, королевскія дочери сами везутъ мыть бѣлье, мужчины сами ставятъ себѣ палатки или строятъ себѣ дома. Ничто изъ окружающаго ихъ не чуждо имъ, ничто изъ ихъ орудій или матерій не представляетъ машиннаго или фабричнаго производства. Герои сами добыли или завоевали свое рѣдкое оружіе, имѣющее каждое свою особенность.

Когда скандинавскіе поэты стали отворачиваться отъ своего строго организованнаго, машиннаго и

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

фабричнаго времени и искать вдохновенія въ древности, они создали такія эпическія поэмы, какъ „Hrolf Krake“ или „Frithjof“, книги, не лишенныя значенія, но не представляющія глубокаго культурнаго интереса, такъ какъ въ нихъ нѣтъ ни малѣйшаго сходства съ изображаемымъ ими временемъ. Единственные современные поэты, которымъ удалось придать своимъ произведеніямъ эпическій отпечатокъ, это, во-первыхъ, Байронъ, „Донъ-Жуанъ“ котораго даетъ міровую картину, хотя сама по себѣ эта поэма язвительная, пылко-чувственная и жгуче-негодующая сатира, — а, во-вторыхъ, Гёте, который въ „Германѣ и Доротеѣ“ изобразилъ въ старинной художественной формѣ эпической поэмы кое-какія самыя простыя и лучшія черты характера германскаго народа. Здѣсь типы ясны, это буржуазные типы высокаго стиля. Германъ и Доротея стоятъ передъ глазами читателя какъ нѣмецкіе Адамъ и Ева. Но самая основа повѣствованія узка: семейная жизнь въ маленькомъ нѣмецкомъ городкѣ; пасторъ и аптекарь; хозяинъ и хозяйка гостиницы; отношенія между родителями и взрослымъ сыномъ; а на заднемъ фонѣ: французская революція; бѣгущіе эмигранты, приводящіе съ собою съ лѣваго берега Рейна осиротѣвшую бездомную дѣвушку, которую Германъ вводитъ въ свой домъ, къ своимъ родителямъ. Здѣсь также указывается на противоположность между странствованіемъ и домашней жизнью маленькаго городка, между переворотомъ и тихою буржуазностью. Въ цѣломъ это не столько героическая поэма, сколько идиллія семейной жизни на фонѣ героической поэмы.

Польша имѣетъ въ „Панѣ Тадеушѣ“ единственную удачную эпическую поэму, созданную де-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

вятнадцатымъ столѣтіемъ. Счастливая звѣзда Мицкевича указала ему, что на этотъ разъ ему не за чѣмъ удаляться вглубь вѣковъ. Онъ сумѣлъ найти героя въ современной ему эпохѣ.

Елизавета Броунингъ въ своей „Aurora Leigh“ сдѣлала въ красивыхъ и краснорѣчивыхъ словахъ мѣткое замѣчаніе о возможности найти героевъ. Она говоритъ: „Каждый думаетъ, что въ томъ столѣтіи, въ которомъ онъ живетъ, нѣтъ героевъ. Это оттого, что на нихъ приходится смотрѣть вблизи. Если бы изъ горы Атосъ, — какъ этого желалъ Александръ, — была вырублена грандіозная статуя человѣка, то крестьянинъ, собирающій коренья въ ея ушахъ, также точно какъ и козы, пасущіяся на ея ногахъ, не имѣли бы никакого представленія о ея человѣческихъ формахъ. Онъ долженъ былъ бы отдалиться на многія мили, чтобы разглядѣть человѣческій образъ статуи. Подобнымъ же образомъ обыкновенный человѣкъ и обыкновенный поэтъ не видятъ контуровъ того времени, среди которыхъ имъ приходится жить“.

Мицкевичъ былъ необыкновенно выдающимся эпическимъ поэтомъ въ томъ смыслѣ, что онъ умѣлъ передавать во всемъ ихъ объемѣ не только всѣ особенности нравовъ родной страны, но все величіе и всю поэзію, таившіяся въ Польшѣ въ эпоху 1812 года.

Замѣчательно возникновеніе этой поэмы. Она была порождена сильнымъ огорченіемъ, испытаннымъ Мицкевичемъ послѣ подавленія революціи 1831 года, въ которой онъ принималъ участіе. Онъ пишетъ въ 1832 году послѣ смерти Гарчинскаго: „Я точно французъ во время отступленія изъ Россіи, нравственно разбитъ, слабъ, почти безъ сапогъ“. Онъ сдѣлался замкнутымъ, мрачнымъ, раздражитель-

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

нымъ, сторонился людей, пересталъ заботиться о своей внѣшности. Чтобы разсѣяться, онъ сталъ погружаться въ воспоминанія о странѣ своего дѣтства, Литвѣ, гдѣ онъ увидѣлъ свѣтъ, гдѣ онъ не бывалъ съ первыхъ юношескихъ лѣтъ, и куда, какъ эмигрантъ, не имѣлъ возможности вернуться. И случилось чудо: тотъ самый человѣкъ, который, какъ поэтъ, говорилъ всегда, прямо или косвенно, отъ собственнаго имени, который всегда шелъ напроломъ и воспламенялся, сражался и негодовалъ, сталъ теперь, въ качествѣ повѣствователя, говорить съ полнымъ спокойствіемъ, съ мощнымъ краснорѣчіемъ.

Онъ достигъ рѣдкаго и чуднаго простодушія эпическаго поэта двойнымъ путемъ: помощью особенности своего отношенія къ сюжету и особенности самого сюжета.

Другимъ поэтамъ недоставало наивности. Но онъ, видѣвшій свою родину только глазами ребенка и не имѣвшій возможности увидѣть ее глазами взрослаго, получилъ въ вознагражденіе за разлуку съ родной землей давно утраченную эпическимъ поэтомъ способность: наивное чувство сліянія съ родной страной, съ ея нравами и положеніемъ, какое онъ испытывалъ, будучи ребенкомъ.

А затѣмъ оказалось, что представившійся ему сюжетъ обладалъ именно тою особенностью, которая свойственна старымъ сюжетамъ въ эпическихъ поэмахъ. Литовская жизнь около 1812 года представлялась на свой ладъ вполнѣ культурною, не имѣющей, впрочемъ, ничего общаго съ однообразною міровою культурою. Все въ этой поэмѣ шляхты оставалось поэтому столь же нетронутымъ западно-европейскою культурою, какъ нетронуты лѣснымъ управленіемъ грандіозные первобытные лѣса Литвы,

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

среди которыхъ разыгрывается дѣйствіе. Все здѣсь своеобразно, начиная со странныхъ именъ и кончая пестрою одеждою: жупаны, кунтуши, конфедератки. Здѣсь обиліе оригинальныхъ обычаевъ; существуетъ особая одежда даже для сбора съѣдобныхъ грибовъ. И у каждаго оружія, у каждой дубины, каждой сабли, у каждаго ружья своя исторія, которая и разсказывается. Здѣсь кишитъ оригиналами; каждое второе лицо — чудакъ первобытнаго лѣса. Здѣсь нѣтъ ни приказовъ, ни дисциплины. Отношенія между господами и слугами здѣсь все еще, какъ въ средніе вѣка, чисто личныя и нерѣдко проникнуты страстною преданностью.

Наконецъ, въ этой дворянской поэмѣ замѣчается то же отношеніе между дворянами, какое существовало у Гомера между князьями. Здѣсь процвѣтаетъ, несмотря на видимое подчиненіе коронѣ, необузданная самостоятельность, неизвѣстная другимъ странамъ Европы. Свои права защищаютъ съ оружіемъ въ рукахъ; надъ собою не признаютъ никого, ведутъ войны и даютъ сраженія въ маломъ масштабѣ, отнимаютъ другъ у друга земли въ междоусобныхъ столкновеніяхъ, пока прибытіе русскихъ не заставляетъ враговъ броситься другъ другу въ объятія, а вступленіе Наполеона въ Польшу не зажигаетъ въ душахъ огонь патріотизма. Но анархія дворянства, оказавшаяся въ мірѣ дѣйствительности столь роковой для существованія Польши, доставила столь богатый матеріалъ для эпической поэзіи, что Польша получила свой чудный эпосъ въ силу того самаго состоянія, которое уничтожило страну какъ государство. И между тѣмъ какъ Мицкевичъ съ любовью и юморомъ описываетъ эту страну донъ-кихотовъ, его горизонтъ расширяется, и онъ блестя-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

щимъ образомъ объясняетъ своему народу и его славное прошлое и подавленное современное положеніе.

Дѣйствіе продолжается отъ 1811 до весны 1812 года. Благодаря тому, что Мицкевичъ остановилъ свой выборъ на этомъ времени, ему открылась возможность закончить эту поэму, поэму разбитаго народа, возгласомъ утѣшенія, выраженіемъ восторженной вѣры въ лучшее будущее. Онъ пережилъ это настроеніе, когда видѣлъ мальчикомъ вступленіе французскихъ войскъ въ Новогродекъ.

Во время путешествія въ Крымъ Мицкевичъ имѣлъ спутникомъ нѣсколько старшаго по возрасту, чѣмъ онъ, Генриха Ржевускаго, члена одного изъ древнихъ знатныхъ родовъ Польши. Этотъ остроумный разсказчикъ былъ воспитанъ въ знатномъ, враждебномъ свободѣ кругу, клявшемся Бональдомъ и Жозефъ де Мэстромъ. Въ 1812 году онъ познакомился въ Петербургѣ лично съ Мэстромъ и выступилъ сначала въ частной жизни, потомъ въ литературѣ, горячимъ защитникомъ міровоззрѣнія этого наиболѣе выдающагося сторонника авторитета въ XIX вѣкѣ. Ржевускій жилъ воспоминаніями о жизни польскаго дворянства XVIII вѣка. Онъ обладалъ литературными способностями, которыхъ не сознавалъ въ себѣ. Въ то время, когда Мицкевичъ жилъ въ Римѣ и проводилъ двѣ зимы въ обществѣ Ржевускаго, онъ заставилъ послѣдняго писать. Изъ его способности разсказывать онъ вывелъ заключеніе, что у Ржевускаго долженъ быть и талантъ письменнаго изложенія. Тогда Ржевускій сочинилъ нѣсколько стихотвореній; Мицкевичъ нашелъ ихъ плохими, но неудача не поколебала его въ своемъ сужденіи, ибо онъ сразу рѣшилъ, что способности Ржевускаго могутъ обнаружиться только въ прозаической фор-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

мѣ. Поэтому онъ началъ настоятельно убѣждать его писать прозой. Ржевускій послѣдовалъ совѣту. Замѣчательно, что эта проза, въ свою очередь, оказала вліяніе на Мицкевича.

Ржевускій написалъ толстый томъ воспоминаній изъ прошлаго столѣтія въ стилѣ той эпохи. Вымышленымъ авторомъ былъ Северинъ Соплица, одинъ изъ слугъ и приверженцевъ князя Карла Радзивилла. Въ этихъ отдѣльныхъ, слегка связанныхъ одною нитью воспоминаніяхъ, дающихъ красочную картину эпохи, богатую рѣзко выступающими чертами и превосходными описаніями характеровъ, главнымъ дѣйствующимъ лицомъ является пользовавшійся на Литвѣ большою популярностью князь Радзивиллъ, прозванный „Panie Kochanku", потому что это была его любимая форма обращенія. Дѣйствіе происходитъ около 1770 года. Когда книга вышла въ 1839 году, она вызвала восторженное восхищеніе; ее читали такъ, какъ будто это были дѣйствительныя воспоминанія о старомъ времени.

Воспоминанія были закончены въ 1832 году, и, по всей вѣроятности, Радзивиллъ побудилъ Мицкевича заняться Польшей эпохи перемѣны столѣтія. Это отчасти видно изъ того, что герой Мицкевича носитъ также фамилію Соплицы. Въ концѣ 1832 года Мицкевичъ началъ работать надъ „Паномъ Тадеушемъ"; онъ говоритъ о своемъ произведеніи въ одномъ письмѣ, датированномъ декабремъ, что это „сельская поэма въ духѣ „Германа и Доротеи", для которой онъ успѣлъ уже настряпать съ тысячу стиховъ. Когда онъ писалъ, ему казалось, что онъ перенесся въ Литву. Въ февралѣ 1834 года поэма была закончена. Мицкевичъ отзывается о ней слегка, съ нѣкоторымъ пренебреженіемъ, какъ о мелочи, въ противопо-

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

ложность „Дзядамъ“, которыя онъ намѣренъ продолжать, чтобы сдѣлать изъ нихъ „свое единственное, достойное чтенія произведеніе“. Но общій голосъ народа выразилъ вскорѣ гораздо болѣе вѣрное сужденіе, чѣмъ самъ поэтъ. Послѣдній не умѣлъ оцѣнить по достоинству своего счастья, своей удачи: встрѣтить такой нетронутый еще сюжетъ, первобытную природу, поэзію которой онъ могъ при своей живой фантазіи чудеснымъ образомъ воспроизвесть, и своеобразную, упорядоченную обычаями анархію съ необузданною свободою единичныхъ лицъ, стоявшею въ такомъ рѣзкомъ противорѣчіи съ единообразіемъ другихъ европейскихъ обществъ, обезпеченнымъ полицейскими мѣрами.

И между тѣмъ какъ онъ, въ противоположность Ржевускому, не былъ просто талантливымъ разсказчикомъ, изображавшимъ въ небрежной отрывочной прозѣ прошлое время, а излагалъ свои воспоминанія, наблюденія, грезы и надежды въ формѣ чарующей мелодіи, въ которой нельзя было выбросить ни одной строчки, не нарушая впечатлѣнія цѣлаго, — онъ снабдилъ еще это свое главное произведеніе такой силой устойчивости противъ ударовъ времени, что оно перейдетъ и къ отдаленнымъ поколѣніямъ Польши какъ крупный бриллiантъ въ національномъ наслѣдствѣ, шлифовка котораго дѣлаетъ его безцѣннымъ и крѣпости котораго ничто не могло повредить.

Замѣчательно, что современники Мицкевича обратили въ „Панѣ Тадеушѣ“ вниманіе, главнымъ образомъ, на описаніе прошлаго. Поэму сравнивали съ „Воспоминаніями Соплицы“, вслѣдствіе чего въ ближайшее затѣмъ время получаетъ изъ всѣхъ элементовъ польской романтики перевѣсъ тотъ, который сначала былъ въ полномъ бездѣйствіи —

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

именно элементъ старины. По слѣдамъ „Пана Тадеуша“ появилась масса поэмъ и романовъ на старинные сюжеты, такъ что Словацкій — въ „Гробницѣ Агамемнона“ — предостерегаетъ противъ этого вѣчнаго яда прошлаго, этой рубашки Несса, которую носитъ современная Польша, — противъ краснаго кунтуша и золотого пояса старой Польши.

Теперь мы съ трудомъ можемъ понять, какимъ образомъ въ „Панѣ Тадеушѣ“ то, что могло напоминать о Вальтеръ-Скоттѣ, именно — элементъ прошлаго, могло получить такое первостепенное значеніе въ глазахъ поколѣнія 1840 года, видѣвшаго въ немъ главную причину успѣха этого единственнаго въ своемъ родѣ произведенія. Въ настоящее время ясно, что если, наконецъ, Мицкевичу, единственному изъ трехъ великихъ поэтовъ, удалось создать одновременно народное и незабвенное произведеніе, то причиною этому то обстоятельство, что онъ, и только онъ, одинъ единственный разъ занялся описаніемъ дѣйствительности безъ фантазій и спиритизма и далъ историческую картину міра, который не заволакивался отъ него наполовину туманами прошлаго, но который онъ видѣлъ раньше, чѣмъ онъ исчезъ, видѣлъ ясными и умными дѣтскими глазами.

Подзаголовокъ поэмы — „Послѣдній литовскій наѣздъ“. Основаніемъ поэмы послужилъ древній беззаконный обычай разрѣшать юридическіе споры между двумя дворянскими семьями тѣмъ, что одинъ изъ тяжущихся съ толпой своихъ приверженцевъ выѣзжаетъ изъ своего дома и съ оружіемъ въ рукахъ овладѣваетъ спорнымъ предметомъ. Такое именно явленіе и происходитъ здѣсь. Между семьями Соплицы и Горешко велся издавна споръ о правѣ владѣнія однимъ разрушеннымъ замкомъ. Въ

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Соплицѣ собирается все мирное дворянство, чтобы разрѣшить споръ. Здѣсь знакомимся мы со всѣми дѣйствующими лицами: съ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ — Тадеушомъ, съ его дядею судьею Соплицею, съ противною стороною, нѣсколько дураковатымъ итальянско-романтическимъ графомъ Горешко, въ лицѣ котораго, какъ говорятъ, Мицкевичъ изобразилъ человѣка, отнявшаго у него сердце Марильки; съ хорошенькой и любезной, но не совсѣмъ юной кокеткой изъ Петербурга, Телименой; съ простодушной молодой дѣвушкой Зосей изъ дома Горешко, воспитывающейся въ домѣ судьи (у нея нѣсколько чертъ Марильки); наконецъ, съ цѣлой толпой прекрасно обрисованныхъ гостей. Дворяне отправляются на медвѣжью охоту въ первобытномъ лѣсу, который описанъ съ неподражаемой силой. Жизни охотниковъ угрожаетъ опасность, но медвѣдя убиваетъ Робакъ, таинственный бернардинскій монахъ, который во всѣхъ трудныхъ обстоятельствахъ выступаетъ помощникомъ и спасителемъ. Споръ о шкурѣ медвѣдя волнуетъ графа Горешко и побуждаетъ его совершить „наѣздъ“ и завладѣть насильственно присужденнымъ Соплицѣ замкомъ. Побѣду торжествуютъ пиршествомъ, на которомъ всѣ участвующіе напиваются до того, что поспѣшившіе на мѣсто дѣйствія русскіе солдаты могутъ спокойно справиться съ ними и связать, какъ животныхъ. Но, очутившись лицомъ къ лицу съ русскими, всѣ поляки чувствуютъ себя объединенными общностью интересовъ. Робакъ составляетъ планъ освободить плѣнныхъ и напасть на русскихъ солдатъ. Происходитъ борьба, въ которой онъ самъ падаетъ, смертельно раненый, но поляки побѣждаютъ. Ихъ предводитель долженъ теперь, правда бѣгствомъ, спас-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

тись отъ дальнѣйшихъ преслѣдованій, но они переходятъ черезъ Нѣманъ въ войска Наполеона, и вскорѣ возвращаются офицерами въ польскомъ войскѣ подъ начальствомъ Домбровскаго, подъ знаменами котораго собираются въ непродолжительномъ времени всѣ бывшіе противники. Свадьба Тадеуша Соплицы съ Зосей Горешко празднуется какъ символъ примиренія двухъ враждебныхъ домовъ, и на большомъ вечерѣ Янкель играетъ исторію Польши до 1812 года, пока все не озаряется какъ бы утреннею зарею свѣтлыхъ надеждъ.

Главное дѣйствующее лицо — Тадеушъ, симпатичный, смѣлый молодой человѣкъ, не болѣе интересный, чѣмъ любой изъ молодыхъ героевъ Вальтеръ-Скотта, все назначеніе котораго въ поэмѣ въ связываніи сюжета. Его юношеская натура описана непринужденно, безъ лицемѣрія или прикрасъ; въ немъ нѣтъ ничего увлекательнаго. Истинный герой не онъ, а его отецъ Яцекъ, скрывающій свое имя и свое званіе подъ клобукомъ монаха.

Яцекъ убилъ нѣкогда отца Зоси, магната Горешко, когда послѣдній защищалъ свой замокъ противъ русскихъ. Вельможа отказалъ Яцеку въ рукѣ дочери, подобно тому какъ графъ Анквичъ, служившій здѣсь образцомъ, отказалъ Мицкевичу. Яцекъ ни разу больше не видитъ дочери его Евы (сохранено даже имя); ее принуждаютъ выйти замужъ, и у нея родится дочь Зося. Самъ онъ женится затѣмъ безъ любви, и отъ этого союза у него родится сынъ Тадеушъ; потомъ онъ поступаетъ въ бернардинцы, чтобы искупить убійство Горешки, слѣдитъ за воспитаніемъ Зоси и точно Провидѣніе охраняетъ ее и своего сына. Какъ убійца Горешко, онъ навлекъ на себя

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

подозрѣніе, что служилъ орудіемъ въ рукахъ русскихъ; въ дѣйствительности же онъ одинъ изъ довѣренныхъ лицъ французскаго правительства, которому поручено подготовить большое польское возстаніе. Когда онъ умираетъ въ побѣдоносной борьбѣ противъ русскихъ, къ его могилѣ прикрѣпляютъ крестъ Почетнаго Легіона.

Въ личности Яцека, поставленной въ центрѣ поэмы, мы видимъ, какъ новая поэзія Мицкевича вырастаетъ изъ старой. Какъ убійца изъ-за оскорбленной гордости, какъ раскаивающійся монахъ, который отреченіемъ отъ жизни искупаетъ свою минутную необузданность, онъ напоминаетъ старыхъ байроновскихъ героевъ и по характеру своему сроденъ всѣмъ романтически-страстнымъ героямъ Мицкевича. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ онъ представляетъ такое же отраженіе личныхъ переживаній и настроеній поэта, какъ Густавъ и Конрадъ. Но изъ лирико-романтическихъ зародышей его психологіи вырастаетъ богатство героической поэмы, точно могучій дубъ изъ жолудя. Судьба отдѣльнаго человѣка совершенно расплывается въ судьбѣ цѣлаго народа, пороки и добродѣтели котораго раскрываются передъ глазами читателя: мы видимъ его страсть къ спорамъ, партійность и склонность къ междоусобнымъ раздорамъ, но видимъ и воодушевленіе, которое охватываетъ его всякій разъ, когда дуновеніе Европы касается его, когда ему кажется, что наступила пора осуществить свой идеалъ, — тогда онъ встаетъ на ноги, какъ одинъ человѣкъ. Исчезла слѣпая ненависть болѣе раннихъ поэмъ. Плутъ, полякъ по происхожденію, подвергается осужденію и немилосердно изгоняется, какъ перебѣжчикъ. Напротивъ того, русскій Рыковъ изображенъ какъ

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

славный, честный малый, немного склонный къ пьянству — какъ и сами поляки, — но неподкупный и добродушный.

Главная суть поэмы — не въ описаніи отдѣльныхъ лицъ. Главный сюжетъ — широкое описаніе жизни природы и жизни человѣческой, опредѣляемой этой природой.

Въ описаніи охоты на медвѣдей есть одно мѣсто, когда войскій (почетный титулъ, трибунъ) послѣ того, какъ медвѣдь издыхаетъ, играетъ на своемъ рогѣ фанфару въ честь убитаго. Вотъ это мѣсто:

И войскій взялъ свой рогъ старинный,
Торжественно предъ всѣми ставъ —
Рогъ буйволій, рогъ пестрый, длинный,
Извернутый, какъ змѣй-удавъ.
Съ нимъ на охоту неразлучно
Ходилъ онъ, прицѣпивъ тесьмой
Завѣтный рогъ за поясъ свой,
И вотъ — теперь обоеручно
Панъ войскій этотъ рогъ схватилъ,
Его къ губамъ своимъ приставилъ,
Притиснулъ, амбушюръ направилъ,
Глаза подъ вѣки закатилъ,
Въ глазахъ прожилки кровяныя
Мелькнули по краямъ бѣлка,
И словно тыквы пудовыя
Раздулись щеки старика;
Въ себя онъ вздохомъ груди сильной
Втянулъ округлость живота,
И воздуха запасъ обильный
Изъ легкихъ двинулъ онъ въ уста;
Онъ заигралъ.
Тотъ воздухъ сжатый,
Крутясь въ извивѣ роговомъ,
Винтообразно шелъ кругомъ,
И разсыпаясь на раскаты
Протяжныхъ, заунывныхъ нотъ,
Запѣлъ, какъ вихрь въ лѣсу поетъ —

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Съ припѣвомъ эха. Удивились,
Заслушались всѣ пѣсни той,
Гдѣ стройность, сила — съединились
Съ волшебной звуковъ чистотой.
Старикъ игралъ съ глубокимъ чувствомъ.
Еще разъ онъ блеснуть хотѣлъ
Неподражаемымъ искусствомъ,
Которымъ встарь въ лѣсахъ гремѣлъ.
Весь лѣсъ какъ будто ожилъ снова
Гудѣньемъ, звономъ голосовъ;
Казалось, вновь туда для лова
Сзывалъ панъ войскій сотню псовъ.
И всю исторію охоты,
Казалось, положилъ на ноты
И чудно выразилъ старикъ:
Сперва шли звуки рѣзко, строго —
То, значитъ, доѣзжачихъ крикъ,
Побудка, псарная тревога!
Вотъ — тишь! И вотъ могучій ревъ!
Смекай! — Вотъ разливной напѣвъ
Собачій! — Звѣрь идетъ. Вниманье!
Чу! Лай и визгъ и завыванье!
Съ косматымъ это псовъ борьба!
Чу! Вотъ и грохотъ, — рокотанье
Какъ будто грома: то — стрѣльба!

Старикъ вздохнулъ — игра прервалась,
А рогъ въ губахъ все; лѣсъ гудитъ.
Сдавалось всѣмъ: старикъ трубитъ,
А это — эхо раздавалось.

Онъ вновь взыгралъ. И рогъ имѣлъ
Хоть форму все одну и ту же,
Но мнилось, войскій ртомъ умѣлъ
И ширить рогъ и дѣлать уже!
Такъ измѣнялъ искусно онъ
Ревучій звукъ въ пискливый тонъ.
Рогъ дивный подъ его усами
Звучалъ всѣхъ тварей голосами.
Вдругъ волку музыкантъ сѣдой
Сталъ подражать игрой своею:
Рогъ превратился въ волчью шею —

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Оттоль исторгся волчій вой.
Потомъ онъ, губы оттопыря,
Сталъ бурей дуть — и рогъ сталъ шире:
Медвѣжьей пастью сталъ онъ вмигъ,
Откуда хлынулъ страшный рыкъ.
Потомъ медвѣжье то рычанье
Вторично перешло въ мычанье;
Всѣ слышатъ: это — зубръ мычитъ
И гулъ вдоль лѣса вѣтеръ мчитъ.

Игра тутъ снова перервалась,
А рогъ отъ губъ не отведенъ;
Сдавалось всѣмъ: играетъ онъ —
А это — эхо раздавалось.

Весь кругъ охотниковъ внималъ, —
А лѣсъ деревьевъ полнымъ клиромъ
Дотоль неслыханные міромъ
Всѣ эти звуки повторялъ,
И ихъ всецѣло, звукъ по звуку,
Тамъ букъ одинъ другому буку
И дубу дубъ передавалъ.

Опять трубитъ. Казалось, въ рогѣ
Звучало сто еще роговъ:
Тутъ выражался взрывъ тревоги
Охотниковъ, звѣрей и псовъ;
Все это лаяло, кричало,
Ревѣло; стихло, — замолчало, —
И войскій къ небу, сколько могъ,
Поднявъ свой чудотворный рогъ,
Вдругъ грянулъ звукомъ идеальнымъ,
Широко, звонко, свысока.
И смѣлымъ гимномъ тріумфальнымъ
Ударилъ прямо въ облака.

Вздохнулъ старикъ — игра прервалась,
А рогъ онъ все въ зубахъ держалъ:
Казалось всѣмъ, что онъ игралъ,
А это — эхо раздавалось.

Изъ всѣхъ деревьевъ, сколько могъ
Весь этотъ лѣсъ, весь боръ огромный
Вмѣстить въ своей угробѣ темной, —

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Звучало каждое, какъ рогъ.
Сомкнулись въ группы дубы, буки,
На хоры раздѣлился боръ,
И пѣли всѣ, и хору хоръ
Передавалъ той пѣсни звуки —
И гулъ той пѣсни вдаль летѣлъ,
Распространяясь шире, шире
И чаще все звеня въ эфирѣ,
Все тоньше, тише все, но — пѣлъ,
Парилъ, все выше, таялъ, млѣлъ,
Въ зенитѣ самомъ отозвался,
И тамъ ужъ гдѣ-то затерялся,
Гдѣ небу положенъ предѣлъ.

Все, что говорится здѣсь объ игрѣ войскаго, вѣрно передаетъ то, что было достигнуто самимъ Мицкевичемъ. Онъ, эмигрантъ, переносясь назадъ къ дѣтскимъ впечатлѣніямъ изъ жизни природы и людей въ странѣ, проникнутой панской цивилизаціей, лежащей внѣ области индустріи, но носившей своеобразный кустарный отпечатокъ, находившейся внѣ полицейскаго государства, но поддерживающей у себя признанную обычаями анархію, — сумѣлъ заставить заговорить древніе лѣса Литвы, сумѣлъ преобразить все здѣсь въ странѣ: веселую и дикую охоту, естественные звуки животныхъ, щебетанье птичекъ, ревъ медвѣдя, мычанье бизоновъ, хоръ всѣхъ человѣческихъ голосовъ. Онъ начинаетъ съ тихаго шептанія между однимъ букомъ и другимъ, однимъ дубомъ и другимъ и подымается все выше и выше, пока намъ не кажется, что въ его рогѣ сосредоточены мелодіи сотенъ роговъ, что онъ соединилъ въ немъ голоса умершихъ поколѣній страны.

Эти голоса слышатся сквозь стихотвореніе все съ большей мощью, все съ болѣе чистымъ звукомъ, выражая всѣ таящіяся въ странѣ чувства, любовь и

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

нѣжность, надежду и гнѣвъ, безуміе и глупость, шутку и воодушевленіе, пока намъ не кажется, что его игра и пѣніе наполняютъ все небо Польши. И наблюдая, какъ глубоко дѣйствуетъ эта поэма еще въ наши дни на умы поляковъ, вспоминаешь впечатлѣніе, произведенное войскимъ на своихъ слушателей; имъ все казалось, что онъ еще играетъ. Такъ всецѣло живетъ еще Мицкевичъ въ вызванномъ имъ эхо.

IX.

Всѣ три великихъ романтическихъ поэта рано замолкли. Съ 1840 года Мицкевичъ ничего больше не издалъ, хотя прожилъ еще пятнадцать лѣтъ. Съ 1846 года Красинскій издалъ только пять псалмовъ, хотя прожилъ еще тринадцать лѣтъ. А Словацкій, умершій въ 1849 году, 39 лѣтъ, почти ничего не написалъ въ послѣдніе три года своей жизни.

Соперничество и различіе взглядовъ совершенно отдаляли ихъ другъ отъ друга въ сороковыхъ годахъ.

Болѣе всего треній было между Мицкевичемъ и Словацкимъ. Неудачи послѣдняго и его раздражительность, равно какъ и мало чѣмъ оправдываемая холодность къ нему со стороны Мицкевича, заставляли Словацкаго сторониться его болѣе счастливаго соперника. Но было одно время, когда они дѣйствовали согласно. Черезъ нѣсколько дней послѣ того, какъ Мицкевичъ началъ свою педагогическую дѣятельность чтеніемъ славянской литературы въ Collège de France, на Рождество 1840 года, польскіе эмигранты въ Парижѣ устроили банкетъ въ честь его. На торжествѣ оказался и Словацкій; „Панъ Тадеушъ“ заставилъ его забыть и всѣ преж-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

нія оскорбленія и всю старую зависть. Онъ самъ всталъ и прославилъ въ импровизованныхъ стихахъ почетнаго гостя, какъ перваго пѣвца родины. Здѣсь проявились наружу лучшія стороны его душевной жизни. Онъ не пожертвовалъ при этомъ своимъ достоинствомъ; слышался оттѣнокъ горечи, когда онъ указывалъ на собственную судьбу, и грустная гордость звучала въ высказанной имъ надеждѣ, что и онъ, съ своей стороны, получитъ отъ родины оцѣнку оказанныхъ имъ услугъ; — но онъ обращался къ Мицкевичу съ большой сердечностью и приносилъ ему дань поклоненія съ искреннею теплотою. Эту свою импровизацію онъ произнесъ съ такимъ воодушевленіемъ, что заслужилъ общее одобреніе со стороны всѣхъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ фанатичныхъ поклонниковъ Мицкевича, оскорбившихся тѣмъ, что онъ сравнилъ свою судьбу и свой талантъ съ судьбой и талантомъ великаго человѣка. Мицкевичъ далъ довольно любезный отвѣтъ, также въ стихахъ, по всей вѣроятности, послѣднихъ, сочиненныхъ имъ. Нѣкоторая суровость замѣчалась въ его сужденіи о произведеніяхъ и характерѣ Словацкаго — онъ посовѣтовалъ ему обуздать въ себѣ духъ высокомѣрія, — но онъ сказалъ ему и нѣсколько лестныхъ словъ и заявилъ, что онъ самъ нѣкогда въ Вильнѣ предсказалъ его матери будущую славу ея сына. Оба поэта обнялись, присутствующіе въ свою очередь обнимали ихъ со слезами на глазахъ, и старой враждѣ, повидимому, наступилъ конецъ.

Но вскорѣ послѣ этого между ними произошелъ окончательный разрывъ изъ-за пустяка — серебрянаго бокала, который Словацкій долженъ былъ, по просьбѣ участниковъ банкета, передать Мицкевичу

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

въ память о празднествѣ. Словацкій усмотрѣлъ въ сдѣланномъ ему предложеніи оскорбленіе себѣ, намекъ на вассальное отношеніе, и онъ отказался исполнить просьбу. Тогда новокатолическія газеты эмиграціи накинулись на него и подвергли самой безпощадной критикѣ лучшія поэтическія произведенія его и его друга Красинскаго. Онъ отвѣтилъ нападеніемъ на слѣпыхъ поклонниковъ Мицкевича и описалъ ихъ поведеніе по отношенію къ нему и его другу, послѣ чего газеты дали извращенное изложеніе того, что произошло на банкетѣ между обоими поэтами. Словацкій ожидалъ, что Мицкевичъ вмѣшается и возстановитъ истину; но такъ какъ послѣдній хранилъ высокомѣрное молчаніе, то Словацкимъ съ такой силой овладѣло раздраженіе, что оно вдохновило его. Онъ издалъ стихотвореніе „Bieniowski", въ духѣ „Донъ Жуана" Байрона и „Namouna" Мюссе; сюжетъ служилъ въ этомъ стихотвореніи только предлогомъ для лирическихъ и чувствительныхъ или насмѣшливыхъ и саркастическихъ отступленій отъ главной темы; поэтъ набрасывался здѣсь на свиту Мицкевича, „іезуитовъ эмиграціи", какъ онъ назвалъ ихъ, бичуя ихъ съ большою страстностью и остроуміемъ; попутно — что особенно возбудило вниманіе читателей — онъ выяснилъ и свое отношеніе къ Мицкевичу, изложилъ вкратцѣ свою импровизацію въ честь его и въ концѣ концовъ бросилъ ему вызовъ: „Мы два бога, царящіе каждый на своемъ солнцѣ... Я не хочу идти съ тобой по твоему ложному пути, но у меня есть свой, совсѣмъ другой путь, и народъ послѣдуетъ за мной".

Въ этотъ моментъ литературной жизни Словацкаго Красинскій открыто пришелъ къ нему на помощь, стараясь въ длинной статьѣ — анонимность

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

которой никого не ввела въ заблужденіе — обсудить взаимное положеніе Словацкаго и Мицкевича, признавая за каждымъ свой особый великій талантъ и отводя каждому свой опредѣленный кругъ дѣятельности. Онъ приписываетъ Мицкевичу центростремительную, Словацкому центробѣжную силу, первому пластическое, второму музыкальное дарованіе и особенно сильно выдвигаетъ впередъ необыкновенное лингвистическое искусство Словацкаго. Нѣсколькими неудачными и расплывчатыми сравненіями онъ характеризуетъ, наконецъ, Мицкевича какъ Микель-Анджело формы, между тѣмъ какъ Словацкій соотвѣтствуетъ „Корреджіо и Рафаэлю, а также Бетховену". Во всякомъ случаѣ, высказанное Красинскимъ мнѣніе оказывалось очень лестнымъ для Словацкаго, и съ тѣхъ поръ его слава все росла. Такимъ образомъ оправдалась вѣра Словацкаго въ Красинскаго, которая побудила его въ свое время (по поводу драмы „Лилла Венеда") изобразить символически свое отношеніе къ Красинскому въ взаимномъ отношеніи двухъ близнецовъ Леля и Полеля, которые связаны желѣзною цѣпью и образуютъ въ борьбѣ какъ бы одно существо, при чемъ одинъ несетъ мечъ, а другой щитъ.

Но вскорѣ и эта, повидимому столь сильная, связь рушилась. Въ первой половинѣ сороковыхъ годовъ политическая жизнь достигла своего апогея въ средѣ польскихъ эмигрантовъ. Всѣ ждали общеевропейскаго взрыва революціонныхъ, страстей, и въ виду этого царило убѣжденіе, что возстаніе было единственнымъ средствомъ возстановить Польшу. Секта Товянскаго вызвала броженіе въ умахъ, но самую дѣятельную группу среди эмигрантовъ образовало, несомнѣнно, демократическое общество, за-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

сѣдавшее сначала въ Пуатье, потомъ въ Версалѣ. Но общество подготовляло всеобщее возстаніе, которое должно было начаться въ австрійской и прусской Польшѣ, и такъ какъ оно вполнѣ основательно предполагало, что возстаніе не можетъ имѣть успѣха безъ содѣйствія крестьянъ, то обратилось черезъ посредство тайныхъ агентовъ къ крестьянскому населенію. Чтобы склонить ихъ на свою сторону, выдвинули впередъ вопросъ о новомъ распредѣленіи земли и такимъ образомъ придали агитаціи угрожающій для помѣщиковъ характеръ. Брошюры, изъ которыхъ самыя замѣчательныя были составлены подъ анонимомъ Правдовскаго, старались распространить революціонные взгляды, подвергая самой уничтожающей критикѣ роль дворянства и церкви въ исторіи Польши.

Подъ вліяніемъ страха передъ свободомысліемъ и ненависти къ демагогамъ и соціалистамъ, Красинскій написалъ въ 1845 году противъ Правдовскаго подъ вымышленнымъ именемъ Спиридіона Правдзицкаго три псалма (вѣры, надежды и любви), увлекательныхъ по своему стилю, но мистическихъ въ своемъ провозглашеніи молитвы и нравственнаго самоочищенія единственными допустимыми средствами борьбы противъ притѣснителей и несправедливыхъ въ своихъ нападкахъ на народныхъ вождей, изображенныхъ бѣшеными собаками. Какъ глубоко ни вѣрилъ онъ лично въ возвышенныя добродѣтели дворянства, геройство, рыцарское мужество и т. д., онъ не отрицалъ ихъ старыхъ грѣховъ, но обращался къ людямъ съ ребяческой жестокостью, требовавшей ихъ крови, съ призывомъ „бросить ножъ“.

Эти псалмы въ такой сильной степени возбудили Словацкаго, что онъ въ своемъ увлеченіи написалъ

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

отвѣтъ въ стихахъ: „Автору трехъ псалмовъ“, въ которомъ съ большою силою и теплотою, но въ то же время и съ ѣдкой насмѣшкой опровергаетъ ученіе о пассивномъ сопротивленіи, о его пользѣ и осмѣиваетъ Красинскаго, какъ знатнаго дворянскаго сына, который, ратуя о благѣ избранныхъ, видитъ повсюду опасности для бѣднаго дворянства: „Кто грозилъ тебѣ ножомъ?.. Можетъ быть, свѣтъ проникъ черезъ красныя гардины на твоемъ окнѣ; тебѣ показалось, что ты видишь кровь, и ты кричишь: не убивай шляхты. Я настолько скроменъ, что не проклинаю какое бы то ни было духовное движеніе. Вообще не думай, что божественная идея открывается только въ сопровожденіи ангеловъ; часто Богъ заставляетъ ее родиться въ крови, а иногда Онъ посылаетъ возвѣстить ее монголовъ“. Противъ желанія и намѣренія Словацкаго, это стихотвореніе было напечатано.

Ужасы въ Галиціи, вспыхнувшіе вскорѣ послѣ этого, показали, насколько Словацкій былъ неправъ. Подъ руководствомъ австрійскихъ агентовъ и бѣглыхъ каторжниковъ (какъ тотъ Szeba, который заставилъ убить всю семью Богушъ изъ двадцати двухъ лицъ) 8000 польскихъ солдатъ, которымъ дали отпускъ, убѣдили крестьянъ въ Галиціи, что императоръ освободилъ ихъ, но что дворянство препятствуетъ ихъ избавленію отъ воинской повинности и раздѣлу между ними земель. Крестьяне возстали какъ одинъ человѣкъ противъ своихъ помѣщиковъ въ тѣ три кровавыхъ дня, о которыхъ мы говорили выше.

Хотя не народные вожди Польши, а аристократы австрійскаго правительства оказывались тайными виновниками этой рѣзни, но она показала, какъ легко ввести въ заблужденіе польскаго крестьянина. Про-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

роческій даръ Красинскаго утвердился за нимъ, и въ 1848 году онъ отвѣтилъ на стихотвореніе Словацкаго „Псалмомъ печали“.

Правда, между бывшими друзьями произошло какъ бы примиреніе, но все же ихъ взаимныя отношеніе въ литературѣ представляютъ одинъ кричащій диссонансъ. Въ посмертной драмѣ Словацкаго „Неисправимый“ Красинскій изображенъ въ карикатурѣ, какъ графъ Фантазій Дафницкій, дѣлающій въ концѣ концовъ богатую партію; даже его возлюбленная Дельфина Потоцкая представлена въ карикатурѣ въ образѣ разведенной графини Идаліи, повсюду сопровождающей его. А въ большой посмертной работѣ Красинскаго „Неоконченное стихотвореніе“ Словацкій появляется въ свитѣ льстеца народа Панкратія подъ именемъ Юлинича въ качествѣ популярнаго пророка, выступающаго на сцену съ возгласомъ: „Я великій умъ, прозорливый умъ, мѣсто, мѣсто!“. Съ болѣзненной экзальтаціей провозглашаетъ онъ свое пренебреженіе къ христіанству и равнодушіе къ человѣческой жизни, выразившихся въ его произведеніи „Король Духъ“.

Въ 1848 году Словацкій изложилъ въ Парижѣ своимъ соотечественникамъ планъ союза съ цѣлью возстанія между поляками. Онъ поѣхалъ въ Познань, чтобы убѣдить засѣдавшій тамъ національный комитетъ вступить въ этотъ союзъ и принять участіе въ борьбѣ. Но возстаніе близилось тогда уже къ концу. Сраженія 29 апрѣля и 2 мая подготовили полякамъ рѣшительное пораженіе. Повидавъ свою мать въ Бреславлѣ, Словацкій вернулся въ Парижъ и умеръ черезъ годъ, доведенный до могилы продолжительной, мучительною болѣзнью.

Вмѣстѣ съ 1848 годомъ, великимъ революціон-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

нымъ годомъ, польскіе эмигранты сыграли свою политическую роль. Какъ ни сильны были въ этомъ году національныя движенія и стремленія, ни одно новое государство не возникло на національной основѣ, а государства, которыя разсыпались бы вдребезги при проведеніи національнаго принципа (какъ Австрія), вышли изъ кризиса еще болѣе сильными. Но на потомковъ все это не произвело особенно сильнаго впечатлѣнія. Романтическіе идеалы, средоточіемъ которыхъ было предстоящее возстановленіе польскаго государства, все еще властвовали надъ умами, хотя послѣ того, какъ великій поэтъ замолкъ, романтика не могла развернуться съ прежнимъ блескомъ. Только ужасное крушеніе 1863 года оказало рѣшающее дѣйствіе, пробудило народъ изъ міра грезъ и показало ему дѣйствительность въ ея настоящемъ видѣ.

Съ этого времени въ исторіи литературы и исторической критикѣ Польши поэтъ отступаетъ на задній планъ. Въ противоположность старымъ идеаламъ и лозунгамъ появляется на сценѣ новый идеалъ — историческая правда и новый лозунгъ — работа. Наиболѣе выдающимся авторомъ и поэтомъ непосредственно слѣдующей эпохи является человѣкъ, который сильнѣе всего провозглашалъ значеніе работы для своего народа и самъ давалъ примѣръ, выступая въ литературѣ работникомъ въ самомъ грандіозномъ значеніи этого слова, — Іосифъ Игнатій Крашевскій (1812—1886), котораго въ 1879 году, на 50-лѣтнемъ юбилеѣ его литературной дѣятельности, привѣтствовали представители всѣхъ частей Польши, поднесли ему даръ и дипломъ почетнаго гражданина, какъ величайшему изъ современныхъ писателей Польши; онъ издалъ въ эту эпоху, безъ сотрудниковъ, 440 томовъ, а если считать разсѣянныя

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

повсюду статьи, то получилось бы, возможно, томовъ 600. Въ качествѣ романиста Крашевскій помѣшалъ высшимъ классамъ забыть свою національность, занимаясь чтеніемъ исключительно иностранныхъ книгъ, и по мѣрѣ своихъ способностей помогъ народу познать себя, нападая то въ публицистической, то въ поэтической формѣ на національныя заблужденія; въ качествѣ же энергичнаго воспитателя народа онъ показалъ полякамъ, какія обязанности возлагаетъ на нихъ въ большей степени, чѣмъ на другіе народы, ихъ политическое несчастье.

Крашевскій писалъ историческіе романы, современные романы, сказки, воспоминанія, стихотворенія, комедіи, описанія путешествій, издавалъ народныя книги и книги для юношества культурно-описательнаго, археологическаго, историческаго и философскаго содержанія, дѣйствовалъ въ качествѣ директора театра, издателя газетъ и политическаго писателя, кромѣ того, — въ качествѣ иллюстратора, рисовальщика и гравера; однимъ словомъ, этотъ человѣкъ распространялъ книги съ энергіей цѣлаго библейскаго общества и стремился создать изъ нихъ національную школу для своего народа. Само собою разумѣется, что подобная производительность не можетъ соединиться съ художественнымъ совершенствомъ, составляющимъ законъ для романтическихъ поэтовъ. Все же такіе романы, какъ „Morituri“ и „Resurrecturi“, такія повѣсти какъ „Ulana“, и въ особенности въ высшей степени увлекательная повѣсть „Горшечникъ Ермола“ представляютъ произведенія истиннаго искусства.

Въ лицѣ Адама Асныка (Asnyk) Польша имѣетъ превосходнаго лирика. Асныкъ родился въ 1838 году въ Калишѣ отъ отца, служившаго капитаномъ въ

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

польской арміи. Съ 19 лѣтъ поэтъ изучалъ медицину въ Варшавской академіи, затѣмъ посѣщалъ университеты въ Бреславлѣ и Гейдельбергѣ и вернулся въ 1860 году обратно въ столицу, чтобы помогать тайной организаціи національныхъ боевыхъ силъ, которыя возбужденная до крайней степени молодежь намѣревалась направить противъ русскаго правительства, какъ только наступитъ рѣшительный моментъ. Онъ участвовалъ и въ подготовленіи революціи 1863 года, свидѣтельствовавшей одновременно о величайшемъ героизмѣ и величайшемъ политическомъ неразуміи. Еще въ 1860 году онъ былъ арестованъ и отданъ подъ полицейскій надзоръ, затѣмъ отправился въ Гейдельбергъ и продолжалъ тамъ свои занятія, пока извѣстіе о вспыхнувшемъ возстаніи не вызвало его въ Варшаву, какъ и всѣхъ другихъ молодыхъ поляковъ, учившихся въ иностранныхъ университетахъ. Онъ обнаружилъ столько силы и рѣшительности, что въ возрастѣ 25 лѣтъ былъ поставленъ во главѣ движенія и избранъ членомъ тайнаго національнаго правительства; это правительство, руководимое Мечиславомъ Сичицкимъ, издавало тайные приказы, которымъ слѣпо повиновался каждый полякъ.

Сичицкій, отказавшійся покинуть Варшаву послѣ окончательной побѣды русскихъ, долженъ былъ пѣшкомъ отправиться въ Сибирь и оставаться тамъ двадцать лѣтъ; Аснык бѣжалъ въ австрійскую Польшу и поселился сначала на короткое время въ Львовѣ, затѣмъ въ Краковѣ, гдѣ каждый другъ Польши могъ быть увѣренъ въ гостепріимномъ пріемѣ въ его домѣ. Онъ предпринялъ путешествія въ Швейцарію, Голландію, Англію и Италію и воспѣвалъ темы, которыя доставляли ему эти путешествія. Но въ глубинѣ души у него оставалось нерушимымъ впечатлѣніе,

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

воспринятое имъ послѣ крушенія 1863 года, а именно: всякая надежда на возстановленіе самостоятельности Польши погибла если не навсегда, то, во всякомъ случаѣ, на все время его жизни. Онъ утратилъ вѣру въ историческій прогрессъ. Страданія, какія онъ испытывалъ, опредѣлили его психологію на весь остатокъ его жизни, внушили ему его мрачный взглядъ на жизнь, его меланхолію и его сомнѣнія. Никогда больше не пришлось ему увидѣть русскую Польшу: но, въ противоположность многимъ, онъ не приписалъ вину за разразившееся несчастье своимъ ближнимъ товарищамъ юности, а продолжалъ оставаться въ самыхъ дружескихъ сношеніяхъ съ ними, съ Сичицкимъ, съ Каролемъ Бенни и со всѣми, для страстно національныхъ, но въ политическомъ смыслѣ совершенно невинныхъ собраній, центромъ которыхъ являлся домъ Бенни въ Варшавѣ. Онъ издалъ свои стихотворенія подъ псевдонимомъ El... и принималъ дѣятельное участіе въ общественной жизни Галиціи. Онъ сдѣлался выдающимся членомъ демократической поэзіи, взялъ на себя (изъ чувства долга и противъ своего желанія) роль редактора большой политической газеты и сталъ наконецъ основателемъ „общества народныхъ школъ", дѣятельность котораго привела къ прочнымъ и блестящимъ результатамъ.

Въ лицѣ Болеслава Пруса (собственно Александра Гловацкаго) Польша имѣетъ юмористическаго и тонко чувствующаго новеллиста. Этотъ послѣдній писатель — самоучка, въ качествѣ мужественнаго и правдолюбиваго журналиста представляетъ собою одного изъ тѣхъ людей, вліяніе которыхъ весьма велико и которые больше всего способствуютъ созданію новой эры въ Польшѣ.

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Но наиболѣе значительными представителями изящной литературы являются два человѣка, оба съ очень крупнымъ дарованіемъ.

Александръ Свентоховскій (дворянинъ по происхожденію, но безъ аристократическаго отпечатка), дѣятель новаго времени, принципіальный защитникъ свободомыслія, представитель высокой культуры Европы, сильный волей и характеромъ, великій стилистъ и полемикъ, а какъ поэтъ совершенно сливающійся со своей тенденціей. Его драмы не лишены художественнаго достоинства, но его повѣсти „Chawa Rubin," „Damian Capenko", „Karl Krug" отличаются прочно вылившеюся формою великаго художественнаго достоинства, помимо того общечеловѣческаго характера, который онѣ представляютъ, научая поляковъ относиться безъ предразсудковъ къ инородцамъ, живущимъ на польской землѣ: евреямъ, малороссамъ, нѣмцамъ. Повѣсть „Klemens Boruta" развиваетъ съ большой поэтической силой драму страданій отъ голода.

Рѣзкую противоположность неутомимому агитатору Свентоховскому представляетъ любимый писатель Польши Генрихъ Сенкевичъ, патриціанская натура съ богатымъ и гибкимъ талантомъ, одновременно — сантиментальнымъ и ѣдко-сатирическимъ. Онъ достигъ своего апогея въ тѣхъ своихъ сочиненіяхъ, гдѣ онъ выказываетъ себя проницательнымъ наблюдателемъ дѣйствительности въ психологической области, въ своихъ „Рисункахъ углемъ" („Szkice wglem"), въ трогающемъ за душу разсказѣ о томъ, какъ бѣдная молодая крестьянская женщина отдается негодяю, чтобы освободить своего мужа отъ солдатской службы, — настоящее мастерское произведеніе. Сенкевичъ превосходенъ въ совершенно короткихъ

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

повѣстяхъ, напр. „Ангелъ“, живописенъ въ изложеніи и необыкновенно задушевенъ. Къ сожалѣнію, онъ занялся сочиненіемъ обширныхъ историческихъ романовъ въ духѣ Дюма-старшаго и Кингслея, которые сдѣлали его имя популярнымъ въ обширныхъ кругахъ общества.

И все же „Панъ Тадеушъ“ указывалъ будущей поэзіи путь къ дѣйствительной жизни, къ собственной жизни столѣтія и въ сущности открывалъ эпоху польскаго изученія дѣйствительности. Вскорѣ должно одержать верхъ и убѣжденіе, что сами писатели Польши въ наши дни серьезно хотятъ соперничать съ лучшими беллетристами Европы, съ такими писателями, какими являются великіе прозаики Франціи и Россіи; они должны обязательно повернуться спиною къ отдаленному прошлому и держаться той единственной области, гдѣ ихъ поэзія можетъ избѣгать условностей и быть не только вдохновенной, но и правдивой.

Естественно, что фантазія писателей въ Польшѣ дольше, чѣмъ гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ, продолжала направляться на прошлое. Такъ какъ польскій народъ, какъ народъ, оказывался осужденнымъ на бездѣйствіе въ практической дѣятельности, то прошлое должно было, естественно, рисоваться ему какъ самая лучшая, самая блестящая эпоха въ его жизни, вслѣдствіе чего, даже послѣ паденія собственно романтики, поэты долго продолжали пережевывать воспоминанія о прошломъ, которыя они находили въ книгахъ, вмѣсто того, чтобы воспроизводить жизнь, — столь интересную жизнь, протекавшую внѣ сферы ихъ вѣдѣнія. Сильное художественное тяготѣніе къ прошлому основано въ сущности на предразсудкѣ, будто прошлое, или, какъ называютъ

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

его, исторія — одна допускаетъ изображеніе идеала. Но, можетъ быть, окажется, что историческій элементъ такъ же необходимымъ для поэзіи, какъ и спиритическій. Въ эпоху процвѣтанія польской романтики нельзя было ни разсказывать, ни изображать драматически ничего, въ чемъ духи не играли бы роли, весьма часто при томъ и главную роль. Они оказались болѣе поэтическими и болѣе идеальными, чѣмъ люди въ плоти и крови. Они замѣняли боговъ въ античныхъ поэтическихъ прозведеніяхъ, наполняли собой такія поэмы, какъ „Dziady", и даже историческія драмы, какъ „Cenci" Словацкаго. Вызываніе изъ отдаленнаго прошлаго образовъ въ польской беллетристикѣ представляется также новымъ и лишь немного менѣе далекимъ отъ дѣйствительности спиритизмомъ. Ибо и эти образы часто распадаются на группы добрыхъ и злыхъ духовъ.

Послѣ окончанія эпохи романтизма только одно будущее предстояло изящной литературѣ Польши: сдѣлаться современнымъ, живымъ выраженіемъ жизни нашего, переживаемаго столѣтія.

Вся умственная жизнь Польши и весь ея литературный міръ сосредоточивались въ теченіе долгаго времени вокругъ вопроса о существованіи самой Польши. Мы видѣли, что этотъ вопросъ развился въ вопросъ о томъ, существуютъ ли дѣйствительно высшія идеи. Но, понятно, литература народа не можетъ вѣчно вращаться вокругъ такой общечеловѣческой темы. Основное чувство, выражавшееся въ романтической литературѣ Польши, не утратится, но оно не можетъ оставаться единовластвующимъ безъ того, чтобы не повлечь за собою оскудѣнія литературы.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Слишкомъ преобладающее чувство сплоченности съ другими, общечеловѣческихъ страданій и общечеловѣческихъ стремленій, должно препятствовать единичнымъ лицамъ выступать въ литературѣ во всей оригинальности ихъ характера. Такъ какъ ихъ всегда изображаютъ частями цѣлаго, раздѣляющаго съ другими радости и разочарованія, то они никогда не погружаются въ самую глубину мученій, связанныхъ съ существованіемъ. Ихъ изображаютъ недостаточно одинокими. Если нелѣпо не видѣть лѣса изъ-за деревьевъ, то такъ же нелѣпо не видѣть деревьевъ изъ-за лѣса. Правда, въ юношескихъ произведеніяхъ поэтовъ встрѣчается не мало полупритворнаго чувства одиночества байроновскихъ героевъ. Но чувство одиночества обыкновеннаго человѣка не выражено въ нихъ. Въ связи съ этимъ личности въ этой литературѣ, несмотря на злую и жестокую судьбу, посылающую на нихъ извнѣ одинъ ударъ за другимъ, недостаточно несчастны. Здѣсь мы находимъ изобиліе несчастій, ареною которыхъ служитъ внѣшній міръ. Но болѣе глубокая трагедія,— та, ареною которой можетъ сдѣлаться человѣческая душа безъ какихъ-либо особыхъ преслѣдованій со стороны враждебной судьбы,— не въ такой сильной степени ярко доводится до сознанія читателей. Эти поэты чувствовали, естественно, такую потребность сказать своему міру читателей слово утѣшенія и надежды, что не вложили въ изображеніе несчастья всей своей силы воображенія, не исчерпали его до дна. А, съ другой стороны, польская романтическая группа, несмотря на все свое богатство, имѣетъ одинъ недостатокъ: она предоставила слишкомъ мало мѣста комическому элементу. Повидимому, чутье комическаго не особенно сильно или не особенно распро-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

странено въ польскомъ народѣ, вслѣдствіе чего человѣческая жизнь не изображена въ полномъ объемѣ во всемъ своемъ напряженіи. Поэты, которые, какъ Fredro, остро воспринимали комическое, не пользовались этою своею способностью для служенія идеямъ, а поэты, дѣйствовавшіе, какъ романтики, во имя идей, были лишены умѣнія пользоваться смѣхомъ либо какъ оружіемъ, либо какъ выраженіемъ веселости.

Отблескъ юмора лежитъ на „Панѣ Тадеушѣ", юмора замѣчательно тонкаго и прекраснаго, но этотъ проблескъ слабъ, и поэту не удается произвести комическое впечатлѣніе, даже когда онъ этого желаетъ. Графъ дѣлается по временамъ скучнымъ, именно тогда, когда онъ долженъ былъ казаться комичнымъ. При болѣе развитомъ комическомъ чутьѣ Мицкевичъ никогда не создалъ бы такой фигуры, какъ Густавъ въ „Dziady". Онъ невольно комиченъ даже тамъ, гдѣ долженъ былъ бы больше всего трогать. И Словацкій не могъ никогда достигнуть сильно комическаго эффекта. Его комическія второстепенныя лица никогда не бываютъ выхваченными изъ жизни, а напоминаютъ постоянно либо клоуна Шекспира, либо Граціозо Кальдерона; они вызываютъ въ крайнемъ случаѣ улыбку, но никогда — смѣха. Истинно комическимъ онъ бываетъ только тогда, когда этого не ищетъ, напримѣръ при описаніи подвиговъ своего пьянаго, приведеннаго въ отчаяніе героя Ламбро. Наконецъ, какъ ни мало свойственны комическіе эффекты таланту Красинскаго, но все же описаніе итальянскаго финансиста барона въ „Неоконченномъ стихотвореніи" показываетъ, что онъ обладалъ и комическою способностью, оставшейся у него въ зачаточномъ состояніи. Жаль, что онъ не

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

почувствовалъ потребности развить ее. Онъ могъ бы тогда воспользоваться ею для комическихъ эффектовъ въ „Небожественной комедіи“. Панкратій и его окружающіе стали бы еще болѣе интересными.

Въ общемъ, можно сказать, что болѣе распространенное среди выдающихся представителей націй и болѣе тонкое чутье къ комическому воспрепятствовало бы крайностямъ, въ какія впадаютъ нѣкоторые изъ романтическихъ героевъ, оттѣснило бы болѣе на задній планъ романтическія привидѣнія и вѣдьмъ и придало бы большую рельефность описанію многихъ второстепенныхъ лицъ.

Недостатокъ комическаго элемента въ этой литературѣ объясняется отчасти серьезнымъ, печальнымъ настроеніемъ публики, для которой пишутъ поэты, отчасти строгимъ пониманіемъ послѣдними своего призванія, такъ какъ они считаютъ себя въ ней руководителями и учителями народа, а не людьми, призванными забавлять и развлекать его, — отчасти это объясняется, наконецъ, идеализмомъ, доведеннымъ до крайности въ польской умственной жизни XIX вѣка.

Этотъ идеализмъ, естественно, породилъ не малую смѣлость, когда вопросъ шелъ о томъ, чтобы высказать встрѣчающее неблагопріятное отношеніе убѣжденіе или сдѣлать пламенное возраженіе; но онъ совершенно исключилъ смѣлое и всестороннее пониманіе и описаніе человѣческой природы. Польской романтикѣ недоставало сильныхъ противоположностей, вызывающихъ впечатлѣніе комическаго: она слишкомъ ужъ исключительно изображала человѣческую жизнь только съ умственной ея стороны. Что человѣкъ прежде всего и главнымъ образомъ существо съ потребностями, а не съ идеями, — объ этомъ она

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

умолчала или же это она затушевывала. Что сильно эротическія или политическія страсти составляютъ исключеніе въ человѣческой жизни, — это въ романтической литературѣ тажъ же мало отражается, какъ и въ другихъ. Но нѣтъ, быть можетъ, ни одной литературы, въ которой оставляли бы въ такой сильной степени въ сторонѣ жизнь чувствъ и вожделѣній, лежащую въ основѣ всѣхъ страстей, или — гдѣ нельзя было не упомянуть о ней, — въ которой она изображалась бы въ такомъ умаленномъ видѣ. Трудно найти гдѣ-либо менѣе чувственную эротику, чѣмъ та, которая встрѣчается въ романтической литературѣ Польши: въ „Въ Швейцаріи" Словацкаго, въ „Утренней Зарѣ" Красинскаго и т. д. Просто поражаешься, читая о запискѣ и ключѣ отъ двери, которые Телимена въ „Панѣ Тадеушѣ" передаетъ герою, а между тѣмъ это все, что мы узнаемъ объ ихъ отношеніяхъ. Но когда вся чувственная сторона человѣка и въ то же время одно изъ самыхъ яркихъ отношеній противоположности между духовными стремленіями и земными потребностями вычеркнуты изъ области изложенія, тогда въ поэзіи трагическое полушаріе будетъ естественно испытывать недостатокъ въ дополненіи, которое доставляется ему комическимъ полушаріемъ.

Но чего, быть можетъ, больше всего недостаетъ въ этомъ періодѣ польской литературѣ, это, какъ и слѣдуетъ ожидать, выраженія спокойной жизнерадостности. Этотъ періодъ удѣляетъ много мѣста любви, но не чувству удовлетворенія. Большимъ исключеніемъ представляется появленіе существа, которое дышитъ свободно со всею полнотой.

Зато велики и богатства этого періода; онъ обладаетъ настолько большою серьезностью и важ-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

ностью, что ни одна литературная группа въ Европѣ не оказываетъ такого хватающаго за душу дѣйствія, — такимъ глубокимъ паѳосомъ, что только величайшіе трагики Греціи и Англіи говорили подобнымъ языкомъ, — и высокимъ и чистымъ воодушевленіемъ, которое проявляется только мимоходомъ въ другихъ странахъ. Нигдѣ оно не увлекаетъ за собою цѣлое поколѣніе, какъ здѣсь.

Какъ художественная форма, романтика въ наши дни умерла, отошла въ прошлое. Ея герои и героини, ея духи и вѣдьмы, отчасти — ея языкъ и ея стиль устарѣли. Тѣмъ не менѣе, существуетъ романтика, которая переживаетъ художественныя формы и художественныя школы и все еще сохраняетъ свою жизненную силу и свое значеніе. Это элементъ здоровой мечтательности, который можетъ быть воспринятъ всякимъ сильнымъ человѣческимъ чувствомъ, когда оно становится болѣе утонченнымъ или болѣе сильнымъ, чѣмъ обыкновенно, когда оно возвышается надъ будничнымъ. Безъ какого бы то ни было задняго фона изъ предразсудковъ и безъ всякаго отношенія къ чему-либо сверхъестественному наши чувства къ природѣ, къ лѣсу и полю, и морю и небу могутъ принять эту форму романтическаго восхищенія, а еще въ гораздо большей степени могутъ принять эту форму во всѣ времена такія чувства, какъ любовь, дружба, любовь между родителями и дѣтьми, любовь къ языку и родинѣ и къ общимъ воспоминаніямъ.

Въ немногихъ лишь литературахъ эта вѣчно живая романтика достигла такой красоты въ выраженіи, какъ въ польской литературѣ.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Приложенія.

Анатоль Франсъ. — Франкъ Ведекиндъ.

Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from
UNIVERSITY OF CALIFORNIA

Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Digitized by Google

Original from
UNIVERSITY OF CALIFORNIA

Анатоль Франсъ.

(1904.)

I

Истиннаго писателя вы узнаете потому, что, имѣя передъ собою хоть одну страницу его, вы найдете въ ней, по крайней мѣрѣ, одно предложеніе или одинъ оборотъ, который можетъ быть написанъ только имъ однимъ.

Возьмите предложеніе: „Если вѣрить этому мирному священнику, никто изъ насъ не можетъ увернуться отъ Божьяго милосердія, и всѣ мы попадемъ въ рай... если только не окажется, что рая вовсе нѣтъ, что́ чрезвычайно вѣроятно“.

Тутъ идетъ рѣчь о Ренанѣ, это высказано ученикомъ Ренана, который остритъ, пожалуй, нѣсколько свободнѣе учителя. Больше сказать объ этомъ нечего.

Но возьмите вотъ это: „Она была вдовой послѣ четырехъ мужей: ужасная женщина, которую подозрѣвали въ чемъ угодно, только не въ томъ, что она когда-либо любила, почему ее почитали и уважали“. Эта фраза можетъ быть написана только однимъ человѣкомъ. Въ ней шутливо устанавли

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

вается, что общество прощаетъ женщинѣ все, только не страсть; и это наблюденіе сообщается читателю мимоходомъ, какъ бы посредствомъ мгновеннаго толчка.

Или вотъ слѣдующее: „Мы не должны любить природы, она не любезна, не должны также ненавидѣть ее, она не заслуживаетъ ненависти. Природа — все. Трудное дѣло быть всѣмъ. Отъ этого становишься тяжеловѣснымъ и неуслужливымъ".

Есть только одинъ человѣкъ, который проститъ природѣ ея равнодушіе къ намъ — людямъ, сказавъ это простое: „Трудное дѣло быть всѣмъ".

Прочтите мѣсто: „Страшно объ этомъ подумать, сохрани тебя Богъ отъ этого, мой сынъ, какъ сохранилъ Онъ отъ этого своихъ величайшихъ святыхъ и тѣхъ духовъ, которыхъ Онъ любилъ съ особенною нѣжностью и которыхъ предназначилъ для вѣчнаго блаженства".

Это говоритъ аббатъ, — и говоритъ безъ тѣни ироніи. Но иронія проявляется здѣсь двояко: вы чувствуете улыбку автора и серьезность аббата.

Онъ въ своей ироніи тонокъ, какъ немногіе. Онъ говоритъ: „Цицеронъ былъ въ политикѣ умѣреннымъ въ самой насильственной степени".

Въ своей сатирѣ онъ красоченъ, какъ немногіе. Мы говорили: „Равенство передъ закономъ означаетъ: равенство передъ тѣми законами, которые богачи издали для бѣдняковъ, мужчины для женщинъ". Мы требовали, чтобы справедливость заключалась въ основанномъ на индивидуальной неодинаковости, неравенствѣ передъ закономъ; мы говорили: „Если неравенство входитъ въ самый законъ, откуда взяться равенству?"

Но когда мы читаемъ: „Законъ въ своемъ ве-

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

личественномъ равенствѣ запрещаетъ и богачамъ и нищимъ спать подъ мостами, побираться на улицахъ и красть хлѣбъ", тогда мы знаемъ, что это могъ написать только одинъ человѣкъ.

Этимъ единственнымъ человѣкомъ является Анатоль Франсъ. Въ его стилѣ особенно поражаетъ его тонкая и совершенно своеобразная иронія. По ней въ немъ можно узнать духовный отпрыскъ Ренана. Но франсовская иронія, несмотря на родство съ ренановской, отличается отъ нея. Ренанъ, въ качествѣ историка и критика, всегда говоритъ отъ своего имени, и даже въ его философскихъ пьесахъ вы то и дѣло слышите непосредственно его самого, говорящаго устами вымышленныхъ героевъ. Еще ярче это выступаетъ въ его философскихъ діалогахъ. Иронія Франса прячется за наивностью. Ренанъ маскируется, Франсъ преображается. Онъ пишетъ, исходя изъ воззрѣній діаметрально противоположныхъ его собственнымъ, то древнехристіанскихъ, то средневѣково-католическихъ. Но по тому, что̀ говорится, вы понимаете, что̀ онъ думаетъ.

Другіе писатели могутъ быть столь же, какъ онъ, остроумны, могутъ быть или казаться столь же тонко ироническими, — они все-таки не похожи на него. Это то же самое, что принести на складъ тончайшаго фарфора одну вещь съ другой фабрики, вещь столь же безупречную, столь же красиво раскрашенную: продавщица взвѣситъ на рукѣ, посмотритъ на нее и скажетъ: „Это другая масса".

Когда говорятъ о Франсѣ, надо искать массы, массы столь же цѣнной, какъ та, которую онъ научился изготовлять послѣ тридцатишестилѣтняго труда.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

II.

Анатоль Франсъ уже не молодъ. Но его извѣстность еще довольно недавняя. Въ ранней молодости онъ начинаетъ писать мелкіе литературно-истрорические этюды и красивые стихи. Ему было уже 37 лѣтъ, когда онъ впервые обратилъ на себя вниманіе своимъ безхитростнымъ разсказомъ „Le crime de Sylvestre Bounard". И лишь въ 1892—1893 гг. проявляется его оригинальность.

Если онъ такъ долго оставался въ тѣни, то это объясняется главнымъ образомъ тѣмъ обстоятельствомъ, что его полная оригинальность развилась лишь поздно. Долгое время у него недоставало мужества быть самимъ собой. Ему нужно было одобреніе извнѣ.

Второю причиной того, что онъ не былъ замѣченъ, является тотъ фактъ, что авансцена французской литературы была занята сошедшими нынѣ въ могилу крупными талантами, какъ Мопасанъ, Додé и Зола. Но когда такіе таланты, какъ Бурже и Гюисмансъ отошли къ клерикализму, такіе, какъ Жюль Леметръ, бросились въ объятія дикаго націонализма, а такіе таланты, какъ Поль Эрвье, всецѣло отдались театру, — тогда на первомъ планѣ оказался Анатоль Франсъ, тѣмъ болѣе, что освободилось мѣсто, занятое до того времени Эрнстомъ Ренаномъ, — великимъ стилистомъ, наслѣдникомъ котораго является Анатоль Франсъ.

Только тогда, когда умеръ этотъ восторженный фанатикъ мысли, по слѣдамъ котораго пошелъ Франсъ, и только тогда, когда замолкли плодовитые и красочные таланты, произведенія которыхъ порабощали всеобщее вниманіе, только тогда мѣсто вокругъ по-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

саженнаго Анатолемъ Франсомъ древа познанія освободилось настолько, что солнечные лучи могли освѣтить его. И его стало видно отовсюду.

Всѣ вышеупомянутые французы были выходцами изъ провинціи: Доде и Зола — изъ Прованса, Мопасанъ изъ Нормандіи, Ренанъ изъ Бретани, Эрвье изъ Нейіи, Бурже изъ Аміена; Гюисмансъ — нидерландскаго происхожденія. Франсъ, вся сущность котораго тоньше и нѣжнѣе, чѣмъ натура провансальца или нормандца, родился въ Парижѣ и имѣетъ на себѣ печать своего происхожденія.

Но учитель Ренанъ сталъ парижаниномъ только на склонѣ своей жизни, сбросивъ съ себя печать бретанизма и переставъ быть ученикомъ нѣмцевъ. Франсъ былъ парижаниномъ съ самаго начала.

Свѣтъ и воздухъ Парижа были его свѣтомъ и воздухомъ, Люксембургскій садъ былъ для него французской природой, улица дала ему воспитаніе. Ребенкомъ онъ видѣлъ, какъ дѣвушки приносили молоко, а мужчины уголь къ дверямъ каждаго жителя Латинскаго Квартала. Онъ основательно знаетъ парижскихъ лавочниковъ и ремесленниковъ.

Витрины писчебумажныхъ лавокъ приковывали его взоръ картинами, а первое обученіе онъ получилъ, роясь въ ящикахъ бѣднаго букиниста на берегу Сены.

Онъ самъ — сынъ такого бѣднаго букиниста или, вѣрнѣе говоря, приказчика букиниста. Онъ родился въ книжномъ складѣ, выросъ среди старыхъ мудрыхъ книгъ, среди таинственныхъ воспоминаній о жизни, которой уже нѣтъ больше. Онъ поэтому рано позналъ, какъ непродолжительна жизнь, какъ мало остается отъ работы цѣлаго поколѣнія. И это оставило въ его душѣ значительный осадокъ грусти, мягкости и сострадательности.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Поразительно, какое большое число маленькихъ книжныхъ лавочекъ въ самомъ Парижѣ и внѣ его описано Франсомъ. Онъ описываетъ и книги, и посѣтителей, и разговоры въ нихъ. Неоднократно возвращается онъ къ честнымъ букинистамъ вдоль Сены — (они видятъ теперь въ немъ своего ангела-хранителя), — и къ ихъ печальному существованію въ холодныхъ сырыхъ лавчонкахъ, въ которыя изрѣдка заходитъ покупатель.

Никто изъ современныхъ французовъ не кажется намъ въ такой степени французскимъ, какъ Анатоль Франсъ: онъ вмѣщаетъ въ себѣ черезъ Монтеня и Вольтера все наслѣдіе средневѣковыхъ писателей. И поэтому насъ не удивляетъ, что онъ смѣло замѣнилъ свою собственную фамилію названіемъ своей родины. Впрочемъ, Франсъ было также именемъ и его скромнаго отца: того звали Франсъ Тибо. Но для простыхъ людей, живущихъ на одной съ нимъ улицѣ, на маленькой Allée Villa Said, онъ все-таки не является Франсомъ: они называютъ его „Monsieur Anatole".

Онъ никогда не забываетъ улицъ у береговъ Сены: „Я воспитанъ на этой набережной среди книгъ и среди смиренныхъ и простыхъ людей, которыхъ только я одинъ помню. Когда я умру, память о нихъ исчезнетъ, словно они никогда не существовали".

Въ другомъ мѣстѣ онъ называетъ эти улицы вторымъ отечествомъ для людей съ мыслями и вкусомъ.

Въ третьемъ мѣстѣ онъ говоритъ: „Я выросъ возлѣ валовъ, гдѣ старыя книги сливаются въ одно гармоничное цѣлое съ ландшафтомъ. Сена восторгала меня... Я восхищался рѣкою, которая днемъ

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

отражала небо и носила на себѣ судна, а ночью покрывалась жемчугомъ и цвѣтами".

Любителемъ книгъ онъ былъ и остался.

Одной изъ чертъ, которая больше всего поражаетъ при чтеніи книгъ Франса, является его необычная у романиста и новеллиста начитанность и характеръ этой начитанности. Мы привыкли встрѣчать во французскихъ писателяхъ людей совершенно необразованныхъ, людей, получившихъ исключительно французское воспитаніе; учениковъ среднихъ школъ съ односторонне классическимъ образованіемъ и ученыхъ — съ образованіемъ европейскимъ. Одинъ только Анатоль Франсъ обладаетъ богатымъ всестороннимъ образованіемъ, почерпнутымъ въ Европѣ, изъ которой онъ исключилъ германскіе народы. Франсъ не знаетъ ни нѣмецкаго, ни англійскаго языковъ. Въ этомъ основная противоположность между его воспитаніемъ и воспитаніемъ Ренана. Но въ немъ это не является недостаткомъ, какъ у другихъ.

Ренанъ былъ востоковѣдомъ; его областью были семитическіе языки; его умъ питала нѣмецкая наука. Франсъ же является глубокимъ знатокомъ римской и греческой древности. Не менѣе основательно онъ знакомъ съ латинской и итальянской литературой среднихъ вѣковъ. Поэтому онъ — замѣтимъ мимоходомъ — страстно защищаетъ классицизмъ въ школахъ. „Я питаю, — говоритъ онъ, — отчаянную любовь къ изученію латыни. Безъ латыни наступитъ конецъ красотѣ французскаго генія. Мы латинисты. Молоко Ульвильды — это лучшая часть нашей крови".

Особенно подробно онъ изучилъ то переходное время, когда христіанство боролось съ язычествомъ. Затѣмъ весь сказочный міръ христіанства, легенды

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

котораго онъ умѣетъ передавать съ очаровательной наивностью и тщательно скрытой ироніей, и наконецъ, итальянскую и особенно французскую исторію, отъ эпохи Цезаря до XVIII столѣтія, начало котораго оживаетъ въ его „Королева Кунигунда“.

Очень часто онъ возвращается къ религіознымъ настроеніямъ. И здѣсь рѣзче всего выступаетъ противоположность между нимъ и Ренаномъ. Въ то время, какъ въ душѣ послѣдняго всегда наблюдались религіозныя колебанія, а въ способѣ выражаться часто проступала торжественность, Анатоль Франсъ въ трактовкѣ религіозныхъ темъ при всей своей внѣшней почтительности внутренне столь же трезвъ, какъ Вольтеръ.

Къ описаніямъ минувшихъ временъ присоединились въ послѣднее время картины изъ жизни современной Франціи и даже портреты столь недавно ставшихъ общеизвѣстными личностей, какъ Верленъ и Эстергази.

Но его симпатіи, какъ человѣка и поэта, все-таки не на сторонѣ современной жизни. Однажды онъ показывалъ одному изъ своихъ посѣтителей свои книги. Тотъ удивился, что ихъ не очень много, и что среди нихъ вовсе не было современныхъ. Тогда Франсъ сказалъ: „У меня нѣтъ современныхъ книгъ, я не сохраняю и тѣхъ, что получаю, я ихъ посылаю одному другу въ деревню“. (Этимъ деревенскимъ другомъ, надо полагать, является одинъ изъ тѣхъ мелкихъ букинистовъ на Сенѣ, которыхъ Франсъ знаетъ такъ хорошо.) — „Но развѣ вамъ не хочется познакомиться съ ними?“ — „Съ моими современниками? Нѣтъ! То, что могутъ разсказать мнѣ они, я самъ знаю такъ же хорошо. У Петронія я научусь большему, чѣмъ у Мендеса“.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Поэтому надо полагать, что Франсъ лишь подъ давленіемъ необходимости согласился заняться (въ качествѣ фельетониста „Le Temps“) критикой новыхъ книгъ. Но онъ это дѣлалъ въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ. Тѣ четыре тома, въ которыхъ онъ собралъ свои статьи, представляютъ необычайный интересъ. Франсъ отъ первой до послѣдней строчки защищаетъ ту точку зрѣнія, что критикъ никогда не можетъ давать чисто объективной критики: онъ всегда субъективенъ; онъ всегда можетъ выявлять только самого себя: когда онъ говоритъ о Гораціи или Шекспирѣ — это только означаетъ, что по поводу Горація и Шекспира онъ говоритъ о себѣ.

И Франсъ всегда говорилъ о самомъ себѣ: „Я надѣюсь, что когда я говорю о себѣ, всякій думаетъ о себѣ самомъ“. Франсъ въ качествѣ критика чаще всего передавалъ свои личныя впечатлѣнія и разсказывалъ исторіи, большею частью происшествія изъ своего дѣтства и ранней юности, происшествія, которыя поясняли полученное имъ отъ даннаго произведенія впечатлѣніе. Критикомъ въ болѣе строгомъ смыслѣ этого слова онъ никогда не былъ. И когда книги его стали расходиться въ большемъ количествѣ, онъ бросилъ критику. Но, тѣмъ не менѣе, высказанное имъ въ его книгахъ въ высшей степени характерно для него: оно показываетъ намъ его остроуміе, предѣлы его таланта и его предразсудки — предразсудки, которые онъ впослѣдствіи преодолѣлъ.

Тотъ другъ, которому Франсъ отвѣтилъ, что у него нѣтъ современныхъ книгъ, спросилъ его улыбаясь:

„А ваши собственныя?

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

„Нѣтъ, — отвѣтилъ Франсъ, — то, что человѣкъ самъ построилъ — будь это даже дворецъ — такъ знакомо ему, что на него невозможно глядѣть. Я ни за что не могъ бы держать въ рукахъ свои книги. И на что онѣ мнѣ?

„— Чтобъ избѣгнуть повтореній.

„— Я и повторяю самого себя безпрестанно“, — отвѣтилъ Франсъ.

И это, къ сожалѣнію, правда. Это является однимъ изъ самыхъ крупныхъ грѣховъ этого великаго писателя. Слишкомъ часто у него возвращается одна и та же мысль, высказанная почти тѣми же самыми словами. Подчасъ онъ на протяженіи цѣлыхъ страницъ повторяетъ въ одной книгѣ то, что уже было сказано въ другой.

Вышеупомянутый отвѣтъ интересенъ въ томъ смыслѣ, что по нему можно видѣть, до чего точно изобразилъ Анатоль Франсъ самого себя въ лицѣ скульптора въ „Красной лиліи“; m-me Мартинъ-Беллемъ говоритъ: „Я не вижу ни одной изъ твоихъ собственныхъ работъ, ни одной статуи, ни одного рельефа“. Онъ отвѣчаетъ: „Какъ ты можешь вообразить, что мнѣ пріятно будетъ жить среди моихъ работъ. Ихъ я знаю слишкомъ хорошо... они наводятъ на меня тоску“...

То, что Детартръ является только маскою Франса, говорится почти открыто далѣе: „Если я и смоделировалъ нѣсколько неважныхъ фигуръ, я все-таки не скульпторъ, — а скорѣе, — въ нѣкоторой степени поэтъ и философъ.

III.

Пятнадцатилѣтняя литературная жизнь Анатоля Франса распадается на два періода, и въ этихъ пе-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

ріодахъ онъ является до того разнымъ, что можно бы, пожалуй, говорить о двухъ Франсахъ.

Въ первомъ періодѣ, витая высоко надъ человѣческою толпой, онъ наблюдаетъ съ тонкой ироніей и надменною, но сострадательной улыбкой стремленія и борьбу толпы. Во второмъ періодѣ онъ предстаетъ передъ нами въ качествѣ борца. Онъ не только становится на сторону одной изъ борющихся сторонъ, но выступаетъ вѣрующимъ именно въ то, надъ чѣмъ онъ раньше подтрунивалъ и смѣялся. Онъ вѣритъ въ здоровый инстинктъ народа, въ значеніе большинства, въ возрастающую реальность прогресса, болѣе того, онъ вѣритъ въ ученія, которыя, въ качествѣ мыслителя, онъ отвергалъ: въ демократизмъ, въ соціализмъ, какъ ученіе.

Когда однажды одинъ изъ его друзей въ вѣжливой, но очень опредѣленной формѣ упрекнулъ Франса въ его позиціи, занятой имъ по отношенію къ соціализму, заподозривъ его честность въ этомъ пунктѣ, то онъ отвѣтилъ вопросомъ, которымъ, собственно, обошелъ самый жгучій пунктъ. „Укажете ли вы мнѣ другую силу, кромѣ соціалистическаго рабочаго движенія, которая могла бы поднять борьбу съ объединеннымъ клерикализмомъ и націонализмомъ?“

Онъ превратилъ теоретическій вопросъ въ вопросъ практическій.

Когда другъ замѣтилъ ему, что онъ самъ, въ подобной ситуаціи заявилъ о своемъ вступленіи въ опредѣленную партію, но тутъ же оговорилъ свое несогласіе съ ея ученіемъ, — тогда Франсъ, улыбаясь, обернулся къ нѣсколькимъ молодымъ дѣвушкамъ и сказалъ: „Развѣ онъ не несносенъ? Преувеличенно честенъ и упрямъ, какъ оселъ“.

Въ теченіе большей половины своей жизни Франсъ,

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

навѣрное, былъ одного мнѣнія со своимъ аббатомъ Куанярдомъ, который, слегка презирая людей, не подписался бы подъ декларацiей правъ человѣка, — ни подъ однимъ изъ пунктовъ этой декларацiи, „по причинѣ того рѣзкаго и несправедливаго различія, которое проводится тамъ между человѣкомъ и гориллой". Онъ тогда — также какъ Куанярдъ — скорѣе вѣрилъ въ то, что люди — это злые звѣри, которыхъ можно держать въ повиновенiи лишь съ помощью хитрости и насилія.

Даже спустя много лѣтъ послѣ того, какъ онъ выступилъ яркимъ демократомъ, онъ влагаетъ въ уста своего героя Бержере слѣдующія слова, обращенныя къ собакѣ: „Завтра ты будешь въ Парижѣ. Это знаменитый и благородный городъ. Правда, его благородство не распредѣлено между всѣми жителями поровну. Оно встрѣчается лишь у очень небольшого числа гражданъ. Но цѣлый городъ, даже цѣлая нація олицетворяется въ немногихъ личностяхъ, которыя думаютъ ярче и правильнѣе другихъ". И дальше, въ той же книгѣ, когда Рике, разинувъ пасть, съ горящими глазами кидается вслѣдъ за умнымъ рабочимъ, починившимъ полки Бержере, тотъ опять объясняетъ собакѣ, что честь нацiи покоится не на глупыхъ возгласахъ одобренія, которые выкрикиваются на улицахъ и площадяхъ, а на тихихъ мысляхъ, которыя рождаются гдѣ-нибудь въ мансардѣ и въ одинъ прекрасный день преображаютъ всю физiономiю страны.

Франсу чуждъ страхъ реакцiонеровъ передъ господствомъ народа. Но онъ не боится его не потому, что вѣритъ въ разумъ массъ. Нѣтъ, онъ вѣритъ въ осторожность массъ. Онъ знаетъ, что страхъ передъ незнакомымъ дѣлаетъ всеобщее изби-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

рательное право безопаснымъ. Онъ слишкомъ много видѣлъ и слышалъ на своемъ вѣку чтобъ питать большее благоговѣніе къ суверенитету народа, чѣмъ ко всѣмъ другимъ суверенамъ, которымъ люди льстили и поклонялись въ теченіе вѣковъ. Онъ знаетъ, что суверенна наука, а не народъ. Онъ знаетъ, что глупость остается глупостью, если даже съ нею согласны два или двадцать четыре милліона человѣкъ, и что истина неопровержима и становится владычицей земли, если даже она доступна одному только человѣку и имъ однимъ возвѣщается, если даже противъ нея возстанутъ милліоны, хоромъ кричащіе объ „индивидуализмѣ этого одного".

Франсъ не оптимистъ. Онъ видѣлъ слишкомъ много реакціи и слишкомъ много имѣлъ вокругъ себя — и во Франціи и въ Европѣ, чтобы вѣрить въ сказку о непрерывномъ прогрессѣ. Онъ пережилъ времена общаго упадка и общей апатіи, времена, въ которыя ничто не въ силахъ было снова оживить человѣческую мысль, не говоря уже объ оживленіи дѣятельности. Когда души людей жаждутъ и алчутъ несправедливостей, тогда нѣтъ смысла подавать имъ освѣжительный напитокъ культуры. Въ его „Бержере" есть слѣдующая фраза о народѣ: „не легко напоить осла, у котораго нѣтъ жажды". Онъ знаетъ также цѣну любви толпы. Не безъ основанія онъ влагаетъ въ уста одного изъ героевъ: „Если толпа когда-нибудь влюбленно поднимала васъ на рукахъ, то вы имѣли случай убѣдиться въ ея безграничной слабости и трусости".

Съ присущей ему деликатной ироніей онъ, напримѣръ, слѣдующимъ образомъ объясняетъ, почему провалился республиканскій кандидатъ въ городскую коммуну и былъ избранъ націоналистъ: „Націона-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

листическій кандидатъ былъ совершенно незнакомъ со всѣми подлежавшими обсужденію вопросами, и это его невѣжество оказалось для него въ высшей степени полезнымъ: его краснорѣчіе въ силу этого получило большую свободу и болѣе широкій размахъ. Республиканецъ же весь потонулъ въ конкретныхъ вопросахъ и деталяхъ. Хотя онъ и зналъ свою аудиторію, онъ все-таки питалъ иллюзіи на счетъ интеллигентности своихъ слушателей, питалъ нѣкоторое уваженіе къ нимъ, не позволялъ себѣ нести чепуху, а давалъ толковыя объясненія. И въ итогѣ его сочли холоднымъ, скучнымъ, а слова его — неясными, и его провалили".

Но Франсъ далекъ также и отъ пессимизма. Онъ говоритъ про современную Францію: „Слабые не правы. Это вся наша мораль, мой милый! Неужели вы думаете, что мы за Польшу или за Финляндію? Нѣтъ, нѣтъ! мы не играемъ на струнахъ этой гитары!" Но онъ знаетъ, что міръ не всегда будетъ во власти вооруженной жестокости. Одна невооруженная и голая мысль сильнѣе всѣхъ и всего. Сильный и жестокій падаетъ передъ нею покоренный. Она поражаетъ несправедливость и сбрасываетъ ее съ пьедестала. Слово преобразовываетъ міръ. Ничто не можетъ разрушить единство между сильными доводами и глубокими мыслями, и никакія укрѣпленія не могутъ устоять подъ ихъ напоромъ. Скромный ученый Бержере нерушимо вѣритъ въ конечную побѣду разума: „Грезы мыслителей всегда будили людей дѣла, и послѣдніе приводили въ движеніе мысли первыхъ. Наша мысль творитъ будущее. Государственные мужи работаютъ по тѣмъ планамъ, которые мы, умирая, оставляемъ послѣ себя".

Будущее, правда, сокрыто отъ насъ. Но мы

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

должны, говоритъ Франсъ, работать надъ нимъ, „какъ ткачи производятъ гобелены, не видя картинъ, которыя они ткутъ“. И даже не совсѣмъ вѣрно то что будущее сокрыто отъ насъ; пусть оно даже не, доступно намъ, но можно представить себѣ болѣе развитыя существа, для которыхъ оно немногимъ будетъ разниться отъ прошлаго и настоящаго. И мы тѣмъ легче можемъ представить себѣ, что есть существа, которыя одновременно воспринимаютъ событія, кажущіяся намъ отдѣленными большими промежутками, что мы сами вѣдь, глядя на ночное небо, однимъ взглядомъ улавливаемъ свѣтъ, излученный различными небесными тѣлами тысячелѣтія тому назадъ.

При такомъ темпераментѣ и настроеніи Анатоль Франсъ могъ бы оставаться въ хорошихъ отношеніяхъ съ обоими лагерями, съ консерваторами и радикалами, приблизительно такъ, какъ это долгое время было съ Ибсеномъ въ Норвегіи. Франсъ былъ причисленъ къ консервативному лагерю. Еще въ 1897 г. онъ былъ кандидатомъ консевративной партіи въ академію, кандидатомъ противъ враждебнаго клерикальному міру писателя Фердинанда Фабра.

Чувство мѣры и такта вызвало въ душѣ Анатоля Франса отвращеніе къ его позднѣйшему соратнику Эмилю Зола, отвращеніе, не знавшее мѣры. Онъ писалъ: „Я не завидую его отвратительной славѣ. Никогда еще ни одинъ человѣкъ не унижалъ такъ человѣчества, не отрицалъ такъ дерзко всего, что является добромъ и справедливостью. Никто никогда еще не потерялъ въ такой мѣрѣ идеала человѣчности“.

Въ этой тирадѣ гораздо больше любви къ хорошему вкусу, чѣмъ пониманія генія; надо признать, что Франсъ впослѣдствіи раскаялся въ этихъ своихъ утвержденіяхъ. Онъ проявилъ свое раскаяніе не только

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

въ красивой рѣчи, произнесенной имъ на похоронахъ Зола, но и раньше еще.

Если частыя преувеличенія и погрѣшности противъ хорошаго вкуса въ произведеніяхъ Зола долгіе годы мѣшали Анатолю Франсу разглядѣть геній того человѣка, которому впослѣдствіи суждено было стать его лучшимъ соратникомъ, то онъ, съ другой стороны, съ нѣкоторой преувеличенностью воспѣвалъ тѣхъ людей, съ которыми ему впослѣдствіи, когда онъ основательно узналъ ихъ ограниченность и ихъ слабыя стороны, пришлось вести борьбу на жизнь и смерть.

Онъ совершенно серьезно писалъ: „Я не думаю, что кто-нибудь когда-нибудь могъ быть интелигентнѣе, чѣмъ Поль Бурже и Жюль Леметръ — въ наши дни".

Онъ не понималъ тогда ни боязни передъ адомъ, питаемой Бурже, ни отсутствія внутренняго равновѣсія у Леметра. Вотъ что онъ писалъ о позднѣйшемъ фанатикѣ націонализма: „Онъ принадлежитъ къ тѣмъ людямъ, которые никому не желаютъ зла и полны добродушія и терпимости. Онъ обладаетъ безстрашнымъ умомъ, улыбающейся душой, онъ весь — сплошная снисходительность".

Уже тогда, когда Анатоль Франсъ писалъ эти строки, Леметръ успѣлъ проявить свою мелкую злобу и мелочность, хотя въ немъ еще не обнаружилась тогда его низость. Спустя немного лѣтъ онъ въ качествѣ вице-предсѣдателя союза націоналистовъ стоялъ во главѣ той клики, которая держала Дрейфуса на Чортовомъ островѣ и проповѣдывала coup d'état противъ Лубе. Спустя немного лѣтъ Бурже вернулся въ объятія католической церкви, и съ крайней рѣзкостью нападалъ на всякое современное дви-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

женіе, даже на народное просвѣщеніе и на обученіе рабочихъ. Вотъ какими оказались франсовскіе герои духа.

Въ сравненіи съ поведеніемъ этихъ двухъ людей поведеніе Франса за послѣднее время можно назвать почти образцовымъ.

Пусть онъ въ качествѣ народнаго оратора (дѣло, къ которому у него вовсе нѣтъ прирожденныхъ способностей) высказывался съ нѣсколько большею опредѣленностью и догматичностью, чѣмъ то соотвѣтствуетъ его внутреннимъ убѣжденіямъ. Это не исключаетъ того, что за послѣдніе годы сказывался человѣкъ въ самомъ настоящемъ смыслѣ этого слова.

Однимъ взмахомъ онъ сбросилъ съ себя весь духъ сомнѣнія и предсталъ передъ нами съ сверкающимъ мечомъ Вольтера въ рукѣ; съ тѣмъ же, что у Вольтера, безподобнымъ остроуміемъ, съ той же, какъ у того, непримиримой враждой къ клерикализму, также какъ и тотъ, въ качествѣ защитника невинныхъ. Но онъ пошелъ дальше Вольтера, объявивъ себя другомъ бѣдноты на аренѣ политической борьбы.

Этотъ переломъ въ развитіи Франса несомнѣнно объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что всей культурѣ Франціи, ея старой позиціи защитницы справедливости грозила, казалось, опасность во время кризиса общественной морали. Но тѣмъ не менѣе, переломъ врядъ ли произошелъ бы безъ толчка извнѣ. Больше всѣхъ перелому содѣйствовала одна подруга Франса, въ домѣ которой онъ уже много лѣтъ является самымъ дорогимъ ежедневнымъ гостемъ и у которой онъ чувствуетъ себя какъ дома.

Эта дама, которая дорожитъ его репутаціей

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

больше всего на свѣтѣ, употребила весь свой умъ всю свою страстность и все свое вліяніе на то, чтобы заставить Франса положить свое имя на чашку вѣсовъ въ тотъ моментъ, когда во Франціи происходило состязаніе между немногими избранными — на одной сторонѣ, и арміей, церковью, власть имущими и введенной въ заблужденіе толпой — съ другой.

И именно въ качествѣ борца Франсъ написалъ два послѣднихъ тома своей „Histoire contemporaine" („Современная исторія"), издалъ свои рѣчи и „Cahier de la Quintaine", говорилъ при открытіи статуи Ренана и на похоронахъ Зола, написалъ предисловіе къ сборнику рѣчей Комба.

Знаменіемъ времени является то, что теперь Франсъ тотъ человѣкъ, къ которому обращается премьеръ-министръ Франціи, чтобъ довести свои взгляды до свѣдѣнія читающей публики. Это доказываетъ, какое ему приписывается значеніе и какую онъ занялъ позицію.

IV.

Франсъ часто выводитъ самого себя въ своихъ книгахъ. Онъ беретъ застѣнчивое и мудрое своего характера и творитъ изъ него Бержере. Онъ беретъ спокойный цинизмъ своего характера и творитъ изъ него врача Troubles (Трубле) въ „Комической исторіи". Онъ беретъ свое страстно поклоняющееся прекрасному „я" и творитъ изъ него скульптора Детартра въ „Красной лиліи". И если онъ въ этомъ самомъ романѣ вторично выводитъ самого себя, чуть не называя себя по имени (въ лицѣ писателя Поля Ванса), то это, разумѣется лишь для того, чтобы менѣе замѣтна была тождественность автора съ

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

главнымъ героемъ, скульпторомъ; точно также въ этой книгѣ упоминается Мери Робинзонъ для того, чтобы скрыть тождественность послѣдней съ выведенной въ книгѣ англійской поэтессой миссъ Беллъ, а про Опперта въ книгѣ говорится, дабы не видно было, что имъ является классикъ Шмоль.

Когда Вансъ впервые приходитъ къ героинѣ, авторъ говоритъ: „Она считала Поля Ванса единственнымъ сильнымъ человѣкомъ изъ всѣхъ посѣщавшихъ ея домъ. Она цѣнила его еще раньше, чѣмъ его книги создали ему такую широкую славу. Она чрезвычайно дорожила его глубокой ироніей, его щепетильной гордостью, его талантомъ, созрѣвавшимъ въ одиночествѣ".

И Поль Вансъ до такой степени является самимъ Франсомъ, что когда онъ въ концѣ книги говоритъ: „Мудрецомъ былъ тотъ, кто писалъ: — Дадимте людямъ въ свидѣтели и судьи иронію и состраданіе",— m-me Мартинъ Беллемъ отвѣчаетъ ему: — „Но, господинъ Вансъ, вѣдь это же вы сами писали". — И эта мысль дѣйствительно неоднократно повторяется въ книгахъ Анатоля Франса.

Глубокая иронія — вотъ значитъ первая черта, которую онъ самъ приписываетъ себѣ.

Мы видѣли, какъ эта иронія, въ противоположность ренановской, лишь просвѣчиваетъ сквозь простодушіе дѣйствующихъ лицъ.

Въ „Таисъ" про героиню, греческую куртизанку, говорится: „Эта женщина являлась на торжественныя игры и не боялась выступать танцовщицей въ такомъ видѣ, что ея слишкомъ уже гибкія и искусныя движенія напоминали о самыхъ гибельныхъ страстяхъ и возбуждали стремленіе къ нимъ". Такъ чувствуетъ и говоритъ монахъ.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Тамъ же Пафнутій видитъ, какъ черти истязаютъ души: маленькіе зеленые чертенята пронизывали его уста и глотку раскаленнымъ желѣзомъ. Нигдѣ авторъ не намекаетъ на сомнѣніе или безвѣріе, нигдѣ не сказано, что это были видѣнія, а не дѣйствительность.

Это простодушіе является рѣдкимъ свойствомъ во французской литературѣ. Искусство французовъ (вопреки Лафонтену) очень рѣдко бываетъ наивнымъ; оно сознательно уже у Мольера и затѣмъ въ теченіе всего послѣдующаго вѣка. А между тѣмъ наивность въ качествѣ художественнаго пріема дѣйствуетъ чрезвычайно сильно, такъ какъ дѣйствіе окольнымъ путемъ, требующее отъ читателя самодѣятельности, сильнѣе, чѣмъ прямое указаніе, не дающее уму легкаго внѣшняго толчка.

Тамъ, гдѣ Франсъ выступаетъ въ качествѣ историческаго повѣствователя, тамъ онъ говоритъ простодушно, какъ говорилъ бы и думалъ современникъ. Это рѣзче всего выступаетъ въ „Кліо“.

Какъ ни просто содержаніе „Кліо“, тѣмъ не менѣе эта книга, носящая имя богини исторіи, касается цѣлаго ряда величайшихъ историческихъ личностей: Гомера, Цезаря, Данте, Жанны д'Аркъ, Наполеона. Изъ нихъ непосредственно выведены только Гомеръ и Наполеонъ.

Когда впервые появился „Пѣвецъ изъ Кимы“, этотъ разсказъ произвелъ на многихъ впечатлѣніе каприза. Къ чему было воспроизводить легенду про слѣпого или полуслѣпого старца? Зачѣмъ было этой жалкой фигурѣ, этому нищему старику, кочующему съ мѣста на мѣсто, чтобы добыть себѣ хлѣбъ насущный, зачѣмъ было надѣлить его этимъ громкимъ именемъ — Гомеръ? Но при болѣе близкомъ

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

знакомствѣ съ этимъ разсказомъ вы убѣждаетесь, какое вѣрное было у Франса чутье и какъ много мудрости кроется въ немъ. Вѣдь пѣвецъ въ этомъ разсказѣ какъ нельзя лучше походитъ на изображенныхъ въ стихахъ Гомера придворныхъ пѣвцовъ; и вполнѣ естественно, что его домъ былъ тѣсенъ и низокъ въ сравненіи съ домомъ знаменитаго прорицателя. Секретъ очарованія историческихъ произведеній Франса заключается, какъ уже сказано, въ томъ, что онъ говоритъ и думаетъ въ духѣ того времени, которое онъ изображаетъ, что онъ какъ будто раздѣляетъ точку зрѣнія этого времени, проникается его вѣрой и суевѣріемъ, его предразсудками и воззрѣніями, безъ ироніи, но и безъ излишней довѣрчивости; онъ ярко освѣщаетъ противоположность между образомъ мысли описываемой имъ эпохи и нашимъ.

Такъ поступаетъ онъ и здѣсь, гдѣ въ обрисовкѣ фигуры и характера творчества стараго пѣвца изъ Кимы онъ даетъ читателю свое представленіе о возникновеніи гомеровской поэзіи. Когда царь проситъ старика пѣть, тотъ отвѣчаетъ: „То, что я знаю о герояхъ, я узналъ отъ моего отца, его научила сама муза; ибо въ былыя времена муза навѣщала божественныхъ пѣвцовъ въ пещерахъ и лѣсахъ. Я не стану примѣшивать лжи къ старымъ сказаніямъ". И авторъ прибавляетъ: „Такъ говорилъ онъ изъ осторожности. Ибо къ тѣмъ пѣснямъ, которымъ онъ научился въ дѣтствѣ, онъ прибавлялъ строфы, взятыя изъ другихъ пѣсенъ или почерпнутыя имъ въ своей душѣ. Но онъ не признавался въ томъ, что онѣ были его произведеніемъ, боясь, что его станутъ попрекать этимъ. Великіе міра сего просили его главнымъ образоъ

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

пѣть старое, сочиненное, какъ они думали, богами; великіе міра сего не питали довѣрія къ новымъ пѣснямъ. Поэтому пѣвецъ тщательно замалчивалъ происхожденіе созданныхъ имъ самимъ пѣсенъ. А такъ какъ онъ былъ очень хорошимъ поэтомъ и точно слѣдовалъ общепринятымъ нравамъ и обычаямъ, то и пѣсни его ничѣмъ не отличались отъ пѣсенъ предковъ: онѣ были вполнѣ тождественны съ тѣми по формѣ и по красотѣ, и онѣ тотчасъ же по зарожденіи своемъ были достойны безсмертной славы". Какъ видите, здѣсь восхваляется пѣвецъ въ духѣ времени, именно за то свойство, которое по понятіямъ нашего времени умаляетъ его; и онъ самъ по мѣрѣ силъ скрываетъ свою оригинальность.

Совершенно въ томъ же духѣ написанъ франсовскій діалогъ „Farinata degli Uberti". Обладая мѣткимъ критическимъ чутьемъ, онъ остановилъ свое вниманіе на той фигурѣ въ дантовскомъ „Аду", которая интереснѣе всѣхъ остальныхъ. Но сверхъ того онъ привнесъ въ эту фигуру элементъ, котораго нѣтъ у Данте, а именно діаметральную противоположность между точкой зрѣнія Фаринаты и нашей. Въ наши дни почетно бороться за своихъ соотечественниковъ противъ чужихъ войскъ, но отвратительно затѣвать междоусобную войну. Защищая то, что онъ сталъ на сторону Сіены противъ своихъ флорентинскихъ соотечественниковъ, Фаринаата говоритъ: „Разумѣется, лучше всего было бы довести до конца междоусобицу между нами, флорентинцами. Междоусобная война вѣдь такое красивое и благородное дѣло, такая тонкая вещь, что, по возможности, не слѣдовало бы вмѣшивать въ нее чужихъ. Я не скажу того о внѣшнихъ войнахъ. Онѣ явля-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

ются полезными, подчасъ необходимыми предпріятіями, за которыя берешься, чтобъ охранить или расширить границы государства, или чтобы способствовать торговлѣ. Но въ общемъ нѣтъ ни большой выгоды, ни особенной чести лично участвовать въ этихъ грубыхъ войнахъ. Разумные народы предоставляютъ веденіе этихъ войнъ наемникамъ, во главѣ которыхъ стоятъ опытные военачальники, умѣющіе достигнуть многаго съ небольшими силами".

Чтобы дать представленіе объ этомъ діалогѣ, достаточно напомнить о соотвѣтственномъ діалогѣ въ стихахъ Роберта Броунинга, въ которомъ сказывается староитальянская страстность. Слогъ Броунинга болѣе страстенъ, чѣмъ слогъ Франса, онъ болѣе богатъ толчкообразными неровностями, онъ болѣе непосредствененъ. Франсъ почти всегда дѣйствуетъ лишь противопоставленіемъ чувствъ и логики отдаленныхъ временъ чувствамъ и логикѣ современности.

Наиболѣе пространнымъ среди историческихъ разсказовъ Франса является тотъ, въ которомъ изображаются жизнь и душа начальника галеры во времена Цезаря. И хотя описаніе производитъ здѣсь впечатлѣніе чрезвычайно непринужденное, тѣмъ не менѣе ясно, что Франсъ въ этомъ разсказѣ опирался на совершенно опредѣленные источники. Тотъ, кто еще помнитъ исторію Цезаря о войнѣ съ галлами, не забылъ, что въ ней сообщается о королѣ атребатовъ Коммiѣ. Можно даже указать на главы источника, съ которыми желающіе могутъ сличить разсказъ Франса: 4 книга гл. 21, 7 книга гл. 76, 8 книга гл. 23, 47, 48. Но Франса въ этомъ разсказѣ больше всего интересуетъ проникновеніе въ душу варвара давно минувшаго прошлаго. Его занимаетъ безшабашная жизнь Коммія. Франсъ про-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

слѣживаетъ, какъ Коммій вначалѣ сдается римлянамъ и чувствуетъ себя польщеннымъ, когда его называютъ другомъ Цезаря, какъ онъ затѣмъ начинаетъ тяготиться лишеніемъ свободы и ощущаетъ уже свою неволю какъ оскорбленіе, и наконецъ, въ душѣ этого варвара назрѣваетъ жгучая ненависть къ римлянамъ. Этотъ разсказъ создаетъ также въ читателѣ живое представленіе о веденіи войны римлянами и варварами, представленіе, которое очень многіе получаютъ впервые именно при чтеніи этой вещи. Съ особенною рельефностью описываетъ онъ въ этомъ разсказѣ то инженерное искусство, которымъ обладали малорослые и смуглые римскіе солдаты, ведшіе войну не столько метательными снарядами и мечомъ, сколько киркой и лопатой. Мастерски переданы изумленіе и страхъ короля варваровъ при видѣ перемѣны, произошедшей съ его жалкой столицей: онъ видитъ, что римляне въ теченіе немногихъ лѣтъ успѣли совершенно перестроить маленькую Немотоцену (нынѣшній Аррасъ) и превратить ее въ великолѣпный городъ съ храмами и арками; и ему начинаетъ казаться, что эти римляне чародѣи. Вы съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдите за нимъ, когда онъ, переодѣвшись нищимъ, скитается по городу, вы слѣдите за его удивленіемъ при видѣ великолѣпныхъ зданій, въ архитектурѣ которыхъ онъ ничего не понимаетъ, вы слѣдите за нимъ, когда онъ въ слѣпой ненависти убиваетъ молодого римлянина, который, сидя въ амфитеатрѣ, пишетъ къ своей Фебѣ латинскіе стихи въ греческомъ стилѣ. Въ этомъ разсказѣ Франсъ опять-таки дѣйствуетъ посредствомъ противопоставленія образа мышленія и чувствованія того вѣка и нашего времени. Въ разсказѣ имѣется, напримѣръ, такой эпизодъ: префектъ римской кава-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

леріи Кай Волуценъ Квадратъ рѣшаетъ пригласить къ себѣ въ домъ Коммія. Но въ то время, когда префектъ съ мнимымъ дружелюбіемъ здоровается за руку со своимъ гостемъ, подосланные префектомъ убійцы наносятъ Коммію смертельный ударъ сзади. И объ этомъ префектѣ у Франса говорится:

„Онъ былъ хорошимъ генераломъ, зналъ математику и механику. Въ мирное время онъ въ своей виллѣ, въ Кампаніи, проводилъ время въ бесѣдахъ о законахъ, обычаяхъ и нравахъ различныхъ народностей. Онъ восхвалялъ добродѣтели минувшихъ временъ, воспѣвалъ свободу, охотно читалъ книги историковъ и мыслителей. Его духъ отличался благородствомъ и изяществомъ. Но такъ какъ атребатъ Коммій былъ варваромъ, чуждымъ дѣлу римскаго государства, то онъ счелъ себя въ правѣ подослать къ нему убійцъ“.

Хотя въ этомъ разсказѣ данъ только легкій силуэтъ Цезаря, тѣмъ не менѣе здѣсь, какъ и во многихъ другихъ произведеніяхъ, чувствуется, что онъ сильно занималъ Франса. Его аббатъ Куанярдъ, размышляющій о Цезарѣ, выражаетъ отвращеніе къ его жестокости: здѣсь имѣлись, разумѣется, въ виду отрубленныя руки галловъ въ битвѣ при Укселлодунѣ. И тѣмъ не менѣе Цезарь былъ самымъ мягкимъ среди римскихъ полководцевъ. Но, вѣрный своей манерѣ, Франсъ изображаетъ въ одной книгѣ все, что говоритъ за Цезаря, въ другой все, что говоритъ противъ него.

Точно такъ же онъ поступилъ и по отношенію къ Наполеону. Въ „Красной лиліи“ онъ останавливается на поверхносности натуры Наполеона и доходитъ даже до того, что жалкій Наполеонъ III ста-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

вится выше Наполеона I. Въ разсказѣ „La Muiron“ (корабль, везшій Наполеона изъ Египта во Францію) выдвигается, наоборотъ, склонность молодого генерала къ мистицизму, его таинственная вѣра въ свое будущее. И Франсъ вкладываетъ ему въ уста слѣдующія глубокія слова: „Никто не можетъ избѣгнуть своей судьбы. Брутъ, который былъ посредственностью, вѣрилъ во всемогущество воли. Сильный духъ не питаетъ подобнаго рода иллюзій. Онъ видитъ ту необходимость, которая ограничиваетъ его... Дѣти упорны. Великій мужъ — нѣтъ. Что такое человѣческая жизнь? Та кривая, что образуется артиллерійскимъ снарядомъ“. Это говоритъ Бонапартъ, говоритъ какъ разъ въ тотъ моментъ, когда онъ, твердо вѣря въ свое счастье, дерзаетъ пуститься въ Средиземное море, въ самую гущу англійскихъ крейсеровъ. Вся эта небольшая сценка какъ бы окрылена предчувствіемъ грядущаго величія.

Но здѣсь, какъ и вездѣ, Франсъ съ изяществомъ замѣчательнаго писателя избѣгаетъ дешеваго эффекта. Онъ смягчаетъ всѣ контуры, стирая и устраняя рѣзкіе тона.

Характерно для соотвѣтствія съ наивностью его стиля то, что наивность вообще является составною частью всѣхъ наиболѣе живыхъ типовъ, созданныхъ Франсомъ. Второй почти постоянно повторяющейся чертой въ нихъ является сильная и подчасъ довольно безстыдная чувственность, противъ которой Франсъ ничего не имѣетъ и которую онъ охотно изображаетъ.

Возьмите аббата Куанярда въ „Королевѣ Кунигундѣ“. У него поразительно свѣтлая голова, дѣтская душа и безстыдное тѣло. Возьмите Шулета

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

въ „Лиліи“, это типъ геніальный, наивный, но вмѣстѣ съ тѣмъ погибшій и безстыдный. Этотъ портретъ Верлена въ нѣсколько измѣненномъ видѣ повторяется въ фигурѣ Жеста въ „L'étui de nacre“. Во всѣхъ этихъ типахъ поражаетъ смѣсь простодушія и циничнаго сладострастія; безстыдство въ нихъ всегда нѣсколько наивное.

Аббатъ Куанярдъ своимъ скептицизмомъ подрываетъ все признанное; онъ ведетъ крайне распущенную жизнь, но онъ цѣпко держится за каждую букву католической религіи. Еще большимъ ребенкомъ является его ученикъ. Турнеброшъ Шулетъ — это старый распущенный представитель богемы, вѣчно молодой въ качествѣ поэта, весь ушедшій въ пьянство и въ состраданіе къ бѣднотѣ. Про него можно сказать то же, что говорится про Куанярда: наполовину Францискъ Ассизскій, наполовину эпикуреецъ: большой, вѣрующій, безстыдный ребенокъ.

Въ силу этого именно соединенія наивности съ цинизмомъ собака Рике становится однимъ изъ самыхъ выдающихся характеровъ Франсовской галлереи. Нѣтъ вѣдь ни одного человѣка, который былъ бы такъ циниченъ, какъ собака, и нѣтъ ребенка наивнѣе собаки.

Рике трудно стать на точку зрѣнія господина Бержере. Онъ, какъ упомянуто, кидается вслѣдъ за даровитымъ и красивымъ столяромъ только потому, что тотъ одѣтъ въ простую блузу и несетъ при себѣ свои инструменты. Рике весь пропитанъ старыми предразсудками феодальной эпохи.

Но его „мысли“ являются маленькими шедеврами собачьей невинности и сгущенной ироніи. Вотъ нѣсколько образцовъ:

„Люди, животныя и камни растутъ, когда они

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

приближаются ко мнѣ, и становятся страшно огромными, когда они совершенно надвигаются на меня. Я же нѣтъ. Я всегда остаюсь тѣмъ же, гдѣ бы я ни находился".

„Запахъ собакъ — это дивный запахъ".

„Мой хозяинъ согрѣваетъ меня, когда я лежу за нимъ въ его креслѣ. Это оттого, что онъ Богъ. Передъ его каминомъ есть теплая плита. Она тоже божественна".

„Я говорю, когда хочу. Изъ устъ моего хозяина тоже исходятъ какіе-то звуки, которые, вѣрно, кое-что означаютъ. Но ихъ смыслъ менѣе ясенъ, чѣмъ тотъ, который выражается моимъ голосомъ. Въ моихъ устахъ все имѣетъ смыслъ. Въ устахъ же моего хозяина много пустого шума".

„Есть телѣги, которыя везутъ по улицамъ лошади. Онѣ ужасны! Но, кромѣ того, есть повозки, которыя идутъ сами и сильно пыхтятъ. Они тоже полны непріязни. Люди въ отрепьяхъ достойны ненависти, какъ и тѣ, что таскаютъ на головахъ корзины и катятъ бочки".

„Не терплю я также дѣтей, которыя быстро мчатся, бѣгаютъ взапуски и кричатъ что есть силы на улицахъ. Міръ полонъ враждебныхъ и опасныхъ вещей".

„Я люблю своего хозяина за то, что онъ могучъ и страшенъ".

„Дуренъ тотъ поступокъ, за который получаешь побои. Хорошъ же тотъ, за который тебя ласкаютъ".

А вотъ „молитва" Рике:

„О, Господь мой, Бержере, ты Богъ мясныхъ костей, я поклоняюсь тебѣ. Слава тебѣ, когда ты внушаешь страхъ! Слава тебѣ, когда ты добръ! Я

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

пресмыкаюсь передъ тобой, я лижу твои руки. Величественъ ты и несказанно прекрасенъ, когда ты за накрытымъ столомъ своимъ поглощаешь непомѣрно много мясныхъ блюдъ. Величественъ ты и несказанно прекрасенъ, когда ты маленькимъ кусочкомъ дерева добываешь огонь и превращаешь ночь въ день. Оставь меня въ своемъ домѣ и не впускай въ него никакой другой собаки!".

Это пародія человѣческой религіозности, пародія добродушная, но вмѣстѣ съ тѣмъ ѣдкая.

Обращаясь къ этой собакѣ, Бержере обращается ко всей отсталой части человѣчества. И онъ говоритъ:

„И ты жалкое черное существо, ты столь слабенькій, несмотря на свои старые зубы и глубокую пасть, и ты поклоняешься внѣшнему величію и отжившей религіи несправедливости. И ты даешь лжи дурачить тебя. И въ тебѣ живетъ расовая непріязнь.

„Я знаю, въ тебѣ есть смутная доброта, добродушіе Калибана. Ты набоженъ, ты имѣешь свою теологію и свою мораль. И ты не знаешь ничего иного. Ты стережешь домъ и защищаешь его, защищаешь его даже отъ тѣхъ, которые являются его защитой и украшеніемъ. Тотъ ремесленникъ, котораго ты хотѣлъ прогнать, отличается поразительными способностями, хотя онъ такъ просто одѣтъ. Ты не слышалъ его мыслей.

„Твои обросшія шерстью уши слышатъ не того, кто говоритъ всего лучше, а того, кто кричитъ всего громче. И страхъ, естественный страхъ, который служилъ совѣтчикомъ твоимъ и моимъ предкамъ тогда, когда они жили въ пещерахъ, тотъ страхъ, который создалъ боговъ и преступленія, онъ

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

и тебя отдаляетъ отъ несчастныхъ, онъ добиваетъ въ тебѣ всякое состраданіе".

Иронія тутъ дѣйствуетъ тѣмъ сильнѣе, что она прикрыта невинностью собаки. Такъ у Франса прикрыто все. Въ романѣ „Господинъ Бержере" авторъ пользуется слѣдующимъ пріемомъ, чтобы изложить мысли своихъ противниковъ: въ началѣ и въ концѣ книги одно изъ дѣйствующихъ лицъ читаетъ вслухъ двѣ главы изъ будто бы стараго, относящагося къ 1583 г. произведенія о трубліонахъ, націоналистахъ того времени. Въ этихъ двухъ главахъ Франсъ съ безподобнымъ мастерствомъ воспроизводитъ языкъ, манеру и образъ мысли изъ эпохи шестнадцатаго вѣка.

Точно такъ же, какъ самъ Франсъ по манерѣ своего письма и по дарованію своему напоминаетъ Вольтера, такъ и въ герояхъ и духѣ его романовъ чувствуется нѣчто отъ „Кандида". Кандидъ тоже былъ наивенъ. Франсъ неоднократно читалъ Вольтера и многое у него воспринялъ. Какъ часто, напримѣръ, у него повторяется исторія про вдову Коеру! А вольтеровская фраза: „Вѣра въ безсмертіе сильно распространяется въ Африкѣ одновременно съ распространеніемъ бумажныхъ тканей" звучитъ совершенно, какъ франсовская. Правда, наивность болѣе неподдѣльна у Франса, но зато величія у него, разумѣется, меньше.

V.

Четыре тома романа „Histoire contemporaine", изъ которыхъ послѣдніе два, благодаря своимъ остроумнымъ нападкамъ на дѣло Дрейфуса, послужили не малой поддержкой противникамъ націона-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

лизма, эти четыре тома отнюдь не равны другъ другу по цѣнности. Но весь романъ, какъ цѣлое, представляетъ собою рѣдкое произведеніе зрѣлой опытности и олимпійскаго спокойствія. Герой романа, мягкій и мудрый господинъ Бержере, какъ типъ, стоитъ отнюдь не ниже тѣхъ фигуръ, въ которыхъ другіе великіе французскіе писатели воспроизводили самихъ себя. Онъ является достойнымъ братомъ мольеровскаго Альцеста, Фигаро, Бомарше и бальзаковскаго Меркадета.

Въ художественномъ отношеніи еще болѣе совершеннымъ, чѣмъ этотъ четырехтомный романъ, являются его современныя новеллетты, собранныя подъ заглавіемъ „Crainquebille". Эта повѣсть, давшая названіе всему сборнику, разсказана съ поразительной мягкостью, простотой, горечью и мѣткостью. И если эта повѣсть трогаетъ, то разсказъ „Putois" поражаетъ остроуміемъ и глубиной.

„Люсьенъ, ты помнишь Пютуа?" — спрашиваетъ Зоэ своего брата, господина Бержере. — „Помню ли я Пютуа? Ни одна фигура изъ моего дѣтства не стоитъ такъ живо передо мной. У него была заостренная голова... — „У него былъ низкій лобъ",— прибавляетъ m-elle Зоэ. А затѣмъ братъ и сестра, какъ бы перечисляя примѣты, попеременно монотонно и своеобразно-серьезно бормочутъ: — „Низкій лобъ"... „Стеклянные глаза"... „Робкій взоръ"... „Морщины на лбу"... и т. д. — А затѣмъ: „Нѣсколько сутулый"... „Видимо слабый, но на самомъ дѣлѣ необычайно сильный: онъ могъ согнуть пятифранковую монету указательнымъ и большимъ пальцами... Большой палецъ необыкновенно великъ"... И много еще подробностей.

Дочь Паулина спрашиваетъ: — „Чѣмъ былъ Пю-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

туа?“ — и получаетъ въ отвѣтъ, что онъ былъ садовникомъ, сыномъ честныхъ крестьянъ. Онъ основалъ садоводство въ Санъ-Омерѣ, но дѣла его пошли плохо, и ему пришлось скитаться въ качествѣ деревенскаго батрака. Въ качествѣ такового онъ велъ себя не всегда похвально. Когда отецъ замѣчалъ, что пропадало что-нибудь съ письменнаго стола, онъ говорилъ: — „Я подозрѣваю, что здѣсь былъ Пютуа“. — „И это все?“ — спрашиваетъ Паулина. — „Нѣтъ, дѣвочка моя, это не все. Замѣчательнымъ въ Пютуа было то, что хотя мы всѣ знали его такъ хорошо, онъ все-таки...“ — „Не существовалъ“ — говоритъ Зоэ. — „Какая чушь! — восклицаетъ господинъ Бержере. — Что ты говоришь! Развѣ ты обдумала хорошенько всѣ условія существованія, подумала о томъ, сколько есть разныхъ формъ бытія?“

И господинъ Бержере объясняетъ своей дочери, что Пютуа былъ уже взрослымъ человѣкомъ, когда онъ и его сестра были еще дѣтьми. Ихъ родители жили въ маленькомъ домѣ въ Санъ-Омерѣ и устроились было по-своему, когда ихъ вдругъ нашла старая богатая тетка матери, владѣлица имѣнія невдалекѣ отъ Санъ-Омера. Она воспользовалась своимъ родствомъ для того, чтобы навязать имъ приглашеніе къ обѣду на каждое воскресенье, утверждая, что всѣ порядочные люди обѣдаютъ по воскресеньямъ вмѣстѣ со своими родными.

Такъ какъ отецъ страшно скучалъ на этихъ обѣдахъ, то онъ потребовалъ, чтобы мать подъ какимъ угодно предлогомъ отказалась отъ этихъ приглашеній. И такимъ образомъ всегда правдивая мать была однажды вынуждена сказать: „Въ воскресенье это невозможно: я жду садовника“. — Это было первымъ выступленіемъ Пютуа.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Такъ какъ у семьи былъ всего клочокъ земли, то тетка съ удивленіемъ спросила, будетъ ли садовникъ работать въ ихъ саду. И когда она получила утвердительный отвѣтъ, то разсудительно отвѣтила, что онъ можетъ вѣдь придти въ какой-нибудь другой день. Это заставило мать сказать, что Пютуа берется работать у нихъ только по воскресеньямъ, такъ какъ онъ во всѣ остальные дни занятъ. Такимъ образомъ Пютуа сдѣлался садовникомъ.

На вопросъ о томъ, какъ его зовутъ, ему было дано имя. И съ того момента, какъ онъ получилъ имя, онъ сталъ какъ бы существовать. Когда тетя затѣмъ спросила, гдѣ онъ живетъ, онъ по необходимости долженъ былъ стать кочующимъ батракомъ и бродягой. Такимъ образомъ онъ получилъ не только существованіе, но былъ опредѣленъ и образъ его жизни.

Лишь только тетка захотѣла пригласить его къ себѣ на родину, какъ оказалось, что его не разыскать. Она наводила справки о немъ у всѣхъ и каждаго, и всегда почти оказывалось, что чуть ли не всѣ видѣли его; кое-кто зналъ его, но никто не могъ сказать, гдѣ онъ находился въ данный моментъ. Наконецъ, сборщикъ податей заявилъ, что Пютуа кололъ для него дрова между 19 и 23 октября того года, когда показалась комета.

Въ одинъ прекрасный день явилась тетка и сказала, что она видѣла его: худощавый, сутуловатый человѣкъ въ грязной блузѣ, лѣтъ подъ пятьдесятъ, похожій на бродягу. Она громко окликнула его „Пютуа“, и онъ обернулся.

Съ того дня Пютуа становился все болѣе реальнымъ. У тетки пропали три дыни. Она заподозрила Пютуа. Полиція тоже рѣшила, что виновни-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

комъ кражи былъ онъ, и стала разыскивать его. Въ мѣстной газетѣ какой-то ищейка-журналистъ произвелъ настоящее слѣдствіе, по которому оказалось, что у Пютуа типичное лицо преступника. Вслѣдъ затѣмъ у тетки опять была совершена кража: пропали серебряныя ложечки. Она и въ этомъ узнала дѣло рукъ Пютуа. Съ того дня онъ былъ пугаломъ для всего городка.

Когда оказалось, что тетушкина кухарка кѣмъ-то соблазнена и забеременѣла, то почтенная тетушка ни минуты не стала сомнѣваться въ томъ, что соблазнителемъ былъ именно Пютуа, и ея убѣжденіе еще больше укрѣпилось, когда дѣвушка не захотѣла отвѣчать на ея разспросы и только плакала. Такъ какъ дѣвушка эта была очень некрасива, съ растительностью на лицѣ, то исторія вызвала много смѣха, и Пютуа прослылъ за настоящаго сатира. Когда въ тотъ же годъ забеременѣла буфетчица и какая-то маленькая горбатая дѣвушка, Пютуа въ представленіи народа сталъ настоящимъ чудовищемъ.

Маленькія дѣти видѣли Пютуа повсюду: онъ проходилъ вечерами мимо сада или взлѣзалъ на заборы. Это онъ оказывался виновникомъ неизвѣстно откуда взявшихся чернильныхъ пятенъ. По ночамъ онъ завывалъ вмѣстѣ съ собаками и мяукалъ съ кошками, онъ заходилъ въ спальню, словомъ, онъ сталъ чѣмъ-то среднимъ между домовымъ, лѣснымъ и нечистымъ духомъ. Отецъ интересовался вѣрою въ Пютуа, какъ явленіемъ вообще типичнымъ для всякаго человѣческаго суевѣрія; и такъ какъ весь Санъ-Омеръ былъ убѣжденъ въ томъ, что Пютуа дѣйствительно существуетъ, то онъ, какъ хорошій гражданинъ, не хотѣлъ подрывать вѣры въ него.

Что касается матери, то она, правда, немного

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

каялась въ томъ, что сотворила Пютуа, но вѣдь въ концѣ концовъ она была не болѣе преступна, чѣмъ Шекспиръ, создавшій Калибана. Однажды она даже вся поблѣднѣла, когда въ комнату вошла прислуга и сказала, что въ кухнѣ ждетъ батракъ, который хочетъ говорить съ нею. „А онъ сказалъ свое имя?“ — Да, Пютуа. — „Что?“ — Пютуа, барыня! Онъ ждетъ въ кухнѣ. — „Чего онъ хочетъ?“ — Онъ говоритъ, что только вамъ, барыня, онъ скажетъ, что ему нужно. — „Иди все-таки и спроси его, что у него за дѣло“.

Когда дѣвушка вернулась въ кухню, она уже не застала тамъ Пютуа. Но съ того дня и мать стала какъ бы вѣрить въ его существованіе.

Эта исторія столь же глубока, сколь тонка. Пютуа обязанъ своимъ существованіемъ фантазіи, и онъ дѣйствуетъ съ тою же силою, съ которой дѣйствуютъ миѳическія личности. Никто не можетъ отрицать власти миѳическихъ личностей надъ людьми. Боги и богини, духи и святые внушали фанатизмъ и ужасъ и имѣли свои алтари. Они совѣтовали совершать преступленія, они являлись творцами законовъ и нравовъ. Сатиры и силены въ теченіе вѣковъ занимали человѣческую фантазію, водили рѣзцомъ и кистью художниковъ. Чертъ имѣетъ исторію, насчитывающую тысячелѣтія, онъ бывалъ и ужасенъ, и остроуменъ, и глупъ, и жестокъ, онъ требовалъ человѣческихъ жертвъ, и онъ имѣлъ своихъ поклонниковъ не только среди чародѣевъ и вѣдьмъ, онъ имѣлъ и до нашихъ дней имѣетъ своихъ жрецовъ среди людей. Однако, Франсъ думаетъ не только о дьяволѣ, онъ поднимается выше.

И онъ не только хочетъ въ шутливой формѣ освѣтить исторію возникновенія миѳовъ, онъ хочетъ

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

также бросить свѣтъ на человѣческія сужденія вообще. Когда тетка подозрѣваетъ госпожу Бержере въ томъ, что она хочетъ удержать Пютуа для себя и не хочетъ предоставить его другимъ, тогда авторъ съ тонкой улыбкой замѣчаетъ, что многія общепринятыя историческія сужденія столь же обоснованы, какъ это предположеніе тетки. Здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, Франсъ доказываетъ необоснованность вѣры въ справедливый судъ будущихъ поколѣній.

Онъ всегда считалъ страннымъ, что m-me Роланъ аппеллировала къ безпартійности будущаго поколѣнія и вовсе не подумала о томъ, что, если казнившіе ее современники ея были обезьянами, то вѣроятнѣе всего, что таковыми же будутъ и ихъ потомки.

Міровая исторія является судьею человѣчества, — говорилъ Шиллеръ. Вѣрующій въ это наивенъ. Послѣдующія поколѣнія справедливы лишь постольку, поскольку тотъ или иной историческій фактъ имъ безразличенъ; но такъ какъ допросъ мертвыхъ чрезвычайно труденъ, такъ какъ послѣдующія поколѣнія-судьи отнюдь не являются безличнымъ существомъ, а состоятъ изъ обыкновенныхъ смертныхъ, то и судъ ихъ носитъ на себѣ печать ихъ ограниченности. Историческое правосудіе это нѣчто въ родѣ садовника Пютуа.

Репутація и слава — это Пютуа, фантастическое, неуловимое существо, за которымъ гонится масса людей; оно перестаетъ существовать для нихъ какъ разъ въ тотъ моментъ, когда оно должно было бы проявить себя, т. е. къ моменту ихъ смерти.

Вездѣ насъ окружаютъ мнимыя, искусственно созданныя существа, выдаваемыя и принимаемыя за реальность.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Нечего останавливаться на религіи, гдѣ слишкомъ уже легко найти Пютуа; его огромная тѣнь падаетъ на всю теологію.

Но въ политикѣ стоитъ вспомнить хотя бы такую вещь, какъ день введенія конституціи. Въ Даніи, напр., 5 іюня каждаго года справляется праздникъ въ честь конституціи, отмѣненной уже почти сорокъ лѣтъ тому назадъ и замѣненной той жалкой конституціей, которую мы имѣемъ сейчасъ; болѣе того, день 5 іюня считался праздничнымъ и въ то время, когда была упразднена даже нынѣшняя конституція, т. е. когда въ Даніи вовсе не было конституціи.

Или стоитъ только вспомнить, что въ Даніи по сей день еще имѣются союзы, которые ежегодно празднуютъ день битвы при Истедѣ и поминаютъ одержанную тамъ побѣду, не принимая вовсе во вниманіе, что все выигранное въ той битвѣ опять было потеряно сорокъ лѣтъ тому назадъ.

И то же мѣсто, которое въ политикѣ занимаютъ иллюзіи, въ свѣтской жизни занимаютъ титулы.

Или подумайте, какое мѣсто занимаютъ мнимыя реальности въ области нашихъ чувствъ. Представьте, что было бы возможно нарисовать портретъ возлюбленной, создаваемый фантазіей влюбленнаго въ тотъ моментъ, когда онъ видитъ передъ собой всѣ ея мнимыя совершенства, и далѣе, если рядомъ съ этимъ портретомъ былъ бы повѣшенъ портретъ возлюбленной уже послѣ того, какъ любовь улетучилась, то влюбленный мало-по-малу убѣдился бы, что это онъ самъ надѣлялъ свою возлюбленную весьма очаровавшими его качествами. Первый портретъ (ясный лобъ, лучезарные глаза, мелодическій голосъ, глубокая искренность, рѣдкій умъ, неотразимая очаровательь-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

ность и т. д.) оказался бы не менѣе нереальнымъ, чѣмъ портретъ, нарисованный журналистомъ-ищейкой въ характеристикѣ Пютуа.

Тотъ, кто послѣ прочтенія этой небольшой повѣсти, углубляется въ самого себя, видитъ, сколько мыслей приводитъ она въ движеніе: подобно жителямъ Санъ-Омера видитъ повсюду Пютуа.

VI.

Большая часть историческихъ повѣствованій страдаетъ вѣдь, какъ извѣстно, тѣмъ недостаткомъ, что событія минувшихъ временъ искажаются въ соотвѣтствіи съ тѣмъ значеніемъ, которое они впослѣдствіи получили для позднѣйшаго времени. У Горибо Микель-Анджело говоритъ про Рафаэля такъ, какъ говорили о немъ въ XIX вѣкѣ тѣ, что сопоставляли Микель-Анджело съ Рафаэлемъ. У Уйальда Іоаннъ-Креститель говоритъ такъ, какъ онъ говоритъ въ евангеліяхъ, написанныхъ спустя долгое время послѣ его смерти и нарочно исказившихъ его слова. Въ какихъ бы произведеніяхъ современной литературы ни выступала фигура Іисуса и въ какомъ бы духѣ ни были эти литературныя произведенія, — и у Поля Гейзе, и у японца Задакихи Гартмана и у датчанина Эдварда Седерберга, всюду Іисусъ является центральной фигурой своего времени, занимающей всѣ умы и сердца.

Въ своей повѣсти „Прокураторъ Іудеи“ съ чудесной тонкостью Анатоль Франсъ изобразилъ Іисуса занимающимъ то мѣсто, которое онъ дѣйствительно занималъ въ сознаніи современнаго ему римлянина. Что выступленіе и смерть Іисуса занимали лишь маленькую кучку простыхъ людей въ современномъ ему Іерусалимѣ, это доказано для всѣхъ умѣющихъ

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

читать хотя бы тѣмъ обстоятельствомъ, что Іосифъ Флавій, всесторонне освѣдомленный о Палестинѣ того времени, не знаетъ Іисуса и не упоминаетъ о немъ Если на это возражаютъ, что такое событіе, какъ распятіе на крестѣ, должно было возбудить всеобщее вниманіе, то забываютъ, какимъ обычнымъ и незначительнымъ происшествіемъ являлась въ тѣ безпокойныя времена подобная казнь. Во время войнъ съ евреями въ 70 г. было убито 13.000 евреевъ въ Скиѳополисѣ, 50.000 въ Александріи; 4.000 въ Іошапатѣ, всего 1.100.000 евреевъ. Во время этой войны Титъ приговаривалъ къ смерти на крестѣ до 500 евреевъ ежедневно. Ихъ брали въ плѣнъ, когда они, мучимые голодомъ, пытались оставить Іерусалимъ, затѣмъ ихъ пытали и распинали на крестѣ, пока, наконецъ, въ Палестинѣ не хватило дерева для крестовъ.

Въ качествѣ главнаго дѣйствующаго лица своего разсказа Анатоль Франсъ взялъ того Тита Элія Ламіа, которому посвящена третья книга пѣсенъ Горація. Этотъ молодой бонвиванъ за эротическій проступокъ противъ жены консула подвергается Тиверіемъ ссылкѣ. Онъ попадаетъ въ Палестину и встрѣчаетъ дружественный пріемъ въ домѣ Понтія Пилата. Послѣ этого проходитъ сорокъ лѣтъ. Элій Ламія давно уже успѣлъ вернуться въ Италію. Онъ пользуется купаніями въ Байѣ и, сидя возлѣ тропинки на горѣ, читаетъ Лукреція. Вдругъ мимо него проносятъ носилки, и ему кажется, что онъ узнаетъ своего стараго друга. — Понтія Пилата.

Это дѣйствительно Пилатъ, пріѣхавшій въ курортъ вмѣстѣ со своей дочерью — вдовой. Они говорятъ о быломъ и о тѣхъ заботахъ, которыя причиняли Понтію евреи, не желавшіе поклоняться изображенію Цезаря на знаменахъ: они вѣдь соглаша-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

лись скорѣе умереть подъ кнутомъ, чѣмъ признать этотъ образъ; они то и дѣло прибѣгали къ нему, требуя смерти того или другого несчастнаго, преступленія котораго Пилатъ не могъ открыть и который казался ему такимъ же безумнымъ, какъ его обвинители. Ламіа возражаетъ ему, что были въ этихъ евреяхъ и хорошія стороны, но что Понтій ихъ не понималъ. Но тутъ же онъ сознается, что всегда питалъ большую слабость къ еврейкамъ. Однажды вечеромъ ему пришлось познакомиться съ одной изъ нихъ. Поднявъ руки вверхъ, она плясала подъ звуки цимбала на жалкомъ коврѣ въ отвратительной корчмѣ, освѣщенной скудной лампадой. Танецъ былъ варварскій, голосъ хриплый, но движенія ея бедеръ были очаровательны, а взоромъ она походила на Клеопатру. У нея были пышные рыжіе волосы. „Долгое время я слѣдовалъ за нею. Но затѣмъ, — продолжаетъ онъ, — когда въ Іерусалимъ явился молодой проповѣдникъ и чародѣй изъ Галилеи, она сбѣжала отъ меня". Съ нимъ она уже не разлучалась: она пристала къ той кучкѣ мужчинъ и женщинъ, которые постоянно окружали его. „Ты, вѣрное помнишь его?" — „Нѣтъ", — говоритъ Пилатъ. — „Его звали Іисусомъ, и онъ былъ, кажется, изъ Назарета". — „Не помню", — говоритъ Пилатъ — „Ты былъ вынужденъ приговорить его къ распятію". — „Іисусъ, изъ Назарета, — бормочетъ Пилатъ, — нѣтъ, не помню..."

Вотъ образецъ франсовскаго творчества — во всей его оригинальности и франсовскаго искусства — во всей его правдивости.

Такъ далекъ онъ отъ того, чтобъ глядѣть на отношеніе Пилата къ Іисусу въ свѣтѣ позднѣйшихъ временъ, что римскій намѣстникъ совершенно забываетъ столь обыденное для него явленіе, какъ казнь

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Іисуса; Ламіа же помнитъ Іисуса только благодаря Магдалинѣ. Франсъ далъ образъ Магдалины еще и въ другомъ мѣстѣ, въ разсказѣ „Лета Ацилія“ (сборникъ „Вальтасаръ“). Въ разсказѣ описывается, какъ она была изгнана изъ Іудеи и на кораблѣ попала въ Марсель; тамъ она пытается обратить въ христіанство жену римскаго всадника, взявшаго ее подъ свое покровительство. Римлянка желаетъ имѣть ребенка. Марія обѣщаетъ помолиться за нее Богу. Когда она возвращается, Лета Ацилія беременна. Тогда Магдалина разсказываетъ ей, что она была грѣшницей, когда впервые увидѣла самаго прекраснаго изъ сыновъ человѣческихъ. Онъ изгналъ изъ нея семь бѣсовъ. Она пала передъ нимъ на колѣни въ домѣ Симона, влила всю мирру въ алебастровую вазу и полила ею обожаемыя ноги Христа. И она передаетъ тѣ слова, которыя добрый Учитель сказалъ въ ея защиту, когда ученики оттолкнули ее грубыми словами. Съ того времени она жила подъ сѣнью Учителя, какъ въ раю. Вотъ почему она была и первой, узрѣвшей Его Воскресеніе.

Но римлянкѣ кажется, будто Магдалина хочетъ ей внушить отвращеніе къ радостямъ жизни. Она не знала до того, что есть въ мірѣ другое счастье, чѣмъ то, которое ей знакомо.

„Я не хочу знать твоего Бога. Ты любила Его черезчуръ сильно. Чтобы быть угодной Ему, необходимо пасть къ его ногамъ съ распущенными волосами. Это не подобаетъ женѣ римскаго всадника. Уходи отъ меня, еврейка! Твой Богъ не можетъ стать моимъ Богомъ. Я не вела жизни грѣшницы, и я никогда не была одержима бѣсами. Я не скиталась по большимъ дорогамъ. Я почтенная женщина. Уходи!“

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Франса въ этихъ двухъ женщинахъ захватываетъ противоположность ихъ чувствъ, религіозно-эротическій экстазъ азіатки и законная супружеская любовь римлянки.

Такъ Франсъ въ качествѣ поэта всегда даетъ историческіе эскизы.

VII.

Въ числѣ тѣхъ немалочисленныхъ вещей, въ которыя Анатоль Франсъ не вѣритъ, находится, между прочимъ, и научная исторіографія. Исторія представляетъ собою описаніе событій минувшихъ временъ. Но что является событіемъ? — Достопримѣчательный фактъ. А кто рѣшаетъ, замѣчателенъ ли тотъ или иной фактъ? — Историкъ. Онъ рѣшаетъ это совершенно произвольно, руководясь своимъ мнѣніемъ. Сверхъ того, вѣдь всякій фактъ по самому существу своему крайне сложенъ. А развѣ историкъ изображаетъ факты во всей ихъ сложности? Ни въ коемъ случаѣ. Но историческіе факты вытекаютъ изъ неисторическихъ или оставшихся неизвѣстными фактовъ. Откуда же историку взять доказательство причинной связи фактовъ?

Эта мысль до того сильно занимаетъ Франса, что онъ возвращается къ ней три раза: въ предисловіи къ „La vie litteraire“ („Литературная жизнь“), въ „Мысляхъ господина Куанярда“ и въ „Саду Эпикура“. Анатоль Франсъ-художникъ часто своимъ скептицизмомъ обезкураживаетъ Анатоля Франса-изслѣдователя. Нѣтъ возможности, говоритъ онъ, узнать минувшее время. Не можетъ человѣкъ успѣть прочесть все то, что слѣдовало бы для этого. Два раза онъ приводитъ по этому поводу параболу:

„Когда молодой принцъ Земиръ вступилъ на

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

престолъ Персіи, онъ созвалъ ученыхъ своего царства и сказалъ имъ:

„— Мои учителя учили меня, что цари, дабы избѣгать ошибокъ, должны знать исторію народовъ. Напишите для меня всеобщую исторію и постарайтесь сдѣлать ее полной.

„Спустя двадцать лѣтъ ученые предстали передъ царемъ; за ними шелъ караванъ, состоявшій изъ двѣнадцати верблюдовъ, и на каждаго верблюда было нагружено 500 томовъ.

„Секретарь академіи произнесъ небольшую рѣчь и сдалъ царю привезенные 6000 томовъ.

„Царь, весь поглощенный управленіемъ страной, поблагодарилъ за книги

— Но, — сказалъ онъ, — я прожилъ уже полжизни, и, если даже достигну преклоннаго возраста, у меня не хватитъ времени, чтобы прочесть такую длинную исторію. Сократите ее.

„Спустя новыхъ двадцать лѣтъ ученые опять явились. На этотъ разъ — въ сопровожденіи трехъ верблюдовъ, нагруженныхъ 1500 томами.

„— Вотъ наше произведеніе. Мы, кажется, не пропустили ничего существеннаго.

„— Быть можетъ, но я уже старъ теперь. Сократите исторію, да поторопитесь.

„Спустя всего десять лѣтъ они явились, ведя за собою молодого слона, несшаго всего 500 томовъ.

„— На этотъ разъ мы писали кратко.

„— Это правда, но моей жизни скоро наступаетъ конецъ. Сократите еще!

„Спустя пять лѣтъ секретарь вернулся. Онъ опирался уже на костыли и велъ за узду маленькаго осла, на спинѣ котораго виднѣлся толстый томъ.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

„— Торопись! — крикнулъ ему офицеръ, — царь умираетъ!

„— Мнѣ придется умереть, не познакомившись съ исторіей людей, — сказалъ царь.

„— Нѣтъ, — отвѣтилъ старый ученый,—сообщу тебѣ ее въ трехъ словахъ: они рождались, страдали и умирали".

Вотъ почему Франсъ, вопреки крупнымъ дарованіямъ въ качествѣ изслѣдователя, сталъ не историкомъ, а романистомъ и новеллистомъ.

Однако, Франсъ далеко не такъ мрачно смотритъ на жизнь, какъ можно было бы подумать по заключительнымъ словамъ только что приведенной цитаты. Люди у него вовсе не лишены радостей, и онъ всегда защищаетъ радость жизни противъ какой бы то ни было теоріи умерщвленія плоти; онъ оспариваетъ всякое ученіе о томъ, что страданіе является добромъ.

Но этотъ скептицизмъ по отношенію къ исторіи характеренъ для всего франсовскаго скептицизма.

VIII.

Опасность наивысшей утонченности духа заключается именно въ томъ, что она сопровождается скептицизмомъ. Тотъ, кто видитъ многосторонность всѣхъ вещей, всегда подвергнутъ опасности, что его интересъ къ человѣчеству потонетъ въ презрѣніи къ людямъ. И легко тогда въ силу одной мрачно настроенной разумности стать приверженцемъ жестокой насильственности.

Франсъ тоже подвергся этой опасности. Еще лѣтъ десять тому назадъ казалось, что его дальнѣйшее развитіе можетъ одинаково легко при-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

вести его и въ лагерь реакціи и въ лагерь радикализма.

Когда французское правительство запретило выдавать солдатамъ недурной военный романъ Абеля Германа „Le cavalier Miserey“, въ которомъ армія подвергалась критикѣ, то Франсъ написалъ:

„Я знаю всего лишь нѣсколько строкъ изъ знаменитаго распоряженія, которое по приказанію полковника двѣнадцатаго егерскаго полка было прочитано вслухъ въ Руанѣ: каждый захваченный экземпляръ „Le cavalier Miserey“ долженъ быть сожженъ въ мусорной кучѣ, и каждый рядовой, у котораго будетъ обнаруженъ таковой экземпляръ, подлежитъ тюремному заключенію“. Это не очень благородная фраза, но, сознаюсь, я скорѣе согласился бы быть авторомъ этой фразы, чѣмъ всѣхъ 400 страницъ романа“.

Въ то время Франсъ считалъ преступнымъ критиковать армію. Тѣ, которые знаютъ, что̀ писалъ онъ впослѣдствіи объ арміи, поймутъ, какой поворотъ произошелъ въ его душѣ.

Когда наступилъ критическій моментъ, то оказалось, что этотъ человѣкъ обладалъ не только глубокимъ умомъ и блестящимъ талантомъ, но и сильною волею; оказалось, что спектицизмъ его не привелъ его ни къ потерѣ вѣры, ни къ потерѣ воодушевленія. Онъ обладалъ вѣрою въ право великаго возстанія духа, знамя котораго водрузилъ XVIII вѣкъ, его душа горѣла воодушевленіемъ.

Франсъ, какъ поэтъ, имѣетъ въ своемъ распоряженіи двѣ основныя силы.

Первая изъ нихъ — это наивность, благодаря которой созданія его являются не маріонетками, какъ это часто бываетъ у Вольтера, а доподлинными

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

людьми, ведущими свою, независимую отъ автора и ненарушаемую его волею, жизнь. Именно наивность сообщаетъ героямъ Франса полную естественность.

Вторая его сила — это художественность. Онъ обладаетъ тѣмъ, что онъ самъ называетъ тремя великими свойствами французскихъ писателей: это — прежде всего — ясность, затѣмъ — ясность и, наконецъ, — ясность. Однако, ясность это лишь одна изъ основныхъ чертъ его творчества. Онъ, сверхъ того, обладаетъ тѣмъ чувствомъ мѣры и такта, въ которомъ для него, какъ для настоящаго француза, „заключается всякое искусство". Если Зола въ качествѣ романиста казался ему ужаснымъ, то именно потому, что Зола въ столь высокой мѣрѣ пренебрегалъ чувствомъ мѣры. Самъ Франсъ, какъ разсказчикъ, всегда сдержанъ.

Онъ лишенъ страстности, и онъ никогда не бываетъ напыщеннымъ; эротика у него представляетъ собою лишь эпикуреизмъ. Онъ обладаетъ чувственностью и утонченностью души, значительною долею первой и поразительно большой дозой послѣдней.

Въ общемъ и цѣломъ онъ въ гораздо большей степени художникъ и мыслитель, чѣмъ поэтъ. Делакруа говорилъ, что искусство — это преувеличеніе — тамъ, гдѣ оно возможно. Преувеличеніе у Франса заключается въ поразительномъ остроуміи и глубокомысліи, которымъ онъ надѣляетъ своихъ героевъ. Находчивости франсовскихъ персонажей подчасъ тѣсно становится въ рамкахъ одной книги (ср. „Таиса" и „Вальтасаръ"), такъ что авторъ вынужденъ бываетъ временами создать ей мѣсто въ ряду спеціальныхъ томовъ, какъ, напр., „Идеи Куанярда", „Садъ Эпикура" и частью въ „Пьеръ Нозьеръ". У

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Франса всегда больше мысли, чѣмъ чувства. Онъ на все реагируетъ умомъ, онъ подвергаетъ суду все, — не только человѣческіе предразсудки и установленія, но и самую природу.

Онъ упрекаетъ, напримѣръ, природу за то, что юность наступаетъ такъ рано, а затѣмъ мы вынуждены жить безъ нея; юность должна была бы наступить къ концу, какъ цвѣтъ жизни, какъ состояніе мотылька, смѣняющее у насѣкомыхъ состояніе личинки и куколки; за нею, какъ за послѣдней высшей ступенью развитія, непосредственно должна была бы слѣдовать смерть.

У самого Франса наивысшее развитіе наступило поздно. Ибо отнюдь невѣрно, будто въ послѣдней стадіи своего развитія онъ въ качествѣ борца потерялъ хотя бы часть своей ироніи или того спокойствія, которое является продуктомъ ироніи. Никогда эта иронія не выступала такъ побѣдоносно, какъ въ его наиболѣе яркомъ боевомъ произведеніи, въ романѣ „Аметистовое кольцо", гдѣ самые легкомысленные поступки, свиданіе за свиданіемъ, измѣна за измѣной становятся звеньями искусно скованной цѣпи интригъ; эти интриги, имѣя цѣлью доставить честолюбивому финансовому барону приглашеніе на охоту къ строго консервативному аристократу, достигаютъ того, что епископское кольцо достается юркому и податливому священнику. Этотъ священникъ передъ всѣми сгибаетъ спину и своею покорностью привлекаетъ къ себѣ всѣхъ. Но лишь только его производятъ въ епископы, онъ сбрасываетъ съ себя маску и оказывается самымъ фанатическимъ слугой церкви и заклятымъ врагомъ государства. Тутъ передъ читателемъ открывается прямо таки пропасть ироніи.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Какъ художникъ, Франсъ, даже въ качествѣ борца, олимпійски спокоенъ и безстрастенъ.

Наличность страстности внѣ искусства онъ, тонкій скептикъ, обнаружилъ въ тотъ день, когда прервалъ всѣ преграды и, въ качествѣ памфлетиста, сталъ на сторону опредѣленной партіи, и — въ качествѣ народнаго оратора — объявилъ себя радикальнымъ соціалистомъ.

Онъ не былъ врожденнымъ ораторомъ. Но его популярность помогла ему. Онъ охотнѣе всего приковываетъ вниманіе массъ чѣмъ-нибудь нагляднымъ, осязательнымъ, старой народной сказкой, напримѣръ, однажды разсказалъ о чудесномъ борцѣ, который умѣлъ превращаться въ дракона, а когда того побѣждали, онъ превращался въ совершенно ручную утку. „Я вспомнилъ этого борца, — сказалъ онъ, — когда я на-дняхъ прочелъ программы, вывѣшенныя на улицахъ націоналистами. Мы видѣли, какъ они на нашихъ улицахъ и бульварахъ метали молніи изъ глазъ, глотокъ и ноздрей. Какъ страшные драконы, они размахивали крыльями и высовывали свои страшные когти. Но они все-таки были побѣждены. И вотъ они возрождаются къ новой схваткѣ; на нихъ теперь мягкія перья, у нихъ такой видъ, будто они принадлежатъ къ домашнимъ животнымъ, у нихъ дружелюбный и мирный голосъ. Какое замѣчательное превращеніе!“

Введеніе было такъ занимательно и понятно всѣмъ, что слушатели, разразившіеся долгимъ хохотомъ и веселыми восклицаніями, были покорены сразу.

IX.

Въ одинъ ноябрьскій вечеръ 1904 г., когда скандинавскіе парламентаріи отправились на вечеръ

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

къ министру иностранныхъ дѣлъ Делькассе, у котораго имъ предоставлялся случай наблюдать высшій парижскій свѣтъ, между прочимъ, — дипломатическій корпусъ и его изящно и великолѣпно одѣтыхъ дамъ, я предпочелъ этому зрѣлищу посѣщеніе Трокадеро, въ которомъ въ тотъ же вечеръ по приглашенію соціалистической партіи должны были выступить на огромномъ собраніи трое изъ наиболѣе выдающихся людей Франціи.

Каждый уголокъ зала давно уже былъ занятъ, но мнѣ любезно предоставили мѣсто на эстрадѣ рядомъ съ ораторами, что дало мнѣ возможность охватить однимъ взоромъ тѣхъ 6000 человѣкъ, которые наполняли партеръ и ложи огромнаго и красиваго помѣщенія. Залъ имѣетъ видъ огромнаго театра, въ которомъ сцена находится на одномъ уровнѣ съ первымъ ярусомъ. Слушатели явились заблаговременно, и вниманіе ихъ было напряжено.

Ораторами были Франсисъ Прессансе, Жанъ Жоресъ и Анатоль Франсъ, самый справедливый политикъ, самый лучшій ораторъ и самый великій писатель Франціи.

Рѣчь Франсиса Прессансе отличалась простой и гордой силой. То было гугенотское краснорѣчіе. Онъ встаетъ граціозно и тихо, говоритъ безъ жестовъ, совершенно не обращаясь къ публикѣ, дѣловито, аппелируя только къ чувству справедливости людей. Онъ сообщаетъ фактъ за фактомъ и толкуетъ ихъ. Его ораторская ловкость такъ велика, что онъ никогда не ищетъ словъ, хотя говоритъ чрезвычайно быстро; онъ никогда не обрываетъ фразы, хотя кидаетъ ихъ съ поразительной скоростью. Въ противоположность манерѣ французскихъ ораторовъ, онъ никогда не останавливается послѣ какой-нибудь

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

особенно мѣткой или сильной фразы, когда раздается одобреніе публики, онъ говоритъ дальше, не моргнувъ глазомъ, не переводя духа.

Когда наступила очередь Жореса, все съ эстрады было убрано: ему нужно какъ можно больше мѣста. У этого великаго соціалиста краснорѣчіе чисто католическаго типа. Онъ напоминаетъ наиболѣе выдающихся проповѣдниковъ неаполитанскихъ церквей. Онъ южанинъ, какъ тѣ. И, какъ тѣ, онъ нуждается въ просторной трибунѣ, гдѣ онъ во время рѣчи можетъ ходить взадъ и впередъ, останавливаться, поворачиваться во всѣ стороны.

У него голосъ, напоминающій трубу страшнаго дня. Лишь только онъ открываетъ ротъ, — и стекла зала звенятъ отъ сотрясенія. Своимъ голосомъ онъ пользуется не особенно искусно; онъ сдерживаетъ его только вначалѣ, и почти не пользуется ни кресчендо ни диминуэндо: сначала до конца онъ олицетворяетъ собою сосредоточенность и страстность. Поэтому даже въ залѣ, вмѣщающемъ 6000 человѣкъ, голосъ его кажется слишкомъ сильнымъ для закрытаго помѣщенія и нерѣдко вызываетъ непріятное ощущеніе. Но лучше слышно было бы, если бы онъ больше щадилъ себя.

Впрочемъ, онъ обладаетъ дарованіемъ актера. Грозно, съ опущенной головой кидается онъ на невидимаго врага. Или онъ выгибается впередъ, простирая руки, и затѣмъ разомъ выпрямляется. Или онъ весь сокращается, съеживается, какъ будто садится на корточки и затѣмъ порывисто вскакиваетъ. Онъ крайне горячится, къ концу онъ весь покрытъ потомъ. Его рѣчь — это паѳосъ, воинственный и человѣколюбивый паѳосъ.

Импровизируя онъ не умѣетъ ограничивать себя.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Онъ говоритъ слишкомъ долго. Онъ мелькаетъ передъ вашими глазами, этотъ приземистый, широкоплечій, крѣпкій и выносливый человѣкъ съ тяжелыми руками и ногами, съ короткой шеей, круглой головой, съ красивымъ лицомъ и пышной бородой. Если сравнить его съ быкомъ, то рядомъ съ нимъ Франсъ и Прессансе казались оленемъ и лошадью.

Франсъ, собственно говоря, не говорилъ, а читалъ. Онъ всегда такъ дѣлаетъ, быть можетъ, потому, что онъ, какъ писатель, слишкомъ чувствителенъ къ каждому написанному имъ предложенію; онъ не хочетъ отдать ничего на произволъ момента. Его рѣчь представляетъ собою завершенную иронію, время отъ времени прерываемую серьезностью, которая дѣйствуетъ тѣмъ сильнѣе, что она такъ рѣзка. Его стиль таковъ, что ни одно слово не можетъ быть пропущено или переставлено. Но онъ добивается одобренія, вызываетъ смѣхъ и симпатію. Разсказывая о случившемся, онъ ставитъ то вопросительный знакъ, — и публика улыбается, то восклицательный, — и публика задумывается. Онъ вставляетъ скобки, и между ихъ кривыми виднѣются глупость и безстыдство того, что окружаетъ ихъ.

Франсъ говорилъ сперва о созданномъ конкордатомъ Бонапарта положеніи, при которомъ государство содержитъ священниковъ трехъ, но только трехъ вѣроисповѣданій: католическаго, протестантскаго и іудейскаго; священниковъ же другихъ вѣроисповѣданій, напримѣръ магометанскаго, государство не содержитъ, хотя Франція въ теченіе послѣдняго вѣка получила гораздо больше подданныхъ магометанъ, чѣмъ оно имѣетъ подданныхъ протестантовъ и евреевъ.

Шутливо намекая на использованное Лессингомъ

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

въ „Парижѣ“ старое сказаніе Бокаччіо о трехъ кольцахъ, Франсъ сказалъ:

— У насъ министръ народнаго просвѣщенія, подобно отцу въ древней еврейской параболѣ, имѣетъ три кольца, но онъ не говоритъ намъ, какое изъ нихъ является настоящимъ, и это очень умно съ его стороны. Но разъ у него больше одного кольца, почему у него ихъ только три? Нашъ Небесный Отецъ далъ своимъ сыновьямъ больше трехъ колецъ, и нѣтъ возможности отличить, какое изъ нихъ лучшее и истинное. Господинъ министръ! Почему нѣтъ у васъ всѣхъ колецъ вашего Небеснаго Отца? Священниковъ однихъ вѣроисповѣданій вы содержите, а другихъ нѣтъ. — Вѣдь не хотите же вы выдавать себя за судью въ вопросѣ о религіозной истинѣ. Вы не станете же утверждать, что всѣ три религіи обладаютъ истиной, разъ каждая изъ нихъ ревностно борется противъ двухъ другихъ.

Несомнѣнно, отношеніе французскаго государства въ этомъ пунктѣ несправедливо. Но оно обладаетъ тѣмъ преимуществомъ, что при немъ государство занимаетъ одинаковое положеніе по отношенію къ тремъ религіямъ, между тѣмъ какъ у насъ оно покровительствуетъ лишь одной. И разница эта объясняется не тѣмъ, что во Франціи больше некатоликовъ, чѣмъ въ Даніи непротестантовъ: католики составляютъ тамъ 98%, протестанты 1,6%, а евреи 0,14%. Зато тамъ есть больше 8 милліоновъ магометанъ.

Какъ извѣстно, злоупотребленія церкви своей властью привели во Франціи къ тому, что отдѣленіе церкви отъ государства стало однимъ изъ требованій республиканской партіи, такъ что требованіе это стало даже лозунгомъ дня.

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Франсъ доказывалъ, что отдѣленіе теперь должно быть проведено. Но какъ это сдѣлать? Онъ высмѣивалъ старую формулу: свободная церковь въ свободномъ государствѣ. Это означало бы то же, что вооруженная церковь въ разоруженномъ государствѣ. „Мы обязаны дать, — сказалъ онъ, — отдѣленной церкви свободу, однако, свободу не безусловную, не внѣ земныхъ законовъ, которой нѣтъ на свѣтѣ, а реальную свободу, ограниченную всѣми другими свободами. Будьте увѣрены, церковь не будетъ намъ благодарна за это. Она приметъ эту свободу какъ оскорбленіе и насмѣшку“...

Затѣмъ Франсъ перешелъ къ вопросу объ отношеніи Европы къ восточной Азіи. Онъ говорилъ слѣдующее: „Европейскія державы пріобрѣли привычку вмѣшиваться въ дѣла восточной Азіи; каждый разъ, когда въ обширномъ китайскомъ государствѣ нарушается порядокъ, они въ одиночку или всѣ вмѣстѣ посылаютъ туда солдатъ, которые „возстанавливаютъ тамъ порядокъ“ посредствомъ кражъ, насилій, грабежей, убійствъ и поджоговъ и которые опустошаютъ страну пушками и оружіемъ. Безоружные китайцы или вовсе не защищаются, или защищаются плохо. Я зналъ этого господина, привезшаго въ Европу первую гориллу. Онъ самъ поразительно похожъ былъ на это животное, во всякомъ случаѣ онъ былъ болѣе похожъ на гориллу, чѣмъ на человѣка“.

Франсъ разсказываетъ о немъ: „Онъ застрѣлилъ въ лѣсу мать гориллы. Умирая, она сжимала въ своихъ объятіяхъ своего дѣтеныша. Дюшайі вырвалъ у нея дѣтеныша и потащилъ его съ собой черезъ всю Африку, чтобы продать его въ Европѣ. Но молодое животное вызвало его справедливыя наре-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

канія: оно оказалось необщительнымъ. Оно изъ нежеланія жить въ его обществѣ предпочло умереть съ голоду, оно не хотѣло принимать никакой пищи. „Я былъ — пишетъ онъ, — совершенно безсиленъ противъ дурного характера гориллы". Мы съ тѣмъ же правомъ жалуемся на китайцевъ, какъ господинъ Дюшайі на гориллу".

Франсъ говорилъ затѣмъ о желтой опасности, будто бы угрожающей Европѣ, и доказывалъ, что эта опасность ничтожна въ сравненіи съ бѣлой опасностью, угрожающей Азіи. „Желтые не посылали буддистскихъ миссіонеровъ въ Парижъ, Лондонъ или Петербургъ. Никто не слышалъ также про желтые карательные отряды, которые высадились бы на французскій берегъ и требовали бы себѣ извѣстной области, внутри которой желтые, освобожденные отъ всякой подчиненности государственнымъ законамъ, слушались бы исключительно своихъ мандариновъ. Адмиралъ Того не явился къ намъ съ флотомъ и не бомбардировалъ брестской гавани во славу японской торговли съ Франціей. Онъ не поджегъ также Версаля, во имя высшей культуры и высшей морали. Онъ не увезъ въ Токіо ни картинъ изъ Лувра, ни фарфора изъ Елисейскаго дворца. Вѣдь общепризнано, что желтые слишкомъ отстали, чтобъ подражать во всемъ бѣлымъ. Считается сомнительнымъ, поднимутся ли они когда-нибудь на одинаковую съ нами высоту культуры. Да и откуда имъ обладать нашими добродѣтелями! Вѣдь они не христіане.

Вотъ такой легкодоступной слушателямъ манерой, полной, однако, глубокой ироніи, Франсъ умѣетъ приковать вниманіе самой разношерстной публики. Если интересно было слѣдить за ораторомъ, то не менѣе

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

интересно было присматриваться къ слушателямъ, видѣть, какъ его слова плѣняли и какую они встрѣчали симпатію.

Но больше всего покоряетъ слушателей не его остроумныя слова, а его личность. Онъ ученый, нагруженный сокровищами трехъ культуръ, и самъ является творцомъ цѣлой эпохи въ миніатюрѣ. Онъ мудрецъ, которому вся земная жизнь представляется простымъ прозябаніемъ на поверхности планеты, для котораго поэтому всякія человѣческія стремленія въ послѣднемъ счетѣ ничтожны. Онъ мыслитель, умѣющій глядѣть на всякую вещь съ самыхъ разнообразныхъ сторонъ и утверждающій, что существующее, если на то пошло, всегда было столь же хорошо, какъ неизвѣданное.

Самый тотъ фактъ, что, несмотря на все это, онъ объявляетъ себя сыномъ революціи, становится на сторону простонародья, исповѣдуется въ своей религіозности, сбрасываетъ съ себя весь свой грузъ и берется за оружіе, — вотъ что плѣняетъ и очаровываетъ слушателей, вотъ что простой народъ умѣетъ понимать и цѣнить.

Это показываетъ народу, что въ великомъ писателѣ кроется человѣкъ, что въ немъ живетъ мужественный духъ.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Франкъ Ведекиндъ.

(1908.)

Отзывы нѣмецкихъ критиковъ объ ихъ соотечественникахъ-современникахъ отнюдь не отличаются безпристрастіемъ. Нелюбовь къ Зудерману заставляетъ ихъ называть его драматическимъ гешефтмахеромъ, а преклоненіе передъ Максомъ Клингеромъ доходитъ у нихъ до того, что они величаютъ его современнымъ Микель-Анджело. Критики, относящіеся отрицательно къ Ведекинду (какъ, напримѣръ, Юліусъ Гартъ), заявляютъ, что нѣтъ въ нѣмецкой литературѣ ничего пошлѣе творчества Ведекинда; поклонники же его молитвенно складываютъ руки и вздыхаютъ: „Шекспиръ!“

Я не имѣю въ своемъ распоряженіи ни такого ѣдкаго перца, ни такого благовоннаго ладана, какъ эти критики. Я стою передъ Франкомъ Ведекиндомъ какъ благожелательный наблюдатель, чуждый всякаго пристрастія.

I.

Императоръ Вильгельмъ II высказалъ однажды пожеланіе, чтобы преподаваніе исторіи въ школахъ начиналось съ битвы при Седанѣ и продолжалось

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

затѣмъ въ обратномъ порядкѣ до Саламинской битвы.

Бываютъ случаи, когда дѣйствительно удобнѣе всего взять исходною точкою самое послѣднее и новое.

Ведекиндъ, который въ теченіе десяти, приблизительно, лѣтъ преуспѣвалъ въ качествѣ писателя, наступающаго и подрывающаго основы, въ послѣднихъ произведеніяхъ своихъ перешелъ въ положеніе обороняющагося. Сдѣлалъ онъ это, надо полагать, подъ давленіемъ двухъ возбужденныхъ противъ него судебныхъ дѣлъ: политическаго, принесшаго ему заточеніе въ крѣпости, и литературнаго, кончившагося снятіемъ со сцены одного изъ его драматическихъ произведеній.

И вотъ дерзкій подрыватель основъ общественной морали сталъ проявлять невиданное усердіе, стараясь засвидѣтельствовать свою нравственную уравновѣшенность, свою гражданскую благонадежность, больше того, — совпаденіе своихъ художественныхъ исканій съ духомъ истинной религіозности.

Онъ, очевидно, чувствуетъ, что то общество, среди котораго онъ живетъ, больше печется о морали, чѣмъ объ искусствѣ. Будь его публика болѣе разборчива въ художественномъ отношеніи, она, вѣроятно, отвѣтила бы ему: ты хочешь показать, что у тебя есть мораль; покажи намъ лучше, что у тебя есть вкусъ. Ты хочешь убѣдить насъ въ чистотѣ своихъ намѣреній; убѣди насъ лучше въ цѣнности твоего искусства.

Въ своей послѣдней пьесѣ „Цензура“ Ведекиндъ болѣе чѣмъ прозрачнымъ образомъ отожествляетъ себя съ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ, драматургомъ Буриданомъ. Шесть изъ тѣхъ лирическихъ

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

стихотвореній, которыя приписываются въ пьесѣ Буридану и которыя поетъ его возлюбленная Кадиджа, напечатаны въ сборникѣ стихотвореній Ведекинда. Большая часть діалога вертится вокругъ запрета, наложеннаго на пьесу „Пандора"; а вѣдь именно ведекиндовская пьеса подъ этимъ заглавіемъ была снята со сцены и повела къ судебному преслѣдованію автора.

Въ виду этого чрезвычайно знаменательно то, что Буриданъ сообщаетъ о тенденціи своего творчества. Въ разговорѣ со своимъ противникомъ-клерикаломъ онъ утверждаетъ, что нельзя привести ни одного мѣста изъ его произведеній, „которое не имѣло бы послѣднею цѣлью художественное претвореніе и восхваленіе вѣчной закономѣрности, передъ которою мы вѣдь всѣ покорно преклоняемъ колѣна".

Замѣчу въ скобкахъ: передо мною эта вѣчная закономѣрность не предстала въ такомъ благословенномъ видѣ. Я поэтому не падаю передъ нею на колѣни, да и Ведекинду, кажется мнѣ, это новое для него положеніе не совсѣмъ-то къ лицу.

Подъ этою вѣчною закономѣрностью Буриданъ понимаетъ „Логосъ" Евангелія, Святой Духъ христіанства. Онъ думаетъ, очевидно, о причинной связи феноменовъ, особенно о неизбѣжныхъ послѣдствіяхъ поступковъ, о вещахъ довольно простыхъ, называемыхъ имъ почему-то такими мистическими именами.

Болѣе близко Буриданъ подходитъ къ сущности вопроса тогда, когда онъ утверждаетъ, что онъ никогда не изображалъ зло добромъ и добро зломъ.

Вѣдь это именно и является пробнымъ камнемъ моральнаго здоровья и нравственной цѣнности литературнаго произведенія.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Мы охотно вѣримъ Ведекинду на слово, что у него всегда были благія намѣренія. Но если поставить вопросъ нѣсколько менѣе морально и нѣсколько болѣе интеллектуально, если спросить: не изображалъ ли Ведекиндъ, — то ли въ силу привычной парадоксальности, то ли въ погонѣ за эффектомъ — не изображалъ ли онъ какъ цѣнное то, что̀ не является цѣннымъ?, тогда, кажется, врядъ ли получится отрицательный отвѣтъ.

Буриданъ чувствуетъ себя въ высокой мѣрѣ религіознымъ: „Я прожилъ полжизни безъ искусства. Безъ религіи я не могъ бы прожить и минуты". Ни минуты? Онъ могъ бы сказать: ни часу или: ни дня. Право, и этого было бы достаточно.

Въ другомъ мѣстѣ онъ выражается еще рѣзче: „Нѣтъ для меня въ мірѣ ничего болѣе жалкаго, чѣмъ дуракъ, не вѣрующій въ Бога". Но вѣдь дуракъ всегда въ извѣстномъ смыслѣ жалокъ, вѣритъ ли онъ въ Бога или нѣтъ; въ нѣкоторомъ же смыслѣ онъ, пожалуй, достоинъ зависти. И въ извѣстной степени мы вѣдь всѣ дураки. Изъ приведеннаго предложенія не ясно, клеймится ли всякій, не вѣрующій въ Бога, eo ipso дуракомъ. Здѣсь ощущается недостатокъ опредѣленности, не знаешь точно, что такое понимается подъ Богомъ.

Съ ранняго дѣтства своего, говоритъ Буриданъ, онъ работалъ надъ тѣмъ, чтобы примирить то преклоненіе, которое внушаетъ намъ красота природы, съ тѣмъ, которое силою навязываютъ намъ вѣчные законы міра. Ибо красота міровыхъ законовъ не даритъ намъ радости, а передъ законами свѣтской красоты мы не испытываемъ благоговѣнія. Возстановленіе единства между святостью и красотою, — вотъ та цѣль, которой онъ посвящаетъ свою жизнь.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Это нѣсколько туманно. Я не совсѣмъ увѣренъ въ томъ, что я понимаю его. Подъ міровыми законами Буриданъ понимаетъ, очевидно, Немезиду. Она выступаетъ, напримѣръ, на сцену, „когда мы совершаемъ проступокъ противъ законовъ красоты"; по контексту это, надо полагать, означаетъ: когда мы несправедливы по отношенію къ дозволенному требованію чувственности.

Однако, у Ведекинда имѣется также недопустимая чувственность, которая ведетъ къ гибели, и которой онъ воздвигъ памятникъ въ своей драмѣ „Лулу". То ученіе, которое проповѣдуетъ Буриданъ, не даетъ, къ сожалѣнію, яснаго разграниченія между спасительной и разрушительной чувственностью.

II.

Предпослѣднее произведеніе Ведекинда „Музыка" остроумно защищаетъ нѣкоего Франца Линдеку (имя и фамилія котораго, кстати, имѣетъ ровно столько же слоговъ, сколько имя и фамилія Франкъ Ведекиндъ). Этотъ Линдеку въ качествѣ рыцаря отвергнутой мужемъ жены выступаетъ противъ той, вивидимо, скандальной неблагодарности, которую проявила героиня пьесы, Клара, по отношенію къ этой женщинѣ. На самомъ дѣлѣ Клара вовсе не виновата, и Линдеку, оказывается, совершенно не знаетъ настоящаго положенія дѣлъ. Онъ является здѣсь моралистомъ и даже искателемъ истины, но, какъ ибсеновскій Грегерсъ Верле, вмѣсто истины распространяетъ одно лишь горе.

Онъ пользуется средствомъ, которое приходится признать совершенно непріемлемымъ для честнаго человѣка, если даже не исходить изъ того, что его

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

основное предположеніе ложно: онъ посылаетъ во всѣ газеты замѣтку противъ беззащитной женщины. Въ качествѣ морально воодушевленнаго германца, Ведекиндъ въ послѣдней фазѣ своего развитія, конечно, имѣетъ въ себѣ нѣчто пасторское, но даже и это не можетъ въ данномъ случаѣ послужить оправданіемъ къ тому, что онъ изобразилъ нѣчто недопустимо гадкое какъ допустимое.

Но лишь только Линдеку узнаетъ истину, лишь только онъ видитъ, что эта бѣдная женщина пала жертвою частнаго и общественнаго ханжества, какъ онъ становится ея лучшимъ, болѣе того, ея единственнымъ защитникомъ и другомъ. Слѣдствіемъ этого, печальнымъ образомъ, является то, что мать Клары, которая уже раньше читала про возмутительную безхарактерность Линдеку, видитъ въ Кларѣ жертву его сатанизма.

Несчастная Клара въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ была почти гипнотически влюблена въ своего учителя, безсовѣстнаго преподавателя пѣнія. Онъ соблазнилъ ее, обобралъ, заставилъ устроить выкидышъ и такимъ образомъ толкнулъ въ тюрьму. Лишь только она вышла изъ тюрьмы, какъ она опять беременна, и отцомъ ребенка опять является учитель. И, несмотря на все это, учитель пользуется почетомъ и уваженіемъ въ хорошемъ обществѣ.

Что ребенокъ Клары, къ которому она теперь привязывается со всею страстностью матери, умираетъ, — это еще не самое большое ея горе. Вершина страданій, по мнѣнію Ведекинда, достигается ею тогда, когда она чувствуетъ себя осужденной „на проклятіе быть смѣшною“.

Очевидно, Ведекиндъ во время своей неистовой борьбы съ моралью больше всего страдалъ отъ на-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

смѣшекъ своихъ противниковъ. Его чувствительность въ этомъ пунктѣ находитъ себѣ выраженіе также въ драмѣ „So ist das Leben“, въ концѣ которой король въ отчаяніи восклицаетъ, что онъ боится оставить своей дочери „самое ужасное изъ проклятій, проклятіе быть смѣшнымъ“.

Еще рѣзче это бросается въ глаза, когда мы обращаемъ вниманіе на одну черту въ драмѣ „Hidallah“, написанной до „Музыки“: Гетманъ гибнетъ тогда, когда ему, считавшемуся высокоодареннымъ реформаторомъ, предлагаютъ выступить въ циркѣ въ роли глупого Августа.

Нельзя сказать, чтобы такая болѣзненная боязнь насмѣшекъ свидѣтельствовала объ особенной силѣ души.

III.

Въ драмѣ „Hidallah“ имѣются блестяще изображенныя второстепенныя фигуры. Безподобна, напримѣръ, фигура издателя Лаунгарта. Этому ограниченному въ сущности дѣльцу удается перехитрить всѣхъ. Онъ наживается на всемъ сенсаціонномъ, будь то возбужденность толпы, будь то даже убійство реформатора.

Менѣе удачною является центральная фигура: Гетманъ, личность въ высшей степени несимпатичная, преклоняется передъ красотой и хочетъ создать царство красоты. Для достиженія своей цѣли онъ хочетъ реформировать отношеніе между мужчиной и женщиной.

Ему кажется, что онъ борется съ вѣковымъ суевѣріемъ, порабощающимъ разумъ. На этомъ суевѣріи покоятся три варварскихъ явленія жизни: 1) проституированная женщина, подобно дикому звѣ-

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

рю, изгоняемая изъ общества, 2) старая дѣва, лишаемая всякихъ радостей любви, и 3) молодая дѣвушка, которую охраняютъ въ ожиданіи наивозможно лучшей партіи.

Однако, Гетманъ, какъ типъ, не такъ новъ и не такъ оригиналенъ, какъ онъ полагаетъ, и какимъ хочетъ выставить его авторъ.

Противъ жестокаго отношенія къ проституткамъ протестовали многіе писатели и литературныя произведенія. Гёте въ „Богѣ и баядеккѣ", Дюма въ „Дамѣ съ камеліями", Достоевскій въ „Преступленіи и наказаніи", гдѣ Соня обоготворяется, и, наконецъ, Викторъ Маргаритъ въ своемъ романѣ „Prostituée".

Что касается нелѣпости общественной морали, дѣлающей необходимымъ существованіе свѣтскихъ монахинь, то противъ этого еще двадцать лѣтъ тому назадъ выступилъ близкій мнѣ датскій писатель [1]. Этотъ писатель уже тогда поднялъ трактуемый Ведекиндомъ въ „Пробужденіи весны" вопросъ о воспитаніи, рекомендуя дѣлать все возможное для того, чтобы удержать половой инстинктъ внутри естественныхъ границъ, но возставая противъ того заблужденія, будто „его можно подавить или искоренить, не уродуя и не притупляя человѣка".

Онъ назвалъ тотъ аскетизмъ, который обыкновенно практикуется незамужними женщинами (особенно высшихъ слоевъ общества) противоестественнымъ явленіемъ, жертвою, въ большинствѣ случаевъ приносимою пустому предразсудку. Эти слова вызвали въ то время бурю возмущенія, они заставили Бьернсона выступить на арену въ качествѣ передо-

[1] Братъ Георга Брандеса, Эдуардъ Брандесъ, написавшій въ восьмидесятыхъ годахъ нѣсколько драмъ.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

вого борца за традиціонную нравственность, они вызвали долго не замолкавшую полемику.

Не одинокъ и не оригиналенъ также Гетманъ, когда онъ протестуетъ противъ слишкомъ большого значенія, которое приписывается цѣломудрію молодыхъ дѣвушекъ. Когда Бьернсонъ въ свое время выставилъ требованіе о цѣломудренности вступающаго въ бракъ мужчины и когда дамы-феминистки стали воспѣвать это его требованіе какъ выраженіе наивысшей справедливости, — такъ какъ мужчины, молъ, давно требовали того же отъ женщинъ, — тогда Стриндбергъ отвѣтилъ: „Мужчины далеко не такъ требовательны. Они ежедневно женятся на вдовахъ, разведенныхъ женахъ, незамужнихъ матеряхъ и легкомысленныхъ женщинахъ".

На сѣверѣ Кьелландъ, также какъ во Франціи Дюма, обратилъ вниманіе на то, что несообразно ставить простую нетронутость возлюбленной такъ высоко, а возможность пріобрѣсти беззавѣтную любовь такъ низко. Но, быть можетъ, никто до Гетмана не проявилъ ни столько шумливости, ни столько дурного вкуса: онъ усматриваетъ въ желаніи найти возлюбленную чистой оскорбленіе ея человѣческаго достоинства, онъ видитъ въ этомъ желаніи приниженіе ея до состоянія животнаго.

Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что во всѣхъ этихъ пунктахъ европейская мораль нуждается въ реформѣ, и что эти реформы уже нарождаются: они совершаются мало-по-малу и въ тиши. Естественно, однако, что горячая голова въ родѣ Ведекинда находитъ этотъ прогрессъ слишкомъ медленнымъ, и нельзя отказать ему въ благодарности за то мужество, съ которымъ онъ выставлялъ себя мишенью для мѣщанской злобы.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Однако, присмотримся ближе къ тому средству, которое Гетманъ въ драмѣ Ведекинда нашелъ для проведенія своей реформы, присмотримся къ тому геніальному плану, за который его высмѣиваютъ и критикуютъ его безумные современники.

Этимъ средствомъ является учрежденіе союза, который состоитъ исключительно изъ красивыхъ людей. Спариваніе этихъ людей должно обезпечить красивое потомство; кромѣ того, въ составъ союза должны войти только богатые люди, которые могутъ жить, руководствуясь иною моралью, чѣмъ обычная. Въ этомъ союзѣ каждый мужчина и каждая женщина должны дать обѣтъ не отказать никому изъ членовъ союза въ любви.

Нечего останавливаться на томъ, до чего гадко и возмутительно это средство, особенно по отношенію къ женщинамъ, членамъ союза. Сверхъ того, средство это представляется нецѣлесообразнымъ. Ибо, бросая свое тѣло какому угодно количеству мужчинъ, женщина врядъ ли будетъ рожать болѣе красивыхъ дѣтей, чѣмъ тогда, когда она, любя одного, слѣдуетъ своему сердцу и своимъ инстинктамъ. А затѣмъ въ пьесѣ оказывается, что та единственная женщина, которая par dépit, въ какомъ-то воодушевленіи отчаянія, записывается въ союзъ, совершенно не въ состояніи выполнить обѣтъ. Происходитъ отвратительная сцена, въ которой Гетманъ выражаетъ ей свое презрѣніе и называетъ ее искалѣченной душой, душой карлика за то, что она, любя его одного, не въ состояніи бросаться въ объятія цѣлой клики кукольныхъ красавцевъ.

Если, такимъ образомъ, у насъ создается невыгодное впечатлѣніе о морали Гетмана, то немногимъ лучше впечатлѣніе о его умѣ: въ качествѣ

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

гросмейстера союза и предмета женскаго обожанія онъ выставляетъ безмозглаго франта, пошлаго красавца, о настоящемъ характерѣ котораго онъ ничего не знаетъ.

Во всемъ этомъ нельзя было бы, разумѣется, упрекать автора, если бы онъ не хотѣлъ заставлять насъ видѣть въ этомъ Гетманѣ героя и мученика за идею прогресса. Эта мѣрка совершенно неприложима къ нему. Его идеи слишкомъ туманны для того, чтобъ онъ могъ внушить молодому поколѣнію ненависть къ уродливому. Самъ онъ пользуется слишкомъ большой дозой уродливаго въ качествѣ средства для его устраненія.

Временами, однако, онъ самъ сознаетъ, что убѣжденіе его покоится на заблужденіи. Такъ, въ одномъ мѣстѣ онъ довольно неожиданно заявляетъ: „Всюду, гдѣ цѣлью жизни являются энергія и здоровье, красота процвѣтаетъ сама собою; она распускается пышнымъ цвѣтомъ, прекраснѣйшимъ плодомъ котораго опять таки оказывается энергія и красота". Но, если это такъ, къ чему было поднимать столько шума?

Итакъ, самозащиту въ послѣднихъ произведеніяхъ Ведекинда нельзя признать удачной. Она была излишней. Художнику никогда не слѣдуетъ унизиться до самозащиты. Продолженіе творчества является единственнымъ, нужнымъ ему оправданіемъ. Нападки не должны выводить его изъ равновѣсія.

Правда, Ведекиндъ, несмотря на его крупный и оригинальный талантъ, и не обладалъ равновѣсіемъ, изъ котораго онъ могъ бы быть выведенъ. Его будущее вполнѣ зависитъ отъ того, удастся ли ему обрѣсти это равновѣсіе или нѣтъ. И можно, пожалуй, ожидать отъ него самаго лучшаго въ этомъ

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

отношеніи, ибо онъ, собственно говоря, по натурѣ своей является канатнымъ плясуномъ, и, слѣдовательно, онъ не чуждъ чувства равновѣсія.

IV.

Первымъ лозунгомъ Ведекинда было, очевидно, „Долой чопорность!". Его юношескія стихотворенія носятъ на себѣ печать сильной чувственности, временами похотливой до эротизма, временами дерзкой до цинизма. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ нихъ обнаруживается остроуміе и юморъ. Этотъ юморъ всего занятнѣе и оригинальнѣе тамъ, гдѣ Ведекиндъ смѣется сквозь слезы. Ни у кого другого вы не встрѣтите такого ритма:

Glücklich wer geschickt und heiter
Ueber frische Gräber hopst!
Tanzend auf der Galgenleiter
Hat noch Keiner sich gemopst.

Въ выраженіи своей эротики онъ вначалѣ грубъ и академиченъ одновременно. Сорочку онъ упорно величаетъ вуалью, напр.:

Um die Hufte weht der Schleier,
Um den Schleier irrt mein Blick.

Тонъ у него по преимуществу пикантный тою пикантностью, которая подходитъ для „Ueberbrettl" и „Simplicissimus'a": для нихъ большая часть этихъ стихотвореній и писалась. Поэтому изображеніе любви не отличается ни тонкостью, ни нѣжностью. Даже въ сравненіи съ такой сочной эротикой, какъ „Les caresses" Ришпена, отъ офранцуженнаго Ведекинда больно отдаетъ нѣметчиной: очень уже онъ грубъ. Временами онъ прямо бруталенъ:

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Mach, dass dieser Traum sich bald erfülle,
Mach, erhabne Königin,
Dass bei dir ich vor Behagen brülle
Nicht vor Wuth, weil ich dir ferne bin.

Онъ не боится ни неуклюжихъ образовъ, ни кричащихъ, ни даже ревущихъ красокъ, лишь бы только получилось забавное и пикантное впечатлѣніе.

Въ трактовкѣ эротическихъ темъ онъ рѣдко обладаетъ той граціей, которая никогда не измѣняла Гейне и которая отличаетъ даже въ кабаре пѣвцовъ романскихъ національностей. Но онъ дѣйствуетъ свойственнымъ ему одному оттѣнкомъ своеобразности. Эта своеобразность его часто заключается въ трагикомичности, смѣшанной съ ужаснымъ. Онъ является фокусникомъ, играющимъ острыми ножами, клоуномъ съ маскою мертвеца, укротителемъ дикихъ звѣрей.

Характернымъ для его стиля представляется стихотвореніе „Der Tantenmörder“:

Ich hab' meine Tante geschlachtet,
Meine Tante war alt und schwach,
Ich hatte bei ihr übernachtet
Und grub in Kisten-Kasten nach.

Такая разработка печальныхъ или даже ужасныхъ темъ, при которой, въ концѣ концовъ, создается впечатлѣніе чисто комическое, подчасъ удается Ведекинду великолѣпно: точно глядишь на толкающія другъ друга маріонетки. Такой результатъ достигается имъ, напримѣръ, въ пьесѣ „Der Kammersänger“, въ которой даже самоубійство влюбленной красавицы изображено чисто юмористически.

Но въ общемъ Ведекиндъ отличается склонностью не совсѣмъ симпатичнымъ способомъ смѣшивать комическое съ трагическимъ, такъ что не создается никакого впечатлѣнія. Наполеонъ, какъ

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

извѣстно, выразилъ Гёте свою симпатію къ рѣзко противоположнымъ контрастамъ (les genres tranchés). Ведекиндъ этой симпатіи не раздѣляетъ, хотя въ ней много справедливаго. Большая часть того, что написано имъ, представляетъ собою трагикомедію, а временами пикантные и трагическіе элементы перемѣшаны чисто калейдоскопически. Но если ему удается слить ихъ воедино, тогда это сліяніе захватываетъ и производитъ мощное впечатлѣніе.

V

Пьеса Ведекинда „Die junge Welt", вышедшая въ 1891 г. подъ заглавіемъ „Kinder und Narren", въ первомъ актѣ болѣе представляетъ собою легкій и веселый этюдъ къ „Пробужденію весны". Впрочемъ, эта комедія не носитъ еще на себѣ печати ведекиндовской своеобразности; она могла бы быть написана и другимъ.

„Der Liebestrank" является фарсомъ, происходящимъ въ фантастической Россіи. Фигурируетъ въ пьесѣ молодая дѣвушка восемнадцати лѣтъ, про которую говорится, что „каждый ударъ ея пульса является выстрѣломъ изъ пистолета". Она тоскуетъ по сокровеннымъ сокровищамъ жизни. Далѣе въ пьесѣ фигурируетъ старая княгиня, бывшая цирковая наѣздница, кокетничающая съ камердинеромъ и, наконецъ, глупый, грубый князь, напивающійся пьянымъ и выкрикивающій отвратительнѣйшія угрозы на тотъ случай, если ему не доставятъ любовнаго питья.

Этотъ фарсъ немногимъ отличается отъ цѣлаго ряда французскихъ фарсовъ. Характерно для Ведекинда лишь то, что главнымъ дѣйствующимъ лицомъ

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

является фокусникъ, бывшій цирковый наѣздникъ, обладающій умѣніемъ усидѣть въ какомъ угодно сѣдлѣ. Онъ былъ раньше канатнымъ плясуномъ (какъ Кадиджа въ „Цензурѣ“ была канатной плясуньей). Онъ говоритъ: „Мы не только въ циркѣ пляшемъ на канатахъ: всю жизнь свою мы висимъ въ ненадежныхъ сѣтяхъ“. Этотъ-то субъектъ и нанятъ княземъ въ воспитатели княжескихъ сыновей; старикъ заставляетъ его изготовить любовное питье, которое привело бы молодую дѣвушку въ объятія влюбленнаго князя: старый простофиля вѣритъ, что питье дѣйствуетъ не на того, кто пьетъ его, а на того, кого пьющій жаждетъ. Домашній учитель фабрикуетъ питье и, чтобы спасти свою жизнь, увѣряетъ старика, что средство его дѣйствуетъ неминуемо, если только пьющій его не думаетъ о медвѣдѣ, пока пьетъ: „Лишь только вы, ваше сіятельство, почувствуете себя вполнѣ убѣжденнымъ въ томъ, что вы не думаете о медвѣдѣ, схватите кубокъ и выпейте его залпомъ... не думая совершенно ни о какомъ медвѣдѣ“.

Этимъ заявленіемъ онъ окончательно гипнотизируетъ князя. Лишь только тотъ принимается за питье, какъ онъ видитъ себя окруженнымъ цѣлымъ сонмищемъ медвѣдей: такъ и кишитъ медвѣдями.

Маленькимъ шедевромъ чистаго комизма, фарсомъ, который, какъ уже упомянуто вскользь, дѣлаетъ смѣшнымъ эпизодомъ даже самоубійство, является „Der Kammersänger“. Эта вещица не только даетъ остроумную и граціозную карикатуру типичнаго героическаго тенора, но заключаетъ въ себѣ также не слишкомъ шаржированное изображеніе тѣхъ людей, которые надоѣдаютъ знаменитости: шестнадцатилѣтней барышни, старающейся казаться

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

старше, чтобы стать привлекательнѣе, страстной любовницы и непризнаннаго неудачника-генія, ищущаго протекціи.

Всѣ тѣ, которые, благодаря своему положенію, обречены страдать отъ неудачниковъ-геніевъ, искренне посмѣются надъ этимъ полусмѣшнымъ, полутрогательнымъ человѣческимъ существомъ, композиторомъ Дюрингомъ. Онъ столь же забавенъ на сценѣ, сколь онъ невыносимъ и скученъ въ дѣйствительности.

Великолѣпно очерчены также женскія фигуры, особенно двадцатисемилѣтняя, ослѣпляющая всѣхъ и обожаемая всѣми красавица, которая въ пѣвцѣ, бывшемъ обойщикѣ, видитъ великаго, подавляющаго ее своею геніальностью художника. Послѣ одной недѣли, проведенной съ нимъ, она заявляетъ, что не можетъ жить безъ него и пускаетъ себѣ пулю въ лобъ, когда ей не удается заставить его взять ее съ собой.

Здѣсь намъ дана психологія восторженной влюбленности, дана съ неподражаемымъ юморомъ. Дамы искренне обожаютъ этого жалкаго пѣвца, который живетъ только ради своего голоса и своего контракта и который еще больше боится ихъ, чѣмъ онѣ влюблены въ него. При всемъ своемъ презрѣніи къ женщинамъ, Стриндбергъ не написалъ ничего подобнаго, что въ такой мѣрѣ, какъ эта вещица, выставляетъ женщинъ смѣшными.

VI.

Ведекиндъ сильно пострадалъ отъ того, что въ нѣмецкой литературѣ нѣтъ комической школы въ области пьесъ. Есть, разумѣется, масса нѣмецкихъ

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

комедій. Но самые великіе нѣмецкіе драматурги: Гёте, Шиллеръ, Лессингъ, Виландъ, Клейстъ, не были сильны какъ авторы комедій. Нѣмецкій театръ, въ противоположность французскому и датско-норвежскому, не былъ созданъ комическимъ писателемъ. Въ Германіи не было ни Мольера, ни Хольберга. Художественно цѣннымъ въ нѣмецкихъ драматическихъ произведеніяхъ является обыкновенно серьезное. И нѣмецкій фарсъ, несмотря на его процвѣтаніе въ теченіе столѣтія, имѣетъ лишь незначительную художественную цѣнность. Даже то, что писано въ формѣ комедіи, какъ, напримѣръ, гётевское „Der Mitschuldige" и клейстовское „Der zerbrochene Krug", не вызываетъ смѣха. Перлы въ родѣ гауптмановской комедіи „Biberpelz" являются рѣдкими исключеніями.

Въ Германіи люди не привыкли и не склонны давать глубокое и серьезное содержаніе чистой комедіи, какъ это дѣлается тамъ, гдѣ народный характеръ создалъ традицію и наслѣдственный навыкъ глядѣть на жизнь подъ комическимъ угломъ зрѣнія.

На сѣверѣ вотъ уже почти двѣсти лѣтъ существуетъ чисто комическая драматургія безъ карикатуры и безъ ужасовъ. Лучшая датская комедія Хольберга „Erasmus Montanus", которая, какъ это ни странно, почти совершенно неизвѣстна въ Германіи и никогда не играется тамъ, даетъ самое серьезное содержаніе въ чисто комической формѣ. Пьеса является одновременно и неисчерпаемымъ источникомъ комизма и одной изъ наиболѣе глубокихъ драмъ. „Der junge Gelehrte" Лессинга, написанная подъ вліяніемъ „Montanus'a", лишена и смѣшного и глубокаго.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Способностью передавать очень серьезныя вещи въ чисто комической оболочкѣ обладаетъ въ наши дни, между прочими, Густавъ Видъ, который недавно привелъ въ восторгъ нѣмецкую публику одной изъ своихъ наиболѣе слабыхъ комедій. Его основная тема всегда одна и та же: отношеніе между мужчиной и женщиной, разсматриваемое какъ неисчерпаемый источникъ комизма. Ни тотъ, ни другой полъ не получаетъ пощады, и вся сущность людей при этомъ освѣщается ярко и сильно. Всѣ сословія разоблачаются одно за другимъ, въ каждомъ выставляются напоказъ его особенности, его смѣшныя стороны, его ханжество.

VII.

Ведекиндъ лишь въ немногихъ случаяхъ подходитъ къ своей темѣ съ чисто комической точки зрѣнія. Онъ охотно пользуется жуткимъ, тѣмъ, отъ чего мурашки по спинѣ бѣгаютъ. Это жуткое является почти постояннымъ элементомъ его творчества. Онъ поглощенъ подавляющей силой полового инстинкта, его слишкомъ ранняго проявленія, его ненормальности, его извращенности. Онъ преклоняется передъ чувственными радостями, и этимъ напоминаетъ то Гейне, то (когда онъ теоретизируетъ) Фридриха Шлегеля; у него, вообще, имѣется своего рода сексуальная этика, которая всегда стоитъ въ рѣзкой оппозиціи къ обычной и признанной этикѣ.

Въ „Пляскѣ мертвецовъ“ Касти-Піани восклицаетъ: „Въ теченіе сколькихъ еще вѣковъ вопіющая безнравственность будетъ разрушать міръ смертоноснымъ топоромъ нравственности!“ Это могло бы быть поставлено въ качествѣ мотто къ творчеству

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Ведекинда. Перечеканка понятій о сексуальной нравственности интересуетъ его больше всего остального въ мірѣ.

Сначала его занимали и возмущали нелѣпость въ обращеніи съ первѣйшими половыми чувствованіями и инстинктами въ душѣ ребенка и непониманіе ихъ. Это породило его своеобразный, но, увы, скучный разсказъ „Mine-Haha“ и его трагедію дѣтства „Пробужденіе весны“; послѣдняя пьеса, благодаря геніальной инсценировкѣ Рейнгардта, имѣла крупный успѣхъ на сценѣ. Вопреки большой дозѣ досадной безвкусицы и вопреки лишенному всякаго стиля концу, въ которомъ сверхъестественное перемѣшано съ банальнымъ, пьеса вполнѣ заслужила свой успѣхъ какъ въ силу той смѣлости, съ которой въ ней трактуется новая тема, такъ и въ силу поразительной остроты наблюдательности.

Говоря, что если бы Богъ, создавая человѣка, посовѣтовался съ врачомъ, онъ постарался бы о томъ, чтобы половой инстинктъ просыпался не такъ рано. Но такъ какъ дѣти созрѣваютъ въ половомъ отношеніи раньше, чѣмъ это желательно, то возникаетъ проблема о возможно лучшемъ воспитаніи. Нельзя ни притворяться незнающими про существованіе этого инстинкта, ни осуждать его.

Ведекиндъ питаетъ такую ненависть къ глупости и педантичности профессіональныхъ воспитателей, что онъ ищетъ удовлетворенія даже въ надѣленіи ихъ сатирическими фамиліями: Sonnenstich, Fliegentod, Knüppeldick, Zungenschlag. (Его склонность намекать о трагикомичности жизни уже въ фамиліяхъ заставляетъ его, впрочемъ, давать смѣшныя фамиліи и положительнымъ характерамъ, какъ, напримѣръ, Moritz, Stiefel, Klara Hühnerwadel.)

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

„Пробужденіе весны“ Ведекинда является яркимъ и выдержаннымъ произведеніемъ, въ которомъ проявляется рѣдкостное пониманіе траги-комическаго въ образѣ чувствованія и мышленія подростковъ. И если даже правда то, что эта драма кое въ чемъ напоминаетъ романтику стараго Тика, то она все-таки является вполнѣ оригинальнымъ произведеніемъ, вращающимся вокругъ того единственнаго пункта, исходя изъ котораго, по словамъ Мефистофеля въ „Фаустѣ“, можно лѣчить всякіе охи и вздохи женщинъ. Это произведеніе многостороннее и чрезвычайно богатое оттѣнками. Въ рамкѣ безудержнаго юмора оно даетъ намъ печальную повѣсть смерти и самоубійства молодыхъ существъ.

VIII.

Благодаря своей огромной чуткости къ тому, какую роль играетъ половая предназначенность, Ведекиндъ выступилъ съ довольно рѣзко отрицательной критикой противъ Ибсена („Die Fackel“ Вѣна 1906) Онъ утверждаетъ тамъ: „По отношенію ко всѣмъ тѣмъ элементамъ, которые дѣлаютъ жизнь цѣнной и прекрасной (особенно для романскихъ народовъ): по отношенію къ красотѣ, чувственности, святости страстей, нераздѣльности тѣла и души, по отношенію ко всему этому Ибсенъ является непонимающимъ варваромъ. Въ его произведеніяхъ омужчиниваніе женскихъ фигуръ все возрастало“. Въ „Строителѣ Сольнесѣ“ Ведекиндъ уже вовсе не находитъ ни мужчинъ, ни женщинъ, а однѣ лишь аллегоріи, Фру Сольнесъ является „старой драматической школой“, домашній врачъ „объективностью Ибсена“, Кая Форсли „семейной драмой Ибсена“,

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Гильда Вангель „юношескимъ идеализмомъ автора“.

Правда во всемъ этомъ сказывается то, что Ибсенъ, рожденный въ протестантской странѣ и въ эпоху піэтистики, выросшій въ пуританской средѣ, оставившей въ немъ болѣе сильные слѣды, чѣмъ онъ самъ то подозрѣвалъ, — правда то, что Ибсенъ не ощущалъ радости отъ красивой чувственности и поэтому никогда не могъ изобразить счастья любви. Я самъ недавно писалъ о немъ: „Чисто теоретически Ибсенъ является освободителемъ отъ традицій и общепринятыхъ обязательствъ, провозвѣстникомъ жизнерадостности. Но тѣмъ не менѣе у него чувственная жизнь выступаетъ всегда въ самомъ непріятномъ освѣщеніи... Это та печать бѣдности, которою протестантская Норвегія основательно заклеймила чело своего поэта“.

Отъ этого, однако, далеко до утвержденія Ведекинда объ омужчиниваніи женщины у Ибсена.

Но не это является основнымъ пунктомъ его критики. Главное въ томъ, что типы женщинъ Ибсена, даже наиболѣе тщательно разработанные, какъ Нора, для Ведекинда являются тѣмъ, что онъ называетъ „безъ расы“ (racelos), а это у него означаетъ нѣчто нехорошее.

Опять и опять возвращается Ведекиндъ въ своихъ повѣстяхъ и пьесахъ къ этому понятію. Отвергая не совсѣмъ уже молодую дѣвицу Касти-Піани въ „Пляскѣ мертвецовъ“ говоритъ ей: „Вы являетесь плодомъ загнанной въ мѣщанскомъ обществѣ любви; въ васъ нѣтъ расы“. И точно такъ же въ повѣсти „Любовь съ перваго взгляда“ говорится: „Характернымъ для людей, имѣющихъ расу, является то, что они представляютъ собою единство, они

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

едины душой и тѣломъ, головою и членами... они произведенія искусства въ томъ смѣслѣ, въ какомъ имъ должно быть всякое великое произведеніе искусства".

И этого именно свойства, по его мнѣнію, нѣтъ въ ибсеновской Норѣ: не увѣренная въ томъ, какое именно чувство влечетъ ее къ доктору Ранку, она говоритъ: „Да, видите ли, есть люди, которыхъ больше всего любишь, съ другими же охотнѣе всего бываешь".

Здѣсь Ведекиндъ — весь громъ и молнія. Это „не знать того, что хочешь" для французовъ (и для Ведекинда, который идентифицируетъ себя съ французами) является выраженіемъ отсутствія расы, низкопробности въ самомъ рѣзкомъ смыслѣ этого слова. Одна m-me Forestier въ „Bel-Ami" Мопасана дороже ему всякихъ женскихъ фигуръ Ибсена.

Но вѣдь Ибсенъ самъ рѣзко осудилъ и воспитаніе Норы какъ жены и дочери и ея общественное воспитаніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и то общество, которое наложило на нее печать. Поэтому упреки Норѣ не попадаютъ въ Ибсена. Или когда Ведекиндъ приводитъ Гедду Габлеръ: развѣ Гедда является для Ибсена женщиною, какою она должна быть, женщиной, которая ему нравится? Наоборотъ, она основательно изуродованное существо. И развѣ, съ другой стороны, въ Реввекѣ изъ „Росмерсгольма" мало „расы"? И въ Гильдѣ мало „расы"?

Если бы женская галлерея Ведекинда была столь же богата, какъ галлерея Ибсена? Его женщины болѣе полнокровны, это правда. Но онъ, славящій и любящій красоту въ такой мѣрѣ, онъ врядъ ли создалъ хоть одинъ красивый женскій типъ. У него имѣется нѣсколько (большею частью несчастныхъ)

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

подростковъ, а кромѣ нихъ или женщины безъ чувства достоинства, какъ графиня Верденфельсъ, или женщины третьяго пола, какъ графиня Геневицъ, или, наконецъ, куртизанки, какъ Лулу въ „Духѣ земли“ и „Ящикѣ Пандоры“.

IX.

Интересъ къ перечеканкѣ сексуальной морали вытекаетъ у Ведекинда изъ его общаго недовольства буржуазнымъ міровоззрѣніемъ и буржуазной жизнью. Вотъ почему его захватываютъ лишенные почвы подъ ногами типы, люди, которые, вопреки всѣмъ законамъ и предписаніямъ, борются за жизнь и власть. Такъ, напримѣръ, онъ написалъ интересную драму, героемъ которой является авантюристъ и обманщикъ.

Эта драма не дѣйствуетъ чисто комически, какъ, напримѣръ, „Ревизоръ“ Гоголя, гдѣ герой тоже лгунишка, и гдѣ, несмотря на глубокую серьезность содержанія и на ѣдкую сатиру надъ чиновнымъ міромъ цѣлаго государства, все растворяется въ шуткахъ. Маркизъ афъ Кейтъ, который, напрягши всѣ свои недюжинныя способности, борется въ силу самосохраненія за свою побѣду, обладаетъ еще менѣе двусмысленнымъ оттѣнкомъ величія, чѣмъ, напримѣръ, бальзаковскій Меркадетъ (въ пьесѣ „Merkadet“), ведущій столь же отчаянную борьбу, чтобы избѣгнуть банкротства. Однако, пьеса эта, несмотря на всю ея оригинальность и занимательность, страдаетъ отъ ведекиндовской склонности перемѣшивать комическое съ трагическимъ. Мнимый маркизъ заслуживаетъ извѣстной доли преклоненія за свою изобрѣтательность и пониманіе людей. Но самъ авторъ принижаетъ его: онъ заставляетъ его, раньше

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

столь смѣлаго, жалостливо клянчить о денежной поддержкѣ, онъ разоблачаетъ его какъ обманщика и отправителя фальшивой телеграммы.

При всей своей мятежности Ведекиндъ тащитъ съ собой такой балластъ буржузной морали, что его обманщикъ разомъ карается — и трагически: молодая женщина, которая его любитъ и которой онъ удѣляетъ слишкомъ мало вниманія, изъ-за него кончаетъ жизнь самоубійствомъ, и весь его грандіозный планъ вдругъ рушится.

Характеръ мнимаго маркиза истолковывается такъ: онъ сынъ математика и цыганки. Онъ поэтому не въ состояніи дышать буржуазнымъ воздухомъ. Его неспособность идти по жизненному пути ровнымъ шагомъ символически подчеркнута его прихрамываніемъ, а архиплебейское въ его натурѣ, вопреки всей внѣшней элегантности, символизируется его большими красными руками. Тѣ, которые догадываются о томъ, съ какой модели Ведекиндъ писалъ своего маркиза, утверждаютъ, что онъ сдѣлалъ модель гораздо болѣе одаренной, чѣмъ она на самомъ дѣлѣ.

Эта главная фигура написана очень сильно. Мысль Гёте о томъ, что тотъ, кто энергично развивается самъ, больше чѣмъ кто-либо другой способствуетъ общему развитію, въ устахъ афериста принимаетъ ту форму, что наибольшую пользу своимъ ближнимъ приноситъ тотъ, кто возможно полнѣе стремится къ собственной выгодѣ.

Маркизъ афъ Кейтъ временами остроуменъ какъ Ларошфуко или Шамфоръ. Такъ, напримѣръ, онъ говоритъ: „Грѣхъ это ничто иное какъ миѳологическое опредѣленіе для понятія „невыгодное дѣло“.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Или: „Не будь слишкомъ откровененъ: правда это самый драгоцѣнный даръ жизни: чѣмъ бережливѣе мы съ ней обходимся, тѣмъ лучше“.

Или, наконецъ: „Надо считаться со средой: человѣкъ или дрессируется (wird abgerichtet) или казнится (wird hingerichtet).

Къ сожалѣнію, самъ онъ не поддается дрессировкѣ. Онъ, правда, говоритъ: „Неудача можетъ постичь всякаго дурака; искусство въ томъ, чтобъ какъ слѣдуетъ использовать неудачу“. Но въ концѣ концовъ онъ, какъ побѣжденный долженъ, признать: „Самымъ блестящимъ въ мірѣ предпріятіемъ является мораль“.

То же мы встрѣчаемъ уже въ болѣе раннемъ стихотвореніи Ведекинда:

Du kannst einzig mit dem Guten
Dauernd gut' Geschäfte machen,
Schlechte schuften und verbluten,
Schvindler jubeln und verkrachen.

Это, быть можетъ, не особенно возвышенная мораль, но она во всякомъ случаѣ вполнѣ благонамѣренная. И тѣмъ не менѣе это писано рукою Ведекинда, который такъ долго слылъ Локомъ нѣмецкой Валгаллы.

Маркизъ афъ Кейтъ чувствовалъ себя дикою птицей, глядящей на другихъ какъ на домашнихъ животныхъ. Въ качествѣ предпріимчиваго малаго онъ ослѣплялъ всѣхъ вращающимися солнцами и ракетами. Но весь его фейерверкъ оставляетъ послѣ себя лишь обугленныя палки. Ему приходится начать все сызнова, если на то хватитъ силъ, и онъ утѣшаетъ себя словами: жизнь это катокъ. Ведекиндъ многозначительно противопоставляетъ ему его антипода:

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

богатаго по рожденію юношу, который пылаетъ жаждою жить въ качествѣ полезнаго обществу человѣка. Жестоко разочарованный, этотъ идеалистъ кончаетъ жизнь въ домѣ для умалишенныхъ, между тѣмъ, какъ аферистъ еле-еле огибаетъ тотъ уголъ, на которомъ передъ нимъ раскрываются объятія тюрьмы. Пьеса эта заинтересовываетъ, не задѣвая, однако, тѣхъ струнъ, по которымъ Ведекинду хотѣлось ударять. Она изображаетъ „величіе“ и „декадансъ“ афериста, и останавливается на его отношеніи къ женщинамъ не дальше, чѣмъ того требуетъ тема.

X.

Совершенно иначе обстоитъ дѣло въ самомъ оригинальномъ и широко задуманномъ произведеніи Ведекинда, въ его двойной драмѣ „Лулу“. Въ прологѣ къ ней Ведекиндъ повторяетъ сентенцію Кейта: „Въ двухъ пьесахъ встрѣчаются домашнія животныя, здѣсь дикіе звѣри“.

Лулу является типичной самкой изъ породы дикихъ звѣрей, женщиной, формы тѣла которой сводятъ съ ума мужчинъ, молодыхъ и старыхъ, грубыхъ и утонченныхъ, взрослыхъ и дѣтей, принцевъ и бродягъ, умныхъ и дураковъ. Болѣе того, она дѣйствуетъ не только на мужчинъ. Ея опьяняющая и порабощающая власть распространяется и на женщинъ. Она — вынырнувшая изъ рынштока Афродита.

Одинъ мужчина называетъ ее Миньоною, другой — Евою, третій — Лулу. Она объединяетъ въ себѣ всѣхъ опасныхъ женщинъ, и этимъ она нѣсколько напоминаетъ Нана Зола.

Ее можно также сравнить съ героиней въ „Бал-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

конѣ" Гуннара Гейберга, хотя тамъ женщина по своей дикости превосходитъ Лулу. У Гейберга она болѣе человѣчна, такъ какъ она любитъ заразъ только одного мужчину и всего, собственно говоря, только двухъ мужчинъ въ теченіе пьесы; но изображена она такъ, что у зрителя получается впечатлѣніе какъ бы цѣлаго ряда мужчинъ.

Лулу распространяетъ вокругъ себя горе и преступленія, но авторъ отнюдь не ненавидитъ ее. Ведекиндъ не похожъ въ своихъ чувствахъ на Стриндберга. Лулу слѣдуетъ своей натурѣ, она является рабыней своей натуры, точно также какъ всѣ другіе люди являются рабами ея, Лулу. Въ первой драмѣ она управляетъ и пользуется мужчинами; во второй мужчины издѣваются надъ нею и пользуются ею, пока они наконецъ звѣрски не убиваютъ ее.

Лулу начала свою карьеру въ качествѣ цвѣточницы. Затѣмъ ее нашелъ и взялъ къ себѣ на воспитаніе старый сладострастникъ, докторъ Шенъ. Этотъ Шенъ затѣмъ заставляетъ ее выйти замужъ за такого же, какъ онъ, сладострастнаго старика, доктора Голля. Въ качествѣ жены послѣдняго Лулу затѣваетъ флиртъ съ художникомъ Шварцемъ. Голль узнаетъ объ этомъ. Его постигаетъ ударъ, и онъ тутъ же умираетъ. Тогда Лулу выходитъ замужъ за Шварца. Она увѣряетъ его, что никого до него не любила. Но она попрежнему кокетничаетъ и флиртуетъ направо и налѣво. Мучимый ревностью, докторъ Шенъ открываетъ Шварцу глаза. Шварцъ въ припадкѣ отчаянія перерѣзываетъ себѣ горло.

Шенъ помолвился, чтобы поставить препятствіе между собою и Лулу, но она завладѣваетъ имъ, и онъ становится ея третьимъ мужемъ, послѣ того

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

какъ она въ качествѣ актрисы и танцовщицы вскружила голову знаменитому изслѣдователю Африки, принцу, предлагающему ей руку. Ибо она — тѣлесное совершенство, и мужчины думаютъ, что съ тѣлеснымъ совершенствомъ связано и совершенство душевное. Но вотъ послѣдній супругъ застаетъ ее въ обществѣ графини Гешвицъ, которая обожаетъ ее; школьника, который преклоняется передъ ней; стараго прощалыги, который былъ съ нею въ связи и котораго она выдаетъ за своего отца; атлета, съ которымъ она кокетничаетъ, и сына самого Шена, который по уши влюбленъ въ нее.

Шенъ въ бѣшенствѣ своемъ хочетъ принудить ее къ самоубійству. Но, защищаясь, она убиваетъ его, хотя онъ въ сущности является единственнымъ, кого она дѣйствительно любила.

На этомъ кончается первая часть драмы, подъ заглавіемъ „Духъ земли“.

Благодаря юридической несправедливости, которая авторомъ не ощущается какъ таковая, ибо онъ съ годами сталъ великимъ моралистомъ, Лулу приговариваютъ къ многолѣтнему тюремному заключенію.

Вторая часть „Ящикъ Пандоры“ начинается съ ожиданія ея освобожденія изъ тюрьмы, освобожденія, которымъ она обязана главнымъ образомъ геройскому самопожертвованію грифини Гешвицъ: послѣдняя пылаетъ противоестественною страстью къ Лулу.

Въ первомъ актѣ фигуры обрисованы съ поразительной силой и рѣдкостнымъ блескомъ. Атлетъ Родриго въ цинизмѣ своемъ прямо поражаетъ: онъ настоящій шедевръ. Пасынку Лулу, поэту Альвѣ Шену, Ведекиндъ по привычкѣ своей вложилъ въ уста собственныя свои воззрѣнія, хотя этотъ жалкій

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

субъектъ ничуть не похожъ на автора. Альва жалуется на то, что современные поэты слишкомъ литературны. Они знаютъ лишь тѣ проблемы, которыя возникаютъ въ средѣ писателей и ученыхъ. Чтобы опять создать новое и мощное искусство, поэты должны начать вращаться среди людей, которые никогда ничего не читали и которые руководствуются самыми простыми, животными инстинктами. Это Альва сдѣлалъ въ своей „Пляскѣ мертвецовъ" (такъ называется появившаяся, правда, спустя три года пьеса Ведекинда); тутъ же въ прологѣ и неизбѣжный влюбленный въ Лулу школьникъ. Въ этомъ введеніи къ „Ящику Пандора" другъ Лулу, старый бродяга Шиголхъ, изображенъ во всей его омерзительной дерзости.

Въ слѣдующемъ актѣ мы видимъ бѣжавшую изъ тюрьмы Лулу въ Парижѣ. Она живетъ среди отвратительнаго полусвѣта. Большая часть видовъ человѣческой низости представлена въ тѣхъ субъектахъ, которые окружаютъ ее: тутъ и безчестные банкиры, и грязные журналисты, и полусантиментальныя, полунелѣпыя куртизанки, десяти-двѣнадцатилѣтнія дочери которыхъ продаются или ходятъ продаваться. Здѣсь снова атлетъ Родриго, который выманиваетъ у Лулу все больше и больше денегъ и котораго она заставляетъ убить; далѣе здѣсь фигурируетъ торговецъ дѣвушками, въ котораго Лулу влюблена, и который въ подлости своей не стѣсняется предложить ей альтернативу: или быть проданной въ публичный домъ въ Каирѣ, или быть выданной полиціи какъ бѣжавшая изъ тюрьмы убійца доктора Шена. Его угрозы вынуждаютъ ее бѣжать въ Лондонъ.

Этотъ актъ безпокоенъ, жутокъ, писанъ яркими красками. Врядъ ли какой-нибудь другой авторъ

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

вводилъ своихъ читателей въ такое дурное общество. Всѣ эти люди, которые живутъ и дышатъ самыми гнусными пороками, считаютъ свою жизнь естественной и понятной. Къ сожалѣнію, здѣсь лишь немногое, даже ничего почти не сказано въ видѣ намека: все выкрикивается фортиссимо.

Послѣдній актъ весь полонъ ужасовъ. Онъ кажется намъ самымъ энергичнымъ и величественнымъ, хотя по содержанію своему — и самымъ отвратительнымъ изъ всего того, что написано Ведекиндомъ. Онъ разсчитанъ на зрителей безъ нервовъ, каковымъ былъ англійскій зритель XVI и XVII вѣковъ. Лулу совершенно погрязла въ проституціи, и рядъ мужчинъ, которыхъ она въ одинъ вечеръ заманиваетъ къ себѣ, мастерски изображенъ одинъ за другимъ, каждый въ своей своеобразной и смѣшной гнусности. Рядъ этотъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и пьеса заканчиваются фигурою Жака живодера. Особенно ужаснымъ и подавляющимъ является этотъ актъ по своей формѣ: въ немъ, вопреки требованіямъ сцены, перемѣшаны другъ съ другомъ разные языки. Нѣтъ въ современной драматической литературѣ ни одного произведенія, которое такъ глубоко заглядывало бы въ отвратительно мерзкіе уголки человѣческихъ подонковъ: и тѣмъ не менѣе Ведекиндъ и тутъ не вышелъ за предѣлы художественности. Трогательнымъ, хотя и отталкивающимъ, элементомъ въ этомъ жуткомъ концертѣ является графиня Гешвицъ, обреченная на вѣчныя насмѣшки и презрѣніе, хотя ея извращенная страсть дѣлаетъ ее мужественной и до самозабвенія преданной.

Здѣсь Ведекиндъ снова является со своей карающей справедливостью. Она распоряжается и свирѣпствуетъ у него гораздо неумолимѣе и строже,

Digitized by Google Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

чѣмъ въ дѣйствительной жизни. Но Ведекиндъ сталъ уже почти теологомъ по своимъ воззрѣніямъ, и нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что онъ назвалъ свою послѣднюю пьесу „Теодоцея“.

Его „Пляска мертвецовъ“ это конструированный экспериментъ, нелѣпый по замыслу, безъ всякой убѣдительности. Въ немъ торговецъ дѣвушками изъ „Ящика Пандоры“ выступаетъ идеализированнымъ, а Ведекиндъ, усѣвшись на своего излюбленнаго конька, описываетъ мазохизмъ и защищаетъ проституцію. Однако, это злополучное произведеніе отнюдь не должно ослабить впечатлѣнія „Лулу“ и „Ящика Пандоры“.

XI.

Творчество Ведекинда не является ни радостнымъ, ни радующимъ творчествомъ. Оно — будто бы изъ любви къ прекрасному — охотно останавливается на отвратительномъ и гнусномъ, лишь бы оно было характернымъ. Оно не сторонится ужаснаго, если оно даже подло и противоестественно. Это искусство, нерѣдко стоящее подъ знакомъ Крафтъ-Эббинга. Но это сильное, оригинальное, временами мѣткое и, при всей своей смѣлости, — владѣющее собою искусство. Даже тамъ, гдѣ Ведекиндъ заблуждается, онъ все-таки заставляетъ задумываться. Плоскимъ онъ почти никогда не бываетъ.

Писательская карьера Ведекинда, которая была потрясена и, быть можетъ, задержана, быть можетъ, поощрена двумя процессами, сдѣлала изъ него сатирика и трагикомика. Фокусникъ развился въ идеалиста, смѣхъ сквозь слезы замѣнился моралью, которая преподносится съ паѳосомъ непризнаннаго проповѣдника.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Когда онъ перестанетъ чувствовать себя непризнаннымъ и не будетъ болѣе считать нужнымъ защищаться, тогда онъ, пожалуй, обрѣтетъ то, чего ему до сихъ поръ недоставало, — равновѣсіе.

Было бы желательно, чтобы онъ расширилъ кругъ своего зрѣнія, чтобы онъ отказался отъ нѣкоторыхъ idées fixes и понялъ, что спокойный разумъ не только не является врагомъ геніальности, а, наоборотъ, составляетъ неоцѣнимый и незамѣнимый элементъ какого угодно генія.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Алфавитный указатель

къ I—XX тт. соч. Брандеса.

Римскія цифры обозначаютъ томъ, арабскія — страницу.

„Аббатиса де Жуарръ“ Ренана XIII, 76 и сл.
Абдаллахъ (герой произв. Тика) VI, 50.
Абель, Карлъ, филол. XIX, 118. 272.
Абеляръ VII, 326.
„Абидосск. невѣста“ Байрона IX, 43.
Абрагамсонъ, Вернеръ IV, 92.
Абрагамъ Левдаль („Ядъ“ Килланда) I, 337—342. 344.
д'Абрантесъ, герцогиня X, 70.
Абу, Эдмонъ XIII, 26. 86. 277; X, 205; XX, 59.
„Августовскія пѣсни“, см. „*Les pensées d'Août*“.
Августъ („The poetaster“ Венъ-Джонсона) XVII, 165. 166.
„Авессаломовы волосы“ Бьернсона I, 289.
Авессаломъ („Герда“ Тегнера) II, 61. 168.
Автоликъ („Зимняя сказка“ Шекспира) XVIII, 314 и сл.
Авфидій („Коріоланъ“ Шекспира) XVIII, 136 и сл.
Агамемнонъ („Троилъ и Крессида“ Шекспира) XVIII, 86.
Агардъ II, 174.
„Агасферъ“: Андерсена III, 53; Палудана-Мюллера IV, 252. 312 и сл., 317.
„Агафонъ“ Виланда V, 240.
Агнеса (пьеса Мольера) XVIII, 186.
Аголибама („Небо и земля“ Байрона) IX, 122.
Агрессль, г-жа II, 224.
д'Агу, гр., писательница X, 24. 359.
Ада („Каинъ“ Байрона) IX, 113. 122 и сл.
Аданъ, г-жа XIII, 198. 221.
Адель („Antony“ Дюма) X, 300. 301.
„Адольфъ“ Бенжамена Констана V, 110 и сл. 123. 125 и сл. 129. 130 и сл. 142 и сл. 148.
„Адонаисъ“ Шелли VIII, 190. 292.
„Адонисъ“ Палудана-Мюллера IV, 317 и сл.
Адріана („Комедія ошибокъ“ Шекспира) XVI, 234.
„Адъ“ Данте XX, 114.
„Азра“ („Каждый день въ саду гарема“), см. „Der Asra“.
Айвазовскій, художн. XIX, 50. 51.
„Айвенго“ В. Скотта VIII, 14. 170. 174 и сл.
Аккерманъ, актеръ XIX, 132.
Аксаковъ, Ив. XIX, 76.
Аксель („Короли въ изгнаніи“ Додэ) XIII, 216; („Новобрачные“ Бьернсона) I, 235. 237.
„Аксель“ Тегнера II, 35. 199; XX, 156.
„Акубиръ“ Шеренберга XII, 80.
„Алладинъ“ („Сказаніе объ А. и Нуреддинѣ“) Эленшлегера I, 22—25; III, 22—23; V, 15 и сл. 317; VIII, 139. 141.
д'Аламберъ VII, 87.
„Аларкосъ“ Фр. Шлегеля V, 358 и сл.; VI, 12. 100 и сл.
Алванлей, лордъ XV, 156.
Александра, супруга Николая I Павловича XIX, 136.
Александръ I, русскій царь XIX, 129. 135. 141. 142. 267; XX, 102. 148. 176. — Отнош. къ г-жѣ Крюденеръ VII, 254 и сл. 262. — Созд. „Священ. союза“ VII, 258 и сл. 269; VIII, 5.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Александръ II, русскій царь XIX, 75. 79. 137. 205. — Его эпоха XIX, 79 и сл.
— III, русск. царь XIX, 89.
— Великій II, 21—22.
„— у Гидаспа“ Тегнера II, 23—24.
Алекси, Поль XIII, 296.
Алексѣй Михайловичъ, русск. царь XIX, 103.
Алео („Леонъ Леони“ Жоржъ Зандъ) X, 12.
Алефельдтъ, гр. XI, 273.
— Лаурвигъ, дѣвич. фам. Элизы ф. *Люцовъ* (см.).
Алина („Зодчій Сольнесъ“ Ибсена) I, 173.
Али-паша IX, 33 и сл.
„Алія“ Лефлеръ II, 362—363.
Алкивіадъ“ Плутарха XVIII, 179.
Аллартъ де-Меритенсъ, г-жа, см. *Саманъ.*
„Алхимикъ“ Гауха IV, 25. 27. 28 и сл. 42—43. 44. 46. 50. 63. 64. 71—72.
Альбертъ, принцъ (супругъ англ. корол Викторіи) XV, 352.
Альбина, героиня ром. Зола XIII, 248 и сл.
Альбрицци, графиня IX, 102.
Альвингъ, г-жа („Привидѣнія“ Ибсена) I, 77. 79.
Альгренъ, Эрнстъ II, 321—324.
„Альманзоръ“ Гейне XI, 163. 167.
Альмерсъ („Маленькій Эйольфъ“ Ибсена) I, 177.
Альрой, Давидъ, іуд принцъ („князь плѣна“) XV, 104 и сл. — Герой ром. Дизраели XV, 109 и сл. 133.
Альсестъ (дѣйств. лицо въ пьес. Мольера) V, 69; XVI, 390 и сл.
Альфильдъ („Олафъ Лиліенкранцъ“ Ибсена) I, 133.
Альфіери VIII, 7; IX, 266. 270; XI, 101.
Альфонсъ („Два друга“ Килланда) I, 323. 326.
Альтенштейнъ, прусск. мин. нар. просв. XII, 53.
Аміо XVII, 116.
Амлетъ, миѳ. герой (Гамлетъ) XVII, 183. 184. 185.
Амміанъ (въ изобр. Мережковскаго) XIX, 315. 316. 317.
Амори, герой ром. Сентъ-Бева X, 257. 260.
Амперъ IX, 232; X, 268.
„Амуръ и Психея“ Ф. Палудана-Мюллера IV, 241. 246. 292 и сл.
„Амфитріонъ“ Клейста V, 374; VI, 158. 312 и сл.
„Анатоль“ Шницлера XIII, 385.
Анванлей, лордъ XV, 155.
„Ангели“ Словацкаго XIV, 365.
Англійская литература V, 5. 19; Возрожденіе (ренессансъ), дикц. англ. поэзіи, Джонъ Лисли и эвфуизмъ XVI, 72 и сл. — Георга III и IV эпоха (полит. основа умств. жизни) VIII, 23—47. — Девятн. вѣкъ (перв. полов.) VIII, 6 и сл. 70 и сл. — Дѣтск. литер. III, 43. — Ирландск. возст. и оппозиц. поэз. VIII, 212—259. — Историч. и этнограф. натурализмъ VIII, 145—183. — Личн. самостоят. поэтовъ VIII, 18 и сл. — Море и моряки въ произвед. писат. VIII, 16 и сл. — *Натурализмъ* (см.) VIII, 3—352; IX, 3—163. — Нац. напр. VIII, 17 и сл. 23. — Озерн. школа VIII, 118 и сл., **124—145.** 188 и сл., 273. — Полит. міровоззрѣніе VIII, 18. 19 и сл., 24. 27 и сл. — Сенсуализмъ VIII, 183—212. — Справедливость, стремл. къ ней англ. поэтовъ VIII, 22 и сл. — Французск. школа VIII, 50 и сл. — Шекспировскій періодъ (XVII стол.), см. *Шекспиръ* (и въ особенности т. XVII). — Эротическ. лирика VIII, 259—269.
„Англійскіе барды“ Байрона, см. *„English bards“.*
Англія: I, 102. — Байроновск. (при Георгѣ III и IV) эпоха (лицемѣріе) VIII, 25 и сл.; IX, 57 и сл. — Евреи въ эпоху Елизав. (отнош. къ нимъ) XII, 203 и сл. — Ирландск. движеніе и возстанія эпохи франц. револ. VIII, 41 и сл. 216 и сл. 240 и сл. — Литература, см. *Англійская литература.* — Magna charta libertatum VIII, 22 и сл. — Народн. характ. VIII, 10—23. — Націон. чувство VIII, 17 и сл., 150 и сл. — Ненависть къ Наполеону VIII, 43. — Полит. партіи VIII, 23 и сл. — Шекспировскій періодъ XVI, 25 и сл. 99 и сл. 172 и сл. 312 и сл. 375 и сл.; XVIII, 121 и сл. 371 и сл.; см. также *Шекспиръ.* — Яковъ II, его эпоха XVIII, 8 и сл.
Андерсенъ, Г. Х. (встрѣчается Г. С. и Х. С.) I, 189. 274; II, 4; III, 1—69; IV, 297; V, 318; VI, 124. 243. 388; X, 305; XI, 191; XII, 257. 278. 259; XIII, 210; XV, 122. 124; XVII, 183; XIX, 39. 136. — Автобіогр. произвед. III, 54. — Бѣдн. классъ въ его произв. III, 32. — Драм. III, 51—52. — Дѣти въ его произв III, 32—34. — Любовь къ дѣтямъ, животн. и неодушевл. предме-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

тамъ III, 40—41. — Непопулярн. его во Франціи III, 43—47. — Обраб. сюж. XII, 12—18, — Описан. путешеств III, 53. — Романы III, 49. — Сказки III, 3—69; V, 318. — Сопоставл. съ Лафонтеномъ и Гофманомъ III, 43—47 и V, 320. — Стихи III, 54. — Фантазія III, 9-10. 40—41. 46. — Читат. его III, 7—8. 25—27. — Чувство (стремл. став. его выше всего) III, 45. — Эпосъ (созданное имъ въ этой области) III, 53.
Андраши XV, 373.
Андреевскій, поэтъ XIX, 68.
Андрей, кн. („Война и миръ" Толстого) XIX, 270.
— Этчикъ („Двѣнадцатая ночь" Шекспира) XVI, 367. 416 и сл.
д'Анжеръ, Дав., скульпт., IX, 181; X, 345; XX, 136. 137. 141.
Анквичъ, Ева XX, 116.
Анна („Ричардъ III" Шекспира) XVI, 232 и сл, 242.
„Анна Каренина" Толстого XIX, 266. 275.
— Леонора, героин. драм. Фитчера XII, 384. 385. 386.
— Леопольдовна XIX, 124.
„— Шарлотта Лефлеръ, герцогиня ди Кайянелло" Элленъ Кей II, 369—374.
Анселе IX, 247.
Антокольскій, Маркъ, скульпт. XIX, 109. 110.
„Антигона" Софокла V, 246; VII, 311.
„Антикварій" В. Скотта VIII, 162.
Антистій, гер. пьесы Ренана XIII, 73. 74. 75.
„Антихристъ" Ренана XIII, 27.
Антіохъ („Мать Маккавеевъ" Вернера) VI, 336.
„Антони" Дюма X, 298—302; IX, 186.
„Антоній и Клеопатра" Шекспира X, 90; XVI, 424 и сл.; XVII, 141. 142. 152. 351; XVIII, 6. 49. 58 и сл 118. 331.
— Святой въ изображ. Флобера XIII, 148 и сл.
Антоніо („Венеціанскій купецъ" Шекспира) XVI, 281 и сл., 286.
Анфантенъ, П. IX, 260—262; X, 268.
Анцолето („Консуэло" Ж. Зандъ) X, 13.
„Апологія" Штаффельдта IV, 96—97.
„— поэзіи" Ф. Сиднея XVI, 181.
Апухтинъ, попечит. Варшавск. учебн. окр. XX, 9.
„Арабескъ къ рисунку Микель-Анджело" Якобсена III, 81. 84—86.
„Арабскій порохъ" Л. Гольберга III. 420.
Аракчеевъ XIX, 142.
д'Арбувиль, г-жа X, 271.
Арверъ, Феликсъ X, 337.
„Ардингелло" Гейнзе VI, 33. 38.
„Арзамасъ", литер. общ. XIX, 185.
Арендтъ, Вильг., д-ръ XIV. 287.
— Софія, урожден. *Солнцева* (см.).
„Аристиппъ" Виланда V, 240.
Аристократическій радикализмъ (Ницше) XIV, 305—385.
Аристотель V, 278. 369; VI, 147; VIII, 55; XIII, 263; XVI, 169. — Правила, установлен. имъ въ иск. III, 274.
Аристофанъ III, 337. 352; IV, 263; V, 249; VI, 228. 230 и сл., 240. 241; IX, 28.
„Аріадна" Шлегеля VI, 6.
Аріель („Буря" Шекспира) XVI, 124; XVIII, 345 и сл., 349. 356 и сл. 363 и сл. и („Калибанъ" Ренана) XIII, 57. 62. 64.
Аріонъ („Штернбальдъ" Тика) VI, 122 и сл.
Аріосто IX, 138; XIII, 96; XIX, 141; XX, 197. — Его взглядъ на поэзію V, 194.
Армано („Lovl's labour's lost" Шекспира) XVI, 79 и сл. 82.
Арминъ, капит., гер. ром. Дизраели XV, 182.
Арндтъ, Э. М. VI, 345. 347. 349. 388; XI, 4. 9. 13; XII, 86.
„Арне" Бьернсона I, 204. 221. 225. 230.
— Крафтъ („Поль Ланге и Тора Парсбергъ" Бьернсона) I, 295.
Арнимъ, Беттина (Елизавета Бретано), см. Беттина ф. Арнимъ.
— Людв. Ахимъ, писат. VI, 238. 252—268. 287 и сл. 360. — прусск. министръ XII, 162
„Арнліотъ Геллине" Бьернсона I, 227. 244. 251.
Арнольдъ, Роб. XX. 75.
Арнштейнъ, баронесса XI, 57.
Арсенъ, гер. ром. Жоржъ Зандъ X. 320. 321; гер. разск. Мериме X, 209.
Артуръ („Король Джонъ" Шекспира) XVI, 247 и сл. 259 и сл.
Асбьернсонъ I, 53; VI, 382.
Аселино, Шарль X, 345.
„Аслауга" де ла Мотъ Фуке VI, 359 и сл.
Аснывъ, Адамъ XX, 222 и сл.
Астонъ, Роджерсъ XVII, 11.
Астье, Поль XIII, 221.
„Атала" Шатобріана V, 32 и сл. 38. 39. 41 и сл. 49 и сл. 79. 97; VII, 110. 310; XIII, 103
„Аталія" Расина VII, 78.
Атланта, героиня Гейзе XII, 209.
„Атта Тролль" Гейне XI, 229. 239.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

242. 244. 245. 246. 261. 262. 269; XII, 43.
Аттемсъ, графиня XII, 97.
Аттербомъ II. 60. 79—80. 84. 97. 100. 101. 105; VI, 387.
Аттердагъ, Вальдемаръ VII, 211.
„Аттила“ З. Вернера VI, 334.
Ау(е)эрбахъ, Бертольдъ, писат. I. 223—225; VI. 283; X, 38. 39; XI, 288; XII, 254—270; XIX, 198. — Деревенск. разск. VI, 223. — Евр. происх. (нападки) XII, 255. — Любовь къ людямъ XII, 256 — Націон. пис. XII, 269. — Невинное тщесл. XII, 257. 259. — Патріотизмъ XII, 254—255. — О Бьернсонѣ XII, 261. — О Гейне XII, 259. — О Жанъ-Полѣ VI, 28. — Трудолюбіе XII, 260. — Сопоставл. съ Бьернсономъ VI, 223 и сл.
Ау(е)эршпергъ, Александръ XII, 90, 91. 97. 98. 175.
Ахиллъ („Иліада“ Гомера) XII, 340 и сл.; XVIII, 81 и сл. и („Троилъ и Крессида“ Шекспира) XVIII, 84 и сл. 97 и сл. 107.
Аяксъ („Троилъ и Крессида“ Шекспира) XVIII, 66.

Баадеръ, Францъ VII, 258; XII, 264. — Фридрихъ VI, 309 и сл.
Бабефъ VII, 36.
Вабукъ („Le monde comme il va“ Вольтера VII, 6 и сл.
Баггезенъ, Іенсъ, поэтъ III, 31, IV, 101—102. 109. 127; V, 309; VII, 303; VIII, 51. 55; XI, 144; XIX, 130. — Взаимоот. съ Гаухомъ IX, 11 и сл. 15 и сл. 21. — Отношеніе его къ Гете и Фоссу VI, 261. — Отнош. А. Арнима VI, 259. — Отнош. къ нему Штаффельдта IV, 118. — Портретъ его въ ром. Арнима VI, 259 и сл.
Бадени, Станисл. XX, 70.
Бажановъ, придворн. свящ. XIX, 76.
Базаровъ („Отцы и дѣти“ Тургенева) XIX, 213 и сл.
Базаръ IX, 262.
Базеви, Марія XV, 19.
„Байонскій заливъ“ Ламартина VII, 288 и сл.
„Байроновскій монологъ“ Адлершпарра II, 64—65.
Байронъ, Джорджъ Ноэль Гордонъ, англ. поэтъ I, 259; II, 65. 75. 88. 95; III, 223; IV, 7 и сл. 55. 96. 156. 228; V, 8—10. 18. 37. 40. 78. 148. 191. 303. 304; VI, 383; VIII, 46. 91. 123 и сл. 146. 161. 199. 210. 227. 255. 258. 277. 290. 317. 335. 342. 352; IX, 3—161. 162 и сл., 180. 294; X. 88. 118. 129. 290. 360; XI. 101. 252. 264. 333; XII, 176; XIII, 148. 410; XIV, 28. 120. 142; XV, 51. 95. 112. 115. 122. 166. 167. 170. 171. 176. 177. 217; XVII, 96. 97. 98; XVIII, 94. 381; XIX, 137. 148. 196; XX, 109. 111. 112. 128. 134. 147. 152. 153. 156. 159. 160. 164. 170. 193. 195. 199. 216. — „A English bards and scotch reviewers“ IX, 25 и сл. — „Бенно“ IX, 104 и сл. — Біограф. VIII, 293, и сл.; IX, 8 и сл. 28 и сл. 72 и сл. 98 и сл., 106 и сл. 124 и сл. 128 и сл. 144 и сл. 152 и сл. — Бюстъ его работы Торвальдсена IX. 3 и сл. — Влеченіе къ востоку IX, 11. — Влеченіе къ другому полу IX, 11 и сл. 16 и сл. 30. 31. 34 и сл. 45. 73. 100. 102. 114 и сл. — Вліяніе: на германскую литер. („Молод. Герм.“) XI, 41 и сл.; на европейскую литературу IX, 159 и сл.; на Пушкина XIX, 72. 139. 142 145. 146; на русск. литер. XIX, 136; на современную Европу XII, 406 и сл.; VIII, 18; IX, 150 и сл.; на Тургенева XIX, 193; на французскую литературу IX, 240 и сл. — Востокъ въ его поэзіи IX, 285. — Восточныя героини въ первыхъ разсказахъ VIII, 74. — Гордость IX, 24 и сл. 36. — Дилетантизмъ IX, 5 и сл. — „Донъ-Жуанъ“ IX, 130 и сл. 147 и сл. — Женитьба IX, 50 и сл. — Женскій идеалъ IX, 113 и сл. — „Каинъ“ IX, 85. 88 и сл. — „Корсаръ“ IX, 114 и сл. 122 и сл. — Ложноклассическій характеръ трагедій IX, 120 и сл. — Любовь къ животнымъ VIII, 15. 16; IX, 20. — „Манфредъ“ IX, 75 и сл. — „Марино Фальери“ и „Фоскари“ IX, 112 и сл. — Меланхолія IX, 20 и сл. 36. 40. 62 и сл. — Нападки на Китса VIII, 203. — Нападенія Соути VIII, 140. 142 и сл. 145. — Натурализмъ VIII, 11 и сл. — Ода къ Наполеону IX, 43. — Одиночество IX, 61 и сл. 85. — Отнош. его: къ Вордсворту VIII, 98 и сл.; къ Георгу IV VIII, 34. 35; къ Граттану VIII, 225; къ ирландцамъ VIII, 216; къ кровосмѣшенію IX, 82 и сл.; къ Лейгу Генту IX, 145: къ Лэндору VIII, 284; къ Муру VIII, 268; къ Наполеону IX, 146 и сл.; къ Попу IX, 120 и сл.; къ Гвиччіоли, граф. IX, 107 и сл. 121 и сл. 128 и сл. 152; къ родовому помѣстью VIII 12 и сл.; къ В. Скотту VIII, 167 и сл. 178; къ Соути IX, 143 и сл.;

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

къ Шелли VIII, 301. 352 и IX, 73 и сл. 87, 100 и сл. — Отнош. къ нему: Анри Бейля IX, 98 и сл. 241; Вордсворта VIII, 63 и сл. 189; въ наше время IX, 5 и сл.; Гюго IX, 241 и сл.; Кювье VII, 281; Ламартина VII, 285 и сл. и IX, 241 и сл.; Лэндора VIII, 287 и сл.; Скотта, Вальтера VIII, 167 и сл. 178, 188 и сл.; современниковъ VIII, 26. 301 и сл., 348. 349 и IX, 23 и сл. 41 и сл. 48 и сл. 55 и сл. 75 и сл. 97 и сл. 103. 130 и сл. 140. 142 и сл.; Соути VIII, 130; Шелли VIII, 331. — Пейзажъ въ его произведеніяхъ VII, 214. — Первое путешествіе IX, 29 и сл.— Переводъ стиховъ Петрарки IX, 112. — Повѣствовательныя поэтическія сочиненія IX, 114 и сл — Политическіе и религіозные взгляды и полит. дѣят. VIII, 20. 22. 39. 41, 127 и сл.; IX, 7. 28 и сл. 30 и сл. 40 и сл. 56. 67 и сл. 85 и сл. 116. 121. 127 и сл. 131 и сл. 146 и сл. 152 и сл. — Посѣщеніе Албаніи IX, 32 и сл.—Природа въ его произвед. VIII, 313 и сл. 320; IX, 61 и сл. 75 и сл. 85. — Прометей VIII, 342. 343. — Родители и предки IX, 8 и сл 15 и сл.—Самостоят. поэзіи VIII, 19.— „Сарданапалъ" IX, 123 и сл. — Свободолюбіе VIII, 127 и сл; IX, 12. 61. 67 и сл. 94—Сопоставленіе: съ Вордсвортомъ VIII, 65. 68. 74. 76. 77 и IX, 61 и сл.; съ Гете IX, 84 и сл. 118 и сл. 134. 136. 139. 147; съ Муромъ VIII, 259; съ Мюссэ IX, 243 и сл.; съ Пушкинымъ XIX, 148; съ В. Скоттомъ VIII, 13 и сл. 146, 154, 155 и сл. 166. 167 и сл. 171. 182 и сл.; съ Шатобріаномъ VII, 193 и сл. и VIII, 10; съ Шелли VIII, 313 и сл. 319 и сл. 342 и сл. 349. — Сочувствіе къ человѣческому страданію IX, 116 и сл. — Спиритуализмъ и чувственность въ его поэзіи IX, 243. — Страстность и недостатокъ самообладанія IX, 9 и сл. 11.— Стремленіе къ справедливости VIII, 22. — Характеръ его въ дѣтствѣ IX, 10 и сл.—„Чайльдъ-Гарольдъ" IX, 37 и сл. 61 и сл. — „Часы досуга" IX, 22 и сл. — Эротика VIII, 261. 265.

Байронъ, Лэди, см. *Мильбанкъ*, Анна.

Байфъ, де XVII, 85.

Бакунинъ, Мих. XI, 333; XIV, 291; XIX, 72. 77. 81. 82. 193.

Баланшъ X, 269.

Баласицъ, Авг. XX, 69. 74.

Балашевъ, русск. посолъ XIX, 267.

„Баллада о Нильсѣ Финнѣ" Бьернсона I, 238 — 239.

Баллантинъ, изд. VIII, 172. 176.

„Балъ въ думѣ" В. Гюго IX, 303 и сл.

Вальдеръ („Дѣти свѣта" Гейзе) XII, 191. 192. 194; („Фритіофъ" Тегнера) II, 117. 118; ром. Эленшлегера IV, 118.

Бальзаковская школа X, 17. 18.

Бальзакъ, Оноре де, франц. писат. V, 303. 304; IX, 168. 195. 196. 243; X, 5. 40—103. 148. 223. 248, 249. 273. 277. 278. 291; XII, 222; XIII, 104. 185. 225. 226. 261. 357. 359. 360; XV, 127; XIX, 198. 207. 226.—Аристократія X, 69. — Біографія X, 41. 42. — Богатство образовъ X, 51. — Брака проблема X, 57. 58.— Буржуази. романъ X, 88. — Бѣдность идейн. содерж. X, 100. 101.— Воззрѣнія на соврем. культуру X, 90. 91.—Ганская, взаимоотнош. его съ нею и ея вліяніе на его творчество X, 95 и сл. — Деньги какъ рычагъ всѣхъ дѣйствій въ его произведеніяхъ X, 63. — Добродѣтель и порокъ, художественное ихъ изображеніе и объясненіе X, 89. 90. — Европейск. читающ. публика, ея отнош. къ его писаніямъ X, 100. — „Естествоиспытательн." методъ художеств. изслѣдованія X, 87 — Женщина въ его произведеніяхъ X, 64 и сл. — Историческія книги IX, 237 и сл. — Критика, ея отношеніе къ нему X, 91. — Любовь къ истинѣ X, 103.— Мистицизмъ научный и религіозный X, 101.—Многообразіе художественныхъ типовъ X, 79.— Наблюдательность X, 82. — Наполеоновскій культъ X, 69. — Непризнанность его (послѣдоват. романтическ. школы Гюго) X, 48. — Общественный пессимизмъ X, 70. 75. — Отношеніе его къ героямъ своихъ разсказовъ X. 82 и сл. — Отношеніе къ В. Скотту (соперич. и подраж.) VIII, 183; IX, 234 и сл. — Парижъ въ его изображ. X, 80 и сл. — Писатели, оказавшіе на него вліяніе X, 56 и сл. 59. — Писательскій міръ въ его изображеніи X, 91 и сл. — Политическія и религіозн. воззрѣнія X, 101. — Поэтическое дарованіе X, 50. — Презрѣніе къ исторіи и незначительность его историческихъ позна-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

ній X, 86. — Противопоставл. Жоржъ Зандъ X, 40. — Противорѣчіе между чувственными и аскетическими тенденціями X, 102. — Работоспособность X, 52 и сл. — Разнообразіе мѣстностей, описаныхъ имъ X, 80. — Самовозбужденіе X, 94. — Сопоставленіе: съ Бейлемъ X, 104 105; съ Зола XIII, 263. — Соціальн. симпатіи X, 40. - Стиль X. 47. 99. 100. — Супружеская жизнь X, 97. — Трагедія X, 42. — „Тридцатилѣтняя женщина", какъ типъ V. 136. 137 и сл. — Тэнъ о немъ XIII, 94. — Фантазія, какъ важнѣйшій элементъ его творчества X, 47. — Форма (ея недостатки) X, 99. 100.
„Вальное настроеніе" Килланда I, 320.
Банвиль, Теодоръ X, 315; XIII, 189. 410.
Банделю XVII, 116.
Бандіера, братья XV, 253. 254.
„Банкротство" Бьернсона I, 124. 249. 253—255. 260.
Барабасъ („Жидъ изъ Мальты" Марло) XVI, 265 и сл. 291. 293 и сл.
Барантъ, Просперъ V. 281—297. 298. 302. 303; VII, 96 и сл.; XIX, 154.
Баратъ VII, 48.
„Барбаросса" Гейзе XII, 203.
„Барберина" Мюссе IX, 347.
Барбесъ, Арманъ X, 331.
Барбье, Огюстъ X, 272.
Барбэджъ, Джемсъ, владѣлецъ перваго театра въ Англіи XVI, 24. 345.
Варнесъ, Варнабъ XVII, 84. 85. 86.
Барнштorфъ XVII, 48.
Барресъ XIII, 203. 272.
Вартелеми V, 248; VII, 232.
Вартолини III, 176.
Вартолинъ, Томасъ III, 334—335. 336. 353.
Барухъ, Іуда Левъ, евр. имя *Берне* (см.).
— Якобъ, отецъ Берне XI, 58. 59. 60. 81. 82. 86. 87. 88.
Барятинская, гер. Торвальдена XI, 303.
Бассаніо („Венеціанскій купецъ" Шекспира) XVI, 372.
Бассерманъ, парл дѣят. XII, 170.
Бастіа XIV, 214. 218.
Бауернфельдъ XII, 154.
Бауеръ, Бруно XII, 56. 57.
„Бахарахскій раввинъ" Гейне XI, 164. 229.
Башкирцева, Марія XIII, 201.
„Баязетъ" Гауха IV, 6. 55. 59.
Беатриче: („Много шуму изъ ничего" Шекспира) XVI, 381 и сл., 399 и сл. 410; („— Ченчи" Шелли) XIII, 344 и сл.
— Ченчи, хроника о ней X. 174.
Бебель XII, 328—337; XIV, 253. 293.
„Безплодныя усилія любви" Шекспира XVII, 65 и сл.; см. также *„Love's labour's lost"*.
„Безполезная красота" Мопасана, см. *„L'inutile beauté"* Мопасана.
„Безсмертіе" Ламартина VII, 286.
„Безсмертный" Додэ XIII, 204.
Безуховъ („Война и миръ" Толстого) XIX, 266. 270.
„Безъ головы" Л. Гольберга III, 245. 272—273. 318. 420—421.
Бейль, Анри, франц. писат. V, 219; IX, 186. 195. 199; X, 104—151. 166. 169. 170. 174. 176—180. 203. 249. 273. 360. 361; XIII. 358; XX, 109. — Анекдоты X, 164. — Біографія X, 106 и сл. — Богатство мыслей и отсутствіе образовъ X, 150. — Взаимоотношенія: съ Жоржъ-Зандъ X, 135; съ Мериме X, 162. 163. — Взглядъ на трагедію IX, 229 и сл. — Внутренняя борьба идей въ его изображеніи X, 143. - Военная дѣятельность X, 114. 115. — Война въ его изображ. X, 127. 130. — Воспріимчивость, художественная X, 135. — Восхищеніе Шекспиромъ IX, 228 и сл. — Впечатлительность X, 136. — Героизмъ и оригинальность его дѣйствующ. лицъ X, 144. 145. — Двойственность X, 116. — Диллетантство X, 180. 181. — Долга идея X, 140. - Душевное одиночество X, 124. — Женскіе типы X, 127. 144. 145. — Иррелигіозность X, 121. — „Итальянскія" симпатіи X. 145. 146. — Лиризмъ X, 167. — Любовь X, 127. 130. 131. — Матеріализмъ (въ духѣ школы энциклопедистовъ) X, 173. — Мораль его героевъ — ихъ собственное созданіе X, 139. — Наполеоновская эпоха — объектъ его художеств. писаній X, 106. — Наполеоновскій культъ X. 128. — Неосторожность и забывчивость X, 117. — Непризнанность при жизни X, 151. — Непріязнь къ французск. типу X, 175. — Общія идеи X, 164. — Отношеніе: къ Байрону IX, 98 и сл. 241; къ Расину IX, 29 и сл.; къ В. Скотту IX, 234.; къ Шиллеру IX, 247. — Правдив. X, 178. — Псевдонимы X, 126. —

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Психологъ по преимуществу X. 138. — Разочаров. въ военной чести и доблести X, 110. — Раціоналист. филос., вліяніе ея на его творчество X, 120. — Романтизмъ X. 147 (опредѣл. понятія IX, 230 и сл.). — Свободомысліе X, 171. 172. — Смерт X, 151. — Сопоставленіе: съ Бальзакомъ и съ Гюго X, 104. 105; съ Жоржъ Зандъ X. 149. 150. — Способность давать отчетъ въ своихъ чувствахъ X, 130 и сл. — Стиль X. 149. 150. — Страсть, ея анализъ X, 132. 133. 144 — Счастье, какъ цѣль жизни въ его твореніяхъ X, 122. 123. — Энергія — предметъ преклоненія X, 128. — Энтузіазмъ X, 171. — Эпикуреизмъ и эгоизмъ X, 121. — Ясность взгляда на свои переживанія у его героевъ X, 138. 139.
Бейль, Пьеръ, филос. III, 165. 166.
Беккеръ, Іог. Фил. XIV, 247. 291.
— -аббатъ VII, 234.
Беклинъ III, 372; XIII, 228.
Беку, проф. XX, 107. 169. 172.
Бекфордъ XV, 121.
Бекъ, филол. XI, 329; XIV, 87. 124. 208.
— Анри, франц. поэтъ XIII, 284—288.
— Карлъ XII, 91. 183. 134.
Беллами I, 161
Белльманъ II, 5; VIII, 226; XVI, 328.
Беллэ VIII, 5; X, 255; XVII, 84.
Бельгернъ, Фр. ф. XI, 254.
Бельтовъ („Кто виноватъ?" Герцена) XIX, 178. 179.
Бельфорэ XVII, 186.
Бельше, Вильг. XI, 168. 182.
Вемеръ, Августа VI, 67. 190.
— Каролина, жена А. Шлегеля VI, 3 и сл.
Бемъ, Яковъ V, 327. 328; VI, 326; VIII, 50.
Бенвенуто-Челлини X, 82; XVI, 57.
Бенгтъ („Празднество въ Сольгаутѣ" Ибсена) I, 139. 158.
Бендесонъ, Августъ II, 307.
Бенедиктсонъ, Викторія II, 321—324.
Бенедиктъ („Много шуму изъ ничего" Шекспира) XVI, 301. 312. 381. 383 и сл. 400. 410.
— Палудана-Мюллера IV, 252. 253.
Бенни, Кароль XX. 224.
Бентамъ VII, 407; VIII, 23; XV, 59. 63. 157. 160 161.
Бентинкъ, Джорджъ, лордъ XV, 265. 268. 269. 296.
Бенуа-де-Сенъ Моръ: сочиненіе о Троянской войнѣ XVIII, 63 и сл.
Бенъ-Акиба („Уріель Акоста" Гуцкова) XI, 346.
Бенъ-Джонсонъ, англ. драмат. XVI. 37 и сл. 158. 161. 314 и сл 395; XVII, 63. 106. 113. 131. 152—181; XVIII, 70. 121. 227. 230 и сл. 246 и сл. 401.
„Беппо" Байрона IX, 104 и сл.
Беранже, П. Ж., франц. поэтъ II, 278; VII, 376—380. 392; IX, 148; XIII. 11. — Біограф. VII, 378 и сл. — Бонапартизмъ и нападки на Бурбоновъ VII, 379 и сл. 400. — Отнош. къ Шатобріану VII, 404 и сл. — Пѣсни VII, 386.
Бергенъ, К. II, 370; III, 147—152.
„Берглютъ" Бьернсона I, 240—241.
Бергсое III, 78 79.
Бергъ, генер., русск. флиг.-адъют. XII. 72.
Бержеръ X, 246.
Берліозъ, композит. IX, 181; XI, 128.
Бернадоттъ, франц. марш. (шведск. король подъ именемъ Карла XII Іоанна) II, 51. 181. — Династія I, 262.
Бернарденъ-де-Сенъ-Пьеръ III, 30; V, 302; XI, 289. — Отнош. къ нему: г-жи Крюденеръ VII, 233. 276 и Ламартина VII, 276.
Бернаръ, Сарра IV, 183; 177. 265.
— Шарль X. 47.
Берне, Людвигъ V, 9; XI, 33 и сл. 42. 53—136. 150. 290. 329. 332; XII, 172. 173. 176; XIV. 299. — Боязнь одиночества XI, 34. — Взглядъ на христ. XI, 130. — Вильг. Телль въ его толкованіи XI, 73. 74. — Винбаргъ о немъ XI, 312. 313. — Вліяніе на него: Байрона IX, 161; XI, 44. 45 и Жана Поля XI, 62 и сл. — Воль, Жаннета, ея знач. въ его жизни XI, 106 и сл. — Генріетта Герцъ, взаимоотнош. съ ней XI, 75. 79. 80. — Еврейское безправіе на его родинѣ (вліяніе его на Б.) XI, 57 и сл. 62. 63. — Іюльская революц. — ея вліян. на его литерат. дѣятельность XI, 33. — Критическ. отнош. къ окружающ. XI, 62. — Нападки: на Гете XI, 54. 55. 56. 83 и сл. 89. 98 и сл.; на „лакейство" нѣмцевъ XI, 118. 119. — Наполеоновск. культъ XI. 145, 146. — Ненависть къ торговлѣ и спекуляц. XI, 64. 65. — Непониманіе первобытн. (библ.) поэзіи X, 92. 93. — Отказъ отъ званія императ. совѣтн. XI, 88. 89. — Оптимизмъ его XI, 120 и сл. — Отмѣна огранич. для евреевъ 1810 г.,

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

вліяніе на его судьбу XI, 81. — Отнош. его: къ Гейне XI, 134. 135; къ евреямъ XI. 64; къ Зонтагу XI, 16. 17.; къ Польде-Коку XI, 128. 129; къ польскому вопросу XI. 122. 123. 124; къ Талейрану XI, 129; къ Шиллеру XI, 85. 99. 100. — Отнош. къ нему: Генца XI, 87. 88; Лассаля XIV, 21: Менцеля XI, 319; Меттерниха XI, 37. 87. 88. — Партійность XI, 261. — „Парижскія письма" XI, 105 и сл 117 и сл. — Политическое пониманіе XI, 125. 126. — Причины его вліянія XI. 54. — Противодѣйствіе германск. трагедіи XI, 90. — Редакт. дѣят. XI, 85. 86. — Рѣзкость XI, 266. 267. Сопоставленіе съ Гейне XI, 135. 136.— Стиль XI, 59. 69 и сл. — Тріумфъ на Гамбахск. празднествѣ XI, 132. — Французская жизнь X, 34. 35. 36.
„Берне" Гуцкова XI. 348.
Бернейсъ, филологъ XVI, 5.
Берни, Ф., итал. поэтъ IX, 105. — г-жа X, 56.
Берникъ („Столпы общества" Ибсена) I, 179.
Бернини, скульпт. V, 251.
Бернсъ, Роберть, шотл. поэтъ VIII, 12. 160. 179. 227; IX, 44.
Бертело XIII, 54.
Бертольдъ („Die kronenwächter" Л. Арнима) VI, 264.
Бертранъ, Луи X, 341. 342 и сл.
Берше, Джіовани IX, 160.
Бетленъ, Грегоръ, гр. XIV, 287. 291.
Бетлингкъ, филол XII, 271.
Беттертонъ XVI, 8 и сл.
Беттина ф. Арнимъ X, 30. 31; XI, 83. 98. 314; XII, 5. 6. 22 и сл., 39. 40. 82. 210.
„Беттина" Мюссе IX, 347 и сл.
Бетховенъ VI, 94. 114; VIII, 306; XII, 28.
Бжозовскій XX, 88.
„Библейское ученіе о Христѣ" Рюдберга II, 220.
Биконсфильдъ, Веніам. Дизраели, англ. госуд. дѣят. и писат. XII, 160; XI, 258; XII, 48; XV, 3—402. XVI, 239. — Англичанинъ по воспитанію и духу XV, 303. 304. — Англійская фабричн. бѣднота въ его описаніи („Сибилла") XV, 231. и сл. — Аристократизмъ натуры и убѣжденій XV, 59. 60. — Берлинскій конгрессъ XV, 372 и сл.— Біограф. XV, 21 и сл. — Взаимоотнош.: съ Бисмаркомъ XV, 373. 374; съ Вриджсъ Уллъямсъ XV, 334. 335; съ Гладстономъ (и сопоставл.) XV, 312 и сл. 345. 350—352. 363 364. 398; съ О'Коннелемъ XV, 152 и сл. 188 и сл. 392. 393; съ Пальмерстономъ XV, 327. 328; съ Робертомъ Пилемъ XV, 246 и сл.; съ Шелли (и сопоставл.) XV, 118. 119. 16. и сл. — Взгляды на отнош. между школой, церковью и государствомъ XV, 195 и сл. — Влеченіе къ Востоку и Палестинѣ XV, 90. 272. — Вліяніе: Байрона XV, 166. 167; Вольтера XV, 48; отца XV, 17 и сл. — Внѣшняя политика XV, 304 и сл, 320 и сл., 333. 363. 369 и сл. — Вождь: „Молодой Англіи" XV, 210 и сл.; оппозиціи XV, 326; торіевъ XV, 270. 292 и сл., 348. — Возмущеніе противъ закона о бѣдныхъ XV, 187. — Восточная политика II, 293; XV, 290. 291. — Восточн. картины, напоминающія ему величіе Израиля XV. 100 и сл. — Высокая оцѣнка фантазіи XV, 62. 64. — Гастрон. знан. XV, 55. 56. — Гей уайкомб. ская кандидатура XV, 139 и сл.— Государств. дѣят. XV, 394 и сл.— Гражданск. война въ Америкѣ XV, 337. 338. — „Давидъ Альрой" XV, 104 и сл. — Датскій вопросъ XV, 340. — Денежн. затрудненія XV, 126. 194. 207. — Духъ сомнѣнія и критики XV, 17. 18.—Еврейск. происхожд. (сопряжен. съ нимъ непріятности, гордость имъ и отнош къ еврейству) XV, 24 и сл. 46 и сл.. 49. 90. 91. 271. 281 и сл. (защита эмансип. XV, 291. 296), 302. 303. 329. 381 и сл. — Женитьба XV, 206. — Защита земледѣльческихъ интересовъ XV, 294 и сл.— Избирательн. реформа XV, 330 и сл. 342 и сл. — Индійск. политика и отнош. къ индійск. возстанію XV, 324. 325. 329. 368. — Ирландск. вопросъ XV, 153. 154. 190. 191. 250. 251. 351. 363. 366. — Канцлеръ казначейства въ кабинетѣ Дерби XV, 307. 308 и сл. 328 и сл. 342. — Карлейль о немъ XV, 349. — Католицизмъ (его отнош.) XV, 271. 272. 351. 353. 370.— Колебанія относит. своего призванія (полит. дѣят. или поэта) XV, 112 и сл. - Колоніальн. политика XV, 338. 339. 367 и сл. — Любовь въ его изображеніи XV, 179 и сл. — Министерск. портфели XV, 307. 308. — Наполеонъ III (отнош. къ нему Б.) XV, 328.— Насмѣшки надъ нимъ и нападки

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

XV, 377. 378. 392. 393. — Настойчивость XV, 377 и сл. — Ненависть къ утилитаризму (и противъ Бентама) XV, 57. 59 и сл. 63. 64. 84 85. 160 и сл. — Неудачи въ политическ. карьерѣ XV, 139 и сл. 158 и сл. — Общая характеристика XV, 377 и сл. — Объединеніе Италіи XV, 333. — О нижней и верхней палатахъ XV, 161 и сл. — Ораторск. стиль и талантъ XV, 151. 316. — Отецъ англ. имперіализма XV, 367. — Отнош. къ богатству XV, 126. 127. — Отсутствіе научнаго духа XV, 57. 58. 61. 62. 387. 389. 390. — Охран. народн. характ. какъ девизъ XV, 302 и сл. — Первая кандидат. въ члены парламента XV, 139. — Первая рѣчь въ парламентѣ XV, 188 и сл. — Первая удача на выборахъ XV, 187. — Первый министръ XV, 350 и сл. 364. — Поворотъ отъ радикализма къ консерватизму XV, 153 и сл. — Политическ. взгляды и дѣятельность XV, 114 и сл. 136 и сл. 141. 142. 144. 186. 393. 394. — Польскій вопросъ XV, 339. — Пониманіе искусства XV, 93. — Пониманіе Іисуса XV, 101 и сл. — Популярность и тріумфъ XV 350. 365. 366. 372. 373. 379. — Послѣдніе годы жизни и смерть XV, 400—402. — Поэтическ. дарованіе XV, 380. — Предки XV, 8 и сл. — Пристрастіе къ таинственному XV, 58. — Противники XV, 378. — Противъ виговъ XV, 163. 187. 191. 192. 216. — Путешествія XV, 88 и сл. — Религіозн. вопросъ XV, 274 и сл. 388. 389. — Самооблад. XV, 315 326. 327. — Сатирическ. выходки въ романахъ противъ извѣстн. полит. дѣятелей XV, 70. 71. — Сатиры въ ром. на Англію XV, 86 и сл. — Свобода торг. и хлѣбн. закон. XV, 261. 264. 295. 297. 298. 310—312. — Свѣтская жизнь XV, 53 и сл. XV, 120 и сл. — „Семитическ. принципъ“ XV, 382 и сл. — Симпатія къ Стюартамъ XV, 18, 19. — мѣсь радикализма съ торійск. симпатіями XV, 141. 122. 144. — Снош. съ писат., по ит. дѣят. и высш. аристократ. XV, 121 и сл. — Стихи XV, 134. — Торизмъ XV, 391. — Увѣренность въ себѣ среди неудачъ XV 151. 152 379. — Франтовство XV, 133, 135. 189. — Чартизмъ XV, 202 и сл. 240. 243. 247. — Честолюбіе и жажда власти XV, 36 и сл. 390. — Эбердинъ и его министерство XV, 319 и сл. — Юношескія произвед. XV, 22 и сл. 32. 33. 65 и сл. 82 и сл.
Бильо-Вареннъ XI, 319.
„Бимини“ Гейне XI, 206.
Биронъ, герц., франц. пос. XVII, 42.
— „Love's la bour's lost“, Шекспира XVI, 82 и сл.; XVII, 66. 67.
Бирхнеръ III, 396.
Бисмаркъ V, 331. 332; XI, 114. 249; XIV, 6. 7. 182. 240. 245. 293. 294 и сл.; XV, 5. 6. 326. 327. 333. 365. 372. 373; XIX, 233; XX, 29. 30. — Боленъ XII, 81.
„Битва при Альказарѣ“ Р. Пиля XVI, 57.
Бичеръ-Стоу, г-жа, IX, 78.
„Біографія Наполеона“ В. Скотта VIII, 172.
Блазъ де Бюри: о сходствѣ Новалиса и Шелли VI, 211.
Бланка („Курганъ“ Ибсена) I, 128. 129.
Бланки, Луи Огюстъ XIV, 372.
Бланъ, Луи IX, 262; X, 325; XIV, 71. 251.
Блау, г-жа, пророчица VII, 252.
Блессингтонъ, лэди XV, 118. 122. 123. 124. 328.
„Близнецы Заблужденіе и Истина“ Шелли VIII, 52.
Блихеръ, Стенъ Стенсеръ I, 222. 366; IV, 233; XII, 229.
Блоунтъ XVII, 34.
Блудова, Ант. Дмитр. XIX, 76.
Блудовъ, министръ XIX, 135. 136.
Блуме III, 375.
Блунтъ, Христоф. III, 165; XVII, 24.
Блюмъ, Робертъ XII, 168.
Блюнчли XIV, 271.
Блюхеръ, генер. XIV, 124.
Бюлозъ, редакторъ „Revue des deux mondes“ IX, 325 и сл.
„Богиня разума“ Гейзе XII, 196.
Богомолецъ XX, 113.
„Богохульство“ Ришпена XIII, 296.
„Богъ“ Ламартина VII, 279.
Боделеръ, то же, что *Бодлеръ* (см.).
Боденштедтъ XIX, 147, 150.
Боденъ XVII, 48. 49.
Бодеръ, Францъ V, 328.
Бодлеръ II, 278; IV, 232; V, 93; XIII, 369, 409. — Вліяніе Готье X, 247.
Бодтхеръ IV, 297.
Бозакъ, Фр. XIV, 291.
„Бой быковъ“ (сборн. стихотв.) Іозефсона II, 317—318.
Войльсъ X, 252.
Боккачіо XIII, 96. — „Разск. о вѣрн. Джиневрѣ“ XVIII, 271 и сл., „Филострато“ XVIII, 53 и сл. 65 и сл.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Бокажъ, актеръ X, 301, 302.
Бокъ, филол. XI, 29. 30.
Болетта („Женщина съ моря" Ибсена) I, 154.
Болингброкъ XV, 141. 142. 164. 165. 167. 293; XVII, 149.
„Больной человѣкъ" А. Шенье IX, 279 и сл.
„Большинство и единодушіе" Жоржъ Зандъ X, 324.
Вомарше I, 111.
Вомонъ, Фр. XVI, 314; XVIII, 226-231, 234—248.—„King and no King" XVIII, 240 и сл.—Отнош. Шекспира XVIII, 239 и сл. — „The Maids Tragedy" XVIII, 244 и сл. —„Филистеръ" XVIII, 234 и сл.
— г-жа VII, 118.
Бональдъ V, 299; VII, 81. 82. 84. 85. 89. 98—105 158—183. 190. 358. 369. 408.—Біограф. VII, 154 и сл. 183; XX, 203. — Взглядъ: на бракъ VII, 169 и сл.; на воспитаніе VII, 100 и сл. 168; на отношенія между мужчиной и женщиной VII, 167 и сл.; на религію VII, 102 и сл. — Вѣрность Бурбонамъ VII, 82 и сл. — Идеи о троицахъ VII, 157 и сл. 164 и сл. 166 и сл. — „La législation primitive" VII, 98 и сл. — „Le divorce" VII, 162 и сл. — Отношеніе его: къ Лютеру VII, 170; къ протестантизму VII, 164 и сл.; къ Руссо VII, 87. 90. 94 и сл. 100 и сл. 163; къ современной ему эпохѣ VII, 162 и сл.; къ старой Франціи VII, 160 и сл. — Отношеніе къ нему: Ламартина VII, 278 и сл., 302; Ломеннэ VII, 348; де Мэстра VII, 155; Наполеона VII, 154; Шатобріана VII. — Пророчества VII, 253 и сл. — Сопоставленіе: съ Робеспьеромъ VII, 103; съ Шатобріаномъ VII, 108. — Сходство его произв. по формѣ съ произв. XVIII в. VII, 331. — Уваженіе современниковъ VII, 155 и сл. — Ученіе VII, 157 и сл. 162 и сл. (объ абсолютн. власти VII, 94. 158 и сл. 166 и сл. 172; о языкѣ VII, 98 и сл.).
Бонапартъ, Іоаннъ VII, 26.
— Люсьенъ XV, 124.
— Наполеонъ, см. *Наполеонъ I*
Бонпетенъ, Поль XX, 60.
Бонниваръ („Шильонскій узникъ" Байрона) IX, 116 и сл.
Боннэ, Баптисто XIII, 207. 222.
Боппъ XI, 163. 170.
Бора, Катарина, фонъ („Martin Luther" Вернера) VI, 334 и сл.
Борбеджъ XVI, 267. 313; XVII, 106; XVIII, 138. 211 и сл.
Борель, Петрусъ X, 189. 190. 219. 234 341. 346 и сл.
Боркманъ („Джонъ Габріэль Боркманъ" Ибсена) I, 178—182.
Боркъ VIII, 33. 40
Борлей, лордъ XVII, 4. 14.
Борхъ, Оле III, 358.
„Борьба" Шиллера V. 340.
„— за счастье" Ковалевской и Лефлеръ II, 358. 365.
Босвель („Марія Стюартъ" Бьернсона) I, 233
Босеанъ, г-жа V, 73. 77.
„Босоножка" Ауэрбаха I, 224.
Боссюэ(тъ) VII, 78. 382; IX, 218.
Бостремъ II, 219—220.
Ботичелли, худ. XVIII, 59.
Боттихеръ, I. Г. III, 335—337.
Боуль VIII, 51.
Боэси, Этьенъ де ла XVII, 93.
Брайтъ, Джонъ, полит. дѣятель XV, 168. 317. 332.
— писат. XVII, 49.
„Браки" Стриндберга II, 242—248.
„Бракъ въ аду" Дизраели XV, 17. 32 82.
„— при Людовикѣ XV" Дюма X, 208.
Брамсъ, композ. XI, 48.
Брандесъ, Георгъ (авторъ этого произвед.; приводятся стр., гдѣ онъ говоритъ о самомъ себѣ) I, 346—347; X, 84. 85; XII, 252. 256. 259. 260. 264. 279; XIII, 3 и сл. 339. 341. 342; XIII, 16. 18 и сл. 23. 24. 198. 199. 289. 373; XIV, 3. 8. 10. 11. 382 383. 384. 398. 399; XIX, 3 и сл.; XX, 3 и сл. — Біограф. его приложена къ т. I, стр. V—XIV.
— Эдвардъ, датск. писат, (братъ Георга) IV, 167—199.
„Брандъ" Ибсена I, 6. 11. 20. 82—42. 62. 65. 74. 77. 104—107. 176. 193. 197. 229. 261; IV, 191; V, 11. 21.
„Братья" Вордсворта VIII, 91.
„— Земганно" Гонкуровъ VIII, 182.
„— Карамазовы" Достоевскаго XIX, 254. 257. 258 и сл. 325.
Браунъ, Томасъ XVII, 93.
— шведск. писат. IV, 227.
Бредаль, Христіанъ Видъ IV, 125—140.
Брейндель X, 194.
Бремъ, Людовикъ де XX, 118. 129
Брентано, Клеменсъ IV, 150; V. 325; VI, 164. 238 258. 268—283 360. 362. 365. 366; XI, 164. 225; XII, 176. — Біограф XI, 272 и сл. — Вліяніе на Герреса VI, 366 и сл. — „Ge-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

schichte vom braven Kasperl" VI, 281 и сл. — „Годви" VI, 277 и сл. — „Gockel, Hinkel und Gackeleia" VI, 279 и сл. — „Des Knaben Wunderhorn" VI, 252. 253 — Драматическія произведенія VI, 287 и сл.—„Лорелея" VI, 277.— Мистицизмъ VI, 199. — Общая характеристика VI, 268 и сл. — „Основанія Праги" VI, 287 и сл. — Проза VI, 277 и сл.— Отношеніе Стеффенса VI, 275.—„Очерки жизни Анны-Катерины Эммерихъ" VI, 278 и сл. — Революціонная страстность и обращеніе VI, 278 и сл.—Религіозныя увлеченія VI, 268. 270 и сл. 275. — Сопоставленіе: съ Арнимомъ VI, 253. 254. 268; съ Гейне XI, 205 и сл. — Стихотворенія VI, 275 и сл.— Сходство съ Словацкимъ VI, 287 и сл. — Фантазія VI, 254. 269.
Брехнеръ XII, 272; XIII, 89.
Бриджсъ, Елиз. XVII, 24.
Бризе IX, 244.
Бриліа-Саваринъ X, 57.
Бріеннъ („Тампліеры на о-вѣ Кипрѣ" Вернера) VI, 330.
Бродзинскій, Казим. XX, 123 и сл.
Брокгаузъ, Эдуардъ XIV, 145.
Броль, де, герцогиня, дочь г-жи Сталь V, 159.
„Бронзовый вѣкъ" Байрона VIII, 27. 34; IX, 146.
Бронсонъ, Г. А. III, 378.
Броунингъ, Елизав. V, 198; XX, 200. — Р. VIII, 290; XVI, 153.
Броунъ, Генри XVII, 49. — Ч. А. XVI, 201. 202. 203; XVII, 49.
Брохнеръ, Гансъ IV, 316.
Брукъ, Артуръ XVI, 139.
Бруммель XV, 54; VIII, 35.
Брумъ, лордъ VIII, 37; IX, 23; XV, 202.
Брунисенда, гер. пьесы Ренана XIII, 67. 70.
Бруно, Джорджіано V, 264.
„—" Шеллинга V, 327.
Брунъ, Фредерика IV, 91; VIII, 121.
Брутъ, Люцій Юній (старшій) XVII, 151. — Маркъ Юній (какъ истор. личность и въ „Юлій Цезарѣ" Шекспира) XIV, 356. 357; XVI, 422; XVII, 120 и сл. 130. 131. 132. 134. и сл. 150. 151.
„Брутъ и Кассій" Мари-Жозефа Шенье IX, 269.
Брухнеръ, Г. III, 75—76.
Брюловъ, худ. XIX, 100. 166. 167.
Буало II, 98—99; V, 27; VII, 330. 333—335. 337; VIII, 5; X, 174. 228. 229.
Буассере, братья VI, 126. — Мельхіоръ VI, 125.
„Буваръ и Пекюше" Флобера XIII, 133.
Бугъ, Эрикъ XIII, 394.
Бульверъ, Литтонъ XIV, 15; XV, 188. 121. 122. 125. 140. 169.
Булье XIII, 114. 116. 118. 131 и сл.
Бунинъ, от. Жуковскаго XIX, 134.
Буонаротти, Микель, настоящ. имя *Микель-Анджело* (см.).
Бургсдорфъ XII, 11.
Буренинъ, публицистъ XIX, 89.
Бурже, Поль X, 132; XIII, 203. 204. 290. 312. 317. 320. 324 и сл.. 346. 355. 357. 365; XX, 59.
Буржъ, Мишель де, адвокатъ X, 10. 23. 35.
Буркгардъ, Яковъ XIV, 306.
Буршеншафты (студ. союзы) XI, 7 и сл. 28 и сл.
„Буря" Шекспира III, 310; XVI, 63. 299; XVII, 180. 181; XVIII, 114. 184. 186. 223 и сл. 317. 321. 325 и сл.
Бусманъ, Августа VI, 274.
Бутми, Эмиль XIII, 286.
Бухвальдъ, Іоганнесъ де, датск. врачъ въ XVIII в. III, 338.
Бухеръ, Лотаръ XIV, 90. 118. 208. 292.
Буше, худ. V, 47; XIII, 167.
Бушъ, Морицъ XIII, 33.
„Былое и думы" Герцена XIX, 173.
„Бывшіе люди" Горькаго XIX, 296.
Бьернсонъ, Бьернстерне I, 13. 71. 103. 104. 124. 125. 190. 203—295. 335. 365. 366. 389—390; III, 76; XI, 288; XII, 250. 261. 366; XII, 210. 214. 215. 329. 333. 334; XIV, 3; XIX, 54. — Біограф. I, 215—219. — Внѣшность I, 204. 205. — Воспитат. знач. его произвед. I, 266—284. — Второй періодъ творчества I, 247—261. — Директоръ театра I, 230—231. — Драмы I, 230—238 (герои драмъ I, 226—228).— Журналистъ I, 263—264. — Крестьянск. разсказы I, 219—226. — Лекціи 286—288. — Народничество I, 214. 215. — Національн. характ. I, 210 214. — Ораторъ I, 263. 264. — Отнош. Палудана-Мюллера IV, 288.— Первый періодъ творчества I, 241—247.—Полит. и обществ. дѣят. I, 262—264. 284—288. — Полов. мораль I, 208—210. — Природа въ его произвед. I, 229—230. — Проповѣдничество I, 207—210. — Стихотвор. I, 233 — 241. — Тенденція I, 249—253. — Тѣсн. связь съ родиной I, 265—266. — Характеръ I, 206. 207.
„Бѣгство оленя" Хр. Винтера IV, 284 и сл.
„Бѣдные люди" Достоевскаго XIX, 161. 224. 263.
„Бѣлая Рильстонская серна" Вордсворта VIII, 78.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Бѣлинскій, Виссар., крит. XIX, 77. 81. 105. 119. 174. 175. 176. 193. 212. 224. 225. 226.
— польск. обществ. дѣят. XX, 176.
Бѣлицкій XX, 68.
„Бѣлый голубь изъ Рильстона“ Вордсворта VIII, 165 и сл.
„Бѣсы“ Достоевскаго XIX, 192.
Бэджаръ XV, 293.
Бэконъ, Делія XVI, 156 и сл. —
— Фрэнсисъ, англ. филос. V, 264; XV, 89; XVII, 4. 7. 24; XVIII, 21. 41. 42. - Взаимоотнош съ Эссексомъ и неблаговидн. роль въ судѣ надъ послѣднимъ XVII, 20 и сл., 29—31. 35. 36. 39. — Ненависть народа къ нему XVII, 42. 43. — Отнош.: де Мэстра VII, 131 и сл., 149 и сл.; Пемброка XVII, 65. — Признаніе его нѣкот. писателями авторомъ драмъ Шекспира XVI, 156 и сл.; XVII, 133.
— Энтони XVII, 22. 31.
„Бюваръ и Пекюше“ Флобера XIII, 136.
Бюловъ, Гансъ XIV, 208.
Бюргеръ VI, 17; VIII, 118; XIX, 131. 137. — Біогр. VIII, 7 и сл.; XX, 146.
Бюффонъ VII, 97; X, 27.

Ваверлей, то же, что *Веверлей* (см.).
Вагнеръ, Адольфъ, эконом. XIV, 3. 158. 234.
— Рихардъ, композ. V, 332; XII, 155. 261; XIV, 306; XX, 40.
Вазари: біограф. художн VI, 115.
Вакенродеръ V, 370; VI, 134; VI, 85—93. — Біограф. VI, 85 и сл. 88 и сл. — Искусство VI, 115 и сл. — Католическ. направл. VI, 92 и сл. — Музыка (отнош. къ ней) VI, 89. 93. и сл. 109. 120. Отнош.: къ Дюрреру и Нюрнбергу VI, 117 и сл.; къ Тику VI, 86 и сл. 91 и сл. — „Сердечн. изліянія любящаго искусство монаха“ (автобіограф. элементъ) VI, 92 и сл. 115. 119. — Склонность къ глубокомысленному и таинственному VI, 89 и сл. — „Томленіе по Италіи“ VI, 116 и сл.
Вакерл, Огюстъ X, 315. 359.
Валевскій XV, 327.
„Валентинъ“ Ж. Зандъ X, 16. 19.
„Валленродъ“ Мицкевича XX, 108. 149. 150. 177. 178.
Валленштейнъ (въ пониманіи Тегнера) II, 26—27; драм. Шиллера V, 359. 360; VIII, 118.
Валленъ, де VII, 231.
Валерій, герой ром. Лаубе XI, 356.
Валерія („Valérie“ г-жи Крюденеръ) VII. 312 и сл.
Валлеръ, поэтъ („Armuth, Reichthum, Schuld und Busse“ Л. Арнима) VI, 259 и сл.
„Валли“ Гуцкова XI, 325. 326. 327.
Валуевъ XIX, 84.
Вальдау, Максъ XII, 91.
Вальдемаръ Аттердагъ („Принцъ Отто Датскій“ Ингеманна) IV, 153 и сл.; („Syvsoverdag“ Гейберга) IV, 153; Гауха IV, 56;
„— Великій“ Ингеманна IV, 151.
„- Побѣдитель“ Гауха IV, 56.
Вальсингэмъ XVII, 14.
Вальтеръ-Скоттъ X, 218; XIX, 226; см. также *Скоттъ, Вальтеръ.*
„Варавва“ Марло XV, 10.
Варбергъ, Рудольфъ IV, 274.
„Варварская поэзія“ Леконтъ де Лиля II, 131.
Вареннъ, Бильо XI, 319.
„Варенька Олесова“ Горькаго XIX, 291 .296—299.
Варнгагенъ фонъ Энзе, Карлъ Авг. VI, 376; XI, 29. 144. 162. 164—166. 329; XII, 17. 85. 86; XIV, 31. 124.
— — — Рахель, см. *Рахель Варнгагенъ.*
„Варѳоломеевская ночь“ Бенъ-Джонсона XVII, 79.
Варренъ, г-жа VII, 318.
Василій („Императоръ и галилеянинъ“ Ибсена) I, 82.
Вателе, художн. X, 25.
„Ватерлоо“ Шеренберга XII, 80.
Ватто III, 180; V, 47; XIII, 167.
Вацлавъ („Марія“ Мальчевскаго) XX, 129. 130. 131.
Вашеро XIII, 86.
Вашингтонъ, Георгъ XI, 370; XV, 44; XX, 112.
„Введеніе въ знаніе естественнаго и народнаго права“ Л. Гольберга III, 171.
„— — исторію европейскихъ государствъ“ Л. Гольберга III, 153.
Веберъ, Гертруда X, 189.
— Карлъ Марія, композит. VI, 112 и сл.; XI, 16.
Вебстеръ X, 306.
Веверлей, романы VIII, 155. 169; IX, 233.
Веймаръ, какъ центръ германскихъ классиковъ V, 342 и сл.
Вейнбергъ, Петръ, поэтъ XIX, 88.
Вейслингенъ (дѣйств. лицо въ произв. Гете) XVI, 228.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Вейтъ, Давидъ XII, 16.
— Доротея, жена Фр. Шлегеля XIII, 173; см. также *Шлегель, Доротея.*
„Венера“ Палудана-Мюллера IV, 246.
„— и Адонисъ“ Шекспира XVI, 98 и сл. 111. 162. 323; XVII, 52; XVIII, 137.
„Венеціанскій купецъ“ Шекспира XVI, 97. 200. 201. 202. 203 205 и сл. 265 и сл. 273. 276 и сл. 311. 370; XVIII, 52.
Венке, фру („Ядъ“ Килланда) I, 342—343. 344.
Веласкесъ XIV, 4.
„Великій инквизиторъ“ („Братья Карамазовы“ Достоевскаго) XIX, 288 и сл.
Велледа („Мученики“ Шатобріана) VII, 200. 305 и сл.
Веллингтонъ VIII, 126; XV, 121. 348. — Отнош. Байрона IX, 148.
Вельгавенъ VIII, 107.
Вельмеръ („Кукольный домъ“ Ибсена) I, 160.
Вель, Федоръ XI, 368.
Вельо XIII, 7.
Вера XI, 302.
Вергеландъ, Генрикъ I, 13. 203. 212. 217. 240. 260. 261. 389. 390; VI, 387.
„Верденскія дѣвы“ В. Гюго VII, 296. 299.
Вердеръ XI, 301; XIX, 193.
Верещагинъ, худ. XIX, 164.
Верещака, Марія XX, 147.
Верещинскій, Ант. XX, 69.
Верзилина, Эмилія XIX, 155.
Верлэнъ, Поль II, 264; XIII, 422. 425. 426. 428 и сл.
Вернеръ, Захарій V, 262. 269. 278. 320. 325; VI, 159. 257. 258. 290. 325—338; VII, 106. — Атгила VI, 334. — Біограф. VI, 325 и сл. — Вліяніе Хр. Майера VI, 328. — „Dallens Sonner“ VI, 330 и сл. — лирическ. стих. VI, 325. — „Martin Luther“ VI, 334. — „Мать Маккавеевъ“ VI, 335 и сл. — Мученичество въ его драм. VI, 333 и сл. — Отнош. къ нему: Бейля IX, 247; Гете VI, 336 и сл. — Поэзія его VI, 330. — Религіозн. убѣжденія VI, 325 и сл., 328. 329 и сл., 335. — Франкмасонство (его отнош.) VI. 326 330 и сл. — Чувственность VI, 325. 329.
— соврем. Шекспира XVII, 53.
— фонъ *Гейденштамъ* (см.)
Вернонъ, Елизавета XVII, 16.
Вероника („Алхимикъ“ Гауха) IV, 4.
Верньо, жирондистъ VII, 20. 21.
Вероччіо, дель, Андреа V, 232.
„Вертеръ“ („Страданія Вертера“ Гете) V, 14. 15. 51 и сл. 60 и сл.; VI, 292; VII, 406; IX, 180, 245; X, 256; XX, 147.
„Верхній дворъ“ Иммермана, см. *„Der Oberhof“*.
Верцингеториксъ XVII, 130.
„Веселая лѣтняя жизнь“ Эленшлегера IV, 84.
„Веселый малый“ Бьернсона I, 226.
„Весенніе цвѣты“ Гюго IX, 298 и сл.
Веске фонъ Путтлингентъ XI, 255.
„Весна изгнанника“ Мишо см. *„Le printemps d'un proscrit“*.
Вессель III, 31. 395; XI, 289; XVIII, 388.
Вестрисъ, балетмейстеръ VII, 230.
Веттеръ, гр. XII, 215.
„Вечернія бесѣды въ Санктъ-Петербургѣ“ де-Мэстра, см. *„Soirées de Saint-Petersbourg“*.
„Вечерняя сцена“ Винтера XII, 224.
„Вечеръ“ Мопассана XIII, 316.
„— св. Агнессы“ Китса VIII, 193.
„— фавна“ Маларме XIII, 424.
„Вешнія воды“ Тургенева XII, 228; XIX, 205. 210. 211.
„Вивіанъ Грей“ Дизраели XV, 17. 22. 23. 27. 31. 35. 36. 40. 54. 57. 65 и сл. 90. 128 227. 285.
Виге, Іоганнъ IV, 182.
— Михаилъ IV, 181.
Виги, англ. полит. парт. XV, 142. 143. 332. 333. 367.
Видокъ, полиц. преф. X, 81.
Видъ, Густавъ XIII, 385.
„Видѣніе“ В. Гюго VII, 218 и сл. 300; VIII, 144.
„— Суда“ Байрона VIII, 143 и сл. 145. 284; Соути VIII, 144 и сл. IX, 143 и сл.
Визель, Паулина VI, 50; XII, 8.
Викторія, англ. корол. XV, 188.
Биландъ V, 240. 242 и сл. 338. 343; VI, 5. 8. 17. 54. 294—296; VII, 72; VIII, 266; IX, 273; XI, 140; XIX, 141.
Виллонъ, Франсуа X, 228. 229; XIII, 435; XIX, 117.
Вилоуби, полковн. XVII, 16.
Вильбрандъ VI, 292; XII, 372.
Вильгельмина Байретская XI, 351.
Вильгельмъ IV. англ. кор. XV, 138.
— Баварскій XII, 358.
„— Мейстеръ“ Гете V, 14. 60. 61. 77 и сл. 346; VI, 4. 14. 55. 219 и сл. 222, 225 и сл. 256. 330; VIII, 79; XI, 97. 129; XVIII, 301 и сл.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

„Вильгельмъ Телль“ Шиллера V, 359. 360. и сл.
„— Цабернъ“ К. Гауха IV, 10. 66.
Вильель, франц. министръ VII, 400. 403: IX, 169 и сл.
Вильерсъ, Дж. XVIII, 43 и сл.
Вильирзъ, Чарльзъ XV, 121.
Вилькинсъ, Дж. XVIII, 200 и сл.
Вильмеръ, Маріанна (Зулейка) ф. XII, 17. 24.
— супругъ Маріанны XI, 86; XII, 17.
Вильмэнъ IX, 228; X, 287; XIII, 11.
Вильсонъ, генералъ VIII, 275.
Вильстеръ VIII, 119.
Вильтонъ, г-жа („Джонъ Габріэль Боркманъ“ Ибсена) I, 184—185.
Вильямсъ, Э. VIII, 298.
„Вильямъ Ловелль“ Тика VI,20 и сл.
„Вильямъ Ратклифъ“ Гейне XI, 163.
Винбаргъ, Лудольфъ XI, 310 и сл. 329. 334.
Виндшигрецъ XII, 166.
„Виндзорскія кумушки (проказницы)“ Шекспира VI, 139; XVI, 13 и сл. 178. 184. 365 и сл.
Вине, швейц. свящ. X, 269.
Винкельманъ, Іог. Іоах. V, 248. 264. 333. 369; VI, 115. 119. — Гете о немъ VI, 128 и сл. — Литерат. дѣят. V, 240 и сл.
Винтеръ, Марія XI, 349. 350. —
— Христ., датск. лирикъ IV, 37. 230. 273. 297. 316; V, 318; VI, 244. 245; VIII, 163. — Любовь къ жизни IV, 316. — Отнош.: Оереструпа IV, 212 и сл.; Полудана-Мюллера IV, 284 и сл. — Поэзія III, 32. — Эротика VIII, 365.
— Эдуардъ XVII, 62.
Винтимилль, м-мъ XIII, 171.
Винчи, Леонардо да X, 105; XIX, 314. 325.
Винье, Осмундъ I, 217; X, 218.
Виньи, де, Альфредъ VII, 82. 105. 339—344. 392—397; IX, 282—284. — Біограф. VII, 339. 393 и сл. — Вліяніе Шенье IX, 282 и сл.; X, 281. 356. 360; XVIII, 404; XIX, 157. 267. — Вѣрность Бурбонамъ VII, 83 393 и сл. 397. — Любовь VII, 311. — Пейзажъ VII, 212. 214. — Переводъ „Отелло“ VII, 338. 339. — Подраж. Скотту VIII, 183. — Поэзія его IX, 282 и сл. — Разрывъ съ принципомъ авторитета въ литерат. VII, 339. 343 и сл. — Религіозн. взгляды VII, 394 и сл. — Сопоставл. съ В. Гюго VII, 339. 343 и сл. — Спиритуализмъ и чувство одиночества IX, 283 и сл.
Виргилій VII, 197; XVIII, 87; XX, 94.
Виргилія („Коріоланъ“ Шекспира) XVIII, 145.
Вирть, І. Г., журн. XI, 132. 133.
— Максъ, эконом. XIV, 162. 178. 179. 180.
Вирье („Graziella“ Ламартина) VII, 275.
Вислиценусъ XII, 88.
Висновска, польск. актр. XX, 44.
Вите, Луи, франц. поэтъ IX, 186. 230. 232; X, 156. 292 и сл. 313. 360. 361; XVIII, 404.
Витингофъ, де, Ж. В., см. *Крюденеръ*.
Виткевичъ, худ. XX, 34. 35.
Витнеръ, Христіанъ XI, 250.
Витольдъ, живопис. XX, 55. 56.
Виттгаусъ, Луиза XII, 77.
Витте, де, профес. берлинск. унив. XI, 13.
Вишеръ XII, 268; XIX, 262.
Віардо, Паулина X, 324; XIX, 205. 206. 207. 217.
Віо, Теофиль де X, 229.
Віола („Двѣнадцатая ночь“ Шекспира) XVI, 418 и сл.
Віоле ле Дюкъ XIX, 96. 97.
„Владиславъ Больскій“ Шербюлье XIII, 8. 270.
„Власть тьмы“ Толстого XIX, 275. 276.
„Воазъ и Руѳь“ Гюго XIII, 397.
Вовенаргъ IV, 24; X, 277.
Вогюэ, Мельхіоръ XIX, 105 255.
Водзинская, Марія XX, 116.
„Водяной“ Тика, см. *„Der Wassermensch“*.
„Вожди на Гельголандѣ“ Ибсена I, 5. 16. 18. 31. 72. 73. 75. 76. 137. 192. 300. 301.
„Возвращеніе на родину“ Гейне, см. *„Heimkehr“*.
„— съ Парнаса“ Кемпа XVI, 267.
„Воздухоплаватель и атеистъ“ Палудана-Мюллера IV, 274.
„Вознагражденныя усилія любви“ Шекспира, см. *„Love's labour's won“*.
Возрожденіе (ренессансъ) I, 233. 234; XX, 94.
„— Боговъ“ Мережковскаго XIX, 314.
„Возстаніе Ислама“, см. *„Revolt of islam“*.
„Война боговъ“ Парни VII, 38. 206 208.
„— и миръ“ Толстого XIX, 266. 267. 270. 275. 289.
„— съ филистеромъ“ Эйхендорфа V. 346.
„Воинственныя пѣсни“ Тегнера II, 17.
Волконская, Зинаида XX, 150.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Волумнія („Коріоланъ“ Шекспира) XVIII, 109. 145 и сл.
Волундеръ V, 316
„Волшебное кольцо“ Фуке, см. „*Zauberring*“.
„Волшебство“ Гольберга III, 420. 421.
Воль, Жаннета 106 и сл.
Вольмаръ, г-жа II. 365.
Вольская, Марина XX, 79.
„Вольнодумецъ“ Бьернсона I, 400; Гарборга I, 367—376. 401.
Вольсунговъ родъ I, 15. — Сага I, 75. 76.
Волтеріанцы VII, 17.
Вольтеръ I, 211. 268; II, 59; III, 166. 277; IV, 60 269; V, 72. 73. 127 191. 249. 255. 285 и сл.; VII, 26. 28. 34. 37. 60. 61 78. 79. 141. 152. 160. 164 165. 184. 197. 361. 383. 386; IX, 187. 188. 220. 268; X, 215. 273. 277; XI, 101, 150. 230; XIII, 36 38. 96. 106. 398; XVI, 261. 269; XVII, 128. 131. 149; XVIII, 404; XIX, 140; XX, 197. — Вліяніе на А. Шенье IX, 276 — Воплощеніе имъ въ себѣ XVIII вѣка V. 30 и сл. — „Генріада“ VII, 190 и сл. — Дѣло семьи Сирвеновъ V, 189 и сл. — Защита Жана Каласа V, 139. 188 и сл. — Идейное вліяніе на французск. револ. VII, 6 и сл. — Искусств. самовозбужденіе X, 94. — Отнош. его къ Гольбаху VII, 7. — Отнош. къ нему: Баранта V, 287 и сл.; Лессинга V, 240; Лэндора VIII, 286; де-Мэстра VII. 145. — Остроуміе XI, 231. — Преслѣдованіе католицизма V, 238. — Проповѣдь терпимости VII, 149. — Реабилитація Лалли V, 190 и сл. — Реакція противъ него V, 298; VII, 86. 123 и сл. 187 и сл. 205 и сл. 408. — „Ролла“ Мюссе IX, 315 и сл. — Романы I, 357. — Сопоставленіе его жизни въ Фернеѣ съ жизнью Сталь въ Коппе V, 188 и сл. — Сопоставл. съ Гейне XI, 231. — Спасеніе m me Монбальи отъ костра V, 190. — Соблюденіе литературныхъ традицій V, 27. — Сонеты, посвященные свободѣ VIII, 125 и сл. — Укрытіе Эталонда V, 190.
Вольфгангъ, лѣснич., гер. драм. Фитгера XII, 384. 385.
Вольфенбюттельскіе отрывки Реймара XI, 325.
Вольфъ XI, 163.
„Воображаемыя бесѣды“ Лэндора VIII, 278. 280. 285.
„Вопросы“ Гейне XI, 187. 220.
Вордсвортъ VIII, 47—105. 118. 162. 188. 202. 206. 252. 269. 352; IX, 71. 161; XV, 180. — Англ. описат. поэзія VIII, 90 и сл.; XX, 112 и сл. 55. — Бесѣды съ Кольриджемъ VIII, 47 и сл. 82 и сл. — Біограф. VIII, 47 и сл. 75 и сл. — „Бѣлый голубь изъ Рильстона“ VIII, 165 и сл. — Вліяніе: Байрона VIII, 19; его жизни на творчество VIII, 75 и сл. — Высокое мнѣніе о самомъ себѣ и равнодушіе къ другимъ VIII, 77 и сл. — Дружба съ Соути VIII, 141. Идилліи VIII, 96 и сл. — „Hartleap well“ VIII, 57 и сл. — Женскіе образы VIII, 72 и сл. — „Лирическія баллады“ VIII, 83 и сл — Личность его и творчество VIII, 75 и сл. — Мнѣніе объ англійской поэзіи VIII, 53 и сл 55. — Морализирующія стихотворенія VIII, 96. — Натурализмъ (крайній) VIII, 11. 12. 53 и сл. 89 и сл. 98. 99. 105. 198. 199. — Національное чувство VIII, 8 и сл. — Ненависть къ Франціи VIII, 78. 125 и сл. — Низшіе классы въ его изображ. VIII, 9. — Озерн. школ. VIII, 118 и сл. — Отношеніе его: къ Байрону (и обвинен. его въ плагіатѣ) VIII, 63 и сл. 189; къ Георгу IV, англ. королю VIII, 35; къ Гете VIII, 79; къ Диккенсу VIII, 80; къ Китсу VIII, 190; къ Наполеону VIII, 43; къ Спинозѣ VIII, 50. — Отнош. къ нему: Байрона VIII, 98 и сл. и IX, 28; Кольриджа VIII, 82; Лэндора VIII, 287; Свинбурна VIII, 290; современниковъ VIII, 76 и сл. — Отсутствіе юмора VIII, 92. — Пантеизмъ VIII, 57 и сл. — Паѳосъ VIII, 92. — Политическіе взгляды VIII, 20. 48. 50. 124. 125 и сл. 128. — Поэтика или „прозаика“ VIII, 99 и сл. — Природа въ его произвед. VIII, 10 и сл. 53. 55—74. 147. 307; IX, 61. — „Пѣснь къ жаворонку“ VIII, 326. — „Рѣшительность и независимость“ VIII, 85 и сл. — Сельская жизнь въ его произвед. VIII, 58 и сл. 89 и сл. 96 и сл. 99 и сл. — Сопоставл.: съ Байрономъ VIII, 74. 76. 77 и IX. 61 и сл. 65. 68; съ В. Скоттомъ VIII, 162 165 и сл.; съ Муромъ VIII, 266 и сл.: съ Рунебергомъ VIII, 84; съ Шелли VIII, 307. — Сочувствіе къ людямъ VIII, 92 и сл. — Справедливость VIII, 22. — Сходство съ Генрихомъ Герцемъ VIII, 84 и сл. — Теизмъ VIII, 56. 60. — Трюизмы VIII, 80 и сл. — Уваженіе ко все-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

му дѣтскому и самимъ дѣтямъ VIII, 58 и сл. — Увѣщательный элементъ въ его произведеніяхъ VIII 95. 162. 165 и сл. — „Экскурсія“ VIII, 97 и сл.
Ворзе („Гарманъ и Ворзе“ Киллан да) I, 325. 326.
„Вороны“ Бека II, 229; XIII, 286.
Вортень, бальзаковск. герой X, 74.
„Воспитаніе сердца“ Флобера XIII, 145.
„— человѣчества“ Лессинга, см. *„Erziehung des Menschengeschlechts“*.
„Воспоминанія“ Байрона IX, 130 и сл.; Вильгельмины Бейретской XI, 351: Гольдшмида XII, 261; Ламартина VII, 276 и сл.; Мельвиля VII, 23; Мура, Т. VIII, 181; Роланъ VII, 45; Шатобріана, см. *„Mémoires d'autre tombe“*.
„— горя“ Леоноры Христины III, 98.
„— народа“ Беранже VII, 379 и сл.
„— Северина Соплицы“ графа Ржевускаго II, 328.
„Восточный диванъ“ Гете V, 273.
„Восточныя стихотворенія“ Гюго см. *„Les Orientales“*.
„Враги свѣта“ Келлгрена II, 57.
„Врагъ народа“ Ибсена I, 145 -148. 196.
Врангель, ген. XII, 167.
„Все ничего“ Килланда I, 324.
„Всеобщій Германскій Рабочій Союзъ“ XIV, 156.
„Вудстокъ“ В. Скотта VIII, 177.
Вудъ, Чарльзъ XV, 318.
Вульпіусъ (Гете), Христіана V, 338. — Христіанъ, зять Гете V, 357.
„Въ гавани“ Гейне XI, 187.
„Въ Дамаскъ“ Стриндберга II, 267—268.
„— день празднованія пятидесятилѣтія шведской академіи въ 1836 г.“ Тегнера II, 182—183.
„— пасторатѣ“ Килланда I, 323.
„— райскомъ саду“ Андерсена III, 57.
„— Раю“ Фитгера XII, 378.
„— Римѣ“ Стриндберга II, 234—236.
„— чемъ моя вѣра“ Толстого XIII, 330.
„— Швейцаріи“ Словацкаго XX, 116.
„— этой жизни все правда“ Кальдерона см. *„En esta vida“*.
„Высшая сила“ Э. Брандеса IV, 194. 198.
„Выстрѣлъ въ туманъ“ Якобсена III, 123.
„Вышивальщица изъ Тревизо“ Гейзе XII, 225. 230.
Вьелепольскій, марк. XIX, 77.
Вьельгорскій XX, 15. 99.
„Вѣдьма“ Фитгера XII, 372.
„Вѣкъ разума“ Тома Пена VII, 38
Вѣнскій конгрессъ XI, 3.
„Вѣра Воронцова“ Софьи Ковалевской II, 338—345, 354.
„Вѣрная пастушка“ Флетчера см. *„The faithful Shepherdess“*.
„Вѣстникъ Европы“ журн XIX, 90
„Вѣсы“ Берне, см. *„Die Wage“*.
Вэръ, Е. XIX, 314.

Габе XX, 72.
Габріель („Gyngende Grund“ Э. Брандеса) IV, 189.
Гавалевичъ, Маріанъ XX, 68.
Гагедорнъ XIX, 128.
Гаде, жирондистъ VII, 22.
„Гадкій утенокъ“ Андерсена III, 37—38.
Гадъ V, 319.
Гай, римск. юристъ XIV, 100.
— Софи XII, 82.
Гаиде („Донъ-Жуанъ“ Байрона) IX. 136 и сл.
„Гайдамаки“ Шевченка XIX, 167. 169.
Гаймъ V, 37; VI, 53; XI. 143.
Гайнау, генер. XV, 333.
Галеви XIII, 193.
Галламъ XVII, 49.
Галилей: отношеніе де-Местра VII, 150 и сл.
Галле, Адольфъ, д-ръ правъ XI, 175. — I. Г., астрон. XVIII, 7.
„— и Іерусалимъ“ Арнима VI, 288 и сл.
Галлеръ V, 329; XI, 10.
Галлуа, Имберъ X, 338 и сл
Галлъ, Вильямъ XVII, 82.
„Галоши счастья“ Андерсена VI. 174.
„Гамадріада“ Гауха, см. *„Hamadryaden“*.
Гамбахское празднество 27 мая 1832 года XI, 131.
Гамбетта VIII, 142; XI, 258; XIV, 166
Гамелинъ, г-жа X, 58.
Гамерлингъ, поэтъ XII, 196.
Гамилькаръ, гер ром. Флобера XIII, 139. 140
„Гамлетъ“ Шекспира I, 331; II, 60; III, 260; VI. 4. 14. 146. 387; VIII, 121. 351; XVI. 15. 111. 118. 125. 150. 184. 187 и сл. 193. 217. 226. 275. 281. 314. 323. 390. 394. 397. 422 и сл.; XVII, 116. 135—137. 140—142. 150. 151. 180. 182—260; XVIII, 5. 53. 114. 355; XX, 187. 192.
Гаммершельдъ II, 22. 96—97.
Гаммеръ, Іоз. XII, 76.
Гандольфъ („Курганъ“ Ибсена) I, 129.
Гане XI, 30.
Ганземаннъ, мин финанс. XII, 170

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Ганзенъ, Адольфъ XVII, 85.
— Теофилъ XX, 3.
Ганнибалъ, негръ, предокъ Пушкина XIX, 139.
Ганская, Эвелина, польск. граф. X, 95. 96 и сл.
Гансъ, Эдуардъ XI, 29. 163. 301. 338; XII, 57; XIV, 84.
Ганъ-Ганъ, Ида XII, 82.
Гарборгъ, Арне I, 361—403; II, 264; XII, 339. 341 342.
Гарве V, 335.
Гарвей, Габріель XVI, 167; XVII, 86.
Гарденбергъ, К. А., прусск. госуд. дѣят. XI, 6. 11; XII, 66.
— Ф. (Новалисъ), поэтъ VI, 24; см. также *Новалисъ*.
Гардикнутъ (герой баллады) VIII, 146.
Гарибальди X, 355; XV, 44.
Гарингтонъ, Джонъ XVII, 32.
„Гарманъ и Ворзе" Килланда I, 321. 323—325. 326. 330. 332.
Гарнеттъ, Ричардъ XIII, 169. 366.— О „Коріоланѣ" Шекспира XVIII, 115 и сл. — О Просперо („Буря" Шекспира) XVIII, 354 и сл.
Гаррида, Франческо XIV, 291.
Гаррингтонъ, Генри XVII, 26.
Гаррисонъ, В. А. XVII, 69.
Гартингтонъ XV, 366.
Гартманнъ, Е. I, 77.
— Морицъ VIII, 114 и сл.; XII, 91. 97. 135 и сл. 168. 170. 175. 299.
— Эдуардъ, филос. XIII, 61; XIV, 320. 329 336. 342. 348. 352. 372. 377. 378. 380; XVI, 151.
Гартъ, Вильямъ XVI, 155; XVII, 48.
— Генр. XIII, 349.
Гарчинскій, Стеф. XX, 166.
Гаршинъ, Всеволодъ XIX, 49. 50. 92.
Гассенпфлугъ XII, 99.
Гастъ, Петеръ XIV, 382.
Гау, Софи X, 58.
Гаугъ, Н Г. I, 233. 328.
Гауптъ („Ричардъ II" Шекспира) XVI, 214 и сл.
Гауптманъ, Гергардъ XII, 307—327.
Гауффъ XII, 56.
Гаухъ I, 251; II, 100; III, 3; IV, 3—85. 134. 297; V, 309; VI, 388; VIII, 119. 183; XI, 231.—Біограф. IV, 3 и сл. 9 и сл. 16 и сл. 32 и сл.; XX, 11, 72. 126. — Борьба въ его жизни IV, 9 и сл. 19 и сл. 24 и сл. 66 и сл. — Взглядъ на поэзію IV, 17. — Вліяніе на его характеръ потери ноги IV, 5 и сл. — Вмѣшательство въ споръ между Баггезеномъ и Эленшлегеромъ IV, 11 и сл —Воинств. характеръ его ума IV, 9. 19 и сл.— Драмы IV. 55 и сл. 57 и сл. 61.— „Другой міръ" IV, 32. 33. 37. 38.— Душевная раздвоенность IV, 5 и сл. 38 и сл. 44 и сл. — Замкнутость IV, 10.— Земное въ его творчествѣ IV, 44 и сл. — Искусство (его теорія) IV, 50 и сл.—Историческія работы IV, 55 и сл.—Критика его произведеній IV, 66 и сл. 71 и сл. — Лирика IV, 46 и сл. 61 и сл. — Личность, качества и характеръ IV, 4 и сл. 10. 80 и сл. — Мораль IV, 63. — Недостатокъ художественнаго мужества IV, 50—51. — Недостаточная индивидуальность дѣйств. лицъ IV, 63 и сл.—Нелюбовь къ диссонансамъ IV, 42. — Непониманіе чужого образа мыслей IV, 35 и сл. — Несоотвѣтствіе сюжетовъ личному настроенію IV, 51 и сл. 55 и сл. 59 и сл. — Неясность стиля IV, 62.— Оригинальное усвоеніе имъ идей его времени IV, 19 и сл. — Отвращеніе къ французскому духу IV, 21 и сл. — Отношеніе его: къ Баггезену IV, 15 и сл.; къ Гейбергу IV, 69 и сл.: къ матеріализму IV, 25 и сл.; къ Молодой Германіи IV, 36—37; къ Шекспиру IV, 61; къ Эленшлегеру IV, 14. — Отреченіе, какъ центральная мысль его поэзіи IV, 40 и сл. 43 и сл. 48. — Отсутствіе страха смерти IV, 4.— Пародія на „Нуреддинъ къ Аладдину" Баггезена IV, 16. — Понятіе о чести IV, 7 и сл. 13. — Поэтъ IV, 26 и сл., 46 и сл. 61 и сл. 66 и сл. 80 и сл. — Преклоненіе передъ германскимъ духомъ IV, 21 и сл. — Пристрастіе къ языческимъ умамъ IV, 43. — „Пѣснь о Баязетѣ" IV, 48—49. — Романтизмъ IV, 19 и сл. — Смѣлость IV, 3. — Сотрудничество жены IV, 34. —Спиритуализмъ IV, 25 и сл.— Старость IV, 17 и сл. 35. — Стыдливость его, какъ писателя IV, 62—63. — Эленшлегеръ о немъ IV, 71 и сл. — Энтузіазмъ IV, 16. — Юліанъ Отступникъ въ его пониманіи IV, 60—61. — Язвительное остроуміе IV, 15 и сл.
Гафланъ („Редакторъ" Бьернсона) I, 205, 254, 260, 261.
Гафисъ IV, 225; XV, 179.
Гацфельдъ, Софія, граф. XIV, 32. 34. 39. 40. 125. 126. 127. 270. 282. 283. 290. 296.
— Эдмундъ XIV, 34. 35.
Гаюкъ, вел. ханъ XIX, 95.
Гвидо де-Колонна: сочиненіе о Троянской войнѣ XVIII, 64.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Гвидо Рени, худ. V, 232.
Гвиччіоли, Тереза, гр. IX, 4. 14. 107 и сл. 121 и сл. 128 и сл. 152; XIV, 120; XVIII, 203.
Геббель, Фридр. I, 124; XI, 354; XII, 127. 155. 261; XIX, 137.
Геберъ VII, 37.
Гевара (и Дуэньясъ), исп. поэтъ XVI, 73. 77 и сл.
Гегель, Г. В. Ф., филос. V, 6. 246. 270. 290. 368; VI, 65; XI, 9. 10. 11. 19 и сл. 30. 98. 326; XII, 43. 55. 176; XIII, 57. 331; XIV, 6. 7. 81—83. 113. 240. 383; XIX, 71, 174; XX, 166. — Взгляды на бракъ XI, 308. 309.—Вліяніе на литературу 40-хъ годовъ и молодое поколѣніе XI, 43. 314. 316. 402.—Воскрес. логики XI, 300. — Еврейство въ его пониманіи XI, 305. — Защита реакціи XI, 20. — Идеалист. филос. XI, 19. — Источники его образов. XI, 303. — Метафизика XI, 300. — Методъ XI, 301. — Объективно-революціонная роль его ученія X, 21. 307. — Объ историческомъ въ поэзіи IV, 56.—Отнош. его: къ Наполеону XI, 141. 142. 143; къ Руссо VII, 92 и сл.; къ христіанству и церкви XI, 304. 305. 306. 308. — Отнош. къ нему: Гейне XI, 163. 295; Мундта XI, 367.—Преподавательская дѣят. XI, 295 и сл. — Собственность (понятіе) XI, 309.— Суверенитетъ народа VII, 89. — „Троицы" въ мышленіи VII, 157.— Ученики и послѣдователи XI, 301. 367. — Эллинизмъ XI, 303. 307.
Гедвига („Дикая утка" Ибсена) I, 148.
„Гедда Габлеръ" Ибсена I, 155—164.
Гелеке XI, 148. 278.
Гейбель XII, 87; XIV, 271.
Гейбергъ, Гуннаръ XI, 260.
— Л. Л. I, 12. 24. 36. 103. 219. 221. 246; II, 18. 101. 181; III, 25. 109; IV, 19. 20. 36. 262. 301; V, 20. 22. 271. 278. 309. 319. 348. 151; VI, 302. 388; VIII, 19; XI, 301; XVI, 123; XVIII, 112. — Вліяніе Тика V, 317. — Водевиль III, 55.—Критика произведеній Гауха IV, 73 и сл. — Міровоззрѣніе V, 318. — Объ ироніи IV, 260. — Объ историческихъ драм. IV, 57. — Отношеніе его: къ астрологіи VI, 249; къ Гауху IV, 66 и сл.; къ Гете VI, 219; къ „Ричарду III" Шекспира XVI, 224 и сл.; къ Тику V, 316. — Отнош. къ нему Палудана-Мюллера IV, 286 и сл. — Политическіе взгляды VII, 89 и сл. — Проза III, 75. — Романтизмъ IV, 19. 20. 152—153.
Гейбертъ XIV, 50.
Гейденштамъ, Вернеръ II, 289—301.
Гейерстамъ II, 306—307; XIX, 54.
Гейеръ, Андреасъ III, 215—223.
— Эрикъ II, 44. 52—54. 60. 72. 80. 84. 85. 173. 184.
Гейзе, Поль I, 103. 189. 259; X, 163; XII, 183—253. 370; XIII, 181; XIV, 271; XIX, 217. 218. — Драмы XII, 232 и сл. — Женск. типы XII, 207 и сл. — Изобразительная способность XII, 222. — Инстинктъ XII, 190 и сл. — Легенды и миѳы XII, 242 и сл.—Любовь XII, 210 и сл.— Мнѣнія о немъ разныхъ писателей XII, 248 и сл.—Мораль условности XII, 190. — Наружность XII, 185. 250. — Общая характеристика XII, 184 и сл. — Отнош. къ скандинавскимъ стран. XII, 251.—Повѣсть XII, 224 и сл. 228 и сл. — Поэзія его XII, 218 и сл. — Преклоненіе предъ природой и красотой XII, 186. 187. 200.—Продуктивность XII, 186. — Сопоставл.: съ Гете XII, 184; съ Тургеневымъ XII, 193. 222. — Стиль XII, 231 и сл. — Стихійность XII, 199. — Фантазія XII, 223 и сл. — Эросъ въ его изображ. XII, 210 и сл.
Геймъ XI, 20.
Гейне, Амалія XI, 160.
— Генр. I, 99. 205. 327; IV, 228. 264; V, 9. 191; VII, 400; IX, 38 и сл. 248. 295. 310; X, 268; XI, 8. 26 29. 42. 45. 51. 61. 113. 128. 137—261. 304. 311. 312. 315. 317. 329. 332; XII, 5. 43. 85. 89. 95. 172. 173. 176. 256. 259. 260. 372; XIII, 97; XIV, 44. 298. 299; XV, 380; XVI, 110. 374. 393; XVIII, 50; XIX, 88. 193; XX, 109. 147. — Біографія XI, 139 и сл. 156 и сл. 250 и сл. — Варнгагенъ о немъ XI, 164. 165. — Винбаргъ о немъ XI, 312. — Взаимоотнош.: съ Криницъ, Э. XI, 254 и сл.; Лассалемъ XIV, 29 и сл.; Мюллеромъ (и сопоставл.) XI, 202 и сл. — Вліяніе его: на Лаубе XI, 354; на многихъ писателей XI, 260. 261. — Вліяніе на него: Байрона IX, 161; франц. XI, 140 и сл.; Шлегеля, А. В. XI, 200 и сл. — Гегеліанство XI, 295; „Горн." стихотвор XI, 183. — Годы болѣзни XI, 250 и сл. — Дружба съ Им-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

мормаломъ XI, 270. 271. — „Индійск.“ стих. и стремл. въ Индію XI, 170. 179. — Иронія XIII, 122. — Еврейск. происхожденіе (нападки) XI, 292. 293. — Іюльск. револ. XI, 38. 39. — Комедія XI, 247. 248. — Лирика XI, 178. 179. 187 и сл. 199. — „Лорелея“ VI, 277. — Любовн. неудачи — отраж. ихъ въ его стих. XI, 175 и сл. — Любовь въ его произведеніяхъ VII, 304; XI, 168 и сл. 211. 213 и сл. — Море — въ его стих. XI, 185. — Музыкальн. композиціи на его стихотворенія XI, 48. — Нападки: на Фрейлиграта XI, 243. 246; на церковь и католицизмъ XI, 236. 237. — Наполеоновскій культъ IX, 174; XI, 140. 151. 154. — Наслѣдн. Байрона въ борьбѣ противъ реакціи XI, 252. — Неблагопріятныя условія для его признанія XI, 137. — Непріязнь: къ Пруссіи XI, 138; къ фурьеризму, какъ идеѣ равенства XI, 155. — Нетенденціозность XI, 261. 262. — Образность XI, 196 и сл. — О Гамбахск. праздн. 28 мая 1832 г. XI, 133. 134. — Остроуміе XI, 231. — Откровенность относит своихъ любовныхъ похожденій XI, 227 и сл. — Отнош. его: къ Гегелю XI, 163; къ Польшѣ XI, 116; къ Рахели XII, 7; къ реакціи XI, 83; къ Россіи XI, 151. 152. 211; къ „Сигурду, истребителю змѣй“ Фуке VI, 330. — Отнош. къ нему: Берне XI, 134. 135; Генца VI, 380; Гервега XII, 97; Лассаля XIV, 23. — „Партійность“ XI, 261 и сл. — Перемѣн. въ стилѣ и настроен. (перех. отъ возвыш. къ юмористикѣ) XI, 181. 182. — Полемика съ Платеномъ XI, 291 и сл. — Полит. взгляды XI, 147. 149. 150 и сл. — Популярность XI, 48—50. — Посланіе союзн. совѣту XI, 338. 339. — Примир. со смертью XI, 192. — Природа въ его произвед. XI, 171. — Проза XI, 249 и сл. — Противъ Масмана XI, 230. — Революц. его творчества и характера XI, 146. 147. 153. — Романтизмъ XI, 193. 194. 201. — Сатира XI, 231—249 (на Гервега XII, 62. 96; на Фридр. Вильгельма IV, прусск. короля XV, 55). — Сказочный міръ XI, 193 и сл. — Сопоставл.: съ Аристофаномъ XI, 228. 230 и сл.; съ Байрономъ IX, 244; съ Беранже XI, 145. 146; съ Берне 135. 136; съ Брентано, К. VI, 277 и XI, 205 и сл.; съ Вольтеромъ XI, 231; съ Гёте XI, 183—185. 187 и сл. 211. 212. 218 и сл.; съ Мюссе XI, 211; съ Рембрандтомъ XI, 195 и сл. 199; съ Шелли XI, 258. 259. — Способъ изложенія XI, 226. — Стиль XI, 188 и сл. 192. 193. 211 и сл. 228. 229. — Страсть въ его стихотвор. XI, 168 и сл. 209. 210. — Счастье и несчастье XI, 224. — Томленіе XI, 217. 218. — „Эмансипація плоти“ XI, 306. — Юношескія стихотвор. XI, 166 и сл.

Гейне, Тереза XI, 175. 176.

Гейнзе, В. V, 2; XI, 231; XII, 176.

Гекторъ („Иліада“ Гомера) XVIII, 82; („Троилъ и Крессида“ Шекспира) XVIII, 82 и сл., 107.

Гелдерменъ V, 368—375; XI, 308.

Геліобалъ XX, 179.

Гелленъ-Брейгель VI, 186.

Геллертъ XIX, 128.

Гельвецій V, 260; X, 121.

Гельвига („Кнундъ Свенсонъ“ Бредаля) IV, 131.

„Гельгъ“ Эленшлегера II, 118—123; III, 127.

Геммингъ („Олафъ Лиліенкранцъ“ Ибсена) I, 134—135.

„Геній“ Ламартина VII, 279. 302.

„— христіанства“ Шатобріана V, 38, 153 и сл.; VII, 87, 106—118, 191. 201. 219 и сл. 221. 224. 237. 273. 275 и сл. 284. 404.

Генлей, англ. министръ XV, 330.

Геннекенъ, Эмиль XIII, 405.

Генрикъ („Маскарадъ“ Л. Гольберга) III, 268. 269. 311—312.

— Перси („Генрихъ IV“ Шекспира) XVI, 306 и сл. 330 и сл. 347. 348. 409.

„Генрихъ III и его дворъ“ Дюма X, 297.

— Наваррскій XVII, 7.

— IV Французскій XVII, 12.

„— IV“ Шекспира XVI, 16. 78 и сл. 169 и сл. 301 и сл. 306. 308 и сл. 351 и сл. 357 и сл. 366.

„— V“ Шекспира XVI, 15. 171 и сл. 182. 194. 195 и сл. 310 и сл. 342 и сл. 349. 352 и сл. 359 и сл. 366. 368 и сл. 385; XVIII, 52. 137. 369.

„— VI“ Шекспира XVI, 6. 35. 39 и

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

сл. 166. 210. 221. 291; XVII, 122; XVIII, 117. 305. 380.
„Генрихъ VIII“ Шекспира XVI, 210; XVIII, 189. 226. 257 и сл.
„Генріада“ Вольтера III, 31 и VII, 190 и сл.; Гарнье XVI, 396.
„Генріета Темпль“ Дизраели XV, 54. 130. 178. 181. 182 и сл.
Генсло XVII, 113. 156. 186. 187.
Генцъ, Фридр. ф. V, 303; VI, 27. 130 и сл. 316; XI, 12. 33. 37. 87. 89. 148. 369—384. — Біогр. свѣдѣнія VI, 370 и сл. — Вліяніе Меттерниха VI, 374. 375. — Общая характеристика VI, 369 и сл. — Отнош. его: къ Гейне VI, 380; къ греческ. возстанію VI, 378 и сл.; къ Наполеону VI, 374—376. 381; къ Фанни Эльслеръ VI, 379 и сл.; къ Шатобріану VI, 382 и сл. — Реакціонность VI, 371 и сл. 386. — Религіозныя воззрѣнія VI, 381.—Чувство страха VI, 376 и сл. 380 и сл.
Георгъ II, англ. король XV, 11.
— III, англ король VIII, 27—32.
— IV, англ. король (и регентъ) VIII, 32—47. 173 и сл. 335 и сл. — Отнош.: Байрона IX, 147; Мура VIII, 251 и сл. 257; Шелли VIII, 337 и сл.
— Мекленбургскій XIX, 57.
Гераклитъ, греч. мыслит. XIV, 12. 48—53.
„—“ Лассаля XIV, 118.
Гербертъ, Вильямъ XVII, 56 и сл. см. также *Пемброкъ, гр.*
— Генри XVII, 56. 59.
— Марміонъ XV, 168. 169. 171. 172. 173.
— Мэри XVII, 56. 59.
Гервегъ, Георгъ III, 45—46; XI, 263. 264; XII, 58 и сл., 86. 87. 91. 93 и сл. 141. 143; XIV, 299; XVI, 141. 144; XIX, 174.
Гервинусъ XVII, 48. 121; XVIII, 85. 87 и сл.
Гергардтъ, Фр. XII, 152
„Герда“ Тегнера II, 61.
Гердеръ V, 277. 335 и сл. 343. 361; VI, 8. 17. 252; VIII, 7; IX, 179; XII, 4; XIII, 34. 54; XIX, 26. 128; XX, 122.
Геримскіе, братья XX, 35.
Германія I, 103. 111. 207. 259; XIV, 6. 7. — Берлинъ въ эпоху романтизма VI, 47 и сл. — Воззрѣнія на античн. міръ V, 240 и сл. 253 и сл. — Война за освобожденіе („Freiheiskrieg“) VIII, 24 и сл. — Восемнадцатый вѣкъ V, 331—333. — Выдающіеся люди въ эпоху Тика VI, 338 и сл. — Женщины въ эпоху романтизма VI, 58. 69 и сл. — Литерат., см. *Германская литература.* — Націон. подъемъ 1806—7 гг. VI, 344 и сл. — „О Германіи“ Сталь V, 254 и сл. — Обществ. движ. и литерат., см. *Молодая Германія.* — Пантеизмъ V, 263 и сл. — Природа VI, 140 и сл. — Современ. V, 330 и сл. — Христіанско-германск реакція VI, 347 и сл. 369 и сл. 385 и сл.
„Германія“ Гейне IX, 161; XI, 147.
„—“, союзъ XI, 26. 27.
Германская литература: Боязнь дѣйствит. и исторіи въ эпоху Гёте V, 361. — Вліяніе Байрона IX, 160 и сл. — Восемнадц. вѣкъ (и начало XIX в.) V, 14. 27 и сл. 139 и сл. 333. — Гуманность — идеалъ эпохи Гёте V, 351 и сл. — Идеализмъ V, 259 и сл. — Классицизмъ V, 240 и сл. 253 и сл. 264. 266 и сл. — „Молодая Германія“ XI, 3—370 и XII, 3—179 (подробн. см. особую статью). — Мѣщанск. литерат. V, 352 и сл. — Поэзія V, 193. — Романтизмъ IV, 19 и сл. 152; V, 8. 266 и сл. 276 и сл. 302—304. 307—375; VI, 3—388 (подробнѣе см. *Романтизмъ въ Германіи*). — Эротика VII, 304.
Германъ, Абель XIII, 385.
„— и Доротея“ Гёте V, 357; VII, 197 и сл.; XX, 124.
„Гермесъ“ А. Шенье IX, 276.
Герміона („Зимняя сказка“ Шекспира) XVIII, 264. 265. 309 и сл. 313. 354.
Гермогенъ, пѣвецъ XVII, 165.
Гернандо („Los empêños de un aeaso“ Кальдерона) XVI, 319.
Гернгуттеръ V, 319.
Геродотъ X, 174.
„Геро и Леандръ“ Марло XVI, 52 53. 387.
„Герой“ Тегнера II, 22.
„— нашего времени“ Лермонтова XIX, 149. 154. 265.
„— сѣвера“ де ла Мотъ Фуке VI, 359 и сл.
Герресъ, I. I. V, 327; VI, 238. 273. 361—370. 377; VII, 138; XI, 4. 6. 13. 22. 86. — Біограф. VI, 362 и сл. — Вліяніе Брентано VI, 366 и сл. — Мистицизмъ V, 328 и сл.; VI, 311 и сл. — Отнош. къ мученичеству VI, 333 и сл. — Радикализмъ въ молод. VI, 362 и сл. — Реакціонность на старости VI, 337. 349. 365 и сл.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Гертруда („Гамлетъ“ Шекспира) XVIII, 5.
„Гертъ Весфальцъ“ Л. Гольберга III, 274. 341. 342.
Герута XVII, 183.
Герцбергъ, В. XVII, 108.
Герценъ, А. И. XI, 333; XII, 97; XIV, 291; XIX, 43. 75. 77. 78. 81. 82. 105. 138. 171 и сл.. 180. 193. 226.
Герцлибъ, Минна XII, 24.
„Герцогиня изъ Мальфи“ Вебстера X, 306.
Герцогъ („Двѣнадцатая ночь“ Шекспира) XVI, 413 и сл.
Герцъ, Генрикъ, датск. поэтъ I, 72. 131. 221. 240; IV, 239. 286. 300; VIII, 84 и сл.
— Генріетта XI, 57. 75—79. 92; XII 22. 41
— Маркусъ XI, 75.
Гёте, Вольфг. I, 79. 267; II, 100. 142. 143. 204; III, 225. 226. 431; IV, 96. 132; V, 28. 51—63. 64. 77. 137 194. 248. 249. 252. 264. 273 290. 336 и сл. 343. 344. 346. 374; VI, 4. 16. 17. 28. 42. 49. 51. 65. 85. 240 261. 290. 330. 339. 370. 372; VII, 245; VIII, 18. 19. 22. 65 и сл. 169. 342. 349; IX, 179. 199. 238. 246. 294. 353; X, 201. 241. 250. 283. 290; XI, 11. 18. 21. 30. 31. 74. 129. 142. 212. 214; 230. 303. 318; XII, 37. 77. 84. 172 174. 176. 214; XIII, 43. 78. 132. 148. 398. 415; XIV, 318. 325; XV, 40. 133; XVI, 5; XVII, 89. 90. 139; XVIII, 87 403; XIX, 137. 139. 217; XX, 117. 123. 134. 135. 136. 142. 143. 144. 150. 153. 193. — Берне противъ него XI, 53 и сл. 83 и сл. 89. 98 и сл. — Бесѣды съ Сталь V, 171. — „Вертеръ“: сопоставл. съ „Элоизой“ Руссо V, 51. 57. 58 и сл.; съ „Адольфомъ“ Констана V, 125 и сл. — Взаимоотношенія: съ Беттиной (и переписка съ ней — „Переписка съ ребенкомъ“) XII, 23 и сл. 26. 39; съ Рахелью XII, 16 и сл. 39. — „Вильгельмъ Мейстеръ“ VI, 219 и сл. — Винбаргъ о немъ XI, 312. — Вліяніе его: на новое поколѣніе V, 338. 349 и сл.; на Шлегеля, А. VI, 9 и сл. 17. Вліяніе на него Лессинга и Винкельмана V, 241. — Воззрѣніе на античный міръ V, 241 и сл. — Востокъ въ его поэзіи IX, 286. — „Gemüth.“ VI, 184 и сл. 219 и сл. — „Гискара“ Клейста (сопоставленіе съ его произведеніями) VI, 296 и сл. — Греки въ его пьесахъ XVIII, 107 и сл. — Женскіе типы V, 139 и сл.; XII, 5. — Задоръ въ юношескихъ произведеніяхъ V, 339 и сл. — Интересъ къ формѣ V, 356 и сл. — Инцидентъ съ Коцебу въ Веймарѣ V, 352 и сл. — Классицизмъ V, 264. 266 и сл. — Любовь въ его произведеніяхъ V, 128. — Научныя открытія XVI, 169. — О Бальзакѣ X, 62. — Облагораживаніе сюжета XI, 227. — Обработка нѣмецкаго языка VI, 10. — О нѣмцахъ XIV, 310. — Остеолог. открыт. XI, 104. — Отецъ его VIII, 146. — Отношеніе его: къ „Амфитріону“ Клейста VI, 315; къ Байрону IX, 83. 84; къ Вернеру VI, 336 и сл.; къ возвыш. Наполеона XI, 140; къ Клейсту VI, 317. 318; къ Наполеону IX, 147; къ Уланду XI, 321; къ христіанству и христ. искусству V, 246 и сл.; къ Шекспиру VI, 14; къ „Штернбальду“ Тика VI, 121 и сл. 127 и сл. 137. — Отнош. къ нему: Вордсворта VIII, 79; Гейберга VI, 219; Готье IX, 248; Клейста VI, 318 и сл.; Новалиса VI, 226 и VIII, 79; романтиковъ VI, 185; современниковъ V, 356 и сл. и VI, 9; г-жи Сталь V, 262 и сл.; Тика VI, 340 и сл.; франц. классиковъ IX, 45 и сл. — О „Теллѣ“ Шиллера V, 361. — Отчужденіе отъ дѣйствительности V, 350 и сл. — Пантеизмъ V, 263. 265 и сл. и VI, 109. — Переработка Аристофана XI, 230. — Полит. квіетизмъ XI, 99. 100. 102. — Преступные типы въ его произв. XVI, 228. — Природа (любовь къ ней и проникновеніе въ ея сущн.) V, 337; VI, 131; X, 45; XI, 183. 184. — Прометей VIII, 342. — Пусткухенъ — его нападки XI, 93. — Развѣнчив. его Менцелемъ XI, 93 и сл. — Реализмъ въ первомъ періодѣ творчества V, 355 и сл. — Свободное „я“ V, 337 и сл. 349 и сл. — Слабость и вѣроломсво въ его изображеніи IV, 257 и сл. — Сопоставленіе: съ Байрономъ IX, 84 и сл. 118 и сл. 134. 136. 139. 147; съ Гейне XI, 183—185. 187 и сл. 211. 212. 218 и сл. — Статья въ память Винкельмана, направленная противъ романтиковъ VI, 128 и сл. 130 и сл. — Стиль XI, 226. 228 и сл. — Чувственность его поэзіи IV, 225; IX, 243. — Эллинизмъ V, 356 и сл.
„Гёте“ Гуцкова XI, 348.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

„Гёте и Данія“ Брандеса XII, 260.
Геттнеръ IV, 58—59; V, 339. 360; VI, 93.
Гетто въ герм. городахъ XI, 57. 58.
Гефдингъ, проф. XIV, 382.
Геце, паст. XI, 325.
„Гецъ“ Гёте V, 246. 339. 355; VI, 17. 57; VIII, 8.
Гешенъ XI, 308.
Гиббонъ XII, 372.
Гизо IX, 228; X, 292; XI, 251; XIV, 44.
Гильда („Женщина съ моря“ Ибсена) I, 154: („Зодчій Сольнесъ“ Ибсена) I, 169—173. 197.
Гильдебрандтъ, живоп. XI, 276; XII, 264.
— Карлъ, писат. X, 249; XI, 78. 148; XII, 14. 15; XIII, 30.
Гильдегардъ, г-жа („Die Kronenwächter“ Л. Арнима) VI, 263.
Гильденштернъ, шекспир. типъ XVII, 184.
Гильо, Арсенъ X, 170.
Гиммерихъ III, 358.
„Гимнъ жизни“ Ницше XIV, 306.
„Гимны къ ночи“ Новалиса VI, 189.
Гина („Дикая утка“ Ибсена) I, 148.
Гинда („Огнепоклонники“ Мура) VIII, 254.
Гинкельдей XIV, 121.
Гинцбургъ, баронъ XIX, 109.
„Гиперборейскій оселъ“ Коцебу VI, 73.
„Гиперіонъ“ Гельдермина V, 370 и сл.; Китса VIII, 183 и сл. 193 208. и сл.
„Гипсовый бюстъ“ Эленшлегера VIII, 5 и сл.
Гиршъ („Крестьяне-студенты“ Гарборга) I, 383.
Гискаръ („Робертъ Гискаръ“ Клейста) VI, 297 и сл.
„Гитара и гармоника“ (сборн. стихотвореній) Фрёдина II, 305—309.
Гицигъ VI, 163.
Гіортъ, Педеръ VIII, 119.
Гладстонъ, Вильямъ XV, 195. 285. 311. 312—317. 321. 323. 336. 337. 345. 346. 350. 351. 362—366. 369 370. 398.
Глазеръ XIII, 221.
„Гласный отвѣтъ“ Лассаля XIV, 211. 227. 239. 251.
„Гленарвонъ“ Каролины Лэмбъ IX, 48 и сл.
Глендоверъ („Генрихъ IV“ Шекспира) XVI, 306.
„Глобусъ“, театръ XVI, 177. 178. 179. 395.
Гловацкій, Александръ, то же, что *Прусъ, Болеславъ* (см.).
Глюкъ VI, 106 и сл.
Гнатовскій, патеръ XX, 73. 74.
Гнейстъ, берл. проф. XX, 98.
„Гнетъ управляющихъ въ прежнія времена“ Мартсфельда III, 341.
Гобгоузъ IX, 98. 100.
Гобсекъ X, 46.
Говардъ, лордъ-адм. XVII, 23.
— Мэри XVII, 24.
— Фрэнсисъ, леди, см. *Эссексъ, леди.*
Гогартъ XVIII, 94.
Гоггъ, г-жа XV, 168.
Гоголь, Н. В. IV, 144; XVII, 160; XIX, 75. 101. 106. 138. 149. 158 и сл. 175. 289. — Мистика XIX, 24.
„Годви“ Брентано VI, 272. 277 и сл.
Годвинъ, М., жена Шелли VIII, 301.
„Годовое Евангеліе“ Эленшлегера XII, 128.
Годсонъ XVII, 121.
„Годъ пилигримства и странствованій“ Вернера фонъ Гейденштама II, 290—291.
„Годы странствованія“ Пусткухена XI, 93.
Гоконъ („Претенденты на престолъ“ Ибсена) I, 22—29. 108—110.
Голиншедъ XVII, 116.
Голицына, кн. VII, 263 и сл.
Голландъ, лордъ IX, 28.
Голо („Leben und Tod der heiligen Genoveva“ Тика) VI, 285 и сл.; VII, 307.
Гольбахъ VII, 7.
Гольбергъ, Лудвигъ, датск. писат. I, 130. 365; III, 28. 147—432; VII, 51; XVI, 110. 269. 394. 407; XIX, 115. 120. 132. 133.—Біограф. III, 158—174. 224—230. 313—321. 361—395. 407—410. 427—432. — Борьба за свободу наслѣдованія и терпимость III, 175. — Борьба съ предразсудками противъ театра III, 364—365. — Вліяніе Томазіуса, Гроціуса и Пуффендорфа III, 166—171. — Врачи въ его комедіяхъ III, 333—339. — Восхищеніе Христіаномъ VI и Петромъ Великимъ III, 153—157. — Датская жизнь и школа въ его комедіяхъ III, 328. 329. 331—333. — Драматургъ III, 361—395. — Дѣти въ его комедіяхъ III, 425.—Единство времени и мѣста III, 274—276.—Женскіе типы III, 317—318. — Заимствованія и подраж. III, 343—361.— Идеалъ III, 153 157. — Историкъ III, 281—290. — Источники творчества III, 307—361. — Классицизмъ III, 258—307. — Комедіи III, 249. 255—281. 293. 307—395.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

408—428. — Копенгагенъ въ его комедіяхъ III, 329. — Крестьяне въ его комедіяхъ III, 339—340. — Лакеи въ его комедіяхъ III, 202. — Личность его (связь съ произвед.) III, 308—327. 354—361. 419—426. — Нападки на дѣятелей науки III, 166. — Научныя занятія III, 165—173. — Обвиненія въ пристрастіи къ чужеземному и плагіатѣ III, 175. 176. 216. 217. — Общая характеристика III, 400—401. 403—407. — Односторонность въ обрисовкѣ типовъ III, 271—273. 297. — Олицетвореніе датско-норвежской націи III, 176—179. — Отецъ его III, 158—159. — Отношеніе его: къ газетамъ III, 342; къ Гейеру III, 215—223; къ женщинамъ (и взглядъ на нихъ) III, 316—327; къ метафизикѣ III, 224 228; къ Мольеру III, 344—346; къ университету и университетск. преподаванію III, 224—232. 250. 251. — Отношеніе къ нем : Грама (и сравн.) III, 383. 384. 386; датск. королей III, 263. 264; современниковъ III, 380—392. 428. 429. — Отступленіе отъ классическаго образца въ обрисовкѣ нѣкоторыхъ характеровъ III, 297—307 — „Педеръ Паарсъ" (отраж. соврем. Даніи; критика) III, 233—253 — Первое литературное выступленіе (обзоръ всемірной исторіи) III, 214—217. — Планъ его пьесъ III, 267—268. — Политиканы въ его комедіяхъ III, 341—342. — Политическіе взгляды III, 172. 173. 419. 420. — Поэзія (его поним.) III, 421.— Производительность III. 240—245, 307. — Просвѣтительный характеръ его литературной дѣятельности III, 171—176. 293. 294. — Профессура III, 224—231. — Путешествія III, 161—163. — „Пятая диссертація о датскихъ историкахъ" III, 218. — Реакція противъ него III, 395—396. — Религія и мораль III, 290—293. 420. 421 — Сатиры III, 249. 253—257. 316. — Слава его въ настоящее время III, 397—398. — Содѣйствіе высокопоставленныхъ лицъ его стараніямъ создать датскую сцену III, 264 265. — Сопоставленіе съ Мольеромъ III, 296. 297. 346—347.— Сребролюбіе въ комед. III, 422. — Степень соотвѣтствія его комедій дѣйствительности III, 186—214. — Стихи III, 270. — Томленіе VI, 244.— Штубъ о немъ III, 384—385.— Эпоха его III, 179—214. — Эротика III, 317 3 2. 422—425. — Юморъ III, 415—419.

Гольдерлинъ IV, 20.

Гольдсмитъ, Олив., англ. писат. VIII, 7; XI, 260.

Гольдшмидтъ, М., датск. III, 76; XII 261.

Гольмсъ, Н.: книга противъ Шекспира XVI, 157.

Гольцевъ, журнал. XIX, 91,

Гольштейнъ, Ульрихъ ф. III, 265.

Гомаллъ VI, 369 и сл.

Гомеръ V, 197; XVIII, 87; XX, 193. 196. 202. — Отнош. Шекспира XVIII, 68 и сл. 107 и сл.

Гондомаръ, исп. посланникъ въ Англіи XVIII, 24.

Гонкуръ, Эдмондъ XI, 49; XIII, 194. 319. 320; XVII, 14; XIX, 218. 219.

Гонкуры, Жюль и Эдмондъ, братья X, 214. 273; XIII, 26. 137. 160—202. 295. 369.—Біограф. XIII, 161 и сл. — Восемн. стол. — сюжеты для ихъ разсказ. XIII, 167. 168.—Враждебность спиритуализму XIII, 184.— Женскіе типы XIII, 169 170. 172. 173. 183 184.—Изученіе искусства XIII, 168 — Истор. изслѣд. XIII, 167 и сл. — Натурализмъ XIII, 182. — Неизвѣстность XIII, 192. — Нервная жизнь — предметъ описанія XIII, 173. 174. — Общая характеристика XIII, 165. — Оригинальность XIII, 178. 179.—Противопоставленіе Бальзаку XIII, 166.— „Психофизика" XIII, 166. — Совмѣстная ихъ работа XIII, 175. 176. — Тщательность и добросовѣстность въ обрисовкѣ явленій жизни XIII, 171.

Гонта XIX, 169.

Гончаровъ, И. А. XIX, 29. 277. 289.

Гопъ, Генри XV, 215.

„Горасъ" Жоржъ Зандъ X, 18.

Горацій XVII, 165. 166; XX, 94.

Горвендиль, мие. личн. XVII, 183.

Горгіасъ X, 177.

Горешко („Панъ Тадеушъ" Мицкевича) XX, 208. 209. 210.

Горнъ, Францъ VI, 247 и сл.; XII, 16. 17.

Горіо, герой бальзак. романа X, 76.

Горовицъ XX, 35.

Гортензія, королева VII, 246.

Горчаковъ, канцлеръ XV, 375.

„Горшечникъ Вальтеръ" Гейберга IV, 20.

„— Ермола" Крашевскаго XX, 229.

Горъ, г-жа XV, 121.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Горькій, Максимъ (Алексѣй Пѣшковъ) XIX, 285—299.
Госнольдъ XVII, 36.
„Госпожа Бовари“ Флобера I, 270.
„— Фонсъ“ Якобсена III, 124. 129. 130. 137. 138.
Госсе IV, 285; VII, 39.
Госсонъ XVII, 113.
Гоструп IV, 244; V, 318; VI, 175. 246.
„Гость“ Э. Брандеса, см. „*Et Bevog*“.
Готическій союзъ въ шведской литературѣ II, 60.
Гото XI, 338.
Готспуръ, см. *Генрикъ Перси*.
Готшалькъ V, 329.
Готье, Теофилъ II, 278; IV, 288; IX, 181. 185. 186. 187. 196. 200. 243. 250; X, 47. 48. 49. 50. 70. 84. 192. 213. 214. **219—247.** 281. 314. 316. 350. 352; XI, 260; XII, 78. 79; XIII, 117. 158. 164. 189. 400. 413. 421. — Безъидейность въ поэз и X, 237. 238. — Біографія X, 119 и сл. 225 и сл. — Вліяніе его на поэтовъ и писателей X, 247. — Вліяніе на него: германской литературы IX, 227. 248; Скотта VIII, 170. — Занятія живописью — ихъ вліяніе на литерат. творчество X, 230. — Изобразительная способность X, 240. — „Испанск.“ симпат. X, 175.— Культъ формы X, 236. 237. — Лирика XIII, 409 — Любовь къ искусству X, 64. — О Бальзакѣ X, 54. — Отношеніе его: къ Буало VIII, 203; къ Гейне XI, 49; къ Гёте IX, 248. — Поэтическое дарованіе X, 50. — Преклоненіе передъ Гюго X, 220. — Сопоставленіе съ Э. Ореструпомъ IV, 238. — Стремленіе къ изучен. внѣшн. міра XIII, 137. 138. — Театральн. статьи X, 246. — Ученіе о языкѣ въ поэзіи VIII, 104.— Фельетонистъ X, 246. — Чистое искусство (искусство для искусства) X, 223. 238. — Языческ. міровоззрѣніе X, 36.
Гоуеръ, Джонъ XVIII, 197 и сл.
Гофманъ, Э. Т. А. V, 320. 321; VI, 28. 90. 91. 135 **158—176.** 182. 388; VIII, 164; IX, 180; X, 218; XI, 162; XII, 91. 227; XIII, 373; XIX, 159. 226. — Біографія VI, 158 и сл. — Вліяніе алкоголизма на его творчество VI, 161 и сл. — Вліяніе на французскую литературу IX, 247 и сл. — Галлюцинирующая двойственность въ его разсказахъ VI, 158. 164 и сл. — „Дьявольскій элексиръ“ VI, 166 и сл. — „Золотой горшокъ“ VI, 165 и сл, 173 и сл. — „Исторія о потерянномъ отраженіи“ VI, 181 и сл. — „Маленькій Захесъ“ VI, 175. — „Музыкально-политическій клубъ Крейслера“ VI, 107 и сл. — Нервность VI, 162 и сл. — Общая характеристика (какъ писателя) IV, 143. 144. — „О дальнѣйшей судьбѣ собаки Берганца“ VI, 165. — Оперный композиторъ VI, 112 и сл. — Отношеніе къ музыкѣ VI, 94, 106 и сл. — Повѣсти и разсказы V, 317 и сл. 367; VI, 164 и сл. 173 и сл. — Природа VI, 162 и сл. — Рѣзкія противопоставленія — худож. пріемъ VI, 163 и сл.
Гофманъ ф. Фаллерслебенъ, проф. XII, 56.
Гощинскій, Северинъ XX, 127. 132. 133 и сл.
Грабб., поэтъ XI, 162. 276.
Грабовскій, поэтъ XX, 131. 133.
„Граждане“ Лаубе XI, 358.
„Гражданинъ“, еженед. кн. Мещерскаго XIX. 90.
„Гражина“ Мицкевича XX, 26. 108. 149.
Грамъ III, 266. 286. 383—386.
Грандисонъ, Катарина, героиня ром. Дизраели XV, 182.
Грантъ, Чарльзъ XV, 136.
Граттанъ, вождь ирландцевъ VIII, 36. 41. 218. 224 и сл.
Граціано (дѣйств. лицо въ пьес. Шекспира) XVI, 312.
Граціозо (дѣйств. лицо въ пьес. Кальдерона) XVI, 318 и сл.
Грегерсъ Верле („Дикая утка“ Ибсена) I, 148—149.
Грёзъ XIII, 167.
Грей, Генри, полковн. XV, 141.
— Томасъ, поэтъ XIX, 137.
— Чарльзъ, перв. министръ XV, 138. 145. 148. 350.
„Грета разсказываетъ“ Андерсена III, 60.
Гретхенъ („Фаустъ“) V, 139 и сл.
Греческая литература III, 402; V, 194 и сл. 197.
„Греческія пѣсни“ В. Мюллера XI, 202.
Грибоѣдовъ XIX, 72. 73.
Григорій („Императоръ и галилеянинъ“ Ибсена) I, 82.
„— VII“ Гауха IV, 55.
— Турскій VII, 375.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Григоровичъ, Д. В. XIX, 224. 277. 278.
Гризебахъ XI, 148.
Гризейда („Филострато" Боккаччіо) XVIII, 54 и сл. 64 и сл.
Грильпарцеръ XI, 91; XII, 155.
Гриммъ, Вильг. и Яковъ, братья VI, 288. 348.
— Германъ XI, 56; XII, 29.
— Мельхіоръ, энцикл. VII, 149.
Гринъ, Робертъ, англ. поэтъ XVI, 40. 44 и сл. 46. 74. 208. — Нападки на Шекспира и обвин. въ плагіатѣ XVI, 34 и сл. 39; XVIII, 305.
Грисъ VI, 62.
„Гробница Агамемнона" Словацкаго XX, 206.
Гроза, малорос. писат. XIX, 165.
Гросъ, живописецъ VII, 186.
Гроттгеръ XX, 35. 79.
Гроттуисъ, баронесса XI, 57.
Гроціусъ III, 167.
Груббе, Марія III, 60.
Грумбахъ, Аргула ф. XII, 358.
Грундтвичъ, Свенъ I, 218. 248. 251; III, 75; VI, 388; VII, 383; VIII, 6. 101; XX, 74.—Отнош. къ Гейбергу VI, 249; къ Гольбергу III, 396. — Проза III, 75. — Теор. III, 26.
„Грустный пастухъ" Б. Джонсона, см. *„The sad shepherd"*.
Грушевскій. Мих. XX, 76. 77.
Грэмъ, Джемсъ XV, 319.
— Джонъ XV, 253.
Грюнъ, Анастасій XII, 90. 97.
— Аѳанасій, псевдонимъ *Ауершперга* (см.).
Гуго Гроціусъ III, 165.
Гуго Эвансъ („Виндзорскія проказницы" Шекспира) XVI, 369.
Гудонъ, скульпт. XIX, 110.
Гукъ, Теодоръ VIII, 292.
Гумбольдтъ, Александръ III, 30; VI, 50. 132; XII, 46. 74; XIV, 37. 120. 121; XIX, 4.
— Вильгельмъ XI, 76; XV, 386.
Гуннаръ („Вожди на Гельголандѣ" Ибсена) I, 31—32. 110.
Гурэ XIII, 429.
Густавсонъ, Г. А., см. *Густавъ-Адольфъ IV*.
Густавъ („Valérie" г-жи Крюденеръ) VII, 312 и сл.
„Густавъ I Ваза" Стриндберга II, 268.
— II Адольфъ, король шведскій II, 25—26. 71—73.
— III, король шведск. II, 19. 20. 41. 43.
— IV Адольфъ, король шведск. IV, 47—51; VII, 301: VIII. 125.
Гусъ XX, 94
Гуттенъ, Ульрихъ ф. XIII, 334; XIV, 68, 131 и сл.; XIV, 59, 199.
Гуцковъ, Карлъ XI, 28. 42. 313. 314. 315 и сл. 334. 337; XII, 31. 44. 161. 174. 187. 261; XIV, 299. — Взаимоотношенія съ Менцелемъ XI, 317. 328 и сл. — Взгляды на задачи литерат. XI, 320.—Драмат. дѣят. и постановка его драмъ XI, 345 и сл.— Изд. Шлейермахеровск. „Писемъ о Люциндѣ" XI, 322. 323. — Отношеніе: къ „Люциндѣ" Шлегеля VI, 34; къ Штраусу XI, 325.— Преслѣдованіе и нападки филистер. XI, 341 и сл. — Противъ „пастушеской" романтики XI, 321. — Стиль XI, 347. — Стремл. создать истор. образъ Іисуса XI, 325.—Эмансипац. женщинъ XI, 323. 324.
Гьертсенъ, Фредерикъ XII, 239.
Гэй, докторъ: участіе въ подготовленіи успѣха „Valérie" г-жи Крюденеръ VII, 238 и сл.
Гэнель, проф. XIV, 294.
Гэнле, д-ръ XIV, 285.
Гюго, Абель VII, 296.
— баронъ, наполеон. генер. X, 51.
— Викторъ I, 102. 111. 211. 245; III, 431; IV, 238; V, 8. 191. 299. 305; VI, 230; VII, 82. 84. 105. 106. 213 и сл., **297—303.** 392. **397—400.** 409; IX, 160. 181. 182. 185. 186. 188. **192—211.** 230. 243. 259. 275. **284—305.** 319. 320; X, 5. 40. 48. 69. 70. 121. 148. 149. 174. 189. 213. 218—220. 223. 225. 237. 257. 271. 277. 281. 290. 291. 296. 337. 339. 343. 344. 355. 359—361; XI, 145. 232; XIII, 106. 125. 164. 238; 260. 282. 421; XVI, 51. 309. XVIII, 404; XIX, 127. 139. 249. 251; XX, 95. 107. 109. 131. 146. 153. 158. 163. — Авторитетъ въ литерат. (борьба противъ него) VII, 327. 328. 339 и сл. 372; VIII, 5. — Баллады VII, 341 и сл. — Біографія VII, 292 и сл. 294 и сл.; IX, 238 и сл. 293 и сл. 295 и сл. 303 и сл. — „Борьба противъ Наполеона III" („Напол. маленьк.") XIII, 399 и сл. — Борьба: съ псевдоклассическимъ направленіемъ въ трагедіи IX, 192 и сл. 229; со смертной казнью X, 331.— Вліяніе на него: Ламеннэ X, 325. 326; Скотта VIII, 170. 183; IX, 238 и сл.; Шатобріана VII, 298. 302. — Востокъ въ его поэзіи VIII, 135; IX.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

285 и сл. — Вѣрноподданность и клерикальность въ первомъ періодѣ жизни VII, 294 и сл. 296 и сл. 335. 341 и сл. 376. — Годы изгнанія XIII, 399 и сл. — Демократич. идеи X, 325. 330 и сл. — Догматическое мышленіе X, 331. — Драматургъ X, 305 и сл. — „Завоеванный городъ“ IX, 286 и сл. — „Квентинъ Дюрвардъ“ IX, 239. — Контрасты — художественный пріемъ IX, 195. 197. — „Les chants du crépuskule“ IX, 297 и сл. 302 и сл. — „Les Orientales“ IX, 285 и сл. — Лирика XIII, 395 и сл. — Народъ въ его драмахъ IX, 187.— О Бальзакѣ X, 97. 98. — Обработка „Кенильворта“ В. Скотта въ драму IX, 233 и сл. — „Огненный дождь съ неба“ IX, 291 и сл. — Оды (и предисл. къ нимъ) VII, 207. 296 и сл. 332 и сл., 337. 405. — О Мериме X, 153. — „Осенніе цвѣты“ IX, 293. 294 и сл., 301 и сл. — Отношеніе: къ Байрону IX, 241 и сл.; къ Буало VII, 333 и сл. 337; къ Ламартину VII, 302 и сл.; къ женѣ и семьѣ IX, 294 и сл. 297 и сл.; къ Наполеону I (въ перв. період.) VII, 397; къ революціи въ первый періодъ жизни VII, 297 и сл. — Отношеніе къ нему: Людовика XVIII, франц. короля VII, 297; Нодье IX, 213 и сл.; Сентъ-Бева IX, 320 и сл. — Отсутствіе пониманія комическаго X, 310. 311. — Паѳосъ въ его драмахъ X, 309. 310. — „Печаль наши“ IX, 288 и сл. — Политическіе взгляды VII, 336 и сл.; IX, 303 и сл. 311. — Послѣдніе годы жизни XIII, 403 и сл. — Поэтика IX, 193 и сл. 232 и сл. — Поэтич. и художественные взгляды VII, 302 и сл. 332 и сл.; IX, 293 и сл. 311. — Предисловіе къ „Кромвелю“ IX, 192. 197. 233. — Преклоненіе современ. X, 52; XIII, 404. — Природа IX, 195 и сл. — Самоувѣренность IX, 284 и сл. — Слава XIII, 398. — „Соборъ Парижской Богоматери“ IX, 238 и сл. — Сопоставленіе: съ Бейлемъ X, 105; съ А. де-Виньи VII, 339. 343 и сл.; съ Корнелемъ IX, 200 и сл.; съ Ламартиномъ X, 104; съ Мериме X, 152; съ Мюссе IX, 305 и сл. 307 и сл. 310 и сл. 316; съ Эленшлегеромъ V, 16 и сл. — Фантастически-сверхъестественный элементъ IX, 226 и сл. — Художественное значеніе безобразнаго IX, 194 и сл. 292 и сл. — Человѣческая природа въ его драмахъ X, 307. — „Эрнани“ IX, 201 и сл.

Гюго де Гроотъ III, 165.
— Ж., отецъ В. Гюго VII, 294 и сл.; X, 225.
— Эженъ VII, 296; X, 337.
„Гюи Маннерингъ“ В. Скотта VIII 172.
Гюисмансъ II, 264; XIII, 269. 295. 320; XIX, 68. 270.
Гюллембургъ, г-жа I, 12; XII, 36; XIX, 44.
Гюнтеръ, Христіанъ, поэтъ XIX, 121.
Гюссонэ, цыг., гер. разск. Флобера XIII, 135.
„Гяуръ“ Байрона IX, 35. 43. 83. 114. 116. 157 и сл.

Давенантъ, Уильямъ XVI, 8.
Давидъ, Жакъ Луи, худ. V, 239. 253; VII, 41. 328; XIII, 168.
— Жеромъ, полит. дѣят XIII, 24.
— Ф., композ. IX, 253.
Дависонъ XVII, 63.
Далласъ IX, 29. 37.
Дальбергъ XI, 81.
„Дама съ камеліями“ Дюма XIII, 275. 279. 280.
Данверсъ, Чарльзъ XVII. 59.
Даніель, Самуилъ XVII, 56. 63. 84 85. 108.
— („Крестьяне-студенты“ Гарборга) I, 382—393.
Данія I, 12—13. 33. 103. 121. 122. 140. 245—247. 264. 265. — Выдающіяся женщины II, 375—376. — Гольберовская эпоха III, 180—214: душевная жизнь III, 187—214; естественно-научное міровоззрѣніе III, 357—359; интересъ къ политикѣ III, 341—342; медицина III, 333—337, 338; „отцы и дѣти“ III, 248—249; положеніе крестьянъ III, 339 341.—Дьяволъ въ будничной жизни и наукѣ въ началѣ XVIII столѣтія III, 226—227. — Культура народа въ началѣ XVIII вѣка III, 231—232. — Литература, см. *Датская литература*. — Молодежь 50 годовъ (19 стол.) III, 109. — Отсутствіе самоуваженія въ концѣ XVII и нач. XVIII вѣка III, 184—187. — Погоня за чинами въ концѣ XVII и началѣ XVIII вѣка III, 330—331. — Раціонализмъ V, 267.—Умственный уровень въ началѣ XVIII вѣ-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

ка III, 171—172. 173. — Университетское преподаваніе въ началѣ XVIII вѣка III, 224. 225. 226. 227. 228, 230, 231.—Христіана VI эпоха III, 264. — Школьное воспитаніе въ концѣ XVII и началѣ XVIII вѣка III, 331—333. — „Эпоха париковъ“ III, 180—184.
Данте IV, 38; VI, 13; VII, 202. 211 и сл.; X, 78; XI, 101; XVII, 93; XX, 114.
Дантесъ де Геккернъ, убійца Пушкина XIX, 144, 452.
Дарвинъ, Чарльзъ I, 245. 248; V, 273 и сл.; XV, 387.
Дарелупъ XIII, 218.
Дарнлей („Марія Стюартъ“ Бьернсона) I, 233.
Дарю. Марціанъ X, 114. 117.
— Пьеръ X. 110, 111.
Датская литература I, 265; III, 8—432; IV, 3—319; V, 5 и сл. 9 и сл. 12—14 и сл. — Андерсенъ III, 1—72 — Брандесъ, Эдвардъ IV, 167—200. — Бредаль IV, 125—140. — Вліяніе германской литературы V, 314 и сл. — Вражда (въ началѣ XIX стол.) къ франц. культурѣ и чужеземному VIII, 5 и сл. — Гаухъ IV, 3—86. — Гольбергъ III, 147—432. — Драматическая поэзія въ эпоху Христіана VI (отнош. къ ней) III, 373—379. — Ингеманнъ IV, 141—166.— Классицизмъ III, 277—278. — Литературные интересы въ 30-хъ годахъ II, 219. — Новый стиль III, 76—78. — Ореструпъ IV, 201—240. — Отчужденность лириковъ младшаго поколѣнія отъ народнаго направленія II, 305. — Палуданъ-Мюллеръ IV, 241—319. — Первая половина XIX вѣка III, 22—24. — Писатели переходнаго времени III, 78. — Поэзія V, 12 и сл. — Псалмовъ литерат. III, 378. — Романтизмъ IV, 152 и сл.; V, 315 и сл. 388. — Томленіе VI, 244 и сл. — Штаффельдъ IV, 87—124. — Эстетическая эпоха IV, 296. — Якобсенъ III, 73—146. — Языкъ въ концѣ XVII и началѣ XVIII в. III, 184—186.
„Датская сцена“ Л. Гольберга III, 245.
Дафницкій („Непоправимый“ Словацкаго) XX, 220.
„Два благородныхъ родственника“ Шекспира XVIII, 189. 226. 248 и сл.
„— веронца“ Шекспира XVI, 93 и сл., 200. 207. 298 и сл.
„Два друга“ Килланда I, 323. 326.
„— гренадера“ Гейне XI, 145. 146. 167.
„Двадцать четвертое февраля“ Вернера V, 269; VI, 327.
„Два міра“ Якобсена III, 73. 130—131.
„— острова“ В. Гюго VII, 397 и сл.
„Двое благородныхъ влюбленныхъ“ Луиджи да По та XVI, 128
„Дворянское гнѣздо“ Тургенева I, 310.
„Двѣнадцатая ночь“ Шекспира XVI, 62. 96. 97. 164. 281. 302. 321. 367. 408 и сл. 423; XVIII, 213.
Дебордъ-Вальморъ X, 359.
Девере, Робертъ (графъ Эссексъ) XVII, 5 и сл.
Девильдестъ, дизраелевскій гер. XV, 234.
Де-Виньи, А. IX, 235 и сл.
Де-Дей, г-жа X, 67.
Дездемона („Отелло“ Шекспира) XVI, 302.
Дезожье VII, 392.
„Декабрьская ночь“ А. де-Мюссе XVIII, 60.
Декартъ V, 293.
Декке ъ XVII, 106. 156. 165. 187.
„Декларація правъ человѣка“ VII, 12.
Делавинь VII, 378. 392; X, 224. 317.
Делакруа, живописецъ IX, 180. 181. 187. 246. 287; X, 223. 224; XIII, 237; XVI, 227.
Деларошъ, худ. X, 224. 295; XIII, 83.
де-Лери, г-жа („Un caprice“ Мюссе) IX, 346 и сл.
Делилль VII, 97. 189: IX, 263; XX, 113.
Деліусъ XVII, 84.
Дело („Hamadryaden“ Гауха) IV, 22 и сл
Делормъ, Жозефъ, псевдонимъ *Сентъ-Бева* (см.) X, 255.
Дельма, генералъ VII, 55 и сл.
Дельмаръ („Индіана“ Жоржъ-Зандъ) X, 11.
„Дельфина“ г-жи Сталь V, 158 и сл., 184; VII, 229. 343.
Дельфинъ („Гарманъ и Ворзе“ Килланда) I, 323—325.
Дембинскій XX, 25.
Демогоргонъ, гер. Дизраели XV, 119.
„Демонъ“ Лермонтова XIX, 157.
Демосеенъ XIV, 329.
Демуленъ, К. VII, 24 и сл. 38.
„Денежный вопросъ“ Дюма XIV, 281.
Деннигесъ-Раковица, Елена XIV, 270 и сл

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Деннгсонъ, Сарра XI, 254.
Денисъ, Фердинандъ X, 344.
„Деньги“ Альгренъ (Бенедиктсонъ) II, 321.
Депортъ XVII, 84. 85. 86.
Дерби, лордъ XV, 297. 307. 308. 309. 310. 312. 323. 328. 349 371.
„Деревенскіе шварцвальдскіе разсказы“ Ауербаха I. 223.
Державинъ XIX, 77. 128 и сл.
Деструбе, Ренье X, 336.
Детушъ III, 277. 389. 395.
Дешанъ, Антонъ X, 359.
— Эмиль IX, 185.
Дефо, Даніэль VI, 216 и сл.; XI, 289.
Джаггардъ, книгопродав. XVII, 45.
Джэкъ Кэдъ („Генрихъ VI“ Шекспира XVI, 195 и сл.
Дженелли, живоп. гер. Гейзе XII, 243. 245. 247. 370.
Дженни Динсъ („Эдинбургская темница“ В. Скотта) VIII, 172. 181.
Джерардъ, Вальтеръ XV. 237.. 238. 241.
Джессика („Венеціанскій купецъ“ Шекспира) XVI, 276.
Джеффей IX, 6.
Джефферсонъ, г-жа XV, 168.
Джеффре(й) VIII, 112. 154. 227.
Джефферинъ VII, 44.
Джиффордъ XVII, 169.
Джіусти IX, 160.
Джонстонъ, Бенъ, см. *Бенъ-Джонсонъ.*
Джонсъ VIII, 100.
— Иниго XVII, 63.
Джонъ („Король Джонъ“ Шекспира) XVI, 252 и сл.
„— Габріель Боркманъ“ Ибсена I, 178—186.
— Ноксъ („Марія Стюартъ“ Бьернсона) I, 243.
Джульетта („Ромео и Джульетта“ Шекспира) XVI, 149 и сл. 284 и сл.
Джэмсонъ, г-жа XV, 133.
Дзенцелевичъ, д-ръ XX, 79.
Дзѣдуницкій XX, 71.
„Дзяды“ Мицкевича XII, 172. 175; XX, 144, 147. 154. 161. 165. 193. 205.
Ди, докторъ XVIII, 356.
Диггесъ, Леонардъ XVII, 112.
Дидеричи, г-жа XIV, 124.
Дидро V, 31. 289 и сл.; XI, 230; XIII, 36.
Дизраели, Бенджаминъ, то же, что *Биконсфильдъ* (см.).
— Бенджам., дѣдъ Биконсфильда XV, 11.
— Исаакъ, отецъ Биконсфильда, писат. XV. 12 и сл., 20. 30.
„Дикая охота“ Гауха IV, 18; Якобсена III, 81.
„— утка“ Ибсена I, 148—149. 176. 180.
„Дикіе гуси“ Мопасана XIII, 299. 300.
Диккенсъ I, 328—329; III, 53; VI, 219; VIII, 80; XIII, 209. 211; XV, 122. 224; XIX, 198. 226. 249.
„Дилетантизмъ въ наукѣ“ Герцена XIX, 175.
Дингельштедтъ, Францъ XII, 70. 98. 99 и сл. 155; XIV, 271.
„Дипломатическіе документы“ П. Л. Куррье VII, 391
„Дитя фей“ Гейзе XII, 232.
„Дьявольское болото“ Жоржъ-Зандъ X, 3.
Діана Вернонъ („Робъ Рой“ В. Скотта) VIII, 172.
„Діана“ Монтемайора XVI, 96.
„Дневникъ“ Башкирцевой XIII, 201.
„Дневникъ“ Берне XI, 33.
„— лишняго человѣка“ Тургенева XIX, 201.
„— писателя“ Достоевскаго XIX, 224. 261.
„— сельскаго церковнаго старосты“ Блихера XII, 229.
Довалль, Шарль X, 336.
Додэ, Альфонсъ I, 281—282. 337; X, 214; XIII, 39. 198. 200. 203—222. 295; XV. 124; XIX, 218.— Болѣзнь XIII, 205. — Взаимоотношенія съ Бернаромъ Лазаромъ XIII, 208. 209. — Вліяніе Диккенса XIII, 210 — Доброта XIII, 206. — Нападки на него XIII, 207—209. — Наружность XIII, 204. — Сантиментальность XIII, 210. 211. — Смерть XIII, 203. — Стихи XIII, 296. — Чувствительность XIII, 320.
— Леонъ XIII, 199. 272.
„Дождливая погода въ Римѣ“ Снойльскаго II, 274.
„Докторъ Паскаль“ Зола XIII, 261.
„Долой“ Ибсена I, 193.
„Домашняя жизнь“ Ибсена I, 65.
Домбровскій, генер. XX, 15.
Доменикино, художникъ XVIII, 59
„Домъ“ Гауха IV, 47—48.
„— оруженосца Дюринга“ Генрика Герца I, 72. 131; VI, 301.
— Эрнстъ XIV, 129. 130; XIX, 217.
Донателло X, 214.
Дондей, Теофилъ X, 341. 351 и сл.
Доннадье VII, 58.
Доннелли, И. XVI, 157 и сл.
Доннъ, поэтъ XVII, 63. 65.
Доннэ, Морисъ XIII, 385.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Дону X, 253.
„Донъ Жуанъ“ Байрона I, 259; IV, 307; VIII, 11. 14. 17. 142 и сл. 261; IX, 31. 34. 35. 36. 37. 38. 40. 44. 57. 79 и сл. 86. 106. 111. 115. 130 и сл. 146. 147 и сл.; XIII, 211; XVI, 408; XX, 199.
„— —“ Моцарта XVIII, 91.
„— Кихотъ“ Сервантеса I, 250; XVIII, 90.
„— Педро“ Мериме X, 193.
„— Ранудо“ Л. Гольберга III, 389. 420.
„Дора“ Сарду XIII, 30.
Дорваль, Мари IX, 181; X, 301. 302.
Доротея XII, 21.
Достоевскій, Мих. XIX, 232.
— („Сестры Раевскія“ Софьи Ковалевской) II, 336—337.
— Ф. М. XIII, 254. 369; XVI, 226; XIX, 46. 75. 105. 172. 191. 192. 198, 215. 219. 221 и сл. 263. 264. 313. 319. 321. 322. 324. 325.
Доу, Жераръ X, 343.
Доуденъ XVII, 49. 72.
Доудэлль XVI, 8.
Доуландъ, Дж., музык. XVI, 299.
„Дочери Амтманна“ г-жи Коллетъ I, 113—114.
„Дочь воздуха“ Кальдерона, см. „*La hija del aire*“.
Драйденъ VIII, 55; XVII, 162.
„Драма въ Кюламѣ“ Бредаля IV, 128.
„— изъ римской жизни“ Ибсена I, 9.
„Драматическія сцены“ Бредаля IV, 125. 127 и сл. 136; Вите X, 291. 292.
Драхманъ, Гольгеръ III, 131.
Древняя литература III, 402.
Дрейфусъ, капит. XIII, 208. 265. 272.
„Дріада“ Палудана-Мюллера, см. „*Dryaden*“.
Дрозъ, Густавъ XIII, 360.
Дроуденъ XVII, 139.
Друе, Жюльетта, актриса, отношенія къ В. IX, 295 и сл.
Дружининъ XIX, 277.
Друммондъ XVII, 153. 157.
Дрэйтонъ XVII, 53. 84. 85. 114; XVIII, 396 и сл.
Дрэкъ, писат. XVII, 48.
— Фрэнсисъ, мореплаватель XVI, 30 и сл.; XVII, 14.
Дрюбенъ, датск фабрикантъ париковъ III, 183—184.
Дузе, Элеонора XIII, 77.
Дуллеръ, Эдуардъ XI, 336
Дункеръ, Францъ XIV, 208.
„Духовное и свѣтское государство Даніи и Норвегіи“ Л. Гольберга III, 163—164.
„Духъ въ природѣ“ Эрнстеда VIII, 297.
„— народовъ“ Э. Арндта VI, 347.
„— христіанства“ Шатобріана, см. „*Геній христіанства*“.
„Душа послѣ смерти“ Гейберга I, 36; II, 101; V, 20; Палудана-Мюллера IV, 301.
„Душечка“ Чехова XIX, 308.
„Дуэль пенсіонера“ Гервега XI, 263; XII, 87.
„Дымъ“ Тургенева XIX, 205. 210. 215.
„Дьявольскій эликсиръ“ Гофманна VI, 158. 166 и сл.
„Дѣва озера“ В. Скотта VIII, 159. 161 и сл.
„Дѣвушка изъ Аеинъ“ Байрона IX, 35.
„— — Трепи“ Гейзе XII, 209, 211.
Дѣти въ литературѣ III, 27—29.
„— вѣка“ Поля Гейзе I, 259.
„— свѣта“ Гейзе XII, 191. 194. 198. 236.
„Дѣтство Ерика Менведа“ Ингеманна IV, 149. 151—152.
„— и отрочество“ Толстого XIX, 264.
„Дѣятели Англіи“ Кэмпбелля VIII, 273.
Дэвенантъ, В. XVI, 346.
Дэвисъ, Дж. XVI, 267.
Дэргемъ, лордъ XV, 121.
Дю-Барри, герцогиня XIII, 170.
Дювержье-де-Ораннъ IX, 231. 245.
Дюдеванъ, Авр., см. *Жоржъ-Зандъ*.
— мужъ Жоржъ Зандъ X, 7. 8. 9.
Дюкоммъ, Эли XIV, 291.
Дюкро XIII, 28.
Дюлоръ VII, 383.
Дюма, Александръ, отецъ VIII, 183; IX, 181. 199. 236; X, 5. 148. 289. 296—303. 360.
— — сынъ, I, 124; X, 217; XIII, 107. 204 275—283. 288. 333. 343—345.
Дюпанлу, епископъ VII, 385; XIII, 88.
Дюпенъ, Аврора, дѣвичье имя *Жоржъ-Зандъ* (см.).
Дю Планъ Карпенъ XIX, 95.
Дюпюи VII, 59.
Дюпюитретъ, хирургъ VII, 376.
Дюреръ, Альбрехтъ V, 271; VI, 117 и сл.
Дюрингъ, Евгеній XIV, 336. 379. 380.
Дюрюи XIII, 181.
Дюфферинъ, леди XV, 135.
Дюшатель, графъ X, 292.
Дюсси VII, 185.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Ева, дочь Вессэ, героиня ром. Дизраели XV. 279 и сл.
„— и Давидъ“ Бальзака X, 46.
Евальдъ III, 395.
„Евангелистка“ Доде I, 269.
„Евгеній Онѣгинъ“ Пушкина IX, 139; XIX, 148.
Евдоръ („Мученики“ Шатобріана) VII, 305 и сл. 326 и сл.
Евераръ, см. *Буржъ*, *Мишель* X, 23.
Евреи XV, 8 и сл. 329. 330. 383. 384; XX, 85. 86. — Обвинен. въ употребл. для ритуальныхъ цѣлей христіанск. крови XV. 273. 274.
Евреинова, ред. „Сѣв. Вѣст.“ XIX, 91.
„Еврейскія мелодіи“ Байрона IX, 89; XV, 166.
Еврипидъ VII, 330; IX. 28.
Европа: Іюльск. револ. 1830 г. XII, 27 и сл. — Литература, см. *Европейская литература*. — Перв. полов. XIX ст., VIII, 4—10. — Пробужд. нац. чувства послѣ сверж. Наполеона VIII, 4 и сл. — Реакц. послѣ франц. револ. VI, 369 и сл.; XI, 3 и сл. — „Священ. союзъ“ VII, 258 и сл. 269. 407. 408; VIII, 18. 255. — 1848 г. V, 3 и сл.; XII, 144—172. — Умств. движ. въ концѣ XVII и началѣ XVIII вѣка III, 164—173.
„—“ Ф. Шлегеля V, 270.
Европейская литература: Байронизмъ, см. *Байронъ*. — Главныя теченія V, 3—375; VI, 3—388. — Классицизмъ III, 258—263. 276. 294 295. — Крестьянск. поэз. VIII, 90.— Національныя литературы, см. соотвѣтств. ст.: *Англійская литература*, *Германская литература* и и т. д. — Любовь въ концѣ XIII и началѣ XIX в V, 127 и сл. — Новый женскій типъ (въ началѣ XIX в.) V, 136 и сл. — Національн. и народническ. характ. VIII, 4 и сл. — Освобожденіе личности и мысли V, 79 и сл. — Реакція противъ литературы XVIII в. V, 3 и сл. 7—9 и сл. 21—23. 30. 78. 311; VIII, 4 и сл. 8 и сл. 50. 59. — Романтическ. школа, см. *Романтизмъ*. — Самоубійство (вопросъ въ началѣ XIX в.) V, 84. 99 и сл. 110. — Стремленіе къ наслажд. въ литерат. начала XIX в. V, 79 и сл.
Ейгензацъ, Кристель, отношенія Генца VI, 373.
Ейстейнъ Гаукъ („Вольнодумецъ“ Гарборга) I, 368—375. 376.
Екатерина II, русск. царица XIX, 100. 131; XX, 13.
Елена („Троилъ и Крессида“ Шекспира) XVIII, 50 и сл. 75 и сл. 85.
Елленборо, лордъ VIII, 45.
Елизавета, англ. королева XVI, 29 и сл. 74 и сл. 81. 264. 366 и сл.; XVII, 4. 5. 9—29. 30. 31. 33. 39. 42. — Ея эпоха XVII, 3 и сл.
— англ. принцесса (въ началѣ XVII в.) XVIII, 325 и сл.
— Петровна, русск. царица XIX, 124. 125.
Ельзиноя XX, 179.
„Естественное и народное право“ Л. Гольберга III, 292. 322—323.
„Ея пальцы“ Моллера IV, 226—227.

Жакмонъ, Викторъ X, 185.
Жакъ („Какъ вамъ это понравится“ Шекспира) XVI, 281, 302, 390 и сл. 405 и сл.; XVIII, 160.
„—“ Жоржъ-Зандъ X, 12. 13, 19—23.
„Жалобы Тассо“ Байрона IX, 118 и сл.
Жане XIII, 10.
Жаненъ, Жюль, крит. (изображ. Бальзакомъ подъ именемъ Этьенна Лусто) X, 91. 92. 93. 313, 350. 359.
„Жанъ Збогаръ“ Ш. Нодье IX, 212 и сл.
— Поль V, 338. 341. 343; VI, 28—32. 158; IX, 200; XIII, 189; XIX, 184.
„Желтыя розы“ (сборн. стихотв.) Іозефсона II, 316—317.
„Желѣзная дорога и кладбище“ Бьернсона I, 243.
„Жемчужина счастья“ Андерсена III. 52.
„Жена рыцаря Бенгта“ Стриндберга II, 237—241.
„Женевьева и Октавіанъ“ Тика VI, 98.
Жененъ, Жюль, см. *Жаненъ*, *Жюль*.
„Женитьба адвоката Зибенкейза“ Жанъ-Поля XIII, 189.
„— въ аду“ Дизраели XV, 354.
„Женская месть“ Гауха IV, 51.
„— эмансипація“ Гейзе XII, 232
„Женственность и эротика“ (Алія) Лефлеръ II, 362—363.
„Женщина и Чортъ“ Мериме X, 187.
„— съ моря“ Ибсена I, 153—154. 197.
Жераръ, живописецъ VII, 186.
— де Нерваль IX, 246. 248; см. также Нерваль, Жераръ.
Жерюзе XIII, 6, 86.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

„Жестяникъ-политикъ“ Л. Гольберга III, 270. 338 341. 342. 382. 387. 388 392. 419.
„Живыя мощи“ Тургенева XIX, 203. 204.
„Жидъ“ Лаубе XI, 358.
„— изъ Мальты“ Марло XVI, 265 и сл. 291. 293 и сл.
„Жизнь“ Мопасана, см. *„Une vie“ Мопасана.*
„— Іисуса“ Ренана II, 220—221; X, 273; XIII, 4. 23. 37; Штрауса II, 220; IX, 88; XI, 324.
„— лорда Джона Бентинка“ Дизраели XV, 268. 334.
„— ничего нестоющаго человѣка“ Эйхендорфа, см. *„Das Leben eines Taugenichts“.*
„— Пресвятой Дѣвы Маріи“ К. Брентано VI, 270 и сл.
„— — сонъ“ Кальдерона, см. *„La vida es sueno“.*
„— Тика“ Кепке VI, 90. 91.
Жипъ XIII, 384.
Жирарденъ, Дельфина, поэтесса VII, 97 и сл; IX, 186; X, 26 и сл. 47. 70. 244. 270. 350. 359; XII, 84.
— Севъ Маркъ, писат. XI, 28—30.
Жирондисты: сопоставленіе съ якобинцами VII, 36 и сл.
„Жители о-ва Гемзо“ Стриндберга II, 257.
Жоржъ, актриса X, 48.
— Зандъ (литерат. имя г-жи Дюдеванъ, урожд. Авроры Дюпенъ) I, 223; IV, 304; V, 136 и сл. 139. 182. 303. 349; IX, 82. 185. 186. 195. 196. 200. 243. 325—327; X, 3—40. 148. 149. 277. 290. 291. 359; XI, 314; XIII, 54. 121. 158. 270. 271. 282; XIV, 319; XIX, 71. 178. 184. 223.—Бальзакъ (противопост. соціальн. міросозерц.) X, 40.— Бейль (взаимоотношенія съ нимъ) X, 135. — Біограф. IX, 325 и сл.; X, 5 и сл. — Деревенскіе разсказы X, 38 и сл.— Дюма (преклон. передъ ней) XIII, 11. — Женскіе типы IX, 188; X, 66, 67. — Защита студенческ. молодежи X, 321.— Зрѣлый періодъ ея творчества X, 33 и сл. — Идеализмъ X, 4. 5 — Леру, Пьеръ (вліяніе на нее его соціальн. идей) X, 317. — Лирика X, 69. — Личная жизнь (отраженіе ея въ романахъ) X, 23. 24 —Любовь VI, 78 и сл. 83 и сл. — Мериме (сопоставл.) X, 168. 169. — Мужскіе типы (эгоизмъ мужчинъ) X, 10 и сл. — Мюссе (взаимн. вліяніе; сопоставленіе) IX, 326 и сл. 332 и сл. 342. — Нравств. исканія X, 18. — Отсутствіе заимствованій въ ея произведеніяхъ X, 28. — Полит. и соціальныя симпатіи X, 29. 317. 324. — Революціонность ея творчества X. 16. — Ренанъ (вліян. на него; отнош. къ ней) XIII, 11. 54. — Производительность X, 5. — Романъ, ея опредѣленіе романа и представленія о задачахъ его X, 3 и сл. — Сенъ-симонистское вліяніе X, 317 и сл. — Соціальные романы X, 320 и сл. — Сказки для внуковъ IX, 227. — Стиль X, 24. 25. 27. — Страсть X, 18 и сл. —
Жоффруа X, 258.
„— и Гарсида“ Гейзе XII, 231.
„Жрецъ въ Неми“ Ренана XIII, 72.
Жуанъ („Много шуму изъ ничего“ Шекспира) XVI, 379 и сл.
Жуберъ VII, 44, 229 и сл.
Жуковскій, В. А., поэтъ XIX, 131. 134. 166; XX, 146.
— худ. XIX, 166.
Жульенъ, см. *Жюльенъ.*
Журдэнъ, Францъ XIII, 198.
Жуффруа IX, 82.
Жюльенъ („Rouge et noir“ Бейля) X, 111. 137—142. 147.
Жюно, г-жа X, 70.

„Завоеванный городъ“ В. Гюго IX, 286 и сл.
„Загадка“ Бьернсона I, 244.
„Загадочныя натуры“ Шпильгагена VI, 235 и сл.
Залевскій XX, 127.
„Зальцбургскій живописецъ“ Ш. Нодье V, 101 и сл. 105 и сл.
Залѣсскій, Богданъ XIX, 165. 191; XX, 132. 133.
„Замокъ въ Каневѣ“ Гощинскаго XX, 133.
„— на Рейнѣ“ Гауха IV, 25. 27. 44. 74.
Замперини, Джузеппе XIV, 291.
„Замужество Юдифи“ Нансена XIII, 385.
„Замѣчанія относительно положенія церкви“ Ламеннэ VII, 349.
Зандеръ, Розалія XIV, 20.
— Робертъ XIV, 20.
Зандъ, Жоржъ, см. *Жоржъ-Зандъ.*
— Карль XI, 9. 12. 19; XX, 148.
Занъ, Ѳома XX, 146, 148.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

„Записки изъ мертваго дома“ Достоевскаго XIX, 233. 263.
„— охотника“ Тургенева XIX, 193. 225. 259.
Заратустра (въ произвед. Ницше) XIV, 367 и сл.
Засуличъ, Вѣра XIX, 86.
„Защита англійской конституціи“ Дизраели, см. „*Vindication of the english constitution*“.
„Звѣрь въ человѣкѣ“ въ изображ. Бурже, Мопасана, Толстого и Зола XIII, 325—355.
Здзѣховскій XX, 67.
Зейдельманъ, актеръ XI, 277.
Зейлеръ, д-ръ XIV, 288. 289.
„Зеленая аллея“ Гейденштама II, 297.
„Зеленый Генрихъ“ бр. Гонкуровъ XIII, 190.
Зельма („Союзъ молодежи“ Ибсена) I, 115.
„Земля“ Зола, см. „*La terre*“ *Зола*.
Зибель XIV, 271.
„Зибенкейзъ“ Жана Поля V, 339.
Зибенпфейферъ, д-ръ XI, 131. 133.
Зикингенъ XIV, 199.
„Зимняя сказка“ Гейне IX, 161; XI, 151. 198. 228; XI, 238 и Шекспира XVI, 10. 208; XVII, 181; XVIII, 184. 210. 222. 303 и сл.
Златовратскій XIX, 92.
„Злой Сигурдъ“ Бьернсона I, 127. 231. 242. 243.
„Злосчастная смерть“ Банделло XVI, 128.
„Зодчій Сольнесъ“ Ибсена I, 164—174.
Зола (я), Эмиль I, 267. 268; X, 21. 25. 214; XIII, 190. 203. 207. 223—267. 295. 297. 320; XIX, 68. 218; XX, 55. — Безобразіе въ его изображ. XIV, 256. — Взаимоотношеніе съ Дюма-младшимъ XIII, 283. — Вліяніе на него Тэна и сопоставл. съ послѣдн. XIII, 223 и сл. — Дрейфусовское дѣло XIII, 265. 266. — Животная сила XIII, 258. — Законъ необходимости XIII, 354. — Звѣрь въ челов. XIII, 329, 345 и сл. — Земное плодородіе XIII, 245 и сл. — Идеализмъ (его возраженія противъ идеалист. романа) X, 17. — Изслѣд. современнаго общества XIII, 319. — Классическ. образцы XIII, 235—237. — Ландшафтъ XIII, 233 и сл. — Механическая психологія XIII, 258. — Мрачный характеръ его настроеній XIII, 256. — Нападки на Шербюлье XIII, 271. — „Натурализмъ“ XIII, 228. 259. — Неудовлетворен. влеченіе XIII, 297 — Ницше о немъ XIII, 259.— Общая характерист. XIII, 227 и сл. — Одицетвореніе безличныхъ предметовъ XIII, 251 и сл. — Отсутствіе психологическ. анализа XIII, 255. — Первобытное наслажденіе жизнью XIII, 238. 239. — Половое влеченіе — источн. несчастій XIII, 298. 299. — Разрушительные инстинкты XIII, 346. 347. — Символизмъ XIII, 237. 240 и сл. 351. 352. — Сопоставленіе: съ Бальзакомъ XIII, 263; съ Гартомъ XIII, 349. — Способъ изображенія главн. дѣйств. лицъ XIII, 251 и сл. - Стиль (сходство съ древнегреческ. поэм.) XIII, 234 и сл. — „Темпераментъ“, XIII, 227. — Эротика X, 17: XIII, 346 и сл.
„Золотое время“ Шамиссо, см. „*Die goldene Zeit*“.
„Золотой горшокъ“ Гофманна IV, 145—146. 165 и сл. 173 и сл.
Зонтагъ, Генріетта, пѣвица VII, 252 и сл.; XI, 17; XII, 82.
— писат. VII, 252. 253.
Зося („Панъ Тадеушъ“ Мицкевича) XX, 208.
Зудерманъ, Германъ XII, 282 и сл.
Зумъ: о Гольберѣ III, 391—392.
Зѣмбицкій XX, 74.

Ибсенъ, Генрикъ I, 8—199. 211. 212. 215. 267. 284; II, 219; III, 76; XII, 250. 366; XIII, 329; XIX, 162. 313. 316. 317. — Біограф. I, 10—12. 59—70. 82—98. — Борьба за свободу (его отнош.) I, 83—86. — Бредаль (отнош. къ нему И.) IV, 137.— Взглядъ на міръ и людей I, 70—82. — Вліяніе Гейне XI, 260. — Внѣшность I, 68—70. - Женщины (отнош. къ ихъ эмансипаціи; типы) I, 48—53, 115—117; II, 225.— Жизнь за границей I, 63—64. — Идеи современнаго ему общества (отнош.) I, 98—123. — Индивидуализмъ I, 70—71. 87—98. — Любовь I, 49—53. — Міровоззрѣніе I, 82—98. — Мрачный характеръ его поэзіи 1, 64—68. - Натурализмъ I, 174. — Недовѣріе къ людямъ I, 66—68. - Неудовлетворенность и тоска I, 64—68. — Объ „Орлеанской дѣвѣ“ Шиллера V, 359 и сл. — Отношеніе къ родинѣ I, 62—63. — Отношенія: между мужчиной и женщи-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

ной I, 112—120; между родит. и дѣтьми I, 48. 183. 184; между разными поколѣніями I, 107—111. — Пессимизмъ (моральн. характ. его) I, 7. 77—81. — Пониманіе свободы XII, 247. — Разсужденіе I, 44—49. — Религіозные взгляды I, 102—110. — Символизмъ I, 174. — Скептицизмъ XIII, 39. — Сопоставленіе со Стриндбергомъ II, 222. — Соціальный вопросъ I, 111—112.
Ивановъ, худ. XIX, 101. 106. 207.
Иванъ IV Грозный XIX, 71. 109. 110; XX, 174.
„Иваръ Люкке" Палудана-Мюллера IV, 317.
Игерингъ XII, 271; XIV, 106.
„Идіотъ" Достоевскаго XIX, 254. 264.
„Идеи г-жи Обри" Дюма XIII, 281.
Изабелла („Мѣра за мѣру" Шекспира) XVIII, 215. — „Изгнанникъ" Стриндберга II, 236.
„Изида" Окена XI, 100.
д'Израели, см. *Дизраели.*
„Изслѣдованіе германской миѳологіи" Рюдберга II, 214—215.
„— философіи Бэкона" де-Мэстра VII, 134. 149 и сл.
„Изъ жизни" Лефлеръ II, 349. 363.
„— — безпутнаго человѣка" Ж. Эйхендорфа VI, 237. 240 и сл.
„— Испаніи" Фрейлиграта XI, 263.
„— Сканіи" Альгренъ II, 321.
„Иксіонъ на небѣ" Дизраели XV, 17. 32. 74. 82. 133. 170. 380.
„Или-или" Киркегорда I, 34. 74. 236; III, 31; IV, 290. 296. 308. 311; V, 79. 278. 345; VI, 153 и сл.—Салле IV, 229.
„Иліада" Гомера VII, 197 и IX, 132; Чэпмана XVIII, 70. 71. 73 и сл.
Илларіонъ („Искуш. св. Ант." Флобера) XIII, 152 и сл.
„Иллюзія счастья" Э. Брандеса IV, 194. 197. 198.
Имберъ-Галлуа X, 338 и сл.
Иммерманъ, Карлъ I, 222; IV, 58; XI, 91. 270—294. — Біограф. XI, 271 и сл. — Взаимоотнош. съ Нимайеръ и Элизой Люцовъ XI, 271. 273. — Дружба съ Гейне XI, 270. 271. — Объ историческ. въ поэзіи IV, 58. — Переписка съ Платеномъ XI, 291 и сл. — Разсказы изъ быта крестьянъ XI, 280 и сл.
Имогена („Цимбелинъ" Шекспира) XVIII, 184 и сл. 187 и сл. 267 и сл. 278 и сл. 288 и сл. 301 и сл. 353. 354.
„Императоръ и галилеянинъ" Ибсена I, 81—82. 107. 195. 196.
„— Октавіанъ" Тика V, 317; VI, 284. 286.
Инга („Претенденты на престолъ" Ибсена) I, 48.
Ингеборга („Фритіофъ" Тегнера) II, 141—142. 162.
Ингеборгъ („Олафъ Лиліенкранцъ" Ибсена) I, 134 135.
Ингеманнъ, Б. С. IV, 134. 141—165; VI, 44; VII, 323; VIII, 112. 119. 183. 305. — Вліяніе: Гофманна и нѣмецкой литер. IV, 143 и сл. и VI, 170. 388; среды IV, 160 и сл.; Фуке VI, 388. — „De sorte Riddere" VI, 232 и сл. — Историческія произведенія IV, 142. 147 и сл. 151 и сл. — Лирика IV, 142—143. — Отношеніе къ современному духу IV, 156 и сл. — Отсутствіе реализма IV, 161 и сл. — Простота IV, 141—142. — Романтизмъ IV, 152 и сл.; IX, 233. — Романы V, 17. — Сопоставленіе: съ В. Скоттомъ IV, 147; съ Фіезоле IV, 161 и сл. — Читатели его романовъ III, 26.
Ингльби, Ч. М. XVII, 168. 169.
„Инесъ ди Кастро" В. Гюго IX, 197.
Иниго Джонсъ, первый устроитель кулисъ въ Англіи XVI, 180.
Иннокентій IV, папа XIX, 95.
„Иностранная драма" Э. Брандеса IV, 185.
Инсаръ, жирондистъ VII, 21 и сл.
„Интересъ государей къ истинной религіи" Г. Г. Мазіуса III, 169.
„Интимныя письма о Люциндѣ" Шлейермахера XI, 322. 323.
„Индіана" Жоржъ Зандъ IX, 332; X, 10—12. 14. 15. 19.
„Интермеццо" Гейне XI, 173. 177.
Ипполитъ, гер. ром. Лаубе XI, 359.
Ипсенъ, Альфредъ XIV, 384.
Иранъ („Лалла-Рукъ" Мура) VIII, 254.
„Иридіонъ" Красинскаго XX, 178. 179. 180.
Ирландія: возстаніе VIII, 42 и сл. 216 и сл. 240 и сл. — Населеніе (ирландцы-католики и англичане-протестанты) VIII, 214 и сл. — Обнищаніе XV, 214. 245. — Французская револ., вызван. ею общественное движ. VIII, 41 и сл.
„Ирландскія мелодіи" Т. Мура VIII, 226, 237 и сл. 248 и сл. 268.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

„Иродіада“ Флобера III, 187; XIII, 145.
Искандеръ, псевд. *Герцена* (см.).
„Искательница слѣдовъ“ Гейзе XII, 199. 203.
„Искуситель Іоанна“ Киркегора V, 78 и сл.
„Искусство“ Т. Готье VIII, 104.
„Искушенія свят. Антонія“ XIII, 133. 134. 148 и сл.
Испанская литература IX, 160.
„Исповѣдь“ Руссо VII, 219; X, 134.
„— безумца“ Стриндберга II, 258.
„— любовника“ Прево XIII, 356. 357. 358.
„Истина“ Зола XIII, 266.
„Истинныя женщины“ Лефлеръ II, 364.
„Историко-политическіе листки“ Герреса VII, 384.
Исторія: отношеніе къ поэзіи IV, 54. 55 и сл.
„— англійской литературы“ Тэна XIII, 88.
„— Германіи“ Коцебу XI, 10.
„— героевъ“ Л. Гольберга III, 225.
„— героинь“ Л. Гольберга III, 287—289, 327.
„— Даніи“ Л. Гольберга III, 266, 282.
„— Дораста и Фавніи“ Р. Грина XVIII, 304 и сл.
„— еврейскаго народа“ Ренана XIII, 43.
„— жирондистовъ“ Ламартина X, 316.
„— одного бога“ Гуцкова XI, 318.
„— одной матери“ Андерсена III, 49.
„— о потерянномъ отраженіи“ Гофманна VI, 181 и сл.
„— церкви“ Л. Гольберга III, 290.
„— часовыхъ дѣлъ мастера Богса“ Брентано и Герреса VI, 273
„Источникъ молодости“ Ренана XIII, 28. 67.
Италія I, 102. 103. — Искусство V, 227. 229. 230. 231 и сл. 234 и сл.— Карбонаріи IX, 126 и сл. — Литература IX, 160. — Поэзія V, 194 и сл. 197.
Итальянская война и голосъ Пруссіи“ Лассаля XIV, 146.
„Ифигенія“ Гете II, 139; V, 246—248. 251 252. 338. 357. 358; XI, 303, 304; XVIII, 107 и сл. — Расина V, 248; XVIII, 107 и сл.
Иффландъ VI, 147. 340. 342. 352; XI, 91.
Іаковъ I, англ. король XVIII, 8 и сл. 14 и сл. 113 и сл.
„Іегуда бенъ Галеви“ Гейне XI, 206.
— га-Леви, еврейск. поэтъ XI, 258.
Іезуиты въ Польшѣ XX, 97.
Іенсъ Блокъ („Педеръ Паарсъ“ Л. Гольберга) III, 338.
— Карлстадъ („Молодость“ Гарборга) I, 396—398.
„Іеппе на горѣ“ Гольберга III, 244. 270. 275. 297—306. 341. 352. 416. 417. 419. 420.
„Іоанна д'Аркъ“ Соути VIII, 133 и сл.
Іоаннъ VI Антоновичъ XIX, 124.
Іоасъ („Аталія“ Расина) XVIII, 308.
Іоганнъ Искуситель („Или-или“ Киркегорда) III, 23—24; VI, 24. 25.
Іозефа, дочь палача XI, 159.
Іозефсонъ, Эрнстъ II, 315—318.
„Іонъ“ В. Шлегеля V, 358; VI, 66.
Іоргенсенъ, Іоганнесъ II, 264.
Іоргенъ Тесманъ („Гедда Габлеръ“ Ибсена) I, 139. 158. 161.
Іордисъ I, 20; XIII, 238.
Іоркъ („Генрихъ VI“ Шекспира) XVI, 230; („Ричардъ II“ Шекспира) XVI, 214.
Іосифъ Берглингеръ („Сердечныя изліянія монаха“ Вакенродера и Тика) VI, 88 и сл.
— Делормъ (герой произв. Сентъ-Бева) VI, 88.
Іюльская революція 1830 года XI, 27 и сл.

Каасъ, Б. III, 198—202.
„Кавалеръ, блуждающій въ лабиринтѣ метрики“ Иммерманна XI, 291.
Кавальери, Томмазоде XVII, 93. 94. 95. 96. 101. 102.
Кавеньякъ, Годфруа X, 321. 344; XII, 165.
„Кавказъ“ Шевченка XIX, 167.
Кавуръ XV, 5. 333.
„Казаки“ Толстого XIX, 264. 265.
Кайе-де-Жервиль VII, 22 и сл.
Кайзерлингъ, графъ XIV, 287.
„Каинъ“ Байрона VII, 211; IX, 74 и сл. 83. 84. 85. 87. 88 и сл. 115. 122 и сл. 142. 143. — Паллудана-Мюллера I, 29.
„— и Артемъ“ Горькаго XIX, 295.
Кайянелло, ди, герцогиня (Лефлеръ) II, 365.
„Какимъ образомъ возникаютъ революціи“ Элленъ Кей II, 370.
„— — дѣлается добро“ Лефлеръ II, 364—365.
„Какъ вамъ это понравится (угодно)“ Шекспира XVI, 10. 62. 164.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

319. 386. 406. 411. 412; XVIII, 53. 304. 314. 331. 374. 375.
„Какъ оно могло быть“ Лефлеръ и Ковалевской II, 365.
„Каланусъ“ Паллудана-Мюллера, IV, 252. 253. 255; VI, 332.
„Калевала“ VII, 197.
Калибанъ („Буря“ Шекспира) XVI, 301; XVIII, 345 и сл. 349. 352. 356. 358 и сл. 363.
Калишъ XVII, 171.
Каліо-бей, губерн. Превезы XV, 96.
Каллемъ („По Божьему пути“ Бьернсона) I, 275—279. 280.
„Каллибанъ“ Ренана XIII, 28. 56. 62. 63. 80.
Калло, Жакъ IX, 248; X, 212. 343.
Кальбъ, г-жа V, 339 и сл.; VI, 58; IX, 46.
Кальдеронъ V, 271. 277 и сл.; IX, 198. 216; XVI, 318 и сл.; XVIII, 299 и сл.; XIX, 27. 256.
Калькъ („Gyngende Grund“ Э. Брандеса) IV, 189.
Камилла (героиня стихотв. Шенье) IX, 266.
Камицъ, прусск. мин. юст. XI, 10. 14.
Камоэнсъ VII, 197.
Кампе, издат. XI, 251. 325.
Кампъ, издат. 311.
„Кандидъ“ Вольтера XVIII, 388 и сл.
Каниццаро I, 103.
Каннингъ VIII, 46 и сл. 131 и сл.; XV, 253. 270.
„Контарини Флемингъ“ Дизраели XV, 27. 28. 33. 40 и сл.
Кантъ, Эммануилъ, филос. I, 250; V, 28. 228. 260. 293; VI, 293; XI, 144; XII, 274; XV, 43; XVIII, 118.
Канъ, Густавъ XIII, 434.
„Капиталъ и трудъ“ Лассаля XIV, 55. 196.
„Капитанская дочка“ Пушкина XIX, 149
Капнистъ, графъ, попечит. моск. округа XIX, 3.
Каппъ, Фр. XIX, 177.
„— Хр. XI, 56.
Каракалла XX, 178.
Каракозовъ, револ. XIX, 84.
Карамзинъ XIX, 147.
Карбе XIV, 255.
Карденіо и Целинда“ Иммерманна XI, 279.
Кардуччи, Джозуэ I, 103; XI, 148; XV, 169.
„Каренъ“ Килланда I, 331.
Карлейль XII, 368; XV, 4. 302. 349. 378. 379.
Карло („Every man out“ Б. Джонсона) XVI, 315; („Лукреція Флоріани“ Ж.-Зандъ) X, 13.
Карлъ I (въ произв. Дизраели) XV, 18. 19.
— X, король французскій VII, 374 и сл.
— XII, король шведскій II, 24—25. 296.
— Августъ Саксенъ-Веймарскій XI, 5. 10. 11.
— Испанскій („Эрнани“ Гюго) IX, 206 и сл.
— Іоганнъ, король шведскій II, 47. 83—85. 187. 188.
— Мооръ („Разбойники“ Шиллера) V, 339; IX, 114.
„Кармозина“ Мюссе IX, 348 и сл.
Кармента, героиня пьесы Ренана XIII, 73.
„Карменъ“ Мериме X, 170. 179. 195. 199.
Карнавонъ, лордъ XV, 344. 371.
Каро XIII, 10.
Каролина см. *Шлегель, Каролина.*
Карпелесъ, Г. XI, 163.
Каррель, Арманъ VII, 400; IX, 121; X, 268; XX, 107.
Карръ, Робертъ XVIII, 10 и сл. 30 и сл.
Картеретъ, миссъ Эленшлегера I, 128.
„Карьера Ругоновъ“ Зола XIII, 233; см. *„La fortune des Rougon“.*
Касльри, лордъ XV, 125.
Кассій XVII, 130. 135. 136. 139. 140. 147. 149.
Кастелли XII, 152.
Катарина („Усмиреніе строптивой“ Шекспира) XVI, 234.
Катерина („Генрихъ VIII“ Шекспира и Флетчера) XVIII, 263 и сл.
Катилина XVII, 131; въ изображ. Бенъ-Джонсона XVIII, 174 и сл.; Ибсена I, 10. 15. 17. 70. 72. 76. 77. 110. 113. 136.
Катковъ, М. Н. XI, 316. 333; XIX, 76. 80 и сл. 89. 90. 177. 193. 215. 218.
Католицизмъ V, 233 и сл. 271 и сл.; XX, 106. 107.
Катонъ XVII, 130. 131.
Катуръ XII, 165.
Каулла, г-жа XIII, 30.
Каюсъ, докторъ („Виндзорскія проказницы“ Шекспира) XVI, 369.
Квикли, миссъ (дѣйств. лицо въ пьес. Шекспира) XVI, 367.
Квинке I, 215.
Квинтиліанъ XIV. 93. 167.
„Квентинъ Дорвартъ“ В. Скотта VIII, 172. 175.
Кей, Элленъ II, 369—380.
Келлеръ, Готфридъ I, 103; VI, 263. 264; XI, 288; XII, 269; XIII, 190; XIX, 160.
Келлгренъ II, 42. 57.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Кельгренъ („Царская невѣста“ Тегнера) II, 199—201.
Кемпбель, см. Кэмпбель.
Кемпъ, Вильямъ XVII, 72. 106.
Кепке VI, 186. 338.
Кеплеръ XVI, 168.
Керимонъ („Периклъ“ Шекспира) XVIII, 353.
Кернеръ, Теодоръ, поэтъ V, 351; VI, 345. 346; XIV, 124.
— Юстинъ, поэтъ VI, 199; XIX, 137.
Кестльри, лордъ, см. Кэстльри.
Кеттлеръ, епископъ VII, 385; XIV, 260. 261.
Кидъ XVI, 41.
Килландъ, Александръ I, 104. 301. 308. 309. 315—358. 362; XI, 260; XIII, 210. — Біограф. I, 326—329. — Высшіе и низшіе классы въ его произвед. I, 321—326. — Личность автора въ его произвед. I, 325. — Любимый художественный образъ I, 323—324. — Описанія I, 347—348. 356—358. — О преподаваніи латыни I. 345—347. — Остроуміе I, 358. — Отсутствіе психолог. глубины I, 357. 358. — Отсутствіе смѣлости въ излож. I, 330—332. 334—335. — Поколѣнія, описан. въ его произвед. I, 329—330. 337—344. — Причины его успѣха I, 315—318. — Противопоставленіе лицевой стороны жизни оборотной I, 319—322. — Радикализмъ I, 322. — Разсказчикъ I, 318. 319. — Тонъ и содержаніе I, 317—318.
Кине X, 355.
Кинкель XII, 97. 140; XIV. 299.
Киркегор(д)ъ, Серенъ I, 34. 55. 71. 103. 106. 107. 147. 148. 215. 234. 236. 327; II, 101; III, 75. 109; V, 20. 205. 328; VI, 24. 25. 37. 41. 47. 195; X, 17. 136; XII, 208. 260; XIII, 292; XIV, 5. 60. 314. 329; XVI, 351 и сл.; XVIII, 59. — „Afslutten de Efterskrift“ VI, 151—153. — Взгляды и убѣжденія V, 322. — Нападенія на христіанское искусство V, 231. — О „Донъ-Жуанѣ“ VI, 105 и сл. — О романтической школѣ V, 347 и сл. — Религія (отнош. къ ней) II, 213. — Отнош. къ нему: Ореструпа IV, 207; Паллудана-Мюллера IV, 289 и сл. — Раздвоеніе VI, 151 и сл. 182 и сл. — Сопоставленіе съ Ж. де-Мэстромъ V, 322 и сл.; VII, 151. — Языкъ его произведеній III, 75.
Кистемекеръ XX, 43.
Китсъ, Джонъ I, 205; VIII, 188—212, 322, 348; IX, 162; XV, 180; XX, 112. — Біограф. VIII, 191 и сл. — Гастрономическіе таланты VIII, 149. — „Гиперіонъ“ VIII, 183 и сл. 208 и сл. — Искусство ради искусства VIII, 20. — Отнош. къ Попу VIII, 203 и сл. — Отнош. къ нему: Вордсворта VIII, 190; Лэндора VIII, 287; современниковъ VIII, 190 и сл.; Шелли VIII, 190. 198. 211 и сл. — Поэзія VIII, 198 и сл. — Сенсуализмъ VIII, 11. 198 и сл. 204 и сл. — Страданія (ихъ вліян. на его творчество) VIII, 211. — Стремленіе къ прогрессу VIII, 210 и сл. — Фантазія VIII, 210. — Эротика VIII, 262. 263.
Кихнявый, рабочій, другъ Лассаля XIV, 262.
Кіельбергъ, Юлія II, 365.
Клавдій XVII, 125.
Клавдіо („Много шуму изъ ничего“ Шекспира) XVI, 378. 380 и сл.
Клавиго (дѣйств. лицо въ произв. Гете) XVI, 228.
Клапка, Георгъ, генер. XIV, 291.
Клара („Король“ Бьернсона) I, 209—210.
„— Миличъ“ Тургенева XIX, 191. 219.
Кларендонъ XVII, 57. 58.
Классицизмъ III, 258—263; V, 239 и сл. 264. 266 и сл.
Клаудіусъ VI, 238.
Клауренъ V, 57; XI, 18.
Клаузенъ V, 13.
Клауссенъ, Софусъ XI, 260.
„Клеветникамъ Россіи“ Пушкина XIX, 144.
Клейстъ, Генрихъ IV, 152; V, 313 320. 374; VI, 290—324. 369; XI, 91. 290. 291. 349; XII, 213; XIV, 124. — „Амфитріонъ“ VI, 312 и сл. — Біограф. VI, 291 и сл. 301. 315 и сл. — Вліяніе книги Шуберта „Die Nachtseite der Naturwissenschaft“ VI, 303 и сл. — Драмы V, 318. — Душевный разладъ въ молодости VI, 293 и сл. — „Kätchen von Heilbronnen“ VI, 299 и сл 305. 324. — Мистицизмъ VI, 304 и сл. 309 и сл. 312 и сл. — Научныя занятія VI, 291. 293. — Общая характеристика VI, 290, 323 и сл. — Отнош. его: къ Гете VI, 317. 318 и сл.; къ Фихте VI, 320. — Патолог. характеръ его типовъ VI, 298 и сл. — „Пентезилея“ VI, 304 и сл. — Первыя произведенія VI, 292—295. — Полит. дѣят. VI, 319 и сл. — „Принцъ Гомбургскій“ VI, 302 и сл. — „Ро-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

бертъ Гискаръ" VI, 294. 295. 296 и сл. 305. 306. — Собственныя черты: въ Гискарѣ VI, 298; въ Пентезилеѣ VI, 305. 306. — Сомнамбулизмъ въ его драмахъ VI, 302 и сл. — Сопоставленіе съ Мериме и Вертеромъ VI, 290—292. — Спутанность чувствъ VI, 317 и сл. 321 и сл.
Клингеръ, Максъ III, 131; XIII, 228.
Клинсгоръ („Heinrich von Ofterdingen" Новалиса) VI, 230 и сл.
Клодъ („L'Oeuvre" Зола) XIII, 241. 243. 244.
„— Гё" Гюго X, 331.
Клопштокъ III, 395; IV, 88; V, 301; VII, 197; XI, 144. 230; VIII, 96. 118; XIX, 128.
Клотенъ („Цимбелинъ" Шекспира) XVIII, 283 и сл.
Клотцъ, Анархарзисъ VII, 37—39.
Клэй XV, 93.
Клюква („Много шуму изъ ничего" Шекспира) XVI, 385 и сл.
Клячко, Юліанъ XX, 66.
Кнебель XI, 140.
„Книга картинъ безъ картинъ" Андерсена III, 33.
„— польскаго пилигрима" Мицкевича XX, 121. 327. 365.
„— пѣсенъ" Гейне. VI, 380; см. *„Buch der Lieder"*.
Книле, Отто, живопис. XII, 375.
„Кнудъ Свендссонъ" Бредаля IV, 139—140.
Кнутъ Гольте („Опасные люди" Кристіана Эльстера) I, 309—310.
Княжевичъ, генер. XX, 16.
„Князь и пажъ" Паллудана-Мюллера IV, 245.
„Князю епископу въ Римъ" г-жи Роланъ VII, 23.
Кобгэмъ, лордъ XVII, 33. 60.
Кобденъ, Ричардъ XV, 168. 245. 260. 295. 299. 300. 320.
„Кобзарь" Шевченка XIX, 167.
Ковалевская, Софья II, 335—345. 365.
„Когда мы разстались" Байрона VIII, 261 и сл.
Когелетъ (Екклезіастъ) XVII, 11.
Койанъ, д-ръ XV, 22.
Кокленъ IV, 186.
Кокъ, Поль, см. *Поль де Кокъ*. — прокуроръ XVII, 40.
Коле, живоп. XII, 242.
Колензо XV, 387.
Коллетъ, г-жа I, 118; II, 228.
„Колоколъ": Андерсена III, 66—69; журналъ Герцена XIX, 77. 177.
Коломбъ, другъ Бейля X, 109 —" Мериме X, 195.
Колоннъ, Женни, актриса X, 48.
„Колумбъ" Францена II, 64.
„Кольгаасъ" Клейста VI, 318. 319. 324.
Кольриджъ VIII, 60. 97. 105—124. 267. 352; IX, 161; XX, 112. — Бесѣды съ Вордсвортомъ VIII, 47 и сл. 82 и сл. — Біограф. VIII, 49 сл. 82. 105 и сл. 117. 122 и сл. — Вліяніе германской литературы VIII, 118. — Двойственность въ вопросахъ политики и религіи VIII, 110 и сл. — Изд. газ. „The Watchman" VIII, 107 и сл. — Краснорѣчіе VIII, 106 и сл. — Мелодичность VIII, 120 и сл. — „Молодому ослу" VIII, 88 и сл.— Натурализмъ (натуралист. романтизмъ) VIII, 11. 82 и сл. 88 и сл. 105. 111 и сл. 113 и сл. 121 и сл. 198. — Объ англійской поэзіи VIII, 55 — Озерн. школа VIII, 118 и сл. — Отнош.: къ Вордсворту VIII, 82; къ Наполеону VIII, 111; къ В. Скотту VIII, 166 и сл.; къ Спинозѣ VIII, 50. 109; къ французской классической школѣ VIII, 50 и сл. — Отнош. къ нему: Байрона IX, 28; Соути VIII, 130. 141. — Политическіе и религіозные взгляды VIII, 20 и сл. 49. 50. 106. 107 и сл. 110 и сл. 119 и сл. 122 и сл. 124 и сл. — Романтически-фантастичный характеръ его поэзіи VIII, 9 и сл. 121 и сл. — Способность къ самокритикѣ VIII, 117 и сл. — Сопоставленіе съ Шелли VIII, 120 и сл. — „Старый морякъ" VIII, 113 и сл. — Треб. естествен. тона VIII, 52. 53.
„Кольцо Поликрата" Шиллера V, 360.
Комбъ, Джонъ XVIII, 387 и сл.
„Комедія графа и барона" Могена III, 351.
„— любви" Ибсена I, 6. 7. 18. 33. 43. 44. 61. 62. 113—115. 192. 261; II, 219
„— ошибокъ" Шекспира XVI, 63 и сл. 89 и сл. 142.
„Коммунистическій манифестъ" Маркса и Энгельса XIV, 217.
„Комната родильницы" Л. Гольберга III, 268—269. 309. 338. 339.
Кондильякъ, филос. V, 260; VII, 96. 99. 159. 162. 331; X, 121.
Кондорсе VII, 34 и сл 37.
„Конецъ дѣлу вѣнецъ" Шекспира XVI, 165. 423; XVIII, 100.
Кони, судебн. дѣят. XIX, 50.
„Конингсби" Дизраели XV, 61. 63. 91. 137. 215 и сл. 271.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Конкордатъ во Франціи VII, 52—77. 80 и сл. 143 и сл.
Конрадъ („Дѣды" Мицкевича) XX, 161. 162. 165; („Корсаръ" Байрона) IX, 115.
Консальви VII, 62 и сл.
Консіансъ, Гендр. XX, 105.
Констанція („Король Джонъ" Шекспира) XVI, 250 и сл. 258 и сл.
Констанъ-де-Реббекъ, Бенжаменъ V, 31. 110—148; VII, 117. 396. 404; VIII, 118; X, 119; XIII, 357; XIX, 173. — „Адольфъ" V, 127 и сл. — Біограф. V, 111, 117 и сл. 146. — Двойственность V, 123. Общ. характер. V, 301. — Отнош.: къ Бернадотту V, 181; къ Бонапарту V, 156. 157; къ Ламартину VII, 283; къ Наполеону V, 120 и сл. къ г-жѣ Сталь V, 118 и сл. 146. 148. 152. 158 и сл. 172. 181. 202. 204 и сл. — Письма къ г-жѣ де Шарвьеръ V, 112 и сл. 118. — Полит. дѣят V, 119. 121 и сл. — Религіозн. взгляды V, 113. 115 и сл. 123 и сл. — Спиритуализмъ V, 293 и сл. — Сходство: съ Бальзакомъ V, 303; съ Генцемъ V, 303.
Констебль XVII, 84.
„Консуело" Жоржъ Зандъ X, 13. 34.
„Контарини Флемингъ" Дизраели XV, 22. 81. 96. 97. 133.
Контъ, О. IX, 253.
„Конь Фидія" Шербюлье XIII, 270.
Копенгагенскій университетъ въ концѣ XVII столѣтія III, 163—164.
Коперникъ V, 274; XX, 125.
Коппэ XIII, 273. 410.
Корбьеръ, министръ VII, 400. 403.
Кордельеровъ клубъ VII, 23 и сл.
„Кордіанъ" Словацкаго XX, 184 и сл.
Кордэ, Шарлотта V, 239; IX, 270 и сл.
„Коринна" Сталь V, 121 198 и сл.; IX, 109.
„Коріоланъ" Шекспира XVI, 167. 425; XVII, 152; XVIII, 103 и сл 109 и сл. 126 и сл. 130 и сл. 139 и сл. 143 и сл. 147 и сл 190.
Коріэтъ XVI, 28 и сл. 200. 201; XVIII. 124.
Корнелій, живопис. XII, 47. 370.
Корнель, Пьеръ, франц. драмат. III, 343; VII. 116. 328. 329; IX, 188. 193; X, 277; XVI, 348. — Отнош. къ нему Гюго и сходство VII, 297; IX, 200 и сл. — Сопоставл. съ Шекспиромъ XVIII, 219 и сл.
„Королева Мародеровъ" Гейденштама II, 298.
„Королева Мэбъ" Шелли VI, 80 и сл. 212 и сл.; VIII, 21. 141. 292. 297.
Короленко, В. Г. XIX, 18. 92. 285.
„Короли въ изгнаніи" Додэ I, 281—282; XIII, 204. 214.
„Король" Бьернсона I, 209—210. 252. 253. 255; XIII, 214.
„— Богеміи" Нодье IX, 224 и сл.
„— видитъ сны" Андерсена III, 52.
„— Джонъ" Шекспира XVI, 247 и сл.; XVIII, 117.
„— забавляется" В. Гюго IX, 304 и сл.
„— Іоаннъ" Шекспира XVII, 116.
„— Лиръ" Шекспира XVI, 165. 299. 424; XVII, 116. 372 и сл.; XVIII, 5. 77. 181. 281.
„— не король" Бомона, см. *„A king and no king"*.
„— патріотъ" Болингброка XV, 165.
Корреджіо III, 131; V, 232; VIII, 263 и сл.
„—" Эленшлегера XI, 91.
„Корсаръ" Байрона IX, 43. 44. 114 и сл. 180; XX, 155. — Датск. газета II, 187.
Корюдэ („Пышка" Мопасана) XIII, 293.
„Коса и мечъ" Гуцкова, см. *„Zopf und Schwert"*.
Коссакъ XX, 68. 75.
Костомаровъ XIX, 181.
Костюшко, Тадеушъ XI, 370; XX, 14. 17. 75. 100. 101.
Котта XI, 86.
„Котъ въ сапогахъ" Тика VI, 90. 147. 239 и сл. 342.
„— Мурра" Гофмана VI, 109. 154 и сл.
Коуперъ X, 252.
Кохановскій, Янъ XX, 94.
Кохренъ, адмиралъ VIII, 275.
Коцебу V, 352 и сл.; VI, 73. 147 342. 343. 376; XI, 7. 10. 11. 12; XIX. 100; XX, 148.
Кошутъ XII, 88. 149. 153; XV, 305.
Кравчинскій (Степнякъ), рев. и писат. XIX, 86.
Краевскій, литерат. XIX, 77.
Крамской XIX, 105 278.
Красинскій, Зигмундъ XIX, 191; XX, 20. 110. 121. 136. 158. 160. 161. 166. 175 и сл. 183. 187 и сл. 193. 195. 196. 214. 216—220.
„Красная комната" Стриндберга II, 221. 224.
„Красное и черное" Бейля X, 134; см. „Rouge et Noir".
„Красный листокъ", период. изд. Герреса VI, 349. 362.
„Красоты христіанской религіи"

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Шатобріана, см. *„Геній Христіанства“*.
„Краткій очеркъ исторіи Даніи“ Гейера III, 215—216.
„Краткое дѣвичество Перниллы“ Л. Гольберга III, 296.
Крашевскій, І. И. XX, 221 и сл.
Кребильонъ VI, 54; IX, 188.
Крейсигъ XVII, 139.
„Крейцерова соната“ Толстого XIII, 329 и сл.
Крессида („Троилъ и Крессида“ Шекспира) XVIII, 6. 51 и сл. 55 и сл. 92 и сл. 95 и сл.
„Крестовый ходъ“ Эльстера I, 301.
„Крестъ у Балтійскаго моря“, опера Е. Т. А. Гофмана VI, 112.
„Крестьяне-студенты“ Гарборга I, 379—393. 400.
Крестьянскія войны XIV, 200. 201. 205.
Криницъ, Элиза ф. XI, 254 и сл.
Кристина („Рабочіе“ Килланда) I, 331—332.
Криспиній XVII, 165.
„Критикамъ“ Э. Ореструпа IV, 239.
Крогъ, Гина II, 228. 229.
— Хр. XIII, 368.
Кроллъ („Росмерсгольмъ“ Ибсена) I, 151.
Кромвель, Оливеръ XV, 4. 11. 251.
„Кромвель“ Бальзака X, 42; Гюго VII, 336.
Кронъ, Піетро XIII, 284.
Круазеттъ XIII, 177.
„Крупинка ума“ Р. Грина, см. *„Groats worth of Wit“*.
Крыловъ, баснопис. XIX, 39.
„Крымскіе сонеты“ Мицкевича XX, 149. 150.
Крысоловка („Маленькій Эйольфъ“ Ибсена) I, 177.
Крэббъ X, 252.
Крэнборнъ, лордъ (впослѣдствіи маркизъ Солсбери), см. *Солсбери*.
Крюденеръ, баронъ VII, 230 и сл.
— г-жа VII, 105 и сл. 228—270. 409; XX, 147. 155. — Біограф. VII, 230 и сл. — „Valerie“ VII, 238 и сл. 311 и сл. 326. 327.— Обращеніе VII, 243 и сл. 265 и сл. — Общая характеристика VII, 264 и сл. — Отнош. ея: къ Бернарденъ-де Сенъ-Пьеру VII, 233. 276; къ Фонтэну и Маріи Куммеръ VII, 247 и сл. 252; къ де-Фрежвилю VII, 233 и сл.; къ Юнгу-Стиллингу VII, 245 и сл. — Отнош. къ ней: Александра I Павловича VII, 254 и сл. 262; королевы Гортензіи VII, 246; Луизы Прусской VII, 245; Шатобріана VII, 237. — Преслѣдованія VII, 261 и сл. 269 и сл. — Повѣсти VII, 237 и сл. — Пророчества VII, 253 и сл. — Религіозн. увлеченія VII, 235 и сл. 252 и сл. — „Священ. союзъ“ VII, 258 и сл., 269. — Сопоставл.: съ кн. Голицыной VII, 263 и сл.; съ Шатобріаномъ VII, 267. — („Басни“ Мура) VIII, 255 и сл.;
—— („Дельфина“ Сталь) VII, 229. 239 и сл.
„Кто виноватъ?“ Герцена XIX, 177.
Ку, Эмиль XI, 354.
Куглеръ, Іоганнесъ, художн. XII, 371.
Кузенъ, Викторъ V, 292. 295. 303; IX. 193; X, 258. 279; XI, 301. 308; XIII, 10. 11. 91.
„Кукольный домъ“ Ибсена I, 65. 76. 117 и сл. 122. 196. 261; II, 376.
„Культура“ Тегнера II, 57.
Куммеръ, Марія, пророчица VII, 247 и сл. 250 и сл. 252.
„Купецъ“ Ауэрбаха XII, 258.
„Курганъ“ Ибсена I, 72. 127—130.
Курій XVII, 175.
„Куропатка въ Юстедалѣ“ Ибсена I, 132.
Курранъ, адвокатъ VIII, 243 и сл. — Сара VIII, 243 и сл. 219. 254.
Куррье, Поль Луи VII, 386—392. 402; X, 148. 159; XI, 67.
„Кусокъ хлѣба“ Лефлеръ II, 349—353.
Кутузовъ XIX, 100. 267.
Кучбахъ, А. XIV, 247.
„Къ моему отцу“ Бьернсона I, 241—242.
„— молодежи (юношеству)“ Мицкевича XX, 142. 192.
„— надеждѣ“ Китса VII, 210 и сл.
„— польской матери“ Мицкевича XX, 156.
Кьелландъ, Александръ XII, 87. 366.
Кэдерчисъ, гер. ром. Дизраели XV, 176. 177.
Кэмденъ, Вильямъ XVII, 153.
Кэмпбелль, Т. VIII, 9. 20. 22. 46. 262. 269—274; IX, 162; XV, 121.
Кэстльри, лордъ VIII, 38. 42. 46. 47. 223. 231. 257. 330 и сл. 338; IX, 149; XV, 217.
Кювье VII, 281 и сл.; XI, 31.
Кюне, Густавъ XI, 332. 368; XII, 31. 138.
Кюстинъ VI, 68.

Лавеле, Эмиль, экон. XII, 271.
Лаврецкій („Дворянское гнѣздо“ Тургенева) I, 310.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Лагарпъ: обращеніе VII, 228.
Лагерлефъ. Зельма II, 327—332.
„Лагеръ Валленштейна“ З. Вернера VI, 330.
Лагранжъ: отношеніе къ конкордату VII, 60.
Лазаръ, Бернаръ XIII, 208. 209.
Лакордэръ, аббатъ X, 259.
„Лалла-Рукъ“ Т. Мура VIII, 186. 253 и сл. 257. 268.
Ламаркъ X, 253.
Ламартинъ, де, Альфонсъ V, 8. 276. 299; VII, 82. 83. 106. 272—292. 297. 376. 392. 397; IX, 160. 275. 320; X, 104. 121. 181. 189. 259. 267. 277. 281. 290. 333; XIII, 89. 106. 282; XV, 3. — Біограф. VII, 274 и сл. 282 и сл. — „Властитель“ французск. лирики XIII, 395 и сл. — Вліяніе: Бональда и Шатобріана VII, 278 и сл.; іезуитовъ VII, 274 и сл. 276 и сл. 284; де-Мэстра VII, 275. — Вѣрноподданность (Бурбонамъ) въ молодости VII, 274 276 и сл. 282. 284 и сл. — „Les méditations“ VII, 272 и сл. — Любимые авторы въ юности VII, 275 и сл. — Любовь въ его произвед. VII, 288. 290 и сл. 315 и сл. 326. 327. — „Озеро“ VII, 289 и сл. — Отнош.: къ Байрону IX, 241 и сл. 285 и сл.; къ Бернарденъ-де-Сенъ-Пьеру VII, 276; къ Бональду VII, 278 и сл. 302; къ де-Мэстру VII, 280; къ А. де-Мюссе VII, 286; къ Шатобріану VII, 275. — Отнош. къ нему В. Гюго VII, 302 и сл. — „Отчаяніе“ VII, 286 и сл. — Пейзажъ и природа въ его произвед. VII, 214, 289 и сл. — Поэзія (характеръ ея) VII, 281 и сл. 284 и сл. 292. — Противъ авторитета въ литер. VII, 327. 328. 337. — Религіозныя юнош. произвед VII, 284 и сл. 291. — „Рафаэль“ (автобіограф. черты) VII, 315 и сл. — Сенъ-симонистскія идеи X, 316. — Сопоставл. съ А. Шенье IX, 274. 276. 277. — Тщеславіе VII, 291. — Успѣхъ у современниковъ VII, 281 и сл. — „Человѣкъ“ VII, 285 и сл.
Ламберъ, Луи X, 42; XII, 165.
Ламеннэ V, 8. 116. 299; VII, 50. 82. 84. 89. 279. 344—374. 383; IX, 243. 253. 262. 263; X, 259. 268. 269. 324; XI, 93. 131; XIII, 35; XX, 122. — Біограф. VII, 345 и сл. — Борьба за абсолютн. авторит. церкви VII, 347 и сл. 382. 409. — Вліяніе Байрона IX, 160. — Душевн. разладъ VII, 346 и сл. — „Essai sur l'indifférence en matière de religion“ VII, 349 и сл. — Отнош. его: къ Бональду VII, 348; къ Гюго X, 325. 326; къ Руссо VII, 87; къ протестантизму VII, 166; къ Фрейсину VII, 348; къ Шатобріану VII 348. — Отнош. церкви къ его ученію VII, 365. 370 и сл. — Разрывъ съ папой X, 326. 327. — Религ. взгляды и ученіе VII, 102, 349 и сл., 365 и сл., 392. — Сопоставл. съ Шлейермахеромъ VII, 349 и сл. — Стиль X, 328. 329.
Ламмерсъ, пасторъ I, 106.
Ла-Моттъ-Фуке IX, 233; XII, 76.
Ланге, польск. патеръ XX, 74.
— Свенъ XIII, 366:
— Торъ XIX, 47. 92.
— Фридр. Альб. XIV, 153. 154.
— Юліусъ I, 189. 190; IV, 285 и сл.; XIX, 44.
Ландманнъ XVI, 76 и сл.
Ланинъ, адвок. XIX, 287.
Ланкре V, 47.
Ланнъ VII, 56.
Лантье, Жакъ, литер. типъ Зола XIII, 347. 348. 349.
Ланчіотто, гер. Гейзе XII, 214. 215.
„Лаодамія“ Вордсворта VIII, 96.
„Лаокоонъ“ Лессинга X, 240.
Лапласъ VII, 60.
Лара, семья XV, 9.
„—“ Байрона VIII, 157. 158; IX, 6. 45. 83. 116 180. 240.
Ла-Рошфуко VI, 190; XIV, 380.
Ларошъ, Софія VI, 272.
Ласкаро XI, 194.
Ласкеръ XII, 267. 268; XV, 327.
„Ласки“ Ришпена XIII, 296.
Лассаль, Гейманъ XIV, 13.
— Фердинандъ V, 332. 361; XI, 258. 301; XII, 86; XIV, 3 - 302 — Агитаціонная его дѣятельность XIV, 125—302. — Антиманчестерство XIV, 234. — Аристократизмъ натуры XIV, 22. — Берлинская жизнь (съ 1857 г.) XIV, 121 и сл. — Бисмаркъ о немъ XIV, 295 и сл. — Біограф. XIV, 13 и сл. — Борьба на законной почвѣ XIV, 254 и сл. — Буржуазія (ея раздраж. противъ него) XIV, 9. — Величіе духа въ идейномъ одиночествѣ XIV, 253 и сл. — Взаимоотнош.: съ Бисмаркомъ XIV, 139. 259. 294; съ графиной Гацфельдъ (ея дѣло XIV, 42 и сл.) XIV, 32 и сл, 39. 125—127. 282. 283. 290; съ Гейне XIV, 23. 29 и сл.; съ Еленой Денигесъ-Раковицей XIV, 272 и сл.; съ католич. духовенствомъ XIV,

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

260. 261; съ Солнцевой XIV, 140 и сл. — Властность XIV, 26. 27. — Вліяніе на него Родбертуса XIV, 158. — Внѣшн. политика Пруссіи (его взглядъ) XIV, 145 и сл. — Воинственныя уподобленія въ рѣчахъ и полемикѣ XIV, 172 и сл. — Всеобщ. избират. право (борьба за него) XIV, 193 и сл. — Гегеліанство XIV, 46—49. 52. 81. 82. 212. — Гейне о немъ XIV, 262. — Государств. помощь и самопомощь XIV, 233 и сл. — Государство (идея государства) XII, 44. — Гумбольдтъ (отнош. къ Л.) XIV, 37. 120. 121. — Демагогическ. оттѣнокъ его агитаціи XIV, 257. 258. — Діалектика XIV, 46. 47. — Дневникъ XIV, 15. 16. 21. 22. — Доагитаціонный періодъ XIV, 6—151. — Драматургъ XIV, 129 и сл. — Дуэль XIV, 287 и сл. — Дюссельдорфская жизнь XIV, 119. — Жажда дѣятельности XIV, 25. 26. — Желѣзный законъ заработной платы XIV, 226 и сл. — Женщины въ его жизни XIV, 125. 126. — Заработная плата (ученіе) XIV, 215. — Задоръ XIV, 25. — „Итальянск. война и голосъ Пруссіи" XIV, 146 и сл. — Капиталъ (истор. ученіе) XIV, 216 и сл. — Кельнск. защитит. рѣчь XIV, 32 и сл. 37 и сл. 61. 62. — Классовая борьба XIV, 251 и сл. — Конституція (основн. законы) въ его пониманіи XIV, 74 и сл. — Косвенные налоги XIV, 190. 191. — Краснорѣчіе, сочетаем. съ ученостью XIV, 7. 8. — Ланге о немъ XIV, 153. 154. — Насиліе (признаніе его необход.) XIV, 66 и сл. — Наслѣдственное право XIV, 92. — Находчивость (при произнес. рѣчи) XIV, 176 и сл. — Обвиненіе въ недостаткѣ оригинальности его соціально-экономическ. положеній XIV, 156 и сл. — Образы въ его рѣчахъ XIV, 169. — Обратное дѣйствіе закона XIV, 84 и сл. — Общегерманскій рабочій союзъ XIV, 211. — Ораторскій талантъ XIV, 166 и сл. — Отнош: къ Берне XIV, 21; къ евреямъ XIV, 15. 16; къ родит. XIV, 13. 16. 20. — Отсутствіе полн. собр. его сочин. и рѣдкость его изданій XIV, 10. — Памятникъ XIV, 292. — Память XIV, 165. 166. — Пассивное сопротивленіе (его взгляд.) XIV, 72. 73. — Полемическія выступленія XIV, 173 и сл. 194 и сл. — Политико-экономическія научныя изслѣдованія и идеи XIV, 148. 149. 214 и сл. — Политическая дѣят. XIV, 61 и сл. — Политическая организація—важнѣйшій факторъ рѣшенія соціальн. вопроса XIV, 246 и сл. — Поминки по немъ XIV, 291. 292. — Послѣ смерти XIV, 290 и сл. — Практичность его политическ. плановъ XIV, 254 и сл. — Преклоненіе передъ нимъ рабочихъ XIV, 262. — Продуктивность послѣднихъ двухъ лѣтъ его жизни XIV, 155. 156. — Производительныя ассоціаціи съ государственнымъ кредитомъ XIV, 237 и сл. — Работа о Гераклитѣ Темномъ XIV, 37. 46 и сл. — Работоспособность XIV, 162. — Разоблаченіе видимости, какъ главная мѣра политическ. борьбы XIV, 182. — „Революціонаризмъ по принципу" XIV, 63 и сл. — Рѣчь въ память Фихте XIV, 209 и сл. — Рѣчь передъ судомъ присяжныхъ XIV, 64. 69. — Самообладаніе въ общественной жизни XIV, 117. 118. — Сила и право XIV, 66 и сл. 74 и сл. — „Система пріобрѣтенныхъ правъ" XIV, 80 и сл. — Смерть XIV, 290. — Собранія ученыхъ и писателей въ его домѣ XIV, 124 125. — Собственность (ученіе) XIV, 224. 225. — Солидарность (идея солид.) XIV, 212. 213. — Сопоставленіе съ Марксомъ XIV, 257. 354. — Соціализмъ XIV, 158. 225. 292. — Страстность и необузданность XIV 18. 19. 41. 42. — Стремленіе къ славѣ XIV, 56 и сл. — Сходство съ Гераклитомъ XIV, 52 и сл. — Сѣверогерм. раб. союзъ XIV, 293. — Тріумфъ XIV, 262. 263 и сл. — Тщеславіе XIV, 17. — Усталость и переутомл. XIV, 162. 268 и сл. — Фактическ. (реальн.) соотнош. силъ XIV, 75 и сл. — Филологъ XIV, 37. — Франкфуртская рѣчь и побѣда XIV, 163. 178. — „Францъ фонъ Зиккингенъ" XIV, 129 и сл. — Школьныя занятія XIV, 17. 18. — Юридическ. знан. и работы XIV, 43. 44. 74 и сл.

Лассаль Фридерика XIV, 16.

— Фридр. XII, 81.

„Латинскія школы въ Даніи и Норвегіи" Нюрупа III, 332.

Латръ, воен. мин XII, 165.

Латушъ, А. IX, 274.

Лаубе, Генрихъ XI, 306. 312. 313.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

329. 332. 334. 337. 339. 350. 352 и сл.; XII, 44. 138. 174.
Лаунсъ („Два веронца“ Шекспира) XVI, 93 и сл.
Лафайетъ VII, 404; X, 119; XI, 39. 121; XIX, 173.
Лафаргъ, Жюль XIII, 434.
Лафонтенъ III, 43—47. 425; V, 57. 352; XIII, 87. 96.
Леа („Дѣти свѣта“ Гейзе) XII, 194. 195. 202. 210.
Леандръ („Безъ головы и хвоста“ Л. Гольберга) III, 272.
„Лебедь“, театръ XVI, 182 и сл.
Лебонъ, Густавъ XIV, 372.
Левальдъ, Авг. XI, 336.
— Фанни XIII, 187.
Леверье, открытіе Нептуна XVIII, 7.
Левинъ („Анна Каренина“ Толстого) XIX, 266.
Левинъ (Робертъ), дѣвич. фам. Рахели *Варнгагенъ* (см.).
Левъ („Аттила“ З. Вернера) VI, 334.
„— Фландріи“ Консіана XX, 105.
„Легенда вѣковъ (столѣтій)“ Гюго II, 131; IX, 196. 226 и сл.; X, 40. 41; см. „*La Legende des Siècles*“.
„— о св. Юліанѣ“ Флобера III, 137; XIII, 145. 146.
„Легенды“ Стриндберга II, 267—268.
„— и стихотворенія“ Левертина II, 306.
Легреллъ III, 265—266.
Ледрю-Ролленъ X, 325.
Лей, Томасъ XVII, 35.
Лейбницъ III, 165. 262. 263; V, 293, XIV, 115; XIX, 124.
Лейгъ Гунтъ (Гентъ) VIII, 210; IX, 144 и сл.
Лейчестеръ XVI, 5. 6. 11. 24.
Лекиньо VII, 29 и сл.
Лекозъ, епископъ VII, 48.
Ле-Контъ, Маргарита X, 25.
Леконтъ-де-Лиль XII, 188; XIII, 204. 409 и сл. 414. 415. 421.
Лелевель, польск. истор XX, 119.
„Лелія“: Бульвера XIV, 15; Жоржъ-Зандъ IX, 188. 196 и X, 10, 12—14. 19. 22. 319.
Леманъ, Орель XI, 260; XIV, 192.
Лемэтръ, Жюль XIII, 278. 350.
— Фредерикъ IX, 181.
Ленау XI, 326; XII, 136. 154.
Ленбахъ XII, 372.
Леннокcъ, Уильямъ, лордъ XV, 121.
„Ленора“ Бюргера VIII, 7 и сл.; XX, 146.
Лео, Генр., истор. V, 329; VI, 349.
— („Одинъ въ полѣ не воинъ) XIII, 31.
„Леонарда“ Вьерисона I, 253. 255. 256. 258. 261. 281.
Леонардо-да-Винчи I, 267; II, 225; V, 264; VI, 115 и сл.; XVI, 289. 402.
Леонидъ, древне-греческ. герой, въ представл. Мериме X, 173. 174.
„Леонора“ Гете V, 338.
— Христина III, 327.
Леонтъ („Зимняя сказка“ Шекспира) XVIII, 312 и сл. 321 и сл.
Леонъ, Діэго XI, 263.
„— Леони“ Жоржъ-Зандъ X, 12.
Леопарди I, 102. 103; IV, 316; IX, 160. 302; X, 290; XIX, 189.
Леопольдъ II, 42. 57. 174.
Леперъ XII, 24.
Лермонтовъ, М. Ю. XIX, 102. 106. 144. 149 и сл. 265; XX, 149.
Леру, Пьеръ IX, 253. 260. 262. 330; X, 267. 317. 324.
Леруа-Болье, Анатоль XIII, 13; XIX, 9. 32. 42. 43.
Лесли X, 47
Лессингъ III, 398; V, 28. 116. 240. 241. 249. 253. 263. 264. 267. 334 и сл.; VI, 5. 7. 119. 147. 185. 339; VIII, 18. 286; IX, 192; X, 268; XI, 75. 276. 325; XIII, 96; XIV, 118; XVIII, 403.
„Летучая почта“ Гейберга IV, 297.
Лефлеръ, Анна-Шарл. II, 349—366.
Лжедмитрій въ изображ. Мериме и Шиллера X, 195.
Ли, Іонасъ I, 401; XII, 366.
— миссъ XVI, 41.
— Сидней XVII, 81—86.
Либихъ XIV, 271.
Либри, г-жа X, 159. 160. 200.
Ливенъ, баронесса XIV, 44.
Ливерпуль, лордъ XV, 216. 217.
— министръ VIII, 38.
Ливій XVII, 151.
Лили, Джонъ XVI, 72 и сл. 82. 93. 122. 383; XVII, 85.
Лиль, Леконтъ де X, 247; XIII, 204. 409.
Лиможъ („Король Джонъ“ Шекспира) XVI, 255 и сл.
Лингъ, Перъ Генрикъ II, 112—113.
Линда („Титанъ“ Жана Поля) V, 341; VI, 31. 32 и сл.
Линдау, Поль XIV, 269.
Линдгерсъ, лордъ XV, 125. 156. 159.
Линдермюллеръ XIV, 255.
Линтрупъ, Серенъ III, 159.
Линь, де, графъ X, 28; XII, 7.
Линьи, де XII, 82.
„Лира и арфа“ В. Гюго VII, 303.
Лиридонъ, биконсфильдскій герой XV, 116. 117.
„Лирическія баллады“ Вордсворта VIII, 83 и сл. 105.
„— стихотворенія“ Гауха IV, 18. 71.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

„Лирическое интермеццо“ Гейне XI, 167.
Лиръ („Король Лиръ“ Шекспира) XVI, 166.
Листъ, Францъ IX, 181; X, 24; XII 85. Литература эмигрантовъ, см. *Эмигранты*.
„Литература, разсматриваемая въ ея отношеніи къ общественному строю“ Сталь V, 153 и сл.
Литтре X, 278; XIV, 320.
Лихтенштейнъ, Анри XIV, 382.
Личъ, Джонъ XV, 378.
Ліадіеръ IX, 247.
Ліонель („Rosalind and Helen“ Щелли) VIII, 354.
Лліотъ, лордъ XV, 121.
Лобеданцъ I, 239.
„Ловелль“ Тика VI, 50. 92. 157. 224. 286; IX, 11.
Ловенжуль, Шарль X, 54.
Лоджъ, Томасъ XVI, 387 и сл.; XVII, 84. 187.
„Ложная свобода и истинная свобода“ Кеттлера VII, 385.
Лозинскій, Владисл. XX, 71.
„Локисъ“ Мериме X, 188, 195.
Локкъ V, 293; VII, 99.
Ломени, Луи де X, 154.
Ломоносовъ, М. В. XIX, 77. 115. 119. 120 и сл.
Лопеза, Родериго, англ. врачъ (еврей) XVI, 204 и сл.; XVII, 22.
Лоранъ VII, 43.
„Лордъ Биконсфильдъ“ Брандеса XII, 260.
„Лорелея“ Брентано VI, 277; XI, 207.
„Лоренцачіо“ Мюссе IX, 312. 336. 338 и сл.
Лоренцо („Ромео и Джульетта“ Шекспира) XVI, 138 и сл. 312.
Лорма („Драма въ Кюламѣ“ Бредаля) IV, 131.
Лорнъ, маркизъ XV, 338.
Лорренъ, Клодъ, живоп. V, 196.
„Лотэръ“ Дизраели XV, 272. 356.
Лоугеръ, Джонъ XVII, 71.
Лоцъ, проф. филос. XII, 108.
Луи, Пьеръ XIII, 414.
Луи Бланъ, см. *Бланъ, Луи*.
„Луиза“ Деструбе X, 337.
— Прусская королева: отношеніе къ г-жѣ Крюденеръ VII, 245.
Луи-Фердинандъ, принцъ XII, 7. 8. 10.
Луи-Филиппъ IX, 172 и сл. 351 и сл.; X, 331; XI, 125.
Лукрецій III, 115.
Лукреція, гер. драм. Понсара X, 312. 313.
„—“ Шекспира XVI, 100. 105 и сл., 328; XVIII, 187.
„Лукреція Борджіа“ Гюго X, 306. 308
„— Флоріани“ Жоржъ Зандъ X 13. 36. 37.
Луксдорфъ III, 396.
Лумби XX, 72.
„Лурдъ“ Зола XIII, 263.
Лустало VII, 25.
„Лусто, Этьенъ“ (Жюль Жаненъ) X, 91. 92. 93.
„Луттеръ и Вегенеръ“, виноторг. XI, 162.
Лу фонъ Саломе XIV, 371. 382.
Льюисъ, В. XV, 121. 124. 132. 186. 206.
„Лѣкарства“ Э. Брандеса, см. „*Laegemidler*“.
„Лѣсной царь“ Гете I, 239.
Лэмбъ, Карол. IX, 46. 53 и сл. 109.
— Чарльзъ VIII, 105. 121.
Лэндоръ, В. С. VIII, 20. 21. 46. 141 и сл. 275—290. 351. 352; IX, 162.
„Любимецъ короля“ Гауха IV, 73—74.
„Любовная исторія прекрасной Магелоны“ Тика VI, 94 и сл.
„Любовь“ Э. Брандеса IV, 197; Лефлеръ II, 366 и IV, 194.
„— безъ чулокъ“ Весселя IV, 258.
„— изъ двора“ Паллудана-Мюллера IV, 290 и сл.
„— при дворѣ“ Паллудана-Мюллера IV, 245.
Людвигъ Баварскій XI, 238. 239.
— Голландскій VII, 155 и сл.
— Оттонъ I, 124; XII, 127.
Людовикъ XIV: отношеніе Мольера XVIII, 114 и сл.
„— XVII“ В. Гюго VII, 213. 299.
— XVIII, франц. король VII, 224 и сл. 270. 297.
— Святой XIX, 95.
Люси, Томасъ, вліяніе на судьбу Шекспира XVI, 15. 20 и сл.
Люсиль, жена К. Демулена VII, 24.
Люсьенъ, герой бальзак. романа X, 92. 93.
Лютеранство I, 208.
Лютеръ, II, 17—20. 69—71; V, 334: VII, 382; XII, 338—367; XIII, 334; XIV, 198—203. — Видѣнія дьявола въ Вартбургѣ VI, 172. — Книга о немъ Вернера (Marthin Luther) VI, 334 и сл. — О бракѣ и безбрачіи XII, 338—367. — Отнош.: Бональда VII, 165. 170; де Мэстра VII, 145. 165. - Шатобріана VII, 165.
Люткенъ, Христіанъ: отношеніе къ нему Гауха IV, 42.
„Люцинда“ Шлегеля VI, 31 и сл. 40. 41. 44. 46 и сл. 51 и сл. 54. 72 и сл. 203. 272. 342. 367. 369.
Люциферъ („Агасферъ“ и „Рай“ Паллудана-Мюллера IV, 313 и сл.; („Каинъ“ Байрона) IX, 94 и сл. 97.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Люцовъ, Адольфъ XI, 272 и сл.
— Элиза XI, 272 и сл.
„Лягушки“ Аристофана XI, 234.

Мабли V, 286; VII, 35; XX, 98.
„Магеллона“ Тика VI, 98 и сл.
„Маги“ Гюго XIII, 407.
Маглановичъ, Гіацинтъ X, 201.
„Магнгильда“ Бьернсона I, 255—258. 335; XII, 261.
Магнесъ XI, 233.
„Магометъ“ Брандеса IV, 196; Вольтера VII, 361.
„Мадамъ Бовари“ Флобера XIII, 105. 106. 111. 119 и сл. 138. 142.
Мадвиго и мадвигіанизмъ I, 347.
Мадлена („Погоня за счастьемъ“) Гейзе XII, 209. 211.
„Мадонна“ Мундта XI, 363 и сл.
„Мазепа“ Байрона IX, 113. 117; XX, 128.
Мазіусъ, Гекторъ Готфридъ III, 169.
Майеръ, Карлъ XI, 194. 320.
Майковъ, поэтъ XIX, 46. 48.
Майръ, Христіанъ, священ. VI, 328.
Макартъ, Гансъ XX, 3.
„Макбетъ“ Шекспира VI, 9; XVIII, 5. 104. 277; XVI, 44. 184. 424.
Макбуба XII, 83.
Маккіавелли XVI, 231; XX; 17. 86.
Маковскій, худ. XIX, 103.
Маколей, англ. истор, IX, 57 и сл; XV, 136. 312. 329; XVII, 5.
Максимъ Тирскій, неаполит. мыслит. XIV, 13.
Максъ-Іосифъ, рег. Дюссельдорфа XI, 139.
Макферсонъ VIII, 7. 179.
Макъ-Келлохъ XV, 300.
Маларме, Стефанъ XIII, 425 и сл.
Малаховскій XX, 73.
„Маленькая Вандея“ Мицкевича XX, 156.
„— Венета“ Словацкаго VI, 287,
„— морская женщина (русалка)“ Андерсена III, 49; VI, 350.
„Маленькіе“ Стриндберга II, 256.
„Маленькій Захесъ“ Гофманна VI, 175.
„— Эйольфъ“ Ибсена I, 175—177. 184.
Малецкій, Ант. XX, 74.
Мальволіо („Двѣнадцатая ночь“ Шекспира) XVI, 407 и сл. 410. 415 и сл.
Мальчевскій, Ант. XX, 127 и сл. 132. 134.
Мамилій („Зимняя сказка“ Шекспира) XVIII, 307 и сл.
Мандерсъ, пасторъ („Привидѣнія“ Ибсена) I. 118.
Маниинъ, Даніель XV, 384.
„Манифестъ коммунистической партіи“ Маркса и Энгельса XIV, 197.
„Манонъ Леско“ I, 267.
Мансо X, 35.
Мантейфель XIV, 127.
„Манфредъ“ Байрона VIII, 342; IX, 74. 75 и сл. 83 и сл. 100. 115. 131.
Манцони VIII, 5. 183; X, 118.
„Мара-Гуру“ Гуцкова XI, 318. 319.
Маргарита Анжуйская (дѣйств. лицо въ пьесахъ Шекспира) XVI, 244 и сл.
Маргитъ („Празднество въ Сольгаутѣ“ Ибсена) I, 75. 138. 139.
Маргретъ („Претенденты на престолъ“) Ибсена) I, 115.
Маргейнеке XI, 301; XII, 56.
Марини XVI, 73.
Марго XI, 254.
Марешаль, Сильвенъ VII, 85.
Мариво III, 180; V, 44 и сл.
Марилька („Панъ Тадеушъ“ Мицкевича) XX, 207.
Марина („Периклъ“ Шекспира) XVIII, 184 и сл. 187 и сл. 209 и сл. 211 и сл. 214 и сл.
„Марино Фальери“ Байрона IX, 112 и сл. 143.
„Маріанна и Эрнестъ“ Гейзе XII, 199.
Маріанъ, визант. схоласт. XVII, 109.
Маріетонъ, лирикъ XIII, 198.
Марій („Ядъ“ Килланда) I, 344.
„Маріонъ де-Лормъ“ В. Гюго IX, 197. 304; X, 308.
„Марія“ Мальчевскаго XX, 127. 128 и сл.
— Антуанета XIII, 170.
„— Груббе“ Якобсена III, 86—106. 121—122. 123. 134-138. — События ея жизни, какъ сюжетъ для многихъ писателей III, 104.
„— Марони“ Гейзе XII, 233.
— Стюартъ XVII, 14. — Предсмертн. минуты XVIII, 232 и сл.
„— —“ Бьернсона I, 231—234. 236. 243; Словацкаго XX, 195; Шиллера V, 360.
— Тереза XI, 59.
„— Тюдоръ“ В. Гюго IX, 197; X, 306.
— Ѳедоровна XIX, 76.
Маркграфъ, Германъ XI, 368. 369.
„Маркиза“ Жоржъ Зандъ X, 31. 33.
Марксъ XI, 301. 309; XIV, 127. 157—159. 197. 204. 205. 214. 219. 251. 253. 254 257; XIX, 184.
Марло, Кристоферъ XVI, 48—61. 74. 93, 100. — Вліяніе на Шекспира и участіе въ созд. „Генриха VI“, XVI, 40. 42 и сл. 46—48. 50. 52 и сл.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

211 и сл. 222 и сл. — „Жидъ изъ Мальты“ XVI, 265 и сл. 291. 293 и сл.
„Марміонъ“ В. Скотта VIII, 156 и сл.
Мармонтель X, 28.
Мармье XIX, 149.
Марни, Жанна XIII, 384—393. 402.
Марстонъ, драматургъ XVII, 106. 152 156. 157. 179. 180.
Мартенсенъ IX, 72.
Мартини, адвок. и депут. XIV, 185. 208.
Мартиньякъ, министръ IX, 169. 170.
Мартовская революція, см. *Революція 48 года въ Германіи.*
Мартсфельдъ III. 341.
Мартынова, Наталія XIX, 154.
Мартыновъ. тов. Лермонтова XIX, 154. 155. 156.
Марчелло, польск. актр. XX, 44.
„Маска анархіи“ Шелли VIII, 44.
„Маскарадъ“ Гольберга III, 245. 311—313. 423. 424.
Масловъ XIX, 207.
Масманъ XI, 8. 10. 11. 239.
Массей XVII, 49.
Массонъ VIII, 81. 92.
„Мастеръ Олуфъ“ Стриндберга II, 236—238.
Матильда, принцесса (супруга принца Наполеона) X, 272.
— де-Моль, см. *Моль, де.*
— („Новобрачные“ Бьернсона) I, 236. 237.
„Матросскія шляпы“, см. „Les bousingots“.
„Мать и дитя“ Гейзе XII, 209.
— „Маккавеевъ“ З. Вернера VI, 335 и сл.
Маццини XV. 115. 253. 254.
„Мгновеніе“ Киркегора IV, 313.
Медардъ („Дьявольскій элексиръ“ Гофманна) VI, 166 и сл.
Медвинъ XV, 169.
„Между битвами“ Бьернсона I, 218. 219 226. 227.
Мезенцевъ XIX, 86.
Мейендорфъ, баронесса XIV, 44.
Мейерберъ X, 24; XI, 238; XII, 261.
Мейснеръ XVIII, 341.
— Альфредъ XI, 255; XII, 134. 135. 139.
„Меланхолія“ Тегнера II, 104. 106. 159. 160. 165.
Меланхтонъ XIV, 203.
Меллеръ, Іенсъ III, 379.
— Поль V, 18; VI, 244 и сл.
Мельбернъ, лордъ XV, 148. 153. 207.
Мельвиль VII, 23.
Мельякъ XIII, 193.
„Мемуары“ Шатобріана V, 40 и сл.
„— семьи Стренджфордъ“ Фонбланка XV, 213.
Менандръ III, 352.
Мендельсонъ, Моисей, д-ръ, другъ Лассаля, филос. XIV, 32. 35; XII, 9. 12; XIII, 173.
— Бартольди, Феликсъ, композ. XI, 48. 276. 277; XII, 249. 250. 261.
Мендесъ, Катуллъ XIII, 410.
Менелай („Троилъ и Крессида“ Шекспира) XVIII, 50 и сл. 75 и сл. 78.
Мененій („Коріоланъ“ Шекспира) XVIII, 128. 132 и сл. 135 и сл. 145.
Меннэ, де ла, см. *Ламенне.*
Мено VII, 59.
Мевтонъ, гр. XV, 274.
Менцель, Вольфгангъ XI, 93 и сл. 148. 311. 312. 316. 317. 319. 328 и сл. 331—333. 339. 340; XII, 174. — Война молод. писат. XI, 329 и сл.
Мередитъ, Вильямъ XV, 89.
Мережковскій, Д. С. XIX, 313—325.
Мерике, Эдуардъ, поэтъ XII, 126.
„Мертвый орелъ“ Кэмпбелля VIII, 272 и сл.
„Мертвыя души“ Гоголя XIX, 161. 162.
„Мессинская невѣста“ Шиллера V, 360.
„Мессіада“ Клопштока V, 108 и сл.; VIII, 118.
Местръ, Жозефъ де XII, 47.
„Месть“ Гарборга I, 394.
„— Сигурда“ де ла Мотъ Фуке VI, 359 и сл.
„Мета Гольденисъ“ Шербюлье XIII, 271.
„Метаморфоза“ Гольберга III, 270.
„— дѣвушки“ Лили XVI, 122.
„Метафизика любви“ Шопенгауэра VI, 33.
Меттернихъ, Клеменсъ, австр. госуд. дѣят. VI, 369. 374. 375; X, 141; XI, 3. 11. 12. 33. 37. 60. 88. 125. 321; XII, 66. 93. 150. 151. 175; XIV, 167; XX, 194.
— Меланія XI, 88.
Мефистофель („Фаустъ“ Гете) XI, 182; XVI, 228.
Мехметъ-Али XV. 112. 114. 272.
„Мечтанія относительно первоначальной природы человѣка“ Э. Сенанкура V, 83 и сл.
Мещерскій, кн., ред. „Гражд.“ XIX, 90.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Миддльтонъ, поэтъ XVII, 114.
„Мизантропъ“ Мольера V, 193; X, 855.
Микель-Анджело (М. Буонаротти) I, 213. 267; V, 230. 252; VIII, 278; X, 105; XIII, 69. 96; XVI, 3. 170 и сл.; XVII, 93—96. 101. 102; XVIII, 192. 402; XIX, 325
Милла, фрекенъ („Вольнодумецъ“ Гарборга) I, 371.
Миллеръ, Гергардъ, акад. XIX, 124. 126.
— Орестъ XIX, 49.
Милль, Дж. Ст. I, 115. 248. 328; V, 10; VII, 176; XIV, 347. 357. 379. 383; XV, 43. 85; XIX, 179. 183.
Мериме V, 303; VI, 341. 369; IX, 186. 187. 195. 199. 200. 250; X, 119. 151. 152—218. 291. 351. 360; XII, 188. 227; XIII, 123. 261. 358. 400; XIX, 146. 147. 218; XX, 146. — Анекдоты X, 163. — Біограф. X, 154 и сл. — Взаимоотнош. и сопоставл. съ Бейлемъ X, 162. 163. — Вліяніе: Байрона IX, 160; В. Скотта VIII, 170. 183 и IX, 236. — Внутрен. жизнь X, 157. — Враждебное отношеніе къ стихотв. формѣ и лирикѣ X, 166 -168. — Героическіе и необыкновенные характеры X, 184. 195 196. — Драматургъ X, 181. — Женск. типы X, 170. — „Жестокіе“ сюжеты X, 183—185. — Замкнутость X, 202. — Занятія пластическ. искусствомъ — ихъ вліяніе на его творчество X, 211. — Иллирійск. баллады 200—202. — Индиферентизмъ идейн. и филос. X, 168. 173. — Иронія X, 204 и сл. 208. 209. — Испанскіе разсказы, „испанск. симпатіи“ X, 175. 191. 192. — Критическ. направл X, 159. — Любовь къ истинѣ X, 159. — Научн. занятія — ихъ вліяніе на его творчество X, 179 180. — Невѣріе въ идеалы X, 169. — О Бейлѣ X, 176. — Отнош.: къ Байрону IX, 243; къ католицизму X, 172; къ новѣйшей русск. литер. X, 196. — Отсутств. воодушевленія X, 171. — Патріотизмъ X, 176 — Положеніе при дворѣ Наполеона III и отнош. къ послѣднему X, 157. 160. — Сатира X, 203. — Свободомысліе X, 171. 172. — Сдержанность и робость X, 160. — Символизмъ X, 197. — Скептицизмъ X, 159. 173. 174. — Склонность къ мистификаціи X, 202. 203. — Смерть, проблема смерти X, 184. — Сопоставл.: съ Бейлемъ X, 163 и сл.; съ Ворелемъ X, 190; съ Гюго X, 152; съ Жоржъ-Зандъ X, 168. 169; съ Клейстомъ VI, 290; съ Флоберомъ XIII, 108. — Стиль X, 211—216. — Точность въ излож. фактовъ X, 164. 165. — Трагичность дѣйствія X, 196. 197. — Фантастическій элементъ IX, 227. — Французск. характ. въ его изображ. X, 175. 176. — Французско-романтическ. направл. X, 154. — Художеств. талантъ X, 178. 179. — Циничн. тонъ X, 177. — Языческій характ. религ. міровоззрѣнія X, 171. 172.
Меркель VI, 70.
Меркуціо („Ромео и Джульетта“ Шекспира) XVI, 152. 312.
Меро, Софія, жена Брентано VI, 272. 273.
Мерсье VII, 30; IX, 228.
„Мертвецъ“: Андерсена III, 16—18; Тегнера II, 192.
„Милостью Божьей“ Фитгера XII, 384.
„Милый другъ“ Мопасана, см. *„Bel' Ami“ Мопасана.*
Мильбанкъ, Анна, жена Байрона IX, 50 и сл. 78 и сл.
Мильтонъ IV, 38; VII, 105. 168. 202; VIII, 22. 23. 53. 208. 287; XI, 101. 119; XVIII, 383; XIX, 83.
„Мимоза“ Шелли VIII, 73 и сл.
Минихъ XIX, 124. 125.
Минто XVII, 49.
Мирабо VII, 12 и сл. 26. 33; XI, 76. 370.
Миранда („Буря“ Шекспира) XVIII, 184 и сл. 187 и сл. 361 и сл.
Миресъ XVII, 45. 53. 54. 180.
Мирра („Сарданапалъ“ Байрона) IX, 113. 123 и сл.
„Миръ“ Аристофана XI, 234.
Мистраль, Фредерикъ XIII, 207.
Михайловскій, Н. К., крит. XIX, 91.
Михайловъ, проф. физіол. XIX, 208.
Мицкевичъ, Ад., польск. поэтъ X, 324. 327; XIX, 77, 147. 169; XX, 25. 26. 77. 83. 105. 106—108. 111. 112. 116. 121. 126. 134—152. 154—156. 160. 163. 165. 169. 171. 172. 175. 182. 183. 192. 195. 196. 200 и сл. 214 и сл. — Арестъ XX. 148. — Біограф. XX, 145 и сл. — Взаимоотнош.: съ Пушкинымъ XX, 150 и сл.; съ Словацкимъ XX, 171. 172. 214 и сл. — „Гражина“ XX, 156 и сл. — Жестокость и страд. — опис. ихъ XX, 175. — Міръ созерцаніе XX, 165. — Отнош. къ Гете XX, 134 и сл. 143. 144. — „Панъ

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Тадеушъ" XX, 199—214.—Эпическ. образы XX, 200, 201.
„Мишель бѣднякъ" Бека XIII, 285.
Мишо X, 94. 355; XI, 301; VII, 109 и сл. 392; XIX, 193.
„Миѳъ о Шекспирѣ" Э. Моргана, см. „The Shakespearian-Myth".
„Міръ" Гейне XI, 181.
„— какъ онъ есть" Вольтера, см. „*Le monde comme il va*".
„Муропомазаніе Карла Простого" Бсранже VII, 376. 377.
„Много шума изъ ничего" Шекспира XII, 82. 164. 165. 377 и сл.
Могенъ: „Комедія графа и барона" III, 351.
Моджеевская, польск. актр. XX, 44.
Модъ, героин. ром. Прево XIII, 361. 362.
Мозе-бенъ-Эзра, евр. поэтъ XI, 258.
Мойнихенъ. Христіанъ III, 231.
Моланъ, Жакъ (псевдон. Мопасана у Бурже) XIII, 318.
Моле, графъ X, 270.
Молесвортъ III, 178, 184. 185. 339.
„Молитва за всѣхъ" В. Гюго IX, 301.
„Моллерупъ" Ингеманна IV, 149.
Моллеръ, Поль IV, 223 и сл. 230.
Молодая Англія XV, 210 и сл. 292.
Молодая Германія IV, 36. 156 и сл.; V, 9; XII, 3—391. — Ауершпергъ XII, 91—93. — Байроновск. вліяніе на молод. писат. XI, 41 и сл. — Бекъ, Карлъ XII, 133. 134. — *Берне* (см.) XI, 33 и сл. 53 и сл. — Беттина XII, 22 и сл. — Борьба съ ней Германск. союза XI, 332. 334 и сл. — Брентано, Клеменсо XI, 205 и сл. — Буршеншафты XI, 7 и сл. — Винбаргъ XI, 310 и сл. — Вліяніе Жоржъ-Зандъ XI, 314. — Гамбахск. празднество 27 мая 1832 г. XI, 131 и сл. — Гартманъ, Моритцъ XII, 135. 136 и сл. — Гегелевск. философ. XI, 18 и сл. 295 и сл. — *Гейне* (см.) XI, 26. 29. — Гервегъ XI, 263. 264; XII, 58 и сл. 93 и сл. — Гете, отнош. къ нему писат. этой эпохи, см. *Гете*. — Гимнастич. общества XI, 8 и сл. — *Гуцковъ* (см.) XI, 28 и сл. 313. 315 и сл. 340 и сл. — Дингельштедтъ XII, 98 и сл. — Дуллеръ XI, 336. — Иммерманъ XI, 271 и сл. — Іюльская революція 1830 г. XI, 27 и сл. — Кюне XI, 368. — Лассаль XIV, 29. 121. — Лаубе XI, 312. 314 и сл 337. 352 и сл. — Левальдъ XI, 336. — Маркграфъ XI. 368. 369. — Мейснеръ, Альфр. XII, 134. 135. — Менцель XI, 93 и сл. 316 и сл. 328 и сл. — Мерике XII, 117. — *Мундтъ* (см.) XI, 312—314. 336. 362. — *Мюллеръ* (см.) — Наименов. (Мол. Герм.): происхожд. и опредѣл. XI, 310. 311. — Наполеоновск. культъ XI, 140 и сл. — Наука и реакція XI, 18 и сл. — Образованіе группы XI, 313. — Объедин. Герман. — идеалъ демократіи XI, 28. — Оппозиціонное настроеніе XI, 23 и сл. 47 и сл. — Отнош. къ вопросу объ „Освобожденіи Польши" XI, 113 и сл. — Партійность дѣят. XI, 261 и сл. — Перебѣжчики XI, 335 и сл. — *Платенъ* (см.) XI, 290. 291. — Политическ. лирика XII, 90 и сл. — Политическія условія XI, 3 и сл. — Противники XI, 369, см. также *Менцель, Тикъ*. — Пруцъ XII, 117 и сл. — Пюклеръ-Мускау XII, 81 и сл. — Рахель (Варнгагенъ) XII, 5—22. — Реакція противъ іюльск. револ. XI, 321. 322. — Революціонная поэзія XII, 113 и сл. — Революція 1848 г. XII, 144 и сл. — Руге XI, 310. — Рюккертъ XII, 76 и сл. — Салле XII, 127 и сл. — Сенъ-симонизмъ XI, 32. — *Флоргеймъ* (см.) XI, 113 и сл. 262. 263. 369. 370: XII, 87 и сл. — Фридрихъ Вильгельмъ IV, его царствованіе XII, 4. — *Шамиссо* (см.). — Штиглицъ, Шарлотта XII, 31 и сл. — Штраусъ, Дав. XI, 224. 325. — Эхтермейеръ XI, 310. — Юнгъ, Алекс. XI, 368.
„Молодая Германія" Веля XI, 368.
„— Европа" Лаубе XI, 355 и сл.
„— кровь" Э. Брандеса IV, 197. 198.
Молодницкая XX, 79.
„Молодой герцогъ": Дизраели XV, 32. 36. 54. 60. 128. 129. 139; Эрве XIII, 375.
„— столяръ" Тика VI, 223; XII, 183.
„Молодому ослу" Кольриджа VIII, 88 и сл.
„Молодость" Гарборга I, 395—400.
„— Тихо Браге" К. Гауха IV, 10 и сл

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Моль, Фоксъ XV, 205.
Мольбехъ, С. IV, 8; XI, 77.
Мольде I, 217.
Мольеръ III, 277. 278. 296. 297. 317. 344. 346. 347. 430; IV, 132. 194. 286; VI, 326; IX, 188; X, 58. 277. 355; XVI, 318 и сл. 368. 407; XVII, 160; XVIII, 114 и сл.; XIX, 148; XX, 113.
Мольтке V, 332; XIII, 28; XIX, 8.
Моммзенъ, истор. XVII, 126.
„Монахъ" Вакенродера V, 367.
Монгомери, лордъ XVII, 49.
Мондей, поэтъ XVII, 114.
Монджой, лордъ XVII, 10.
Монжъ VII, 60.
„Монморанси" Сталь V, 150.
Монмоутъ, лордъ, дизраел. гер. XV, 217. 221. 222.
Монпавонъ, гер. ром. Додэ XIII, 212.
Монрадъ, Іоганъ III, 317.—Его воспоминанія III, 188—193.
Монталамберъ, графъ VI, 368; VII, 50. 382. 383.
Монтбазонъ, м-мъ, героиня повѣсти Бертрана.
Монтегръ XIII, 107.
Монтегю, Эмиль X, 290.
Монте-Кристо I, 278.
Монтескье V, 288 и сл. 294; VII, 93. 101.
Монтесъ, Лола XII, 188.
Монтефіоре, М. XV, 274. 379.
Монтихо, графиня X, 157.
Монтэкьютъ, Танкредъ, дизраелев. гер. XV, 276 и сл.
Монтень, см. *Монтэнь.*
Монтэгю III, 374.
Монтэнь III, 165; XVII, 93. 180.
Мопасанъ, Гюи де XIII, 289—323; XIX, 218.—Безуміе, эволюція безумія въ его произвед. XIII, 322.—Болѣзнь XIII, 215. 216. — Боязнь старости XIII, 312. 314.—Взаимоотношеніе съ Флоберомъ XIII, 294. — Высокомѣрн. отнош. къ людямъ XIII, 301.—„Дикіе гуси"—символъ его природн. влеченій XIII, 299—301. — Женскіе типы XIII, 322. - Звѣрь въ челов. XIII, 338 и сл. — Классикъ XIII, 292.—Краткость XIII, 292.—Меланхолія XIII, 312. 313. — Неотразимость XIII, 290. 291. — Нормандск. природа и бытъ XIII, 316. — Половое влечен. въ его произвед. XIII, 298 и сл. 354. — Помѣшательство и покушеніе на самоубійство XIII, 322. — Популярность во всѣхъ странахъ XIII, 319. — Привлекательность его для женщинъ XIII, 316. — Разоблаченіе низменности высшаго и средняго общества XIII, 304 и сл.—Разочарованность XIII, 309 и сл. — Смерть въ его изображ. XIII, 311, 312. — Сопоставленіе съ Зола, Гонкуромъ, Додэ XIII, 319—321.—Стихи XIII, 295. 296. — Стиль XIII, 293. — Утонченное изслѣдованіе чувс въ XIII, 314. — Чувственность XIII, 297.
„Мопра" Жоржъ Зандъ X, 83. 169.
Морганъ, леди XV, 121.
- сынъ О'Коннеля XV, 154. 156.
Моргенродъ („Der Jungbrunnen" Гейзе) XII, 219.
„Море" Ришпена XIII, 296.
Морн, аббатъ VII, 14 и сл.
Морлей, Джонъ XIV, 314.
Морни, де XIII, 211; XV, 124.
Моро, докт. XIII, 190.
— Жанъ Викторъ, франц. генер. VII, 58.
Моронъ („La princesse d'Elide" Мольера) XVI, 318, 319.
Мортье XIX, 171.
Моръ, Томасъ, см. *Муръ, Томасъ.*
Мортенгордъ („Росмерсгольмъ" Ибсена) I, 151.
„Моряки Англіи" Кэмпбелля VIII, 17.
Моска („La Chartreuse" Бейля) X, 141—143.
„Московскія Вѣдомости", газ. XIX, 81. 89. 90.
Мотлей XV, 135.
Моцартъ IV, 132; V, 278; VIII, 260.
Моэ VI, 387.
„Мудрость Кукуруна" Эрвье XIII, 371.
„Музыка танца" Палудана Мюллера IV, 293.
„Музыкально-поэтическій клубъ Крейслера" Гофмана VI, 107 и сл.
Муми, де, m-me: отношенія къ Шатобріану VII, 194 и сл.
Мульреди, художникъ VIII, 299.
Мундтъ, Теод. XI, 312. 313. 329. 332. 334. 335 336. 362 и сл.: XII, 31. 44.
Мунхъ, Андреасъ VI, 387.
Муравьевъ (Виленскій) XIX, 82.
Муре, Сержъ, гер. разск. Зола XIII, 244 и сл.
Мурильо XV, 93.
Муррей. Джонъ XV, 30; IX, 131. 144.
Муръ, Томасъ, англ. поэтъ VIII, 12. 39. 78. 124. 161. 277; IX, 4. 71. 83. 148. 162. 199. 212—269; 277; XI, 264; XV, 121; XIX. 137. — Американскія пѣсни и стихотворенія VIII, 235 и сл. — Анакреонтическія пѣсни VIII, 234.—Басни VIII, 255 и сл.—Біограф. VIII, 41 и сл.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

226 и сл. 230 и сл. 268 и сл. — Вліяніе на современниковъ VIII, 349. 351.— Востокъ въ его произв. VIII, 136. — Газетн. работа VIII, 230 и сл. — Ирландія и ирландскій вопросъ (вліяніе на него и отраженіе въ его произвед.) VIII, 41 и сл. 216 и сл. 222 и сл. 227 и сл. 233 и сл. 237 и сл. 252 и сл. — „Ирландскія мелодіи" VIII, 237 и сл. 248 и сл.—„Лалла-Рукъ" VIII, 253 и сл. — Отнош. его къ Байрону (и отнош. послѣдн. къ нему) VIII, 268. 352; IX, 28. 87. 98. 145; къ Георгу IV, англ. королю VIII, 34. 35. 37 и сл. 251 и сл. 257; къ лорду Кэстльри VIII, 231. 257: къ Граттану VIII, 225; къ Р. Эммету VIII, 226. 228 и сл. 232 и сл. 238 и сл. 254; къ лорду Фицджеральду VIII, 218. 219. — Первое выступленіе въ роли поэта VIII, 234. — Политическ. и религіозные взгляды VIII, 20. 236 и сл. 255 и сл. IX, 87. — Самостоят. и своеобразность поэтическаго призванія VIII, 19. 226. — Сопоставленіе: съ Байрономъ VIII, 259; съ Вордсвортомъ VIII, 266 и сл.; съ В. Скоттомъ VIII, 212 и сл.—„The Fudge family in Paris" VIII, 257 и сл. — Чувственность VIII, 11. 198 и сл. 260; IX, 28. — Эротическая лирика VIII, 259 и сл.

„Мученики" Шатобріана VII, 191—218. 302. 305 и сл., 342. 408; VIII, 170; IX, 69. 132; XIII, 103.

„Мысли о смерти и безсмертіи" Фейербаха XII, 110.

Мьетта („Карьера Ругоновъ" Зола) XIII, 235—238. 253.

„Мѣдный всадникъ" Пушкина XX, 154.

„Мѣра за мѣру" Шекспира VIII, 344; XVI, 163. 321. 423; XVIII, 5. 114. 215. 363.

Мэлонъ XVII, 47.

Мэллеръ, Поль IV, 36; VIII, 183; XII, 272; XIII, 375.

Мэльгрэвъ, лордъ XV, 121.

Мэннерсъ, Джонъ XV, 210, 211. 307.

Мэннингэмъ, Джонъ XVII, 106.

Мэпльсъ, адвок. XV, 30.

Мэссинджеръ. поэтъ XVII, 63.

Мэстръ, Жозефъ V, 8. 117. 299; VI, 206; VII, 81. 82. 84. 104. 118—153. 190. 253 и сл. 275. 369. 408; XX, 203. 204. 205. — Біограф. VII, 119 и сл. 127 и сл. 133 и сл. — Борьба противъ галликанства VII, 382. — Взглядъ на конституцію VII, 88 и сл. 99 и сл. 123 и сл. — Восхваленіе розги и палача VII, 132 и сл. 136 и сл.— „Eclaircissement sur les sacrifices" VII, 141 и сл. — Защита инквизиціи VII, 141 и сл. 148 и сл. — Колкое остроуміе VII, 131 и сл.—Любовь къ Франціи VII, 121 и сл. — Общая характеристика VII, 151 и сл.—„О галликанской церкви" VII, 146 и сл. — Отношеніе: къ Бональду VII, 155; къ Бэкону VII, 131 и сл. 149 и сл.; къ Галилею VII, 150 и сл.; къ Герресу VI, 366; къ естествознанію VII, 115; къ женщинамъ VII, 129 и сл; къ іезуитамъ VII, 100. 146 и сл.; къ Наполеону VII, 126 и сл.; къ папской непогрѣшимости (и „О папѣ") VII, 143 и сл. 361 и сл.; къ протестантизму VII, 144 и сл.; къ Руссо VII, 87; къ г-жѣ Сталь VII, 119 и сл.; къ Герресу VI, 366; къ Руссо VII, 87; къ нему Ламартина VII, 280. — Письма VII, 133 и сл.—Реакціонность VI, 337. 385 и сл.; VII, 122 и сл. — Религіозн. и политическ. взгляды VII, 122 и сл. 134 и сл. 151 и сл. — „Soirées de Saint-Petersbourg" VII, 134 и сл.— Сопоставленіе съ Киркегоромъ V, 322 и сл.; съ Робеспьеромъ VII, 103. — Сходство его произв. по формѣ съ произв. философовъ XVIII вѣка VII, 330 и сл.—Тайна, какъ способъ доказательства VII, 109 и сл.

Мэтью VIII, 15

Мюллеръ, Адамъ V, 329; VI, 304. 309. 315 и сл., 376. 379. 381.

— Вильг. XI, 43. 161. 202 и сл.

— I. VI, 375; XI, 70.

— Максъ I, 248; XI, 203; XII, 271.

— Штрюбингъ X, 38.

Мюльбахъ, Луиза XI, 367.

Мюльнеръ XI, 18.

„Мюнхгаузенъ" Иммерманна XI, 279. 280.

Мюнстеръ V, 13.

Мюнцеръ, Томасъ XIV, 198. 202. 203.

Мюратъ, Іоахимъ XI, 139.

Мюрже XIII, 231.

Мюссе, Альфредъ II, 186; V, 82 и сл.; VII, 381. 392; VIII, 22; IX, 186. 305—316. 321—353; X, 23. 26. 27. 28. 35. 135. 175. 216. 217. 237. 279. 291. 360. 361; XI, 128. 211; XII, 227. 233; XIII, 97. 164. 231. 296. 410; XVII, 76; XVIII, 404; XIX, 206; XX, 216. —

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Байроновск. гер. XX, 158. — „Беттина“ IX, 247 и сл. — Біограф. IX, 325 и сл. 344. 350 и сл. — Вліяніе Байрона IX, 160. 242 и сл. — „Emmeline“ IX, 344 и сл. — Женск. типы IX, 308. 342 и сл. — Заимствованія X, 28. — „Кармозина“ IX, 348 и сл. — „Contes d'Espagne et d'Italie“ IX, 306 и сл. — „Le Chandelier“ IX, 340 и сл. — „Лоренцачіо“ IX, 338 и сл. — Любовь въ его произведеніяхъ IX, 342 и сл. — Отнош.: къ Ж. Зандъ и взаимное вліяніе другъ на друга IX, 332 и сл. 342; XVIII, 60; къ нему Ламартина VII, 286. — Отпаденіе отъ романтическаго кружка IX, 321 и сл. — Полит. и религ. взгляды IX, 311 и сл. 336. 339 и сл. — Поэзія IX, 308 и сл. — „Ролла“ IX, 313 и сл. — Сопоставленіе: съ Байрономъ IX, 243 и сл.; съ Гюго IX, 305 и сл. 307 и сл. 310 и сл. 316; съ Жоржъ Зандъ IX, 326 и сл. — „Un caprice“ IX, 345 и сл. — Цинизмъ IX, 324 и сл. — Эротика IV, 185.
Мюссе, Бернетта X, 310.

„Набабъ“ Додэ XIII, 204. 211.
„На водѣ“ Мопасана, см. *„Sur l'eau“* Мопасана.
„На высотахъ“ Ибсена I, 64.
Наглеръ XI, 17.
„Награда добродѣтели“ Стриндберга I, 398.
„Наказанія“ Гюго, см. *„Les Châtiments“* Гюго.
„Наканунѣ“ Тургенева XIX, 205. 211. 212.
„На крыльяхъ пѣснопѣнія“ Гейне XI, 216.
„Намуна“ Альфреда де-Мюссе IX, 105.
„Нана“ Зола XIII, 242. 243.
Нанни, героиня Гейзе XII, 246.
„На новый 1816 г.“ Тегнера II, 80—81.
Нансенъ, Петръ XIII, 385.
Нантъ, Франсуа VII, 22.
„Наполеоновскій кодексъ“ Кампца XI, 10.
Наполеонъ I II, 20—21, 79—80; V, 64. 301; VII, 184 185. 186. 406; VIII, 4; IX, 194; X, 141; XI, 4. 81. 140; XII, 176; XIV, 28; XV, 124; XIX, 171. 267; XX, 15. 16. 17. 37. 109 и сл.; 123. 176. 208. — Отнош. его: къ Вональду VII, 154; къ газетной литературѣ VII, 189 и сл.; къ Гёте (и „Вертеру“) V, 53 и сл. 356; къ Констану и г-жѣ де-Сталь V, 120 и сл.; къ Шекспиру XVI, 348. — Отнош. къ нему: англичанъ VIII, 43; Байрона IX, 146 и сл.; Бредаля IV, 136; Вордсворта VIII, 125; Гейне IX, 174, Генца VI, 374 и сл. 376. 381; Гете IX, 147; Гюго IX, 208. 300. 397 и сл.; Кольриджа VIII, 111; Констана V, 156. 157; де-Мэстра VII, 126 и сл.; Мюллера VI, 381; послѣ смерти VII, 397 и сл.; Скотта VIII, 173; г-жи Сталь V, 152 и сл. 156 и сл. 172 181. 183; Шатобріана VII, 201. 222 и сл. 379 — Поляки (взаимоотнош.) XX, 15. 16. 17. 37. 109 и сл. 123 176. 208. — Пристрастіе къ классическому VII, 329. — Религіозные взгляды и отнош. къ церкви VII, 51 и сл. 61 и сл. 72 и сл. 82. — Сопоставл. съ Аладдиномъ (героемъ произв. Эленшлегера) V, 16.
Наполеонъ III, франц. импер. VII, 376; XIII, 13. 98. 100. 101. 399; XIV, 204; XV, 124. 318. 337; XIX, 152.
„Народная жизнь и мелкіе разсказы“ Альгренъ II, 321—324.
„Народное дѣло“ Жоржъ Зандъ X, 324.
„— празднество“ Килланда I, 320.
„На сѣверѣ дикомъ“ Гейне XI, 217.
„Натанъ Мудрый“ Лессинга I, 13; VII, 61.
Натурализмъ въ Англіи VIII, 3—352; IX, 3—166. — Байронъ IX, 3—160. — Восточный романтизмъ VIII, 130—144. — Возникновеніе VIII, 23 и сл. — Гуманизмъ VIII, 274—290. — Ирландское возстаніе (оппозиц. поэзія) VIII, 212—258. — Историческій и этнографическій натурализмъ VIII, 145—182. — Лэндоръ VIII, 275 и сл. — Общія черты вѣка VIII, 4 и сл. — Озерная школа VIII, 124—144. — Политич. условія VIII, 23—46. — Радикализмъ VIII, 291 и сл. — Революц. духъ IX, 72 и сл. — Свободолюбіе VIII, 269 и сл. — Сельск. поэзія VIII, 75 и сл. — Сенсуализмъ VIII, 183 и сл. — Эротическ. лирика VIII, 259 и сл.
„Наука и рабочіе“ Лассаля, см. *„Die Wissenschaft und die Arbeiter“ Лассаля.*
Нашъ, Томасъ XVI, 162; XVII. 186.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Неандеръ XI, 28.
„Неаполитанскія пѣсни“ Гофмана ф. Фаллерслебена XII, 56.
„Небожественная комедія“ Красинскаго XX, 20. 158. 161. 167. 187. 194.
„Небо и земля“ Байрона VIII, 314 и сл.; IX, 146.
„Негритянскій король“ Фрейлиграта XI, 246.
Неждановъ, турген. типъ XIX, 217.
„Незаконнорожденная дочь“ Гете см. „*Die Natürliche Tochter*“.
„Незаконнорожденный сынъ“ Дюма XIII, 281. 282.
„Неизлѣчимый“ Гейзе XII, 231.
Нейкоммъ XII, 169.
„Неистовый Орландо“ Аріосто XVI, 378.
„— Роландъ“ Берни IX, 105.
Неккеръ V, 120 и сл. 149. 151.
— Анна, дѣвичья фамилія г-жи *Сталь* (см.).
Некрасовъ, поэтъ XIX, 78. 179. 224. 278.
Нельсонъ VIII, 126.
„Необходимость атеизма“ Шелли VIII, 297 и сл.
„Неоконченное стихотвореніе“ Красинскаго XX, 220.
„Непоправимый“ Словацкаго XX, 220.
„Неразлучные“ Гейберга III, 25; Ибсена I, 43.
Нерваль, Жераръ де X, 219. 358.
Неро, Жюль X, 23.
Несторъ („Троилъ и Крессида“ Шекспира) XVIII, 85 и сл.
„Несчастная“ Тургенева XIX, 199.
Нибуръ XI, 14.
„Нигилисты“ въ Россіи XIX, 40 и сл. 84.
Низаръ X, 279.
„Низкаго происхожденія“ Гарборга I. 394.
Николай I, русск. царь XI, 151, 154; XIX, 40. 70. 77. 100. 134. 143. 163. 169.
Николаи, Христоф. Фридр. V, 335; VI, 19.
Николасъ, епископъ („Претенденты на престолъ“ Ибсена) I, 31, 108.
Никольсонъ, Бринслей XVII, 177.
Никонъ, патріархъ XIX, 72.
Нильсенъ, Кристенъ III, 158—159.
— Р. III, 75. 76.
„Нильсъ Климъ“ Гольберга III, 225. 290. 295. 326. 385. 386. 427.
— Люкке („Фру Ингеръ“ Ибсена) I, 17. 140—141.
„— Люне“ Якобсена III, 106—126. 127. 136. 138. 140. 142.
Нильсъ Стенссонъ („Фру Ингеръ“ Ибсена) I, 48. 144.
— Эббесенъ („Принцъ Отто Датскій“ Ингеманна) IV, 154—155.
Нимайеръ, Маріанна XI, 278.
Ницше, Фридрихъ I, 189—190; XII, 62; XIII, 259: — XIV, 305—385; XIII, 105; XIX, 230. 318. 325; XX, 40. — Біограф. XIV, 306. 307. — Болѣзнь XIV, 335. — Взаимоотнош.: съ Вагнеромъ XIV, 306. 316; съ Полемъ Ре XIV, 344. 345. — Властолюбіе — основной стимулъ жизни XIV, 353. 354. — Вліяніе Шопенгауэра XIV, 307. 315. 316. 318. — Геройское существованіе — цѣль жизни XIV, 319. — Господская и рабская мораль XIV, 346. 347. — Ожесточеніе противъ нихъ гуманитарн. ученія XIV, 352. 353. — Діонисовское и аполлоновское начала XIV, 333. — „Добро“ (анализ. понятія) XIV, 345. 346 и сл. — Женщины и женск. эмансипація XIV, 378. 379. — Жестокость XIV, 341. 359. 360. — За войну XIV, 378. — Индивидуализмъ XIV, 322. 323. — Литерат. о немъ XIV, 382 и сл. — „Любовь къ ближнему и къ дальнему“ XIV, 343. 344. — Мистическое и интуитивное направленіе XIV, 376. — Мораль XIV, 334 и сл. — Наказаніе XIV, 358. — Нападки: на анархистовъ и соціалистовъ XIV, 377; на мораль состраданія XIV, 342. — Національная культура XIV, 310 и сл. — „Образован. филистерство“ XIV, 312 и сл. — Общая характеристика XIV, 305. 306. — Отвѣтственность XIV, 349. 350. — Отнош. къ нему Брандеса XIV, 383. 384. — Популярность его XIV, 381. 382. — Повиновеніе XIV, 338 и сл. — Прогрессъ XIV, 354. 355. — Противъ: „Историческ. образов.“ XIV, 324 и сл; пессимизма XIV, 379. 380; поддержанія слабыхъ XIV, 354; равенства XIV, 378; Штрауса XIV, 308 и сл. — Реформація (его отнош.) XIV, 331. — Самоистязаніе XIV, 360 и сл. — Самомнѣніе XIV, 380. 381. — Самоотреченіе и самопожертвованіе XIV, 359 и сл. — „Сверхчеловѣкъ“ (культъ единичн. велик. личностей) — цѣль и задача человѣчества XIV, 319 и сл. 338. 340 348. 354. 355. — Совѣсть XIV, 358. 359. — Сопоставл.: съ Гартманномъ XIV, 377. 378; съ Лассалемъ XIV, 354; съ Ренаномъ XIV, 354. 355. — Счастіе — ана-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

лизъ этого понятія XIV, 336. 337.— „Такъ говорилъ Заратустра“ XIV, 364 и сл. — Трагедія XIV, 332.— Успѣхъ въ Швеціи II, 378.—Христіанство XIV, 342.
Новалисъ II, 100; IV, 26—27; V, 268. 276. 316. 319. 327; VI, 12. 24. 44. 49. 89. 136. 185—237. 251. 285. 387; VIII, 10. 164; IX, 247. 248; X, 305. — Біограф. VI, 185 и сл. 212 и сл. 229. 231. 232. — Вліяніе Фр. Шлегеля VI, 188 и сл. — Внутренній міръ все („Gemüth.“) VI, 193 и сл. 205 и сл. 208 и сл. 217 и сл. 227 и сл. 233 и сл. — Восхваленіе VI, 195 и сл. 214. — „Heinrich v. Ofterdingen“ VI, 155 и сл. 192. 205 и сл. 226 и сл. — Голубой цвѣтокъ — символъ томленія VI, 218 и сл., 222 и сл. — Мистицизмъ VI, 199 и сл. — Ненависть ко дню и любовь къ ночи VI, 196 и сл. 201 и сл. 209. — Отношеніе: къ Гете (и его „Вильгельму Мейстеру“) VI, 225 и сл.; VIII, 79; къ жизни и смерти VI, 197 и сл. 202 и сл. 209; къ „Люциндѣ“ Фр. Шлегеля VI, 72; къ математикѣ VI, 204 и сл.; къ современной ему эпохѣ VI, 193 и сл.; къ Тику (и его „Штернбальду“) VI, 192. 225; къ французской революціи VI, 188. 193 и сл. 213; къ Шиллеру и Фихте VI, 187. — Политическ. убѣжденія VI, 338. — Писательская характер. IV, 20. — Поэзія (характеръ и взгляды) VI, 96. 184. 185. — Растительная жизнь — предметъ его восхваленій VI, 203 и сл. — Реакціонность V, 324 и сл. VI, 193 и сл. 205 и сл. 209. 213. 214. — Религіозн. воззрѣн. VI, 191 и сл. 196. 205 и сл. 214 и сл. — Сладострастіе VI, 194 и сл. 209.— Сопоставленіе съ Шелли VI, 211 и сл. — Стихотворенія V, 317 и сл. — Томленіе VI, 218 и сл. 233 и сл. — Фантазія VI, 194 и сл. — „Христіанство въ Европѣ“ VI, 205 и сл.
„Новая Элоиза“ Руссо V, 48—51. 64. 65. 97; VII, 163; XI, 109.
„Новобрачные“ Бьернсона I, 218. 231. 235—237. 257. 258.
„Новое изслѣдованіе стараго грѣха“ Понтоппидана III, 375—376.
„— Время“ XIX, 88.
„Ново-норвежск е лингвистическое и національное движеніе“ Гарборга I, 364—366.
Новосильцовъ XX, 148. 172.
„Новости“, газ. XIX, 88.
„Новый Александръ“ Гейне XI, 238; XII, 55.
„Новые разсказы“ Бьернсона I, 288—289.
„Новыя вѣянія“ Бьернсона I, 281. 288. 289.
„— письма женщинъ“ Зола XIII, 360.
„— стихотворенія“ Гауха IV, 18; Фредина II, 309. 310.
„Новь“ Тургенева I, 110. 259. 330; XIX, 205. 216.
Нодье, Шарль IV, 144; V, 101—110; V, 283; IX, 186. 199. 211—227. 243; X, 106. 212. 289. 336. 339. 343. — Біограф. V, 102 и сл.; IX, 211 и сл. 215 и сл. 217. 226. — Вліяніе Гофманна IX, 248. — Дѣти въ его произв. IX, 188. — „Жанъ Збогаръ“ IX, 212 и сл. — Жена его IX, 213. — „Ines de la Sierras“ IX, 219 и сл. — „Король Богеміи“ IX, 224 и сл — Общая характеристика V, 300 и сл. — Политическ. взгляды V, 104. — Предвосхищеніе литературныхъ вѣяній IX, 212—214. — Разборъ „Han d'Islande“ В. Гюго IX, 213 и сл.— Разсказы и повѣсти IX, 214 и сл. — Стиль IX, 218 и сл. — Сходство съ Мериме V, 303. — Факты — основа его повѣствованій IX, 225 и сл. — Фантазія IX, 215 и сл. 223 и сл. — „Фея съ крошками“ IX, 220 и сл.
Ноксъ, Джонъ I, 233.
Ноллисъ, Вильямъ XVII, 71. 72.
Нора („Кукольный домъ“ Ибсена) I, 76. 77. 261; II, 223; XVI, 380 и сл.
Норберъ де Вареннъ, Мопасановск. типъ XIII, 311. 312.
Норвегія I, 62. 63 103. 156. 157. 203. 221. 232. 233. 239. 245—247. 262—263. 264—265. — Крестьянство I, 380—382. — Общество I, 155—157.— Литература, см. *Норвежская литература*. — Спиритизмъ 90-хъ годовъ II, 263—266.
Норвежская литература I, 3—312. 361—403. — Бьернсонъ I, 203—298. — Гарборгъ I, 361—403. — Ибсенъ I, 3—202. — Романтизмъ VI, 387 и сл. — Эльстеръ I, 299—314. — Языкъ новой поэтическ. школы III, 76.
„Норвежскія народныя сказки“ Ландстада I, 137.
Нордау, Максъ XIV, 382. 383.
Нордландъ I, 152—153.
Нордманнъ, Олафъ Педерсенъ (псевд. Гольберга) III, 220.
Нортъ XVII, 116.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

„Носъ“ Гоголя XIX, 159.
Нотовичъ, ред.-изд. „Новостей“ XIX, 89.
Ноульсъ, Фрэнсисъ XVII, 14.
„Ночныя стихотворенія“ Гауха IV, 31.
„Ночь“ Андерсена III, 62—64. — Торвальдсена (барельефъ) V, 250 и сл.
„— на берегу“ Гейне XI, 186.
„—“ Тараса Шевченка XIX, 170.
„Нравоучительныя размышленія“ Л. Гольберга III, 225. 293. 394.
Нуреддинъ („Сказаніе объ Аладдинѣ и Нуреддинѣ“ Эленшлегера) I, 26. 28. 110; VIII, 55.
Ньюдигэтъ, леди XVII, 71.
Ньюкастль, герц. XV, 338.
Ньюмэнъ XV, 208.
Ньютонъ VII, 78; XV, 43. — Его законъ тяготѣнія XVI, 168. 169.
„Нѣмая барышня“ Ингемана IV, 156.
„— въ Портичи“, опера Обера IX, 181.
Нѣмецкая литература, см. Германская литература.
„Нѣсколько замѣчаній относительно требованій нашего времени“ Гауха IV, 36.
Нэпиръ, коммодоръ XV, 267.
Нюбломъ, г-жа XX, 74.
Нюрупъ III, 332.

Оберлинъ, пасторъ VII, 247.
„Оберонъ“, муз. произв. К. М. ф.-Вебера VI, 113.
„Оберманнъ“ Сенанкура V, 83—101. 133.
Оберъ, композит. IX, 181.
„Облака“ Аристофана III, 355.
Обры XVI, 8.
„Общественный договоръ“ Руссо VII, 93.
„Объ авторитетѣ“ Гейберга VII, 90.
„Объ изученіи греческой поэзіи“ Фр. Шлегеля V, 369.
„Объясненіе относительно жертвоприношеній“ де-Мэстра, см. „*Eclaircissement sur les sacrifices*“.
„Обѣдъ“ Килланда I, 340—341.
Овербэри XVIII, 36 и сл.
Овидій IV, 229; XVI, 109.
— („Безъ головы и хвоста“ Л. Гольберга) III, 272. 420—421.
„О вліяніи страстей на судьбу единичныхъ лицъ и народовъ“ Сталь V, 152. 183.
„О возбужденномъ французскою революціею стремленіи“ Франца Баадеръ VII, 258.
„О возникновеніи права и о высшихъ принципахъ“ Генца VI, 372.
„О галликанской церкви“ де-Мэстра VII, 134. 146 и сл.
Огаревъ, Н. П. XI, 333; XIX, 77. 82. 175.
О геніи III, 41—42. 47. 401. 402.
„О Германіи“ Сталь V, 174. 176. 240. 250. 252. 253. 254 и сл. 270. 277. 279 и сл. 302.
Огинскій, литерат. XIX, 77.
„Огненный дождь съ неба“ В. Гюго IX, 291 и сл.
„Огнепоклонники“ Т. Мура VIII, 218. 253 и сл. 257.
„Ода“ Ламартина VII, 284.
„— къ безсмертію“ Вордсворта VIII, 60.
„— — западному вѣтру“ Шелли VIII, 17.
„— — колоннѣ“ В. Гюго VII, 398 и сл.
„— — меланхоліи“ Китса VIII, 201.
„— — обязанности“ Вордсворта VIII, 96.
„— — Психеѣ“ Китса VIII, 193.
„— — соловью“ Китса VIII, 193. 204. 207.
„О дальнѣйшей судьбѣ собаки Берганца“ Гофманна VI, 165.
„Ода на существованіе Бога“ В. Гюго VII, 296 и сл.
„Одиннадцатое іюня“ Л. Гольберга III, 267.
„Одинокіе“ Гейзе XII, 221.
Одинъ („Ярлъ Гоконъ“ Эленшлегера I, 129.
„Одинъ въ полѣ не воинъ“ Шиллъгагена XIV, 197.
Одиссей XX, 198.
„Одиссея“ VII, 197.
„О Діотимѣ“ Фр. Шлегеля V, 369.
„Оды и баллады“ В. Гюго VII, 293 и сл.
Одынецъ, польск. писат. XX, 135. 136. 142—145. 163.
Оже, секрет. франц. акад. IX, 246.
Ожеро VII, 56.
Ожеховскій XX, 96.
Ожье, Эмиль V, 10; X, 204. 210. 315; XIII, 107. 277. 288; XIX, 218.
Озерная школа въ Англіи VIII, 124 и сл.
„Озеро“ Ламартина VII, 289 и сл.
„О католическихъ интересахъ въ XIX вѣкѣ“ Монталамбера VII, 382. 383.
Окенъ XI, 100.
О'Конелль XV, 125. 140. 144. 153. 154. 188. 189. 190. 392. 393.
О'Коннеръ, Фергусъ XV, 200. 230. 245.
„О конституціи“ Лассаля XIV, 74.
Октавъ („Les caprices de Marianne“ Мюссе) IX, 341 и сл.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Октавъ („Жакъ" Жоржъ Зандъ) X, 18.
— Муре („Au bon marché" Зола) I, 351.
„Олафъ Лиліенкранцъ" Ибсена I, 130—136.
Оле Булла I, 230.
Оленинъ, толстовск. типъ XIX, 265.
Олливье XIII, 13. 14. 402.
Олофернъ („Love's labour's lost" Шекспира) XVI, 79 и сл.
Олуфъ („Королева Маргретъ" Эленшлегера) I, 144.
Ольдкэстль, Джонъ, см. *Фальстафъ*.
„Ольховый кустъ" Андерсена III, 62.
„О любви" Бейля X, 119; Шелли VIII, 307.
О'Нейль, графъ Тайронъ XVII, 25. 26. 27.
О'Недди, Филотей X, 234. 351 и сл.
„О необходимости атеизма" Шелли VI, 211 и сл.
„О папѣ" де-Мэстра VII, 134. 143 и сл.
„Опасные люди" Эльстера I, 300. 303. 308—311.
„О подчиненіи женщинъ" Милля I, 116.
„Опекуны безумца" Э. Брандеса IV, 195. 196. 198.
„Описаніе Даніи и Норвегіи" Гольберга III, 221. 429.
„— путешествія" Шатобріана VII, 193.
Оппенгеймъ XIV, 32.
„Оправданіе Персея и Андромеды" Чэпмана, см. „A Justification".
„О производительномъ принципѣ политическихъ конституцій" де-Мэстра, см. „Sur le principe générateur".
„О равнодушіи въ дѣлахъ вѣры" Ламеннэ, см. *„Essai sur l'indifférence"*.
Орасъ, гер. ром. Жоржъ-Зандъ X, 320. 322.
„Ораторъ" А. Сильвэйна XVI, 277 и сл.
„О религіи" Констана V, 31.
„О республикѣ" Бьернсона I, 249.
Ореструпъ, Эмиль IV, 201—239; XI, 260; XII, 77. — Біограф. IV, 201 и сл. 203 и сл. — Вліяніе: медицинскихъ занятій IV, 201; Эленшлегера IV, 223. — Воспріимчивость къ поэзіи счастья и наслажденія IV, 202 и сл. — Душевный разладъ IV, 228. — Женщина въ его произвед. IV, 208. 225. 227. — Жизнь въ глуши (Одензе) IV, 203 и сл. — Задатки колориста IV, 208. 230 и сл. 238. — Лирическ. характ. поэзіи IV, 222 и сл. — Красочность и сила стиха IV, 230 и сл. — Любимые поэты IV, 206—207. — Неидейность IV, 235. — Неосознанность умственныхъ стремленій IV, 229. — Непопулярность при жизни IV, 211. 239. — Оригинальность IV, 236 и сл. — Остроуміе IV, 201 и сл. — Отнош.: къ аристократіи IV, 207 и сл.; къ Винтеру IV, 212 и сл.; къ политикѣ IV, 215 и сл.; къ Торвальдсену IV, 212; къ Эленшлегеру IV, 212. 221 и сл. — Первый томъ стихотвореній IV, 210 и сл. — Переписка съ Хр. Петерсеномъ IV, 213 и сл. — Поэзія IV, 202. 203. 210 и сл. 222 и сл. — Сомнѣнія IV, 228 и сл. — Сопоставленіе: съ Т. Готье IV, 238; съ Полемъ Моллеромъ IV, 223 и сл. — Стиль IV, 235 и сл. — Стихотворенія IV, 230 и сл. — Умственное равновѣсіе IV, 215. — Флегматичность IV, 201 и сл. — Чувственность IV, 202. 223 и сл. 231. 238 и сл.
Оригенъ VII, 123.
Орландо („Какъ вамъ это понравится" Шекспира) XVI, 400 и сл.
„Орлеанская дѣва" Шиллера V, 359. 360.
„Орлеанскіе штаты", см. *„Les états d'Orleans"*.
„Орлиное гнѣздо" Бьернсона I, 219.
„О романтизмѣ" Дювержье-де-Оранъ IX, 231.
д'Орсэ, графъ XV, 102 и сл. 122. 123. 167.
Орстедъ, Гансъ Христіанъ XIX, 126.
„Осада Мастрихта" Гауха IV, 55.
„— Коринеа" Байрона VIII, 42; IX, 35. 43. 116.
Освальдъ („Corinne ou l'Italie" Сталь) V, 198 и сл. 212 и сл. 220 и сл. 227 и сл.
„Освобожденная Андромеда" Чэпмана, см. *„Andr meda Liberata"*.
„Освобожденный Іерусалимъ" Тассо VIII, 180.
„Освященная земля" Кэмпбелля VIII, 273 и сл.
Оселокъ („Какъ вамъ это понравится" Шекспира) XVI, 397 и сл. 416.
„Осенніе цвѣты" В. Гюго IX, 293. 294 и сл. 301 и сл.
„Осень" Ламартина VII, 288; Стриндберга II, 248.
„— женщины" Прево XIII, 357. 359.
Осинскій, польск. писат. XX, 107. 123.
„Основанія Праги" Брентано VI 287 и сл.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

„Оссіанъ“ Макферсона V, 58 и сл. 154; VIII, 7.
д'Оссонвиль X, 158. 210.
„О „Сотвореніи“ Петерсена“ Гарборга I, 378.
Остенъ, г-жа XV, 133.
— семья XV, 30. 31. 89.
Остерманъ XIX, 124. 125.
Островскій XIX, 277.
„О „Сущности невѣрія“ Гойха“ Гарборга I, 378.
„Отвѣтъ на анонимныя письма“ П. Л. Куррье VII, 390.
„Отелло“ Шекспира VII, 338 и сл.; XVI, 184. 200. 203. 208. 301. 314. 423. 424; XVIII, 5. 125. 143. 181. 236 и сл.
„Отецъ“ Бьернсона I, 219; Мопасана, см. „*Le pére*“; Стриндберга II, 241. 242. 249.
„— Горіо“ Бальзака IX, 196.
„— Зачумленныхъ“ Словацкаго XX, 173.
„Отечественныя Записки“, журн. XIX, 78. 175.
„Отильда“ г-жи Крюденеръ VII, 246.
Ото XI, 301.
„Отцы и дѣти“ Тургенева I, 110. 259; XIX, 205. 213. 214.
„Отчаяніе“ Ламартина VII, 286 и сл.
„Отчего происходитъ жужжаніе у мухъ и мошекъ“ Л. Гольберга III, 266.
Офелія („Гамлетъ“ Шекспира) XVI, 166. 302; XVIII, 5.
„О французской литературѣ въ XVIII вѣкѣ“ Баранта V, 281. 282 и сл.
Оффенбахъ XV, 17.
„О характерѣ филологіи“ Рюккерта XII, 77.
„Охота Вольдемара Аттердага“ Гауха IV, 49.
„Очеркъ жизни Анны-Катерины Эммерихъ“ Брентано VI, 278 и сл.
„О чувствѣ“ Балланша VII, 87.

„Павелъ и Виргинія“ Бернарденъ-де-Сенъ-Пьера I, 267.
— I Петровичъ XIX, 129.
Павій, Викторъ X, 345.
Павье XVII, 186.
Паганини IX, 104.
Пагелло, итальянск. докт. X, 23.
„Паденіе и величіе Цезаря Биротто“ Бальзака X, 88.
„— Робеспьера“ Кольриджа VIII, 49.
Падура малорос. писат. XIX, 165; XX, 131. 13 .
Пай VIII, 132.
„Палата № 6“ Чехова XIX, 307.
Паликао XIII, 24.
Паллуданъ-Мюллеръ, Фредерикъ I, 12. 20. 36. 189; II, 281; IV, 241—319; V, 318. — „Adam Homo“ IV, 245 и сл. 249 и сл. 298 и сл. — Біограф. IV, 267 и сл. — Вліяніе Байрона IV, 246; V, 18. — Датск. дѣйствит. въ его произвед. IV, 249 и сл. 298 и сл. — Двойственность IV, 314 и сл. — Истор. развит. его творчества IV, 244 и сл. 289 и сл. 312 и сл. — Миѳолог. (языческ.) и миѳы (библ.) въ его произвед. IV, 246 и сл. 250 и сл. 254 и сл. 312. 314. 316. — Мысль въ его поэзіи и эстетикѣ IV, 288.—Нерасполож. къ своему времени и окружающей средѣ IV, 251. 252. 295 и сл. — Неоднородность творчества IV, 241 и сл. — Отнош.: къ Бьернсону IV, 288; къ Хр. Винтеру IV, 284 и сл.; къ Гейбергу IV, 286 и сл.; къ Киркегору IV, 289 и сл.; къ Рунебергу IV, 288 и сл.; къ Свинберну IV, 285; къ слабымъ и половинчатымъ натурамъ IV, 258; къ христіанству IV, 315 и сл.; къ Штраусу IV, 317; къ Эленшлегеру IV, 287 и сл.—Повѣствовательн. и описательн. направл. IV, 246. — Полемическ. произвед. IV, 274. — Поэзія отреченія IV, 253 и сл. 312 и сл. — „Прощаніе съ Геей“ IV, 248 и сл. 295 и сл. 314 и сл.—Поворотъ къ реализму и удаленіе отъ него IV, 249 и сл. 296 и сл. 312 и сл. 315 и сл. — Реализмъ, поворотъ къ нему: романтич. направл. IV, 245. — Сказочн. направл. IV, 246 и сл. — Смерть въ его произвед. IV, 253 и сл. 293 и сл. 315. 316 и сл. — Сопоставл. съ Байрономъ IX, 244. — Спиритуализмъ IV, 315 и сл. — Сужденія о поэтахъ и поэзіи IV, 287 и сл. — Тщеславіе — любимая тема его произвед. IV, 253 и сл. 293 и сл. — Фантазія IV, 243 и сл.
Пальеронъ, драматургъ XIII, 10. 315.
Пальмбладъ VI, 387.
Пальмерстонъ, лордъ XV, 305. 306. 307. 310. 319. 320. 323. 328. 329. 336. 337. 341.
Пальмеръ II, 34. 186.
Панаевъ XIX, 278.
Пандаръ („Троилъ и Крессида“ Чосера) XVIII, 65 и сл. 93 и сл.
„Пандосто“ Р. Грина XVIII, 304 и сл.
Панкратій („Калибанъ“ Ренана) XX, 188.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Пантагрюель („Исторія Пантагрюеля“ Рабле) XVI, 321.
„Пантеизмъ“ Тегнера II, 204.
Панургъ („Исторія Пантагрюэля“ Рабле) XVI, 320 и сл.
„Панъ Тадеушъ“ Мицкевича VII, 197 и сл.; XIX, 169; XX, 33. 116. 121. 160. 161. 193. 199—214.
„Папа Левъ“ Брентано VI, 287.
„Папанилло“ Дизраели XV, 32.
„Парабели“ Сенъ-Симона IX, 254 и сл.
„Параллель“ Т. Мура VIII, 216.
Парацельзъ VI, 351.
„Парерга“ Шопенгауэра XII, 281.
„Парижская глупость“ Эрвье XIII, 367.
„Парижскія письма“ Берне VI, 364; XI, 117 и сл. 131. 132. 135. 320.
„Парижъ“ Зола XIII, 263.
„Паризина“ Байрона IX, 43.
Парисъ, Гастонъ XIII, 414.
— („Троилъ и Крессида“ Шекспира) XVIII, 51.
Парменидъ XIV, 48.
„Парнассцы“ X, 247; XIII, 410. 422. 426.
Парни VII, 206. 207, 208.
Пароль (дѣйств. лицо въ пьесѣ Шекспира) XVI, 88. 328.
„Партія“ Гервега XI, 263.
„Парфеонъ“ Бека XIII, 286.
Паскаль VI, 195; VII, 78. 123. 147 и сл.; IX, 218; X, 275. 276; XIII, 96.
Паскевичъ, кн. XX, 176.
Паспортная система въ Россіи XX, 10.
Пассоверъ, Александръ, русск. адвок. XIX, 50.
Пассовъ VI, 328.
Паста, Джіудитта, пѣвица X, 119,
„Пасторскій адъютантъ“ Лефлеръ II, 363,
Пасторъ („Якобъ“ Килланда) I, 354—355.
„Пастушка и трубочистъ“ Андерсена III, 50—51.
Паттегъ, мать и дочь XX, 116. 117.
Паулина („Зимняя сказка“ Шекспира) XVIII, 311 и сл. 313.
Паульсенъ, Фр. XII, 280; XIV, 336.
„Педеръ Паарсъ“, см. *„Peder Paars“*.
„Пееръ Гюнтъ“ Ибсена I, 53—58. 75. 101. 115. 134. 193.
Пелажи XIII, 200.
Пеллико, Сильвіо X, 118,
Пельгэмъ XV, 11,
Пемброкъ, лордъ XVI, 375; XVII, 10. 49. 50. 52. 56. 72. 73. 81. 82. 83.
„Пентезилея“ Клейста VI, 304 и сл.
Пердита (дѣйств. лицо въ пьесѣ Шекспира) XVIII, 184 и сл. 187 и сл. 222. 316 и сл. 319 и сл.
„Передъ восходомъ солнца“ Кольриджа VIII, 121.
Перейръ, И., финансистъ IX, 253.
„Переписка съ друзьями“ Гоголя XIX, 164.
„Переписка“ Тургенева XIX, 199.
„Переписка Гёте съ ребенкомъ“ Беттины XI, 83. 98; XII, 5. 23.
„Персей“ Гейзе XII, 242.
„Периклъ“ Шекспира VI, 97; XVII 181; XVIII, 152. 184. 189. 192. 193 и сл. 210 и сл. 310.
„— и Аспазія“ Лэндора VIII, 281.
Пернилла (дѣйств. лицо въ комедіяхъ Л. Гольберга) III, 409.
Перниль (типъ служанки въ комедіяхъ Л. Гольберга) VII, 268.
Перси, сборникъ народныхъ пѣсенъ VIII, 7 и сл. 52. 147. 165.
Перскій, С. XIX, 314.
„Персы“ Эсхила VIII, 342; XVI, 359.
„Перчатка“ Бьернсона I, 289—291; XIII, 329.
Перь-пономарь („Erasmus Montanus“ Л. Гольберга) III, 243—244. 417.
Песталоцци V, 255.
Петерсенъ, Н. М. III, 175.
Петеръ („Претенденты на престолъ“ Ибсена I, 48.
„— Шлемиль“ I, 267; VI, 176. 180 и сл.; XI, 24.
Петрарка IX, 112; XIII, 96; XVI, 73. 144; XVII. 84. 87.
„—“ Иммермана XI, 279.
Петрашевскій XIX, 227. 228.
Петруччіо („Усмиреніе строптивой“ Шекспира) XVI, 264 и сл.
Петръ Великій III, 153—157; XIX, 11. 12. 13. 16. 32. 56. 70. 71. 100. 103. 110. 119. 124. 127. 139. 143; XX, 151.
„Передъ сценою“ Александра Килланда I, 315.
„Печаль паши“ В. Гюго IX, 288 и сл.
Печоринъ („Герой нашего времени“ Лермонтова) III, 24; XIX, 149. 151. 265.
Пій IX. папа VII, 384 и сл.; XII, 89.
„Пиковая дама“ Пушкина X, 196.
„Пилигримство и странствованіе“ Гейденштама II, 306.
Пилой III, 379.
Пиль, Робертъ, министръ IX, 14; XV, 121. 122. 148. 153. 246. 247. 248 и сл. 308. 344. 347. 348. 352; XVI, 58.
„Пиндаръ“ Тирша XI, 8.
Пининскій, Леонъ XX, 70.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Пино, Джузеппе XIV, 291.
Пирсонъ, madame („La confession d'un enfant du siècle" Мюссе) IX, 342.
„Пиръ въ Сольгаутѣ" Ибсена I, 18.
Писемскій XIX, 260.
Пистоль („Генрихъ IV" Шекспира) XVI, 356. 367.
„Письма женевскаго обывателя" Сенъ-Симона IX, 254.
„— женщинъ" Прево XIII, 356. 360.
„— изъ Италіи и Франціи" Герцена XIX, 177.
„— — Ренимида" Дизраели XV, 166.
„— къ знаменитому человѣку" Л. Гольберга III, 309.
„— — народу" Жоржъ Зандъ X, 324.
„— — одному русскому дворянинину объ испанской инквизиціи" де-Мэстра VII, 148 и сл.
„— — Люциндѣ" Шлейермахера V, 324.
„— о сочиненіяхъ" Сталь V, 150 и сл.
„— путешественника" Жоржъ-Зандъ IX, 185.
„Письмо къ г-жѣ Гейбергъ" Ибсена I, 193—194.
„— — Ламартину" А. де-Мюссе XVIII, 60.
Питтъ VIII, 40. 41. 119 и сл. 126. 154 и сл.; XV, 143.
Пичъ Людв. XIX, 217.
Піомбо, Себастіано XVII, 95.
Плавтъ XVI, 63.
Платенъ-Галлермюнде XI, 25. 26. 32. 44. 228. 231. 271. 290. 291; XII, 58. 60. 141. 172; XIII, 410; XIV, 57.
Платеръ, Эмилія XX, 25.
Платонъ VIII, 281 и сл.; XIII, 56.
„Плачущей принцессѣ" Байрона IX, 56. 58.
Плещеевъ, А. Н., русск. поэтъ XIX, 46. 181. 182.
„Плеяды въ полночь" Гауха IV, 31.
„Пловецъ" Шиллера V, 360.
Плогъ, датск. писат. XI, 316.
„Плодородіе" Зола XIII, 265.
Плутархъ III, 286; XIV, 356; XVII, 116 и сл. 131. 135. 138. 140. 141. 147; XVIII, 110 и сл. 148 и сл.
„Плутонъ" Л. Гольберга III, 381.
„Плѣнникъ" Гейденштама II, 298.
„По Божьему пути" Бьернсона I, 265—284. 288.
„Побѣда Вальдемара" Ингемана IV, 148.
„— Генриха V" Шекспира XVII, 116.
Побѣдоносцевъ, К. П. XIX, 51.
„Повременная пресса въ Даніи" Стольпе III, 342.
„Повѣсть о томъ, какъ поссорился Иванъ Ивановичъ съ Иваномъ Никифоровичемъ" Гоголя XIX, 159, 160.
Погвичъ, Оттилія XX, 134. 135.
„Погоня за счастьемъ" Гейзе XII, 189. 190. 202. 211.
„Подвигъ" Гарборга I, 394—395.
„Пожаръ, голодъ и бойня" Кольриджа VII, 119 и сл.
Поза, маркизъ („Донъ Карлосъ" Шиллера) V, 14. 15. 359.
Позднышевъ, гер. „Крейцер. сонаты" XIII, 330.
„Познай себя" Гейзе XII, 189. 190.
Пойя X, 338.
Покорскій, тургеn. тип. XIX, 212.
Половое чувство III, 421.
„Поліевкта" Корнеля VII, 78.
Полиньякъ, министръ IX, 169. 170; XI, 28. 266.
„Политика и соціализмъ" Жоржъ-Зандъ X, 324.
„Политикъ" Э. Брандеса IV, 197. 198.
„Политическая дѣтская" Пруца, VIII, 337.
„Политическіе роды" Пруца XII, 118,
„Политическія стихотворенія" Платена XI, 294.
Поло, Марко XIX, 96.
Полоній („Гамлетъ" Шекспира) XVII, 184; XVIII, 94.
Полонскій, Як. Петр., русск. поэтъ XIX, 46. 47 и сл.
„Полтава" Гейденштама II, 299—300; Пушкина XIX, 157.
Полуэль, Вильямъ XVII, 71,
Поль, Жанъ XI, 67. 68. 71. 94. 312; XII, 117. 176.
Поль-де-Кокъ XI, 128; XIX, 225.
„Поль и Виржини" Бернарденъ де Сенъ-Пьера III, 30: V, 32.
„— Ланге и Тора Парсбергъ" Бьернсона I, 293—295.
Польская литература: Возрожденія эпоха XX, 94 и сл. — Женск. типы XX, 155. 156. — Историч. правда какъ идеалъ XX, 221. — Работа — лозунгъ XX, 221.
Романтизмъ, см. *Романтизмъ въ Польшѣ.*
„Польская семья" Гауха IV, 6. 26. 30. 31. 38 и сл. 44. 65. 80; XX, 126.
Польша и поляки XX, 3 и сл. (до конца тома). — Байронъ—восхищеніе имъ и вліяніе его XX, 111 и сл.—Вліяніе въ XVIII в. франц.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

филос. XX, 98. — Іезуиты XX, 97, и сл.—Конституція 3 мая 1791 г. XX, 99. — Кровавые дни въ Галиціи 1846 г. XX, 219. — Liberum veto XX, 98 99.—Наполеонъ XX, 100 и сл. 109 и сл. — Народн. пѣсня XX, 125.—Повстаніе 1863 г. XX, 223. 224. — Польскій вопросъ въ эпоху „Молод. Герм." XI, 113 и сл.—Протестантизмъ XX, 96. — Раздѣлы XX, 99. — Революція 1848 г. XX, 220. 221. — Секта Товіанскаго XX, 217 и сл. — Французск. рев люц. — ея вліяніе на обществ. движ. XX, 100 и сл. — Эмигранты XX, 115. 216. 217. 221 и сл.
„Польшѣ" Снойльскаго II, 276.
„Помолвка" Э. Брандеса IV, 193. 198.
Помпадуръ, маркиза XIII, 170.
Помпей XVII, 127. 131.
Понсаръ, Франсуа X, 312 и сл. 355; XIII, 107.
Понсъ X, 257.
Понтоппиданъ, Эрикъ III, 172. 375—377.
„Понятіе: иронія" Киркегора V, 347.
Понятовскій, Іос. XX, 17.
„Попанилла" Дизраели XV, 17. 82 и сл. 123.
„По праву" Стриндберга II, 267—268.
Попъ II, 95; VI, 216; VIII, 6. 51. 203 и сл. 287. 306. 307; IX, 120 и сл.
„Попытка объяснить понятіе: республиканизмъ" Фр. Шлегеля V, 324.
Порро, графъ X, 118.
Порталисъ VI, 74 и сл.
Порція („Венеціанскій купецъ" Шекспира) XVI, 277, 280 и сл. 282 и сл. 376. 401; XVII, 143.
„Посланія" Гольберга III, 153. 428; Китса VIII, 206.
„Послѣдній аеинянинъ" Рюдберга II, 220.
„— день приговореннаго къ смерти" Гюго X, 331.
„— центавръ" Гейзе XII, 225.
„Посмертныя бумаги" Лассаля XIV, 246.
Постумъ („Цимбелинъ" Шекспира) XVIII, 285 и сл.
„Потерянная и пріобрѣтенная честь" Гауха IV, 45.
„Потерянный рай" Мильтона VII, 168.
„— сынъ" Гейзе XII, 198.
„Потопъ" де-Виньи VII, 213.
Потемкинъ XIX, 131.
Потоцкій, Феликсъ XX, 128.
„Похороны датской комедіи" Л. Гольберга III, 368.
„Почему вздымаются волны рѣки Вислы" Гауха IV, 46.
Поэ, Эдг. XI, 49; XIII, 369.
Правдзицкій, псевдон. *Красинскаго* (см.) XX, 218.
Правдовскій XX, 218.
Прадтъ, епископъ VII, 65. 66. 77.
„Празднество въ Сольгаугѣ" Ибсена I, 15. 18. 72. 112—113. 130. 131. 136—139 192.
Прево, аббатъ XI, 289.
Прево-Парадоль XIII, 18. 19. 86. 356—363. 365. 374.
„Предки" Фрейтага IX, 237.
„Предостереженіе" Тегнера II, 148.
„Прежде и теперь" Бьернсона I, 241.
„Прекрасная Изабелла Египетская" А. Арнима VI, 199.
„Преступленіе аббата Мурэ", см. *„La faute de l'abbé Mouret"*.
„Претенденты на престолъ" Ибсена I, 21—32. 33. 48. 50—52. 62. 107—110. 192.
„Преступленіе и наказаніе" Достоевскаго XIX, 233. 254.
Пржездіецка, Лиза X, 190.
„Привидѣнія" Ибсена I, 117—119. 120. 121. 122. 124. 145—146. 149. 150. 176. 196. 261.
„Привилегіи парламента" Ралея XVIII, 21.
Привратникъ („Макбетъ" Шекспира) I, 239.
„Привѣтствіе норвежскихъ студентовъ Вельгавену" Бьернсона I, 240.
„Признаніе" Гауха IV, 33. 46; Гейне XI, 186.
„Призраки" Тургенева XIII, 148.
„Призывъ поэту" Палудана-Мюллера IV, 275.
„Приключеніе въ лѣсу" Ф. Палудана-Мюллера IV, 245. 252.
„— — пустынѣ" Гауха IV, 52.
„Приключенія Джіанетто" Дж. Фіорентини XII, 278 и сл.
„Принцесса Бландина" Гофманна VI, 151.
Принцъ Генрихъ, см. *Генрихъ V.*
„Принцъ Гомбургскій" Клейста VI, 302 и сл. XI, 351.
„Принцъ Отто Датскій" Ингеманна IV, 154 и сл.
Природа въ литературѣ III, 29—32.
„Природное и народное право" Гольберга III, 221.
„Причастникъ" Тегнера II, 35—36.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

„Пріятель женщинъ“ Дюма XIII, 281.
„Провидѣніе человѣку“ Ламартина VII, 287.
„Программа работниковъ“ Лассаля XIV, 170. 190. 228. 258.
„Прогрессивная партія“ въ Германіи XIV, 250.
„Прод нный нечестивому“ Гарборга I, 394.
Прозоръ, гр. XIX, 314.
„Происхожденіе современной Франціи“ Тэна XIII, 82.
„— трагедіи“ Ницше XIV, 332 и сл.
„— человѣческаго рода“ Якобсена III, 80.
„Проклятая“ Словацкаго XX, 117.
„Проклятіе Кегамы“ Соути VIII, 135. 139. 140 и сл.
„— Минервы“ Байрона IX, 34.
„Прометей“ Шелли VIII, 291. 292. 318. 341. 342 и сл.
„Проповѣдь о брачной жизни“ Лютера XII, 340. 352.
„Пророчество Данте“ Байрона IX, 112. 117 и сл.
Просперо („Буря“ Шекспира) XVIII, 114. 337 и сл. 349. 352 и сл. 362 и сл.; („Калибанъ“ Ренана) XIII, 56. 57. 62—65. 68. 69. 70. 71. 73. 79.
„Просперъ Рандосъ“ Шербюлье XIII, 271.
„Простая рѣчь“ П. Л. Куррье VII, 391 и сл.
„Прости“ Фрёдина II, 307—308.
„Простое сердце“ Флобера XIII, 145. 146. 147.
Протестантизмъ (отношеніе къ искусству) I, 269 и сл.; V, 226 и сл. 230 и сл. 233 и сл.
Протопоповъ, писат., сотр. „Отеч. Зап.“ и „Сѣв. Вѣстн.“ XIX, 92.
„Прошеніе въ палату депутатовъ“ П. Л. Куррье VII, 388 и сл.
„— въ обѣ палаты“ П. Л. Куррье VII, 387 и сл.
„Прощаніе арабской хозяйки“ В. Гюго IX, 290.
Пруссія XI, 5 и сл. 13. 14. 19. 137. 138 и сл.
Прусъ, Болесл. XX, 224 и сл.
Пруцъ, Роб. XI, 21. 40. 228; XII, 31. 117. 118. 175; XIV, 299.
„Психея“ Мольера XVI, 114.
„Птицы“ Аристофана XI, 233. 234. 236. 242. 243.
Пугачевъ XIX, 129.
Пуговичникъ („Пееръ Гюнтъ“ Ибсена) I, 74—75.
Пульхерія, героиня ром. Жоржъ-Зандъ X, 19.
Пуссенъ, живописецъ V, 196.
Пусткухенъ, паст. XI, 93.
Пустозвонъ („Генрихъ IV“ Шекспира) XVI, 355.
„Путаница“ Ибсена I, 78. 193—194.
„Путевой Журналъ“ Иммермана XI, 277.
„Путевыя картины“ Гейне XI, 146. 147. 251. 269. 291.
„— фантазіи“ Тегнера II, 197—198.
„Путешествіе въ Пиринеи“ Тэна XIII, 87.
„— на Гарцъ“ Гейне XI, 183.
„— по Италіи“ Шатобріана VII, 305.
„— по Лангланду“ Эленшлегера VIII, 5 и сл.
„— Сганареля въ философскую страну“ Л. Гольберга III, 381.
„Путешествія исландца Тіодульфа“ де ла Мотъ Фуке VI, 359 и сл.
„Путь въ Ѳивы“ Дюма XIII, 283.
Пуфендорфъ, Самуэль III, 167—168. 216.
Пушкинъ X, 227; XIX, 72. 75. 102. 130. 135. 136. 137. 139 и сл. 152. 157. 159. 162 261. 325; XX, 113. 149. 150. 151; XX, 121. 151 и сл.
Пфицеръ, Густавъ XI, 194. 320.
Пфюель, Ф. VI, 295; XII, 157. 167; XIV, 124. 125. 208.
„Пыль“ Бьернсона I, 124. 249. 252.
Пыпинъ, литер. XIX, 90.
„Пышка“ Мопасана, см. *„Boule de suif“ Мопасана.*
„Пѣсни каменщика“ Фитгера XII, 391.
„— мельника“ В. Мюллера XI, 202.
„— сумерекъ“ В. Гюго, см. *„Les chants du crépuscule“.*
„Пѣснь въ честь Ландвера“ Тегнера II, 93.
„— послѣдняго минестреля“ Скотта VIII, 112. 154 и сл.
„— прядильщицы“ К. Брентано VI, 276 и сл.
„— торжествующей любви“ Тургенева XIX, 191.
„Пѣсня“ Тегнера II, 33. 103.
„— о Нибелунгахъ“ VII, 197.
Пѣшковъ, Алексѣй, настоящее имя *Горькаго* (см.).
Пэджъ, Анна („Виндзорскія проказницы“ Шекспира) XVI, 371 и сл.
Пюклеръ, князь XI, 44. 128. 353; XII, 57; XIX, 196.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Пюклеръ-Мускау, Германъ XI, 315; XII, 82 и сл.
„Пятая диссертація о датскихъ исторіяхъ“ Л. Гольберга III, 218.
„— пѣсня Чайльдъ-Гарольда“ Ламартина IX, 242.

Раббе V, 84.
„Раббія“ Гейзе XII, 209.
Рабекъ, Камма XI, 77.
— Кнутъ Линъ IV, 297; V, 57.
Рабле(э) X, 59. 273; XIII, 117; XVI, 319 и сл.
„Рабочіе“ Килланда I, 324. 331—332; XIII, 210.
„Рабъ жизни“ Іонаса Ли I, 401.
„Раввинъ изъ Бахараха“, см. *„Бахарахскій раввинъ“*.
Рагна („Вольнодумецъ“ Гарборга) I, 372—373.
Рагни („По Божьему пути“ Бьернсона) I, 272—277.
Радецкій, ген. XII, 166.
Радзивиллъ (Panie kochanku) XX, 204.
Радовицъ, ген. XII, 87.
„Разбойники“ Шиллера VIII, 118. 339. 355 и сл. 359.
„Разговоры съ Байрономъ“ Блессингтонъ XV, 123.
„Размышленіе о монастыряхъ и обѣтахъ“ Лютера XII, 342.
„Размышленія“ Ламартина см. *„Les méditations“*.
„— не ко времени“ Ницше, см. *„Unzeitgemässe Betrachtungen“*.
„Разрывъ“ Э. Брандеса IV, 193 и сл. 198.
„Разсказъ о Гальдорѣ“ Гауха IV, 28. 53.
„Разсказы и сказанія“ Арне Гарборга I, 393—394. 400.
„Разсужденіе объ исторіи“ Л. Гольберга III, 284—285.
„— относительно Франціи“ де-Мэстра VII, 119.
„Рай“ Гейзе XII, 200. 203; Палудана-Мюллера IV, 254 и сл. 314.
Раймонъ („Индіана“ Жоржъ-Зандъ) X, 11. 12. 13
Раковица. Янко, валахск. князь XIV, 272. 285. 287.
Ралей, Вальтеръ XVI, 75 и сл. 313; XVII, 4—7. 10. 23—25. 33. 39. 43. 65; XVIII, 12 и сл. 21. 328 и сл.
Ральфъ, герой романа Жоржъ-Зандъ X, 12.
Рамайянъ XX, 196.
Рамбахъ VI, 19.
Рампаль Сингъ, инд. раджа, учен. XII, 271.
Ранке XIX. 193.
Ранкъ, истор. XII, 46.
„Ранняя разлука“ Э. Ореструпа IV, 233 и сл.
Рапизарди I, 103.
Расинъ VII, 116. 297. 334; IX, 199. 229 и сл. 277; X, 277. 313; XIII, 106. — Греки въ его пьесахъ V, 239 и сл. 248; XVIII, 107 и сл. — Нападки романтиковъ X, 174. — Сопоставл. съ Шекспиромъ IX, 229 и сл.
„Раскованный Прометей“ Шелли, см. *„Прометей“*.
Раскольниковъ, типъ Достоевскаго XIX, 235 и сл.
Растиньякъ, бальзаковскій герой X, 72. 73 и сл.
„Ратклиффъ“ Гейне XI, 167.
Раумеръ, Фридр. ф. XI, 30.
Раупахъ XI, 18.
Раухфусъ, лейбъ-мед. XIX, 107.
Раухъ XII, 47.
Рафаэль VIII, 322; XIX, 325.
„—“ Ламартина VII, 315 и сл. 326; Мюссе IX, 323.
Рахель (Антони Фредерика Варнгагенъ) V, 337; VI, 50 и сл. XI, 32. 57. 87. 162. 164. 165. 314. 326; XII, 5—22. 38—41.
Рашель, драмат. актриса X, 313—315; XIX, 206.
Ребекка („Росмерсгольмъ“ Ибсена) I, 151—152.
„Ревекка и ея дочери“, тайное общество XV, 241.
„Ревизоръ“ Гоголя XVII, 160—163.
„Революціонный эпосъ“ Дизраели XV, 116. 133.
Революція 1848 г. въ Германіи XII, 144 и сл.
„Редакторъ“ Бьернсона I, 249. 254. 255. 260. 294.
Реддъ, еписк. XVII, 11.
Реджидъ-паша XV, 96.
Реймаръ XI, 325.
Рейнольдсъ VIII, 218.
„Рейнская легенда“ Фогта XI, 207.
Рейнуаръ VII, 185. 329.
Рейтергольмъ II, 43.
Рейтеръ, Фрицъ XI, 14.
Рейхлинъ XIV, 59.
Рекамье, г-жа V, 122, 177.
Рекамье X. 268.
Рекке, Эрнстъ XIII, 394.
Реклю, Элизе XIX, 9.
Реллингъ („Дикая утка“ Ибсена) I, 149.
Рембрандтъ V, 237; X, 313; XI, 195. 196. 199. 200.
Ре, Поль XIV, 344. 345. 350—352. 357.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Ренанъ IX, 91; X, 273; XII, 266. 271; XIII, 3—81. 164. 201. 204. 277. 404. 414; XIV, 320; XV, 4; XVIII, 360. — Біограф. XIII, 45—47. — Борьба противъ него ортодоксіи XIII, 38. — Бракъ по разсчету (его отнош.) XIII, 16. 17. — Великій человѣкъ — цѣль природы XIII, 60 и сл. — Вліяніе Парижа XIII, 54; Руссо и Вольтера V, 32. — Внѣшн. міръ (стремл. къ изуч. его) XIII, 137. 138. — Гегеліанство XIII, 58 и сл. — Драмы XIII, 28. 30. 31. 44 и сл. — Жоржъ-Зандъ (восхищ. ею) XIII, 11. 12.— „Израильскій духъ" XIII, 49. 50.— Истина въ его пониманіи XIII, 8. 9. — Наружность XIII, 4 — Нѣмцы въ его произвед. и отнош. къ нимъ XIII, 22. 23. 27. 28. 30 и сл.— Общ. характерист. XIII, 36 и сл. — Общеобязат. обученіе XIII, 14. 15. — О Ламеннэ XIII, 6.— Отнош.: къ Беранже XIII, 55; къ нападкамъ католиковъ XIII, 6. 7; къ спиритуалистической филос. XIII, 9. 10; къ 3-й республикѣ XIII, 34; къ Тэну XIII, 10. 11; къ франко-прусской войнѣ XIII, 21 и сл. — Политическ. взгляды XIII, 13 и сл. — Пониманіе Христа XIII, 52. 53. — Презрѣніе къ толпѣ XIII, 5. 6. — Религіозн. воззрѣнія XIII, 40. 41. — Скептическій умъ XIII, 39. 40. — Сопоставл. съ Ницше XIV, 354. 355. — Стиль и форма изложенія XIII, 26. 38. 89. — Телеологія XIII, 59. — Человѣкъ въ его пониманіи XIII, 59, 60.
Рендаленъ („По Божьему пути" Бьернсона) I, 275.
„Рене" Шатобріана V, 38. 39. 60. 63—83. 97. 105. 126. 133. 137; VII, 110. 193. 406; IX, 245.
„Ренегатъ" Ингеманна IV, 156 и сл.
Ренессансъ, см. *Возрожденіе.*
Реньяръ III, 185.
Рёсле XII, 265.
„Республика" Гольберга III, 245.
„Реставрація" Галлера XI, 10.
„— государственныхъ наукъ" Галлера V, 329.
Ретифъ де-ла-Бретонъ VI, 21; IX, 266.
Реформація XIV, 197 и сл.
Ржевусскій, Генр., польск. писат. X, 95; XX, 105. 121. 149. 203.
Ригельсъ III, 175.
Рикардо, Дав., экон. XIV. 219. 230.
Риккертъ VI, 88; XII, 185.
Римеръ X, 62.
„Римское путешествіе" Тика VI, 101 и сл.
„Римъ" Зола XIII, 263. 264; Шлегеля XI, 201.
„Ринальдо Ринальдинò" Вульпіуса V, 357.
Рита („Маленькій Эйольфъ" Ибсена) I, 177.
Рихардъ („Hamadryaden" Гауха) IV, 25; („Гарманъ и Ворзе" Киланда) I, 323. 324.
Рихтеръ, Жанъ Поль XI, 70.
Ричардъ („Генрихъ VI" Шекспира) XVI, 231.
„— II" Шекспира XVI, 14 и сл., 210 и сл. 216 и сл. 222. 252; XVIII, 118.
„— III" Шекспира XVI, 47. 221 и сл. 224 и сл. 236 и сл. 385; XVII, 120.
„— Львиное Сердце" Сталь V, 180
Ричъ, лордъ XVII, 18. 19.
— лэди XVII, 59.
Ришарде, Жоржъ XIII, 8. 9.
Ришелье („Cinq Mars" де-Виньи) IX, 235 и сл.
Ришпэнъ, поэтъ XI, 260; XIII, 296.
„Риемованная хроника" Гартмана XII, 140. 169. 170.
Ріу, живопис. X, 60. 230.
Робакъ („Панъ Тадеушъ" Мицкевича) XX, 207.
Робертъ, Леопольдъ, живоп. X, 359; XII, 222.
„— Гискаръ" Г. Клейста VI, 292 и сл. 296 и сл. 305. 306.
„— Діаволъ", опера Мейерберга IX, 181.
„— Фультонъ" К. Гауха IV, 11. 25 и сл. 66 и сл.
Робеспьеръ VII, 15. 27 и сл. 34 и сл. 39 и сл. 51. 75. 103. 408.
„Робинзонъ Крузе" Дефо I, 267.
„Робъ Рой" Вальтеръ Скотта VIII, 78. 146. 172.
Роганъ, аббатъ X, 325.
Родбертусъ-Ягецовъ, Карлъ, экон. XIV, 3. 90. 158. 163. 179. 244—246. 249. 253.
Роджерсъ, Самюэль XV, 17. 20.
Родъ, Эдуардъ XIII, 269. 346. 405.
„Рождественская комната" Гарборга I, 396.
„Рождественскія игры" Гейберга IV, 20.
Розалинда („Какъ вамъ это понравится" Шекспира) XVI, 399 и сл.; XVII, 66.
Розалія, фру („Вольнодумецъ" Гарборга) I, 370—371.
Розенкранцъ, литерат. XI, 301. 338.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Розенкранцъ („Гамлетъ“ Шекспира) XVII, 184.
Розенштейнъ II, 48.
Розинфлегіусъ („Счастливое кораблекрушеніе“ Гольберга) III, 311.
Роза, Сальваторъ X, 343
Рокероль („Титанъ“ Жанъ-Поля) VI, 29 и сл. 157. 377.
Роландъ („Безъ головы и хвоста“ Л. Гольберга) III, 272.
Роланъ, г-жа V, 239; VII, 21. 23. 60. 329; VIII. 133.
„Ролла“ Мюссе IX, 313 и сл. 325. 340.
Роллина, Франсуа X, 23. 25.
„Романсы о вѣнкахъ розъ“ Брентано VI, 277.
Романтизмъ II, 100. 101; V, 228. 249. 252. 266 276 и сл. 278 и сл. 302 и сл.
— въ Германіи IV, 19 и сл. 152; V, 8. 266. 276 и сл. 302—304. 307—375; VI, 3—388. — Астролог. VI, 248 и сл. — Безцѣльность VI, 38. 40 и сл. — Арнимъ и Брентано VI, 252 и сл. — Вакенродеръ VI, 85 и сл. — Вліяніе на французскихъ романтиковъ IX, 244 и сл. — Гельдерлинъ V, 368—375. — Gemüth VI, 183 и сл. 217 и сл. — Гете, его отнош. къ романтикамъ VI, 128 и сл. — Голубой цвѣтокъ VI, 217 и сл. — Дѣйствительность (отнош. къ ней; опоэтизированіе) VI, 31 и сл. 85 и сл. 95 и сл. 251 и сл. 348 и сл. — Естественность въ сценическомъ искусствѣ (отнош. къ ней) VI, 144 и сл. — Жанъ-Поль VI, 28 и сл. — Задушевность VI, 183 и сл. 217 и сл. — Иронія VI, 27. 35 и сл — Личный произволъ — источникъ жизни и искусства VI, 24 и сл. 27. 35 и сл. 40 и сл. — Любовь VI, 38. — Мистицизмъ въ драмѣ VI, 283 и сл. — Музыка (отнош. къ ней) VI, 93 и сл. 150. — Наклонность къ католицизму VI, 92 и сл. 128 и сл. — Національн. подъемъ во время освободит. войны VIII, 4 и сл. — Ненависть ко дню VI, 196 и сл., — Обоготвореніе Италіи VI, 116 и сл. — Общество и личность V, 345 и сл. — Отношеніе къ искусству VI, 115 и сл. — Патологическ. типы VI, 299. — Пейзажъ и ландшафтъ VI, 115 и сл. — Первые романтики — защитники просвѣщенія V, 312 и сл. — Политики VI, 361 и сл. — Поэзія и политика VI, 338 и сл. — Праздность и наслажденіе въ произвед. романтиковъ VI, 38 и сл. 40 и сл. — Преклоненіе передъ всѣмъ романскимъ IX, 198. — Природа VI, 131 и сл. — Психологія VI, 171 и сл. — Раздвоенность VI, 144 и сл. — Разложеніе человѣческой личности VI, 155 и сл. 173 и сл. 182 и сл. — Реакціонность V, 312. 324 и сл.; VI, 209. — Религіозный мистицизмъ VI, 198 и сл. — Рыцарскій культъ VI, 351 и сл. — Свободное „я“ V, 333 и сл. 362 и сл. 367. — Сопоставл. нѣмецкихъ романтиковъ съ датскими V, 317 и сл. — Тикъ VI, 18 и сл. — Томленіе VI, 217 и сл. — Фантазія V, 363 и сл.; VI, 89 и сл. 96 и сл. — Художественная форма VI, 98 и сл. 144 и сл. 154 и сл. 182. — Шлегель, Авг. VI, 3—18; Фридр. VI, 32 и сл. — Шлейермахеровы письма VI, 72 и сл. — Эллинизмъ V, 369.
Романтизмъ въ Даніи IV, 152 и сл.; V, 315 и сл. 388.
— — Норвегіи VI, 387 и сл.
— — Польшѣ XX, 93—224 и сл. — Гамлетовск. образы XX, 182—192. — XIX стол. XX, 93 и сл. — Женщина XX, 156. — Католицизмъ XX, 106. 107. — *Красинскій* (см). — Мечтательность XX, 104. — Мистика XX, 118. — *Мицкевичъ* (см.). — Мужчина XX, 156. — Наполеон. культъ XX, 110 и сл. — Народн. пѣсня XX, 125. — Народн. характеръ XX, 103. — Отнош. къ Гете XX, 143. 163. 164. — Полит. тенденціи XX, 114. — Поэзія XX, 120. 121. — Реальность XX, 108. 109. — Революціонность XX, 106. 107. — Религія XX, 162. 163. — *Словацкій* (см.). — Сопоставл. съ европ. романт. XX, 163. — Шекспиръ, его вліяніе XX, 114. — Эмигранты XX, 115—217.
Франціи V, 9. 277. 302. 310 и сл.; VII, 336 и сл. 396; IX,

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

167—358; X, 8—361. — Арверъ X, 337. — *Бальзакъ* (см) X, 40 и сл. — *Бейль* (см.) X, 104 и сл. — Борель, Петрюсъ X, 346 и сл. — Виньи IX, 382 и сл. X, 302 и сл. — Вите X, 292 и сл. — Вліяніе германской литературы IX, 244 и сл. — Внутрен. вліян. IX, 249 и сл. — Возникновеніе VII, 327 и сл.; IX, 176 и сл. 189 и сл. 231 и сл. — Востокъ IX, 285 и сл. — Главныя направленія IX, 249 и сл. — „Globe" IX, 231 и сл. — *Готье* (см.) X, 219 и сл. — *Гюго, В.* (см.) IX, 284 и сл. 293 и сл.; X, 305 и сл. — Гюго, Эженъ X, 337. — Двойственная любовь къ природѣ и искусственности IX, 196 и сл. — Довалль X, 336. — Дондей, Теоф. X, 352 и сл. — Драма X, 291 и сл. — Дюма X, 296 и сл. — *Жоржъ Зандъ* (см.) IX, 325 и сл.; X, 3 и сл. — Имберъ-Галлуа X, 338. — Классическій характеръ IX, 198 и сл. 231. — Ламартинъ X, 316 и сл. — Ламеннэ X, 325 и сл. — *Мериме* (см.) X, 152 и сл. — *Мюссе* (см.) IX, 305 и сл. 316 и сл. 337 и сл. — Нодье IX, 211 и сл. — О'Недди X, 352 и сл. — Отношеніе: къ Гете IX, 245 и сл.; къ Шекспиру IX, 228 и сл. — Пойя X, 338. — Полит. фонъ IX, 167 и сл. — Понсаръ X, 312 и сл. — Пренебрежит. отнош. къ вкусамъ публики IX, 189 и сл. — Преклоненіе романтиковъ передъ англо-германской литературой IX, 198 и сл. 227 и сл. — Прекрасное и добро IX, 250 и сл. 263 и сл. — Распаденіе кружка романтиковъ и причины его IX, 316 и сл. — Реформаторскія идеи и сенъ-симонизмъ IX, 250 и сл. — Саалль, Эзебъ де X, 336. — *Сентъ-Бевъ* (см.) X, 248. — Соціально-полит. идеи въ поэзіи X, 315 и сл. — 30-е годы IX, 189 и сл. — Фантастически сверхъестественный элементъ у романтиковъ IX, 226 и сл. — Ферріеръ, Теофилъ X, 338. — Фонтаней X, 337. — Чужеземн. вліян. IX, 227 и сл.

Романтизмъ въ Швеціи II, 59 и сл. 94. 97.

„Романтизмъ" Мицкевича XX, 106. 144.

„Романтикъ на престолѣ цезарей" Штрауса XII, 90.

„Романтическій Эдипъ" Платена XI, 231. 271. 291. 292.

Романъ III, 48—49. 294. 295. — Французск. I, 246.

„Ромео и Джульетта (Юлія)" Шекспира VI, 3. 4. 13 и сл. 16. 93. 103. 113. 127 и сл. 147 и сл. 184. 200. 207. 323. 373 и сл.; XVII, 52. 135; XVIII, 90 и сл.

Ромеръ, Оле III, 176.

Ромильи VIII, 44 и сл.; XV, 262.

Ромсдаленъ I, 216.

Ронге XII, 83.

Ронсаръ VIII, 5; IX, 264. 267; X, 255; XVI, 73; XVII, 84—86; XX, 94.

Росгоръ, Фредерикъ III, 212—214. 265.

„Росмерсгольмъ" Ибсена I, 149—153. 196. 197.

Россель, Бессъ XVII, 24. 60.

— Джонъ, госуд. дѣят. XV, 138. 195. 269. 297. 304. 320. 323. 327. 331. 336. 340.

— писат. VIII, 64

Россетти, В. М. XVII, 49.

Россія I, 259; XIX, 3 и сл.

Россини VIII, 260.

Ротшильды XI, 58. 65. 135. 136. 159; XV, 225. 329.

Роу XVI, 8 и сл.

Роулей, В. XVIII, 201 и сл.

Роховъ, Теодоръ Генрихъ ф. XI 17.

Рочестеръ, см. *Карръ, Робертъ.*

Рубенсъ XII, 370.

Рубинштейнъ, композ. XI, 48; XIX, 157.

Руге, Арнольдъ V, 329; VI, 102. 337 и сл.; XI, 14. 310. 326; XII, 43. 59; XIV, 299; XIX, 174.

„Ругонъ-Макары" Зола XIII, 245.

„Рудинъ" Тургенева XIX, 205. 211.

„Рудокопъ" Гейера II, 13.

Руже де-Лиль VII, 203.

Руль VII, 33.

Рунебергъ, финно-шведск. поэтъ I, 366; II, 38. 74. 75. 105; IV, 288 и сл.; VIII, 84; XX, 103. 125.

Руссификаторская политика въ Польшѣ XX, 11. 12.

„Русская Мысль", журн. XIX, 91.

„— Пчела", журн. XIX, 77.

„Русскій Вѣстникъ", журн. Каткова XIX, 81.

„Русскія Вѣдомости", газ. XIX, 89.

„Русланъ и Людмила" XIX, 141.

Руссо, Ж.-Ж. III, 29—31; V, 43—63. 96. 107. 123. 302. 333; VI, 37. 53. 74; VII, 26. 34. 35. 37. 39. 40. 42.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

75. 78. 140 и сл. 159. 304. 364 и сл.; VIII, 17; IX, 32. 136 и сл. 195; X, 38. 39. 134. 135. 215. 265; XI, 127. 150; XIII, 36. 96; XIV, 53. 318; XIX, 140. 222 270; XX, 98.—Амуръ V, 127 и сл. — Вліяніе: на французскую литературу V, 31 и сл.; на Шенье IX, 276. — Идеи его и французская революція VII, 7. — „Le contrat social" VII, 26 и сл.— „Новая Элоиза" (сопоставл. съ „Вертеромъ" Гете) V, 51. 57. 58 и сл. — Общ. характерист. V, 290 и сл. — Отношенія его къ г-жѣ Варренъ VII, 318. — Отнош. къ нему: П. Баранта V, 290 и сл.; Бональда VII, 90. 94 и сл. 100 и сл. 163; Гегеля VII, 92 и сл.; литераторовъ-эмигрантовъ V, 298. 302; де-Мэстра VII, 145. — „Письма о сочиненіяхъ Руссо" Сталь V, 150 и сл. — Полит. представленія VII, 87. 89 и сл. — Природа VI, 131. 132. — Реакція противъ него VII, 86 и сл. 408. — Ученіе объ обществѣ VII, 91 и сл. — „Эмиль" VII, 100.
Рутлэндъ, лордъ XVII, 21. 29. 34.
Руэръ XIII, 402.
„Рыбакъ" Гете XI, 209.
Рыковъ („Панъ Тадеушъ" Мицкевича) XX, 209.
Рымье, Поль XX, 67.
Рыхновскій, инж. XX, 88.
Рѣпинъ, И., худ. XIII, 342; XIX, 105—108.
„Рѣчи о религіи" Шлейермахера VII, 349 и сл.
„Рѣчи къ германской націи" Фихте VI, 320. 344 и сл.
„Рѣчь передъ судомъ присяжныхъ" Лассаля XIV, 136. 168. 169.
„Рѣшительность и независимость" Вордсворта VIII, 85 и сл.
Рюдбергъ, Викторъ II, 211—216. 220.
Рюккертъ, Фридр. IX, 286; XI, 326; XII, 59. 76 и сл.; XIII, 92. 93; XIX, 137.
Рюстовъ, полковн., истор. XIV, 127. 283. 284. 287. 288.

Сааль, Эзебъ де X, 336.
„Сабинянки" Гейзе XII, 212.
„Сага" Тегнера XII, 261.
Саги, исландскія: ихъ возникновеніе III, 176.
„Саддукей изъ Амстердама" Гуцкова XI, 342. 343.
Саймондсъ, Джонъ XVII, 169.
Саксонъ Грамматикъ XVII, 183. 185.
Саксъ, Гансъ VIII, 118.
„Саламандра" Гейзе XII, 225 и сл. 233. 242.
„Саламбо" Флобера III, 127; XIII, 127. 133. 135. 138. 140. 145.
Салле, Фридр. ф. XII, 127. 128. 175.
Саломе, Лу ф XIV, 371. 382.
Саломея („Мать Маккавеевъ" Вернера) VI, 335 и сл.
Салтыковъ (Щедринъ) XIX, 52. 174. 250.
Саль, Франсуа де X, 276.
Саманъ, г-жа (Гортензія Алларъ де Меритенсъ) VII, 216 и сл.; X, 258.
„Сандаліи древнихъ" Л. Гольберга III, 266.
Сандо, Жюль X, 26 35. 84. 154.
Сандозъ („L'Oeuvre" Зола) XIII, 245.
Сансеверина, героиня романа Бейля X, 105 146. 146.
Санхо Панса („Донъ-Кихотъ" Сервантеса) XVI, 318.
Санъ-Хуанскій вопросъ XV, 362. 363.
Сапѣга, Ад., кн. XX, 70.
Сара („Шкиперъ Ворзе" Килланда) I, 336.
„Сарданапалъ" Байрона IX, 122. 123.
Сарду I, 124; XIII, 193.
Сарсъ, Эрнстъ I, 217; III, 176.
Сарсэ XIII, 106. 107. 277. 287.
„Сатиръ" В. Гюго IX, 196; XIII, 397.
Сафиръ XII, 155.
„Сафо" Додэ XIII, 200. 204. 211. 212. 213 214.
„Свадебный маршъ" Бьернсона I, 243.
Сведенборгъ II, 266—267.
Свентоховскій XX, 35. 36.
Сверре („Между битвами") Бьернсона) I, 227.
„Сверхъ силъ" Бьернсона (есть русск. перев. „Свыше нашихъ силъ", изд. Антика) I, 291—293. 294.
„Свея" Тегнера II, 17 77—79. 93.
Свинбернъ (Свинбурнъ), поэтъ и крит. I, 102. 233; II, 281: IV, 385 VIII, 113. 290. 349; XII, 188. 234 XIII, 96; XVI, 211. 213 и сл 304 и сл.; XVII, 134; XVIII, 72 и сл 156. 252. 404
Свифтъ VII, 152; VIII, 7; X, 136 XVIII, 94.
„Свобода" А. Шенье IX, 278.
„— на баррикадахъ" Делакруа XIII, 237.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

„Свободомысліе страсти“ Шиллера V, 340.
„Своенравная“ Л. Гольберга III, 269. 279.
„Свѣтлозеленая надежда“ Килланда I, 319.
„Свѣтобоязнь“ Ибсена I, 206.
„Свѣтъ навыворотъ“ Тика VI, 148 и сл.
„Святая Цецилія“ Клейста VI, 319.
„Святое семейство“ Залѣсскаго XX, 132.
„Священный Союзъ“ IX, 127. 149 и сл.; XI, 3.
„Сеанъ“ Бенъ Джонсона XVII, 171. 173. 178.
Сатанинская школа во Франціи VII, 405.
„Севастополь“ Толстого XIX, 265.
Северъ, Александръ XX, 179.
Сегюръ, графъ X, 119.
Сейделинъ, Клаусъ: автобіографія III, 206—211.
Сеидъ-Баргашъ, султ. Занзибара XV, 392.
Сеймуръ, Вильямъ XVIII, 27 и сл.
Сельденъ, Камилла XI, 254.
Сельеръ, де, маркиза Сандо VII, 223.
„Семейное счастье“ Толстого XIX, 266.
Семирадскій, худ. XIX, 103.
„Семирамида“ Вольтера IX, 220.
„Семья въ Гилье“ Іонаса Ли I, 401.
Сенанкуръ, Этьенъ Пьеръ де 83—101. 109. 300. 303.
Сенека XVI, 49.
Сенкевичъ XX, 5. 49. 60. 314.
Сентъ-Альбансъ герцогиня XV, 125.
Сентъ-Бевъ V, 101; VI, 61. 88. 131; VII, 343; VIII, 5; IX, 82. 181. 185. 186. 241. 243; X, 91. 176. 182. 240. 248—291. 337. 339. 343. 344. 345, 360. 361; XII, 86; XIII, 13. 126. 164. 182. 186; XIX, 452. — Антиклерикализмъ и борьба съ нимъ клерикаловъ X, 273. 274. — Біограф. IX, 296 и сл. 305; X, 252 и сл. — Вліяніе на него Вине X, 269. 270. — Защита свободы совѣсти и печати X, 274. — Историческій и естественно-научный методъ въ критическ. изслѣдов. X, 281. — Исторія литерат. X, 288. — Исторія янсенизма X, 275. 276. 277. — Критическія изслѣдованія его X, 248. 249. 267 и сл. — Любовь къ истинѣ X, 272. 273. — Многосторонность его пріемовъ въ критикѣ X, 281 и сл. — Наполеоновскій культъ X, 272. — Народническіе и демократическ. принципы X, 267. — Недостатокъ способности къ обобщеніямъ X, 250. 251. — Независимость въ сенатѣ X, 273. — Объективность критики X, 287. — О Донъ-Кихотѣ X, 166. — Отказъ въ преміи акад. X, 280. — Отношеніе: къ Гюго: IX, 320 и сл.; къ наполеоновскому режиму X, 272; къ озерной школѣ IX, 244; къ А. Шенье IX, 278. — Отсутствіе систематики X, 249. 251. — Перемѣны въ убѣжденіяхъ X, 272. 274. — Письмо къ министру Дюруи XIII, 181. — Поэтическое творчество X, 256—266. — Реализмъ въ его лирикѣ X, 262. 263. — Романтизмъ X, 258. — Сближеніе критики съ поэзіей X, 288. 289. — Свобода отъ системы X, 251. — Сопоставл. съ Тэномъ XIII, 90. — Стиль X, 278. — Стихотворенія X, 256. — Увлеченіе утопическимъ соціализмомъ X, 267. 268.
Сентъ-Илеръ, Жоффруа X, 86; XI, 31. 32.
Сенъ-Викторъ, Поль X, 247; XIII, 189.
— Жюстъ VII, 27.
— Клэръ X, 161.
— Мартенъ: ученіе о Святой Троицѣ VII, 34.
— Пре („Новая Элоиза“ Руссо) V, 45. 60.
— Пьерръ, Бернарденъ де XI, 289.
— симонизмъ: вліяніе на литерат. X, 315. 316 и сл. 338.
— Симонъ де, Клодъ Анри, графъ IX, 251—263; X, 268; XIII, 225; XIX, 71.
— Сиранъ X, 276.
„Серафина“ Гуцкова XI, 341.
Серафическая школа во Франціи VII, 105 и сл.
Сервантесъ: сопоставленіе съ Шекспиромъ XVI, 3 и сл.
Серве: открытіе о кровообращеніи XVI, 167 и сл.
Сервилія XVII, 181.
„Сердечныя изліянія“ Іосифа II, австр. импер. IX, 145.
„— — одного любящаго искусство монаха“ Вакенродера и Тика VI, 87 и сл. 92 и сл. 115. 119. 223.
Серръ, де, франц. министръ XI, 14.
Сесиль, Робертъ XVII, 10. 12. 15. 20. 32. 39. 60.
„Сестры на Киннекулленѣ“ Гауха IV, 25
„— Раевскія“ Софьи Ковалевской II, 335—337.
„Сеянъ“, см. *„Сеанъ“*.
„Сибилла или два поколѣнія“ Дизраели XV, 19. 23. 130. 204. 227. 230 и сл. 271.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Сидмутъ, лордъ, министръ VIII, 38. 330. 338; XV, 217.
Сидней, Роб. XVII, 28.
— Филиппъ XVI, 31 и сл.; XVII, 4. 5. 18. 53. 63. 84. 93.
„Сидъ“ Корнеля IX, 201.
„Сила закона“ Э. Брандеса VI, 194. 198.
Силезіусъ, Ангеліусъ XI, 14.
Сильвестръ, герой ром. Жоржъ-Зандъ X, 12.
Сильверъ, гер. ром. Зола XIII, 233 и сл. 253.
Сильвэйнъ, А.: „Ораторъ“ XVI, 277 и сл.
„Сильна какъ смерть“ Мопасана XIII, 294.
„Символика сна“ Шуберта V, 328.
Симонъ, Генрихъ XII, 143.
„—“ Жоржъ-Зандъ X, 23.
— Жюль XIII, 3. 86.
Симпликонъ, гер. пьесы Ренана XIII, 64.
Симпсонъ, Ричардъ XVII, 106.
„Синяя борода“ Тика VI, 111 и сл.
Синягинъ („Новь“ Тургенева) XIX, 216.
„Сирена“, литературный клубъ XVI, 313.
„Система пріобрѣтенныхъ правъ“ Лассаля XIV, 118.
„— природы“ Гольбаха, см. „*Système de la nature*“.
Сичицкій, Мечиславъ XX, 223. 224.
„Сіеста“ Килланда I, 320—321.
Сійесъ, аббатъ X, 184.
Сіонизмъ XX, 8.
Скаанлундъ, Матіесъ: воспоминанія III, 203—206.
Скава („Перчатка“ Бьернсона I, 289—290.
Скавланъ III, 328.
„Сказаніе объ Алладинѣ и Нуррединѣ“ Эленшлегера I, 21; V, 275.
„— объ Аладдинѣ и Нуреддинѣ“ Элешлегера, см. *Аладдинъ* I, 22—25.
„— о Фритіофѣ“, древне-сканд. сага II, 115. 116: Тегнера II, 6.
Сказка III, 56—57. 59. 60. 61.
„— моей жизни“ Андерсена III, 54.
Сказочная поэзія: содержаніе и форма III, 10—11.
„Скакунъ“ Андерсена III, 65—66.
Скалигеръ III, 263.
Скандинавія I, 103—104. 186. 187. 244—247. 250. 348—350; II, 3. 4; VI, 387; VIII, 101. — См. *Данія, Датская литература, Норвегія, Норвежская литература, Шведская литература, Швеція.*
Скаптій XVII, 132.
Скарга, Петръ XX, 96. 97.
Скарли („Магнгильдъ“ Бьернсона) I, 257.
Скенъ VIII, 174. 175.
„Скованный Прометей“ Эсхила VIII, 341.
Сковгордъ III, 31.
Скоттъ, Вальтеръ II, 56. 139—140; IV, 147; VII, 200; VIII, 58. 90. 91. 127. 145—183. 188 и сл. 199. 235. 252. 341. 352; IX, 43. 71. 132. 161 и сл. 180. 218. 264; XX, 146. 210.— „Айвенго“ VIII, 174 и сл. — Баллады VIII, 7. 153. — Барскія помѣстья въ его произвед. VIII, 12 и сл. — Біограф. VIII, 146 и сл. 153 и сл. 159 и сл. 162 и сл. 172 и сл. 175 и сл. — Британскій романтизмъ на основѣ исторіи народа и его характера VIII, 145 и сл. 161 и сл. 169 и сл.—Вліяніе: на европейскую литературу IX, 233; на французскую литературу IX, 233 и сл. — Историческіе инстинкты VIII, 14. 121. 146. 147. — Историческіе романы VIII, 169 и сл. 174 и сл. 178 и сл. 183. — Историческій и этнографическій натурализмъ VIII, 145 и сл. 198.— Любовь къ животнымъ VIII, 15 и сл.—„Марміонъ“ VIII, 156 и сл.— Натурализмъ VIII, 11. 12 и сл. — Національный (шотландскій) романтизмъ его поэзіи VIII, 8. 9.— Недостаточное образованіе VIII, 182.—Общая характеристика VIII, 145 и сл.—Отецъ его VIII, 146.— Отношеніе его: къ Байрону VIII, 167 и сл. 178. 188; IX, 97 и сл.; къ Георгу IV, англ. королю VIII, 34—36; къ „Christabel“ Кольриджа VIII, 111 и сл.; къ Наполеону VIII. 43. 173. — Отношеніе къ нему: Байрона VIII, 167 и сл. 178; IX, 28; Бальзака IX, 234 и сл. 236 и сл.; Бейля IX, 234 и сл. 236 и сл.; въ наше время VIII, 178 и сл.; озерной школы VIII, 166 и сл.; современниковъ VIII, 155, 159 и сл. 162 и сл. 172 и сл. 175 и сл. 177 и сл. — Отсутствіе романтики ужасовъ въ его произвед. VIII, 163 и сл.—Переводы: балладъ Бюргера и „Геца“ Гете VIII, 8; съ нѣмецкаго VIII, 149.— Политическіе взгляды VIII, 20. 145. 146. 150. 152. 154. 160 и сл. 170. 177. 178. 255. — Предложеніе стать поэтомъ-лауреатомъ VIII, 132.—Природа въ его произведеніяхъ VIII, 11. 147 и сл. 154 и

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

сл. 166. — Пристрастіе къ среднимъ вѣкамъ VIII, 9. — „Пѣснь послѣдняго минстреля“ VIII, 154 и сл.—Самостоятельность поэзіи VIII, 19.—Сборникъ шотландскихъ народныхъ пѣсенъ VIII, 149 и сл. — Скромность VIII, 160. — Сопоставленіе: съ Байрономъ VIII, 13 и сл. 146. 154. 155 и сл. 166. 167 и сл. 171. 182 и сл.; съ Вордсвортомъ VIII, 162. 165 и сл.; съ Муромъ VIII, 212 и сл. — Сотрудничество въ „Эдинбургскомъ обозрѣніи“ VIII, 154. — Увлеченіе старинными стихотвореніями и собираніе ихъ VIII, 146. 147. 149 и сл. 177. — Юридическая дѣятельность VIII, 148
Скрамъ, Эрикъ: статья о „Лѣкарствахъ“ Э. Брандеса IV, 186—187.
Скрибъ IX, 190; X, 223. 224. 291. 347; XI, 350; XIII, 119.
Скуле („Претенденты на престолъ“ Ибсена) I, 22—32. 108—110. 192—193.
„Славная жизнь Фридриха IV“ Гейера III, 222.
Славянскія литературы: вліяніе Байрона VI, 387; IX, 159 и сл.
„Слезы музъ“ Спенсера XVI, 116.
Слендеръ (дѣйств. лицо въ пьес. Шекспира) XVI, 367.
„Слишкомъ давно“ Тегнера II, 147.
Словацкій, Юлій, польск. писат. VI, 287 и сл.; XIX, 191; XX 19. 114. 116. 117. 156. 158. 159. 167 168. 169—175. 183 и сл. 187. 193. 206. 214 и сл. 218—220.
„Слово вѣрующаго“ Ламеннэ XX, 122.
„ — къ среднимъ классамъ“ Жоржъ Зандъ X, 324.
Случевскій XIX, 214.
„Смерть Авеля“ Палудана-Мюллера IV, 293.
„— боговъ“ Мережковскаго XIX, 314.
„— Лассаля“ Кучбаха XIV, 247.
„— полковника“ Мицкевича XX, 26.
Смитъ, Адамъ XIV, 216.
— В. XVI, 155 и сл.
— Джорджъ Сидней XV, 211.
— С. В. III, 324—325.
— Томасъ XVII, 187.
„Смѣхотворные разсказы“ Бальзака X, 59.
„Смѣсь“ Бональда VII, 161.
„Сновидѣніе“ Соути VIII, 140.
„Сновидѣнія“ Байрона VIII, 140.
Снойльскій, Карлъ II, 271—286.
Снѣгурочка“ Андерсена III, 39—40. 58. 62.
„Снядецкій XX, 99. 107. 113. 170.
„Собака къ лунѣ“ Гауха IV, 15 и сл.
„Собекааленъ“ Бредаля IV, 127.
Соболевскій, изд. „Русск. Вѣд.“ XIX, 89.
„Соборъ Парижской Богоматери“ Гюго IX, 238 и сл.; XIII, 104.
„Собраніе сочиненій“ Тегнера II, 145—148.
Собѣскій, Янъ, см. *Янъ Собѣскій.*
„Современникъ“, журн. XIX, 78.
„Современное мученичество“ Гауха IV, 35.
„Созерцанія“ Гюго, см. *„Les contemplations“*, Гюго.
Сократъ XIV, 60.
Соллогубъ, гр. XIX, 278.
„Солнечныя облака“ Эльстера I, 301, 311.
Солнцева, Софія XIV, 140—144.
Солнцевъ, вице-губ. XIV, 143.
Солтыкъ, Романъ XX, 26.
Сольвейгъ („Пееръ Гюнтъ“ Ибсена) I, 115; II, 225.
Сольгеръ VI, 285.
Сольнесъ („Зодчій Сольнесъ“ Ибсена) I, 165—173. 176. 179. 197.
Сольсбери, лордъ XV, 114. 125. 344. 345. 347.
Сомерсетъ, см. *Карръ, Робертъ.*
„Сомнамбулы“ Стриндберга II, 255.
„Сонеты, посвященные свободѣ“ Вордсворта VIII, 16 и сл.
„Сонъ“ Байрона IX, 17. 51.
„— въ (Иванову) лѣтнюю ночь“ Шекспира III, 46. 353; VI, 4 и сл. 7 и сл. 113. 139. 146; IX, 200; XVI, 10. 74. 96. 112 и сл. 136. 137. 142 и сл. 181. 194. 368. 373; XVIII, 188. 356. 364.
„— и поэзія“ Китса VIII, 202 и сл.
Соня Мармеладова („Преступл. и наказаніе“ Достоевскаго) XIX, 242 и сл.
Соплица („Панъ Тадеушъ“ Мицкевича) XX, 204. 206.
Сортерупъ, Іоргенъ: „Praestigiae oeconomiae ruralis“ III, 340.
„Сосѣдняя семья“ Андерсена III, 58.
„Сотвореніе Адама“ Микель Анджело XVI, 170 и сл.
Соутвэль, Елизав. XVII, 24. 60.
— Робертъ XVII, 82.
Соутгемптонъ XVII, 6. 16. 17. 18. 21. 29. 33. 34. 35. 37. 38. 43. 48. 49. 55. 59. 81. 82.
Соути VII, 405; VIII, 75. 122. 126.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

127. 128. 130–145. 183. **348**: IX, 161; X, 189; XV, 109. — Балетъ въ его произвед. VIII, **164**.—Біограф. VIII, 131 и сл. 141 и сл. 144. — „Видѣніе суда“ VIII, 144. — Возведеніе въ званіе Poeta-laureatus VIII, 132. 142. 144 и сл. — Восточный романтизмъ VIII, 132 и сл. 135 и сл. 141. — Гимны VIII, 46. — Дружба съ Вордсвортомъ VIII, 141. — „Іоанна д'Аркъ“ VIII, 133 и сл.—Либеральный періодъ VIII, 133 и сл. — Нападки на Байрона VIII, 140. 142 и сл. 145. 352. — Натурализмъ VIII, 133 и сл.—Національн. чувство VIII, 9. — Отнош. его: къ Наполеону VIII, 43; къ Шелли и Байрону VIII, 301 и сл.—Отношеніе къ нему: Байрона IX, 28. 131. 143 и сл.; Кольриджа VIII, 130. 141; Лэндлора VIII, 147 и сл. 287 и сл.; современниковъ VIII, 140. 141 и сл.; Тэккерея VIII, 142. — Политич. взгляды VIII, 20 и сл. 106. 131. 142 и сл. 144 и сл. — Принадлежность къ озерной школѣ VIII, 118 и сл. — Стихи, посвященные убійцѣ короля Мартину VIII, 131 и сл. — „Талаба“ VIII, 136 и сл. — Фантастическій романтизмъ VIII, 10.
Софоклъ X, 199.
„Софья Ковалевская“ Лефлеръ II, **353–361**. 372—374.
„Сочельникъ“ Л. Гольберга III, 425.
„Союзъ молодежи“ Ибсена I, 108. 110—111. 124. 193. 260. 299; II, **219**.
Спасовичъ, адвок. XIX, 50.
— истор. XIX, 91.
Спеддингъ XVI, 159. 224; XVII, 40.
„Спекулятивная догматика“ Мартенсена V, 13. 327.
Спенсеръ, поэтъ VIII, 52. 202; XVI, 100; XVII 47. 53. 84. 85. 108.
— Смитъ, м-съ IX, 31.
Спидъ („Два веронца“ Шекспира) XVI, 93 и сл.
Спиноза I, 224: V, 263. 293; VIII, 50; XII, 266; XIV, 51; XV, 43. 383; XIX, 110.
„— и поэтъ“ Ауэрбаха XII, 258.
Спонтини XI, 16. 119.
„Споръ“ Гейне XI, 237.
„Справедливость“ Зола XIII, 266.
„— въ революціи и церкви“ Прудона IX, 94 и сл.
„Спутникъ“ Андерсена III, 16–18.
„Сраженіе при Ватерлоо“ Килланда I, 319.
„Средневѣковая магія“ Рюдберга II, 213.
Стагнеліусъ II, 60. 101; IV, **227**; VI, 387.
„Стадіи на жизненномъ пути“ Киркегора I, **34**; V, 79; VI, **153** и сл.
Сталь, де, г-жа V, 101. 139. 142. 146. **148–281**. 283; VI, 328; VII, 229. 331. 408; VIII, 118; IX, 277; X, 118. 121. 149; XII, 27; XIII, 29; XIX, 16. — Античн. искусство въ ея пониманіи („Corrinne ou l'Italie“) V, 238 и сл. — Бесѣды съ Гёте V, 171. — Біограф. V, 149 и сл. 156 и сл. 170 и сл. 188 и сл. — Борьба съ предразсудками и націон. тщеславіемъ V, 170. 192. 212 и сл. 218 и сл. 220 и сл. — Бѣгство изъ Коппе V, 178 и сл. — Взгляды: на жизнь V, 184. 185. 186; на поэзію V, 193 и сл.; на французское и германское классическое искусство V, 238 и сл. 249 и сл. 252 и сл. — Вліяніе: окружавшихъ ее нѣмцевъ V, 237 и сл. 249 и сл. 266 и сл.; А. В. Шлегеля V, 228. — Вѣра въ человѣческую природу V, 149. 183. — „Дельфина“ V, 158 и сл. — „Essay sur les fictions“ V, 193 и сл. — Жизнь въ Коппе V, 172 и сл. 176 и сл. 187. 188 и сл. — Защита Маріи-Антуанеты V, 152. — Изгнаніе изъ Парижа V, 157 и сл. 171 и сл. — Изложеніе мыслей и изслѣдованіе чувствъ въ ея творчествѣ V, 204 и сл. — „Corinne ou l'Italie“ V, 171. 172. 183. 184. 186. 194 и сл. 197 и сл. 238 и сл 240. 249 и сл. 252 и сл. 260 и сл. 270. — Критика Шатобріана на ея „Литературу“ V, 155 и сл. — Критическое развитіе въ духѣ XIX вѣка V, 186 и сл. — „Литература, разсматриваемая въ ея отношеніи къ общественному строю“ V, 153 и сл. — Личный, идиллическій характеръ ея идеала V, 184. 207. — Общ. характер. V, 183 и сл. 301 и сл. — „О Германіи“ V, 240. 250. 252 и сл. 254 и сл. 270. 277. 279 и сл. 302. — Отнош. ея: къ Бернадотту V, 181; къ Гете V, 262 и сл.: къ Б. Констану V, 118 и сл. 148. 152. 158 и сл. 172. 181. 202. 204 и сл.; къ Наполеону V, 120 и сл., 152 и сл. 156 и сл. 172. 181. 183. 226. 345; къ

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

отцу V, 151. 201; къ пантеизму V, 262 и сл. 266 и сл.; къ Руссо V, 291; къ Талейрану V, 185. — Отнош. къ ней де-Мэстра VII, 119 и сл. — Печаль и меланхолія V, 155. 184 и сл. — Полит. дѣят. V, 152 и сл. 156 и сл. — Предшественница Жоржъ Зандъ V, 303. — Преслѣдованія Наполеона V, 157. 171 и сл. — Путешествія (вліян. ихъ на ея поэтическое творчество) V, 171. 194 и сл. — Религіозность, какъ реакція противъ духа XVIII вѣка V, 280 и сл. — Романтизмъ V, 261 и сл. 279 и сл. — Цензурн. стѣсненія V, 172. 173 и сл.
Сталь Гольштейнъ V, 150.
Станиславъ, Августъ, польск. король XX, 14.
„Стансы на По" Байрона IX, 109.
„— написанные въ минуту унынія" Шелли VIII, 311 и сл.
„Старая и новая вѣра" Штрауса XIV, 308.
„Старый морякъ" Кольриджа VIII, 17. 111. 113 и сл.
„— нищій" Вордсворта VIII, 92. 93 и сл.
„— порядокъ" Тэна, см. *„L'ancien régime"*.
„— язычникъ" Тегнера II, 62.
Стасовъ XIX, 49.
Стасюлевичъ XIX, 90.
Стахѣевъ, Александръ VII, 231 и сл. 234. 238. 312.
„Стелла" Гете V, 339.
Стендаль IX, 110. 243: XIII, 369.
— псевдонимъ Бейля X, 125; см. также *Бейль*.
Стено, Нильсъ XVI, 169. 170.
Стенсгордъ („Союзъ молодежи" Ибсена) I, 124. 260.
Стернъ V, 333; XI, 71. 249.
Стеффенсъ, датск. писат. III, 30; V, 315. 325 и сл.; VI, 275. 310 и сл. 388; VIII, 6; XX, 122.
„Стихотворенія въ прозѣ": Мериме XX, 146; Тургенева XIX, 190.
„— Жозефа Делорма" Сентъ-Бева X, 255.
„Столпы общества" Ибсена I, 104. 112. 149. 184. 261; II, 219. 225.
Стольпе III, 342.
Страбонъ XIII, 72.
„Страданія Вертера" Гете V, 45. 46. 51—63. 64. 65. 84. 100. 126. 154. 246. 355. 357; VI, 123. 131; VII, 312.
„Странникъ" Горькаго XIX, 291.
„Странствованія Франца Штернбальда" Тика, см. *„Штернбальдъ"*.
„Страстный пилигримъ" Шекспира XVII, 45.
Страсть, ея драмат. изображ. X, 299 и сл.
„Стремленіе Арнліота къ морю" Бьернсона I, 230.
Стриндбергъ, Августъ I, 284; II, 219—268; XIII, 329. — Алхимія II, 258—261. — Вліяніе Ницше II, 256. — Вѣра въ духовъ II, 263—267. — Изученіе естественныхъ наукъ II, 258—261. — Многосторонніе знанія II, 222—223. — Общ. характерист. II, 221—230. — Отнош. его: къ женщинамъ II, 224—230; къ низшимъ классамъ II, 223; къ соціализму II, 254. 255. 256; къ христіанству II, 254—255. — Отнош. къ нему въ Швеціи II, 257—258. — Переворотъ во взглядахъ II, 223—234. 258—268. — Сравненіе съ Ибсеномъ II, 222—223. — Страхъ преслѣдованій II, 261—263. — Тоска по католической церкви II, 267.
Строгановъ, русск. учен. XIX, 97.
Стрэнджфордъ, лордъ XV, 211.
Стрэтфордъ XVI, 9 и сл.
Стрынскій, Тадеушъ XIV, 291.
Стыка, Янъ XX, 74.
Стэнгопъ IX, 156.
Стюартъ, Арабелла XVIII, 26 и сл. — Марія XVI, 30. 31.
Суверенитетъ личности VII, 176 и сл.
Суворинъ, А., русск. публиц. XIX, 51. 88. 89.
Суворовъ, полковод. XIX, 100; XX, 14.
„Судъ Париса" Л. Гольберга III, 348.
Сузанна, дочь Шекспира XVIII, 381.
Сульпицій: письмо къ Цицерону VII, 215.
Суме IX, 233. 247.
„Сумерки" Гейне XI, 171.
Сумъ III, 359.
„Супруги Орловы" Горькаго XIX, 291. 294.
„Сфинксъ" Ингеманна IV, 145—146. 176.
„Счастливая семья" Андерсена III, 52.
„Счастливое кораблекрушеніе" Л. Гольберга III, 245. 250. 270. 310—311. 384. 410; XVI, 394.
„Счастье" Шиллера V, 15.
„Съ другого берега" Герцена XIX, 177.
Сыгетинскій, Ант. XX, 34. 35.
„Сыновья долины" Вернера VII, 329.
„Сынъ Тиціана" Мюссе IX, 343 и сл.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

„Сѣверное море“ Гейне XI, 181. 185.
„Сѣверный Вѣстникъ“ XIX, 91.
Сэй XIV, 219.
Сэррей, Генри XVII, 107. 108.
Сю, Эженъ XIX, 226.
Сюльписъ (братья) VI, 125.
„Сюнневе“ Бьернсона I, 219. 220. 221. 226. 251.

Тадема, Альма XVII, 171.
Тайлеръ, Томасъ XVII, 49. 53. 55. 58. 60. 62. 68. 69. 96. 106.
„Тайна пира“ Стриндберга II, 237.
Тайронъ, графъ (О'Нейль) XVII, 25. 26. 27.
„Такъ говорилъ Заратустра“ Ницше XIV, 364 и сл.
„Талаба — разрушитель“ Соути VIII, 135. 136 и сл. 140 и сл.
Таландье, Сенъ-Рене XI, 98; XII, 111.
Талеа („Вѣдьма“ Фитгера) XII, 382. 383.
Талейранъ V, 152. 185; VI, 369. 375. 377; VII, 20. 58; X, 250; XI, 13. 129; XIV, 189.
— („Весѣды“ Лэндора) VIII, 285 и сл.
„Талисманъ и Крестоносцы“ В. Скотта VIII, 180.
Тальботъ, Мэри XVII, 63.
Тальма, артистъ VII, 186 и сл.
Тальони, танцовщица XI, 17.
Таможня въ Россіи XX, 5 и сл.
Тамора („Титъ Андроникъ“ Шекспира) XVI, 234.
„Тампліеры“ Рейнуара VII, 329.
Тандъ („Магнгильдъ“ Бьернсона) I, 256.
„Танкредъ“ Дизраели XV, 44. 131. 274 и сл.
„Танцовщица“ Палудана-Мюллера IV, 244. 249. 252. 253. 291 и сл.; IX, 105.
„Тарасъ Бульба“ Гоголя XIX, 149. 160.
Тарновскій, краковск. проф. XX, 86.
„Тартюфъ“ Мольера V, 193; VI, 344.
Таситурнъ („Стадіи на жизненномъ пути“ Киркегорда) III, 22—23.
Тассо VII, 197. 276; VIII, 342; XX, 197.
„—“ Гете V, 346. 357; IX, 118 и сл.
Таттеръ VI, 63.
Тацитъ V, 260.
Твестенъ XIV, 128.
„Теверино“ Жоржъ Зандъ X, 33.
„Тевтонія“, союзъ XI, 26.
Тегнеръ, Исаія I, 238; II, 8- 208; XX, 107. 156. — Біограф. II, 7—17. 51—54. 111. 113—114. 144. 145. 149—165. 165—201. — Валленштейнъ въ его описаніи. II, 26—27. — Вліяніе его на Гете и Вайрона II, 55—56. — Вліяніе на него: шведскихъ классиковъ II, 56—57; Шиллера II, 57. 58. — Густавъ III, король шведск. въ его изображ. II, 19. 20. — Епископство II, 166—175. — Защита свободы мысли II, 57—58. — Идеалы II, 17—29. 73—75. — Индивидуализмъ II, 56. — Историческая среда II, 41—52. — Лирика II, 16—29. — Литературная точка отправленія и характеръ поэзіи II, 93—111. — Лютеръ въ его изображ. II, 17—20. 69—71. — Миѳолог. (скандинавск. и греческ.) въ его произвед. II, 61—64. — Націонализмъ II, 56. — Образность II, 31—41. — Оды Бонапарту II, 20—21. — Общ. характеристика II, 29—30. 51—75. 202—208. — Ораторскій талантъ II, 176—183. — Отнош. его: къ Александру Великому II, 23—24; къ Германіи II, 192—193; къ Густаву-Адольфу II, 25—26. 71—73; къ Карлу XII, шведск. королю II, 24—25; къ Наполеону II, 22—23. 79—81; къ политической реакціи послѣ паденія Наполеона II, 79—92; къ романтической (фосфорической) школѣ II, 93—103; къ старой шведской литературной школѣ II, 93—96; къ утилитарной морали II, 21—24; къ эротикѣ II, 124—129. — Переломъ въ его душевной жизни II, 144—145. 149—165. — Политическ. физіономія II, 75—93. 185—191. — Преклоненіе передъ королевской властью II, 46—47. 188. — Примирительный характеръ его поэзіи II, 135. — Природа II, 9—14. — Противъ либеральной прессы II, 185—188. 194—195. — Религіозн. взгляды II, 65—73. 166—168. — Рѣчи и юбилейн. стихотвор. II, 17—19. 69. 70. 87—93. 98—100. 178—183. 189—191. — Самокритика II, 136—137. — Самостоятельное въ его творчествѣ II, 55. 73—75. — Слава въ Швеціи II, 6—7. — Современные ему писатели II, 59. 60. — Языческій элементъ въ его натурѣ и творчествѣ II, 59—75.
Тегнеръ, Фритіофъ XII, 261.
„— въ Лундѣ“ Каля II, 147.
Теккерей XII, 209; XV, 224.
Телль („Вильгельмъ Телль“ Шиллера) XI, 73, 74.
Тема („Нильсъ Люнэ“ Якобсена) III, 117—119.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Теннисонъ XIII, 96.
Теньеръ IV, 118; VI, 135. 136; XV, 59.
Теогнисъ XIV, 346.
„Теодицея“ Лейбница III, 165.
„Теоретическія“ и практическія натуры XV, 3 и сл.
„Тереза Ракенъ“ Зола XIII, 224.
Теренцій III, 352.
Тернеръ, Шароу XV, 17.
Терситъ („Троилъ и Крессида“ Шекспира) XVIII, 75. 76 и сл.
Терье, Андре XIII, 204
„Тетка Ульрика“ Гуннара Гейберга I, 390.
„Тиберъ“ Гауха IV, 55. 59.
Тиджъ XIX, 136.
Тикъ, Людвигъ II, 101; IV, 19; V, 268. 317. 319. 347; VI, 18—28. 41 и сл. 44. 50. 70. 93—106. 129. 186. 205. 387. 388; VIII, 9. 12; IX, 200. 247; XI, 369. 371; XII, 59. 90. 175. 176. 227; XIII, 425; XVI, 123. — Аполитизмъ VI, 338 и сл. — Біографія VI, 18 и сл. — „Вилльямъ Ловелль“ VI, 20 и сл. — Вліяніе на литерат. VI, 105—107. — Вычурность чувства VI, 23 и сл. — „Gemüth“ VI, 223 и сл. — „Die verkehrte Welt“ VI, 103 и сл. — „Императоръ Октавіанъ“ VI, 284. 286.— Искусство (его взгляды и требованія) VI, 120 и сл. 146 и сл. 182. — Католицизмъ VI, 92 и сл. — „Leben und Tod der heiligen Genoveva“ VI, 284. 285 и сл.— „Любовная исторія прекрасной Магелоны“ VI, 94 и сл. — Мистицизмъ VI, 284. 286 и сл.—„Молодой столяръ“ VI, 223.—Музыка и языкъ VI, 93 и сл. 99 и сл. 101 и сл. 106 и сл. 109. 111 и сл. 150 195 — Общ. характеристика IV, 20; VI, 18 и сл. — О „Двѣнадцатой ночи“ Шекспира XVI, 411. — Описаніе театра шекспировской эпохи XVI, 183. — Отношенія къ Вакенродеру VI, 86 и сл. 91 и сл. — Отнош. его: къ Гете VI, 340 и сл.; къ Коцебу VI, 342. 343 и сл.; къ Новалису VI, 192. 284; къ Нюрнбергу и Альбрехту Дюреру VI, 118 и сл. 123; къ Шекспиру VI, 138; къ эллинизму V, 369. — Пантеизмъ V, 265; VIII, 57. — Повѣсти V, 317 и сл. — Природа VI, 132. 133 и сл. 137 и сл. — Пьесы VI, 284 и сл. 290. — Романтизмъ VI, 24 и сл. 27. — Романы, сказки и драмы V, 367.—Сатирическая комедія VI, 338 и сл. — „Сердечныя изліянія одного любящаго искусства монаха“ VI, 87 и сл. 92 и сл. 115. 119. — Томленіе VI, 285. — Фантастическія комедіи VI, 113. — Штернбальдъ VI, 120 и сл. 127 и сл. 131. 134 и сл. 137. 223 и сл. — Художеств. форма его стих. VI, 97 и сл. — Юношескія произвед. VI, 19.
Тилли, графъ XII, 21.
Тиль IV, 119.
„Тимонъ“, драма, изданная Дайсомъ XVIII, 153 и сл; Лукіана XVIII, 153. 160. 178 и сл.
„— Аѳинскій“ Шекспира XVI, 391. 423. 425; XVIII, 94. 151 и сл. 158. 189. 190. 192. 225. 351. 353. 354.
Тирвиттъ XVII, 48.
Тиршъ, филологъ XI, 8.
Тита, слуга Байрона XV, 94. 118.
„Титанъ“ Жана Поля V, 341; VI, 29 и сл.
„Титонъ“ Палудана-Мюллера IV, 248 и сл. 254. 293. 296. 312. 317; XX, 144.
„Титъ Андроникъ“ Шекспира XVI, 6. 53 и сл. 103.
— Ливій XIII, 91.
„Тихая недѣля“ Ламартина VII, 284 и сл.
Тихо Браге III, 176; XVII, 183.
Тихомировъ, Левъ XIX, 43.
Тиціанъ V, 232; XII, 370.
Тоби („Двѣнадцатая ночь“ Шекспира XVI, 416 и сл.
„Товарищи“ Стриндберга II, 249—253.
„Товарищъ путешествія по Франціи“ Жоржъ-Зандъ X, 4.
Товянскій XX, 117. 168. 182. 217.
Толимена („Панъ Тадеушъ“ Мицкевича) XX, 207.
Толстая, графиня (жена поэта) XIX, 58. 168. 279.
Толстой, Л. Н XIII, 329 и сл. 336. 337. 340-343. 346. 348. 354; XIX, 31. 92, 104. 262 и сл. 289. 313. 319. 321—325; XX, 149.
Томазіусъ, Хр. III, 219. 166—170.
Томандеръ II, 167.
Томасъ XI, 116.
„Томленіе по Италіи“ Вакенродера VI, 116 и сл.
Томсенъ, Вильгельмъ III, 130.
— Гримуръ IX, 72.
Томпсонъ, полк. XV, 187.
Томсонъ VIII, 53.
„Тора Трондаль“ Эльстера I, 302. 304—305.
Торбьернъ („Сюннове Сольбаккенъ“ Бьернсона) I, 206.
Торвальдсенъ I, 165—166; III, 47. 109; IV, 212; V, 241. 248. 358;

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

IX, 267. 303; XVI, 110; XVII, 183; XX, 65. — Античн. міръ въ его скульпт. V, 247. 250 и сл. — Бюстъ Байрона IX, 3 и сл. — Сопоставл. его раб. съ античн. барельеф. V, 250 и сл.
Торвальдсенъ — („Въ Римѣ" Стриндберга) II, 234—235.
Торвальдъ Гельмеръ („Нора" Ибсена) I, 73—74.
Торезенъ I, 11. 12. 103—104. 394.
Торгьердъ („Олафъ Лиліенкранцъ" Ибсена) I, 133.
„Торжество жизни" Шелли VIII, 318.
Тори XV, 142. 143.
Торнбери: объ Елисаветинской эпохѣ XVI, 313 и сл.
Торнъ, Томасъ, книгопродав. XVII, 45. 46. 82. 83.
Торресъ Вольдъ („Якобъ" Килланда) I, 350—355.
Торсенъ, старш. библ. въ Копенгагенѣ XII, 88.
Тофасъ, сэръ („Endymion" Лили) XVI, 82.
„Трагедія дѣвушки" Бомона, см. „*The Maids Tragedy*".
„Трагическая исторія Ромео и Джульетты" Артура Брука XVI, 128. 139.
Трактаріальное движеніе XV, 208. 209.
Траси, де, филос. X, 119. 253.
„Требникъ мірянъ" Л. Шефера XII, 128.
„Требованіе о возстановленіи свободы мысли" Фихте VI, 344.
Трейчке XI, 148.
Трелауни VIII, 298. 317. 352; IX, 31. 86. 153; XV, 118. 168.
Тренморъ, герой романа Жоржъ-Зандъ X, 12. 22.
Тренделенбургъ XI, 338.
Треповъ, генер. XIX, 86.
Трибуле, гер. драм. Гюго X, 307.
„Тридцать ночей" Штаффельдта IV, 117.
„Три мушкетера" Дюма VIII, 183; IX, 236.
„Тріумфальныя ворота въ честь Коцебу" А. В. Шлегеля VI, 73.
„Троилъ и Крессида" Чосера XVIII, 53 и сл 65 и сл.; Шекспира XVI, 168 и сл. 425; XVIII, 6. 49 и сл. 51. 62 и сл. 68 и сл. 88 и сл. 92. 96. 151.
„Трохеи и ямбы" Палудана-Мюллера IV, 274.
„Труба суднаго дня" Гюго XIII, 397.
„Трудъ" Зола XIII, 263.
Трюгвезонъ, Олафъ I, 232.
Туанета, героиня Гейзе XII, 194. 195. 202. 210.
Туке, издатель VII, 386.
Тукка, дѣйств. лицо въ „Satiromastix" Лоджа XVII, 187.
Тургеневъ, И. С. I, 110, 212. 259. 330; V, 10; XII, 222. 228; XIII, 129. 148. 171. 341; IX, 344; XIX, 45. 47. 48. 59. 68. 75. 84. 105. 174. 186 и сл. 193. 250. 263. 277. 278. 280. 289. 291.
— Ник. XIX, 135.
„Турниръ короля Жана" В. Гюго VII, 343.
Туссэнъ-Лювертюръ X, 84.
Тьерри, Огюстенъ VIII, 170; IX, 253.
Тьеръ VII, 52. 53. 58; IX, 231; XV, 5.
„Тѣнь Георга Адлершпарра шведскому народу" Тегнера II, 79.
Тэккерей VIII, 30. 32. 33 и сл. 43. 140. 142.
Тэнъ, Ипполитъ I, 57. 189. 248; IV, 7; VI, 140. 390; X, 132. 151. 217. 237; XI, 255; XIII, 3. 9. 10. 11. 26. 48. 82-101. 120. 125. 164. 184. 201. 204. 223. 255. 277; XIV, 317. 355; XVI, 138; XVII, 163; XIX, 218. — Біограф. XIII, 85 и сл. — Бракъ (проблем.) XIII, 17. — Вліяніе на Зола XVII, 223 и сл. — Враждебное къ нему отнош. минист. нар. просв. XIII, 87. — Двойственность XIII, 97. 98. — „De l'intelligence" VI, 172.—Историкъ XIII, 98 и сл.— Критикъ XIII, 91. 94. 95. — Любовь къ истинѣ" XIII, 90. — Наружность XIII, 84. — О Бальзакѣ XIII, 94. — О Богѣ классической эпохи III, 291. — Отнош. его: къ Байрону IX, 75; къ Мюссе IX, 325; къ франко-прусск. войнѣ XIII, 19. 20. — Пониманіе художеств. творчества XIII, 91 и сл. — Противъ спиритуал. ученія XIII, 106. — Профессоръ въ „Ecole de beaux arts" XIII, 83 и сл. 88. — Средства XIII, 88. — Стиль XIII, 89. 90. — Стремл. къ изуч. внѣшн. міра XIII, 137. — Эстетическій вкусъ XIII, 89.

У.,[1] Николай XIX, 62.
Уайтъ, Роул. XVII, 28. 57. 58. 60.
Уатсонъ XVII, 84. 85.
Уайэттъ, Томасъ XVII, 107.
Уваровъ, министръ XIX, 135.
„Увядшіе листья" Килланда I, 319.
„Уединеніе" Ламартина VII, 288.

[1] Повидимому, Утинъ.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Уиверъ, Дисонъ XVII, 113. 114.
Уилькинсонъ, англ. конс. XV, 274.
Уильямсъ, Бриджсъ XV, 334.
Уильберфорсъ XIX, 230. — Агитація противъ торговли рабами VIII, 41. — Отношеніе Байрона IX, 150.
„У каждаго человѣка свой норовъ" Б. Джонсона, см. „*Every man out*".
„Украшеніе героинь" Леоноры Христины III, 327.
„Укрощеніе строптивой" Шекспира, см. „*Усмиреніе Строптивой*".
Уландъ XI, 321.
Улиссъ („Троилъ и Крессида" Шекспира) XVIII, 86. 97 и сл. 100 и сл. 103 и сл. 132.
„Улиссъ изъ Итаки" Л. Гольберга III, 348—355. 334. 396. 414—415. 421; VI, 144 и сл.
Ульричи XI, 338.
Уль, Фридр. XII, 154.
Ульрика („Сестра на Кинекуллѣ" Гауха) IV, 4.
Унгеръ, юристъ XII, 271.
„Ундина" де ла Мотъ Фуке VI, 349 и сл.
„Ундина", опера Е. Т. А. Гофмана VI, 112.
„Униженные и оскорбленные" Достоевскаго XIX, 231. 232. 263.
„Уничтоженные предразсудки" Лекиньо, см. „*Le préjugés détruits*".
Уорренъ, Самюэль: суверенитетъ личности VII, 176.
Уорвикъ, гр. („Генрихъ VI" и „Генрихъ IV" Шекспира) XVIII, 378.
Уордъ, Джонъ: замѣтки о Шекспирѣ XVI, 8.
Упсала: готическій союзъ II, 60.
Урбанъ, ветерин. XII, 163.
Урбанъ XIV, 260.
„Уріель Акоста" Гуцкова XI, 42 и сл.
Уркильо, Донъ Рафаэль XII, 13.
Урусовъ, кн., адвок. XIX, 50.
„Усмиреніе строптивой" Шекспира IX, 12; XVI, 16. 17 и сл. 66. 116. 184. 200. 201 и сл. 206. 264 и сл. 271. 299. 371.
Успенскій, Глѣбъ XIX, 92.
— Никол. XIX, 92.
„Усталые люди" Гарборга I, 403.
„Утилитаризмъ" Милля XV, 85.
„Утилитарная мораль" Милля XIV, 347. 348.
Утинъ, адвок. XIX, 50.
„Утопіи" Стриндберга II, 255.
„Утопіи, осуществленныя въ дѣйствительности" Стриндберга II, 254.
„Утоплена" Шевченко XIX, 169. 170.
„Утопія" Т. Мора XVIII, 48
„Утренняя заря" Я. Беме VI, 285; Мицкевича XX, 116.
„Утро и вечеръ" Ингеманна IV 164—165.
„Ученіе Библіи о Христѣ" Рюдберга II, 213.
„Ученіе о власти" Бональда VII. 154. 165.
Уэбстеръ XVII, 114.
Уэгеръ, Гансъ XIII, 368.
Уэльполь, англ. министръ XV, 330

Фабіо („El secreto à voces" Кальдерона) XVI, 319.
Фабрисъ („La Chartreuse de Parme" Бейля) X, 109. 110. 112. 137. 140. 147.
Фаге VII, 152.
Фази, Джемсъ XIV, 291.
Факрединъ („Танкредъ" Дизраели) XV, 131. 132. 136. 288. 289.
Фалатъ, живоп. XX, 68.
Фаллерслебенъ, Гофманъ ф., проф. XII, 56. 114.
Фальконетъ XX, 151.
Фалькъ („Комедія любви" Ибсена) I, 43—44. 77.
Фальстафъ (дѣйств. лицо въ пьесахъ Шекспира) XVI, 88. 310. 316 и сл. 343 и сл. 355 и сл. 357. 366 и сл. 370 и сл.
Фальцидій XIV, 100. 101.
Фальчіери, Джіованни XV, 94.
Фанни (героиня стихотвореній Шенье) IX, 271.
„Фантазеры" Шаха I, 55; III, 113.
„Фантазіи объ искусствѣ" Вакенродера VI, 89.
„Фарисъ" Мицкевича XX, 137—141. 193.
Фармеръ, д-ръ XVII, 48.
Фаухеръ XIV, 162.
Фаустъ („Die Kronenwächter" Л. Арнима) VI, 264.
„Фаустъ" Баггезена VI, 99; Гете I, 115. 267; III, 225—226; V, 14. 15. 60. 128. 137. 141. 246. 262. 265 и сл. 358 и сл.; VII, 320. 406; IX, 84 и сл. 88 и сл. 131. 134. 139. 200. 245 и сл. 251 и сл.; XI, 97. 182. 201. 219. 290; XVIII, 293.
„Федра" Расина IX, 279; XVIII, 241.
Фейдо X, 243.
Фейербахъ I, 245; V, 10; XI, 47. 301. 304. 326; XII, 56. 94. 95. 108 и сл. 278; XIII, 12; XIV, 205; XIX, 71. 175.
Фейсъ, Якобъ XVII, 180.
Фелье, Октав. X, 157; XIII, 211. 270; XV, 124.
Ференго, мне. личн. XVII, 183. 184.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Феннимора („Нильсъ Люне“ Якобсена) III, 119—121. 125. 126.
Фентонъ („Виндзорскія проказницы“ Шекспира) XVI, 371 и сл.
Феодора („Théodore“ Корнеля) XVIII, 220 и сл.
Фердинандъ („Все ничего“ Килланда) I, 324
— Испанскій VII, 401.
Ферреръ, Теоф. X, 338.
Ферстеръ, Георгъ VI, 63.
— Елизавета XIV, 382.
— Фридр. Кристофъ XIV, 124.
„Фея Атласа“ Шелли VIII, 74. 322 и сл.
„— съ крошками“ Ж. Нодье IX, 220 и сл. 225 и сл.
„Фигаро“ Бомарше VI, 344.
Фидо, пасторъ XVII, 180.
„Физіологія брака“ Бальзака X, 57. 58.
„— вкуса“ Бриліа-Саварина X, 57.
„Филандеръ“ Л. Арнима VI, 265.
„Филастеръ“ Бомонта и Флетчера XVIII, 226. 234 и сл.
Филемонъ („Счастливое кораблекрушеніе“ Л. Гольберга) III, 310—311.
„Филиппъ Фальконбриджъ („Король Джонъ“ Шекспира) XVI, 254 и сл. 256 и сл.
„Философія греческаго зодчества“ Бека XIII, 286.
„— для невѣжественныхъ“ Бастгольма II, 14.
„— права“ Гегеля XI, 9. 10. 20. 21.
„— Фихте и значеніе германскаго народнаго духа“ Лассаля XIV, 209. 210.
„Философская декада“, газета VII, 32 и сл.
„Философскіе діалоги“ Ренана XIII, 40.
„Философскія изслѣдованія“ Бональда VII, 155. 161.
„Филострато“ Боккаччіо XVIII, 53 и сл. 64 и сл.
„Финалъ“ Альгренъ II, 321.
Финкенштейнъ, Карлъ ф. XII, 11. 12.
Финляндія XX. 105.
Фирдуси XX, 196.
Фитгеръ, Арт. XII, 368—391; XIII, 181. — Біограф. XII, 369 и сл. — Декораторъ XII, 377. — Драмы XII, 381 и сл. — Живописецъ XII, 373 и сл. — Отнош. бременцевъ XII, 376. 377. — Поэзія XII, 381. — Разносторон. XII, 389. — Стихи XII, 387. — Худож. творчество XII, 379.
Фиттонъ, Мэри XVII, 60. 61. 62. 69 и сл. 83.
Фихте III, 29; V, 260. 325. 326; VI, 10 и сл. 23. 24. 29. 58 и сл. 187. 194. 320. 344 и сл. 359. 362 и сл.; XI, 7. 99; XII, 7.
Фицджеральдъ, Томасъ, старшій шерифъ въ Ирландіи VIII, 220 и сл.
— Эдуардъ, лордъ VIII, 218 и сл.
Фишеръ XI, 301.
Фіезоле, монахъ IV, 161—162. 163.
„Фіеско“ Шиллера V, 359; IX, 207.
Фіорентино, Джіованни: „Приключенія Джіанетто“ XVI, 278 и сл.
Фіортофтъ, О. И. I, 388. 389. 390.
Флей: изслѣдованіе о Шекспирѣ XVIII, 152. 155. 157. 201. 215.
Флейель-Брегель X, 343.
Флетчеръ, Дж. XVIII, 100, 226 и сл. 231—266. — „Генрихъ VIII“ XVIII, 255 и сл. — „Два благородныхъ родствен.“ XVIII, 248 и сл. — „King and no King“ XVIII, 240 и сл. — Отношеніе Шекспира XVIII, 239 и сл. — „The Maids Tragedy“ XVIII, 244 и сл. — „The faitpful Shepherdess“ XVIII, 242 и сл. — „Филистеръ“ XVIII, 234 и сл.
„Флиртъ“ Эрвье XIII, 374.
Флоберъ, Густавъ I, 73. 102; III, 137; X, 214. 217. 273; XIII, 26. 102—159. 189. 204. 277. 358. 369. 415; XIV, 319. 320; XVII, 171; XIX, 68. 69. 159. 218. - Біограф. XIII, 115 и сл. — Взаимоотнош. съ Мопасаномъ XIII, 294. — Враждебность романтизму XIII, 107. — Глупость — предметъ осмѣянія XIII, 109. 110. — Двойственность XIII, 109. — Доистор. міръ въ его разск. XIII, 132. 133. — Единичная любовн. страсть XIII, 142. — Женщины въ его жизни XIII, 117. 118. — Иллюзія XIII, 114. 115. — Иронія XIII, 122. 123. — Наружность XIII, 116. — Научная подготовка XIII, 133. 135. 136. — Общ. характерист. XIII, 102 и сл. — Сфинксъ и химера XIII, 156. 157. — Стремленіе къ изуч. внѣшн. міра XIII, 137. 138. — Сопоставленіе: съ Булье XIII, 131 и сл.; съ Мериме XIII, 108. — Стиль XIII, 127. — Трудолюбіе XIII, 135. — Тщательн. обработка языка и муки слова XIII, 128. 129.
Флоргеймъ XI, 369. 370.
„Флорентинъ“ Доротеи Шлегель VI, 55. 56 и сл.
Флоріо XVII, 83.
Флюелленъ („Генрихъ V“ Шекспира) XVI, 363 и сл.
Фогель, Генріетта VI, 291. 322 и сл. — г-жа XX, 135. 144.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Фогтъ, Николай XI, 207.
Фоксъ VIII, 33 и сл. 40. 155.
Фолленъ, Карлъ XI, 12.
Фоллены, братья XI, 12.
Фольмаръ, см. *Бебель* и *Фольмаръ*.
Фольмиръ („Hjortens Flugt" К. Винтера) VI, 245.
Фонбланкъ XV, 213.
Фонвизинъ XIX, 132 и сл
Фонтаней X, 337.
Фонтанъ VII, 55; XII, 80.
Фонтань X, 287.
Фонтенель X, 124.
Фонтэнъ, священникъ VII, 247. 250 и сл.
Фордъ („Виндзорскія проказницы" Шекспира) XVI, 370.
Форзомъ: переводъ Шекспира IV, 129 и сл.
Форстеръ XIV, 129.
Фортинбрасъ XX, 192.
Фортуніо („Le Chandelier" Мюссе) IX, 340 и сл.
„Фоскари" Байрона IX, 112 и сл 119 и сл.
Фосколо VIII, 7.
Фоссъ VI, 261; XI, 97. 144.
Фосфорическая школа въ шведской литературѣ II, 59—60. 94. 97. 101.
Фохтъ, Карлъ XII, 108.
Фоше, аббатъ: отношеніе къ Руссо VII, 27.
Фрамъ („Крестьяне-студенты" Гарборга) I, 388—390.
Франкенау, Г. Е. III, 378.
Франклинъ XI, 370; XV, 43; XIX, 123.
Франкль, Людв. Авг. XII, 151. 152.
Франко, Ив. XX, 77.
Франсъ, Анатоль XIII, 203. 272. 431.
Францеліусъ, гер. Гейзе XII, 202.
Францель, гер. Гейзе XII, 191.
Франценъ II, 13. 63. 64. 104. 105. 173.
Францискъ Неаполитанскій XIII, 215.
Франція I, 102. 111. 207; VII, **3—409.** — Авторитетъ, принципъ авторитета VII, 3 и сл. 8 и сл. 72 и сл. **77—106.** 118. 138. 156. 175 и сл. **327—374.** 388. 407 и сл. — Вандея (возстаніе) VII, 44. 49. — Великая революція VII, **8—52.** 184 и сл. 193 и сл. 328 и сл.: атеизмъ VII, 37 и сл.; вѣрность насел. церкви VII, 44 и сл.; евреи VII, 13 и сл.; либерализмъ VII, 34 и сл.: подражаніе революціи древнему Риму VII, 328 и сл.: религія и церковь VII, 8 и сл. 37 и сл.; „свобода, равенство и братство" VII, 34 и сл.; соціализмъ VII, 35 и сл. — XVIII вѣкъ (воззрѣнія) VII, 94. 96 и сл. — Живопись и искусство при имперіи VII, 186 и сл. — Іюльская революція IX, 205 и сл. — Карла X эпоха IX, 169 и сл. — Конкордатъ VII, **52—77.** 80 и сл. 143 и сл. — Литература, см. *Французская литература*. — Луи-Филиппа эпоха IX, 172 и сл. — Реакція VI, 385 и сл.; VII, **3—409:** апогей и паденіе VII, 374—400; „обращенные" VII, 228 и сл.; противъ духа XVIII в V, 252 и сл. 298 и сл.; религіозн. VII, 381 и сл. — Свободомыслящій католицизмъ VII, 49 и сл. — 1830 г. (поколѣніе этой эпохи) IX, 176 и сл. — Усталость въ эпоху вторичной реставраціи Бурбоновъ VII, 270 и сл. — Февральская революція 1848 г. X, 332 и сл. — Эмигранты V, 8. 24—304.
„Франція" Кольриджа XVIII, 124.
Французъ, Карлъ Эмиль XII, 268.
Французская литература V, 5. 8. 9. 19. **24—304;** VII, **107—327;** IX, 167—353; X, **8—361;** XIII, 3—435. — Авторитетъ (принципъ автор.) VII, 327 и сл. 342. 344 и сл. 408 и сл.; VIII, 5. — Античный міръ V, 239 и сл. 248 и сл. 253 и сл. — Вліяніе: Байрона IX, 160. 240 и сл.; Гофманна IX, 247 и сл.; В. Скотта IX, 233 и сл.; Шиллера IX, 246. — XIX в. (общ. характер.) V, 282 и сл. — XVIII в. и великая революція VII, 26 и сл. — Газета (во время имперіи) VII, 187 и сл. — Драма X, 291—315. — Евангеліе природы и страсти (1830 г.) IX, 179 и сл. 187 и сл. 194 и сл. — Женскіе типы въ началѣ XIX столѣтія V, 139 и сл. 142 и сл. — Исчезновеніе поэзіи во время революціи и при имперіи VII, 184 и сл. 190. — Классицизмъ III, 374—377; V, 239 и сл, 248 и сл. 253 и сл. 287; VII, 328 и сл. — Лирика VII, **270—303;** XIII, **394—435:** Верлэнъ XIII, 422. 425 и сл.; *Гюго* (см.) VII, 292 и сл. и XIII, 396 и сл.; *Готье* (см.) XIII, 409; *Ламартинъ* (см.) XIII, 395. 396. — Леконтъ де Лиль XIII, 409 и сл.; Маларме XIII, 421 и сл.; *Парнассцы* (см.); реакціи эпоха VII, 270—303; Эредія, Хозе Марія

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

XIII, 413 и сл. — Новокатолическое направленіе VII, 80 и сл. 101 и сл. 115. 118. 138. 156. 162 165 и сл. 175 и сл. 188 и сл. 190. 327 и сл. 385 и сл. — Ненависть къ буржуазіи и обоготвор. искусства (1830 г.) IX, 176 и сл. — Поэзія V, 193. 194; VII, 96 и сл. — Раціоналист. литературы XVII и XVIII в. IX, 178 и сл. — Реакція (полит.) VII, 52—409. — Реакція противъ духа XVIII столѣтія V, 279 и сл. 298 и сл.; VII, 85 и сл. 122. 187 и сл. — Романтическая школа, см. *Романтизмъ* во Франціи. — Сатанинская школа VII, 405. — Сатира III, 45. — Серафическая школа VII, 105 и сл. — Спиритуалистическая философія въ 1-ой половинѣ XIX вѣка V, 291 и сл. — Устойчивость литерат. школы V, 27. — Трагедія (классическ.) VII, 328 и сл. — Характеристики литерат.: Бекъ XIII, 284 и сл.; Гонкуры XIII, 160 и сл.; Додэ XIII, 203 и сл.; Дюма XIII, 275 и сл.; Зола XIII, 223 и сл.; Марни XIII, 384 и сл.; Мопасанъ XIII, 289 и сл.; Прево XIII, 356 и сл.; Ренанъ XIII, 3 и сл.; Тэнъ XIII, 82 и сл.; Флоберъ XIII, 102 и сл.; Шербюлье XIII, 268 и сл.; Эрвье XIII, 364 и сл. — *Эмигранты* (см.), ихъ литература V, 8. 24—304; VII, 81 и сл. 85 и сл. — Эротика (въ эпоху реакціи) VII, 304—327.
Французская „эстетика въ наши дни" Брандеса XIII, 25.
„Французскіе философы XIX стол." Тэна XIII, 106.
Францъ-Карлъ XII, 149. 150.
— Роб., композ. XI, 48.
„Францъ фонъ Зиккингенъ" Лассаля V, 361; XIV, 59. 66. 129 и сл. 136. 137. 199. 206.
„Франческо ди Римини" Гейзе XII, 214.
Фраудъ XV, 94.
Фребель изъ Франкфурта XII, 140.
Фрёдинъ, Густавъ II, 305—311.
Фрежвиль, де: отношенія къ г-жѣ Крюденеръ VII, 233 и сл.
Фрейлигратъ, Фердинандъ, поэтъ VIII, 114; XI, 194. 243. 244. 246. 262. 263. 265; XII, 87 и сл. 91. 113 и сл. 144. 162. 169. 175; XIV, 299.
Фрейсину VII, 47. 190. 348.
Фрейсинъ X, 325.
Фрейтагъ, Густавъ XII, 269.
„Фрейшюцъ", опера К. М. ф. Вебера VI, 113 и сл.
Фреръ, Джонъ IX, 104.
Фридлендеръ, Фердинандъ XIV, 17.
Фридрихъ II (Великій) V, 385 и сл.; XV, 5; XVI, 347; XVII, 128; XIX, 129.—Книга о немъ Карлейля XI, 351; XII, 368.
— IV, датск. король III, 371—373.
— V, датск. король III, 263 264.
— VI, датск. король III, 46; VIII, 31 и сл.
— VII, датск. король I, 242.
Фридрихъ Вильгельмъ IV, прусск. король VIII, 37; XI, 30: XII, 45 и сл. 73 и сл. 168; XVI, 219; XIX, 137.
— Пфальцскій, курфюрстъ XVIII, 325 и сл.
Фрисъ XI, 9. 10. 11.
„Фритіофъ" Тегнера II, 11. 19. 20. 36. 37. 91—93. 111—143. 160. 161.
Фрицъ (герой произв. П. Мёллера) VI, 244 и сл.
Фроудъ, истор. XV, 329. 335.
Фрудъ, англ. истор. XVII, 17.
„Фру Ингеръ" Ибсена I, 15. 17. 20. 48—50. 113. 139—145. 192.
„ — Маріанна" Альгренъ II, 321.
Фуа, генералъ VII, 282. 283.
Фуине, Эрнестъ X, 337.
Фуке, де ла Мотъ, баронъ IV, 147; V. 325; VI, 44. 349—361; VIII, 183; XII, 7; XIX, 137.
Фурій XIV, 100. 101.
„Фурія" Гейзе XII, 242.
Фурье IX, 262.
Фуше, Адель (жена В. Гюго) IX, 293. 295.
— Жозефъ, министръ XX, 17
Фэрнивалль XVII, 169.
Фюстель XIII, 204.

Хитрецъ (Schlaukopf) въ драмѣ Пруца XII, 120 и сл.
Хлестаковъ („Ревизоръ") XIX, 163.
„Хлѣбные законы" въ Англіи XV, 262 и сл.
Хозе („Карменъ" Мериме) X, 199.
Хозе-Марія, атам. разбойн. XV, 93.
„Холостякъ" Гарборга I, 395.
„Христіанская мистика" Герреса V, 328; VI, 333 и сл. 349. 361 и сл. 366. 367.
„Христіанство въ Европѣ" Новалиса VI, 205 и сл.
Христіанъ IV, король датскій II, 296.
— VI, король датск. III, 154—156 264. 373. 374.
— VIII, король датскій VIII, 37.
„Христина въ Фонтенебло" Дюма X, 306.
„Христосъ и антихристъ" Мережковскаго XIX, 314.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

„Хромая Гульда“ Бьернсона I, 231.
„Хромой Гульдъ“ Бьернсона I, 112—113.
„Хроника царствованія Карла X“ Мериме IX, 236; X, 163. 195. 212.
„Художникъ среди мятежниковъ“ Поля Меллера V, 18; VI, 246.

„Царская невѣста“ Тегнера II, 199—201.
„Царь Саулъ“ Фитгера XII, 372.
„Царь Эдипъ“ Софокла I, 122.
Цезарь (истор. личн.) XIV, 356; XV, 5; XVI, 176.—Въ изображ. Венъ-Джонсона (въ „Катилинѣ“) VII, 175. — У Шекспира, см. *„Юлій Цезарь“* Шекспира.
„ — и Галилеянинъ“ Ибсена XIX, 313.
Целіо („Les carpices de Marianne“ Мюссе) IX, 341 и сл.
Целлеръ XI, 18.
Цельтеръ XI, 30. 321; XIV, 166. 171. 176; XV, 5; XVII, 126. 128. 129. 130. 175. 176.
Цензура въ Россіи XX, 9. 10.
„Центавръ“ Гейзе XII, 242. 243 и сл.
Церингеръ, Анна („Die Kronenwächter“ Л. Арнима) VI, 264.
Циглеръ XIV, 208.
„Цимбелинъ“ Шекспира XVIII, 184. 210. 222 и сл. 259. 266 и сл. 359.
Цинтіо XVII, 116. 125.
Цитронъ, принцъ XIII, 215. 216.
Цицеронъ: письмо Сульпиція VII, 215.
Цукаты, братья (художники) V, 236 и сл.
„Цыгане“ Пушкина X, 196.
„Цѣнность жизни“ Евг. Дюринга XIV, 379.

Чайковскій, композит. XIX, 165.
„Чайльдъ-Бурунъ“ Байрона, см. *„Чайльдъ-Гарольдъ“*.
„Чайльдъ-Гарольдъ“ Байрона I, 259; V, 64; VII, 193 и сл.; VIII, 17. 34. 63. 64 и сл. 167. 314. 319 и сл.; IX, 29. 30. 32. 34. 37 и сл. 41. 42. 44. 45. 55. 56. 57. 61 и сл. 74. 79. 128. 141. 160. 163. 240. 245.
Чандосъ, лордъ XV, 125. 148.
Чапельскій, Тадеушъ XX, 86. 87.
Чарльзъ („Два друга“ Килланда) I, 326.
Чарторыйскій, князь XV, 125.
Чартисты XV, 198 и сл. 244 и сл
„Часы досуга“ Байрона IX, 15. 22 и сл.
„Чаттертонъ“ („Chatteron“) де-Виньи X, 502 и сл.
Чацкій („Горе отъ ума“) XIX, 73.
„Чаша и Мечъ“ Гартмана, см. *„Kelch und Schwert“*.
„Челкашъ“ Горькаго XIX, 285.
Челлини, Бенвенуто X, 82; XI, 320.
„Человѣконенавистничество и покаяніе“ Коцебу V, 357.
„Человѣкъ“ Ламартина VII, 285 и сл.
„Человѣческая комедія“ Бальзака X, 78.
Чемберлэнъ, Джонъ XVII, 37.
„Ченчи“ Шелли VIII, 11. 292. 304. 340. 344 и сл. 350 и сл.
„Черное и красное“ Бейля VII, 381.
„Черные лебеди“ Снойльскаго II, 285—286.
„Черныя розы“ (сборн. стихотв.) Іозефсона II, 315—316.
Чернышевскій XIX, 43. 67. 78. 91. 178 и сл. 191.
„Честная амбиція“ Гольберга III, 206.
Честолюбіе и жажда славы XV, 38. 39.
Четтль XVI, 316 и сл.
Чеховъ, А. П. XIX, 288. 303. 309.
„Чешскія стихотворенія“ Фрёдина II, 310—311.
Чоссеръ XVIII, 53 и сл. 65 и сл.
Чоусеръ VIII, 55.
„Что дѣлать“ Чернышевскаго XIX, 178. 183. 184.
„Чувства великодушнаго испанца“ Вордсворта VIII, 79.
„Чудовище садовъ“ Кальдерона, см. *„El monstruo“*.
„Чужая птица“ Кристіана Эльстера I, 311.
„Чума въ Бергамо“ Якобсена III, 123—124. 129—130.
Чэннингъ XIII, 35.
Чэпманъ XVII, 63. 64. 180; XVIII, 42. 70. 72 и сл. 239. 357.

„Шабашъ вѣдьмъ“ Гюго IX, 226.
Шаверни, Жюли („La double méprise“ Мериме) X, 170. 197.
„Шагреневая кожа“ Бальзака X, 58. 60. 61. 62.
Шадовъ, живоп. XI, 276.
Шалло, судья („Виндзорскія проказницы“ Шекспира) XVI, 22. 367.
„Шаловливая графиня“ Иммермана XI, 279.
Шамборъ, графъ VII, 391 и сл.
Шамиссо, А. VI, 176—183; XI, 23. 289; XII, 172. 176.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Шамфоръ XIV, 380.
Шандорфъ I, 104.
Шарденъ XIII, 167.
Шарлотта („Вертеръ“ Гете) V, 59.
Шарль („Зальцбургскій живописецъ“ Нодье) V, 107 и сл.
Шароу, Тернеръ XV, 17.
Шарьеръ, де, г-жа V, 112 и сл. 117.
Шаслъ, Филаретъ X, 359; XIII, 16.
Шатобріанъ III, 30; V, 30. **32—43. 46. 63. 64—88.** 97. 100. 101. 109. 115. **117.** 125. 280. 299; VII, 55. 81. 82. **84.** 105. **106—118. 184—228.** 280. 296. 298. **300.** 301. 345. 408; VIII, 7, 10; IX, 75. 160; X, 6. 121. 149. 181. **268.** 281. 283. 343; XIII. 35. 104. — Біограф. V, 33 и сл. 73.— Бракъ VII, 196. — Вліяніе его на современниковъ VII, 302. — Вліяніе на него Гете, Руссо и Оссіана V, 64 и сл. — Вѣрность Бурбонамъ VII, **83.** 221 и сл. 400 и сл. — „Геній христіанства“ VII, **106—118.** 191. 219 и сл. — Испанская война VII, 400 и сл. — Книга о революціи V, 115. — Критика на „Литературу“ Сталь V, 155 и сл – Любовь въ его произвед. VII, 326 и сл. — Mémoires d'outre tombe“ VII, 219. 223 и сл. — Монархія и личность короля VII, 221 и сл. 224 и сл. — „Мученики или торжество религіи“ VII, **191—218.** 305 и сл. 342; VIII, 170; IX, **132** (его собств. черты въ Евдорѣ, героѣ „Мучениковъ“ VII, 305 и сл.). — Отнош. его: къ Бональду VII, 155; къ женщинамъ V, 73; къ королямъ VII, 224 и сл.; къ г-жѣ Крюденеръ VII, 237. 269; къ г-жѣ де Муми VII, 194 и сл.; къ Наполеону VII, 222 и сл. 379; къ г-жѣ де-Саманъ VII, 216 и сл.; къ соврем. идеямъ V, 71 и сл.—Отнош. къ нему: Бональда VII, 108; Бурбоновъ VII, 400 и сл.; Герца VI, 382 и сл.; Ламартина VII, 275 и сл.; Ламеннэ VII, 348. — Общая характеристика V, 300. — Переходъ въ оппозицію VII, 224 и сл. 227 и сл. 403 и сл. 409; IX, 171. — Путешествія V, 36 и сл.; VII, 193. — Разладъ со своимъ внутрен. „я“ VII, 220. 223 и сл. 227 и сл. — Романтизмъ V, 302. 303; XIII, 103.— Свободомысліе въ молодости VII, 107. — Сопоставл.: съ Байрономъ и Гюго V, 303 и VII, 193 и сл.; съ Бонапартомъ V, 65; съ Данте VII, 211 и сл.; съ Крюденеръ VII, 267; съ Сталь V, 153 и сл. — Сопротивленіе принципу авторитета въ литературѣ VII, 327. 331 и сл. 335. 342 и сл. — Характеристика личности V, 39 и сл.
Шатору, герцогиня XIII, 170.
Шахъ III, 113.
Швабъ, Густавъ XI, 320.
„Шведскій народъ“ Стриндберга II, 253—254.
„— національный характеръ“ Гейденштама II, 298.
Швейцарія, саксонская природа VI, 141.
Шверинъ, министръ XII, 162; **XIV,** 78. 79.
Швеція I, 156. 157. 169. 170. 176—178. 183. 184. 193. 262. 263; II, **41—51.**— Авроры союзъ II, 83—84; VI, 387. — Альгренъ II, 319—324. — Гейденштамъ II, 287—302. — Готическій союзъ II, 60. — Іозефсонъ II, 313—318. — Кей, Элленъ II, 369 и сл. — Ковалевская, С. II, 333—346. — Лефлеръ II, 347 и сл. — Лирика современ. II, 306—307. — Наука и религ. II, 165 и сл. — Поэзія: сліяніе классическаго элемента съ народнымъ II, 5—6. — Рюдбергъ II, 209. 216. — Снойльскій II, 269—286. — Состояніе литературы въ 30—70-хъ годахъ II, 219—221. — Стриндбергъ II, 217—268. — Тегнеръ II, 3—208. — Фосфорическая (романтическая) школа II, 59—60; VI, 387. — Фрединъ II, 303—312.
Шевалье, М. IX, 253.
Шевченко, Т. Г. XIX, 105. 165 и сл.
Шейлокъ („Венеціанскій купецъ“ Шекспира) XV, 10; XVI, 265 и сл. 273. 276. 282. 286. 289 и сл. 301.
Шейль XV, 136.
„Шекспировскіе женскіе характеры“ миссъ Джемсонъ, см. *„Shakespeares Female Charakters“.*
„Шекспировскія женщины и дѣвушки“ Гейне XVIII, 187.
Шекспиръ, Вильямъ III, 260. 275. 276. 310. 343. 353. 380; V, 194. 196. 197. 264. 271. 287; VII, 338; IX, 199. 294. 296. 306; XI, 197. 233; XIII, 12. 106. 225; XVI, 356; XVI, **3—425;** XVII, **3—417;** XIX, 27. 136. 148; XX, 14. 123. 142. 193. 194. 195. — „Антоній и Клеопатра“ XVII, 391. — „Arden of Feversham“ (вопросъ объ истин. авторѣ) XVI, 304 и сл. — Аристократ. міровоззрѣніе XVI, 192 и сл.; XVIII, 105 и сл. 110 и сл. 117 и сл. 151. — Баллада противъ Томаса Люси XVI, 20 и сл. — Біограф. XVI, 4

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

и сл. 33 и сл. 61 и сл. 174. 187 и сл. 199 и сл. 209 и сл. 228 и сл. 247 и сл. 266 и сл. 311 и сл. 344 и сл. 373 и сл. 389 и сл. 405 и сл. 420 и сл.; XVII, 44 и сл. 181. 182. 317. 318; XVIII, 7 и сл. 47 и сл. 108 и сл. 182 и сл. 367 и сл. — Богатство словъ XVI, 322. — Браконьерство XVI, 20 и сл. — „Буря" XVIII, 325 и сл. — Бэконъ, приписыв. ему нѣкот. источниками авторство шекспировск. драмъ XVI, 156 и сл. — „Венера и Адонисъ" XVI, 98 и сл. — „Венеціанскій купецъ" XVI, 265 и сл. 276 и сл. — Взаимоотнош. съ Бенъ-Джонсономъ XVI, 37 и сл.; XVII, 158 и сл. 176 и сл. — Видимость и дѣйствительность XVI, 311 и сл. — „Виндзорскія проказницы" XVI, 365 и сл. — Вліяніе его: на европейскую литературу XVIII, 403 и сл.; на Пушкина XIX, 147. — Вліяніе: Д. Лили на его драматическій стиль XVI, 72 и сл.; Т. Люси на его судьбу XVI, 15; Марло XVI, 48. 50 и сл. 52 и сл. 211 и сл. 222 и сл. — Восхваленіе вѣрности природѣ въ искусствѣ XVI, 107 и сл. — „Гамлетъ" XVII, 182—260. — „Генрихъ IV" XVI, 308 и сл. — „Генрихъ V" XVI, 359 и сл. — „Генрихъ VI" (вопросъ объ авторствѣ) XVI, 39 и сл. — „Генрихъ VIII" XVIII, 255 и сл. — Гердеровскій переводъ VI, 8. — „Два благородныхъ родственника" XVIII, 248 и сл — „Два веронца" XVI, 93 и сл. — „Двѣнадцатая ночь" XVI, 408 и сл. — Дикція XVI, 305 и сл. — Дружба XVII, 92 и сл. — Дѣтство XVI, 13 и сл. — Елизаветинск. эпоха XVII, 3 и сл. — Жена его XVIII, 371. 373. 386 и сл. 399 и сл. — Женитьба XVI, 19 и сл. 23. 61 и сл. — Женск. типы XVI, 374 и сл.; XVIII, 6 и сл. 55 и сл. 58 и сл. 90 и сл. 184 и сл. 216 и сл. — „Зимняя сказка" XVIII, 303 и сл. — Историческія драмы XVI, 209 и сл. 308 и сл. — „Какъ вамъ (угодно) это понравится" XVI, 386 и сл.; XVIII, 213. — „Комедія ошибокъ" XVI, 89 и сл. — „Конецъ всему дѣлу вѣнецъ" XVII, 272 и сл. 284 и сл. — „Коріоланъ" XVIII, 103 и сл. 109 и сл. 126 и сл. — „Король Джонъ" XVI, 247 и сл. — „Король Лиръ" XVII, 372 и сл. — Кружокъ его XVI, 313 и сл. — Личный элементъ въ пьесахъ XVI, 82 и сл. 228 и сл.; XVII, 217 и сл.; XVIII, 353 и сл. 365 и сл. — „Love's labour's lost" XVI, 68 и сл. 79 и сл. — „Лукреція" XVI, 105 и сл. — Любовь: къ вольному странствованію XVI, 389 и сл.; къ музыкѣ XVI, 298 и сл. — „Макбетъ" XVII, 319 и сл. — Меланхолія и пессимизмъ XVI, 420 и сл.: XVII, 44. — Мать его XVIII, 108 и сл. — „Много шуму изъ ничего" XVI, 377 и сл. — Нападки Р. Грина XVI, 34 и сл. 89. — Нападки на пуританство и ханжество XVI, 406 и сл.; XVII, 275 и сл. — Нападки на него современ. XVI, 153 и сл. — Насмѣшки надъ эвфуизмомъ XVI, 70 и сл. 78 и сл.; XVIII, 317 и сл. — Негодованіе на глупость публики XVIII, 100 и сл. 110. 120 и сл. — Ненависть къ черни XVIII, 110 и сл. 117 и сл. 151. — „Отелло" XVII, 342—371. — Отнош. его: къ Бомону и Флетчеру XVIII, 239 и сл.; къ Гомеру и древнегреческому міру XVIII, 68 и сл. 107 и сл.; къ королю Іакову VII, 317 и сл.; XVIII, 113 и сл.; къ пуританизму XVI, 422 и сл.; къ Чэпману XVIII, 70 и сл.; къ Эссексу и Соутгемптону (и постигшей ихъ участи) XVII, 43 и сл. 55. — Отнош. къ нему: Бредаля IV, 130 и сл.; В. Гюго VII, 297; Тика VI, 138; французской романтической школы IX, 228 и сл. — Отношенія между мужчиной и женщиной (его взглядъ) XVI, 61 и сл. — Переводы его произведеній IV, 129—130; VI, 5. 8. 13 и сл. — Переворотъ въ настроеніи и примиреніе съ жизнью XVIII, 182 и сл. 189. 190 и сл. 210 и сл. 213 и сл. — Передѣлка старыхъ пьесъ XVI, 34 и сл. 61. — „Периклъ" XVIII, 193 и сл. — Плутархъ — историч. источн. его драмъ XVII, 116 и сл. — Политическое міровоззрѣніе XVIII, 102 и сл. 110 и сл. 117 и сл. — Портреты его XVIII, 391 и сл. — Посмертная слава XVIII, 401 и сл. — Предки и родители XVI, 11 и сл. — Презрѣніе современниковъ къ актерамъ (вліяніе этого факта на его творчество) XVII, 98 и сл. — Презрѣніе его: къ женщинамъ XVI, 234 и сл.; XVIII, 55 и сл. 58 и сл. 90 и сл. 151; къ людямъ XVIII, 47 и сл. 94 и сл. 103 и сл. 110 и сл. 151 и сл. 210 и сл. 354. — Природа XVIII, 319 и сл. — Раз-

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

носторон. образов. XVI, 161 и сл. — „Ричардъ II“ XVI, 210 и сл. — „Ричардъ III“ XVI, 221 и сл. — Романскій типъ въ пьесахъ перваго періода его творчества XVI, 141 и сл. — „Ромео и Джульетта“ XVI, 127 и сл.; XVII, 90 и сл. — Симпатіи къ Генриху V (причины) XVI, 310 и сл. 344 и сл. — Свѣтлый періодъ его жизни XVI, 213 и сл, 373 и сл. 405 и сл — Слѣды горя по поводу потери сына въ „Королѣ Джонѣ“ XVI, 247 и сл. — Смерть матери XVIII, 108 и сл. - „Смуглая леди“ (въ его сонетахъ) XVII, 65 и сл. — Сонеты XVII, 44—111; XVIII, 357.— „Сонъ въ Иванову ночь“ XVI, 112 и сл. — Сопоставленіе: съ Бенъ-Джонсономъ XVII, 158 и сл.; съ Бредалемъ IV, 132 и сл.; съ Жакомъ, героемъ его пьесы „Какъ вамъ это понравится“ XVI, 3.0 и сл.; съ Корнелемъ XVIII, 219 и сл.; съ Микель Анджело XVI, 3 и сл. и XVII, 80 и сл.; съ Раблэ XVI, 319 и сл.; съ Расиномъ IX, 229 и сл.; съ Шелли VIII, 302, 344. — Способность къ перевоплощенію XVI, 228 и сл. — Стиль XVI, 109 и сл. — Сценическ. выходы XVI, 189 и сл. — Театръ въ его эпоху XVI, 172 и сл. — „Тимонъ Аѳинскій“ XVIII, 151 и сл. — „Титъ Андроникъ“ XVI, 53 и сл. — „Троилъ и Крессида“ XVIII, 49 и сл. 62 и сл. 68 и сл. 88 и сл. — „Усмиреніе строптивой“ XVI, 264 и сл. — Уныніе XVIII, 47. 94 и сл. 100 и сл. 110 и сл. 151 и сл. 210 и сл. 354. — „Цимбелинъ“ XVIII, 2.6 и сл. — Шлегель (его переводъ и поним. Ш.) V, 277 и сл. VI, 3 и сл. 13 и сл. — „Эдвардъ III“ XVI, 303 и сл. — Эстетика его XVIII, 317 и сл. — „Юлій Цезарь“ XVII, 112 и сл.

„Шекспиръ и типографія“ Блэдса XVI, 163.

Шелле XI, 49.

Шелли I, 373; IV, 165; VI, 211—217; VIII, 25. 26. 46. 88. 91. 123 и сл. 161. 189. 191. 199. 258. 260. 290. **291—352**; IX, 85. 144. 145 162. 244; XI, 333; XIV, 316; XV, 94. 115. 117. 118. 119. 167. 168. 169. 170. 171. 176. 217; XVI, 113; XIX, 142. 158; XX, 112. 153. 160. 164. 195.—Біограф. VI, 211 и сл. VIII, 293 и сл. 305. 311. 316 и сл. 327 и сл. 347 и сл. 351 и сл. — Взгляды на любовь и бракъ VI, 80 и сл. — Вліяніе Байрона VIII, 19. — „Julian an Maddolo“ VIII, 331 и сл. — „Королева Мэбъ“ VI, 80 и сл. — Лирика VIII, 302 и сл. — Меланхолія VIII, 303 и сл. — Мелкія стихотворенія отъ 1821 и 1822 гг. VIII, 302 и сл. 351. — „Мимоза“ VIII, 73 и сл. — Міровоззрѣніе VIII, 296 и сл. 302. 326 и сл. 328. 331 и сл. 338 и сл. 349 и сл. — Натурализмъ VIII, 11 и сл. — „Необходимость атеизма“ VI, 211 и сл. VIII, 297 и сл. — Оды (къ западн. вѣтру, къ жаворонку) VIII, 318 и сл. 326 и сл. — „О парламентской реформѣ“(брош.)VIII, 330. — Отнош. его: къ Байрону VIII, 301. 352; IX, 73. и сл. 87. 100 и сл. 146; къ Каролинѣ VI, 67 и сл. къ Китсу VIII, 190. 198. 211 и сл. — Отнош. къ нему: Лэндора VIII, 287; современниковъ VIII, 291 и сл. 301 и сл. 310. 328 и сл. 347 и сл.; IX, 77 и сл. — Соути VIII, 130. — Полит. взгляды и дѣятельность VI, 213; VIII, 20. 21. 39. 127 и сл. 327 и сл. 329 и сл. — Природа VIII, 306 и сл. — „Прометей“ VIII, 342 и сл. — „Rosalind and Helen“ VIII, 332 и сл. — Религіозныя воззрѣнія VI, 211 и сл. 214 и сл. — Свобода (поним. и поэзія ея) VIII, 127 и сл. 326 и сл. 330 и сл. 338 и сл. — „Song“ VIII, 325. — Сопоставленіе: съ Байрономъ VIII, 313 и сл. 319 и сл. 342 и сл. 349; съ Вордсвортомъ VIII, 307; съ Гейне XI, 258. 259; съ Кольриджемъ VIII, 120 и сл.; съ Новаліемъ VI, 211 и сл. и VIII, 10; съ Шекспиромъ VIII, 302. 344. — „Стансы, написанные въ минуту унынія“ VIII, 311 и сл.—Стих VIII, 320 и сл.; IX, 271. — Стремленіе къ справедливости VIII, 22. 23. — „The Clouh“ VIII, 315 и сл. — „Фея Атласа“ VIII. 322 и сл. — Человѣколюбіе VIII, 299 и сл. 331 и сл. — „Ченчи“ VIII, 344 и сл. — „Эдипъ тиранъ“ VIII, 337 и сл. — Элегія къ Китсу VIII, 309 и сл.— Эротика VIII, 263 и сл.

„Шелли и лордъ Биконсфильдъ“ Гарнетта XV, 169.

Шеллингъ IV, 20; V, 28. 78. 273 и сл. 279. 326 и сл 336. 368. 369; VI, 37. 48 и сл. 59. 62. 65. 366; IX. 262; XII, 43. 55. 56. 90. 108. 175. 268; XIX, 71. 81

Шенкендорфъ, М. VI, 345. 346 и сл.

Шенье, Андре V, 368; VII, 20; IX, **263—281.** 302; X, 121.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Шенье, М. Ж. VII, 39; IX, 273.
Шеппардъ, Самюэль XVII, 177. 178.
Шербюлье, Викторъ XIII, 8. 33. 203. 268—274; XIX, 318; XX, 19. 31.
Шеренбергъ, Ар., поэтъ XII, 79 и сл.; XIV, 208.
Шереръ VI, 16; XI, 148.
Шериданъ VIII, 33 и сл.
Шефферъ, Ари, худ. IX, 180.
— Генр., худ. XIII, 16.
— Леоп. XII, 128.
„Шильонскій узникъ" Байрона IX, 116 и сл.
Шиллеръ I, 65. 111. 205. 211; II, 103; III, 431; IV, 33. 254; V, 17. 260. 333. 335. 343. 356 и сл. 374; VI, 9. 16. 27. 187. 206. 240; VII, 283. 297. 383; VIII, 18. 19. 23. 169; IX, 46. 294; X, 184; XI, 61. 64. 140. 147. 199. 232. 312; XII, 37. 95; XIII, 415; XIV, 329; XVIII, 403 и сл.; XIX, 135. 137; XX, 41. 122. — Античный міръ въ его представл. V, 247. — Вліяніе: на французск. литер. IX, 246 и сл.; на А. Шлегеля VI, 8 и сл. 17. — Задоръ въ юношескихъ произведеніяхъ V, 339 и сл. — Интересъ къ формѣ V, 356 и сл. — Классицизмъ V, 264. 266 и сл. — Отнош. его: къ дѣйствительности V, 350 и сл.; къ г-жѣ фонъ Кальбъ V, 339. 340 и сл.; къ процессу Людовика XVI IX, 270; къ бр. Шлегелямъ VI, 66. — Отнош. къ нему. Бейля IX, 247; Берне XI, 72. 73, 74; Клопштока и Кольриджа VIII: 118; романтиковъ VI, 185; современниковъ V, 356 и сл. — Переводъ „Макбета" Шекспира V, 277 и сл. — Реализмъ V, 355 и сл. 359. — Стихотворенія перваго періода жизни V, 339 и сл.
Шимановская, арт. XX, 134. 135.
„Шинель" Гоголя XIX, 160. 161. 225.
Ширяевъ, живоп. XIX, 166.
„Шкиперъ Ворзе" Килланда I, 330. 332—336. 345.
„Школа здраваго смысла", см. *„L'école du bon sens"*.
„— злоупотребленій" Ст Госсона XVI, 281.
Шлегеліанцы IV, 19 и сл.
Шлегель, Августъ Вильгельмъ IV, 260; V, 228. 253. 365. 369; VI, 8—18. 49. 62. 66. 93; VI, 192; IX, 192; X, 118; XI, 162. 166. 225; XII, 16. 176. 185; XIX, 134. — Борьба противъ классической поэзіи V, 249. — Вліяніе его на Гейне XI, 200. — Вліяніе на него: Бюргера VI, 5 и сл. Гете VI, 9 и сл. 17; Шиллера VI, 8 и сл. 17. — Критическая и переводческая дѣятельность V, 277 и сл. — Нападки на французскую драму V, 277. — „Нѣчто о Вилльямѣ Шекспирѣ по поводу Вильгельма Мейстера" VI, 14. — Общая характеристика VI, 11. — О „Двѣнадцатой ночи" Шекспира XVI, 411. — Отношеніе: къ астрологіи VI, 248; къ Каролинѣ (буд. женѣ) VI, 62 и сл.; къ „Люциндѣ" Фр. Шлегеля VI, 73. — Переводы: Данте и поэтовъ южныхъ странъ VI, 13; Шекспира IV, 130; VI, 3 и сл. 7 и сл. 13 и сл. 16. — Пониманіе и прославленіе Шекспира и Кальдерона V, 277 и сл.; IX, 228. — „Ромео и Юлія" (статья) VI, 4. — Сопоставленіе съ Ф. Шлегелемъ VI, 11 и сл. — Страсть къ стихамъ VI, 5.
Шлегель, Доротея VI, 51 и сл. 55 и сл. 58 и сл. 66 и сл. 73.
— Іоганнъ Адольфъ IV, 260; V, 369; VI, 5. 66; XII, 16.
— Іоганнъ Эліасъ V, 177; VI, 5; VIII, 112.
— Каролина VI, 58 и сл. 65 и сл. 69 и сл. 122; VII, 229.
— Фридрихъ V, 270. 276. 319 и сл., 321. 345. 364; VI, 5. 24. 27. 32—40. 47—72. 96 и сл. 205. 278; X, 237. 256; XI, 22. 87; XIII, 173. — Автобіограф. черты въ „Люциндѣ" и біограф. VI, 47 и сл. — Борьба съ традиц. воззрѣн. на полож. женщ. VI, 52 и сл. — Иронія VI, 35 и сл. — „Diotima" (статья) VI, 52 и сл. — Заслуги въ филологіи V, 272. — „Люцинда" VI, 32 и сл. 40. 41. 44 и сл. 47 и сл. 72 и сл. — Общ. характерист. VI, 11 и сл. — „О Рафаэлѣ въ Европѣ" VI, 127. — Отнош. его: къ древне-греческой литературѣ V, 369; къ женѣ VI, 51 и сл.; къ Лессингу V, 335; къ Новалису VI, 188 и сл.; къ старо-германскому искусству VI, 125. 126 и сл.; къ Фихте VI, 10 и сл. 58 и сл. — Отнош. къ нему: современниковъ VI, 32 и сл. 72 и сл.; Шлейермахера VI, 52 и сл. — Переходъ въ католицизмъ VI, 129. — Реакціонность V, 324. — Сопоставленіе съ А. Шлегелемъ VI, 11 и сл. — Сценическ. иск. (его поним.) VI, 147. 148. — Черты его въ героѣ

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

„Флорентина“ Доротеи Шлегель“ VI, 56 и сл.
Шлейермахеръ V, 13. 324 и сл. 369; VI, 34. 52 и сл. 72—85. 284. 326; VII, 349 и сл. 382; XI, 28. 76 78. 322.
Шлецеръ, А. Л. XIX, 124.
Шмальцъ, проф. XI, 10. 30.
Шмидтъ, каменщ. XIV, 164.
— Юліанъ V, 326; VI, 310; VIII, 114; XI, 181; XIV, 59. 208.
Шнаазе XI, 276.
Шнапперъ-Арндтъ XI, 113.
Шнейдеръ, Евлагій V, 103.
Шницлеръ, Арт. XIII, 385.
Шолиттъ VII, 37. 38. 185.
Шопенгауэръ, Артуръ I, 77; V, 128; VIII, 278; XI, 47; XII, 14. 271—281; XIV, 315 и сл.
Шопенъ, композ. IX, 181; X, 35. 36; XX, 68.
Шотландія VIII, 150 и сл. 214.
„Шотландская женщина въ Тьеле“ Эвальдса III, 92. 95—96.
Шперлингъ, Отто III, 185.
Шпильгагенъ, Фридр. I, 103; V, 10; XII, 250. 263. 265; XIV, 27. 167. 260.
Шпиръ XIV, 25.
Шрамъ IV, 176. 184.
Шталь V, 329; XII, 57; XIV, 86.
„Штаты въ Блуа“ Рейнуара VII, 185.
Штаффельдтъ, Шахъ IV, 87—124; V, 370; VI, 251; XIX, 130. — Біограф. IV, 88 и сл. 93 и сл. 108 и сл. — Вліяніе на него: Италіи IV, 96—97; Эленшлегера IV, 100—103.—Вспышки человѣконенавистничества IV, 114 и сл. — Германофобство IV, 91 и сл. — Дневникъ путешествій IV, 94—95. — Непопулярность при жизни IV, 87. — „Новыя стихотворенія“ IV, 108 и сл. — Отнош. его: къ Баггезену IV, 118; къ Байрону и Ламартину IV, 119—120; къ датскому языку IV, 104 и сл.; къ Эленшлегеру IV, 117 и сл. — Отнош. къ нему Тиля IV, 119. — Патріотизмъ IV, 92. — Первый сборн. стих. IV, 103 и сл. — Письмо къ Бернсторфу IV, 99 и сл. — Понятія о долгѣ и чести IV, 112—113. — Религ. и полит. воззрѣнія IV, 97 и сл. 116, 117. — Романтизмъ VI, 388. — Томленіе VI, 237. — Характерист. его личности IV, 87 и сл, — Чиновничья карьера IV, 110 и сл. 120 и сл.
Штейнбокъ, Венцеславъ, скульпторъ X, 85.
Штеинталь I, 248. 270; XI, 61. 72. 90; XIV, 49.
Штейнъ, Генр. Фридр., прусск. министръ XI, 4; XV, 386.
— г-жа V, 338.
— Людвигъ XIV, 382.
„Штернбальдъ“ Тика VI, 102. 113. 120 и сл. 127 и сл. 131. 134 и сл. 137. 222 и сл.
Штиглицъ, Генрихъ XII, 31 и сл.
— Шарлотта XI, 314. 325; XII, 31—41.
Штиллингъ, Юнгъ VI, 199.
Штраусъ, Давидъ I, 245; IV, 60. 304. 317; XI, 130. 301. 324. 325; XII, 57. 89. 108. 259. 268; XIII, 23. 27. 37. 38; XIV, 205. 307. 308. 333.
— Іоганнъ XX, 3.
— Мужъ Жаннеты XI, 112. 113.
Штубъ, Амброзій III, 193.
— Д. М. III, 384. 385.
„Штурмъ укрѣпленій“ Мериме X, 207.
Шубертъ, Г. Г., филос. и естествоиспыт. V, 328; VI, 303 и сл. 330.
— Францъ, композит. XI, 48.
Шуваловъ, графъ XV, 375.
Шульце-Деличъ XIV, 196. 209. 214 226—228. 234. 236. 237. 253.
Шуманъ, композ. XI, 48.
Шутъ („Двѣнадцатая ночь“ Шекспира) XVI, 416.
Шюкъ, Генрихъ XVII, 84. 98; XVI, 151.
Шютцъ V, 335.

Эбердинъ, лордъ XV, 317 и сл. 327.
Эвальдъ, Іоганнъ III, 160. 161; IV, 37—38; VIII, 106; XIX, 127.
Эвдинъ, гер. Гейзе XII, 194. 201. 202.
„Эгмонтъ“ и „Ифигенія“ Гете I, 267; V, 141.
Эгремонтъ, Чарльзъ, дизраел. гер. XV, 237. 239. 240.
Эдгренъ, г-жа (Лефлеръ) II, 363.
Эдда, исландская I, 130.
Эдель („Нильсъ Люне“ Якобсена) III, 117.
Эдзардъ XII, 382.
„Эдинбургская темница“ В. Скотта VIII, 172. 174. 180. 181.
„Эдипъ тиранъ“ Шелли VIII, 337 и сл.
Эдмея, героиня ром. Жоржъ-Зандъ „Мопра“ X, 33.
Эдмундъ („Король Лиръ“ Шекспира) XVI, 232. 255. 380.
„Эдуардъ II“ Марло XVI, 211 и сл., 216 и сл.
„ — III“ Шекспира XVI, 303 и сл.
Эйлертъ Левборгъ („Гедда Габлеръ“ Ибсена) I, 161—162.
Эйлеръ XIX, 122.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Эймаръ, герой разск. Бореля X, 349.
Эйхгорнъ, мин. нар. просв. XII, 53. 54. 55.
Эйхендорфъ, Ж. VI, 40 и сл. 237—244; XII, 218.
Эккерманъ XI, 321: XIV, 310.
„Экскурсія (Экспедиція)“ Вордсворта VIII, 91. 97 и сл.
Эленшлегеръ I, 65. 72. 127. 128. 129. 221. 238. 240. 251; II, 56. 179. 180. 181; III, 23. 29. 281; IV, 43. 109. 110. 127. 238. 239. 269. 286; V, 14. 22. 227. 309. 317. 318. 319; VI, 388; VII, 303; VIII, 51. 55; XI, 91. 238; X, 61. 305. 306; XII, 28; XIII, 229; XIV, 59; XV, 108; XVIII, 312; XIX, 139; XX, 107, 146. 156. — Біограф. IX, 294 и сл. — Вмѣшательство Гауха въ его споръ съ Баггезеномъ IV, 11 и сл. — Востокъ въ его поэзіи (влеч. къ нему) VIII, 135; IX, 285. — Враждебность французской культурѣ VIII, 5 и сл. — Герои его произведеній V, 15 и сл.—Мнѣніе о Гаухѣ IV, 71 и сл. — Описаніе посѣщенія г-жи Сталь V, 187 и сл. — Отношеніе къ А. Дюреру V, 271. — Отношеніе къ нему Гауха IV, 14. 35; Ореструпа IV, 212. 221 и сл.: Палудана-Мюллера IV, 287 и сл. Штаффельдта IV, 117 и сл.—Первыя стихотворенія IV, 102.—Поэзія IV, 202. - Природа въ его произведеніяхъ VIII, 148. — Романтизмъ V, 271 и сл. 275 и сл.—Сопоставл. его героевъ съ героями В. Гюго V, 16 и сл.—Сравненіе съ Тегнеромъ II, 207—208. — Трагедіи V, 318. – Языкъ его произведеній III, 75.
Элеонора („Адольфъ“ Констана) V, 134 и сл. 142 и сл.
Элине Гюльденлеве („Фру Ингеръ“ Ибсена) I, 141.
„Элинъ въ Гагенѣ“ Фрёдина II, 308.
Эліотъ, Джорджъ XIII, 283.
„Эллада“ Шелли VIII, 21. 341
„Элоиза“ Руссо IX, 74.
Эльвира (героиня стихотв. Ламартина) VII, 278. 284. 286. 315 и сл.
Эльгренъ, г-жа II, 224.
Эльденъ, канцлеръ VIII, 39.
Эльдонъ, лордъ VIII, 45. 46. 328. 329; IX, 29.
„Эльза“ Килланда I, 321. 332.
Эльзасъ: набожность въ эпоху реакціи VII, 247 и сл.
„Эльпенноръ“ Гете XI, 18.
Эльслеръ, Фанни VI, 379 и сл.; XII, 8.
Эльстеръ, Кристіанъ I, 299—301 312. 301--308. 310. 311.
— Эрнстъ XI, 168. 175.
Эльце XVI, 203 и сл. 208 и сл; XVII, 85.
Эмерсонъ VIII, 78 и сл. 123. 142.
„Эмилія“ Суме IX, 233.
„Эмиль“ Руссо VII, 100.
Эмигранты, литература эмигрантовъ V, 8. 24—304; VII, 81 и сл. 85 и сл.—Барантъ V, 281—296.—Глубокая прочувствованность V, 300 и сл.—Двойственное теченіе V, 29 и сл. — Констанъ V, 110 и сл.—Нодье V, 101 и сл. — Оберманнъ V, 83 и сл.—Общій обзоръ V, 297 и сл.—Оппозиціон. характеръ V, 25 и сл. 29 и сл. — Разрывъ между личностью и обществомъ V, 168 и сл. — Революціон. инстинкты и романтическая восторженность V, 109. — Рене V, 64 и сл. — Руссо V, 43 и сл. — Связь съ романтической школой V, 302 и сл. — Сталь V, 148 и сл.
Эмма, героиня ром. Флобера XIII, 111. 112. 120. 121. 122.
Эммерихъ Катерина VI, 270. 271. 367
Эмметъ, Робертъ VIII, 42. 226—233. 234. 240 и сл. 249.
„Эмпедоклъ“ Гелдерлина V, 373 и сл.
Энгель V, 335; XIV, 192.
Энгельгардтъ, помѣщ., влад. Шевченка XIX, 165, 166.
Энгельсъ, Фридрихъ XI, 309; XIV 71. 158. 197. 205. 253
Энгіэнъ XI, 263.
„Эндиміонъ“ Вернера фонъ Гейденштама II, 289—295. 295 -296.
„Эндиміонъ“: Дизраели XV, 167. 402; Лили XVI, 117.
Эндре Сторре („Крестьяне-студенты“ Гарборга) I, 400.
Энзе, Варнгагенъ ф. XI, 144.
„Эпигоны“ Иммерманна XI, 279.
„Эпизодъ изъ исторіи Россіи“ Мериме X, 193.
Эпикуръ („Бесѣда между Эпикуромъ, Леонтиной и Терниссою“ Лэндора) VIII, 282 и сл.
„Эпилогъ“ Тегнера II, 98—100. 179.
„Эпипсихидіонъ“ Шелли VIII, 71. 292.
Эпосъ VII, 196 и сл.
„Эпоха Азовъ“ Тегнера II, 62.
„Эразмъ Монтанъ“ Л. Гольберга, см. *„Erasmus Montanus“*.
Эрберъ III, 165.
Эребое III, 193—198.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Эрвье, Поль, дипломатъ XIII, 221. **364—383.**
Эргартъ („Джонъ Габріэль Боркманъ“ Ибсена) I, 183.
Эредія, Хозе Марія де XIII, 413 и сл.
Эринъ („Ирландскія пѣсни“ Мура) VIII, 238. 254.
„Эрнани“ Гюго IX, 201 и сл. 294. 304; X, 221. 306.
Эрнстедъ VIII, 297.
„Эротическая фантазія“ Тегнера II, 148.
Эрфейль, де, графъ („Corinne ou l'Italie“ Сталь) V, 212. 214 и сл.
Эскобаръ VII, 147.
Эссексъ, леди XV, 125; XVII, 15. 16. 17. 18. 19. 31 и сл. 55.
Эссексъ, графъ Робертъ Девере XVII, 5 и сл. 10. 12.
Эстергази XIII, 265.
„Эстетическій походъ“ Винбарга XI, 310.
Эсхилъ VIII, 344.
„Это должны были быть розы“ Якобсена III, 129.
— совершенно вѣрно“ Андерсена III, 52.
„Этюды на жизненномъ пути“ Палудана-Мюллера IV, 251.
Эхтермейеръ XI, 310.
Эхтмайеръ XII, 43.
Эшенбургъ VI, 5. 17.

Юбилейное празднество реформаціи 1817 года XI, 9.
Юдиѳь, невѣста Акосты XI, 346.
Юзефа, куртизанка X, 51.
Юліанъ („Императоръ и галилеянинъ“ Ибсена) I, 81—82.
— Отступникъ, какъ тема для романтиковъ IV, 60; въ изображ. Мережковскаго XIX, 314 и сл.
Юлій („Люцинда“ Фр. Шлегеля) VI, 44 и сл. 47 и сл.
„— Цезарь“ Шекспира IV, 58; XVI, 167. 422; XVII, 112 и сл. 117 и сл. 126 и сл. XVIII, 127.
Юлія, см. *Эльвира.*
— („Донъ-Жуанъ“ Байрона) IX, 134 и сл.
Юля, тетя („Гедда Габлеръ“ Ибсена) I, 129.
Юмъ IV, 144; V, 293; VI, 173; VII, 162; VIII, 296. 297; XV, 140.
Юнгъ V, 333.
Юнгъ-Стиллингъ VII, 245 и сл. 255.
„Ютландская борьба“ Л. Гольберга, см. *„Den Iydske Feyde“.*

Яго („Отелло“ Шекспира) XVI, 232; („Король Лиръ“) XVI, 380.
„Ядъ“ Килланда I, 337—350.
Языкъ въ литературѣ III, 73—74.
Якоби, Іоганнъ, д-ръ XII, 67. 68 и сл. 143. 175.
— матем. XI, 144. 230.
Якобинцы V, 263; VII, 26. 36 и сл. 328.
Якобсенъ, I. П. I, 284. 316; III, 73—143. — Біограф. III, 79. 132—143. — Глубокое знаніе человѣческой души III, 122—126. — Колоритность III, 73. — Неестественность нѣкоторыхъ произведеній III, 128-129. — Общая характеристика III. 126—131. — Раннія произведенія III, 79—82. — Растенія въ его произведеніяхъ III, 81—86. — Романтика природы III, 83—86. — Стиль III, 88—97. 130. 131. — Стихотворенія III, 80—86. — Фантазія автора III, 123.
Якобъ („Erasmus Montanus“ Л. Гольберга) III, 425.
„Якобъ“ Килланда I, 350—358.
Яковлевъ (отецъ Герцена) XIX, 171.
„Яковъ Пасынковъ“ Тургенева XIX, 208.
— Шотландскій XVII, 14.
Янзенъ, г-жа, гер. Гейзе XII, 200. 218.
Янкель („Панъ Тадеушъ“ Мицкевича) XX, 208.
Яновскій, Юзефъ, кап. XX, 87.
Янсенизмъ X, 275.
Янсенисты: отношеніе къ церкви VII, 17.
Янсонъ, Кристофъ (пасторъ) II, 265
Янъ, основ. народн. гимнаст. VI, 347. 388; XI, 7. 8. 10.
— Лейденскій IX, 261.
— Собѣскій, польск. король XX, 20. 69. 72. 79. 97.
„Ярлъ Гоконъ“ Эленшлегера I, 128.
Яцекъ („Панъ Тадеушъ“) XX, 208. 209.

„Ѳома Гордѣевъ“ Горькаго XIX. 290. 291. 292.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

„Abracadabra“ Л. Гольберга III, 245.
„Achilleis“ Гете V, 267.
„Adam Homo“ Палудана-Мюллера I, 36. 55. 115. 325; IV, 241. 244. 245 и сл. 249 и сл. 256 и сл. 272. 275. 277. 278. 295. 298 и сл. 315; V, 20; IX, 46. 139. 146.
„A deux heureux“ Арвера X, 337.
„Ad Gulielmum Shakespeare“ Дж. Уивера XVI, 223.
„Adieu“ Фонтанея X, 337.
„A Discovery of the Bermudas“ С. Журдана XVIII, 332.
„Afsluttende Efterskrift“ С. Киркегора VI, 151 и сл. 153.
„Aftenbladet“, шведская газета I, 263; II, 184—185.
„Ahasvère“ Кине IX, 227.
„Ahnung und Gegenwart“ Эйхендорфа VI, 239.
„A Justification“ Чэпмана XVIII, 42.
„A king and no king“ Бомона и Флетчера XVIII, 226.
„Alarcos“ Дизраели XV, 91.
„Albert Savares“ Бальзака X, 95.
„Alferne“ Гейберга VI, 243.
„Alf og Rose“ Палудана-Мюллера IV, 248.
„A Life of William Schakespeare“ Сиднея Ли XVII, 81.
„All's well that ends well“ Шекспира XVI, 84. 87 и сл.
„A Madame la Comtesse de T.“, стихотв. Сентъ-Бева X, 263. 264.
„A Mademoiselle J.“ Гюго IX, 284.
„Amoretti“ Спенсера XVII, 85.
„Amour coupable“ Марни XIII, 387.
„Analecta hymnica“ Вецеля III, 378.
„An die alle Jungen“ Гейне XI, 221.
„Andromeda liberata“ Чэпмана XVIII, 42.
„Angelo“ Гюго X, 330.
„Antibarbus“ Стриндберга II, 259.
„Antony“ Дюма X, 298. 299. 300. 347.
„Aperçu systématique et critique sur les desmidiacées du Danemark“ Якобсена III, 79.
„Après une Lecture“ Мюссе IX, 308 и сл.; X, 28.
„Arcadia“ Фил. Сиднея XVII, 98.
„Arden of Feversham“, драма неизвѣстнаго автора XVI, 304 и сл. 308.
„Armance“ Бейля X, 136.
„Armuth, Reichtum, Schuld und Busse“ Л. Арнима VI, 255 и сл.
„l'Arrabiata“ Гейзе XII, 209.
„Arséne Guillot“ Мериме X, 209.
„Art poétique“ Буало X, 228.
„Asgaardsrejen“ Вельгавена IV 49.
„Asgerd“ Э. Брандеса IV, 195. 196. 198.
„A sketch“ Байрона IX, 53.
„Atalanta“ Свинбурна VIII, 290; XII, 234.
„Athalie“ Расина IX, 188.
„Atle“ Тегнера II, 9.
„Atta Troll“ Гейне XI, 193.
„Au bonheur des dames“ Зола XIII, 254. 256.
„Au bord de l'eau“ Мопасана XIII, 297.
„Audienzen“ Гейне XII, 62.
„Aus der Heimath“ Пруца XII, 118.
„Autumn“ Шелли VIII, 303.
„Avenir“, газета Ламеннэ VII, 370.
„Axel og Vallorg“ Эленшлегера IV, 287 и сл.; XVI, 137.

„Baandet“ Стриндберга II, 253.
„Babylone“ Мериме X, 191.
„Balladyna“ Словацкаго XX, 194.
„Barfüssele“ Ауэрбаха XII, 258. 264. 265.
„Barselstuen“ Л. Гольберга III, 245 415.
„Beatrice“ Гейзе XII, 215.
„— Cenc“ Словацкаго XX, 194. 195.
„Beatrix“ Бальзака X, 48.
„Beichte eines Thoren“ Стриндберга II, 253.
„Bel-Ami“ Мопасана I, 351; XIII, 293. 309. 311.
„Benedict fra Nursia“ Палудана-Мюллера IV, 256.
„Bergenposten“, газета I, 263.
„Bieniowski“ Словацкаго XX, 216.
„Blackwood Magazine“, журналъ VIII, 292.
„Blätter für die Kunst“, журналъ II, 306.
„Blomstermalningar och Djurstycken“ Стриндберга II, 257.
„Boule de suif“ Мопасана XIII, 299. 301 и сл.
„Brambilla“ Гофмана VI, 163.
„Briefe eines Narren an eine Narrin“ Гуцкова XI, 318.
„Buch der Lieder“ Гейне XI, 166. 173. 178. 183. 213. 214. 251; XII, 7.
„Buonaberdi“ В. Гюго VII, 399 и сл.
„Buonaparte“ В. Гюго VII, 397.
„— et les Bourbons“ Шатобріана VII, 222 и сл.
„Burgraves“ Гюго X, 355.

„Canadian Boat Song“ Мура VIII, 235.
„Capitaine Tracasse“ Готье VI, 256; X, 241 и сл.
„Carmen“ Мериме X, 187.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

„Cenci“ Словацкаго XX, 195.
„Champavert, contes immoraux“ Бореля X, 349.
„Chansons des rues et des bois“ Гюго XIII, 396.
„Chant d'amour“ Ламартина VII, 291.
„Charles de la Bussière“ Гауха IV, 26. 53.
„— Demailly“ Гонкуровъ XIII, 177. 189. 190.
„— VII chez ses grands vassaux“ X, 297.
„Charlotte Stiglitz, ein Denkmal“ Мундта XI, 362.
„Chastelard“ Свинберна I, 233.
„Chateaubriand et son groupe littéraire“ Сентъ-Бева X, 271
„Chatterton“ А. де-Виньи IX, 188.
„Christabel“ Кольриджа VIII, 111 и сл.
„Cid“ Лебрена VII, 338.
„Cinq-Mars“ А. де-Виньи VII, 339; IX, 235 и сл.
„Clara Gazul“ Мериме X, 186. 203.
„Claudine von Villabella“ Гете XI, 221.
„Colin Clouts“ Спенсера XVI, 33 и сл.
„Colomba“ Мериме IX, 187; X, 199. 200.
„Comedia von der schönen Sidea“ Я. Айрера XVIII, 339 и сл.
„Comédie humaine“ Бальзака X, 78.
„Comme elles se donnent“ Марни XIII, 389.
„— un dernier rayon“ А. Шенье IX, 272.
„Compendium philosophicum“ Гиммериха III, 358—359.
„Comus“ Мильтона XVI, 146.
„Conciones ad populum“ Кольриджа VIII, 49.
„Confessio Amantis“ Дж. Гоуера XVIII, 199.
„Confessions de Claude“ Зола XIII, 230.
„— d'un enfant du siècle“ IX, 312. 381; X, 136.
„Confidences“ Ламартина VII, 323
„Conservateur“, газета Шатобріана VII, 296. 366.
„— littéraire“, журналъ братьевъ Гюго VII, 296.
„Contes d'Espagne et d'Italie“ Мюссе IX, 306 и сл.
„— drolâtiques“ Бальзака X, 59.
„Contemplations“ В. Гюго IX, 298 и сл.
„Cousine Bette“ Бальзака X, 90.
„Corregio“ Элленшлегера VI, 123; X, 305.
„Corinne ou l'Italie“ Сталь V, 171. 172. 183. 184. 186. 194 и сл. 197 и сл. 238 и сл. 240. 249 и сл. 252 и сл. 260 и сл. 270; X, 149.
„Cosmopolis“ Бурже XX, 59.

„Dagbladet“, журналъ III, 135.
„Dalens Sonner“ З. Вернера VI, 330 и сл.
„Daniel Deronda“ Дюма XIII, 283.
„Darius“ гр. Стирлинга XVIII, 343 и сл.
„Das Dampfross“ Шамиссо XI, 24.
„— Däumling“ Тика VI, 42. 340 и сл.
„— Gebet der Witwe“ Шамиссо XI, 24
„— hohe Lied von der Einzigen“ Бюргера VI, 7.
„— ist ein schlechtes Wetter“ Гейне XI, 179.
„— Kastanien Wäldchen in Berlin“ Гуцкова XI, 31.
„— Leben eines Taugenichts“ Эйхендорфа VI, 40 и сл. 113.
„— moderne Drama“ Геттнера IV, 58—59.
„— Wesen des Christenthums“ Фейербаха XII, 108.
„Däumling“ Тика, см. *„Das Däumling“*.
„De bello Trojano“ Дареса Фригійца XVIII, 63 и сл.; Диктиса Кретензиса XVIII, 63.
„— captivitate Babylonica“ Лютера XII, 349.
„— Germania“ Тацита V, 260.
„— l'amour“ Бейля XI, 209.
„— l'esclavage moderne“ Ламеннэ X, 327.
„Delia“, сонеты Даніеля XVII, 85.
„De l'Intelligence“ Тэна VI, 172; XIII, 88.
„Demi-monde“ Дюма XIII, 281; Зола XIII, 280.
„Den lydske Feyde“ Л. Гольберга III, 250.
„Denkwürdigkeiten aus dem Leben der Fürstin Amalia von Golitzin“ Катеркампа VII, 264.
„Den pantsatte Bondedreng“ Л. Гольберга III, 267.
„— politiske Kandesfober“ Л. Гольберга III, 241—242.
„— Saegelsindede“ Л. Гольберга III, 407.
„— siste Athenaren“ Рюдберга II, 212—213.
„— Stundeslose“ Л. Гольберга III, 346—347.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

„Den Vaegelsinde“ Л. Гольберга III, 258.
„De Nygifte“ Гейберга VI, 156.
„Der Asra“ Гейне XI, 210.
„— Bürgergeneral“ Гете V, 118.
„— Camao“ Гартмана VIII, 114 и сл.
„— Ex-lebendige“ Гейне XII, 62.
„— Jungbrunnen“ Гейзе XII, 218. 219.
„— Kampf der Kirchenfreiheit“ Герреса VI, 366.
„— Karfunkel oder Klingklingel“ I. Баггезена VI, 259.
„— Königslieutenant“ Гуцкова XI, 351.
„— Oberhof“ Иммермана I, 223; XI, 280 и сл.
„— romantische Oedipus“ Платена XI, 290; см. также „романтическій Эдипъ“ Платена.
„— tolle Invalide“ Л. Арнима VI, 265 и сл.
„— Urbild des Tartüffe“ Гуцкова XI, 351.
„— Ursprung der moralischen Empfindungen“ Ре XIV, 344
„— Wassermensch“ Тика XI, 369.
— Widerpost“ „Шеллинга VI, 48 и сл.
„— Zauberer von Rom“ Гуцкова XI, 351.
„— Zerbrochene Krug“ Клейста VI, 318 и сл.
„Des Knaben Wunderhorn“ Л. Арнима и К. Брентано I, 131; VI, 252. 253. 273. 281.
„De sorte Riddere“ Ингемана VI, 2 2 и сл.
„Det lykkelige Skibbrud“ Л. Гольберга III, 245.
„De to Armringe“ Эленшлегера I, 129.
„Deutsche Jahrbücher“, газ. Руге XII, 63.
„— Litteratur“ Менцеля XI, 94.
„Deutschland und die Revolution“ Герреса VI, 365.
„Deux plaisenteries“ Эрвье XIII, 372.
„Diagramma de nuptiis proinduorum jure divino non prohibitis“ Гейера III, 218—220.
„Diane de Lys“ Зола XIII, 275.
„Dichters Blumenstrauss“ К. Брентано VI, 276.
„Dichtung und Wahrheit“ Гете V, 337; XII, 23. 25
„Diderich Menschen-Skraek“ Л. Гольберга III, 424.
„Die Beichte eines Thoren“ Стриндберга II, 257.
„— beiden Waldemar“ Ахима ф. Арнима VI, 158.
„Die Braut von Messina“ Шиллера V, 267.
„— deutsche Reichs-Verfassungs-Campagne“ Энгельса XIV, 71.
„— Drei“ Гартмана XII, 137.
„— Entstehung des Gewissens“ Ре XIV, 344.
„— Festerschau“ Гейне XI, 167.
„— Frau Professorin“ Ауэрбаха XII, 258. 264.
„— freie Presse“ Гергардта XII, 152.
„— Geschwister“ Гете V, 339.
„— goldene Zeit“ Шамиссо XI, 24.
„— Götter Griechenlands“ Шиллера V, 264.
„— Hermannsschlacht“ Клейста XI, 290.
„— Jungfrau von Orleans“ Шиллера VIII, 133.
„— Karlschüler“ Лаубе XI, 359. 361, 362.
„— Kreuzesbrüder“ Вернера VI, 197.
„— Kronenwächter“ Л. Арнима VI, 262 и сл.
„— Launen der Verliebten“ Гейне I, 79.
„— Marquise von O“ Клейста VI, 317 и сл.
„— mehreren Wehmüller“ Брентано VI, 158, 164.
„— Nachtseite der Naturwissenschaft“ Шуберта VI, 303 и сл.
„— Natürliche Tochter“ Гете V, 357.
„— Philosophie Herakleitos des Dunkeln“ Лассаля XIV, 46 и сл.
„— Ritter des Geistes“ Гуцкова XI, 351.
„— Sendung Moses“ Шиллера V, 267.
„— Universität“ Людвига Франкля XII, 151.
„— verkehrte Welt“ Тика VI, 103 и сл.
„— Wage“, журн. Берне XI, 85. 107.
„— Weihe der Unkraft“ З. Вернера VI, 335.
„— Welt als Wille und Vorstellung“ Шопенгауэра XII, 274; XIV, 117.
„— Wissenschaft und die Arbeiter“ Лассаля XIV, 195.
„— Zeitschwingen“ Берне XI, 86.
„Dina, la belle juive“ Бореля X, 190 319.
„Diogène le Chien“ Эрвье XIII, 366.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

„Discovery of the large, rich and bewtiful Empire of Guiana“ Ралея XVIII, 341.
„Discrètes“ Марни XIII, 391.
„Dnömvers“ (сборн. стихотв.) Фрёдина II, 311.
„Don Ranudo“ Л. Гольберга III, 347. 351—352. 382.
„— Paez“ Мюссе IX, 321 и сл.
„Dramaturgische Blätter“ Берне XI, 290.
„Dryaden“ Палудана-Мюллера IV, 247. 348. 356.
„Du bist wie eine Blume“ Гейне XI, 48.
„— passé et de l'avenir du peuple“ Ламеннэ X, 327.

„Eastward Hoe“ Чэпмана XVIII, 239.
„Ecce Homo“ Салле XII, 130.
„Eclaircissement sur les sacrifices“ де-Мэстра VII, 141 и сл.
„Eco y Narciso“ Кальдерона XVIII, 300 и сл.
„Edinburgh Review“, журналъ IX, 23.
„Ein Roman“ Дингельштедта XII, 106.
„Einsiedlerzeitung“, газета Л. Арнима VI, 253.
„Elisabeth Charlotte“ Гейзе XII, 233.
„Elle est lui“ Жоржъ-Зандъ X, 12. 25.
„El monstruo de los jardines“ Кальдерона XVIII, 300 и сл.
„Eloa“ де-Виньи VII, 207. 212. 310 и сл.
„Elverhoj“ Гейберга I, 132; IV, 152. 153.
„Elverskud“ Гаде I, 132.
„Emaux et Camées“ Готье IX, 248.
„Emmanuel Swedenborg“ Герреса VI, 366.
„Emmeline“ Мюссе IX, 343. 344 и сл.
„Endymion“ Китса VIII, 204.
„En esta vot vidatao es verdad“ Кальдерона XVIII, 300.
„England as seen“ В. Бренчли Рея XVIII, 57.
„Englands Trust“ Мэннерса XV, 210.
„English bards“ Байрона III, 223; IX, 25 и сл.
„En Landsbydegns Dagbog“ Стеена Блихера III, 104.
„En Spur vin Trandemus“ Гоструп а VI, 175.
„Epipsychidion“ Шелли VIII, 264 и сл.
„Erasmus Montanus“ Л. Гольберга III, 244. 270. 297. 314. 315. 316. 321. 354—361. 409. 417. 418.
„Erotiske Situationer“ Э. Ореструпа IV. 237.
„Erscheinung“ Шамиссо VI, 158. 177 и сл
„Erwacht, erwacht, o Brüder! Ein grosser Morgen tagt“ Кастелли XII, 152.
„Erziehung des Menschengeschlecht“ Лессинга X, 268.
„Essays“ Шелли VIII, 23.
Essai historique sur les Révolutions“ Шатобріана V, 38 и сл.
„— sur les fictions“ Сталь V, 193 и сл.
„— sur l'Indifférence“ Ламеннэ X, 325. 349 и сл.
„Etalcalde et Zalamea“ Мериме X, 187.
„Et Besog“ Э. Брандеса IV, 190 и сл.
„Etudes d'histoire religieuse“ Ренана XIII, 5.
„Eugène Rougon“ Зола XIII, 256.
„Eugénie Grandet“ Бальзака X, 71. 88.
„Euphues golden Legaci“ Т. Лоджа XVI, 387 и сл.
„— or the Anatomy of Wit“ Дж. Лили XVI, 72. 73. 74.75; XVII. 85.
„Every man out of his humour“ Б. Джонсона XVI, 315. 355. 409 и сл; XVII, 156. 180.
E. Voilâ, псевдон. Марни, Жанны (см.).

„Facino Cane“ Бальзака X, 83.
„Fahrendes Volk“ Фитгера XII, 387.
„Fänrik Stal“ Рунеберга VIII, 84.
„Fantasus“ Тика V, 332.
„Fedraheimen“ газета I, 364.
„Feiger Gedanke“ Гете XI, 221.
„Feu et Flame“ О'Недди X, 351. 352.
„Fiacre“ Марни XIII, 389. 391.
„Figaro“ Бомарше XIII, 277.
„Figures contemporaines“ Лазара XIII, 209.
„First part of the contention“ Шекспира XVI, 39.
„Florilège“ Маларме XIII, 421.
„Fördragsamheten“ Тегнера II, 57.
„Fordringsegare“ Стриндберга II, 253.
„Fort comme la mort“ Мопасана XIII, 309. 313.
„Fortunio“ Готье V, 272; X, 237.
„Frants Sternbald“ Тика VI, 113.
„Französische Zustände“ Гейне XI, 135
„Fréderic et Bernerette“ Мюссе IX, 343.
„Friar Bacon“ Грина XVIII, 345.
„Froken Julie“ Стриндберга II 253.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

„Froment et Risler“ Додэ XIII, 210.
„Fröst-Einsamkeit“, период. изданіе Л. Арнима VI, 253.
„Fürst Gangott und Sänger Halbgott“ Л. Арнима VI, 265.
„Fyrste og Page“ Палудана-Мюллера IV, 258.

„Gabrielis“ Зибберна (перваго) VI, 123.
„Gabrielle de Belle Isle“ Дюма X, 208.
„Gaspard de la Nuit“, назв. книги Бертрана X, 345; псевдонимъ Бертрана (см.).
„Gazette des Tribuneaux“ X, 8.
„Gebir“ Лэндора VIII, 287. 288 и сл.
„Gedichte eines Lebendigen“ XII, 57.
„Geheimnisse“ Гете XIII, 44.
„Germinal“ Зола XIII, 254. 256. 263.
„Germinie Lacerteux“ Гонкуровъ XIII, 183. 190. 193.
„Geschichte vom braven Kasperl“ Брентано VI, 281 и сл.
„Gesellschaftslieder“ Гете V, 353.
„Globe“, газета IX, 228 и сл. 231 и сл.
„Gockel, Hinkel und Gackeleia“ Брентано VI, 279 и сл.
„Godwi“ Брентано XI, 207.
„Gösta Berlings Saga“ Лагерлефъ II, 327—332.
„Götter, Helden und Wieland“ Гете V, 242 и сл. 247.
„Grand dinner“ Мура VIII, 268.
„Graindorge“ Тэна XIII, 368.
„Graziella“ Ламартина VII, 275. 323 и сл. 325.
„Griechenlieder“ Мюллера XI, 43.
„Groatsworth of Wit“ Р. Грина XVI, 34 и сл.
„Gruss an den Sund“ Штаффельдта IV, 93—94.
„Gyngende Grund“ Э. Брандеса IV, 188 и сл.
„Guldmageren“ Гауха VI, 248.
„Gurresange“ Якобсена III, 80.

„Hadrian“ Гейзе XII, 234.
„Hakon Jarl“ Эленшлегера IV, 43.
„Hallische Jahrbücher“ Руге и Эхтермейера XI, 310; XII, 43—45.
„Hamadryaden“ Гауха IV, 20. 21 и сл. 27. 65—66; VIII, 6.
„Hamburgische Dramaturgie“ Лессинга V, 239 и сл.
„Han d'Islande“ В. Гюго IX, 213 и сл.
„Hans Alienus“ Гейденштама II, 300—301.
— Wurstals Emigrant“ Тика VI, 343.
„Hart-leap-well“ Вордсворта VIII, 57 и сл.
„Hegel und seine Zeit“ Гайма XI, 143.
„Heimkehr“ Гейне XI, 174. 176. 177. 178.
„— und Flucht“ Гартмана XII, 138.
„Heinrich von Ofterdingen“ Новалиса VI, 136. 155 и сл., 192. 204. 205 и сл., 226 и сл,
„Hellenics“ Лэндора VIII, 279 и сл.
„Hemsöborna“ Стриндберга II, 257.
„Hemvers och hvardagsvers“ (сборникъ стихотв.) Фрёдина II, 311.
„Henrietta Temple“ Дизраели XV, 166.
„Henrik og Pernille“ Л. Гольберга III, 275.
„Heriette Maréchal“ Гонкуровъ XIII, 192. 193.
„Hermanns Schlacht“ Клейста VI, 320. 321.
„Hermes“ А. Шенье IX, 271.
„Histoire de Treize“ Бальзака X, 70.
„— — la peinture en Italie“ Бейля X, 119.
„— d'un crime“ Гюго X, 152.
„Histoires tragiques“ Бельфорэ XVII, 186.
„History of the Rebellion“ Кларендона XVII, 57.
„Hjortens Flugt“ К. Винтера VI, 245.
„Honsegrete fortaeller“ Андерсена III, 104.
„Horace“ Жоржъ Зандъ IX, 336; X, 320.
„Hosommerlegen“ Гейденштама II, 297.
„House of Fame“ Чоусера XVIII 243.
„Hüter, ist die Nacht bald hin?“ Гартмана XII, 141.
„Hyperbion“ Лэндора VIII, 279 и сл.

„Ich habe im Tr um geweint“ Гейне XI, 48.
„— hab' meine Sache auf nichts gestellt“ Гете XI, 220.
„— weiss nicht was soll das bedeuten“ Гейне XI, 48.
„Idées et Sensations“ Гонкуровъ XIII, 184.
„Illusions perdues“ Бальзака IX, 274; X, 90. 91.
„Il Pecorone“ Дж. Фіорентино XVI, 278 и сл. 369 и сл.
„Imaginary Conversations“ Лэндора VIII, 142.
„Ines de la Sierras“ Нодье IX, 219 и сл. 225.
„Inferno“ Стриндберга II, 261—263, 266—267.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

„Influence of natural objects“ Вордсворта VIII, 61 и сл.
„Inganni“, пьеса XVI, 408. 409.
„In Reih und Glied“ Шиильгагена V, 332.
„Ins Mendo“ Мериме X, 187.
„Isabella“ Китса VIII, 193. 205.
„Italien“ Гейзе XII, 184.

„Jacob von Tyboe“ Л. Гольберга III, 418.
„Jacques“ Жоржъ-Зандъ VI, 78 и сл.
„Jean de France“ Гольберга III, 178. 313. 314. 347. 359.
„Je Mariners of England“ Кэмпбелля“ VIII, 270.
„Jeppe paa Bjerget“ Гольберга XVI, 66. 244.
„Jocelyn“ Ламартина VII, 47; X, 259. 316.
„Josua“ Шамиссо XI, 24.
„Journal de Débats“, газета VII, 187. 188. 189 и сл.
„Julespog og Nytaarslojer“ Гейберга VI, 151. 317.
„Jule — Stue“ Л. Гольберга III, 414—415.
„Julestuen“ Л. Гольберга III, 267.
„Julian and Maddolo“ Шелли VIII, 21. 324. 331 и сл.; IX, 101.
„Junge Leide“ Гейне XI, 166.

„Kalanus“ Палудана-Мюллера IV, 272, 308 и сл. 315. 317; V, 21.
„Kätchen von Heilbronnen“ Клейста I, 131; VI, 299 и сл. 305. 308. 324; XVI, 86.
„Kelch und Schwert“ Гартмана XII, 136. 138.
„Kind-Harts Dreame“ Четтля XVI, 36.
„King and no King“ Флетчера и Бомона XVIII, 240 и сл.
„— Edward II“ Марло XVI, 146.
„König Friedrich des Vierten glorvürdigstes Leben“ Гейера III, 222.
„Konungen in Fanrik Stol“ Рунеберга II, 51.
„Korolinerna“ Гейденштама II, 301.
„Krähwinkel“ Дингельштедта XII, 106.
„Kubla Khan“ Кольриджа VIII, 120.

„L'abandonné“ Мопасана XIII, 308.
„L'Abbaye des Bois“ X, 268.
„L'Abbé Aubain“ Мериме X, 205.
„La belle Imperia“ Бальзака X, 58.
„L'Abesse de Castro“ X, 136.
„La bête humaine“ Зола XIII, 260.
„— blague“ Прево XIII, 361.
„— chambre bleue“ Ожье X, 210.
„La Chartreuse de Parme“ Бейля X, 109. 127. 136. 141. 142. 145. 146. 149.
„— chûte d'un ange“ Ламартина IX, 227; X, 189. 316.
„— colère de Samson“ де-Виньи IX, 283 и сл.
„— comédie humaine“ Бальзака IX, 227.
„— Conquête de Plassans“ Зола XIII, 256.
„— convention du 15 septembre“ Дюпанлу VII, 385.
„— cousine Bette“ Бальзака X, 85.
„— Curée“ Зола XIII, 256; XX, 55.
„— Débâcle“ Зола XIII, 260.
„Ladislaus Bolski“ Шербюлье XX, 19.
„La double méprise“ Мериме X, 169. 197.
„Lady of the May“ Филиппа Сиднея XVI, 75. 81.
„Laegemider“ Э. Брандеса IV, 186 и сл. 189. 190.
„La famille“ Мопасана XIII, 305 и сл.
„— Faustin“ Гонкуровъ XIII, 177. 178. 183.
— „faute de l'abbé Mouret“ Зола XIII, 244. 252.
„— femme de Claude“ Дюма XIII, 30. 276. 345.
„— — — Silva“ Марни XIII, 386.
„— — — trente ans“ Бальзака X, 68.
„— fille Elisa“ Гонкуровъ XIII, 193.
„— fortune des Rougon“ Зола XIII, 233. 235. 252.
„— France nouvelle“ Прево-Парадоля XIII, 18.
„— Guzla“ Мериме X, 200. 201.
„— hija del aire“ Кальдерона XVIII, 300.
„— Jackerie“ Мериме X, 193.
„— jeune captive“ А. Шенье IX, 272.
„— joie де vivre“ Зола XIII, 256.
„L'Album“ Марни XIII, 391.
„La Légende des siècles“ Гюго XIII, 396.
„— lègislation primitive“ Бональда VII, 98 и сл.
„— Ligue“ Вите X, 292.
„A'Alpe homicide“ Эрвье XIII, 365.
„La maison d'un artiste“ Гонкура XIII, 199.
„— — Tellier“ Мопасана XIII, 299.
„— mare au diable“ Жоржъ-Зандъ X, 3. 38. 39.
„— maréchale d'Ancre“ де-Виньи X, 303.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

„La matrone adultére“ Эрвье XIII, 369.
„Lamia“ Китса VIII, 205.
„La mort de Henri III“ Вите X, 293.
„La navette“ Бека XIII, 285.
„L'ancien régime“ Тэна XIII, 99.
„L'Andalouse“ Мюссе X, 27.
„Landsbybornene“ Ингеманна IV, 159—160.
„La paix du menage“ X, 68.
„— Parisienne“ Бека XIII, 287.
„— partie trictrac“ X, 197.
„— peau de chagrin“ X, 58—62. 101.
„— petite Paroise“ Додэ XIII, 206. 221.
„— pétroleuse“ Снойльскаго II, 280—281.
„— Presse“, фр. газета II, 187.
„— princesse Sabina“ Марни XIII, 391.
„— régime moderne“ Тэна VII, 49.
„L'argent“ Зола XIII, 260.
„L'Arlesienne“ Додэ XIII, 207.
„L'Armature“ Эрвье XIII, 381.
„La rôtisserie de la reine Pédanque“ Эрвье XIII, 377.
„— Spectatrice danoise“, журналъ III, 391.
„Lass die heilige Parabeln“ Гейне XI, 220.
„L'Assomoir“ Зола XIII, 190. 239. 263. 350 и сл.
„Las tres justicias in una“ Мериме X, 187.
„La terre“ Зола XIII, 260. 346.
„L'Autre“ Жоржъ-Зандъ I, 258.
„L'Avenir“, газета X, 259.
„— de la science“ Ренана XIII, 46.
„La Venus d'Ille“ IX, 227; X, 175. 195.
„— vida es sueno“ Кальдерона XVIII, 299 и сл.
„— vision de Charles XI“ Мериме IX, 227; X, 218.
„— Volupté“ Сентъ-Бева X, 257. 259.
„Leben eines Taugenichts“ Эйхендорфа VI, 40. 113.
„— und Tod der heiligen Genoveva“ Тика VI, 284. 285 и сл.
„Le Chandelier“ Мюссе IX, 340 и сл.
„L'eclaireur de l'Indre“, газета Жоржъ-Зандъ X, 324.
„L'école du bon sens“, литер. школа во Франціи X, 313. 315.
„Le compagnon du Tour de France“ Жоржъ-Зандъ IX, 336; X, 4. 320. 322.
„— Conservateur“, газета VII, 279.
„— contrat social“ Руссо VII, 26 и сл
„Le crucifix“ Ламартина VII, 315.
„Le défenseur“, органъ Ламартина VII, 279 и сл.
„Le Demi-monde“ Дюма XIII, 276. 361. 362.
„Le dernier amour“ Жоржъ-Зандъ X, 12.
„— — jour d'un condamné“ Гюго X, 331.
„L'Edication sentimentale“ XIII, 135. 141.
„Le Dieu des bons gens“ Веранже XIII, 12.
„— distrait“ Мармонтеля X, 28.
„— divorce“ Бональда VII, 162 и сл.
„— docteur Pascal“ Зола XIII, 260.
„— dryad“ А. де-Виньи IX, 283.
„— Génie du christianisme“ Шатобріана VII, 55.
„— Globe“ газета IX, 260. 320.
„Leibgeber Schoppe“ Жанъ-Поля VI, 158.
„Leipziger Allgemeine Zeitung“ XII, 63.
„Leise zieht durch mein Gemüth“ Гейне XI, 48.
„Le lac“ Ламартина VII, 273 и сл.
„— rêver“ Мюссе IX, 322.
„— livre d'amour“ Сентъ-Бева X, 257.
„— — d'un peuple“ Ламеннэ X, 327.
„— Lycanthrope“ Бореля X, 346.
„— lys dans vallée“ Бальзака X, 102.
„— — rouge“ Эрвье XIII, 377.
„Le monde comme il va“ Вольтера VII, 6 и сл.
„L'enterrement d'une étoile“ Додэ XIII, 206.
„— nouveau christianisme“ Сенъ-Симона IX, 258 и сл.
„— paysan perverti“ Ретифа де ла Бретонна VI, 21.
„— père“ Мопасана XIII, 309.
„— petit Chose“ Додэ XIII, 210.
„— printemps d'un proscrit“ Мишо VII, 109 и сл.
„— producteur“ органъ Сенъ-Симона IX, 259.
„— Réquisitionaire“ Бальзака X. 67.
„— Retour“ Прево XIII, 361.
„— rêve“ Зола XIII, 260.
„— Revenant“ Прево XIII, 361.
„— roi s'amuse“ Гюго X, 307. 330.
„Le sacre de Charles X“ Гюго VII, 376 и сл.
„Les âmes du purgatoire“ Мериме IX, 227.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

„Les amis du peuple“, общество X, 321.
„— Barricades“ Вите X, 293.
„—Blasphémes“ Ришпена XIII, 296.
„— bousingots“, полит. группа молодыхъ людей X, 344.
„— Burgraves“ Гюго X, 310. 311.
„— caprices de Marianne“ Мюссе IX, 341 и сл.
„— caresses“ Ришпена XIII, 296.
„— chants de Crépuscule“ Гюго IX, 284. 297 и сл. 302 и сл.; X, 309.
„— Châtiments“ Гюго IX, 26; X, 290; XIII, 396. 404. 406.
„— choses vues“ Гюго X, 97.
„— chouans“ Бальзака IX, 237; XIII, 261.
„— contemplations“ Гюго X, 306. 332. 404.
„— Crotesques“ Готье X, 228.
„— debuts d'un aventurier“ Мериме X, 195.
„— demi-Vierges“ Прево XIII, 361. 380.
„ - dernières vues de politique et de finances“ Неккера V, 157.
„— deux héritages ou Don Quichotte“ Мериме X, 204.
„— — légionnaires“ Эрвье XIII, 369.
„— — poètes“ Бальзака IX, 274.
„— Djinns“ Гюго IV, 49; IX, 291.
„Le sécretaire intime“ Жоржъ-Зандъ X, 12. 34.
„Les enfants qu'elles ont“ Марни XIII, 389. 390.
„— Etats de Blois“ Вите X, 293.
„— — d'Orlean“ Вите X, 292.
„— Fossiles“ Булье XIII, 131.
„— grotesques“ Т. Готье VIII, 5.
„— jeunes francs“ Готье X, 234.
„— mécontents“ Мериме X, 203.
„— méditations“ Ламартина VII, 272 и сл. 279.
„— mémoires de deux jeunes mariées“ Бальзака X, 102.
„— montreurs“ Леконтъ де Лиля XIII, 412.
„— Natchez“ Шатобріана V, 38. 74 и сл.
„— Orientales“ Гюго IX, 34. 160. 285 и сл. 302; XII, 7; XIII, 104.
„— Paroles restent“ Эрвье XIII, 375. 376.
„— paysans“ Бальзака X, 103; Жоржъ-Зандъ X, 39.
„— pensées d'Août“ Сентъ-Бева X, 262. 266.
„— Polichinelles“ Бека XIII, 287.
„— precieuses ridicules“ Готье X, 234. 334.
„Les préjugés détruits“ Лекиньо VII, 29.
„— Rayons jaunes“ Сентъ-Бева X, 256.
„— regrets“ Сентъ-Бева X, 272.
„— révolutions de Paris“, газета Лустало VII, 25 и сл. 30.
„— Rougons-Macqart“ Зола XIII, 225.
„— Tenailles“ Эрвье XIII, 376. 377.
„Le Sylphe“ Довалля X, 336.
„L'Eternité par les Astres“ Бланки XIV, 372.
„L'Etrangère“ Дюма XIII, 276.
„Le trésor d'Arlatan“ Додэ XIII, 207.
„Lettres à une inconnue“ Мериме X 159. 190.
„— de Dupuis et Cotonet“ Мюссе X, 188.
„— d'un voyageur“ Жоржъ-Зандъ X, 16. 23.
„L'Evangeliste“ Додэ XIII, 218. 219.
„Le vase etrusque“ X, 161. 205.
„— ventre de Paris“ Зола XIII, 254. 256.
„Lewti“ Кольриджа VIII, 120.
„L'exorcisée“ Эрвье XIII, 369. 374.
„L'homme-femme“ Дюма XIII, 282.
Liberum veto XX, 13. 15. 98. 99.
„Lieder“ Фитгера XII, 391.
„— eines kosmopolitischen Nachtwächters“ Дингельштедта XII, 100.
„L'Immortel“ Додэ XIII, 221.
„L'Inconnu“ Эрвье XIII, 372.
„Lines“ Шелли VIII, 305 и сл.
„L'inutile beauté“ Мопасана XIII 338 и сл.
„Litterarisches Wochenblatt“, газ. Коцебу XI, 11.
„Literary Gazette“, период. изд. VIII, 291. 347.
„Litérature et philosophie mêlées“, сборникъ В. Гюго VII, 296.
„Lobegesänge auf König Ludewig“ Гейне XI, 238.
„L'occasion“ Мериме X, 188.
„l'Oeuvre“ Зола XIII, 241. 243.
„Louis Lambert“ Бальзака X, 101.
„Lorenz und Lore“ Гейзе XII, 209.
„L'Organisateur“, газета сенъ-симонистовъ IX, 260.
„Love“ Кольриджа VIII, 120.
„Love's labour's lost“ Шекспира XVI, 68 и сл. 79 и сл. 90. 125. 142. 148.
„Love's labour's won“ Шекспира XVI, 34 и сл. 96.
Lucienne, псевдон. *Марни, Жанны* (см.).
„Lucrèce“ Понсара X, 312. 355.
„Lucretia Floriani“ Жоржъ-Зандъ VI, 78; X, 34 и сл.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

„Madame de Maupin“ X, 236. 238.
„— — Montleazon“ Бертрана X, 345.
„— Gervaisais“ Гонкуровъ XIII, 173. 193. 220.
„— Putiphar“ Бореля X, 348.
„— Soubise“ А. де-Виньи VII, 343.
„Mademoiselle de Coigny“ А. Шенье IX, 272.
„— — Seiglière“ Сандо VII, 223.
„— Fifi“ Мопасана XIII, 299.
„Maître Comeille“ Бальзака IX, 237.
„Manette Salomon“ Гонкуровъ XIII, 189. 190.
„Margherita“ Д. Паульсена IV, 191.
„Maria Maroni“ Гейзе XII, 198.
„Marion Delorme“, драм. Гюго X, 308.
„Marmion“ В. Скотта VIII, 154; IX, 28.
Marnieré, Jeanne Marie Françoise, урожден. Barousse, настоящее имя *Марни, Жанны* (см.).
„Marsk Stig“ Гауха IV, 46. 61.
„Martin Luther“ З. Вернера VI, 334 и сл.
„Marya Stuart“ Словацкаго XX, 171.
„Mascarade“ Л. Гольберга III, 406—407.
„Medical Knowledge of Shakespeare“ Бекниля XVI, 165 и сл.
„Méditations“ Ламартина VII, 325; IX, 242. 274.
„Mein Herz, mein Herz war traurig“ Гейне XI, 191.
„Melampe“ Л. Гольберга III, 269. 270. 275. 328. 348. 367. 421.
„Melanger“ Гейзе XII, 209.
„Mémoires d'outre tombe“ Шатобріана VII, 194. 195 и сл. 201. 216. 219. 221. 228 и сл.
„Memoires d'un Touriste“ Бейля X, 150. 162.
„— et correspondance diplomatique“ де-Мэстра VII, 143 и сл.
„Memorabilier“ Иммерманна IV, 58.
„Memorandum“ Байрона IX, 86.
„Menschliches, Allzumenschliches“ Ницше XIV, 335.
„Menzel der Franzosen-fresser“ („Менцель-французо-ѣдъ“) Герне XI, 339.
„Mercure de France“, газета VII, 188.
„Merlin“ Иммерманна XI, 290.
„Messéniennes“ Делавиня VII, 378.
„Michael“ Вордсворта VIII, 92.
„Miscellanous Sonnets“ Вордсворта VIII, 56.
„Modeste Mignon“ Бальзака X, 98.
„Mogens“ Якобсена III, 90.
„Monaldeschi“ Лаубе X, 353. 359.
„Monsieur Alphonse“ Дюма IV, 191
„— Jean, maître d'école“ Сентъ-Бева X, 265.
„Mon Tambourinaire“ Додэ XIII, 207.
„Mont-Oriol“ Мопасана XIII, 310, 311.
„Moralske Tanker“ Л. Гольберга III, 225.
„Mort de César“ Вольтера XVII, 131. 149.
„Morgenzuruf“ Гервега XII, 94.
„Morituri“ Крашевскаго XX, 222.
„Muhumed“ Э. Брандеса IV, 195. 196. 198.
„Münchener Bilderbuch“ Дингельштедта XII, 106.
„Münchhausen“ Иммерманна XI, 290.
„Mutability“ Шелли VIII, 304 и сл.

„Nachtwachterlied“ Шамиссо XI, 24.
„Nammarspik“ Тегнера II, 96—97.
„Nana“ XIII, 256.
„Napoleon Bonaparte“ Дюма X, 297.
„— le petit“ Гюго XIII, 399.
„Nationallied“ Платенъ-Галлермюнде XI, 25.
„Neuere Gedichte“ Гартмана XII, 141.
„Neues Leben“ Ауэрбаха XII, 258.
„News of Purgatory“ Тарльтона XVI, 370.
„Niels Klim“ Гольберга III, 245.
„Nina la lavandaja“ Снойльскаго II, 274.
„Noli me tangere“ Снойльскаго II, 277—278.
„Nore“ Тегнера II, 79.
„Norsk Folkeblad“, газета I, 263.
„Notre coeur“ Мопасана XIII, 323.
„Novellenschatz“ Гейзе XII, 225.
„Numa Roumestan“ Додэ XIII, 207. 220.
„Nyt dansk Maanedskrift“ I, 270.

„Odes et ballade“ В. Гюго X, 254.
„Ode to Indolence“ Китса VIII, 208.
„Ojeblikket“ Киркегорда VII, 29.
„On ne saurait pas penser à tout“ Мюссе X, 28.
„Orientales“ Гюго X, 189.
„Ost und West“ Гартмана XII, 141.

„Palladis Tamia“ Мереса XVII, 45.
„Palnatoke“ Эленшлегера I, 128.
Pandarus („Филострато Боккаччіо) XVIII, 65.
„Paroles d'un croyant“ Ламеннэ VII, 370; X, 327; XI, 93. 131; XIV, 365.
„Passagère“ Боннешена XX, 60
„Pastels“ Бурже XIII, 317.
„Patria“ Гюго XIII 405.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

„Paul et Virginie“ Бернарденъ-де-Сенъ-Пьера VII, 233.
„— Forestier“ Ожье IV, 191.
„Peder Paars“ Л. Гольберга III, 179. 213. 238—255. 258. 270. 290. 309. 322. 338. 371. 427.
„Peints par eux-mêmes“ Эрвье XIII, 377, 382.
„Père Goroit“ Бальзака X, 71. 72. 88.
„Peter Bell“ Вордсворта VIII, 88.
„— — the Third“ Шелли VIII, 308. 348.
„— og Poul“ Э. Брандеса IV, 198.
„Petit Chose“ Додэ I, 272—273.
„Phänomenologie“ Гартманна XIV, 342. 348.
„Phantasus“ Тика VI, 102 и сл. 124. 192. 286 и сл.
„Philosophus udi egen Indbildning“ Л. Гольберга III, 407.
„Phöbus“, журналъ Мюллера и Клейста VI, 316.
„Pierre et Jean“ Мопасана XIII, 294.
„Poems of imagination“ Вордсворта VIII, 66. 70 и сл.
„— — Thomas Little“ Мура VIII, 234.
„Poésies fugitives“ Вольтера V, 47.
„Polenlieder“ Платена X, 33.
„Politische Annalen“, газ. XI, 38.
„Polnatoke“ Эленшлегера IV, 43.
„Popanilla“ Дизраели XV, 60.
„Portraits litteraires et historiques“ Мериме X, 165.
„Port-Royal“ Сентъ-Бева X, 257. 269. 275.
„Pot-Bouille“ Зола XIII, 256.
„Potester“ Бенъ-Джонсона XVII, 156. 159. 165. 179.
„Praestigiae oeconomiae ruralis“ Іоргена Сортерупа III, 340.
„Preciosa“, муз. произв. К. М. ф. Вебера VI, 113.
„Princesse Georges“ Дюма XIII, 282.
„Promessi Sposi“ Манцони IX, 233.
„Pucelle“ Вольтера VIII, 133.
„Punch“, юмор. журналъ XV, 378. 388. 392.

„Quarterly Review“, пер. изд. VIII, 119. 154. 161. 172. 291. 310; IX, 80. 81.
„Quo vadis“ Сенкевича XIX, 314

„Rapsodies“ Бореля X, 347.
„Recollections and Suggestions“ Росселя XV, 323.
„Reimchronik des Pfaffen Maurilius“ Гартмана XII, 138.
„Reisenovellen“ Лаубе XI, 354. 355.
„Religio Medici“ Томаса Брауна XVII, 93.
„Remembre thee“ Байрона IX, 48.
„Renée Mauperin“ Гонкуровъ XIII, 183 и сл. 193.
„Resurrecturi“ Крашевскаго XX, 222.
„Revolt of Islam“ Шелли VIII, 295. 335. 339. 350; XV, 119.
„Revue Indépendante“, изд. Жоржъ-Зандъ X, 324.
„Rheinische Zeitung“ XII, 63.
„Richach Savage“ Гуцкова XI, 349.
„Röggler a Paschaser“ (сборникъ стихотв.) Фрёдина II, 311.
„Rolf Blaaskaeg“ Тика VI, 95.
„Romancer in Rosenkranz“ Брентано XI, 205. 206.
„Romancero“ Гейне XI, 205.
„Romans et contes“ Готье IX, 248.
„Rosalind and Helen“ Шелли VIII, 331. 332 и сл.
„Rouge et noir“ Бейля X, 111. 112. 136. 141. 145.
„Roverborgen“ Эленшлегера IV, 184.
„Ruth“ Вордсворта VIII, 91; IX, 32.
„Ruy Blas“ X, 330.

„Säcularbilder“ Гуцкова XI, 348.
„Sagesse“ Верлэна XIII, 431. 432.
„Sakontala à Paris“ Сааля X, 336.
„Samiel“, муз. произв. К. М. ф. Вебера VI, 114.
„Sangmön och drömman“ Тегнера II, 106.
„Satiromastix“ Деккера XVII, 187.
„Sejanus“ Бенъ-Джонсона XVII, 177.
„Selv Citationen“ Ингеманна IV, 144—145.
„Seraphita“ Бальзака X, 98. 101.
„Schakespeares Legal Acquirements“ Кемпбелля XVI, 162. 163. 187. 281.
„Shooting Niagara“ Карлейля XV, 349.
„Sigbrit“ Э. Брандеса IV, 195. 196 и сл.
Simone, псевдон. *Марни, Жанны* (см.).
„Simon Lee“ Вордсворта VIII, 92 и сл.
„Skizzenbuch“ Гейзе XII, 184.
„Smarra“ Нодье IX, 225.
„Soeur Philomène“ Гонкуровъ XIII, 186.
„Soirées de Saint-Petersbourg“ де-Мэстра V, 322; VII, 115. 131. 132. 134 и сл.
„Söhne des Thals“ З. Вернера VI 326.
„Solskyer“ Эльстера I, 301.
„Song“ Шелли VIII, 325.
„Souvenir du peuple“ XI, 145.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

„Souvenirs de jeunesse“ Нодье IX, 214.
„— sur Tourguèneff“ II, 345.
Spera („Сверхъ силъ“ Бьернсона) I, 293.
„Stello“ де-Виньи IX, 188; X, 303.
„Stimmen der Völker“ Гердера VI, 8, 252.
„Stor gaarden“ Иммермана VI, 283.
„Struense“ Лаубе XI, 359. 360.
„Sur Catherine de Medicis“ Бальзака IX, 237.
„— l'eau“ Мопасана XIII, 316.
„— le principe générateur des institutions politiques“ де-Мэстра VII, 99 и сл.
„Syritha“ Гейзе XII, 209.
„System der erworbenen Rechte“ Лассаля XIV, 81 и сл.
„Système de la nature“ Гольбаха VII, 7.
„Syvsoverdag“ Гейберга IV, 152. 153.
„Svend Grathe“ Гауха IV, 57. 58. 61 и сл. 64. 65. 70. 71. 73.
„Svenska öden och äfventyr“ Стриндберга II, 254.

„Tableau de la poésie“ Сентъ-Бева X, 255.
„Tag- und Jahreshefte“ Гете XI, 199.
„Tamango“ Мериме X, 208.
„Tamburlaine the Great“ Марло XVI, 49. 50. 57. 356.
„Tartarin de Tarascon“ Додэ XIII, 207. 220.
„Thalaba, the destroyer“ Соути IX, 28; XV, 109.
„The battle of Alcasar“ Пиля XVI, 356.
„— blind highland boy“ Вордсворта VIII, 92. 102.
„— Clouh“ Шелли VIII, 315 и сл.
„— Conspriracy“ Чэпмана XVIII, 239.
„— crisis examined“ Биконсфильда XV, 45. 46.
„— deformed transformed“ Байрона IV, 7 и сл.
„— Devil is an Ass“ Бена Джонсона XVI, 29.
„— faithful Shepherdess“ Флетчера XVIII, 242 и сл.
„— Fudge family in Paris“ Мура VIII, 257 и сл.
„— great cryptogram“ И. Доннелли XVI, 157 и сл.
„— idiot boy“ Вордсворта VIII, 91.
„— insurrection of the papers“ Мура VIII, 38.
„The Liberal“, журналъ Гента, IX, 146.
„— Maids Tragedy“ Бомона и Флетчера XVIII, 226. 244 и сл.
„— malcontent“ Марстона XVII, 157.
„Théodore, vierge et martyre“ Корнеля XVIII, 220 и сл.
„Theorie der Geisterkunde“ Юнга-Стиллинга VII, 246.
„The Painfull Adventures of Pericles“ Дж. Вилькинса XVIII, 200.
„— passionate Pilgrim“ Р. Барнфильда XVI, 299.
„— Patterne of Paynfull Adventures“ Лауренса Твайна XVIII, 199 и сл.
„— Press“, газета VIII, 230 и сл.
„Thérese Aubert“ Нодье IX, 214.
„The sad shepherd“ Б. Джонсона XVIII, 244.
„— Shakespearian-Myth“ Эпплтона Моргана XVI, 164.
„— Sketchbook“ Вашингтона Ирвинга VIII, 249.
„— Spanish tragedie“ Кида XVI, 125.
„— Thorn“ Вордсворта VIII, 87 и сл.
„— true tragedie“ Шекспира XVI, 39.
„— Turkish Mahomet“ Пиля XVI, 356.
„— Twilight of the Gods“ Гарнета XIII, 366.
„— waggoner“ Вордсворта VIII, 92
„— watchman“, газета Кольриджа VIII, 107 и сл.
„— woman-hater“ Флетчера XVIII, 226. 229.
„Thorvald vidforles Saga“ Гауха IV, 52.
„Tilegnelse“ Э. Ореструпа IV, 235.
„Til en“ Хр. Винтера IV, 284.
„Tintern Abbey“ Вордсворта VIII, 63 и сл. 65. 67 и сл. 308.
„To Trinity College's Students“ Мура VIII. 231 и сл.
„Traumlieder“ Гейне XI, 159. 166. 169.
„Travels of an Irish Gentleman“ Мура VIII, 258.
„Trilby“ Нодье IX. 225.
Tugendbund: отношеніе Клейста VI, 320.
„Tulifäntchen“ Иммермана XI, 290.
„Tul und Nahila“ Гарта XIII, 349.
„Two Lovers“ Страпаролы XVI, 370.
„Twopenny Post-bag“ Мура VIII, 37.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

„Uden Hoved og Hale“ Л. Гольберга III, 245.
„Ueber allen Wipfeln“ Гете XIII, 431.
„— den Denuncianten“ Гейне XI, 339.
„— Litteratur, Kunst und Geist des Zeitalters“ А. В. Шлегеля VI, 248.
„Ulana“ Крашевскаго XX, 222.
„Ulysses von Ithacia“ Гольберга XVIII, 69. 275.
„Un caprice“ Мюссе IX, 345 и сл.
„— cas de divorce“ Мопасана XIII, 338.
„Une page d'amour“ Зола XIII. 242. 256.
„— partie de campagne“ Мопасана XIII, 317.
„— vie“ Мопасана XIII, 310.
„— voix de la prison“ X, 327.
„Un grand homme de province à Paris“ IX, 185; X, 44.
„United Irishmen“, общество VIII, 233. 241.
„Un mènage de garçon“ Бальзака X, 89. 90.
„— soir“ Мопасана XIII, 316.
„Unzeitgemässe Betrachtungen“ Ницше XIV, 323. 324.
„Upon Master William Shakespeare“, Л. Диггса XVI, 410.
„Ushas“ Э. Брандеса IV, 170—171.

„Vaeringerne“ Эленшлегера I, 128.
„Valdemar Sejer“ Ингемана VI, 230.
„Valerie“ г-жи Крюденеръ VII, 238 и сл. 311 и сл. 324. 327.
„Vanitas vanitatum“ Гете XI, 220.
„Varners vandringer“ Ингемана V, 58.
„Venetia“ Дизраели XV, 118. 166. 172 и сл. 186.
„Vénus rustique“ Мопасана XIII, 298.
„Verhofräterie“ Гейне XII, 105.
„Verschiedene“ Гейне XI, 227.
„Vie de Henri Brulard“ Бейля X, 135.
„— et opinions de M. Graindorge“ Тэна X, 217.
„Vier Fragen eines Ostpreussen“ XII, 66 и сл.
„Vindication of the english constitution“ Дизраели XV, 159. 160. 342.
„Volpone“ Б. Джонсона XVI, 276; XVII, 159. 180.

„Waclaw“ Гарчинскаго XX, 166.
„Wahlverwandschaften“ Гете V, 128.
„Wanderers Sturmlied“ Гете VI, 184. 310.
„Wanderjahre“ Гете VI, 74.
„Wandsbecker Bote“, газета Клаудіуса VI, 238.
„Wat-Tyler“ Соути VIII, 131. 144; IX, 99.
„Wehmüller“ Брентано VI, 360.
„Werner oder Herz und Welt“ Гуцкова XI, 349.
„Wer nie sein Brod mit Thränen ass“ Гете XI, 220.
„West-Oestlicher Divan“ Гете IX, 248. 286.
„What is he“ Дизраели XV, 145.
„When he who adores Thee“ Мура VIII, 249.
„Wie man's macht“ Фрейлиграта XII, 117.
„William Schakespeare and his drame“ Д. Бэконъ XVI, 158 и сл.
„Winternächte“ Фитгера XII, 387.
„Wits Miserie“ Лоджа XVII, 187.
„Worthies“ Фуллера XVI, 315 и сл.

„Zauberring“ де ла Мотъ Фуке VI, 351 и сл.
„Zaza“ Марни XIII, 389.
„Zeitgenossen“ Гуцкова XI, 348.
„Zeitlosen“ Гартмана VIII, 114; XII, 138.
„Zeitung der freien Stadt Frankfurt“, ред. Берне XI, 86.
„Zeluco“ Д. Мура IX, 11.
„Zerbino“ Тика V, 365; VI, 95. 121. 343.
„Zille Hans Dotters Forsvars Skrift“ Л. Гольберга III, 322. 324. 325.
„Zopf und Schwert“ Гуцкова XI, 350. 351.
„Zur neuesten Litteratur“ Винбарга XI, 313.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Digitized by Google

Original from
UNIVERSITY OF CALIFORNIA

Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Digitized by Google

Original from
UNIVERSITY OF CALIFORNIA

UNIVERSITY OF CALIFORNIA LIBRARY
Los Angeles
This book is DUE on the last date stamped below.

10m-9,'66(G5925s4)

Digitized by Google

Original from
UNIVERSITY OF CALIFORNIA

Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

UC SOUTHERN REGIONAL LIBRARY FACILITY
AA 001 234 026 1

37
B73s
1899
v.19-20

PLEASE DO NOT REMOVE
THIS BOOK CARD

THE LIBRARY OF THE UNIVERSITY OF CALIFORNIA LOS ANGELES

University Research Library

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 2
IBM L30202

CALL NUMBER
SER
VOL

37
B73s
1899
1

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA

Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Generated for Quinn Dombrowski (Stanford University) on 2019-04-20 04:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uc1.aa0012340261
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from
UNIVERSITY OF CALIFORNIA